

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОТРАСЛЕВЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ РАКУРС CONSTITUTIONAL LEGAL REGIME AS A TYPE OF SECTORAL LEGAL REGIMES: THEORETICAL AND LEGAL PERSPECTIVE

БЕЛЯЕВА Галина Серафимовна,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса
Белгородского государственного национального исследовательского университета.

308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: belyaeva_g@bsuedu.ru;

КАПУСТИНА Ирина Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры экспертизы и управления недвижимостью
Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова.

308012, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

E-mail: eun@intbel.ru;

БЕЛОУСОВА Ксения Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова.

656038, Россия, Алтайский край, г. Барнаул, пр. Ленина, 46.

E-mail: belousova1982@rambler.ru;

BELYAEVA Galina Serafimovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure
of the Belgorod State National Research University.

308015, Belgorod Region, Belgorod, Pobedy Street, 85.

E-mail: belyaeva_g@bsuedu.ru;

KAPUSTINA Irina Yuryevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Real Estate Expertise and Management
of the Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

308012, Belgorod Region, Belgorod, Kostyukova Street, 46.

E-mail: eun@intbel.ru;

BELOUSOVA Ksenia Aleksandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of History of State and Law
of the Altai State Technical University named after I.I. Polzunov.

656038, Russia, Altai Territory, Barnaul, Lenin Ave., 46.

E-mail: belusova1982@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется феномен конституционно-правового режима как разновидности отраслевых правовых режимов. На основе сравнительно-правового анализа выявляются его особенности по ключевым параметрам: предмету и методу правового регулирования, юридическому инструментальному обеспечению, функциям и субъектному составу. Подчеркивается учредительный характер конституционно-правового режима, его интеграционная и правозащитная роль в системе российского права. Установлено, что в отличие от иных отраслей, конституционное право формирует нормативную основу правопорядка, обеспечивая единство и целостность всей правовой системы. Делается вывод о системообразующем значении конституционно-правового режима и его определяющем влиянии на характер и содержание других правовых режимов.

Abstract. The article examines the phenomenon of the constitutional legal regime as a type of sectoral legal regimes. Based on a comparative legal analysis, its features are identified according to key parameters: the subject and method of legal regulation, legal instrumental support, functions and subject composition. The constituent nature of the constitutional and legal regime, its integrative and human rights role in the system of Russian law are emphasized. It is established that, unlike other branches, constitutional law forms the normative basis of the legal order, ensuring the unity and integrity of the entire legal system. A conclusion is made about the system-forming significance of the constitutional and legal regime and its determining influence on the nature and content of other legal regimes.

Ключевые слова: правовой режим, конституционно-правовой режим, отраслевые правовые режимы, метод правового регулирования, юридический инструментарий, публичное право, субъекты конституционного права, функции правового режима.

Key words: legal regime, constitutional and legal regime, sectoral legal regimes, method of legal regulation, legal instruments, public law, subjects of constitutional law, functions of the legal regime.

Для цитирования: Беляева Г.С., Капустина И.Ю., Белоусова К.А. Конституционно-правовой режим как разновидность отраслевых правовых режимов: теоретико-правовой ракурс // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 7-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_7.

For citation: Belyaeva G.S., Kapustina I.Yu., Belousova K.A. Constitutional legal regime as a type of sectoral legal regimes: theoretical and legal perspective // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 7-10. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_7.

Статья поступила в редакцию: 31.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Понятие правового режима в теории права обозначает особый порядок правового регулирования, основанный на определённом сочетании юридических средств и призванный обеспечить в регулируемой сфере требуемое состояние общественных отношений. Каждая отрасль права вырабатывает свой специфический правовой режим – совокупность юридических средств, опосредованных отраслевым методом правового воздействия и базирующихся на присущих данной отрасли принципах.

Конституционное право, как ведущая отрасль, также обладает своим режимом, отличающимся интегрирующей ролью и высшим уровнем

нем регулирования. Современные исследователи отмечают, что конституционно-правовой режим представляет собой особую правовую конструкцию, обусловленную ролью конституционного права в системе российского права [1; 4-6].

В представленной статье, на основе сравнительного анализа конституционно-правового режима и иных правовых режимов, осуществлена попытка определения природы, предмета, метода, юридического инструментария, функций, субъектного состава и роли конституционно-правового режима в регулировании общественных отношений. В обоснование основных структурных элементов, по которым будет вестись сравнительная характеристика, приведем точку зрения Е. П. Петуховой, по мнению которой структура конституционно-правового режима охватывает пять ключевых элементов: предмет регулирования (субъект права, объект права, отдельные виды деятельности); метод правового воздействия, то есть единый специфический способ правового воздействия, характерный для отрасли конституционного права; отраслевой юридический инструментарий (нормы права, нормативные акты, юридические факты, правоотношения, юридическая ответственность, санкции и т.д.); правовые принципы, специфичные для отрасли конституционного права; наличие особого конституционного законодательства. [1, с. 65]. Все эти компоненты, и, по нашему мнению, тоже, выделены абсолютно справедливо, ибо они взаимосвязаны и в совокупности обеспечивают функционирование механизма конституционно-правового регулирования. Однако, полагаем, что принципы не входят в структуру правового режима и требуют отдельного рассмотрения в рамках самостоятельного исследования, а функции правовых режимов мы рассмотрим применительно к установлению роли конституционно-правового режима в регулировании и охране общественных отношений.

В этой связи сосредоточимся на предмете, методе, инструментарии, функциях и особенностях субъектного состава конституционно-правового режима в сравнительной характеристике с иными отраслевыми режимами.

Относительно предмета конституционно режима, отметим, что таковым являются наиболее важные, фундаментальные общественные отношения: форма государства (его устройство), организация и функционирование высших органов власти, основы правового статуса личности и взаимоотношения государства и гражданина, территориальная организация и местное самоуправление. Тем самым конституционно-правовой режим охватывает широкий круг отношений общегосударственного значения, определяя «правила игры» для всего публичного правопорядка.

Иные отраслевые правовые режимы имеют более узкий и специализированный предмет регулирования. Отрасли частного права (гражданское, семейное, торговое и др.) регулируют преимущественно частные имущественные или личные неимущественные отношения между равноправными субъектами – например, гражданско-правовой режим охватывает сферу имущественных сделок, обязательств, собственности, семейный – брачно-семейные отношения и т.д. Отрасли публичного права (административное, уголовное, финансовое и др.) регулируют определенные сферы реализации государственной власти: административно-правовой режим – сферу исполнительной власти и государственного управления, уголовно-правовой – охрану общественной безопасности через установление запретов и наказаний за правонарушения, финансово-правовой – бюджетные и налоговые отношения и т.п. В целом, предмет отраслевых режимов носит более прикладной характер по сравнению с конституционным: если конституционно-правовые нормы определяют основы всей системы (например, принцип федерализма, избирательную систему), то нормы иных отраслей детализируют и реализуют эти основы в конкретных видах отношений. Например, Конституция РФ провозглашает право на труд (статья 37), но его конкретное содержание и механизмы реализации развиваются уже нормами трудового права в рамках соответствующего правового режима, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации.

Другими словами, принципиальным отличием между конституционным правовым режимом и остальными правовыми режимами является масштаб общественных отношений, включенных в их орбиту. Конституционное право затрагивает публично-властные отношения и баланс интересов личности и государства на самом высоком уровне. Отраслевые же режимы охватывают либо публичные отношения специального характера (например, отношения в сфере правопорядка, управления, обороны) либо частноправовые отношения между отдельными лицами по поводу специфических благ (имущество, услуги, статус семьи и др.). Соответственно, предмет конституционно-правового режима, словами Г.С. Беляевой, является всеобъемлющим и учредительным по отношению к другим отраслям, тогда как каждый иной режим – фрагментарным и прикладным, обслуживающим собственную сферу общественных связей [2].

Метод конституционно-правового режима также обусловлен методом конституционного права как отрасли публичного права, использующего преимущественно императивный метод правового регулирования – метод власти и подчинения. Большинство конституционных норм имеют характер обязывающих или запрещающих предписаний, адресованных участникам властных отношений. Например, Конституция устанавливает запрет цензуры (ч. 5 ст. 29), обязывает соблюдать Конституцию и законы (ч. 2 ст. 15) и т.д. Императивность выражается и в характере конституционных отношений: стороны часто находятся в неравном положении (государственный орган и гражданин, федерация и субъект федерации и т.д.), отношения строятся по схеме «власть – подчинение».

Однако, справедливости ради, следует отметить, что конституционно-правовой режим знает и элементы диспозитивности: определенная часть норм носит дозволительный характер, особенно в сфере правового статуса личности. Такие нормы-дозволения устанавливают основные права граждан (например, свобода слова, право избирать и быть избранным) без непосредственного их принуждения, предоставляя человеку усмотрение реализовать свои права. Кроме того, конституционное право представлено нормами-принципами и нормами-целями, которые сами по себе не порождают конкретных обязательств, а задают рамочные ориентиры и ценности для правовой системы. Таким образом, метод конституционного права сочетает императивные начала (особенно в части организации власти) с элементами дозволения и декларативности (в части основных прав и принципов).

Метод правового регулирования в других отраслях варьируется от сугубо императивного до преимущественно диспозитивного в зависимости от природы отрасли. В отраслях публичного права (административное, уголовное, финансовое) также господствует императивный ме-

тод: нормы издаются государством в категорической форме, установленные правила обязательны к строгому исполнению. Например, административное право регламентирует отношения субординационного характера в порядке приказа и исполнения, уголовное право безусловно запрещает совершать преступления и не оставляет пространства для усмотрения. В отраслях частного права, напротив, преобладает диспозитивный метод, основанный на юридическом равенстве сторон и их автономии воли. Участники частноправовых отношений сами определяют условия своих взаимодействий в пределах, установленных законом; правовые нормы носят характер рекомендаций, применяемых лишь если стороны не договорились об ином. Так, большинство норм Гражданского кодекса РФ имеют диспозитивный характер – стороны договора могут отступить от положений кодекса по взаимному соглашению. В результате степень императивности отраслевых режимов различна: максимальна в уголовном и административном праве (жёсткие предписания), умеренная в конституционном (твёрдые требования в сочетании с принципами и декларациями) и минимальная в классическом частном праве (преобладание свободы усмотрения субъектов).

Относительно юридического инструментария, используемого конституционно-правовым и иными отраслевыми правовыми режимами, заметим вначале, что под таковым понимается совокупность правовых средств, с помощью которых реализуется регулирующее воздействие на общественные отношения [3, с. 306-307]. В конституционном праве инструментарий имеет комплексный характер и включает: конституционно-правовые нормы (закреплённые прежде всего в Конституции и федеральных законах), нормативные правовые акты (Конституция, федеральные конституционные законы, законы о выборах, о партиях, о судостроительстве и др.), институты и субинституты права (например, институт гражданства, институт референдума), юридические факты конституционного характера (наступление определённых событий или состояний, запускающих конституционно-правовые последствия – выборы, вступление в должность Президента, принятие присяги и т.п.), конституционно-правовые отношения (взаимосвязи между субъектами – государственными органами, гражданами и др. – на основании конституционных норм), а также меры юридической ответственности за нарушение конституционных предписаний. Характерная черта данного режима – наличие специальных организационно-правовых средств: конституционных принципов (например, разделения властей) и особого законодательства, устанавливающего порядок деятельности органов власти в отдельных сферах.

Юридический инструментарий других отраслей включает аналогичные типы средств (нормы, акты, правоотношения, санкции), но наполнение их специфично. Так, гражданско-правовой инструментарий опирается на нормы Гражданского кодекса, договоры как юридические факты, правоотношения собственности или обязательств, меры гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, неустойка и пр.). Административно-правовой инструментарий включает подзаконные акты Президента Российской Федерации и органов исполнительной власти (указы, постановления, регламенты), административно-правовые факты (совершение правонарушения, издание приказа) и меры административного принуждения (административные штрафы, административный арест и т.д.). Уголовно-правовой инструментарий базируется на нормах Уголовного кодекса Российской Федерации, юридических фактах-преступлениях, уголовных правоотношениях между государством и правонарушителем, мерах государственного принуждения в виде наказаний. В отраслях частного права ключевую роль играют договоры и иные сделки как инструмент саморегулирования отношений, тогда как в публичных преобладают административные акты.

Таким образом, юридический инструментарий конституционно-правового режима и иных отраслевых режимов различается не столько по видам используемых правовых средств (они универсальны: нормы, акты, факты, отношения, санкции присутствуют везде), сколько по их качественному содержанию и сочетанию. Конституционно-правовой режим характеризуется наиболее широким и политически значимым набором инструментов: от норм-принципов и учредительных актов до механизмов конституционного контроля, которые отсутствуют в других отраслях. Он объединяет разнородный инструментарий (законы, судебные решения, институты прямой демократии) на базе конституционных принципов, выступая интеграционной основой для всех средств. Отраслевые же режимы имеют более специализированный инструментарий, специализированный под свои задачи. В каждой отрасли выстраивается своеобразное сочетание средств, отражающее отраслевой метод и принципы, конституционное право, по верному замечанию В.В. Барбина, задаёт исходные принципы этого сочетания [4, с. 36].

Относительно функций и задач конституционно-правового режима поясним следующее: они опосредованы фундаментальным положением конституционного права в системе российского права.

Отсюда, во-первых, конституционно-правовой режим реализует учредительную (организационную) функцию – конституционное право устанавливает основы государственной организации, «учреждает» ключевые институты государства (парламент, правительство, суды) и определяет их компетенцию. Благодаря этому обеспечивается базовый правопорядок и структура власти. Во-вторых, следует отметить интегративную функцию – конституционно-правовые нормы связывают воедино всю систему права, обеспечивая её целостность и согласованность [4, с. 37]. Конституция и основанные на ней принципы направляют развитие отраслевого законодательства, служат критериями законности актов любых отраслей. Тем самым конституционно-правовой режим выполняет роль каркаса правовой системы, задавая ей единство ценностей и целей (суверенитет народа, разделение властей, приоритет прав человека и т.д.). В-третьих, обратим внимание на правозащитную (охранительную) функцию – конституционное право провозглашает и гарантирует основные права и свободы, а также устанавливает механизмы их защиты. Для охраны конституционного строя и предотвращения нарушений основополагающих прав учреждаются специальные институты (например, Конституционный Суд, институт Уполномоченного по правам человека). Соответственно, конституционно-правовой режим, помимо регулятивной природы, имеет четко выраженную охранительную направленность, о чем пишут, в частности, М.В. Мархгейм и Д.А. Шматко при дефиниции понятия конституционно-правового режима как «публично-правового инструмента, специально предназначенного для регулирования конституционно значимых общественных отношений в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя России» [5, с. 95]. В-четвёртых, конституционно-правовому режиму, как и другим отраслевым образованиям, свойственна регулятивная функция – конституционные нормы упо-

рядочивают общественные отношения и процессы, тем самым обеспечивая стабильность и предсказуемость в функционировании государства. В-пятых, идеологическая и воспитательная функция конституционно-правового режима реализуется посредством конституционных принципов и деклараций (например, признание человека высшей ценностью, приверженность демократии), которые формируют ценностные ориентации общества, способствуют воспитанию уважения к Конституции и законам.

Функциональное назначение других отраслей, обусловленное спецификой сферой правового регулирования, по сравнению с конституционным режимом, можно назвать более узким и прикладным. Публично-правовые отрасли реализуют охранительные функции в специфических направлениях: уголовное право защищает общество от преступных посягательств, устанавливая наказания (карательная функция); административное обеспечивает публичный порядок и дисциплину в государственном управлении (управленческо-охранительная функция); финансовое право выполняет фискальную функцию (наполнение бюджета, контроль расходования средств). Частноправовые отрасли, главным образом, выполняют регулятивно-обеспечительную функцию в своей сфере. Кроме того, каждую отрасль можно наделить собственными воспитательными и превентивными задачами (например, неотвратимость наказания по уголовному праву служит профилактике преступности, а развитие договорного права – формированию культуры делового оборота).

Применительно к такому элементу, как субъектный состав, можно сказать, к числу основных субъектов конституционного права относятся: государство в целом, органы публичной власти, административно-территориальные единицы, физические лица, народ, нация, социальные группы (так, многонациональный народ РФ конституционно признан носителем суверенитета; существуют конституционные права национальных и этнических общностей, общественных объединений, политических партий как коллективных субъектов). Так, А.Ф. Малый определяет конституционно-правовой режим, как «закрепленную конституцией и законом совокупность прав, обязанностей и ограничений, применяемых при наступлении законодательно предусмотренных условий и действующих в отношении определенного или неопределенного круга субъектов - физических и юридических лиц, органов государства» [6, с. 149]. Характер отношений между субъектами преимущественно публично-правовой: один из субъектов наделён властными полномочиями (государственный орган), а другой находится в позиции обязанного (гражданин, либо нижестоящий орган, либо взаимодействие происходит между равноправными публичными субъектами (например, федерация и субъект РФ находятся в отношениях распределения компетенции, не подчиняясь друг другу напрямую). В конституционных отношениях проявляются уникальные субъекты, не встречающиеся в других отраслях, – например, учредительная власть народа (реализуемая через референдум или Конституционное Собрание), конституционные корпорации (палаты парламента, избирательные комиссии).

В рамках других отраслей круг субъектов специализирован. Так, административно-правовой режим охватывает взаимоотношения органов исполнительной власти, должностных лиц с гражданами или организациями, а также внутренние отношения в системе управления. В целом же, субъектный состав отраслевого режима определяется природой его предмета и метода.

Таким образом, разграничение конституционно-правового режима и отраслевых правовых режимов выявляет принципиальные отличия в масштабах, способах и значении правового регулирования. Конституционное право выступает системообразующим началом: его предмет охватывает фундаментальные основы построения государства и общества, метод носит властный и общеобязательный характер, а инструментарий интегрирует разнообразные юридические средства. В силу этого конституционно-правовой режим выполняет особую миссию, обеспечивая устойчивость конституционного строя и направляя развитие всей правовой системы. Отраслевые же правовые режимы представляют собой дифференцированные подсистемы, каждая из которых решает свои задачи в очерченных Конституцией рамках. Они отличаются специфическим предметом, специальным методом (императивным или диспозитивным), ограниченным кругом субъектов и источников, а их функции и нормативные предписания производны от конституционных принципов. Как отмечает Г. С. Беляева, конституционно-правовой режим, являясь разновидностью правового режима, есть «особая правовая конструкция, обусловленная ролью конституционного права в системе российского права» [2, с. 29.]. Именно эта особая роль – роль фундамента и ориентира для остальных правовых отраслей – определяет уникальность конституционно-правового режима; его изучение и эффективная реализация имеют не только теоретическое, но и практическое значение для обеспечения устойчивого развития правовой системы и соблюдения принципа верховенства Конституции во всех сферах правового регулирования.

Список литературы:

1. Петухова Е.П. Понятие конституционно-правового режима // Юридический мир. 2013. № 9. С. 63-67. EDN: REFDWX
2. Беляева Г. С. Отраслевые правовые режимы: состав и особенности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 24-30. EDN: SERRFX
3. Беляева Г. С. К вопросу о сущности и системе правовых средств // Административное и муниципальное право. 2015. № 3(87). С. 306-312. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.3.14347 EDN: TMJABX
4. Барбин В.В. Конституционно-правовой режим: понятие и содержание // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 3. С. 35-38. EDN: TYMDER
5. Малый А. Ф. О понимании конституционно-правового режима // Государство. Право. Война (к 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): Материалы международной научной конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2020 года / Под редакцией Н.С. Нижник. Том Часть 1. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 143-149. EDN: WNOFYP
6. Маркгейм М. В., Шматко Д.А. Правовые режимы в Российской Федерации: от понятийной определенности к видовому многообразию // 6 Konferenz Wissenschaft und Bildung: in- und ausländische Erfahrung, Gelsenkirchen, 29 января 2024 года. Gelsenkirchen: Henze Verlag, 2024. С. 89 - 95. EDN: RBVDEB

References:

1. Petukhova E.P. The concept of the constitutional and legal regime // Legal world. 2013. No. 9. pp. 63-67.
2. Belyaeva G. S. Sectoral legal regimes: composition and features // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. 2014. No. 1. pp. 24-30.
3. Belyaeva G. S. On the issue of the essence and system of legal means // Administrative and municipal law. 2015. No. 3(87). pp. 306-312.
4. Barbin V.V. Constitutional and legal regime: concept and content // Problems of economics and legal practice. 2015. No. 3. pp. 35-38.
5. Maly A. F. On understanding the constitutional and legal regime // The State. Right. The War (on the 75th anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War): Proceedings of the international scientific conference. In 2 parts, St. Petersburg, April 28-29, 2020 / Edited by N.S. Nizhnik. Volume Part 1. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020. pp. 143-149.
6. Markheim M. V., Shmatko D.A. Legal regimes in the Russian Federation: from conceptual certainty to species diversity // 6 Konferenz Wissenschaft und Bildung: in- und ausländische Erfahrung, Gelsenkirchen, January 29, 2024. Gelsenkirchen: Henze Verlag, 2024. pp. 89-95.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ПРАВА THE PROBLEM OF DETERMINING PARTICIPANTS IN THE ARBITRATION PROCESS IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF LAW

ЯСТРЕБОВА Анна Андреевна,

помощник судьи Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, аспирант юридического факультета Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

197022, Россия, г. Санкт-Петербург, Каменноостровский просп., 66.

E-mail: anya.yastrebova@mail.ru;

YASTREBOVA Anna Andreevna,

Assistant to the judge of the Arbitration Court of St. Petersburg and Leningrad Region, postgraduate student of the Faculty of Law of the North-West Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

197022, Russia, St. Petersburg, Kamennooostrovsky Prospekt, 66.

E-mail: anya.yastrebova@mail.ru

Краткая аннотация. В статье представлен теоретико-правовой анализ сложившейся парадигмы отечественного арбитражного процесса, в контексте юридизации одного из фундаментальных его понятий, а именно – понятия «участники арбитражного процесса». По мнению автора, фактор апеллирования к категориальной обложке таких акторов арбитражного судопроизводства, как участники арбитражного процесса, способствует не только уточнению исследуемой дефиниции, но и содействует выявлению новых путей оптимизации указанного процесса и, как следствие, достижению более высокого уровня справедливости принимаемых судебных решений, в части укрепления верховенства права и торжества закона. С учетом отмеченного и на основании проведенного исследования, автор заключает о целесообразности своевременной модификации и переустройства нормативно-правовой базы, регулирующей статус субъектов арбитражного процесса, а также вовлечения новых категорий лиц, участвующих в реализации правосудия.

Abstract. The article presents a theoretical and legal analysis of the established paradigm of the domestic arbitration process, in the context of the legitimization of one of its fundamental concepts, namely, the concept of "participants in the arbitration process." According to the author, the factor of appealing to the categorical framework of such actors of arbitration proceedings as participants in the arbitration process contributes not only to clarifying the definition under study, but also helps to identify new ways to optimize this process and, as a result, achieve a higher level of fairness of court decisions, in terms of strengthening the rule of law and the rule of law. Taking into account the above and based on the conducted research, the author concludes that it is advisable to timely modify and restructure the regulatory framework governing the status of subjects of the arbitration process, as well as to involve new categories of persons involved in the implementation of justice.

Ключевые слова: теория права; история права; арбитражное судопроизводство; участники арбитражного процесса; справедливость; закон; верховенство права.

Keywords: theory of law; history of law; arbitration proceedings; participants in the arbitration process; justice; bill; rule of law.

Для цитирования: Ястребова А.А. Проблема определения участников арбитражного процесса в контексте теории права // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 11-13. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_11.

For citation: Yastrebova A.A. The problem of determining participants in the arbitration process in the context of the theory of law // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 11-13. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_11.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Фактор положительной динамики в областях политико-экономических и правовых преобразований, способствующих упрочению инновационного ряда принимаемых на законодательном уровне нормативных установлений и, как следствие, дальнейшей модернизации отечественной правовой системы, коррелирует дальнейшему совершенствованию арбитражной судебной системы России. Подчеркивая свою приверженность конституционным установлениям части 4 статьи 15 Основного закона страны, российский законодатель незыблемо придерживается буквы и духа этих установлений, сводимых к тому, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Вместе с тем, отечественная модель правосудия твердо продолжает национальные традиции, в части сохранения особого пути своего развития и в контексте безусловной приверженности российским стандартам правосудия вообще и, арбитражного правосудия, в частности. Более того, в условиях сложившегося к настоящему времени небывалого ранее санкционного режима экономического давления на нашу страну со стороны недружественных России стран, самобытность и самодостаточность юридически обоснованных решений при рассмотрении экономических споров, во-первых, заслуживает более глубоко осмысления отмеченного феномена; во-вторых, подчеркивает несомненную актуальность дальнейших теоретико-правовых исследований, сопряженных с уточнением понятия «участники арбитражного процесса».

Сформулированные нами тезисы, в основу которых определены новые законодательные реалии для судопроизводства в арбитражных судах как органов, осуществляющих экономическое правосудие, подчеркивают не только приоритет, но и инновационность формирования новой арбитражной практики, корреспондирующей принятым законодательным новеллам, действие которых минимизирует факторы объективно существующих: 1) двоякости трактовки законов и иных нормативных правовых актов; 2) ряда пробелов в законодательном регулировании многогранной области экономических споров; 3) неизбежно возникающих, в пределах отмеченной области, юридических коллизий. По нашему мнению, отмеченное в немалой степени приемлемо и для предметной области, в которой ключевыми акторами при рассмотрении массива экономических споров выступают участники арбитражного процесса, роль которых следует классифицировать в качестве квинтэссенции существования арбитражного производства. В теоретико-правовом смысле, отмеченное иллюстративным образом закрепляется констатацией, к которой приходит В.В. Библихин, отметивший следующее: «Государство и его юриспруденция... способны только преподать право как факт, но не обосновать его» [1, с.3].

В настоящее время вопрос о понятии и составе лиц, выступающих участниками арбитражного процесса, является дискуссионным, а классификация участников процесса различается между представителями различных юридических школ, несмотря на фактическое законодательное закрепление данного вопроса. Развивая отмеченное нами суждение, следует указать на то обстоятельство, что на протяжении длительного периода развития правоведения как науки, вплоть до XIX века, юридический концепт признавал, что право развивается, но без участия су-

дей и «креативных» субъектов права. Для тех случаев, когда право менялось судом, отмеченное явление воспринималось как патология. Что касается современного понимания прежней формулы отмеченного юридического концепта, то в данном случае уместно размышлять о ситуации, в которой видное место занимает «креативный» судья, наделенный полномочиями творить право. При этом степень его могущества настолько велика, что отдельные правоведы: во-первых, возводят «креативного» судью на уровень мифологического Геркулеса; во-вторых, саму судебную практику наделяют самостоятельной правовой силой; в-третьих, право представляют в виде продукта судебской интерпретации [2, с. 21].

Теоретико-правовой подход к анализу проблемы определения участников арбитражного процесса предполагает целесообразность обращения к этимологии некоторых понятий, положенных в основу определения круга участников процесса, и, в частности, таких как: 1) «субъект права» и 2) «лицо». В теории права распространена точка зрения, в соответствии с которой субъект права именуется человеком, а также физическим лицом. Как следует из данного положения, люди являются самостоятельными субъектами права, то есть основная часть юристов полагают, что субъектами права могут быть только живые люди. Данный концепт в настоящее время подвергнут обоснованной критике. Утверждение, что субъектом права может быть только живой человек, тесно связано с узко-реалистическим пониманием права [4, с. 127]. Отмеченное подтверждается фиксацией обширного круга лиц, прописанных, к примеру, в протоколах арбитражных судов, деятельность которых очерчена рамками дел о несостоятельности (банкротстве). В контексте историко-правового анализа и с учетом эволюции представлений относительно понятия «субъекты права», представляется оправданным апеллировать к зародившимся в эпоху Древнего Рима понятиям «индивид» и/или «индивидуум» (лат. «individuum»), а также, «субъект» (лат. «subiectum») и более поздних правовых представлениях и/или трудах - «лицо, личность» (лат. «persona»). На основе соотношения таких правовых категорий как «субъект права» и «участники процесса», уместно произвести акцент на отмеченное понятие «лицо», свидетельствующее о взаимосвязи указанных понятий «субъект права» и «участники процесса». При этом, для римских юристов понятие «лицо» не было тождественно понятию «индивидуум», которое можно было физически ощутить: они отождествляли указанное понятие с несущественной телесной сущностью человека, признавая разницу между физическим и юридическим рождением человека [2, с. 16]. Кроме того, в римском праве понятие личности как лица права представляло собой некую юридическую фикцию, абстрактное понятие с узкой формальной определенностью. Для того чтобы стать «лицом права» (лат. «persona iuris»), личности должны быть присущи три элемента (в плане обладания ими): 1) «тело» - (лат. «corpus»), т.е. соответствие «физике» (лат. «physica»); 2) «разум» - (лат. «animus»), т.е. соответствие психике (лат. «psychica»); 3) «воля» - (лат. «voluntas») [5, с. 108]. Таким образом, в течении длительного периода времени субъектами права именовались исключительно лица частные суть лица единичные, в современной терминологии называемые физическими лицами. Со временем, а именно при возникновении в онтологии права спора о сущности юридического лица, в понятие «субъекты права» были включены лица публичные, или коллективные, в настоящее время именуемые в качестве юридических лиц.

Применительно к теме проводимого нами исследования, небезынтесной является трактовка отдельными правоведами, в части признания суда как непосредственного участника судопроизводства. К примеру, Н.А. Артебякина отмечает, что в категорию участников как гражданского, так и арбитражного судопроизводства следует включить суды (мировой суд, суд общей юрисдикции, арбитражный суд), рассматривающие и разрешающие гражданские дела, а также всех лиц, наделенных в соответствии с процессуальным законом правами и несущими обязанности, и принимающих участие в различных процессуальных отношениях и при рассмотрении дела в суде [3, с. 26].

Как представляется, указанная позиция данного автора вполне соответствует существующей полемике относительно наличия различных процессуальных связей, что корреспондирует контексту процессуальной теории права. Отмеченное замечание коррелирует выводу, к которому приходит М.А. Гурвич, утверждающий, что процессуальное отношение есть «связь правообразовательного правомочия с соответствующей ему «связанностью» другой стороны» [6, с. 35]. По нашему мнению, дискуссионный характер отмеченных суждений выступает в качестве маркера, свидетельствующего о существовании нескольких теорий правовой природы участников процесса.

В теории арбитражного права существует суждение о возможности существования правоотношений без участия суда. Все эти мнения были подвергнуты решительной критике в советский период. При этом, ключевой аргумент существовавшей правовой позиции сводился к тому, что в ходе правоприменительной деятельности не могут возникнуть контакты между участниками процесса, минуя суд [7, с. 27].

В современной России нормативное закрепление понятия «участников арбитражного судопроизводства» представлено в статье 40 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [8] (далее – АПК РФ). В соответствии с нормативным установлением данной статьи, в категорию лиц, участвующих в деле, отнесены: во-первых, стороны; во-вторых, заявители и заинтересованные лица по делам особого производства, по делам о несостоятельности (банкротстве) и в иных предусмотренных АПК РФ случаях; в-третьих, третьи лица, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и организации, граждане, обратившиеся в арбитражный суд в случаях, предусмотренных АПК РФ.

Как следует из текста отмеченного документа, лица, участвующие в деле, занимают различное процессуальное положение в зависимости от целей их участия в арбитражном судебном процессе. При этом они существенно отличаются по общему характеру своих прав и обязанностей от других групп субъектов арбитражного процессуального права, таких, как арбитражные суды, судебные представители, эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания.

Аккумулируя различные точки зрения ученых-теоретиков права, а также анализируя рассмотренные нормативные правовые установления различных документов, автор отмечает наличие различного нормативного регулирования состава участников арбитражных процессуальных правоотношений и их процессуального статуса. С учетом изложенного, следует обратить внимание на то обстоятельство, что для вопроса правового регулирования принципиальное значение имеет ясность и однозначность закрепленной в юридически значимом документе нормы, обращенной к предмету ее правового регулирования. В противном случае, как показывает многообразие вариантов судебной практики, существование различных подходов к определению исследуемого понятия «участники арбитражного процесса», способствует созданию прецедента для включения в состав субъектов права не только сторон соответствующего нормативно-правового спора, но и иных лиц, к которым в числе прочих относятся третьи лица, не заявля-

ющие самостоятельных требований относительно предмета спора. Так, при разрешении споров с участием лица, не являющегося стороной по делу, судом самостоятельно определяется его процессуальный статус, а впоследствии можно определить насколько фактическое процессуальное поведение лица способствовало принятию итогового судебного акта. При этом если исходить из узко-реалистического понимания понятия «участники процесса», то усилия судей будут ориентированы на уяснение индивидуальной позиции сторон при рассмотрении вопроса относительно допустимости участия указанного лица в деле, то есть позиции участников коллективного волеизъявления становятся доменом при принятии решения, что в свою очередь ставит под сомнение константу независимости суда и полноты судебной защиты.

Таким образом, мы оказываемся в некой правовой реальности когда современные правоведы ведут бесконечные споры о правовой природе понятия «участники арбитражного процесса», пренебрегая при этом онтологией права и неверно оценивая семантику термина «лицо», учитывая его бытовую, а не юридический смысл, придаваемый ему юридическим концептом. Кроме того, определяя круг процессуальных участников, мы непременно сталкиваемся с узко-реалистическим восприятием права, в котором преимущественно апеллируем к лицам, наделенным статусом «участники арбитражного процесса» нашим сознанием, а также государством и его органами, забывая учитывать необходимую гибкость судебного процесса, в котором фигурантом в деле может быть признано, к примеру, даже имущество, оставшееся после смерти человека.

В доктрине арбитражного процессуального права остаются предметом дискуссий вопросы о правовом положении помощника судьи и секретаря судебного заседания. По вопросам правового положения этих участников арбитражного процесса публикуются отдельные статьи, но они носят фрагментарный характер и зафиксированные в них мысли требуют более углубленного изучения специалистами в области арбитражного судопроизводства, теоретиками права и иными учеными-правоведами. Исследуя проблему определения круга лиц, участвующих в арбитражном производстве, А.Х. Хисамов обращает внимание на тот факт, что положения арбитражного и гражданского процесса при определении участников представляют собой диаметрально разные критерии понимания института лиц, участвующих в деле, что не соответствует доктринальным позициям, которые способны трансформироваться в согласованные нормы цивилистического процесса [9, с. 164].

Подводя итог рассмотренному, представляется необходимым сформулировать следующие выводы:

1. История становления понятия участников арбитражного процесса имеет продолжительный по времени эволюционный путь, абрис генезиса концептуальных положений которого позволил обосновать в последующем основные подходы к теоретико-правовому обоснованию и юридически значимому закреплению понятия «участники арбитражного процесса». Отмеченное также нашло свое практическое воплощение в национальной парадигме содержания указанного понятия, «ткань» которого включает в себя не только стороны спора, но и третьих лиц, экспертов, свидетелей, переводчиков и других лиц, содействующих правосудию. При этом роль и правовой статус которых строго регламентированы положениями АПК РФ.
2. Исследуя проблему применения понятия участников арбитражного процесса в юридической науке и практике и некоторые аспекты рецепции по данному направлению, современные специалисты в области права сталкиваются с узко-реалистическим пониманием круга участников арбитражного процесса. Таким образом, учитывая современное состояние развития юридической науки, определение некоторых фундаментальных правовых понятий требует преодоления консерватизма по данному направлению и, как ответ на перманентные изменения в экономической сфере российского государства, предусматривает своевременность и адекватность реконструкции необходимых нормативных правовых установлений, нацеленных на правовую регламентацию роли и пределов компетенции участников арбитражного процесса.
3. Происходящая в условиях современного информационного общества модернизация различных сторон процессуальных правоотношений предопределяет обновление концептуальных и фундаментальных понятий, заложенных в юридической терминологии теории права. Теоретические основы о правовом положении участников арбитражного процесса нуждаются в более масштабном законодательном закреплении и введении различных категорий новых лиц, содействующих осуществлению правосудия и обращающихся за таковым.
4. Вопрос унификации фактически дублирующих друг друга положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является важным условием эффективности функционирования отечественной системы судов. Указанный процесс унификации для области арбитражного процесса имеет прочное сопряжение с процессом симплификации, в части унификации и стандартизации к определению участников арбитражного процесса, что несомненно позволит обеспечить единое понимание исследуемого понятия и, как следствие, выработке единообразной судебной практики, а также повышению ее эффективности.

Список литературы:

1. Библихин, В.В. Введение в философию права Российская акад. наук; Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2005. 345 с. ISBN: 5-9540-0036-0 EDN: QXGCGV
 2. Гаджиев Г.А. Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности). М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 320 с.
 3. Артебякина Н.А. Теоретические и практические проблемы института лиц, участвующих в деле: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 132 с. ISBN: 978-5-904431-58-7 EDN: QSGSNN
 4. Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1998. 224 с.
 5. Березкин А.В., Крицкая С.Ю. Persona: Из римского права в богословие и каноническое право // Христианское чтение. 2019. № 5. С.106-118. DOI: 10.24411/1814-5574-2019-10088 EDN: CKXSUV
 6. Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Избранные труды: в двух томах. Краснодар. 2006. Т. 2. 526 с.
 7. Масленникова Н.И. Управленческий характер гражданских процессуальных правоотношений // Проблемы применения норм гражданского процессуального права: Межвуз. сб. науч. трудов. Свердловск. 1986. С. 25-29.
 8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС КонсультантПлюс.
 9. Хисамов А.Х. Некоторые вопросы субъектного состава цивилистического процесса // Ученые записки Казанского филиала Российского государственного университета правосудия. 2015. Т. 11. С. 159-164. EDN: VPWRCR
- References:**
1. Bibihin, V.V. Vvedenie v filosofiyu prava Rossijskaya akad. nauk; In-t filosofii. M.: IF RAN, 2005. 345 s.
 2. Gadzhiev G.A. Ontologiya prava (kriticheskoe issledovanie yuridicheskogo koncepta dejstvitel'nosti). M.: Norma: INFRA-M, 2013. 320 s.
 3. Artebyakina N.A. Teoreticheskie i prakticheskie problemy instituta lic, uchastvuyushchih v dele: dis.... kand. yurid. nauk. Saratov, 2011. 132 s.
 4. Trubeckoj E.N. Enciklopediya prava. SPb: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii. 1998. 224 s.
 5. Bereskin A.V., Krickaya S.YU. Persona: Iz rimskogo prava v bogoslovie i kanonicheskoe pravo // Hristianskoe chtenie. 2019. № 5. S.106-118.
 6. Gurvich M.A. Grazhdanskije processual'nye pravootnosheniya i processual'nye dejstviya // Izbrannye trudy: v dvuh tomah. Krasnodar. 2006. T. 2. 526 s.
 7. Maslennikova N.I. Upravlencheskij harakter grazhdanskikh processual'nyh pravootnoshenij // Problemy primeneniya norm grazhdanskogo processual'nogo prava: Mezhvuz. sb. nauch. trudov. Sverdlovsk. 1986. S. 25-29.
 8. Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 28.12.2024) // SPS Konsul'tantPlyus
 9. Hisamov A.H. Nekotorye voprosy sub'ektnogo sostava civilisticheskogo processa // Uchenye zapiski Kazanskogo filiala Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta pravosu'diya. 2015. T. 11. S. 159-164.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_14

УДК 343

ИСТОКИ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ: ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ И СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ THE ORIGINS OF EXTREMISM IN RUSSIA: A LOOK INTO HISTORY AND THE PRESENT DAY

ЧИРИКИН Виктор Александрович,кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59А.

E-mail: v.chirikin@mail.ru;

ЗИН Наталья Васильевна,кандидат исторических наук, доцент, магистр права, доцент кафедры теории и истории государства и права
Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59А.

E-mail: zinnataly@yandex.ru;

CHIRIKIN Viktor Alexandrovich,PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law
Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation.

59A Gorky Street, Vladimir, Russia, 600017.

E-mail: v.chirikin@mail.ru;

ZIN Natalia Vasilyevna,Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Master of Law,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Vladimir Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation.

59A Gorky Street, Vladimir, Russia, 600017.

E-mail: zinnataly@yandex.ru

Краткая аннотация: На протяжении всей истории развития общества феномен экстремизма находит свое проявление в выражении крайних взглядов и убеждений в отношении многих сфер человеческой деятельности и, прежде всего, социально-политической и духовно-нравственной. Сегодня в условиях как международной, так и внутренней нестабильности, экстремизм, как никогда, представляет реальную угрозу национальной безопасности российской государственности. Определение наиболее действенных и результативных мер противодействия этому социальному злу является главной задачей органов публичной власти и всех общественных институтов.

Abstract: Throughout the history of the development of society, the phenomenon of extremism finds its manifestation in the expression of extreme views and beliefs in relation to many areas of human activity and, above all, socio-political, spiritual and moral. Today, in conditions of both international and domestic instability, extremism, more than ever, poses a real threat to the national security of the Russian statehood. Determining the most effective and efficient measures to counter this social evil is the main task of public authorities and all public institutions.

Ключевые слова: экстремизм, причины экстремизма, история экстремизма, терроризм, российская государственность, национальная безопасность.

Keywords: extremism, causes of extremism, history of extremism, terrorism, Russian statehood, national security.

Для цитирования: Чирикин В.А., Зин Н.В. Истоки экстремизма в России: взгляд в историю и сегодняшний день // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 14-16. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_14.

For citation: Chirikin V.A., Zin N.V. The origins of extremism in Russia: a look into history and the present day // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 14-16. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_14.

Статья поступила в редакцию: 23.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Одной из острых современных проблем, связанной с вопросами национальной безопасности Российской Федерации, является распространение экстремизма. В отличие от феномена терроризма, который общество категорически не приемлет, экстремизм рассматривается отдельными гражданами как допустимый инструмент политического противостояния, что, несомненно, подрывает основы государственного конституционного строя.

В настоящее время признаки экстремизма присутствуют во многих областях общественной жизни: в политике, межэтнических и межрелигиозных отношениях, а также в культуре. Экстремизм представлен в различных проявлениях и может стать дестабилизирующим фактором как для государства, так и для общества в целом. Необходимо также отметить, что важнейшее значение в деле обеспечения национальной безопасности имеет эффективное противодействие терроризму и экстремизму. Благодаря усилиям следователей в 2023 году направлено в суд 299 уголовных дел о деяниях террористического характера (это на 22 % больше, чем в 2022 году) в отношении 368 лиц. По фактам экстремизма передано в суд 622 дела (+ 64 %) [2].

Несмотря на множество активных и продолжительных обсуждений в области гуманитарных исследований, вопрос о происхождении экстремизма и, прежде всего политического, остается одним из самых спорных и трудных для разрешения. Ученые различных направлений про-

должают исследовать корни экстремистских тенденций. Некоторые из них утверждают, что склонность к радикализму, жажда риска и притяжение к романтизму заложены в человеческой природе и могут проявляться через отклоняющееся поведение.

Современная политическая наука также сталкивается с трудностями в четком трактовании термина «экстремизм». Хотя существует множество его интерпретаций, до недавнего времени в российском законодательстве не удавалось найти официальное определение этого понятия. В этом контексте стоит обратить внимание на "Конвенцию Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму", подписанную 9 июня 2017 года в Астане и ратифицированную Россией в 2019 году. Во второй статье Конвенции дает следующее определение экстремизма: «идеология и практика, направленные на решение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов с использованием насильственных и других антиконституционных методов» [1].

Актуальность обращения к истокам экстремизма обусловлена реалиями современной России и появлением новых и возрождением забытых экстремистских идей. Осознавая и понимая причины рассматриваемого асоциального явления, позволит как действующей власти, так и обществу в целом, максимально эффективно определить наиболее действенные механизмы противодействия этому злу.

Совершив краткий экскурс в историю становления и развития российской государственности, можно увидеть, что исследуемый феномен в различных его формах начинает проявляться в самый ранний период Руси. Подтверждающим примером здесь может служить внутреннее противостояние между князьями в борьбе за киевский трон после смерти Владимира Святославовича в 1113 году. С момента своего зарождения экстремизм носил чисто политический оттенок, являясь тем самым удобным орудием в борьбе за власть на различных уровнях [2, с. 86]. Таким образом, борьба за власть – одна из первых и главных причин экстремизма

Одной из базовых причин экстремистских проявлений по мнению многих ученых является разделение общества на антагонистические классы, которое позволило незначительной части общества возвыситься в материальном и экономическом плане над большинством – социально-экономическая причина [3, с. 66].

XVI век и начало XVII века ознаменовались в нашей стране еще большим ростом преступлений экстремистской направленности. Истоки такого положения следует искать в социально-экономической и политической обстановке, сложившейся в обществе. Заметное падение легитимности царской власти, непримиримые противоречия между различными боярскими кланами, негативное отношение народных масс к росту налогов и податей, бесконтрольность действий чиновников разного уровня. Все эти факторы стали главными причинами массовых беспорядков по всей стране, анархию и беззаконие во многих сферах жизнедеятельности государства, злоупотребление властью на всей территории страны, что позволяет характеризовать сложившуюся обстановку как попытки свержения существовавшего строя [4, с. 272].

Следующим важнейшим фактором, оказавшим влияние на дальнейшую судьбу России, ее народа и, несомненно, отразившимся на росте экстремистских проявлений, является проникновение и распространение либерально-буржуазных идей, в основе которых были декларированные «свобода», «равенство», «братство». Эти идеи, связанные с последствиями французской революции конца XVIII века, были непонятны и чужды абсолютному большинству русского народа, его идентичности, но благосклонно принятые так называемой российской «элитой» и интеллигенцией. Апогеем и результатом всего этого стало событие 25 декабря 1825 года – бунт и государственная измена самой передовой части общества, которая героически проявила себя в Отечественной войне 1812. Осознанно или нет, но декабристы покусились на основы самодержавной власти в целом и на жизнь государя в частности. Главный политический смысл и единственная цель их восстания – не счастье народное, а убийство императора, не достигнув которой оно бесславно угасло в течение дня [5, с. 191, 222].

В последующее время накал политических страстей только усиливался, что привело к росту различных организаций и структур, главной целью которых стало организация и совершения преступлений экстремистской направленности по всей стране.

Советский период российской государственности характеризуется низким уровнем экстремистской активности - были устранены базовые причины для этого:

- исчезло социально-экономическое неравенство между различными слоями населения;
- легитимность власти достигла максимального уровня;
- была выстроена «бетонная» стена от проникновения в общество разлагающих западных так называемых «ценностей».

С распадом Советского Союза размах экстремистской деятельности в России, по мнению Телегина Г.И., вновь достигает внушительных размеров [6, с. 50]. Причинами сложившейся ситуации стали:

- разграбление общенародной и государственной собственности;
- заметное социальное расслоение российского общества;
- отсутствие общенародного объединяющего начала – государственной идеологии;
- заметный рост сепаратистских и националистических настроений в регионах;
- незанятость значительной части молодого поколения;

В условиях сегодняшней действительности некоторые истоки экстремизма остаются такими, как и в предыдущий период:

- отсутствие общенациональной идеи, способной консолидировать российское общество;
- отсутствие четких перспектив у различных слоев молодежи.

Некоторые причины проявления экстремизма усугубляются:

- усиливается социально-экономическая поляризованность между различными слоями населения (значительная часть населения находится на грани бедности). Сегодня социальное неравенство в России выступает в качестве одного из основных факторов, способствующих усилению

общественной напряженности и возникновению социальных конфликтов;

- снижается уровень доверия народа к действующей власти.

Вместе с тем появляются новые причины, способствующие экстремистским проявлениям в обществе:

- крайне неудачная миграционная политика России (председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин на заседании расширенной коллегии ведомства по итогам 2024 года выразил обеспокоенность усиливающимися проявлениями экстремизма среди иностранных граждан в России, подчеркивая, что это является серьезной угрозой для общественной безопасности. «Наблюдается усиление проявлений экстремизма со стороны иностранных граждан, что представляет собой значительную угрозу общественной безопасности», — отметил он. Председатель СК также указал на рост количества экстремистских преступлений, совершаемых мигрантами, включая 253 террористических акта, и подчеркнул, что многие из преступников пребывают в стране нелегально, не контролируются должным образом и часто нарушают миграционное законодательство, свободно передвигаясь по территории России [7]);

- все больше на знамени экстремизма (терроризма) проявляются религиозно-этнические очертания. Думается, что первопричинами этого являются как последствия миграционной политики, так и недостаточная эффективность правоприменительной практики в исследуемой области общественных отношений;

- в условиях жесткой изоляции страны, экономических санкций, представление России в образе международного изгоя, все большее место начинает занимать политический радикализм, особенно в молодежной среде, что может привести к дестабилизации политической ситуации в обществе.

Таким образом, проведенный историко-правовой анализ показывает, что истоки экстремизма как негативного социального явления, следует искать в нестабильные, кризисные с политической, социально-экономической, духовно-нравственной точки зрения периоды развития общества.

Список литературы:

1. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: ратифицирована Федеральным законом от 26.07.2019 N 196-ФЗ // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102574570&backlink=1&nd=102632751> (дата обращения: 05.02.2025).
2. Бастрыкин А. Правовая защита национальных интересов Российской Федерации в условиях трансформации миропорядка. <https://roscongress.org/materials/pravovaya-zashchita-natsionalnykh-interesov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyakh-transformatsii-miro-poro/>.
3. Петрянин А.В. Становление уголовной ответственности и регламентация наказания за преступления экстремистской направленности в России // Пенитенциарная наука. - 2011. - №16. С. 85-90. EDN: OKKGRR
4. Воронцов С.А. Понятие экстремизма и его сущностные признаки // Философия права. - 2007. - № 4. - С. 65-71. EDN: MVQPCX
5. Юшков С.В. История государства и права СССР. Учебник 3-е изд., перераб. Ч.1. 672 с.
6. Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е издание, дополненное. - СПб.: Питер, 2021. - 848 с.
7. Телегин Г.И. Основные этапы формирования экстремизма как противоправного деяния в России // Юридический мир. - 2013. - №1. С. 50-56. EDN: PUVNDR
8. Официальный сайт Следственного комитета России: <https://sledcom.ru/news/item/1951309/?to=&from=&type=&dates=> (дата обращения: 22.02.2025).

References:

1. Convention of the Shanghai Cooperation Organization on Countering Extremism: ratified by Federal Law No. 196-FZ dated July 26, 2019 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102574570&backlink=1&nd=102632751> (date of request: 02/05/2025)
2. Bastrykin A. Legal protection of the national interests of the Russian Federation in the context of the transformation of the world order. <https://roscongress.org/materials/pravovaya-zashchita-natsionalnykh-interesov-rossiyskoy-federatsii-v-usloviyakh-transformatsii-miro-poro/>
3. Petryanin A.V. Formation of criminal responsibility and regulation of punishment for crimes of extremist orientation in Russia // Penitentiary science. - 2011. - No. 16. pp. 85-90
4. Vorontsov S.A. The concept of extremism and its essential features // Philosophy of law. - 2007. - No. 4. - pp. 65-71
5. Yushkov S.V. History of the state and law of the USSR. Textbook 3rd ed., revised Part 1. 672 p
6. Sergeitsev T., Kulikov D., Mostovoy P. Ideology of Russian statehood. The continent of Russia. 2nd edition, expanded. - St. Petersburg: Peter, 2021. - 848 p.
7. Telegin G.I. The main stages of the formation of extremism as an illegal act in Russia // The Legal world. - 2013. - No. 1. pp. 50-56.
7. The official website of the Investigative Committee of Russia: <https://sledcom.ru/news/item/1951309/?to=&from=&type=&dates=> (accessed: 02/22/2025)

**ИНСТИТУТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ И ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ В РОССИИ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
INSTITUTE OF MILITARY SERVICE AND MILITARY DUTY IN RUSSIA:
THEORETICAL AND LEGAL RESEARCH**

АВЕРЬЯНОВА Вера Руслановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, город Краснодар, Ставропольская ул., д. 149.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

ИВАНИДИ Эллина Константиновна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарского кооперативного института (филиала) АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

ГОЛОТИНА Юлия Игоревна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарского кооперативного института (филиала) АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

АVERYANOVA Vera Ruslanovna,

Candidate of Sciences. PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law Kuban State University.

149 Stavropol street, Krasnodar Territory, 350040.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

IVANIDI Ellina Konstantinovna,

Master's student in the field of Law at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution

of Higher Professional Education of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, 350015, Russia.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

GOLOTINA Yulia Igorevna,

Master's student in the field of Law at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution

of Higher Professional Education of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, 350015, Russia.

E-mail: nirkki@yandex.ru

Краткая аннотация: трансформация института воинской службы и воинской обязанности в России представляет собой важный шаг в адаптации военного призыва к современным условиям безопасности и социальным запросам общества. Во все исторические периоды нашего отечества рассматриваемый институт реализовывался в различных своих модификациях. В последние годы в ответ на глобальные вызовы и изменения в военно-политической обстановке была проведена комплексная работа по пересмотру концепций, касающихся подготовки и службы военнослужащих. Упор делается на повышение качества подготовки, внедрение современных технологий и более тесное сотрудничество с гражданским сектором, что позволяет эффективно интегрировать военные и гражданские аспекты. Одним из ключевых направлений реформы является улучшение условий службы и повышение престижа военной профессии.

Abstract: the transformation of the institution of military service and military duty in Russia represents an important step in adapting military conscription to modern security conditions and social demands of society in all historical periods of our fatherland. In recent years, in response to global challenges and changes in the military-political environment, comprehensive work has been carried out to revise concepts related to the training and service of military personnel. The emphasis is on improving the quality of training, the introduction of modern technologies and closer cooperation with the civilian sector, which makes it possible to effectively integrate military and civilian aspects. One of the key areas of the reform is to improve the conditions of service and increase the prestige of the military profession.

Ключевые слова: военная обязанность, военная повинность, военная служба, призыв на военную службу, военный учет.

Keywords: military duty, military service, military service, conscription, military accounting.

Для цитирования: Аверьянова В.Р., Иваниди Э.К., Голотина Ю.И. Институт военной службы и воинской обязанности в России: теоретико-правовое исследование // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 17-19. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_17.

For citation: Averyanova V.R., Ivanidi E.K., Golotina Yu.I. Institute of military service and military duty in Russia: theoretical and legal research // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 17-19. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_17.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В рамках данного исследования нами проанализированы следующие нормативные правовые акты, которые позволяют проследить становление и трансформацию института воинской службы и воинской обязанности в России:

- Устава о воинской повинности 1874 года (с изменениями и дополнениями от 1912 и 1915 годов);
- Федеральный Закон от 28.03.1998 г. №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [1];
- Положение о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы») и ряд других нормативных правовых актов [3].

Нынешний период в России характеризуется, как и период начального формирования рассматриваемого института, определенной сложной военно-политической и экономической обстановкой. Актуальность исследования института воинской обязанности на сегодняшний момент возобновилась и приобрела большую значимость. В сложные периоды руководство страны всегда старается более пристальное внимание

обращать к учету и потенциалу мобилизационных возможностей человеческого и экономического ресурсов. Такое положение сформировалось и в имперский период Российского государства. Д.А. Милютин, находясь в должности главы Военного министерства, провел в 1874 году реформу, которая заключалась в смене, установленной Петром первым в 1705 году рекрутской повинности на новую всеобщую воинскую повинность. По новым правилам каждый мужчина был обязан проходить военную службу и преподносилась представителями власти как часть жизни, которая «вменялась в священную обязанность каждого русского подданного».

Трансформация категории «воинская повинность» началась еще с петровских времен и под влиянием таких явлений как революция, войны, изменения эпох, пришла к той категории, которая реализуется в современный период – «воинская обязанность» или по-другому обязанность каждого гражданина России защищать родину, Отечество. Современная модификация исследуемого института включает в себя совершение определенных действий для исполнения возложенной обязанности (рис. 1). Однако отметим сходство с рассматриваемой категории с имперским периодом, где воинская повинность преподносилась как священная обязанность, сейчас же «воинская обязанность – священный долг каждого гражданина».

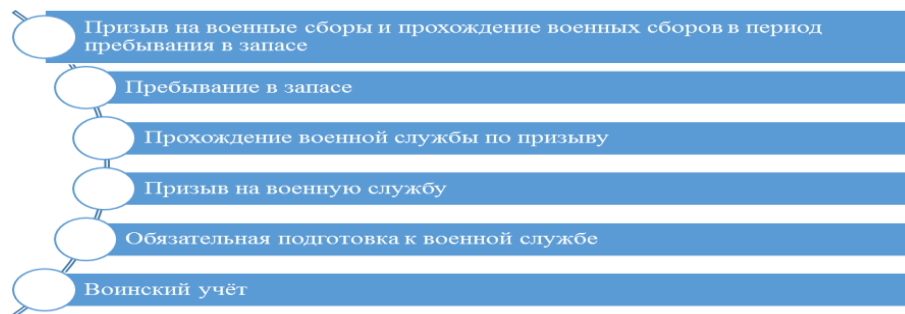

Рисунок 1 – Содержание воинской обязанности гражданина в современный период

Стоит отметить наличие условий при которых разрешалось не проходить службу, тогда ее должен был проходить другой член семьи – «замена в пределах семьи родным, сводным или двоюродным братом, если заменяющий не подлежал сам призыву в возрасте от 21 года до 26 лет» [2]. Нынешние законы такую процедуру не допускают не при каких условиях, замена прохождения службы другим лицом не возможна. В имперский период призыву подвергались все представители мужского пола, достигшие 20 лет.

Рассматриваемый исторический период предполагал, что женщины могли быть в рядах армии, но участие в военных действиях для них был под запретом, как и поступление на офицерские должности. При ситуации, когда был профицит призывников, особенно если было мирное время, то излишних отправляли обратно домой и освобождали от военной службы. В таком случае освобождению подвергались в определенной последовательности перечисленные категории призывников: «совершенно неспособные к военной службе», затем «пользующиеся установленными законными льготами» и, далее уже вытянувшие счастливый жребий. Возможность воспользоваться жребием была всего лишь один раз в жизни. Остаться в рядах армии и не тянуть жребий тоже разрешалось, такие категории военнообязанных назывались вольноопределяющиеся или поступивших на службу добровольно (волонтером).

В нынешний период в рамках воинской обязанности привлекаются мужчины в возрасте от 18 до 27 лет, которые состоят на воинском учете. Регулирование численности призывников определяется Указом Президента Российской Федерации в зависимости от потребностей численности армии и политической обстановки в стране. Подготовка страны к обороне в современных условиях является одним из основных приоритетов национальной безопасности. В условиях глобальных и региональных угроз, значительно возросла потребность в модернизации военно-оборонной инфраструктуры. Институт воинской службы и воинской обязанности в России играет ключевую роль в формировании мобилизационной готовности граждан, а также в воспитании молодого поколения, осознающего важность защиты своего Отечества. Эффективная система подготовки должна включать в себя как подготовку профессиональных военнослужащих, так и привлечение граждан к военной службе через различные программы и инициативы.

Современные вызовы требуют от государства гибкости в подходах к организации обороны. институт воинской службы и воинской обязанности в России постоянно обновляет свои методы обучения и подготовки резервистов. Это позволяет обеспечить быстрый и эффективный отклик на любые потенциальные угрозы. Важность развития технологий, таких как кибербезопасность и дроны, не может быть переоценена; поэтому необходимо интегрировать данные аспекты в образовательные программы и в системы подготовки военнослужащих. Кроме того, эффективная подготовка к обороне требует комплексного подхода, включая взаимодействие с гражданским обществом и создание системы резервистов.

В Вооружённых силах Советского Союза продолжилась традиция корректировки сроков военной службы. И только в современной Российской армии срок службы был сокращён до одного года. Это связано, в первую очередь, с новым способом комплектования Вооружённых сил — добровольным поступлением граждан на военную службу по контракту. Кроме основных положений вызывает интерес порядок призыва граждан на военную службу. Так, полное освобождение от военной службы давалось «по физическим причинам», «по званию и роду занятий», а также семейному положению. По физическим причинам, то есть по состоянию здоровья, освобождались лица, неудовлетворяющие условиям наименьшего предельного роста — 153 см, объёма груди или «одержимых одной из таких болезней, которые вовсе не допускают приёма на военную службу».

Сегодня, кроме того, для присвоения воинского звания «прапорщик» необходимо иметь профильное образование не ниже среднего специального, полученное в гражданском вузе или вузе Министерства обороны. Все произведённые в первый офицерский чин, независимо от присяги, принесённой в нижнем звании, вновь присягали на верность службы, как офицеры. Присяга совершалась по распоряжению командиров и начальни-

ков тех частей, в которые вновь произведённые офицеры прибывали на службу, и с соблюдением того общего порядка, который был установлен для приведения к присяге частей при пожаловании знамён. Также от нижних чинов, производимых в офицеры, требовали подписку о непринадлежности к тайным обществам. Необходимое для офицера научное и строевое образование нижние чины пехоты получали в военных училищах. Само поступление было не обязательным, однако никто не мог быть произведён в офицеры, если не выдержал при училище полного выпускного офицерского экзамена. Сегодня очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему. Необходимо отметить, что в данной работе представлена в качестве примеров лишь часть результатов сравнительного ретроспективного анализа положений документов, раскрывающих особенности организации военной службы в России, что позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, в России всегда уделялось повышенное внимание вопросам защиты Отечества и, в частности, мобилизационной подготовки Вооружённых сил. Это обусловлено, прежде всего, объективными обстоятельствами, такими как геостратегическое расположение России в окружении недружественных стран, неравномерное проживание населения, большая протяжённость морской и сухопутной границ. Во-вторых, порядок прохождения военной службы отражает ту или иную историческую эпоху. Данное обстоятельство продиктовано внешнеполитическим курсом государства, социально-политическим, демографическим и экономическим состоянием дел в России. Все эти аспекты в той или иной мере нашли отражение в законодательстве, определяющем военную службу как особый вид государственной службы. В частности, это призывной и предельный возраст нахождения на военной службе (в запасе), условия освобождения от призыва, наличие отсрочек, сокращение сроков службы, контрактная основа для её прохождения, профессиональный и карьерный рост военнослужащих, их социальные гарантии [4].

В-третьих, исходя из представленных выводов, историческими уроками для их учёта при разработке предложений органам государственного и военного управления по повышению качества организации военной службы с целью обеспечения военной безопасности страны на среднесрочную перспективу могут быть:

1. Россия как сильное и независимое государство, представляющее собой мирового лидера и «центр силы», способное защитить свои национальные интересы на мировой арене, продолжит оставаться неразрешимой проблемой для стран Запада. Основным залогом процветания нашего государства будет оставаться его обороноспособность, где приоритетным направлением является подготовка населения к его защите.

2. Военная служба как особый вид государственной службы является наиболее сложным и опасным видом деятельности, требующим от военнослужащего высокого профессионализма, морально-психологической устойчивости, интеллектуально разносторонней образованности, способности выполнить поставленную задачу в любых условиях. Эти требования должны быть реализованы государством на всех социально-возрастных уровнях: от военно-патриотического воспитания подростков с получением основ начальной военной подготовки, обучения в вузах специальностям, необходимым в армии и на флоте, поддержания высокой профессиональной подготовки военнослужащих и самореализации как военного профессионала до обеспечения людского резерва с предоставлением пакета социальных льгот различного характера.

3. Время, когда государство могло решать военные конфликты за счёт людского ресурса и наличия больших территорий, дающих возможность провести мобилизацию, ушло в прошлое. Сегодня подготовка к войне, в классическом её понимании, ведётся ежедневно во всех сферах жизнедеятельности общества, нанося ущерб в дипломатической, экономической, технологической, социальной, моральной, идеологической и других важных областях обеспечения безопасности страны.

Подготовка страны к обороне не должна являться самоцелью, но при этом должна всегда оставаться приоритетным направлением её развития, основываясь на чётко выстроенной системе национальных интересов России, рациональной достаточности ресурсов страны, высокой технологичности производства и патриотизме защитников Отечества. Современные условия призыва на военную службу в России находятся под воздействием множества факторов, включая политическую и социально-экономическую ситуации. институт воинской службы и воинской обязанности в России предполагает обязательное призывание граждан для защиты Родины, при этом учитываются различные аспекты, такие как наличие оснований для освобождения и отсрочки от службы. Принимая во внимание современные реалии, государство также стремится к улучшению условий для прохождения службы, что включает в себя как материальное обеспечение, так и социальные гарантии для военнослужащих и их семей.

Важным аспектом института воинской службы и воинской обязанности в России является внедрение новых технологий и методов подготовки призывников. В условиях современных военных конфликтов особое внимание уделяется физической подготовке, техническим навыкам и моральной стойкости молодых людей. Призываемые на службу проходят комплексную подготовку, которая направлена на формирование у них необходимых качеств для выполнения задач в военной сфере. Это, в свою очередь, позволяет повысить уровень боевой готовности российских вооружённых сил. Нельзя забывать и о роли гражданского общества в процессе призыва на военную службу.

Список литературы:

1. Федеральный Закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе». Интернет-ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12128> (дата обращения 13.03.2025 г.).
2. Положение о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237. Интернет-ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14416> (дата обращения 13.03.2025 г.).
3. «Вопросы прохождения военной службы». Интернет-ресурс: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14416> (дата обращения 13.03.2025 г.).
4. Макаревич О.Л. К вопросу о всеобщей воинской обязанности и военной службе в России (ретроспективный анализ) / О.Л. Макаревич // Военно-исторический журнал «Армия и общество». – 2021. – № 1. – С. 76-79.

References:

1. Federal Law No. 53-FZ dated 28.03.1998 "On Military Duty and Military Service". Online resource: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12128> (date of application 03/13/2025).
2. Regulations on the procedure for military service (approved by Decree of the President of the Russian Federation dated 09/16/1999 № 1237. Online resource: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14416> (date of application 03/13/2025).
3. "Issues of military service". Online resource: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14416> (accessed 03/13/2025).
4. Makarevich O.L. On the issue of universal military duty and military service in Russia (a retrospective analysis) / O.L. Makarevich // Military Historical journal "Army and Society". - 2021. - No. 1. - pp. 76-79.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАРАДИГМЫ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ДРОНОВ THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE EUROPEAN PARADIGM OF STRATEGIC DIRECTIONS OF DRONE USE

ЧИМАРОВ Сергей Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России.

199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.

E-mail: serg120756@gmail.com;

АЛЕКСЕЕВ Алексей Анатольевич,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления персоналом и воспитательной работы Санкт-Петербургского университета МВД России.

199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.

E-mail: revers2010@rambler.ru;

CHIMAROV Sergey Yurievich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work.

199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.

E-mail: serg120756@gmail.com;

ALEKSEYEV Alexey Anatolyevich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work.

199004, Russia, St. Petersburg, 4th lin. V.O., 43.

E-mail: revers2010@rambler.ru

Краткая аннотация: в статье представлен теоретико-правовой анализ зарубежной политики безопасного и эффективного развития экосистемы дронов. Апеллируя к накопленному в государствах-членах Европейского союза стратегическим установкам, в части обеспечения устойчивой и интеллектуальной мобильности будущего, нашедших свое закрепление в «Стратегии дронов 2.0» (2022), авторы выявляют ряд регламентов Европейской комиссии, составивших основу данного документа стратегического планирования в исследуемой предметной области. При этом целеполагание стратегических установок для областей цифровизации и автоматизации в различных секторах экономики, ориентировано на достижение эвентуальной технологической синергии гражданского, военного и правоохранительного характера. Воспринимая «Стратегию дронов 2.0» в качестве заслуживающей внимания позитивной политической инициативы, авторы акцентируют внимание на важности принятия необходимых мер в правовой сфере, способствующих нейтрализации закономерно возникающих угроз и рисков, сопряженных: во-первых, с цифровизацией различных областей функционирования государства и общества; во-вторых, с нарастанием устойчивой тенденции к наращиванию геополитического протекционизма, в том числе по линии использования современных беспилотных систем.

Abstract: The article presents a theoretical and legal analysis of foreign policies for the safe and effective development of the drone ecosystem. Appealing to the strategic guidelines accumulated in the Member States of the European Union in terms of ensuring sustainable and intelligent mobility of the future, which were enshrined in the «Drone Strategy 2.0» (2022), the authors identify a number of regulations of the European Commission that formed the basis of this strategic planning document in the subject area under study. At the same time, the goal-setting of strategic guidelines for the areas of digitalization and automation in various sectors of the economy is aimed at achieving eventual technological synergy of a civil, military and law enforcement nature. Perceiving the «Drone Strategy 2.0» as a noteworthy positive political initiative, the authors emphasize the importance of taking the necessary measures in the legal sphere to help neutralize the naturally arising threats and risks associated with: firstly, the digitalization of various areas of the functioning of the state and society; secondly, the growing sustainable trend towards increasing geopolitical protectionism, including through the use of modern unmanned systems.

Ключевые слова: теория права, дроны, БПЛА, цифровизация, технологическая синергия, устойчивая мобильность, правоохранительные органы.

Keywords: legal theory, drones, UAVs, digitalization, technological synergy, sustainable mobility, law enforcement.

Для цитирования: Чимаров С.Ю., Алексеев А.А. Теоретико-правовой анализ европейской парадигмы стратегических направлений применения дронов // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 20-22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_20.

For citation: Chimarov S.Yu., Alekseev A.A. Theoretical and legal analysis of the European paradigm of strategic directions of drone use // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 20-22. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_20.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Глобальный характер массового применения в различных областях современного общества дронов, именуемых в том числе и в качестве беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), способствует необходимости выявления правовых основ их задействования, с целью не только апеллирования к потенциалу новых средств цифрового мира, но и минимизации эвентуальных угроз и рисков, обусловленных неправомерным обращением к техническим возможностям этих средств. С учетом изложенного и учитывая фактор накопленного опыта в области формирования политики применения дронов/БПЛА в странах Европейского Союза (далее – ЕС), предоставляется оправданным осмысление отмеченного опыта, в том числе и для правоохранительной деятельности.

Уточняя понятийный аппарат, следует заметить, что общий термин «дрон» (англ. «drone») используется для описания беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) (от англ. «Unmanned Aerial Vehicles», «UAVs») различных размеров и назначения, начиная от игрушечных квадрокоптеров и заканчивая военными беспилотниками. Наряду с этим, широкое распространение имеет термин «Беспилотная авиационная система» (БАС) (от англ. «Unmanned Aircraft System», «UAS»), под которым понимается БПЛА в виде квадрокоптера, управляемого оператором на земле [1]. Целеполагание дронов/БПЛА заключается в решении задач, связанных с аэрофотосъемкой, различными видами наблюдения, поисково-спасательными работами, военным и правоохранительным делами, сельским хозяйством, индустрией развлечения, и др.

Предыстория современного понимания концептуальных подходов к правовому закреплению стратегических направлений политики приме-

нения дронов в странах европейского региона сопряжена с фактом принятия Европейской комиссией (далее – ЕК) ЕС «Дорожной карты» (2021) [2], фиксирующей контекст, определение проблемы, правовой смысл инициативы и целесообразность проведения консультаций с заинтересованными сторонами, включая гражданское общество. При этом вектор новой инициативы, в части принятия «Стратегия беспилотных летательных аппаратов 2.0 для интеллектуальной и устойчивой экосистемы беспилотных летательных аппаратов в Европе» (2022) (далее – «Стратегии дронов 2.0») [3], корреспондирует контексту «Стратегии устойчивой и интеллектуальной мобильности» (далее – «Стратегия мобильности-2021») [4], принятой ЕК в 2021 г.

Эволюция стратегического планирования по отмеченному предметному полю берет свое начало со времени принятия в 2013-2021 гг. серии руководящих документов различной направленности, включая стратегические вопросы безопасности, борьбы с терроризмом, и др. Данные документы, составляя содержание «Стратегии дронов 1.0» (англ. «Drone Strategy 1.0») [5], по сути дела заключали в себе новые политические, организационные и технические меры по противодействию возможным угрозам со стороны дронов, в части их атак на критически важные объекты государственного значения и их инфраструктуру.

«Стратегия дронов 2.0» представляет собой видение ЕК перспектив развития сектора дронов, закладывая при этом правовую основу для следующих шагов на уровне ЕС по развитию жизнеспособной экосистемы дронов в странах отмеченного европейского сообщества [6]. Промышленное развитие стран ЕС по пути наращивания технологий мобильности, изменяющих правила игры в системе координат цифрового мира, является ключевым фактором, позволяющим этим странам уверенно занимать лидирующие позиции в сфере внедрения инноваций [7]. Указанное обстоятельство требует: во-первых, формирования и существенного наращивания гибкой нормативно-правовой базы в интересах беспилотного пилотирования и внедрения разработчиками дронов своих продуктов; во-вторых, дальнейшей работы над упрощением процессов тестирования и апробации новых технологических решений в указанной области.

В контексте проводимого нами исследования, следует обратить внимание на принятие нормативно-правовой базы для предоставления услуг U-space. В концептуальном смысле, система U-space представляет собой набор услуг и процедур, основанных на высоком уровне цифровизации и автоматизации функций, направленных на обеспечение регулируемого и скоординированного в странах ЕС безопасного и эффективного доступа к воздушному пространству для большого числа беспилотных авиационных систем (БАС), а также для более устойчивого их сопряжения с традиционными (пилотируемыми) самолетами в определенных воздушных пространствах. Безопасная, надежная и эффективная интеграция БАС в воздушное пространство требует внедрения дополнительных специальных правил и процедур с высокой степенью автоматизации и цифровизации, одновременно облегчая свободное перемещение услуг, связанных с БАС, и поставщиков услуг U-space в ЕС.

Реализуя поставленные в «Стратегии мобильности-2021» политические задачи, ЕК в 2021 г. утвердила первоначальную нормативную базу для U-Space, состоящую из трех имплементационных правил: 1) (ЕС) 2021/664 [8]; 2) (ЕС) 2021/665 [9]; 3) (ЕС) 2021/666 [10]. Нормативные правовые установления данных регламентов, обращенных к функционированию системы U-space, применение которой началось с января 2023 г., позволяют обеспечить расширение масштабов рутинных операций БПЛА в определенных географических зонах, обеспечивая при этом безопасность как людей на земле, так и традиционных пользователей воздушного пространства.

В конструкции европейской парадигмы стратегических направлений применения дронов, одним из ключевых компонентов выступает борьба с дронами (англ. «counter-drone»)/БПЛА и аналогичными им средствами БАС, во-первых, являющимися по причине своей доступности и техническим возможностям источниками новых видов рисков и угроз, и в силу означенного входящими в номинацию вредоносных для общества и личности; во-вторых, применяемыми не по назначению для нападения на общественные места, отдельных людей и/или объекты критически важной инфраструктуры. С учетом отмеченного, ЕК констатирует об актуальности усиления правовой ответственности юридических и физических лиц за любое несанкционированное использование дронов, а также для достижения посредством этих средств преступных, в том числе, террористических целей.

В контексте исследуемой нами области, ЕК оказывает поддержку государствам-членам ЕС в борьбе с угрозами, исходящими от дронов/БПЛА, реализуя при этом комплекс мероприятий, направленных на расширение возможностей государств-членов в этой области и основанных на следующих основных принципах: 1) создание сообществ и обмен информацией; 2) реализация европейской программы тестирования систем C-UAS; 3) практическое руководство и поддержка; 4) исследования и инновации; 5) поддержка финансирования; 6) законодательные меры [3, р. 50].

Вместе с тем, логика руководящих документов ЕС в отношении применения дронов свидетельствует о необходимости разработки эффективной системы противодействия вредоносному характеру дронов, позволяющей принимать гибкие решения, адаптированные к уровню угрозы и оперативной ситуации. Кроме того, директивные указания ЕС ориентируют европейского законодателя относительно необходимости разрабатывать соответствующую правовую базу, регламентирующую порядок внедрения процедур и законного вмешательства отдельных ведомств, включая правоохранительные (в некоторые ситуации и в соответствии с требованиями закона), а также соотносясь с интересами исполнения профессиональных задач.

В ЕС использование дронов полицией регулируется правилами «Европейского агентства по безопасности полетов» (англ. «European Union Aviation Safety Agency», EASA), которые обеспечивают основу, гарантирующую безопасную эксплуатацию полицейских дронов с соблюдением прав на неприкосновенность частной жизни. При этом пилоты полицейских дронов должны пройти специальную подготовку и сертификацию, квалификационные требования к которым зависят от веса дрона, а учебные планы служебной подготовки направлены на: 1) обучение пилотов безопасному управлению дронами; 2) соблюдение законов о конфиденциальности; 3) понимание этических последствий использования дронов в правоохранительных органах.

Важно заметить, что вопрос получения ордера перед использованием дронов для наблюдения зависит от законов соответствующих европейских стран: отдельные страны могут требовать ордер, особенно в случаях, когда есть обоснованное ожидание конфиденциальности, в то время как в других странах могут быть более мягкие правила. В любом случае, полицейские дроны в ЕС подчиняются правилам, установленным

EASA и описывающим эксплуатационные процедуры, включая взлет и посадку, для обеспечения безопасности и соблюдения закона.

Обобщая накопленный опыт по противодействию неправомерному применению дронов и апеллируя в этом вопросе к правоохранительным органам, ЕК акцентирует внимание на противодействии потенциальным угрозам, исходящим от БАС [11]. При этом общие контуры особенностей указанного противодействия соответствуют положениям отмеченной ранее «Стратегии дронов 2.0». Наиболее обстоятельно вопросы противодействия потенциальным угрозам, создаваемым дронами/БПЛА, представлены в «Сообщении Европейской комиссии Совету и Европейскому парламенту» (2023), основные разделы текста которого именуются следующим образом: 1) дополнение рамочной программы ЕС по БПЛА; 2) устранение текущей и быстро меняющейся угрозы; 3) движение в ногу с технологическими достижениями; 4) разработка политики в области борьбы с БПЛА, содержание которой корреспондирует указанным выше шести принципам.

Резюмируя изложенное, мы приходим к следующим выводам:

во-первых, в настоящее время в государствах-членах ЕС сформированы общие подходы к политике применения дронов, абрис которой имеет устойчивое сопряжение с несомненной востребованностью современных беспилотных средств в различных областях жизни современного общества, что позволяет более эффективно осуществлять комплекс разноплановых мероприятий, основу которого составляют новые технологии, основанные на искусственном интеллекте, машинном обучении и обработке больших данных;

во-вторых, потенциал применяемых и находящихся на стадии разработки дронов, наряду с очевидными достоинствами данных средств, позволяет более свободно, масштабно и оперативно задействовать их возможности в интересах различного рода противоправных сил, включая террористов и экстремистов;

в-третьих, указанные обстоятельства предопределяют актуальность нового осмысления теоретико-правового аспекта политики применения в настоящее время дронов различных модификаций и назначения, основу которой должны составлять строго обозначенные пределы использования беспилотных средств, а порядок их применения соответствовать необходимым нормативным правовым установлениям, содержащим меры юридической ответственности за незаконное задействование указанных средств беспилотного характера.

Список литературы:

1. An A-Z Glossary of Drone Terminology. URL: <https://www.hovrtek.com/drone-operations/drone-terminology/> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Roadmap European Commission. Ref.Ares(2021)3664195-03/06/2021. URL: [blob:https://ec.europa.eu/5c43ce41-38d8-4657-8534-73ac267c71ca](https://ec.europa.eu/5c43ce41-38d8-4657-8534-73ac267c71ca) (дата обращения: 04.02.2025).
3. A Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe. COM(2022) 652 final. Brussels. November 22, 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52022DC0652> (дата обращения: 07.02.2025).
4. The Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe Sustainable and Smart Mobility Strategy – putting European transport on track for the future. COM(2020) 789 final. Brussels. December 9, 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0789> (дата обращения: 05.02.2025).
5. The Drone Strategy 1.0 National Drones Policy - Drone Regulations 1.0. URL: <https://www.shankariasparliament.com/blogs/pdf/national-drones-policy-drone-regulations-10> (дата обращения: 02.02.2025).
6. Scott B.I., Andritsos K.I. A Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe // Air and Space Law. 2023. Volume 48 (Issue 3). Pp. 273-296.
7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe». URL: https://transport.ec.europa.eu/document/download/a37d608a-a433-4714-8d23-1fe28ea892b3_en?filename=SWD_2022_366_drone_strategy_2.0.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
8. Reglamento de Ejecución (UE) 2021/664 de la Comisión de 22 de abril de 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX:32021R0664&qid=1662706726567> (дата обращения: 12.02.24).
9. Reglamento de Ejecución (UE) 2021/665 de la Comisión de 22 de abril de 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/HTML/?uri=CELEX:32021R0665&from=> (дата обращения: 12.02.24).
10. Reglamento de Ejecución (UE) 2021/666 de la Comisión de 22 de abril de 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX:32021R0666&qid=1662706749982> (дата обращения: 12.02.24).
11. On countering potential threats posed by drones. Communication From the Commission to the Council and the European Parliament. COM(2023) 659 final. Brussels. October 18, 2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023DC0659> (дата обращения: 04.02.2025).

References:

1. An A-Z Glossary of Drone Terminology. URL: <https://www.hovrtek.com/drone-operations/drone-terminology/> (дата обращения: 01.02.2025).
2. Roadmap European Commission. Ref.Ares(2021)3664195-03/06/2021. URL: [blob:https://ec.europa.eu/5c43ce41-38d8-4657-8534-73ac267c71ca](https://ec.europa.eu/5c43ce41-38d8-4657-8534-73ac267c71ca) (дата обращения: 04.02.2025).
3. A Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe. COM(2022) 652 final. Brussels. November 22, 2022. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52022DC0652> (дата обращения: 07.02.2025).
4. The Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe Sustainable and Smart Mobility Strategy – putting European transport on track for the future. COM(2020) 789 final. Brussels. December 9, 2020. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52020DC0789> (дата обращения: 05.02.2025).
5. The Drone Strategy 1.0 National Drones Policy - Drone Regulations 1.0. URL: <https://www.shankariasparliament.com/blogs/pdf/national-drones-policy-drone-regulations-10> (дата обращения: 02.02.2025).
6. Scott B.I., Andritsos K.I. A Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe // Air and Space Law. 2023. Volume 48 (Issue 3). Pp. 273-296.
7. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «A Drone Strategy 2.0 for a Smart and Sustainable Unmanned Aircraft Eco-System in Europe». URL: https://transport.ec.europa.eu/document/download/a37d608a-a433-4714-8d23-1fe28ea892b3_en?filename=SWD_2022_366_drone_strategy_2.0.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
8. Reglamento de Ejecución (UE) 2021/664 de la Comisión de 22 de abril de 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX:32021R0664&qid=1662706726567> (дата обращения: 12.02.24).
9. Reglamento de Ejecución (UE) 2021/665 de la Comisión de 22 de abril de 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/HTML/?uri=CELEX:32021R0665&from=> (дата обращения: 12.02.24).
10. Reglamento de Ejecución (UE) 2021/666 de la Comisión de 22 de abril de 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/ES/TXT/?uri=CELEX:32021R0666&qid=1662706749982> (дата обращения: 12.02.24).
11. On countering potential threats posed by drones. Communication From the Commission to the Council and the European Parliament. COM(2023) 659 final. Brussels. October 18, 2023. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52023DC0659> (дата обращения: 04.02.2025).

К ВОПРОСУ О РЕТРОСПЕКТИВНОМ ХАРАКТЕРЕ ПРОЦЕССА ПОЗНАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКАХ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ) (ПРОДОЛЖЕНИЕ) ON THE ISSUE OF THE RETROSPECTIVE NATURE OF THE COGNITION PROCESS AND THE PREREQUISITES FOR THE APPLICATION OF SPECIAL KNOWLEDGE IN COURT PROCEEDINGS (PART TWO) (CONTINUED)

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой судебных экспертиз

Красноярского государственного аграрного университета.

пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.

E-mail: mc256gt@gmail.com;

ВЛАСОВ Валерий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного права и экологических экспертиз

Красноярского государственного аграрного университета, доцент кафедры гражданского права и процесса

Сибирского юридического института МВД России, доцент кафедры государственного и муниципального управления

Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России,

действительный член РАЕН, член РАЮН, член Общественной палаты г. Красноярск,

член Совета Красноярского регионального отделения общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

пр. Мира, 90, г. Красноярск, Красноярский край, 660049, Россия.

E-mail: vav.70@mail.ru;

CHERVYAKOV Mikhail E.,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Forensic Examinations

Krasnoyarsk State Agrarian University.

Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: mc256gt@gmail.com;

VLASOV Valery Alexandrovich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Land Law and Environmental Expertise

Krasnoyarsk State Agrarian University, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration

Siberian Fire and Rescue Academy of the Ministry of Emergency Situations of Russia,

full member of the Russian Academy of Natural Sciences, member of the Russian Academy of Natural Sciences,

member of the Public Chamber of Krasnoyarsk, member of the Council

of the Krasnoyarsk Regional Branch of the All-Russian public organization "Association of Lawyers of Russia".

Mira Ave., 90, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, 660049, Russia.

E-mail: vav.70@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящем исследовании авторами предпринята попытка научного анализа ретроспективного характера процесса познания. Делается обоснованный вывод о том, что познание современных процессов будет неполноценным без глубокого анализа философских, теоретических, процессуальных и историко-правовых аспектов применения специальных знаний в судопроизводстве и нуждается в дальнейшем анализе и совершенствовании.

Abstract: In this study, the authors attempt a scientific analysis of the retrospective nature of the process of cognition. A reasonable conclusion is made that the cognition of modern processes will be incomplete without a deep analysis of the philosophical, theoretical, procedural and historical-legal aspects of the application of special knowledge in legal proceedings and requires further analysis and improvement.

Ключевые слова: процесс познания, познавательная деятельность, специальные знания, судопроизводство, социальные блага, правонарушение, ответственность, механизм совершения преступления, расследование преступлений, предупреждение преступлений, процесс следообразования.

Key words: process of cognition, cognitive activity, special knowledge, legal proceedings, social benefits, offense, responsibility, mechanism of committing a crime, investigation of crimes, prevention of crimes, process of trace formation.

(начало в предыдущем номере)

Для цитирования: Червяков М.Э., Власов В.А. К вопросу о ретроспективном характере процесса познания и предпосылках применения специальных знаний в судопроизводстве (часть вторая) (продолжение) // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 23-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_23.

For citation: Chervyakov M.E., Vlasov V.A. On the issue of the retrospective nature of the cognition process and the prerequisites for the application of special knowledge in court proceedings (part two) (continued) // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 23-27. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_23.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В течение не одного десятилетия различного рода и вида естественные, технические и гуманитарные знания, называемые в юридической литературе специальными знаниями, применяются на практике для раскрытия преступлений, а также собирания и исследования доказательств по уголовным делам. Невозможно не согласиться с тем фактом, что имеет место быть постоянное увеличение количества уголовных дел, производство по которым невозможно без привлечения высококвалифицированных специалистов и профессиональных экспертов [1, С. 464-467], [2, С. 462-465].

Наличие объективных трудностей на пути обнаружения и фиксации следов, несущих в себе информацию о событии правонарушения, делает необходимым оказание правоохранительным органам постоянного содействия в поиске и изучении следов противоправного деяния, создания условий, делающим работу со всеми видами следов правонарушения наиболее эффективной.

В принципе потребность в получении такого рода помощи очевидна: следователь, судья, орган административного расследования не могут, действуя изолированно друг от друга и от других сотрудников правоохранительных органов найти все следы исследуемого события и раскрыть правонарушение. Осуществление поисково-познавательных процедур требует согласованных действий и одновременного использования возможностей всех подразделений и служб органов охраны правопорядка. Совместные действия субъектов правоохранительной деятельности должны достигать такого уровня работы, чтобы ответственные за это органы и должностные лица во всяком случае могли современно устанавливать местонахождение материальных источников информации о событии правонарушения, фиксировать факт их наличия, изымать и приобщать к материалам дела. Потребность во взаимодействии носит объективный характер, от нее зависят результаты правоприменительной деятельности. Законодатель не мог обойти внимание этот вопрос, поэтому включил в тексты процессуальных законов правовые нормы, устанавливающие механизм и порядок оказания содействия органам следствия и суда в осуществлении поисковых и познавательных процедур, направленных на выяснение обстоятельств совершения различных категорий правонарушений. Так, например, в ходе производства по уголовным делам следователь согласно п. 4 части 2 ст. 39 УПК РФ, вправе давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, исполнении постановлений о применении мер процессуального принуждения (задержание, привод и др.) а также получать содействие при их осуществлении [3]. В стадии предварительного расследования должностные лица органов дознания по поручению следователя могут осуществлять охрану места производства следственного действия, обеспечивать личную безопасность его участников, выполнять отдельные поисковые мероприятия с целью обнаружения орудия преступления, похищенных вещей, предметов со следами личности преступника (участвуя в осмотре места происшествия, обыске, выемке, проверке показаний на месте и т.п.)

Взаимодействие должностных лиц в рамках уголовного судопроизводства не исчерпывается одной лишь только помощью, оказываемой органами дознания следователю, дознавателю, в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий. Примером помощи может быть осуществление оперативно-розыскных мероприятий на этапе проверки сообщения о преступлении, когда правоохранительные органы документируют факт совершения противоправных действий определенным лицом или группой лиц (сбыт наркотиков, хищение государственного имущества, дача-получение взятки и т.п.) [4, С. 133-155]. Взаимодействие осуществляется не только по линии уголовного розыска, но также с подразделениями информационно-аналитических служб, участковых уполномоченных полиции, постов охраны общественного порядка. Не следует забывать и о таком виде содействия, как использование помощи общественности в раскрытии и расследовании преступлений. Активная гражданская позиция людей с развитым уровнем правосознания позволяет выявлять факты совершения преступлений, устанавливать личности преступников, выяснять местонахождение лиц, срывающихся от следствия и суда и т.п. [5, С. 506-508].

Необходимость в оказании содействия органам охраны правопорядка возникает в силу сложного и неоднозначного характера следовой картины, возникающей в результате совершения правонарушения. Однако есть еще одно направление взаимодействия, которое согласно известной формуле «последнее по месту, но не по значению» так же обусловлено спецификой процесса слеодообразования и требует обращения органов следствия и суда за содействием к лицам, обладающим особыми навыками в изучении следов противоправного деяния и формирования на этой основе мысленной модели действий правонарушителя.

Здесь в своих рассуждениях мы напрямую подходим к выяснению предпосылок формирования института специальных знаний. Дело в том, что процесс образования следов по любым даже, казалось бы, самым «простым» с юридической точки зрения правонарушениям характеризуется вовлечением в него самых разнообразных предметов материального мира, взаимодействием этих предметов между собой, отражением их в сознании людей. Возникающее при этом следы столь же разнообразны, сколь разнообразны и предметы, люди процессы, оставляющее следы в обстановке подготовки и совершения правонарушений. Каждый след несет информацию о событии правонарушения, но далеко не каждый из них может быть изучен средствами познания, которыми на профессиональном уровне владеет правоприменитель.

Выше нами уже была высказана мысль о том, что для того, чтобы извлечь информацию из следов преступлений и других видов правонарушений, необходимо знать закономерности, управляющие процессом взаимодействия объектов и оставления следов. Однако если взять, например, процесс образования материальных следов, то закономерности их возникновения по большей части изучаются науками неюридического профиля. Это естественнонаучные дисциплины: физика, химия, биология, медицина, и все основанные на этих базовых отраслях научного знания науки прикладного профиля. Если следы правонарушения возникли с участием технических систем, для уяснения их содержания с необходимостью следует прибегать к возможностям различных отраслей технического знания. Далее, для адекватного описания работы технических систем, процессов, происходящих в живой и неживой природе, зачастую приходится использовать инструментарий точных наук, основу которых как известно составляет математика. Следовательно, изучение материальных следов и процессов, приводящих к их возникновению, требует использования математических знаний, подчас довольно сложных относящихся к аппарату теории вероятности математической статистики и т.п.

Отметим, что объем неюридических знаний, требуемых для изучения материальных, а в некоторых случаях и идеальных следов настолько велик, что не может быть одинаково хорошо освоен представителем какой-то одной профессии, в том числе и юридической. Правоприменитель – юрист, в рамках общего образования и при подготовке в профильном учебном заведении он, конечно, получает знания в области естественных, математических наук, частично (в зависимости от осваиваемой программы) – технических дисциплин. Объем и содержание получаемых знаний таковы, что они позволяют юристу понять сущность вывода о фактах, которые устанавливаются представителями других профес-

сий в результате изучения следовой картины правонарушения. Однако изучение специфических особенностей этих следов, а через них и особенностей слеодообразующих объектов не образует предмет непосредственного познания правоприменителя; информация из следов, закономерности возникновения которых выходят за рамки закономерностей, изучаемых представителями юридической науки, извлекается из этих следов при помощи представителей неюридических профессий, обобщенно именуемых «сведущие лица». Именно эти лица и являются носителями специальных знаний, они владеют системой теоретических знаний, обладают умениями и навыками, дополняющими знания и умения правоприменителя. Сотрудники правоохранительных органов обращаются за помощью к сведущим лицам, чтобы те, используя свои специальные знания оказывали правоприменителям содействие в исследовании фактической стороны события правонарушения, установлении и доказывании связанных с этим правонарушением юридических фактов.

В настоящее время в науках криминалистики и судебной экспертизы достаточно подробно разработаны основные положения учения о специальных знаниях. Так, например, в теории судебной экспертизы специальными знаниями считают знания, которые обладают следующими признаками:

- не общеизвестные и не общедоступные – специальные знания выходят за рамки общеобразовательной подготовки и жизненного опыта;
- необходимы для занятия определенным видом деятельности. Этот признак означает, что носитель специальных знаний способен заниматься квалифицированным видом труда, продукты которого соответствуют обычно предъявляемым требованиям и могут использоваться по назначению другими участниками общественных отношений;
- приобретаются в результате профессионального обучения и профессионального опыта;
- носят неправовой характер. К специальным не относятся знания, составляющие содержание теории и практики применения юридических норм, положений материального и процессуального права. Так, к компетенции сведущего лица не относятся вопросы правовой квалификации деяния, а также вынесение суждения о том, совершено ли это деяние умышленно или неосторожно;
- специальные знания – это, как правило, научные знания;
- областью применения специальных знаний является деятельность по осуществлению судопроизводства (уголовное, гражданское, административное и другие);
- цель применения специальных знаний – оказание правоприменителю содействие в установлении объективной истины по делу. Данная цель является результатом действий сведущего лица, достигается путем изучения следов расследуемого события и получения сведений о фактах, содержащихся в виде отображений в исследуемых следах [6, С. 91].

Для того чтобы лучше понять сущность специальных знаний, попытаемся ограничить обстоятельства, установление которых становится возможным благодаря содействию в их изучении со стороны сведущего лица, от обстоятельств, устанавливаемых без применения специальных знаний в судопроизводстве.

В научной литературе применительно к фактам, выясняемым на основе специальных знаний, употребляется прилагательное «неочевидные». Отмечается, что знание закономерностей возникновения следов, опирающихся на систему специальных знаний, позволяет устанавливать неочевидные факты (факты, недоступные непосредственному восприятию участников юридического процесса). Что следует понимать под словосочетанием «неочевидные факты», говорится в ряде научных работ, хотя на наш взгляд, недостаточно подробно [7, С. 75; 8, С. 46]. В это связи считаем необходимым привести наше мнение относительно содержания понятия «неочевидный факт», однако, прежде чем обозначить свою позицию по данному вопросу, попытаемся понять, какие факты могут быть отнесены к категории очевидных, и уже в сопоставлении с ними раскрыть понятие неочевидного факта.

Не претендуя на исчерпывающее определение, обозначим неочевидные факты как факты и обстоятельства, познание которых может осуществляться дееспособным участником судопроизводства непосредственно, с использованием релевантных для юридического процесса органов чувств.

Непосредственное установление фактов означает, что их наличие констатируется без использования участником каких-либо технических приборов (устройств приспособлений), опираясь только на возможности сенсорных систем, имеющихся у человека от рождения. Известно, что у людей существует несколько органов чувств, позволяющих им ориентироваться в окружающей обстановке. Среди них релевантными для судопроизводства мы считаем органы зрения и слуха, как наиболее уместные и адекватные с позиции тех познавательных задач, которые решает в процессе познавательной деятельности правоприменитель.

Под дееспособностью участника судопроизводства понимается отсутствие у него ограничений когнитивного и психофизиологического плана, способность адекватно оценивать свое процессуальное положение, действовать в соответствии со своей процессуальной ролью и интересами. Следует подчеркнуть, что способность устанавливать очевидные факты в равной мере должна принадлежать всем участникам; наличие такой способности у субъектов правоохранительной деятельности предполагается; в отношении других участников - если речь идет о лицах, имеющих в деле собственный интерес, сомнения в их способности участника воспринимать очевидные факты является основанием для привлечения к участию в деле на его стороне защитника или законного представителя.

Опираясь на эти рассуждения, выскажем свое мнение по поводу понятия «неочевидный факт». Во-первых, неочевидным будут любые факты, существование которых не может устанавливаться участником судопроизводства невооруженным взглядом, то есть путем использования одних лишь имеющихся у него органов чувств. В большинстве случаев речь идет о ситуации, когда на месте правонарушения имеются следы, но

их непосредственное восприятие невозможно в силу присущих этим следам физических характеристик. Это могут быть следы, образованные бесцветным веществом или веществом, сливающимся по цвету с фоном предмета-следоносителя. Типичный пример – потожировые следы рук, они нередко остаются на местах преступлений так называемой «общеуголовной направленности» (кражи, грабежи, разбои, причинение вреда здоровью и др.). Потожировое вещество бесцветно, поэтому на предметах с шероховатой и пористой поверхностью – таких, например, как бумага, дерево, картон, кожа человека или животных они не могут наблюдаться невооруженным глазом. Чтобы такие следы стали видимыми их необходимо контрастировать или проявить для чего в криминалистике используется комплекс различных методов и технических средств [9, С. 72-130].

Предмет может быть невидим и в силу своих малых геометрических размеров и массы – например, волос, волокно ткани, микроколичество какого-либо вещества и т.п. Для обнаружения этих следов необходимо использовать микроскопические методы исследования (разного рода микроскопы - оптические, электронные рентгеновские), воздействовать на возможные места нахождения следов специальными проявителями, либо применять комбинацию указанных методов [10, С. 180-183].

Во-вторых, неочевидный факт имеет место, когда какой-либо объект – носитель информации о событии хотя и воспринимается органами чувств, однако его признаки настолько специфичны что это восприятие в лучшем случае позволяет предположить наличие у объекта какого-либо качества, определенных свойств, имеющих косвенное, а в некоторых случаях и прямое юридическое значение в зависимости от контекста сложившейся ситуации. Однако, чтобы точно удостовериться в наличии у объекта таких свойств необходимо также, как и в первом случае применять специальные методы исследования и аппаратуру.

Так, уголовное законодательство устанавливает ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (228, 228-1 и др. статьи Уголовного кодекса РФ) [11]. Некоторые наркотики природного происхождения – например, продукты переработки опиумного мака – внешне трудно отличить от веществ, используемых в быту для такой правомерной цели, какой является, скажем, приготовление продуктов питания. С внешней стороны это порошкообразное вещество белого цвета, но точно также выглядит сода, мука, сахарная пудра и т.п. Возможно, что запрещенное к обороту средство смешано с нейтральным наполнителем, тогда помимо факта наличия в смеси наркотического вещества, необходимо установить, каково соотношение запрещенного к обороту вещества и нейтрального наполнителя. Для ответа на этот вопрос необходимо провести судебно-химическое исследование, а оно, с тем чтобы достичь высокой степени точности и полноты, требует использования достаточно сложного и дорогостоящего оборудования, например, аппаратов газо-жидкостной хроматографии различной конструкции. Эксплуатация хроматографа, а также расшифровка результатов исследования, проведенного на этом приборе, требует применения специальных навыков работы, что предполагает использование специальных знаний сведущего лица [12, С. 302-326].

Возможен и еще один вариант, в котором сведущее лицо устанавливает неочевидный факт – если исследование какого-либо действия или ситуации требует проведения математических расчетов, использования формул, геометрических построений, а также в случаях, когда вывод о наличии факта делается по результатам сложного в структурном отношении логического умозаключения, состоящего из множеств промежуточных выводов и умозаключений. Установление подобных фактов обычно бывает связано с необходимостью исследования какого-либо быстро протекающего события или процесса; неочевидность в данном случае проявляется в неоднозначной (с точки зрения стороннего наблюдателя) причине возникновения события и процесса, не достаточно ясной последовательности развития события в определенных границах места и времени.

В качестве примера могут быть приведены расчеты, выполняемые при экспертизе обстоятельств дорожно-транспортного происшествия. Данное исследование, является видом судебной автотехнической экспертизы. Один из ключевых вопросов, решаемых экспертизой – полный остановочный путь транспортного средства в условиях данной дорожно-транспортной ситуации. Для определения этого параметра используется формула расчета пройденного пути при известных параметрах движения автомобиля. Базовый вариант этой формулы изучается в школьном курсе физики при получении основного общего образования [13, С. 36], поэтому каждый желающий (включая работника правоохранительного органа) может в принципе понять, в чем состоит естественнонаучная сущность исследования, выполняемого экспертом. Однако от общего понимания смысла происходящих процессов до умения самому осуществлять этот процесс – дистанция огромного размера. Единственный параметр, который задает инициатор назначения экспертизы и принимается экспертом без проведения дополнительного исследования – начальная скорость движения транспортного средства. Кроме нее в известной формуле имеется еще целый ряд установочных данных, которые эксперту необходимо предварительно определить, и только затем подставить полученные значения в основную формулу. К числу таких параметров относится, например, установившееся замедление транспортного средства, время реакции водителя, время нарастания замедления автомобиля и т.п. Дополнительные данные выбираются из множества вариантов, сведенных в таблицы возможных значений с учетом характера дорожно-транспортной ситуации [14, С. 252-256]. В свою очередь, характер этой ситуации устанавливается на основе сведений, содержащихся в постановлении о назначении экспертизы. Исходя из имеющихся и дополнительно отобранных данных, эксперт проводит необходимые расчеты и отвечает на поставленные вопросы. Чтобы произвести подобные исследования, сведущее лицо должно обладать глубокими познаниями в области теории и практики производства автотехнических экспертиз, уметь правильно определять неизвестные параметры движения пешеходов и транспортных средств на основе других, известных на данный момент характеристик дорожного движения. Такие способности приобретаются экспертом годами упорного труда, и если они сформировались, то несомненно будут востребованы органами предварительного следствия и суда, поскольку позволяют устанавливать неочевидные ситуационные факты.

Таким образом, проведенный авторами анализ процесса познания и системы специальных знаний дает основание утверждать, что имеется не только теоретическая, но и практическая их значимость, поскольку они могут быть использованы в правоприменительной деятельности в расследовании и предупреждении преступлений [15, С. 264-268].

Список литературы:

1. Червяков М.Э., Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы разделения труда как предпосылки формирования системы специальных знаний (часть первая) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 10 (238). С. 464-467. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_10_464 EDN: WPPXEX
2. Червяков М.Э., Власов В.А. Некоторые актуальные вопросы разделения труда как предпосылки формирования системы специальных знаний (часть вторая) // Право и государство: теория и практика. 2024. № 11 (239). С. 462-465. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_11_462 EDN: SXHYJF
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.12.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
4. Железняк, Н.С. Проблемы реализации положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности": учеб. курс / Н.С. Железняк. - Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун. -т, 2011. - 296 с.
5. Ищенко, Е.П. Криминалистика: Учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; под ред. Е.П. Ищенко. - М.: Юридическая фирма "КОНТРАКТ": ИНФРА-М, 2003. - 748 с.
6. Эйсмэн, А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсмэн. - М.: Юридическая литература, 1967. - 152 с.
7. Арсеньев, В.Д. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Г. Заблочкий. - Красноярск: Изд.-во Краснояр. ун.-та, 1988. - 152 с.
8. Россинская, Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин; под ред. Е.Р. Россинской. - М.: Норма, 2009. - 384 с. ISBN: 978-5-468-00308-4 EDN: QRBKKZ
9. Петрухин, И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе / И.Л. Петрухин. - М.: Юридическая литература, 1964. - 266 с.
10. Орлов, Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю.К. Орлов. - М.: Институт повышения квалификации Российского Федерального центра судебной экспертизы, 2005. - 264 с. ISBN: 5-9900428-1-7 EDN: QWKLIZ
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) - КонсультантПлюс: официальный сайт компании "КонсультантПлюс" [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.03.2025).
12. Беляев, А.П. Естественно-научные методы судебно-экспертных исследований / А.П. Беляев, Д.Ю. Ивкин; под ред. А.П. Беляева. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. - 400 с. EDN: QRZYAC
13. Кикоин, И.К. Физика: Учебник для 9 класса средней школы / И.К. Кикоин, А.К. Кикоин. - М.: Просвещение, 1990. - 191 с.
14. Домке, Э.Р. Расследование и экспертиза дорожно-транспортных происшествий: учебник для студ. высш. учеб. заведений / Э.Р. Домке. - М.: Издательский центр "Академия", 2009. - 288 с. ISBN: 978-5-7695-4658-7 EDN: QRTTET
15. Власов В.А., Червяков М.Э. Актуальные вопросы применения системы специальных знаний в расследовании и предупреждении преступлений // Аграрное и земельное право. 2024. № 10 (238). С. 264-268. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_10_264 EDN: IEXEOQ

References:

1. Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Some topical issues of the division of labor as prerequisites for the formation of a system of special knowledge (part one) // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 10 (238). pp. 464-467.
2. Chervyakov M.E., Vlasov V.A. Some topical issues of the division of labor as prerequisites for the formation of a system of special knowledge (part two) // Law and the state: theory and practice. 2024. No. 11 (239). pp. 462-465.
3. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on December 28, 2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of request: 03/02/2025)
4. Zheleznyak, N.S. Problems of implementing the provisions of the Federal Law "On Operational Investigative activities": textbook. course / N.S. Zheleznyak. Krasnoyarsk: Krasnoyar. gosudar. agrarian University, 2011. 296 p.
5. Ishchenko, E.P. Criminalistics: Textbook / E.P. Ishchenko, A.A. Toporkov; edited by E.P. Ishchenko. - M.: KONTRAKT Law Firm: INFRA-M, 2003. - 748 p.
6. Eisman, A.A. Expert opinion. Structure and scientific justification / A.A. Eisman, Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1967, 152 p.
7. Arsenyev, V.D. The use of special knowledge in establishing the factual circumstances of a criminal case / V.D. Arsenyev, V.G. Zablotsky. Krasnoyarsk: Publishing house of the Krasnoyarsk University, 1988. 152 p.
8. Rossinskaya, E.R. Theory of forensic examination: textbook / E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina, A.M. Zinin; edited by E.R. Rossinskaya. - M.: Norm, 2009. - 384 p
9. Petrukhin, I.L. Expertise as a means of proof in the Soviet criminal process / I.L. Petrukhin. - Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1964. 266 p
10. Orlov, Yu.K. Judicial expertise as a means of proof in criminal proceedings / Yu.K. Orlov. Moscow: Institute of Advanced Training of the Russian Federal Center for Forensic Expertise, 2005. 264 p.
11. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 06/13/1996 (as amended on 12/28/2024) - ConsultantPlus: the official website of the ConsultantPlus company [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.consultant.ru> (date of reference: 03/02/2025)
12. Belyaev, A.P. Natural scientific methods of forensic expert research / A.P. Belyaev, D.Y. Ivkin; edited by A.P. Belyaev. - M.: GEOTAR-Media, 2019. - 400 p.
13. Kikoин, I.K. Physics: A textbook for the 9th grade of secondary school / I.K. Kikoин, A.K. Kikoин. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1990. 191 p.
14. Domke, E.R. Investigation and expertise of road accidents: a textbook for students. higher. studies. institutions / E.R. Domke. - M.: Publishing center "Academy", 2008. - 288 p.
15. Vlasov V.A., Chervyakov M.E. Actual issues of the application of the system of special knowledge in the investigation and prevention of crimes // Agrarian and land law. 2024. No. 10 (238). pp. 264-268.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_28

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИИ КОРРУПЦИИ SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING THE HISTORY OF CORRUPTION

ЗЯБЛОВА Татьяна Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: tizet69@mail.ru;

ПРОСАНДЕЕВА Анна Сергеевна,

магистрант Владимирского юридического института ФСИН России
600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: prosandeeva0503@mail.ru;

ZYABLOVA Tatiana E.,

Associate Professor of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, Candidate of law, Associate Professor.
Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: tizet69@mail.ru;

PROSANDEEVA Anna Sergeevna,

Graduate student of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: prosandeeva0503@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена выявлению ряда теоретико-методологических проблем, возникающих в ходе изучения истории коррупции. Приводится перечень ошибок, допускаемых исследователями, проводится анализ их причин. Содержится обзор научных мнений относительно характеристики параграфа 5 Законов Хаммурапи как случая проявления коррупции. Формулируется вывод в отношении рекомендаций по повышению качества научных исследований в области истории коррупции и их научной ценности. Актуальность темы статьи обусловлена слабой изученностью темы истории коррупции, отсутствием специальных работ монографического уровня. Статья может представлять интерес для юристов-теоретиков и практиков, студентов юридических вузов.

Abstract: The article is devoted to the identification of a number of theoretical and methodological problems that arise during the study of the history of corruption. A list of errors made by researchers is given, and an analysis of their causes is carried out. An overview of scientific opinions regarding the characterization of paragraph 5 of the Hammurabi Laws as a case of corruption is provided. The conclusion is formulated regarding recommendations for improving the quality of scientific research and their scientific value. The relevance of the topic of the article is due to the poor knowledge of the topic of the history of corruption, the lack of special monographic level works. The article may be of interest to theoretical and practical lawyers, students of law schools.

Ключевые слова: генезис, история, источники, коррупция, методология истории, принцип историзма.

Keywords: genesis, history, sources, corruption, methodology of history, principle of historicism.

Для цитирования: Зяблова Т.Е., Просандеева А.С. Некоторые теоретико-методологические проблемы исследования истории коррупции // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 28-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_28.

For citation: Zyablova T.E., Prosandeeva A.S. Some theoretical and methodological problems of studying the history of corruption // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 28-31. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_28.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Коррупцию по праву можно считать одним из самых активно изучаемых явлений в различных отраслях научного знания: экономике, социологии, юриспруденции, психологии и др. Соответственно, представляется, абсолютно справедливой констатация факта о «накоплении огромного числа как эмпирического, так и теоретического материала о формах бытования данного феномена и борьбы с ним» [4, 74]. Однако, анализ данного материала, в части касающейся истории коррупции, убеждает в том, что он остро нуждается в корректировке его интерпретации.

Большая часть научных работ различного формата начинаются именно с «истории» или с «ретроспективного аспекта» коррупции. При этом «историческая часть», как правило, невелика по объему и выступает как необходимый элемент демонстрации логики исследования, подразумевающей установление генезиса и прослеживание эволюции изучаемого феномена.

Именно в этих исторических фрагментах достаточно часто допускаются серьезные ошибки, приводящие к тому, что они перестают соответствовать критериям истинности, эссенциальности, доказательности и непротиворечивости и таким образом снижают их научную ценность [6, 18].

Перечень таких ошибок и их результатов достаточно обширен: это несоблюдение хронологии, неразделение социальной и государственно-правовой природы коррупции, отождествление явления коррупции с ее отдельными проявлениями в ходе эволюции, неподтвержденность целого ряда выводов и т.д. Серьезной ошибкой является и то, что в подавляющем большинстве работ вместо отсылок к исторически источникам, авторы обращаются к трудам коллег.

В итоге появляются не обоснованные и поэтому вызывающие сомнения утверждения, нечетко сформулированные выводы, примером

которого может выступать парадоксальное умозаключение, о том, что термин коррупция «принадлежит» древним римлянам при одновременном признании бесспорным факта существования данного явления «с момента возникновения первых государственных образований» [1].

Одним из общих мест в исследованиях генезиса явления коррупции, является почти соревновательное стремление удревить изучаемый феномен, что, в частности, выражается в отнесении его происхождения к «доисторическому периоду». При этом, пренебрегая конкретно-историческим методом исследования, авторы не обращают внимания на то, что объем и содержание понятия коррупции в различные исторические периоды – не тождественны, что в вопросе о генезисе коррупции, как и других историко-правовых явлений корректнее было бы говорить о «первых проявлениях», «элементах», «зачатках», «корней», или «функциональных суррогатах» [6, 19].

В этом отношении показательна основополагающая для проведения исследования коррупции проблема – определение соотношения термина «коррупция» в ее современном понимании, с терминами, используемыми для обозначения проявлений коррупции и/или ее элементов в отдельные исторические периоды.

Следует иметь в виду и то, что, «приписывая» феноменам, являющимся предметом исследования, более раннее происхождение, авторы не только не способствуют достижению цели повышения его «авторитета», а наоборот, провоцируют его мифологизации, а, следовательно, и искажению.

Одной из характерных черт многих исследований современной коррупции является неразличение разных сторон данного феномена: социальной, правовой, экономической, политической и т.д. Между тем, понимание этой данности помогло бы объяснить некоторые важные нюансы проблемы генезиса коррупции. Так, как отмечает Е.Ш. Шинкевич, до настоящего времени не существует абсолютно четкого представления о том, «где та грань, когда факт принятия подарка должностным лицом из проявление нормальных партнерских товарищеских взаимоотношений превращается в коррупцию». [16]. Тем более сложно, учитывая синкретизм общественного сознания в древности, установить точно различие между дарами и зачатками коррупции. Как полагает К.А. Бриоски, «не каждый подарок, который был дан чиновнику или политику, был взяткой. Греки называли этот дар Дороном, египтяне-фекой, а римляне-мунусом. Культурно санкционированный подарок должен был быть выражением уважения, кивком, благодарностью, но и иногда деликатная просьба о благосклонности [2, 12].

В связи с этим мнение исследователей, увязывающих происхождение коррупции с укоренившейся в первобытном обществе традицией подношений «близким к богам» шаманам, колдунам и знахарям в надежде добиться через них расположения к себе милости самих богов не может являться абсолютно бесспорным [8, 6].

Серьезными ошибками большого числа исследований является формулирование выводов на основании единичных примеров, при том, что достаточных, подтверждающих их статистических данных (в силу объективных причин в ранние периоды истории может и не быть) и вольная собственная интерпретация фактов.

Так, хрестоматийным примером стал параграф 5 Законов Хаммурапи, в котором большая часть исследователей усматривает подкуп судьи. Содержание текста параграфа таково: «Если судья разобрал дело, вынес решение и изготовил документ с печатью, а затем решение свое изменил, то этого судью следует избить изменением решения, которое он постановил, и исковую сумму, имевшуюся в этом деле, он должен уплатить в двенадцатикратном размере; кроме того, в собрании его должны согнать с его судейского кресла, и он не должен возвращаться и заседать вместе с судьями в суде» [5].

Е.Ш. Шинкевич довольно безапелляционно отмечает наличие в данном случае «наказания за взяточничество (подкуп) [16, 75].

Б.А. Жетписбаева характеризует норму параграфа как «глубокомысленную по своему содержанию» и одновременно «объективную», а наказания, предусмотренные в Законах Хаммурапи в целом, как справедливые и суровые. Причиной же отмены решения судьей называет взятку [4, 74].

А.А. Иванова не только видит в данном сюжете борьбу с коррупцией, а именно: наказание судьи за коррупционные действия в виде кратного штрафа за взятку, но и утверждает, что «схожая мера имеется в современном антикоррупционном законодательстве» [7, 8-9].

Представляется, что данные трактовки текста параграфа 5, можно характеризовать в лучшем случае как «расширительное толкование». Несколько перефразируя высказывание В.А. Суслова, можно констатировать, что имеет место конфликт интерпретаций древнего законодателя и современного юриста, состоящий в том, что законодатель изначально стремится к максимальной однозначности текста, а толкователь к интерпретации правового текста в свою пользу [14, 6].

Справедливости ради следует отметить и другие варианты интерпретации «популярного параграфа», более приближенные к «буквальному толкованию, т.е. поиску адекватного смысла, заложенного в юридическом тексте.

Так, А.Н. Никитин и М.А. Никитина квалифицируют изменение оформленного в письменной форме решения, ранее вынесенного судьей, основанием для выводов о том, что имеет место «деяние, имеющее признаки коррупционного преступления», и что, *несомненно* (курсив наш – Т.З., А.С.) коррупционный потенциал государственной службы проявлялся одновременно с усилением роли чиновничества в жизни общества и государства [11, 199].

Однако авторы оговариваются о том, что в исторических источниках нет количественных показателей преступности, позволяющих охарактеризовать ее состояние и уровень [11, 199].

К.А. Бриоски прямо выражает несогласие с выше указанной трактовкой ст. 5: «Нет никаких свидетельств того, что это была особая реакция Хаммурапи на приговоры, которые были изменены в обмен на вознаграждение за разрешение ситуации, поэтому мы не можем сказать, было ли это мерой, направленной на предотвращение случаев коррупции судей. Вместо этого вполне возможно, что наказание было связано с

неисполненными приговорами или даже с делами судей, которые не выполнили свою часть работы в обмен на подарок. На самом деле, обычай дарить подарки был не только широко распространен, но, возможно, даже существовало явное осуждение противоположных обычаев – отказа от подарка или отказа судьи от подарка [2, 21].

Польский исследователь судебного процесса «по Законам Хаммурапи» М. Курылович, комментируя параграф 5, указывает на наличие в нем нескольких интересных моментов, а именно: свидетельств о публичном характере функции судьи, коллегиальности судов, наличии особой процедуры, письменном оформлении решения. В отношении поведения судьи, характеризуемого в российской науке как указывающего на коррупцию, он не делает никаких выводов, кроме того, что изменение первоначально вынесенного решения в виду последующего наказания следует считать неправомерным и высказывает предположение о том, что такие случаи не были единичными [9].

Представляется, что достоин внимания и Комментарий в тексте Законов вавилонского царя Хаммурапи на информационном канале МГУ им М.В. Ломоносова, в котором поясняется, что смысл данного параграфа тождественен сформулированному позднее римскому постулату «по одному делу дважды не решают», т.е. в нем отражается предшествующий социально-правовой опыт, упрощающий процесс судопроизводства. Никаких намеков на коррупцию в данном комментарии не содержится.

Как было отмечено выше, в ряде случаев в специальных исследованиях об истории коррупции приводятся сведения, не подкрепленные источниками. В этом отношении следует с уважением отметить польского историка М. Собчика, который при исследовании института домогательства государственной должности (*ambitus*) периода республиканского Рима, предваряет работу информацией о немногочисленности, неполноте и отсутствии датировки анализируемых сохранившихся законов. В связи с этим автор предупреждает о фрагментарности исследования и его гипотетическом статусе [13, 12.], что полностью соответствует требованиям методологического характера, предъявляемым к историческим исследованиям.

В соответствии с содержанием конкретно-исторического метода автор также предостерегает от отождествления *ambitus* с коррупцией в ее современном понимании [13, 12-13.]

Отмеченные выше и иные недостатки исторических исследований коррупции можно объяснить действием целого ряда факторов объективного и субъективного характера. К объективным, среди прочих, – следует отнести сложность исторического материала, наличие «упущений» и «недоговоренностей», обусловленных сложным и комплексным характером самого явления коррупции, начиная с отмечаемого практически всеми исследователями отсутствия его единообразной трактовки, отсутствие достаточного числа источников и, соответственно, и возможностей для проведения корректного исторического исследования и др.

В отношении субъективных факторов считаем возможным утверждать, что основным из них являются погрешности во владении методами, используемыми исторической наукой.

Следует согласиться с С.А. Трыкановой и Т.В. Синявской, отмечающими непонимание или отрицание рядом ученых естественно-исторического характера феномена коррупции, ее связи с определенными историческими социальными условиями, ее обусловленность сущностью конкретно-исторического способа производства, исторического типа и формами производственных отношений [15; 12]. При этом следует реализовать и принцип историзма, подразумевающий изучение любого феномена в его развитии: зарождении, становлении и отмирании.

В методологическом отношении одной из наиболее существенных причин такого непонимания, как и в целом недостатков исследований исторического характера, провозимых специалистами иных областей научного знания, является отсутствия у них априори присущего историкам своеобразного «определителя времени» и различие в целеполагании. Если для историка предмет его исследования остается погруженным в прошлое, а в современном контексте он используется для демонстрации эволюции соответствующих правовых институтов, имеющих давние корни, то представители других юридических наук трактуют прошлое как один из элементов, к которому они обращаются с целью лучшего понимания изучаемых им современных реалий [6, 19].

Их, как правило, не интересует содержание термина, обозначающего исследуемый правовой институт: в данном случае смешивается современное понимание коррупции и ее отдельных проявлений в ходе эволюции. В результате «ретроспективный аспект» заключается в «выхватывании» фрагментов прошлого и сравнении их современным состоянием изучаемого феномена исключительно для авторитетной аргументации [6, 19].

Резюмируя изложенное, следовало бы высказать предложения по устранению отмеченных недостатков или наметить самые общие направления действий по повышению качества научных работ, посвященных истории коррупции. В данном случае это сделать затруднительно, поскольку видится единственно правильный вывод: предоставить прерогативу исторических исследований специалистам-историкам.

Юристы же, приступая к изучению истории любого правового явления, должны использовать знания, полученными в ходе методологически корректно проведенной историками работы, помня о том, что наука история не сводится к перечислению и описанию фактов в хронологическом порядке. Она подразумевает нарратив, следующий определенной логике развития событий и процессов, тесную увязку государственно- и политико-правовых феноменов с особенностями исторической эпохи. При этом выводы, полученные в результате отбора фактов и изложения их с учетом причинно-следственных связей представляют собой только первичные знания, требующие более глубокого проникновения в сущность событий.

Историческое исследование предполагает использование ретроспективного и сравнительного метода, но их использование требует выполнения определенных условий, несоблюдение которых приведет к некорректным результатам [3].

Следует также иметь в виду, что от истории нельзя требовать однозначных выводов, нельзя ждать постижения «истины в последней

инстанции». В этом отношении прав Л.Н. Мартюшов, поясняя, что историческое исследование предполагает многозначность оценок, дискуссионность результатов, свержение авторитетов [10].

Список литературы:

1. Богданов Н.Е. Исторический анализ возникновения и распространения коррупции в России // Вопросы российской юстиции. Вып. 24. С. 340-353.
2. Brioschi C.A. Corruption: A Short History (The Short Histories). Brookings Institution Press. Washington, D.C. 2017. 272 p.
3. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. О методах исторического исследования // Вестник КИГИТ. 2013. № 6. С. 4-26. EDN: RWJQKZ
4. Жетписбаева Б.А. Коррупция как социальное явление: историческая ретроспектива // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2009. № 1 (13). С. 74-79. EDN: YWNAMH
5. Законы вавилонского царя Хаммурапи // Информационный канал исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (дата обращения 30.03.2025).
6. Зяблова Т.Е. Проблема использования политико-правовых терминов в польской историко-правовой науке // Agrarное и земельное право. 2023. № 12 (228). С. 18-20. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_12_18 EDN: VPTPUN
7. Иванова А.А. Коррупция и система противодействия: учебное пособие / под ред. д. ю. н., проф. Г.Н. Горшенкова. - Нижний Новгород: Печатная Мастерская "Радонеж", 2022. 108 с.
8. Ильичев И.Е. Коррупция и состояние проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 4. С. 6-19. EDN: OSYXPZ
9. Kurylowicz M. Kilka uwag o postępowaniu sądowym w Kodeksie Hammurabiego // Studia Iuridica Lublinensia. 2013. № 19. S. 157-169. URL: <https://studilubpl.com/doc/687555/kilka-uwag-o-postepowaniu-sadowym-w-kodeksie-hammurabiego> (дата обращения 23.03.2025).
10. Мартюшов Л.Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. Екатеринбург: УГПУ, 2016. 86 с. EDN: WATJGD
11. Никитин А.Н., Никитина М.А. Противодействие коррупции в государствах Древнего Востока // Вестник Национального института бизнеса. 2019. № 37. С. 197-203. EDN: DIWEFM
12. Синявская Т.В. Понятие и социальная сущность коррупции // Ученые записки СПб филиала РТА. 2013. № 1 (45). С. 93-102. EDN: REQRTL
13. Sobczyk M. Przestępstwo korupcji wyborczej w republikańskim Rzymie // Czasopismo Prawno-Historyczne. Tom LXVI. Zeszyt 2. 2014. S. 11-30. DOI: 10.14746/cph.2014.46.2.01
14. Суслов В. А. Герменевтика права // Правоведение. 2001. № 5. С. 4-12.
15. Трыканова С.А. Теоретико-прикладной дискурс к определению понятия коррупция // Образование и право. 2022. № 2. С. 167-172. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-2-167-172 EDN: MEXEMK
16. Шинкевич Е.Ш. К проблеме осмысления коррупции как социального явления // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3(7). С. 74-81.

References:

1. Bogdanov N.E. Historical analysis of the emergence and spread of corruption in Russia // Issues of Russian justice. Issue. 24. Pp. 340-353.
2. Brioschi S.A. Corruption: A Short History (The Short Histories). Brookings Institution Press. Washington, D.C. 2017. 272 p.
3. Grinin L.E., Korotaev A.V. On methods of historical research // Bulletin of KIGIT. 2013. No. 6. pp. 4-26.
4. Zhetpisbayeva B.A. Corruption as a social phenomenon: a historical retrospective // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2009. No. 1 (13). pp. 74-79.
5. The laws of the Babylonian King Hammurabi // Information Channel of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm> (accessed 30.03.2025).
6. Zyablova T.E. The problem of using political and legal terms in Polish historical and legal science // Agrarian and Land law. 20223. № 12 (228). From 18-20.
7. Ivanova A.A. Corruption and the counteraction system: a textbook / edited by Doctor of Law, Professor G.N. Gorshenkov. Nizhny Novgorod: Printing Workshop "Radonezh", 2022. 108 p.
8. Ilyichev I.E. Corruption and the state of the problem // Problems of law enforcement. 2019. No. 4. pp. 6-19.
9. Kurylowicz M. A Few Notes on judicial proceedings in Hammurabi's code // Studia Iuridica Lublinensia. 2013. № 19. Pp. 157-169.
10. Martuyshov L.N. Methods of historical research: a textbook. Yekaterinburg: UGPU, 2016. 86 p.
11. Nikitin A.N., Nikitina M.A. Countering corruption in the states of the Ancient East // Bulletin of the National Institute of Business. 2019. No. 37. pp. 197-203.
12. Sinyavskaya T.V. The concept and social essence of corruption // Scientific notes of the SPb branch of the MOUTH. 2013. No. 1 (45). pp. 93-102.
13. Sobczyk M. Crime of electoral corruption in Republican Rome // Journal of Legal History. Tom LXVI. Notebook 2. 2014. Pp. 11-30.
14. Suslov V. A. Hermeneutics of law // Law studies. 2001. No. 5. pp. 4-12.
15. Trykanova S.A. Theoretical and applied discourse on the definition of corruption // Education and Law. 2022. No. 2. pp. 167-172.
16. Shinkevich E.S. On the problem of understanding corruption as a social phenomenon // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 3(7). From 74-81.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРАВООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР SOCIAL BEHAVIOR AS A LAW-FORMING FACTOR

СОРОКИН Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
460000, Россия, г. Оренбург, ул. Комсомольская, 50.

E-mail: us03@list.ru;

SOROKIN Yuri Yurievich,

candidate of legal sciences, lecturer of the Department of theory of state and law,
Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin.
460000, Orenburg, Komsomolskaya Street, 50.

E-mail: us03@list.ru

Краткая аннотация. С позиции определяющей роли социального поведения в статье изложен авторский подход объективного возникновения и существования права, его ключевых характеристик как одного из видов социальных регуляторов. Системно проанализированы также поведенческие аспекты основных правовых институтов, порождаемых правом, а по сути производных от социального поведения, в каждом из которых отражена имеющаяся зависимость и обусловленность.

Abstract. From the perspective of the defining role of social behavior, the article presents the author's approach to the objective emergence and existence of law, its key characteristics as one of the types of social regulators. The behavioral aspects of the main legal institutions generated by law, and in fact derived from social behavior, are systematically analyzed, each of which reflects the existing dependence and conditionality.

Ключевые слова: социальное поведение, социальный регулятор, социология права, право, правовопонимание, «мертвое» право, нормативность, правоотношение, правовое поведение, юридический факт, правоприменительный процесс.

Keywords: social behavior, social regulator, sociology of law, law, legal understanding, "dead" law, normativity, legal relationship, legal behavior, legal fact, law enforcement process.

Для цитирования: Сорокин Ю.Ю. Социальное поведение как правообразующий фактор // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 32-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_32.

For citation: Sorokin Yu. Yu. Social behavior as a law-forming factor // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 32-35. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_32.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Тема предлагаемой научной статьи не является новой, однако, несмотря на всю ее очевидность, очень многие вопросы, связанные с ней, по-прежнему, остаются не раскрытыми полно, а недосказанность, как известно, порождает сомнения. Такой подход для науки является тупиковым, поскольку не позволяет вывести эти знания из предполагаемых или мнимых в сферу истинных и достоверных.

Автор статьи не ставит перед собой цель ответить на всё имеющееся многообразие вопросов, вытекающих из рассматриваемой взаимосвязи, но предполагается, что предпринимаемая попытка внесёт некую ясность в обозначение тех моментов, которым с позиции юриспруденции уделяется явно недостаточно внимания. Собственно интерес будет представлять не только этот аспект, но и используемый при этом системно-структурный подход, позволяющий включить и детализировать имеющиеся правовые институты в концепцию производности права от социального поведения, как логически состоятельную и научно аргументированную. Начать предлагается с общих устоявшихся положений, которые не вызывают сомнения, тем не менее не раскрывают всей полноты предполагаемой взаимосвязи и взаимообусловленности. Так, для отечественной юридической науки уже достаточно сложившимся и общепринятым является подход рассмотрения права и поведения с точки зрения правомерности и противоправности последнего. Можно отметить даже больше указывая на то, что в отдельных изданиях учебной литературы этому вопросу вообще не уделялось никакого внимания¹. И лишь относительно недавно, имея очевидный пробел в данном знании, его восполнили и достаточно успешно устранили. Безусловно отражаемая взаимосвязь и взаимообусловленность является значимой, а тем более имеет явную практическую направленность, что собственно и актуализирует повышенное внимание к рассматриваемым явлениям в обозначенном контексте.

Однако более важный аспект имеет и другая сторона указанного взаимодействия, которой к большому сожалению, достаточно пристального внимания не уделялось, как не уделяется и в настоящее время. Но именно она имеет принципиальное и основополагающее значение, а с теоретической точки зрения носит исходный, базовый, можно даже сказать методологический характер, предопределяющий все последующие возможные проявления такого взаимодействия. При таком подходе право и поведение это уже не только и не столько определение возможных границ поведения с позиции допустимого и недопустимого, сколько очевидная необходимость обозначения самой социальной и нормативной природы такого общественного регулятора, как право, определения того, что является основой или первопричиной, а что является производным и следствием.

Продолжая обозначение актуальности рассматриваемого взаимодействия, следует обратить внимание на еще один очень значимый аспект. Также достаточно традиционным и весьма устоявшимся является определение и понимание права как одного из видов социальных регуляторов, действующих наряду с иными. При этом основное внимание при раскрытии регулирующего воздействия права уделяется его способности и возможности влияния на общественно значимые отношения, понимаемые в самом общем виде как некая социальная связь между людьми по поводу удовлетворения испытываемых потребностей и интересов. Возражений по этому поводу нет, и с этим утверждением, конечно же, можно и нужно согласиться. Но устанавливаемая таким образом ограниченность не показывает и не раскрывает того главного, что собственно и выпадает из поля научного зрения, однако однозначно заслуживает самого пристального внимания. Как тут не вспомнить известное в свое время и не потерявшее всей своей актуальности сегодня очень емкое и содержательное высказывание собирательного литературного персонажа XIX века Козьмы Пруtkова: «Зри в корень!».

Итак, право как уже было сказано, является одним из социальных регуляторов с явной официальной спецификой. Последняя выража-

¹См.: Теория права и государства. Под ред. проф. Г.Н. Манова. Учебник для вузов. – М.: Издательство БЕК, 1995.

ется в том, что именно с его помощью организуется и закрепляется значимая во всех смыслах этого слова желаемая и допустимая модель поведения, которая поддерживается силой государственного принуждения. Имея также формализованную основу, право обеспечивает не только нормальное функционирование всех общественных систем и устойчивое существование общества в целом, но и создает условия для его последующего развития. В этом смысле право, безусловно, есть некое социальное благо и общественное достижение.

Следовательно, в контексте образования, как самого права, так и существования общества в целом основополагающим является именно само поведение, которое собственно эту связь между его членами и образует. Не будет поведения, не будет и социальной связи, понимаемой как общественное отношение. Не будет общественного отношения, соответственно нет смысла говорить и о возможных социальных регуляторах, воздействующих на него с определенной целью, и это касается не только права (мораль, религия и др.).

Такой подход был бы однозначно раскритикован в предшествующий период советского понимания права, где главный приоритет отдавался экономической составляющей, понимаемой как базис, а право и государство рассматривались лишь как надстроечные и производные от него явления. Но ведь и здесь основу экономических отношений при всем догмате экономической составляющей, определяло и создавало именно само поведение экономически активных индивидов, т.е. то, что именно и подлежало правовому воздействию. Однако акцент именно на само поведение без привязки его к конкретному типу отношений полноценно не выделялся и не анализировался.

Учитывая все выше сказанное, следует однозначно прийти к пониманию того, что осознанное, мотивированное и целенаправленное поведение индивидов выступает исходным началом социального взаимодействия, и именно оно является тем движущим фактором, который в дальнейшем предопределяет всю последующую объективную общественную действительность. А в последующем затрагивает социально-нормативную и правовую сферы, одновременно корректируя и совершенствуя их. При такой постановке вопроса вполне очевидно, что для всей ныне существующей правовой действительности исходным и определяющим началом выступает именно само социальное поведение, за пределами которого юриспруденцию найти просто невозможно. Попытки определить или регламентировать что-либо без его учета останутся просто безуспешными.

Но вполне очевидно и другое, социальное поведение, несмотря на его повсеместную распространенность и общую доступность для понимания, вместе с тем продолжает оставаться весьма сложным и не до конца изученным общественным явлением. В значительной мере его научному осмыслению способствует социальная наука (социология), изучающая общество и все производные от него процессы во всем имеющемся их многообразии. Но получаемые таким образом знания не могут и не должны оставаться только в рамках предмета изучения одной научной сферы. Они также являются значимыми и в других областях научных знаний, в том числе юриспруденции, поскольку существенно определяют и создают условия зависимости социального, а главное нормативного регулирования.

Положительно, что в последнее время, отечественная юриспруденция, явно освободившись от ранее существовавших догматов, обращает на это внимание, и вполне обоснованно направляет научную юридическую мысль именно по этому пути, призывая вновь включать социальное поведение в правовую сферу. Как верно и справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров: «Очевидным стало забвение социологии права и поведенческих аспектов в юридической науке и практике» и далее продолжает автор «...поведенческий аспект права является наиважнейшим в современных условиях»¹. Но важно обозначить не только базовый тезис, нужны и подтверждающие тому аргументы, и именно на них стоит сосредоточиться более подробно. Ранее уже было заявлено, да и с очевидностью следует из названия самой статьи, что именно социальное поведение является основополагающим фактором объективного существования такого нормативного социального регулятора, как право. И хотя это не относится к обозначенной проблематике, можно сказать даже больше, поведение лежит в основе не только права, но и всех иных социальных нормативных регуляторов без исключения. Регулированию или внешнему воздействию подлежит только то, что способно отзываться и поддаваться коррекции и именно им является поведение, как внешнее проявление активности индивида. И других вариантов здесь быть не может.

В контексте ранее обозначенного, будет вполне уместно задаться и таким вопросом, а что собственно представляет собой социальное поведение и на помощь в этом проходит именно наука социология. Не вдаваясь в дискуссию по этому поводу, отметим самое главное, социальное поведение – это активная форма преобразования социальной среды, осознанное мотивированное действие индивидов или социальных групп, возникающее для удовлетворения определенных потребностей и достижения поставленной цели².

Тем самым, социальное поведение есть исключительная форма и способ внешнего проявления субъекта, посредством которых он способен, а главное может о себе завить вовне, создавая и вступая во всевозможные социальные связи либо изменяя или прекращая их, оказывая на них своё субъективное воздействие. В определенном смысле поведение есть форма жизни и объективное доказательство его внешнего существования. Следовательно, без выражения во вне процессы, хоть и имеющие отношение к поведению, но не получившие внешнего объективирования, значения не имеют. На данный аксиоматичный аспект обращал внимание ещё Карл Маркс, указывая, что: «Помимо своих действий я совершенно не существую для закона, совершенно не являюсь его объектом»³.

С учетом сложности и многомерности общественной действительности варианты социального поведения и сферы, в которых оно способно себя проявить, весьма разнообразны, а вследствие его преобразующего воздействия оно является концептуально значимым. Отсюда следует, что всё потенциальное многообразие социального поведения конкретных индивидов с точки зрения общества, нуждается в некоем усреднении или упорядочивании. В противном случае, учитывая конкурентность потенциально возможных устремлений носителей социального поведения, оно может привносить в общественную действительность некую разобщенность, а в худшем случае – деструктивность обозначая явное противопоставление и доминирование одного другому (*Homo homini lupus est*).

¹Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право. Журнал российского права. № 2. 2011. С. 8, 10.

²Митрошин С.А. Понятие «Социальное поведение» в социологической науке. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. Том 14. С. 23.

³Маркс К., Энгельс Ф. М., 1955. Сочинения. Т. 1. С. 14.

В этом смысле само общество и залог его успешного существования и последующего развития предстаёт как некая усреднённая модель возможных и допустимых вариантов социального поведения. Данная мысль не является новой и её вполне успешно сформулировал ещё в прошлом столетии выдающийся юрист и философ права Ганс Кельзен. В частности он отмечал: «Люди принадлежат обществу в той мере, в какой их поведение урегулировано... нормативным порядком – предписано, уполномочено или положительно позволено. Когда говорят, что общество конституировано нормативным порядком, регулирующим поведение некоторого множества людей по отношению друг к другу, то следует ясно сознавать, что порядок и общество – это не две разные вещи, а одно и то же, что «общество» и есть не что иное, как этот порядок, и что если социум называется «общностью» (Gemeinschaft), то «общее» у этих людей – именно порядок, регулирующий их поведение по отношению друг к другу»¹. Исходя из этого, именно само поведение и потенциальная возможность его разнообразия объективно предопределяет в рамках общества право, как неизбежный и присущий ему официальный социальный регулятор и наделяет его важнейшим юридическим свойством нормативности. Последнее есть некое упорядочивание во благо всех, одновременно это и сам процесс по расстановке наиболее значимых приоритетов и приведении имеющегося многообразия к чему-то единому (усредненному). Нормативность как уже было отмечено, предполагает порядок, а порядок есть не что иное, как исключение из многого.

В юриспруденции нормативность играет ключевую роль и именно на ней собственно и основывается право, отмечая важность сущего и должного. Не имея нормативности право, как и иной другой социальный регулятор, было бы не способно оказывать регулирующего воздействия, а по сути, было бы лишено регулирующего смысла. Регулирование без четких и ясных критериев не может обеспечить достижение конечной цели такого регулирования. По факту такое регулирование может осуществляться только ради самого себя и не более, а его результат был бы не определяем, по сути.

Продолжая рассматривать обусловленность права социальным поведением, следует обратить внимание и иные значимые аспекты, образующие, по сути, всю последующую производную юридическую (правовую) архитектуру. В этом смысле социальное поведение выступает уже не только как исходный правообразующий фактор, но и как фактор системообразующий, комплексно воздействующий на институциональную и структурную организацию всей последующей правовой действительности. Начать, предлагается уже с ранее упоминавшихся правоотношений. В этом контексте социальное поведение проявляет себя достаточно ярко и предстает не только в качестве материальной (фактической) предпосылки его возникновения, но и коренным образом определяет всю его последующую структуру (субъект, объект, содержание). И аргументирующая логика здесь предельно проста, напомним её ещё раз – не будет соответствующего поведения субъектов (участников), не будет и самого общественного отношения (социальной связи), а уж тем более опосредованного правом с позиции его нормативности.

Вполне очевидно, что для потенциального субъекта правоотношения социальное поведение предстает как основополагающий фактор, допускающий возможность его участия и вступления в правовые отношения. В этом смысле право строго определяет перечень субъектов, способных взаимодействовать в рамках установленных правовых предписаний, предъявляет к ним формальные критерии и требования, либо исключает их из числа правомочных субъектов. Используемый подход является юридически значимым, поскольку напрямую связан с правой оценкой последствий от совершаемых такими субъектами действий/бездействий в рамках осуществляемого ими поведения. Особое место здесь принадлежит сознательно-волевой характеристике субъекта, как потенциального носителя и выразителя соответствующего поведения, способного/неспособного его предопределять. Исходя из этого, с точки зрения права, поведение анализируется с позиции правосубъектности его носителей (дееспособность, трансдееспособность, деликтоспособность). Наряду с этим социальное поведение также выступает и предопределяет ещё два последующих структурных элемента правоотношения – объект и его содержание. Теоретическим обоснованием сказанному является верная во всех своих проявлениях монистическая концепция объекта правоотношения, рассматривающая социальное поведение в качестве основного связующего звена участвующих в нем субъектов. Следовательно, опять, не будет поведения, не будет и иных объектов правоотношения, признаваемых уже в рамках плюралистической концепции понимания объекта правоотношения в качестве самостоятельных, а по сути конкурирующих с ним. Но ведь вполне очевидно, что всё имеющееся многообразие объектов не может и не способно порождать саму социальную связь, максимум, на что оно ориентировано, это создавать мотивацию для поведения, и не более того. Соответственно содержание правоотношения предстаёт уже как желаемый и допустимый объём прав и обязанностей участвующих в нём субъектов, а, в конечном счёте, с точки зрения права ограничивает возможную вариативность проявления социального поведения и не допускает нежелательные или негативные из них.

С учетом того, что этому аспекту, как уже было сказано ранее, уделяется преимущественное внимание в юридической литературе, нельзя не коснуться и нормативных критериев оценки социального поведения с точки зрения права. С этих позиций социальное поведение это уже не просто любое поведение социальных акторов, а поведение, которое соответствует либо не соответствует правовым предписаниям. Норма имеет смысл только тогда, когда индивид может выбирать, следовать ему норме или нет»².

Стремясь упорядочить социальное поведение и формулируя его «идеальную» модель, право разграничивает поведение на «правомерное» и «неправомерное». Обозначает право и третий вариант – социальное поведение, которое ему «безразлично». Такое поведение не входит в сферу правовой регламентации и подлежит оценке иными социальными нормативными регуляторами (мораль, религия, политические, корпоративные нормы и т.д.). Но и здесь следует учитывать, что границы правового воздействия права на социальное поведение подвижны и не исключают перехода последнего из одного состояния в другое, что объективно обусловлено самим динамизмом общественной жизни. Многомерность обусловленности права социальным поведением проявляется также и в том, что последнее влияет и на системно-структурную детализацию права, выделяя в нем отдельные единицы микросистемы нормативного регулирования. Опуская гипотезу (условие), очевидно, что диспозиция и санкция есть предписываемая модель поведения и мера ответственности за ее несоблюдение или соблюдение (позитивная санкция). Следовательно, из этого логиче-

¹Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб. переводов. Вып. 1. М., 1987. С. 118–119.

²Хук М. ван. Право как коммуникация. СПб., 2012. С. 125–126.

ски и системно вытекает существование еще одного целостного правового института, связанного с юридической ответственностью (позитивной/негативной) и именно социальное поведение является его единственным фактическим основанием. В свою очередь конечная цель юридической ответственности это также воздействие на социальное поведение для достижения необходимого или предполагаемого результата.

Нельзя не сказать и о том, что правовое опосредование социального поведения носит также формализованный характер. Но выражается это не только и не столько в придании такой социальной связи общего внешнего правового оформления, посредством его закрепления в соответствующих официальных нормативных источниках. Для права это необходимо, но явно не достаточно. Применительно к правомерному поведению право определяет и возможные или допустимые формы его воплощения, понимаемые как формы реализации права (соблюдение, использование, исполнение, применение). И именно благодаря социальному поведению формально предписанные нормативные установления претворяются в жизнь («живое» право). В противном случае официально установленное право не способно проявить себя вовне в объективной действительности, а тем более оказать своего регулирующего воздействия. Такое право уместно и целесообразно именовать «мертвым»¹, в том смысле, что оно не находит своей реализации в поведении практическом.

В свое время профессор Л.С. Явич верно отмечал, что «Право ничто, если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»². На этом уровне сопоставления значение социального поведения для права является уже не только концептуальным, но и объективным условием его фактического и юридического существования (социологическая теория правопонимания). Можно сказать даже больше, в этом смысле право есть само осуществляемое поведение, но не любое, а вполне конкретизированное и формально определенное.

Продолжая логику рассматриваемого взаимодействия, следует отметить и то, что наряду с предписываемыми действиями/бездействиями в рамках правоотношения право связывает с социальным поведением и само начало их возникновения, изменения или прекращения. В этом случае право расценивает и признаёт соответствующий вариант социального поведения как юридически значимый факт, т.е. социальное поведение фактически определяет начало действия права (события, как разновидность юридических фактов не входят в обозначенную юридическую конструкцию, поскольку находятся за пределами сознательно-волевой деятельности субъекта). Без поведения, в этом смысле, право немислимо, оно фактически не способно было бы себя проявить вовне, оставаясь своеобразным юридическим текстом зафиксированном на материальном носителе. Данная мысль уже была озвучена выше в философском аспекте, но с точки зрения юридического анализа важным является не только сам факт действия права, но и обстоятельства, которые ему предшествуют, а фактически запускают его. Следовательно, такие факты поведения имеют безусловное самостоятельное юридическое значение и предполагают свою правовую оценку, что собственно и находит свое выражение в праве посредством ранее указанной уже его структуризации.

Выделим еще один очень значимый аспект, на который необходимо обратить внимание в рамках рассматриваемой проблематики. Производность права от социального поведения вполне очевидно актуализирует также вопрос об их соотношении и сопоставлении, в противном случае правовая оценка фактически сложившейся модели поведения относительно установленного правового предписания будет не возможна. В этом случае речь необходимо вести о наличии и функционировании целостного правоприменительного процесса, способствующего разрешению следующих задач: установление фактической основы (фактическая модель поведения), квалификация (выбор соответствующей правовой модели (нормы), ее сопоставление с фактической) и принятие на основе такого соотношения итогового решения о соответствии либо противоречии фактического предписываемому. По сути, это финальная или конечная стадия, в рамках которой не только очевидно прослеживается зависимость права от социального поведения, но и раскрывается их соотношение, и ради которого собственно весь предшествующий механизм правовой регламентации и существует.

Завершая рассмотрение заявленной темы, автор признает, что настоящая статья, носящая отчасти достаточно тезисную формулировку, не может и не должна ограничиваться сказанным, и предполагает не только включение в этот процесс иных правовых явлений, но и актуализирует более углубленное раскрытие и изучение в нём социального. Но стоит также признать и другой факт, концептуальная мысль в ней все-таки высказана и связана она с тем, что в основе происхождения и существования права лежит именно социальное поведение. И именно благодаря ему сегодня, как и в предшествующие периоды, включая момент зарождения права, существует вся ныне действующая и регулярно усложняющаяся правовая система и структура. На этом собственно и строится весь ныне созданный курс познания правовой действительности, преэмулируя, но, явно не обозначая, в качестве основополагающей константы именно социальное поведение.

Список литературы:

1. Маркс К., Энгельс Ф. М., 1955. Сочинения. Т. 1.
2. Митрюшин С.А. Понятие «Социальное поведение» в социологической науке. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. Том 14.
3. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879.
4. Теория права и государства. Под ред. проф. Г.Н. Манова. Учебник для вузов. – М.: Издательство БЕК, 1995.
5. Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право. Журнал российского права. № 2. 2011.
6. Хук М. ван. Право как коммуникация. СПб., 2012.
7. Чистое учение о праве Ганса Кельзена. Сб. переводов. Вып. 1. М., 1987.
8. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971.

References:

1. Marx K., Engels F. M., 1955. Essays. Vol. 1.
2. Mityushin S.A. The concept of "Social behavior" in sociological science. Bulletin of the N.A. Nekrasov Moscow State University. 2008. Volume 14.
3. Muromtsev S.A. Definition and basic division of law. Moscow, 1879.
4. Theory of law and the state. Edited by Professor G.N. Manov. Textbook for universities. Moscow: BEK Publishing House, 1995.
5. Tikhomirov Yu.A. Behavior in society and law. Journal of Russian Law. No. 2. 2011.
6. Hook M. wang. Law as communication. St. Petersburg, 2012.
7. The pure doctrine of Law by Hans Kelsen. Collection of transfers. Issue 1. Moscow, 1987.
8. Yavich L.S. General theory of Law. L., 1971.

¹См.: Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 91–92.

²Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1971. С. 201.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ON THE ISSUE OF HUMAN LEGAL IDENTITY: THE GENERAL THEORETICAL ASPECT

КОМАРОВА Яна Бахрузовна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: Ya.Ireland@mail.ru;

KOMAROVA Yana Bakhruzovna,

Senior Lecturer of the department of theory and history of state and law of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: Ya.Ireland@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена исследованию проблемы правовой идентичности как относительно нового направления научных изысканий в области общей теории права. Анализируются межпредметные связи и структурные элементы, входящие в состав правовой идентичности, особенности процесса ее формирования; а также подчеркивается особое значение исследуемой проблематики в ходе подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Abstract: the article is devoted to the study of the problem of legal identity as a relatively new area of scientific research in the field of general theory of law. The article analyzes the interdisciplinary connections and structural elements that make up the legal identity, the specifics of the process of its formation, and also emphasizes the special importance of the issues under study during the training of employees of the penal correction system.

Ключевые слова: идентификация личности, идентичность, правовая идентичность, самоидентичность, уголовно-исполнительная система.

Keywords: personal identification, identity, legal identity, self-identity, penal enforcement system.

Для цитирования: Комарова Я.Б. К вопросу о правовой идентичности личности: общетеоретический аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_36.

For citation: Komarova Ya.B. On the issue of human legal identity: the general theoretical aspect // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 36-38. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_36.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В связи со значительными трансформационными процессами, которыми характеризуется XXI в. большую социальную значимость приобретают вопросы идентичности. Современное общество представляет собой полиструктурное, многоуровневое идентификационное пространство, что обуславливает повышенное внимание к проблеме самоопределения в нем человека. Вопрос об идентичности личности признается научным сообществом дискуссионным и характеризуется межпредметными связями и междисциплинарным характером. Приступая к рассмотрению идентичности как правовой категории, целесообразным представляется начать исследование с родового понятия «идентичность».

Важным на наш взгляд, аспектом в обсуждении данной проблемы является наличие близких по значению, но не тождественных понятий. Так, анализируя научную базу для формирования наиболее полного представления об указанном феномене, можно сделать вывод, что часто наблюдается отождествление понятий «идентичность» и «идентификация». Это обстоятельство в значительной мере затрудняет выработку целостного представления по заявленной проблематике. Так, Е.В. Кузнецова, подчеркивает схожесть понятий «идентификация» и «идентичность» и отмечает, что «различия между ними носит не сущностный характер». Вместе с тем, исследователь признает, что «как правило, первое — результат, второе — процесс» [5]. Более обстоятельно к этому вопросу подходит А.С. Петракова, указывая на взаимосвязь между заявленными дефинициями. Автор справедливо отмечает, что «идентификация и самоидентификация — это взаимосвязанные процессы установления персональной идентичности» и конкретизирует — «идентификация и самоидентификация в единстве своем конструируют идентичность» [11]. Принимая во внимание изложенные точки зрения, констатируем, что в рамках заявленной нами проблематики целесообразным представляется использование термина «идентичность» как результата сложного комплексного процесса идентификации и самоидентификации личности. Тем не менее, считаем необходимым подчеркнуть важность основательного изучения процесса идентификации как важного компонента, задействованного в процессе формирования идентичности, что позволит углубить знания по заявленной проблематике и сформировать более полное представление о правовой идентичности личности как самостоятельной правовой категории.

Возвращаясь к проблеме определения понятия «идентичность», отметим, что по справедливому замечанию А.О. Левашкиной, несмотря на пристальное внимание к вопросу идентификации и довольно большому объему как теоретических, так и практических исследований, «путь становления и формирования единой концепции идентификации представляется ... довольно длительным и полностью не оконченным» [7]. Более того, выработка единого подхода к интерпретации указанного феномена осложняется еще и тем, что толкование его зависит от сферы научного интереса исследователя. Так, в философии указанный термин «применяется для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей и соотносится с проблемой сущности человека, вопросами его бытия, целей и смысла его существования» [10].

Социологи дефинируют идентичность как «комплекс ролей и статусов, организованных адекватно социальной системе», это раса, пол, уровень образования и социоэкономический статус [2].

В культурологии идентичность рассматривается как единство, тождество культурного мира человека с определенной культурой, традицией, системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения [6].

Психологи под идентичностью понимают «свойство психики человека в совокупном виде выражать представление о его принадлежности к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям или отождествлять себя с тем или иным человеком как воплощением присущих этим группам или общностям свойств» [16].

Исходя из многообразия трактовок понятия идентичности, можем констатировать, что это явление характерно для большинства социально-значимых сфер жизни и выступает предметом исследования многих областей научного знания. Более того, при наличии определенных схожих признаков, обозначенных в вышеизложенных определениях, все же можно вычлени ряд характерных черт, отражающих специфику соответствующей отрасли исследования. Этот факт обуславливает разнообразие видов идентичности личности, выделяемых в науке.

Е.В. Кузнецова, ставит видовое многообразие в зависимость от социокультурных условий и на основе этого критерия выделяет: эмоциональную, этнокультурную, религиозную, национальную, лингвистическую, мыслительную или трансцендентальную типы идентификации [5]. На наш взгляд, данные перечень вряд ли можно считать исчерпывающим.

Е. В. Резников констатирует, что в современной научной литературе принято говорить о социальной, личностной, национальной, этнической и иных видах идентичности [14]. Важным считаем акцентировать внимание, как минимум, на еще одном виде идентичности – правовой, которая выступает непосредственным предметом настоящего исследования.

Поскольку правовая среда является основной, в рамках, которой осуществляют свою профессиональную деятельность сотрудники уголовно-исполнительной системы, то весьма актуальным представляется рассмотрение данного проблемного вопроса в процессе подготовки будущих сотрудников УИС. Необходимо отметить, что правовая идентичность - относительно новая дефиниция в юридической науке. В настоящее время она активно внедряется в общую теорию права.

Указанное явление характеризуется рядом проблемных аспектов, которые затрудняют ее целостное восприятие правовой наукой. Так, существующие на сегодняшний день взгляды по обозначенной проблематике, порой носят фрагментарный, эпизодический характер и часто характеризуются неточностью или подменой близких по содержанию, но не тождественных понятий. Во многом усложняет дальнейший детальный анализ названного правового явления отсутствие единообразия подходов к его дефиниции. Так А.Г. Хабибулин, описывая правовые аспекты социальной идентичности, говорит о ней как о государственной и включает ее в состав правового статуса личности. При этом, как верно отмечает Е.В. Резников «основные положения концепции «государственной идентичности», предложенные А.Г. Хабибулиным, вполне могут быть применены к идентичности правовой» [13]. Е.В. Астапова оперирует понятием «политико-правовая идентичность», дефинируя ее как «систему особых (самобитных) признаков государственности, проявляющихся на ментальном, политико-правовом и идеологическом уровнях» [1]. Такой ракурс на предмет исследования вызывает интерес, в первую очередь, тем, что затрагивает проблему символизма. Ментальный уровень, по мнению автора, представлен языковыми и символическими характеристиками (государственный язык, флаг, герб и др.). Несмотря на то, что указанная позиция представляется достаточно любопытной, в ней есть ряд неточностей, которые могут затруднить дальнейшее исследование. Одним из них является отсутствие указаний на психо-эмоциональную составляющую при идентичности личности, что не соответствует социально-гуманитарному подходу к определению родового понятия. Представляется, что данный элемент является весьма важным для анализа изучаемого нами феномена и его упущение может послужить существенным недочетом при получении истинных знаний.

Наиболее точным, на наш взгляд, следует признать определение, сформулированное Н.В. Исаевой, которая понимает правовую идентичность как «качество субъекта права, характеризующее его актуальное состояние посредством юридического самоопределения в категориях прав, свобод, обязанностей и ответственности, воспринимаемых как правовые ценности, обеспечивающие положительные правовое сознание и правовую активность» [3].

Возможно, полисемию взглядов можно также объяснить сложным характером изучаемого явления. Подтверждая данный тезис, Е.В. Резников выделяет два основных направления понимания правовой идентичности [13].

Первое направление, весьма интересное, содержит представление о правовой идентичности как праве личности на отождествление себя с теми или иными конкретными социальными институтами. Однако, по справедливому замечанию автора, здесь речь скорее идет о «праве на идентичность» и отражает внешнюю сторону явление, выраженную в обеспеченности и защите права соответствующего индивида на такое самоопределение [13].

В контексте рассматриваемого вопроса данная точка зрения не удовлетворяет наш исследовательский интерес. И более перспективным видится второе научное направление.

Оно рассматривает правовую идентичность как аналог правового статуса личности и может «характеризоваться как принадлежность лица к той или иной социальной общности, т.е. обладание связанными с этой принадлежностью субъективными правами и юридическими обязанностями» [13]. Данный ракурс кажется нам наиболее верным. Однако подчеркнем, что в отличие от правового статуса здесь большее значение играет психо-эмоциональная связь человека с социальной общностью, в которой он проживает на политико-правовом уровне, его внутренне самоопределение своего положения в рамках конкретного правового сообщества. Главным элементом правовой идентичности в этом случае выступает самосознание гражданина, т.е. осознание человеком свое принадлежности к последнему.

Помимо теоретического интереса в дальнейшей разработке вопросов правовой идентичности, данная проблема характеризуется и высокой практической значимостью: верная правовая идентификация¹ личности или группы индивидов может стать крепкой основой для право-

¹ Автор акцентирует внимание именно на процессе формирования правовой идентичности

порядка в обществе, послужит средством правильной интерпретации правовых установок и основой правомерного поведения личности; и, напротив, отказ индивида от идентификации себя как часть правовой системы отдельного государства может стать причиной различных форм противоправного отклонения. Рассмотрение вопросов правовой идентичности позволит юристам и педагогам выработать единую стратегию ее формирования и укрепления для обеспечения правопорядка в обществе.

Однако, по справедливому и актуальному замечанию Е.В. Резникова, т.к. «целостная теория правовой идентичности пока не создана», а также опираясь на тезис о том, что идентичность и, как следствие, ее разновидность - правовая идентичность содержат в себе явный психологический компонент, целесообразным представляется рассмотрение указанного феномена с психологического ракурса, а, кроме того, поскольку правовая идентичность тесно связана с социумом, то социология и ее понятийно-категориальный аппарат, также могут выступить методической основой для формирования целостной, упорядоченной системы знаний о правовой идентичности в юридической науке [14]. Такой ракурс рассмотрения теоретико-правовой проблемы не является чем-то неординарным. Для более детального анализа ряда вопросов в рамках общей теории права и отраслевых наук, не говоря уже о прикладных науках, ученые-юристы весьма успешно привлекают знания из других научных областей. Такой междисциплинарный характер носят проблемы правового воспитания, правового сознания и его деформация и др. Считаем, что правовая идентичность может дополнить этот перечень.

Резюмируя все вышеизложенное, констатируем, что проблема правовой идентичности личности весьма актуальна в условиях усложняющейся социальной реальности. Вместе с тем, ее недостаточная проработанность в общетеоретическом плане не дает в полной мере оценить перспективу ее практического использования.

Можем предположить, что правовая идентичность личности может выступать субъективной стороной правового статуса, опирающуюся на самопознание индивида и на его самоопределение в рамках определенного правового сообщества. Месте с тем весьма очевидными представляются проблемы связанные с неверной правовой самоидентификацией или отказом индивида от правовой идентификации в целом в рамках конкретного государства, что может повлечь весьма негативные последствия. Это лишний раз подчеркивает необходимость выработки единого общетеоретического подхода не только к дефинированию указанного феномена, но и к его природе и сущности.

Список литературы:

1. Астапова, Е.В. Политико-правовая идентичность России в контексте тенденций глобализации. Дис. ... канд. юрид. наук / Астапова Е.В. Ростов-на-Дону, 2002. 156 с. EDN: NMEHVV
2. Заковоротная, М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты / М. В. Заковоротная. Ростов-на-Дону.: Изд-во СКНЦ ВШ, 1999. 161 с.
3. Исаева, Н.В. Правовая идентичность: теоретико-правовое исследование: автореферат дис.... доктора юридических наук: 12.00.01 / Исаева Нина Валентиновна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. Москва, 2014. 49 с. EDN: ZPFHOX
4. Кравец, И. А. Господство права как универсальная ценность и многообразие конституционной идентичности // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2020. №4. DOI: 10.21638/spbu14.2020.402 EDN: ZNLCUL
5. Кузнецова, Е.В. Идентичность субъекта: типология видов // ОНВ. 2012. №4 (111). EDN: PDVGCZ
6. Культурология [Текст]: учебник / [В. П. Большаков и др.]; под ред. С. Н. Иконниковой и В. П. Большакова; Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусства, Каф. теории и истории культуры. - Москва: Проспект, 2011. 527 с.
7. Левашкина, А.О. Трактовки понятия идентификации в отечественных и зарубежных исследованиях // Ярославский педагогический вестник. 2013. №3. EDN: RZLVWR
8. Леонтьев, Д. А., Савельева О. О. Идентичность // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 29.03.2025).
9. Лысак, И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2017. №38. DOI: 10.17223/1998863X/38/13 EDN: ZBBDLD
10. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; науч.-ред. совет: предс. В. С. Степин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г.Ю. Семин, уч. секр. А. П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 2. 634 с.
11. Петракова, А. С. Понятия идентификации, самоидентификации и идентичности в социально-философском осмыслении / А. С. Петракова // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 7. С. 89-96. DOI: 10.20339/AM.07-21.089 EDN: RQCEVX
12. Рахимов, Р.А., Хабибуллин, А.Г. Государственная идентичность как элемент правового статуса личности // Государство и право. 2000. № 5. С. 5-11.
13. Резников, Е.В. Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. №1. DOI: 10.14420/ru.2014.1.2 EDN: SFTSBD
14. Резников, Е.В. Правовая идентичность: историко-теоретический анализ // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №3 (22). EDN: PIVXMF
15. Саложникова, Р. Б. Анализ понятия "идентичность": теоретические и методологические основания // Вестник ТГТУ. 2005. №1. EDN: JWKTRR
16. Яшин, А.В. Феномен идентичности и его современная эволюция // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2012. № 4. Т. 4. С. 50 - 53. EDN: SJIBTJ

References:

1. Astapova, E.V. Political and legal identity of Russia in the context of globalization trends. Dis. ... kand. jurid. Science / Astapova E.V. Rostov-on-Don, 2002. 156 p.
2. Zakorotnaya, M. V. Human identity. Socio-philosophical aspects / M. V. Zakorotnaya. Rostov-n/A : Publishing House of the Russian Scientific Research Center of Higher School of Economics, 1999. 161 p.
3. Isaeva, N.V. Legal identity : theoretical and legal research : abstract of the dissertation... Doctor of Law : 12.00.01 / Isaeva Nina Valentinovna ; [Place of defense: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2014. 49 p. .
4. Kravets, I. A. The rule of law as a universal value and diversity of constitutional identity // Bulletin of St. Petersburg State University. Episode 14. Right. 2020. No. 4.
5. Kuznetsova, E.V. Identity of the subject: a typology of species // ONV. 2012. №4 (111).
6. Cultural studies [Text] : textbook / [V. P. Bolshakov et al.]; edited by S. N. Ikonnikova and V. P. Bolshakov ; St. Petersburg State University of Culture and Art, Department of Theory and History of Culture. Moscow : Prospekt Publ., 2011. 527 p.
7. Levashkina, A.O. Interpretations of the concept of identification in domestic and foreign studies // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2013. No. 3.
8. Leontiev D.A., Savelyeva O.O. Identity // Great Russian Encyclopedia. Electronic version (2016); <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (date of reference: 03/29/2025)
9. Lysak, I.V. Identity: the essence of the term and the history of its formation // Vestn. Volume of the State University. Philosophy. Sociology. Political science. 2017. No.38.
10. New Philosophical Encyclopedia: in 4 volumes / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, National Scientific Foundation; scientific-ed. Council : Chairman V. S. Stepin, deputy chairmen: A. A. Huseynov, G. Y. Semigin, academic secretary A. P. Ogurtsov. Moscow : Mysl, 2010. Vol. 2. 634 p.
11. Petrakova, A. S. Concepts of identification, self-identification and identity in socio-philosophical understanding / A. S. Petrakova // Alma Mater (Bulletin of Higher School). 2021. No. 7. pp. 89-96.
12. Rakhimov, R.A., Khabibullin, A.G. State identity as an element of the legal status of a person // The State and Law. Moscow: Nauka Publ., 2000. No. 5. pp. 5-11
13. Reznikov, E.V. The concept of legal identity // Law and modern States. 2014. No. 1
14. Reznikov, E.V. Legal identity: historical and theoretical analysis // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (22).
15. Sapozhnikova, R. B. Analysis of the concept of "identity": theoretical and methodological foundations // Bulletin of TSPU. 2005. No. 1.
16. Yashin, A.V. The phenomenon of identity and its modern evolution // Bulletin of Vyatka State University for the Humanities. 2012. No. 4. Vol. 4. pp. 50-53.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕЛЕСНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СЕРЕДИНЕ XIX В. ON THE ISSUE OF THE USE OF CORPORAL PUNISHMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE MIDDLE OF THE 19TH CENTURY

ЛЯПАНОВ Артем Владимирович,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой частноправовых дисциплин
Владимирского юридического института ФСИН России,
доцент кафедры истории России

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.

E-mail: Lyapanov@mail.ru;

ТРЯХОВ Илья Сергеевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru;

LYAPANOV Artem V.,

Head of the Department of Private Law Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,

Associate Professor of the Department of Russian History

at Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E.

E-mail: Lyapanov@mail.ru;

TRYAKHOV Ilya S.,

Associate Professor of the Department of Russian History

at Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

Candidate of Historical Sciences.

87 Gorky Street, Vladimir, 600000, Russia.

E-mail: ilja.tryahoff@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается историко-правовой аспект применения телесных наказаний в Российской империи в середине XIX в. Несмотря на то, что в современной России телесные наказания не применяются, роль данного вида наказаний в становлении правовой и пенитенциарной систем нашего государства огромна. Рассмотрена эволюция законодательства, регламентирующего применение данного вида наказаний, на архивных данных подтверждена практика его широкого применения в середине XIX в.

Abstract: The article examines the historical and legal aspect of the use of corporal punishment in the Russian Empire in the middle of the 19th century. Despite the fact that corporal punishment is not used in modern Russia, the role of this type of punishment in the development of the legal and penitentiary systems of our state is enormous. The evolution of legislation regulating the use of this type of punishment is considered, and archival data confirms the practice of its widespread use in the middle of the 19th century.

Ключевые слова: телесные наказания, членовредительские наказания, болезненные наказания, уголовные наказания, исправительные наказания.

Keywords: corporal punishment, self-harming punishments, painful punishments, criminal punishments, correctional punishments.

Для цитирования: Ляпанов А.В., Тряхов И.С. К вопросу о применении телесных наказаний в Российской Империи в середине XIX в // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 39-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_39.

For citation: Lyapanov A.V., Tryakhov I.S. On the issue of the use of corporal punishment in the Russian Empire in the middle of the 19th century // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 39-41. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_39.

Статья поступила в редакцию: 05.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

На данный момент применение телесных наказаний в большинстве стран мира находится под запретом и приравнивается к пытке. Акцент сделан на восстановлении социальной справедливости, исправлении и превенции. Статья 21 Конституции РФ говорит о том, что достоинство личности охраняется государством, никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Однако так было далеко не всегда. Российское государство и его пенитенциарная система имеют богатый опыт применения телесных наказаний по отношению к лицам, нарушивших закон.

Тема актуальна прежде всего пониманием той роли, которую сыграл данный вид наказания в развитии правовой и пенитенциарной систем нашего государства. А также тем значением, которое он имел для утверждения уважительного и гуманного отношения к личности.

В отечественной историографии существует достаточно большое количество работ, посвященных проблеме телесных наказаний. Достаточно подробно раскрыт вопрос об эволюции применения данного вида наказаний в России [1]. Рассмотрена система телесных наказаний и особенности их применения по Соборному уложению 1649 года [6], в XVIII [5,7,8] и в XIX [3] столетиях. Многие исследователи сходятся во мнении, что в XIX в. происходило постепенное смягчение и сокращение применения телесных наказаний с последующей их отменой. Данные выводы зачастую делаются на основе анализа нормативной правовой базы. Постараемся подтвердить или опровергнуть их, опираясь на статистические данные, извлеченные из архивных источников – отчетов Владимирской палаты государственных имуществ, хранящихся в Государственном

архиве Владимирской области.

Прежде чем анализировать применение телесных наказаний в XIX в., проследим эволюцию данного вида наказания в отечественном законодательстве.

Так, в пространной редакции первого свода законов - «Русской правде» телесные наказания упоминаются только один раз: «битие кнутом у колокольницы» [5, С. 459].

Также немногочисленные упоминания о данном виде наказания присутствуют и в Судебниках 1497 г. и 1550 г. В основном применялось битие кнутом, например, торговая казнь.

За следующие сто лет широкое применение телесных наказаний все же получило официальное государственное признание и было закреплено в Соборном уложении 1649 года. Так кнут встречается в данном документе в 140 статьях. Законодателем предусматривались как членовредительные телесные наказания (отсечение руки, ноги, урезание носа, уха, губы, вырывание глаза, ноздрей), так и болезненные (сечение кнутом или батогами), которые совершались публично [4].

При Петре I было выпущено огромное количество узаконений, касаемых, в том числе, и практики применения телесных наказаний. Особый интерес вызывает Артикул воинский 1715 г., согласно которому телесные наказания стали подразделяться на членовредительские, болезненные и клеймение. Вводятся новые орудия – розги, плети, шпицрутену. На флоте активно применяется битие линьком – канат с узлами.

В дальнейшем членовредительские наказания постепенно вытесняются болезненными телесными наказаниями. Сокращается круг лиц, по отношению к которым они могут быть применены. Так от телесных наказаний при Екатерине II освобождаются дворянство, купечество, духовенство. После отмены данной привилегии Павлом I, она была возвращена его сыном -Александром I. Более того, в 1812 году было ограничено количество ударов кнутом (не более 50), предписывалось в каждом приговоре прописывать точное число ударов. В 1817 г. был отменен такой вид наказания как вырывание ноздрей.

В 1835 г. под руководством М. М. Сперанского было издано 15 томов действующих законов. Публично-правовой ответственности был посвящен последний - 15 том свода законов Российской империи. В нем прописаны следующие виды телесных наказаний: кнутом, плетью, шпицрутенами, плеткой по одежде, веревкой, хлыстом, палкой, розгами или лозами (ст. 25). Телесным наказаниям были подвержены только представители низших сословий, а также мещане и купцы третьей гильдии (ст. 26).

Применяя метод контент-анализа, можно сделать вывод, что практика применения телесных наказаний в Российской империи оставалась довольно широкой. Так в Своде законов наказание кнутом встречалось в 50 статьях. «Наказание кнутом и наказание плетью, производимые публично через палача, именуются в законах казнью», т.е. уголовными наказаниями. Все прочие телесные наказания считались исправительными (ст. 32).

Наказание кнутом, как правило, сопровождалось ссылкой в каторжную работу, а наказание плетью публично через палача сопровождалось ссылкой на поселение. Исправительные телесные наказания сопровождалась или отдачею в солдаты / ссылкой на поселение, или отдачею в работу в арестантские роты и на казенные заводы и фабрики, или содержанием в смиренном и рабочем доме, или возвращением на прежнее место жительства (ст. 33) [2]. Основным орудием исправительных телесных наказаний становятся розги.

Спустя десять лет в России впервые была предпринята попытка систематизации всего профильного законодательства о публично-правовой ответственности в виде Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. За преступления и проступки предполагались уголовные или исправительные наказания.

В качестве уголовных для людей, не освобожденных от телесных наказаний, применялось публичное наказание от тридцати до ста ударов плетью палачем, с наложением клейм или от десяти до тридцати ударов плетью через палачей, но без наложения клейм (ст. 19).

В качестве исправительных для людей, не изъятых от наказаний телесных, применялось наказание от пятидесяти до ста ударов розгами (ст. 34). Каждое из этих наказаний подразделялось на несколько степеней в зависимости от рода преступления и меры вины (ст. 18). Выделялись семь степеней наказания. Предпринимается попытка заменить первоначальную цель телесных наказаний в виде причинения боли на предание позору – вызов стыда за содеянное.

Многие авторы, изучающие данную проблематику, пишут о наметившейся в то время тенденции к смягчению или даже отмене телесных наказаний в Российской империи.

Однако, приведенные ниже данные свидетельствуют о большом распространении данного вида наказаний (см. табл. 1).

Таблица 1. Число государственных крестьян, подвергнутых телесным наказаниям по приговорам сельских и волостных расправ

Владимирской губернии 1846-1865 гг. [ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 130, 150, 186, 212. Оп. 3. Д. 82, 90, 100, 107, 112, 116, 126, 130, 136, 181, 202, 229, 242]

Пол\Год	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1854	
Муж.	-	108	108	182	193	73	133	40	
Жен.	-	8	5	2	5	3	1	3	
Пол\Год	1855	1856	1857	1858	1859	1862	1863	1864	1865
Муж.	90	198	132	238	169	170	182	89	47
Жен.	4	1	3	1	1	14	8	0	0

Как мы видим, применение телесных наказаний было очень распространено в крестьянской среде. Причем наказывали как мужчин, так и женщин. В процентном соотношении данный вид наказания занимает первое место среди других, опережая штрафы, аресты, общественные работы, конфискацию имущества, удаление из обществ, ссылку на каторгу или поселение, отправку в арестантские роты, в рекруты. Единственный вид наказания, который может соперничать с телесными – это заключение в тюрьму.

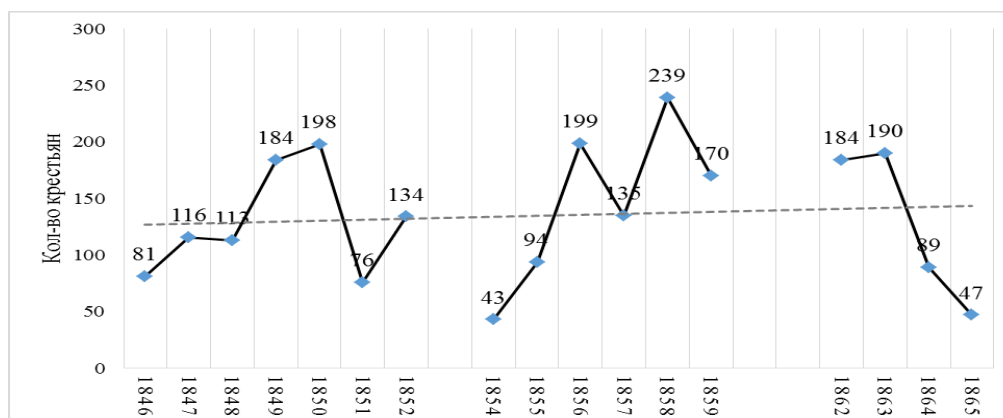

Рис. 1. Общее количество государственных крестьян, подвергнутых телесным наказаниям по приговорам сельских и волостных расправ Владимирской губернии 1846-1865 гг.

При этом, диаграмма наглядным образом иллюстрирует тренд на увеличение числа лиц, подвергнутых телесным наказаниям в исследуемый период. Да, в дальнейшем в законодательстве произойдут изменения и будут запрещены плети, клеймение, шпичирутены, истязания женщин всех сословий (исключая ссыльных), солдат (исключая штрафных). По указу от 17 апреля 1863 г. «О некоторых изменениях в существующей ныне системе наказаний уголовных и исправительных» в качестве орудия наказания останутся только розги [1, С. 247].

Розги будут применяться и по нормам Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 г., хотя телесные наказания будут исключены из общего перечня, и в качестве дисциплинарной меры по нормам Уголовного положения 1903 г. Окончательный отказ от применения телесных наказаний произойдет только после падения Российской империи.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что телесные наказания, являясь одним из основных видов наказания на протяжении многовековой истории нашего государства, сыграли большую роль в становлении как правовой, так и пенитенциарной систем. Возврата к данному виду наказания в России, учитывая не только наш опыт, но и преимущество, не предвидится. Вслед за СССР мы продолжаем рассматривать телесные наказания как бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство пытки. При этом следует учитывать тот факт, что и по сей день в ряде стран продолжают применять не только болезненные, но и членовредительские телесные наказания (Иран, Судан, Пакистан, Саудовская Аравия и др.).

Список литературы:

1. Вяжирева Г.Д. Телесные наказания в России: проблемы периодизации существования // Вестник ВЮИ № 2(7), 2008. С. 241-248. EDN: KXAEST
2. Давыдкина Ю.В. Телесные наказания в уголовном праве России XIX века // Актуальные проблемы права, экономики и управления. Сборник материалов студенческой научной конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, учёного-правоведа, доктора юридических наук, профессора М.Н. Марченко. - Саратов, 2022. - С. 124-128. EDN: PNBAFJ
3. Железняк А.В. Телесные наказания и пытки в истории государства и права России до 1864 года // Австрийский журнал гуманитарных и общественных наук. 2014. № 7-8. С. 319-320. EDN: STYQOX
4. Луппова М.А. К вопросу о системе наказаний и практика ее применения по Соборному Уложению 1649 года // Молодой ученый. - 2021. - № 20 (362). - С. 346-349. EDN: DIGLLI
5. Упоров И.В. Телесные наказания в монархической России до начала XIX века (социально-правовой аспект) / Наукосфера. 2021. № 6-1. С. 459-464. EDN: TODUQE
6. Федорова А.Н. Система телесных наказаний и особенности их применения по соборному уложению 1649 года // Вектор науки ТГУ. № 2(20), 2012. С. 124-127. EDN: PAKSCT
7. Ютяева Л.Е. Применение членовредительных наказаний в период правления Елизаветы Петровны // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 56-59. EDN: PKACTN
8. Ютяева Л.Е. Телесные наказания в период правления Петра III / Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность: теория и практика. материалы III Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Р.А. Ромашова. 2013. С. 384-388. EDN: UNBCTT

References:

1. Vyakhireva G.D. Corporal punishment in Russia: problems of periodization of existence // Bulletin of the Higher School of Economics No. 2(7), 2008. pp. 241-248.
2. Davydina Yu.V. Corporal punishment in the criminal law of Russia of the XIX century // Actual problems of law, economics and management. Collection of materials of the student scientific conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, legal scientist, Doctor of Law, Professor M.N. Marchenko. Saratov, 2022. pp. 124-128.
3. Zheleznyak A.V. Corporal punishment and torture in the history of the state and law of Russia before 1864 // The Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2014. No. 7-8. pp. 319-320.
4. Luppova M. A. On the issue of the system of punishments and the practice of its application according to the Cathedral Code of 1649 // Young Scientist. - 2021. - № 20 (362). - Pp. 346-349.
5. Uprov I.V. Corporal punishment in monarchical Russia before the beginning of the 19th century (socio-legal aspect) / The science sphere. 2021. No. 6-1. pp. 459-464.
6. Fedorova A.N. The system of corporal punishment and the specifics of their application according to the Cathedral Code of 1649 // Vector of Science TSU. № 2(20), 2012. pp. 124-127.
7. Yutyaeva L.E. The use of self-harming punishments during the reign of Elizabeth Petrovna // Vector of Science Tolyatti State University. Series: Legal Sciences. 2012. No. 4 (11). pp. 56-59.
8. Yutyaeva L.E. Corporal punishment during the reign of Peter III / Penitentiary law and penitentiary security: theory and practice. materials of the III International Scientific and Practical Conference. Under the general editorship of R.A. Romashov. 2013. pp. 384-388.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА THE FORMATION OF THE THEORY OF THE WELFARE STATE

ГРИГОНИС Валериус Пранович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России; кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

НЕМОВА Нинель Юрьевна,

доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России им. Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева, кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: nelininell2019@gmail.com;

ТАЛЯНИН Валерий Викторович,

доцент кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: teana2009@mail.ru;

GRIGORIS Valerijus Pranovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia; Candidate of Law, Associate Professor.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: valgrigonis@mail.ru;

NEMOVA Ninel,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev, Candidate of Law, Associate Professor.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: nelininell2019@gmail.com;

TALYANIN Valery Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
1 Pilyutova St. Pilot, St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: teana2009@mail.ru

Краткая аннотация: Социальное государство возникло в виде регулирования социальных отношений в отдельных законодательных актах, что было связано с активным развитием рыночных отношений, а также потребностью граждан в социальной защите. В настоящем исследовании раскрываются особенности, этапы становления социального государства.

Abstract: The welfare state emerged in the form of regulation of social relations in separate legislative acts, which was associated with the active development of market relations, as well as the need for social protection for citizens. This study reveals the features and stages of the formation of a welfare state.

Ключевые слова: социальное государство, рыночные отношения, государственное регулирование, социальные отношения, социальная защита.

Key words: social state, market relations, government regulation, social relations, social protection.

Для цитирования: Григонис В.П., Немова Н.Ю., Тальянин В.В. Становление теории социального государства // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 42-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_42.

For citation: Grigonis V.P., Nemova N.Yu., Talyanin V.V. The formation of the theory of the welfare state // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 42-45. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_42.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Зарубежные и отечественные ученые возникновение понятия «социальное государство» связывают с научной деятельностью немецкого социолога, государствоведа и правоведа Лоренца фон Штейна, который сформулировал свою теорию социального государства.

Как отмечает А.Н. Шаламова, появление термина «социальное государство» явилось принципиальным моментом осознания изменений природы государственности. Данное понятие отразило свершившийся переход от «полицейского» государства, «государства общественного договора», «государства как высшей формы власти» к государству, осуществляющему социальные функции¹.

В свою очередь, О.С. Забдалова отмечает, что – теория социального государства в момент своего первоначального оформления представляла собой некий «третий путь» между крайностями либерального индивидуализма и опасностями революционного социализма, делая главный упор на устранение противоречий за счет усилий государства с целью сохранения самого общества².

Схожего мнения придерживается В.А. Латохин, который считает, что «появление социального законодательства не было самоцелью закладывающейся социальной политики государств того времени. Социальные акты принимались вследствие многочисленных забастовок, манифестаций»³.

В ситуации социального напряжения правящая элита вынуждена была кардинально изменить государственную политику, улучшив определенным образом принятием социальных законов положение населения в аспекте социальной защищенности от комплекса соответствующих

¹ Шаламова А.Н. Социальное государство: понятие, классификация и правовая природа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 88.

² Забдалова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 21.

³ Латохин В.А. К вопросу о содержании понятия социального государства и государства благосостояния // Современные тенденции развития науки. Сборник тезисов III национальной конференции. Кемерово, 2020. С. 44.

щих социальных рисков. Данное осознание изменений природы государственности пришлось на вторую половину XIX века, когда впервые речь зашла о необходимости конституционной регламентации социальной функции государства. К.С. Доренко по данному поводу пишет: «причиной конституционного воплощения идеи социального государства являлось стремление правящей элиты сохранить социальную стабильность, социальный порядок, не допустить стихийного и, следовательно, неконтролируемого сценария государственно-правового развития»¹. Действительно, если проследить эволюцию конституционно-правовой регламентации идеи о социальном государстве, то в качестве отправной точки мы можем взять переходный этап от феодальных отношений к капиталистическим (буржуазным отношениям). Первоначально на данном переходном этапе во главу угла ставились личностные, политические и экономические интересы индивидов, поэтому в первую очередь конституционную регламентацию получили такие идеи как разделения властей, правовое и демократическое государство, личные и политические права человека, гарантированность частной собственности. Но с развитием производственных отношений, появлением крупных предприятий все чаще стало возникать проблема социального неравенства, что приводило к массовому недовольству среди населения. С учетом политической обстановки конца XIX века, в котором особо наблюдались радикальные революционные настроения игнорирование социальной составляющей в деятельности государства могло привести к непредсказуемым последствиям, вплоть до свержения власти (что подтверждается дальнейшими историческими событиями, в частности в России и Германии). Поэтому, в различных государствах стали все больше обращать внимание на социальную составляющую как основную функцию государства².

Следует подчеркнуть, что ряд исследователей процесс формирования социального государства и его конституционную регламентацию разделяют на несколько этапов. Так, А.Н. Шаламова утверждает, что социальное государство формируется на определенном историческом этапе эволюции общества, когда возникают соответствующие политические и социально-экономические условия³. Исходя из этого, выделяем шесть этапов становления социального государства:

1) Социалистический этап (1870-е – 1930-е гг.). В этот период государство взяло на себя ответственность за благосостояние граждан, обеспечило доступность социальной поддержки всем членам общества, создало государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, ввело бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования, стало доминирующим субъектом социальных функций в обществе.

2) Этап правового социального государства (1930-е – 1940-е гг.). Для данного этапа характерно значительное влияние социального законодательства на правовую базу государства в целом, гарантированность социальных прав гражданина государством.

3) Этап государства социальных услуг (с конца 1940-х до 1960-х гг.). Происходит расширение социальных функций государства за счет таких направлений как обеспечение занятости, социальный патронаж, формирование жизненной среды для инвалидов. Данный этап является периодом классического социального государства.

4) Этап государства всеобщего благоденствия (1960-е – середина 1980-х гг.). В указанный период происходит трансформация социальных услуг в социальную помощь, усиливается функция перераспределения, в гипертрофированном варианте роль государства приобретает патерналистский характер.

5) Этап деструкции и кризиса государства всеобщего благоденствия (конец 1980-х – начало 1990-х гг.). Для данного этапа характерны социально-экономические и демографические проблемы, кризис механизма социального страхования, реструктуризация социальной функции, замена принципа солидарности принципом возмещения ущерба.

6) Этап либерального социального государства (1990-е – настоящее время). На данном этапе государство отказывается от патернализма, предпринимает попытки оказывать селективную социальную помощь, активизировать ее адресатов в плане продуктивного труда на благо общества.

В свою очередь, Е.Д. Голубева добавляет седьмой этап - период социальной глобалистики, который начался в 2010 г. и характеризуется как непростой и связанный с экономическим кризисом, свертыванием в отдельных государствах социальных программ⁴. В то же время в названный период сложились условия, определяющие перспективные направления развития принятых мировым сообществом стандартов социального государства, которые напрямую связаны с глобальным развитием мировых экономик, международного права и решением проблем, затрагивающих интересы человечества в целом и каждого человека в отдельности.

Исходя из этого, мы можем утверждать, что конституционно-правовое закрепление понятия социального государства прошло в три этапа:

- 1) конец XIX века вплоть до конца Второй мировой войны – правовое закрепление социальных отношений;
- 2) середина 50-х гг. вплоть до начала 90-х гг. XX века – конституционное закрепление понятия социального государства;
- 3) 90-е гг. XX века и по настоящее время – трансформация идей о социальном государстве через призму глобализационных процессов.

Кратко остановимся на каждом этапе. Проблематика обеспечения социальных отношений и социальных прав⁵ остро встало перед государствами в конце XIX века, когда встала реальная угроза возникновения социального неповиновения и как результат возникновения социальных революций. В большинстве государств чтобы избежать подобных явлений стали активно разрабатывать и принимать законодательство социальной направленности. Так, в 1871 г. Германия впервые в истории вводит государственное социальное страхование от несчастных случаев на производстве, в 1880 г. она начинает финансировать медицинскую помощь, в 1883 г. вводит пособие по болезни, а в 1910 г. - обязательное пенсионное стра-

¹ Доренко К.С. Понятие и признаки социального государства в науке конституционного права // Юрист. 2023. № 10. С. 8.

² Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVSX.

³ Шаламова А.Н. Социальное государство: понятие, сущность, перспективы // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 35.

⁴ Голубева Е.Д. К вопросу о понятии и сущности социального государства // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 238.

⁵ Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.

хование. Социальное страхование от несчастного случая¹ появляется в Австрии в 1887 г., во Франции - в 1898 г., в Норвегии - в 1894 г., Новой Зеландии - в 1900 г., Швеции - в 1901 г. Медицинское страхование стало государственным в Австрии в 1888 г., в Швеции - в 1891 г., в Норвегии - в 1909 г.

В контексте исследуемого периода интересной является позиция польского ученого С. Завадского², который рассматривая вопрос о нормативном закреплении понятия «социальное государство» указывает, что его необходимо классифицировать на периоды с точки зрения принятия нормативных актов в которых рассматриваются положения которые могут быть расценены как проявление формирования концепции и «которые способствовали ее дальнейшему развитию. С этой точки зрения, он период с конца XIX века вплоть до 50-х гг. XX века подразделяет на четыре этапа: 1. Период социальных реформ О. Бисмарка в Германии; 2. Период общественных реформ 1906–1914 гг. в Англии; 3. Период «Нового курса» Ф.Д.Рузвельта в США; 4. Период правления лейбористской партии в Англии с 1945 по 1950 гг. Так, социальные реформы О. Бисмарка по мнению С. Завадского подразумевали введение социального страхования, о котором нами было указано выше. Для этого, в Германии были приняты законы «О страховании рабочих в случае болезни» (15 июня 1883 г.)³ и «О страховании при несчастных случаях» (6 июля 1884 г.)⁴. Поэтому в научной литературе признается, что социальные реформы Бисмарка, стали исходным пунктом дальнейшей эволюции социального законодательства, а система социального страхования - одним из канонов концепции «государства благоденствия». Дальнейшее правовое закрепление социальных отношений в соответствии с позицией С. Завадского происходит в период общественных реформ 1906–1914 гг. в Англии, когда были приняты законы «О пенсиях» (1909 г.), «О страховании по безработице и болезни» (1911 г.) и ряд других нормативных актов. Этими нормативными актами английское законодательство расширило вопросы страхования установив его не только для болезней, но и в случае наступления безработицы. Тем самым по нашему мнению данные действия государства свидетельствовали о возрастании роли государства, в деятельности, связанную с обеспечением некоторого минимума гарантий от рисков (профзаболевания, безработица, колебания заработной платы) в промышленности⁵.

Следующим этапом является период проведения реформ Ф.Д. Рузвельтом которое получило название «Новый курс». Данная реформа стала реакцией на наступивший экономический кризис 1929 г., в результате которой государство стало активно вмешиваться в социальную сферу в целях спасения от угрожающего экономической системе краха. В период проведения «Нового курса» в США были впервые законодательно зафиксированы права, связанные с социальным обеспечением. Наиболее важными в системе источников, их закрепляющих, стали: Акт о социальном обеспечении 1935 г. – первый в истории США общегосударственный акт, установивший право на пенсии по возрасту; а также Акт о справедливых условиях труда 1938 г., впервые установивший 8-часовой рабочий день, право работников на ежегодный оплачиваемый отпуск, и определивший минимальный размер оплаты труда.

Последний этап, который упоминается С. Завадским является этап правления лейбористской партии в Англии с 1945 по 1950 гг. Основу для проведения реформ в эти годы заложил доклад «Доклад Бевериджа» (1942 г.). Для реализации положений данного доклада в Англии были приняты закон «О национальном страховании» 1946 г., также в 1948 г. вступили в силу Акты о государственном здравоохранении, к этому же периоду относится введение бесплатного школьного образования, пенсионного обеспечения, пособий по безработице⁶. Иными словами, в данный период предложения, которые содержались в «Докладе Бевериджа» были реализованы на практике.

Отметим, что С. Завадский провел периодизацию этапов эволюции социального государства через призму нормативно-правового закрепления и рассматривал дальнейшую практическую реализацию концепции социального государства через законодательство. Однако, ряд ученых исследующих данный вопрос указывают на неполноту позиции С. Завадского обращая внимание на то, что представленная периодизация не касается изменений, имевших место в других странах и на международно-правовой арене. Не упоминается в ней и конституционное закрепление концепции социального государства⁷.

Мы частично солидарны с высказанными данными учеными мнением относительно представленной периодизации С. Завадского. На наш взгляд, С. Завадский ограничиваясь исследованием эволюции социального государства в странах Западной Европы совершенно упускает из вида те процессы, которые происходили, в других государствах, где решению данных вопросов был предан конституционный характер. Так, в начале XX века постепенно вопросы социального регулирования перетекают из плоскости законодательного регулирования в конституционно-правовую регламентацию.

Как отмечают исследователи, в этот период появляются конституции социального толка, которые принимаются под воздействием социальных революций⁸. В частности, в 1917 г., была принята (тоже на волне революционных событий) Политическая конституция Соединенных Штатов Мексики⁹. В ней провозглашались необходимость «непрерывного улучшения экономического, социального и культурного уровня жизни народа», говорилось о «более справедливом распределении доходов и богатств», о социальной справедливости и социальной ответственности (ст. 3, 25).

Ряд ученых считает, что конституционно-правовая регламентация идеи о социальном государстве впервые получила отражение в Веймарской конституции Германии 1919 г.¹⁰ Ее называют нередко первой социальной конституцией (после Первой мировой войны конституции

¹ Гавриленко, В. А. Правовая природа добровольного медицинского страхования / В. А. Гавриленко, В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 501-507. – DOI 10.17277/pravo.2024.04.pp.501-507. – EDN AAMBES; Назарова, И. С. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства) / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 77-82. – EDN YOXHRE.

² Завадский С. Государство благоденствия /Перевод с польск. Б.Т. Челяповой и А.А. Якушева; под ред. Г.Х. Шахназарова. - М., 1966. - С. 99.

³ Закон о страховании рабочих в случае болезни // Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2-х т. /Отв. ред. Н.А. Крашенинникова. - М.: Инфра-М, 2003. Т. 2. С. 654–658.

⁴ Там же. С. 658-660.

⁵ Завадский С. Там же. С. 109.

⁶ Завадский С. Там же. С. 111.

⁷ Астафичев, П. А. Конституционные поправки 2020 года в правовой системе современной России: опыт правового регулирования и юридические последствия / П. А. Астафичев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 22-28. – EDN DYJZLE.

⁸ Гадисова М.А. Основные подходы к понятию социального государства // Закон и право. 2023. № 10. С. 15.

⁹ Конституции государств Америки: В 3 т. Т. 1. - М., 2006. С. 123.

¹⁰ Конституции буржуазных государств. - М., 1935. С. 65.

подобного рода начали в единичном порядке заменять инструментальные конституции, содержавшие, главным образом, а то и исключительно, статьи об органах государства, политических и личных (но не социально-экономических) правах человека и гражданина). В Веймарской конституции говорилось, что частная собственность должна «в то же время» служить общему благу (ст. 158), что человеку необходимо обеспечить достойное существование, о рабочих советах, об образовании.

Далее в XX в. ряд государств мира разрабатывают и принимают свои Конституции, в которых идеи о социальном равенстве получили конституционную регламентацию. Но при этом, само понятие социальное государство не указывалось. Например, социальные положения (о социальной справедливости и о «недопустимости концентрации собственности в руках немногих индивидов» - ст. 45) содержались в Конституции Ирландии 1937 г.¹

Говоря о нормативном закреплении социальных отношений нельзя обойти стороной процессы, которые происходили в СССР. Так, после Октябрьской революции в Конституции РСФСР 1918 г.² и Конституции СССР 1924 г.³ закреплялись права определенных классов, причем в таком объеме, какой не имели в то время правовые основы самых развитых капиталистических стран. Еще более подробно данная проблематика была урегулирована в Конституции СССР 1936 г.⁴, которая в ст. 118-121 устанавливала широкий спектр основных социальных прав: на труд, отдых, материальное обеспечение в старости, случае болезни, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание.

Конечно, можно дискутировать насколько данные положения имели реальное воплощение в силу тоталитарного характера государства, но нельзя отрицать того, что вопросам социального обеспечения в СССР уделялось повышенное внимание на конституционно-правовом уровне. Следует согласиться с позицией тех авторов, которые указывают, что Конституция 1936 г. оказала огромное влияние на развитие законодательства в социальной сфере в наиболее развитых стран, а также международно-правовых актов в области прав человека.

Таким образом, подводя итог анализу правового закрепления понятия социальное государство, следует отметить, что первоначально оно возникло в виде регулирования социальных отношений в отдельных законодательных актах, и далее отражение этих отношений на конституционном уровне. Это связано с тем, что в данный период начинается активное развитие рыночных отношений и тем самым потребность граждан в социальной защите. С учетом того, что в указанный период социальная неудовлетворенность граждан приводила к революциям, государства должны были принимать соответствующие меры для их недопущения и соответственно развивать социальные отношения посредством их законодательного закрепления⁵.

Список литературы:

1. Астафичев, П. А. Конституционные поправки 2020 года в правовой системе современной России: опыт правового регулирования и юридические последствия / П. А. Астафичев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 22-28. – EDN DYJZLE.
2. Гавриленко, В. А. Правовая природа добровольного медицинского страхования / В. А. Гавриленко, В. М. Шеншин, Д. В. Попков // Право: история и современность. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 501-507. – DOI 10.17277/pravo.2024.04.pp.501-507. – EDN AAMBES.
3. Гадисова М.А. Основные подходы к понятию социального государства // Закон и право. 2023. № 10. С. 15.
4. Голубева Е.Д. К вопросу о понятии и сущности социального государства // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 238.
5. Григонис, В. П. Конституционные поправки, принятые в 2020 году, как фактор, повышающий безопасность государства / В. П. Григонис, Н. Ю. Немова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 3(56). – С. 39-44. – EDN KEWNXE.
6. Григорьев И.В. Право социального обеспечения: учебник и практику для среднего профессионального образования / И.В. Григорьев, В.Ш. Шайхатдинов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 142.
7. Доренко К.С. Понятие и признаки социального государства в науке конституционного права // Юрист. 2023. № 10. С. 8.
8. Забралова О.С. Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 6 (139). С. 21.
9. Завадский С. Государство благоденствия / Перевод с польск. Б.Т. Челяповой и А.А. Якушева; под ред. Г.Х. Шахназарова. - М., 1966. - С. 99.
10. Латохин В.А. К вопросу о содержании понятия социального государства и государства благосостояния // Современные тенденции развития науки. Сборник тезисов III национальной конференции. Кемерово, 2020. С. 44.
11. Назарова, И. С. К вопросу о совершенствовании института социального страхования жизни и здоровья военнослужащих и других работников силовых структур (краткий обзор изменений законодательства) / И. С. Назарова, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 10(315). – С. 77-82. – EDN YOXHRE.
12. Назарова, И. С. Система социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей по законодательству России / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 1(229). – С. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVXS.
13. Шаламова А.Н. Социальное государство: понятие, классификация и правовая природа // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 88.
14. Шаламова А.Н. Социальное государство: понятие, сущность, перспективы // Алтайский юридический вестник. 2022. № 2 (38). С. 35.

References:

1. Astafichev, P. A. Constitutional amendments of 2020 in the legal system of modern Russia: the experience of legal regulation and legal consequences / P. A. Astafichev // Law. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 2(55). – PP. 22-28. – EDN DYJZLE.
2. Gavrilenko, V. A. The legal nature of voluntary medical insurance / V. A. Gavrilenko, V. M. Shenshin, D. V. Popkov // Law: history and modernity. – 2024. – Vol. 8, No. 4. – pp. 501-507. – DOI 10.17277/pravo.2024.04.pp.501-507. – EDN AAMBES.
3. Gadisova M.A. Basic approaches to the concept of a welfare state // Law and Law. 2023. No. 10. p. 15.
4. Golubeva E.D. On the question of the concept and essence of the welfare state // Young Scientist. 2023. No. 13 (460). p. 238.
5. Grigonis, V. P. Constitutional amendments adopted in 2020 as a factor increasing state security / V. P. Grigonis, N. Y. Nemova // Right. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 3(56). – Pp. 39-44. – EDN KEWNXE.
6. Grigoriev I.V. The law of social security: textbook and practice for secondary vocational education / I.V. Grigoriev, V.Sh. Shaikhatdinov. — 6th ed., revised and add. Moscow: Yurait Publishing House, 2020. p. 142.
7. Dorenko K.S. The concept and signs of a welfare state in the science of constitutional law // Lawyer. 2023. № 10. P. 8.
8. Zabalova O.S. Welfare state: concept, essence and types // Actual problems of Russian law. 2022. Vol. 17. No. 6 (139). P. 21.
9. Zavadsky S. The Welfare State / Translated from Polish by B.T. Chelyapova and A.A. Yakushev; edited by G.H. Shakhnazarov, Moscow, 1966, p. 99.
10. Latokhin V.A. On the issue of the content of the concept of the social state and the welfare state // Modern trends in the development of science. Collection of abstracts of the III National Conference. Kemerovo, 2020. p. 44.
11. Nazarova, I. S. On the issue of improving the institute of social insurance for the life and health of military personnel and other employees of law enforcement agencies (a brief overview of legislative changes) / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2023. – № 10(315). – Pp. 77-82. – EDN YOXHRE.
12. Nazarova, I. S. The system of social protection of orphaned children and children left without parental care under Russian law / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and land law. – 2024. – № 1(229). – Pp. 111-114. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_1_111. – EDN PBHVXS.
13. Shalamova A.N. Social state: concept, classification and legal nature // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2(105). p. 88.
14. Shalamova A.N. Social state: concept, essence, prospects // Altaysky yuridicheskiy vestnik. 2022. No. 2 (38). p. 35.

¹ Конституции государств Европы: В 3 т. Т. I. - М., 2001. С. 171.

² Конституция РСФСР 1918 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr>. Дата обращения: 14.03.2024.

³ Конституция СССР 1924 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr>. Дата обращения: 14.03.2025/

⁴ Конституция СССР 1936 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr>. Дата обращения: 20.04.2024/

⁵ Григорьев И.В. Право социального обеспечения: учебник и практику для среднего профессионального образования / И.В. Григорьев, В.Ш. Шайхатдинов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — С. 142.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_46

УДК 340.132.6

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОФИЦИАЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE OFFICIAL INTERPRETATION OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

ТАРАНИЮК Юлия Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции,
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации» Краснодарский кооперативный институт (филиал).
350015, Россия г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 168/1.
E-mail: FiorOrienta@bk.ru;

ГЕВОРКЯН Эрик Георгиевич,

магистрант кафедры юриспруденции
АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации» Краснодарский кооперативный институт (филиал).
350015, Россия, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 168/1.
E-mail: FiorOrienta@bk.ru;

TARANYUK Yulia Viktorovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Department of Jurisprudence
ANOO VO Central Russian Federation «Russian University of Cooperation» Krasnodar Cooperative Institute (branch).
350014, Russia, Krasnodar, st. Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: FiorOrienta@bk.ru;

GEVORKYAN Erik Georgievich,

Master's student of the Department of Jurisprudence
ANOO VO Central Russian Federation «Russian University of Cooperation» Krasnodar Cooperative Institute (branch).
350014, Russia, Krasnodar, st. Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: FiorOrienta@bk.ru

Краткая аннотация: В данной статье авторы исследуют официальное толкование права органами МВД России. Отмечается, что правовое регулирование их официальной правоинтерпретационной деятельности отсутствует. Некоторые подзаконные акты, изданные МВД РФ, предполагают осуществление грамматического, логического и систематического способа толкования права. Регламентация правил и порядка осуществления официального толкования права органами МВД, по мнению автора, должна регламентироваться хотя бы подзаконными актами МВД РФ.

Abstract: In this article authors examine the official interpretation of law by the bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. It is noted that there is no legal regulation of their official law-interpreting activities. Some by-laws issued by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation suggest the implementation of a grammatical, logical and systematic method of interpreting law. The regulation of the rules and procedures for the implementation of official interpretation of the law by the bodies of the Ministry of Internal Affairs, in the author's opinion, should be regulated at least by by-laws of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Ключевые слова: официальное толкование, МВД РФ, акты толкования, правовое регулирование, правоприменение.

Key words: official interpretation, Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, acts of interpretation, legal regulation, law enforcement.

Для цитирования: Таранюк Ю.В., Геворкян Э.Г. Проблемы правового регулирования официального толкования органов внутренних дел // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 46-48. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_46.

For citation: Taranyuk Yu.V., Gevorkyan E.G. Problems of legal regulation of the official interpretation of internal affairs bodies // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 46-48. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_46.

Статья поступила в редакцию: 22.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Применение права является важным направлением деятельности государственных органов и призвано воплощать в жизнь нормы, выработанные законодателями. Однако бывают случаи, когда смысл и содержание таких норм неясны, и тогда правоприменители обращаются к актам официальной интерпретации правовых норм. Она имеет императивный характер и содержит официальную точку зрения. Следовательно, все субъекты применения права обязаны при реализации положений законодательства действовать в соответствии с официальной их интерпретацией.

Деятельность органов внутренних дел по исполнению законодательно установленных для них полномочий также связана с правоприменением и нацелена на точную реализацию принимаемых в государстве нормативных правовых актов с целью обеспечения законности и правопорядка в стране. Это невозможно без правильного толкования правовых норм, чему существенно способствует официальное толкование, результаты которого закреплены в правоинтерпретационных актах.

Обращение к официальному толкованию представляется важным, учитывая сложность ситуаций, с которыми сотрудники МВД сталкиваются практически ежедневно. Кроме этого, обращение к правоинтерпретационным актам, содержащим официальное понимание смысла норм права, способствует единообразному применению законодательства на практике. Официальное толкование учитывает направления развития государства в правовой, политической, экономической, социокультурной и иных сферах, поэтому обращение к нему субъектов правоприменительной деятельности способствует скорейшему достижению целей, стоящих перед государством и правом.

Следует отметить, что некоторые исследователи в своих работах обращаются к изучению органов внутренних дел как субъектов официального толкования права [1, с.8], но, тем не менее, нельзя говорить о том, что данный вопрос исследован достаточно подробно, да и в целом о том, что органы МВД РФ в полной мере осуществляют полномочия по официальному толкованию. Но и законодательное регулирование дея-

тельности органов внутренних дел как субъектов официального толкования права нельзя назвать достаточным. На федеральном уровне не существует нормативного источника, регулирующего данную деятельность, на уровне субъектов федерации отмечаются лишь отдельные попытки ее нормативного урегулирования.

Отметим, что Положение о Министерстве внутренних дел РФ [2] прямо вопросов официального толкования, осуществляемого органами внутренних дел и их должностными лицами не касается. Ч. 4 п. 11 управомочивает МВД РФ на осуществление нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся сферы внутренних дел и определяющих порядок реализации прав и обязанностей полиции, но не попавших в поле регулирования Конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами, актов Президента и Правительства РФ. Поэтому можно заключить, что МВД РФ вправе нормативно урегулировать вопросы официального толкования норм права, издаваемые компетентными субъектами в сфере органов внутренних дел.

Ч. 6 п. 11 Положения предоставляет МВД РФ полномочия по обобщению правореализационной практики, что предполагает осуществление толкования в данном процессе и выработку единой, официальной, позиции органов внутренних дел по тому или иному вопросу применения законодательства.

Интерпретационная деятельность МВД также предполагается при реализации ч. 10 п. 11 Положения о министерстве внутренних дел РФ, уполномочивающем МВД РФ на подготовку по поручению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации проектов отзывов и заключений на проекты законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации. Согласно ч. 4 п. 12 Положения, МВД РФ имеет право привлекать в установленном порядке для выработки решений по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел, научные и иные организации, ученых и специалистов, в том числе на договорной основе. Таким образом, в данном аспекте реализуются официальное и неофициальное (доктринальное) толкование права.

Кроме этого, нормативные документы, регулирующие деятельность органов внутренних дел, закрепляют необходимость обращения к логическому способу толкования права. Это следует из смысла п. 20 Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данная норма гласит, что, подготовив проект нормативного акта, непосредственный исполнитель обязывается к проверке его текста на соответствие правилам русского языка. [3]

П. 51 данных Правил предполагает осуществление систематического толкования, поскольку требует определить, соответствует ли принимаемый нормативный акт МВД РФ общепризнанным и принципам международного права, обязательствам РФ в соответствии с ее международными договорами, Конституции и законодательству России, включая нормативные акты МВД и территориальных его подразделений, а в подчиненных органах и организациях – также ранее изданным правовым актам органов и организаций. Также на основании данной нормы требуется определить соответствие принимаемого нормативного акта МВД требованиям антикоррупционного законодательства.

Результаты толкования и сформированные в его ходе дефиниции обязательны для исполнения сотрудниками органов внутренних дел и иными субъектами, независимо от их ведомственной принадлежности. [4, с. 18]

Проанализированные нормы Положения и правил Положения могли бы быть развиты и конкретизированы на уровне субъектов Российской Федерации. Но, к сожалению, в подавляющем большинстве из них вопросы правовой регламентации официального толкования нормативных актов ГУВД остались без должного внимания. Пожалуй, единственным исключением стала Самарская область, где областное ГУВД еще в 2001 г. в целях более точного и полного исполнения изданных им нормативных актов и необходимого правового обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД издало Приказ «О порядке официального толкования нормативных правовых актов ГУВД Самарской области» [5], которым утвердило соответствующую Инструкцию [6].

Она регламентирует порядок официального толкования актов Самарского областного ГУВД: директив, приказов, положений, наставлений, инструкций, правил и уставов и дает определение официального толкования, под которым понимает властно-обязательное разъяснение нормативных правовых актов или их отдельных предписаний (правовых норм), проводимое с целью достижения ясности и определенности смысла данных нормативных правовых актов или их отдельных правовых норм. П. 3 Инструкции устанавливает обязательность исполнения результатов официального толкования, к которым относит смысл нормативного акта, содержание его правовых норм и содержание воли субъекта правотворчества. При этом Инструкция (п. 4.) запрещает в ходе интерпретации какие-либо изменения документа, выражающиеся во внесении в него поправок, дополнений или конкретизирующих предписаний. Вместе с тем, делается исключение для ограничительного или распространительного толкования актов ГУВД: оно может применяться, но только в случаях расхождения текста документа с его смыслом.

Основанием для официальной интерпретации нормативных актов ГУВД Самарской области анализируемая Инструкция называет неопределенность, вызвавшуюся в непонимании нормативного акта или его отдельных норм, а поводом – официальное обращение к начальнику ГУВД Самарской области о необходимости официального толкования. Вместе с тем, правом на такое обращение обладает не каждый сотрудник органов внутренних дел, а только те субъекты, которые указаны в п. 8 Инструкции. К ним относятся начальники управлений, отделов и подразделений ГУВД Самарской области и начальники органов внутренних дел Самарской области. Кроме этого, право на данное обращение предоставлено территориальным органам федеральных органов государственной власти и органам государственной власти Самарской области, осуществляющим правоприменительную деятельность на территории Самарской области, но только в отношении актов, изданных ими совместно с ГУВД Самарской области.

Инструкция признает легитимной только письменную форму обращения с обязательным соблюдением формы и указанием реквизитов, а также обоснованием обращения и приложением необходимых документов. По результатам такого обращения начальником областного

ГУВД принимается решение о наличии или отсутствии оснований для официальной интерпретации.

Известно, что в некоторых случаях при помощи официального толкования правоприменитель восполняет или преодолевает пробелы в интерпретируемом документе, а также обеспечивает действие механизма правового регулирования в случае несоответствия нормативного акта или конкретной правовой нормы развивающимся общественным отношениям. Вместе с тем отметим, что рассматриваемая Инструкция не направлена на реализацию данных целей, поскольку ее п. 13 запрещает осуществлять официальное толкование, если интерпретируемые документы требуют внесения изменений или дополнений.

В рассматриваемой Инструкции определяется субъект, уполномоченный осуществлять официальное толкование. Интересно, что данное полномочие не принадлежит начальнику ГУВД Самарской области: согласно п. 14 Инструкции, он только определяет наличие или отсутствие необходимости в официальном толковании и дает поручение о его осуществлении компетентному субъекту, которым, согласно п. 15 Инструкции, является отдел правового обеспечения и международного сотрудничества Штаба ГУВД, который, однако, имеет право привлекать к этому процессу органы (подразделения), являющиеся головным исполнителем разработки толкуемого нормативного правового акта, а также иные заинтересованные органы и подразделения внутренних дел Самарской области.

Отдел правового обеспечения и международного сотрудничества Штаба ГУВД в своей правоинтерпретационной деятельности действует главным образом применяя систематический способ толкования. Это выражается в сопоставлении текста предоставленного нормативного акта с его действующей редакцией с учетом всех дополнений и изменений. Также выявляется соответствие нормативного акта нормам международного права, Конституции, законодательству и подзаконным актам Российской Федерации, нормативным правовым актам Самарской области, нормативным правовым актам МВД России. В ходе реализации своих правоинтерпретационных полномочий отдел правового обеспечения и международного сотрудничества Штаба ГУВД обязан обратиться к анализу правоприменительной – судебной и арбитражной – практики и общепризнанному пониманию правовых категорий.

Официальное толкование ГУВД Самарской области основывается на принципе приоритета Конституции и норм международных договоров РФ над иными нормативно-правовыми предписаниями, что закреплено в п. 17. Также данный пункт закрепляет правило разрешения коллизий правовых норм, заключающееся в приоритете норм международного права и российской Конституции: в случае противоречия им со стороны любого нормативного акта приоритет имеет норма, закрепленная в международных договорах Российской Федерации и Конституции.

Итоговым актом официального толкования является заключение об официальном толковании, которое подписывается начальником ОПОиМС и утверждается начальником ГУВД.

Таким образом, правовое регулирование официальной правоинтерпретационной деятельности МВД РФ и его органов в России носит точечный характер. На федеральном уровне достаточная нормативная база в данной сфере отсутствует, а на уровне субъектов федерации отмечаются лишь отдельные попытки регламентировать правила официального толкования права органами внутренних дел. В данном случае, как нам представляется, особенно необходима подобная регламентация на федеральном уровне, и здесь оказать существенную помощь правоприменителю могли бы акты МВД РФ. Пока же при толковании нормативных правовых актов должностные лица и сотрудники органов МВД руководствуются лишь своим внутренним убеждением и практикой, которая в каждом регионе может существенно отличаться, что нарушает единообразие в применении правовых норм на всей территории РФ.

Список литературы:

1. Мирошников Е.Г. Официальное толкование права и его значение в деятельности органов внутренних дел. Автореф. дисс. на соиск...канд. юрид. наук. М., 2000. EDN: NNIPZZ.
2. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации Утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 (в ред. 16.01.2025 г.) // URL: <https://base.garant.ru/71572244/?ysclid=m9vabo8lnv701682821>. Дата обращения: 22.04.2025.
3. Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД РФ от 26 декабря 2018 г. № 880 // URL: https://xn--80a2ah.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/Dop/Pravovaja_informacija/dokumenty/priказы-мвд-россии/item/15603553. Дата обращения: 22.04.2025.
4. Левит Е.О. Дефиниции актов официального толкования норм права (доктрина, практика, техника). Автореф. дисс.... на соиск...канд. юрид. наук. Владимир, 2012.
5. О порядке официального толкования нормативных правовых актов ГУВД Самарской области: Приказ ГУВД Самарской области от 20.07.2001 г. № 661. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/945005953>. Дата обращения: 22.04.2025.
6. Инструкция о порядке официального толкования нормативных правовых актов ГУВД Самарской области. Утверждена Приказом ГУВД Самарской области от 20.07.2001 г. № 661. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/945005953>. Дата обращения: 22.04.2025.

References:

1. Miroshnikov E.G. The official interpretation of law and its significance in the activities of law enforcement agencies. The abstract. diss. for the Candidate of...Cand. Jurid. Sciences. Moscow, 2000.
2. Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Approved by By Decree of the President of the Russian Federation No. 699 dated December 21, 2016 (as amended 16.01.2025) // URL: <https://base.garant.ru/71572244/?ysclid=m9vabo8lnv701682821>. Date of access: 22.04.2025.
3. On approval of the Rules for the Preparation of Legal Acts in the Territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated December 26, 2018 No. 880 880 // URL: https://xn--80a2ah.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/Dop/Pravovaja_informacija/dokumenty/priказы-мвд-россии/item/15603553. Date of access: 22.04.2025.
4. Levit E.O. Definitions of acts of official interpretation of the norms of law (doctrine, practice, technique). The abstract. Diss.for the Candidate of...Cand. Jurid. Sciences'. Vladimir. 2012.
5. The procedure for the official interpretation of regulatory legal acts of the Samara Region Police Department: Order No. 661 of the Samara Region Police Department dated 07/20/2001. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/945005953>. Date of access: 22.04.2025.
6. Instructions on the procedure for the official interpretation of regulatory legal acts of the Department of Internal Affairs of the Samara region. Approved by the Order of the Samara Region Police Department dated 07/20/2001 No. 661. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/945005953>. Date of access: 22.04.2025.

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
КАРАТЕЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ РОССИИ КАК ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ
ПОЛИТИКИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
В ПЕРИОД X-XVI ВВ. (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД)
SOME FEATURES OF THE FORMATION
PUNITIVE MENTALITY OF RUSSIA AS A SPIRITUAL FOUNDATION
THE POLICY OF ENSURING THE INTERNAL SECURITY OF THE STATE
IN THE PERIOD OF THE 10TH-16TH CENTURIES (A RETROSPECTIVE APPROACH)**

ЖАРКОЙ Михаил Эмильевич,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Российского государственного гидрометеорологического университета, доцент кафедры международно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского им. В.А. Бобкова филиала Российской таможенной академии.
Софийская ул., 52, г. Санкт-Петербург, 192241, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

САРСЕНОВ Карим Маратович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правового регулирования градостроительной деятельности и транспорта
Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
2-я Красноармейская ул., 4, г. Санкт-Петербург, 190005, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

АСАДОВ Бабек Рашид-оглы,

кандидат политических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ZHARKOY Mikhail,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities
Russian State Hydrometeorological University, Associate Professor of the Department of International Law Disciplines
at the V.A. Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy.
52 Sofiyskaya St., St. Petersburg, 192241, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

SARSENOV Karim Maratovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Urban Planning and Transport
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering.
4 2nd Krasnoarmeyskaya St., St. Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ASADOV Babek Rashid-oglu,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
St. Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru

Краткая аннотация: в работе рассматриваются отдельные аспекты формирования и реализации духовных основ карательной политики в период становления и развития централизованной власти в Московском государстве, обуславливающие ментальный подход к применению уголовной репрессии в целях обеспечения внутренней безопасности и суверенитета государства в условиях интервенции со стороны политико-территориальных образований, посягающих на целостность русской государственности в период средневековья. Особое внимание обращается на историческую тождественность описываемых процессов в формате современного противостояния отдельных недружественных государств в отношении Российской Федерации.

Abstract: the paper examines separate aspects of the formation and implementation of the spiritual foundations of punitive policy during the formation and development of centralized power in the Moscow state, which determine the mental approach to the use of criminal repression in order to ensure internal security and sovereignty of the state in the context of intervention by political and territorial entities encroaching on the integrity of Russian statehood during the Middle Ages. Special attention is paid to the historical identity of the described processes in the format of the modern confrontation between individual unfriendly states in relation to the Russian Federation.

Ключевые слова: менталитет, наказание, кара, репрессия, карательная политика, государственная безопасность, измена, средние века, Московское государство, Судебники, опричнина, суверенитет власти.

Keywords: mentality, punishment, punishment, repression, punitive policy, state security, treason, the Middle Ages, the Moscow state, Judicial systems, oprichnina, sovereignty of power.

Для цитирования: Жаркой М.Э., Сарсенов К.М., Асадов Б.Р. оглы. Некоторые особенности формирования карательной ментальности России как духовной основы политики обеспечения внутренней безопасности государства в период X – XVI вв. (ретроспективный подход) // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 49-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_49.

For citation: Zharkoy M.E., Sarsenov K.M., Asadov B.R. oglu. Some features of the formation punitive mentality of Russia as a spiritual foundation the policy of ensuring the internal security of the state in the period of the 10th-16th centuries (a retrospective approach) // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 49-54. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_49.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Особенности парадигмы формирования российской уголовной политики во многом опосредованы историческим путем строительства традиционного общества, основанного на проблеме обеспечения суверенности формирующейся государственности. Со времен возникновения Древнерусского государства, последующей экспансии Киевского княжества, а затем, после освобождения от монгольского протектората, и борьбы Москвы за лидерство в объединении русских земель, непосредственно связаны не только с географическим положением нового политико-территориального образования, претендующего на европейско – азиатского гегемона, но и необходимостью сохранения лояльности общества, разделенного естественными экономическими процессами дифференциациями труда на сословно – классовую структуру и как его следствие – непримиримую борьбу между аристократически привилегированной группой и основной массой производителей. Это не могло не найти отражения в мерах, принимаемых публичной властью, для обеспечения своей безопасности, понимаемой как суверенность государственности.

Как известно, в Русской Правде всякое нанесение вреда именовались «обидами» и влекли за собой наказание¹. Самого понятия обиды еще не было сформировано, поэтому соответствующие нормы Русской Правды строились по казуальной системе. Во второй половине XIV в. появились Двинская уставная грамота, Псковская судная грамота, Новгородская судная грамота и др. В этих правовых актах мало говорится о каре, однако по ряду вопросов они несут принципиальный характер. Так, в Псковской судной грамоте впервые закрепляется ответственность за государственные преступления, а также вводится смертная казнь², которая предусматривалась за измену, поджог, кражу коня, кражу из храма и обычную кражу, совершенную в третий раз³. В дальнейшем, по мере развития общества, роста цивилизации и культуры, распространения демократических и гуманистических идей о правах и достоинстве человека менялось отношение к преступнику и карательным мерам, которым он должен был подвергнут. И.Я. Фойницкий в конце XIX в. писал: «Характер ... кары с течением времени до такой степени изменяется, что, например, человек XV века, очутившись в современном государстве, вынес бы твердое убеждение, что в нем вовсе не существует наказаний, а есть лишь слабые меры дисциплинарных взысканий»⁴.

Незначительно меняются представления о наказании и в период пребывания Руси в условиях так называемого монголо-татарского ига. По нашему мнению на формирование отношения к проблеме преступления и наказания оказали влияния особенности построения взаимоотношений между Золотой Ордой⁵ и русскими княжествами. В отличие от западной экспансии середины XIII в. восточные завоеватели не стремились к непосредственному влиянию на внутрисполитические и экономические дела русских земель, не посягали на духовную самобытность русского народа, покровительствовали православной церкви, освободив ее от поборов. Тем не менее, в 1379 г. в Москве по велению князя Дмитрия был казнен боярин Иван Вельяминов за попытку сепаратных переговоров с монголами. Видимо это была первая из репрессий за политическое преступление⁶. В тоже время, обычно массовый характер таких процессов истории начинают отсчитывать с эпохи централизации Русского государства вокруг Москвы, то есть с эпохи Ивана III⁷. Именно в это время зарождается весьма важная с нашей точки зрения черта российского карательного менталитета, характеризующая причинность репрессивной политики в стране на протяжении многих столетий. В свое время на это обстоятельство обратил внимание даже А. Даллес. В своем аналитическом труде «Искусство разведки» он пишет: «...татары и другие степные народы всегда пытались выяснить силу гарнизонов за стенами русских крепостей. В результате у русских выработалось чувство подозрительности по отношению к любому человеку, пытающемуся попасть в укрепленные города: они опасались, что действительной целью такого проникновения была разведка. Традиция прикрепления к каждому иностранному гостю «пристава» (что значит буквально «прикрепленный»), так чтобы сразу можно было распознать намерения иностранца, уходит своими корнями в XVI век. Слежка и «поездки с сопровождающим» имеют в России продолжительную историю. В XVII веке, когда русские начали посылать своих людей за границу для получения образования в иностранных университетах, они обычно направляли вместе с ними доверенное лицо, которое должно было следить за каждой группой студентов и доносить о замеченном в соответствующие инстанции»⁸.

В действительности, положение меняется после достижения политической независимости и начала формирования Русского централизованного государства. Отражение этого процесса наблюдается в документах того времени. Право феодального периода было неразрывно связано с жесткой политикой репрессий. При оценке степени репрессивности карательной политики государства важнейшее значение имеет анализ процесса присоединения к Москве других княжеств. Это были продуманные военные операции, в которых противники объединения расценивались властью как изменники и, следовательно, заслуживали кары. Более всего карательная политика московской власти проявилась в отношении к Новгороду. Начиная с 1460-х гг. и до начала XVI в. политика Новгорода характеризовалась интриганством, изменами и крамолами, что не могло быть не связано с отношениями в рамках Ганзейского союза.

В Судебниках 1497 и 1550 гг. развиваются и уточняются многие нормы предшествовавшего законодательства, появляются новеллы, отвечающие потребностям укрепления государственности и княжеской власти, расширяется применение таких видов наказания, как торговая казнь, битье кнутом, смертная казнь и др. Надо заметить, что Судебник 1497 г. ознаменовал появление новой формы уголовного процесса – ро-

¹ Шеншин, В. М. Решения Верховного Суда Российской Федерации о причинении вреда окружающей среде / В. М. Шеншин // Вестник Международного юридического института. – 2019. – № 3(70). – С. 92-98. – EDN HYNTEX; Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFGC.

² Новокшенов, Д. В. Комиссии субъектов Российской Федерации в уголовно-правовой политике по вопросам помилования / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Криминологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 58-63. – DOI 10.24412/2687-0185-2021-3-58-63. – EDN AZMNNY.

³ См.: Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С.4-8; 27-36.

⁴ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремным содержанием. СПб., 1889. С. 19.

⁵ Правильное наименование «Улус Джучи», «Дешт-и-Кыпчак» или «Синяя Орда».

⁶ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988. Т. 3. С. 284.

⁷ См.: Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее приемники. 1718-1825. М., 2006. С. 16.

⁸ Даллес А. Искусство разведки. М., 1992. С. 46-47.

зыка, что означало, что в XV в. единство процесса было разрушено: образовалось различие между «судом» (обвинительным процессом) и «розыском» (следственным процессом)¹. Очевиден был внеправовой и социально-классовый характер этой процедуры.

Исторически обусловлен факт того, что московские власти были вынуждены учитывать этические установки в наказании больше, чем троны других стран Запада. Тут нельзя не отметить, что указывая на жестокость наказаний в Московском государстве, как дореволюционные так и советские ученые правильно отмечали эту тенденцию. Но при этом они, тем не менее, допускали определенный просчет, так как во многом основывались исключительно на оценке событий периода правления Ивана IV. Однако, без анализа кары во взаимосвязи с идеологией эпохи можно прийти к неправильному выводу о том, что террор носил тотальный характер².

Мы полагаем, что репрессивность московской власти была весьма умеренной. По свидетельству С. фон Герберштейна, карать волей государя позволялось лишь после тщательного расследования³. Его сведения о лояльности карательной политики служат серьезным аргументом против утверждений о «русском деспотизме». С.Н. Познышев отмечал более жестокий характер европейского уголовного права и меньшую приверженность к изощренным методам казней на Руси⁴. Более того, мы берем на себя смелость утверждать, что репрессии Ивана IV в период опричнины несравнимы с жестокостями в Европе того времени. Безусловно, этот факт должен был заинтересовать исследователей, но в современной научной литературе в силу политической конъюнктуры, ориентированной на принятие прозападного варианта трактовки российской истории, ему не уделяется внимания. Впрочем, и раньше встречались утверждения о большом количестве казней на Руси. Например, Г.З. Анашкин без конкретных ссылок на источники сообщал, что в Новгородском погроме 1570 г. погибло 60 тыс. чел.⁵. Почему то эту же цифру приводит профессор С.А. Воронцов, в учебнике, изданном под патронажем ФСБ, ФАПСИ и МВД России, в котором дословно сказано: «На Рождество 1569 г. он (Иван Грозный – М.Ж., К.С., Б.А.) начал карательную операцию, в ходе которой за шесть недель «государева разгрома» без суда и следствия было предано страшной смерти около 60 тыс. человек»⁶.

При этом авторы не задумываются о том, что эта цифра превышает население города. Между тем, по данным Р.Г. Скрынникова, число жертв не могло превышать 3 тыс. чел.⁷. На сомнительность и преувеличение цифр казненных указывал еще Н.И. Костомаров. Так он писал, что «число истребленных показывается современниками различно и, вероятно, преувеличено»⁸. Дело о новгородской измене коснулось и многих крупных государственных деятелей Москвы, которые были казнены по возвращению царя из похода⁹.

Опричина, как особый, экстраординарный режим управления, возникла в разгар Ливонской войны, обострившей борьбу бояр с царской властью. Еще до ее официального введения в 1563 г. по подозрению в намерении сдать литовцам пограничный город Стародуб были совершены многочисленные казни среди родни умершего А.Ф. Адашева. Тогда же выявились «многие неисправления и неправды» князя Владимира Андреевича и его матери, и были произведены перемены в составе их двора. 7 февраля 1564 г. московские войска потерпели поражение между Улой и Оршей, и литовско-польское войско вступило в московские владения. 30 апреля 1564 г. изменил князь А.М. Курбский, командовавший войском в Ливонии. Вместе с некоторыми другими служилыми людьми он бросил войско и крепость и бежал из Дерпта¹⁰ в Литву по предварительному соглашению с литовским правительством. В том же году в Москве бояре с митрополитом Афанасием, сменившим умершего в 1563 г. Макария, выступили с протестом против политики Ивана IV, то есть предприняли попытку детронизации. Наконец, в начале декабря 1564 г., согласно исследованиям С.Ю. Шокарева, у опальных бояр и знати при поддержке и прямом вмешательстве Запада, возникла идея открытого вооруженного мятежа против царя¹¹. Всё это ускорило решительные мероприятия Ивана IV. Обращает на себя внимание, на наш взгляд весьма важная деталь - московский посад в 1565 г. поддержал образование опричнины.

Собственно репрессивная сущность опричнины состояла в том, что царь применил к территориям бывших удельных княжеств, где находились вотчины князей и бояр, тот порядок, который ранее обычно применялся в оккупированных землях. Это был испытанный прием ассимиляции, которой московский государственный механизм усваивал себе новые общественные структуры. Лишенный местной руководящей среды край получал себе новое руководство из Москвы и начинал вместе с ними тяготеть к новому политическому центру¹². Принцип деления подданных на благонадежных и неблагонадежных был характерен для всей истории России. Исследователи политического сыска Ч. Рууд и С. Степанов заметили: «В русской истории одной из центральных тем всегда было неустанное стремление власти следить не только за наличием преданности подданных правителю, но и за степенью их преданности; и вот эта извечная попытка разыскать врагов монарха прежде, чем они нанесут ущерб ему или его окружению, привела к рождению розыскных институтов, призванных обнаруживать всех, кто склонен к такому умыслу или уже злоумышляет против существующего строя»¹³. Отметим, что указанный признак сохранил свое значение и после Октябрьской революции и в современной России, что особенно проявилось не только в ходе избирательных кампаний 2007 – 2024 гг., но и в нынешних политических оценках лиц, признаваемых недружественными и получающих статус иностранных агентов.

¹ См.: Рассказов Л.П., Петручак Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса. Краснодар, 2001. С. 11-13.

² Именно подобный подход характерен для современных учебников по истории России и истории отечественного государства и права.

³ См.: Герберштейн С. Записки о Московитских делах (с прил. хроники Новокомского). СПб., 1908. С. 21-82.

⁴ См.: Познышев С.Н. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 472-476.

⁵ См.: Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах. М., 1971. С. 44-45.

⁶ См.: Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов-на-Дону. 2001. С. 57.

⁷ См.: Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975. С. 157-158.

⁸ См.: Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2003. С. 245.

⁹ См.: История СССР. Т. 1 (под ред. Б.Д. Грекова и др.). М., 1948. С. 335.

¹⁰ Тарту (Юрьев).

¹¹ См.: Шмидт С. О. Поздний летописчик со сведениями по истории России. // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974. С. 349.

¹² Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 204.

¹³ Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993. С. 379.

Надо сказать, что и авторы и последователи теории так называемой «новой хронологии истории» А.Т. Фоменко, Н.А. Морозов, Г.В. Носовский, Н.И. Ходаковский и др. не отрицают усиление репрессий в середине XVI в. воспринимая Ивана Грозного как собирательный образ в традиционной истории, объединяющий в себе четырех самостоятельных государей, они полагают, что только с приходом к власти в период правления второго сына Ивана IV царевича Ивана Ивановича (1563-1572 гг.) боярского рода Захарьиных-Романовых и начинается знаменитый террор – опричнина. Он был развязан Захарьиными, которые начали расправу со своими противниками, к которым, как известно, принадлежала практически вся боярская знать, то есть, с точки зрения «новой хронологии», «монгольская» знать старой Ордынской династии. Началась борьба между последними и новой группировкой Захарьиных-Романовых, равнявшихся к власти, фактически началась гражданская война – подлинное начало Великой смуты на Руси¹. Если отбросить крайние версии о внезапном безумстве царя (см. историческую перспективу с И.В. Сталиным – М.Ж., К.С., Б.А.) или его подмене на троне, то, как считает современный публицист И. Симбирцев, представляется самым вероятным вариант действий царя по совокупности накопившихся у него задач².

Тем не менее, фактические данные указывают на несомненное превосходство масштабов репрессий в странах Европы. Так, за 6 лет правления принца Влада Дракулы в первой половине XIV в. было уничтожено 21 тыс. чел., при этом полностью ликвидирована преступность, а сам Дракула за неумное применение репрессии в виде сажания на кол получил прозвище «Накольщик». Наиболее известное о нем было «Сказание о Дракуле – воеводе», которое составил русский посол в Венгрии дьяк Федор Курицын. В нем говорилось: «...И так ненавидел Дракула зло в своей земле, что если кто совершит какое – либо преступление, украдет или ограбит, или обманет – не избегнуть тому смерти. Пусть будет он знатный вельможа, или священник, или монах, или простой человек, пусть он владеет несметными богатствами, все равно не откупится от смерти. Так грозен был Дракула»³.

В Германии при Карле V было казнено до 100 тыс. чел. В Англии при Генрихе VIII (что предшествовало вступлению Ивана IV на престол) за бродяжничество было повешено 72 тыс. нищих при численности населения 4,5 млн. чел., т.е. практически 1,6% населения Англии⁴. В правление его дочери Елизаветы I такая же судьба постигла 19 тыс. чел. В XVI в. в Германии было казнено 100 тыс. чел. за религиозные преступления, герцог Альба казнил в Нидерландах 18 тыс. чел.⁵.

Но за 35 лет правления Ивана Грозного, как пишет С.Г. Кара-Мурза, было казнено от 3 до 4 тыс. чел. В те же годы в Париже за одну ночь 24 августа 1572 г. было казнено, по разным данным, от 4 до 12 тыс. чел., при этом Карл IX лично участвовал в резне, а в последующие две недели во Франции было уничтожено еще около 30 тыс. чел. Заметим, что именно в 1572 г. опричнина в России была официально отменена, а само слово запрещалось употреблять под страхом наказания. Испанские короли Карл и Филипп при завоевании Голландии за короткий срок казнили более 100 тыс. чел. Общее число репрессированных католической инквизицией насчитывает не менее 500 тыс.⁶ Однако по ряду причин в общественном сознании был создан образ Ивана IV как кровожадного тирана, а в действиях французского и испанского королей общественность не видит ничего необычного.⁷

Оценивая карательную политику Ивана Грозного в сравнении с европейской, А.Ф. Кистяковский делает вывод о том, что масштабы уголовного преследования в крупных государствах Европы ни в чем не уступали репрессиям в правлении Ивана IV. Влияние христианства на политику казней А.Ф. Кистяковский рассматривал как противоречивое⁸. Надо отметить, что неожиданно подробно сказанное подтвердилось экспонатами и данными выставки, проведенной в Патриарших палатах Московского Кремля в декабре 2007 г. Было отмечено, что Судебник 1550 г. явился самым минимально репрессивным актом из его аналогов в Европе (см., например, Саксонское Зерцало, Швабское Зерцало, Каролину, Терезиану и др.). Все смертные приговоры утверждались в Москве лично царем. Террористическая сущность власти Ивана Грозного являлась мифом, порожденным так называемыми свидетельствами западных очевидцев, которые не могли принимать постулаты концепции «Москва – Третий Рим», в ходе реализации которой Московское государство оказывалось единственным оплотом православия в мире. Отсюда стремление принизить роль Москвы, а также призывы к походу на Русь со стороны Папы Римского. Следствием чего, собственно, и явилось так называемое «смутное время» и интервенция в Россию.

Главным результатом пребывания на олимпе власти Ивана Грозного явилось оформление централизованного Российского государства. Это неоспоримый исторический факт. Опричнина явилась форсированной централизацией без необходимых социально-экономических предпосылок, когда власть маскирует свою слабость «подсистемой» тотального страха⁹. О причинах разгрома Новгорода и других территорий, где зверствовало опричное войско, существуют различные точки зрения. Так, согласно одной из них, разгул опричнины был в первую очередь проявлением жестокости самого царя. Другой взгляд состоит в том, что приписать этот разгул одной бессмысленной жестокости Ивана IV нельзя. М.Н. Тихомиров отметил, что, «у новгородских горожан, несомненно, существовало оппозиционное настроение, направленное против самого царя и продолжения Ливонской войны»¹⁰. В среде потомков местных династий Северо-Восточной Руси сохранился большой запас настроений того времени, когда на Руси царили порядки феодальной раздробленности и им принадлежало безраздельное политическое господство. Соот-

¹ См.: Ходаковский Н.И. Третий Рим. М., 2002. С. 400-401.

² См.: Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее приемники. 1718-1825. М., 2006. С. 23.

³ Цит. по: Кучерена А.Г. От государственного террора к эре милосердия. Кн. 1. М., 2008. С. 26.

⁴ См.: Мартиросян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М., 2003. С. 25.

⁵ См. Таганцев Н.С. Смертная казнь. СПб., 1913. С. 22, 116-117.; Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV – XVII вв. М., 1990. С.27.

⁶ См.: Баландин Р., Миронов С. «Клубок» вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы. М., 202. С. 14.

⁷ См.: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От начала до Великой Победы. М., 2002. С. 507.

⁸ См.: Кистяковский А.Ф. Исследования о смертной казни. Киев, 1867. С. 75-110, 170-171, 174, 179, 181

⁹ Зуев М.Н. История России с древности до наших дней. М., 1994. С. 63.

¹⁰ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 281.

ответственно эта позиция подчеркивает значение борьбы опричнины против весьма сильных пережитков феодальной раздробленности. Как отмечают авторы книги «История России», в последнее время данная концепция, сводящая причины опричнины к борьбе со Старицким уделом, новгородским сепаратизмом и церковью как объективными противниками централизации, мало кем разделяется, а непротиворечивое объяснение феномена опричнины сейчас вряд ли возможно¹. Создание опричного войска² объясняется и тем фактом, что посягнув на землевладение могущественной знати, царь наверняка ждал отпора и готовился вооруженной рукой подавить возможное сопротивление в ее среде. С.М. Соловьев писал, что эпоха Ивана Грозного есть время окончательного торжества государства над родовыми отношениями. При этом опричнина рассматривается им как явление закономерное, вызванное борьбой между поборниками старого родового начала – боярами – и сторонниками нового государственного порядка – худородными дворянами³. С.Ф. Платонов обратил внимание на политическое могущество той родовой аристократии, против которой направлял свои удары Иван Грозный. Иван Грозный «отстаивал не право на личный произвол, - писал С.Ф. Платонов, - а принцип единовластия, как основание государственной силы и порядка».

Мы считаем, что репрессии во время опричнины положили начало принципиальным изменениям в развитии карательной политики. Террор Ивана Грозного продолжался почти до конца его жизни, и этого времени было достаточно для формирования в обществе гипертрофированных взглядов на законодательство, государственное принуждение и покорность властям. За это время выросло поколение, на глазах которого происходили казни. Двух десятилетий оказалось вполне достаточно для создания специфического образа, мировоззрения и восприятия кары.

Сегодня постепенно уходит в прошлое понимание опричнины как борьбы боярства и дворянства. Представляется, что это был один из вариантов разрешения сложных проблем развития общества - финансов, борьбы с преступностью, самоуправство кормленщиков и др. Опапы и принудительные пострижения участились за два-три года до опричнины, но связанный правовыми традициями Иван Грозный еще не мог игнорировать закон. По «изменным делам» И.Ф.Бельского, Воротынского, Курлятевых казни не применялись. Главное обстоятельство заключается в том, что действовавшее уголовное право не позволяло царю поступать иначе. При введении опричнины в начале 1565 г. Иван Грозный особенно упорно добивался, чтобы его личная субъективная точка зрения на преступление, в частности в политической сфере, была возведена в закон. После введения опричнины царь разделался именно с теми достижениями судопроизводства, в нарушении которых обвинял других. Личный суд заменил государственное судопроизводство, распространился принцип заочного осуждения без заслушивания оправдания обвиняемых, без оценки улик и доводов сторон, участились случаи административного произвола.

Проведенный анализ, как мы отмечали и ранее⁴, позволяет предположить:

1. Правовые акты русского централизованного Московского государства показывают, что его карательная политика была умеренной в сравнении с уголовной политикой современных ему европейских государств.
2. В западной историографии, основные постулаты которой восприняла отечественная историческая наука на рубеже конца XX - начала XXI века, сформирован насаждаемый в общественном сознании, образ репрессий Москвы, призванный педалировать идеологическую составляющую концепции не цивилизованности российской государственности.
3. Сказанное выше позволяет говорить о неограниченном своеволии монарха и его представителей и, широком использовании ими в управление административного усмотрения, неограниченного никакими правовыми и иными социальными нормами, властно-полицейский характер управленческой деятельности.
4. Следует учитывать, что для России на всем протяжении средневековой истории был характерен мобилизационный тип развития традиционного общества с доминированием политических целей – укрепление мощи государства, через которое рассматривались успех и благополучие всего общества и каждого индивида в отдельности.

Список литературы:

1. Анашкин Г.З. Смертная казнь в капиталистических государствах. М., 1971.
2. Баландин Р., Миронов С. «Клубок» вокруг Сталина. Заговоры и борьба за власть в 1930-е годы. М., 2002.
3. Воронцов С.А. Правоохранительные органы Российской Федерации. История и современность. Ростов-на-Дону. 2001.
4. Герберштейн С. Записки о Московитских делах (с прил. хроники Новокомского). СПб., 1908.
5. Даллес А. Искусство разведки. М., 1992.
6. Жаркой М.Э. Карательная ментальность России. Истоки и пути формирования. СПб., изд-во Политехнического университета. 2006.
7. Зуев М.Н. История России с древности до наших дней. М, 1994.
8. История СССР. Т. 1 (под ред. Б.Д. Грекова и др.). М., 1948.
9. История России. Под ред. Сахарова А.Н. М., 1997.
10. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2003.
11. Кучерена А.Г. От государственного террора к эре милосердия. Кн. 1. М., 2008.
12. Мартиросян А.Б. Заговор маршалов. Британская разведка против СССР. М., 2003.
13. Платонов С.Ф. Иван Грозный (1530-1584). Пгр., 1923. 160 с.
14. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997.
15. Познышев С.Н. Основные начала науки уголовного права. М., 1912.
16. Рассказов Л.П., Петручак Л.А., Упоров И.В. История уголовного процесса. Краснодар, 2001.
17. Россия с древности до наших дней. М, 1994.
18. Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993.
19. Симбирцев И. Первая спецслужба России. Тайная канцелярия Петра I и ее приемники. 1718-1825. М., 2006.
20. Скрынников Р.Г. Иван Грозный. М., 1975.
21. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. III. От конца правления Мстислава Торопецкого до княжения Димитрия Иоанновича Донского 1228-1389 гг. М., 1887.

¹ История России. Под ред. Сахарова А.Н. М., 1997. С. 428.

² Платонов С.Ф. Иван Грозный (1530-1584). Пгр., 1923. 160 с.

³ См.: Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VI. Царствование Иоанна IV Васильевича и Федора Иоанновича. СПб., 1887.

⁴ См.: Жаркой М.Э. Карательная ментальность России. Истоки и пути формирования. СПб., изд-во Политехнического университета. 2006. 125 с.

22. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VI. Царствование Иоанна IV Васильевича и Федора Иоанновича. СПб., 1887.
23. Таганцев Н.С. Смертная казнь. СПб., 1913. С. 22, 116-117.; . Рогов В.А. Уголовное право и карательная политика в Русском государстве XV – XVII вв. М., 1990.
24. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997.
25. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
26. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. СПб., 1889.
27. Ходаковский Н.И. Третий Рим. М., 2002.
28. Шмидт С. О. Поздний летописчик со сведениями по истории России. // Летописи и хроники. Сб. статей. 1973. М., 1974.
29. Шеншин, В. М. Решения Верховного Суда Российской Федерации о причинении вреда окружающей среде / В. М. Шеншин // Вестник Международного юридического института. – 2019. – № 3(70). – С. 92-98. – EDN HYNTDX.
30. Новокшенов, Д. В. Комиссии субъектов Российской Федерации в уголовно-правовой политике по вопросам помилования / Д. В. Новокшенов, Н. А. Петухов, В. М. Шеншин // Криминологический журнал. – 2021. – № 3. – С. 58-63. – DOI 10.24412/2687-0185-2021-3-58-63. – EDN AZMNNY.
31. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.

References:

1. Anashkin G.Z. Capital punishment in capitalist states. Moscow, 1971.
2. Balandin R., Mironov S. The "Tangle" around Stalin. Conspiracies and the struggle for power in the 1930s. Moscow, 2002.
3. Vorontsov S.A. Law enforcement agencies of the Russian Federation. History and modernity. Rostov-on-Don. 2001.
4. Gerberstein S. Notes on Muscovite affairs (with adj. chronicles of Novokomsky). St. Petersburg, 1908.
5. Dulles A. The Art of intelligence. Moscow, 1992.
6. Zharkov M.E. Punitive mentality of Russia. Origins and ways of formation. St. Petersburg, publishing house of the Polytechnic University. 2006.
7. Zuev M.N. The history of Russia from antiquity to the present day. Moscow, 1994.
8. History of the USSR. Vol. 1 (edited by B.D. Grekov and others). Moscow, 1948.
9. History of Russia. Edited by Sakharova A.N. M., 1997.
10. Kostomarov N.I. Russian history in the biographies of its main figures. Moscow, 2003.
11. Kucherenko A.G. From state terror to the era of mercy. Book 1. Moscow, 2008.
12. Martirosyan A.B. Conspiracy of marshals. British intelligence against the USSR. Moscow, 2003.
13. Platonov S.F. Ivan the Terrible (1530-1584). Pgr., 1923. 160 p.
14. Platonov S.F. Lectures on Russian history. St. Petersburg, 1997.
15. Poznyshchev S.N. The basic principles of the science of criminal law. Moscow, 1912.
16. Rasskazov L.P., Petrichak L.A., Uporov I.V. History of the criminal process. Krasnodar, 2001.
17. Russia from antiquity to the present day. Moscow, 1994.
18. Ruud Ch.A., Stepanov S.A. Fontanka, 16: Political investigation under the Tsars. Moscow, 1993.
19. Simbirtsev I. The First Special Service of Russia. The Secret Chancellery of Peter the Great and its successors. 1718-1825. Moscow, 2006.
20. Skrynnikov R.G. Ivan the Terrible. Moscow, 1975.
21. Solovyov S.M. The history of Russia since ancient times. Vol. III. From the end of the reign of Mstislav Toropetsky to the reign of Dimitri Ioannovich Donskoy 1228-1389. Moscow, 1887.
22. Solovyov S.M. The history of Russia from ancient times. Vol. VI. The reign of John IV Vasilyevich and Fyodor Ioannovich. St. Petersburg, 1887.
23. Tagantsev N.S. The death penalty. St. Petersburg, 1913. pp. 22, 116-117.; . Rogov V.A. Criminal law and punitive policy in the Russian state of the XV – XVII centuries. Moscow, 1990.
24. Titov Yu.P. Anthology on the history of the state and law of Russia. Moscow, 1997.
25. Tikhomirov M.N. Russia in the XVI century. Moscow, 1962.
26. Foyntitsky I.Ya. The doctrine of punishment in connection with prison studies. St. Petersburg, 1889.
27. Khodakovskiy N.I. The Third Rome. Moscow, 2002.
28. Schmidt S. O. The late chronicler with information on the history of Russia. // Chronicles and chronicles. Collection of articles. 1973. Moscow, 1974.
29. Shenshin, V. M. Decisions of the Supreme Court of the Russian Federation on environmental damage / V. M. Shenshin // Bulletin of the International Law Institute. – 2019. – № 3(70). – Pp. 92-98. – EDN HYNTDX.
30. Novokshonov, D. V. Commissions of the subjects of the Russian Federation in criminal law policy on pardon issues / D. V. Novokshonov, N. A. Pertukhov, V. M. Shenshin // Criminological Journal. – 2021. – No. 3. – pp. 58-63. – DOI 10.24412/2687-0185-2021-3-58-63. – EDN AZMNNY.
31. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenko, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ HISTORICAL AND THEORETICAL ASPECTS OF FORMATION AND THE DEVELOPMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ENFORCEMENT OF LAWS

АВЕРЬЯНОВА Вера Руслановна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

КОВАЛЕВСКАЯ Дарья Сергеевна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Краснодарского кооперативного института (филиала)

АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Митрофана Седина, 168/1.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

ГОЛОТИНА Юлия Игоревна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция» Краснодарского кооперативного института (филиала)

АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Митрофана Седина, 168/1.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

AVERYANOVA Vera Ruslanovna,

Candidate of Sciences. PhD in Law, Associate Professor
of the Department of Theory and History of State and Law Kuban State University.

Stavropol str., 149, Krasnodar Territory, 350040, Russia.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

KOVALEVSKAYA Darya Sergeevna,

Master's student in the field of Law at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution
of Higher Professional Education of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, 350015, Russia.

E-mail: nirkki@yandex.ru;

GOLOTINA Yulia Igorevna,

Master's student in the field of Law at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution
of Higher Professional Education of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, 350015, Russia.

E-mail: nirkki@yandex.ru

Краткая аннотация: Становление и развитие прокурорского надзора началось с первых шагов формирования правовой системы, когда прокурор стал не только представителем государственности, но и гарантом соблюдения прав граждан. Важным этапом стало создание единой системы прокуратуры, которая получила полномочия осуществлять контроль за законностью оперативно-розыскных мероприятий. Ведь от представленных сведений по расследуемому уголовному делу сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, зависит ход процесса. Добытые незаконным путем или же сфабрикованные доказательства могут существенно изменить дальнейшую жизнь фигурантов дела.

Abstract: The formation and development of prosecutorial supervision began with the first steps of the formation of the legal system, when the prosecutor became not only a representative of statehood, but also a guarantor of the observance of citizens' rights. An important stage was the creation of a unified prosecutor's office system, which received the authority to monitor the legality of operational investigative measures. After all, the progress of the process depends on the information provided on the criminal case under investigation by the staff of the bodies carrying out operational investigative activities. Illegally obtained or fabricated evidence can significantly change the future lives of the defendants in the case.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскной мероприятие.

Keywords: prosecutor, prosecutorial supervision, operational investigative activity, operational investigative event.

Для цитирования: Аверьянова В.Р., Ковалевская Д.С., Голотина Ю.И. Исторические и теоретические аспекты становления и развития прокурорского надзора за исполнением законов // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_55.

For citation: Averyanova V.R., Kovalevskaya D.S., Golotina Yu.I. Historical and theoretical aspects of formation and the development of prosecutorial supervision over the enforcement of laws // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 55-57. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_55.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Современное правовое государство подразумевает собой ряд критериев, в том числе, и соблюдение принципа законности всеми ветвями власти. Именно поэтому тема становления, развития и функционирования прокурорского надзора за соблюдением законов не теряет своей актуальности и значимости. Проблема соблюдения законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность особенно актуальна, в силу наличия серьезных правовых последствий для определенных категорий граждан (подозреваемые, обвиняемые) в случае нарушения ряда норм, установленных уголовным и уголовно-процессуальным законодательством для обеспечения законности в процессе осуществления своей профессиональной деятельности сотрудниками компетентных органов.

Как и многие другие виды правоохранительной деятельности, оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) существует с давних времен, начиная с периода образования государства. В настоящее время в процессе ОРД должны соблюдаться права и свободы граждан, а сведения, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий, должны отвечать установленным законом требованиям. Однако так было не всегда. С начала исторических времен в различных государствах существовали разные формы ОРД для борьбы с преступностью. Например, в Древней Греции были созданы службы, которые пытались контролировать действия граждан. В этих службах существовали агенты,

которые участвовали в расследовании преступлений и предоставляли информацию правительству.

В конце XVIII – начале XIX веков в России происходили значительные изменения в политической, экономической и социальной жизни, были проведены реформы, затрагивающие область правоохранительной деятельности. В указанный период были разработаны тайные методы сыска, учрежден институт сыщиков, определены их права и обязанности. Введение таких методов в практику было мерой необходимой для предотвращения незаконных действий, сохранения общественного порядка и безопасности граждан. В те времена расследования проводились с использованием малочисленного контингента сотрудников, часто не прошедших специального обучения и не обладающих достаточной квалификацией. Использование тайных методов сыска давало возможность более эффективно бороться с преступностью.

С течением времени прокурорский надзор претерпел значительные изменения, адаптируясь к современным вызовам и требованиям общества. В частности, развитие институтов гражданского общества и транзакционных взаимодействий потребовало от прокуратуры активизации своих функций в области защиты прав пациентов, работников и других уязвимых групп населения. Кроме того, становление и развитие прокурорского надзора отразило необходимость интеграции новых технологий и методов, таких как использование информационных систем для мониторинга исполнения законов и повышения эффективности контроля.

Также нормативными актами установлены правила организации и компетенция полиции, которая была отделена от судебной власти. Это позволяло избежать вмешательства судей в расследования и уменьшить вероятность коррупции и других неправомерных действий со стороны должностных лиц. В 1722 году российская история пополнилась новым важным событием – учреждением прокуратуры. И если до этого момента почти в любом государственном учреждении были сотрудники, занимавшиеся контролем за исполнением законов, то прокуратура стала главным органом государственного надзора за соблюдением законности в стране. Она осуществляла надзор за деятельностью других государственных органов, включая правоохранительные органы. Прокуроры следили за тем, чтобы государственные органы не нарушали права граждан, а органы сыска проводили расследование в соответствии с законом и не злоупотребляли своей властью.

Исследование института прокурорского надзора требует рассмотреть исторические периоды, которые способны рассказать и показать поэтапность становления такого органа в системе правовой системы России. Аспекты становления и развития прокурорского надзора за исполнением законов в России имеют глубокие исторические корни. С момента создания прокуратуры в XVIII веке, основное внимание было уделено соблюдению законности и защите прав граждан. В этом контексте становление и развитие прокурорского надзора обеспечивало выполнение норм права различными государственными учреждениями и органами власти. Прокурор, как ключевая фигура в этой системе, реализует функции контролирующего органа, что свидетельствует о важности данной структуры для поддержания правопорядка и законности на территории страны.

Важно отметить, что, начиная с 1722 года и вплоть до середины XIX века, законодательство в указанной сфере только начинало развиваться, в связи с чем еще не было создано единой нормативно-правовой базы организации прокурорского надзора за органами сыска. Мы полагаем, что такая ситуация возникла в связи с непосредственным подчинением императору ряда органов, в связи с чем их деятельность не могла быть предметом прокурорского надзора. В дальнейшем Александром II были проведены реформы, результатом которых стало принятие Судебных уставов [8].

В связи с проводимыми в 1862 и 1880 годах реформами органам прокуратуры было подчинено полицейское дознание, а также они были наделены правом участия в уголовном преследовании и правом на осуществление административного контроля. В дальнейшем был принят Закон от 06 июля 1908 года «Об организации сыска», который регламентировал полномочия прокуроров по отношению к сыскным отделениям, включая права давать поручения по производству сыска [1].

Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью в СССР являлся важным инструментом обеспечения законности и защиты прав граждан. В условиях, когда оперативно-розыскные органы осуществляли свою деятельность в интересах государственной безопасности, контроль со стороны прокуратуры становился необходимым для предотвращения злоупотреблений и нарушений прав человека. Прокурорский надзор способствовал соблюдению установленного порядка, способствуя эффективной и легальной работе оперативников, что в свою очередь оказывало положительное влияние на общественную безопасность. Одной из ключевых функций прокурорского надзора было проведение проверок законности оперативно-розыскных мероприятий, таких как прослушивание телефонных разговоров, обыск и аресты. Прокуратура имела право приостанавливать действия оперативников в случае выявления нарушений, что подчеркивало значимость прокурорского контроля в системе правоохранительных органов. Эффективность прокурорского надзора напрямую зависела от квалификации и профессионализма работников прокуратуры, которые должны были глубоко понимать, как уголовное законодательство, так и процедуры, связанные с оперативной деятельностью.

Следует отметить, что ВЧК обладала широкими полномочиями и использовала жесткие методы для решения своих задач. Однако такие полномочия могли привести к нарушениям прав человека, произволу и коррупции. Было необходимо установить контроль за деятельностью ВЧК в целях снижения риска таких нарушений и обеспечения правового государства. В 1922 году было создано Государственное политическое управление при НКВД РСФСР, которое стало преемником ВЧК и выступило в роли главного органа по борьбе с контрреволюцией. ГПУ также было наделено широкими полномочиями, требующими соответствующего контроля. 28 мая 1922 года была учреждена прокуратура, правовой статус которой был также закреплен в первой Конституции СССР 1924 года.

Контроль за деятельностью ВЧК (Всероссийская чрезвычайная комиссия) представляет собой важный аспект правового регулирования в контексте обеспечения законности и правопорядка. В данном контексте прокурорский надзор играет ключевую роль, позволяя обеспечивать правильное применение норм права, а также защищать права и свободы граждан. Эффективный прокурорский надзор позволяет оперативно выявлять нарушения и бездействие со стороны сотрудников ВЧК, что способствует повышению доверия общества к правоохранительным органам.

Необходимо отметить, что прокурорский надзор за деятельностью ВЧК требует особого внимания к процессуальным аспектам. Проку-

поры осуществляют проверки на предмет законности действий и решений, принимаемых этой структурой, что способствует поддержанию прозрачности в проведении следственных мероприятий. Кроме того, прокурорский надзор помогает минимизировать случаи превышения служебных полномочий и других правонарушений, что в свою очередь укрепляет законность. В заключение, контроль за деятельностью ВЧК через призму прокурорского надзора является необходимым условием для формирования правового государства.

В соответствии с Положением об учреждении прокуратуры [7] органы прокуратуры были вправе возбуждать судебное преследование, основанием для возбуждения которого могли служить как поступающие жалобы и обращения, так и инициатива работников прокуратуры. Аналогичные нормы содержались в ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года. [9].

Кроме того, в Советском государстве отсутствовал единый закон, регулировавший деятельность всех оперативно-розыскных органов, что в свою очередь создавало препятствия для осуществления прокурорского надзора. Несмотря на принятие некоторых нормативно-правовых актов в сфере ОРД, включая закон «О прокуратуре СССР», в котором прокурорский надзор за исполнением законов в сфере ОРД регулировался второй главой данного закона. [2].

Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [3] стал первым в России, призванный регламентировать и упорядочить деятельность компетентных органов в области оперативно-розыскной деятельности. Но затем в 1995 году был принят ныне действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. По мнению В.Ю. Стельмах, выше обозначенные нормативные акты «стали серьезным показателем демократичности и правового характера Российского государства» [14].

Таким образом, аспекты становления и развития прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью в современной обстановке требуют тщательного анализа, учитывающего как изменения в законодательной базе, так и вызовы, стоящие перед правоохранительными органами. Прокурорский надзор, являясь важным инструментом обеспечения законности в рамках оперативно-розыскной деятельности, обеспечивает контроль за соблюдением прав граждан и законностью принимаемых мер. В условиях быстро меняющегося правового ландшафта и увеличения числа преступлений, связанных с высокими технологиями, прокуроры играют ключевую роль в поддержании баланса между необходимостью обеспечения безопасности и защитой прав личности. Важным аспектом эффективного прокурорского надзора является необходимость повышения квалификации кадров, занимающихся надзором за оперативно-розыскной деятельностью. В условиях глобализации и интеграции информации прокурорам требуется знание не только национального законодательства, но и международных стандартов. Это особенно актуально в контексте координации действий с другими правоохранительными органами и судебными инстанциями. Поэтому развитие образовательных программ и практических мероприятий для прокуроров представляет

Список литературы:

1. Закон от 06 июля 1908 г. «Об организации сыскной части - URL: <https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/42.htm>. Документ утратил силу (дата обращения: 23.03.2025).
2. Закон СССР от 30.11.1979 № 1162-X «О прокуратуре СССР». // Ведомости ВС СССР, 1979. № 49. ст. 843. Документ утратил силу. Страница | 116
3. Закон РФ от 13.03.1992 № 2506-1 «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. №99. Документ утратил силу.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Инструкция чинам сыскных отделений 1910 г. – URL: <https://statehistory.ru/2087/Instruktsiya-chinam-sysknykh-otdeleniy-ot-1910-g/>. Документ утратил силу (дата обращения: 23.03.2025).
6. Положение об охранных отделениях 1907 г. URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html. Документ утратил силу (дата обращения: 28.02.2025).
7. Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 28.05.1922 «Положение о прокурорском надзоре». Документ утратил силу. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1334.htm (дата обращения: 28.02.2025).
8. Судебные уставы от 20.11.1864. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/> Документ утратил силу (дата обращения 28.02.2025).
9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 года. URL: <http://xn--e1aaejmenocsq.xn--p1ai/node/13808>. Документ утратил силу (дата обращения: 28.02.2025).
10. Устав благочиния или полицейский 1782 г. URL: <http://xn--e1aaejmenocsq.xn--p1ai/node/13635>. Документ утратил силу (дата обращения: 28.02.2025).
11. Забелина Т. С. Правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей IV Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 апреля 2020 года. – Пенза: Наука и просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 231-233.
12. Кудинов В.В., Мананников Д.Ю. Административные наказания: система, содержание и пути правового развития: монография. Курган: Изд-во Курганской ГСХА, 2019. – 292 с.
13. Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О. И. Чистякова. – Москва: Юридическая литература, 1984. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века / ответственный редактор доктор юридических наук, профессор О. И. Чистяков. – 1988. – 431 с.
14. Стельмах В. Ю. Место надзора за оперативно-розыскной деятельностью в системе отраслей прокурорского надзора // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2023. – № 1(62). – С. 5-12.

References:

1. The Law of July 06, 1908 "On the organization of the detective unit." – URL: <https://bibliotekar.ru/2-9-28-istoriya-mvd/42.htm>. The document has lost its strength (date of appeal: 03/23/2025).
2. USSR Law of 11/30/1979 No. 1162-X "On the Prosecutor's Office of the USSR" // Vedomosti VS USSR, 1979. No. 49. art. 843. The document is no longer valid. Страница | 116
3. The Law of the Russian Federation dated 03/13/1992 No. 2506-1 "On operational investigative activities in the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. 1992. №99. The document is no longer valid.
4. Federal Law No. 144-FZ dated 08/12/1995 "On operational investigative activities" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 33. St. 3349.
5. Instructions to the ranks of detective departments in 1910 – URL: <https://statehistory.ru/2087/Instruktsiya-chinam-sysknykh-otdeleniy-ot-1910-g/>. The document is no longer valid (date of application: 03/23/2025).
6. Regulations on security departments of 1907 URL: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19070209polic.html. The document is no longer valid (date of application: 02/28/2025).
7. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee (VTSIK) dated 05/28/1922 "Regulations on prosecutorial supervision". The document is no longer valid. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1334.htm (date of application: 02/32/2025).
8. Judicial statutes dated 11/20/1864. URL: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/115/> The document has become invalid (date of appeal 02/28/2025).
9. The Criminal Procedure Code of the RSFSR of 1922. URL: <http://xn--e1aaejmenocsq.xn--p1ai/node/13808>. The document is no longer valid (date of application: 02/28/2025).
10. The charter of the deanery or the policeman of 1782. URL: <http://xn--e1aaejmenocsq.xn--p1ai/node/13635>. The document is no longer valid (date of appeal: 02/28/2025).
11. Zabelina T. S. Legal regulation of prosecutorial supervision of the execution of laws in operational investigative activities // Jurisprudence in theory and in practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza, April 25, 2020. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. pp. 231-233.
12. Kudinov V.V., Manannikov D.Yu. Administrative penalties: system, content and ways of legal development: monograph. Kurgan: Publishing House of the Kurgan State Agricultural Academy, 2019. – 292 p.
13. Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 volumes / under the general editorship of Doctor of Law, Professor O. I. Chistyakov. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1984. Vol. 6: Legislation of the first half of the 19th century / responsible editor, Doctor of Law, Professor O. I. Chistyakov. – 1988. – 431 p.
14. Stelmakh V. Yu. The place of supervision of operational investigative activities in the system of branches of prosecutorial supervision // Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1(62). – Pp. 5-12.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

LEGAL REGULATION OF THE DEMOGRAPHIC FUNCTION IN THE RUSSIAN EMPIRE

ТУРАЕВА Дагмара Саламбековна,

ассистент кафедры «Информационное право и юриспруденция»
Института цифровой экономики и технологического предпринимательства
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова».
пр. Х. Исаева, 100, г. Грозный, Чеченская Республика, 364061, Россия.
E-mail: mila_tur91@mail.ru;

TURAYEVA Dagmara S.,

Assistant Professor, Department of Information Law and Jurisprudence,
Institute of Digital Economics and Technological Entrepreneurship,
Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M.D. Millionshchikov.
100 Isaev Ave., Grozny, Chechen Republic, 364061, Russia.
E-mail: mila_tur91@mail.ru

Краткая аннотация. В данной научной статье осуществлена попытка систематизации с дальнейшей периодизацией правового регулирования демографической функции в рамках имперского периода истории России. Предложенная авторская периодизация позволяет проследить эволюцию правовых подходов к регламентации демографической сферы: от фискально-учётных мер начала XVIII века до социально ориентированных реформ конца XIX-начала XX века. Целью настоящего исследования является анализ нормативно-правовых механизмов реализации демографической функции в Российской империи, выявление их институциональных основ, правовых форм и исторических этапов развития. Для достижения поставленной цели решены следующие задачи: определено понятие демографической функции в контексте теоретико-правового подхода; предложена периодизация правового регулирования в рассматриваемый период и обоснованы ее критерии; проанализированы ключевые законодательные акты, институты и мероприятия, опосредующие осуществление демографической функции.

Abstract. This scientific article attempts to systematize and further periodize the legal regulation of the demographic function within the imperial period of Russian history. The proposed author's periodization allows us to trace the evolution of legal approaches to population reproduction: from fiscal and accounting measures of the early 18th century to socially oriented reforms of the late 19th – early 20th centuries. The purpose of this study is to analyze the regulatory and legal mechanisms for implementing the demographic function in the Russian Empire, identify their institutional foundations, legal forms and historical stages of development. To achieve this goal, the following tasks are solved: to define the concept of the demographic function in the context of the theoretical and legal approach; to propose a periodization of legal regulation in the period under consideration and substantiate its criteria; to analyze the key legislative acts, institutions and events mediating the implementation of the demographic function.

Ключевые слова: демографическая функция, демографическое законодательство, рождаемость, смертность, брачно-семейные отношения, миграция.

Keywords: demographic function, demographic legislation, birth rate, mortality, marriage and family relations, migration.

Для цитирования: Туреева Д.С. Правовое регулирование демографической функции в Российской империи // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 58-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_58.

For citation: Turayeva D.S. Legal regulation of the demographic function in the Russian Empire // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 58-61. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_58.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В условиях нарастающих вызовов, связанных с сокращением численности населения, неконтролируемыми миграционными потоками и изменением структуры общества, возрастает значимость историко-правового осмысления тех механизмов, посредством которых государство в прошлом регулировало воспроизводство, расселение и численный прирост населения. Особенно актуален анализ соответствующего опыта в Российской империи — государстве, обладавшем как значительными людскими ресурсами, так и острыми демографическими проблемами, связанными с освоением обширных территорий, внутренней миграцией и необходимостью укрепления института семьи.

Правовое обеспечение демографической функции государства в Российской империи было многогранным и включало в себя не только нормативные акты, регулирующие брачно-семейные отношения, но и сложные административные, конфессиональные, миграционные и фискальные инструменты. Законодательство этой эпохи последовательно формировало институты, направленные на поощрение рождаемости, предотвращение социальной разобщённости и укрепление национальной целостности. Браки, рождаемость, переселение, учет населения — все эти процессы становились объектом правового регулирования, что позволяло говорить о становлении демографической политики как целенаправленного и институционализированного направления государственной деятельности.

Прежде, чем рассматривать особенности правового регулирования демографической функции Российского государства в Имперский период, определим, что мы будем понимать под демографической функцией в рамках данного исследования.

Так, по мнению В.П. Беляева, Ю.А. Соколовой, демографическую государственную функцию можно определить, как «внутреннюю управленческую функцию, в рамках которой осуществляется государственное регулирование режима воспроизводства численности населения, оказывается воздействие на социальную структуру, национальный состав населения и режим его территориального расселения, а также на стабилизацию численности населения и поддержание необходимого уровня его прироста с целью нейтрализовать угрозы и риски неустойчивого демографического развития государства и сохранить его национальную и территориальную целостность» [1, с. 10]. В рамках данного подхода ценность представляет артикуляция объектов воздействия со стороны демографической функции.

В свою очередь, О.Д. Овчинникова и А.М. Шаганян под демографической функцией российского государства понимают «объективно обусловленное социальным назначением государства направление его деятельности, содержание которой возможно определить только через

важнейшие компоненты, среди которых выделяют: субъекты данного процесса; объекты (например, продолжительность жизни, брачность и так далее); принципы, цели и задачи; юридические основания, к примеру, международно-правовые и внутригосударственные, нормативно-правовые и т. д.; способы и средства их осуществления; социальные достижения (например, стабилизация уровня естественного воспроизводства населения и т. п.)» [2, с. 156]. Преимуществом данной точки зрения представляется системно-структурный подход к определению демографической функции, в результате чего выделены основные компоненты ее структуры.

И.Ю. Рожкова считает в настоящем момент демографическая функция выступает в качестве «самостоятельного направления деятельности государства, ориентированного на: 1) стимулирование рождаемости; 2) увеличение продолжительности жизни и сокращения смертности; 3) регулирование внутренней и внешней миграции» [3, с. 222-223]. Здесь речь идет о выделении основных направлений осуществления демографической функции на современном этапе развития российского государства.

Таким образом, анализ представленных мнений позволяет заключить, что «демографическое» направление государственной деятельности в настоящее время ряд ученых признает самостоятельной функцией Российского государства. Более того, данное умозаключение подтверждается также и теми нормативно-правовыми положениями, которые закреплены относительно демографической и семейной политики в действующем законодательстве. Так, совсем недавно была принята Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р, в которой закреплено, что данная Стратегия направлена на «консолидацию усилий ... для укрепления института семьи, сохранения и продвижения в обществе традиционных семейных ценностей, роста рождаемости, охраны материнского, отцовского, детского, репродуктивного здоровья, повышения благосостояния и качества жизни семей, в том числе в особых жизненных ситуациях, содействия реализации в субъектах Российской Федерации семейно-ориентированной демографической политики с учетом национальных и социокультурных особенностей» [4]. Кроме того, в соответствии с разделом 3 данной Стратегии «Цели, основные задачи и приоритетные меры по реализации Стратегии» к ключевым задачам демографической политики относятся «содействие реализации государственной миграционной политики Российской Федерации по социальной адаптации мигрантов» [4].

Обобщая изложенное, демографическую функцию государства на конкретном этапе исторического развития целесообразно определить, как обусловленное социальным назначением государства направление его деятельности, в рамках которого осуществляется государственно-правовое регулирование показателей рождаемости и смертности, миграционных потоков, брачно-семейных отношений, а также на обеспечение устойчивого воспроизводства населения и поддержание его численности.

В исследуемый нами имперский период (начало XVIII в. -1917 гг.) эта функция, опосредованная законодательством и проводимой на его основе государственной политикой, была направлена на увеличение числа подданных, укрепление семьи и контроль за перемещением населения. Рассмотрим основные законодательные акты и институты Российской империи, действующие в демографической сфере, а также меры по стимулированию (а в ряде случаев и ограничению) рождаемости, брака, семьи и миграции, предпринимаемые в анализируемый исторический период.

Прежде всего, обоснуем периодизацию, предложенную в рамках настоящего исследования. В основу периодизации правового регулирования демографической функции государства в имперский период положено сочетание хронологического, политико-правового, функционально-содержательного и отраслевого критериев. Хронологические рамки этапов определяются ключевыми периодами эволюции российского государства (реформы Петра I, Екатерины II, Александра II). В качестве политико-правового критерия выступают институциональные изменения, включая создание новых органов (Святейший синод, Уложенная комиссия и т.д.) и проводимые кодификации законодательства (Свод законов 1832 г.). Содержательный критерий отражает направленность правового регулирования: от фискального учёта и ограничений – к просветительскому патернализму, бюрократической систематизации и, наконец, социальному стимулированию рождаемости и миграции. Отраслевой подход позволяет выделить основные правовые механизмы реализации демографической функции через административное, брачно-семейное, земельное и церковное право.

Первый, *реформаторско-административный* этап (начало XVIII — 1762 гг.) обусловлен такими преобразованиями, как: введение подушной подати (указ Петра I от 26 ноября 1718 г.); запрет монашества без разрешения родителей (1721 г.), холостой жизни (1722 г.) и принуждения крепостных к браку против воли (1722 г.); учреждение Святейшего синода и тем самым секуляризация функций брачного регулирования (1721 г.); привлечение иностранных переселенцев с закреплением их прав на землю и других льгот (указы 1702, 1709, 1719 гг.) [5].

Особо следует отметить мероприятия, направленные на оказание помощи женщинам и детям, в том числе противодействие детской беспризорности. Так, Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. содержал распоряжение по строительству госпиталей, смирительных и сиротских домов Магистратами «земским иждивением» с согласованием места для строительства, «чтоб гражданам было безобидно». Такое решение Петр I принял с учетом зарубежного опыта: «в других Государствах такие дома не только в больших, но и везде в малых городах обретаются» [6]. О значимости демографической повестки в государственной политике Российской Империи свидетельствует послание М. В. Ломоносова «О сохранении и размножении российского народа», отправленное Ивану Шувалову в 1761 г., вскоре запрещенное в силу содержания в нем «мыслей предосудительных, несправедливых, противных православной церкви и оскорбляющих честь нашего духовенства». М.В. Ломоносов считал сохранение и размножение российского народа – главным делом, в связи с чем предлагал комплекс медико-профилактических, санитарных и социально-экономических мер в этом направлении [7].

Таким образом, реформаторско-административный этап правового регулирования демографической функции в начале XVIII — середине XVIII века характеризовался активным вмешательством государства в сферу брачно-семейных и миграционных отношений, а также началом формирования социальной инфраструктуры для уязвимых категорий населения. Через законодательные инициативы Петра I и просветительские идеи М.В. Ломоносова прослеживается стремление государства и гражданского общества к укреплению численности населения, упоряд-

дочиванию общественной морали и внедрению практик, заимствованных у европейских государств.

Второй, *просветительно-патерналистский*, этап (1762–1825 гг.) был опосредован принятием ряда нормативно-правовых актов и учреждением новых институтов в демографической сфере.

Так, Указ Екатерины II «О дозволении иностранцам селиться в России» (1763 г.) и манифесты 1762–1763 гг. поощряли приток населения в Российскую Империю извне. В Манифесте от 22 июля 1763 г. провозглашалось: «Всем иностранным дозволяем в Империю Нашу въезжать и селиться, где кто пожелает, во всех наших губерниях» [8]. В результате, по приглашению Екатерины в Россию массово прибыли немцы, поляки, болгары и другие колонисты, основавшие поселения на Волге, в Новороссии и на Кавказе. Эти меры увеличили население империи и освоение окраин.

Следует также отметить и сохранение тенденции к упорядочению демографического законодательства в сторону запрета венчания между взрослыми и малолетними, а также благосклонного отношения к внебрачным детям. В частности, предпринимались шаги по спасению оставшихся без родителей или нежелательных детей – чтобы они выжили и пополнили население империи. В 1764 г. в Москве был основан Воспитательный дом для сирот и подкидышей – благотворительное учебно-воспитательное заведение, где принимали и воспитывали брошенных младенцев. Согласно Генеральному плану «О начальниках и служителях Воспитательного дома», в Воспитательном доме предусматривался штат медицинских работников, состоящий из докторов, лекарей и повивальных бабок [9].

Манифестом Екатерины II от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборах в оную депутатов» [10] была сформирована Уложенная комиссия, в рамках которой происходит обсуждение, в том числе, правовых вопросов семьи, брака, бракоразводных процессов. Во времена царствования Екатерины II посредством «Жалованной грамоты» (1785 г.) [11] также происходит дальнейшее сословное разграничение прав поданных на заключение браков, наследование, проживание.

Резюмируя характеристику просветительно-патерналистского этапа в развитии правового регулирования демографической функции, можно заключить, что он знаменовался переходом от принудительных и фискальных мер к политике поощрения, гуманизации и социальной поддержки. В центре внимания государства оказались вопросы заселения территорий, охраны детства и брачно-семейных отношений. Законодательные инициативы Екатерины II и институциональные преобразования свидетельствуют о стремлении к упорядочению социальной структуры, улучшению демографической ситуации и увеличению населения Российской империи за счёт как внутренних резервов, так и внешней миграции.

Третий, *кодификационно-бюрократический*, этап (1825–1861 гг.), в развитии правового обеспечения демографической функции Российского государства был ознаменован публикацией Свода законов Российской империи (1832 г.), в котором ч. I, том X «Законы гражданские» и «Законы о состоянии» регулировали вступление в брак, согласие родителей, запреты на брак (ст. 143–170); развод и признание браков недействительными (ст. 185–200) [12].

Свод законов 1857 и последующих изданий зафиксировал требования к вступлению в брак, права супругов, родителей и детей, основы наследования и опеки [13]. Источниками этих норм служили в основном церковные каноны, имплементированные в закон и скомпилированные с гражданским законодательством. Помимо законов важное значение в правовом регулировании демографической функции имели положения Устава духовных консисторий – акт, регулирующий порядок заключения и расторжения браков через церковные учреждения [14]. Государство поощряло вступление в брак и деторождение, устанавливая невысокие минимальные брачные возрасты и затрудняя разводы.

Миграционное законодательство анализируемого периода было представлено «Дополнительными правилами о переселении малоземельных государственных поселян в многоземельные места» от 8 апреля 1843 года [15] и Манифестом «О Всемилошествовавшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» от 19 февраля 1861 года [16].

Таким образом, кодификационно-бюрократический этап характеризуется стремлением государства к систематизации и формализации правовых норм, регулирующих демографическую сферу. В этот период усиливается нормативное влияние церкви на брачные отношения, при этом осуществляется их формализация в Своде законов; устанавливаются чёткие возрастные и процедурные требования к вступлению в брак, ограничивается возможность развода, а также вводятся меры правового контроля за миграцией. Всё это свидетельствует о попытке государства обеспечить стабильность брачно-семейных отношений и организованность внутренней миграции как важнейших компонентов демографической политики.

Четвертый, выделяемый нами, *реформаторско-социальный* этап развития демографической функции (1861–1917 гг.) связан с отменой крепостного права, принятием законов, регулирующих внутреннюю миграцию и разработкой земских мер по поддержке многодетных семей. Существовал также и проект реформы семейного законодательства, но данная инициатива по кризисным причинам не была реализована до 1917 года.

Важно отметить, что вплоть до начала XX века наше государство скорее опасалось не недостатка населения, а его «избытка» в отдельных районах. Более того, к концу XIX века в аграрном секторе назрела проблема малоземелья и аграрного перенаселения: многочисленное крестьянство Центральной России испытывало нехватку земли, что грозило бедствиями. Правительство решало эту проблему не методами ограничения рождаемости (это противоречило духовным устоям), а путём переселения людей на малонаселённые окраины. Эта же линия была продолжена и П.А. Столыпиным, организовавшим массовое переселение крестьян в Сибирь, дабы ослабить перенаселение в центре [17]. Реализуемая правительством стратегия указывает на то, что государство рассматривало высокий прирост населения как благо и стремилось лишь перенаправить избыточные массы туда, где они могли быть полезнее империи, то есть проводило взвешенную и эффективную миграционную политику.

В рамках земских мер по поддержке многодетных семей и уязвимых категорий населения можно отметить: общественное призрение (нуждающимся представлялись пища и уход); помощь переселенцам (строились рабочие бараки и временные помещения, утраивались бюро и конторы для трудоустройства); поддержка населения, пострадавшего от стихийных бедствий (оказывалась единовременная помощь, предоставлялись ссуды); устройство быта безземельных и малоземельных крестьян (выделение ссуд для покупки земли, организация «общественных» работ по строительству инфраструктурных объектов – мостов, дорог, сооружение прудов и т.д.); организация благотворительных мероприятий

(сбор пожертвований для голодающих, оказание благотворительной медицинской помощи и т.д.) [18].

В начале XX века были предприняты реформа семейного законодательства - в 1916 г. создается Межведомственная комиссия для рассмотрения Устава о расторжении браков и признании их незаконными и недействительными под председательством архиепископа Сергия (Страгородского). Комиссией был выработан законопроект о расторжении браков, предусматривавший расширение поводов к разводу [19] с развернутой аргументацией оснований. Новый проект принимал во внимание новую для русского общества свободу смены вероисповедания и пытался защитить интересы православного супруга в случае ухода из православия другого супруга [20]. Однако данный проект так и не был принят из-за событий 1917 г.

Таким образом, реформаторско-социальный этап характеризуется переходом от формального правового регулирования к комплексной демографической политике, направленной на решение социальных и экономических задач. В условиях аграрного перенаселения государство сосредоточилось на переселенческой политике, ставшей одним из важнейших инструментов территориального перераспределения населения. Усилия по поддержке многодетных семей, ограничению аборт, контролю миграционных процессов и защите традиционной семьи свидетельствуют о возросшей роли государства в управлении демографической сферой. В заключение рассмотрения специфики правового регулирования демографической функции в Российской империи можно констатировать, что к началу XX века в демографической сфере сложилась разветвленная система правовых актов: гражданские законы о браке и семье, церковные уставы, манифесты о переселении, уголовные нормы о защите жизни, в совокупности обеспечивавших правовые основы демографической функции государства: от стимулирования роста населения до поддержания общественного порядка в сфере брака и миграции. Правовое обеспечение демографической функции дореволюционной России, основанное на сочетании традиционного (церковно-обрядовый характер брака, сословные нормы, патриархальное отношение к семье и т.д.) и эволюционного (кодификация семейного права, использование статистических методов, регулирование миграционной политики) подходов создало базу, на которой впоследствии, после 1917 г., была

Список литературы:

1. Беляев В. П., Соколова Ю.А. Демографическая функция социального государства: сущность и структура // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2015. № 4(17). С. 8-12.
2. Овчинникова О. Д., Шаганян А.М. Демографическая функция российского государства: к вопросу о понятии и содержании // Юрист-Правовед. 2019. № 3(90). С. 155-159.
3. Рожкова И.Ю. Конституционно-правовые основания реализации демографической функции государства // Теория государства и права. 2021. № 4(25). С. 216-223.
4. Распоряжение Правительства РФ от 15.03.2025 № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.03.2025.
5. Вокресенский Н.А. Законодательные акты Петра I: редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобития и иностр. источники / под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова; Акад. наук СССР. Ин-т права. Акты о высших государственных установлениях / 1 т. М.; Л.: изд. и 1-я типолит. Изд-ва Акад. наук СССР, 1945. 602 с.
6. Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. V.
7. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. М.; Л., 1950—1983. Т. 6: Труды русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747—1765 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
8. Высочайший манифест 22 июля 1763 года «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселяться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах» // ПСЗРИ. Собрание 1. СПб., 1830. Т. XVI. № 11880.
9. Генеральный план «О начальниках и служителях Воспитательного дома» // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XVI. № 11908. С. 353-354.
10. Манифест Екатерины II от 14 декабря 1766 г. «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборах в оную депутатов» // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. XVII. № 12801.
11. Жалованная грамота дворянству 1785 года («Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства») // ПСЗРИ. Собрание 1-е. СПб., 1830. Т. 22. № 16187.
12. Свод законов Российской Империи. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 20.03.2025).
13. Свод законов Российской империи. Том X (1832). URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/?ysclid=m8zsaznb2i358414535 (дата обращения: 20.03.2025).
14. ПСЗРИ. Собр. 2-е (12 декабря 1825-1 марта 1881 г.): В 55 т. СПб., 1830-1884. Т. XVI. Отд. I. № 14409.
15. ПСЗРИ. СПб. 1844. Т. XVIII.
16. ПСЗРИ. Собрание 2. Ч. 1. Т. XXXVI. № 36657. С. 141-169.
17. Соловьев С.В. О крестьянском переселении в Сибирь. СПб.: Постоян. комис. нар. чтений, 1897. 37 с.
18. Гаврилина Н.А. Роль земских учреждений в развитии общественного призрения во второй половине XIX века // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2005. № 11. С. 122-131.
19. РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 227. Л. 84-85.
20. Женщина в православии: церковное право и российская практика / Е. В. Белякова Н. А. Белякова Е. Б. Емченко. М.: Кучково поле, 2011. 704 с.

References:

1. Belyaev V. P., Sokolova Yu.A. Demographic function of the welfare state: essence and structure // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law. 2015. No. 4(17). pp. 8-12.
2. Ovchinnikova O. D., Shaganyan A.M. Demographic function of the Russian state: on the issue of concept and content // Jurist-Pravoved. 2019. No. 3(90). pp. 155-159.
3. Rozhkova, I.Y. Constitutional and legal grounds for the implementation of the demographic function of the state // Theory of the state and law. 2021. No. 4(25). pp. 216-223.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/15/2025 No. 615-r "On approval of the Strategy of Action for the implementation of family and Demographic Policy, support for large families in the Russian Federation until 2036" // Official Internet Portal of Legal Information <http://pravo.gov.ru>, 03/24/2025.
5. Voskresensky N.A. Legislative acts of Peter the Great: editions and draft laws, notes, reports, denunciations, petitions and foreign ones. sources / ed. and with a preface by B. I. Syromyatnikov; Academy of Sciences of the USSR. In-t is right. Acts on higher state institutions / 1 vol. M.; L.: ed. and 1st typol. Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945. 602 p.
6. The Statute of the Chief Magistrate of January 16, 1721 // The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI). St. Petersburg: Type. II Of the Department Of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830 Collection I. T. V.
7. Lomonosov M. V. Complete Works / USSR Academy of Sciences. Moscow; L., 1950-1983. Vol. 6: Proceedings of Russian history, socio-economic issues and Geography. 1747-1765, Moscow; L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1952.
8. The Supreme Manifesto of July 22, 1763, "On allowing all foreigners entering Russia to settle in which Provinces they wish and on the rights granted to them" // PSZRI. Collection 1. St. Petersburg, 1830. Vol. XVI. No. 11880.
9. The General plan "On the heads and servants of the Orphanage" // PSZRI. SPb., 1830. Vol. XVI. No. 11908. pp. 353-354.
10. Manifesto of Catherine II of December 14, 1766 "On the establishment in Moscow of a Commission to draft a new Code and on the election of deputies to it" // PSZRI. SPb., 1830. Vol. XVII. No. 12801.
11. Charter of the nobility of 1785 ("Charter on the rights, liberties and advantages of the noble Russian nobility") // PSZRI. Collection of the 1st St. Petersburg, 1830. Vol. 22. No. 16187.
12. Code of Laws of the Russian Empire. URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (date of access: 03/20/2025).
13. The Code of Laws of the Russian Empire. Volume X (1832). URL: https://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/svod_zakonov_rossijskoj_imperii_tom_x/?ysclid=m8zsaznb2i358414535 (accessed: 03/20/2025).
14. PSRI. 2nd Assembly (December 12, 1825-1 March 1881): In 55 t. St. Petersburg, 1830-1884. Vol. XVI. Ed. I. No. 14409.
15. PSZRI. St. Petersburg, 1844. Vol. XVIII.
16. PSZRI. Collection 2. Part 1. Vol. XXXVI. No. 36657. pp. 141-169.
17. Solovyov S.V. On peasant resettlement to Siberia. St. Petersburg : Constant. Committee of Scientific Readings, 1897. 37 p.
18. Gavrilina N.A. The role of zemstvo institutions in the development of public charity in the second half of the 19th century // Industry: economics, management, technology. 2005. No. 11. pp. 122-131.
19. RGA. F. 796. Op. 445. D. 227. L. 84-85.
20. A woman in Orthodoxy: Church law and Russian practice / E. V. Belyakova, N. A. Belyakova, E. B. Yemchenko. Moscow: Kuchkovo Pole, 2011. 704 p.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ THEORETICAL AND LEGAL FOUNDATIONS NATIONAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

СЕЙТИЕВ Анварбек Солтан-Салимович,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».
ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, 360004, Россия.
E-mail: seitievass@gmail.com;

SEYTIEV Anvarbek Soltan-Salimovich,

Candidate of the Department of Theory and History of State and Law
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic, 360004, Russia.
E-mail: seitievass@gmail.com

Краткая аннотация: научное изучение теоретико-правовых аспектов национальной политики Российской Федерации закладывает фундамент для понимания сложной системы мер, направленных на развитие государства и защиту интересов его граждан. Этот подход охватывает широкий спектр правовых норм и принципов, на которых строится современная национальная политика. Важность анализа заключается в возможности выявить основные тенденции и вызовы, стоящие перед правовой системой в контексте глобализации и изменений внутренней социально-экономической среды. Автором сделан вывод о том, что на протяжении десятилетий национальная политика Российской Федерации эволюционировала, опираясь на советское наследие и включая новые демократические принципы. В советский период основой служила идея многонационального государства с принципами равенства и братства народов. После распада СССР появилась необходимость в переосмыслении и адаптации принципов национальной политики к реалиям многополярного мира. Современная Россия стремится создать гармоничное общество, учитывая этническое и культурное многообразие страны. Это требует сбалансированного подхода к вопросам интеграции и сохранения идентичности народов, что является ключевым аспектом национальной политики.

Abstract: the scientific study of the theoretical and legal aspects of the national policy of the Russian Federation lays the foundation for understanding the complex system of measures aimed at the development of the state and the protection of the interests of its citizens. This approach covers a wide range of legal norms and principles on which modern national policy is based. The importance of the analysis lies in the ability to identify the main trends and challenges facing the legal system in the context of globalization and changes in the internal socio-economic environment. The author concludes that over the decades, the national policy of the Russian Federation has evolved based on the Soviet legacy and including new democratic principles. During the Soviet period, the idea of a multinational state with the principles of equality and fraternity of peoples served as the basis. After the collapse of the USSR, there was a need to rethink and adapt the principles of national policy to the realities of a multipolar world. Modern Russia strives to create a harmonious society, taking into account the ethnic and cultural diversity of the country. This requires a balanced approach to the issues of integration and preservation of the identity of peoples, which is a key aspect of national policy.

Ключевые слова: теория права, национальная политика, нация, национальные отношения, идентичность, многообразие, поликультурность, национальное государство.

Keywords: theory of law, national politics, nation, national relations, identity, diversity, multiculturalism, national state.

Для цитирования: Сейтеев А.С.-С. Теоретико-правовые основы национальной политики Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 62-64. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_62.

For citation: Seytiev A.S.-S. Theoretical and legal foundations national policy of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 62-64. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_62.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В контексте современных глобальных и внутривнутриполитических процессов вопросы национальных отношений занимают одно из центральных мест в правовой политике Российской Федерации. Особенность российского общества заключается в его многонациональном характере, что требует от государства обеспечения сбалансированности и гармонизации интересов всех национальностей, населяющих страну. Нация в данном контексте выступает как ключевой субъект правовой политики, исходя из которого формируются основные направления и механизмы правового регулирования в сфере национальных отношений [1, с. 67].

Российская правовая политика в сфере национальных отношений сконцентрирована на создании условий для сохранения национальной идентичности, культуры, языка и традиций всех этносов, живущих на территории страны. В это же время, одним из приоритетных направлений является предотвращение национальной дискриминации и разжигания межнациональной розни. Это обеспечивается через разработку и внедрение комплекса правовых актов, принятие государственных программ в области национальной политики, а также активную работу органов власти всех уровней [2, с.119].

Ключевую роль в укреплении основ многонационального общества играют такие основополагающие документы, как Конституция РФ, Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. N 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», в котором межнациональные (межэтнические) отношения рассматриваются как взаимодействие людей (групп людей) разных национальностей (разной этнической принадлежности) в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство [3], а также Федеральный закон «О национально-культурной автономии» [4] и ряд других законодательных и нормативных актов.

Важной сферой правового регулирования является обеспечение прав и свобод человека и гражданина в контексте национальной принадлежности. Законодательство РФ гарантирует защиту прав и свобод человека независимо от его национальности, а государственная политика

направлена на устранение всех форм дискриминации и национального угнетения [5, с. 235].

Для укрепления национального мира и согласия в России применяется комплекс мер, направленных на развитие и поддержку межнационального диалога, формирование культуры межнационального общения и взаимопонимания, что, в свою очередь, предполагает взаимодействие с национальными общественными объединениями, религиозными организациями, внедрение образовательных программ, направленных на учение уважению культурной и этнической разности.

Таким образом, нация как субъект правовой политики в Российской Федерации выступает в качестве основы для разработки и реализации мер, направленных на создание условий для гармоничного сосуществования многочисленных национальностей, формирующих российское общество. Регулирование в сфере национальных отношений предполагает комплексный подход, включающий как правовые механизмы защиты прав и свобод граждан, так и социально-экономические, организационные и культурно-образовательные меры, направленные на укрепление национального единства и гражданской идентичности.

В формировании правовой политики Российской Федерации в области национальных отношений можно выделить несколько ключевых факторов, оказывающих значительное влияние, а сами эти факторы разнообразны и включают в себя исторические, социальные, экономические и культурные аспекты, а также внутреннюю и международную политическую среду.

Первым и, возможно, одним из наиболее значимых факторов, влияющих на правовую политику в этой сфере, является многонациональный состав Российской Федерации. Россия — это государство с богатым этническим многообразием, включающим более 190 национальностей. Это многообразие требует от государства особого подхода к разработке и реализации правовых актов, направленных на обеспечение гармонии и мира между различными национальными группами, а также на защиту их прав и свобод.

Вторым фактором является исторический опыт России в управлении национальными отношениями, который оказывает глубокое воздействие на текущее состояние и перспективы правовой политики. Например, советский период оставил после себя наследие в виде определенных административно-территориальных устройств, а также специфического подхода к национальной политике, элементы которого до сих пор присутствуют в правовой системе.

Третьим критически важным фактором является экономическое развитие регионов. Экономические диспропорции между регионами могут привести к социальному недовольству и напряженности, что, в свою очередь, требует от государства внимательного равновесия в правовой политике для предотвращения эскалации напряженностей.

Четвертым фактором является глобализация и международные обязательства России. В эпоху глобализации Россия, как составная часть мирового сообщества, не может игнорировать международные тенденции и стандарты, включая те, что касаются прав национальных меньшинств и индигенных народов. Таким образом, международные договоры, конвенции, а также двусторонние соглашения оказывают значительное влияние на формирование внутренней правовой политики.

Наконец, не следует упускать из вида значения общественного мнения и политической ситуации в стране. Изменения в общественных настроениях, активизация национально-культурных движений, политическая активность национальных диаспор — все эти аспекты могут вносить коррективы в правовую политику. Открытость государства к диалогу с национальными общинами, готовность к компромиссам и учет местных особенностей безусловно способствуют формированию эффективной и справедливой правовой среды [6, с.75].

Таким образом, факторы, влияющие на формирование правовой политики России в области национальных отношений, многочисленны и разнообразны. Эффективное управление этими факторами требует глубокого понимания их природы, а также умения балансировать между ними для достижения гармонии в обществе и стабильности в государстве.

В развитии теоретических основ правовой политики Российской Федерации в сфере национальных отношений неотъемлемую роль сыграла эволюция учений и доктрин, касающихся национального, этнократического и федеративного государственного строительства. Данная тема обретает особую актуальность в условиях многонационального государственного образования, проблемы национальных отношений которого имеют глубинные корни и многоаспектный характер.

Исторически сложилось так, что Россия как многонациональное государство обладает уникальным опытом управления этническим разнообразием и регулирования межэтнических отношений. От эпохи Российской империи, через Советский период, к постсоветскому времени — представления о национальном вопросе и способы его решения претерпели значительные изменения [7, с.99].

В эпоху Российской империи национальный вопрос рассматривался через призму сохранения единства государства с фокусом на ассимиляционные процессы. Стратегия централизации и русификации встречала свои как сторонники, так и противники, но оставалась определяющей в политике государства. Советская власть принесла с собой новую парадигму в решении национального вопроса, акцентируя внимание на создании государства нового типа - союзного, основанного на принципах федерализма и автономии народов. Введение национально-территориального деления способствовало формированию этнос, эффективному управлению многонациональным государством и разработке механизмов регулирования национальных отношений в правовом поле [8, с.102].

Последующее развитие теоретических подходов к правовой политике в Российской Федерации в сфере национальных отношений продолжило эволюцию учений о федерализме и национальных вопросах. Современная Россия, пережившая процесс значительных политических и социально-экономических изменений, вновь стала перед лицом необходимости адаптации своих национальных доктрин к реалиям многонационального общества и всемирно-глобальным вызовам [9, с.145].

В новом тысячелетии теоретические разработки касаются вопросов оптимизации федеральных отношений, управления этнокультур-

ным многообразием и обеспечении гармонии межнациональных отношений. Этот период характеризуется поисками баланса между правами и интересами различных этносов в рамках единой федеральной государственности, что нашло свое отражение как в научных разработках, так и в правовом регулировании сферы межэтнических отношений [9, с.169].

Таким образом, эволюция теоретических основ правовой политики в сфере национальных отношений Российской Федерации отображает сложный путь поиска и реализации эффективных подходов к управлению многонациональным обществом. Преемственность и развитие идей национального, этнократического и федеративного устройства страны лежат в основе построения справедливого и стабильного общества, где уважаются и защищаются права каждого этноса.

В теоретико-правовой мысли Российской Федерации формирование концепций национального государства занимает особое место, представляя собой сложный процесс выработки основных принципов и подходов к управлению национальными отношениями [10, с.90]. В контексте данной проблемы ключевое значение имеет анализ уже существующих доктрин и выработка новых, способствующих стабилизации и гармонизации многонационального общества.

Российская федерация, как многонациональное государство, испытывает постоянную необходимость в разработке эффективной правовой политики, нацеленной на снижение межэтнических напряженностей и предотвращение конфликтов. Такая политика должна базироваться на тщательно продуманной юридической базе, которая позволит интегрировать интересы всех народов, проживающих на территории страны.

Важнейшей задачей в этом аспекте является формирование такой теоретической основы, которая бы обеспечивала равные возможности для развития каждого этноса. Многообразие теорий, касающихся управления национальными отношениями, подчеркивает необходимость выбора оптимального варианта, который бы сочетал в себе принципы федерализма, национальной автономии и права народов на самоопределение. Среди прочего, особенностью российской теоретико-правовой мысли является акцент на диалоге между различными культурными и этническими группами, что является основой для разработки механизмов управления разнообразием и предотвращения конфликтов.

Современные дискуссии отмечают важность таких концепций, как культурная автономия и поликультуральное воспитание, которые стали значимыми элементами правовой политики в сфере национальных отношений. Эти идеи становятся отправной точкой для создания условий, при которых каждый народ чувствует свою значимость и уверенность в защищенности своих прав.

Разработка и реализация комплексных правовых программ, направленных на содействие интеграции и социально-экономическому равноправию, становится одним из приоритетов государственной деятельности. Национальное законодательство должно стать гарантом стабильности и прогресса в этой области, что требует постоянного мониторинга и оценки эффективности уже действующих мер, а также внедрения новаторских подходов и технологий.

Для достижения данных целей необходим активный диалог между государственными органами, общественными организациями, представителями научного сообщества и самих этнических сообществ. Только через совместные усилия можно создать теоретические и практические основы для формулирования и реализации эффективной правовой политики в сфере государственного управления национальными отношениями в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Государственная национальная политика Российской Федерации: учеб. пособие для специалистов в сфере национальных и религиозных отношений / [В. А. Тишков и др.] М.: Просвещение, 2020. 288 с.
2. Российская многонациональная цивилизация: единство и противоречия / отв. ред. В. В. Трепавлов; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2003. 321 с.
3. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (в ред. от 15 января 2024 г. № 36) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 52. Ст. 7477.
4. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (в ред. от 1 апреля 2022 г. №89-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.
5. Самсонов В.А. Обеспечение национальной безопасности: защита прав и свобод человека и гражданина // Закон и право. 2024. №8. С. 234-238.
6. Мирзаев М. А. Политический фактор в развитии правовой системы России // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2016. №3. С. 72-78.
7. Полунин А.Ю. Россия как многонациональное государство: основные тенденции развития и механизмы управления // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2023. №4. С. 86-102.
8. Советская национальная политика: идеология и практики. 1945—1953 (Документы советской истории) / отв. сост. О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2013. 189 с.
9. Козырева П.М., Смирнов А.И. Особенности и тенденции адаптации россиян к изменяющимся условиям в постсоветский период // Россия реформирующаяся. 2016. №14. С. 133-171.
10. Аввакумов А.Е. К проблеме концептуальных основ государственной национальной политики Российской Федерации В // Общество: политика, экономика, право. 2023. №4 (117). С. 88-93.

References:

1. The State national Policy of the Russian Federation: textbook. a manual for specialists in the field of national and religious relations / [V. A. Tishkov et al.] Moscow: Prosveshchenie, 2020. 288 p.
2. Russian multinational civilization: unity and contradictions / ed. by V.V. Trepavlov; Russian Academy of Sciences. Institute of Russian History, M.: Nauka Publ., 2003. 321 p.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666 "On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025" (as amended dated January 15, 2024, No. 36) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 52. Art. 7477.
4. Federal Law No. 74-FZ of June 17, 1996 "On National and Cultural Autonomy" (as amended dated April 1, 2022, No. 89-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2965.
5. Samsonov V.A. Ensuring national security: protection of human and civil rights and freedoms // Law and Law. 2024. No. 8. pp. 234-238.
6. Mirzaev M.A. The political factor in the development of the Russian legal system // Bulletin of Dagestan State University. Ser. 3: Social Sciences. 2016. No. 3. pp. 72-78.
7. Polunin A.Y. Russia as a multinational state: main development trends and management mechanisms // Bulletin of the Moscow University. Episode 21. Management (state and society). 2023. No. 4. pp. 86-102.
8. Soviet National Policy: ideology and practices. 1945-1953 (Documents of Soviet History) / ed. comp. O. V. Khlevnyuk. Moscow: ROSSPEN, 2013. 189 p.
9. Kozyreva P.M., Smirnov A.I. Features and tendencies of Russians' adaptation to changing conditions in the post-Soviet period // Russia in reform. 2016. No. 14. pp. 133-171.
10. Avvakumov A.E. On the problem of the conceptual foundations of the state national policy of the Russian Federation In // Society: Politics, Economics, Law. 2023. No. 4 (117). pp. 88-93.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ЮРИСДИКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ DIGITALIZATION OF ADMINISTRATIVE AND JURISDICTIONAL ACTIVITIES OF PRECINCT AUTHORIZED POLICE OFFICERS

ХОХЛОВА Елена Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры доцент кафедры юридических технологий и правоведения
ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».
430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, Большевикская ул., д. 68.
E-mail: em.xoxlova@yandex.ru;

БОКУНОВ Сергей Владимирович,

магистрант, Саранский кооперативный институт (РУК).
430027, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, Транспортная ул., д. 17.
E-mail: bakyn10@mail.ru;

ХОХЛОВ Максим Эдуардович,

студент, ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва».
430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, Большевикская ул., д. 68.
E-mail: mhohlov545@gmail.com;

КНОКНЛОВА Elena Mikhailovna,

PhD. Jurid. of Sciences, Associate Professor, Ogarev Mordovian State University,
Associate Professor of the Department, Associate Professor of the Department of Legal Technologies and Jurisprudence.
68 Bolshevistskaya St., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russia.
E-mail: em.xoxlova@yandex.ru;

ВOKUNOV Sergey Vladimirovich,

Master's student, Saransk Cooperative Institute (РУК).
17 Transportnaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430027, Russia.
E-mail: bakyn10@mail.ru;

КНОКНЛОВ Maxim Eduardovich,

student, Ogarev Mordovian State University.
68 Bolshevistskaya St., Saransk, Republic of Mordovia, 430005, Russia.
E-mail: mhohlov545@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается цифровизация деятельности участковых уполномоченных полиции как фундаментальное изменение подхода к обеспечению правопорядка на обслуживаемой территории. Авторами анализируются препятствия на пути цифровизации административной деятельности участковых уполномоченных полиции в разные временные периоды. Рассмотрены пять основных формы несения службы участковым в контексте цифровизации. Авторы делают вывод о том, что путь к полному использованию достижений науки и техники в работе участковых уполномоченных полиции является длительным и многоступенчатым процессом, требующим комплексного подхода.

Abstract. The article considers the digitalization of the activities of district police officers as a fundamental change in the approach to ensuring law and order in the serviced area. The authors analyze the obstacles to the digitalization of the administrative activities of district police officers in different time periods. The five main forms of serving as a precinct officer in the context of digitalization are considered. The authors conclude that the path to the full use of science and technology in the work of district police officers is a lengthy and multi-step process that requires an integrated approach.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии участковые, уполномоченные полиции, профилактический обход, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан и отчеты перед населением.

Keywords: digitalization, information technology, precinct officers, police officers, preventive rounds, consideration of citizens' appeals, individual preventive work, reception of citizens and reports to the public.

Для цитирования: Хохлова Е.М., Бокунов С.В., Хохлов М.Э. Цифровизация административно-юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 65-67. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_65.

For citation: Khokhlova E.M., Bokunov S.V., Khokhlov M.E. Digitalization of administrative and jurisdictional activities of precinct authorized police officers // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 65-67. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_65.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Целью данной научной работы является выявление специфики административно-юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции в условиях цифровизации общества. В рамках поставленной цели в статье получили свое решение, следующие задачи: выявлено влияние цифровых технологий на административно-юрисдикционную деятельность участковых уполномоченных полиции, рассмотрены пять основных формы несения службы участковым в контексте цифровизации, выявлены препятствия на пути цифровизации административной деятельности участковых уполномоченных полиции в разные временные периоды.

В современном правовом государстве цифровизация деятельности участковых уполномоченных полиции – это не просто внедрение новых технологий, а фундаментальное изменение подхода к обеспечению правопорядка на обслуживаемой территории. Перед нами своеобразный эволюционный скачок, обусловленный не только появлением современных информационно-телекоммуникационных возможностей, но и объективной необходимостью повышения эффективности работы и качества обслуживания населения. Участковые уполномоченные, являясь

«лицом» полиции на местах, остаются ключевыми фигурами в поддержании правопорядка в жилых районах, на улицах, в общественных местах и прилегающих к ним объектах социальной инфраструктуры (школы, больницы, магазины и т.д.). Непосредственное взаимодействие участковых уполномоченных полиции с населением, оперативное их реагирование на правонарушения и предотвращение преступлений напрямую влияет на эффективность проводимой ими работы. Поэтому цифровизация деятельности участковых уполномоченных полиции – это не просто удобство, а необходимый инструмент повышения этой эффективности и гарантия более качественного обслуживания граждан.

Федеральный закон «О полиции» (№ 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г.) провозглашает использование научных и технических достижений, современных технологий и информационных систем одним из основополагающих принципов полицейской деятельности [1]. Однако, как отмечает исследователь С. А. Тимко, практическое применение этих достижений далеко не всегда соответствует декларируемым принципам.[5]

Проблема неэффективного использования информационных технологий сотрудниками полиции, особенно участковыми уполномоченными, существовала длительное время, существенно снижая оперативность и качество работы правоохранительных органов [6]. Корни этой проблемы уходят глубоко, и их понимание требует детального анализа. Хотя, казалось бы, внедрение системы электронного документооборота в рамках ИСОД МВД России в 2012 году, а затем и появление в 2018 году специализированного модуля «Участковый» в системе СООП, должно было революционизировать работу участковых, реальность оказалась значительно сложнее. Переход на цифровые технологии происходил с невероятной медлительностью, и этому способствовало несколько взаимосвязанных факторов.

Одним из ключевых препятствий на пути цифровизации являлось действовавшее до 2019 года устаревшее Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции. Этот документ, предписывающий использование бумажных форм отчетности, прямым образом противоречил общей государственной стратегии цифровизации и активно препятствовал внедрению современных технологий. Новые информационные системы создавались и внедрялись, но устаревшие регламенты сдерживали их полноценное использование, оставляя полицейских привязанными к громоздкой бумажной волоките.

Во-вторых, недостаточное материально-техническое обеспечение участковых подразделений также препятствовало широкому внедрению современных технологий. Отсутствие необходимого оборудования (ноутбуков, планшетов, надежного доступа к интернету), а также нехватка программного обеспечения и соответствующей подготовки сотрудников приводили к тому, что многие полицейские продолжали опираться на устаревшие методы работы.

В попытке изменить ситуацию, в 2020 году была утверждена Концепция развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020–2023 гг. (приказ МВД России № 191 от 30 марта 2020 г.). Одна из ключевых задач этой Концепции – значительное повышение уровня материально-технического обеспечения участковых, что включало в себя не только закупку необходимого оборудования, но и проведение масштабных обучающих программ для сотрудников полиции, направленных на повышение их цифровых компетенций.[3]

Ключевым моментом в переходе на электронный документооборот стало принятие в 2019 году новой Инструкции по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке. В отличие от предыдущей версии, эта инструкция обязательно ввела электронную форму отчетности через СООП. Это значительно упростило процесс сбора, обработки и анализа информации, сократив время, затрачиваемое на рутинную работу и повысив точность отчетности. Кроме того, новая Инструкция предусматривает использование различных цифровых инструментов, таких как геоинформационные системы (ГИС) для картирования преступности и анализа криминогенной обстановки, базы данных для проверки информации и поиска лиц, специальные приложения для фиксации правонарушений и составления протоколов. [2]

Однако, простое внедрение новых технологий не гарантирует их эффективного использования. Необходимо постоянное совершенствование ИСОД МВД России, учет специфики работы участковых на различных территориях, а также разработка интуитивно понятного и удобного программного обеспечения [4]. Важно также постоянно повышать квалификацию сотрудников, обучая их работе с современными информационными системами и использованию аналитических инструментов для более эффективного предотвращения и раскрытия преступлений.

Несмотря на формальную неизменность пяти основных форм несения службы участковым – профилактический обход, рассмотрение обращений граждан, индивидуальная профилактическая работа, прием граждан и отчеты перед населением – их практическая реализация претерпела значительные изменения с внедрением информационно-коммуникационных технологий.

Рассмотрим каждую форму службы в контексте цифровизации:

1. Профилактический обход административного участка. Раньше обход сводился к непосредственному посещению домов и объектов, записи информации в бумажный журнал и составлению отчетов вручную. Сегодня УУП использует мобильные устройства, оснащенные специальными приложениями, интегрированными в систему оперативно-справочной информации (СООП) или аналогичные ведомственные системы. Эти приложения позволяют фиксировать местоположение, фотографировать объекты, составлять электронные протоколы, регистрировать выявленные нарушения и передавать информацию в централизованную базу данных в режиме реального времени. В СООП получают информацию о криминогенной обстановке на участке, перечень адресов, требующих повышенного внимания, сведения о лицах, состоящих на профилактическом учете, и многое другое. Данные о маршруте патрулирования и результатах обхода автоматически фиксируются и обрабатываются системой, что значительно повышает эффективность и прозрачность работы. Кроме того, использование GPS-трекинга позволяет руководству контролировать местонахождение и деятельность УУП, обеспечивая оперативное реагирование на экстренные ситуации.

2. Рассмотрение обращений граждан. В эпоху цифровизации львиная доля обращений граждан поступает в электронном виде – через

порталы государственных услуг, официальные сайты МВД, электронную почту и мобильные приложения. УУП отвечает на обращения через систему электронного документооборота (СЭД), что обеспечивает оперативность, контроль за ходом рассмотрения и архивирование информации. СЭД позволяет автоматизировать процессы, сокращая время ответа на обращения и исключая бюрократические задержки. Внедрение чат-ботов и виртуальных помощников может дополнительно разгрузить УУП, отвечая на стандартные вопросы и направляя обращения по соответствующим категориям. Система автоматического распределения обращений позволяет направить запрос в компетентные органы, если вопрос выходит за пределы полномочий участкового.

3. Индивидуальная профилактическая работа. Взаимодействие с лицами, состоящими на профилактическом учете, также перешло в цифровую плоскость. УУП может использовать видеоконференцсвязь для общения с поднадзорными лицами, отслеживать их передвижения и активность в социальных сетях (с соблюдением законных ограничений на обработку персональных данных), а также направлять им электронные уведомления. Это позволяет более эффективно контролировать ситуацию и предотвращать правонарушения. Дистанционное общение не заменяет личный контакт, но существенно его дополняет и расширяет возможности работы с проблемными группами населения.

4. Прием граждан. Несмотря на рост популярности электронных способов связи, личный прием граждан остается важной составляющей работы УУП. Однако и здесь цифровизация оказывает влияние. Запись на прием может осуществляться онлайн, в электронном виде фиксируются данные о посетителях, а информация о ходе приема может быть внесена в систему учета. Использование видеозаписи приема, с согласия граждан, позволяет обеспечить прозрачность процесса и повысить эффективность рассмотрения обращений.

5. Отчеты перед населением. Отчеты о проделанной работе, ранее представляемые в виде устных выступлений на собраниях, сейчас дополняются или заменяются публикацией информации на сайтах органов внутренних дел, в социальных сетях и на электронных досках объявлений. Это обеспечивает доступность информации для более широкого круга граждан и повышает уровень информированности населения о деятельности полиции. Возможно использование интерактивных форм отчетности, например, онлайн-опросов и обратной связи с населением.

В целом, цифровизация не просто автоматизирует отдельные аспекты работы УУП, а радикально меняет её характер, делая её более эффективной, прозрачной и ориентированной на результат. Однако не следует забывать о человеческом факторе. Использование современных технологий должно дополнять, а не заменять непосредственное взаимодействие участкового с населением, его знания о специфике обслуживаемого участка и умение работать с людьми. Необходимость постоянного обучения и адаптации к новым технологиям является ключевым фактором успешной деятельности УУП в современных условиях. Возникают новые вызовы, связанные с киберпреступностью и защитой информации. УУП должен быть подготовлен к работе с цифровыми доказательствами и способами расследования киберпреступлений. Внедрение специализированных программных средств и обучение персонала – необходимое условие для эффективной борьбы с преступлениями в цифровой среде. Поэтому разделение деятельности УУП на части, требующие использование ИКТ, и те, которые остаются в традиционной сфере, является упрощением. Более адекватной моделью будет рассмотрение цифровизации как инструмента, расширяющего возможности УУП в выполнении всех пяти основных форм служебной деятельности.

В заключение можно сказать, что путь к полному использованию достижений науки и техники в работе участковых уполномоченных полиции является длительным и многоступенчатым процессом, требующим комплексного подхода, включающего в себя не только материально-техническое обеспечение, но и профессиональную подготовку кадров, постоянное совершенствование информационных систем и активное внедрение инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, с одновременным соблюдением всех правовых и этических норм.

Список литературы:

1. О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») : Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (ред. от 06.02.2024). – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.
3. Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020 - 2023 годы : Приказ МВД России от 30 марта 2020 г. № 191. – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.
4. О вопросах эксплуатации модернизированного программного обеспечения для реализации Сервиса обеспечения охраны общественного порядка : Приказ МВД России от 21 июня 2022 г. № 436. – [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.
5. Тимко С. А. Результаты реформы полиции: взгляд «изнутри» // Lex Russica. – 2023. – № 2 (195). – 145-157.
6. Шевцов А.В. Цифровая трансформация административно-юрисдикционной деятельности участковых уполномоченных полиции / А.В. Шевцов // Цифровая трансформация системы МВД России. Сборник научных статей по материалам Международного форума: в 2-х частях. Под редакцией И. Г. Чистобородова. г. Москва, 2022. – С. 455-461.

References:

1. About the police : Federal Law No. 3-FZ of February 7, 2011 // Federal Law of the Russian Federation. – 2011. – No. 7. – Art. 900.
2. On the service of district police officers in the serviced administrative area and the organization of this activity (together with the "Instruction on the performance of official duties by the district police officer in the serviced administrative area", "Instructions on the organization of the service of district police officers"): Order The Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No. 205 (as amended on 02/06/2024). – [Electronic resource]. – URL: www.consultant.ru.
3. On approval of the Concept for the development of the service of district police officers of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia for 2020 - 2023 : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 30, 2020 No. 191. – [Electronic resource]. – URL: www.consultant.ru.
4. On the issues of operation of the upgraded software for the implementation of the Public Order Protection Service : Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated June 21, 2022 No. 436. [Electronic resource]. – URL: www.consultant.ru.
5. Timko S. A. The results of police reform: an "inside view" // Lex Russica. – 2023. – No 2 (195). – 145-157.
6. Shevtsov A.V. Digital transformation of administrative and jurisdictional activities of district police officers / A.V. Shevtsov // Digital transformation of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Collection of scientific articles based on the materials of the International Forum: in 2 parts. Edited by I. G. Chistoborodov. Moscow, 2022. pp. 455-461.

ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА ПОДРЯДА FEATURES AND LEGAL CHARACTERISTICS OF A CONTRACT FOR WORK

КОКОЕВА Луиза Темболатовна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского и трудового права
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)».
362021, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;

КОКОЕВА Luiza Tembolatovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Entrepreneurial and Labor Law
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (State Technological University)".
44 Nikolaeva St., Vladikavkaz, Russia, 362021, Republic of North Ossetia-Alania.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются особенности и правовая характеристика договора подряда. Подробно рассматриваются основные черты договора подряда, правовая характеристика договора подряда и виды договоров подряда.

Abstract: This article examines the features and legal characteristics of a contract for work. The main features of a contract for work, the legal characteristics of a contract for work and types of contracts for work are examined in detail.

Ключевые слова: договор подряда, гражданское право, заказчик, подрядчик, возмездность, результат работы, ответственность сторон, сроки выполнения, цена, предмет договора, строительный подряд, проектный подряд, производственный подряд, ремонтный подряд, правовое регулирование, ГК РФ.

Keywords: contract for work, civil law, customer, contractor, compensation, work result, responsibility of the parties, deadlines, price, subject of the contract, construction contract, project contract, production contract, repair contract, legal regulation, Civil Code of the Russian Federation.

Для цитирования: Кокоева Л.Т. Особенности и правовая характеристика договора подряда // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 68-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_68.

For citation: Kokoeva L.T. Features and legal characteristics of a contract for work // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 68-69. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_68.

Статья поступила в редакцию: 23.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Договор подряда занимает центральное место среди наиболее распространённых и значимых соглашений в гражданском обороте, регламентируя взаимодействие между заказчиком и подрядчиком при осуществлении конкретных работ. Ключевое отличие этого типа договора от иных гражданско-правовых конструкций, таких как договор купли-продажи или оказания услуг, состоит в том, что объектом договора служит не сам результат, а процесс его создания, тогда как результат выступает лишь инструментом достижения поставленной цели. В данном контексте особую значимость приобретает уникальный характер работы, выполняемой подрядчиком, в противовес массовому производству или стандартизованным услугам. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), в частности статья 702, закрепляет базовые принципы договора подряда, однако множество деталей требуют обстоятельного разбора.

Согласно статье 702 ГК РФ, договор подряда – это соглашение, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить определенную работу для другой стороны (заказчика) за установленное вознаграждение. Результат этой работы, представляющий собой материальный или нематериальный объект, передается заказчику после завершения работы. Важно отметить, что речь идет именно о работе, требующей определенных навыков, знаний и использования определенных средств. Простая передача готового результата без участия подрядчика в процессе его создания не попадает под определение договора подряда. Например, продажа готового автомобиля не является договором подряда, а вот ремонт этого же автомобиля уже подпадает под данное определение.

Эффективный договор подряда должен содержать следующие существенные элементы:

1. Предмет договора: Это самый значимый элемент, четко устанавливающий объем и содержание работ, которые обязуется осуществить подрядчик. Описание должно быть максимально детализированным, исключающим любые двусмысленные трактовки. Это может быть как подробное техническое задание с чертежами и спецификациями (например, при возведении здания), так и более обобщенное описание работ с указанием ожидаемого результата (к примеру, ремонт квартиры с перечислением необходимых операций и используемых материалов). Крайне важно упомянуть все требуемые работы, включая подготовительные, основные и заключительные стадии. Нечёткое определение предмета договора способно породить споры и разногласия между участниками сделки.

Срок выполнения работы: Договор должен четко устанавливать сроки начала и окончания работ, а также сроки выполнения отдельных этапов, если таковые предусмотрены. Задержки могут привести к ответственности подрядчика, поэтому указание реалистичных сроков, с учетом возможных непредвиденных обстоятельств, является важным аспектом. Договор может также предусматривать условия продления сроков выполнения работ при возникновении форс-мажорных обстоятельств или по соглашению сторон. [3]

Цена договора: Данный элемент определяет сумму вознаграждения, которую заказчик обязан уплатить подрядчику за выполненную работу. Цена может быть зафиксирована в виде твердой суммы или определена на основе сметы, которая должна быть тщательно разработана и согласована обеими сторонами. Договор может предусматривать разные способы оплаты: авансовую выплату, оплату по этапам, расчёт по факту завершения работ и прочее. Очень важно чётко обозначить порядок и сроки платежей, чтобы избежать финансовых разногласий. [4]

Качество выполненных работ: Работы должны соответствовать требованиям договора, технической документации, и действующему

законодательству о защите прав потребителей. Договор может предусматривать критерии оценки качества, проверку качества на различных этапах выполнения работ, а также условия гарантийного обслуживания. Несоответствие качества может привести к ответственности подрядчика, включая переделку работ, уменьшение стоимости выполненной работы или возмещение убытков. Гарантии на выполненные работы зависят от типа договора и нормативных актов, регулирующих эту сферу. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, на результаты строительных работ устанавливаются минимальные гарантийные периоды. Например, на несущую конструкцию здания или на фундамент минимальный срок гарантии составляет не менее двух лет. Тем не менее, ответственные строительные организации зачастую предлагают более продолжительные гарантийные обязательства, например, не менее пяти лет на фундамент и не менее пятнадцати лет на несущие конструкции.

Помимо этого, гарантия качества результата работы, если иное не установлено договором подряда, охватывает весь результат работы на протяжении всего гарантийного периода. Также существуют общие гарантии и компенсации, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации, которые предоставляются сотрудникам в различных ситуациях, таких как отправление в служебные командировки, перемещение на работу в другое место, выполнение государственных или общественных обязанностей, совмещение работы с обучением, вынужденное прекращение трудовой деятельности не по вине сотрудника, предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска и некоторые случаи расторжения трудового договора.

Согласно статье 722 [2] Гражданского кодекса Российской Федерации, гарантия качества результата работы распространяется на весь гарантийный срок, установленный договором подряда или законодательством.

Ответственность сторон: Договор должен четко определять ответственность как заказчика, так и подрядчика за нарушение условий договора. Это может включать штрафные санкции, упущенную выгоду, возмещение убытков и т.д. В случае возникновения споров, стороны должны иметь возможность обратиться в арбитражный суд или другой компетентный орган для разрешения конфликта. [5]

Существуют различные виды договоров подряда, классифицируемые по различным критериям. Наиболее распространенные виды:

Строительный подряд: Регулирует отношения при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте зданий и сооружений. Этот вид подряда характеризуется высокой сложностью, большим объемом работ и длительными сроками выполнения. Договоры строительного подряда обычно включают детальную проектно-сметную документацию, графики выполнения работ, условия приемки объекта и гарантийные обязательства.

Подряд на выполнение проектных и изыскательских работ: Этот вид подряда регулирует отношения при разработке проектной и сметной документации для строительства или реконструкции объектов, а также при проведении инженерно-геологических, инженерно-геодезических и других изыскательских работ. Качество проектных работ имеет решающее значение для успешной реализации всего строительного проекта.

Производственный подряд: Регулирует изготовление продукции по индивидуальному заказу. Он предполагает создание уникальных изделий или партий продукции по спецификациям заказчика. К этому виду относится изготовление мебели, специализированного оборудования, и других товаров по индивидуальным проектам.

Ремонтный подряд: Охватывает выполнение ремонтных работ различной сложности - от мелкого ремонта до капитального ремонта зданий, сооружений, оборудования и т.д. Договор должен четко определять объем и характер ремонтных работ, используемые материалы и требуемое качество.

Подряд на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР): Это специфический вид договора, регулирующий отношения при разработке новых технологий, создании прототипов и опытных образцов. Договор должен четко определять цели и задачи НИОКР, этапы выполнения работ, критерии оценки результатов и интеллектуальную собственность, возникающую в результате выполнения работ. [6]

Заклучение:

Договор подряда – сложный и многогранный договор, требующий тщательной подготовки и учета всех нюансов. Неправильное оформление или неполное содержание могут привести к серьезным спорам и финансовым потерям для обеих сторон. Поэтому рекомендуется обращаться за помощью к квалифицированным юристам для разработки и проверки договора подряда. [7] Только грамотно составленный договор сможет обеспечить защиту прав и интересов как заказчика, так и подрядчика. Важно помнить, что ГК РФ представляет собой лишь общую основу, и конкретные условия договора должны учитывать специфику каждого конкретного случая.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 09.03.2021 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 701.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федерал. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: в ред. от 09.03.2021 // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 702.
3. Юхнович, О. В. "Договор подряда: особенности правового регулирования и практики реализации", 2014.
4. О.С. Гринь, Е.С. Гринь, А.В. Соловьев. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // "Lex Russica", N 8, август 2019 г.
5. Шестакова Е.В. Правовые аспекты внешнеэкономического контракта. - "Право Доступа", 2018 г.
6. Егорова, М.А. Актуальные проблемы договорного права России : учеб.-метод. комплекс учеб. дисциплины для подгот. магистров по направлению 030500.68 «Юриспруденция» / М.А. Егорова. — Москва : Статут, 2011. — 42 с. — ISBN 978-5-8354-0742-2.
7. Колиева, А. Э. Некоторые юридические коллизии доверительных отношений в договорном праве // Современная научная мысль. – 2013. – № 6. – С. 169-175. – EDN RPZGUB.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one): The fed. Law No. 51-FZ of 11/30/1994: as amended. dated 03/09/2021 // Federal Law of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 701.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part one): The fed. Law No. 51-FZ of 11/30/1994: as amended. dated 03/09/2021 // Federal Law of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 702.
3. Yuhnovich, O. V. "Contract of employment: features of legal regulation and implementation practice", 2014.
4. O.S. Grin, E.S. Grin, A.V. Solovyov. The legal construction of a smart contract: the legal nature and scope of application // Lex Russica, No. 8, August 2019
5. Shestakova E.V. Legal aspects of a foreign economic contract. - "Right of Access", 2018
6. Egorova, M.A. Actual problems of Russian contract law : textbook.- the method. a set of educational disciplines for preparation. Master's degree in the field of 030500.68 "Jurisprudence" / M.A. Egorova . Moscow : Statute Publ., 2011. - 42 p. — ISBN 978-5-8354-0742-2.
7. Koliyeva, A. E. Some legal conflicts of trust relations in contract law // Modern scientific thought. – 2013. – No. 6. – pp. 169-175. – EDN RPZGUB.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_70

УДК 334

ПОЛНОМОЧИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ) POWERS OF THE GOVERNMENTS OF THE CIS MEMBER STATES IN THE FIELD OF ECONOMY (COMPARATIVE ANALYSIS)

РЕДКОУС Владимир Михайлович,

доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН).
119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10.
E-mail: rwmms@rambler.ru;

REDKOUS Vladimir Mikhailovich,

Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Legal Sciences, Professor.
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russia.
E-mail: Rwmms@rambler.ru

Краткая аннотация: сфера экономики – важнейшая сфера государственной деятельности, от которой зависит экономическая и военная мощь государства, благосостояние граждан, стабильность политической системы, общественный порядок и общественная безопасность. Правительства являются конституционно определенными высшими исполнительно-распорядительными органами большинства современных государств, важнейшей областью деятельности которых является сфера экономики. В статье проанализирован опыт государств – участников СНГ по закреплению полномочий правительств государств Содружества в сфере экономики в специализированных законах о правительствах.

Abstract: the sphere of economy is the most important sphere of state activity, on which the economic and military power of the state, the welfare of citizens, the stability of the political system, public order and public safety depend. Governments are constitutionally determined supreme executive and administrative bodies of most modern states, the most important area of activity of which is the sphere of economy. The article analyzes the experience of the CIS member states in securing the powers of the governments of the Commonwealth states in the sphere of economy in specialized laws on governments.

Ключевые слова: государственное управление; конституция; органы исполнительной власти; исполнительно-распорядительная деятельность; правительство; сфера экономики; экономическое пространство; свобода экономической деятельности; предпринимательство; сравнительное правоведение; государства – участники СНГ.

Keywords: public administration; constitution; executive authorities; executive and administrative activity; government; economic sphere; economic space; freedom of economic activity; entrepreneurship; comparative law; CIS member states.

Для цитирования: Редкоус В.М. Полномочия правительств государств-участников СНГ в области экономики (сравнительный анализ) // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 70-74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_70.

For citation: Redkous V.M. Powers of the governments of the CIS member states in the field of economy (comparative analysis) // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 70-74. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_70.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025**Дата публикации: 30.04.2025**

Усложнение «государственных дел», активизация экономической и социальной функций государства, появление новых направлений государственной деятельности привели к заметному усилению роли исполнительной власти, отмечают А.Н. Козырин и Е.К. Глушко¹. Важнейшей сферой государственного управления является сфера экономики, отмечают Е.В. Виноградова и М.Н. Кобзарь-Фролова². Конституционное развитие Российской Федерации, связанное с принятием Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»³ привело к разработке и принятию Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»⁴, в котором есть ст. 18 «Полномочия Правительства РФ в области экономики», где закреплено, что Правительство РФ: 1) осуществляет в соответствии с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами, федеральными законами, указами, распоряжениями и поручениями Президента РФ регулирование экономических процессов; 2) обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; 3) прогнозирует социально-экономическое развитие РФ, разрабатывает и реализует программы развития отраслей экономики; 4) вырабатывает государственную структурную и инвестиционную политику, принимает меры по ее реализации; 5) вырабатывает государственную технологическую политику, государственную политику в сфере стандартизации, принимает меры по их реализации; 6) вырабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического, финансового, инвестиционного сотрудничества; 7) содействует развитию предпринимательства и частной инициативы; 8) принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг; 9) осуществляет общее руководство таможенным делом в РФ; 10) обеспе-

¹ Правительство в зарубежных странах : учебное пособие / под ред. А.Н. Козырина и Е.К. Глушко. М.: Ось-89, 2007. С. 5.

² Виноградова, Е. В. Становление и развитие российского административного права (краткий обзор круглого стола к 100-летию Н.Г. Салищевой) / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 268-272.

³ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

⁴ Федеральный конституционный закон от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.

чивает проведение единой государственной миграционной политики; 11) осуществляет управление федеральной собственностью; 12) формирует мобилизационный план экономики РФ, обеспечивает функционирование оборонного производства РФ.

В государствах – участниках СНГ по-разному определяются полномочия национальных правительств в сфере экономики. Рассмотрим имеющиеся варианты.

Вначале обратимся к опыту Республики Беларусь (далее – РБ). Закон РБ от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров РБ»¹ в ст. 11 «Полномочия Совета Министров РБ в экономической сфере» закрепляет, что Совет Министров РБ в экономической сфере: регулирует деятельность всех отраслей экономики РБ и принимает меры по их развитию; принимает меры по обеспечению РБ энергетическими и материальными ресурсами, эффективному их использованию, а также по обеспечению энергетической безопасности страны; определяет порядок и условия поставок в РБ электрической энергии, природного газа, а также порядок и условия поставок в РБ, в том числе для промышленной переработки, и из РБ нефти, иного углеводородного сырья и продуктов их переработки, выбора их поставщиков; устанавливает меры государственного регулирования отдельных видов экономической деятельности, утверждает правила электро-, тепло- и газоснабжения потребителей; обеспечивает разработку документов государственного прогнозирования и государственного планирования в порядке, установленном законодательными актами; обеспечивает проведение единой государственной политики в сфере государственных закупок, определяет порядок осуществления закупок товаров (работ, услуг) за счет собственных средств и организации, на которые распространяется его действие; совершенствует экономический механизм содействия ускорению научно-технического прогресса, повышения технического уровня и качества продукции, создания высокоэффективных, экологически безопасных технологий; содействует интеграции экономики РБ и экономики других государств с учетом интересов РБ; осуществляет государственное регулирование внешнеторговой деятельности, разработку программ развития внешнеторговой деятельности; обеспечивает экономическую самостоятельность РБ.

Конституционный закон Республики Казахстан (далее – РКаз) от 18 декабря 1995 г. № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан»² не содержит самостоятельной статьи о полномочиях Правительства Республики Казахстан в области экономики. Данные полномочия прописаны в ст. 9 («Компетенция Правительства Республики») Конституционного закона РКаз, установившей, что Правительство Республики: разрабатывает основные направления социально-экономической политики государства, его обороноспособности, безопасности, обеспечения общественного порядка и организует их осуществление; одобряет прогноз социально-экономического развития; представляет Парламенту республиканский бюджет и отчет о его исполнении, обеспечивает исполнение бюджета; образует Республиканскую бюджетную комиссию, утверждает положение о ней, определяет ее состав; по согласованию с Президентом РКаз определяет систему государственного планирования и утверждает государственные программы; определяет порядок составления и представления годового отчета об исполнении республиканского бюджета; разрабатывает и осуществляет меры по укреплению финансовой системы Республики; обеспечивает государственный контроль за соблюдением законности при образовании и использовании государственных валютных, финансовых и материальных ресурсов; вырабатывает государственную политику ценообразования; устанавливает номенклатуру продукции, товаров и услуг, на которые применяются регулируемые государством цены; организует управление государственной собственностью, вырабатывает и осуществляет меры по ее использованию, обеспечивает защиту права государственной собственности; формирует систему и условия оплаты труда, социальной защищенности граждан, государственного социального обеспечения и социального страхования; по согласованию с Президентом Республики утверждает единую систему финансирования и оплаты труда работников для всех органов, содержащихся за счет государственного бюджета; вырабатывает основные направления государственной региональной политики; обеспечивает решение межрегиональных проблем и вопросов социально-экономического развития регионов; формирует государственную политику по развитию науки и техники, внедрению новых технологий; разрабатывает и осуществляет мероприятия по обеспечению рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды; обеспечивает реализацию правовой политики; разрабатывает и реализует меры по охране и защите прав и свобод граждан, обеспечению законности и правопорядка, безопасности и обороноспособности Республики, территориальной целостности и охраны государственных границ Республики; принимает решения о проведении переговоров и подписании межправительственных соглашений; обеспечивает развитие взаимоотношений Республики с иностранными государствами, международными и региональными организациями; вырабатывает меры по реализации внешнеэкономической политики; принимает меры по развитию внешней торговли; осуществляет сотрудничество и взаимодействие с международными финансовыми организациями; выполняет иные функции, возложенные на него Конституцией, законами и актами Президента.

Конституционный Закон Кыргызской Республики (далее – КР) от 11 октября 2021 г. №122 «О Кабинете Министров Кыргызской Республики»³ не содержит самостоятельной статьи о полномочиях Кабинета Министров КР в сфере экономики. Эти полномочия закреплены в ст. 13 («Полномочия Кабинета Министров») рассматриваемого Конституционного Закона КР. В ч. 1 ст. 13 говорится, что «Кабинет Министров решает все вопросы государственного управления, за исключением вопросов, отнесенных Конституцией и законами к компетенции Президента и Жогорку Кенеша, судов, иных государственных органов со специальным статусом и органов местного самоуправления». Из содержания ч. 2 ст. 13 просматриваются следующие полномочия Кабинета Министров КР в области экономики: обеспечивает выполнение бюджетно-финансовой, ценовой, тарифной, инвестиционной, внешнеэкономической, налоговой и таможенной политики; обеспечивает выполнение единой государственной поли-

¹ Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 424-З «О Совете Министров Республики Беларусь» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 4 августа 2008 года, №184, 2/1521.

² Конституционный закон Республики Казахстан от 18 декабря 1995 г. № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» // «Казахстанская правда». 1995. 21 декабря.

³ Конституционный Закон Кыргызской Республики от 11 октября 2021 г. №122 «О Кабинете Министров Кыргызской Республики» // «Эркин Тоо». 2021. 11 октября. № 104.

тики в социально-экономической сфере; реализует права собственника государственного имущества, учреждает государственные предприятия и учреждения, организует приватизацию государственной собственности КР; принимает меры по управлению объектами, товарно-материальными ценностями государственного материального резерва и обеспечению продовольственной безопасности КР; обеспечивает осуществление внешнеэкономической деятельности; осуществляет полномочия в области технического регулирования; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, работ и услуг; обеспечивает проведение единой антимонопольной и конкурентной политики; обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств¹; разрабатывает и осуществляет меры по укреплению экономической и финансовой систем республики; разрабатывает, утверждает и реализует меры таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, и ряд других.

Закон Республики Молдова (далее – РМ) от 7 июля 2017 г. № 136 «О Правительстве»² содержит главу II «Компетенция Правительства». В п. «а)» ст. 4 («Области деятельности Правительства») Закона РМ область экономики названа первой областью, где Правительство РМ осуществляет свою деятельность. В статьях 5 и 6 Закона РМ определены общие функции и задачи Правительства РМ, а в ст. 7 - полномочия Правительства. Конкретно к вопросам экономики задачи, функции и полномочия не привязаны, сформулированы бланкетно, однако в единстве со ст. 4 («Области деятельности Правительства») Закона РМ позволяют судить о реальных полномочиях Правительства РМ в области экономики.

Конституционный закон Республики Таджикистан (далее – РТ) от 12 мая 2001 г. № 28 «О Правительстве Республики Таджикистан»³ содержит главу 3 «Полномочия Правительства Республики Таджикистан». В ст. 13 Конституционного закона РТ определены общие полномочия Правительства РТ, а в ст. 14 - полномочия Правительства РТ в сфере экономики. Так, Правительство РТ в сфере экономики: осуществляет регулирование экономических процессов; обеспечивает единое экономическое пространство и свободную экономическую деятельность, создает условия для свободного перемещения товаров, услуг, рабочих сил; прогнозирует перспективы социально-экономического развития РТ, разрабатывает и осуществляет программы развития приоритетных отраслей экономики; разрабатывает государственные экономические и инвестиционные программы и принимает меры по их реализации; осуществляет управление государственной собственностью; создает условия для предпринимательства и свободного развития всех форм собственности в условиях рыночных отношений; разрабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического, финансового и инвестиционного сотрудничества; осуществляет общее руководство таможенным делом; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг; обеспечивает функционирование оборонной промышленности РТ; определяет необходимость привлечения государственных или гарантированных государством займов.

Закон Туркменистана от 24 ноября 1995 г. № 82-1 «О Кабинете Министров Туркменистана»⁴ содержит ст. 9 «Полномочия Кабинета Министров Туркменистана», где закреплены полномочия Кабинета Министров Туркменистана в области экономики, в частности: осуществляет государственное управление экономическим, социально культурным развитием страны, решает вопросы организации управления промышленными, сельскохозяйственными, строительными и оборонными предприятиями, средствами транспорта, связи и информации, иными государственными предприятиями и организациями; организует проведение экономической реформы на основе рационального сочетания всех форм собственности, демомонопользации экономики и утверждения рыночных отношений; осуществляет управление государственной собственностью Туркменистана, разрабатывает и контролирует выполнение программ приватизации объектов государственной собственности, реализует инвестиционную политику, содействует развитию предприятий различных форм собственности, крестьянских объединений и дайханских хозяйств; реализует внешнеэкономическую политику Туркменистана, обеспечивает экономическое, научно техническое и культурное сотрудничество с зарубежными странами и международными организациями, и ряд других.

Закон Республики Узбекистан (далее – РУз) от 25 октября 2024 г. № ЗРУ-982 «О Кабинете Министров Республики Узбекистан»⁵ содержит главу 3, в которой закреплены полномочия Кабинета Министров РУз. В ст. 8 Закона РУз определены общие полномочия Кабинета Министров РУз. Следует обратить внимание на формулировку ст. 8, что «Кабинет Министров несет ответственность за проведение эффективной экономической, социальной, финансовой, денежно-кредитной политики, разработку и реализацию программ по развитию науки, культуры, образования, здравоохранения и других отраслей экономики и социальной сферы», именно - «несет ответственность», и уже дальше – «осуществляет меры по защите экономических, социальных и других прав и законных интересов граждан». Это подчеркивает особую важность деятельности Кабинета Министров РУз в данных областях.

Статья 9 рассматриваемого Закона РУз устанавливает конкретные полномочия Кабинета Министров в сфере экономики. Так, Кабинет Министров РУз: обеспечивает реализацию единой государственной политики в сфере экономики и проведение индустриальной политики; принимает меры по обеспечению устойчивого экономического роста, макроэкономической сбалансированности, реформированию и структурным преобразованиям экономики, диверсификации и повышению конкурентоспособности национальной экономики; обеспечивает внедрение рыночных механизмов управления экономикой и формирование стратегий развития ее основных отраслей; обеспечивает модернизацию и диверсификацию промыш-

¹ Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. – 354 с.

² Закон Республики Молдова от 7 июля 2017 г. № 136 «О Правительстве» // Официальный монитор Республики Молдова, №252, 19 июля 2017 года, Ст.412.

³ Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 г. № 28 «О Правительстве Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 4. Ст. 215.

⁴ Закон Туркменистана от 24 ноября 1995 г. № 82-1 «О Кабинете Министров Туркменистана» // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1995. № 3. Ст. 35.

⁵ Закон Республики Узбекистан от 25 октября 2024 г. № ЗРУ-982 «О Кабинете Министров Республики Узбекистан» // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан от 26 октября 2024 года, №03/24/982/0854.

ленности, опережающее развитие высокотехнологичных обрабатывающих отраслей, внедрение в производство инновационных разработок и энерго-сберегающих технологий, расширение использования возобновляемых источников энергии, а также развитие атомной энергетики¹; разрабатывает и обеспечивает реализацию государственных программ стратегического развития отраслей экономики, государственных программ развития; создает условия для развития индустрии туризма и расширения туристской инфраструктуры; осуществляет координацию и мониторинг деятельности свободных экономических зон, технопарков, малых промышленных зон, принимает меры по повышению эффективности их деятельности; совершенствует методы государственного управления, в том числе на основе принципов электронного правительства, стимулирует внедрение современных принципов и методов хозяйственного и корпоративного управления, основанных на рыночных принципах; принимает меры по совершенствованию системы управления сельским хозяйством, модернизации и интенсивному развитию аграрного сектора, обеспечению продовольственной безопасности, внедрению современных ресурсосберегающих и интенсивных агротехнологий, сохранению и улучшению качества земельных и рациональному использованию водных ресурсов; обеспечивает государственное регулирование процессов урбанизации и реализацию государственной жилищной политики, внедрение современных рыночных механизмов в отношении земельных участков; создает условия для развития свободного предпринимательства, улучшения деловой среды, сокращения доли "теневой" экономики, оптимизации участия государства в экономических процессах, в том числе путем упрощения лицензионных и разрешительных процедур и развития государственно-частного партнерства; принимает меры по внедрению эффективной системы работы с обращениями предпринимателей, в том числе иностранных инвесторов, обеспечения открытого и прямого диалога с ними.

Закон Украины от 27 февраля 2014 г. № 794-VII «О Кабинете Министров Украины»² содержит раздел IV – «Компетенция Кабинета Министров Украины». В ст. 19 Закона Украины определены общие вопросы компетенции Кабинета Министров Украины. Так, деятельность Кабинета Министров Украины направляется на обеспечение интересов Украинского народа путем выполнения Конституции и законов Украины, актов Президента Украины, а также Программы деятельности Кабинета Министров Украины, одобренной Верховной Радой Украины, решение вопросов государственного управления в сфере экономики и финансов, социальной политики, труда и занятости, здравоохранения, образования, науки, культуры, спорта, туризма, охраны окружающей природной среды, экологической безопасности, природопользования, правовой политики, законности, обеспечения прав и свобод человека и гражданина, предотвращения и противодействия коррупции, решение других задач внутренней и внешней политики, гражданской защиты, национальной безопасности и обороноспособности. Кабинет Министров Украины осуществляет постоянный контроль за выполнением органами исполнительной власти Конституции Украины и других актов законодательства Украины, принимает меры по устранению недостатков в работе указанных органов.

Ст. 20 («Основные полномочия Кабинета Министров Украины») содержит перечень основных полномочий Кабинета Министров Украины в сфере экономики, финансов, трудовых отношений, занятости населения, трудовой миграции, оплаты и охраны труда. Так, в сфере экономики Кабинет Министров Украины: обеспечивает проведение государственной экономической политики, осуществляет прогнозирование и государственное регулирование национальной экономики, обеспечивает разработку и выполнение общегосударственных программ экономического и социального развития; определяет целесообразность разработки государственных целевых программ с учетом общегосударственных приоритетов и обеспечивает их выполнение; осуществляет в соответствии с законом управление объектами государственной собственности, в том числе корпоративными правами, делегирует в установленном законом порядке отдельные полномочия по управлению указанными объектами министерствам, другим центральным органам исполнительной власти, местным государственным администрациям и соответствующим субъектам хозяйствования; подает Верховной Раде Украины предложения относительно определения перечня объектов права государственной собственности, не подлежащих приватизации; принимает решение о привлечении советников для подготовки к приватизации и продажи объектов; способствует развитию предпринимательства на основе равенства перед законом всех форм собственности и социальной направленности национальной экономики, осуществляет меры по демополизации и антимонопольному регулированию экономики, развития конкуренции и рыночной инфраструктуры; обеспечивает осуществление государственной регуляторной политики в сфере хозяйственной деятельности; обеспечивает разработку и выполнение программ структурной перестройки отраслей национальной экономики и инновационного развития, осуществляет меры, связанные с реструктуризацией и санацией предприятий и организаций, обеспечивает проведение государственной промышленной политики, определяет приоритетные отрасли промышленности, требующие ускоренного развития; обеспечивает защиту и поддержку национального товаропроизводителя; обеспечивает защиту прав потребителей и повышение качества их жизни; определяет объемы продукции (работ, услуг) для государственных нужд, порядок формирования и размещения государственного заказа на ее производство, решает в соответствии с законодательством другие вопросы по удовлетворению государственных потребностей в продукции (работах, услугах); образует по закону государственные резервные фонды финансовых и материально-технических ресурсов и принимает решение об их использовании; обеспечивает проведение государственной аграрной политики и продовольственной безопасности государства; обеспечивает проведение внешнеэкономической политики Украины, осуществляет в пределах, определенных законом, регулирование внешнеэкономической деятельности, и т.д.

Закон Республики Армения от 30 марта 2018 г. № 3Р-253 «О структуре и деятельности Правительства»³ непосредственно полномочия правительства страны не перечисляет, в нем упор сделан на механизм формирования правительства, компетенций членов правительства, порядка проведения заседаний правительства, гарантий деятельности членов правительства.

¹ Редкоус В.М. Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – С. 84-86.

² Закон Украины от 27 февраля 2014 г. № 794-VII «О Кабинете Министров Украины» // Официальный вестник Украины от 14 марта 2014 г. № 20, стр. 23, статья 619, код акта 71668/2014.

³ Закон Республики Армения от 30 марта 2018 г. № 3Р-253 «О структуре и деятельности Правительства» // Официальные ведомости Республики Армения, 30 марта 2018 года, №25 (1383), Ст. 446.

В Азербайджанской Республике самостоятельного законодательного акта, который бы определял полномочия Кабинета Министров Азербайджанской Республики, нет. Полномочия Кабинета Министров страны определяются Конституцией, указами Президента Страны, иными законодательными актами.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что для всех государств СНГ сфера экономики является важнейшей сферой реализации полномочий правительств. Положения законов государств – участников СНГ дублируют и развивают, конкретизируют конституционно-закрепленные полномочия правительств¹ с учетом потребности обеспечения надежного управления экономической сферой, регулирования экономических процессов, обеспечения единства экономического пространства и свободы экономической деятельности, прогнозирования социально-экономического развития государства, содействия развитию предпринимательства, осуществления управления государственной собственностью, развития внешнеэкономической деятельности. Четкости правового закрепления полномочий правительств в сфере экономики могут способствовать результаты сравнительно-правовых исследований, проведенных, в том числе и автором данной статьи².

Список литературы:

1. Виноградова, Е. В. Становление и развитие российского административного права (краткий обзор круглого стола к 100-летию Н.Г. Салищевой) / Е. В. Виноградова, М. Н. Кобзарь-Фролова // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 268-272.
2. Правительство в зарубежных странах : учебное пособие / под ред. А.Н. Козырина и Е.К. Глушко. – М.: Ось-89, 2007. – 240 с.
3. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2023. – 354 с.
4. Сравнительный анализ конституций государств – участников СНГ / отв. ред. В.Г. Вишняков. – М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2006. 208 с.
5. Редкоус, В.М. «Зеленая» экономика» в документах стратегического планирования государств-участников СНГ / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 119-121.
6. Редкоус, В. М. Некоторые вопросы инновационного развития в государствах-участниках СНГ / В. М. Редкоус // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 10(238). – С. 84-86.

References:

1. Vinogradova, E. V. The formation and development of Russian administrative law (a brief overview of the round table dedicated to the 100th anniversary of N.G. Salishcheva) / E. V. Vinogradova, M. N. Kobzar-Frolova // Law and management. – 2024. – No. 11. – pp. 268-272.
2. Government in foreign countries : a textbook / edited by A.N. Kozyrin and E.K. Glushko. – M.: Axis-89, 2007. – 240 p.
3. Legal instruments for ensuring the financial stability of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. Voronezh : Publishing and Printing Center "Scientific Book", 2023. 354 p.
4. Comparative analysis of the constitutions of the CIS member states / ed. by V.G. Vishnyakov, Moscow: IZiSP under the Government of the Russian Federation, 2006, 208 p.
5. Redkous, V.M. «Green economy» in the strategic planning documents of the CIS member states / V. M. Redkous // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 10(238). – Pp. 119-121.
6. Redkous, V. M. Some issues of innovative development in the CIS member states / V.M. Redkous // Agrarian and land law. – 2024. – № 10(238). – Pp. 84-86.

¹ Сравнительный анализ конституций государств – участников СНГ / отв. ред. В.Г. Вишняков. – М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, 2006. – 208 с.

² Редкоус, В.М. «Зеленая» экономика» в документах стратегического планирования государств-участников СНГ / В.М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10 (238). – С. 119-121.

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ GOVERNING BODIES OF A CORPORATE ORGANIZATION: THEORETICAL ASPECT

БАШИРИНА Евгения Николаевна,

кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности
Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий.
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.
E-mail: evgeniya-gk2009@mail.ru;

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан.
ул. Тукаева, 46, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450002, Россия.
E-mail: kazamirov71@mail.ru;

ФИРСОВА Наталья Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент.
Уфа, 450000, Россия.
E-mail: nataliviktoria@mail.ru;

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security
Institute of History and Public Administration of Ufa University of Science and Technology.
32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: evgeniya-gk2009@mail.ru;

KAZAMIROV Anatoly Ivanovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan.
46 Tukaeva St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450002, Russia.
E-mail: kazamirov71@mail.ru;

FIRSOVA Natalia Viktorovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
Ufa, 450000, Russia,
E-mail: nataliviktoria@mail.ru

Краткая аннотация. Деятельность юридических лиц осуществляется через соответствующие органы управления юридическо-го лица. Современный бизнес, а также действия руководителей компаний находятся под строгим контролем не только владельцев бизнеса – участников и акционеров общества, но и административных органов, в частности, Центрального банка Российской Федерации, Федеральной налоговой службы, Федеральной антимонопольной службы и других. Нормативы, регулирующие деятельность корпоративных органов управления общества, а также правоприменительная практика арбитражных судов, претерпели существенные изменения за последние несколько лет. Развитие рыночных отношений, международная экономическая интеграция, неактуальное законодательство явились стартом для существенного изменений института юридических лиц.

Abstract. The activities of legal entities are carried out through the relevant management bodies of the legal entity. Modern business, as well as the actions of company executives, are strictly controlled not only by business owners – participants and shareholders of the company, but also by administrative bodies, in particular, the Central Bank of the Russian Federation, the Federal Tax Service, the Federal Antimonopoly Service and others. The regulations governing the activities of the company's corporate management bodies, as well as the law enforcement practice of arbitration courts, have undergone significant changes over the past few years. The development of market relations, international economic integration, and outdated legislation were the start for significant changes in the institution of legal entities.

Ключевые слова: гражданское право, юридическое лицо, законодательство, корпоративная организация, органы управления, корпоративные права.

Keywords: civil law, legal entity, legislation, corporate organization, management bodies, corporate law.

Для цитирования: Баширина Е.Н., Казамиров А.И., Фирсова Н.В. Органы управления корпоративной организации: теоретический аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 75-77. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_75.

For citation: Bashirina E.N., Kazamirov A.I., Firsova N.V. Governing bodies of a corporate organization: theoretical aspect // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 75-77. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_75.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

По общим правилам физические лица (граждане) в силу глава 3 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] в гражданском обороте осуществляют права и обязанности самостоятельно. Следовательно, гражданин лично изъясляет волю в отношении какой-либо ситуации. В тоже время, в отличие от граждан муниципальные образования, субъекты Российской Федерации, государство, а также юридические лица действуют в гражданском обороте через свои полномочные органы. В частности, коммерческая организация полномочна выступать в гражданском обороте исключительно через выбранные органы управления корпоративной организации, в установленном внутреннем порядке.

Гражданский кодекс Российской Федерации [2] не раскрывает легального определения органа управления юридического лица, однако указывает, что юридическое лицо приобретает и принимает соответствующие права и обязанности через соответствующие органы управления юридического лица. Гришаев С.П. отмечает, что органы управления юридического лица являются самостоятельными субъектами права, поскольку

ку порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и учредительным документом [3, С.90]. Из указанного следует, что деятельность органов управления регулируется не только законом, но и внутренними документами корпоративной организации. При этом указанные корпоративные внутренние документы также должны соответствовать закону (не противоречить ему и публичным интересам).

Согласно правовой позиции Третьего кассационного суда общей юрисдикции, указанной в определении от 25 декабря 2019 г. № 88-2324/2019 по делу № 2-1751/2018, органы юридического лица призваны осуществлять управление его деятельностью. Деятельность таких органов реализуется в интересах юридического лица, обеспечения получения им финансовой или иной выгоды. Их деятельность выступает основанием для приобретения организацией прав и осуществлением ею обязанностей [4].

Таким образом, юридическое лицо осуществляет свою деятельность через свои органы управления, выступая от имени и в интересах такой корпоративной организации.

В этой связи следует проанализировать теоретические аспекты указанного вопроса. В доктрине выделяются определенные типовые модели управления акционерными корпорациями, используемые в корпорациях зарубежных стран.

При этом, в литературе выделяются англо-американская, японская и немецкая модели. Соответственно, особенности правового регулирования, экономические условия однозначно влияют на формирование соответствующей модели управления корпоративных организаций в разных странах [5, С.12].

Е.А. Суханов отмечает, что в европейском континентальном праве различаются две системы управления корпоративной организацией: двухзвенная и трехзвенная [6, С.100].

К. Холт и П. Лейнс справедливо отмечают, что германский правопорядок использует двухуровневую систему правления (two-tier board mode), а Великобритания придерживается одноуровневой модели правления (one-tier board model) [7].

Становление первой системы управления характеризуется наличием в корпорации общего собрания участников (или акционеров) и единоличного органа (волеизъявляющего), к которому может добавляться и постоянно действующий коллегиальный орган (правление, совет).

Вторая система управления предусматривает помимо прочего появление также органа, осуществляющего надзорные функции - наблюдательный совет (или совет директоров).

В.А. Лаптев отмечал, что правоприменительная практика разделяет корпоративную систему по основанию их возникновения, а именно добровольные (в том числе договорные) и органические, то есть образованные в силу закона [8, С.45].

При этом во всех случаях создания корпоративных систем предшествует коллективная воля участников (акционеров) корпорации. Указанная воля образуется добровольно либо органически посредством совершения юридически значимых действий членами соответствующего общества.

Органические системы, образуемые добровольно, существуют в правопорядке объективно, то есть их создание не зависит от воли конкретных участников гражданско-правового сообщества. Для образования органических корпоративных систем требуется воля и волеизъявление участника гражданского оборота вступить в соответствующее гражданское правоотношение. Ярким примером образования корпоративных систем служат два вида корпоративных организаций: общества с ограниченной ответственностью и акционерные общества [9].

В зависимости от структуры органов корпорации юридического лица в настоящее время следует выделять сложные и простые корпоративные системы.

В указанной классификации учитываются не только структуры корпоративной организации и объем их корпоративных прав [10, С.61], но и внутренние механизмы управления деятельностью корпорации.

Корпоративные системы с простой корпоративной организацией управления юридическим лицом используются в большинстве случаев субъектами малого или среднего предпринимательства в зависимости от необходимости удобства управления такой корпоративной организацией, в зависимости от необходимости оперативного принятия корпоративных решений (выбора стратегии направления бизнеса). Кроме того, простая корпоративная организация управления юридическим лицом объективно сокращает административные расходы владельцев бизнеса, на принятия решений. Иными словами, в случае отсутствия необходимости проведения ежемесячных собраний по повесткам дня, следует выбирать простую корпоративную организацию управления юридическим лицом.

Такая модель системы зачастую используется вначале реализации каких-либо инвестиционных проектов или бизнес-решений. Вместе с тем, в последующем для защиты прав и законных интересов участников (акционеров) необходимо уже переходить на более сложную систему корпоративной организации управления юридическим лицом.

Так, сложные корпоративные системы строятся по трехзвенной модели корпоративного управления, образуя в том числе соответствующие подсистемы корпоративного управления. Например, в таких организациях допускается появление двух исполнительных органов.

В зависимости от порядка формирования органов и управления внутрикорпоративными процессами сложные корпоративные системы можно условно разделить на два подвида, в частности: образованные на базе соответствующего вида корпорации: корпоративных организаций, в составе которых несколько коллегиальных органов, например, правление, совет директоров и общее собрание и корпоративных объединений.

Корпоративные системы в зависимости от экономической сущности и целей их образования можно разделить на системы управления капиталом и системы регулирования экономической деятельностью.

Системы управления капиталом часто структурируются с использованием акционерной модели корпорации. В этой связи следует обратить внимание на публичное акционерное общество, где акции распределены между множеством участников, что, соответственно, указывает

на общность капитала, то есть его объединение. Лаптев В.А. указывает, что такой признак, как «объединение капитала», уходит на второй план. Это также обуславливается тем, что в соответствующие периоды времени акции могут числиться за номинальными держателями, на лицевых счетах которых (на счетах депо) учитываются права на ценные бумаги, принадлежащие их владельцам [8, С.51; 12, С. 81-82].

Принципам организации и управления корпоративных систем характерны публично-правовые аспекты. В частности, органы корпоративной системы могут сочетать в себе компетенцию органов управления (руководства) корпоративной системой, а также органов, реализующих правоспособность корпорации.

Из анализа действующего законодательства Российской Федерации можно сделать вывод, что в корпоративных организациях могут быть образованы высший орган управления юридического лица и его исполнительные органы.

В теории юридического лица к числу основных относится вопрос об органах юридического лица и их правовом статусе.

Как указывал Д.И. Мейер в юридическом порядке «оказываются лица, по природе своей не способные к гражданской деятельности, вот куда ведет признание личности за отвлеченными понятиями. Но юридический быт находит средство помочь этому недостатку [11, С.63].

Таковым средством являются органы юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица. Указанные органы управления действуют в интересах и от имени общества в пределах своей компетенции на основании устава.

В акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью используется понятие участник (акционер) юридического лица. Указанное понятие следует различать с понятием член юридического лица, например, член жилищно-строительного кооператива.

По нашему мнению, такое разделение обусловлено тем, что член корпоративной организации, по существу, не является владельцем бизнеса, и не обладает корпоративными правами, присущими участнику (акционеру) юридического лица. Такое лицо прежде всего получает статус относимости его к определенному гражданско-правовому сообществу. При этом в отличие от участника он вносит членский взнос, а не образует уставный капитал юридического лица.

Таким образом, органами управления корпоративной организации в России являются высший орган (собрание участников и собрание акционеров) и исполнительный орган (коллегиальный и единоличный исполнительный) [12, С.81]. Допускается образование ревизионной комиссии и внутреннего аудита. Органы управления корпоративной организации призваны действовать от имени и в интересах юридического лица через простые и сложные схемы корпоративного управления юридическим лицом. Простая схема корпоративного управления необходима для мобильного реагирования небольших бизнесов, стартапов, инвестиционных проектов. Сложная схема корпоративной организации органов управления является менее мобильной и необходима для защиты владельцев бизнеса от возможных внешних и внутренних угроз, используются в более масштабных проектах.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Баширина Е.Н. Современная классификация источников гражданского права / Е.Н. Баширина, Н.В. Фирсова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. - №9-1(72). – С. 170-173.
3. Гришаев С.П., Богачева Т.В., Свит Ю.П. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. С. 90 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 декабря 2019 г. № 88-2324/2019 по делу № 2-1751/2018 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2024).
5. Селезнев В.А. Особенности корпоративного управления и государственного регулирования деятельности зарубежных корпораций // Проблемы современных экономических трансформаций: материалы Междунар. науч.-практ. семинара. М.: ИНИОН РАН, 2004. С. 12.
6. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М.: Статут, 2014. С. 100.
7. Hopt, Klaus J. and Leyens, Patrick C. Board Models in Europe - Recent Developments of Internal Corporate Governance Structures in Germany, the United Kingdom, France, and Italy. // ECGI - Law Working Paper, 2005. № 18/2004. С. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://ssrn.com/abstract=487944>.
8. Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: Монография. М.: Проспект, 2019. С. 45, 51.
9. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.12.2024).
10. Баширина Е.Н., Казамиров А.И., Фирсова Н.В. Правовые аспекты защиты информационных прав акционеров // Аграрное и земельное право. – 2024. - № 11(239). – С. 61-63.
11. Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. М.: Статут, 2003. С. 63.
12. Баширина Е.Н. Восстановление правового положения владельца бездокументарных ценных бумаг как один из способов защиты прав / Е. Н. Баширина, Н.В. Фирсова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 1, № 2(104). – С. 81-93.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of reference: 05.12.2024).
2. Bashirina E.N. Modern classification of sources of civil law / E.N. Bashirina, N.V. Firsova // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. - №9-1(72). – Pp. 170-173.
3. Grishaev S.P., Bogacheva T.V., Sweet Yu.P. Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation. Part one. p. 90 [Electronic resource]. Access from the help.-the legal system "ConsultantPlus".
4. The Ruling of the Third Cassation Court of General Jurisdiction dated December 25, 2019 No. 88-2324/2019 in case No. 2-1751/2018 [Electronic resource]. Access from the help.-legal system "ConsultantPlus" (date of application: 05.12.2024).
5. Seleznev V.A. Features of corporate governance and state regulation of the activities of foreign corporations // Problems of modern economic transformations: materials of International scientific and Practical seminar. Moscow: INION RAS, 2004. p. 12.
6. Sukhanov E.A. Comparative corporate law. Moscow: Statute, 2014. p. 100.
7. Hopt, Klaus J. and Leyens, Patrick C. Board Models in Europe - Recent Developments of Internal Corporate Governance Structures in Germany, the United Kingdom, France, and Italy. // ECGI - Law Working Paper, 2005. No. 18/2004. P. 5 [Electronic resource]. URL: <https://ssrn.com/abstract=487944>.
8. Laptev V.A. Corporate law: legal organization of corporate systems: Monograph. Moscow: Prospekt, 2019. pp. 45, 51.
9. Federal Law No. 208-FZ dated December 26, 1995 "On Joint-Stock Companies" // Official Internet portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of reference: 05.12.2024).
10. Bashirina E.N., Kazamirov A.I., Firsova N.V. Legal aspects of protection of information rights of shareholders // Agrarian and land law. – 2024. - № 11(239). – Pp.61-63.
11. Meyer D.I. Russian civil Law: In 2 hours. Moscow: Statute, 2003. p. 63.
12. Bashirina E.N. Restoration of the legal status of the owner of undocumented securities as one of the ways to protect rights / E. N. Bashirina, N.V. Firsova // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. – 2023. – Vol. 1, No. 2(104). – pp. 81-93.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВЫХ ДВОЙНИКОВ PROSPECTS FOR LEGAL REGULATION OF DIGITAL TWIN TECHNOLOGY

БОГУН Сергей Александрович,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина.
Садовая-Кудринская ул., 9, г. Москва, 123001, Россия.
E-mail: bogun.sr1@gmail.com;

BOGUN Sergey Aleksandrovich,

Postgraduate Student of the Department of Information Law and Digital Technologies
of the Institute of Postgraduate and Doctoral Studies of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993.
E-mail: bogun.sr1@gmail.com

Краткая аннотация. В статье обозначены актуальные перспективы правового регулирования технологии цифровых двойников в Российской Федерации. Обращено внимание на определение понятия технологии цифровой двойник, а также на необходимость установления публично-правового режима цифровых двойников. Особое внимание уделяется проблеме обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства при использовании технологии цифровых двойников, в частности защиты прав субъектов персональных данных при создании цифрового профиля пациентов, а также в сфере функционирования цифрового двойника города или промышленного предприятия в части распространения законодательства о критической инфраструктуре и правил технических средств противодействию угрозам информационной безопасности.

Abstract. The article outlines the actual prospects of legal regulation of digital twin technology in the Russian Federation. Attention is paid to the definition of the concept of digital twin technology, as well as to the need to establish a public-law regime of digital twins. Particular attention is paid to the problem of ensuring information security of the individual, society and the state when using digital twin technology, in particular, the protection of the rights of subjects of personal data when creating a digital profile of patients, as well as in the field of functioning of a digital twin of a city or industrial enterprise in terms of the spread of legislation on critical infrastructure and rules of technical means of countering threats to information security.

Ключевые слова: цифровой профиль, профилирование, правовое регулирование цифровых двойников, цифровой двойник, публично-правовой режим, информационное право, информационные угрозы, информационная безопасность, персональные данные.

Keywords: digital profile, profiling, legal regulation of digital twins, digital twin, public law regime, information law, information threats, information security, personal data.

Для цитирования: Богун С.А. Перспективы правового регулирования технологии цифровых двойников // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 78-80. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_78.

For citation: Bogun S.A. Prospects for legal regulation of digital twin technology // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 78-80. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_78.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Сегодня технология «цифрового двойника» активно развивается в рамках цифровой экономики и экономики данных. В связи с этим важно изучить перспективы правового регулирования этой технологии. Как отмечают современные исследователи, перед публично-правовой наукой стоит задача разработки ряда ключевых направлений, включая правовое регулирование использования «цифровых двойников» технических систем и процессов их производства [1].

В науке существует различные точки зрения, что понимать под цифровыми двойниками. Например «понятие «цифровой двойник» чаще всего рассматривается как общее понятие для цифрового профиля. При этом цифровой профиль всегда точная копия (визуальная, в части совпадения персональных данных, реального отображения совершаемых действий, поступков)» [3]. Соответственно под цифровым двойником понимается виртуальная копия любого материального (а иногда и нематериального) объекта, процесса или явления [1].

На цифрового двойника как объекта информационных отношений может устанавливаться определенный правовой режим, т.е. как справедливо утверждает Е.В. Холодная: «система правовых способов и факторов, обеспечивающих необходимые условия и порядок реализации правоотношений по поводу применения информационных технологий» [12]. Правовой режим для цифровых двойников должен быть установлен дифференцированно в зависимости от сферы их использования, например, в медицине, строительстве и других отраслях [2]. Это позволит учесть специфику каждой отрасли и выработать эффективные механизмы правового регулирования цифровых двойников, однако не стоит забывать про проблемы, которые могут возникнуть в информационной сфере, ставшие классическими для информационного права.

К примеру, существует риск применения некорректного цифрового двойника. Так, отдельными авторами указывается на необходимость урегулирования взаимоотношений между операторами производственных данных и изготовителями оборудования, а также формулировки требований к владельцу или обладателю информации, полученной посредством цифрового двойника [4].

Важно отметить проблемы обеспечения информационной безопасности, ведь цифровые двойники «могут быть скомпрометированы посредством использования третьими лицами, незаконным копированием тех или иных элементов аватара или полным его незаконным копированием» [7].

Другая проблема связана со сбором персональных данных для создания цифровых двойников физических лиц, а именно профилиро-

вания [6], так мэр Москвы заявил, что в перспективе в столичных медицинских учреждениях появятся цифровые двойники пациентов, с помощью которых врачи смогут прогнозировать будущие болезни и заниматься их профилактикой¹. Это может повлечет определённые правовые проблемы при профилировании данных пациентов. Согласно исследованию, профилирование – это процесс сбора и анализа информации о человеке с целью создания его цифрового двойника. Этот процесс может включать в себя сбор данных из различных источников, таких как социальные сети, интернет-магазины, банки и другие организации [5]. Важно отметить, что сбор персональных данных должен осуществляться в соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных»².

Полагаем, что цифровые двойники городов могут быть признаны объектами критической инфраструктуры в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2017 № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»³, а также возложения обязанностей на операторов цифровых двойников по подключению к техническим средствам противодействию угрозам информационной безопасности [11]. Это связано с тем, что они представляют собой сложные системы, которые обрабатывают большое количество данных и управляют различными процессами в городе. Согласно исследованию Департамента информационных технологий города Москвы, Правительство Индии запустило проект по созданию цифрового двойника города Мумбаи, который осуществляется посредством трехмерного картографирования всего города. Цифровой двойник должен будет помогать в моделировании таких сценариев, как устранение последствий стихийных бедствий, работы пожарных, планирование и обслуживание существующих дорог и мостов, оценка и сбор налога на имущество, планирование развития города⁴. Похожие тенденции наблюдаются и в России. На уровне различных субъектов создаются проекты связанных с цифровыми двойниками, например в Постановлении Правительства Москвы от 11.03.2024 № 438-ПП «О цифровом мастер-планировании территории города Москвы» определен процесс сбора, анализа, подготовки и обработки информации. Согласно постановлению, данные будут поступать в автоматизированную информационную систему города Москвы «Цифровой двойник Москвы», особым пунктом, требующим внимания в постановлении утверждено, что информация, алгоритмы цифрового мастер-планирования территории являются служебной информацией ограниченного распространения⁵. В сфере градостроительства Приказом Росстандарта утвержден национальный стандарт ПНСТ 909-2024 «Требования к цифровым информационным моделям объектов непромышленного назначения. Часть 1. Жилые здания» в котором определены требования к обмену информацией для цифровых информационных моделей указанных объектов для использования в Единой информационной системе жилищного строительства. Стандарт устанавливает правила обмена данными с использованием открытого формата данных в соответствии с требованиями к интероперабельности на программно-техническом уровне⁶. Другой пример использования цифровых двойников представляется «Цифровой двойник неба России», который объединит метеоданные с информацией о беспилотных летательных аппаратах в режиме онлайн и будет способствовать массовому запуску гражданских дронов и их применению в логистике и градостроительстве⁷.

Перечисленные выше примеры показывают, что цифровые двойники могут использоваться для анализа данных и управления транспортом, энергоснабжением, водоснабжением и другими важными системами города, поэтому их безопасность и надежность являются ключевыми факторами для обеспечения нормальной работы городской инфраструктуры.

Аналогичная ситуация может возникнуть в сфере промышленности. На сегодняшний день нефтедобывающие компании активно патентуют технологию цифрового двойника и используют на практике, в одном из таких патентов, описывается цифровая копия технического объекта (например, нефтяной скважины) для подбора оптимального режима работы, управляя объемами добычи и нефтепереработки, с помощью цифровых копий моделируются рабочие параметры оборудования для скважины, а анализ данных с цифровой модели и датчиков на замерной установке позволяет в реальном времени выдавать рекомендации по работе⁸. В отчете Лаборатории Касперского, работа цифрового двойника требует доступа к «живым» данным из технологической сети, поэтому при внедрении цифровых двойников главной задачей становится обеспечение безопасности не только самого двойника, но и объекта, который он моделирует. Соответственно безопасность технического решения для организации, развертывания и подключения цифрового двойника приобретает ключевое значение⁹.

Интересные предложения высказывают ученые И. В. Понкина и А. И. Редькиной в своих работах про использование цифровых двойников в целях государственного управления. Авторы полагают, что технологию можно будет использовать, в частности, для «аудита и валидации качества (в том числе эффективности, отсутствия дефектов и дисбалансов) правового регулирования, правовой экспертизы и аудита действующего нормативного правового акта, законопроекта или проекта подзаконного акта...» [10]. Также идея создания национальной системы правовой информации на основе единой цифровой платформы подмечалась в работах Т. А. Поляковой, Н. А. Троян [9]. Предлагаемые авторами подходы указывают на необходимость дальнейших исследований в области цифровизации правового управления, при этом в контексте цифровых двой-

¹ Собянин заявил о появлении цифровых двойников пациентов в московских поликлиниках. URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20231108/309366026.html (дата обращения: 01.02.2025).

² Федеральный закон «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3451.

³ Федеральный закон № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» от 26 июля 2017 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2017. № 31. Ст. 4736.

⁴ Мониторинг международных смарт-практик за I квартал 2024 г. URL: <https://ict.moscow/research/monitoring-mezhdunarodnykh-smart-praktik-za-i-kvartal-2024-goda/> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Постановление Правительства Москвы № 438-ПП «О цифровом мастер-планировании территории города Москвы». Вестник Москвы. от 11 марта 2024. № 16. 19.03.2024.

⁶ Приказ Росстандарта № 1-ПНСТ «Об утверждении предварительного национального стандарта Российской Федерации» от 10 января 2024 г. // СПС «Консультант-Плюс».

⁷ В России создадут единую систему контроля за беспилотниками. URL: <https://rg.ru/2024/02/21/vzglianut-v-nebo.html> (дата обращения: 01.02.2025).

⁸ Способ мониторинга энергопотребления оборудования для добычи нефти и газа. URL: https://www.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet?DB=RUPAT&DocNumber=2801699&TypeFile=html (дата обращения: 01.02.2025).

⁹ Цифровые двойники и обеспечение кибербезопасности предприятий. Нефтегазовая отрасль // URL: <https://ics-cert.kaspersky.ru/publications/reports/2022/10/20/digital-twins-and-ensuring-the-cybersecurity-of-enterprises-oil-and-gas-industry/> (дата обращения: 01.02.2025).

ников наводит на мысли о закреплении на законодательном уровне специальной ответственности и обязанности разработчиков использовать достоверные и проверенные данные, сведения при функционировании цифровых двойников.

Таким образом, автором рассмотрены некоторые перспективы правового регулирования технологий цифровых двойников в России, что подчеркивает важность и актуальность этой темы в современном цифровом обществе. Исследование показало, что ряд авторов акцентируют внимание на необходимости создания публично-правового режима, обеспечивающего правовую определенность при использовании рассматриваемой технологии. Особое внимание необходимо уделять вопросам информационной безопасности, которые становятся всё более актуальными в контексте использования цифровых двойников. Защита прав субъектов персональных данных, особенно при создании цифрового профиля пациентов, а также обеспечение безопасности функционирования цифровых двойников города и промышленных предприятий, требуют комплексного подхода и междисциплинарного взаимодействия. Автор приходит к выводу о необходимости разработки и распространения на отношения связанные с цифровыми двойниками законодательства, регулирующего критическую инфраструктуру и правила для технических средств, направленных на борьбу с угрозами информационной безопасности. Таким образом, создание цифрового двойника — одна из передовых технологий, позволяющих не только понимать процессы, происходящие в сложных системах, но и проверять, каким образом на них повлияют те или иные изменения, дальнейшие исследования и разработки в области правового регулирования цифровых двойников будут способствовать созданию безопасной и эффективной правовой среды, необходимой для успешного использования этой технологии и защиты прав и свобод граждан в России.

Список литературы:

1. Богун С. А. Проблемы определения понятия и правового обеспечения цифровых двойников // Государство и право России в современном мире. 2023. С. 423-426.
2. Богун С. А. Проблемы правовой природы цифровых двойников // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 2. С. 62-66.
3. Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалева А. В. Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4. С. 5-19.
4. Жарова А. К. Цифровой двойник человека в информационной сфере // Правовые аспекты цифровизации международного транспорта и логистики. 2020. С. 165-169.
5. Минбалева А. В. Понятие и правовая природа цифрового профиля человека // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. Т. 22. № 1. С. 110-116.
6. Минбалева А. В. Проблемы и перспективы обеспечения защиты персональных данных граждан в цифровом профиле // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. 2021. № 4 (42). С. 59-63.
7. Минбалева А. В., Титова Е. В. Правовые проблемы и риски проведения спортивных мероприятий в метавселенной // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23. № 1. С. 136-142.
8. Полякова Т. А., Троян Н. А., Публично-правовые подходы к обеспечению государственного суверенитета в информационной сфере // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10, № 2. С. 146.
9. Полякова Т. А., Троян Н. А. Формирование научно-правовых подходов к развитию системы применения цифровых технологий в нормотворчестве // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 43-58.
10. Понкин И. В., Редкина А. И. Цифровое государственное управление: метод цифровых моделей-двойников (BIM) в праве // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 2 (124). С. 64-69.
11. Русскевич Е. А. Нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам информационной безопасности // Journal of Digital Technologies and Law. — 2023. Т. 1. № 3. С. 650-672.
12. Холодная Е. В. Правовой режим информационных технологий: структура и виды // Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит. 2024. № 1. С. 115-124.

References:

1. Bogun S. A. Problems of defining the concept and legal support of digital twins // The state and law of Russia in the modern world. 2023. P. 423-426.
2. Bogun S. A. Problems of the legal nature of digital twins // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2023. Vol. 23. № 2. P. 62-66.
3. Vinogradova E. V., Polyakova T. A., Minbaleev A. V. Digital profile: concept, regulation mechanisms and implementation problems // Law enforcement. 2021. Vol. 5. № 4. P. 5-19.
4. Zharova A. K. Human digital twin in the information sphere // Legal aspects of digitalization of international transport and logistics. 2020. P. 165-169.
5. Minbaleev A. V. Concept and legal nature of a person's digital profile // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2022. Vol. 22. № 1. P. 110-116.
6. Minbaleev A. V. Problems and prospects for ensuring the protection of citizens' personal data in a digital profile // Bulletin of the Ural Federal District. Security in the information sphere. 2021. № 4 (42). P. 59-63.
7. Minbaleev A. V., Titova E. V. Legal problems and risks of holding sporting events in the metaverse // Man. Sport. Medicine. 2023. Vol. 23. № 1. P. 136-142.
8. Polyakova T. A., Troyan N. A. Public-law approaches to ensuring state sovereignty in the information sphere // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2024. Vol. 10, № 2. P. 146.
9. Polyakova T. A., Troyan N. A. Formation of scientific and legal approaches to the development of the system of applying digital technologies in rulemaking // Legal policy and legal life. 2022. № 1. P. 43-58.
10. Ponkin I. V., Redkina A. I. Digital public administration: the method of digital twin models (BIM) in law // Public service. 2020. Vol. 22. № 2 (124). P. 64-69.
11. Russkevich E. A. Violation of the rules of centralized management of technical means of counteracting information security threats // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Vol. 1. № 3. P. 650-672.
12. Kholodnaya E. V. Legal regime of information technologies: structure and types // Bulletin of Moscow University. Series 26: State audit. 2024. № 1. P. 115-124.

**ПРАВО ЧЕЛОВЕКА РАСПОРЯЖАТЬСЯ СВОИМ РЕПРОДУКЦИОННЫМ
БИОЛОГИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ
СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ: ОПЫТ КРИТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
THE RIGHT OF A PERSON TO DISPOSE OF HIS REPRODUCTIVE BIOLOGICAL
MATERIAL AS A KIND OF SOMATIC RIGHTS: CRITICAL RESEARCH EXPERIENCE**

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь.
220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

БЕЗУГЛОВ Сергей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».
350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

МАЛИНОВСКИЙ Олег Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права
юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ЧЕШИН Андрей Владимирович,

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала)
Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук.
462403, Россия, Оренбургская область, г. Орск, просп. Мира, д. 15А.
ORCID 0009-0000-7572-3076,
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.
21 Kazintsa str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.
E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

BEZUGLOV Sergey Vyacheslavovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «I.T. Trubilin Kuban State Agrarian University».
350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

MALINOVSKY Oleg Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure and International Law at the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State University.
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».
149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.
ORCID 0000-0003-3029-4727,
E-mail: niipg2010@mail.ru;

CHESHIN Andrey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Economics and Management
at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) Orenburg State University, Candidate of Economic Sciences.
462403, Russia, Orenburg region, Orsk, ave. Mira, 15A.
ORCID 0009-0000-7572-3076,
E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу одной из разновидностей соматических прав, связанных с возможностью человека распоряжаться своим биологическим материалом, используемым для репродукции (в частности, яйцеклетками и эякулятом). Бурное развитие медицинских технологий в конце 20 века – начале 21 века предоставило широкие возможности для рождения детей лицам, которые страдают определенными заболеваниями, мешающими рождению их потомства. Данные технологии привели к появлению целой системы репродуктивных прав человека, являющихся важнейшей разновидностью соматических прав человека. В работе формализованы и анализируются основные проблемы, препятствующие оптимальной реализации права человека распоряжаться своими яйцеклетками и эякулятом (как разновидности соматических прав). Авторами разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем (в том числе – путем внесения изменений и дополнений в действующее российское законодательство).

Abstract. This article is devoted to a public law analysis of one of the types of somatic rights related to a person's ability to dispose of their biological material used for reproduction (in particular, egg cells and ejaculate). The rapid development of medical technologies at the end of the 20th century and the beginning of the 21st century provided ample opportunities for the birth of children to people who suffer from certain diseases that interfere with the birth of their offspring. These technologies have led to the emergence of a whole system of reproductive human rights, which are the most important kind of somatic human rights. The paper formalizes and analyzes the main problems that hinder the optimal realization of the human right to dispose of one's eggs

and ejaculate (as a type of somatic rights). The authors have developed and substantiated a system of measures to resolve these problems (including through amendments and additions to the current Russian legislation).

Ключевые слова: Российская Федерация; соматические права; репродуктивные права; яйцеклетка; эякулят; общественный контроль; эмбрион; суррогатное материнство; биологические родители; ребенок.

Keywords: Russian Federation; somatic rights; reproductive rights; egg; ejaculate; public control; embryo; surrogacy; biological parents; child.

Для цитирования: Василевич Д.Г., Безуглов С.В., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешин А.В. Право человека распоряжаться своим репродукционным биологическим материалом как разновидность соматических прав: опыт критического исследования // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 81-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_81.

For citation: Vasilevich D.G., Bezuglov S.V., Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V. The right of a person to dispose of his reproductive biological material as a kind of somatic rights: critical research experience // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 81-84. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_81.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение

Проблематика закрепления и реализации соматических прав как нового поколения прав человека детально исследуется в работах А. А. Абашидзе, [1, с. 69-82] В. В. Гончарова [2, с. 1517-1523; 3, с. 47-50] Я. С. Гребенчиковой, [7, с. 124-128] Н. Г. Деркач, [8, с. 30-36] Е. М. Нестеровой, [9, с. 83-86] А. М. Смирнова, [14, с. 64-67] а также ряда иных авторов. Важное значение в произведениях Е. С. Горбуновой, [6, с. 63-67] А. А. Пестриковой, [10, с. 32-36] Печегинной Ю. С., [11, с. 100-104; 12, с. 13-17] О. В. Поповой, [13, с. 35-48] а также некоторых других ученых, уделяется анализу репродуктивных прав человека, связанных с распоряжением гражданами страны своим биологическим материалом, используемым для воспроизводства потомства. Однако доля исследований, посвященных изучению прав граждан относительно распоряжения ими своими яйцеклетками и эякулятом, остается не большой, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только анализ основных проблем, препятствующих оптимальной реализации права человека распоряжаться своими яйцеклетками и эякулятом (как разновидности соматических прав), но и разработка системы мероприятий по их разрешению. В качестве научных задач в статье выступают: а) обоснование роли и места соматических прав человека в общей системе прав и свобод человека и гражданина; б) анализ понятия и содержания права человека распоряжаться своим биологическим репродукционным материалом (как разновидности соматических прав); в) выявление и анализ основных проблем, препятствующих оптимальной реализации права человека распоряжаться своими яйцеклетками и эякулятом (как разновидности соматических прав); г) разработка системы мероприятий по их разрешению.

Методы и методология исследования. Эмпирическая основа исследования

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили: международные правовые акты, национальные правовые акты, посвященные закреплению прав и свобод человека и гражданина (включая – соматических прав человека); материалы научной правовой доктрины прав человека и гражданина.

Основной текст

Основной ценностью любого современного демократического государства выступает человек, совокупность его прав и свобод. Конституция Российской Федерации в развитие данного тезиса закрепила положение о том, что деятельность всего механизма публичной власти в стране так или иначе направлена на признание, реализацию, защиту и охрану человека и гражданина, его прав, свобод и законных интересов.

Система прав и свобод человека и гражданина не статична. Она развивается по мере развития общества и государства. Усложняются общественные отношения, что влечет за собой появление все новых и новых прав и свобод человека и гражданина.

Современная система прав и свобод человека и гражданина представлена в том числе и соматическими правами.

Данная категория прав человека характеризуется рядом признаков.

Во-первых, указанные права человека непосредственно связаны с телом человека, его жизнью и здоровьем, а также обеспечением необходимых и достаточных условий для появления у человека потомства.

Во-вторых, данные права человека носят преимущественно сложный комплексный характер, и состоят из сложной совокупности более мелких прав, взаимосвязанных и взаимообусловленных в своем единстве, направленных на реализацию тех или иных потребностей человека.

В-третьих, основа большинства соматических прав связана с теми или иными личными права человека (в частности, правом на жизнь, правом на здоровье и т.д.).

Важнейшей разновидностью соматических прав граждан выступает право человека распоряжаться своим репродукционным биологическим материалом. Чем же оно так важно?

Во-первых, по состоянию здоровья не все граждане, находящиеся в браке, могут иметь детей. Это связано, с одной стороны, с заболеваниями, имеющими своим следствием бесплодие, а с другой стороны, с различными видами генетической (биологической) несовместимости супругов.

Во-вторых, действующее семейное законодательство предусматривает право одиноких женщин воспользоваться услугами суррогатного материнства. Однако, для этого необходим соответствующий мужской биологический репродукционный материал.

В-третьих, граждане, не желающие в настоящий момент обзавестись детьми, могут воспользоваться современными репродуктивными технологиями и подвергнуть криоконсервации свой биологический репродукционный материал (с целью в дальнейшем его использовать для создания эмбриона, его подсадки как себе, так и с помощью суррогатного материнства женщине, которая предоставляет соответствующие услуги суррогатного материнства).

В-четвертых, граждане, имеющие высокий риск генетических отклонений при зачатии детей, могут использовать вышеназванные био-

логические репродукционные технологии для минимизации указанных рисков.

Правовую основу реализации права человека распоряжаться своим биологическим репродукционным материалом составляют, с одной стороны, семейное и гражданское законодательство, с другой стороны, законодательство, регулирующее вопросы здравоохранения, а также обращения с биомедицинскими клеточными продуктами (в частности, федеральные законы от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»). Однако, реализация на практике права человека распоряжаться своим биологическим репродукционным материалом связана с многочисленными проблемами.

Во-первых, крупной проблемой в Российской Федерации выступает то обстоятельство, что механизм безвозмездной передачи человеком своего биологического репродукционного материала не детализирован ни в гражданском, ни семейном законодательстве. Действующее законодательство, в частности, ст. 3 Федерального закона от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» указывает на недопустимость купли-продажи биологического материала, но ничего не говорит о порядке передачи данного биологического материала на безвозмездных условиях.

Это обстоятельство создает благоприятные, на наш взгляд, условия для формирования и функционирования так называемого «черного рынка» биологического репродукционного материала. Работают сотни сайтов в сети «Интернет» (и они никак не блокируются соответствующими уполномоченными органами публичной власти), где размещены объявления о купле-продаже яйцеклеток, эмбриона, о сопровождении данных сделок и мероприятий «под ключ» (например, сайт «<https://mir-surmam.ru>»). Указанные сайты, по сути, напрямую нарушают положения вышеназванного Федерального закона. При этом, покупателями (продавцами) указанных биологических репродукционных материалов могут быть иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица. Данные материалы могут использоваться не только с целью репродукции, но и с различными противоправными целями (клонирования человека, разработки биологического оружия и т.д.). В этой связи представляется необходимым закрепить и детализировать в действующем законодательстве механизм оборота биологического репродукционного материала на безвозмездной основе. Это будет способствовать разрушению всех криминальных схем оборота данного биологического репродукционного материала.

Во-вторых, существенной проблемой в России выступает и то обстоятельство, что по факту в стране имеется огромный рынок купли-продажи биологического репродукционного материала. Законодательный запрет купли-продажи биологического материала воздействует на указанный рынок в негативном ключе. С одной стороны, благодаря указанному запрету услуги доноров яйцеклеток и эмбриона постоянно возрастают в цене, что усложняет потенциальным потребителям данных услуг возможность воспользоваться институтом сурrogатного материнства (а также иными видами репродукционных услуг, связанных с использованием биологического репродукционного материала). Представляется, что следует легализовать возможность купли-продажи репродукционного материала. При этом, механизм оборота указанного материала должен полностью контролироваться органами публичной власти: участники подобного оборота биологического репродукционного материала должны регистрироваться в соответствующем государственном реестре, который будет вести уполномоченный орган публичной власти; изъятие, криоконсервация, хранение, применение и утилизация данного материала должны осуществляться лишь медицинскими организациями, которые имеют соответствующие лицензии на данные виды деятельности. Следует установить фиксированные цены на указанный биологический репродукционный материал. Необходимо исключить возможность осуществления любых посреднических манипуляций с целью наживы на данном материале. Кроме того, представляется целесообразным исключить из оборота биологического репродукционного материала иностранных граждан и лиц без гражданства (как проживающих на территории Российской Федерации, так и находящихся за ее пределами). На наш взгляд, данный биологический репродукционный материал, составляющий генофонд народов России, не должен перемещаться за пределы Российской Федерации. Для нарушителей вышеназванного механизма возмездного оборота биологического репродукционного материала следует предусмотреть меры правовой ответственности (вплоть до уголовной).

В-третьих, крупной проблемой на сегодняшний день выступает слабая разработанность уголовного и административного законодательства в части привлечения к правовой ответственности участников возмездных сделок с биологическим репродукционным материалом. Решением данной проблемы требует разработки и инкорпорирования в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях системы правовых составов, направленных, например, на привлечение к правовой ответственности нарушителей вышеназванного законодательства, регулирующего оборот указанных материалов.

В-четвертых, существенной проблемой выступает и то обстоятельство, что гражданское общество в России устранено от контроля за оборотом биологического репродукционного материала. Как мы уже отмечали в ранее проведенных исследованиях, в Российской Федерации недостаточный круг объектов общественного контроля (как в сравнении с зарубежным законодательством, так и советским законодательством, регулировавшим институт народного контроля). [4, с. 1-6; 5, с. 72-88] Решение данной проблемы видится в дополнении круга объектов общественного контроля, закрепленного Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественными отношениями, связанными с реализацией гражданами своих соматических прав (включая права человека на распоряжение своим биологическим репродукционным материалом). В частности, следует создать специализированные субъекты общественного контроля, которые необходимо уполномочить на проведение общественных проверок в отношении соответствующих медицинских организаций, которые осуществляют сбор, криоконсервацию, хранение, подсадку, утилизацию и иные действия в отношении биологического репродукционного материала.

Заключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Соматические права человека занимают ключевое место в общей системе прав и свобод человека и гражданина в связи с тем, что они непосредственно связаны с жизнью и здоровьем человека, возможностью его размножения, а также носят, как правило, комплексный характер.
2. Право человека распоряжаться своим биологическим репродукционным материалом представляет собой разновидность соматиче-

ских прав, в ходе реализации которой человек может предоставлять на возмездной и безвозмездной основе свои яйцеклетки и эмбрионы (посредством забора, хранения и передачи указанного материала в медицинских учреждениях) как определенным физическим лицам, так и юридическим лицам (в частности, медицинским учреждениям), для последующего использования в репродукционных мероприятиях, связанных с искусственным оплодотворением (зачатием) ребенка.

3. Оптимальной реализации права человека распоряжаться своими яйцеклетками и эмбрионами (как разновидности соматических прав) препятствует ряд проблем, в числе которых можно выделить следующие: а) не урегулирование законодательством Российской Федерации вопросов, связанных с безвозмездной передачей (в частности, дарением) биологического репродукционного материала; б) сложившаяся в России практика возмездной передачи биологического репродукционного материала; в) сложившаяся практика передачи биологического репродукционного материала российскими гражданами иностранным гражданам и лицам без гражданства; г) не разработанность в административном и уголовном законодательстве систем мер правовой ответственности за торговлю биологическим репродукционным материалом; д) отсутствие механизма контроля гражданского общества за оборотом биологического репродукционного материала.

4. Разрешение вышеуказанных проблем требует подготовки и реализации системы мероприятий, включающих в себя: а) необходимо закрепить в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» механизм распоряжения человеком своим биологическим репродукционным материалом (яйцеклетками и эмбрионами), в том числе, путем его безвозмездной передачи (в частности, дарения) третьим лицам; б) следует легализовать сложившуюся в стране практику возмездной передачи биологического репродукционного материала (с одновременным введением запрета на передачу данного материала иностранным гражданам и лицам без гражданства под угрозой уголовной ответственности); в) необходимо закрепить в законодательстве запрет на передачу российскими гражданами биологического репродукционного материала иностранным гражданам и лицам без гражданства (как на возмездной, так и безвозмездной основе); г) следует закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации систему мер уголовной ответственности за передачу российскими гражданами биологического репродукционного материала иностранным гражданам и лицам без гражданства (как на возмездной, так и безвозмездной основе), а также российскими гражданами указанного материала российским гражданам на возмездной основе (как в отношении участников указанных сделок, так и работников и должностных лиц медицинских учреждений, принимающих участие в процессе реализации данных сделок), если законодатель пойдет далее по пути законодательного запрета возмездного оборота биологического репродукционного материала; д) необходимо включить в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в круг объектов общественного контроля общественные отношения, связанные с реализацией гражданами своих соматических прав.

Список литературы:

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69-82.
2. Гончаров В. В. Общественное развитие в трактовке философской концепции глобального конституционализма // Философия и культура. 2016. № 11 (107). С. 1517-1523.
3. Гончаров В. В., Поярков С. Ю. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства // Философия и культура. 2017. № 1. С. 47-50.
4. Гончаров В. В. Институт общественного контроля в Российской Федерации как инструмент предотвращения роста социальной напряженности в обществе (конституционно-правовой анализ) // Конфликтология / Nota Bene. 2018. № 4. С. 1-6.
5. Гончаров В. В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. 2019. № 5. С. 72-88.
6. Горбунова Е. С. Гражданско-правовой режим биологического материала человека как объекта гражданского права: российский и зарубежный опыт // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 11-4 (50). С. 63-67.
7. Гребенщикова Я. С. Соматические права как закономерный этап развития прав человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 5. С. 124-128.
8. Деркач Н. Г., Лукковская Д. И. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. 2019. № 1. С. 30-36.
9. Нестерова Е. М. Особенности российской правовой политики в сфере обеспечения личностных (соматических) прав человека // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 83-86.
10. Пестрикова А. А. Гражданские правоотношения с участием биоматериала человека // Медицинское право. 2017. № 4. С. 32-36.
11. Печегина Ю. С. Юридические и этические проблемы собственности на половые клетки человека // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3. С. 100-104.
12. Печегина Ю. С. Этические и правовые проблемы стоимостной оценки половых клеток // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 8. С. 13-17.
13. Попова О. В. Коммодифицируя живое: нормативные проблемы коммерциализации биоматериалов в процессе развития геномики // Социодинамика. 2021. № 5. С. 35-48.
14. Смирнов А. М. К вопросу о некоторых нормативных возможностях реализации соматических прав человека в Российской Федерации // Образование и наука в России и за рубежом. 2019. № 2 (50). С. 64-67.

References:

1. Abashidze A. A., Solntsev A. M. A new generation of human rights: somatic rights // Moscow Journal of International Law. 2009. No. 1 (73). pp. 69-82.
2. Goncharov V. V. Social development in the interpretation of the philosophical concept of global constitutionalism // Philosophy and Culture. 2016. No. 11(107). p. 1517-1523.
3. Goncharov V. V., Poyarkov S. Y. Human rights and freedoms as an ideal value of the modern state // Philosophy and Culture. 2017. No. 1. pp. 47-50.
4. Goncharov V. V. The Institute of public control in the Russian Federation as a tool to prevent the growth of social tension in society (constitutional and legal analysis) // Conflictology / Nota Bene. 2018. No. 4. pp. 1-6.
5. Goncharov V. V. Using the positive experience of organizing and implementing popular control of power in the USSR in the process of optimizing public control in the Russian Federation (constitutional and legal analysis) // Law and Politics. 2019. No. 5. pp. 72-88.
6. Gorbunova E. S. The civil law regime of human biological material as an object of civil law: Russian and foreign experience // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2020. No. 11-4 (50). pp. 63-67.
7. Grebenshchikova Ya. S. Somatic rights as a natural stage in the development of human rights // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. pp. 124-128.
8. Derkach N. G., Lukovskaya D. I. Somatic rights in the human rights system // Legal science: history and modernity. 2019. No. 1. pp. 30-36.
9. Nesterova E. M. Peculiarities of the Russian legal policy in the sphere of ensuring personal (somatic) human rights // State-legal research. 2019. No. 2. pp. 83-86.
10. Pestrikova A. A. Civil law relations involving human biomaterial // Medical law. 2017. No. 4. pp. 32-36.
11. Pechegina Yu. S. Legal and ethical problems of ownership of human germ cells // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2023. No. 3. pp. 100-104.
12. Pechegina Yu. S. Ethical and legal problems of the valuation of germ cells // Arbitration and civil procedure. 2023. No. 8. pp. 13-17.
13. Popova O. V. Commodifying the living: regulatory problems of commercialization of biomaterials in the process of genomics development // Sociodynamics. 2021. No. 5. pp. 35-48.
14. Smirnov A. M. On the issue of some normative possibilities for the realization of somatic human rights in the Russian Federation // Education and Science in Russia and abroad. 2019. No. 2 (50). pp. 64-67.

СЕМЬЯ КАК ОСНОВА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА FAMILY AS THE BASIS OF RUSSIAN SOCIETY

НАЗАРОВА Ирина Сергеевна,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин научно-исследовательского центра Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru;

ДУШКИНА Екатерина Владимировна,

доцент кафедры правоведения Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, кандидат юридических наук.
190005, Россия, г. Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., 4.
E-mail: egorova1809@inbox.ru;

NAZAROVA Irina Sergeevna,

Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Scientific Research Center Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutova Pilot str., 1.
E-mail: irina-nazarova@inbox.ru

DUSHKINA Ekaterina Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Law at St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, PhD in Law.
4, 2nd Krasnoarmeyskaya St., Saint Petersburg, 190005, Russia.
E-mail: egorova1809@inbox.ru

Краткая аннотация: Семья – мощный нравственный каркас, главная ценность в жизни каждого человека, а многодетная семья – образ будущего России. Характерной особенностью настоящей статьи служит факт рассмотрения семьи, как института, подвергающегося всестороннему воздействию, и, к сожалению, не всегда позитивного.

Abstract: The family is a powerful moral framework, the main value in every person's life, and a large family is the image of the future of Russia. A characteristic feature of this work is the fact that the family is considered as an institution that is comprehensively influenced, and unfortunately, not always positive.

Ключевые слова: семья; государственная политика; человек; сокращение коренного населения; многодетная семья.

Keywords: family; public policy; people; reduction of the indigenous population; large family.

Для цитирования: Назарова И.С., Душкина Е.В. Семья как основа российского общества // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 85-88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_85.

For citation: Nazarova I.S., Dushkina E.V. Family as the basis of Russian society // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 85-88. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_85.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Для российского общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. Это вопрос нашего будущего. Общая задача для государства, для гражданского общества, для религиозных организаций, политических партий и средств массовой информации.

Семья – главная ценность в жизни каждого человека¹. Именно дома, в семье мы учимся любить, прощать, беречь, помогать, дружить, то есть мы учимся быть единой командой, которая способна преодолеть все трудности.

В науке отмечается, что «В России семья всегда была основой общества, тем социальным институтом, который обеспечивал воспроизводство природных и нравственных качеств человека. Ни один институт гражданского общества и государства, включая школу, не может сравниться с семьей по силе воспитательного воздействия, которое осуществляется непрерывно в течение всей его жизни»².

У А.А. Серебряковой читаем: «В обществе сегодня бытуют радикальные представления о семье: и как об идеальной, даже идеалистической модели, и как о реалистичной и далеко не классической модели»³.

Семья – основа мира. Сегодня государством принимаются меры, направленные на сохранение семьи, как основы нашего общества, государства. Главной проблемой России выступает ежегодное сокращение коренного населения и замещение иммиграцией.

Депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации принято решение, затрагивающее выражение позиции России, ее народа в отношении прав будущих поколений на естественную семью и сохранение Богом данной природы и человеческой идентичности. Государство по своей сущности обязано защищать своих граждан, обеспечивать их безопасность и право ребенка родиться и быть

¹ Астафичев, П. А. Конституционные поправки 2020 года в правовой системе современной России: опыт правового регулирования и юридические последствия / П. А. Астафичев // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2022. – № 2(55). – С. 22-28. – EDN DYJZLE.

² Ананских, И. А. Семья как нравственно-правовая ценность российского общества / И. А. Ананских, Н. И. Уткин // *Юридическая наука: история и современность*. – 2023. – № 10. – С. 12-15. – EDN VXRRLD.

³ Серебрякова, А. А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей / А. А. Серебрякова // *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право*. – 2024. – № 2(78). – С. 155-160. – DOI 10.26456/vpravo/2024.2.155. – EDN AVFKAZ.

воспитанным в естественной семье как союзе мужчины и женщины, в нормальной социальной среде с традиционными ценностями.

Во многих странах, где пропагандируется идеология ЛГБТ (движение ЛГБТ признано на территории России экстремистским и запрещено), дети лишены права воспитываться в семье как союзе мужчины и женщины. Семьи, которые ориентируются на традиционные нравственные устои, подвергаются в таких странах беспрецедентному давлению и дискриминации. На этом фоне усыновление или передача под опеку детей из России в эти страны равноценна намеренному созданию для них угрозы жизни, нравственности и здоровью.

Президент России назвал крепкую благополучную многодетную семью образом будущего России. Это означает, что решения, которые принимаются во всех сферах жизни государства, должны так или иначе учитывать права и интересы семьи.

Год семьи, проведенный в России в 2024 году, был хорошим стартом для кардинального изменения ситуации в области демографии коренным образом. Нужно работать в долгосрочной перспективе, корректируя под это дело существующие планы. Нашей стране необходимо десятилетие семьи, сказала В. Матвиенко¹.

Социальная поддержка многодетных семей должна носить комплексный характер и учитывать все трудности, связанные с многодетным образом жизни².

Побуждение семей иметь от двух детей и более, это правильно для России. Два чувства не должны быть чужды новому поколению граждан – ответственность и солидарность. Недавно В. Путин отметил, что гордится многодетными семьями России и теми качествами, которыми обладают их представители, выделив при этом, как и прежде, традиционные ценности в качестве побудителя к лучшему.

Положение в мире таково, что традиционными ценностями стали: патриотизм – осознанная гражданская позиция, основанная на понимании единства своей личности и общества, дела своей страны и своих интересов; широкая социальная солидарность; признание брака как добровольного союза представителей двух полов; наличия матери и отца.

Поэтому, воспитание в большой и любящей семье, где взрослые учатся и трудятся, где есть взаимная поддержка в трудную минуту, где есть понимание ценности Родины, где всеми силами побуждают к практической реализации себя – это хорошо для детей. Хорошо, когда они видят связь поколений. Потому близость бабушек и дедушек тоже важна. В конечном итоге происходит воспитание человека, готового вставать на защиту страны, сражаться за общие для нее ценности, каковые ощущает он как свои собственные.

Каждый россиянин является прямым кровным потомком тех мужчин и женщин, которые жили сотни, тысячи и десятки тысяч лет назад. И каждый из них встречал и «возлагал руки» на своих детей и внуков, даря им свое благословение, молитвы и надежды, передавая тем самым свое мировоззрение и восприятие мира. И каждый из нас несет в себе частичку их благословения, переданного нам нашими родителями.

Семья – это воплощение истинной традиции человечества и истинный секрет его выживания и развития, естественный, первоначально данный человечеству механизм развития каждого и общества в целом³.

Сегодня семья находится под страшным ударом⁴. Идеи индивидуализма, сокращения населения ради планеты, отказ от традиционной морали, свобода убивать нерожденных детей⁵, гендерная теория, противоестественные сексуальные отношения – все это уже захватило многие страны и миллионы людей. Последствия этого ужасны.

В настоящее время Минобрнауки России совместно с регионами проводит работу по оказанию поддержки молодым семьям из числа обучающихся ВУЗов, но она нуждается в качественном усилении. При существующих показателях и темпах задач, поставленных Президентом России, решить невозможно.

Поэтому крайне необходимо распространить меры поддержки не только на студентов высших учебных заведений, но и на обучающихся в организациях среднего профессионального образования⁶.

Калининградская область, к примеру, – это первый субъект Российской Федерации, который кардинально пересмотрел свой подход к демографической политике. Многие новаторские, прорывные решения были впервые применены именно здесь.

Сегодня единственный возможный резерв для любого региона быстро повысить показатель среднего коэффициента рождаемости – это обеспечить отказ представителей медицинских организаций частной системы здравоохранения от оказания услуг по искусственному прерыванию беременности.

Для медицинских организаций, относящихся к частной системе здравоохранения, аборт служит стабильным источником дохода⁷. Это предполагает их материальную заинтересованность в оказании услуги и, следовательно, мотивацию любой ценой избежать отказа женщины от процедуры.

Наибольшая доля женщин, способных родить второго и третьего ребенка, представлена возрастным диапазоном от 29 до 39 лет.

¹ <https://rg.ru/2024/11/24/matvienko-podderzhala-ideiu-desiatiletia-semi-v-rossii.html?ysclid=m4cjin7mpes56724520>

² Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.

³ Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.

⁴ Громова, О. Н. Маргинальная виктимность как фактор системной безопасности / О. Н. Громова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 56-64. – EDN KAKTUF.

⁵ Назарова, И. С. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 2. – С. 113-116. – DOI 10.56539/23120444_2023_2_113. – EDN JXSF5O.

⁶ Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

⁷ Шеншин, В. М. Об уголовно-правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий в России и в некоторых зарубежных странах / В. М. Шеншин, С. С. Паскарь // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 8(224). – С. 105-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_105. – EDN JQZISY.

Женщины этой возрастной группы обладают самым большим потенциалом к многодетности, поскольку уже имеют одного или двух детей (здесь следует подчеркнуть, что за последние 10 лет естественный прирост населения обеспечивался исключительно за счет многодетных семей). Однако женщины этого же возраста чаще прибегают к аборту как к инструменту планирования семьи, являясь, в силу достатка, ключевой аудиторией частных клиник.

Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерей Ф. Лукьянов по поводу семейно-демографической политики сказал, что «Сегодня государственная власть и Церковь едины в своем видении семейно-демографической политики как комплексной системы, ключевым условием эффективности реализации такой политики является защита, укрепление наших традиционных ценностей».

Особую актуальность представляет вопрос соответствия нормативных правовых актов различных уровней традиционным духовно-нравственным ценностям и, следовательно, национальным интересам России в части сохранения ее народа¹.

Традиционные ценности не являются абстрактными понятиями – это стратегические жизненные ориентиры, общие для всех граждан, народов, культур и религий России.

Экспертному сообществу при анализе нормативного правового акта необходимо давать заключение о том, какие последствия для человека и общества повлечет за собой применение норм данного акта.

Но есть, и проблема искаженного понимания традиционных для эры 2020-х годов ценностей. Следует понимать две вещи: 1) традиционным стало многое прежде новое, многое созданное модернизацией XX века; 2) внутренние отношения семьи куда важнее внешних – не принуждением создается прочность семьи, а здоровьем связей в ней².

Есть ли в России спрос на «традиционные ценности»? «Менее 1 процента опрошенных россиян считают домохозяйку идеальной ролью для девушки, показал опрос Россельхозбанка». «Более 90 процентов, опрошенных считают, что женщины могут быть руководителями любого уровня».

Заместитель председателя комиссии Общественной палаты Российской Федерации по культуре и сохранению духовного наследия П. Покровский в преддверии итогового форума «Сообщество» размышляя о милосердии россиян, поделился мыслями о сохранении духовных ценностей. Так, он отметил, что «Сегодня существует множество современных инициатив, которые действительно способствуют сохранению духовных ценностей. Конечно, это практически все проекты, посвященные Году семьи в Российской Федерации. Чего стоит только «Урок о важном», на котором действительно есть возможность донести до самой широкой молодежной аудитории то, что сегодня является, по сути, фундаментом российской цивилизации. Семейное общение сегодня переходит уже совершенно на другой уровень: и ментальный, и душевный».

Председатель Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства иерей Ф. Лукьянов выступая на VIII Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом на секции «Защита прав и законных интересов соотечественников» рассказал, что по благословению Святейшего Патриарха Кирилла Патриаршая комиссия совместно с Отделом внешних церковных связей Московского Патриархата реализует инициативу о разработке и продвижении международной Конвенции о правах и защите семьи.

Актуальность принятия такого документа продиктована остро стоящей задачей создания единой системы ценностей, безусловно принимаемых независимо от языка, веры и государственного строя.

Инициирование разработки и подписания Конвенции может стать важным фактором укрепления авторитета Российской Федерации на международной арене.

Кроме того, Конвенция предполагает создание межгосударственного механизма контроля за ее исполнением.

Ключевые задачи данной инициативы – создание новой платформы для сближения России с партнерами и союзниками на базе единого ценностного фундамента, эффективное противостояние западным попыткам изолировать Москву дипломатически, успешное воспрепятствование курсу Запада по навязыванию странам и народам мира извращенной радикально-либеральной парадигмы развития.

Предлагаемая Конвенция о правах и защите семьи – это правовой механизм защиты здоровой идентичности личности и общества на международном уровне, позволяющий, во-первых, поставить вопрос об особой ценности семьи, а во-вторых, о ее субъектности.

Провозглашение брака как союза мужчины и женщины, отказ от концепции гендера и возможности «смены пола», защита автономии семьи – это то, в чем нуждаются здравомыслящие люди по всему миру вне зависимости от того, к какой религиозной традиции они принадлежат, и принадлежат ли вообще.

Таким образом, культурный код России состоит, в том числе, в решении демографической проблемы³, причем не через реализацию материнского капитала, вливание денег в рождаемость, а в возврате России к Церкви.

Мы видим, что Президент Российской Федерации вручает ордена Родительской славы религиозным мусульманам, православным священникам, глубоко верующим людям.

Сегодня русский многодетный только в том случае, если он глубоко воцерковленный. Есть прямая зависимость между глубоко воцерковленными людьми и многодетностью. Россия была многодетной, когда была воцерковленной. Те, кто ходит в Церковь освящать куличи раз в

¹ Назарова, И. С. О некоторых тенденциях развития законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в военно-социальной сфере / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 1(294). – С. 25-30. – EDN JOSAZX.

² <https://tass.ru/obschestvo/12716977>

³ Егоров, А. А. Демографическая проблема - гибель великого государства демографическая проблема в Российской Федерации / А. А. Егоров, А. В. Пахарев // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2010. – Т. 4, № 2. – С. 113-132. – EDN UVGDBD.

год, – редко многодетны.

Именно тогда, когда воцерковление российского народа станет государственной задачей, когда на это будут брошены все силы: медиа, образования и т.д., тогда и будет изменена демографическая ситуация. Иначе наша страна обречена на вымирание, завоевание нашей территории другими народами.

Список литературы:

1. Ананских, И. А. Семья как нравственно-правовая ценность российского общества / И. А. Ананских, Н. И. Уткин // Юридическая наука: история и современность. – 2023. – № 10. – С. 12-15. – EDN VXRRLD.
2. Астафичев, П. А. Конституционные поправки 2020 года в правовой системе современной России: опыт правового регулирования и юридические последствия / П. А. Астафичев // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 2(55). – С. 22-28. – EDN DYJZLE.
3. Виниченко, Л. А. Формирование социально-адаптированной личности воспитанника детского дома в процессе взаимодействия с учреждениями социума : специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Виниченко Людмила Александровна. – Белгород, 2009. – 231 с. – EDN QEIOBL.
4. Громова, О. Н. Маргинальная виктимность как фактор системной безопасности / О. Н. Громова // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2023. – № 2(59). – С. 56-64. – EDN KAKTUF.
5. Егоров, А. А. Демографическая проблема - гибель великого государства демографическая проблема в Российской Федерации / А. А. Егоров, А. В. Пахарева // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2010. – Т. 4, № 2. – С. 113-132. – EDN UVGDBD.
6. Назарова, И. С. О некоторых тенденциях развития законодательства, регулирующего общественные отношения, складывающиеся в военно-социальной сфере / И. С. Назарова, В. М. Шеншин, Л. А. Шеншина // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2022. – № 1(294). – С. 25-30. – EDN JOSAZX.
7. Назарова, И. С. Правовые аспекты реализации алиментных обязательств на несовершеннолетних детей / И. С. Назарова, А. С. Павлык, Л. А. Шеншина // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 2. – С. 113-116. – DOI 10.56539/23120444_2023_2_113. – EDN JXSFSO.
8. Назарова, И. С. Теоретико-правовые основы социальной защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / И. С. Назарова, Л. А. Шеншина // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 2(230). – С. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.
9. Серебрякова, А. А. Семейные ценности как часть традиционных российских духовно-нравственных ценностей / А. А. Серебрякова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 2(78). – С. 155-160. – DOI 10.26456/vtpravo/2024.2.155. – EDN AVFKAZ.
10. Шеншин, В. М. Об уголовно-правовом регулировании вспомогательных репродуктивных технологий в России и в некоторых зарубежных странах / В. М. Шеншин, С. С. Паскар // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 8(224). – С. 105-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_105. – EDN JQZISY.
11. Юридическое образование в условиях цифровизации / И. С. Назарова, Д. И. Назаров, В. М. Шеншин, И. Э. Родионова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 10(226). – С. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

References:

1. Ananskikh, I. A. Family as a moral and legal value of Russian society / I. A. Ananskikh, N. I. Utkin // Legal science: history and modernity. – 2023. – No. 10. – pp. 12-15. – EDN VXRRLD.
2. Astafichev, P. A. Constitutional amendments of 2020 in the legal system of modern Russia: the experience of legal regulation and legal consequences / P. A. Astafichev // Law. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 2(55). – PP. 22-28. – EDN DYJZLE.
3. Vinichenko, L. A. Formation of a socially adapted personality of an orphanage pupil in the process of interaction with community institutions : specialty 13.00.01 "General pedagogy, history of pedagogy and education" : dissertation for the degree of candidate of Pedagogical Sciences / Vinichenko Lyudmila Aleksandrovna. – Belgorod, 2009. – 231 p. – EDN QEIOBL.
4. Gromova, O. N. Marginal victimization as a factor of system security / O. N. Gromova // Right. Safety. Emergency situations. – 2023. – № 2(59). – Pp. 56-64. – EDN KAKTUF.
5. Egorov, A. A. Demographic problem - the death of a great state demographic problem in the Russian Federation / A. A. Egorov, A. V. Pakharev // Actual problems of humanities and socio-economic sciences. – 2010. – Vol. 4, No. 2. – pp. 113-132. – EDN UVGDBD.
6. Nazarova, I. S. On some trends in the development of legislation regulating public relations in the military-social sphere / I. S. Nazarova, V. M. Shenshin, L. A. Shenshina // Law in the Armed Forces - Military Legal Review. – 2022. – № 1(294). – Pp. 25-30. – EDN JOSAZX.
7. Nazarova, I. S. Legal aspects of the implementation of alimony obligations for minor children / I. S. Nazarova, A. S. Pavlyk, L. A. Shenshi-na // Civil service and personnel. – 2023. – No. 2. – pp. 113-116. – DOI 10.56539/23120444_2023_2_113. – EDN JXSFSO.
8. Nazarova, I. S. Theoretical and legal foundations of social protection of orphaned children and children left without parental care / I. S. Nazarova, L. A. Shenshina // Agrarian and land law. – 2024. – № 2(230). – Pp. 60-63. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_2_60. – EDN SNKAAA.
9. Serebryakova, A. A. Family values as a part of traditional Russian spiritual and moral values / A. A. Serebryakova // Bulletin of Tver State University. Series: Law. – 2024. – № 2(78). – Pp. 155-160. – DOI 10.26456/vtpravo/2024.2.155. – EDN AVFKAZ.
10. Shenshin, V. M. On the criminal law regulation of assisted reproductive technologies in Russia and in some foreign countries / V. M. Shenshin, S. S. Paskar // Agrarian and land law. – 2023. – № 8(224). – Pp. 105-109. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_8_105. – EDN JQZISY.
11. Legal education in the context of digitalization / I. S. Nazarova, D. I. Nazarov, V. M. Shenshin, I. E. Rodionova // Agrarian and land law. – 2023. – № 10(226). – Pp. 29-31. – DOI 10.47643/1815-1329_2023_10_29. – EDN CADKUQ.

**ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ БЕСПИЛОТНЫХ
ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ
ПРИ ОБРАБОТКЕ ПОЛЕЙ В ОСОБЫХ ПЕРИОДАХ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ
МОДЕРНИЗАЦИИ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ
LEGAL SUPPORT FOR THE MOBILIZATION OF UNMANNED AERIAL VEHICLES
USED IN THE AGRICULTURAL SECTOR WHEN CULTIVATING FIELDS
IN SPECIAL PERIODS WITH THE POSSIBILITY OF MODERNIZATION
BY MILITARY-TECHNICAL MEANS**

УРМАНОВ Олег Эдуардович,

аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет (РГСУ)»,
специалист Управления по вопросам безопасности и противодействия коррупции префектуры
Северного административного округа города Москвы.
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1.

E-mail: Oleg-urmanov@mail.ru;

URMANOV Oleg Eduardovich,

Postgraduate student at the Russian State Social University (RGSU),
specialist at the Prefectural Office for Security and Anti-Corruption the Northern Administrative District of Moscow.
4 Wilhelma Peak str., building 1, Moscow, 129226, Russia.
E-mail: Oleg-urmanov@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена правовому обеспечению мобилизации беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), используемых в аграрном секторе для обработки полей в особые периоды, включая возможные сценарии модернизации с использованием военно-технических средств. Рассматриваются ключевые аспекты, связанные с законодательными и нормативными рамками, регулирующими эксплуатацию БПЛА в сельском хозяйстве. Обсуждаются вопросы лицензирования операторов, сертификации техники и соблюдения норм безопасности, а также необходимость учета интересов всех участников процесса — фермеров, местных сообществ и органов власти. Статья подчеркивает важность создания гибкой правовой базы, способной адаптироваться к быстро меняющимся технологиям и условиям эксплуатации, что позволит повысить эффективность аграрного сектора и обеспечить его устойчивость в условиях кризисов.

Abstract: The article is devoted to the legal provision of the mobilization of unmanned aerial vehicles (UAVs) used in the agricultural sector to cultivate fields in special periods, including possible modernization scenarios using military-technical means. The key aspects related to the legislative and regulatory framework governing the operation of UAVs in agriculture are considered. Issues of licensing operators, certification of equipment and compliance with safety standards are discussed, as well as the need to take into account the interests of all participants in the process — farmers, local communities and authorities. The article highlights the importance of creating a flexible legal framework capable of adapting to rapidly changing technologies and operating conditions, which will improve the efficiency of the agricultural sector and ensure its resilience in times of crisis.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, аграрный сектор, правовое обеспечение, мобилизация, обработка полей, особые периоды, военно-технические средства, лицензирование, сертификация, безопасность, устойчивость сельского хозяйства.

Keywords: unmanned aerial vehicles, agricultural sector, legal support, mobilization, field cultivation, special periods, military-technical means, licensing, certification, safety, sustainability of agriculture.

Для цитирования: Урманов О.Э. Правовое обеспечение мобилизации беспилотных летательных аппаратов, применяемых в аграрном секторе при обработке полей в особые периоды с возможностью модернизации военно-техническими средствами // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 89-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_89.

For citation: Urmanov O.E. Legal support for the mobilization of unmanned aerial vehicles used in the agricultural sector when cultivating fields in special periods with the possibility of modernization by military-technical means // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 89-94. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_89.

Статья поступила в редакцию: 14.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Актуальность исследования: в современных условиях аграрный сектор сталкивается с множеством вызовов, включая изменение климата, экономическую нестабильность и необходимость повышения производительности. В этом контексте беспилотные летательные аппараты (БПЛА) становятся важным инструментом для оптимизации процессов обработки полей, мониторинга состояния посевов и повышения эффективности аграрного производства. Однако использование БПЛА в сельском хозяйстве требует четкого правового регулирования, особенно в особые периоды, когда возникает необходимость их мобилизации и возможной модернизации с использованием военно-технических средств¹.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами:

1. Развитие технологий: Быстрый прогресс в области технологий БПЛА открывает новые возможности для аграрного сектора, но также требует обновления существующих нормативных актов и разработки новых правил, учитывающих особенности их применения.
2. Правовая неопределенность: На сегодняшний день в России и многих других странах отсутствует четкая правовая база, регулирующая использование БПЛА в сельском хозяйстве, что создает риски для фермеров и может привести к правовым конфликтам².
3. Необходимость интеграции с военными технологиями: В условиях кризисов и конфликтов возникает потребность в использовании

¹ Ганин С.М., Карпенко А.В., Колногоров В.В., Петров Г.Ф. Беспилотные летательные аппараты М.: СПб, "Невский бастион", 1999.С.30-62.

² Морхат П.М. Искусственный интеллект: перспективы применения и правовое регулирование / П.М. Морхат // Арбитражная практика для юристов. — 2018. — No 11 (39). — С. 104–111.

гражданских БПЛА для выполнения задач, связанных с обеспечением продовольственной безопасности. Это требует разработки механизмов легитимной интеграции военно-технических средств в гражданские операции.

4. Устойчивость аграрного сектора: Эффективное правовое обеспечение использования БПЛА может значительно повысить устойчивость аграрного сектора к внешним и внутренним вызовам, обеспечивая продовольственную безопасность и поддерживая экономическую стабильность.

5. Социальные и экологические аспекты: Важным аспектом является учет интересов всех участников процесса — фермеров, местных сообществ и органов власти — что позволит минимизировать негативные последствия использования БПЛА для экологии и социальной сферы.

Таким образом, исследование правового обеспечения мобилизации БПЛА в аграрном секторе является крайне актуальным и необходимым для создания эффективной правовой базы, способствующей развитию сельского хозяйства и обеспечению его устойчивости в условиях современного мира¹.

С развитием технологий беспилотные летательные аппараты (БПЛА) находят все более широкое применение в различных сферах, включая аграрный сектор. Использование БПЛА для обработки полей, мониторинга состояния сельскохозяйственных культур и борьбы с вредителями позволяет значительно повысить эффективность аграрного производства. Эти устройства способны выполнять задачи, которые ранее требовали значительных временных и трудовых затрат, что делает их незаменимыми помощниками в современном сельском хозяйстве. Однако в условиях особых периодов, таких как военные конфликты или чрезвычайные ситуации, возникает необходимость в правовом обеспечении мобилизации этих технологий, а также их модернизации с использованием военно-технических средств².

Правовое регулирование применения БПЛА в аграрном секторе включает несколько ключевых аспектов. В большинстве стран использование беспилотных летательных аппаратов регулируется законами о гражданской авиации, которые определяют правила регистрации, эксплуатации и безопасности БПЛА, а также ответственность владельцев и операторов. Это законодательство необходимо для обеспечения безопасного использования БПЛА и защиты прав всех участников процесса. Кроме того, для применения БПЛА в сельском хозяйстве необходимо учитывать земельное законодательство, регулирующее права на землю и использование природных ресурсов. Важно обеспечить согласование с владельцами земельных участков и соблюдение экологических норм, чтобы избежать конфликтов и негативного влияния на окружающую среду³.

Применение БПЛА для обработки полей должно соответствовать стандартам, установленным для использования пестицидов и других агрохимикатов, чтобы минимизировать негативное воздействие на здоровье человека и экосистему. В условиях особых периодов использование БПЛА может быть мобилизовано для выполнения критически важных задач, таких как мониторинг и оценка ущерба. БПЛА могут использоваться для оценки повреждений сельскохозяйственных угодий, что позволяет оперативно реагировать на последствия чрезвычайных ситуаций. В условиях ограниченного доступа к определенным регионам БПЛА могут обеспечить доставку необходимых ресурсов и материалов, что особенно актуально в кризисные моменты. Кроме того, использование БПЛА для патрулирования может помочь предотвратить кражи урожая или другие правонарушения.

Важным аспектом правового обеспечения является возможность модернизации БПЛА с использованием военно-технических средств. Это может включать установку специализированного оборудования, например, систем для распознавания объектов или улучшенных сенсоров для мониторинга состояния посевов. Интеграция с военными технологиями в условиях особых периодов может позволить использовать военные БПЛА для выполнения гражданских задач, что требует четкого правового регулирования их применения. Необходимо также обеспечить подготовку операторов БПЛА, которые будут работать с модернизированными системами, что требует разработки соответствующих правовых норм.

Таким образом, правовое обеспечение мобилизации беспилотных летательных аппаратов в аграрном секторе в особых периодах представляет собой сложную задачу, требующую интеграции различных правовых норм и стандартов. Необходимость адаптации законодательства к быстро меняющимся технологиям и условиям эксплуатации становится все более актуальной. Эффективное использование БПЛА может значительно повысить устойчивость аграрного сектора к различным вызовам, однако это требует внимательного подхода к правовым аспектам, чтобы обеспечить безопасность и соблюдение прав всех участников процесса.

Правовое регулирование применения БПЛА в аграрном секторе включает несколько ключевых аспектов:

1. Законодательство о гражданской авиации играет ключевую роль в регулировании использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в большинстве стран. Оно устанавливает четкие правила, касающиеся регистрации беспилотников, что позволяет обеспечить учет всех воздушных судов и их владельцев, а также способствует повышению уровня безопасности в воздушном пространстве. Регистрация БПЛА обычно требует предоставления информации о владельце, технических характеристиках аппарата и его назначении, что позволяет государственным органам контролировать использование беспилотников и предотвращать потенциальные нарушения, законодательство о гражданской авиации определяет правила эксплуатации БПЛА, включая ограничения по высоте полета, зонам, где разрешено или запрещено использование беспилотников, а также требования к получению разрешений на выполнение конкретных операций. Эти правила направлены на минимизацию рисков для других воздушных судов и людей на земле, что особенно важно в густонаселенных или промышленно развитых районах. Операторы

¹ Карякин В.В. Беспилотные летательные аппараты – новая реальность войны // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3. С. 130-145.

² Агафонов А.С. Конституционно-правовое регулирование в условиях развития искусственного интеллекта, информационных войн и киберпространства // Уральский форум конституционалистов. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020.

³ Архипов В.В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В.В. Архипов, В.В. Наумов // Закон. — 2017. — № 5. — С. 157–170.

БПЛА обязаны соблюдать указанные нормы, а их нарушение может повлечь за собой серьезные последствия, включая штрафы и даже уголовную ответственность.

Важным аспектом законодательства является также безопасность эксплуатации БПЛА. Это включает в себя требования к техническому состоянию аппаратов, регулярному техническому обслуживанию и проверкам, а также необходимость обучения операторов. Операторы должны пройти соответствующую подготовку, чтобы быть в курсе актуальных норм и стандартов безопасности, что позволяет снизить вероятность аварий и инцидентов. Законодательство также может предусматривать обязательное страхование ответственности владельцев и операторов БПЛА, что обеспечивает защиту интересов третьих лиц в случае причинения вреда.

Законодательство о гражданской авиации формирует основу для безопасного и ответственного использования беспилотных летательных аппаратов, обеспечивая защиту как для операторов и владельцев, так и для общества в целом. Это регулирующее влияние способствует развитию технологий и инноваций в области беспилотной авиации, открывая новые возможности для их применения в различных секторах экономики, включая аграрный сектор¹.

2. При использовании беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в сельском хозяйстве необходимо учитывать земельное законодательство, которое регулирует права на землю и использование природных ресурсов. Это законодательство определяет, кто является владельцем земельных участков, как они могут использоваться и какие ограничения могут действовать в отношении их эксплуатации. Применение БПЛА в аграрном секторе часто связано с выполнением различных операций, таких как мониторинг состояния посевов, внесение удобрений или пестицидов, а также сбор данных для анализа урожайности. Однако перед началом таких операций важно обеспечить согласование с владельцами земельных участков, на которых планируется проводить работы. Это может включать получение разрешений или согласий от собственников, особенно если БПЛА будут использоваться вблизи частных земель или в зонах, где существуют особые права и ограничения на использование земли.

Кроме того, при использовании БПЛА в сельском хозяйстве следует учитывать соблюдение экологических норм и требований, связанных с охраной окружающей среды. Это может включать соблюдение правил по защите водоемов от загрязнения, предотвращению эрозии почвы и охране мест обитания дикой природы. Например, применение химических веществ с помощью БПЛА должно соответствовать установленным стандартам, чтобы минимизировать негативное воздействие на экосистему. Важно также учитывать возможные последствия для местного населения и животных, что требует проведения соответствующих оценок воздействия на окружающую среду.

Применение БПЛА в сельском хозяйстве требует комплексного подхода, который включает не только технологические аспекты, но и соблюдение правовых норм, касающихся земельных отношений и экологии. Это обеспечивает не только законность использования беспилотников, но и устойчивое развитие аграрного сектора, способствуя гармоничному взаимодействию между сельским хозяйством и окружающей средой.

3. Применение беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в сельском хозяйстве открывает новые возможности для повышения эффективности обработки полей, однако оно также требует строгого соблюдения сельскохозяйственных норм и стандартов. В частности, использование БПЛА для внесения пестицидов и других агрохимикатов должно соответствовать установленным правилам, которые направлены на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду и здоровье человека. Эти нормы включают в себя требования к дозировке и методам применения химических веществ, что особенно важно для предотвращения их избыточного использования, которое может привести к загрязнению почвы и водоемов.

Необходимо учитывать влияние на биологическое разнообразие, так как неправильное применение пестицидов может нанести вред не только целевым вредителям, но и полезным насекомым, таким как пчелы, которые играют ключевую роль в опылении растений. Поэтому применение БПЛА должно быть тщательно спланировано с учетом времени и условий, чтобы минимизировать риск для экосистемы. Также следует учитывать метеорологические условия, такие как ветер и осадки, которые могут повлиять на распределение химических веществ и их эффективность.

Соблюдение норм и стандартов также включает в себя необходимость обучения операторов БПЛА, чтобы они знали все правила применения агрохимикатов и могли правильно настраивать оборудование для достижения максимальной точности и эффективности. Это поможет избежать случайных распылений на соседние участки или вблизи водоемов, что может привести к экологическим катастрофам. Важно также вести учет использованных агрохимикатов и следить за их воздействием на урожайность и здоровье растений, что позволит адаптировать методы обработки в будущем.

Применение БПЛА в агрономии должно быть интегрировано в общую систему управления устойчивым сельским хозяйством, где соблюдение норм и стандартов играет ключевую роль в обеспечении безопасности как для окружающей среды, так и для здоровья человека. Это требует комплексного подхода, который включает в себя как технологические инновации, так и строгое соблюдение законодательных требований и экологических норм.

В условиях особых периодов, таких как военные действия или стихийные бедствия, использование БПЛА может быть мобилизовано для выполнения критически важных задач:

1. Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) играют важную роль в мониторинге и оценке ущерба сельскохозяйственным угодьям, что становится особенно актуальным в условиях климатических изменений и увеличения частоты экстремальных погодных явлений. Использо-

¹ Авиация и время. – 2007. – № 2. – 44 с.

вание БПЛА для этой цели позволяет агрономам и фермерам оперативно выявлять и оценивать последствия различных чрезвычайных ситуаций, таких как наводнения, засухи, грады или нашествия вредителей.

С помощью высококачественных камер и сенсоров, установленных на БПЛА, можно получать детализированные изображения и данные о состоянии полей. Эти данные позволяют быстро определить степень повреждений, оценить площадь затронутых участков и выявить конкретные проблемы, требующие немедленного вмешательства. Например, после града БПЛА могут помочь в визуальной оценке повреждений на посевах, что дает возможность фермерам принимать обоснованные решения о необходимости повторного посева или применении агрохимикатов для восстановления здоровья растений.

Кроме того, использование БПЛА для мониторинга позволяет значительно сократить время, необходимое для оценки ущерба. Традиционные методы, такие как наземные обследования, могут быть трудоемкими и требовать значительных ресурсов, в то время как БПЛА способны охватить большие площади за короткий промежуток времени. Это особенно важно в условиях, когда время имеет решающее значение для минимизации потерь и быстрого реагирования на угрозы.

Также стоит отметить, что данные, собранные с помощью БПЛА, могут быть интегрированы с геоинформационными системами (ГИС), что позволяет создавать карты ущерба и анализировать его динамику во времени. Такой подход не только улучшает понимание текущей ситуации, но и способствует планированию будущих мероприятий по защите растений и управлению ресурсами.

В результате, применение БПЛА для мониторинга и оценки ущерба в сельском хозяйстве не только повышает эффективность реагирования на чрезвычайные ситуации, но и способствует более устойчивому управлению сельскохозяйственными угодьями в условиях изменения климата и растущих рисков. Это открывает новые горизонты для агрономов и фермеров, позволяя им действовать проактивно, а не реактивно, что в конечном итоге способствует повышению продуктивности и устойчивости сельского хозяйства в целом.

2. Поддержка логистики с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) становится все более актуальной, особенно в условиях ограниченного доступа к определенным регионам. БПЛА способны эффективно решать задачи доставки необходимых ресурсов и материалов в труднодоступные или удаленные местности, где традиционные методы транспортировки могут быть затруднены из-за плохих дорожных условий, природных катастроф или военных конфликтов. Например, в случае стихийных бедствий, таких как наводнения или землетрясения, когда инфраструктура может быть разрушена, БПЛА могут быстро и безопасно доставлять медикаменты, продовольствие, воду и другие жизненно важные грузы людям, оказавшимся в бедственном положении.

Кроме того, использование БПЛА для логистики позволяет значительно сократить время доставки. В отличие от наземного транспорта, который может сталкиваться с пробками или поврежденными дорогами, БПЛА могут преодолевать расстояния по воздуху, что обеспечивает более быструю реакцию на запросы о помощи¹. Это особенно важно в экстренных ситуациях, когда каждая минута имеет значение. Также стоит отметить, что БПЛА могут быть использованы для доставки не только гуманитарных грузов, но и коммерческих товаров, что открывает новые возможности для бизнеса в удаленных регионах.

В дополнение к этому, БПЛА могут использоваться для мониторинга состояния дорог и инфраструктуры, что позволяет заранее выявлять проблемы и планировать маршруты доставки. Они также способны собирать данные о погодных условиях и других факторах, которые могут повлиять на логистику, что способствует более эффективному планированию операций. Таким образом, применение БПЛА в логистике не только улучшает доступ к ресурсам в труднодоступных регионах, но и повышает общую эффективность логистических процессов, позволяя быстро реагировать на изменения ситуации и обеспечивая надежную доставку необходимых материалов. В конечном итоге это способствует улучшению качества жизни людей в удаленных и пострадавших от бедствий районах, а также поддерживает устойчивое развитие экономики и общества в целом.

3. Охрана сельскохозяйственных угодий с использованием беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) становится все более важным инструментом для фермеров и агрономов, стремящихся защитить свои урожаи от краж и других правонарушений. БПЛА способны проводить патрулирование больших площадей земли, что позволяет эффективно контролировать состояние полей и оперативно реагировать на возможные угрозы. Эти устройства могут быть оснащены высококачественными камерами и датчиками, которые обеспечивают возможность круглосуточного мониторинга сельскохозяйственных угодий. Благодаря этому фермеры получают возможность в реальном времени отслеживать ситуацию на своих полях, выявляя подозрительные действия или присутствие посторонних лиц.

Использование БПЛА для охраны сельскохозяйственных угодий также позволяет сократить затраты на охрану. Вместо того чтобы нанимать охранников для патрулирования больших территорий, фермеры могут использовать БПЛА, которые способны быстро и эффективно облетать участки земли, передавая данные о ситуации на экраны мобильных устройств или компьютеров. Это не только снижает затраты, но и повышает уровень безопасности, так как БПЛА могут быть использованы для создания видеозаписей, которые могут служить доказательством в случае правонарушений.

Кроме того, БПЛА могут быть запрограммированы для выполнения регулярных маршрутов патрулирования, что обеспечивает систематический контроль за состоянием угодий. В случае обнаружения подозрительной активности, такие как сбор урожая в несанкционированных местах или проникновение на территорию посторонних лиц, фермеры могут оперативно реагировать, вызывая правоохранительные органы или принимая меры по предотвращению кражи. Важно отметить, что использование БПЛА не только способствует предотвращению краж, но и помо-

¹ Травников А.И. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность: моногр. М.: Издательство Проспект, 2014. с.217.

гает в выявлении других проблем, таких как вредители или болезни растений, что позволяет фермерам принимать меры для защиты урожая на ранних стадиях.

В конечном итоге, применение беспилотных летательных аппаратов для охраны сельскохозяйственных угодий представляет собой инновационный подход к решению проблемы безопасности в агросекторе. Это не только повышает уровень защиты урожая, но и способствует более эффективному управлению ресурсами и улучшению общего состояния сельского хозяйства. С учетом растущих угроз кражи и правонарушений в аграрной сфере, использование БПЛА становится важным шагом к обеспечению устойчивого развития и безопасности сельскохозяйственного производства.

Модернизация БПЛА военно-техническими средствами, важным аспектом правового обеспечения является возможность модернизации БПЛА с использованием военно-технических средств. Это может включать:

1. Установка специализированного оборудования для беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в сельском хозяйстве открывает новые горизонты в мониторинге и охране сельскохозяйственных угодий. Одним из ключевых направлений является интеграция систем распознавания объектов, которые позволяют БПЛА автоматически идентифицировать различные элементы на полях, такие как растения, вредители или даже посторонние лица. Эти системы используют алгоритмы машинного обучения и компьютерного зрения, что обеспечивает высокую точность распознавания и минимизирует вероятность ошибок. Например, при патрулировании поля БПЛА может обнаружить и классифицировать растения, определяя их состояние и выявляя признаки заболеваний или вредителей. Это позволяет фермерам своевременно реагировать на угрозы¹, принимая меры для защиты урожая.

Кроме того, улучшенные сенсоры играют важную роль в мониторинге состояния посевов. Современные БПЛА могут быть оснащены различными типами сенсоров, такими как мультиспектральные и гиперспектральные камеры, которые позволяют получать детализированные данные о состоянии растений. Эти сенсоры способны фиксировать различные спектры света, отражаемого от растений, что помогает определить уровень здоровья растений, их потребности в воде и питательных веществах. С помощью таких технологий фермеры могут оптимизировать свои агрономические практики, снижая затраты на удобрения и полив, а также повышая урожайность.

Важным аспектом установки специализированного оборудования является возможность интеграции всех данных в единую платформу для анализа и визуализации. Это позволяет фермерам не только получать информацию в реальном времени, но и отслеживать изменения состояния посевов на протяжении всего вегетационного периода. Системы управления данными могут включать карты здоровья растений, которые показывают зоны с различными уровнями стресса, что облегчает принятие решений о том, где необходимо провести дополнительные агрономические мероприятия².

Таким образом, установка специализированного оборудования на БПЛА значительно повышает их функциональность и эффективность в сельском хозяйстве. Это не только улучшает мониторинг состояния посевов и выявление проблем на ранних стадиях, но и способствует более рациональному использованию ресурсов, что в конечном итоге приводит к увеличению урожайности и снижению затрат. В условиях современного агросектора, где требования к производительности и устойчивости постоянно растут, такие технологии становятся незаменимыми инструментами для фермеров, стремящихся обеспечить безопасность и эффективность своего производства.

2. Интеграция с военными технологиями: В условиях особых периодов возможно использование военных БПЛА для выполнения гражданских задач, что требует четкого правового регулирования их применения.

3. Подготовка операторов беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), которые будут работать с модернизированными системами, является важным аспектом успешной интеграции новых технологий в сельское хозяйство. Современные БПЛА оснащены высокотехнологичными сенсорами, системами распознавания объектов и программным обеспечением для анализа данных, что делает их использование более сложным и многофункциональным. Поэтому необходимо разработать специализированные образовательные программы, которые обеспечат операторам необходимые навыки и знания для эффективной работы с такими системами. Эти программы должны включать как теоретическую подготовку, так и практические занятия, охватывающие аспекты управления БПЛА, работы с программным обеспечением для обработки данных и понимания принципов агрономии, чтобы операторы могли адекватно интерпретировать результаты мониторинга полей.

Кроме того, с увеличением использования БПЛА в сельском хозяйстве возникает необходимость в разработке соответствующих правовых норм и регуляций. Это связано с тем, что использование беспилотников может затрагивать вопросы безопасности, конфиденциальности и защиты окружающей среды. Законодательство должно учитывать не только технические аспекты эксплуатации БПЛА, но и права владельцев земельных участков, а также правила взаимодействия с другими участниками процесса, такими как местные власти и экологические организации. Разработка правовых норм может включать создание стандартов для сертификации операторов БПЛА, которые обеспечат их квалификацию и соответствие требованиям безопасности. Также важно установить правила для проведения операций с БПЛА в различных условиях, включая ограничения по высоте полета, расстоянию от населенных пунктов и другим факторам, которые могут повлиять на безопасность и эффективность работы.

Подготовка операторов БПЛА и разработка правовых норм являются взаимосвязанными процессами, которые должны идти рука об руку для обеспечения безопасного и эффективного использования беспилотных технологий в сельском хозяйстве. Только при наличии квалифи-

¹ Козюлин В.Б., Грант Т., Гребенчиков А.В., Джака Ж., Ефимов А.Р., Сун С., Уорхэм М. Боевые роботы: угрозы учтенные и непредвиденные // Индекс безопасности. 2016. № 3-4. С. 86.

² Вайнер А.Я. Тактические расчеты [Текст]: учеб. пособие. –М.: Воениздат, 1982.

цированных специалистов и четкой законодательной базы можно реализовать весь потенциал БПЛА, что в конечном итоге приведет к повышению продуктивности и устойчивости аграрного сектора.

Правовое обеспечение мобилизации беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в аграрном секторе в особых периодах представляет собой сложную задачу, требующую интеграции различных правовых норм и стандартов. В условиях стремительного развития технологий и их внедрения в сельское хозяйство необходимость адаптации законодательства к новым реалиям становится все более актуальной. БПЛА обладают потенциалом значительно повысить эффективность и устойчивость аграрного сектора, позволяя оптимизировать процессы мониторинга, обработки и управления земельными ресурсами. Однако для успешной интеграции этих технологий необходимо учитывать не только технические характеристики и возможности беспилотников, но и правовые аспекты их использования. Это включает в себя разработку четких норм, регулирующих эксплуатацию БПЛА, которые обеспечат безопасность как для операторов, так и для окружающей среды. Важно установить правила, касающиеся лицензирования операторов, сертификации оборудования и соблюдения норм безопасности, чтобы минимизировать риски, связанные с использованием беспилотников. Кроме того, необходимо учитывать права всех участников процесса, включая фермеров, местные сообщества и органы власти, чтобы избежать конфликтов и обеспечить гармоничное сосуществование технологий и традиционного сельского хозяйства. Таким образом, подход к правовому обеспечению мобилизации БПЛА должен быть комплексным и гибким, позволяющим оперативно реагировать на изменения в технологиях и условиях эксплуатации, что в конечном итоге будет способствовать повышению продуктивности и устойчивости аграрного сектора перед лицом различных вызовов.

Список литературы:

1. Ганин С.М., Карпенко А.В., Колногооров В.В., Петров Г.Ф. Беспилотные летательные аппараты М.: СПб, "Невский бастион", 1999. С.30-62.
2. Авиация и время. - 2007. - № 2. - 44 с.
3. Вайнер А.Я. Тактические расчеты [Текст]: учеб. пособие. -М.: Воениздат, 1982.
4. Травников А.И. Правовой режим воздушного пространства. Аэронавигация и безопасность: моногр. М.: Издательство Проспект, 2014. с.217.
5. Козюлин В.Б., Грант Т., Гребенщиков А.В., Джака Ж., Ефимов А.Р., Сун С., Уорхэм М. Боевые роботы: угрозы учтенные и непредвиденные // Индекс безопасности. 2016. № 3-4. С. 86.
6. Карякин В.В. Беспилотные летательные аппараты – новая реальность войны // Проблемы национальной стратегии. 2015. No 3. С. 130-145.
7. Агафонов А.С. Конституционно-правовое регулирование в условиях развития искусственного интеллекта, информационных войн и киберпространства // Уральский форум конституционалистов. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2020.
8. Архипов В.В. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности / В.В. Архипов, В.Б. Наумов // Закон. — 2017. — No 5. — С. 157–170.
9. Морхат П.М. Искусственный интеллект: перспективы применения и правовое регулирование / П.М. Морхат // Арбитражная практика для юристов. — 2018. — No 11 (39). — С. 104–111.

References:

1. Ganin S.M., Karpenko A.V., Kolnogorov V.V., Petrov G.F. Unmanned aerial vehicles M.: St. Petersburg, Nevsky Bastion, 1999, pp.30-62.
2. Aviation and time. - 2007. - No. 2. - 44 p.
3. Vayner A.Ya. Tactical calculations [Text]: textbook. manual. Moscow: Voenizdat, 1982.
4. Travnikov A.I. The legal regime of airspace. Aeronautics and Safety: monograph. Moscow: Prospekt Publishing House, 2014. p.217.
5. Kozulin V.B., Grant T., Grebenshchikov A.V., Dziaka J., Efimov A.R., Sun S., Warham M. Combat robots: threats considered and unforeseen // Safety Index. 2016. No. 3-4. p. 86.
6. Karyakin V.V. Unmanned aerial vehicles – the new reality of war // Problems of national strategy. 2015. No. 3. pp. 130-145.
7. Agafonov A.S. Constitutional and legal regulation in the context of the development of artificial intelligence, information wars and cyberspace // Ural Forum of Constitutionalists. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State University of Law", 2020.
8. Arkhipov V.V. On some issues of the theoretical foundations of the development of legislation on robotics: aspects of will and legal personality / V.V. Arkhipov, V.B. Naumov // Law. — 2017. — No. 5. — pp. 157-170.
9. Morkhat P.M. Artificial intelligence: prospects for application and legal regulation / P.M. Morkhat // Arbitration practice for lawyers. - 2018. — No. 11 (39). — pp. 104-111.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРОБЛЕНИЯ БИЗНЕСА КАК СПОСОБА ПОЛУЧЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ВЫГОДЫ METHODOLOGICAL FEATURES OF THE STUDY OF BUSINESS FRAGMENTATION AS A WAY TO OBTAIN TAX BENEFITS

ТРАПЕЗНИКОВ Александр Иванович,

аспирант кафедры конституционного и административного права
Пермского государственного национального исследовательского университета.
ул. Букирева, 15, г. Пермь, Пермский край, 614068, Россия.

E-mail: trapeznikovpsu@gmail.com;

TRAPEZNIKOV Alexander Ivanovich,

graduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law, Perm State National Research University.

Bukireva St., 15, Perm, Perm Krai, 614068, Russia.

E-mail: trapeznikovpsu@gmail.com

Краткая аннотация: автор статьи анализирует методологию познания дробления бизнеса, как способа получения налоговой выгоды. Автор обосновывается важность методов познания. Автор приводит проявление всеобщего диалектико-материалистического метода при исследовании дробления бизнеса, общих (логических) методов и совокупности специальных методов, фактически используемых автором в рамках исследовательской деятельности по выбранному предмету.

Abstract: The author of the article analyzes the methodology of cognition of business fragmentation as a way of obtaining tax benefits. The author substantiates the importance of cognition methods. The author cites the manifestation of the general dialectical-materialistic method in the study of business fragmentation, general (logical) methods and a set of special methods actually used by the author within the framework of research activities on the chosen subject.

Ключевые слова: налоговая выгода, «дробление» бизнеса, методология, метод, индукция, анализ, формально-правовой метод, юридико-телеологический метод, сравнительно-правовой метод.

Key words: tax benefit, business "splitting", methodology, method, induction, analysis, formal-legal method, legal-teleological method, comparative-legal method.

Для цитирования: Трапезников А.И. Методологические особенности исследования дробления бизнеса как способа получения налоговой выгоды // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 95-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_95.

For citation: Trapeznikov A.I. Methodological features of the study of business fragmentation as a way to obtain tax benefits // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 95-98. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_95.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Главной характеристикой научного исследования, отличающим науку от обыденного познания, по справедливому замечанию В.С. Степина, является наличие методологии познавательной деятельности, которая имеет особенности, связанные с объектом и предметом исследования.¹

Как писал Д.А. Керимов, принято считать, что методология едина для всех наук, но в каждой из них она обретает особенности, обусловленные своеобразием объекта и предмета познания. Именно специфика объекта и предмета исследования требует относительно самостоятельного существования методологии права как части общеправовой методологии.²

А.В. Рыжик указывает, чтобы приступить к предметному, комплексному, конкретному исследованию необходимо более четко определиться с теми познавательными ресурсами, которые будут образовывать его методологическое основание.³

О.А. Кузнецова обращает внимание, что исследовательский процесс начинается с обнаружения и формулирования научной проблемы, разрешение которой представляет собой цель диссертационной работы. После постановки цели и задач исследования обязательным условием является осмысление методологических предпосылок, на которых оно будет основываться, и соответствующих им методов познания. Именно поэтому в каждой диссертации на соискание ученой степени должна содержаться информация об используемых ученым методах исследования (как компонента методологической основы работы, ее методологии).⁴

Исследуя технологию теоретико-правовых исследований, В.М. Сырых затрагивает дискуссионные вопросы формирования метода правовой науки, в рамках которых обращает внимание, что метод правовой науки – это совокупность правил, принципов научного познания предмета и объекта правовой науки. Эти правила, принципы сообразно своей тематической направленности подразделяются на виды: всеобщий диалектико-материалистический метод, общие (логические) методы, специальные и частнонаучные методы.⁵

С учетом приведенной классификации методов, является целесообразным исследовать применимость совокупности изложенных ме-

¹ Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. — М.: Гардарики, 2006. С. 114.

² Керимов, Д. А. Методологические функции философии права / Д. А. Керимов // Государство и право. 1995. № 9. С. 15–22.

³ Рыжик А.В. Методологические особенности исследования интересов субъектов права собственности // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2021. Т. 20, № 3. С. 161–166.

⁴ Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // *Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки*. 2014. Вып. 4(26). С. 254–270.

⁵ Сырых В.М. Основы материалистической теории права. В 4 т. Т II. Технология теоретико-правовых исследований: монография. — М.: Юрлитинформ, 2023. С. 64–65.

тодов научного познания в рамках диссертационного исследования дробления бизнеса, выступающего одним из способов получения налогоплательщиками налоговой выгоды.

Всеобщий диалектико-материалистический метод.

Исследование дробления бизнеса соответствует принципам диалектико-материалистического метода познания, к которым относятся объективность, системность, понимание противоречивости и изменчивости объекта. Проявление данного метода заключается в исследовании понятия, правовой природы, признаков, видов дробления бизнеса, что отражает объективный, системный подход исследования, изучение содержательной и законодательной противоречивости данной категории, ее тесной генетической взаимосвязи с родовой категорией налоговой выгоды. Немаловажным аспектом проявления данного метода является изучение дробления бизнеса в его историко-хронологическом развитии, в котором отражается поступательное формирование понимания в судебном правоприменении сущности данной категории, ключевых квалифицирующих признаков, формировании стандарта доказывания.

Диалектика категории дробления бизнеса также проявляется через установление тесной взаимосвязи проблематики дробления бизнеса с общеправовыми теоретическими проблемами неопределенности в праве, проблемами правопонимания, поскольку дробление бизнеса не относится к числу легальных законодательных категорий, а выступает порождением судебного правотворчества, что, как следствие, связывает исследование дробления бизнеса с общеправовой проблематикой источников российского права и места судебной доктрины и практики в системе источников права.

Аналогичным образом, диалектический подход подталкивает к изучению дробления бизнеса не только в контексте российского права, но и обратиться к общемировой практике противодействия дроблению бизнеса, благодаря чему устанавливаются истоки подходов к пониманию и квалификации дробления бизнеса, воспринятых российской правоприменительной системой.

Следование требованиям диалектического подхода способствует рассмотрению дробления бизнеса, как изучаемой категории, в его развитии, взаимосвязи с другими объектами и процессами, в чем проявляет себя познавательный принцип всеобщей связи. Данный метод обеспечивает системный подход к исследованию дробления бизнеса, предполагающий целостность, поскольку любой объект исследования – это, в первую очередь, система, вместе с этим, любой объект исследования – элемент более масштабной системы. Изложенное позволяет рассматривать содержательно правовую природу, признаки дробления бизнеса, как системы, и, наряду с этим, решать проблематику места дробления бизнеса в более масштабных системах, либо взаимосвязь дробления бизнеса со смежными системами отраслевых и общеправовых явлений.

Общие (логические) методы.

При исследовании разных аспектов дробления бизнеса уместно использовать общие логические методы: индукции и дедукции, анализа и синтеза, аналогии, сравнения, движения от конкретного к абстрактному (например, применение метода анализа при изучении доктринальных источников, применение метода индукции индукция при исследовании правоприменительной практики, применение метода синтеза, либо метода движения от конкретного к абстрактному при предложении новых правовых понятий (допустим, понятие дробления бизнеса) и выявлении их сущностных признаков, применение дедукции на этапе выявления и обоснования положений, формирующих новизну исследования).

Среди общих логических методов в качестве основных следует выделить методы анализа и индукции.

А.А. Малиновский в исследовании по методологии юридической науки указывает, что анализ – общенаучный метод исследования, заключающийся в мыслительной операции разложения целого на части и изучения отдельных сторон предмета в их взаимосвязи¹.

Применение анализа нашло свое отражение в изучении основных направлений юридической мысли в отношении налоговой выгоды и дробления бизнеса. Широта проблематики вопросов налоговой выгоды и дробления бизнеса, их многоаспектность, привели к формированию существенного объема научной литературы, анализ которой позволил выбрать исследования наиболее релевантные предмету и объекту научного исследования автора, оценить качество и глубину существующих исследований дробления бизнеса, предложить исследование аспектов, ранее не затронутых в науке, сформулировать новизну исследования.

Поскольку одной из задач научного исследования дробления бизнеса является преодоление правовой неопределенности в понимании дробления бизнеса при решении юридических дел, то судебная практика является непосредственным объектом исследования.

Изучение судебной практики производится с использованием метода индукции, что обеспечивает выявление обстоятельств и правовых позиций судов, формирующих понимание дробления бизнеса, как правовой категории, ее наполнение соответствующими характерными признаками. Индукция позволяет предлагать классификации дробления бизнеса на основе изучения и обобщения материалов судебной практики, а также формировать хронологическую картину развития формируемых судами подходов к разрешению дел о дроблении бизнеса.

Исследование судебной практики по налоговым спорам о дроблении бизнеса в равной степени сопряжено с применением метода анализа. Анализ применяется автором как к правоприменительной судебной практике российских судов, так и к практике зарубежных судов, формирующих правовые судебные доктрины, направленные на заполнение неопределенности правового регулирования, а также отражающие картину фактического применения сложившихся судебных доктрин.

Индукция и анализ – основные методы изучения судебной практики, которая при изучении дробления бизнеса выступает основным источником теоретического познания.

Специальные методы.

¹ См.: Малиновский А. А. История и методология юридической науки: учебное пособие / А. А. Малиновский; под редакцией А. Г. Волеводза. М.: Прометей, 2022. С. 230.

В целях правового исследования дробления бизнеса также используются специальные методы познания: формально-юридический, юридино-телеологический, сравнительно-правовой методы.

Центральным, основным элементом методологии юридических исследований является формально-юридический метод познания правовой реальности, основанный на приемах и способах юридического мышления в границах понятия права.¹

И.Г. Напалкова, изучая формально-юридический метод, указывает, что его цель – уяснение достоверности, подлинности нормативного предписания со всеми дополнениями, изменениями, осуществление толкования для уяснения подлинного смысла и оценки качества толкуемой нормы и достижение конечной цели данного исследования.²

Следует согласиться с И.В. Понкиным, что представленные в литературе объяснения этого метода отражают существенность различий, весьма различные подходы к его толкованию, объяснению,³ что выражается в появлении отдельных исследований, посвященных дискуссии о сущности формально-юридического метода правового исследования.⁴

Между тем, превращение формально-юридического метода в основу правового исследования, значительным образом обедняет процесс познания, поскольку имеет склонность к догматизации, в корне противоречащей диалектическому методу познания, в связи с чем, формально-юридический метод требует осторожного применения. В свою очередь, данную точку зрения автора многие ученые, в том числе, С.С. Алексеев, считают глубоко ошибочной, отмечая широкие возможности данного метода.⁵

И.В. Понкин указывает, что формально-юридические (юридино-догматические) методы являются базовыми для юридической науки, применяются для изучения нормативного строения права, массивов правовых норм, для решения конкретных вопросов, связанных с правотворчеством и правоприменением, толкованием права, фиксируя внимание не только на внешнем выражении правовых норм. При этом, по мнению И.В. Понкина, данный метод применим не только к изучению нормативных предписаний, но и к изучению правовых позиций, судебной практики.⁶

Применение данного метода при осуществлении процесса познания дробления бизнеса проявляется в изучении нормативных предписаний действующего законодательства прямо или косвенно связанных с видовой категорией дробления бизнеса и родовой категорией – налоговая выгода, общих норм налогового законодательства. Кроме того, метод применен при изучении правовых позиций высших судов, связанных с налоговой выгодой в целом и дроблением бизнеса, в частности, а также отдельных судебных актов по делам о дроблении бизнеса. Направленность исследования посредством данного метода заключается в буквальном прочтении и толковании законодательства, правовых позиций и судебной практики.

Юридино-телеологический метод также относится в теории права к числу специальных правовых методов познания.⁷

Данный метод непосредственно связан с телеологическим объяснением (толкованием) норм права, заключающемся не столько в буквальном значении правовой нормы, сколько в раскрытии цели принятой правовой нормы, как компонента правовой политики.

И.В. Понкин определяет данный метод в качестве целенаправленного выявления и исследовании исходных целей разработки исследуемого правового предписания (или исследуемого акта), действительных замысла и воли нормотворца при его создании (или судьи при вынесении определенной правовой позиции).⁸

Посредством данного метода исследование дробления бизнеса дополняется многообразием смыслов, заложенных в судебных актах, отражающих целеполагание правового регулирования и фактическое отношение государства в лице правоприменительных органов к недобросовестным налоговым практикам и злоупотреблениям, реализуемым при дроблении бизнеса.

Сравнительно-правовой метод исследования также широко известен в юридической науке,⁹ и определяется в качестве целенаправленного выявления, фиксации, обобщения, оценки и отражения наличия (или отсутствия) и степени их равенства (или подобия) сходств / различий (по некоторым основаниям соотношения качества и количества), преимуществ / недостатков («интегральное сопоставление») абсолютных или относительных величин в сопоставлении правовых онтологических единиц (норм права, актов, систем права и их компонентов, судебных актов, правовых позиций).¹⁰

Сравнительно-правовое исследование дробления бизнеса обусловлено тем фактором, что данная категория рассматривается в качестве правовой проблемы не только в российском праве, но и в праве большого количества зарубежных государств, независимо от отнесения данных государств к англо-саксонской или романо-германской правовым системам. Вследствие этого, изучение мирового опыта в решении проблем налоговой выгоды в целом и дробления бизнеса в частности, является немаловажным проявлением научного метода познания проблематики дробления бизнеса.

Таким образом, исследование дробления бизнеса как способа получения налоговой выгоды основано на комплексе применяемых ме-

¹ Напалкова И.Г. Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма // *Философия права*. 2018. № 3 (86). С. 7-12.

² Напалкова И.Г. Указ. соч. С. 7-12.

³ Понкин И.В. Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. в двух томах. Том 2: Научные исследования / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра» - М.: Буки Веди, 2023. С. 620.

⁴ Кузьмин И.А. Формально-юридический метод в составе методологии компаративистского исследования // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 2. С. 18-29.

⁵ Алексеев С.С. *Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования*. М., 1999. С. 143-146.

⁶ Понкин И.В. Лаптева А.И. Указ. соч. С. 621.

⁷ Сырых В.М. *История и методология юридической науки*. – М.: Норма-Инфра-М, 2012. С. 302-304.

⁸ Понкин И.В. Лаптева А.И. Указ. соч. С. 624.

⁹ Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2016. № 3 (19). С. 9-24.

¹⁰ Понкин И.В. Лаптева А.И. Указ. соч. С. 625.

тодов: всеобщего диалектико-материалистического метода, общих (логических) методов, и специальных методов.

Список литературы:

1. Степин В.С. Философия науки. Общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. С. Степин. — М.: Гардарики, 2006. С. 114.
2. Керимов, Д. А. Методологические функции философии права / Д. А. Керимов // Государство и право. 1995. № 9. С. 15–22.
3. Рыжик А.В. Методологические особенности исследования интересов субъектов права собственности // Legal Concept = Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 3. С. 161–166.
4. Кузнецова О.А. Методы научного исследования в цивилистических диссертациях // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 4(26). С. 254–270.
5. Сырых В.М. Основы материалистической теории права. В 4 т. Т II. Технология теоретико-правовых исследований: монография. — М.: Юрлитинформ, 2023. С. 64–65.
6. Малиновский А. А. История и методология юридической науки: учебное пособие / А. А. Малиновский; под редакцией А. Г. Волеводза. М.: Прометей, 2022. С. 230.
7. Напалкова И.Г. Формально-юридический метод как основа методологии юридического позитивизма // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 7–12.
8. Понкин И.В. Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 4-е, дополн. и перераб. в двух домах. Том 2: Научные исследования / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра» - М.: Буки Веди, 2023. С. 620.
9. Кузьмин И.А. Формально-юридический метод в составе методологии компаративистского исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 18–29.
10. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 143–146.
11. Сырых В.М. История и методология юридической науки. — М.: Норма-Инфра-М, 2012. С. 302–304.
12. Малиновский А.А. Методология сравнительного правоведения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 3 (19). С. 9–24.

References:

1. Stepin V.S. Philosophy of science. General problems: a textbook for graduate students and candidates for the degree of Candidate of Sciences / V. S. Stepin. Moscow: Gardariki, 2006. pp. 114.
2. Kerimov, D. A. Methodological functions of the philosophy of law / D. A. Kerimov // State and Law. 1995. No. 9. pp. 15–22.
3. Ryzhik A.V. Methodological features of the study of the interests of subjects of property rights // Legal Concept = The legal paradigm. 2021. Vol. 20, No. 3. pp. 161–166.
4. Kuznetsova O.A. Methods of scientific research in civil dissertations // Bulletin of Perm University. Ser.: Legal Sciences. 2014. Issue 4(26). pp. 254–270.
5. Syrykh V.M. Fundamentals of the materialistic theory of law. In 4 volumes . Т II. Technology of theoretical and legal research: a monograph. Moscow: YurLitinform, 2023. pp. 64–65.
6. Malinovsky A. A. History and methodology of legal science: a textbook / A. A. Malinovsky; edited by A. G. Volevodz. Moscow: Prometheus, 2022. p. 230.
7. Napalkova I.G. The formal legal method as the basis of the methodology of legal positivism // Philosophy of Law. 2018. No. 3 (86). pp. 7–12.
8. Ponkin I.V. Lapteva A.I. Methodology of scientific research and applied analytics: Textbook. 4th edition, supplement. and redeveloped. in two houses. Volume 2: Scientific Research / Consortium of Analytics. Right. Digit" - M.: Buki Vedi, 2023. p. 620.
9. Kuzmin I.A. Formal legal method as part of the methodology of comparative research // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No. 2. pp. 18–29.
10. Alekseev S.S. Law: ABC-theory-philosophy. The experience of complex research. Moscow, 1999. pp. 143–146.
11. Syrykh V.M. History and methodology of legal science. Moscow: Norma-Infra-M, 2012. pp. 302–304.
12. Malinovsky A.A. Methodology of comparative jurisprudence // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2016. № 3 (19). Pp. 9–24.

ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛЕМЕННОГО ЖИВОТНОВОДСТВА ECOLOGICAL AND LEGAL REGULATION OF LIVESTOCK BREEDING

ШЕВЯКОВА Полина Михайловна,

юрист Ассоциации производителей КРС голштинской породы,
аспирант Московского государственного университета им О.Е. Кутафина.
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

E-mail: bpm92@bk.ru;

SHEVYAKOVA Polina Mikhailovna,

Lawyer, Association of Holstein Cattle Producers,
postgraduate student, O.E. Kutafin Moscow State University, Moscow, Russia.
9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 125993, Russia.

E-mail: bpm92@bk.ru

Краткая аннотация. В статье анализируются вопросы правового регулирования охраны окружающей среды в законодательстве о племенном животноводстве в Российской Федерации, в том числе правовое регулирование проблем, возникающих в результате противоречий между экономической целесообразностью развития племенного животноводства и соответствующими экологическими последствиями. Кроме того, приведены примеры экологизации аграрного законодательства за рубежом, определены общие тенденции и итоги развития законодательства об охране окружающей среды за рубежом. Экологизация законодательства о племенном животноводстве представляется как важная задача на современном этапе развития законодательства Российской Федерации, что подтверждается многими научными разработками в данной области. В этой связи предлагается дополнить основной закон в области племенного животноводства таким принципом организации деятельности в области племенного животноводства как осуществление племенного животноводства способами, не допускающими нанесения ущерба окружающей среде в целях установления основ для экологизации данной отрасли производства.

Abstract. The article analyzes the issues of legal regulation of environmental protection in the legislation on livestock breeding in the Russian Federation, including the legal regulation of problems arising from contradictions between the economic feasibility of the development of livestock breeding and the corresponding environmental consequences. In addition, examples of the greening of agricultural legislation abroad are given, general trends and results of the development of legislation on environmental protection abroad are identified. The greening of legislation on livestock breeding is considered an important task at the current stage of the development of legislation in the Russian Federation, which is confirmed by many scientific developments in this field. In this regard, it is proposed to supplement the basic law in the field of livestock breeding with such a principle of organizing activities in the field of livestock breeding as the implementation of livestock breeding in ways that do not damage the environment in order to establish the foundations for the greening of this industry.

Ключевые слова: племенное животноводство; экологизация законодательства; устойчивое развитие; аграрная политика, экологическая политика, аграрное законодательство; охрана окружающей среды; сельское хозяйство.

Keywords: breeding livestock, greening legislation; sustainable development; agrarian policy, environmental policy, agrarian legislation; environmental protection; agriculture.

Для цитирования: Шевякова П.М. Эколого-правовое регулирование племенного животноводства // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 99-102. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_99.

For citation: Shevyakova P.M. Ecological and legal regulation of livestock breeding // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 99-102. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_99.

Статья поступила в редакцию: 03.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Племенное животноводство как одна из отраслей сельскохозяйственного производства направлена на развитие генетического потенциала племенных животных и тесно связана с использованием природных ресурсов. Данная отрасль, также, формирует основу для повышения эффективности сельского хозяйства за счет повышения генетического потенциала сельскохозяйственных животных. Как отмечается в литературе, «одним из важнейших факторов влияния на <...> объемы выпуска молока и молочной продукции является <...> продуктивность поголовья скота и его количество»¹. Однако, несмотря на свои преимущества, племенное животноводство создает серьезные экологические риски.

В России ежегодно регистрируются случаи загрязнения почв и водоемов отходами сельского хозяйства, что указывает на необходимость усиления правового регулирования. Кроме того, деятельность по повышению уровня генетического потенциала сельскохозяйственных животных несет риск снижения генетического разнообразия.

Экологизация аграрного законодательства в целом и племенного животноводства, в частности, выступает одним из основных направлений государственной экологической политики. Части 1 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее – Закон № 264-ФЗ)² устанавливает, что «государственная аграрная политика представляет собой составную часть государственной социально-экономической политики»³. При этом одна из целей государственной аграрной политики – обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

Как отмечается в научной литературе, необходимость экологизации аграрного законодательства следует из норм Конституции Российской Федерации, в целях «обеспечения соблюдения взаимосвязанных в исследуемом контексте конституционных прав каждого на охрану здоровья (ст. 41) и на благоприятную окружающую среду (ст. 42)»⁴.

¹ Юткина, О.В. Факторный анализ конъюнктуры рынка мясомолочного подкомплекса // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6 (47). – С. 783–787

² СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I) ст. 27

³ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1 (часть I) ст. 27

⁴ Бринчук Михаил Михайлович, Селиванова Ксения Алексеевна Экологизация аграрного законодательства как актуальная задача // Аграрное и земельное право. 2020. №5 (185). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-agrarnogo-zakonodatelstva-kak-aktualnaya-zadacha> (дата обращения: 26.12.2024). С.14.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим племенное животноводство выступает Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»¹ (далее – Федеральный закон № 123-ФЗ). Данный документ не содержит норм, непосредственно направленных на защиту окружающей природной среды. Вместе с тем косвенно данным документом устанавливаются правовые основы улучшения генетических качеств сельскохозяйственных животных, направленные на обеспечение биологической безопасности. В частности, главой V данного документа предусмотрены условия использования племенной продукции, а также требования к субъектам в области племенного животноводства (глава IV Федерального закона № 123-ФЗ).

Кроме того, данная деятельность регулируется нормативными правовыми актами, устанавливающими общие требования в области защиты окружающей среды. Так, деятельность в области племенного животноводства, также, регулируется Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»² (далее – Закон № 7-ФЗ. Статьей 42 Закона № 7-ФЗ установлены требования по охране окружающей среды для деятельности в области сельского хозяйства, распространяющиеся, также, и на племенное животноводство: проведение мероприятий по сохранению и восстановлению природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности, предотвращению негативного воздействия на окружающую среду;

- осуществление нормирования в области охраны окружающей среды.

Использование генной инженерии с учетом экологической безопасности определено, в том числе, Законом № 7-ФЗ, статьей 50 которого установлен запрет разведения генетически модифицированных животных, за исключением разведения таких животных в научных и исследовательских целях. В Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20, также, воспроизведено указанное положение. Согласно данному документу, также, запрещено использование генетического материала искусственного происхождения и разведение животных с измененной генетической программой. В развитие данных положений в приказе Минсельхоза России от 2 июня 2022 г. № 336 «Об утверждении требований к видам племенных хозяйств»³ установлен запрет получения племенных животных-производителей клонирования, генетического редактирования, спермопродукции, разделенной по половому признаку.

Кроме того, 14 июля 2022 г. принят Федеральный закон № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴, предусматривающий повышение эффективности вовлечения побочных продуктов животноводства в сельскохозяйственное производство, а также ответственность собственника за негативное воздействие на окружающую среду в случае признания побочных продуктов животноводства отходами.

В научной литературе отмечается, что «государственная экологическая функция в аграрной сфере должна быть направлена не только на охрану природных ресурсов и обеспечение экологической безопасности в сельском хозяйстве, но и на его устойчивое развитие»⁵. Устойчивое развитие сельских территорий является приоритетным направлением реализации Государственной программы развития сельского хозяйства⁶.

Согласно части 1 статьи 4.1 Закона № 264-ФЗ, под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, рациональное использование и охрана земель. Таким образом, устойчивое развитие предполагает гармоничное сочетание экономических, экологических и социальных интересов. Применительно к племенному животноводству это включает:

- снижение выбросов парниковых газов;
- рациональное использование ресурсов;
- сохранение генетического разнообразия.

Кроме того, племенное животноводство как сфера производства, направленная на повышение уровня генетического потенциала сельскохозяйственных животных, непосредственно влияет на эффективность сельского хозяйства и увеличение объема производства продукции сельского хозяйства. Основы правового регулирования отношений в сфере хозяйственной и иной деятельности, которая сопровождается выбросами парниковых газов установлены Федеральным законом от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁷ и Федеральный закон от 6 марта 2022 г. № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»⁸.

Таким образом, некоторые нормы, регулирующие отношения по охране окружающей среды при осуществлении деятельности в области племенного животноводства, содержится в ряде нормативных правовых актов экологического и аграрного права. Вместе с тем данные нормы имеют общий характер, не консолидированы и требуют унификации и приведения в соответствие с комплексным характером деятельности в области сельского хозяйства. В этой связи нельзя не отметить важность введения норм, направленных на защиту окружающей среды, в положения Федерального закона № 123-ФЗ. Как отмечается в литературе, отсутствие единого нормативного правового акта, устанавливающего порядок экологической деятельности сельскохозяйственных организаций, негативно сказывается на правоприменительной деятельности в данной сфере.

¹ СЗ РФ. 1995. № 32 ст. 3199

² СЗ РФ. 2002 г. N 2 ст. 133

³ Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 30 августа 2022 г. N 0001202208300022

⁴ СЗ РФ. 2022 г. N 29 (часть I) ст. 5215

⁵ Бринчук Михаил Михайлович, Селиванова Ксения Алексеевна Экологизация аграрного законодательства как актуальная задача // Аграрное и земельное право. 2020. №5 (185). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-agrarnogo-zakonodatelstva-kak-aktualnaya-zadacha> (дата обращения: 26.12.2024). С.15

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2012 г. № 2071-р О Концепции федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 годы и на период до 2020 года»

⁷ СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I) ст. 5124

⁸ СЗ РФ. 2022. № 10 ст. 1391

Международные подходы к экологическому регулированию животноводства предоставляют широкий спектр решений, ориентированных на снижение негативного воздействия сельского хозяйства на окружающую среду. Например, Германия занимает лидирующие позиции в Европе по внедрению инновационных технологий в животноводстве. Умное животноводство (Smart Livestock Farming) стало приоритетным направлением развития отрасли.

Особенности немецкого подхода:

1. Использование технологий точного мониторинга.

На фермах устанавливаются датчики и системы автоматического сбора данных, которые контролируют:

- состояние здоровья животных;
- качество кормов;
- объемы и состав отходов;
- потребление ресурсов (воды, электроэнергии).

2. Системы переработки отходов.

Фермы перерабатывают отходы в биогаз или органические удобрения. Биогаз используется для отопления и генерации электроэнергии.

3. Научная поддержка.

Фермеры сотрудничают с университетами и исследовательскими центрами, которые помогают оптимизировать технологии и внедрять новые подходы.

Результаты:

- Снижение потребления воды на 30% за счет точного учета.
- Сокращение выбросов аммиака на 25% благодаря переработке отходов.
- Увеличение продуктивности животных на 10% за счет улучшения кормления.

Таким образом, Германия демонстрирует, что внедрение технологий мониторинга и переработки отходов может значительно повысить устойчивость животноводства. Опыт показывает, что такие технологии требуют инвестиций, но дают значительный экологический и экономический эффект.

В США внедрена Программа NRCS (Natural Resources Conservation Service). NRCS — государственная служба США, которая оказывает поддержку фермерам в области охраны природных ресурсов. Программа включает комплекс мер для снижения негативного воздействия животноводства на экологию.

Основные меры NRCS:

1. Финансовая поддержка.

Фермеры получают гранты на внедрение технологий переработки отходов, строительство очистных сооружений и переход на органическое производство.

2. Техническая помощь.

Служба предоставляет консультации и научную поддержку для разработки проектов экологически чистого животноводства.

3. Программы восстановления пастбищ.

NRCS стимулирует фермеров восстанавливать деградированные пастбища, что способствует сохранению биоразнообразия и улучшению состояния почв.

Результаты:

- Более 5 миллионов гектаров пастбищ восстановлены с 2000 года.
- Снижение уровня загрязнения водоемов в сельскохозяйственных районах на 40%.
- Увеличение доли устойчивых ферм до 30% от общего числа.

Таким образом, опыт США показывает важность государственной технической и финансовой поддержки для фермеров. Программы NRCS сочетают восстановление природных ресурсов с модернизацией животноводческих хозяйств.

Австралия, как страна с уникальной экосистемой, активно внедряет экологические стандарты в сельском хозяйстве. Программы по адаптации животноводства к изменению климата реализуются с учетом специфики региона. Так, Закон об охране окружающей среды и сохранении биоразнообразия (Environmental Protection and Biodiversity Conservation Act (EPBC Act)), в том числе, регулирует управление отходами животноводства, сокращение выбросов метана через внедрение технологий переработки отходов в биогаз. Кроме того, Австралия внедряет программу Methane Emissions Reduction Program, в рамках которой финансируются исследования кормов, снижающих метановые выбросы, а также субсидируется внедрение анаэробных реакторов на фермах. Water Act (Закон о воде, 2007) регулирует забор воды для животноводческих нужд. Устанавливаются квоты на использование водных ресурсов, особенно в засушливых регионах. Фермы обязаны внедрять системы рециркуляции воды и предотвращения ее загрязнения.

Австралийские программы поддерживают выведение пород скота, устойчивых к жарким и засушливым условиям, которые требуют меньше воды и кормов, что уменьшает нагрузку на экосистемы. Результатом указанных мероприятий является:

- Сокращение выбросов метана на 20% за счет использования новых кормов.

- Увеличение продуктивности скота на 15% благодаря селекции.
- Улучшение состояния пастбищ на 50% в засушливых регионах.

Таким образом, Австралия демонстрирует, что адаптация животноводства к изменению климата возможна при интеграции селекции, технологий и управления природными ресурсами.

Можно отметить общие тенденции и выводы

1. Сокращение выбросов парниковых газов (метан, аммиак) через использование биогаза, новых кормов и улучшенные методы управления отходами.
2. Охрана воды и почв: во всех странах установлены строгие нормы по управлению водными и почвенными ресурсами, предотвращению эрозии и загрязнения.
3. Инновации: использование технологий, таких как умный мониторинг, переработка отходов и селекция устойчивых пород.
4. Государственная поддержка: наличие субсидий и грантов для ферм, внедряющих экологические технологии.

Вместе с тем анализируя указанные примеры удачного внедрения экологических инициатив следует отметить, что данные страны являются мировыми лидерами в области племенного животноводства и поставщиками животных с наивысшим уровнем генетического потенциала по всему миру.

Эколого-правовое регулирование племенного животноводства — важная составляющая устойчивого развития сельского хозяйства. Анализ действующего законодательства и международного опыта показывает необходимость доработки нормативных правовых актов Российской Федерации в данной сфере. Вместе с тем внедрение эколого-правовых норм в аграрное законодательство, в том числе законодательство о племенном животноводстве, не должно создавать препятствий для производства качественного генетического материала, а также соответствующих видов продовольствия (мясо, молоко и др.). Оценивая баланс интересов аграрной и экологической отрасли, а также текущей геополитической обстановки и требований Доктрины продовольственной безопасности, следует признать приоритет производства продовольствия в достаточном количестве и качестве. Вместе с тем, в науке отмечается, что «экологические требования столь существенны и принципиально важны, что, не соблюдая их, нельзя говорить об экономической эффективности аграрного производства»¹.

Учитывая изложенное, предлагается дополнить основные принципы организации деятельности в области племенного животноводства, изложенные в статье 28 Федерального закона № 123-ФЗ, таким принципом как осуществление племенного животноводства способами, не допускающими нанесения ущерба окружающей среде.

Список литературы:

1. Бринчук М.М., Селиванова К.А. Экологизация аграрного законодательства как актуальная задача // Аграрное и земельное право. 2020. №5 (185). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-agrarnogo-zakonodatelstva-kak-aktualnaya-zadacha> (дата обращения: 26.12.2024).
2. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Экологический менеджмент как аспект между нормативной экологической политикой и оперативными экологическими программами // АОН. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-menedzhment-kak-aspekt-mezhdu-normativnoy-ekologicheskoy-politikoy-i-operativnymi-ekologicheskimi-programmami> (дата обращения: 26.12.2024).
3. Попова О.В. Правовое регулирование защиты окружающей среды от неблагоприятного воздействия сельского хозяйства // Аграрное и земельное право. 2017. №2 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaschity-okruzhayushey-sredy-ot-neblagopriyatnogo-vozdeystviya-selskogo-hozyaystva> (дата обращения: 27.12.2024).
4. Усманова Л.Ф. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в аграрном секторе экономики. Дисс. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2000. 369 с.
4. Юткина, О.В. Факторный анализ конъюнктуры рынка мясомолочного подкомплекса/О.В. Юткина, М.В. Александрова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – №6 (47). – С. 783–787.

References:

1. Brinchuk M.M., Selivanova K.A. Ecologization of agrarian legislation as an urgent task // Agrarian and land law. 2020. №5 (185). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologizatsiya-agrarnogo-zakonodatelstva-kak-aktualnaya-zadacha> (date of request: 12/26/2024).
2. Voronin B. A., Chupina I. P., Voronina Ya. V. Environmental management as an aspect between regulatory environmental policy and operational environmental programs // AON. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskiy-menedzhment-kak-aspekt-mezhdu-normativnoy-ekologicheskoy-politikoy-i-operativnymi-ekologicheskimi-programmami> (date of request: 12/26/2024).
3. Popova O.V. Legal regulation of environmental protection from the adverse effects of agriculture // Agrarian and land law. 2017. No. 2 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaschity-okruzhayushey-sredy-ot-neblagopriyatnogo-vozdeystviya-selskogo-hozyaystva> (date of reference: 12/27/2024).
4. Usmanova L.F. Legal regulation of nature management and environmental protection in the agricultural sector of the economy. Diss. ... doct. jurid. sciences. Ufa, 2000. 369 p.
4. Yutkina, O.V. Factor analysis of the market situation of the meat and dairy subcomplex/O.V. Yutkina, M.V. Alexandrova // Economics and entrepreneurship. – 2014. – №6 (47). – Pp. 783-787.

¹ Усманова Л.Ф. Правовое регулирование природопользования и охраны окружающей среды в аграрном секторе экономики. Дисс. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2000. 369 с.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИИ-ИНСТРУМЕНТОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ NEW POSSIBILITIES OF AI TOOLS IN EDUCATION

КОЛЕСНИКОВ Валерий Александрович,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры управления в ОВД
Уфимского юридического института МВД России.

450091, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, 2.

E-mail: kolesnikov62va@rambler.ru;

ГУРЬЯНОВА Венера Рафисовна,

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры теплоэнергетики и физики
Башкирского государственного аграрного университета.

450001, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50 лет Октября, 34.

E-mail: ven_ra@mail.ru;

KOLESNIKOV Valery Aleksandrovich,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management
in the Department of Internal Affairs, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

450091, Republic of Bashkortostan, Ufa, Muksinova str., 2.

E-mail: kolesnikov62va@rambler.ru;

GURYANOVA Venera Rafisovna,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Department
of Thermal Power Engineering and Physics Bashkir State Agrarian University.

450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, ul. 50 let Oktyabrya, 34.

E-mail: ven_ra@mail.ru

Краткая аннотация: В данной работе представлен краткий обзор новых возможностей искусственного интеллекта в сфере образования. Для качественной автоматизации необходим выход на огромные массивы данных, это влияет на сроки внедрения математических моделей в образовательном процессе. На данный момент разработаны три типа искусственного интеллекта, которые применяются в обучении, такие как ансамбли алгоритмов, предобученные нейросети, нейросети глубокого обучения. Приведены примеры использования искусственного интеллекта в образовании России, в каких проектах имеет смысл его применять и рекомендации по внедрению в образовательное учреждение.

Abstract: This paper provides a brief overview of the new possibilities of artificial intelligence in the field of education. High-quality automation requires access to huge data arrays, which affects the timing of the introduction of mathematical models in the educational process. At the moment, three types of artificial intelligence have been developed that are used in training, such as ensembles of algorithms, pre-trained neural networks, and deep learning neural networks. Examples of the use of artificial intelligence in education in Russia are given, in which projects it makes sense to use it, and recommendations for implementation in an educational institution.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросети, алгоритмы, цифровизация, цифровые образовательные ресурсы, образовательные организации, информатизация образования, индивидуализация образования.

Key words: artificial intelligence, neural networks, algorithms, digitalization, digital educational resources, educational organizations, informatization of education, individualization of education.

Для цитирования: Колесников В.А., Гурьянова В.Р. Новые возможности ИИ-инструментов в сфере образования // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 103-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_103.

For citation: Kolesnikov V.A., Guryanova V.R. New possibilities of ai tools in education // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 103-104. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_103.

Статья поступила в редакцию: 10.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Искусственный интеллект (далее, ИИ) является составляющей сквозных технологий, которым в настоящий момент уделяется большое внимание, поскольку от них зависят национальная безопасность и независимость государства [1]. На период до 2030 года утверждена Национальная стратегия развития ИИ. Активно разрабатывается и реализуется цифровая трансформация не только в экономическом направлении, а также в государственных управлениях и социальных сферах. Из перечня поручений Президента Российской Федерации от 29 января 2023 г. № Пр-172 департамент государственной политики в сфере высшего образования Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках исполнения пункта 1(б) направляет руководителям образовательных организаций высшего образования образовательный модуль «Системы искусственного интеллекта» для включения в образовательные программы высшего образования и дополнительные профессиональные программы, планируемые к реализации в 2023/24 учебном году [2].

Понимание механизмов процесса обучения и формирование соответствующих формализованных моделей, учитывающих различные факторы, делают возможным применение ИИ также и в сфере образования, что может стать основой для выхода его на качественно новый уровень.

Искусственный интеллект – это информационная система, обладающая творческими функциями, ранее считавшимися присущими исключительно человеческому сознанию. Важным свойством ИИ является возможность обучения и самообучения: каждая итерация добавляет новый опыт ИИ, тем самым совершенствуя ее. На сегодняшний день применение ИИ получило самое широкое распространение: смартфоны, бытовая техника, системы видеонаблюдения и распознавания образов, автопилоты различных видов транспорта, даже техподдержка крупных банков вместо живых людей использует автоматизированные интеллектуальные системы, общение с которыми уже неотличимо от общения человеком. Эффект от внедрения ИИ настолько высок, что выживание любой организации ставится в зависимость от скорости внедрения и развития систем с ИИ.

Логичный резкий скачок в цифровом образовании произошел в период эпидемиологической обстановки. Все образовательные учреждения перевели на онлайн обучение, что привело к модернизации всей образовательной системы. ИИ позволяет извлекать смысл из естественного человеческого языка и обрабатывать, используя направление NLP (Natural Language Processing), включающая три составляющие: по-

нимание языка (Natural Language Understanding), генерацию речи (Natural Language Generation), а также распознавание и синтез речи (соответствует речи естественного языка).

ИИ для образования требует междисциплинарного взаимодействия, что позволяет разрабатывать новые дисциплины в программу обучения. Главной задачей ИИ является сбор данных и его анализ, получения результата и прогнозирование. Основа адаптивного обучения базируется на интерактивных моделях, учитывающих индивидуальные особенности и потребности каждого обучающегося [2].

В России внедрение ИИ в образовании происходит быстрыми темпами, реализовываются проекты «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Успех каждого ребенка», «Современная школа», «Новые возможности для каждого». Существует образовательный проект «01Математика», которые помогает учителю оценить время выполнения заданий, домашних и контрольных работ. Педагогу это помогает планировать уроки и выполнение учебного плана. В этом проекте участвуют 37% школ Москвы, поэтому будут получены достаточный объем данных для анализа и прогноза. Данный проект позволяет также проанализировать качество учебных материалов, то есть процентное содержание правильно выполненных заданий и скорость их выполнения. В проекте организовали кейс адаптивного обучения, в котором сначала система ведет учащегося, затем отступает и дается возможность обучаться ученику самому. ИИ реагирует, если возникают проблемы у школьника с освоением какого-либо модуля, предлагает помощь, дополнительный материал по данной теме. Система фиксирует цифровой след каждого ученика, хранит в базе и помогает успешно завершить ученику курс, при этом проходить курс индивидуальным путем. Вот как это прокомментировал Денис Федяркин, научный сотрудник и преподаватель Института образования НИУ ВШЭ: «Искусственный интеллект очень хорош в том, чтобы автоматизировать рутинную интеллектуальную работу. Если вы видите в какой-то момент повторение одного и того же действия, <...> это означает, что там есть потенциал для применения искусственного интеллекта» [3].

ИИ в образовании позволяет автоматизировать контроль знаний и обеспечивает индивидуальный подход к обучающемуся, то есть, оценивая личность и текущую ситуацию, вырабатывает алгоритм действий для мотивации обучающегося в процессе обучения. Необходимо проанализировать в каких направлениях применяют ИИ в образовании.

По мимо алгоритмов, построенных на логике разной степени сложности, которые отвечают за траекторию и эффективность обучения. существуют математические модели (нейросети), которые имитируют работы мозга, например, распознавание изображений или речи. Модели open-source GPT-3 и BERT или отечественные YaLM 100B от «Яндекса» или RUGPT-3 от SberDevices создают для решения определенной задачи и обучают на большом объеме памяти, но существуют также нейросети для решения более узких задач, они обучаются уже на малом объеме памяти, решают более узкую задачу, то есть проверяют задания конкретного курса.

С помощью ИИ можно подбирать группы по уровню знаний для дифференцированного распределения заданий и контроля освоения материала. Огромным потенциалом ИИ является умение подбирать группы по личностным качествам и ценностям обучающихся, что повышает эффективность группового обучения, где студенты понимают друг друга и поддерживают. ИИ может диагностировать коммуникативные навыки студента до и после определенного промежутка времени, что позволяет оценить эффективность обучения. Автоматизированная разработка заданий и их проверка, устраняет проблему субъективности преподавателя.

В программу «Цифровые профессии» от Минцифры внедрили аналитику цифровой рефлексии. Она была разработана по следующему алгоритму. Опрашиваемый студент комментировал каждый модуль из курса обучения, что было полезно и как он планирует применять эти знания. Оценивалось количество терминов и словосочетаний связанных с тематикой курса. Таким образом выяснялась степень усвоения студентом материала курса.

Возможна автоматизация составления конспекта лекций. Используя модель Speech to text, речь переводится в стенограмму, затем языковая модель BERT выделяет предложения, которые соответствуют тексту лекций.

До и после внедрения ИИ в образовательный процесс необходимо проводить мониторинг всех принятых им решений, так как ошибочная трактовка может привести к серьезным негативным последствиям на судьбу учащегося. Особенно это важно при диагностики коммуникативных навыках студента. Заменить преподавателя ИИ невозможно, ключевым фактором качественного образования является социальное взаимодействие педагога со студентом.

Таким образом, понимая механизмы процесса обучения и учитывая возможности ИИ необходимо разумно внедрять его в образовательную сферу. ИИ должен быть помощником для преподавателя и студента.

Список литературы:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490. - URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
2. Перечень поручений по итогам конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» Пр-172 от 29.01.2023г. - URL : <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418>.
3. Чулюков, В.А., В.М. Дубов, 2020. Искусственный интеллект и будущее образования. Современное педагогическое образование, 3: 27-31. // – Текст : электронный // – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-budushee-obrazovaniya/viewer>
4. Какие алгоритмы ИИ применяются в образовании прямо сейчас – Текст : электронный // – URL: <https://skillbox.ru/media/education/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-izuchaem-realnyu-praktiku/>

References:

1. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>.
2. List of instructions based on the results of the conference «Journey into the world of artificial intelligence» Pr-172 dated 29.01.2023 URL : <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70418>.
3. Chulyukov, V.A., V.M. Dubov, 2020. Artificial intelligence and the future of education. Modern pedagogical education, 3: 27-31. // - Text: electronic // - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-budushee-obrazovaniya/viewer>
4. What AI algorithms are used in education right now - Text: electronic // - URL: <https://skillbox.ru/media/education/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-izuchaem-realnyu-praktiku/>

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ ORGANIZATIONAL AND LEGAL MECHANISM COUNTER-TERRORISM OPERATION REGIME

ПОПКОВ Дмитрий Валерьевич,

профессор кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат экономических наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

ЛУКЬЯНОВА Александра Вячеславовна,

доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин
Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, кандидат философских наук.
ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.
E-mail: blacalex@yandex.ru;

POPKOV Dmitry V.,

Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: Narvskaya-ka@yandex.ru;

LUKYANOVA Alexandra Vyacheslavovna,

Associate Professor of the Department of Philosophical and Socio-Economic Disciplines
Military Order of Zhukov of the Academy of the National Guard of the Russian Federation, Candidate of Philosophical Sciences.
1 Pilyutova Pilot str., St. Petersburg, 198206, Russia.
E-mail: blacalex@yandex.ru

Краткая аннотация: в настоящем исследовании раскрывается организационно – правовой механизм режима контртеррористической операции.

Abstract: this study reveals the organizational and legal mechanism of the counterterrorism operation regime.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, войска национальной гвардии, ФСБ России, правовой режим контртеррористической операции.

Keywords: terrorism, counter-terrorism, National Guard troops, FSB of Russia, legal regime of counter-terrorist operation.

Для цитирования: Попков Д.В., Лукьянова А.В. Организационно-правовой механизм режима контртеррористической операции // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_105.

For citation: Popkov D.V., Lukyanova A.V. Organizational and legal mechanism counter-terrorism operation regime // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 105-108. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_105.

Статья поступила в редакцию: 21.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Механизм правового регулирования – это взятая в единстве система юридических средств, при помощи которых осуществляется резуль-
тативное правовое воздействие на общественные отношения, поведение людей¹.

В правовом демократическом государстве специальные правовые режимы, например, такие как правовой режим контртеррористической операции, в первую очередь работают на ограничения прав и свобод человека и гражданина в законодательном формате для достижения своих целей², а именно для обеспечения безопасности общества и государства³, путем пресечения, предупреждения террористического акта, ликвидации террористических единиц⁴, а также для стабилизации общественно – политической обстановки в целом.⁵

Отметим, что правовые средства правового режима контртеррористической операции по отраслевой принадлежности относятся к конституционным. Вместе с тем, правовые средства по отраслевой принадлежности также административные, что следует из КоАП РФ, в котором в статье 20.27 указывается на нарушение правового режима контртеррористической операции.

Можно отметить уголовный и гражданско-правовой характер правовых средств по отраслевой принадлежности, так как за осуществление экстремистской деятельности предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность.

Правовые средства механизма правового режима контртеррористической операции по характеру являются процессуальными. К процессуальным нормам относятся нормы, регулирующие процессуальный порядок. Это можно определить исходя из процессуальных особенностей

¹ Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.

² Волкогон, Т. А. К вопросу о правовых режимах «военное положение» и «контртеррористическая операция» и реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации своих полномочий в указанных режимах / Т. А. Волкогон, А. Н. Тулаев, В. М. Шеншин // *Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение*. – 2023. – № 9(314). – С. 21-32. – EDN OTKMXR.

³ Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAУМУ.

⁴ Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.

⁵ Набатенко О.О. Категория ограничений прав и свобод человека и гражданина в законодательстве Российской Федерации // *Юриспруденция*. 2015. №1. С.46-50.

правового режима контртеррористической операции, регулирование которых происходит путем временных ограничений прав и свобод граждан.

Правовые средства по функциональной роли регулятивные и охранительные, так как, с одной стороны содержат запреты и предписания, которые носят временный характер, а с другой стороны, устанавливают условия мер государственно-принудительного воздействия. Все это можно увидеть в признаках правового режима контртеррористической операции:

устанавливается законом и обеспечивается государством¹;

цель – это регламентация общественных отношений, выделяя во времени и пространстве определенные субъективные права и обязанности²;

особенный порядок правового регулирования;

временные ограничения и запреты;

дополнительная степень защищенности объектов общественной безопасности.

По информационно-психологической направленности правовые средства могут быть стимулирующими и ограничивающими, по правовому режиму контртеррористической операции поощрения, льготы и дозволения возможны только относительно участников специальной контртеррористической операции.

Относительно ограничивающих мер, тут имеет место быть по большей части запреты и обязанности, которые устанавливаются законодательно на период проведения КТО на определенной территории.

Для того чтобы правовой режим работал полноценно и бесперебойно, законодательные акты, которые регулируют общественные отношения, должны быть разработаны заранее, для них должны быть подготовлены методические рекомендации, альтернативные пути и выходы из ситуаций, а также рекомендации по возможным корректировкам от общей целевой линии выполнения задач. Должен быть рассмотрен вопрос о допустимости и недопустимости отдельных факторов, а также учтен форс-мажор.

Вместе с тем, следует отметить, что эффективным правовой режим будет только в том случае, если он будет представлять собой совокупность норм, которые объединяют и регламентируют следующие факты:³

1) действие правового режима во времени (период), в пространстве (территория), по кругу лиц (субъектный состав)⁴.

2) порядок введения правового режима КТО⁵;

3) основания для введения правового режима КТО;

4) границы в области ограничений прав и свобод граждан;

5) полномочия органов правопорядка на период действия правового режима контртеррористической операции⁶.

Государство осуществляет компенсационные выплаты в соответствии с законодательством, а моральный вред и иные дополнительные выплаты производятся за счет средств лица, совершившего террористической акт.

Особенностями организационно – правового механизма правового режима КТО выступает:

1) законное ограничение прав и свобод граждан⁷;

2) расширение полномочий государственной власти⁸;

3) введение дополнительных мер безопасности⁹.

¹ Полунин, С. В. Возраст как один из факторов участия в террористической деятельности / С. В. Полунин, Е. С. Герман // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Новосибирск, 25 октября 2017 года / Под общей редакцией С.А. Куценко. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 260-264. – EDN ZUGYHR.

² Строков, С. А. Особенности правового режима контртеррористической операции / С. А. Строков, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 1(246). – С. 109-117. – EDN YMHUXM.

³ Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С. 125.

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчикова [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ; Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.

⁵ Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU; Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 89-94. – EDN XRZGFV.

⁶ Харитонов С.И. Гарантии конституционных прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Юрист. 2020. № 12. С. 53-58

⁷ Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.

⁸ Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU; Шеншин, В. М. Полномочия Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом следует дополнить / В. М. Шеншин // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2022 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 137-141.

⁹ Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "СА-МАРАМА", 2021. – С. 107-113. – EDN PBULCP; Шеншин, В. М. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в правовом регулировании административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Правовое регулирование и научно-технический прогресс : Коллективная монография / Под редакцией Г.Ф. Гараевой, В.В. Ковалево. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2021. – С. 142-148. – EDN MTLGLO; Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ; Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA; Шеншин, В. М. Юридические гарантии законности в деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_82. – EDN LVMCPU.

Эти особенности носят временный характер и имеют свою силу только на период введения правового режима КТО.¹

Правовой режим КТО находит свое отражение, в первую очередь, в Федеральном законе от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», который в своем содержании несет правовой механизм правового режима КТО, его особенности и свойства, однако вопрос проблематики и совершенствования законодательства в области КТО остается открытым и актуальным. И первым таким моментом, является часть 2 статьи 16, указывающая на то, что политические требования при ведении переговоров не рассматриваются².

В своем определении Конституционный Суд Российской Федерации ссылается также на принципы Устава ООН, на Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма³, где суть содержания несет в себе запрет поощрений на всевозможные акты террористической деятельности. Все государства не лишены обязательств по взаимодействию сил в рамках предотвращения, пресечения, а также ликвидации угрозы терроризма.

Под принципами Устава ООН можно понимать:⁴

- 1) суверенное равенство всех его членов;
- 2) добросовестное выполнение членами всех обязательств по Уставу;
- 3) разрешение споров между членами только мирными средствами;
- 4) воздержание всех членов от применения силы или угроз в отношении других государств;
- 5) воздержание от помощи государству, против которого ООН принимает определенного рода действия;
- 6) государства, не члены, также должны придерживаться принципов устава для сохранения мира и международной безопасности;
- 7) ООН не имеет права вмешиваться во внутренние дела государств, входящих во внутреннюю компетенцию государства.

Таким образом, основная направленность по борьбе с терроризмом идет к бескомпромиссной борьбе с любыми проявлениями и формами террористических атак, однако по-прежнему встает вопрос жизни и здоровья граждан, так открыто выдвинутый в статье федерального закона.

С одной стороны, может показаться, что защита политических устоев как первоочередные конституционные базовые ценности – есть попытка сохранения власти действующего правительства. Но, можно предположить, что данное нормативное указание не несет в себе отказ от признания права на жизнь, значит, нет прямого пренебрежения жизнью и здоровьем граждан, а это говорит о том, что возможна альтернатива от нормативного поведения регламентирующей статьи, ведь как Конституция в своем содержании по статьям 1, 2, 15, 17, так и Федеральный закон «О противодействии терроризму» в статье 2 видит главными ценностями жизнь и здоровье граждан, обеспечение и защиту прав и свобод.

Таким образом, положения федерального законодательства относительно правового режима КТО неоднозначны и было бы верным решением конкретизировать нормы, раскрыв понимание ценности жизни, прав и свобод граждан в рамках, например, части 2 статьи 16, где указано, что при ведении переговоров с террористами не должны рассматриваться выдвигаемые ими политические требования. Здесь вопрос стоит в том, что если у террористов есть возможность манипулирования ценой жизни и здоровья граждан, которые, например, в заложниках, будут ли в этом случае действовать эти нормы закона.

Список литературы:

1. Военное право / А. В. Кудашкин, В. К. Аулов, В. В. Бараненков [и др.]. Том II. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Центр правовых коммуникаций", 2021. – 888 с. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
2. Волкогон, Т. А. К вопросу о правовых режимах «военное положение» и «контртеррористическая операция» и реализации войсками национальной гвардии Российской Федерации своих полномочий в указанных режимах / Т. А. Волкогон, А. Н. Тулаев, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 9(314). – С. 21-32. – EDN OTKMXR.
3. Ирошников, Д. В. Безопасность как категория международного публичного права: теоретический аспект / Д. В. Ирошников // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – № 1(54). – С. 11-22. – EDN WCAUMY.
4. Метельков, А. Н. О соотношении понятий "борьба с терроризмом" и "минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма" в борьбе с ядерным терроризмом / А. Н. Метельков // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 4(53). – С. 25-37. – EDN PCHSBK.
5. Набатенко О.О. Категория ограничений прав и свобод человека и гражданина в законодательстве Российской Федерации // Юриспруденция. 2015. № 1. С. 46-50.
6. Полунин, С. В. Возраст как один из факторов участия в террористической деятельности / С. В. Полунин, Е. С. Герман // Актуальные проблемы противодействия терроризму и экстремизму: история, современное состояние, перспективы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 25 октября 2017 года / Под общей редакцией С.А. Куценко. Том Часть 2. – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 260-264. – EDN ZUGYHR.
7. Строков, С. А. Особенности правового режима контртеррористической операции / С. А. Строков, В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2018. – № 1(246). – С. 109-117. – EDN YMHUXM.
8. Пчелинцев С.В. Проблемы ограничения прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов. М., 2006. С. 125.
9. Уголовное право. Общая часть / А. В. Никуленко, С. А. Денисов, М. В. Баранчиков [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. – 424 с. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFCJ.
10. Уголовное право. Особенная часть : Курс лекций / Г. А. Агаев, Н. В. Баранков, Д. А. Безбородов [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2010. – 632 с. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
11. Шеншин, В. М. Место войск национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности при осуществлении борьбы с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Военное право. – 2021. – № 6(70). – С. 31-40. – EDN OMFOIU.
12. Шеншин, В. М. О понятии преступлений экстремистской направленности и об участии войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 7(312). – С. 89-94. – EDN XRZGFW.
13. Харитонов С.И. Гарантии конституционных прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов // Юрист. 2020. № 12. С. 53-58.

¹ Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.:НОРМА, ИНФРА – М, 2017. 608 с.

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 N 137-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Э.Д. Бзаровой, Э.Л. Кесаевой, В.А. Назарова и Э.Л. Тагаевой на нарушение их конституционных прав положением пункта 2 статьи 14 Федерального закона "О противодействии терроризму".

³ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 49/60 от 9 декабря 1994 года/Российская газета от 10 декабря 1998 года.

⁴ Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М.: Юрид. лит., 1987. С. 258-259.

14. Винокуров, В. А. История законодательного закрепления прав и свобод человека и гражданина в конституциях России: сравнительно-правовое исследование / В. А. Винокуров // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 2(63). – С. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.
15. Шеншин, В. М. Об обеспечении режима контртеррористической операции в приграничных субъектах Российской Федерации / В. М. Шеншин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2024. – № 12(329). – С. 86-92. – EDN HQMAQU.
16. Шеншин, В. М. Полномочия Росгвардии по организации участия войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом следует дополнить / В. М. Шеншин // Современные вопросы государства, права, юридического образования : Сборник научных трудов по материалам XVIII Международной научно-практической конференции, Тамбов, 22 декабря 2022 года / Редколлегия: А.В. Лапаева, Н.С. Ельцов, О.В. Моисеева. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2023. – С. 137-141.
17. Шеншин, В. М. Противодействие терроризму и экстремизму в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности / В. М. Шеншин // Уголовно-правовое воздействие как специальная целенаправленная деятельность государства : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Тольятти, 26 ноября 2021 года / Тольяттинский государственный университет; Институт права. – Тольятти: Общество с ограниченной ответственностью "САМАРА", 2021. – С. 107-113. – EDN PBULCP.
18. Шеншин, В. М. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в правовом регулировании административно-юрисдикционной деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Правовое регулирование и научно-технический прогресс : Коллективная монография / Под редакцией Г.Ф. Гараевой, В.В. Ковалево. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юр", 2021. – С. 142-148. – EDN MTLGLO.
19. Шеншин, В. М. Росгвардия как субъект обеспечения государственной и общественной безопасности в сфере осуществления административно-юрисдикционной деятельности / В. М. Шеншин. – Белгород : Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2022. – 202 с. – ISBN 978-5-6048482-9-6. – EDN CCFOMJ.
20. Шеншин, В. М. Терроризм и противодействие терроризму и экстремизму со стороны ОДКБ / В. М. Шеншин, Ю. А. Иванов, Н. Ю. Старостин // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2023. – № 11(316). – С. 104-109. – EDN LOXPXA.
21. Шеншин, В. М. Юридические гарантии законности в деятельности Росгвардии / В. М. Шеншин // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 10(238). – С. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_82. – EDN LVMCPU.
22. Красинский В.В. Защита государственного суверенитета: монография. М.:НОРМА, ИНФРА – М. 2017.608 с.
23. Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М.:Юрид. лит., 1987.С.258-259.

References:

1. Military law / A.V. Kudashkin, V. K. Aulov, V. V. Baranenko [and others]. Volume II. – Moscow : Limited Liability Company "Center for Legal Communications", 2021. – 888 p. – ISBN 978-5-6042565-2-7. – EDN WODYTL.
2. Volkogon, T. A. On the issue of the legal regimes "martial law" and "counter-terrorism operation" and the exercise by the troops of the National Guard of the Russian Federation of their powers in these regimes / T. A. Volkogon, A. N. Tulaev, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 9(314). – Pp. 21-32. – EDN OTKMXR.
3. Iroshnikov, D. V. Security as a category of international public law: a theoretical aspect / D. V. Iroshnikov // Law. Safety. Emergency situations. – 2022. – № 1(54). – Pp. 11-22. – EDN WCAYMY.
4. Metelkov, A. N. On the relationship between the concepts of "combating terrorism" and "minimizing and (or) eliminating manifestations of terrorism" in the fight against nuclear terrorism / A. N. Metelkov // Law. Safety. Emergency situations. – 2021. – № 4(53). – Pp. 25-37. – EDN PCHSBK.
5. Nabatenko O.O. The category of restrictions on human and civil rights and freedoms in the legislation of the Russian Federation // Jurisprudence. 2015. No. 1. pp. 46-50.
6. Polunin, S. V. Age as one of the factors of participation in terrorist activities / S. V. Polunin, E. S. German // Actual problems of countering terrorism and extremism: history, current state, prospects : Collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. In 2 parts, Novosibirsk, October 25, 2017 / Edited by S.A. Kutsenko. Volume Part 2. Novosibirsk: Novosibirsk Military Institute named after General of the Army I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation, 2017. pp. 260-264. - EDN ZUGYHR.
7. Stokov, S. A. Features of the legal regime of the counter-terrorism operation / S. A. Stokov, V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and legal review. – 2018. – № 1(246). – Pp. 109-117. – EDN YMHUXM.
8. Pchelintsev S.V. Problems of restriction of the rights and freedoms of citizens in conditions of special legal regimes. Moscow, 2006. p. 125.
9. Criminal law. General part : textbook / A.V. Nikulenkov, S. A. Denisov, M. V. Baranchikova [and others]. – 2nd edition, revised and expanded. – Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – 424 p. – ISBN 978-5-91837-939-4. – EDN MVBFJC.
10. Criminal law. Special part : A course of lectures / G. A. Agaev, N. V. Barankov, D. A. Bezborodov [and others]. – St. Petersburg : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. – 632 p. – ISBN 978-5-91837-015-5. – EDN QRUNFX.
11. Shenshin, V. M. The place of the National Guard troops in the system of ensuring state and public security in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Military law. – 2021. – № 6(70). – Pp. 31-40. – EDN OMFOIU.
12. Shenshin, V. M. On the concept of extremist crimes and the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 7(312). – Pp. 89-94. – EDN XRZGFW.
13. Kharitonov S.I. Guarantees of constitutional rights and freedoms of citizens in conditions of special legal regimes // Lawyer. 2020. No. 12. pp. 53-58.
14. Vinokurov, V. A. The history of legislative consolidation of human and civil rights and freedoms in the constitutions of Russia: comparative legal research / V. A. Vinokurov // Law. Safety. Emergency situations. – 2024. – № 2(63). – Pp. 7-13. – DOI 10.61260/2074-1626-2024-2-7-13. – EDN CAWNDE.
15. Shenshin, V. M. On ensuring the regime of counter-terrorism operations in the border regions of the Russian Federation / V. M. Shenshin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2024. – № 12(329). – Pp. 86-92. – EDN HQMAQU.
16. Shenshin, V. M. The powers of the Rosgvardiya to organize the participation of National Guard troops in the fight against terrorism and extremism should be completed / V. M. Shenshin // Modern issues of state, law, and legal education: A collection of scientific papers based on the materials of the XVIII International Scientific and Practical Conference, Tambov, December 22, 2022 / Editorial Board: A.V. Lapaeva, N.S. Yeltsov, O.V. Moiseeva. Tambov: Derzhavinsky Publishing House, 2023, pp. 137-141.
17. Shenshin, V. M. Countering terrorism and extremism in the field of ensuring state and public security / V. M. Shenshin // Criminal law impact as a special purposeful activity of the state : collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), Tolyatti, November 26, 2021 / Tolyatti State University; Institute of Law. Tolyatti: SAMARAMA Limited Liability Company, 2021. pp. 107-113. EDN PBULCP.
18. Shenshin, V. M. Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the legal regulation of the administrative and jurisdictional activities of the Rosgvardiya / V. M. Shenshin // Legal regulation and scientific and technical progress : A collective monograph / Edited by G.F. Garayeva, V.V. Kovalevo. Krasnodar : Limited Liability Company Publishing House - Yug, 2021. pp. 142-148. EDN MTLGLO.
19. Shenshin, V. M. Rosgvardiya as a subject of ensuring state and public security in the field of administrative and jurisdictional activities / V. M. Shenshin. Belgorod : Epicenter Limited Liability Company, 2022. 202 p. ISBN 978-5-6048482-9-6. EDN CCFOMJ.
20. Shenshin, V. M. Terrorism and counteraction to terrorism and extremism by the CSTO / V. M. Shenshin, Yu. A. Ivanov, N. Y. Starostin // Law in the Armed Forces - Military and Legal Review. – 2023. – № 11(316). – Pp. 104-109. – EDN LOXPXA.
21. Shenshin, V. M. Legal guarantees of legality in the activities of the Russian Guard / V. M. Shenshin // Law and the state: theory and practice. – 2024. – № 10(238). – Pp. 82-85. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_10_82. – EDN LVMCPU.
22. Krasinsky V.V. Protection of state sovereignty: a monograph. Moscow: NORM, INFRA – M, 2017.608 p.
23. Isakov V.B. The mechanism of legal regulation and legal regimes // Problems of the theory of state and law. Moscow: Jurid. lit., 1987.pp.258-259.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФОРМАЦИИ, НАНОСЯЩЕЙ ВРЕД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» INFORMATION CHARACTERISTICS, HARMING A MINOR ON THE INTERNET

СЕИДОВ Гамзат Закирович,

аспирант кафедры административного и финансового права юридического института,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН).

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: grandgezoid@gmail.com;

SEIDOV Gamzat Zakirovich,

graduate student of the Department of Administrative and Financial Law,
Law Institute of the Patrice Lumumba People's Friendship University of Russia.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: grandgezoid@gmail.com

Краткая аннотация. Неограниченное применение цифровых устройств, включая смартфоны и ПК с доступом к Интернету, детьми и подростками выделяется как актуальная проблема для современного общества. Интернет служит мощным средством социализации, способствуя преодолению социальной изоляции, облегчает поиск единомышленников, предлагает механизмы дистанцирования от стрессовых ситуаций и обеспечивает доступ к разнообразному контенту для развлечения и обучения. Однако в этой сфере существуют значительные пробелы в правовом регулировании, требующие улучшения и адаптации норм законодательства с целью повышения уровня информационной безопасности несовершеннолетних.

Abstract: Unrestricted use of digital devices, including smartphones and PCs with Internet access, by children and adolescents stands out as a pressing issue for modern society. The Internet serves as a powerful means of socialization, helping to overcome social isolation, facilitates the search for like-minded people, offers mechanisms for distancing from stressful situations, and provides access to a variety of content for entertainment and education. However, there are significant gaps in legal regulation in this area, requiring improvement and adaptation of legislative norms in order to increase the level of information security for minors.

Ключевые слова: защита малолетних в сфере информационной безопасности, гарантии безопасности для несовершеннолетних, контент, представляющий опасность для психоэмоционального состояния юных пользователей, риски виртуального пространства.

Keywords: protection of minors in the field of information security, security guarantees for minors, content that poses a danger to the psycho-emotional state of young users, risks of virtual space.

Для цитирования: Сеидов Г.З. Характеристика информации, наносящей вред несовершеннолетнему в сети «Интернет» // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_109.

For citation: Seidov G.Z. Information characteristics, harming a minor on the Internet // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 109-111. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_109.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В Федеральном законе № 436-ФЗ от 29 декабря 2010 года, озаглавленном «О защите детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию», акцентируется внимание на важности воспитания в детях навыков личной безопасности. Это обусловлено пониманием того, что умение ребенка адекватно реагировать на информационные угрозы не только формирует его безопасное поведение, но и служит основой для безопасного функционирования общества в целом. Соответственно, это напрямую влияет на обеспечение национальной безопасности страны.

Стратегия защиты информации для детей, официально принятая Правительством РФ 2 декабря 2015 года под номером 2471-р, исходит из того, что информация сегодня является ключевым элементом развития общества, делая акцент на том, что обучение в наше время неизбежно связано с поиском и использованием данных из множества источников, среди которых не всегда можно найти безопасные. В свете этого обстоятельства возникает неотложная необходимость в том, чтобы уже сейчас заложить основы защитного поведения у учащихся начальной школы при работе в Интернете, обучая их грамотному и безопасному взаимодействию с цифровыми технологиями и электронными медиа.

Сегодня интернет является незаменимой частью жизни общества. Он предоставляет возможности для социализации, позволяет избегать чувства одиночества, отвлекается от неприятных мыслей и дает доступ к множеству развлекательных и образовательных ресурсов. Это вносит значительный позитивный вклад в жизнь людей. Однако интернет также представляет собой нерегулируемое пространство с потенциально вредоносным контентом, создающим риски как для молодежи, так и для взрослых, особенно в контексте киберугроз и онлайн-преступлений [2].

Чрезмерное поглощение в цифровые устройства, включая мобильные телефоны и компьютеры с доступом к глобальной сети, детьми представляет собой выдающуюся проблему для современного социума. Регулирование детского доступа к потенциально опасным для психологии и информационной безопасности контентам в сети «Интернет» — не просто право, но и серьезная обязанность опекунов, игнорирование которой может повлечь за собой юридические последствия за неисполнение или ненадлежащее исполнение родительских функций.

Прежде всего, серьезную угрозу для детей представляют вредоносные информационные материалы, от воздействия которых молодежи необходимо защитить. Под вредоносной информацией понимают контент, распространение которого может причинить ущерб здоровью консументов или спровоцировать их к действиям, неблагоприятным для их благосостояния, включая влияние на эмоциональное и психическое состояние с целью манипулирования их волеизъявлением и поведением, противоречащим их реальным интересам и желаниям.

Негативная информация характеризуется:

- 1) Вербальная агрессия, проявляемая как открыто, так и в скрытой форме;
- 2) Низкое качество предоставляемого контента, характеризующееся отсутствием содержательной ценности, способно оказывать отрицательное влияние на интеллектуальное развитие как взрослых, так и детей;

- 3) Постоянное повторение однотипной информации;
- 4) Распространение контента, подстрекающего к совершению убийств, насильственных действий, смертей;
- 5) Дезинформация и манипулирование информацией;

Образовательные учреждения не уделяют достаточно внимания освоению цифрового пространства и методам защиты детей от негативных информационных влияний. Это, в сочетании с их невниманием, делает учеников уязвимыми перед вредоносным контентом.

Существующее законодательство не предоставляет конкретных рекомендаций относительно длительности времени проведения детьми в интернете. В случае отсутствия на электронных устройствах специализированных программ, лимитирующих доступ к определенным веб-ресурсам и приложениям для несовершеннолетних, возрастает риск взаимодействия с контентом, способным отрицательно повлиять на их эмоциональное состояние и физическое благополучие.

В работах французского теоретика Ги Дебора был сделан акцент на том, что средства массовой информации достигли степени влияния на индивидуальное и коллективное сознание, которое можно охарактеризовать как форму доминирования, превратившись в нечто, что имеет характеристики диктата, но это утверждение не распространяется на сознательную личность.

Чтобы привлечь внимание в цифровом пространстве и в повседневной жизни, подростки нередко прибегают к действиям, выходящим за рамки закона. Среди молодежи нарастает тенденция к развитию зависимостей, в том числе к компьютерным играм, азартным развлечениям и цифровым социальным взаимодействиям, иногда сопряженным с незаконными действиями. Нежелательные связи в Интернете могут толкнуть несовершеннолетних к участию в опасных и жизнеугрожающих играх, таких как "Синий кит", вызвавшая общественное возмущение в соцсети Вконтакте несколько лет назад, или даже к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности.

Интернет-зависимость у подростков может приводить к развитию ряда негативных эмоциональных состояний, включая апатию, равнодушие, социальную изоляцию, утрату интереса к жизни вне цифрового мира и тенденцию к уходу от реальности в виртуальное пространство. Это также негативно сказывается на когнитивных функциях, снижая способность к глубокой обработке информации и фокусировки внимания, что проявляется в формировании так называемого "клипового" стиля мышления.

Сегодняшний родительский контингент часто отстает от текущего поколения молодежи, не успевают адаптироваться к стремительным социально-технологическим переворотам. Многие из них оказываются не готовы к признанию и осознанию проблематики, связанных с пребыванием их детей в сети Интернет. В таком контексте, дети и подростки оказываются под влиянием интернет-субкультур, нередко носителей разрушительных идентичностей, и становятся жертвами кибербуллинга. Это, в свою очередь, ведет к искажениям в сознании, что несет серьезные реперкуссии как для социального устройства, так и на индивидуальном уровне.

В других странах правительства уже давно обеспокоены защитой молодежи от вредоносного контента. Сегодня, усиление законодательных актов для оберегания детей от вредоносной информации становится ключевой глобальной направленностью в управлении сетью «Интернет».

Таким образом, с лета 2021 года, в рамках ужесточения нормативно-правовой базы Китайской Народной Республики, были актуализированы поправки к законодательству «О защите несовершеннолетних». Эти поправки налагают обязанность на провайдеров интернет-сервисов по внедрению функционала для контроля и ограничения времени, проводимого в интернете молодыми пользователями. В зависимости от возрастной категории, которая определяется для каждой видеоигры отдельно (18, 16 или 12 лет), подросткам будет ограничен доступ к определенным играм. Для идентификации возраста пользователей задействуется официальная государственная система верификации личности. К примеру, начиная с 1 февраля 2021 года, начали действовать поправки в законодательстве об информации, информационных технологиях и защите информационных данных, вводящие дополнительные требования к соцсетям по мониторингу и управлению рисками распространения вредоносного контента.

В соответствии с директивой Роскомнадзора, начиная с 2022 года, операторы социальных сетей обязаны предоставлять публичные отчеты о своих усилиях в области обнаружения и блокирования контента, представляющего социальную угрозу.

К сожалению, в настоящее время проблематика обеспечения безопасности и защиты детей в цифровом пространстве остается не полностью решенной. Анализируя законодательные и нормативные акты, направленные на гарантии безопасности детей в Интернете, были выявлены ряд ключевых проблем:

1. Нелегальное распространение контента для взрослых в интернете наносит серьезный ущерб эмоциональному здоровью детей и подростков. [2] Следует подчеркнуть, что контроль со стороны государственных органов над рекламой подобного контента крайне неэффективен из-за ее масштабности, а статистика показывает, что большая часть интернет-запросов напрямую связана с такими материалами.

2. В Российской Федерации не существует юридических норм, регламентирующих использование мобильных телефонов учащимися во время обучения. Не принят ни один закон, который бы ограничивал права студентов на пользование своими устройствами в пределах учебных заведений. Ограничение касается только моментов проведения государственной итоговой аттестации за курсы основного общего и полного среднего образования, где четко прописан запрет на использование коммуникационных устройств. В обычные учебные дни правила эксплуатации смартфонов не стандартизированы на законодательном уровне.

3. Фильтрация в интернете, представляющая собой ключевую стратегию защиты детей от нежелательного контента в Российской Федерации, не полностью эффективна. Поисковые системы вроде Google и Яндекс не всегда адекватно очищают результаты поиска от запрещенной информации. В результате дефицита в исключении контента, пропагандирующего насилие, самоубийства, или возбуждающего расовую, религиозную, этническую ненависть или вражду из поисковой выдачи, молодежь рискует столкнуться с опасными для психики материалами.

4. Законодательная основа не всесторонне охватывает вопросы, связанные с музыкальным искусством. В правовых актах, например,

в законе об охране детей от информации, негативно влияющей на их благополучие, указывается на недопустимость распространения материалов, мотивирующих несовершеннолетних на деятельность, создающую риски для их физического и психологического здоровья. Это означает запрет на продвижение самоагрессии, суицидальных наклонностей, а также на действия, опасные для здоровья других. Закон также ограничивает доступ к контенту, стимулирующему интерес к наркотическим и психотропным веществам, алкоголю, табачным изделиям, азартным играм, сексуальным услугам, бездомности, нищете и подталкивающему к антисоциальным поступкам. Однако многочисленные музыкальные произведения и соответствующие видеоклипы нередко противоречат этим нормативам.

5. Социальные сети не требуют обязательного подтверждения возраста своих пользователей, что, безусловно, повышает риски того, что дети смогут столкнуться с вредоносным контентом, негативно влияющим на их здоровье и развитие [2, с. 56].

Меры защиты детей от информации, влияющей негативно на их здоровье или развитие, могут реализовываться на различных этапах ее распределения в интернете.

Помимо методов автономного регулирования, крайне важно учитывать юридические стандарты, общественные принципы и технические решения. Среди юридических регулятивов стоит выделить:

1) Ограничение для интернет-пользователей в отправке вредоносных данных с целью избежания ответственности за нарушения. Этот подход включает в себя блокировку веб-сайтов, распространяющих вредоносную информацию.

2) Наложение обязательств на интернет и хостинг-провайдеров с целью обнаружения и блокировки передачи вредоносного контента через их инфраструктуру, усиленное введением санкций за несоблюдение или неэффективное выполнение этих требований. Эффективность данной меры ограничена необходимостью официального уведомления для блокировки сайтов, содержащих вредоносную информацию. Реализация премодерации и поиска нежелательного контента с использованием ключевых слов пока не осуществляется из-за значительного роста нагрузки на провайдеров, что потенциально приведет к увеличению стоимости услуг для конечных пользователей [1].

3) Обязанность руководства учебных заведений усиливать контроль за сетевым трафиком для выявления информации, опасной для несовершеннолетних.

4) Применение фильтрации информации, передаваемой между серверами интернет- и хостинг-провайдеров и их клиентами, может выступать в качестве средства саморегуляции при добровольном внедрении этой функции. Важно подчеркнуть, что множество поставщиков услуг интернет-доступа предлагают специализированные тарифные планы для детей, а также что поисковики и платформы социальных медиа активно используют функции безопасного поиска в качестве стандартной опции.

Как было указано ранее, в рамках защиты детей от вредной информации выделяются три основные категории мероприятий: технические, юридические и общественные. Применение лишь одного из этих подходов не принесет значительных улучшений. Учитывая разнообразие целей и механизмов воздействия на них, очевидно, что эффективность этих мер не пересекается напрямую. Это приводит к выводу о существовании синергетического эффекта от их совместного применения.

Очевидно, цензурирование информационного пространства в Интернете является обязательным элементом. Однако, следует осознавать, что защита молодежи от негативного контента должна осуществляться не только виртуально, но и в повседневной среде: в семье, в учебных заведениях и прочих сферах жизни. Эта задача представляет собой значительную сложность. Ее решение требует проведения образовательных и культурных кампаний, целью которых является развитие у подрастающего поколения способности самостоятельно распознавать и противостоять рискам, возникающим как в повседневной жизни, так и при взаимодействии в сети Интернет. В этом контексте на государственном уровне необходима разработка и внедрение специализированных образовательных программ, ориентированных на повышение уровня информированности и осознанности как детей, так и их родителей.

Список литературы:

1. Бородин К. В. Правовая защита несовершеннолетних от информации, приносящей вред их здоровью и развитию, распространяющейся в сети Интернет // Актуальные проблемы российского права. 2016. №7 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-nesovershennoletnih-ot-informatsii-prinosyashchey-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu-rasprostranyayuscheysya-v-seti> (дата обращения: 04.04.2025).
2. Остроушко, А.В., Букалеров, А.А., Букалеров, С.А. Защита информационной безопасности несовершеннолетних в КНР // Legal Bulletin. - 2018. - Т. 3. № 1-2. - С. 56-60.
3. Пучнин А.В., Пучнина М.Ю. Влияние деструктивного интернет-контента на формирование колумбайн-идей среди несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - №3. - С. 115-120.
4. Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского Союза: к постановке проблемы // Представительная власть: XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2018. - № 4. - С. 8-12.
5. Рыжов В.Б. Правовое регулирование и государственное администрирование поведения несовершеннолетних пользователей в Интернете: зарубежный опыт // NB: Административное право и практика администрирования. - 2020. - №1. - С. 24-30.
6. Симонова В.А. ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ // Научные известия. 2022. №26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-nesovershennoletnih-ot-negativnoy-informatsii-v-seti-internet> (дата обращения: 04.04.2025).

References:

1. Borodin K. V. Legal protection of minors from information harmful to their health and development, distributed on the Internet // Actual problems of Russian law. 2016. No. 7 (68). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-zaschita-nesovershennoletnih-ot-informatsii-prinosyashchey-vred-ih-zdorovyu-i-razvitiyu-rasprostranyayuscheysya-v-seti> (date of access: 04.04.2025).
2. Ostroushko, A. V., Bukalero, A. A., Bukalero, S. A. Protection of information security of minors in the PRC // Legal Bulletin. - 2018. - Vol. 3. No. 1-2. - P. 56-60.
3. Puchnin A.V., Puchnina M.Yu. The influence of destructive Internet content on the formation of Columbine ideas among minors // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2021. - No. 3. - P. 115-120.
4. Ryzhov V.B. Information security in the states of the European Union: towards the formulation of the problem // Representative power: XXI century: legislation, comments, problems. - 2018. - No. 4. - P. 8-12.
5. Ryzhov V.B. Legal regulation and state administration of the behavior of minors on the Internet: foreign experience // NB: Administrative law and administration practice. - 2020. - No. 1. - P. 24-30.
6. Simonova V.A. PROTECTION OF MINORS FROM NEGATIVE INFORMATION ON THE INTERNET // Scientific news. 2022. No. 26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-nesovershennoletnih-ot-negativnoy-informatsii-v-seti-internet> (date of access: 04.04.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_112

УДК 303.446.4

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПОЛОЖЕНИЯ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PROVISION ON THE PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM

ТЕРЕНТЬЕВА Ирина Александровна,кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».

460018, Россия, г. Оренбург, проспект Победы, 13.

E-mail: irina_m1973@mail.ru;

TERENTYIEVA Irina Alexandrovna,candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of theory of state and law and constitutional law,
Orenburg State University (Orenburg).

13 Pobedy Avenue, Orenburg, 460018, Russia.

E-mail: irina_m1973@mail.ru

Краткая аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию вопросов реализации конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования Российской Федерации; актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления роли и места исторического знания в образовательном процессе, а также важности формирования у будущих специалистов глубокого понимания исторических процессов и событий, способствующих укреплению национального самосознания и патриотического воспитания; основное внимание уделяется анализу образовательных программ и практик, направленных на формирование исторического сознания и патриотической позиции у студентов высших учебных заведений; в исследовании рассматриваются механизмы включения элементов патриотического воспитания в учебный процесс, взаимодействие вузов с государственными и общественными организациями, а также опыт внедрения специальных курсов и мероприятий, способствующих сохранению и передаче исторического наследия, правовые основы сохранения исторической памяти, содержание образовательных стандартов и учебных программ, а также методы и формы организации учебного процесса, направленные на сохранение исторической идентичности; исследованию особенностей реализации конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования построено на примере трех российских городов - Москвы, Санкт-Петербурга и Оренбурга; особое внимание уделено практическим аспектам внедрения соответствующих мероприятий в учебный процесс высших учебных заведений; результаты исследования имеют прикладное значение для совершенствования системы высшего образования в контексте патриотического воспитания и формирования у молодежи устойчивых ценностей гражданского общества.

Abstract: This article is devoted to the study of the issues of implementation of the constitutional provision on the preservation of historical memory in the system of higher education of the Russian Federation; the relevance of the topic is due to the need to understand the role and place of historical knowledge in the educational process, as well as the importance of developing a deep understanding of historical processes and events in future specialists that contribute to strengthening national identity and patriotic education; the main attention is paid to the analysis of educational programs and practices aimed at forming historical consciousness and patriotic position in students of higher educational institutions; the study considers the mechanisms of including elements of patriotic education in the educational process, the interaction of universities with state and public organizations, as well as the experience of implementing special courses and events that contribute to the preservation and transmission of historical heritage, the legal basis for preserving historical memory, the content of educational standards and curricula, as well as methods and forms of organizing the educational process aimed at preserving historical identity; the study of the features of the implementation of the constitutional provision on the preservation of historical memory in the system of higher education is based on the example of three Russian cities - Moscow, St. Petersburg and Orenburg; special attention is paid to the practical aspects of introducing relevant activities in the educational process of higher educational institutions; The results of the study have practical significance for improving the higher education system in the context of patriotic education and the formation of sustainable values of civil society in young people.

Ключевые слова: историческая память, защита исторической правды, актуальное законодательство, государственная политика, защита национальных интересов, патриотизм, Конституция РФ, обеспечение конституционных положений.

Keywords: historical memory, protection of historical truth, current legislation, public policy, protection of national interests, patriotism, the Constitution of the Russian Federation, ensuring constitutional provisions.

Для цитирования: Терентьева И.А. Реализация конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 112-116. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_112.

For citation: Terentyeva I.A. Implementation of the constitutional provision on the preservation of historical memory in the higher education system // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 112-116. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_112.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Современное общество сталкивается с множеством вызовов, связанных с сохранением и передачей исторического наследия будущим поколениям. Вопросы исторической памяти приобретают особую значимость в условиях глобализации и информационного общества, где усиливается влияние различных идеологических и политических факторов. Конституция Российской Федерации закрепляет обязанность государства обеспечивать сохранение исторического наследия и формирование уважительного отношения к нему [статья 44]. Это накладывает серьезные обязательства на систему образования, особенно высшее образование, которое является важным звеном в подготовке квалифицированных кадров и формировании гражданской позиции молодых людей.

Актуальность исследования определяется необходимостью осмысления роли и места исторического знания в образовательном процессе, а также важности формирования у будущих специалистов глубокого понимания исторических процессов и событий, способствующих укреплению национального самосознания и патриотического воспитания. Сохранение исторической памяти является важной задачей, решение которой будет способствовать воспитанию патриотически настроенного и социально активного молодого поколения.

Проблема преемственности духовного опыта поколений занимает особое место в актуальном дискурсе современного российского общества и находит воплощение в развитии законодательства в данной сфере.

Культурный опыт, защита исторической памяти и правды, сохранение традиционных ценностей и единства находит отражение в нормативно-правовых актах, принимаемых на различных уровнях: внесение изменений в Конституцию Российской Федерации [1], разработка Федеральных законов [2], принятие указов Президента Российской Федерации [4; 15; 16], распоряжений и постановлений Правительства Российской Федерации, а также актов федеральных органов исполнительной власти. Безусловно, интерес органов законодательной и исполнительной власти к данной сфере отражает, с одной стороны, особую роль преемственности духовного опыта в современном российском обществе, а с другой стороны, вектор развития государственной политики.

Как результат, проблема исследования заключается в необходимости выявления эффективных механизмов и форм организации учебного процесса, направленных на сохранение и передачу исторического наследия в системе высшего образования, а также в определении способов преодоления существующих трудностей, связанных с недостаточной мотивацией студентов и ограниченными ресурсами.

Предметом исследования выступают образовательные практики и программы, реализуемые в системе высшего образования Москвы, Санкт-Петербурга и Оренбургского государственного университета, направленные на сохранение исторической памяти и патриотическое воспитание студентов.

Объектом исследования являются процессы реализации конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования в практической деятельности высших учебных заведений.

Целью исследования является выявление механизмов реализации конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования РФ, выявление существующих проблем и определение перспектив развития данного направления.

Методы исследования включают: анализ нормативно-правовых актов; изучение отечественных образовательных программ и инициатив; сравнительный анализ и сопоставление подходов к сохранению исторической памяти в образовательных системах трех рассматриваемых регионов для выявления лучших практик и общих тенденций.

Указанные методы позволят всесторонне исследовать предмет и объект исследования, выявить ключевые аспекты и тенденции в реализации конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования.

Специфика конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования неоднократно исследовалась в трудах К.В. Шевелевой [19], Л.П. Репиной [17], Е.А. Мокроусовой [14] и многих других.

В современных условиях Конституцией РФ устанавливаются основополагающие принципы государственной политики в области образования и культуры. Статья 44 Конституции [1] гарантирует каждому право на доступ к культурным ценностям и участие в культурной жизни страны. Кроме того, она обязывает государство принимать меры по охране историко-культурного наследия. Эти положения создают правовую основу для разработки и реализации программ по сохранению исторической памяти в образовательных заведениях.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (№273-ФЗ от 29 декабря 2012 года) [2] определяет основные цели и задачи образовательной системы, включая воспитание гражданственности и патриотизма. Закон предусматривает включение в учебные планы дисциплин, направленных на изучение отечественной истории и культуры. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ №1125 от 19 сентября 2017 года [4] утверждает федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО), который включает требования к содержанию образовательных программ, обеспечивающих формирование знаний и умений, необходимых для сохранения и передачи исторического наследия.

Ряд приказов и рекомендаций Министерства науки и высшего образования РФ направлены на усиление патриотического воспитания в университетах. Например, приказом Минобрнауки России №1456 от 26 ноября 2020 года [5] утверждены методические рекомендации по включению элементов патриотического воспитания в учебные программы. Данные рекомендации предусматривают внедрение спецкурсов, организацию научных конференций и круглых столов, а также проведение массовых мероприятий, направленных на популяризацию истории.

Помимо законодательных актов, важными документами являются методические рекомендации Минобрнауки России по внедрению элементов патриотического воспитания в учебный процесс. Например, письмо Минобрнауки России №ВК-1074/09 от 15 мая 2018 года [3] содержит рекомендации по включению в учебные программы курсов, посвященных изучению локальной истории и культурных традиций как России в целом, так и отдельных регионов.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования включают обязательные дисциплины, связанные с изучением истории России и мировой истории. В рамках этих курсов студенты получают базовые знания о ключевых событиях и процессах, происходивших на территории нашей страны и за её пределами. Однако важно отметить, что ФГОС ВО оставляет значительное пространство для вариативной части образовательных программ, что позволяет вузам разрабатывать собственные курсы и модули, ориентированные на углубленное изучение региональной истории и культурного наследия [10; 13].

Помимо указанного ранее, вузы предлагают студентам возможность выбора дополнительных курсов, связанных с историей и культурой. Такие курсы могут включать тематику, связанную с локальными историческими событиями, этнографией, музейной педагогикой и другими аспектами сохранения исторической памяти. Примером успешного опыта может служить внедрение курса «История родного края» в ряде региональных университетов, где студенты изучают историю своего региона, посещают музеи и архивы, участвуют в археологических раскопках [7].

В рамках междисциплинарного подхода, по мнению Л.Б. Гупоненко [8], для эффективного сохранения исторической памяти важно ис-

пользовать междисциплинарные подходы, объединяющие знания из разных областей наук. Так, история может быть интегрирована с такими дисциплинами, как социология, политология, культурология и философия, основы российской государственности. Это позволяет студентам получить комплексное представление о прошлом и настоящем, а также развить критическое мышление и способность анализировать исторические события в контексте современных социальных и политических процессов.

В текущих реалиях, традиционные формы занятий, такие как лекции и семинары, остаются основными методами передачи знаний. Современные технологии позволяют сделать эти занятия более интерактивными и интересными для студентов. Использование мультимедийных презентаций, видеоматериалов и онлайн-ресурсов помогает визуализировать исторический материал и сделать его более доступным для восприятия.

Практическая же составляющая образовательного процесса, по мнению Л.В. Коробицыной [11] и В.Н. Кузнецова [12], играет ключевую роль в сохранении исторической памяти. Экскурсии в музеи, архивы и памятные места помогают студентам ощутить связь с прошлым и лучше понять значение исторических событий. Организация круглых столов, квизов по актуальным проблемам российской государственности также способствует формированию у молодых людей интереса к истории и культуре.

Отдельно стоит отметить, что проводимая многими вузами практика проектных работ позволяет студентам проявить инициативу и творческий подход к изучению истории. Разработка исследовательских проектов, создание документальных фильмов, организация выставок и проведение культурно-просветительских мероприятий - всё это способствует активному вовлечению учащихся в процесс сохранения исторической памяти.

На базе анализа опыта ведущих вузов Москвы, Санкт-Петербурга и Оренбургского государственного университета (ОГУ), в рамках данной статьи необходимо исследовать особенности реализации конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования. Основной акцент был сделан на выявлении успешных практик и подходов, применяемых в указанных регионах, а также на определении перспектив дальнейшего развития данного направления.

Столичные университеты традиционно занимают лидирующие позиции в вопросах патриотического воспитания и сохранения исторической памяти. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ) предлагает своим студентам широкий спектр курсов, связанных с историей России и мировой историей. Специализированные кафедры и центры, такие как Центр патриотического воспитания МГУ, занимаются разработкой и реализацией программ, направленных на повышение уровня исторической грамотности студентов.

Одновременно с этим московские вузы активно сотрудничают с различными общественными и государственными организациями, проводящими мероприятия, посвященные памятным датам и историческим событиям. Примеры включают ежегодные военно-патриотические акции, выставки, конференции и фестивали, организуемые совместно с Министерством обороны РФ, Российским военно-историческим обществом и другими структурами.

Вузы Санкт-Петербурга также активно внедряют элементы патриотического воспитания в образовательный процесс. Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) проводит регулярные встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, участвует в мемориальных мероприятиях, организуемых городскими властями. Университет поддерживает тесные связи с музеями и архивами города, что позволяет студентам получать доступ к уникальным материалам и документам, связанным с историей Санкт-Петербурга.

Особенностью образовательных программ СПбГУ является наличие специализированных курсов, посвященных истории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Эти курсы дают студентам возможность глубже погрузиться в изучение локального исторического контекста, что способствует формированию привязанности к родному городу и региону.

Оренбургский государственный университет реализует уникальные образовательные программы, направленные на сохранение исторической памяти в регионе. Университет активно сотрудничает с местными краеведческими музеями и архивами, организуя экспедиции и научно-исследовательские проекты, посвященные изучению истории Оренбургской области. ОГУ также участвует в международных проектах, направленных на укрепление межкультурного диалога и взаимопонимание между народами.

Наглядным примером успешной практики является реализация проекта «Исторический парк», в рамках которого студенты совместно с волонтерами восстанавливают памятники архитектуры и проводят экскурсии для школьников и жителей города, студенческий патриотический клуб «Я горжусь» и др. Такой подход способствует не только приобретению профессиональных навыков, но и развитию чувства ответственности за сохранение культурного наследия.

Рассмотрев общие конституционные положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования, следует перейти к анализу проблем их реализации.

Как отмечал С.В. Алексеев [6] первой из основных проблем является недостаточная интеграция исторического компонента в образовательные программы непрофильных специальностей. Студенты технических, экономических и других направлений часто ограничиваются базовыми знаниями по истории, что снижает уровень их осведомленности о культурном и историческом наследии государства.

Далее следует мотивационная проблема. Недостаточный уровень мотивации у некоторых студентов к изучению истории также представляет собой серьезную проблему. Для решения этой проблемы необходимо развивать интересные и привлекательные формы подачи материала, использовать современные образовательные технологии и привлекать студентов к активной проектной деятельности.

По мнению И.И. Иванова и А.А. Петрова [9], несмотря на значительные успехи в области патриотического воспитания, существуют некоторые трудности, препятствующие полной реализации потенциала образовательных учреждений. В современных условиях одной из главных

проблем остаётся нехватка финансирования, особенно в региональных вузах (таких как ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет), что затрудняет реализацию масштабных проектов и проведение мероприятий.

Но, помимо названных проблем, особо стоит отметить и перспективы развития, которые связаны с дальнейшей интеграцией исторического знания в образовательные программы всех уровней, усилением междисциплинарного подхода и расширением возможностей для практической и проектной работы студентов. Важным направлением, как отмечали Н.В. Сидоров и А.С. Смирнов [18] является также развитие сотрудничества между вузами и учреждениями культуры (музеями, архивами, библиотеками), что позволит обогатить учебный процесс и повысить интерес студентов к истории.

Одновременно с рассмотренными ранее, существуют значительные возможности для улучшения ситуации. Усиление взаимодействия между вузами и органами власти, расширение сотрудничества с международными партнерами, внедрение новых технологий в образовательный процесс - всё это может способствовать повышению эффективности работы по сохранению исторической памяти. Развитие сетевого взаимодействия между университетами также открывает новые горизонты для обмена опытом и лучшими практиками.

Резюмируя, стоит отметить, что реализация конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования требует комплексного подхода, включающего разработку образовательных стандартов, внедрение инновационных методов преподавания и организацию практических мероприятий. Несмотря на существующие проблемы, есть значительные перспективы для улучшения ситуации путём усиления интеграции исторического компонента в учебные программы, повышения мотивации студентов и расширения взаимодействия с учреждениями культуры. Сохранение исторической памяти является важной задачей, решение которой будет способствовать воспитанию патриотически настроенного и социально активного молодого поколения.

Выводы:

Современные вызовы и угрозы, стоящие перед российским обществом, требуют особого внимания к вопросам сохранения исторической памяти и патриотического воспитания. В условиях глобализационных процессов и информационной открытости сохранение национальной идентичности становится одной из важнейших задач. Высшее образование, будучи важнейшим элементом социальной структуры, призвано играть ведущую роль в формировании у студентов осознанного отношения к прошлому своей страны, пониманию значимости культурного и исторического наследия.

На основе проведенного исследования можно заключить, что конституционное положение о сохранении исторической памяти играет важную роль в формировании национальной идентичности и патриотизма среди молодежи. В системе высшего образования это реализуется через различные образовательные программы, курсы и мероприятия, направленные на изучение истории страны, её культуры и традиций. Важно отметить, что такие инициативы способствуют формированию у студентов глубокого понимания исторического контекста и уважения к культурному наследию своего государства.

Исследование показало, что реализация конституционного положения о сохранении исторической памяти в системе высшего образования требует комплексных усилий со стороны государственных органов, общественных организаций и самих вузов. Практики реализации данного конституционного положения в вузах Москвы, Санкт-Петербурга и Оренбурга демонстрируют разнообразие подходов и методов, используемых для достижения поставленных целей. Важнейшее значение приобретает сотрудничество между учебными заведениями и учреждениями культуры, а также активное вовлечение студентов в проектную и исследовательскую работу.

Дальнейшие шаги должны быть направлены на совершенствование образовательных программ, увеличение финансирования и поддержку инициатив, направленных на сохранение и популяризацию исторического наследия. Только таким образом, координация усилий гражданского общества и государства позволит подготовить новое поколение граждан, обладающих глубоким пониманием и уважением к истории своей страны.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29 декабря 2012 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 02.03.2025)
3. Письмо Минобрнауки России №ВК-1074/09 от 15 мая 2018 года «О рекомендациях по включению в учебные программы курсов, посвящённых изучению локальной истории и культурных традиций регионов».
4. Приказ Минобрнауки России №1125 от 19 сентября 2017 года «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010020035> (дата обращения 02.03.2025)
5. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 26 ноября 2020 г. № 1456 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://garant.ru/products/ipol/prime/doc/400719549/> (дата обращения 02.03.2025)
6. Алексеев С.В. Историко-культурное наследие России: проблемы сохранения и использования. СПб.: Питер. 2018. 643 с.
7. В Минобрнауки России утвердили Концепцию преподавания истории России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-minobrnauki-rossii-utverdili-kontseptsuyu-prepodavaniya-istorii-rossii.htm> (дата обращения 02.03.2025)
8. Гапоненко Л.Б. Конструирование национальной идентичности в контексте политики памяти // Научный журнал «Дискурс-Пи». 2020. № 3 (40). С. 40-53.
9. Иванов И.И., Петров А.А. Патриотическое воспитание в высшей школе: опыт и перспективы // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2019. №1. С. 55-67.
10. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mmobnauki.gov.ru/Концепция1.pdf>
11. Коробецкая Л.В. Сохранение исторической памяти в современном российском обществе: к вопросу об актуальном законодательстве // История: факты и символы. 2023. №1 (34). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoricheskoy-pamyati-i-sovremennom-rossiyskom-obschestve-k-voprosu-ob-aktualnom-zakonodatelstve> (дата обращения 02.03.2025)
12. Кузнецов В.Н. Патриотизм и гражданственность в современном российском обществе. М.: Наука. 2017. 368 с.
13. Мерзлякова Г.В., Данышина С.А., Баталова Л.В. Формирование патриотизма и сохранение исторической памяти в современном российском обществе: историко-правовой ракурс // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-i-sohranenie-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-istoriko-pravovoy-rakurs> (дата обращения 02.03.2025)

14. Мокроусова Е.А. Исторический подход к проблеме памяти: понятие исторической памяти // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. №6 (7). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-podhod-k-probleme-pamyati-ponyatie-istoricheskoy-pamyati> (дата обращения 02.03.2025)
15. Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
16. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
17. Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. Вып. 54. С. 9-15.
18. Сидоров Н.В., Смирнов А.С. Роль музеев в сохранении исторической памяти: международный опыт // Музей. 2018. №10. С. 34-40.
19. Шевелева К.В. Уголовно-правовые средства защиты исторической памяти народов Российской Федерации о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Дис. ... канд. юр. наук. М: МИРЭА. 2024. 243 с.

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (as amended on December 30, 2008, February 5, July 21, 2014, March 14, 2020) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2020. No. 11. Art. 1416.
2. Federal Law "On Education in the Russian Federation" No. 273-FZ of December 29, 2012. [Electronic resource]. Access mode: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Letter of the Ministry of Education and Science of Russia No. VK-1074/09 dated May 15, 2018 "On recommendations for the inclusion in the curricula of courses dedicated to the study of local history and cultural traditions of the regions." 4. Order of the Ministry of Education and Science of Russia No. 1125 dated September 19, 2017 "On approval of the federal state educational standard of higher education." [Electronic resource]. Access mode: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010020035>
5. Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated November 26, 2020 No. 1456 "On Amendments to the Federal State Educational Standards of Higher Education." [Electronic resource]. Access mode: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/400719549/>
6. Alekseev S.V. Historical and cultural heritage of Russia: problems of preservation and use. SPb.: Piter. 2018. 643 p.
7. The Ministry of Education and Science of Russia approved the Concept of Teaching the History of Russia. [Electronic resource]. Access mode: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-minobnauki-rossii-utverdili-kontseptsiyu-prepodavaniya-istorii-rossii.htm>
8. Gaponenko L.B. Construction of national identity in the context of memory politics // Scientific journal "Discourse-Pi". 2020. No. 3 (40). P. 40-53.
9. Ivanov I.I., Petrov A.A. Patriotic education in higher education: experience and prospects // Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education. 2019. No. 1. Pp. 55-67.
10. The concept of teaching Russian history for non-historical specialties and areas of training implemented in educational organizations of higher education. [Electronic resource]. Access mode: <https://mmobmauki.gov.ru/Конценция1.pdf>
11. Korobitsyna L.V. Preservation of historical memory in modern Russian society: on the issue of current legislation // History: facts and symbols. 2023. No. 1 (34). [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sohranenie-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-k-voprosu-ob-aktualnom-zakonodatelstve>
12. Kuznetsov V.N. Patriotism and citizenship in modern Russian society. Moscow: Science. 2017. 368 p.
13. Merzlyakova G.V., Danshina S.A., Batalova L.V. Formation of patriotism and preservation of historical memory in modern Russian society: historical and legal perspective // Bulletin of Udmurt University. Series "Economics and Law". 2024. No. 2. [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-patriotizma-i-sohranenie-istoricheskoy-pamyati-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve-istoriko-pravovoy-rakurs>
14. Mokrúsova E.A. Historical approach to the problem of memory: the concept of historical memory // All-Russian journal of scientific publications. 2011. No. 6 (7). [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-podhod-k-probleme-pamyati-ponyatie-istoricheskoy-pamyati>
15. Fundamentals of the state cultural policy, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 No. 808. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>
16. Fundamentals of the state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values, approved by the Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. [Electronic resource]. Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
17. Repina L.P. Historical memory and national identity approaches and research methods // Dialogue with Time. 2016. Issue. 54. Pp. 9-15.
18. Sidorov N.V., Smirnov A.S. The role of museums in preserving historical memory: international experience // Museum. 2018. No. 10. P. 34-40.
19. Sheveleva K.V. Criminal-legal means of protecting the historical memory of the peoples of the Russian Federation about the events of the Second World War and the Great Patriotic War. Diss. ... Cand. of Law. M: MIREA. 2024. 243 p.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РАМКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА PROTECTION OF PERSONAL DATA WITHIN THE FRAMEWORK OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

СЕЛЮК Арина Сергеевна,

ассистент кафедры информационного права и цифровых технологий
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
ул. Садовая-Кудринская, д. 9, г. Москва, 125993, Российская Федерация.
E-mail: arina_selyuk@mail.ru;

SELYUK Arina Sergeevna,

Assistant of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
9 Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow, 125993, Russian.
E-mail: arina_selyuk@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы защиты персональных данных в контексте использования технологий искусственного интеллекта (ИИ). С быстрым развитием ИИ возрастает необходимость эффективного регулирования и защиты данных, которые становятся всё более уязвимыми к нарушениям. Особое внимание уделяется анализу рисков, связанных с обработкой биометрических и других чувствительных данных, а также правовым аспектам, связанным с их защитой. Статья предлагает обзор существующих методов обеспечения безопасности данных, а также обсуждает перспективы развития новых подходов и стандартов в условиях внедрения ИИ. Рассматриваются современные вызовы и проблемы, которые требуют решения для обеспечения надежной защиты персональных данных в эпоху цифровизации и автоматизации.

Abstract. This article discusses the issues of personal data protection in the context of the use of artificial intelligence (AI) technologies. With the rapid development of AI, there is an increasing need for effective regulation and protection of data, which is becoming increasingly vulnerable to violations. Special attention is paid to the analysis of risks associated with the processing of biometric and other sensitive data, as well as legal aspects related to their protection. The article provides an overview of existing methods for ensuring data security, as well as discusses the prospects for the development of new approaches and standards in the context of the introduction of AI. Modern challenges and problems that need to be solved to ensure reliable protection of personal data in the era of digitalization and automation are considered.

Ключевые слова: персональные данные, обезличивание персональных данных, искусственный интеллект, защита персональных данных, мошенничество, дипфейк.

Keywords: personal data, depersonalization of personal data, artificial intelligence, personal data protection, fraud, deepfake.

Для цитирования: Селюк А.С. Защита персональных данных в рамках использования технологий искусственного интеллекта // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 117-120. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_117.

For citation: Selyuk A.S. Protection of personal data within the framework of the use of artificial intelligence technologies // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 117-120. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_117.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Активное развитие технологии искусственного интеллекта (ИИ), их потенциальное влияние на общество и правовое регулирование общественных отношений сегодня активно обсуждается в правовой доктрине.

Отличительной особенностью технологий искусственного интеллекта (ИИ) является процесс машинного обучения (Machine Learning, ML), который невозможен без обработки больших объемов информации, включая персональные данные, что влечет за собой растущую необходимость разработки их эффективной защиты, в том числе и правовыми средствами.

Защита персональных данных в рамках использования технологий искусственного интеллекта имеет ключевое значение, поскольку утечка, несанкционированный доступ или злоупотребление информацией могут негативно отражаться на частной жизни граждан. Вмешательство в приватность и неправомерное использование персональных данных не только посягает на охраняемые законом институты, но и нарушает доверие людей к технологиям, что непосредственно снижает темпы совершенствования не только ИТ-сферы, но и всего бизнеса в целом.

Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее – Стратегия) устанавливается статут безопасности, в соответствии с которым должно осуществляться развитие и использование технологий искусственного интеллекта. Особое внимание в пп. «б» п. 19 Стратегии уделяется именно режиму соблюдения конфиденциальности, что предопределяет развитие ИИ, в том числе путем обработки и анализа персональных данных с использованием защитных механизмов¹.

Современные компании эксплуатируют информационные ресурсы с целью обеспечения высокой монетизации бизнеса и поиска новых источников и путей его развития². При этом не исключается разработка программного обеспечения на основе ИИ-технологий в мошеннических целях. Поэтому сегодня на законодательном уровне большое внимание уделяется регулированию процесса обработки информации с целью обеспечения информационной безопасности всех субъектов цифровой среды.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации pravo.gov.ru. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#pnum=0001201910110003> (дата обращения: 01.02.2025).

² Цифровой актив: данные — это про деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/cifrovoy-aktiv-dannye-eto-pro-dengi/> (дата обращения: 01.02.2025).

В рамках настоящей статьи будут рассматриваться две негативных вариации взаимоотношений искусственного интеллекта с персональными данными:

во-первых, когда искусственный интеллект использует персональные данные в целях осуществления мошеннических действий;

во-вторых, когда искусственный интеллект персонализирует данные, принадлежность которых определить, казалось бы, невозможно.

Развитие ИИ-технологий за последние годы привело к появлению новых, ранее невиданных методов создания и обработки мультимедийного контента. Одним из наиболее значимых и, в то же время, спорных достижений в этой области стало появление «дипфейков»¹. Эта технология использует алгоритмы глубокого обучения для создания реалистичных изображений и видео, которые могут ввести зрителя в заблуждение, представляя несуществующие события или поддельные действия. При этом, должное и эффективное правовое регулирование данного института на сегодняшний день отсутствует как в России, так и зарубежом.

Одной из самых серьезных угроз является возможность применения дипфейков для создания фальшивых новостей и дезинформации. В глобальных значениях это может приводить к манипуляциям общественным мнением, разжиганию конфликтов и дестабилизации политической ситуации. Также дипфейки могут использоваться для создания компрометирующего контента, например, поддельных видео с участием известных личностей, что наносит ущерб их репутации и может вызвать юридические последствия.

Так, например, в начале августа 2024 года в Интернете появилось видео с участием якобы официального представителя МИД России Марии Захаровой, по сюжету которого она давала определенные политические комментарии в части ведения специальной военной операции. Позднее представители МИДа заявили о том, что указанный ролик является дипфейком и грубой подделкой².

Таким образом, с помощью применения ИИ-технологий мошенники на основе внешних характеристик человека способны смоделировать несоответствующую действительности ситуацию и ввести в заблуждение массы обывателей. Данное обстоятельство является свидетельством нарушения режима конфиденциальности, неправомерного использования персональных данных, что, в свою очередь, должно предупреждать ответственность за указанные киберпреступления в качестве защитного механизма данных граждан.

С технологической точки зрения в основе создания дипфейка лежат изображения, видео- или аудио-произведения. При этом, в правовой литературе до сих пор нет единого мнения по поводу того, следует ли относить данные категории к персональным данным.

Так, согласно действующим нормам, если фотографическое изображение используется для идентификации человека, оно считается биометрическими персональными данными. Минцифры России в своем письме указывает, что, например, фотография на пропуске также относится к биометрическим данным, так как её можно сопоставить с лицом предъявителя, что позволяет подтвердить его личность³. Но так как дипфейки создаются на основе множества данных, противоречивым остается вопрос к их правовой регламентации с точки зрения данных «персональных» в разрезе существующего законодательства и разъяснений. Изменение в сторону нормативного закрепления указанного, на наш взгляд, является первым шагом к созданию нового правового института под названием «дипфейк».

Стоит отметить, что зарубежным законодательством также в полной мере не урегулирован данный вопрос⁴. Например, в преддверии выборов президента США уже зафиксировано несколько случаев использования дипфейков с целью определенного информационного манипулирования⁵. В этой связи, в своем обращении к Конгрессу США президент компании Microsoft Брэд Смит выступил с обращением о необходимости издания закона о мошенничестве с использованием дипфейков.

К вопросу недоверия граждан к ИИ-технологиям в связи с нарушением режима безопасности и конфиденциальности персональных данных Смит отметил следующее: «Поощряя прозрачность и подотчетность, мы можем повысить доверие общественности к технологиям ИИ». На наш взгляд, вектор развития правовой мысли в том числе и отечественного законодательства должен базироваться на указанном утверждении.

Сегодня персональные данные могут использоваться для обучения искусственного интеллекта, особенно в тех случаях, когда ИИ предназначен для обработки и анализа информации, связанной с пользователями⁶. Так, например, рекомендации товаров в онлайн-магазинах, фильмы и музыка на стриминговых сервисах, ленты новостей в социальных сетях, - все это формируется на основании наших потребительских предпочтений. Или же анализ медицинских данных пациентов для диагностики заболеваний, прогнозирования риска и персонализированного лечения. Поэтому механизм обезличивания данных принято относить к категории «защитный», так как с его помощью возможно обеспечить режим конфиденциальности используемой информации, в том числе и персональной. В этой связи, предлагаем рассмотреть подробнее вопрос безопасных возможностей обучения искусственного интеллекта на персональных данных, прошедших процесс обезличивания.

На конференции «Цифровая индустрия промышленной России» ЦИПР-2023 заместитель руководителя Роскомнадзора Милош Вагнер справедливо отметил, что «обезличенные данные должны находиться под защитой Федерального закона «О персональных данных», должна сохраняться конфиденциальность этих сведений, они не должны становиться объектом купли-продажи»⁷.

В целом, правовое регулирование по вопросам защиты персональных данных в рамках использования технологий искусственного ин-

¹ Апостолова Н.Н. Достоверность доказательств и технологии дипфейка // Российский судья. 2023. № 11. С. 9.

² В МИД России назвали «дипфейком» видео со словами Захаровой о ЗАЭС и Курской АЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976000> (дата обращения: 01.02.2025).

³ Письмо Минцифры России от 17.07.2020 № ОП-П24-070-19433 «О рассмотрении обращения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Свиридова Е.А. Правила использования технологий дипфейк в праве США и КНР: адаптация зарубежного опыта правового регулирования // Современное право. 2024. № 3. С. 119 - 123.

⁵ Microsoft призывает американских законодателей принять жесткие меры против Deepfakes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-07-30/microsoft-pushes-us-lawmakers-to-crack-down-on-deepfakes> (дата обращения: 01.02.2025).

⁶ Иштейнов В.Я. Защита персональных данных в цифровой среде // Делопроизводство. 2022. № 1. С. 94 - 98.

⁷ РКН: обезличенные данные нужно защищать законом о персональных данных [Электронный ресурс]. URL: https://rspectr.com/novosti/rkn-obezlichennye-dannye-nuzhno-zashchishhat-zakonom-o-persdannyh?utm_source=telegram (дата обращения: 01.02.2025).

теллекта уже находится в стадии активного развития¹. В целях поиска баланса между потребностями развития технологий искусственного интеллекта и защитой персональных данных граждан 8 августа 2024 года вступил в силу Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»². Изменения, установленные указанным актом, включают следующее:

- ужесточение правил обработки данных: запрещена обработка персональных данных, если это может причинить вред гражданам, нарушить их права или интересы, а также поставить под угрозу общественную безопасность;
- ограничение передачи данных за границу: результаты обработки персональных данных не могут передаваться иностранным юридическим лицам, кроме случаев, предусмотренных международными договорами или российским законодательством;
- усиление контроля: усилены меры контроля за безопасностью обработки персональных данных со стороны ФСБ и ФСТЭК.

В рамках настоящего исследования данный Федеральный закон № 233 интересен тем, что он затрагивает вопросы регулирования порядка обучения ИИ на основе обезличенных персональных данных.

Так, в июле 2020 года на территории г. Москвы Федеральным законом № 123-ФЗ³ было утверждено установление специального правового режима в целях реализации эксперимента, связанного с разработкой и внедрением технологий искусственного интеллекта. Данный правовой режим будет действовать в течение 5 лет. Эксперимент проводится в целях стимулирования внедрения новых технологий ИИ в сферу государственного и муниципального управления, а также в деятельность хозяйствующих субъектов и формирования эффективного правового регулирования оборота обезличенных данных.

Так, Федеральным законом № 233-ФЗ предлагается определить возможность использования персональных данных жителей города Москвы в целях обучения искусственного интеллекта. В частности, обработке будут подлежать такие виды данных, как фото- и видеоизображение лиц граждан, аудиозапись их голосовых данных, которые находятся в обезличенном виде и входят в специальный сформированный региональный перечень. При этом, данное экспериментальное использование возможно только при наличии соответствующего согласия⁴.

Если говорить про саму методику обучения ИИ, используемую передовыми IT-компаниями то, на наш взгляд, следует выделить следующие этапы взаимодействия ИИ с обезличенными данными:

Во-первых, это само обезличивание данных. Прежде чем данные могут быть использованы для обучения ИИ, они проходят процесс обезличивания. Это может включать в себя удаление или замещение личных идентификаторов (например, имени, адреса, номера телефона) случайными или псевдонимными значениями⁵. Также часто используются методы «дифференциальной приватности», которая добавляет случайный шум к данным, чтобы скрыть индивидуальные особенности.

Вторым этапом выступает подготовка данных. После обезличивания данные проверяются на наличие потенциальных утечек информации. Важно убедиться, что оставшиеся данные не позволяют восстановить исходную личную информацию путём анализа или корреляции с другими доступными наборами данных.

Далее происходит обучение модели. Обезличенные данные используются для обучения моделей машинного обучения, о которой упоминалось ранее. Поскольку данные уже не содержат прямой идентифицирующей информации, модель обучается на основе общих паттернов и взаимосвязей между характеристиками данных, а не на конкретных личностях.

Четвертым этапом происходит тестирование и валидация. После обучения модели проверяется её точность и способность обобщать данные на новых, ранее не использовавшихся наборах обезличенных данных. Важно, чтобы модель не «запомнила» обезличенные данные, что может привести к утечкам информации в будущем.

На постоянной основе IT-компании проводят мониторинг и улучшение. Даже после «развертывания» модели проводится регулярный анализ её работы, чтобы убедиться в том, что модель не начинает выделять или использовать обезличенные данные таким образом, который мог бы нарушить конфиденциальность.

Вышеперечисленное, на наш взгляд, определяет, что обучение ИИ на обезличенных персональных данных требует применения сложных методов защиты и анализа, чтобы гарантировать безопасность данных, не жертвуя при этом качеством и точностью моделей.⁶

С учетом изложенного, полагаем, что столь масштабная деятельность, связанная с обучением ИИ на обезличенных данных, несет большие риски, связанные с возможностью повторной идентификации обезличенных данных. Это происходит, когда данные, которые были обез-

¹ См.: Правовое регулирование оборота персональных данных в условиях современных вызовов и угроз: монография. Саратов : ООО "Амирит", 2023. 138 с.; Минбалеев А.В., Сторожакова Е.Э. Проблемы правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2 (102). С. 71-79.

² Федеральный закон от 08.08.2024 № 233-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» и Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. № 178. 13.08.2024.

³ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // Российская газета. № 92. 28.04.2020.

⁴ Данные москвичей в обезличенном виде используют для обучения ИИ [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/21482347> (дата обращения: 01.02.2025).

⁵ Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Силицына. М.: ИЗИСП, НОРМА, 2022. С. 376.

⁶ Лескина Э.И. Доктринальные аспекты правовых режимов данных в условиях развития технологий больших данных // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 122 - 136.

личены, снова связываются с конкретными лицами через анализ или сопоставление с другими наборами данных. В этой связи предлагаем для участников эксперимента определить возможность обязательного страхования риска утечки персональных данных.

Стоит отметить, что указанный нами ранее вид страхования в России не применялся в качестве дополнительного механизма защиты персональных данных. Поэтому протестировать его в рамках экспериментальных условий видится нам наиболее эффективным.

Список литературы:

1. Апостолова Н.Н. Достоверность доказательств и технологии дипфейка // Российский судья. 2023. № 11. С. 9.
2. Ищейнов В.Я. Защита персональных данных в цифровой среде // Делопроизводство. 2022. № 1. С. 94 - 98.
3. Лескина Э.И. Доктринальные аспекты правовых режимов данных в условиях развития технологий больших данных // Журнал российского права. 2024. № 7. С. 122 - 136.
4. Минбалеев А.В., Сторожакова Е.Э. Проблемы правовой охраны персональных данных в процессе использования нейронных сетей // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 2 (102). С. 71-79.
5. Правовое регулирование оборота персональных данных в условиях современных вызовов и угроз: монография. Саратов : ООО "Амрит", 2023. 138 с.
6. Свиридова Е.А. Правила использования технологий дипфейк в праве США и КНР: адаптация зарубежного опыта правового регулирования // Современное право. 2024. № 3. С. 119 - 123.
7. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. М.: ИЗиСП, НОРМА, 2022. С. 376.
8. Microsoft призывает американских законодателей принять жесткие меры против Deepfakes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-07-30/microsoft-pushes-us-lawmakers-to-crack-down-on-deepfakes> (дата обращения: 01.02.2025).
9. В МИД России назвали «дипфейком» видео со словами Захаровой о ЗАЭС и Курской АЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976000> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Данные москвичей в обезличенном виде используют для обучения ИИ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21482347> (дата обращения: 01.02.2025).
11. РКН: обезличенные данные нужно защищать законом о персональных данных [Электронный ресурс]. URL: https://rspectr.com/novosti/rkn-obezlichennye-dannye-nuzhno-zashhishhat-zakonom-o-persdannyh?utm_source=telegram (дата обращения: 01.02.2025).
12. Цифровой актив: данные — это про деньги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/cifrovoy-aktiv-dannye-eto-pro-dengi/> (дата обращения: 01.02.2025).

References:

1. Apostolova N.N. Reliability of evidence and deepfake technology // Russian judge. 2023. №. 11. p. 9.
2. Ishcheinov V.Ya. Protection of personal data in the digital environment // Office work. 2022. №. 1. pp. 94-98.
3. Leskina E.I. Doctrinal aspects of legal data regimes in the context of the development of big data technologies // Journal of Russian Law. 2024. № 7. pp. 122 - 136.
4. Minbaleev A.V., Storozhakova E.E. Problems of legal protection of personal data in the process of using neural networks. 2023. № 2 (102). Pp. 71-79.
5. Legal Regulation of Personal Data Circulation in the Context of Modern Challenges and Threats: Monograph. Saratov : ООО "Amirit", 2023. 138 p. (In Russian)
6. Sviridova E.A. Rules for the use of deepfake technologies in the law of the USA and China: adaptation of foreign experience of legal regulation // Modern law. 2024. №. 3. pp. 119 - 123.
7. Digital economy: current directions of legal regulation: a scientific and practical guide / M.O. Dyakonova, A.A. Efremov, O.A. Zaitsev, etc.; edited by I.I. Kucherov, S.A. Sinitsyn. Moscow: IZiSP, NORMA, 2022. p. 376.
8. Microsoft urges American lawmakers to take tough measures against Deepfakes [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-07-30/microsoft-pushes-us-lawmakers-to-crack-down-on-deepfakes> (date of access: 01.02.2025).
9. The Russian Foreign Ministry called the video with Zakharova's words about the NPP and the Kursk NPP a "deepfake" [Electronic resource]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/976000> (date of access: 01.02.2025).
10. The data of Muscovites in an impersonal form is used for AI training [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21482347> (date of access: 01.02.2025).
11. RCN: depersonalized data must be protected by the law on personal data [Electronic resource]. URL: https://rspectr.com/novosti/rkn-obezlichennye-dannye-nuzhno-zashhishhat-zakonom-o-persdannyh?utm_source=telegram (date of access: 01.02.2025).
12. Digital asset: data is about money [Electronic resource]. URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/cifrovoy-aktiv-dannye-eto-pro-dengi/> (date of access: 01.02.2025).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ABOUT SOME FEATURES OF THE ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER IN RURAL AREAS

СОШИН Алексей Александрович,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.

E-mail: soshin1974@gmail.com;

SOSHIN Alexey Alexandrovich,

Senior lecturer of the Department of Tactical and Special Training, Federal State Educational Institution of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".

664074, Russian Federation, Irkutsk region, Irkutsk, st. Lermontova, 110.

E-mail: soshin1974@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые особенности организации деятельности участкового уполномоченного в полиции в сельской местности. Указываются какие факторы оказывают влияние на организацию указанной деятельности и формы ее исполнения. Приведен ряд примеров из практической деятельности сотрудников данной службы.

Abstract: This article discusses some of the features of the organization of the activities of the district police commissioner in rural areas. It indicates which factors influence the organization of the specified activity and the forms of its execution. A number of examples from the practical activities of the staff of this service are given.

Ключевые слова: участковый уполномоченный, полиция, население, сельская местность, административный участок, деятельность, охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности, пресечение преступлений и правонарушений, комплекс мероприятий.

Keywords: district commissioner, police, population, rural area, administrative area, activities, protection of public order, ensuring public safety, suppression of crimes and offenses, a set of measures.

Для цитирования: Сошин А.А. О некоторых особенностях организации деятельности участкового уполномоченного полиции в сельской местности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 121-122. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_121.

For citation: Soshin A.A. About some features of the organization of the activities of the district police commissioner in rural areas // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 121-122. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_121.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В соответствии с положениями нормативных правовых актов МВД России, деятельность участкового уполномоченного полиции¹ организуется по территориальному принципу, это значит, что за УУП приказом начальника территориального органа МВД России на районном уровне закрепляется административный участок.² Любой административный участок имеет свои особенности, поэтому организация деятельности службы участковых, ставит ее сотрудников в разные условия, без учета которых невозможно повысить эффективность работы в целом. Деятельность УУП в городских условиях и сельской глубинке существенно отличается. Административный участок в сельской местности может назначаться в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, удаленных как правило друг от друга на значительные расстояния.

На организацию деятельности УУП в сельской местности оказывают влияние множество факторов, а именно:

- количество проживающего населения, так, например, в условиях большого города поток людей намного больше, чем в условиях села, а значит не всегда удастся уделять внимание гражданам в том объеме, как это может сделать сельский участковый;
- в сельской местности между участковым и населением складываются более доверительные отношения, чем в городе. Люди знают его в лицо, могут подойти на улице, в любое время дня и ночи позвонить на сотовый телефон;
- обслуживание нескольких населенных пунктов, как правило находящихся на значительном удалении друг от друга, что делает невозможным присутствие участкового в конкретном из них. При этом оперативная обстановка в каждом из этих пунктов может быть разная. В одном населенном пункте может проживать больше законопослушных граждан уважительно относящихся к соблюдению законов, в то время как в другом много лиц, относящихся к категории «уголовный элемент»;
- уклад жизни сельского населения, который значительно отличается от городского. В сельских населенных пунктах люди, как правило, все на виду, и каждый житель в той или иной жизненной ситуации представляет, как поведет себя односельчанин, каковы его отношения с окружающими. Наличие данной информации помогает участковому выявлять лиц, в отношении которых необходимо применить методы профилактического воздействия;
- сезонность и связанные с ней миграционные процессы. Открытие охотничьего сезона, нерест и путина для районов промысла рыбы, курортный сезон, посевная или уборочная кампании, все это осложняет оперативную обстановку. В эти периоды увеличиваются миграционные потоки из города в сельскую местность, увеличивается численность дополнительной сезонной рабочей силы. В зависимости от сезона возраста-

¹ Далее УУП.

² О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции»): приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205// Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.07.2019.

ет количество преступлений и правонарушений связанных с хищением урожая, скота, браконьерством, повреждением насаждений, потравой посевов, сбором наркотико содержащих растений и прочие.

Для решения задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в сельской местности, с учетом приведенных выше факторов, участковый уполномоченный реализует комплекс мероприятий, связанных с профилактической, контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельностью.

В своей практической деятельности УУП на вверенном административном участке может являться как исполнителем, так и организатором мероприятий по охране общественного порядка.

Непосредственная охрана общественного порядка осуществляется в различных формах. В соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 № 205, к ним относятся: профилактический обход административного участка, индивидуальная профилактическая работа, рассмотрение обращений и прием граждан, отчеты перед населением о проделанной работе. В ряде случаев участковый уполномоченный проводит мероприятия в сочетании этих форм. Например, при осуществлении профилактического обхода административного участка, рассматривает обращения граждан, а также проводит индивидуальную профилактическую работу.

Приведем несколько примеров таких мероприятий. Например, по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Со слов УУП, большую часть обращений занимают жалобы на безнадзорных домашних животных, а именно собак. В настоящее время эта проблема относится к компетенции сельской администрации и участковые не уполномочены принимать решения по данным обращениям. Но меры реагирования все же принимают. Приезжают к заявителю, собирают материал, который впоследствии направляют в администрацию, проводят профилактические беседы с владельцами собак. Обращаются граждане также из-за громкой музыки, а также шумной езды на мотоциклах и мопедах, на что участковые реагируют проведением профилактических бесед, составлением протоколов, накладывают штрафы.

Осуществляют выезды на семейно-бытовые правонарушения: ссоры и скандалы, которые случаются как правило после употребления спиртных напитков. По этому поводу можно привести следующий пример. Мужчина после употребления алкогольных напитков ночью громко стучал в дверь, чем напугал детей и супругу. Дети плакали. В действиях гражданина усматривались признаки правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.35 КоАП РФ «Ненадлежащее исполнение родительских обязанностей». Участковым до данному факту собран материал для передачи в комиссию по делам несовершеннолетних, где может быть принято решение о вынесении предупреждения или административного штрафа. Кроме того, при совершении данным гражданином повторного правонарушения два и более раза за год, то он будет поставлен на учет в инспекции по делам несовершеннолетних, и с ним в течении полугода будет проводиться профилактическая работа [1].

Не менее важной функцией деятельности участковых уполномоченных полиции является контрольно-надзорная деятельность. Участковый участвует в осуществлении контроля за соблюдением гражданами законодательства в области оборота оружия, а также обеспечении безопасности дорожного движения. В соответствии с п. 26 приказа МВД России от 02.05.2023 № 264 должностными лицами, уполномоченными осуществлять надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения являются, помимо сотрудников Госавтоинспекции, старшие участковые и участковые уполномоченные полиции в соответствии с требованиями нормативных правовых актов, регламентирующих организацию деятельности УУП.¹ Примером осуществления данной деятельности может служить следующее происшествие: случай произошел в осенью 2024 г. Крыму. Участковый уполномоченный полиции с риском для жизни смог остановить автомашину, под управлением нетрезвого водителя, который прокатил стража порядка на капоте.

Участковый уполномоченный по Красногвардейскому району Республики Крым находился на дежурстве. Полицейский увидел транспортное средство, траектория движения которого давала основание полагать, что за рулем автомашины может находиться лицо в нетрезвом состоянии. Подойдя к автомобилю, остановившемуся на перекрестке, участковый потребовал у водителя предъявить документы, на что гражданин, находившийся за рулем, ответил нецензурной бранью и нажал на педаль акселератора. При этом страж порядка оказался на капоте движущегося транспортного средства. Отличная физическая подготовка и мгновенная реакция позволили участковому удержаться на капоте автомобиля, даже когда транспортное средство разогналось до большой скорости. Предпринятые участковым действия заставили правонарушителя остановиться. Через несколько минут на помощь коллеге подоспел наряд ДПС ГИБДД, сотрудники которого провели освидетельствование водителя, тем самым подтвердив у него состояние алкогольного опьянения. Таким образом бесстрашные действия участкового дали возможность не допустить дорожно-транспортного происшествия по вине нетрезвого водителя, сохранить при этом жизнь и здоровье других участников движения [2].

Перечисленные выше направления деятельности УУП представляют собой далеко не полный перечень. Несмотря на это их выбор определен наличием особенностей, присущих только для сельской местности. Следовательно, качественное и эффективное решение задач участковым уполномоченным на обслуживаемом административном участке не возможно без учета специфики сельской местности. Основное внимание при этом должно уделяться профилактике преступлений и правонарушений, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности [3].

Список литературы:

1. Мы всегда на виду: кто и как следит за правопорядком на селе / Т. Буторина // ФедералПресс 2024. 6 сент. URL: <https://fedpress.ru/article/3336713>.
2. Бесстрашный участковый остановил нетрезвого водителя // Версия № 42 — 4 ноября 2024. URL: <https://versia.ru/besstrashnyj-uchastkovyj-ostanovil-netrezvogo-voditelya>.
3. Особенности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с иными подразделениями органов внутренних дел: метод. рекомендации / Е. А. Лайкова, А. В. Желтобрюх, А. А. Сошин - Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2022. – 32 с.

References:

1. We are always visible: who and how monitors law and order in rural areas / T. Butorina // FederalPress 2024. September 6. URL: <https://fedpress.ru/article/3336713>.
2. A fearless police officer stopped an intoxicated driver // Version No. 42 is November 4, 2024. URL: <https://versia.ru/besstrashnyj-uchastkovyj-ostanovil-netrezvogo-voditelya>.
3. Features of the interaction of the district police commissioner with other divisions of the internal affairs bodies: method. recommendations / E. A. Laikova, A. V. Zheltoব্যুখ, A. A. Soshin - Irkutsk: East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – 32 p.

¹ Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения: приказ МВД России от 02.05.2023 № 264 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> - 30.06.2023

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ СУДОВ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ THE SPECIFICS OF THE FUNCTIONING OF SPECIALIZED COURTS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN

БОНДАРЕНКО Игорь Васильевич,

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.
ул. Большая Морская 67, г. Санкт-Петербург, 190000, Россия.

E-mail: igor.bondarenk2017@yandex.ru;

BONDARENKO Igor Vasilievich,

Graduate student at the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.
St. Bolshaya Morskaya 67, St. Petersburg, 190000, Russian Federation.

E-mail: igor.bondarenk2017@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье автором определяются действующие специализированные суды в Российской Федерации и экономические специализированные суды в Республике Казахстан. Исследуется специфика функционирования экономических специализированных судов в рамках судебной системы Республики Казахстан. Обозначается перспектива распространения практики создания специализированных судов в России.

Abstract. In the article, the author identifies the existing specialized courts in Russian Federation and economic specialized courts in the Republic of Kazakhstan. The specifics of the functioning of economic specialized courts within the judicial system of the Republic of Kazakhstan are explored. The prospect of spreading the practice of creating specialized courts in Russia is outlined.

Ключевые слова: специализация, юрисдикция, судебная система, специализированный суд, правосудие.

Keywords: specialization, jurisdiction, judicial system, specialized court, Justice.

Для цитирования: Бондаренко И.В. Особенности функционирования специализированных судов в России и Казахстане // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 123-125. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_123.

For citation: Bondarenko I.V. The specifics of the functioning of specialized courts in Russia and Kazakhstan // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 123-125. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_123.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Сложившаяся в настоящее время в России рыночная экономическая система, которой присущи многообразие экономических и социальных отношений, стремительный технологический прогресс, конкуренция между хозяйствующими субъектами, а также возвращение к частной собственности на средства производства, безусловно, актуализирует вопрос качественного и гибкого правового обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в подобного рода отношениях, в том числе, посредством отправления правосудия.

Правосудие, являясь государственной функцией, осуществляется посредством судопроизводственной деятельности конкретных судей, задачей которых является решение возникшего между сторонами правового спора, и компетенция которых формирует особые области юридических знаний и опыта, что позволяет говорить об их обособлении, иными словами, о специализации [1, 199].

Порядок отправления правосудия, принципы его функционирования, вопросы учреждения и упразднения судов в России закреплены в основном нормативном правовом акте, регламентирующем названные положения – в Федеральном конституционном законе от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). В соответствии со статьей 26 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) специализированные федеральные суды по рассмотрению по рассмотрению гражданских и административных дел, посудных судам общей юрисдикции, а также экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, могут быть учреждены внесением изменений и дополнений в настоящий Федеральный конституционный закон.

Системное толкование законоположений, содержащихся в названном нормативном правовом акте, в достаточной степени позволяет говорить о сложившейся в судебной структуре практике функционирования специализированных судов в рамках действующих судебных юрисдикций, компетенция которых заключается в разрешении споров, подведомственных судам общей юрисдикции, а также споров с экономической составляющей, подведомственных судам арбитражной системы.

В настоящее время в российской судебной системе функционирует единственный специализированный суд, являющийся частью арбитражной системы судопроизводства – Суд по интеллектуальным правам [2, с.168].

Суд по интеллектуальным правам в качестве первой инстанции уполномочен на решение споров, связанных с оспариванием нормативных правовых актов, ненормативных правовых актов, затрагивающих права и законные интересы лица, связанные с охраной результатов интеллектуальной деятельности, средств индивидуализации, в области патентного права. В качестве кассационной инстанции деятельность суда связана с рассмотрением дел, по которым ранее выносилось решение судом первой инстанции, а также арбитражными судами первой и апелляционных инстанций, входящих в систему арбитражных судов Российской Федерации.

Таким образом, особенность названного судебного органа заключается в его строго регламентированной на законодательном уровне

компетенцией по рассмотрению споров, связанных с защитой интеллектуальных прав [3, с.1702].

Одновременно с указанным, необходимо отметить, что ссылка на возможность решения спора посредством его рассмотрения специализированным судом, содержится и в процессуальном кодифицированном правовом акте. Так, в соответствии со статьей 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральным конституционным законом, гражданские дела рассматриваются военными и специализированными судами.

Согласно статье 1 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» Военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, входят в судебную систему Российской Федерации, осуществляют судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, и иные полномочия в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Судопроизводственная деятельность военных судов при рассмотрении относящихся к их компетенции споров осуществляется посредством гражданского, административного, уголовного производств, а также в порядке производства по делам об административных правонарушениях, что в значительной степени отличает специфику их деятельности от Суда по интеллектуальным правам, рассматривающего дела, решение которых отнесено к системе арбитражного судопроизводства.

Компетенция военных судов определена разрешением споров, возникающих в следующих общественных сферах:

1. Гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.
2. Дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, дела о преступлениях, совершенных гражданами (иностранными гражданами) в период прохождения ими военной службы, военных сборов, а также дела, отнесенные к компетенции военных судов Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.
3. Дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы.
4. Дела по заявлениям о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным военным судам.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что современная отечественная судебная система включает в себя Суд по интеллектуальным правам, отнесенный к системе арбитражных судов, а также непосредственно систему военных судов.

Необходимо учитывать, что отправление правосудия, характеризующееся специализированным порядком рассмотрения споров, во многом гарантирует эффективность совершения судом процессуальных действий, направленных на принятие качественного решения спора.

Разграничение полномочий и компетенций судебных ветвей власти посредством их специализации сложилось во многих зарубежных правовых системах. Так, широкое распространение специализированных судов получило в государстве ближнего зарубежья – Республике Казахстан.

Замена ранее существовавшей командно-административной экономической системы в Казахстане, находившегося в составе Союза Советских Социалистических Республик, рыночной моделью экономики, закрепление частной собственности на производственные мощности, усложнение структуры форм и взаимосвязей внутри общества явились предпосылками для создания системы специализированных в Казахстане. Кроме того, повышенная сложность вновь появившихся категорий споров также способствовала реформированию судебной системы Казахстана [4, с. 125].

В настоящее время в Республике Казахстан функционирует множество специализированных судов, среди которых административный, уголовный, экономический, следственный и ювенальный, что стало следствием широкого распространения принципа специализации в судебной системе страны. Особенность организации специализированных судов в Республике Казахстан состоит в их видовом различии, а именно:

- специализированные суды, к компетенции которых отнесено рассмотрение споров в качестве первой инстанции;
- специализированные суды, обладающие статусом суда региона, к числу которых, например, относится Специализированный межрайонный экономический суд г. Алматы;
- специализированные суды, составляющие подсистему внутри одной судебной ветви власти.

В рамках настоящего исследования, автор полагает необходимым акцентировать внимание на специфике функционирования экономических специализированных судов в Республике Казахстан.

Указом Президента Республики Казахстан от 16.01.2001 №535 «Об образовании в городе Алматы и Карагандинской области специализированных межрайонных экономических судов», подготовленному во исполнение ранее принятой программы реформирования судебной структуры страны, образованы первые специализированные межрайонные экономические суды, компетенция которых состояла в разрешении экономических споров между хозяйствующими субъектами.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан к подведомственности специализированных межрайонных экономических судов относятся:

- гражданские споры относительно имущественных и неимущественных прав и законных интересов лиц;
- споры, возникающие из публичных правоотношений и связанные с оспариванием законности действий (бездействия) органов власти;
- корпоративные споры;
- дела о реструктуризации финансовых организаций, а также организаций, не являющихся финансовыми, но входящих в банковский

конгломерат в качестве родительской организации.

-дела о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

В научной среде отмечено, что учреждение системы специализированных судов позволило повысить квалификацию судей, способствовало уменьшению судебной нагрузки [5, с. 124]. Благоприятное влияние на развитие судебной системы, совершенствование судопроизводства стали основанием для распространения практики создания специализированных межрайонных экономических судов в иных административно-территориальных единицах Казахстана.

Экономическая политика государства, направленная на повышение инвестиционной привлекательности страны, стремление повысить интерес зарубежных инвесторов к инвестированию капитала в экономику страны, привлекла к необходимости учреждения судебного органа, к подведомственности которого были бы отнесены особые экономические споры.

Так, на основании Конституционного закона от 07.12.2015 «О международном финансовом центре «Астана» учрежден Суд Международного Финансового Центра Астана. В соответствии с пунктом 4 статьи 13 названного нормативного правового акта к подсудности Суда Международного Финансового Центра Астана отнесены:

-споры, возникающие между участниками Международного Финансового Центра Астана;

-споры, касающиеся любой операции, осуществленной в Международном Финансовом Центре Астана и подчиненному его праву;

-споры, решение которых передано названному суду по соглашению сторон.

Особенность формирования судебного аппарата названного выше суда заключается в том, что его судьями являются иностранные граждане, назначаемые на должность и освобождаемые от должности указами Президента Республики Казахстан. Обладая признаками специализированного суда, Суд Международного Финансового Центра Астана не входит в единую судебную систему Казахстана. Порядок рассмотрения споров определяется посредством судопроизводственной деятельности суда в качестве первой и апелляционной инстанций. Принципы и нормы отправления правосудия Судом Международного Финансового Центра Астана относятся к английскому общему праву.

Создание системы специализированных экономических судов, а также специального судебного органа со строго регламентированной специализацией - Суда Международного Финансового Центра Астана обусловлено необходимостью защиты прав и интересов хозяйствующих субъектов, зарубежных компаний, а также иных лиц, осуществляющих экономическую деятельность, что свидетельствует о непосредственной значимости судебной системы, эффективности её функционирования для социально-экономического развития Казахстана.

Расширение практики распространения специализированных судов в рамках действующей российской судебной системы, по мнению автора, повысит качество и эффективность отправления правосудия, а также позволит качественно и оперативно разрешать возникающие правовые споры. При этом, для реформирования отечественной судебной системы, необходим анализ и изучение опыта иностранных государств, в том числе и государства ближнего зарубежья, такого как Республика Казахстан.

Список литературы:

1. Ганичева Е.С. О специализации судебной деятельности и месте арбитражных судов в системе органов правосудия Российской Федерации // Образование и право. 2023. №5. С. 197-204.
2. Усенков И.А. Основные критерии специализации судебных органов // Международный исследовательский научный журнал. 2018. №1(67). С. 167-169.
3. Сухова Н.В. Развитие специализированных судов в России и Казахстане // Экономика и социум. 2016. №3(22). С. 1700-1704.
4. Сулейманов Г.Ж. Специализированные суды, их организация и место в судебной системе республики Казахстан // Вестник Карагандинского университета. Серия ИСТОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ПРАВО. 2007. №2 (46). С. 120-128.
5. Аблаева Э.Б. Специализированные экономические, финансовые, и административные суды Казахстана: история возникновения, современное состояние, перспективы развития // Lex russica. 2020. Т. 73, №3. С. 121-134.

References:

1. Ganicheva E.S. On the specialization of judicial activity and the place of arbitration courts in the system of judicial authorities of the Russian Federation // Education and Law. 2023. №5. pp. 197-204.
2. Usenkov I.A. The main criteria for the specialization of judicial authorities // International Research Scientific Journal. 2018. №1(67). pp. 167-169.
3. Sukhova N.V. Development of specialized courts in Russia and Kazakhstan // Economics and Society. 2016. №3(22). pp. 1700-1704.
4. Sulejmanov G.ZH. Specialized courts, their organization and place in the judicial system of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda University. Series HISTORY, PHILOSOPHY, LAW. 2007. №2 (46). pp. 120-128.
5. Ablaeva E.B. Specialized economic, financial and administrative courts of Kazakhstan: history of origin, current state, development prospects // Lex russica. 2020. Т. 73. №3. pp. 121-134.

СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ: ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ WAYS TO EXERCISE SOMATIC RIGHTS: PUBLIC LAW ANALYSIS

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент Международного университета «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь.

220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.

E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

САВЧЕНКО Марина Станиславовна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

МАЛИНОВСКИЙ Олег Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права

юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

ORCID 0000-0003-3029-4727,

E-mail: niipg2010@mail.ru;

ЧЕШИН Андрей Владимирович,

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала)

Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук.

462403, Россия, Оренбургская область, г. Орск, просп. Мира, д. 15А.

ORCID 0009-0000-7572-3076,

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.

21 Kazintsa str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.

E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

SAVCHENKO Marina Stanislavovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.T. Trublin Kuban State Agrarian University".

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

MALINOVSKY Oleg Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure and International Law at the Faculty of Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State University.

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.

ORCID 0000-0003-3029-4727,

E-mail: niipg2010@mail.ru;

CHESHIN Andrey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Economics and Management

at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) Orenburg State University, Candidate of Economic Sciences.

462403, Russia, Orenburg region, Orsk, ave. Mira, 15A.

ORCID 0009-0000-7572-3076,

E-mail: niipgergo2009@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу способов реализации соматических прав человека. Данная категория прав человека занимает ключевое место в системе прав и свобод человека и гражданина. В законодательстве Российской Федерации зарубежные государства закреплено различное количество соматических прав человека, что обусловлено различием в правовой культуре, традициях данных стран. В работе проведена классификация соматических прав в зависимости от способов их реализации. Выявлены и обоснованы основные признаки способов реализации соматических прав. В статье исследованы основные проблемы, связанные с реализацией соматических прав, разработана и обоснована система мероприятий по их разрешению.

Abstract. This article is devoted to the public law analysis of the ways of realization of somatic human rights. This category of human rights occupies a key place in the system of human and civil rights and freedoms. The legislation of the Russian Federation of foreign countries enshrines a different number of somatic human rights, which is due to differences in the legal culture and traditions of these countries. The paper classifies somatic rights depending on the methods of their implementation. The main features of the ways of realization of somatic rights are identified and substantiated. The article examines the main problems related to the realization of somatic rights, develops and substantiates a system of measures to resolve them.

Ключевые слова: способы; реализация; соматические права; публично-правовой анализ; Российская Федерация; действия; бездействие; активные; пассивные; поведение.

Keywords: methods; implementation; somatic rights; public law analysis; Russian Federation; actions; inaction; active; passive; behavior.

Для цитирования: Василевич Д.Г., Савченко М.С., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешин А.В. Способы реализации соматических

прав: публично-правовой анализ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 126-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_126.

For citation: Vasilevich D.G., Savchenko M.S., Malinovsky O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V. Ways to exercise somatic rights: public law analysis // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 126-129. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_126.

Статья поступила в редакцию: 12.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение

Вопросы, связанные с институтом соматических прав граждан детально исследованы в работах А. А. Абашидзе, [1, с. 69-82] С. М. Велиевой, [5, с. 47-51] И. В. Гороховой, [6, с. 86-90] В. В. Денисенко, [7, с. 100-113] Е. С. Зайцевой, [8, с. 164-171] В. И. Крусса, [9, с. 8-18] а также некоторых иных авторов. В свою очередь, механизм реализации конституционных прав граждан изучен в произведениях О. В. Белянской, [2, с. 339-348] П. М. Бузуртановой, [3, с. 60-63] В. А. Виноградова, [4, с. 82-87] И. А. Побаева, [10, с. 31-50] а также ряда других ученых. Однако проблематика, посвященная способам реализации соматических прав граждан, слабо исследована в отечественной научной литературе, что и повлияло на выбор нами темы настоящего научного исследования, целью которого выступает выявление и анализ основных проблем, затрудняющих реализацию соматических прав теми или иными способами, а также разработка и обоснование системы мероприятий по их разрешению. В свою очередь, в числе научных задач исследования можно выделить, например: а) обоснование ключевой роли соматических прав в общей системе прав и свобод человека и гражданина; б) анализ понятия способа реализации соматических прав человека; в) проведение классификации соматических прав человека в зависимости от способов их реализации; г) выявление основных проблем, которые препятствуют реализации соматических прав теми или иными способами; д) разработка и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем.

Методы и методология исследования. Эмпирическая основа исследования

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили: международные правовые акты, национальные правовые акты, посвященные закреплению прав и свобод человека и гражданина (включая – соматических прав человека); материалы научной правовой доктрины прав человека и гражданина.

Основной текст

Краеугольным камнем правовой системы любого современного демократического государства выступает система прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. В Конституции Российской Федерации и ряда государств, образовавшихся после распада СССР, человек, его права и свободы объявлены в качестве высшей ценности. Соблюдению, реализации, охране, защите прав и свобод человека и гражданина, по сути, посвящена основная деятельность органов публичной власти в государстве.

Система прав и свобод человека и гражданина складывалась в течение всего периода существования институтов государства и права. По мере развития общественных отношений, их усложнения, все большая их часть подпадала под регулирование тех или иных правовых норм. Этот процесс сопровождался появлением и закреплением все новых и новых прав и свобод человека и гражданина.

Современный этап развития системы прав и свобод человека и гражданина характеризуется тем, что в ней ключевое место занимают соматические права человека. Данная категория прав человека представлена правами, которые имеют сложную структуру. Они тесно связаны с жизнью и здоровьем человека, обеспечением возможности для воспроизводства новых поколений людей.

Основу соматических прав человека составляют личные права человека (право на жизнь, право на здоровье и т.д.).

Соматические права человека являются наиболее дискуссионной разновидностью прав человека. Не все их них, хотя и закреплены в законодательстве отдельных национальных государств, одобряются обществом. Это касается, например, прав женщин на искусственное немотивированное прерывание беременности, права на эвтаназию, права на суицид и т.п.

В Российской Федерации целый ряд соматических прав, которые признаются законодательством иностранных государств, находится вне правового поля или запрещен (например, право на трансгендерный переход, право на суицид, право на эвтаназию). Это обусловлено российскими культурными, моральными, нравственными, религиозными, национальными традициями, обычаями, доминирующими в обществе в целом, а также в отдельных регионах, в отдельных национальностях и т.п.

Кроме того, мы считаем, что целый ряд соматических прав, закрепленных в иностранном законодательстве, не отражает интересы большинства граждан данных стран, а является навязанным обществу международной и национальной бюрократией (в частности, уже ранее упомянутое право на трансгендерный переход).

Ряд соматических прав, закрепленных в законодательстве отдельных стран, по нашему мнению, ведет общество указанных государств к моральной и нравственной деградации, а также создает реальные угрозы для уничтожения общества и государства (например, право на суицид, право на эвтаназию и т.д.). При этом, отдельные виды подобных соматических прав зачастую закрепляются и позиционируются как альтернативное средство решения проблем, существующих в обществе (в частности, право на эвтаназию, не мотивированное наличием смертельного или неизлечимого заболевания, продвигается в ряде стран в качестве альтернативы для неимущих слоев населения, не имеющих достаточных средств для поддержания достойного уровня своей жизни, здоровья).

Соматические права человека реализуются посредством использования различных способов.

Данные способы предполагают участие в механизме реализации соматического права как самого носителя права, так и третьих лиц.

Целью использования любого из указанных способов выступает реализация правовых предписаний, содержащихся в нормах права, закрепляющих то или иное соматическое право.

Способы реализации соматических прав имеют ряд обязательных признаков, которые в своем единстве и взаимообусловленности позволяют указанные способы осуществить.

Во-первых, речь идет о том, что любой способ реализации соматического права должен быть правомерным, не нарушающим нормы действующего законодательства. Он не может быть направлен на достижение противоправных целей в обход норм права.

Во-вторых, использование того или иного способа реализации соматического права предполагает совершение носителем права, либо иными лицами, каких-либо действий, либо бездействия. Указанные действия могут носить как активный характер, так и пассивный характер (когда лицо воздерживается от того или иного противоправного поведения). Так, например, закрепленное в законодательстве ряда стран (в частности, Швейцарии) право человека на эвтаназию предполагает участие в его реализации помимо самого человека иных лиц. При этом, законодательство одних стран предполагает, что участие третьих лиц будет носить косвенный и неокончательный характер, не достаточный для реализации данного права. Например, медицинское учреждение, предоставляющее услуги по эвтаназии, лишь подготовит, в частности, капельницу со смертельной инъекцией, но непосредственное ее введение будет осуществлено действием лица, которое воспользовалось правом на эвтаназию (в противном случае, это действие работников медицинского учреждения будет рассматриваться в качестве убийства). В ряде государств законодательство разрешено делегировать возможность осуществления данных действий третьим лицам (в том числе - работникам медицинских учреждений).

Реализация ряда соматических прав основана на бездействии (например, в силу закрепленной в статье 8 Закона Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» презумпции посмертного донорства пациент лечебного учреждения (дееспособный совершеннолетний человек) автоматически считается лицом, давшим согласие на посмертное изъятие органов и (или) тканей, если им не было заранее подписано письменное возражение на подобное донорство).

В-третьих, используемый в процессе реализации соматического права способ не должен иметь своим следствием злоупотребление правом.

В-четвертых, реализация соматического права не должна причинять вред третьим лицам. Например, законодательство ряда иностранных государств отмечает, что право на суицид или право на эвтаназию не может быть осуществлено способом, опасным окружающих лиц (в частности, общественно опасным способом).

В зависимости от того, предполагает способ реализации соматического права какие-либо действия или нет, данные соматические права можно поделить на ряд видов.

Так, ряд соматических прав для реализации требует совершения активных действий носителем (в частности, право на искусственное прерывание беременности хирургическим путем требует обращения женщины в специализированное медицинское учреждение).

Некоторые виды соматических не требуют совершения носителем права каких-либо действий (или бездействия). В частности, это касается права на достойное отношение к телу человека после его смерти (закрывающееся, например, в том, что он должен быть похоронен в соответствии с законодательством, а в отдельных случаях – обычаями и традициями, которых придерживался покойный).

Не требует совершения каких-либо действий и право на посмертное донорство, о котором мы упоминали ранее. Если при жизни совершеннолетний дееспособный человек не дал распоряжения относительно отказа от донорства, оно предполагается.

В зависимости от участия в способе реализации соматического права иных лиц указанные права также можно классифицировать на ряд групп.

Некоторые соматические права требуют обязательного участия иных лиц (например, право на искусственное прерывание беременности женщиной хирургическим путем). Другие соматические права (в частности, закрепленное в ряде стран право на суицид) не требуют участия иных лиц, кроме их носителя.

Использование в процессе реализации соматических прав различных способов связано с многочисленными проблемами, требующими разрешения.

Во-первых, некоторые способы реализации соматических прав (например, права на посмертное донорство) носят дискуссионный характер (часть общества справедливо считает, что в условиях низкого уровня правовой культуры и правосознания, а также высокого индекса коррупции в лечебных медицинских учреждениях, презумпция согласия на посмертное донорство нарушает права покойного). Мы также считаем, что в Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» следует внести изменения, требующие прижизненное согласие на подобное донорство от пациента лечебного учреждения.

Во-вторых, ряд способов реализации отдельных соматических прав, на наш взгляд, нарушает права, свободы и законные интересы третьих лиц. Например, женщины, находящиеся в зарегистрированном браке, имеют право сделать аборт без объяснения причин и без согласия супруга. Мы считаем, данное положение законодательства дискриминацией прав человека по половому признаку. Необходимо закрепить в качестве обязательного условия для искусственного прерывания беременности (не по медицинским показателям) для замужних женщин согласие их супруга.

В-третьих, действующее законодательство, по нашему мнению, как мы отмечали ранее, содержит явную дискриминацию по половому признаку в части возможности воспользоваться некоторыми способами реализации соматических прав (в частности, использование некоторых репродукционных технологий, например, услуг суррогатных матерей, недоступно для неженатых мужчин). Решение данной проблемы видится в закреплении за мужчинами равных прав на реализацию указанных соматических прав (наравне с женщинами).

Закключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Соматические права человека занимают ключевое место в системе прав и свобод человека и гражданина, так как они непосредственно связаны с жизнью, здоровьем человека, обеспечением воспроизводства последующих поколений в обществе, являются комплексными сложными правами, основой которых выступают те или иные личные права граждан, интерпретированные в рамках современной системы, с одной стороны, общественных отношений, а с другой стороны, моральных и нравственных представлений в обществе.

2. Под способом реализации соматического права человека следует понимать совокупность действий или бездействие человека, а также иных лиц, участвующих в механизме реализации указанного права, направленные на выполнение правовых предписаний, содержащихся в правовых нормах, закрепляющих данное соматическое право.

3. В качестве основных признаков способа реализации соматического права человека можно выделить: а) он должен соответствовать (не нарушать) нормы права (то есть не являться противоправным) и не должен быть направлен на достижение противоправных целей в обход норм права; б) он состоит из совокупности действий (или бездействия) одного лица, либо определенного (или неопределенного) круга лиц (при этом действия могут носить как активный, так и пассивный характер); в) использование указанного способа не должно иметь следствием злоупотребление правом; г) указанный способ не должен причинять вред третьим лицам.

4. Соматические права человека в зависимости от того, предполагает способ их реализации совершение определенных действий или нет, можно классифицировать на: а) требующие совершения активных действий от носителя данного соматического права (например, право на искусственное прерывание беременности); б) не требующие совершения носителем данного соматического права каких-либо действий (в частности, право быть посмертным донором предполагается за любым совершеннолетним дееспособным гражданином Российской Федерации, если он не подписывал письменного распоряжения об отказе от посмертного донорства).

Кроме того, соматические права в зависимости от участия в способе их реализации иных лиц можно поделить на: а) требующие обязательного участия иных лиц (например, право на искусственное прерывание беременности в медицинском учреждении посредством хирургического вмешательства); б) не требующие обязательного участия иных лиц (в частности, закрепленное в законодательстве ряда иностранных государств право на суицид).

5. Использование тех или иных способов реализации соматических прав связано с рядом проблем, в числе которых можно выделить: а) дискуссионный характер ряда способов реализации соматических прав (например, презумпция согласия совершеннолетнего дееспособного пациента медицинского учреждения на донорство путем бездействия); б) наличие некоторых способов реализации отдельных соматических прав, нарушающих, на наш взгляд, права, свободы и законные интересы других лиц (например, право замужней женщины на искусственное прерывание беременности по своему немотивированному решению); в) наличие дискриминации по половому признаку, на наш взгляд, в российском законодательстве в части возможности воспользоваться некоторыми способами реализации соматических прав (в частности, использование некоторых репродукционных технологий, например, услуг суррогатных матерей, недоступно для неженатых мужчин).

6. Разрешение указанных проблем требует разработки и реализации системы мероприятий, в числе которых можно выделить: а) внесение в российское законодательство изменений и дополнений, устраняющих дискуссионные способы реализации отдельных соматических прав (в частности, необходимо исключить из законодательства положение о презумпции согласия совершеннолетнего дееспособного пациента медицинского учреждения на донорство, заменив его наличием обязательного письменного согласия пациента); б) закрепление в качестве обязательного условия для искусственного прерывания беременности замужним женщинам согласия супруга (кроме случаев прерывания беременности по медицинским показателям); в) необходимо исключить закрепленные в законодательстве и имеющие дискриминационный характер по половой принадлежности правовые нормы, ограничивающие доступ одиноких мужчин к использованию некоторых репродуктивных технологий (например, доступ к услугам суррогатных матерей).

Список литературы:

1. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1 (73). С. 69-82.
2. Белянская О. В., Чомаев А. А. О некоторых особенностях реализации прав и свобод личности в цифровом пространстве // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3 (31). С. 339-348.
3. Бузуртанова П. М. Реализация прав человека в России // Энигма. 2021. № 34-1. С. 60-63.
4. Виноградов В. А. Права и свободы человека и гражданина в цифровую эпоху: государства versus IT-гиганты // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 9. С. 72-87.
5. Велиева С. М. К вопросу о сущности соматических прав и их месте в системе основных прав человека // Закон и право. 2024. № 8. С. 47-51.
6. Горохова И. В. Соматические права человека в Российской Федерации: конституционно-правовая теория и практика // Современное право. 2022. № 10. С. 86-90.
7. Денисенко В. В., Трикоз Е. Н. Делиберативность и алеаторные процедуры как легитимация соматических прав человека: опыт Республики Ирландии и Австралийского союза // Государство и право. 2023. № 1. С. 100-113.
8. Зайцева Е. С. Соматические права человека – результат расширения сферы правового регулирования? // Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 2 (92). С. 164-171.
9. Крусс В. И. Медицинское право, конституционное правоупотребление и соматические притязания // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 4. С. 8-18.
10. Пибав И. А., Симонова С. В. Алгоритмы в механизме реализации конституционных прав и свобод: вызовы цифровой эпохи // Сравнительное конституционное обозрение. 2020. № 6 (139). С. 31-50.

References:

1. Abashidze A. A., Solntsev A. M. A new generation of human rights: somatic rights // Moscow Journal of International Law. 2009. No. 1 (73). pp. 69-82.
2. Belyanskaya O. V., Chomaev A. A. On some features of the realization of individual rights and freedoms in the digital space // Actual problems of the state and law. 2024. Vol. 8. No. 3 (31). pp. 339-348.
3. Buzurtanova P. M. Realization of human rights in Russia // Enigma. 2021. No. 34-1. pp. 60-63.
4. Vinogradov V. A. Human and civil rights and freedoms in the digital age: States versus IT giants // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28. No. 9. pp. 72-87.
5. Velieva S. M. On the issue of the essence of somatic rights and their place in the system of fundamental human rights // Law and Law. 2024. No. 8. pp. 47-51.
6. Gorokhova I. V. Somatic human rights in the Russian Federation: constitutional and legal theory and practice // Modern law. 2022. No. 10. pp. 86-90.
7. Denisenco V. V., Trikoz E. N. Deliberation and aleatory procedures as legitimation of somatic human rights: the experience of the Republic of Ireland and the Australian Union // State and Law. 2023. No. 1. pp. 100-113.
8. Zaitseva E. S. Somatic human rights – the result of expanding the scope of legal regulation? // Academic Law Journal. 2023. Vol. 24. No. 2 (92). pp. 164-171.
9. Kruss V. I. Medical law, constitutional legal use and somatic claims // Constitutional and municipal law. 2023. No. 4. pp. 8-18.
10. Pibaev I. A., Simonova S. V. Algorithms in the mechanism of realization of constitutional rights and freedoms: challenges of the digital age // Comparative Constitutional review. 2020. No. 6 (139). pp. 31-50.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_130

УДК347

АКТИВНАЯ РОЛЬ СУДА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ THE ACTIVE ROLE OF THE COURT IN PROVING ADMINISTRATIVE CASES

МИТАШОВА Анастасия Анатольевна,
магистрант юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: mitashovaa@bk.ru;

ИВАНЕНКО Игорь Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского процесса и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: ivanenko.igor@mail.ru;

ВИЛЬГАУК Валерий Юрьевич,
магистрант юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: mitashovaa@bk.ru;

MITASHOVA Anastasia Anatolyevna,
master's student at the A.A. Khmyrov Faculty of Law Kuban State University.
Stavropol str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.
E-mail: mitashovaa@bk.ru;

IVANENKO Igor Nikolaevich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law Kuban State University.
Krasnodar, Stavropol str., 149, 350040, Russia.
E-mail: ivanenko.igor@mail.ru;

VILGAUK Valery Yurievich,
master's student at the A.A. Khmyrov Faculty of Law Kuban State University.
Stavropol str., 149, Krasnodar, 350040, Russia.
E-mail: mitashovaa@bk.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются теоретические и практические аспекты активной роли суда при исследовании доказательств в административном судопроизводстве. Проанализированы законодательное закрепление данного принципа в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации и его научное обоснование в трудах российских ученых. Исследованы особенности предмета и бремени доказывания в административных делах, а также конкретные проявления судебной активности: инициативное истребование доказательств, назначение экспертиз, вызов свидетелей и оценка доказательств. Выявлены проблемы соотношения активной роли суда с принципом состязательности и обеспечения объективности судебного разбирательства. Сформулированы выводы о значении активной роли суда для эффективной защиты прав граждан в публично-правовых спорах.

Abstract: the article examines the theoretical and practical aspects of the court's active role in examining evidence in administrative proceedings. The article analyzes the legislative consolidation of this principle in the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and its scientific justification in the works of Russian scientists. The article examines the specifics of the subject and burden of proof in administrative cases, as well as specific manifestations of judicial activity: proactive demand for evidence, appointment of examinations, calling of witnesses and evaluation of evidence. The problems of correlation of the active role of the court with the principle of competition and ensuring the objectivity of judicial proceedings are revealed. Conclusions are drawn about the importance of the active role of the court for the effective protection of citizens' rights in public law disputes.

Ключевые слова: административное судопроизводство, суд, доказательства, бремя доказывания, состязательность, публично-правовые споры, процессуальный, гарантии, практика, защита.

Key words: administrative proceedings, court, evidence, burden of proof, adversarial, public law disputes, procedural, guarantees, practice, protection.

Для цитирования: Миташова А.А., Иваненко И.Н., Вильгаук В.Ю. Активная роль суда в доказывании по административным делам // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 130-133. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_130.

For citation: Mitashova A.A., Ivanenko I.N., Vilgauc V.Yu. The active role of the court in proving administrative cases // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 130-133. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_130.

Статья поступила в редакцию: 15.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Административное судопроизводство как особая форма осуществления правосудия занимает важное место в системе судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Одной из фундаментальных особенностей данного вида судопроизводства является активная роль суда при исследовании доказательств, что обусловлено спецификой публично-правовых споров, характеризующихся фактическим неравенством сторон.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью научного осмысления и систематизации теоретических и практических аспектов реализации принципа активной роли суда в процессе доказывания по административным делам. Данный принцип, будучи одной из ключевых особенностей административного судопроизводства, призван обеспечить эффективную защиту прав граждан и организаций в их взаимоотношениях с органами публичной власти.

В условиях развития административного судопроизводства в России особую значимость приобретает вопрос о пределах судебной ак-

тивности и ее соотношении с другими принципами судопроизводства, в частности, с принципом состязательности. Нахождение оптимального баланса между активной ролью суда и сохранением его беспристрастности представляет собой сложную теоретическую и практическую задачу, требующую всестороннего анализа.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ теоретических и практических аспектов реализации активной роли суда при исследовании доказательств в административном судопроизводстве.

Активная роль суда в административном судопроизводстве представляет собой особый процессуальный принцип, закрепленный в законодательстве Российской Федерации. Данный принцип, как отмечает профессор Ю.Н. Старилов, является одной из важнейших гарантий обеспечения равенства сторон в публично-правовых спорах, где изначально присутствует фактическое неравенство между гражданином и органом публичной власти.

А.Б. Зеленцов в своих исследованиях подчеркивает, что активная роль суда проявляется в наделении его дополнительными процессуальными полномочиями по собственной инициативе истребовать доказательства, назначать экспертизы, вызывать свидетелей. Данная концепция получила свое развитие в работах Н.Г. Салищевой, которая обосновывала необходимость судебной активности особенностями публично-правовых отношений и целью административного судопроизводства – защитой нарушенных прав граждан.

В.В. Ярков определяет активную роль суда как совокупность процессуальных прав и обязанностей суда, позволяющих ему по собственной инициативе совершать процессуальные действия, направленные на выяснение действительных обстоятельств дела и формирование доказательственной базы.

Принцип активной роли суда находит свое законодательное закрепление в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [1]. Так, статья 6 КАС РФ прямо закрепляет принцип состязательности и равноправия сторон административного судопроизводства при активной роли суда. Это положение является основополагающим для всей концепции доказывания в административном судопроизводстве.

Статья 63 КАС РФ предоставляет суду право выносить определение об истребовании доказательств по собственной инициативе, что является прямым проявлением активной роли суда в процессе доказывания. Данное полномочие направлено на установление действительных обстоятельств дела и обеспечение принятия законного и обоснованного решения.

Статья 77 КАС РФ устанавливает порядок назначения экспертизы, которая может быть назначена судом по собственной инициативе в случаях, когда требуются специальные познания. Данное положение прямо указывает на активную роль суда в процессе доказывания.

Согласно статье 62 КАС РФ, суд обязан всесторонне, полно и объективно выяснить обстоятельства каждого дела, что также подтверждает активную позицию суда в процессе исследования доказательств.

Профессор Т.В. Сахнова отмечает, что статья 84 КАС РФ, устанавливающая правила оценки доказательств, предоставляет суду широкие полномочия по определению относимости, допустимости и достаточности доказательств, что является одним из ключевых аспектов активной роли суда.

Особый научный интерес представляет соотношение принципа активной роли суда с принципом состязательности. По мнению И.В. Пановой, в административном судопроизводстве имеет место модифицированный вариант состязательности, дополненный активной ролью суда.

А.Т. Боннер развивает идею о том, что активная роль суда в административном судопроизводстве представляет собой проявление принципа объективной истины, который требует от суда принятия всех предусмотренных законом мер для установления действительных обстоятельств дела.

Статья 3 КАС РФ, устанавливающая задачи административного судопроизводства, в том числе защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, служит нормативной основой для обеспечения баланса между активной ролью суда и элементами состязательности в административном процессе [2].

Д.Н. Бахрах и Ю.П. Соловей в своих исследованиях отмечают, что активная роль суда в административном судопроизводстве не исключает состязательности, а напротив, способствует более эффективной реализации данного принципа, поскольку обеспечивает реальное равноправие сторон в процессе [3].

Таким образом, теоретические основы активной роли суда в административном судопроизводстве базируются на концепции судебного руководства процессом доказывания, которая находит свое отражение, как в трудах ведущих российских ученых, так и в конкретных нормах КАС РФ, регламентирующих порядок сбора, исследования и оценки доказательств по административным делам.

Предмет доказывания в административном судопроизводстве имеет свою специфику, обусловленную публично-правовым характером рассматриваемых споров. В соответствии со статьей 62 КАС РФ, по административному делу подлежат доказыванию обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. При этом суд определяет предмет доказывания по административному делу на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Особенностью предмета доказывания в административных делах является необходимость установления не только фактических обстоятельств дела, но и проверки законности и обоснованности действий (бездействия) органов публичной власти. При этом суд должен дать оценку соблюдению административными органами требований материального и процессуального права при принятии оспариваемых решений.

Важно отметить, что в административном судопроизводстве проверке подлежит не только законность, но и целесообразность действий органов государственной власти, что существенно расширяет предмет доказывания по сравнению с гражданским процессом. Суд исследует соответствие оспариваемых действий не только формальным требованиям закона, но и принципам разумности, справедливости, соразмерности.

Одной из ключевых особенностей доказывания в судебном административном процессе является специфика распределения бремени доказывания между сторонами. В отличие от классического принципа "каждый доказывает то, на что ссылается", в административном процессе действует правило о возложении бремени доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) на административный орган [4].

Данное правило закреплено в части 2 статьи 62 КАС РФ и является важнейшей процессуальной гарантией защиты прав граждан и организаций в их взаимоотношениях с органами публичной власти. Такой подход обусловлен объективно существующим неравенством сторон в публично-правовых отношениях, где гражданин или организация изначально находятся в менее выгодном положении с точки зрения доступа к информации и доказательствам.

Суд как активный субъект доказывания наделен полномочиями по собственной инициативе истребовать доказательства, назначать экспертизы, вызывать свидетелей, что существенно отличает его роль от положения суда в гражданском процессе. При этом активность суда не освобождает стороны от обязанности представления имеющихся у них доказательств, а дополняет и компенсирует их процессуальные возможности.

Система средств доказывания в административном судопроизводстве включает традиционные виды доказательств, такие как объяснения сторон, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключения экспертов, аудио- и видеозаписи. Согласно статье 59 КАС РФ, доказательствами по административному делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения административного дела [5].

Особенностью средств доказывания в административном судопроизводстве является повышенная значимость официальных документов и материалов, составленных в ходе осуществления административными органами своих функций. К таким документам относятся акты проверок, постановления о привлечении к административной ответственности и иные официальные документы.

Таким образом, особенности доказывания в административном судопроизводстве обусловлены публично-правовым характером рассматриваемых споров, специфическим распределением бремени доказывания и активной ролью суда в процессе сбора и исследования доказательств. Эти особенности направлены на обеспечение эффективной судебной защиты прав граждан и организаций в их взаимоотношениях с органами публичной власти.

Рассмотрим аспекты проявления активной роли суда при исследовании доказательств. Инициативное истребование доказательств

Одним из ключевых проявлений активной роли суда при исследовании доказательств в административном судопроизводстве является наделение суда полномочиями по инициативному истребованию доказательств. Данное полномочие закреплено в статье 63 КАС РФ, которая предоставляет суду право истребовать доказательства по собственной инициативе, в том числе установить срок, в течение которого должно быть представлено истребуемое доказательство.

Инициативное истребование доказательств может осуществляться судом в случаях, когда имеющихся в деле материалов недостаточно для принятия законного и обоснованного решения, а стороны по каким-либо причинам не представили необходимые доказательства. При этом суд не ограничен в выборе источников получения информации и может направлять запросы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации независимо от форм собственности.

Практическая реализация данного полномочия проявляется в вынесении судом определений об истребовании документов, направлении судебных запросов, требовании представления информации из государственных информационных систем. Важно отметить, что невыполнение законных требований суда о предоставлении информации влечет наложение судебного штрафа в соответствии со статьей 122 КАС РФ.

Назначение экспертиз по инициативе суда

Назначение экспертизы по инициативе суда является важным проявлением его активной роли в процессе доказывания. Согласно статье 77 КАС РФ, в случае возникновения в ходе рассмотрения административного дела вопросов, требующих специальных знаний, суд по собственной инициативе может назначить экспертизу.

Инициативное назначение экспертизы судом обусловлено необходимостью получения объективной оценки обстоятельств дела, требующих специальных знаний. Особенно актуальным это полномочие является при рассмотрении дел о нарушениях в сфере экологии, строительства, дорожного движения, таможенного дела, где требуется техническая, экономическая или иная специальная экспертиза.

В отличие от гражданского процесса, где назначение экспертизы по инициативе суда является исключением, в административном судопроизводстве суд активно использует данное полномочие для восполнения пробелов в доказательственной базе и обеспечения всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Вызов и допрос свидетелей по инициативе суда.

Статья 69 КАС РФ предоставляет суду право вызывать и допрашивать свидетелей по собственной инициативе. Данное полномочие является важным инструментом обеспечения полноты исследования обстоятельств дела и позволяет суду получить информацию от лиц, которые могут обладать значимыми для дела сведениями, но не были заявлены сторонами в качестве свидетелей.

Вызов свидетелей по инициативе суда может осуществляться в случаях, когда в материалах дела имеются указания на лиц, обладающих информацией об обстоятельствах дела, либо когда показания определенных лиц необходимы для проверки достоверности уже имеющихся доказательств.

Процессуальная форма реализации данного полномочия включает вынесение определения о вызове свидетеля, направление судебной повестки, проведение допроса в судебном заседании с соблюдением требований КАС РФ о порядке получения и оценки свидетельских показаний [6].

Оценка доказательств судом.

Оценка доказательств является важнейшим элементом процесса доказывания, где особенно ярко проявляется активная роль суда. Согласно статье 84 КАС РФ, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности. Никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу.

В административном судопроизводстве суд не связан позицией сторон относительно оценки доказательств и может прийти к выводам, отличающимся от предложенных сторонами интерпретаций фактических обстоятельств. Это является важным отличием от гражданского процесса, где действует принцип формальной истины.

В рамках оценки доказательств суд проверяет их относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Особое значение имеет оценка законности получения доказательств, особенно в делах об оспаривании решений административных органов, где доказательства часто собираются должностными лицами государственных органов с возможными нарушениями процессуальных требований [7].

Активная роль суда при оценке доказательств, проявляется в критическом анализе представленных материалов, выявлении противоречий между доказательствами, определении их достаточности для принятия решения по делу. При этом суд вправе не принимать во внимание доказательства, полученные с существенными нарушениями установленного порядка, даже если стороны не заявляли ходатайств об исключении таких доказательств.

Таким образом, проявления активной роли суда при исследовании доказательств в административном судопроизводстве включают инициативное истребование доказательств, назначение экспертиз, вызов и допрос свидетелей, а также независимую оценку доказательств. Эти полномочия направлены на обеспечение всестороннего, полного и объективного рассмотрения административных дел и компенсацию фактического неравенства сторон в публично-правовых спорах.

Проведенное исследование активной роли суда при исследовании доказательств в административном судопроизводстве позволяет сформулировать ряд выводов теоретического и практического характера.

Активная роль суда в административном судопроизводстве представляет собой основополагающий принцип, который обусловлен спецификой публично-правовых споров и необходимостью обеспечения реального равенства сторон. Данный принцип нашел свое законодательное закрепление в нормах КАС РФ, регламентирующих процесс доказывания, и получил теоретическое обоснование в трудах ведущих российских ученых.

Особенности доказывания в административном судопроизводстве проявляются в специфике предмета доказывания, который включает не только установление фактических обстоятельств дела, но и проверку законности и обоснованности действий административных органов. Ключевой особенностью является перераспределение бремени доказывания, при котором обязанность доказывания законности оспариваемых решений и действий возлагается на орган государственной власти, что служит важной процессуальной гарантией защиты прав граждан.

Конкретные проявления активной роли суда в процессе доказывания включают инициативное истребование доказательств, назначение экспертиз, вызов и допрос свидетелей, а также независимую оценку доказательств. Данные полномочия не подменяют обязанности сторон по доказыванию, а дополняют их, способствуя всестороннему и объективному рассмотрению дела.

При этом активная роль суда не противоречит принципу состязательности, а представляет собой его особую модификацию, учитывающую специфику административно-правовых споров. Баланс между судебной активностью и состязательностью обеспечивает эффективную защиту прав граждан при сохранении объективности и беспристрастности суда.

Практическая реализация активной роли суда сталкивается с определенными проблемами, включая определение пределов судебной активности, обеспечение беспристрастности суда, соблюдение разумных сроков судопроизводства. Решение этих проблем требует не только совершенствования законодательства, но и формирования единообразной судебной практики, основанной на балансе между активностью суда и сохранением его независимости.

Таким образом, активная роль суда при исследовании доказательств является неотъемлемой чертой административного судопроизводства, обеспечивающей эффективную защиту прав граждан и организаций в их взаимоотношениях с органами публичной власти. Дальнейшее развитие данного принципа должно осуществляться с учетом баланса между судебной активностью, состязательностью и объективностью судебного разбирательства.

Список литературы:

1. "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // "Российская газета", N 49, 11.03.2015.
2. Сartaeva N.A. Основные принципы административных процедур и административного судопроизводства // In The World Of Science and Education. 2025. №15. С. 127-134.
3. Даровских К.И. Некоторые аспекты принципа состязательности в административном судопроизводстве // Вопросы российской юстиции. 2023. №23. С. 118-126. EDN: ETRJFC
4. Панова И.В. Административно-процессуальное право России: монография. М.: Норма, 2021. 336 с. DOI: 10.51908/9785999934370 ISBN: 978-5-9999-8991-0 EDN: RZCYRX
5. Кожевников С.Н. Административная юстиция в России: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 95-102.
6. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: монография. М.: РУДН, 2018. 248 с.
7. Зеленская Л.А. Специфика отдельных принципов административного судопроизводства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №7. С. 83-89. DOI: 10.24412/2220-2404-2024-7-4 EDN: CHBKJR

References:

1. "Code of Administrative Procedure of the Russian Federation" dated 08.03.2015 N 21-FZ (as amended on 12/28/2024) // Rossiyskaya Gazeta, N 49, 11.03.2015.
2. Sartaeva N.A. Basic principles of administrative procedures and administrative proceedings // In The World Of Science and Education. 2025. No. 15. pp. 127-134.
3. Darovskikh K.I. Some aspects of the adversarial principle in administrative proceedings // Issues of Russian Justice. 2023. No.23. pp. 118-126.
4. Panova I.V. Administrative procedural law of Russia: a monograph. Moscow: Norm, 2021. 336 p.
5. Kozhevnikov S.N. Administrative justice in Russia: problems of theory and practice // Journal of Russian Law. 2023. No. 5. pp. 95-102.
6. Zelentsov A.B. Administrative and legal dispute: issues of theory: monograph. Moscow: RUDN University, 2018. 248 p.
7. Zelenskaya L.A. The specifics of certain principles of administrative proceedings // Humanities, socio-economic and social sciences. 2024. No. 7. pp. 83-89.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_134

УДК 34

О ПРОФИЛАКТИКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ ON THE PREVENTION OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FINANCIAL AND BUDGETARY SPHERE

БОРДЮГ Евгений Ярославович,

адъюнкт, Академия управления МВД России, Москва, Россия,
полковник внутренней службы, начальник Центра финансового обеспечения МВД по Республике Коми.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: Ev_bor@mail.ru;

BORDYUG Evgeny Ya.,

adjunct of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
colonel of the internal service, head of the Center for Financial Support of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Komi.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: Ev_bor@mail.ru

Краткая аннотация. В статье выявлены особенности административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере и определено значение их профилактики. Рассмотрены виды профилактики административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере и проанализированы ее отдельные направления.

Abstract. The article identifies the features of administrative offenses in the financial and budgetary sphere and defines the importance of their prevention. The types of prevention of administrative offenses in the financial and budgetary sphere are considered and its separate directions are analyzed.

Ключевые слова: административное правонарушение; финансово-бюджетное правонарушение; профилактика правонарушений; финансовый контроль; правовое просвещение.

Keywords: administrative offense; financial and budgetary offense; prevention of offenses; financial control; legal education.

Для цитирования: Бордюг Е.Я. О профилактике административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 134-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_134.

For citation: Bordyug E. Ya. On the prevention of administrative offenses in the financial and budgetary sphere // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 134-137. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_134.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Необходимой частью правового обеспечения действия финансово-правового механизма в России становится организационно-управленческое воздействие, специальная правосубъектность участников, эффективный контроль и правоохранительное обеспечение, отмечают С.А. Агамагомедова, Н.Г. Андрианова, Е.В. Виноградова, М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский, В.М. Редкоус и иные ученые¹. Одними из наиболее значимых правоотношений, существующих в современной России, являются правоотношения в финансово-бюджетной сфере (далее – ФБС). Финансово-бюджетные отношения являются одними из немногих общественных отношений, которые проникают во все сферы общественной жизни, определяя при этом как их качественные, так и количественные характеристики. Соответственно, при совершении правонарушений в ФБС вред наносится не только деятельности публично-правовых образований, но и всем гражданам через призму целевой финансовой деятельности государства, обуславливающей существование финансовых отношений для обеспечения достойного уровня жизни человека и гражданина².

ФБС – неотъемлемый элемент всей финансовой системы любого государства. Но особенную значимость она приобретает в правовом, социально-ориентированном государстве, которое стремится обеспечить информационную насыщенность своих граждан в том, каким образом и на какие цели участниками финансово-бюджетных правоотношений расходуются средства, которые были заработаны и переданы в распоряжение властных структур законопослушными налогоплательщиками с целью удовлетворения общественных нужд и потребностей, говорят О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочет и иные авторы³.

От грамотной, системной организации и устойчивого функционирования ФБС непосредственно зависит существование государства и всех его институтов. В связи с этим первостепенной задачей государства становится осуществление защиты ФБС⁴. В число средств такой защиты входит привлечение лиц, виновных в нарушении норм финансово-бюджетного законодательства, к различным видам юридической ответственности, в том числе и к административной ответственности⁵.

¹ Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2023. С. 9.

² Воронов С.В., Мещеряков Г.А. О некоторых вопросах профилактики правонарушений в финансово-бюджетной сфере // Крымские юридические чтения. Симферополь, 2022. С. 47.

³ Проблемы теории государства и права : В двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. – Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 500 с.

⁴ Филимонова Е.А. Направления развития правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области финансового законодательства в России // Молодой ученый. 2022. № 24. С. 279.

⁵ Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник : в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : Академия управления МВД России, 2023. – 360 с. ; Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : Учебник : в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. – Москва : АУ МВД России, 2023. – 312 с.

В частности, Кодекс об административных правонарушениях РФ¹ (КоАП РФ) к основным нарушениям финансово-бюджетной сферы относит: нарушение кассовой дисциплины; нецелевое использование бюджетных средств; нецелевое использование субсидий, предоставленных из бюджета соответствующего уровня; нарушению оснований предоставления грантов в форме субсидии, а также межбюджетных трансфертов; нарушение бухгалтерской (бюджетной) отчетности организаций бюджетной сферы; нарушения при формировании проекта бюджета соответствующего уровня; нарушения порядка принятия бюджетных обязательств государственными органами; нарушения, допущенные при формировании государственного задания и т.д.²

Административные правонарушения в ФБС характеризуются следующими особенностями: достаточно высокая степень латентности. Это означает, что многие из административных правонарушений рассматриваемой группы остаются неизвестными органам государственной власти, уполномоченным осуществлять производство по делам о соответствующих административных правонарушениях; бланкетный характер большинства норм, предусматривающих ответственность за административные правонарушения в ФБС. Это означает, что для правильной и полной квалификации многих административных правонарушений рассматриваемой группы недостаточным является анализ содержания диспозиции той или иной статьи КоАП РФ, а необходимым является обращение к положениям иных нормативно-правовых актов, регламентирующих на том или ином уровне определенные общественные отношения в ФБС³.

Общественная опасность рассматриваемой группы административных правонарушений заключается в следующем. В результате совершения тех или иных деяний, представляющих собой административные правонарушения в ФБС, во-первых, непосредственно происходит уменьшение финансовой основы деятельности государства, что негативно сказывается на реализации всех его основных функций, а во-вторых, дезорганизируются финансово-бюджетные отношения, являющиеся одним из основных структурных элементов экономической системы современной России⁴. Кроме того, происходит умаление авторитета государственной власти, что недопустимо в условиях крайне сложной внутри и внешнеполитической ситуации, сложившейся в настоящий момент.

Однако лишь мерами юридической ответственности не должна ограничиваться борьба с правонарушениями в ФБС. Необходимо также применение мер профилактического воздействия. Иными словами, необходима профилактика административных правонарушений в ФБС⁵.

Термин «профилактика» возник в медицине, технических науках, экологии («профилактика заболеваний», «профилактика аварий, техногенных, экологических катастроф») и означает проведение предупредительных мероприятий, которые имеют в основном не индивидуального предметного адресата (заболевание отдельного человека или конкретной аварии), а общую направленность в отношении тех или иных нежелательных явлений (болезни, аварийности и т.д.). В соответствующем понимании термин «профилактика» должен употребляться и в криминологии как деятельность для недопущения формирования, развития и реализации причин и условий, которые способствуют совершению различного рода правонарушений и преступлений⁶.

Значение профилактики правонарушений, в том числе и административных правонарушений в ФБС, заключается в следующем. Эффективнее не преодолевать последствия уже совершенных противоправных действий, а предотвращать их. По сути, в результате профилактики правонарушений общественным отношениям, охраняемым той или иной нормой отечественного законодательства, не причиняется вред и не создается угроза его причинения. Кроме того, посредством профилактических мер происходит экономия государственной репрессии; лица, которые потенциально могут совершить правонарушения, в том числе и в ФБС, не делают этого, в связи с чем государство не применяет к ним меры ответственности и наказания⁷.

Профилактика правонарушений, в том числе и правонарушений в ФБС, подразделяется на общую и индивидуальную. Целью общей профилактики является обнаружение и ликвидация условий, содействующих совершению правонарушения, а также причин, вызывающих совершение противоправных действий либо способствующих их более легкому совершению. Кроме того, в перечень целей общей профилактики входит рост уровня юридической грамотности и повышение степени правосознания населения. Целью же индивидуальной профилактики правонарушений выступает оказание воспитательного влияния на лиц, которые ранее привлекались к юридической ответственности за совершение правонарушений; устранение причин, негативно воздействующих на их поведение; помощь лицам, которые получили урон вследствие совершения правонарушений или могут быть ему подвержены. Цели индивидуальной профилактики правонарушений могут быть достигнуты путем применения особых мер предупреждения правонарушений⁸.

Рассмотрим отдельные особенности профилактики административных правонарушений в ФБС.

Важнейшим средством профилактики указанных правонарушений является финансовый контроль. Финансовый контроль – законодательно регламентированная деятельность специально созданных учреждений контроля и контролеров–аудиторов за соблюдением финансового

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Джабраилов Д.Х., Бексултанова Х.А. Виды административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 83–3. С. 16–17.

³ Арсланбекова А.З., Гаджимурадов, Г.Т. Особенности административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: общественные науки. 2021. № 3. С. 59.

⁴ Андреев С.А. Административная ответственность в системе предупреждения нарушений в финансово-бюджетной сфере как эффективный метод обеспечения законности и дисциплины в управлении бюджетными средствами // Финансовое право. 2020. № 5. С. 19.

⁵ Галузо, В.Н. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации / В.Н. Галузо, В. М. Редкоус, Н. Ю. Дуванов. – 7-е изд., перер. и доп. – Москва : ООО «Проспект», 2024. – 480 с.

⁶ Лисогор А.А. Некоторые аспекты содержания понятия «профилактика преступлений» // Международные научные студенческие чтения – 2022: сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 44.

⁷ Мелихов А.В. Проблемы профилактики правонарушений в сфере финансового законодательства в России // Научные исследования студентов и учащихся: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С.171.

⁸ Эльперина, Я.А., Волкова, В.В. Вопросы профилактики правонарушений в области финансовых правоотношений // Центральный научный вестник. 2019. № 5. С. 46–47.

законодательства и финансовой дисциплины всех экономических субъектов, а также за целесообразностью и эффективностью их финансовых операций¹.

В бюджетной сфере усилия должны направляться на контроль за использованием бюджетных средств, направляемых в банковский сектор в целях кредитования значимых проектов реального сектора экономики. Особое внимание контролирующих органов направляется на проверки эффективности расходования бюджетных средств, прежде всего средств, направленных на госзакупки и закупки государственными корпорациями и компаниями с государственным участием².

Важным, значимым направлением профилактики правонарушений в рассматриваемой сфере является активное внедрение цифровых технологий в механизм осуществления контроля над расходованием бюджетных средств. Проявлением активного внедрения цифровых технологий в механизм осуществления контроля над расходованием бюджетных средств является размещение результатов работы органов государственного (муниципального) финансового контроля на официальных сайтах указанных органов в информационно–телекоммуникационной сети «Интернет», в том числе на официальном сайте Счетной палаты РФ и на официальном сайте Федерального казначейства, а также официальных сайтах органов государственного (муниципального) финансового контроля субъектов РФ (муниципальных образований) в информационно–телекоммуникационной сети «Интернет».

Кроме того, в целях осуществления государственного финансового контроля в бюджетной сфере используются такие информационные системы, как государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет», государственная информационная система «Официальный сайт РФ в информационно–телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации об осуществлении государственного (муниципального) финансового аудита (контроля) в сфере бюджетных правоотношений», государственная информационная система «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности» и т.д.³.

Также важным направлением профилактики административных правонарушений в ФБС является объединение усилий всех правоохранительных, налоговых и контролирующих органов в работе по профилактике нарушений финансово–бюджетных норм⁴.

Также мерами профилактического воздействия являются: профилактическая беседа; объявление официального предупреждения о недопустимости действий, способствующих совершению правонарушений; профилактический учет; внесение представления о ликвидации факторов, которые оказывают содействие совершению правонарушения; социальная адаптация; ресоциализации; социальная реабилитация и т.д.⁵.

Не менее важным направлением профилактики правонарушений в ФБС является проведение юридического просвещения. Данная мера профилактического воздействия заключается в формировании у населения правомерного и законопослушного поведения посредством разъяснения содержания правовых норм, регулирующих как общественные отношения в ФБС, так и ответственность в указанной сфере. Правовое просвещение может осуществлять посредством публикаций в средствах массовой информации, проведения конференций, круглых столов и т.д. с участием представителей, как научного сообщества, так и органов власти и т.д.⁶.

Одним из важнейших результатов диджитализации технологий управления государственными и муниципальными финансами, а также повышения финансовой и технической грамотности налогоплательщиков и общественных объединений, по мнению автора является появление и развитие институтов общественного контроля за соблюдением финансово–бюджетной дисциплины, что позволит не только сформировать отношение нетерпимости к правонарушениям в ФБС, но и повысить социальную ориентированность при принятии и исполнении бюджетных обязательств. Развитая система общественного контроля в финансово–бюджетной сфере является одним из важнейших элементов зрелого гражданского общества.

Таким образом, профилактика административных правонарушений в ФБС является эффективнейшим средством противодействия правонарушениям в указанной сфере, т.к. в рамках такой деятельности реализуется превентивная функция отечественного законодательства, в результате чего общественным отношениям в ФБС не причиняется вред и не создается угроза его причинения⁷. Это в свою очередь способствует стабильности отечественной ФБС и повышению эффективности деятельности государства, юридических и физических лиц в указанной сфере⁸.

Список литературы:

1. Воронов, С.В. О некоторых вопросах профилактики правонарушений в финансово–бюджетной сфере / С.В. Воронов, Г.А. Мещеряков // Крымские юридические чтения. - Симферополь, 2022. - С. 47–52. EDN: CFDETJ
2. Галузо, В. Н. Доказывание при праворегулировании в Российской Федерации / В. Н. Галузо, В. М. Редкоус, Н. Ю. Дуванов. - 7-е изд., перер. и доп. - Москва: ООО "Проспект", 2024. - 480 с. ISBN: 978-5-7986-0065-6 EDN: ABJNDV
3. Филимонова, Е.А. Направления развития правового регулирования административной ответственности за правонарушения в области финансового законодательства в России / Е.А. Филимонова // Молодой ученый. - 2022. - № 24. - С. 278–280. EDN: MPXFMO

¹ Воронов С.В., Мещеряков Г.А. Указ. соч. С. 49.

² Кечайкина Е.М. Предупреждение правонарушений в финансово–бюджетной сфере в Российской Федерации: проблемы теории и практики // V Юридические чтения: материалы Национальной научно–практической конференции. Саранск, 2019. С. 10.

³ Коловайло С.А. Актуальные вопросы контрольно–надзорной деятельности в бюджетной сфере // ГлаголЪ правосудия. 2023. № 1. С. 25–26.

⁴ Кравцова Ю.С. Вопросы профилактики преступлений в сфере бюджетного законодательства // Вестник науки. 2019. № 6. С. 197.

⁵ Эльперина, Я.А., Волкова, В.В. Вопросы профилактики правонарушений в области финансовых правоотношений // Центральный научный вестник. 2019. № 5. С. 47.

⁶ Райзер Е.Л. Дефиниции «профилактика» и «предупреждение» преступности в современной юридической науке // Проблемы социально–гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы десятой всероссийской с международным участием научно–практической конференции. Барнаул, 2022. С. 181.

⁷ Редкоус В.М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств–участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 3(63). – С. 148–151.

⁸ Правовое регулирование финансового рынка России / М.Н. Кобзарь–Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. – Москва : ИГП РАН, 2023. – 219 с.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 27 ноября 2023 г.) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 1.
5. Джабраилов, Д.Х. Виды административных правонарушений в финансово-бюджетной сфере / Д.Х. Джабраилов, Х.А. Бексултанова // Тенденции развития науки и образования. - 2022. - № 83-3. - С. 16-17. DOI: 10.18411/trnio-03-2022-88 EDN: WIYUHY
6. Арсланбекова, А.З., Гаджимурадов, Г.Т. Особенности административных правонарушений, совершаемых в финансовой сфере / А.З. Арсланбекова, Г.Т. Гаджимурадов // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. - 2021. - № 3. - С. 56-64. DOI: 10.21779/2500-1930-2021-36-3-56-64 EDN: JUJDMQ
7. Андреев, С.А. Административная ответственность в системе предупреждения нарушений в финансово-бюджетной сфере как эффективный метод обеспечения законности и дисциплины в управлении бюджетными средствами / С.А. Андреев // Финансовое право. - 2020. - № 5. - С. 18-20. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-5-18-20 EDN: QVPHVC
8. Лисогор, А.А. Некоторые аспекты содержания понятия "профилактика преступлений" / А.А. Лисогор // Международные научные студенческие чтения - 2022: сборник статей II Международной научно-практической конференции. - Петрозаводск, 2022. - С. 43-46. EDN: JPOVYA
9. Мелихов, А.В. Проблемы профилактики правонарушений в сфере финансового законодательства в России / А.В. Мелихов // Научные исследования студентов и учащихся: сборник статей V Международной научно-практической конференции. - Пенза, 2022. - С. 168-171. EDN: FRNKII
10. Эльперина, Я.А., Волкова, В.В. Вопросы профилактики правонарушений в области финансовых правоотношений / Я.А. Эльперина, В.В. Волкова // Центральный научный вестник. - 2019. - № 5. - С. 46-47. EDN: QKXAHU
11. Кечайкина, Е.М. Предупреждение правонарушений в финансово-бюджетной сфере в Российской Федерации: проблемы теории и практики / Е.М. Кечайкина // V Юридические чтения: материалы Национальной научно-практической конференции. - Саранск, 2019. - С. 8-11. EDN: NDAKIV
12. Коловайло, С.А. Актуальные вопросы контрольно-надзорной деятельности в бюджетной сфере / С.А. Коловайло // Глаголь правосудия. - 2023. - № 1. - С. 25-27. EDN: CPKJPF
13. Кравцова, Ю.С. Вопросы профилактики преступлений в сфере бюджетного законодательства / Ю.С. Кравцова // Вестник науки. - 2019. - № 6. - С. 194-201. EDN: QNBVVU
14. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 1 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 360 с.
15. Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: Учебник: в 2 частях. Ч. 2 / В. А. Милехин, Ю. Н. Носатов, А. В. Шевцов [и др.]. - Москва: Академия управления МВД России, 2023. - 312 с.
16. Правовые инструменты обеспечения финансовой стабильности Российской Федерации / М. Н. Кобзарь-Фролова, Е. Л. Васянина, С. В. Запольский [и др.]. - Воронеж: ИПЦ "Научная книга", 2023. - 354 с. ISBN: 978-5-4446-1847-9 EDN: NDDLUV
17. Правовое регулирование финансового рынка России / М.Н. Кобзарь-Фролова, Е.Л. Васянина, С.В. Запольский [и др.]. - Москва: ИГП РАН, 2023. - 219 с. ISBN: 978-5-8339-0245-5 EDN: LZLLHB
18. Проблемы теории государства и права: В двух частях / О.В. Белянская, Н.С. Ельцов, А.В. Кочетков [и др.]. Том Часть 2. - Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. - 500 с. ISBN: 978-5-89016-816-0 EDN: YPOQFL
19. Редкоус, В. М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств-участников СНГ) / В. М. Редкоус // Право и государство: теория и практика. - 2010. - № 3(63). - С. 148-151. EDN: LLVMLD
20. Райзер, Е.Л. Дефиниции "профилактика" и "предупреждение" преступности в современной юридической науке / Е.Л. Райзер // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы десятой всероссийской с международным участием научно-практической конференции. - Барнаул, 2022. - С. 180-183.

References:

1. Voronov, S.V. On some issues of crime prevention in the financial and budgetary sphere / S.V. Voronov, G.A. Meshcheryakov // Crimean legal readings. Simferopol, 2022. pp. 47-52.
2. Galuzo, V. N. Proof in legal regulation in the Russian Federation / V. N. Galuzo, V. M. Redkous, N. Yu. Duvanov. - 7th ed., rev. and additional. Moscow: Prospekt LLC, 2024. 480 p.
3. Filimonova, E.A. Directions of development of legal regulation of administrative responsibility for offenses in the field of financial legislation in Russia / E.A. Filimonova // Young Scientist. - 2022. - No. 24. - pp. 278-280.
4. Code of Administrative Offences of the Russian Federation No. 195-FZ dated December 30, 2001 (as amended on November 27, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 07.01.2002. - No. 1 (part 1). - Art. 1.
5. Dzhabrailov, D.H. Types of administrative offenses in the financial and budgetary sphere / D.H. Dzhabrailov, H.A. Beksultanova // Trends in the development of science and education. - 2022. - No. 83-3. - pp. 16-17.
6. Arslanbekova, A.Z., Gadzhimuradov, G.T. Features of administrative offenses committed in the financial sphere / A.Z. Arslanbekova, G.T. Gadzhimuradov // Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences. - 2021. - No. 3. - pp. 56-64.
7. Andreev, S.A. Administrative responsibility in the system of preventing violations in the financial and budgetary sphere as an effective method of ensuring legality and discipline in budget management / S.A. Andreev // Financial law. - 2020. - No. 5. - pp. 18-20.
8. Lisogor, A.A. Some aspects of the content of the concept of "crime prevention" / A.A. Lisogor // International scientific student readings - 2022: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference. - Petrozavodsk, 2022. - pp. 43-46.
9. Melikhov, A.V. Problems of crime prevention in the field of financial legislation in Russia / A.V. Melikhov // Scientific research of students and students: collection of articles of the V International Scientific and practical Conference. - Penza, 2022. pp. 168-171.
10. Elperina, Ya.A., Volkova, V.V. Issues of crime prevention in the field of financial legal relations / Ya.A. Elperina, V.V. Volkova // Central Scientific Bulletin. - 2019. - No. 5. - pp. 46-47.
11. Kechaikina, E.M. Prevention of offenses in the financial and budgetary sphere in the Russian Federation: problems of theory and practice / E.M. Kechaikina // V Legal readings: proceedings of the National Scientific and Practical Conference. - Saransk, 2019. pp. 8-11.
12. Kolovailo, S.A. Actual issues of control and supervisory activities in the budgetary sphere / S.A. Kolovailo // Glagol of justice. - 2023. - No. 1. - pp. 25-27.
13. Kravtsova, Yu.S. Issues of crime prevention in the field of budget legislation / Yu.S. Kravtsova // Bulletin of Science. - 2019. - No. 6. - pp. 194-201.
14. Organization of public order protection and public safety: Textbook: in 2 parts. Part 1 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 360 p.
15. Organization of public order protection and public safety: Textbook: in 2 parts. Part 2 / V. A. Milekhin, Yu. N. Nosatov, A. V. Shevtsov [et al.]. - Moscow: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2023. - 312 p.
16. Legal instruments for ensuring financial stability of the Russian Federation / M. N. Kobzar-Frolova, E. L. Vasyanina, S. V. Zapolsky [et al.]. - Voronezh, 2023. - 354 p.
17. Legal regulation of the financial market of Russia / M.N. Kobzar-Frolova, E.L. Vasyanina, S.V. Zapolsky [et al.]. - Moscow, 2023. - 219 p.
18. Problems of the Theory of State and Law: In two parts / O.V. Belyanskaya, N.S. Yeltsov, A.V. Kochetkov [et al.]. Volume Part 2. - Tambov: TSU named after G.R. Derzhavin, 2014. - 500 p.
19. Redkous, V. M. Institute of administrative responsibility in ensuring national security (experience of Russia and the CIS member states) / V.M. Redkous // Law and state: theory and practice. - 2010. - No. 3 (63). - P. 148-151.
20. Raiser, E.L. Definitions of "prevention" and "prevention" of crime in modern legal science / E.L. Raiser // Problems of social and humanitarian education at the present stage of modernization of Russian schools: proceedings of the tenth All-Russian scientific and practical conference with international participation. - Barnaul, 2022. pp. 180-183.

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА DIGITAL RIGHTS IN THE THEORY AND PRACTICE OF RUSSIAN LAW

ВОРОНИНА Ирина Аркадьевна,

доцент, заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет (Оренбург).
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: post@mail.osu.ru;

КИРПИЧНИКОВА Анастасия Владимировна,

старший преподаватель, кафедра теории государства и права и конституционного права,
ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет.
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: kirpichnikova20@inbox.ru;

ВОРОНИН Влад Владимирович,

магистрант направления «Юридическая деятельность в органах государственной и муниципальной власти»,
юрисконсульт отдела управления имуществом комплексом ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
460024, Российская Федерация, Оренбург, пр. Победы, 13.
E-mail: vladv_v@mail.ru;

VORONINA Irina Arkadyevna,

associate Professor, head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law, Orenburg State University (Orenburg).
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: post@mail.osu.ru;

KIRPICHNIKOVA Anastasia Vladimirovna,

lecturer, department of Theory of State and Law and Constitutional Law, Orenburg State University.
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: kirpichnikova20@inbox.ru;

VORONIN, Vlad Vladimirovich,

Master's student in the field of «Legal activity in state and municipal authorities»,
legal adviser to the Property Complex Management Department Orenburg State University.
460024, Russian Federation, Orenburg, Pobedy Ave., 13.
E-mail: vladv_v@mail.ru

Краткая аннотация: Невозможно представить современный мир без цифровых технологий: сегодня от медицины до банковских операций, всюду присутствует «цифра». Соответственно, и область права не обошла стороной цифровизация – на первый план выходит совершенно новая плоскость права под названием «цифровое», которая призвана регулировать ту область отношений между субъектами, что складывается вне пределов «традиционного» поля, а, именно, при использовании информационных и цифровых технологий. В статье поднимается дискуссионный вопрос определения места цифровых прав в теории и практике российского права, а также предпринимается попытка выделить предмет и метод правового регулирования.

Abstract: It is impossible to imagine the modern world without digital technologies: today, from medicine to banking, there is a «digital» everywhere. Accordingly, the field of law has not been spared by digitalization either – a completely new plane of law called «digital» comes to the fore, which is designed to regulate the area of relations between subjects that develops outside the «traditional» field, namely, when using information and digital technologies. The article raises the controversial issue of determining the place of digital rights in the theory and practice of Russian law, and attempts to highlight the subject and method of legal regulation.

Ключевые слова: цифровизация, право, теория, практика, цифровые технологии, информация.

Keywords: digitalization, law, theory, practice, digital technologies, information.

Для цитирования: Воронина И.А., Кирпичникова А.В., Воронин В.В. Цифровые права в теории и практике российского права // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 138-139. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_138.

For citation: Voronina I.A., Kirpichnikova A.V., Voronin V.V. Digital rights in the theory and practice of Russian law // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 138-139. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_138.

Статья поступила в редакцию: 09.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

«Цифра», как информационная технология все больше интегрируется в человеческую повседневность, становясь, по сути, неотъемлемой компонентой как частной, так и общественной жизнедеятельности. Именно, цифровизация трансформирует «традиционные» общественные отношения, вычленив из последних новый тип - цифровые. Однако, новая цифровая реальность несет за собой некоторые риски для всех участников и, соответственно, требует системную правовую регламентацию касаясь определения правовой природы цифрового права.

Так, А.А. Карцхия, выделяя цифровое право в качестве самостоятельной отрасли, мотивирует это тем, что широко используемые цифровые технологии обусловили формирование отдельной отрасли права, которая «автономно регулирует общественные отношения в сфере цифровизации вне зависимости от иных отраслей, используя свои способы регулирования процессов жизненного цикла в экономике, политике, праве, в предпринимательских правоотношениях» [3]. Впрочем, определение места общественных отношений, возникающих в результате «цифрового» бума до сих пор остается спорной дискуссией. Начиная с начала XXI столетия категория «цифровые права» еще не была так масштабно распространена, поэтому часто для обозначения термина «цифровые права» употреблялась формулировка, например, «интернет – права». Так, под категорией «цифровые права» принято понимать право на получение доступа, возможности использования телекоммуникационных технологий и сетей, включая сеть Интернет, а также различные цифровые носители, которые позволяют создавать, использовать, получать и распространять информацию в информационно - цифровой среде. Однако, стоит констатировать, что окончательно концепция цифровых прав,

как отдельного пласта законодательства еще не сформирована. Таким образом, можно говорить о том, что публично - правовой контекст и природа цифрового права не имеет четких границ, а само наполнение указанной категории («цифровые права») и гарантии обеспечения последних трактуются, как самим государством, так и авторами, занимающимися изучением права в «цифре», достаточно вольно. Важно, отметить, что, как правило, в публикациях наиболее пристальное внимание уделено таким отдельным элементам цифровых прав, как право на доступ к информационным технологиям, при этом, остальным составляющим не придается пристального значения, а равно и исследований тоже не наблюдается. В данной связи, стоит упомянуть и о том, что в международно - правовом сегменте также нет единого мнения в отношении цифровых прав, а, именно, к каким видам прав и свобод человека относить данные права (личным, социально - экономическим, политическим, культурным) или же цифровые права являют собой совершенно новую форму прав, обладающих характерными классифицирующими признаками в отличие от «традиционных» правовых норм. Безусловно, на сегодня центральным звеном «цифровой» концепции остаются частная жизнь, свобода индивидуума и свобода мнения, поскольку, именно, эти правовые конструкции подвергаются различного рода злоупотреблениям.

Обращаясь к широкой трактовке понимания термина «цифровые права», можно определить последние, как новое поколение правовой модернизации относительно каждого элемента правовой системы. В связи с чем, можно определить, что правовые нормы равноценны информационно с той оговоркой, что цифровая информация не имеет материальной основы, и обусловлена технической обособленностью и высоким спросом.

Введение термина «цифровые права» в практику российского права, прежде всего, вызвано поиском законодателя условно подходящей категории, отвечающей требованиям «традиционных» правовых норм. Так, например, в пояснительной записке № 424632-7 к законопроекту, впоследствии ставшей Федеральным законом от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статьи 1124 части третьей, Гражданского кодекса Российской Федерации» были введены цифровые права в Гражданский кодекс Российской Федерации, при этом специально подчеркивалось, что «Проект вводит в гражданское законодательство базовое понятие «цифровое право» [1]. Таким образом, само по себе наличие интернет - пространства в качестве фундамента для построения «цифровых» отношений способствует акцентированию внимания на той части их правового регулирования, которая и трансформируется. Вместе с тем, некоторые исследователи в области цифровых прав считают, что последние могут быть отнесены в подотрасль информационного права, однако, уже на конституционном уровне происходит постепенное обособление «цифры» от информационных технологий, с учетом, что информационные и цифровые технологии рассматриваются в контексте гарантии обеспечения безопасности общества и государства в целом. Нельзя обойти стороной и противоположную точку зрения, при которой информационное право и цифровое рассматриваются по отдельности, и выделяется, так называемое «платформенное» право, нормы которого призваны регулировать общественные отношения в сфере взаимодействия с платформенными решениями в различных областях общественной жизни [2]. Подобное мнение достаточно широко декларируется в зарубежной правовой практике, поскольку цифровая революция «захватывает» не только публично - правовую сферу, но и промышленность, и экономику. В России идея о «платформенном» праве тоже постепенно интегрируется в правовое общественное пространство, формируя новый вид взаимоотношений в цифровом пространстве со своими собственными правилами и субъектами, которые не облачены в формальность и не требуют обращения к текущему законодательству, как правило, не учитывающему особенность данных отношений. Конечно, данная ситуация является своеобразным вызовом «традиционному» праву, тем самым, вынуждая реагировать на происходящие изменения законодателя действиями по созданию нового блока правовых норм, направленных на регламентацию прав, возникающих при использовании цифровых данных и информационных технологий. Такой подход представляет интерес, потому как происходит обособление сферы применения цифровых технологий, что дает возможность исключить риски излишней широкой трактовки предмета правового регулирования. В данной связи, хотелось бы привести точку зрения А.В. Минбалева, который говорит о технико - юридическом методе, основанном на методах информатики, поскольку в любой модели регулирования цифровых технологий определяющее значение имеет техническое регулирование, которое и является основой для правового регулирования и их использования, а также саморегулирования и сорегулирования» [4]. Безусловно, можно выделить и иные критерии цифрового права, указывающие на его самодостаточность - в конкретном случае речь ведется о формировании новой совершенно системы правового регулирования, центральное место в которой будут иметь акты, содержащие этические и технические нормы с необходимым набором способов реагирования на всех участников цифровых отношений. Таким образом, цифровизация имеет неплохие шансы на свое развитие и дальнейшую тенденцию на ее (цифровизацию) углубленную интеграцию в части правовой регламентации, как самостоятельной отрасли под названием «цифровое право» с выделением метода правового регулирования, предмета и специфики правового статуса участников цифровых отношений в практике и теории «традиционного» российского права.

Список литературы:

1. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации о проекте федерального закона № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и статьи 1124 части третьей, Гражданского кодекса Российской Федерации» // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102524357&backlink=1&nd=102470251> (дата обращения 09.03.2025 год).
2. Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie> (дата обращения 09.03.2025 год).
3. Зайцев О.В. Цифровое право в системе российского права // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-v-sisteme-rossiyskogo-prava> (дата обращения 09.03.2025 год).
4. Минбалева А.В. Трансформация регулирования цифровых отношений // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-regulirovaniya-tsifrovyyh-otnosheniy> (дата обращения 09.03.2025 год).

References:

1. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on the draft Federal Law No. 424632-7 "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102524357&backlink=1&nd=102470251> (accessed 03/09/2025).
2. Gabov A.V. Digital platform as a new legal phenomenon // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie> (date of appeal 03/09/2025).
3. Zaitsev O.V. Digital law in the system of Russian law // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-pravo-v-sisteme-rossiyskogo-prava> (date of issue 03/09/2025).
4. Minbaleeva A.V. Transformation of regulation of digital relations // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-regulirovaniya-tsifrovyyh-otnosheniy> (accessed 03/09/2025).

ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ В СФЕРЕ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ THE MAIN FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES

РЕМИЗОВА Лейла Сароваровна,

доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы
Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.
E-mail: leila.remizova@gmail.com;

REMIZOVA Leila Sarvarovna,

candidate of law, associate Professor of the Department of management and organization of UIS activities,
Academy of the Federal penitentiary service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: leila.remizova@gmail.com

Краткая аннотация: Исследование затрагивает ключевые направления деятельности прокуратуры в сфере правозащиты, которые играют важную роль в обеспечении законности и защиты прав граждан. Автором приводятся статистические данные в различных областях надзорной деятельности. Отмечается, что прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за соблюдением законов, выполняет функции, направленные на предотвращение правонарушений, защиту прав и законных интересов граждан, а также на обеспечение правопорядка в обществе.

Abstract: The study touches on the key areas of the Prosecutor's office in the field of human rights protection, which play an important role in ensuring the rule of law and protecting the rights of citizens. The author provides statistical data in various fields of supervisory activity. It is noted that the prosecutor's office, as a body overseeing the observance of laws, performs functions aimed at preventing offenses, protecting the rights and legitimate interests of citizens, as well as ensuring law and order in society.

Ключевые слова: Надзорная деятельность, прокуратура, меры реагирования, протест, представление, права.

Keywords: Supervision, prosecutor's office, response measures, protest, representation, rights.

Для цитирования: Ремизова Л.С. Основные функции прокуратуры в сфере правозащитной деятельности // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 140-141. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_140.

For citation: Remizova L.S. The main functions of the Prosecutor's Office in the field of human rights activities // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 140-141. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_140.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Цель исследования: заключается в анализе и систематизации информации о роли прокуратуры в защите прав граждан и обеспечении законности. Исследование направлено на выявление ключевых аспектов деятельности прокуратуры, а также на оценку ее эффективности в контексте правозащитной функции. Важным элементом данного анализа является изучение практических примеров, которые иллюстрируют, как прокуратура реагирует на нарушения прав граждан и какие меры предпринимает для их защиты.

Объектом исследования выступают различные аспекты и механизмы, через которые прокуратура осуществляет свои функции в области защиты прав и свобод граждан, а также статистические данные о показателях работы надзорного органа.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции [1].

Прокуратура играет ключевую роль в обеспечении правовой защиты населения и организаций, действуя как гарант соблюдения законности и правопорядка. В условиях современного общества, где права человека подвергаются различным угрозам, эффективная правозащитная деятельность прокуратуры становится особенно актуальной.

Прокуратура является важным институтом, соблюдения законности и правопорядка в стране.

Одной из функций надзорного органа является рассмотрение и разрешение различных обращений от заявителей о нарушении прав. Прокуратура реагирует на сигналы о возможных злоупотреблениях со стороны органов власти или частных лиц. Эффективность этой работы позволяет не только выявлять конкретные случаи нарушения, но и формировать статистику, помогающую в дальнейшем улучшать правовую систему и практические навыки в данном направлении.

Например, в анализируемый период 2022 года в органы прокуратуры Рязанской области поступило более 29 тысяч обращений. Из них непосредственно прокурорами разрешено почти 16 тысяч обращений, или 76,1%. На личный прием в органы прокуратуры области обратилось 5 795 граждан. Руководителями органов прокуратуры принято 2 838 [2]. Указанные цифры свидетельствуют об огромном потоке обращений в органы надзора и проведении последними обширной и трудоемкой работы.

Также стоит отметить роль прокуратуры в защите прав женщин и детей, которая становится особенно актуальной в свете растущих случаев насилия и эксплуатации. Прокуроры активизируют действия в этой сфере, содействуя правоприменению соответствующих норм и про-

водя профилактические мероприятия.

Согласно статистическим данным прокуратуры Рязанской области за 2024 (январь-декабрь) год в сфере соблюдения прав несовершеннолетних выявлено - 7 577 нарушений; принесено протестов – 581; направлено исков, заявлений в суд – 766; внесено представлений – 8 181; к дисциплинарной ответственности привлечено лиц – 1 992; возбуждено уголовных дел – 50; направлено материалов в порядке п.2 ч.2 ст.37 УПК РФ – 55 [2].

Еще одним из важных направлений работы прокуратуры является контроль за соблюдением прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания. Здесь особое внимание уделяется условиям содержания, медицинскому обслуживанию, а также обеспечению доступа к юридической помощи. Прокуроры регулярно выявляют нарушения, принимают меры по их устранению и защищают права подсудимых и осужденных [3].

По областным статистическим показателям за 2024 год в сфере надзора за законностью исполнения уголовных наказаний проведено проверок – 637; выявлено нарушений закона – 1 824; принесено протестов – 67; внесено представлений – 402; по представлению прокурора привлечено лиц к дисциплинарной ответственности – 623 [2].

Кроме того, прокуратура активно участвует в мониторинге законности действий государственных органов и региональной власти, ориентируясь на защиту интересов граждан. Путем проведения проверок и анализа деятельности государственных структур, прокуратура защищает права, нарушенные в результате произвола или бездействия властей.

Не менее значимым является сотрудничество прокуратуры с общественными организациями, что способствует более глубокому пониманию проблем, с которыми сталкиваются граждане.

Необходимо отметить и работу с населением, направленную на информирование граждан о их правах и возможностях защиты этих прав. Проведение информационных кампаний, тренингов и правовых консультаций повышает правовую грамотность населения и способствует формированию культуры уважения к правам человека.

Прокуратура также активно работает над повышением прозрачности своих действий, что важно для укрепления доверия граждан к институтам власти. Регулярные отчеты о результатах работы, а также открытые заседания и обсуждения на общественных платформах помогают гражданам быть в курсе официальных мероприятий и результативности работы прокуроров. Такие меры способствуют созданию осознанного и активного гражданского общества.

Прокуратурой Рязанской области за 2024 год в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина выявлено нарушений закона – 34 686; принесено протестов – 3 583; направлено исков в суд – 3 580; внесено представлений – 10 832; возбуждено уголовных дел – 172 [2].

Таким образом, прокуратура, действуя в различных направлениях, выполняет свою основную задачу – защиту прав человека и обеспечение законности в стране.

Правозащитная деятельность органов прокуратуры охватывает множество аспектов — от взаимодействия с общественными организациями и активистами до проведения проверок на предмет соблюдения правовых норм. Прокуратура активно участвует в формировании правоприменительной практики, обеспечивая не только защиту интересов государства, но и соблюдение правовых гарантий индивидуумов.

В заключении хочется отметить, что, прокуратура, используя многосторонний подход, стремится создать эффективную систему защиты прав граждан, интегрируя международные стандарты в свою практику остается открытой для диалога с обществом.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 30.09.2024) «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс // (дата обращения 01.03.2025).
2. Электронный ресурс : epp.genproc.gov.ru // (дата обращения 01.03.2025).
3. Прокурорский надзор как средство обеспечения прав и законных интересов осужденных Оводкова Л.С. // Ведомости уголовно - исполнительной системы. № 9 (184). 2017. С.22-25.

References:

1. Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (as amended on 30.09.2024) "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus // (accessed 01.03.2025).
2. Electronic resource : epp.genproc.gov.ru // (date of application 03/01/2025).
3. Prosecutor's supervision as a means of ensuring the rights and legitimate interests of convicts Ovodkova L.S. // Vedomosti of the penal system. No. 9 (184). 2017. pp.22-25.

ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ СУБЪЕКТНЫЙ КРИТЕРИЙ ЗАЩИТЫ ПАССИВНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ELECTORAL-VALUE SUBJECTIVE CRITERION FOR THE PROTECTION OF PASSIVE ELECTORAL RIGHTS

МЕЛЬНИКОВ Павел Алексеевич,

аспирант кафедры конституционного и международного права,
юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: melnikov.adv@bel-31.ru;

НОВИКОВА Алевтина Евгеньевна,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права,
юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: novikova_a@bsuedu.ru;

MELNIKOV Pavel Alekseevich,

Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: melnikov.adv@bel-31.ru;

NOVIKOVA Alevtina Evgenевна,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: novikova_a@bsuedu.ru

Краткая аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью расширения теоретических познаний в области конституционной защиты пассивных избирательных прав в России. Цель исследования – установить на основе действующего законодательства роль Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в процессе совершенствования избирательного законодательства России и оценить перспективы расширения субъектного состава конституционной защиты пассивных избирательных прав в России. Результаты исследования позволили констатировать возможность Центральной избирательной комиссии Российской Федерации своим участием в правотворческой деятельности осуществлять защиту избирательных прав граждан; аргументировать их отнесение к субъектному составу конституционной защиты пассивных избирательных прав в России; определить потенциал у института электорального омбудсмена для интеграции в российскую правовую систему.

Abstract. The relevance of this study is due to the need to expand theoretical knowledge in the field of constitutional protection of passive electoral rights in Russia. The purpose of the study is to establish, on the basis of current legislation, the role of the Central Electoral Commission of the Russian Federation in the process of improving the electoral legislation of Russia and to assess the prospects for expanding the subject composition of the constitutional protection of passive electoral rights in Russia. The results of the study made it possible to state the possibility of the Central Electoral Commission of the Russian Federation, through its participation in law-making activities, to protect the electoral rights of citizens; to argue their inclusion in the subject composition of the constitutional protection of passive electoral rights in Russia; to determine the potential of the institution of the electoral ombudsman for integration into the Russian legal system.

Ключевые слова: пассивные избирательные права, правотворческая деятельность, законодательство, защита, дефекты.

Keywords: passive voting rights, law-making, legislation, protection, defects.

Для цитирования: Мельников П.А., Новикова А.Е. Электорально-ценностный субъектный критерий защиты пассивных избирательных прав // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 142-144. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_142.

For citation: Melnikov P.A., Novikova A.E. Electoral-value subjective criterion for the protection of passive electoral rights // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 142-144. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_142.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В научных исследованиях разной хронологии уже отмечалось, что существенный вклад в процесс правовой защиты, в том числе конституционной как ее разновидности, вносят помимо законодательных органов власти также государственные и судебные органы, должностные лица, обладающие средствами и полномочиями к участию в правотворческой деятельности [9, с. 61]. Тем не менее, полагаем, разбор правомочий некоторых несудебных конституционных органов, подпадающих под приведенный критерий, еще требует своего анализа. К числу таких субъектов конституционной защиты пассивных избирательных прав мы можем отнести Центральную избирательную комиссию Российской Федерации (далее – ЦИК России).

Из последних фундаментальных исследований роли и функционала ЦИК России стоит обратить внимание на работу А.И. Лопатина и А.И. Малкарова. Авторы, во-первых, подчеркивают посредническую роль данного конституционного органа, обеспечивающего и организующего делегацию права на участие в осуществлении государственной власти от народа непосредственно к лицам, наделяемым представительными полномочиями; во-вторых, отмечают тенденцию к расширению полномочий на осуществление не только правоприменительной, но и правотворческой функции [8, с. 341]. Хотя в последующем авторы раскрывают правотворческую деятельность ЦИК России преимущественно через форму делегированного нормотворчества, мы обратим внимание и на иные ее аспекты. В указанном контексте имеет важное концептуальное значение вывод В.В. Вискуловой о допустимости признавать субъектами правотворческой деятельности не только органы, издающие правовые акты, но и принимающие участие в той либо иной стадии правотворчества, оказывающие воздействие на ход разработки, обсуждения и принятия нормативного акта [6, с. 37].

Обратимся к положениям текста федерального законодательства, раскрывающим потенциал работы в обозначенном направлении.

Так, ЦИК России:

- обеспечивает реализацию мероприятий, связанных с развитием избирательной системы в Российской Федерации (подп. «в» п. 9 ст. 21 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», далее по тексту – Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ) [1];

- вправе издавать инструкции по вопросам единообразного применения Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ, обязательные для исполнения (п. 13 ст. 21 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ) [1];

- издает инструкции и иные нормативные акты по вопросам применения Федерального закона от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ (подп. 3 ст. 19 Федерального закона от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации») [2];

- принимает инструкции и иные нормативные акты по вопросам применения Федерального закона от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ (п. 3 ст. 27 Федерального закона от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации») [3];

- рассматривает жалобы (заявления) на решения и действия (бездействие) нижестоящих комиссий и принимает по указанным жалобам (заявлениям) мотивированные решения (подп. «к» п. 9 ст. 21 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ) [1];

- вправе давать заключения о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Федеральному закону от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ, а также иным федеральным законам, регулирующим избирательные права и право на участие в референдуме граждан Российской Федерации (п. 14 ст. 21 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ) [1].

Делегированное нормотворчество ЦИК России преимущественно связано с регламентацией нормативно-технических вопросов и некоторых процедурных аспектов, связанных с подготовкой и проведением дня голосования (п. 11 ст. 16, п. 10 ст. 61, п. 9 ст. 64.1, п. 8 ст. 66, п. 11 ст. 70 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ) [1]. В то же время постановление ЦИК России от 04.06.2020 г. № 251/1852-7, которым на основании п. 16.9 ст. 37 Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ утвержден «Порядок сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы "Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)"», является важным актом и примером делегированного нормотворчества, направленного на защиту избирательных прав граждан в ходе выдвижения и регистрации кандидатов. Это позволяет нам согласиться с позицией А.И. Лопатина и А.И. Малкарова о делегированном нормотворчестве как правотворческом инструменте, позволяющем обеспечить оперативное, квалифицированное и эффективное решение государственных задач, в том числе по обеспечению реализации в полной мере конституционных прав граждан [8, с. 351].

Из иных аспектов правотворческой деятельности ЦИК России считаем необходимым выделить правомочие давать заключения о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации о выборах и референдумах на предмет соответствия федеральному законодательству. Причем, если обратиться к плану работы ЦИК России на 2025 год, утвержденному постановлением от 25.12.2024 г. № 191/1491-8, указанное направление деятельности подразумевает правовой анализ, подготовку замечаний и предложений, в том числе, и к проектам региональных законов, а также взаимодействие с органами государственной власти, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации по вопросам приведения законодательных и иных нормативных правовых актов (проектов актов) субъектов Российской Федерации о выборах и референдумах в соответствие с федеральным законодательством (пункты 1.11, 1.12 и 3.2 Плана) [5]. Подобное участие в правотворческой деятельности регионального законодателя определено может только способствовать устранению дефектных положений.

Исследование зарубежного опыта защиты избирательных прав граждан показывает возможность учреждения и функционирования в отдельно взятой юрисдикции помимо государственных органов общей компетенции также специализированных органов электоральной юстиции. Несомненно, деятельность избирательных комиссий всех уровней в России в совокупности оказывает ёмкую прикладную помощь в обеспечении реализации избирательных прав граждан. В то же время институт омбудсмена в нашей стране себя зарекомендовал положительно, а сами уполномоченные и их аппараты точно отрабатывают проблемные вопросы [10, с. 38-44; 11, с. 143-147]. По состоянию на 2024 год в рамках системы государственных органов осуществляют свою деятельность следующие федеральные и региональные омбудсмены: Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка; Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей; уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации; уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации; уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Подчеркнем, конституционно-правовой статус указанных субъектов не позволяет их относить к исключительно органам электоральной юстиции, они выполняют цели и задачи в разных сферах жизни общества. Отсутствие же уполномоченных непосредственно по защите избирательных прав граждан при таких обстоятельствах вызывает определенные вопросы, ведь институт выборов неоднократно признавался фундаментальным в современном демократическом обществе. Акцентируем внимание: защита избирательных прав не является менее важной деятельностью, чем, например, защита интересов частного бизнеса. Дополнительный правозащитный актор в общем механизме правовой защиты будет только способствовать пресечению текущих и недопущению потенциальных нарушений избирательных прав граждан. Изложенное, на наш взгляд, актуализует необходимость теоретико-правовой разработки отдельного правозащитного института в России – электорального омбудсмена.

Так, институт электорального омбудсмена на практике может быть реализован по аналогии институтов бизнес- и ювенеального омбудсменов. Для этого следует, на начальном этапе, произвести комплексную корректировку федеральной и региональной нормативной правовой базы, что подразумевает:

- законодательную работу по разработке и принятию рамочного Федерального закона «Об уполномоченных по защите избирательных прав в Российской Федерации»;

– интеграцию новой государственной должности Российской Федерации – Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите избирательных прав граждан, посредством внесения изменений в Указ Президента Российской Федерации от 11.01.1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации»;

– интеграцию новых государственных должностей в субъектах Российской Федерации – Уполномоченный по защите избирательных прав граждан, посредством внесения изменений в действующие региональные законодательные акты;

– законодательную работу по разработке и принятию региональных законов, регулирующих деятельность уполномоченных по защите избирательных прав граждан в субъектах Российской Федерации.

По утверждению З.Н. Кузнецовой порядок назначения на должность и освобождения от должности, компетенция и объем полномочий, принципы и гарантии деятельности, юридическая ответственность составляют конституционно-правовой статус уполномоченного [7, с. 822]. Несомненно, в принимаемых федеральном и региональных законодательных актах должны быть предусмотрены приведенные автором аспекты. Мы также полагаем, что требуется тщательная проработка принципов и форм взаимодействия уполномоченных по защите избирательных прав граждан с другими государственными органами, в том числе с избирательными комиссиями. В частности, в данном аспекте, полагаем, целесообразно исходить из следующего базового тезиса: деятельность электорального омбудсмана не служит основанием для изменения компетенции иных правомочных органов, обеспечивающих защиту избирательных прав граждан. Важным аспектом, подлежащим урегулированию, является и порядок осуществления электоральными омбудсменами их правотворческих инициатив по имеющимся в избирательном законодательстве проблемам.

Обеспечение гарантий деятельности электоральных омбудсменов непосредственно будет влиять на эффективность реализации их функций. Среди таких гарантий следует предусмотреть право получать от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц разъяснения по обстоятельствам, являющимся предметом проверки, проводимой по обращениям избирателей, кандидатов, избирательных объединений, а для указанных органов и должностных лиц – обязанность предоставить подобную информацию. За воспрепятствование же деятельности электоральных омбудсменов может быть установлена как административно-правовая, так и уголовно-правовая ответственность.

В заключении уточним, что потенциал у института электорального омбудсмана для интеграции в российскую правовую систему имеется. Данный институт лишь дополнит состав специализированных государственных органов по защите избирательных прав граждан. Вместе с тем, исходя из анализа правомочий конституционных органов, закрепленных конституционными правовыми актами, к составу субъектов конституционной защиты пассивных избирательных прав, в том числе, относятся: Верховный Суд Российской Федерации, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
2. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 2. Ст. 171.
3. Федеральный закон от 22.02.2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 8. Ст. 740.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2024 г. № 17 «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов» // Российская газета. 2024, 10 июля.
5. Постановление ЦИК России от 25.12.2024 г. № 191/1491-8 «О Планах работы Центральной избирательной комиссии Российской Федерации на 2025 год» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2025).
6. Вискулова В.В. Правотворчество избирательных комиссий как гарантия избирательных прав граждан // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 12. С. 37-41.
7. Кузнецова З.Н. Конституционно-правовые основы деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Экономика и социум. 2020. № 6 (73). С. 820-824.
8. Лопатин А.И., Малков А.И. Делегированное нормотворчество Центральной избирательной комиссии России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2023. Т. 27. № 2. С. 338-353.
9. Мельников П.А. Дефинитивная основа конституционной защиты пассивных избирательных прав в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14. № 6. С. 53-67.
10. Новикова А.Е., Киреева Ж.Н. Институт уполномоченного по правам человека в России: актуальные законодательные дополнения // В сборнике: Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития. материалы международной научно-теоретической конференции - XI Международные «Мальцевские чтения» - памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича. Белгород, 2024. С. 38-44.
11. Новикова А.Е. Специализация российской омбудсменской службы как направление минимизации правозащитных рисков: федеральный уровень // В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. Сборник материалов XXXV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С.С. Чернова. 2017. С. 143-147.

References

1. Federal Law of 12.06.2002 № 67-FZ «On the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendums of Citizens of the Russian Federation» // SZ RF. 2002. № 24. Art. 2253.
2. Federal Law of 10.01.2003 № 19-FZ «On Elections of the President of the Russian Federation» // SZ RF. 2003. № 2. Art. 171.
3. Federal Law of 22.02.2014 № 20-FZ «On Elections of Deputies of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation» // SZ RF. 2014. № 8. Art. 740.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 25, 2024 № 17 «On Certain Issues Arising in Courts When Considering Cases of Administrative Offenses Infringing on the Established Procedure for Information Support for Elections and Referendums» // Rossiyskaya Gazeta. 2024, July 10.
5. Resolution of the Central Election Commission of Russia of December 25, 2024 № 191/1491-8 «On the Work Plan of the Central Election Commission of the Russian Federation for 2025» // The document was not published. SPS «ConsultantPlus» (date of access: January 17, 2025).
6. Viskulova V.V. Lawmaking by election commissions as a guarantee of citizens' electoral rights // State power and local self-government. 2012. № 12. P. 37-41.
7. Kuznetsova Z.N. Constitutional and legal foundations of the activities of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation // Economy and Society. 2020. № 6 (73). P. 820-824.
8. Lopatin A.I., Malkarov A.I. Delegated rule-making of the Central Election Commission of Russia // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2023. Vol. 27. № 2. P. 338-353.
9. Melnikov P.A. Definitive basis for the constitutional protection of passive electoral rights in the Russian Federation // Bulletin of the South-West State University. Series: History and Law. 2024. Vol. 14, № 6. Pp. 53-67.
10. Novikova A.E., Kireeva Zh.N. The Institute of the Commissioner for Human Rights in Russia: Current Legislative Amendments // In the collection: Law and State in the Modern World: Status, Problems, Development Trends. Proceedings of the International Scientific and Theoretical Conference - XI International «Maltsev Readings» – in memory of the Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor Gennady Vasilyevich Maltsev. Belgorod, 2024. P. 38-44.
11. Novikova A.E. Specialization of the Russian Ombudsman Service as a Direction for Minimizing Human Rights Risks: Federal Level // In the collection: Fundamental and Applied Research: Problems and Results. Collection of Materials of the XXXV International Scientific and Practical Conference. General editor S.S. Chernov. 2017. P. 143-147.

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В НОВЫХ СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ НА СЛУЖБЕ ПРАКТИКИ

PROBLEMS OF ORGANIZATION OF JUDICIAL POWER STRUCTURES IN THE NEW SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AT THE SERVICE OF PRACTICE

ПИЧУЖКИН Константин Владимирович,

магистрант юридического института

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600020, Россия, г. Владимир, ул. Горького д. 87.

E-mail: pitschushkin@mail.ru;

ШУМОВ Петр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права факультета права и управления

Владимирского юридического института ФСИН России,

доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института

Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е,

E-mail: pshumov@gmail.com;

PICHUZHKIN Konstantin V.,

master student of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.

87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: pitschushkin@mail.ru;

SHUMOV Petr V.,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of Vladimir Law Institute

of the Federal Penitentiary Service of Russia, associate professor of the Department of Civil Law and Process

of Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's,

candidate of law, associate professor.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Russia, 600020.

E-mail: pshumov@gmail.com

Краткая аннотация: настоящая статья посвящена порядку организации судебной власти в Донецкой и Луганской Народных Республиках, Запорожской и Херсонской областях и теоретическому обоснованию интеграционных процессов в указанных регионах.

Abstract. This article is devoted to the order of organization of judicial power in the Donetsk and Lugansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions and the theoretical justification of integration processes in these regions.

Ключевые слова: суд, судебная власть, судебные органы, новые субъекты РФ, теория частичной организации.

Keywords: court, judicial power, judicial bodies, new subjects of the Russian Federation, theory of partial organization.

Для цитирования: Пичужкин К.В., Шумов П.В. Проблемы организации органов судебной власти в новых субъектах Российской Федерации: теория на службе практики // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 145-147. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_145.

For citation: Pichuzhkin K.V., Shumov P.V. Problems of organization of judicial power structures in the new subjects of the Russian Federation: theory at the service of practice // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 145-147. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_145.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Вопросы организации публичной власти всегда являются актуальными: непрестанно меняются государственные границы, формы государственного устройства, административно-территориальное деление, меняются правительства, одни органы заменяют другие. Например, прямо сейчас, в 2025 году, в Российской Федерации проходит муниципальная реформа. Она направлена на установление одноуровневой системы местного самоуправления и превращение муниципальных органов городских и сельских поселений в местные отделы районных (окружных) администраций.

Однако далеко не всегда государство организует публичную власть на всей своей территории. Зачастую это вовсе невозможно, например, при иностранной оккупации определённых территорий. В таком случае рождается коллизия двух действительностей: юридической и объективно-реальной. На помощь теоретико-юридическому осмыслению и обоснованию объективной действительности может прийти теория частичной организации публичной власти.

Теория частичной организации, или теория частичного порядка (Teilordnungstheorie) была сформирована немецкими юристами и дипломатами для разрешения противоречия, созданного взаимным признанием правительств Западной и Восточной Германии. По ней Федеративная Республика Германии (ФРГ) и Германская Демократическая Республика (ГДР) по отношению друг к другу были признаны не иностранными государствами, не конкурирующими режимами, оспаривающими суверенитет друг друга, как обычно бывает в условиях гражданской войны или раздела страны, а формами частичной организации Германского государства. Вышеуказанная теория позволила не отказываться от теории государственного континуитета и публично-правовой преемственности. Прежде ФРГ в национальном праве и доктрине придерживалась концепции об идентичности Германскому Рейху, позиция же руководства ГДР и правопорядка восточногерманского государства не была отчётливо

сформулирована. Новая политика по сближению и признание объективной реальности позволили создать юридическую конструкцию Teilordnung, согласно которой ФРГ и ГДР являлись не правопреемниками Германского Рейха (не новыми государствами), а формами частичной организации той же Германии, того же государства, не прекратившего существование в момент краха нацистского правительства, но выраженного в двух формах. Впоследствии «частичный порядок» позволил создать правовую базу для объединения Германии и реализации полной организации Германии в форме Федеративной Республики Германия.

Данная теория в узком понимании может быть применима ко всем разделённым странам. Ближе к её применению стоит Северная и Южная Корея – государства, образованные способом, похожим на германский, и признанные международным сообществом. Но исключительно такое применение теории было бы слишком ограничено: государство имеет организацию не только на уровне высших (федеративных) органов власти, но и на различных региональных уровнях, в зависимости от количества этих уровней.

Ярчайший современный пример такой сложной организации даёт Российская Федерация: на момент написания настоящей статьи два субъекта – Тюменская и Архангельская области – в своем составе имеют другие, равные по конституционному статусу субъекты – автономные округа, а на территории Краснодарского края находится федеральная территория «Сириус», одновременно являющаяся и муниципальным образованием, управление которым осуществляется непосредственно из федерального центра. При частичной организации государственной власти субъектов Федерации в указанных случаях федеральная власть организована полностью.

Совершенно иная обстановка в регионах, принятых в состав Российской Федерации 30 сентября 2022 года: Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской области и Херсонской области. Здесь публичная власть Российской Федерации организована не на всей территории указанных субъектов, следовательно, не на всей территории Российской Федерации. Теория частичной организации позволяет примирить юридическую и объективно-реальную действительности: отсутствие организации публичной власти на определённой территории не свидетельствует о том, что суверенитет государства на эти территории не распространяется.

Особый интерес представляет организация судебной власти именно в новых субъектах Российской Федерации. Существуют следующие основные обстоятельства, осложняющие такую организацию:

- переходный период интеграции ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей, установленный до 1 января 2026 года;
- военное положение, введённое на территориях указанных субъектов Российской Федерации 20 октября 2022 года;
- ведение активных боевых действий Объединённой группировкой войск (сил) Российской Федерации и вооружённым противником на территории указанных субъектов Российской Федерации;
- отсутствие контроля над отдельными частями новых субъектов Российской Федерации со стороны гражданских и военных администраций.

Формально в соответствии с Федеральными законами от 3 апреля 2023 года № 85-ФЗ, № 86-ФЗ, № 87-ФЗ, № 88-ФЗ федеральные суды созданы почти на всех территориях новых субъектов Российской Федерации, их территориальная подсудность покрывает почти все муниципальные образования за двумя большими исключениями:

1. Север Запорожской области не имеет даже формальной организации публичной власти до установления там российской власти;
2. Александровский и Снигирёвский районы Херсонской области, отторгнутые от Николаевской области, имеют административно-территориальную организацию, но не обладают судебно-территориальной организацией (однако отторгнутые от Николаевской области территории на Кинбурнском полуострове были включены в состав Голопристанского района Херсонской области, поэтому на них судебная власть организована).

21 сентября 2023 года все эти суды формально приступили к своей деятельности. До указанной даты правосудие продолжали осуществлять существовавшие на день присоединения ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей судебные органы. В соответствии с региональными законами прежние суды упразднены в 2024 году. Таким образом, с осени 2023 по лето 2024 параллельно существовали практически одинаковые по функциям судебные органы. Наличие такого переходного периода вызвано формированием нового судебного корпуса, необходимостью материально-технического обеспечения судов согласно требованиям российского законодательства, переносом архивов и формированием территориальной подсудности, соответствующей новому административно-территориальному делению указанных субъектов Российской Федерации.

Совершенно иной порядок обстоит с формированием судебных участков мировых судей. Ни в Украине, ни в Донецкой и Луганской Народных Республиках в период их независимости (2014 – 2022) института мировых судей не существовало, поэтому на всех территориях новых субъектов Российской Федерации судебные участки мировых судей формируются изначально.

Особая трудность создания судебных участков и должностей мировых судей вызвана неподсчитанным количеством населения конкретных населённых пунктов, на территории которых с 2022 года проходили боевые действия, а также на территориях, где российская публичная власть в настоящее время не организована. Неясно, даже, сколько существует населённых пунктов не на бумаге, а в реальной действительности: многие покинуты людьми, разрушены в боях либо полностью затоплены в результате разрушения плотины Каховской ГЭС.

По этим причинам судебная власть на уровне судебных участков мировых судей получила временную частичную организацию: до создания в присоединённых регионах судебных участков и должностей мировых судей, до их назначения, все дела и жалобы, отнесённые к подсудности мировых судей, рассматриваются районными, городскими и межрайонными судами в соответствии с территориальной юрисдикцией этих судов.

Не меньший интерес представляет формирование военных судов в новых субъектах Российской Федерации. В Донецкой и Луганской Народных Республиках существовали военные суды, в Запорожской и Херсонской областях, очевидно, нет, однако временная территориальная подсудность гарнизонных военных судов всех новых субъектов Российской Федерации была отнесена к гарнизонным военным судам, расположенным за пределами этих регионов, а именно: Донецкая Народная Республика и Запорожская область – Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд, Луганская Народная Республика – Новочеркасский гарнизонный военный суд, Херсонская область – Севастопольский гарнизонный военный суд. 21 сентября 2023 года компетенция перешла от этих военных судов в соответствующие гарнизонные военные суды новых субъектов Российской Федерации.

При всех сложностях организации судебной власти суды новых субъектов Российской Федерации ведут активную правосудную деятельность. «За 9 месяцев 2023 года судами только по первой инстанции было рассмотрено 2993 уголовных дела в отношении 3155 лиц, 34741 гражданское дело, 472 административных дела, 11159 дел об административных правонарушениях и 579 экономических споров», – сообщил ныне покойный председатель Верховного Суда Российской Федерации Вячеслав Лебедев на пленарном заседании Совета судей.

Переход на российское законодательство проходит стремительными темпами, начался он вовсе до присоединения указанных регионов. Легче интеграционные процессы происходят на территории ДНР и ЛНР, поскольку законодательство народных республик в период государственной независимости ориентировалось на российский правопорядок. Труднее интеграционные процессы проходят в Херсонской и Запорожской областях.

Всей этой организационной работой в настоящее время занимается Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации вместе с региональными управлениями Судебного департамента (в ДНР и ЛНР они созданы на базе бывших Судебных департаментов при Верховных Судах ДНР и ЛНР соответственно). Очевидно, что полная организация судебных органов в новых субъектах Российской Федерации интеграция этих регионов является трудной и дорогостоящей задачей. Но это дело оправдывает вложенные затраты: синхронизация правопорядков и судебных систем обязательно будет завершена, а российский суверенитет на этих территориях обретёт полную организацию.

Список литературы:

1. Schmid G. PolitikdesAusverkaufs? DieDeutschlandpolitikderRegierungBrandt/Scheel. - 2. Auflage. - München: tuduv-Verlagsgesellschaft, 1979. - 313s.
2. Аничкин, Е. С. Формирование судебных органов в Донецкой и Луганской народных республиках после принятия в состав Российской Федерации / Е. С. Аничкин, Ю. И. Колпакова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2024. - № 3(105). - С. 39-49. EDN: ILQVWO
3. Проблемы формирования и функционирования правовых систем непризнанных государств / В. Л. Толстых, М. А. Григорян, Т. С. Коваленко, О. А. Халабуденко // Российский юридический журнал. - 2018. - № 3(120). - С. 36-44. EDN: XWTQNF
4. Д. И. Калиткин, Перспективы правового регулирования цифровых технологий в работе государственных органов / П. В. Шумов, Д. И. Калиткин // Аграрное и земельное право. - 2025. - № 2. - С. 180-181. DOI: 10.47643/1815-1329_2025_2_180 EDN: XANCTF
5. Сорокина, П. С. Разграничение понятий "подсудность уголовных дел" и "компетенция суда": теоретико-правовой аспект / П. С. Сорокина, П. В. Шумов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2023. - № 4. - С. 187-189. DOI: 10.23672/SAE.2023.29.64.001 EDN: DCQLSK

References:

1. Schmid G. PolitikdesAusverkaufs? DieDeutschlandpolitikderRegierungBrandt/Scheel. - 2. Auflage. - München: tuduv-Verlagsgesellschaft, 1979. - 313s.
2. Anichkin, E. S. Formation of judicial bodies in Donetsk and Lugansk People's Republics after admission to the Russian Federation / E. S. Anichkin, Yu. I. Kolpakova // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - № 3(105). - Pp. 39-49.
3. Problems of formation and functioning of legal systems of unrecognized states / V. L. Tolstykh, M. A. Grigoryan, T. S. Kovalenko, O. A. Khalabudenko // Russian Law Journal. - 2018. - № 3(120). - Pp. 36-44.
4. D. I. Kalitkin, Prospects of legal regulation of digital technologies in the work of government agencies / P. V. Shumov, D. I. Kalitkin // Agrarian and land law. - 2025. - No. 2. - pp. 180-181. - DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_180.
5. Sorokina, P. S. Differentiation of the concepts of "jurisdiction of criminal cases" and "competence of the court": a theoretical and legal aspect / P. S. Sorokina, P. V. Shumov // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2023. - No. 4. - pp. 187-189. - DOI 10.23672/SAE.2023.29.64.001.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_148

УДК 365.2

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ И ПЕНСИОНЕРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ LEGAL BASIS OF HOUSING PROVISION EMPLOYEES AND RETIREES THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

ПОЛУЯНОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры специальной техники и информационных технологий юридического факультета,
Владимирский юридический институт ФСИН России.
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, д. 67Е.
E-mail: elenapolujanova66@gmail.com;

POLUYANOVA Elena Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Special Equipment and Information Technologies at the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67E Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.
E-mail: elenapolujanova66@gmail.com

Краткая аннотация: в научной статье проанализирован актуальный вопрос о нормативном регулировании правоотношений, связанных с жилищным обеспечением сотрудников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Рассмотрена судебная практика, касающаяся признания права гражданина на получение государственного жилищного сертификата в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации.

Abstract: The scientific article analyzes the current issue of the regulatory regulation of legal relations related to housing provision for employees and pensioners of the penitentiary system of the Russian Federation. The judicial practice concerning the recognition of a citizen's right to receive a state housing certificate in the penal enforcement system of the Russian Federation is considered.

Ключевые слова: жилище, уголовно-исполнительная система, социальная защита сотрудников, государственный жилищный сертификат, единовременная социальная выплата, компенсация за наем (поднаем) жилых помещений.

Keywords: housing, penal enforcement system, social protection of employees, state housing certificate, one-time social payment, compensation for renting (subletting) residential premises.

Для цитирования: Полуянова Е.В. Правовые основы жилищного обеспечения сотрудников и пенсионеров уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 148-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_148.

For citation: Poluyanova E.V. Legal bases of housing provision employees and retirees the penal enforcement system of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 148-151. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_148.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025**Дата публикации: 30.04.2025**

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2) [1]. Одним из таких прав, провозглашенных Конституцией РФ, является право каждого на жилище (ч. 1 ст. 40).

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь граждан (ч. 1 ст. 7 Конституции РФ). В понимание «достойной жизни» следует включать доступ к общественным благам, обеспечивающим качество жизни граждан. Органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах своих полномочий обязаны создавать соответствующие условия для повышения уровня благополучия граждан, своевременно реагировать на потребности общества, в том числе и в ходе реализации ими права на жилище. В Российской Федерации, с целью нормативного регулирования обеспечения данного права действует Федеральный Закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ «Жилищный кодекс Российской Федерации» (далее – Закон № 188-ФЗ), положения которого основываются на обеспечении как самого права на жилище, так и его безопасности, неприкосновенности и недопустимости произвольного лишения (ч. 1 ст. 1) [2].

В соответствии с ч. 3 ст. 40 Конституции РФ малоимущим и иным гражданам, нуждающимся в жилище, оно (жилище) предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными Законом № 188-ФЗ нормами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Соответствующие гарантии также предусмотрены и для сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ).

Вопросы жилищного обеспечения сотрудников и пенсионеров УИС РФ рассматривались в научных работах ряда авторов, в том числе А.В. Каляшина [15]. Организационно-правовые нормы в целях реализации сотрудниками УИС РФ права на получение денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений анализировали в своих трудах Е.П. Баранова [13] и Э.С. Карпов [16]. Задачи по обеспечению социально-экономической и социально-правовой защиты сотрудников УИС РФ, а также вопросы о престиже службы в УИС РФ рассматривали О.В. Кочкина и Л.В. Павлова [17]. Совершенствование правовых и организационных основ по решению жилищных проблем сотрудников УИС РФ изучала О.О. Григорьева [14].

В положениях ст. 33.1 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», закреплено право сотрудников УИС РФ на жилищное обеспечение, в связи с прохождением ими службы в учреждениях и органах УИС РФ [4]. Кроме того вопросы, касающиеся социальной защищенности сотрудников УИС РФ, зафиксированы в положениях Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Концепция) [9]. В разделе XIX Концепции отмечено, что в целях обеспечения престижа службы в УИС РФ, необходимо повышение уровня социальной защиты сотрудников, что предполагает предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения жилого помещения или строительства жилого помещения; социальной выплаты для приобретения жилого помещения, право на получение, которой удостоверяется государственным жилищным сертификатом, а также получение выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (рис. 1).

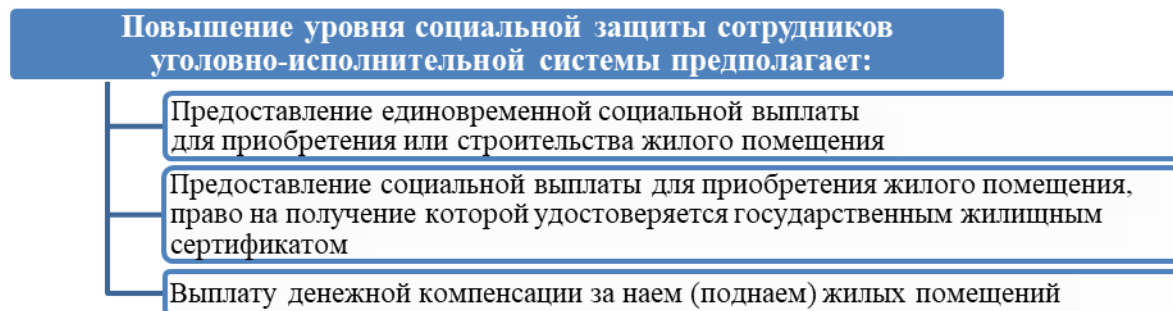

Рисунок 1. Социальная защищенность сотрудников УИС РФ в целях реализации права на жилищное обеспечение.

Поясним, что вопросы жилищного обеспечения сотрудников и пенсионеров УИС РФ, нуждающихся в предоставлении жилья и улучшении жилищных условий, рассматриваются в нормативных правовых актах Российской Федерации по трем направлениям.

Первое направление предполагает предоставление государственных жилищных сертификатов. Реализовывается данное направление в рамках государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», в соответствии с которой Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2006 № 153 утверждены Правила выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов [5]. Порядок их оформления и выдачи сотрудникам УИС РФ закреплен также в положениях приказа ФСИН России от 13.09.2021 № 782 [10]. Кроме того в данном приказе определены порядок и сроки формирования списков граждан – участников ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг».

Следует отметить, что ФСИН России осуществляет работу по предоставлению государственных жилищных сертификатов сотрудникам и пенсионерам УИС РФ на протяжении ряда лет. Так, на официальном сайте ФСИН России представлена статистическая информация по количеству семей, улучшивших свои жилищные условия за счет выданных государственных жилищных сертификатов в период с 2017 по 2024 год [11] (таблица 1).

Таблица 1.

Количество семей, улучшивших свои жилищные условия за счет выданных жилищных сертификатов								
Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество семей	220	317	190	233	242	321	219	194

В тоже время, ходе анализа судебной практики следует отметить ситуации, касающиеся проблем в реализации права на получение жилищных сертификатов сотрудниками и пенсионерами УИС РФ. Для примера можно рассмотреть Определение Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 10-КГ16-7 [12]. Прокурор Кировской области, в интересах гражданки Сосовой О.В. обратился в суд с иском к УФСИН России по Кировской области и ФСИН России о признании за ней права на получение государственного жилищного сертификата. В обосновании исковых требований указано, что в результате проведения прокурорской проверки по обращению гражданки Сосовой О.В. выявлен факт нарушения ее прав на получение государственного жилищного сертификата в рамках реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище». Уточним, что указанная подпрограмма утверждена Административным регламентом по предоставлению государственной услуги «Выдача государственных жилищных сертификатов», а также Постановлением Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 «О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [6]. В исковом заявлении гражданки Сосовой О.В. было указано, что решением жилищной комиссии от 16.07.2009 она была включена в состав участников данной подпрограммы. В обоснование исковых требований отмечено, что в результате проведения прокурорской проверки выявлен факт нарушения ее прав на получение государственного жилищного сертификата в рамках реализации указанной выше подпрограммы, и за Сосовой О.В. признано право на его получение. Решением Ленинского районного суда города Кирова от

01.04.2016 исковые требования удовлетворены, а на ФСИН России возложена обязанность по предоставлению гражданке Сосовой О.В. государственного жилищного сертификата.

Вторым направлением по решению жилищных вопросов в УИС РФ является – предоставление единовременной социальной выплаты. Соответствующая выплата для сотрудников УИС РФ предусмотрена нормами ст. 4 Федерального закона от 30.12.2012 № 283-ФЗ (далее – Закон № 283-ФЗ) [3]. Часть 1 ст. 4 Закона № 283-ФЗ устанавливает, что сотрудник, имеющий общую продолжительность службы в учреждениях и органах не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период государственной службы, в том числе в учреждениях и органах УИС РФ. Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам, проходящим службу в УИС РФ, утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.04.2013 № 369 [7]. Уточним, что ФСИН России осуществляет соответствующие выплаты в течение ряда лет, и на официальном сайте ФСИН России представлена статистическая информация по лимитам бюджетных обязательств, доведенных до ФСИН России в период с 2017 по 2024 год [11]. При анализе количества предоставляемых лимитов, следует отметить, что до 2020 года количество выплат увеличивалось, а позже, с 2020 по 2024 год прослеживается тенденция, на их существенное снижение (таблица 2).

Таблица 2.

Лимиты бюджетных обязательств, доведенные до ФСИН России на предоставление единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения								
Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество	466	489	610	660	485	378	299	197

Третьим направлением решения жилищных вопросов в УИС РФ, кроме государственных жилищных сертификатов и единовременной социальной выплаты, является предоставление компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, регламентированное ст. 8 Закона № 283-ФЗ. Так, ч. 1 ст. 8 Закона № 283-ФЗ устанавливает, что сотруднику, не имеющему жилого помещения по месту службы, ежемесячно выплачивается денежная компенсация за наем (поднаем) жилого помещения в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации. Непосредственно порядок и размеры выплат денежных компенсаций сотрудникам учреждений и органов УИС РФ регламентированы положениями Постановления Правительства Российской Федерации от 09.09.2016 № 894 [8].

В то же время, несмотря на полноценное нормативное регулирование вопроса, существует ряд организационно-правовых проблем при реализации сотрудниками учреждений и органов УИС РФ права на получение денежной компенсации за наём (поднаём) жилых помещений. Выражаем согласие с мнением Е.П. Барановой, которая отмечает, что такие проблемы возникают при отсутствии должного информирования сотрудников УИС РФ о возможности оформления соответствующей компенсации. А ответственность за неосведомленность сотрудников, как правило, лежит на кадровых работниках, сопровождающих процедуру трудоустройства [13, 2].

Тем не менее, соответствующие компенсации сотрудникам УИС РФ предоставляются в течение ряда лет. На официальном сайте ФСИН России размещена статистическая информация по получению компенсаций за наем (поднаем) жилого помещения сотрудниками УИС РФ, а также членами их семей в период с 2017 по 2024 год. Следует отметить тенденцию снижения количества семей их получивших [11] (таблица 3).

Таблица 3

Компенсации, предоставленные сотрудникам УИС РФ, а также членам их семей за наем (поднаем) жилого помещения								
Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество семей	6 229	6 287	5 493	5 495	5511	5129	5287	4569

На протяжении длительного периода времени, по мнению О.О. Григорьевой, в ходе совершенствования правовых и организационных основ по рассматриваемому направлению, решение жилищных вопросов сотрудников УИС РФ, а также членов их семей, является самой трудно-выполнимой задачей социальной политики ФСИН России, хотя их личный вклад в развитие уголовно-исполнительной системы Российской Федерации имеет особое значение и государственное признание [14, 76].

В заключение следует сказать, что правовые основы жилищного обеспечения сотрудников и пенсионеров УИС РФ достаточно полно проработаны и отражены в нормативных актах Российской Федерации и ФСИН России. В то же время, сформулированные нормы, касающиеся жилищной сферы, требуют не просто их грамотного законодательного изложения, но и выполнения закрепленных положений. Вопросы реализации жилищного права сотрудников и пенсионеров УИС РФ должны строиться на необходимости их беспрепятственного обеспечения, а также равенства граждан по владению, пользованию и распоряжению жилыми помещениями, необходимости восстановления нарушенных жилищных прав и их судебной защите. Решение жилищных вопросов очередников, состоящих на учете и нуждающихся в улучшении жилищных условий по месту службы в учреждениях и органах УИС РФ должно соответствовать положениям законодательства в сфере жилищного обеспечения граждан Российской Федерации.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС "КонсультантПлюс".

2. Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ "Жилищный кодекс Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
3. Федеральный закон от 30.12.2012 № 283-ФЗ "О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
4. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 29.05.2024) "Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2006 № 153 (ред. от 22.04.2024) "Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации комплекса процессных мероприятий "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем отдельных категорий граждан" ... // СПС "КонсультантПлюс".
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2010 № 1050 "О реализации отдельных мероприятий государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.04.2013 № 369 "О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы ..." // СПС "КонсультантПлюс".
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.2016 № 894 "О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы ..." // СПС "КонсультантПлюс".
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р "Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года" // СПС "КонсультантПлюс".
10. Приказ ФСИН России от 13.09.2021 № 782 "Об утверждении порядка и сроков формирования списков граждан - участников ведомственной целевой программы "Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг" государственной программы Российской Федерации ..." // СПС "КонсультантПлюс".
11. Официальный сайт ФСИН России: Жилищное обеспечение сотрудников и пенсионеров УИС // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obespechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-ujs/>.
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.02.2017 № 10-КГ16-7 // СПС "КонсультантПлюс".
13. Баранова Е.П. Компенсация за наём жилого помещения сотрудникам уголовно-исполнительной системы: актуальные проблемы и пути решения // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 7 (133). С. 1-4. DOI: 10.23670/IRJ.2023.133.9 EDN: WCXNQP
14. Григорьева О.О. Совершенствование правовых и организационных основ решения жилищных вопросов сотрудников уголовно-исполнительной системы // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 75-88. DOI: 10.12737/jrj.2019.7.7 EDN: BYZJBS
15. Калашин А.В. О жилищном обеспечении сотрудников уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 1. С. 27-30. EDN: RTLYNZ
16. Карпов Э.С. О некоторых проблемах правового регулирования денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения сотрудникам уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 1. С. 15 - 19. DOI: 10.18572/2072-4438-2021-1-15-19 EDN: IZTBVR
17. Кочкина О.В., Павлова Л.В. К вопросу о престиже службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 37 - 40. DOI: 10.18572/2071-1166-2022-9-37-40 EDN: QSMIGR

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // SPS ConsultantPlus.
2. Federal Law No. 188-FZ of December 29, 2004 "Housing Code of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
3. Federal Law No. 283-FZ of 12/30/2012 "On Social Guarantees for Employees of Certain Federal Executive Authorities and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
4. The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993 No. 5473-1 (as amended on 05/29/2024) "On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/21/2006 No. 153 (as amended on 04/22/2024) "On Approval of the Rules for Issuing and Implementing State Housing Certificates as part of the implementation of a set of process measures "Fulfilling State obligations to provide housing for certain categories of citizens" ... // SPS ConsultantPlus.
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/17/2010 No. 1050 "On the implementation of Certain Measures of the State program of the Russian Federation "Providing affordable and Comfortable housing and Communal services to Citizens of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
7. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/24/2013 No. 369 "On the provision of a one-time social payment for the purchase or construction of residential premises to employees of institutions and bodies of the penitentiary system ..." // SPS ConsultantPlus.
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09.09.2016 No. 894 "On the procedure and amounts of payment of monetary compensation for the rental (subletting) of residential premises to employees of institutions and bodies of the penal enforcement system ..." // SPS ConsultantPlus.
9. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of Development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // SPS ConsultantPlus.
10. Order of the Federal Penitentiary Service of Russia dated 09/13/2021 No. 782 "On Approval of the Procedure and Deadlines for the Formation of Lists of Citizens Participating in the departmental target program "Provision of State support to Citizens in housing and payment for housing and communal services" of the state program of the Russian Federation ..." // SPS ConsultantPlus.
11. The official website of the Federal Penitentiary Service of Russia : Housing for employees and pensioners of the Penitentiary System // URL : <https://fsin.gov.ru/structure/development/zhilishchnoe-obespechenie-sotrudnikov-i-pensionerov-ujs/>.
12. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.02.2017 No. 10-KG16-7 // SPS ConsultantPlus.
13. Baranova E. P. Compensation for the rental of residential premises to employees of the penitentiary system: current problems and solutions // International Scientific Research Journal. – 2023. № 7 (133). Pp. 1-4.
14. Grigorieva O.O. Improving the legal and organizational foundations for solving housing issues of employees of the penal enforcement system // Journal of Russian Law. – 2019. No. 7. pp. 75-88.
15. Kalyashin A.V. On housing provision for employees of the penal enforcement system // Penal enforcement system: law, economics, management. - 2014. No. 1. pp. 27-30.
16. Karpov E.S. On some problems of the legal regulation of monetary compensation for the hiring (subletting) of residential premises to employees of the penal enforcement system // Penal enforcement system: law, economics, management. 2021. No. 1. pp. 15-19.
17. Kochkina O.V., Pavlova L.V. On the issue of the prestige of service in the penal system of the Russian Federation // Administrative law and Process. 2022. № 9. pp. 37-40.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРАВОВЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ARTIFICIAL INTELLIGENCE: LEGAL AND ETHICAL ASPECTS OF REGULATION

МАЛЁШИНА Людмила Михайловна,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ),
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: docentglm@gmail.com;

ШАТСКАЯ Ирина Ивановна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Правовое обеспечение государственного управления и экономики»,
Российский университет транспорта (МИИТ).
127994, Россия, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru;

MALESHINA Lyudmila Mikhailovna,

PhD of technical sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: docentglm@gmail.com;

SHATSKAYA Irina Ivanovna,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Legal Support of Public Administration and Economics»,
Russian University of transport.
127994, Moscow, Obrastsova str., 9, bld. 9, Russia.
E-mail: irina_shatskaya@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность работы обусловлена достижениями технологического прогресса, на фоне которого искусственный интеллект открывает новые горизонты, но вместе с этим ставит перед обществом серьезные социальные и этические вопросы. В статье рассмотрены ключевые механизмы и правовые аспекты, способствующие успешному развитию искусственного интеллекта.

Abstract. The relevance of the work is due to the achievements of technological progress, against the background of which artificial intelligence opens up new horizons, but at the same time poses serious social and ethical questions to society. The article examines the key mechanisms and legal aspects that contribute to the successful development of artificial intelligence.

Ключевые слова: цифровые технологии, искусственный интеллект, правовое регулирование в области искусственного интеллекта, этические нормы.

Keywords: digital technologies, artificial intelligence, legal regulation in the field of artificial intelligence, ethical standards.

Для цитирования: Малёшина Л.М., Шатская И.И. Искусственный интеллект: правовые и этические аспекты регулирования // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_152.

For citation: Maleshina L.M., Shatskaya I.I. Artificial intelligence: legal and ethical aspects of regulation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 152-154. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_152.

Статья поступила в редакцию: 27.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение. Искусственный интеллект (далее – ИИ, англ. artificial intelligence, AI) в настоящее время демонстрирует экспоненциальный рост, достигая выдающихся результатов в различных областях человеческой деятельности. Вследствие стремительного развития фундаментальных научных исследований и инновационных технологических разработок, системы ИИ (далее – СИИ) претерпели значительные трансформации, что позволило существенно повысить их эффективность и открыло новые перспективы для практического применения.

Вместе с тем стремительное развитие ИИ ставит перед обществом сложные этические вопросы: от защиты персональных данных до ответственности за решения, принимаемые СИИ. В России регулирование различных аспектов использования ИИ осуществляется на основе нормативно-правовых актов, включающих стратегические документы и отраслевые стандарты.

Различные подходы к определению искусственного интеллекта. Один из подходов к определению искусственного интеллекта основывается на его способности имитировать когнитивные процессы и поведенческие модели человека. В рамках данного подхода ИИ рассматривается как система, способная выполнять задачи, требующие наличия интеллекта, способности к обучению и принятию обоснованных решений. Одной из первых работ, заложивших концептуальные основы искусственного мышления, является фундаментальное исследование Уоррена Маккалока и Уолтера Питтса. В своей работе [1] авторы предложили создать искусственные нейронные сети, базирующиеся на принципах функционирования человеческого мозга. Эта новаторская идея стала отправной точкой для дальнейшего развития нейросетевых технологий и легла в основу современной теории ИИ.

В альтернативном методологическом подходе к исследованию искусственного интеллекта основное внимание уделяется его функциональным возможностям и когнитивным характеристикам. В рамках этой парадигмы ИИ интерпретируется как способность систем анализировать массивы данных, адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать обоснованные решения в сложных и динамично развивающихся средах. В данном контексте ИИ рассматривается как механизм, обладающий способностью обрабатывать значительные объемы информации, выявлять скрытые закономерности и обучаться на основе накопленного опыта, что позволяет ему эффективно функционировать в условиях неопределенности.

Нильс Нильсон предложил альтернативное определение ИИ, трактуя его как процесс создания разумных машин [2]. При этом интеллект определяется как неотъемлемое качество сущности, обеспечивающее её способность адекватно реагировать на окружающую среду и выполнять поставленные задачи. Несмотря на то, что данное определение в настоящее время подвергается критическому анализу, оно отражает основополагающий подход к ИИ как к системе алгоритмов, способных к саморазвитию посредством взаимодействия с человеком и адаптации к новым условиям.

Отметим и прикладной подход к пониманию искусственного интеллекта, представляющего собой многогранную область, определяемую через его практическое применение в различных сферах, таких как автономные транспортные системы и медицинская диагностика. ИИ демонстрирует свою ценность и экономическую эффективность посредством решения конкретных задач, что подтверждает его значимость в современном научном и технологическом контексте.

ИИ является междисциплинарной сферой, благодаря чему его относят к «сквозным» цифровым технологиям. Современные исследования в данной области направлены на разработку инновационных методологий и теоретических концепций, способствующих структурированию и развитию ИИ. Эти научные достижения оказывают существенное влияние на эволюцию технологий, формирование правовых норм и разработку этических стандартов, что является критически важным для обеспечения гармоничного сосуществования ИИ с человеческим обществом.

Российские законодатели закрепили термин «искусственный интеллект» в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, которая является своего рода дорожной картой, включая рекомендации и предложения для разработки нормативных актов, способствующих развитию и популяризации ИИ.

В редакции Стратегии от 15.02.2024 под ИИ законодатель определяет «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [3]. В данном контексте понятие ИИ охватывает множество различных технологических решений, включающих информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, использующих машинное обучение, естественный язык, компьютерное зрение и др.

Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» определил цели, принципы и круг участников экспериментальных правовых режимов (далее – ЭПР) в сфере цифровых и технологических инноваций [4]. С реестром ЭПР в сфере цифровых инноваций можно ознакомиться на сайте Департамента цифрового развития и экономики данных Министерства экономического развития Российской Федерации (URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/normativnoe_regulirovanie_cifrovoy_sredy/eksperimentalnye_pravovye_rezhimy/reestr_eksperimentalnyh_pravovyh_rezhimov/).

Современные стандарты и этические нормы. В условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта становится критически важным разработка и внедрение отраслевых стандартов, направленных на обеспечение качества, безопасности и этичности его применения. Стандартизация в области ИИ представляет собой сложный и многоаспектный процесс, требующий комплексного подхода к решению множества задач. Он включает в себя разработку нормативно-правовой базы, создание технических спецификаций и обеспечение их соблюдения на всех этапах разработки и эксплуатации систем, использующих технологии ИИ. Только при соблюдении этих условий можно говорить о создании надежной и безопасной инфраструктуры ИИ, способной удовлетворить потребности современного общества.

Первые национальные стандарты в области искусственного интеллекта были утверждены Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт) в декабре 2019 года:

- ГОСТ Р 58776-2019 «Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения». Стандарт призван обеспечить эффективную коммуникацию интеллектуальных робототехнических систем с человеком [5];
- ГОСТ Р 58777-2019 «Воздушный транспорт. Аэропорты. Технические средства досмотра. Методика определения показателей качества распознавания незаконных вложений по теневым рентгеновским изображениям». Стандарт устанавливает единые требования к системам и алгоритмам распознавания незаконного содержимого багажа и ручной клади по рентгеновским изображениям, призван повысить достоверность результатов испытаний систем и алгоритмов [6].

6 апреля 2019 года подкомитет Международной организации по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссии (IEC) по стандартизации в области искусственного интеллекта поддержал предложение Технического комитета «Кибер-физические системы», созданного на базе российской венчурной компании, о разработке стандарта «Artificial intelligence. Concepts and terminology» на русском языке в дополнение к базовой английской версии. Данный терминологический стандарт является основополагающим для всего семейства международных нормативно-технических документов в области ИИ. Кроме терминов и определений документ содержит концептуальные подходы и принципы построения систем с элементами AI, описание взаимосвязи AI с другими «сквозными» технологиями, а также базовые принципы и рамочные подходы к нормативно-техническому регулированию ИИ.

За последующие пять лет разработка и внедрение стандартов в сфере искусственного интеллекта значительно продвинулась. С 1 января 2025 г. введены в действие следующие стандарты, закрепленные за техническим комитетом по стандартизации № 164 «Искусственный интеллект»:

- ГОСТ Р ИСО/МЭК 20547-3-2024 «Информационные технологии. Эталонная архитектура больших данных. Часть 3. Эталонная архитектура»;
- ГОСТ Р ИСО/МЭК 24029-2-2024 «Искусственный интеллект. Оценка робастности нейронных сетей. Часть 2. Методология использования формальных методов»;

– ГОСТ Р 71476-2024 (ИСО/МЭК 22989:2022) «Искусственный интеллект. Концепции и терминология искусственного интеллекта».

Вместе с техническими стандартами социально-этические нормы играют фундаментальную роль в контексте применения искусственного интеллекта, выступая ключевым элементом обеспечения его ответственного и этически обоснованного функционирования. Эти нормы охватывают широкий спектр аспектов, включая прозрачность алгоритмов, защиту персональных данных и предотвращение дискриминационных практик в автоматизированных системах.

Признавая растущее значение ИИ в современном обществе и ожидаемые преимущества начала его использования в полной мере для повышения и качества правосудия, Европейская комиссия по эффективности правосудия (ЕКЭП/СЕРЕJ) официально приняла 5 основополагающих принципов [7]:

1. Принцип соблюдения основных прав: обеспечить разработку и применение инструментов и услуг, основанных на ИИ, соответствующих основным правам;
2. Принцип недискриминации: а именно, предупреждать развитие или усиление дискриминации между отдельными лицами или группами лиц;
3. Принцип качества и безопасности: касательно обработки судебных решений и данных, использовать сертифицированные источники и нематериальные данные с применением моделей, разработанных на междисциплинарной основе, в безопасной технологической среде;
4. Принцип прозрачности, беспристрастности и достоверности: сделать доступными и понятными методы обработки данных, разрешить проведение внешнего аудита;
5. Принцип контроля пользователем: отказаться от предписывающего подхода и позволить пользователю выступать информированным участником и контролировать свой выбор.

«Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта», разработанный российскими законодателями, закрепляет «человеко-ориентированный и гуманистический подход»: при развитии технологий ИИ человек, его права и свободы должны рассматриваться как наивысшая ценность. «Разрабатываемые технологии ИИ должны способствовать или не препятствовать реализации всех потенциальных возможностей человека для достижения гармонии в социальной, экономической, духовной сфере и наивысшего расцвета личности, учитывать ключевые ценности» [8].

Закключение. В эпоху стремительного технологического прогресса искусственный интеллект становится всё более значимым для общества и бизнеса. Понимание ключевых механизмов его развития помогает не только оценить текущие достижения и проблемы, но и определить перспективные направления, которые облегчат внедрение ИИ в повседневную жизнь. Они играют ключевую роль в обеспечении безопасной, ответственной и предсказуемой интеграции ИИ в общество.

Этические аспекты применения искусственного интеллекта служат важным ограничителем, сдерживающим его бесконтрольное развитие. Пока мы не решим ключевые морально-этические вопросы, масштабное использование возможностей ИИ будут затруднены.

В России основными механизмами развития ИИ являются национальные проекты и ЭПР, что отражает стратегию применения СИИ в повседневной жизни. Хотя специализированных законов в области искусственного интеллекта пока немного, действующее законодательство регулярно обновляется, чтобы регулировать эту быстро меняющуюся область.

Список литературы:

1. McCulloch, W.S., Pitts, W. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity. Bulletin of Mathematical Biophysics 5, 115–133 (1943).
2. Искусственный интеллект: Методы поиска и решений / Н. Нильсон; Пер. с англ. В.Л. Стефанюка; под ред. С.В. Фомина. - Москва: Мир, 1973. - 270 с.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ, 14.10.2019. – № 41. – ст. 5700.
4. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020. – № 31 (часть I). – ст. 5017.
5. ГОСТ Р 58776-2019 «Средства мониторинга поведения и прогнозирования намерений людей. Термины и определения», утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 декабря 2019 г. № 1429-ст.
6. ГОСТ Р 58777-2019 «Воздушный транспорт. Аэропорты. Технические средства досмотра. Методика определения показателей качества распознавания незаконных вложений по теневым рентгеновским изображениям», утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 декабря 2019 г. № 1430-ст.
7. «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях» [Электронный ресурс] // rm.coe.int: сайт. – URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 27.04.2025).
8. «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта» // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470682&md=1TMFKQ#aj3LajUsSorg50QD1> (дата обращения: 27.04.2025).

References:

1. McCulloch, W.S., Pitts, W. A logical calculus of the ideas immanent in nervous activity. Bulletin of Mathematical Biophysics 5, 115-133 (1943).
2. Artificial intelligence: Methods of search and Solutions / N. Nilson; Translated from English by V.L. Stefanyuk; edited by S.V. Fomin. Moscow: Mir Publ., 1973. 270 p.
3. Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 "On the development of artificial intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030") // Collection of Legislation of the Russian Federation, 14.10.2019. – No. 41. – art. 5700.
4. Federal Law No. 258-FZ dated 07/31/2020 "On experimental legal regimes in the field of digital innovations in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 08/03/2020. – No. 31 (Part I). – art. 5017.
5. GOST R 58776-2019 "Tools for monitoring behavior and predicting people's intentions. Terms and Definitions", approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 20, 2019 No. 1429-art.
6. GOST R 58777-2019 "Air transport. Airports. Technical means of inspection. A methodology for determining the quality indicators for recognizing illegal investments using shadow X-ray images", approved and put into effect by Order No. 1430-art of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 20, 2019.
7. "The European Ethical Charter on the use of Artificial Intelligence in judicial systems and their surrounding realities" [Electronic resource] // rm.coe.int : the website. – URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (date of access: 04/27/2025).
8. "Code of Ethics in the field of artificial intelligence" // URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=470682&md=1TMFKQ#aj3LajUsSorg50QD1> (date of request: 04/27/2025).

ЕДИНСТВО УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ И ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ – ПРИНЦИП ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА UNITY OF LAND AND LAND PLOTS ACCOUNTING – PRINCIPLE OF LAND LEGISLATION

МАЙБОРОДА Виктор Александрович,

профессор кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, судья областного суда в отставке, доктор юридических наук.
Петербургское ш., 2, г. Санкт-Петербург, 196605, Россия.

E-mail: ellamaiboroda@mail.ru;

МАЙБОРОДА Эльвира Тагировна,

доцент кафедры теории и истории права и государства Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат ф. наук.
Средний проспект, 57, В.О., г. Санкт-Петербург, 199178, Россия.

E-mail: ellamaiboroda@mail.ru;

MAYBORODA Viktor A.,

Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the St. Petersburg State Agrarian University, retired judge of the Regional Court, Doctor of Law.
Peterburgskoe shosse, 2, St. Petersburg, 196605, Russia.

E-mail: ellamaiboroda@mail.ru;

MAYBORODA Elvira T.,

Associate Professor of the Department of Theory and History of Law and State of the North-West Institute of Management
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ph.D.
Sredny Prospekt, 57, V.O., St. Petersburg, 199178, Russia.

E-mail: ellamaiboroda@mail.ru

Краткая аннотация: Первым принципом земельного законодательства закреплено единство учета земель как природного ресурса, используемого в сельском и лесном хозяйствах и земельного участка как объекта недвижимости. Нарушение данного принципа в учете земель лесного фонда послужило основой для возникновения массовых споров о правах на земельные участки, меры по снижению которых предприняты проведением «лесной амнистии». В 2026 г. вступают изменения в регулирование законодательства о плодородии сельскохозяйственных земель, также предполагающие создание самостоятельной государственной информационной системы учета. В приведенных обстоятельствах вывод о необходимости подготовки новой амнистии, для снятия противоречий между государственным учетом недвижимости, государственным учетом земель лесного фонда и новым государственным реестром земель сельскохозяйственного назначения представляется неизбежным.

Abstract: The first principle of land legislation enshrines the unity of accounting for land as a natural resource used in agriculture and forestry and a land plot as a real estate object. Violation of this principle in the accounting of forest lands served as the basis for the emergence of mass disputes about the rights to land plots, measures to reduce which were taken by the "forest amnesty". In 2026, changes will come into force in the regulation of legislation on the fertility of agricultural land, also involving the creation of an independent state information accounting system. In the above circumstances, the conclusion that it is necessary to prepare a new amnesty to remove the contradictions between the state registration of real estate, the state registration of forest lands and the new state register of agricultural land seems inevitable.

Ключевые слова: государственный учет земель; кадастровый учет; лесной фонд; земли сельскохозяйственного назначения; земельный участок.

Keywords: state registration of lands; cadastral registration; forest fund; agricultural land; land plot.

Для цитирования: Майборода В.А., Майборода Э.Т. Единство учета земель и земельных участков – принцип земельного законодательства // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 155-157. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_155.

For citation: Mayboroda V.A., Mayboroda E.T. Unity of land and land plots accounting – principle of land legislation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 155-157. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_155.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Постановка проблемы.

Система нормативно-правового регулирования в Российской Федерации по учету земель и прав на них прошла достаточно длительный период эволюционного развития. В качестве отправной точки в данном исследовании надо указать систему землеустройства, основанную на одноименном законе от 18 июня 2001 г. № 78-ФЗ. Применительно именно землям сельскохозяйственного назначения в рамках данного закона в период 2001-2003 гг. проведена массовая инвентаризация земель, результаты которой нашли свое закрепление в землеустроительных делах соответствующего земельного массива, используемого в сельском хозяйстве в качестве средства производства. Данные дела содержат в том числе сведения о плодородном свойстве земель, как правило выраженном в балле бонитета почв. Далее, этот интегральный показатель используется в кадастровой оценке стоимости земли, расчет которой создает налогооблагаемую базу[1]. В целом можно было бы констатировать наличие непротиворечивой системы учета земель как средства производства и как недвижимости, объединённых показателем оценки кадастровой стоимости, который в свою очередь сформирован в институт материального и процессуального отраслей права, нашедший непротиворечивый баланс интересов публичного субъекта и правообладателя земельного ресурса, использующего его в экономическом интересе для ведения сельскохозяйственного производства.

В настоящее время предполагается новый этап в развитии учета земель как средства сельскохозяйственного производства, осмысление которого предшествует формированию новой правоприменительной парадигмы.

Обсуждение.

По смыслу содержания п.п. 1 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) первым принципом земельного законодательства выступает такой учет значения земли, при котором регулирование отношений по ее использованию и охране одновременно исходит из того, что земля это природный ресурс, используемый в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и недвижимая вещь, – объект вещных прав. При этом ст. 6 ЗК РФ именует три объекта земельных отношений: земля как природный объект и природный ресурс; земельный участок и часть земельного участка. Достаточно устоявшимся в литературе является мнение Е.А. Суханова о том, что «земля» как при-

родный ресурс (подп. 1 п. 1 ст. 6 ЗК), «достояние народов» и (или) «территория» является объектом публичного (земельного, административного, конституционного, международного) права и не может иметь частноправовой режим [2, с.311]. Тогда как земельный участок, прямо определяется законом как недвижимая вещь (ст. 130 Гражданского кодекса Российской Федерации), являющаяся объектом права собственности и иных прав на землю (п. 3 ст. 6 ЗК РФ). Средства индивидуализации данной вещи – границы, согласование местоположения которых и описание которых осуществляется согласно требованиям законодательства о кадастровом учете [4, с.8]. Границу земельного участка нельзя воспринимать только лишь как линию (либо межу на местности), индивидуализирующую земельный участок в качестве вещи. На самом деле необходимо воспринимать правовой феномен границы земельного участка в двух составных частях: во-первых, собственно граница, как линия, индивидуализирующая вещь. В этом смысле граница отделяет именно в правовом смысле земельный участок от земли как природного ресурса. Но не разделяет в экономическом смысле землю как пространственный базис, объект недвижимости и землю как средство производства. Подтверждением данному тезису выступает институт ранее учтенных объектов, согласно которому объекты (земельные участки, не имеющие границ, сведения о которых внесены в кадастр недвижимости, далее – ГКН) выступают объектами права владения и пользования, но не распоряжения. Распорядится земельным участком можно лишь после внесения сведений о его границах в ГКН, то есть после его надлежащей правовой индивидуализации. Кроме того, этот же тезис подтверждает институт границ населенных пунктов, призванный к разделению правовых и режимов земель, наделяемых потенцией к застройке (то есть недвижимых вещей) и земель, используемых в качестве средства производства (то есть природного ресурса) [6, с.12]. Во-вторых, - согласование местоположения границы, сведения о результатах которого вносятся в ГКН. Порядок согласования границ земельных участков регулируется ст. 39 Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» и по существу представляет собой консенсус воль смежных правообладателей, то есть таких правообладателей земельных участков, что имеют общую границу, их разделяющую и выступающей физическим пределом вещному праву на земельный участок как объект права. Соответственно земельный участок суть не вещь, а природный ресурс, границы которому согласованы между равновеликими по объему к возможности согласования субъектами земельных отношений с обязательным участием кадастрового инженера и верифицированные презумпцией достоверности сведений, внесенных в единый государственный реестр недвижимости. Сам по себе земельный участок как субстантивная вещь невозможен: человек не может создавать землю. Искусственный земельный участок согласно ст. 3 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 246-ФЗ «Об искусственных земельных участках, созданных на водных объектах, находящихся в федеральной собственности, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» представляет из себя сооружение, создаваемое в ином природном ресурсе, - средоточии поверхностных вод. Институт учета земли как одновременно природного ресурса, используемого в качестве средства производства и как объекта недвижимости должен предполагать в своем составе по крайней мере две эти ипостаси земли: природный ресурс и объект прав.

Для порядка применительно к третьему объекту земельных отношений, то есть части земельного участка, отметим, что в связи с отсутствием его легальной дефиниции правоприменительная практика (п. 8 Обзора судебной практики по делам, связанным с оспариванием отказа в осуществлении кадастрового учета, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2016 г.) определяет его как часть объекта недвижимости, применительно к которой произведена государственная регистрация ограничения (обременения) вещного права, в связи с установлением которой данная часть образована [5, с.68]. Примерами такого обременения выступают: аренда части земельного участка и сервитут в отношении части земельного участка (как ординарный, так и публичный). Иное понимание части земельного участка, встречающееся в литературе не имеет нормативного правового обоснования.

Однако, институт учета земли не строится на вышеприведенной очевидной константе, являющейся *principle* земельно-правовых принципов. Содержание Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» позволяет заключить наличие в нем каких угодно сведений о земле как недвижимости, но полное отсутствие учета сведений о земле как о природном ресурсе - средства производства в сельском и лесном хозяйствах. Более того, хорошо известным фактом является наличие самостоятельного учета земель лесного фонда в государственном лесном реестре. В силу п. 7 ч. 1 ст. 93.2. Лесного кодекса Российской Федерации (далее - ЛК РФ) в состав сведений государственного лесного реестра включаются сведения о лесных участках и об их границах. В соответствии со статьей 7 ЛК РФ лесной участок – это земельный участок, но расположенный в границах лесничеств. Как отмечает Д.В. Козлов лесные участки являются разновидностью недвижимого имущества с возможностью установления на него вещных и обязательственных прав [2, с. 164]. В свою очередь границы лесничеств в силу ч. 3 ст. 23 ЛК РФ устанавливаются решением органов государственной власти, органов местного самоуправления о создании лесничеств. Самостоятельность учета лесничеств и лесных участков в их составе породило огромное количество правоприменительных коллизий, устранение которых реализовано в системе регулирования т.н. «лесной амнистией». Разница в учете сведений о самих границах, об их местоположении, внесенных в ЕГРН и ГЛР породила огромное количество споров. Надо иметь ввиду, что исключительным собственником земель лесного фонда является Российская Федерация, ординарные же земельные участки могут находиться в государственной, муниципальной, частной и иной (загадочной) формах собственности. Регистрация участка в качестве ординарного означает возможность частной собственности на него и следовательно, его оборотоспособность. Такая регистрация возможна при отсутствии сведений об отнесении земельного участка к землям лесного фонда. Разумеется, при наличии независимого, самостоятельного учета сведений о местоположении границ в ЕГРН и ГЛР количество противоречий между ними неисчерпаемо. Попытка их снятия Федеральным законом от 29 июля 2017 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель» не может считаться достаточно успешной. Верно отметил С.А. Липски, что этот закон является лишь временной (несистемной) мерой по защите прав граждан и юридических лиц в условиях несовершенства кадастрового учета земельных участков [3, с.58]. Верность данного суждения нашла свое подкрепление в мотивировочной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2025 г. № 3-П, указавшего, что «лесная амнистия» вынужденная мера, направленная на «...предотвращение изъятия земельных участков у граждан, которые приобрели их на законном основа-

нии, только по формальной причине расположения этих объектов в границах лесничеств и лесопарков в соответствии с данными государственного лесного реестра». Соответственно в правоприменительной практике накоплен достаточный опыт для вынесения суждения о том, что отсутствие единого учета земли как она заявлена в первом принципе земельного законодательства есть создание множества персональных споров, разрешение которых в поиске компромисса баланса между публичным и частным интересами создает такую нагрузку на систему защиты прав, что законодатель вынужден предпринимать экстраординарные и в конечном счете паллиативные меры регулирования, не разрешающие порожденные им же сложности.

В связи с принятием Федерального закона от 26 декабря 2024 г. № 499-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» невозможно удержаться от цитирования бессметного шедевра В.С. Черномырдина «отродясь такого не бывало, и опять то же самое». Данным законом Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» дополняется новой главой IV.1., содержание которой регулирует создание и ведение государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения и единой федеральной государственной информационной системы. При этом ГИС уже подлежит созданию и ведению, а положения, регулирующие ведение государственного реестра земель сельскохозяйственного назначения, вступают в силу с 01 марта 2026 г. Тем не менее уже ГИС включает в себя сведения о землях сельскохозяйственного назначения и землях, используемых или предназначенных для ведения сельского хозяйства в составе земель иных категорий (площадь земель (в гектарах), описание местоположения земель), сведения о сельскохозяйственных угодьях (в том числе описание местоположения, в том числе с использованием координат, указанием площади (в гектарах), границ сельскохозяйственных угодий) и сведения о земельном участке (его части) из состава земель сельскохозяйственного назначения и из состава земель иных категорий, используемых или предназначенных для ведения сельского хозяйства содержащие описание местоположения, в том числе с использованием координат, указанием площади (в гектарах), границ, адреса (при наличии). Особенно, на наш взгляд, следует подчеркнуть, что п. 7 ч. 13 ст. 22.2 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ закрепляет в составе ГИС пространственные данные, сведения, на основании которых они формируются, данные дистанционного зондирования Земли из космоса о землях сельскохозяйственного назначения и землях, предназначенных для осуществления сельскохозяйственной деятельности. В соответствии со смыслом п. 3 и 4 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2015 г. № 431-ФЗ «О геодезии, картографии и пространственных данных и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» пространственные данные это данные о природных, природно-антропогенных, антропогенных и иных объектах (в том числе здания, сооружения), в том числе об их форме, местоположении и свойствах, представленные с использованием координат.

Поскольку для сведений кадастрового учета и соответственно внесения сведений об объекте (земельном участке) используются сведения о местоположении характерных точек границ земельного участка, а для внесения сведений в ГИС земель сельскохозяйственного назначения – сведения о координатах пространственного объекта возникновение технических коллизий в учете даже уже установленных и согласованных границ земельных участков, используемых в сельскохозяйственном производстве – неизбежно. Напомним, что требования к точности и методам определения координат характерных точек границ земельного участка установлены Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 23 октября 2020 г. № П/0393. Использование государственной системы координат регулируется Постановлением Правительства РФ от 24 ноября 2016 г. № 1240 «Об установлении государственных систем координат, государственной системы высот и государственной гравиметрической системы». То есть ровно также как и в случае с ЕГРН и ГЛР система определения границ учетных объектов предполагается совершенно различной. Точно также уполномоченный орган на ведение ГИС – также иное лицо, нежели орган, осуществляющий ведение ГКН.

Выводы.

Изложенное позволяет заключить, что, во-первых, вопреки накопленному правоприменительному опыту, дисфункция в котором была вынужденно корректироваться законом о «лесной амнистии» в систему регулирования учета земель сельскохозяйственного назначения имплементируется новая самостоятельная государственная информационная система, основанная на иных требованиях к учету, нежели кадастровая, что неизбежно повлечет споры о защите прав. Во-вторых, первый принцип земельного законодательства оперирует учетом значения земли, одновременно и как о средстве производства и как недвижимости и создание системы технического учета, не корреспондирующему данному принципу есть противоречие, порождающее споры, нагрузку управленческой и судебной системам страны. В-третьих, накопленный опыт одно-временного учета объектов в различных информационных системах есть достаточный для создания единой государственной информационной системы единовременного учета земли и как ресурса, и как недвижимости, препятствием к которому, в-четвертых, может выступать только лишь лоббирование ведомственного интереса. В-пятых, преодоление лоббирования ведомственного интереса должно быть реализовано, поскольку человек (а не ведомство), его права и свободы в России являются высшей ценностью.

Список литературы:

1. Козлов В. В., Фроловский Н. Г. Уступка права аренды земельного участка сельхозназначения // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2014. - № 2(149). - С. 34-54. EDN: RVELOR
2. Козлов Д.В. Соотношение леса и лесного участка как объектов гражданских прав // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-1(6). С. 161-168. EDN: VLKDIL
3. Липски С. А. Поможет ли лесная амнистия? // Гражданин и право. - 2018. - № 6. - С. 57-62. EDN: UUUAKC
4. Майборода В.А. Депривация в индивидуализации земельного участка через его границы // Юрист. 2023. № 1. С. 7-13. DOI: 10.18572/1812-3929-2023-1-7-13 EDN: OWNPLR
5. Майборода В. А. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" - Москва: СПС "Гарант", 2018. - 163 с.
6. Майборода В. А. Границы населенных пунктов - инвестиционный драйвер муниципального образования // Градостроительное право. - 2023. - № 2. - С. 10-13. DOI: 10.18572/2500-0292-2023-2-10-13 EDN: IXEGSY
7. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. -М.: Статут, 2017. -560 с.

References:

1. Kozlov V.V., Frolovskiy N.G. Assignment of the right to lease an agricultural land plot // Property relations in the Russian Federation. - 2014. - № 2(149). Pp. 34-54.
2. Kozlov D. V. The ratio of forest and forest area as objects of civil rights // Tavrichesky scientific observer. - 2016. - № 1-1(6). - Pp. 161-168.
3. Lipsky S. A. Will the forest amnesty help? // Citizen and law. - 2018. - No. 6. - pp. 57-62.
4. Mayboroda V. A. Deprivation in the individualization of a land plot across its borders // Lawyer. - 2023. - No. 1. - pp. 7-13.
5. Mayboroda V. A. Commentary to the Federal Law of July 24, 2002 No. 101-FZ "On the turnover of agricultural land" - Moscow : SPS "Garant", 2018. - 163 p.
6. Mayboroda V. A. Boundaries of settlements - an investment driver of a municipal formation // Urban planning law. - 2023. - No. 2. - pp. 10-13.
7. Sukhanov E.A. Property law: a scientific and educational essay. -M.: Statute, 2017. -560 p.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE ACTIVITIES OF ADMINISTRATIVE JURISDICTION BODIES

ПЕТРАКОВА Анна Сергеевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

БЕСТУЖЕВ Илья Васильевич,

магистрант, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

ВАСИЛЬЕВ Алексей Алексеевич,

магистрант, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

PETRAKOVA Anna S.,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence.
Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

BESTUZHEV Ilya V.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

VASILIEV Alexey A.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены вопросы осуществления прокурорского надзора за деятельностью органов административной юрисдикции. Авторами исследованы различные аспекты деятельности органов прокуратуры, касающиеся контроля законности действий различных органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, накладывать административные наказания и способствовать исполнению административных решений. В ходе исследования установлены основные проблемные моменты в реализации полномочий органов прокуратуры по различным направлениям надзора за деятельностью органов административной юрисдикции. Авторами предложены меры по оптимизации организационных и правовых аспектов деятельности прокурора при осуществлении прокурорского надзора в обозначенной сфере, а также пути осуществления взаимодействия с органами публичной власти различных уровней с целью оптимизации проверочных мероприятий и повышения их эффективности.

Abstract. The article considers the issues of implementation of prosecutorial supervision over the activities of administrative jurisdiction bodies. The authors examined various aspects of the activities of the prosecutor's office related to control over the legality of actions of various bodies and officials authorized to consider cases of administrative offenses, impose administrative penalties and facilitate the execution of administrative decisions. The study identified the main problematic issues in the implementation of the powers of the prosecutor's office in various areas of supervision over the activities of administrative jurisdiction bodies. The authors proposed measures to optimize the organizational and legal aspects of the prosecutor's activities in the implementation of prosecutorial supervision in the designated area, as well as ways of interacting with public authorities at various levels in order to optimize verification activities and increase their effectiveness.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, органы административной юрисдикции, органы государственной власти, должностные лица, административное правонарушение, законность, правопорядок, дисциплина, административный арест, административное наказание.

Keywords: prosecutor's office, prosecutorial supervision, administrative jurisdiction bodies, government bodies, officials, administrative offense, legality, law and order, discipline, administrative arrest, administrative punishment.

Для цитирования: Петракова А.С., Бестужев И.В., Васильев А.А. Теоретико-правовые аспекты реализации прокурорского надзора за деятельностью органов административной юрисдикции // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 158-161. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_158.

For citation: Petrakova A.S., Bestuzhev I.V., Vasiliev A.A. Theoretical and legal aspects of the implementation of prosecutorial supervision over the activities of administrative jurisdiction bodies // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 158-161. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_158.

Статья поступила в редакцию: 08.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Актуальность исследования вопросов осуществления прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции не вызывает сомнений по многим причинам. Во-первых, институт административной ответственности играет особую роль в соблюдении законности и правопорядка в обществе, соответственно, усиление контроля за тем, как органы государственной власти, наделенные полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, следуют букве и духу закона, только способствует соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, на сегодняшний день в деле развития правового государства деятельность органов административной юрисдикции имеет особое значение, поскольку среди правонарушений, допускаемых гражданами Российской Федерации, административные преобладают. Фактически такое правонарушение совершает каждый второй гражданин, а потому в деле укрепления законности и правопорядка административное наказание, его своевременность, точность и адекватность будут играть огромную, прежде всего, воспитательную роль, дисциплинируя население, формируя и укрепляя его уважение к закону, обществу и государству. В-третьих, эффективный прокурорский надзор за деятельностью органов исполнительной власти всех уровней и их должностных лиц позволит повысить результативность работы последних, что, несомненно, будет способствовать сниже-

нию числа административных правонарушений, совершаемых как гражданами, так и самими представителями органов административной юрисдикции. Все это позволяет говорить о том, что исследование специфики прокурорского надзора за органами административной юрисдикции и разработка предложений по его совершенствованию остаются актуальными задачами юридической науки и практики.

К органам административной юрисдикции относятся органы исполнительной власти федерального уровня и уровня субъектов Федерации, а также должностные лица, имеющие полномочия рассматривать дела об административных правонарушениях, применять меры административного характера и способствовать исполнению административных решений [7, с. 147]. Соответственно, прокурорский надзор за деятельностью органов административной юрисдикции – это, прежде всего, надзор за законностью принимаемых решений по делам об административных правонарушениях и мер, содействующих исполнению этих решений. Его осуществление по целям и содержанию коррелирует с основными задачами прокурорского надзора, установленными законодательством Российской Федерации, поскольку направлено на обеспечение законности и правопорядка в обществе и государстве, на соблюдение прав и свобод человека и гражданина [1]. Фундаментальным законодательным основанием для реализации прокурорского надзора за деятельностью органов административной юрисдикции будет Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [1], а также Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [2]. Если первые два нормативно-правовых акта определяют роль, место и полномочия прокуратуры в деле укрепления законности, то последний содержит исчерпывающий перечень составов административных правонарушений, определяет единый порядок производства по делам об административных правонарушениях, а также порядок исполнения постановлений об административных наказаниях.

Кроме указанных, законодательным основанием деятельности органов административной юрисдикции также являются нормативно-правовые акты, изданные самими органами исполнительной власти всех уровней публичной власти, которые определяют круг должностных лиц, наделенных полномочиями в рассматриваемой сфере, и порядок их деятельности на каждом уровне управленческой иерархии, соответственно.

Сутью прокурорского надзора за деятельностью органов административной юрисдикции является контроль и оценка законности и обоснованности принимаемых данными органами и их должностными лицами решений при рассмотрении дел об административных правонарушениях [10, с. 37]. Иными словами, прокурорскому надзору подлежат те действия или бездействие должностных лиц органов исполнительной власти и иных субъектов административно-юрисдикционной деятельности, которые нарушают действующее законодательство и, таким образом, создают угрозу несоблюдения прав и свобод физических и юридических лиц, нарушая, тем самым, интересы общества и государства.

В соответствии со ст. 24.6 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации и прокуроры осуществляют надзор за исполнением норм Конституции Российской Федерации и иных законов при производстве дел об административных правонарушениях, за исключением тех, которые находятся в производстве суда [2]. Необходимо отметить, что прокурор в отношении органов административной юрисдикции выступает одновременно в двух позициях: с одной стороны, он является участником производства по делам об административных правонарушениях, с другой – лицом, осуществляющим надзор за исполнением законодательства при реализации своих полномочий органами административной юрисдикции. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях детально не содержит перечень полномочий прокурора при осуществлении надзора за деятельностью органов административной юрисдикции, однако указывает, что основной задачей является выявление нарушений норм права и, в части полномочий, дает отсылку к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации». Последний, в свою очередь, указывает, что реализация надзорной деятельности возможна в двух случаях: при поступлении сведений от прокурора о фактах нарушениях законодательства и при совершении плановых периодических проверок [1]. Иными словами, основным способом осуществления надзора является проведение контрольных мероприятий с целью выявления фактов, которые подтверждают нарушение законодательства органами исполнительной власти как в самих принятых решениях, так и в действиях или бездействии, которые не задокументированы, но повлекли за собой несоблюдение прав и свобод граждан.

Практически прокурорская проверка может быть проведена как самим прокурором, так и административным органом по поручению прокуратуры, имеющей статус федерального надведомственного надзорного органа [12, с. 181]. Другими словами, вышестоящие органы административной юрисдикции наделены полномочиями осуществлять проверку законности решений или действий должностных лиц нижестоящих административных органов по поручению прокуратуры, имея для этого необходимые кадровые, материально-технические и финансовые ресурсы [9, с. 129]. При этом в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что должностные лица, определенные законодательством, должны приступить к проведению контрольно-надзорных мероприятий по требованию прокурора незамедлительно, однако существенным упущением здесь является отсутствие конкретно оговоренных сроков [1]. В связи с последним, видится, что установление четких сроков, в течение которых административный орган должен приступить к проведению проверки по поручению прокуратуры, а также сроков самой проверки, существенным образом упорядочило бы контрольную деятельность указанных органов, приведя ее к определенному универсальному регламенту, тем самым, снизив саму вероятность допущения нарушений или снижения качества проверки. Кроме того, видится необходимым также законодательно установить сроки предоставления в прокуратуру соответствующих документов по результатам проверки.

Кроме указанных, прокуратура также при осуществлении надзора обязана приложить все усилия для ликвидации выявленных нарушений и восстановления законной справедливости. Более того, в обязанности прокурора также входит не только выявить, но и исключить условия, способствующие дальнейшему нарушению норм права. За деятельностью прокуроров в данном аспекте осуществляет надзор главный прокурор и его заместители [13, с. 87-89]. При устранении условий и обстоятельств, которые могут способствовать нарушению закона, прокурор руководствуется полномочиями, установленными ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В частности, он имеет право освободить тех, кто был незаконно задержан по решению органов административной юрисдикции. Также прокурор имеет полномочия обратиться в суд с тем, чтобы признать недействительными правовые акты, не соответствующими нормам закона. Помимо указанного, прокурор

также должен вносить представление об устранении нарушений закона [1].

Рассматривая полномочия прокурора в части, касающейся действий по устранению нарушений закона и условий, этому способствующих, стоит отметить, что прокурор, освобождая лицо, находящееся под административным арестом, руководствуется требованиями административного законодательства. В последнем, в свою очередь, указано, что освобождение решением прокурора возможно, если в протоколе не указаны причины задержания, либо, если задержанное лицо находится под арестом не в специально предусмотренном для этого помещении, либо, если задержание производилось не уполномоченным на это должностным лицом. Также не вызывающей сомнения причиной отмены административного ареста может быть превышение пределов времени задержания, которые на сегодняшний день в соответствии с требованиями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях составляют не более трех часов [2]. Также следует учитывать, что те лица, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях, в отдельных случаях (если необходимо установить личность или выяснить обстоятельства правонарушения) могут быть задержаны на срок до сорока восьми часов, что должно быть своевременно зафиксировано в протоколе задержания. Также административный арест на указанный срок возможен в случае, если он является мерой административного наказания. Реализуя полномочия по оспариванию решений органов административной юрисдикции, прокурор вправе обжаловать постановление по делу об административном правонарушении, даже если он не является участником производства [1]. Как правило, решениями, подлежащими обжалованию, могут быть постановления о назначении административного наказания и о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Рассматривая случай с постановлением, которое не вступило в силу, необходимо отметить, что его прокурор может обжаловать в течение десяти дней с момента выдачи копии постановления лицам, в отношении которых оно вынесено, и потерпевшему по его запросу. Однако в практике надзор за законностью постановлений и их последующему обжалованию в случае необходимости трудно осуществим, прежде всего, по причине массовости этих постановлений и нехватки ресурсов у самой прокуратуры для его тотального осуществления. Кроме того, опротестовать принятое решение можно лишь в районном суде, что также требует детальной проработки каждого обжалования, а значит, не всегда имеющихся ресурсов для этого.

Обжалование решения административного органа об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении также трудно осуществимо на практике, поскольку, во-первых, такое решение само по себе не является постановлением и принимается уполномоченным лицом административного органа на основании анализа документированной информации. Во-вторых, такие решения принимают только те должностные лица, которые имеют право составлять административные протоколы. В-третьих, решение об отказе в отличие от постановления о возбуждении дела об административном правонарушении не может по определению вступать в законную силу [2]. Все это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что определение об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении нуждается в несколько иной процедуре обжалования нежели постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, а также в уточнении сроков обжалования с учетом того, что оно не может вступать в законную силу. Представления об устранении нарушений закона прокурор выносить в случаях неправильного применения норм материального права или в случаях несоблюдения процессуального законодательства органами административной юрисдикции [8]. К последним может быть отнесено как собственно нарушение административного процессуального законодательства, так и незаконное бездействие административных органов.

В соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор также имеет полномочия возбуждать дело об административном правонарушении. Реализуя это полномочие, прокурор, во-первых, обязан проверить законность оснований для прекращения дела об административном правонарушении должностным лицом органа административной юрисдикции и, если не истекли сроки привлечения к ответственности лица, совершившего административное правонарушение, инициировать расследование и в дальнейшем передать дело в соответствующий административный орган [6, с. 186-187]. Кроме того, реализуя рассматриваемое полномочие, прокурор вправе также возбудить дело об административном правонарушении в отношении должностного лица органа административной юрисдикции, если в ходе прокурорской проверки было выявлено, что данное лицо не исполняет требования закона (например, препятствует реализации надзорных полномочий прокурора либо осуществляет самоуправство) [2]. Помимо рассмотренных полномочий прокурора в области надзора за деятельностью органов административной юрисдикции, данной должностное лицо также вправе направлять сведения о состоянии законности в органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Кроме того, данное полномочие раскрывается также через правотворческую деятельность прокуратуры [14], поскольку предоставляемые прокурором сведения могут содержать также предложения по оптимизации законодательной базы, касающейся регулирования общественных отношений в области государственного управления всех уровней публичной власти.

Нужно отметить, что отдельным полномочием прокурора является необходимость выносить предупреждение о недопустимости нарушений. Однако в практике своей реализации данное предупреждение объявляется чаще всего по факту правонарушения, а не до его совершения [5, с. 133]. Считаем, что подобное положение вещей требует изменений, а данная мера должна носить все-таки, в первую очередь, упреждающий характер. Указанное полномочие принадлежит исключительно к компетенции прокурора и его заместителей и используется в случае надзора за исполнением законов или надзора за законностью нормативно-правовых актов. Применяться оно может, если есть основания предполагать, что планируется совершение противоправного деяния должностным лицом [4]. Видится, что для оптимизации деятельности органов исполнительной власти всех уровней и их должностных лиц для предотвращения нарушений с их стороны прокурорам уместно проводить анализ нарушений и при выявлении систематических однотипных среди них готовить соответствующие предупреждения. Полагаем, что в этом случае профилактическая работа будет более результативной. Отдельным полномочием в рамках прокурорского надзора является право выносить на рассмотрение вопрос о возмещении вреда физическому или юридическому лицу, причиненного органом государственной власти Российской Федерации, ее субъекта или местного самоуправления либо должностным лицом какого-либо из них, если ими был издан правовой акт, несоответствующий закону. Данная норма, раскрывающая соответствующее полномочие прокурора, содержится в ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Кроме рассмотренных, к полномочиям прокуратуры в рамках осуществления надзора также относится право выносить постановление

о возбуждении уголовного дела. Его реализация возможна, если в ходе проверки в органе административной юрисдикции было выявлено, что в действиях или бездействии лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, есть основания усматривать признаки уголовного преступления. В другом случае такое полномочие может быть реализовано, если в действиях должностного лица административного органа выявлены признаки должностного преступления [11, с. 147].

Таким образом, проведенное исследование показывает, что прокурорский надзор за деятельностью органов административной юрисдикции является чрезвычайно важным направлением работы прокуратуры, эффективная реализация которого способствует укреплению законности в обществе. В рамках данного вида надзора, как показал теоретико-правовой анализ, прокурор обладает достаточно широкими полномочиями, которые на практике, однако, не всегда могут быть реализованы в полной мере. Последнее относится, прежде всего, к возможности обжалования постановления о возбуждении дела об административном правонарушении и решения об отказе в возбуждении такого дела. Отдельного внимания заслуживают вопросы определения сроков исполнения требований прокурора органами административной юрисдикции, которые не оговорены действующим законодательством и практически устанавливаются самим прокурором в соответствующем требовании. Также с точки зрения практической реализации требует доработки полномочие прокурора о предотвращении административных правонарушений, поскольку действующий механизм вынесения такого предупреждения не вполне эффективен и требует детальной доработки технологического аспекта своего осуществления.

Отдельно стоит отметить также, что способствовать эффективной реализации прокурорского надзора, несомненно, будет двустороннее взаимодействие органов прокуратуры и административной юрисдикции, поскольку их деятельность, в конечном итоге, имеет одну и ту же цель – предотвращение административных правонарушений. Считаем, что сотрудничество обозначенных ведомств с учетом схожести их функций может эффективно осуществляться по таким направлениям, как обмен статистической, правовой, методической и иной информацией, согласование планируемых видов деятельности, позволяющее исключить выполнение одних и тех же мероприятий и более рационально использовать свои ресурсы в деле профилактики административных правонарушений, привлечение специалистов органов административной юрисдикции к проверкам, проводимым прокуратурой, а также реализация совместных проверок. Весь спектр перечисленных направлений, по нашему мнению, позволит сконцентрировать усилия именно на профилактике за счет постоянного обмена сведениями, возможностью видеть и анализировать недостатки работы ведомств и устранять их в ходе совместной деятельности и обмена опытом.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (дата обращения: 03.03.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/87b1c9826338f55001d0c58b84e71b07d178b216/?ysclid=m7x2tnk9hh421537051 (дата обращения: 06.03.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2a21c91b31203c3e3c0c092aca5109f2a5008b7d/?ysclid=m7xduuy3e4915797802 (дата обращения: 06.03.2025).
4. О применении предупреждения о недопустимости нарушения закона: Указание Генпрокуратуры Российской Федерации от 06.07.1999 г. № 39/7 // [Электронный ресурс] Официальный портал справочной правовой информации "КонтурНорматив" URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=41070&ysclid=m7xd9mq49d976984697> (дата обращения: 06.03.2025).
5. Винокуров А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации: теоретические, правовые и организационные аспекты: монография. - М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации: Проспект, 2019. - 552 с. DOI: 10.31085/9785392305544-2019-552 ISBN: 978-5-392-30554-4 EDN: CWGIUO
6. Воронин О. В. О сущности современного прокурорского надзора // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 183-189. DOI: 10.17223/23088451/11/37 EDN: XSNCGT
7. Гавриленко А.В. Прокурорский надзор в сфере государственного управления (теоретико-правовой аспект) // Территория науки. 2017. № 6. С. 145-148. EDN: YVGREN
8. Домченко А.С. Проблемы осуществления Российской прокуратурой надзора за законностью нормативных правовых актов исполнительной власти // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2017. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-osushchestvleniya-rossiyskoy-prokuratury-nadzora-za-zakonnostyu-normativnyh-pravovyh-aktov-organov-ispolnitelnoy-vlasti> (дата обращения: 08.03.2025). EDN: YGKIGP
9. Дубровин А.К., Никитин А.В., Паршин Д.В. Надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 127-130. DOI: 10.47643/1815-1337_2022_12_127 EDN: WMJKQT
10. Кармолицкий А.А. Прокурорский надзор в сфере исполнительной власти // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2013. № 1. С. 33-45. EDN: PYJLYB
11. Мартынов А. В. Вопросы правового регулирования полномочий прокуратуры в производстве по делам об административных правонарушениях: история, современность и перспективы правового регулирования / Мартынов А. В., Алиев Я. Л., Королев Г. Н., Ширеева Е. В. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 132-152. EDN: LKHAJQ
12. Маслова Д. А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции // Научный электронный журнал "Меридиан". 2020. № 19 (53). С. 180-182. EDN: RELVNH
13. Скачкова А.Е. Теоретико-правовые основы деятельности прокурора по надзору за исполнением законов и законностью правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 1. С. 85-96. EDN: PJEBAF
14. Утешева Т.Т. Правотворческая деятельность прокуратуры // Евразийский Союз Ученых. 2015. № 1-2 (10).

References:

1. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (accessed on: 03.03.2025)
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001. No. 195-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/87b1c9826338f55001d0c58b84e71b07d178b216/?ysclid=m7x2tnk9hh421537051 (accessed on: 06.03.2025)
3. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of 26.01.1996. No. 14-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2a21c91b31203c3e3c0c092aca5109f2a5008b7d/?ysclid=m7xduuy3e4915797802 (accessed on: 06.03.2025)
4. On the application of a warning about the inadmissibility of violating the law: Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation dated 06.07.1999. No. 39/7 // Official portal of reference legal information "KonturNormativ" URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=41070&ysclid=m7xd9mq49d976984697> (accessed on: 06.03.2025)
5. Vinokurov A. Yu. Administrative prosecution as a function of the prosecutor's office of the Russian Federation: theoretical, legal and organizational aspects: monograph. - M.: University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Prospect, 2019. - 552 p.
6. Voronin O. V. On the essence of modern prosecutorial supervision // Criminal 2 justice. 2018. No. 11. P. 183-189.
7. Gavrilenko A.V. Prosecutor's supervision in the sphere of public administration (theoretical and legal aspect) // Territory of Science. 2017. No. 6. Pp. 145-148.
8. Domchenko A.S. Problems of the implementation of supervision over the legality of regulatory legal acts of the executive branch by the Russian Prosecutor's Office // Electronic supplement to the Russian Law Journal. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-osushchestvleniya-rossiyskoy-prokuratury-nadzora-za-zakonnostyu-normativnyh-pravovyh-aktov-organov-ispolnitelnoy-vlasti> (accessed on: 08.03.2025).
9. Dubrovina A.K., Nikitin A.V., Parshin D.V. Supervision of the implementation of laws by administrative jurisdiction bodies // Law and state: theory and practice. 2022. No. 12 (216). P. 127-130.
10. Karmolitsky A.A. Prosecutor's supervision in the sphere of executive power // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2013. No. 1. P. 33-45.
11. Martynov A.V. Issues of legal regulation of the powers of the prosecutor's office in proceedings on administrative offenses: history, modernity and prospects of legal regulation / Martynov A.V., Aliyev Ya.L., Korolev G.N., Shireeva E.V. // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2019. No. 6. P. 132-152.
12. Maslova D.A. Prosecutor's supervision over the execution of laws by administrative jurisdiction bodies // Scientific electronic journal "Meridian". 2020. No.19(53). P.180-182
13. Skachkova A. E. Theoretical and legal foundations of the prosecutor's activities in supervising the execution of laws and the legality of legal acts // Leningrad Law Journal. 2012. No. 1. P. 85-96.
14. Utesheva T.T. Law-making activities of the prosecutor's office // Eurasian Union of Scientists. 2015. No. 1-2 (10).

КРАТКИЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ A BRIEF COMPARATIVE ANALYSIS OF SPECIAL LEGAL REGIMES IN SOME FOREIGN COUNTRIES AND IN THE RUSSIAN FEDERATION

КУТАСОВА Ирина Владимировна,
аспирант, Московский финансово-юридический университет (МФЮА).
г. Москва, Серпуховской вал, д. 17, корп. 1, 115191, Россия.
E-mail: irina-kutasova@yandex.ru;
KUTASOVA Irina Vladimirovna,
postgraduate student, Moscow University of Finance and Law (MFUA).
Moscow, Serpuhovskaya Val, 17, building 1, 115191, Russia.
E-mail: irina-kutasova@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье представлен анализ особых правовых режимов в некоторых зарубежных странах и в Российской Федерации. Рассмотрены причины возникновения указанных режимов и особенности введения и реализации в разные исторические периоды. Приведены общие для разных государств признаки особых правовых режимов.

Abstract: The article presents an analysis of special legal regimes in some foreign countries and in the Russian Federation. The reasons for the emergence of these regimes and the features of their introduction and implementation in different historical periods are considered. The features of special legal regimes common to different states are given.

Ключевые слова: особые правовые режимы, режим чрезвычайного положения, режим военного положения, ограничение прав человека в условиях особых правовых режимов, исключительные полномочия органов государственной власти.

Keywords: special legal regimes, state of emergency, martial law regime, restriction of human rights under special legal regimes, exclusive powers of state authorities.

Для цитирования: Кутасова И.В. Краткий сравнительный анализ специальных правовых режимов в некоторых зарубежных странах и в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 162-163. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_162.

For citation: Kutasova I.V. A brief comparative analysis of special legal regimes in some foreign countries and in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 162-163. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_162.

Статья поступила в редакцию: 19.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Под особым (исключительным) правовым режимом понимается совокупность средств и методов, используемых государством в случае возникновения реальных угроз безопасности обществу и государству. Особый правовой режим подразумевает функционирование государственных органов, органов местного самоуправления, а также предприятий и организаций в иных правовых условиях с целью обеспечения максимальной эффективности их деятельности. Особый правовой режим – это всегда расширение полномочий силовых структур, отдельных органов государственной власти (как правило, органов исполнительной власти) ограничение прав граждан и наделение их дополнительными обязанностями.

История государства и права показывает, что любое государство рано или поздно может столкнуться с чрезвычайной ситуацией. Попытки государственных переворотов, природные и техногенные катаклизмы, вторжение иностранного военного контингента, все это переживали многие государства в различные периоды своего существования. Еще в XIX в. Ш.-Л. Монтескье в своих трудах отмечал, что «опыт народов, самых свободных, какие когда-либо существовали на Земле, заставляет меня признать, что бывали случаи, когда нужно на некоторое время набросить на свободу покрывало, как некогда покрывали статуи богов». Сложно оспаривать этот тезис, в истории развития государств он подтверждался неоднократно. Поэтому, полагаем, что институт исключительных (особых) правовых режимов, таких как военное и чрезвычайное положение, сформировался исторически в силу объективной необходимости и опыта развития государств.

Как было отмечено выше, особые правовые режимы сложились исторически. В некоторых государствах история введения подобных режимов насчитывает несколько веков. Юристы древнего Рима в своих трактатах указывали на то, что «особое право – это то, которое введено властью, установившей его в отклонение от точного содержания (общих норм) для удовлетворения какой-нибудь потребности».

Некоторые исследователи полагают, что первой формой особого правового режима был режим диктатуры. Это правовой режим применялся в царском периоде Древнего Рима (VI–I вв. до н. э.). Первоначальное значение слова диктатор – лидер ополчения среди римских граждан.

Диктатор назначался на срок не более чем полгода в случаях в государстве, либо в период ведения войны. В период Римской Республики магистрам предоставлялось право использовать любые, в том числе, неконституционные методы с целью сохранения республики стабилизации обстановки в стране.

И только значительно позже диктатором стал называться лидер государства, обладающий неограниченными полномочиями на весь срок правления.

Первым европейским государством, законодательно закрепившим возможность применения особого правового режима, была Франция. В 1791 г. был принят закон «Об осадном положении» во Франции, а несколько позднее, уже в период Республики, помимо осадного положения (вводимого в период войны), предусматривался режим фиктивного осадного положения, который мог устанавливаться и в мирное время, но в условиях внутренних угроз (мятежи восстания и т. д.). Франция в вопросе установления особых правовых режимов опередила другие европейские государства на десятки лет. В 1851 г. принимается закон «Об осадном положении» в Пруссии. Там оно могло вводиться как в военное вре-

мя, так и в при внутренних угрозах таких, как мятежи и антиправительственные восстания. В 1869 г. Закон об исключительном правовом режиме издается в Австро-Венгрии, а в 1870 г. Испания издает такой же по смыслу нормативный правовой акт.

Особые правовые режимы сыграли важнейшую роль в становлении советской власти в обеспечении относительной стабильности в трудное для новой власти время социальных конфликтов и борьбы с контрреволюционным движением. Большевики смогли в столь сложное для страны время мобилизовать все возможные ресурсы и создать мощнейшее государство, которое одержало победу над нацизмом.

Основной нормативный правовой акт, регулирующий особые правовые режимы в 1920–1930 гг., Положение ЦИК и СНК СССР от 3 апреля 1925 г. «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка». Это положение устанавливало основания для введения одного из следующих правовых режимов: военное положение на театре военных действий; военное положение не на театре военных действий, исключительное положение; также положение устанавливало перечень мер применяемых при введении перечисленных особых правовых режимов.

В соответствии с указанным Положением в случае введения исключительного положения в стране власть на местах передавалась местным исполнительным комитетам. Последние наделялись при исключительном положении особыми полномочиями. Исполнительные комитеты могли издавать постановления, обязательные для всего населения, привлекать граждан к административной ответственности в порядке, предусмотренном законами государства.

Красная Армия и Флот при введении исключительного режима должны были оказывать всякое содействие и помощь исполнительным комитетам на местах.

В случае, если ситуацию невозможно было скорректировать мерами, предусмотренными для исключительного положения, вводился режим военного положения, вся власть на местах переходила военно-революционным комитетам.

В первой Конституции СССР не было норм, предусматривающих возможность введения особых правовых режимов. Впервые в основной закон эта норма вошла в 1938 г., как дополнение к ст. 49 так называемой Сталинской Конституции 1936 г. Указанная статья предусматривала возможность введения режима военного положения для осуществления обороны, государственной безопасности и общественного порядка. Право объявлять военное положение принадлежало Президиуму Верховного Совета СССР^[4]. В соответствии с этим положением Конституции в 1941 г. был введено военное положение.

Особые правовые режимы в настоящее время неотъемлемая составляющая конституционного права большей части государств. Рассматриваемые режимы не идут в разрез с национальным правом развитых государств, в которых ратифицированы основные международные соглашения о правах и свободе человека и гражданина. Более того, ряд международных правовых актов, регулирующих права человека и гражданина, также регулируют общепринятые стандарты обеспечения прав человека в условиях введения в государстве особого правового режима. Так, вопрос стандартов реализации чрезвычайного положения прописан в Международном Пакте о гражданских и политических правах, принятом ООН в 1966 г. Этот международный правовой акт ратифицирован в СССР в 1973 г. и, соответственно, Российская Федерация на правах правопреемства является участницей этого Пакта.

В соответствии с указанным Пактом особый правовой режим может быть введен только в условиях, при которых жизнь нации находится под угрозой (ст. 4). Данный правовой режим является нормой в международном праве и не противоречит общепринятым стандартам в области прав человека.

Подводя итог, отметим, что введение особого правового режима – это крайняя мера, направленная на обеспечение безопасности общества и государств и на защиту прав человека и гражданина. Особый режим может вводиться только в том случае, если предусмотренные правом механизмы не позволяют эффективно справиться со сложной для государства ситуацией. Это могут быть природные и техногенные катастрофы, внутренние социальные конфликты, влекущие массовые нарушения прав человека, угрозу суверенитету и территориальной целостности государства.

Введение режима чрезвычайного (военного) положения обеспечивает правоохранительным органам возможность наиболее эффективно реализовывать функции по охране правопорядка, защите прав и свобод граждан в сложных ситуациях. Помимо этого, указанные выше правовые режимы обеспечивают правосубъектность участников общественных отношений в новых правовых и социальных реалиях, устанавливают условия и рамки ограничения прав в экстремальных для государства (или отдельных территорий) условиях. Все это направлено на обеспечение прав граждан в условиях чрезвычайного (военного) положения.

Список литературы:

1. Об обороне : Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (последняя редакция): принят Государственной Думой 24 апреля 1996 года : одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 года // Консультант Плюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (дата обращения: 20.05.2024). Режим доступа: свободный.
2. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. ПСЗ Российской империи. СПб., 1912. Т. 14. Прил. 1 к ст. 2.
3. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) : одобрен Государственной Думой 26 апреля 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года // Консультант Плюс : сайт. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 20.07.2024). Режим доступа: свободный.
4. О военном положении: Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) : одобрен Государственной Думой 27 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 16 января 2002 года // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (дата обращения: 20.07.2024). Режим доступа: свободный.

References:

1. On Defense : Federal Law No. 61-FZ of 05/31/1996 (last edition): adopted by the State Duma on April 24, 1996 : approved by the Federation Council on May 15, 1996 // Consultant Plus : website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10591/ (date of access: 05/20/2024). Access mode: free.
2. Regulations on measures to protect public order and public peace. PSZ of the Russian Empire. St. Petersburg, 1912. Vol. 14. Adj. 1 to V. 2.
3. On the state of emergency: Federal Constitutional Law No. 3-FKZ of 30.05.2001 (as amended on 05/29/2023) : approved by the State Duma on April 26, 2001 : approved by the Federation Council on May 16, 2001 // Consultant Plus : website. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (accessed: 07/20/2024). Access mode: free.
4. On martial law: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of 30.01.2002 (as amended on 05/29/2023) : approved by the State Duma on December 27, 2001 : approved by the Federation Council on January 16, 2002 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35227/ (date of request: 07/20/2024). Access mode: free.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_164

УДК 341.637

ВИДЫ СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА TYPES OF JUDICIAL REPRESENTATION

ШЕНШИН Виктор Михайлович,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России,
кандидат юридических наук, доцент.
Московский пр-т, 149, г. Санкт-Петербург, 196105, Россия.
E-mail: vitya-shen@mail.ru;

ГАВКАЛЮК Анна Богдановна,

стажер - исследователь научно-учебной лаборатории международного правосудия
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
ул. Мясницкая, 20, г. Москва, 101000, Россия.
E-mail: annettjnn@gmail.com;

SHENSHIN Viktor Mikhailovich,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor.
149 Moskovsky Ave., Saint Petersburg, 196105, Russia.
E-mail: vitya-shen@mail.ru ;

GAVKALYUK Anna Bogdanovna,

intern Researcher at the Scientific and Educational Laboratory of International Justice
National Research University "Higher School of Economics".
20 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia.
E-mail: annettjnn@gmail.com

Краткая аннотация: Настоящее исследование раскрывает виды судебного представительства. Акцентируется внимание на инвестиционном арбитраже.

Abstract: The present study reveals the types of judicial representation. The focus is on investment arbitration.

Ключевые слова: судебное представительство, инвестиционный арбитраж, гражданский процесс, арбитражный процесс, охрана окружающей среды.

Keywords: judicial representation, investment arbitration, civil procedure, arbitration process, environmental protection.

Для цитирования: Шеншин В.М., Гавкалюк А.Б. Виды судебного представительства // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 164-168. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_164.

For citation: Shenshin V.M., Gavgalyuk A.B. Types of judicial representation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 164-168. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_164.

Статья поступила в редакцию: 16.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Наука содержит попытки осмысления тенденций современности, демонстрирующих возрастание количества международных дел, затрагивающих внутригосударственные меры регулирования и надзорных решений, в арбитражных разбирательствах, которые ведут международные инвестиционные трибуналы, созданные на основании международного инвестиционного соглашения¹.

Увеличение популярности обращения иностранных инвесторов к механизму защиты, установленному много- или двусторонними инвестиционными договорами, увеличилось также и количество дел, рассматриваемые инвестиционными трибуналами.

Виды судебного представительства представляют собой различные способы участия представителя в гражданском судопроизводстве в интересах представляемого лица. Существует три основных вида судебного представительства: добровольное, обязательное и по назначению суда.

1. Договорное (добровольное) представительство.

Договорное (добровольное) представительство возникает на основе соглашения сторон.

¹ Аминов, Д. М. Разрешение инвестиционных споров в банковской сфере посредством механизма международного инвестиционного арбитража / Д. М. Аминов, Р. Анваров // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2021. – № 1. – С. 5-13. – EDN CGIMBO.

Рис. 1 Виды судебного представительства

Данный вид отличает то, что сторона полностью поручает ведение дела одному из представителей (процессуальное соучастие) на основании ч. 3 ст. 40 ГПК РФ, ими могут выступать юристы, адвокаты, либо иные лица, которые были выбраны участниками гражданского процесса. Оплата производится на основе соглашения между сторонами, в условия которого входит объем функций, порядок исчисления и уплаты, иные пункты также прописываются при составлении соглашения. Если данный пункт прямо не определен, то сумма начислений рассчитывается из рыночной стоимости на данные услуги. В соответствии со ст. 100 ГПК РФ суд может взыскать, с другой стороны, по письменному ходатайству, в разумных пределах, расходы, потраченные на судебного представителя.

Представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности (ч. 3 ст. 59 АПК РФ)¹. Права и законные интересы недееспособных граждан защищают в арбитражном процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители, которые могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному ими представителю (ч.2 ст. 59 АПК РФ). Для представительства необходимо подготовить доверенность в соответствии со ст. 61 АПК РФ, от имени организации должна быть подписана соответственно руководителем, либо иным уполномоченным лицом. От имени индивидуального предпринимателя – им же подписана, от имени гражданина – удостоверена нотариально.

В качестве примера договорного (добровольного) представительства можно привести дело №А53-32465/2019, рассмотренное Арбитражным судом Ростовской области. В данном деле рассматривалось исковое заявление ООО «СХИЛ» к обществу с ограниченной ответственностью «Код» о взыскании 1827796,61 руб. В данном деле обе компании обратились в юридические компании с просьбой о предоставлении услуг по представительству их интересов в суде. Юридические компании приняли на себя обязанности по представлению их интересов на всех стадиях судебного процесса. Вследствие чего с ООО «Код» в пользу ООО «СХИЛ» взыскано 1421016, 95 руб. Уменьшен соразмерно стоимость работ по договору подряда от 16.11.2018 № 208/8 на сумму 406779,66 руб.

В результате судебного разбирательства иск ООО «Код» был удовлетворен, однако юридическая компания, представлявшая интересы ООО «СХИЛ», смогла добиться снижения размера взыскиваемой задолженности. Данный пример показывает, как добровольное представительство может помочь стороне защитить свои интересы в судебном процессе.²

1. Законное (обязательное) представительство возникает в ситуациях, когда без родителя, опекуна, попечителя и других

¹ Gavrilenko, V. A. Issues of determining maritime boundaries in Southeast Asia / V. A. Gavrilenko, M. H. M. Rusli, R. Mohamad // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2022. – No. 2(55). – P. 37-41. – EDN KJJQEX.

² Решение от 9 февраля 2021 г. по делу № А53-32465/2019. Арбитражный суд Ростовской области (АС Ростовской области).

представителей, гражданский или арбитражный процесс не может происходить.

В соответствии со статьей 51 Гражданского процессуального кодекса РФ, обязательное представительство устанавливается для недееспособных лиц, а также в случаях, когда это предусмотрено законом¹.

Законными представителями могут выступать:

- родители, они являются законными представителями несовершеннолетних до достижения ими 18-летнего возраста;
- опекуны (представители несовершеннолетних возрастом до 14 лет, а также признанных недееспособными) или попечители (представители частично недееспособных граждан), в первом случае вопросы представительства решаются за подопечного, во втором случае решения принимаются совместно, финансовая ответственность в первом случае – полная, за действия подопечного, во втором случае совместная;
- усыновители, представители усыновленных до достижения 18-летнего возраста или иные лица в соответствии с ч. 1, 3 статьи 52 ГПК РФ.

В арбитражном процессе судебным представителем может быть дееспособное лицо, которое оформлено в соответствии с требованиями законодательства и которое подтвердило свои полномочия по ведению дела, за исключением лиц, которые прямо указаны в ст. 60 АПК РФ.

Дело № А40-122479/2016 было рассмотрено Арбитражным судом города Москвы в 2016 году.² В рамках данного дела обязательный представитель был назначен для защиты интересов ГУП, которое не имело возможности самостоятельно представлять свои интересы.

ГУП обратилось в суд с иском к ООО «Гибрид» о взыскании задолженности по договору поставки. В ходе рассмотрения дела было установлено, что ГУП является государственным предприятием и в соответствии с законодательством обязано назначать представителя для защиты своих интересов в суде. В связи с этим суд назначил обязательного представителя, который представлял интересы ГУП на протяжении всего процесса.

По результатам рассмотрения дела суд удовлетворил иск ГУП и обязал ответчика выплатить задолженность по договору поставки. Обязательный представитель, назначенный судом, успешно выполнил свою задачу и обеспечил защиту интересов своего доверителя.

Дело № А40-122479/2016 является примером того, как обязательное представительство может помочь защитить интересы организаций, особенно государственных предприятий, в судебных процессах.

3. Представительство по назначению суда означает, что суд может назначить адвоката или иного судебного представителя, в случаях, когда сторона не может самостоятельно обеспечить защиту своих прав, согласно ст. 50 ГПК РФ, например, когда место жительства ответчика неизвестно, при этом истец предоставляет доказательства, что ответчик не проживает по указанному месту жительства, его поиски не дали результатов, либо сведения о последнем его местонахождении, либо сведения о местонахождении его имущества или невозможности установления. Судья выносит определение о розыске ответчика в соответствии с ч. 1 ст. 120 ГПК РФ, взыскания понесённых расходов на розыск производится посредством заявления территориального органа федерального органа исполнительной власти по обеспечению деятельности судов, в соответствии с ч. 2 ст. 120 ГПК РФ.

Также существуют виды представительства, по классификации судопроизводства:

1. Гражданско-процессуальное представительство. Представляет собой один из видов судебного представительства, которое включает в себя представление интересов сторон в гражданских делах. Этот вид представительства включает в себя широкий спектр дел, таких как семейные споры, трудовые споры, жилищные споры, наследственные споры и многие другие³.

Представительство в гражданско-процессуальном праве может осуществляться как физическими, так и юридическими лицами. Физические лица могут представлять интересы сторон на основании доверенности, а юридические лица – на основании договора поручения или агентского договора. Представитель в гражданско-процессуальном представительстве имеет право выступать в суде от имени своего доверителя, представлять доказательства, задавать вопросы свидетелям, заявлять ходатайства и т.д. Однако, он не имеет права принимать решения по существу дела, такие как признание иска или отказ от иска, заключение мирового соглашения и т.п.

Важным аспектом гражданско-процессуального представительства является то, что представитель должен иметь соответствующую квалификацию и опыт работы в данной области права. Это может быть адвокат, имеющий специализацию в гражданском праве, или специалист в области гражданского права, имеющий опыт работы в судах.

Примером гражданско-правового представительства может служить дело №2-1154/2018, рассмотренное Октябрьским районным судом г. Новосибирска. «В рамках этого дела Иванов И.И. обратился в суд с исковым заявлением о взыскании задолженности с ООО «СтройСервис» в пользу своего доверителя Петрова П.П.

Иванов И.И., будучи представителем Петрова П.П., успешно защищал его интересы в суде и добился взыскания задолженности в полном объеме. Этот пример показывает, как грамотно проведенное гражданско-правовое представительство может помочь сторонам защитить свои права и законные интересы в суде.

Таким образом, гражданско-процессуальное представительство играет важную роль в защите прав и интересов сторон в гражданских делах и обеспечивает более эффективное разрешение споров⁵.

2. Административное представительство является формой судебного представительства в административных делах, т.е. делах, свя-

¹ Гавриленко, В. А. Вопросы арбитражного разбирательства споров о возмещении ущерба от чрезвычайных ситуаций в странах арктического региона / В. А. Гавриленко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 2(51). – С. 10-14. – EDN BDGFUV.

² Постановление от 3 марта 2016 г. по делу № А40-122479/2015 Вынесен: Девятый арбитражный апелляционный суд (9 ААС).

³ Гавриленко, В. А. Сравнительный анализ законодательства государств арктического региона в области возмещения ущерба от чрезвычайных ситуаций / В. А. Гавриленко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2021. – № 3(52). – С. 5-9. – EDN IWWVHU.

⁴ Решение № 2-1154/2020 М-1045/2020 от 10 июля 2020 г. по делу № 2-1154/2020 Абинский районный суд (Краснодарский край).

⁵ Гавриленко, В. А. Характеристика способов совершения преступлений против лесных насаждений / В. А. Гавриленко, А. Б. Доильницын // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2020. – № 2(47). – С. 47-51. – EDN JLOOBJ.

занных с нарушением административного законодательства. Оно включает в себя защиту интересов сторон в судах общей юрисдикции, арбитражных судах и других органах, рассматривающих административные дела.

Адвокаты и другие лица, осуществляющие административное представительство, имеют право представлять интересы сторон в судах, собирать доказательства, обжаловать решения и т.д. Они также могут участвовать в заседаниях судов, заявлять ходатайства, давать объяснения и задавать вопросы.

Административное представительство может быть осуществлено как физическими, так и юридическими лицами, имеющими соответствующую квалификацию и опыт работы. Физические лица обычно представляют интересы сторон на основе доверенности, а юридические лица – на основе договора поручения или иного договора.

Важно отметить, что для осуществления административного представительства необходимо обладать знаниями и опытом в области административного права, а также иметь необходимые документы, подтверждающие квалификацию и полномочия представителя.

Примером административного представительства может служить дело, рассмотренное в Арбитражном суде Московской области. Компания «А» обратилась в суд с заявлением об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Интересы компании «А» в суде представляла юридическая компания «Б». В ходе судебного разбирательства юридическая компания представила доказательства, подтверждающие отсутствие состава административного правонарушения в действиях компании «А». В результате суд признал постановление административного органа незаконным и отменил его.

Таким образом, данный пример демонстрирует, как административное представительство может помочь компании защитить свои интересы в споре с административным органом.

В целом, административное представительство играет важную роль в защите интересов сторон в административных спорах и способствует более эффективному разрешению административных дел.

3. Конституционное представительство — это деятельность, направленная на защиту конституционных прав и свобод граждан. Этот вид представительства осуществляется в Конституционном суде и его задача — обеспечить соблюдение конституционных норм и принципов.

Конституционное представительство может осуществляться гражданами, юридическими лицами и общественными организациями. Представители могут представлять свои интересы в Конституционном суде, собирать и предоставлять доказательства, участвовать в заседаниях суда и обжаловать его решения.

Чтобы осуществлять конституционное представительство, необходимо иметь соответствующие знания и опыт в области конституционного права. Также представители должны быть членами соответствующей ассоциации юристов или иметь высшее юридическое образование.

Конституционное представительство не является распространенной практикой в Российской Федерации. Однако, существует несколько примеров, когда общественные организации или граждане обращались в Конституционный суд с целью защиты своих прав и свобод.

Одним из таких примеров является дело «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ш. на нарушение его конституционных прав статьей 21 Федерального закона «О политических партиях», рассмотренное Конституционным судом РФ в 1998 году.¹ Гражданин Ш. обратился в Конституционный суд, считая, что статья 21 указанного закона нарушает его право на свободу объединения. Однако, Конституционный суд отказал в принятии жалобы к рассмотрению, мотивируя это тем, что данная статья не нарушает конституционные права граждан.

Другим примером конституционного представительства является дело «О проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», рассмотренное Конституционным судом в 2003 году.² Общественные организации обратились в суд с требованием признать некоторые положения закона неконституционными, так как они, по их мнению, ограничивают права граждан на участие в выборах.

Конституционное представительство играет важную роль в обеспечении соблюдения конституционных прав и свобод граждан и способствует развитию демократического общества.

4. Международное представительство – это деятельность, связанная с представлением интересов сторон в международных судах и трибуналах. Этот вид представительства имеет свои особенности, связанные с тем, что международные суды и трибуналы руководствуются международными нормами и принципами, а не национальным законодательством.

Международное представительство может осуществляться как физическими, так и юридическими лицами. Физические лица могут быть представителями сторон на основании соответствующих документов, а юридические лица могут представлять интересы своих клиентов на основании договоров.

Функции представителей в международном представительстве включают представление интересов своих клиентов в международных судах и трибуналах, сбор и предоставление доказательств, участие в заседаниях и обжалование решений. Для выполнения этих функций пред-

¹Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 N 1835-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куроптева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

²Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 N 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова».

ставители должны обладать соответствующими знаниями и опытом, а также быть членами соответствующих ассоциаций юристов.

Международное представительство имеет большое значение, так как позволяет более эффективно защищать интересы сторон в международных спорах. Оно также способствует развитию международного права и укреплению международных отношений.

Дело "Yukosvs. Russia" — это знаменитый спор, который произошел между компанией "ЮКОС" и Российской Федерацией.¹ Он был связан с взысканием убытков и компенсаций, которые компания "ЮКОС" требовала за экспроприацию своих активов. Этот спор привлек мировое внимание и стал одним из самых громких дел в истории бизнеса и юридической практики.

Спор между "ЮКОС" и Российской Федерацией вызвал широкий резонанс не только из-за масштабов и суммы убытков, но и из-за сложности и многогранности правовой ситуации. Компания "ЮКОС" настаивала на том, что экспроприация ее активов была незаконной и требовала справедливой компенсации. Сторона Российской Федерации, в свою очередь, отстаивала свою правоту и отрицала необоснованность требований "ЮКОС".

Очень важно отметить, что интересы компании "ЮКОС" были представлены высококлассными юристами из международной юридической фирмы "White&Case". Эти профессионалы успешно и эффективно защитили интересы своего клиента в международном арбитраже, продемонстрировав высокий уровень экспертизы и навыков в этой сложной и многогранной правовой ситуации.

Список литературы:

1. Gavrilenko, V. A. Issues of determining maritime boundaries in Southeast Asia / V. A. Gavrilenko, M. H. M. Rusli, R. Mohamad // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2022. — № 2(55). — С. 37-41. — EDN KJJQEX.
2. Аминов, Д. М. Разрешение инвестиционных споров в банковской сфере посредством механизма международного инвестиционного арбитража / Д. М. Аминов, Р. Анваров // Международный журнал гражданского и торгового права. — 2021. — № 1. — С. 5-13. — EDN CGIMBO.
3. Гавриленко, В. А. Вопросы арбитражного разбирательства споров о возмещении ущерба от чрезвычайных ситуаций в странах арктического региона / В. А. Гавриленко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2021. — № 2(51). — С. 10-14. — EDN BDGFUV.
4. Гавриленко, В. А. Сравнительный анализ законодательства государств арктического региона в области возмещения ущерба от чрезвычайных ситуаций / В. А. Гавриленко // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2021. — № 3(52). — С. 5-9. — EDN IWWVHU.
5. Гавриленко, В. А. Характеристика способов совершения преступлений против лесных насаждений / В. А. Гавриленко, А. Б. Доильницын // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. — 2020. — № 2(47). — С. 47-51. — EDN JLOOBJ.

References:

1. Gavrilenko, V. A. Issues of determining maritime boundaries in Southeast Asia / V. A. Gavrilenko, M. H. M. Rusli, R. Mohamad // Right. Safety. Emergency situations. — 2022. — No. 2(55). — P. 37-41. — EDN KJJQEX.
2. Aminov, D. M. Settlement of investment disputes in the banking sector through the mechanism of international investment arbitration / D. M. Aminov, R. Anvarov // International Journal of Civil and Commercial Law. — 2021. — No. 1. — pp. 5-13. — EDN CGIMBO.
3. Gavrilenko, V. A. Issues of arbitration of disputes on compensation for damage caused by emergencies in the countries of the Arctic region / V. A. Gavrilenko // Right. Safety. Emergency situations. — 2021. — No. 2(51). — Pp. 10-14. — EDN BDGFUV.
4. Gavrilenko, V. A. Comparative analysis of the legislation of the states of the Arctic region in the field of compensation for damage from emergency situations / V. A. Gavrilenko // Right. Safety. Emergency situations. — 2021. — No. 3(52). — Pp. 5-9. — EDN IWWVHU.
5. Gavrilenko, V. A. Characteristics of methods of committing crimes against forest plantations / V. A. Gavrilenko, A. B. Doilnitsyn // Right. Safety. Emergency situations. — 2020. — No. 2(47). — Pp. 47-51. — EDN JLOOBJ.

¹Постановление Конституционного Суда РФ от 19.01.2017 N 1-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 31 июля 2014 года по делу «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации».

МЕСТО И РОЛЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ИНЫХ ВИДОВ КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ THE PLACE AND ROLE OF INDUSTRIAL ENVIRONMENTAL CONTROL IN THE SYSTEM OF OTHER TYPES OF CONTROL IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION

КАРАБУТ Андриан Станиславович,

аспирант кафедры Экологического и земельного права юридического факультета

Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), заместитель председателя, Аллюминиевая Ассоциация.

123104, Россия, г. Москва, ул. Бронная М, д. 4.

E-mail: Karabut.a.s@gmail.com;

KARABUT Andrian Stanislavovich,

Postgraduate Student of the Department of Environmental and Land Law, Faculty of Law

Lomonosov Moscow State University (MSU), Deputy Chairman, Aluminum Association.

4 Bronnaya str., Moscow, 123104, Russia.

E-mail: Karabut.a.s@gmail.com

Краткая аннотация: Производственный экологический контроль (ПЭК) рассматривается российским законодательством как неотъемлемый элемент охраны окружающей среды, дополняющий государственные и общественные механизмы контроля. Статья раскрывает правовую природу ПЭК, анализирует его функции и специфику в контексте иных видов экологического контроля. На основе трудов ведущих отечественных исследователей таких как А.П. Анисимов, С.А. Боголюбов, М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик, М.Г. Жаров, О.И. Крассов, Н.Л. Лисина, К.П. Миронов, Т.В. Усов, Т.В. Яковлева и др., выявляются проблемы взаимодействия ПЭК с государственным, общественным и международным контролем. Автор предлагает ориентировать дальнейшее развитие ПЭК на укрепление экономических стимулов, цифровизацию контроля и повышение информационной открытости, что позволит достичь большей эффективности в предупреждении экологических нарушений.

Abstract: Industrial environmental control (ECM) is considered by Russian legislation as an integral element of environmental protection, complementing state and public control mechanisms. The article reveals the legal nature of the PEC, analyzes its functions and specifics in the context of other types of environmental control. Based on the works of leading Russian researchers such as A.P. Anisimov, S.A. Bogolyubov, M.M. Brinchuk, O.L. Dubovik, M.G. Zharov, O.I. Krassov, N.L. Lisina, K.P. Mironov, T.V. Usov, T.V. Yakovleva et al., the problems of interaction of the PECS with state, public and international control are revealed. The author suggests focusing the further development of PIC on strengthening economic incentives, digitalizing control and increasing information openness, which will achieve greater efficiency in preventing environmental violations.

Ключевые слова: экология, право, контроль, мониторинг, история, производственный экологический контроль, развитие, экологическая повестка, этапы, общественный контроль, загрязнение, выбросы, требования, адаптация, нормы, инновации, технологии, укрепление, воздействие, правовое поле.

Keywords: ecology, law, control, monitoring, history, industrial environmental control, development, environmental agenda, stages, public control, pollution, emissions, requirements, adaptation, norms, innovations, technologies, strengthening, impact, legal field.

Для цитирования: Карабут А.С. Место и роль производственного экологического контроля в системе иных видов контроля в области охраны окружающей среды // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 169-171. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_169.

For citation: // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 169-171. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_169.

Статья поступила в редакцию: 28.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение

Индустриальное развитие Российской Федерации неизбежно сопровождается нарастанием техногенного давления на экосистемы, что актуализирует вопрос поиска адекватных форм экологического контроля. Производственный экологический контроль (далее - ПЭК) призван обеспечить предприятиям возможность систематического учёта и управления своими выбросами, сбросами и отходами, тем самым интегрируясь в общую систему охраны окружающей среды¹. При этом отечественная модель ПЭК, как отмечает С.А. Боголюбов, часто страдает от недостаточной координации с другими видами контроля, фрагментированного законодательства и нехватки экономических стимулов для внедрения современных технологий².

Настоящая статья нацелена на исследование места и роли ПЭК в совокупности иных форм экологического контроля — государственных и общественных. Автор опирается на мнения российских специалистов, анализируя современные тенденции правового развития и практические проблемы. Итогом работы является определение возможных направлений совершенствования правового регулирования ПЭК, включая цифровизацию процесса контроля, укрепление экономической мотивации предприятий.

Глава 1. Система экологического контроля в РФ: правовой контекст и классификация

В современной Российской Федерации экологический контроль образует многоуровневую структуру, призванную обеспечить гармоничный баланс между интересами промышленного роста и сохранением природных ресурсов³. В основу правового регулирования положены принципы, закреплённые в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (№7-ФЗ) и ряде иных актов, включая отраслевые законы, кодексы и ведомственные акты⁴. Согласно точки зрения О.И. Крассова, национальное экологическое законодательство постепенно эволюционирует от преимущественно «карательной» модели к более превентивной, где субъекты хозяйствования призваны осуществлять самостоятельное наблюдение за собственным влиянием на природу⁵.

С.А. Боголюбов выделяет несколько ключевых форм экологического контроля: государственный, производственный, общественный и международный⁶. Государственный контроль, проводимый профильными ведомствами (например, Росприроднадзор), ориентирован на проверку соблюдения предприятиями законодательно установленных лимитов и нормативов. Общественный контроль, в понимании Н.Л. Лисиной,

¹ См.: Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) Об охране окружающей среды (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) СЗ РФ.

² См.: Боголюбов С.А. Экологическое право. М.: Норма, 2020. С. 33–36.

³ Крассов О.И. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2007. — С. 19–21.

⁴ См.: Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 №248-ФЗ (ред. от 27.12.2023).

⁵ Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. — М.: Юрист, 2019. — С. 42–45.

⁶ Дубовик О.Л. Экологическое право. — М.: Проспект, 2021. — С. 60–64.

базируется на гражданской активности и возможности привлекать внимание к нарушениям, хотя юридические рычаги здесь ограничены¹. Международный контроль связан с участием Российской Федерации в глобальных соглашениях и может побуждать к ужесточению внутренних норм. На этом фоне ПЭК рассматривается как механизм самоорганизации и регулярной диагностики, существенная роль которого — раннее выявление потенциальных проблем и оперативное реагирование без вовлечения внешних инспекций.

Глава 2. Производственный экологический контроль: сущность, задачи и правовая природа

Производственный экологический контроль, по определению М.М. Бринчука, представляет собой комплексную систему регулярного наблюдения и анализа производственного воздействия на окружающую среду, осуществляемую самими хозяйствующими субъектами². Главными задачами ПЭК выступают учёт загрязняющих веществ, своевременная корректировка технологических процессов, а также формирование отчётности для надзорных органов и местного населения. В отечественном законодательстве закреплено, что предприятия, чья деятельность может оказывать значительное воздействие на природу, обязаны вести такую форму контроля и предоставлять соответствующие данные в установленные сроки³.

С точки зрения К.П. Миронова, правовая природа ПЭК воплощает концепцию «загрязнитель платит», предполагая, что именно предприятие в первую очередь несёт затраты на экологический контроль и предотвращение ущерба⁴. Тем не менее практика показывает, что при отсутствии жёсткой проверки достоверности и при низких штрафах за несоблюдение норм, ПЭК иногда сводится к формальной отчётности без реальных улучшений в технологии производства⁵. Учёные О.Л. Дубовик, Т.В. Яковлева неоднократно подчёркивали, что без стимулирующих мер (налоговых льгот, субсидирования «зелёных» решений) и цифрового сопровождения контроля предприятия могут выбирать путь наименьших затрат, избегая существенных инвестиций в экоинновации⁶.

Глава 3. Взаимодействие ПЭК с другими видами экологического контроля

Производственный экологический контроль тесно пересекается с государственным контролем, нацеливающимся на обеспечение соблюдения норм загрязнения и ответственности за их нарушение. Т.В. Усов пишет, что ключевым вопросом остаётся координация между данными, собранными в рамках ПЭК, и проверками госинспекций, которые не всегда имеют доступ к оперативным показателям в реальном времени⁷. При этом государство в ряде случаев выдаёт предписания на основании отчётов ПЭК, если выявляются существенные отклонения, что подчёркивает важность достоверности данных.

Общественный контроль, по мнению М.Г. Жарова, основывается на активности граждан и экологических организаций, не обладающих карательными полномочиями, но способных влиять на публичную повестку и обращаться в суд⁸. Предприятия, добросовестно ведущие ПЭК, могут повышать уровень доверия со стороны местного населения и снижают риск социальных конфликтов.

Международный контроль, например, в рамках стандартов ISO 14001 или ESG-критериев, нередко мотивирует компании к более прозрачному и строгому контролю, выходящему за рамки отечественных требований⁹. Именно в этом русле С.А. Боголюбов и Н.Л. Лисина видят перспективу интеграции национальной системы ПЭК в глобальные требования экологической устойчивости, что, однако, требует больших инвестиций и готовности предприятий к добровольному повышению стандартов¹⁰.

Глава 4. Проблемы и ограничения ПЭК в контексте иных видов контроля

С точки зрения практического применения ПЭК в России, существует ряд проблем, связанных с организационными, экономическими и технологическими аспектами, которые снижают эффективность взаимодействия с государственным и общественным контролем. Во-первых, при существующей структуре внутрикорпоративной нормативной базе предприятия могут испытывать затруднения при выполнении сложных и порой противоречивых требований разных ведомств, что ослабляет превентивный характер ПЭК¹¹. Далее, штрафные санкции за неисполнение или искажение данных ПЭК не всегда превышают выгоду от несоблюдения норм, а программы государственной поддержки «зелёных» технологий остаются малоразвитыми. Такое положение, по мнению О.И. Крассова, стимулирует формальную отчётность вместо реальной модернизации¹².

Еще одним аспектом является то, что цифровая трансформация производственного контроля на предприятиях остаётся в основном добровольной, что допускает манипуляции с данными и затрудняет работу надзорных органов при проверке. Наконец, недостаток кадров, способных грамотно осуществлять ПЭК (юристов, экологов, IT-специалистов), создаёт барьер для его полноценного функционирования, особенно в регионах с ограниченной образовательной инфраструктурой¹³. Всё это препятствует системному взаимодействию ПЭК с другими видами контроля и снижает общий уровень экологической безопасности.

Глава 5. Перспективы совершенствования ПЭК и его гармонизации с иными формами контроля

Анализ мнений отечественных авторов (А.П. Анисимов, М.М. Бринчук, Т.В. Усов и др.) и опыта ведущих предприятий-природопользователей указывает на несколько направлений, способных укрепить роль ПЭК в национальной экологической политике. Основное это - создание единой системы экологического законодательства, о котором уже не раз говорилось в научной среде, способствовало бы упорядочению норм, определяю-

¹ Лисина Н.Л. Правовая охрана окружающей среды в городах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2022. — С. 51–53.

² Миронов К.П. Правовые аспекты рационального природопользования. — М.: Юриспруденция, 2016. — С. 74–77.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.03.2018 №222 «Об утверждении Правил организации и осуществления производственного экологического контроля».

⁴ ГОСТ Р 56061-2014 «Производственный экологический контроль. Общие положения». — М.: Стандартинформ, 2014.

⁵ ГОСТ Р 59112-2020 «Контроль состояния окружающей среды. Экологический мониторинг техногенных объектов».

⁶ См.: Анисимов А.П. (ред.). Экологическое право России. М.: Юрайт, 2019. С. 55–57.

⁷ См.: Усов Т.В. Экологическая безопасность и промышленное развитие. М.: Наука, 2014. — С. 87–90.

⁸ См.: Жаров М.Г. Системы экологического мониторинга и надзор. М.: Эко-центр, 2017. — С. 44–46.

⁹ См.: Яковлева Т.В. Производственный экологический контроль: учебно-практическое пособие. М.: Вузовский учебник, 2008. С. 65–69.

¹⁰ См.: Калинина А.В. Цифровая трансформация экологического мониторинга. — М.: Юстицинформ, 2021. — С. 38–41.

¹¹ См.: Шевченко Т.С. Механизмы «зелёного» финансирования в экологической политике России. — М.: Научная мысль, 2019. — С. 93–96.

¹² См.: Копытина Е.В. Государственное стимулирование промышленной экологии. — М.: Рос. экол. ин-т, 2020. — С. 101–104.

¹³ См.: Белов П.А. Вопросы кодификации экологического права: поиски оптимальной модели. — СПб.: Наука, 2018. — С. 59–61.

щих ответственность и порядок взаимодействия разных контролирующих ведомств¹. Унификация правил упростит для предприятий исполнение требований и повысит уровень прозрачности отчётности. Помимо этого, цифровизация ПЭК должна стать обязательной нормой для субъектов с высоким уровнем экологического риска, обеспечивая государственным и общественным структурам доступ к оперативным данным и снижая возможности искажений². Также необходимо развитие экономических инструментов: налоговых льгот, «зелёных» облигаций, грантов на внедрение цифровых технологий и наилучших доступных технологий. Такой подход стимулировал бы предприятия к реальному улучшению экопоказателей, а не к формальному соблюдению минимума, позволяя производственному контролю выполняться в интересах долгосрочного развития³. Наконец, расширение участия общественности через доступ к платформам открытых данных о выбросах и сбросах даст местным жителям и НКО реальные рычаги для мониторинга деятельности крупных промышленных объектов, превращая ПЭК в основу для конструктивного диалога между бизнесом, обществом и государством⁴.

Таким образом, в условиях растущего глобального давления на экологическую повестку и внутренних проблем регулирования, производственный экологический контроль может занять более центральное место в системе контроля за состоянием окружающей среды, при условии комплексных реформ, включающих кодификацию, цифровизацию, экономическое стимулирование и расширение общественного участия.

Заключение

Производственный экологический контроль в России служит важным элементом национальной системы экологического контроля, но его потенциал до конца не раскрыт из-за несовершенства правовой базы, отсутствия достаточных экономических стимулов и ограниченной цифровой трансформации. Взаимодействие ПЭК с государственным и общественным контролем остаётся недостаточно чётким, что порой превращает производственный контроль в формальный отчётный инструмент. Отечественные авторы, анализирующие эту проблему, сходятся во мнении, что кодификация норм, усиление цифровых методов контроля и государственная поддержка «зелёных» технологий способны повысить значимость ПЭК для реальной охраны окружающей среды. Эффективная реализация таких мер позволила бы ПЭК стать центральным звеном, объединяющим интересы государственных ведомств, предприятий и гражданского общества, обеспечивая своевременное выявление и предотвращение экологических нарушений. В условиях глобализации и международных требований к экологической ответственности национальная система ПЭК может трансформироваться в действенный механизм, повышая конкурентоспособность российской экономики и одновременно сохраняя её природный потенциал.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 25.12.2024).
2. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 №248-ФЗ.
3. Постановление Правительства РФ от 03.03.2018 №222 «Об утверждении Правил организации и осуществления производственного экологического контроля».
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 №195-ФЗ (с изм. и доп.).
5. ГОСТ Р 56061-2014 «Производственный экологический контроль. Общие положения». — М.: Стандартинформ, 2014.
6. ГОСТ Р 59112-2020 «Контроль состояния окружающей среды. Экологический мониторинг техногенных объектов».
7. Анисимов А.П. (ред.). Экологическое право России. — М.: Юрайт, 2019.
8. Боголюбов С.А. Экологическое право. — М.: Норма, 2020.
9. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. — М.: Юрист, 2019.
10. Дубовик О.Л. Экологическое право. — М.: Проспект, 2021.
11. Жаров М.Г. Системы экологического мониторинга и надзор. — М.: Эко-центр, 2017.
12. Крассов О.И. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2007.
13. Лисина Н.Л. Правовая охрана окружающей среды в городах. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2022.
14. Миронов К.П. Правовые аспекты рационального природопользования. — М.: Юриспруденция, 2016.
15. Усов Т.В. Экологическая безопасность и промышленное развитие. — М.: Наука, 2014.
16. Яковлева Т.В. Производственный экологический контроль: учебно-практическое пособие. — М.: Увузовский учебник, 2008.
17. Калинина А.В. Цифровая трансформация экологического мониторинга. — М.: Юстицинформ, 2021.
18. Шевченко Т.С. Механизмы «зелёного» финансирования в экологической политике России. — М.: Научная мысль, 2019.
19. Копытина Е.В. Государственное стимулирование промышленной экологии. — М.: Рос. экол. ин-т, 2020.
20. Белов П.А. Вопросы кодификации экологического права: поиски оптимальной модели. — СПб.: Наука, 2018.
21. Петрова Г.А. Экологическая политика и общественный контроль. — М.: Юстицинформ, 2019.
22. Горшков Д.А. Цифровая платформа для мониторинга техногенных воздействий. — М.: Прогресс, 2021.
23. Сергеев В.П. Инновационные методы предотвращения промышленных выбросов. — М.: Инфра-М, 2019.
24. Быстрова Е.В. Сравнительный анализ экологических стандартов ISO и ESG. — СПб.: Научный диалог, 2022.
25. Жарова И.Г. Общественный экологический мониторинг в России: практический опыт и правовые аспекты. — СПб.: Экология, 2021.

References:

1. Federal Law "On Environmental Protection" dated 10.01.2002 No. 7-FZ (as amended on 25.12.2024).
2. Federal Law "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" dated 31.07.2020 No. 248-FZ.
3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03.03.2018 No. 222 "On approval of the Rules for the organization and implementation of industrial environmental control".
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation (Code of Administrative Offences of the Russian Federation) dated 12/30/2001 No. 195-FZ (as amended and supplemented).
5. GOST R 56061-2014 "Industrial environmental control. General provisions." — М.: Standartinform, 2014.
6. GOST R 59112-2020 "Control of the environment. Environmental monitoring of man-made facilities".
7. Anisimov A.P. (ed.). Environmental Law of Russia. Moscow: Yurait, 2019.
8. Bogolyubov S.A. Environmental law. Moscow: Norm, 2020.
9. Brinchuk M.M. Environmental law: textbook. Moscow: Jurist, 2019.
10. Dubovik O.L. Environmental law. Moscow: Prospect, 2021.
11. Zharov M.G. Systems of environmental monitoring and supervision. Moscow: Eco-center, 2017.
12. Krassov O.I. Environmental law: textbook. 3rd ed., revised and add. — М.: Jurist, 2007.
13. Lisina N.L. Legal protection of the environment in cities. Saint Petersburg: Law Center Press, 2022.
14. Mironov K.P. Legal aspects of rational use of natural resources. Moscow: Jurisprudence, 2016.
15. Usov T.V. Environmental safety and industrial development. Moscow: Nauka, 2014.
16. Yakovleva T.V. Industrial environmental control: an educational and practical guide. Moscow: University Textbook, 2008.
17. Kalinina A.V. Digital transformation of environmental monitoring. Moscow: Justicinform, 2021.
18. Shevchenko T.S. Mechanisms of "green" financing in the environmental policy of Russia. Moscow: Scientific Thought, 2019.
19. Kopytina E.V. State stimulation of industrial ecology. Moscow: Russian Academy of Sciences. Institute, 2020.
20. Belov P.A. Issues of codification of environmental law: the search for an optimal model. Saint Petersburg: Nauka, 2018.
21. Petrova G.A. Environmental policy and public control. Moscow: Justicinform, 2019.
22. Gorshkov D.A. Digital platform for monitoring anthropogenic impacts. Moscow: Progress, 2021.
23. Sergeev V.P. Innovative methods for preventing industrial emissions. Moscow: Infra—M, 2019.
24. Bystrova E.V. Comparative analysis of ISO and ESG environmental standards. St. Petersburg: Scientific Dialogue, 2022.
25. Zharova I.G. Public environmental monitoring in Russia: practical experience and legal aspects. — St. Petersburg: Ecology, 2021.

¹ См.: Петрова Г.А. Экологическая политика и общественный контроль. — М.: Юстицинформ, 2019. — С. 77–79.

² См.: Горшков Д.А. Цифровая платформа для мониторинга техногенных воздействий. — М.: Прогресс, 2021. — С. 50–53.

³ См.: Сергеев В.П. Инновационные методы предотвращения промышленных выбросов. — М.: Инфра-М, 2019. — С. 66–68.

⁴ См.: Быстрова Е.В. Сравнительный анализ экологических стандартов ISO и ESG. — СПб.: Научный диалог, 2022. — С. 83–85.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ ПОЛИЦИЕЙ РФ

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF PHYSICAL FORCE BY THE POLICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

КИЛЬМЕТОВА Рената Рафиковна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республтка Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ДОВЛЕТМЕРЗАЕВ Умар-Хаджи Саламбекович,

студент, юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республтка Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

АНДРАНИКЯН Виктория Давидовна,

студентка, юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республтка Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ЗЕКЕЕВА Амина Хетаговна,

студентка, юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова».
ул. Ватутина, 44-46, г. Владикавказ, Республтка Северная Осетия-Алания, 362025, Россия.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

KILMETOVA Renata Rafikovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
North Ossetian State University named after. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

DOVLETMERZAEV Umar-Khadzhi Salambekovich,

student, Faculty of Law, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ANDRANIKYAN Victoria Davidovna,

student, Faculty of Law, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru;

ZEKEEVA Amina Khetagovna,

student, Faculty of Law, North Ossetian State University. K.L. Khetagurova".
44-46 Vatutina St., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia.
E-mail: pdzaparova@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы применения полицией огнестрельного оружия иных средств при исполнении своих должностных полномочий.

Abstract: The article discusses the use of firearms and other means by the police in the performance of their official powers.

Ключевые слова: Полиция, закон, полномочия, физическая сила, огнестрельное оружие.

Key words: Police, law, powers, physical force, firearms.

Для цитирования: Кильметова Р.Р., Довлетмерзаев У.-Х.С., Андраникян В.Д., Зекеева А.Х. Правовые аспекты применения физической силы полицией РФ // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 172-174. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_172.

For citation: Kilmetova R.R., Dovletmerzaev U.-Kh.S., Andranikyan V.D., Zekeeva A.Kh. Legal aspects of the use of physical force by the police of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 172-174. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_172.

Статья поступила в редакцию: 27.01.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Высокий уровень преступности, сохраняющийся на протяжении последних нескольких лет, обуславливает рост случаев применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия. Прежде всего это связано с тем, что современная криминальная обстановка помимо негативных количественных изменений характеризуется возрастанием степени общественной опасности преступных посягательств, усилением их агрессивности и жестокости, наращиванием противодействия силам обеспечения правопорядка.¹

По справедливому мнению криминологов, в 2022 году рост числа преступлений террористического характера и экстремистской направленности явился следствием новых угроз и вызовов со стороны Украины в связи с проведением специальной военной операции на территориях вошедших в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.²

Российская Федерация как гарант обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан, в том числе от общественно опасных посягательств, предоставила полиции ряд исключительных прав, в частности возможность применения мер государственного принуждения вплоть до использования огнестрельного оружия на поражение. Поэтому порядок реализации указанных прав и его детальная регламентация, несомненно,

¹ Кобзов А.А. Роль огневой подготовки в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40); С.130-132.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев [и др.]. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023.

нуждаются в жестком государственном контроле и регулировании¹. Защитные действия при этом могут быть направлены в том числе в интересах и самого полицейского (ОВД РФ). Эти и другие правовые меры невозможны без применения тех или иных принуждений, ограничений. Особенно тогда, когда лицо, совершающее те или иные противоправные деяния, не реагирует на устные замечания, рекомендации (пояснений), требования должностного лица — сотрудника полиции, обеспечивающего правопорядок, безопасность. Одной из мер (способов, действий) является право полицейского на применение физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Так, он имеет право на применение физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами (ФКЗ), ФЗ о полиции и другими федеральными законами. Перечень состоящих на вооружении полиции спецсредств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов устанавливается Правительством России. Не допускается принятие на вооружение полиции спецсредств, огнестрельного оружия и патронов к нему, боеприпасов, которые наносят чрезмерно тяжелые ранения или служат источником неоправданного риска.

Применение полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия относится к одной из самых актуальных и сложных тем правоприменительной практики. Связано это с большим количеством проблемных вопросов, постоянно возникающих в жизни каждого сотрудника полиции.

Практика свидетельствует о том, что сотрудники полиции боятся применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие при реализации своих властных полномочий, в результате чего нередко страдают иные охраняемые законом объекты².

Согласно специфике деятельности, законодательно установленных полномочий практически все сотрудники полиции несут службу с табельным оружием. Такая специфика деятельности требует умения в необходимый момент аккумулировать резервные и компенсаторные элементы организма, которые не только позволяют предвидеть возможные ситуации, но и способствуют психофизической устойчивости сотрудника полиции, применяющего огнестрельное оружие.

В связи с вышеизложенным особое внимание должно уделяться всем аспектам применения сотрудниками полиции табельного оружия. Сотрудники полиции должны четко знать правовые основы применения огнестрельного оружия, а также порядок его применения³.

Помимо правовой подготовки особое внимание следует уделять развитию психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия⁴.

В состоянии необходимой обороны, в случае крайней необходимости или при задержании лица, совершившего преступление, сотрудник полиции при отсутствии у него необходимых спецсредств или огнестрельного оружия вправе использовать любые подручные средства, а также по основаниям и в порядке, которые установлены ФЗ о полиции, применять иное не состоящее на вооружении полиции оружие. Он также обязан проходить спецподготовку, а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. Содержание программ специальной подготовки сотрудников полиции определяется МВД России. Так, право на применение световых и акустических спецсредств, а также средств разрушения преград имеет сотрудник полиции, получивший соответствующий допуск (наличие знаний и умений). Сотрудник полиции, не прошедший проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия, проходит аттестацию на соответствие замещаемой должности. До вынесения решения о соответствии замещаемой должности сотрудник полиции отстраняется от выполнения обязанностей, связанных с возможным применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия.

Превышение сотрудником полиции полномочий при применении физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия влечет ответственность, установленную законодательством РФ. Вместе с тем он не несет ответственности за вред, причиненный гражданам и организациям при применении физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия, если применение физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия осуществлялось по основаниям и в порядке, которые установлены ФКЗ, ФЗ о полиции и другими ФЗ.

Весь процесс применения определенных действий сотрудника полиции предусматривается и закрепляется в определенных НПА, в том числе ФЗ о полиции, в частности порядок применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия (ст. 19). В данном случае перед применением физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия он обязан сообщить (предупредить) лицам, в отношении которых предполагается их применение, о том, что он является сотрудником полиции, предупредить их о своем намерении и предоставить им возможность и время для выполнения законных требований сотрудника полиции.

В случае применения этих мер в составе подразделения (группы) указанное предупреждение делает один из сотрудников полиции, входящих в подразделение (группу). Он имеет право также не предупреждать о своем намерении применить физическую силу, спецсредства или огнестрельное оружие, если промедление в их применении создает непосредственную угрозу жизни и здоровью гражданина или сотрудника полиции либо может повлечь иные тяжкие последствия. При этом он обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Так, сотрудник полиции обязан оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок. О причинении гражданину телесных повреждений в результате применения сотрудником полиции физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия полиция

¹ Бурчикаускас В.А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения. НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ. № 3 (63) 2023. С.40.

² Давыдов М.В. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 49-50.

³ Головкин В.А. О необходимости тренингов для подготовки сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия // Философия права. 2017. № 4. С.81.

⁴ Иванов А.К., Ворожцов А.М. Вопросы психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия. Вестник научных конференций. 2019. № 5-3 (45). С. 23.

в возможно короткий срок, но не более 24 часов уведомляет близких родственников или близких лиц гражданина. А также о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов. Он также (полицейский) обязан по возможности сохранить без изменения место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если в результате применения им физической силы, спецсредств или огнестрельного оружия гражданину причинено ранение либо наступила его смерть.

Так, о каждом случае применения физической силы, в результате которого причинен вред здоровью гражданина или причинен материальный ущерб гражданину либо организации, а также о каждом случае применения спецсредств или огнестрельного оружия сотрудник полиции обязан сообщить непосредственному начальнику либо руководителю ближайшего территориального органа или подразделения полиции и в течение 24 часов с момента их применения представить соответствующий рапорт.

Также полиция имеет право применять физическую силу во всех случаях, когда ФЗ о полиции разрешено применение спецсредств или огнестрельного оружия.

Согласно ст.23 Федерального закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О полиции" сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять огнестрельное оружие в следующих случаях:

- 1) для защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья;
- 2) для пресечения попытки завладения огнестрельным оружием, транспортным средством полиции, специальной и боевой техникой, состоящими на вооружении (обеспечении) полиции;
- 3) для освобождения заложников;
- 4) для задержания лица, застигнутого при совершении деяния, содержащего признаки тяжкого или особо тяжкого преступления против жизни, здоровья или собственности, и пытающегося скрыться, если иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;
- 5) для задержания лица, оказывающего вооруженное сопротивление, а также лица, отказывающегося выполнить законное требование о сдаче находящихся при нем оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, ядовитых или радиоактивных веществ;
- 6) для отражения группового или вооруженного нападения на здания, помещения, сооружения и иные объекты государственных и муниципальных органов, общественных объединений, организаций и граждан;
- 7) для пресечения побега из мест содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений или побега из-под конвоя лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, лиц, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, лиц, осужденных к лишению свободы, а также для пресечения попытки насильственного освобождения указанных лиц.

Запрещается применять огнестрельное оружие с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику полиции, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения вооруженного или группового нападения, угрожающего жизни и здоровью граждан или сотрудника полиции.

Сотрудник полиции не имеет права применять огнестрельное оружие при значительном скоплении граждан, если в результате его применения могут пострадать случайные лица¹.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О полиции" // СПС "КонсультантПлюс".
2. Бурчикускас В.А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения. НАУЧНЫЙ ПОРТАЛ МВД РОССИИ. № 3 (63) 2023. С.40. EDN: TNGZEW
3. Головкин В.А. О необходимости тренировок для подготовки сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия // Философия права. 2017. № 4. С. 81.
4. Давыдов М.В. Проблемы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 3 (80). С. 49-50. EDN: EOZQCH
5. Иванов А.К., Ворожцов А.М. Вопросы психологической готовности сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия. Вестник научных конференций. 2019. № 5-3 (45). С. 23. EDN: IQQGRM
6. Кобозев А.А. Роль огневой подготовки в служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации в современных условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С.130-132. DOI: 10.54217/2411-1627.2023.40.2.015 EDN: QIPTTO
7. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор / М.В. Гончарова, С.А. Невский, М.М. Бабаев [и др.]. - М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2023.

References:

1. Federal Law No. 3-FZ of 02/07/2011 (as amended on 12/28/2024) "On the Police" // SPS "ConsultantPlus".
2. Burchikuskas V.A. The procedure, conditions and grounds for the use of firearms by police officers: problems of legal regulation and criminal legal assessment of the consequences of its use. THE SCIENTIFIC PORTAL OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA. No. 3 (63) 2023. p.40.
3. Golovko V.A. On the need for trainings to prepare police officers for the use of firearms // Philosophy of Law. 2017. No. 4. P.81.
4. Davydov M.V. Problems of the use of firearms by police officers. Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2019. No. 3 (80). pp. 49-50.
5. Ivanov A.K., Vorozhtsov A.M. Issues of psychological readiness of police officers to use firearms. Bulletin of scientific conferences. 2019. No. 5-3 (45). p. 23.
6. Kobozev A.A. The role of fire training in the official activities of law enforcement officers of the Russian Federation in modern conditions // Crime investigation: problems and solutions. 2023. No. 2 (40); pp.130-132.
7. A comprehensive analysis of the state of crime in the Russian Federation by the end of 2022 and the expected trends in its development: an analytical review / M.V. Goncharova, S.A. Nevsky, M.M. Babaev [et al.]. - Moscow: FGKU VNII MIA of Russia, 2023.

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "О полиции" // СПС "КонсультантПлюс".

ЗАПРЕТ НА СМЕНУ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА THE BAN ON CHANGING A PERSON'S GENDER IN THE CONTEXT OF A STRATEGIC DIRECTION IN THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

ВАСИЛЕВИЧ Дмитрий Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент, Международный университет «МИТСО», г. Минск, Республика Беларусь.

220099, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Казинца, 21.

E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

САВЧЕНКО Марина Станиславовна,

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного и международного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина».

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

МАЛИНОВСКИЙ Олег Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского процесса и международного права

юридического факультета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149.

ORCID 0000-0003-3029-4727,

E-mail: niipg2010@mail.ru;

ЧЕШИН Андрей Владимирович,

доцент кафедры экономики и управления Орского гуманитарно-технологического института (филиала)

Оренбургского государственного университета, кандидат экономических наук.

462403, Россия, Оренбургская область, г. Орск, просп. Мира, д. 15А.

ORCID 0009-0000-7572-3076,

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

ПОЯРКОВ Сергей Юрьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь

ФГУП «Всероссийский научно-исследовательский институт физико-технических и радиотехнических измерений» (ВНИИ ФТРИ).

141570, Россия, Московская область, г. Солнечногорск, пгт. Менделеево.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

VASILEVICH Dmitry Grigorievich,

Candidate of Law, Associate Professor MITSO International University, Minsk, Republic of Belarus.

21 Kazints str., Minsk, 220099, Republic of Belarus.

E-mail: Dmitry8157@gmail.com;

SAVCHENKO Marina Stanislavovna,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of State and International Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "I.T. Trublin Kuban State Agrarian University".

350044, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

MALINOVSKY Oleg Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Procedure and International Law at the Faculty of Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kuban State University.

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

GONCHAROV Vitaly Viktorovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure and International Law

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kuban State University».

149 Stavropol Street, Krasnodar, 350040, Russia, Krasnodar Territory.

ORCID 0000-0003-3029-4727,

E-mail: niipg2010@mail.ru;

CHESHIN Andrey Vladimirovich,

Associate Professor of the Department of Economics and Management

at the Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) Orenburg State University, Candidate of Economic Sciences.

462403, Russia, Orenburg region, Orsk, ave. Mira, 15A.

ORCID 0009-0000-7572-3076,

E-mail: niipgergo2009@mail.ru;

POYARKOV Sergey Yuryevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary of the Federal State Unitary Enterprise

«All-Russian Scientific Research Institute of Physico-Technical and Radio Engineering Measurements».

141570, Solnechnogorsk, Moscow region, Mendeleevo village.

E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена публично-правовому анализу правового регулирования в Российской Федерации отношений, связанных с трансгендерным переходом. Обосновывается правовая позиция, согласно которой запрет на смену пола человека в России был закреплен в законодательстве в полном соответствии с стратегическим направлением в развитии российского конституционализма, основанном на многовековых традициях российского государства, целью которого выступает сохранение и развитие общества и государства, а также обеспечение культурной, нравственной и религиозной их основы. В работе проведена критика подходов в зару-

бежном законодательстве, закрепляющем право на трансгендерный переход в качестве важнейшего соматического права человека. Обоснованы риски и негативные последствия легализации подобных медицинских вмешательств с точки зрения перспективы сохранения и развития общества в данных странах.

Abstract. This article is devoted to a public law analysis of the legal regulation of relations related to transgender transition in the Russian Federation. The legal position is substantiated, according to which the ban on changing a person's gender in Russia was enshrined in legislation in full accordance with the strategic direction in the development of Russian constitutionalism, based on the centuries-old traditions of the Russian state, the purpose of which is the preservation and development of society and the state, as well as ensuring their cultural, moral and religious foundations. The paper criticizes approaches in foreign legislation that enshrine the right to transgender transition as the most important somatic human right. The risks and negative consequences of legalizing such medical interventions are substantiated from the perspective of the preservation and development of society in these countries.

Ключевые слова: запрет; смена пола; человек; конституционализм; стратегические направления; развитие; Российская Федерация; трансгендерный переход; традиции; общество; государство.

Keywords: prohibitions; gender reassignment; human; constitutionalism; strategic directions; development; Russian Federation; transgender transition; traditions; society; state.

Для цитирования: Василевич Д.Г., Савченко М.С., Малиновский О.Н., Гончаров В.В., Чешин А.В., Поярков С.Ю. Запрет на смену пола человека в контексте стратегического направления в развитии российского конституционализма // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 175-178. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_175.

For citation: Vasilevich D.G., Savchenko M.S., Malinovskiy O.N., Goncharov V.V., Cheshin A.V., Poyarkov S.Yu. The ban on changing a person's gender in the context of a strategic direction in the development of Russian constitutionalism // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 175-178. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_175.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение

Проблематика законодательного закрепления и реализации в Российской Федерации и за рубежом соматических прав человека (как нового поколения прав и свобод человека) детально исследуется в работах А.А. Абашидзе, [1, с. 69-82] В. В. Гончарова, [4, с. 1517-1523; 6, с. 31-34] С. Ю. Пояркова, [5, с. 47-50] Я. С. Гребенщиковой, [8, с. 124-128] Н. Г. Деркач, [9, с. 30-36] В. И. Мамошина, [10, с. 164-167] а также ряда иных авторов. Важное значение в произведениях Е. А. Антипиной, [2, с. 822-830] Е. А. Вервекиной, [3, с. 222-224] А. В. Панова, [11, с. 74-81] А. М. Смирнова, [12, с. 55-61] а также некоторых других ученых, уделяется анализу отдельных видов соматических прав человека, закрепленных в зарубежном законодательстве и связанных со сменой пола человека. Однако доля исследований, посвященных изучению современной позиции российского законодательства на данную проблематику (в свете закрепления в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрета на смену пола человека), остается не большой, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает анализ обусловленности закрепления в российском законодательстве запрета на смену пола человека стратегическим направлением развития российского конституционализма. В качестве научных задач в статье выступают: а) анализ института соматических прав человека и основных тенденций его развития; б) обоснование искусственного навязывания за рубежом в качестве отдельных соматических прав правовых конструкций, не поддерживаемых большинством населения (в части, так называемого права на смену пола); в) обоснование обусловленности закрепления в российском законодательстве запрета на смену пола человека стратегическим направлением развития российского конституционализма; г) выявление и изучение негативных последствий искусственного навязывания за рубежом в качестве отдельных соматических прав правовых конструкций, не поддерживаемых большинством населения (в части их деструктивного воздействия на процессы сохранения и развития общества и государства).

Методы и методология исследования. Эмпирическая основа исследования

В ходе проведенного научного исследования был использован ряд научных методов, в частности: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-правовой; статистический; социологический; метод анализа конкретных правовых ситуаций. Эмпирическую основу исследования составили: международные правовые акты, национальные правовые акты, посвященные закреплению прав и свобод человека и гражданина (включая – соматических прав человека); материалы научной правовой доктрины прав человека и гражданина.

Основной текст

В любом современном демократическом государстве человек, его права, свободы и законные интересы выступают в качестве основной ценности. В Российской Федерации соблюдению, реализации, охране и защите человека, его прав и свобод посвящена основная деятельность органов публичной власти. По мере усложнения системы общественных отношений (производственных, религиозных, культурных и иных) усложняется и система прав и свобод человека и гражданина. Они, с одной стороны, все более детализируются, а с другой стороны, становятся комплексными и многосоставными.

В числе последнего поколения прав и свобод человека и гражданина важнейшее место занимают соматические права человека.

Соматические права человека являются: по содержанию - как правило, личными; по соподчиненности - преимущественно основными; по принадлежности носителя к государству - независимыми от государственной принадлежности носителя; по степени распространенности – всеобщими; в зависимости от характера субъекта (носителя) - как индивидуальными, так и групповыми; в зависимости от возможности применения правомерных ограничений – преимущественно относительными; по критерию участия государства в их осуществлении - как позитивными, так и негативными.

Появление соматических прав человека во многом было обусловлено возрастанием роли человека в системе правовых ценностей, а также акцентированием внимания общества на его правах и свободах. Многие соматические права человека, действительно, играют важную роль в сохранении и развитии общества. Например, право человека на использование репродуктивных технологий позволяет увеличить уровень рождаемости, снизить уровень младенческой и материнской смертности при родах. Однако, значительная часть соматических прав носит дискуссионный характер и неоднозначно воспринимается значительной частью общества. Это касается, например, закрепленных в законодательстве ряда иностранных государств следующих соматических прав: права на эвтаназию; права на трансплантацию органов и (или) тканей человека при его жизни, а также после его смерти; права на занятие проституцией; права на смену человеком своего пола.

На наш взгляд, значительная часть из вышеперечисленных прав являются искусственными. Они навязываются обществу с определенными целями, которые противоречат целям сохранения и развития общества и государства. Данные соматические права (в частности, право на трансгендерный переход) противоречат и существующим в обществе традициям (культурным, нравственным, религиозным и иным).

При этом, под трансгендерным переходом (сменой человеком своего пола) следует понимать медицинское и фармацевтическое вмешательство в тело человека, направленное на изменение его первичных, вторичных (а в отдельных случаях – и третичных) половых признаков. При этом, от трансгендерного перехода следует отличать хирургическое и фармацевтическое вмешательство в тело человека определенного пола, и у которого его генетический набор хромосом не совпадает с его первичными и вторичными половыми признаками. Например, в силу определенных заболеваний у человека не сформировались в должной мере половые органы, либо их размер значительно отличается от амплитуды нормальных размеров. Указанное соматическое право в зарубежном законодательстве рассматривается в качестве естественного и основного соматического права человека. То есть, отнесение человека к мужскому или женскому полу, по мнению иностранного законодателя, определяется не особенностями набора генетического набора его хромосом, а личным восприятием человека себя человеком того или иного пола. Эта позиция породила, с одной стороны, то обстоятельство, что в ряде стран стали выделять не два пола, а все более множасьее их количество, а с другой стороны, акцентирование внимания не на биологическую (генетическую) природу человека, а на его восприятие себя в качестве человека того или иного пола.

Каким же образом за рубежом осуществляется продвижение института свободы смены пола?

Во-первых, в странах Европейского Союза и США запущена огромная пропагандистская машина, целью которой является популяризация, с одной стороны, возможности смены пола, а с другой стороны, необходимости ее осуществления при наличии желания человека.

Во-вторых, в указанных странах постоянно снижается возраст, по достижению которого может быть инициирован процесс медицинского и фармацевтического вмешательства в тело человека с целью осуществления трансгендерного перехода. В большинстве развитых капиталистических государств несовершеннолетие гражданина не является препятствием для осуществления смены человеком своего пола. При этом, не берется во внимание то обстоятельство, что несовершеннолетние не способны в полной мере осознавать различие между полами человека, понимать необратимость последствий трансгендерного перехода.

В-третьих, законодательство значительной части зарубежных государств для инициирования смены пола несовершеннолетним требует лишь наличия согласия самого несовершеннолетнего гражданина. Согласия его родителей, опекунов или попечителей не требуется. Более того, если имеется не совпадение мнения родителей (опекунов и попечителей) и самого ребенка на данный вопрос, то приоритетным признается позиция ребенка, а не вышеназванных лиц. Если указанные лица чинят препятствия в реализации ребенком своего желания, то в отношении них могут быть применены меры правовой ответственности (вплоть до уголовной). Сам ребенок при этом изымается из семьи. А мероприятия по смене пола оплачиваются из государственного бюджета. В отдельных случаях допускается даже последующее возмещение указанных расходов из денежных средств (имущества, доходов) родителей, опекунов и попечителей данных несовершеннолетних граждан (несмотря на то, что они не давали согласия, либо были противниками трансгендерного перехода их ребенка).

В-четвертых, законодательство ряда иностранных государств закрепляет правовую ответственность за деятельность, направленную на воспрепятствование процессам смены пола людьми (прежде всего – несовершеннолетними гражданами). В частности, в парламент Шотландии внесли законопроект, который предусматривает уголовную ответственность для родителей, которые не согласны со сменой пола своими детьми. [13] Справедливости ради следует отметить, что в США с приходом к власти на 2 президентский срок Д. Трампа наблюдается попытка противников трансгендерного перехода сократить основания и ужесточить условия данного перехода (в частности, отменить его для несовершеннолетних лиц).

В Российской Федерации законодательно установлен в 2023 году запрет на смену пола человеком (в Федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а также в ряде подзаконных нормативно-правовых актов). Этот запрет был обусловлен, по нашему мнению, формированием стратегического направления развития российского конституционализма, обеспечивающего сохранение и развитие российского общества и государства.

Запрет на трансгендерный переход в Российской Федерации обусловлен:

Во-первых, необходимостью поставить заслон на пути пропаганды и продвижения нетрадиционных сексуальных практик и ориентаций, которые инициированы в ряде иностранных государств.

Во-вторых, недопущением осуществления медицинских вмешательств в тело человека, не обусловленных целями сохранения и поддержания жизни и здоровья пациента. В частности, вышеназванный Федеральный закон не запрещает проведение медицинского вмешательства в тело человека, направленного на исправление несоответствия первичных и вторичных половых признаков человека его генетически определенному полу. Мы считаем, что данный процесс должен быть поставлен в том числе и под контроль институтов гражданского общества (то есть, как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, требует расширения объектный состав общественного контроля). [7, с. 72-88]

В-третьих, информированием общества о том, что подобный трансгендерный переход носит необратимый характер.

В-четвертых, противодействием тенденциям на снижение рождаемости в Российской Федерации.

Пропаганда трансгендерного перехода за рубежом повлекла поистине катастрофические за собой последствия для общества и государства:

Во-первых, постоянно растет число лиц, которые осуществляют смену пола.

Во-вторых, роста числа вышеназванных лиц влечет сокращения числа населения, обладающего репродуктивными функциями, что негативно складывается на рождаемости.

В-третьих, указанные лица, как правило, являются проводниками нетрадиционной сексуальной ориентации.

В-четвертых, растет число несовершеннолетних, осуществивших смену пола.

В-пятых, растет число лиц, ранее сменивших пол в несовершеннолетнем возрасте, которые с достижением совершеннолетия осознавали необратимый характер последствий данного процесса (некоторые из которых по этой причине совершают суицид).

Заключение

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов:

1. Соматические права человека являются важнейшей разновидностью и новым поколением прав человека в Российской Федерации и в мире в целом. Они связаны непосредственно с телом человека, его жизнью, здоровьем. Появление указанной категории прав человека является следствием усложнения всей системы общественных отношений, а также позиционированием человека, его прав, свобод и законных интересов, в большинстве государств мира в качестве высшей ценности общества и государства.

2. Однако, за рубежом в последние десятилетия наблюдается тенденция искусственного навязывания в качестве отдельных соматических прав правовых конструкций, которые, с одной стороны, не поддерживаются и не разделяются большинством населения, а с другой стороны, противостоят культурным, нравственным, религиозным и иным традициям, доминирующим в обществе. В качестве одного из указанных соматических прав, которое закреплено в законодательстве значительной части развитых капиталистических государств, выступает право человека на смену своего пола. Данное соматическое право, которое позиционируется зарубежными законодателями в качестве естественного и основного соматического права человека, а на наш взгляд является искусственной правовой конструкцией, противоречащей биологической природе человека, а также всей совокупности социальных традиций, искусственно навязывается обществу рядом способов: а) посредством запуска пропагандистской машины, направленной на популяризацию трансгендерного перехода у населения, прежде всего – у несовершеннолетних граждан; б) законодательным закреплением возможности осуществления трансгендерного перехода несовершеннолетними гражданами данных стран по желанию самих несовершеннолетних (с игнорированием позиции их родителей, опекунов и попечителей, а также с правовым преследованием последних за свою позицию, противную возможности осуществления трансгендерного перехода); в) посредством закрепления в законодательстве уголовной и иной правовой ответственности за деятельность, направленную на воспрепятствование процессам смены пола людьми (прежде всего – несовершеннолетними гражданами); г) путем криминализации в ряде государств деятельности, направленной на пропаганду запрета трансгендерных переходов.

3. Закрепление в Российской Федерации на уровне Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» запрета на смену пола обусловлено стратегическим направлением развития российского конституционализма, обеспечивающим сохранение и развитие российского общества и государства. Формализация указанного запрета преследует, на наш взгляд, ряд целей: а) недопущение пропаганды и продвижения нетрадиционных сексуальных практик и ориентаций; б) недопущение осуществления медицинских вмешательств в тело человека, не обусловленных целями сохранения и поддержания жизни и здоровья пациента; в) акцентирование внимания общества на то, что подобный переход носит необратимый характер с точки зрения репродуктивной функции человека; г) недопущение снижения уровня рождаемости в России в условиях общемировой тенденции падения уровня рождаемости.

4. В качестве основных негативных последствий искусственного навязывания за рубежом права на трансгендерный переход можно выделить: а) рост числа лиц, которые осуществили смену пола (особенно числа несовершеннолетних граждан); б) использование данного института в качестве инструмента продвижения нетрадиционных сексуальных практик и отношений; в) снижение числа лиц, обладающих репродуктивными функциями; г) дополнительное снижение рождаемости населения в странах, легализовавших трансгендерный переход; д) рост числа лиц, сожалеющих о том, что им было разрешено осуществить трансгендерный переход, некоторые из которых осуществили обратный трансгендерный переход (при этом репродуктивная функция у них отсутствует).

Список литературы:

- Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. - 2009. - № 1 (73). - С. 69-82.
- Антипина Е. А. К вопросу о правовом регулировании права на смену (изменение) пола // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 26. С. 822-830.
- Вервекина Е. А. Правовые основы и практика реализации права гражданина на смену пола в Российской Федерации // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2014. № 25. С. 222-224.
- Гончаров В. В. Общественное развитие в трактовке философской концепции глобального конституционализма // Философия и культура. 2016. №11(107). С. 1517-1523.
- Гончаров В. В., Поярков С. Ю. Права и свободы человека как идеальная ценность современного государства // Философия и культура. 2017. № 1. С. 47-50.
- Гончаров В. В. Взаимодействие и совершенствование законодательной (представительной) и исполнительной власти в России // Юридический мир. 2008. №6. С.31-34
- Гончаров В. В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. 2019. № 5. С. 72-88.
- Гребенщикова Я. С. Соматические права как закономерный этап развития прав человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 5. - С. 124-128.
- Деркач Н. Г., Луковская Д. И. Соматические права в системе прав человека // Юридическая наука: история и современность. - 2019. - № 1. - С. 30-36.
- Мамошин В. И. Новые поколения прав человека и их конституционная регламентация // Евразийский юридический журнал. 2024. № 2 (189). С. 164-167.
- Панов А. В. Ограничение реализации прав пациентов с транссексуальностью на доступную и качественную медицинскую помощь. Какой объем лечения доступен для лица с расстройством половой идентификации? Путь от первичной консультации психиатра до операции по смене пола // Правовые вопросы в здравоохранении. 2014. № 12. С. 74-81.
- Смирнов А. М. К вопросу о праве человека на смену пола в контексте реализации соматических прав человека // Дневник науки. 2019. № 1 (25). С. 55-61.
- [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fondfbr.ru/stati/scotland-identity-law/?ysclid=mao1am9o3x950381169>.
- References:
- Abashidze A. A., Solntsev A. M. A new generation of human rights: somatic rights // Moscow Journal of International Law. - 2009. - № 1 (73). - Pp. 69-82.
- Antipina E. A. On the issue of legal regulation of the right to change (change) gender // Innovation. Science. Education. 2021. No. 26. pp. 822-830.
- Vervekina E. A. Legal bases and practice of realization of the citizen's right to change sex in the Russian Federation // Intellectual potential of the 21st century: stages of cognition. 2014. No. 25. pp. 222-224.
- Goncharov V. V. Social development in the interpretation of the philosophical concept of global constitutionalism // Philosophy and Culture. 2016. No. 11(107). p. 1517-1523.
- Goncharov V. V., Poyarkov S. Yu. Human rights and freedoms as an ideal value of the modern state // Philosophy and Culture. 2017. No. 1. pp. 47-50.
- Goncharov V. V. Interaction and improvement of legislative (representative) and executive power in Russia // Legal World. 2008. No. 6. pp. 31-34.
- Goncharov V. V. Using the positive experience of organizing and implementing popular control of power in the USSR in the process of optimizing public control in the Russian Federation (constitutional and legal analysis) // Law and Politics. 2019. No. 5. pp. 72-88.
- Grebenschikova Ya. S. Somatic rights as a natural stage in the development of human rights // Humanities, socio-economic and social sciences. 2019. No. 5. pp. 124-128.
- Derkach N. G., Lukovskaya D. I. Somatic rights in the human rights system // Legal science: history and modernity. - 2019. - No. 1. - pp. 30-36.
- Mamoshin V. I. New generations of human rights and their constitutional regulation // Eurasian Law Journal. 2024. No. 2 (189). pp. 164-167.
- Panov A. V. Restriction of the realization of the rights of patients with transsexuality to affordable and high-quality medical care. How much treatment is available for a person with a gender identity disorder? The path from initial psychiatric consultation to sex reassignment surgery // Legal issues in healthcare. 2014. No. 12. pp. 74-81.
- Smirnov A. M. On the issue of the human right to gender reassignment in the context of the realization of somatic human rights // Diary of science. 2019. No.1(25). p. 55-61
- [Electronic resource]. Access mode: <https://fondfbr.ru/stati/scotland-identity-law/?ysclid=mao1am9o3x950381169>.

НАУЧНО-ПРЕЗЕНТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ИНСТИТУТА НАБЛЮДЕНИЯ В ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ SCIENTIFIC PRESENTATION MODEL OF THE INSTITUTE OF SURVEILLANCE IN PUBLIC LAW RELATIONS

КИРЕЕВ Кирилл Петрович,

аспирант кафедры конституционного и международного права,
юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: 1187014@bsuedu.ru;

НОВИКОВА Алевтина Евгеньевна,

доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и международного права,
юридический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.
308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: novikova_a@bsuedu.ru;

KIREEV Kirill Petrovich,

Postgraduate student of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: 1187014@bsuedu.ru;

NOVIKOVA Alevtina Evgenевна,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Law Institute, Belgorod State National Research University.
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: novikova_a@bsuedu.ru

Краткая аннотация. Научно-презентационная модель института наблюдения в публично-правовых отношениях транслирует новую научную идею об одноименном сложном правовом институте. Давая его характеристику, в статье представлены: свойственная для юридической науки и практики вариативность наблюдения; хронологический порядок учреждения в Российском государстве субъектов, специально предназначенных для реализации наблюдения в различных сферах; зарубежные подходы к конституированию наблюдателей и преобладающей функции наблюдения органов публичной власти и представителей общественности; наблюдение, реализуемое современным Российским государством как подфункция внутренней функции контроля; подфункция внешней функции представительства государства в межгосударственных отношениях и во взаимодействии с международными организациями; подфункция внешней функции контроля за выполнением международно-правовых обязательств в различных сферах; функция государственного мониторинга (наблюдения) в социально-гигиенической, экологической и пр. разновидностях; наблюдение гражданами и институтами гражданского общества в качестве подфункции общественного контроля и правозащиты (на примере наблюдателей в избирательном процессе и общественных наблюдательных комиссий соответственно); позиционирование Общественной палаты Российской Федерации как наблюдателя в избирательных правоотношениях. Понятийно-категориальный ряд института наблюдения в публично-правовых отношениях отмечен введенными в научный оборот авторскими трактовками понятий «сложный правовой институт наблюдения», «простой конституционный институт наблюдения».

Abstract. The scientific presentation model of the Institute of surveillance in public law relations translates a new scientific idea about a complex legal institution of the same name. Giving his characterization, the article presents: the variability of observation characteristic of legal science and practice; the chronological order of establishment in the Russian state of subjects specifically designed to carry out surveillance in various fields; foreign approaches to the constitution of observers and the predominant monitoring function of public authorities and representatives of the public; surveillance implemented by the modern Russian state as a sub-function of the internal control function; a sub-function of the external function of state representation in interstate relations and in cooperation with international organizations; a sub-function of the external function of monitoring the fulfillment of international legal obligations in various fields; the function of state monitoring (surveillance) in socio-hygienic, environmental, etc. varieties; monitoring by citizens and civil society institutions as a sub-function of public control and human rights protection (using the example of observers in the electoral process and public monitoring commissions, respectively); positioning of the Public Chamber of the Russian Federation as an observer in electoral legal relations. The conceptual and categorical range of the institution of observation in public law relations is marked by the author's interpretations of the concepts «complex legal institution of observation» and «simple constitutional institution of observation» introduced into scientific circulation.

Ключевые слова: наблюдение, наблюдатель, контроль, функция, государство, общественные палаты.

Keywords: surveillance, observer, control, function, state, public chambers.

Для цитирования: Киреев К.П., Новикова А.Е. Научно-презентационная модель института наблюдения в публично-правовых отношениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 179-181. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_179.

For citation: Kireev K.P., Novikova A.E. Scientific presentation model of the institute of surveillance in public law relations // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 179-181. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_179.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Научно-презентационная модель института наблюдения в публично-правовых отношениях представляет собой комплексную характеристику правовой институционализации наблюдения в публично-правовых и субъектно-функциональных элементов правового института наблюдения. При этом, в рамках правовой институционализации автором определены подходы к пониманию правового института наблюдения в публично-правовых отношениях; исследован генезис конституционно-правовой формализации наблюдения в Российском государстве; систематизирован зарубежный конституционный опыт легализации субъектно-функциональных элементов института наблюдения.

Итак, обращаясь к раскрытию феномена наблюдения, уточним, что он является общегуманитарным и наполняется содержанием с учетом специфики соответствующих отраслей знаний. Установлено, что основное в содержании наблюдения связано с восприятием по установленным правилам надлежащим субъектом определенной информации, ее фиксацией с последующим изложением / воспроизводством в терминологии, характерной для отрасли знаний. Ввиду сходства в определении наблюдения различными гуманитарными знаниями, применим классический подход, структурирующий наблюдение следующим набором элементов: наблюдатель (субъект), объект и средства. Давая характеристику

субъекта, автоматически характеристикой охватываются и объект наблюдения, и средства-правила, применяемые в процессе.

Юридическая наука не является исключением и использует феномен наблюдения в доктрине и законодательстве публичных и частных отраслей. Так, российское законодательство формализует и различные виды наблюдения - таможенное, диспансерное, федеральное статистическое и пр.

В электоральных правоотношениях наблюдатели являются их неотъемлемыми легализованными участниками.

На уровне подзаконных актов регламентировано наблюдение в сфере обращения лекарственных средств, за соблюдением обязательных требований в области ветеринарии, в области железнодорожного транспорта, за деятельностью аккредитованных лиц и пр.

В качестве правовых источников в заявленной сфере выступают международные договоры и решения высших судебных инстанций.

Таким образом, в юриспруденции наблюдение выступает предметом научных изысканий; его формализуют нормы публичных и частных отраслей российского законодательства; реализуют субъекты различной правовой природы с учетом присущей им специфики правоотношений. Исходя из выявленной повсеместности наблюдения в различных отраслях права, считаем целесообразной постановку вопроса о правовой институционализации наблюдения и его дефинировании в качестве:

– сложного правового института наблюдения (совокупность правовых норм, регламентирующих однородные группы отношений в рамках публично-правовых и частноправовых отраслей права и законодательства с присущими для них предметами правового регулирования по поводу восприятия по установленным правилам надлежащим субъектом определенной информации, ее фиксации с последующим изложением / воспроизводством в терминологии, характерной для соответствующей отрасли);

– простого конституционного института наблюдения (совокупность конституционных норм, регулирующих однородную группу отношений с императивным участием государства, реализующим наблюдение в установленных общих интересах).

В формировании целостных научных знаний об институте наблюдения в публично-правовых отношениях важное место отведено ретроспективному аспекту. В этой связи на основе историко-сравнительного метода осуществлен анализ законодательства Российского государства советского периода (с 1918 г.) на предмет выявления в нем норм, легализующих функцию наблюдения. Так, в заявленном хронологическом периоде установлены правовые нормы, легализующие индивидуальную и коллективные формы наблюдения.

В аспекте юридической природы определены наблюдатели от общественности в органах государственной власти; исключительно представители государственной власти; наблюдатели, представляющие и органы государственной власти, и общественность.

Что касается сферы, в которой наблюдатели реализуют деятельность, здесь обозначен универсальный государственный контроль, контроль в отдельных сферах, в частности, в рамках народовластного и избирательного процессов; за исправительно-трудовыми учреждениями и т.п. В заявленный хронологический период с 1918 г. по 1991 г. в качестве наблюдателей преобладали субъекты публичной властной природы. С 1933 г. представители общественности появились в специальных коллективных наблюдательных комиссиях в рамках исправительных учреждений [4, с. 326-331].

Исходя из того, что систематизации знаний о функции наблюдения в публично-правовых отношениях способствует применение метода сравнительно-правового анализа, представим результаты упорядочения норм конституций зарубежных государств в интересующем нас аспекте. Так, в текстах конституций стран СНГ, азиатских и дальневосточных, африканских, европейских и латиноамериканских стран нами установлены подходы к формализации видовой группы наблюдателей и соответствующей функции органов публичной власти и представителей общественности.

При этом в фокусных зарубежных конституциях над подходом формализации наблюдателей превалирует подход легализации функции наблюдения как у публичных властных субъектов, так и представителей общественности. К примеру, наблюдатели в рамках избирательных правоотношений конституированы в Филиппинах. В остальных случаях конституционные нормы легализуют функцию наблюдения, аффилированную с государством, его органами власти и должностными лицами (универсальной и специальной компетенции) [2, с. 71-74].

В удельном меньшинстве конституционные нормы, наделяющие статусом наблюдателей представителей общественности. Однако справедливо заметить, что такой конституционный подход, как правило, сбалансированно дополнен национальными законодательными нормами. Также в удельном меньшинстве конституционные нормы, артикулирующие функцию наблюдения вне связи с субъектом адресации.

В рамках субъектно-функциональных элементов правового института наблюдения нами дана характеристика государства, индивидуальных социальных и коллективных социальных субъектов реализации публично-правовой функции наблюдения.

В качестве квинтэссенции обработки доктринальных и правовых источников нами обосновано выделять государственное наблюдение как составную часть контрольной функции государства (то есть подфункцию).

Установлено и многообразие субъектов реализации такой подфункции:

– уполномоченные органы государственной власти (федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации) → государственный контроль (надзор);

– уполномоченные органы государственной власти и органы прокуратуры → государственное статистическое наблюдение;

– наблюдательный совет в государственных компаниях → постоянное наблюдение, включая контроль, за деятельностью государственной компании;

– наблюдательный совет → коллегиальный орган управления территориями с особенностями правового статуса (например, свободный порт Владивосток) [1, с. 172-176].

По нашему мнению, целесообразно также позиционировать наблюдение в качестве самостоятельного направления государственной деятельности в тех случаях, когда законодательством предусмотрен мониторинг, фактически определяемый как наблюдение (словарно и законодательно).

Осуществленный анализ законодательства также показал многообразие государственного мониторинга (социально-гигиенический, экологический и пр.). Далее раскроем содержание наблюдения, реализуемого государством на внешнеполитическом контуре, что укладывается в

признанную классификацию функций государства на внутренние и внешние.

Исходя из предписаний национального российского законодательства и норм международного права, нами аргументировано наличие подфункции наблюдения в рамках содержательно широкой функции представительства государства на международной арене и во взаимодействии с иными государствами и международными организациями. Статусы государства как дипломатического представительства в государстве пребывания, государства-наблюдателя при международных организациях, а также постоянного наблюдателя Российской Федерации при международных организациях или в иностранных государствах – обеспечивают реализацию подфункции наблюдения в рамках функции представительства.

Ряд правоведов аргументированно определяют наблюдение как метод международного контроля. Таким образом, мы настаиваем, что и во внешнеполитическом ракурсе наблюдение представляется подфункцией контроля. Последующее исследовательское внимание сосредоточено на корреляции наблюдения с известными и общепризнанными функциями институтов гражданского общества, а также характеристике наблюдения в избирательном процессе, реализуемом индивидуальными и коллективными социальными субъектами.

Основываясь на содержании доктринальных и правовых источников, подобраны доводы в пользу наблюдения гражданами и институтами гражданского общества как подфункции общественного контроля и правозащиты (на примере наблюдателей в избирательном процессе и общественных наблюдательных комиссий соответственно) [3, с. 535-543]. При этом важность функции наблюдения общественных наблюдательных комиссий подтверждена решениями Конституционного Суда Российской Федерации в части: – процедуры формирования с участием общественных палат и исключением некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента; – многообразия полномочий членов общественных наблюдательных комиссий, исключающих личный статус; – неотъемлемости наблюдательных мероприятий в обычных и специальных режимах.

В презентуемой научной модели важное место отводим одному из направлений деятельности такого института гражданского общества, как общественные палаты в Российской Федерации. Предметом интереса выступил мониторинг в электоральных отношениях. Такой тематический ракурс объясним тем, что общественные палаты осуществляют функцию общественного контроля и ее результаты фиксируют в ежегодных докладах, в том числе, в отношении наблюдателей в избирательном процессе.

Кроме того, на основании Федерального закона от 5 декабря 2017 г. № 374-ФЗ Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации получили право направлять на избирательные участки независимых от политических партий наблюдателей за избирательным процессом. Таким образом, законодательное изменение 2017 г. – это еще один довод в пользу рассмотрения нами результатов деятельности Общественной палаты как коллективного субъекта – наблюдателя на выборах.

В итоге на основе анализа докладов о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за период с 2011 г. по 2023 г. нами установлена функция Общественной палаты Российской Федерации как наблюдателя в избирательных правоотношениях. Она выразилась в следующих аспектах: – вовлеченности (от реализации общественного контроля до назначения независимых наблюдателей на выборах различных уровней и сопряженных народовластных формах); – структурно-функциональном (работа с 2018 г. Ситуационного центра по общественному наблюдению за выборами в Общественной палате Российской Федерации; создание с 2021 г. центров общественного наблюдения при общественных палатах субъектов Российской Федерации); – образовательно-информационном (проведение тематических публичных мероприятий, а также обучения наблюдателей); – нормативно-методологическом (разработка значимых стандартов и процедур, в том числе «Золотого стандарта» для наблюдателей как на избирательных участках, так и отслеживающих ход дистанционного электронного голосования на выборах и сопряженных народовластных формах); – техническом (внедрение цифровых инструментов наблюдения в современные формы волеизъявления).

Сам доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации как источник приведенной информации эволюционировал: от отсутствия специальной информации в 2011 г. до обособления в 2023 г. самостоятельных разделов («6.1 Институт общественного наблюдения за выборами в Российской Федерации» и 7.4. «Международное наблюдение на выборах») и приятия Специального доклада по итогам наблюдения на выборах за рубежом в 2022 г. Исходя из выявленных в докладах функции и позиции Общественной Палаты Российской Федерации, а также с учетом законодательных изменений полномочий отечественного института общественных палат в части электорального наблюдения и наблюдателей, считаем аргументированным следующий тезис для разработки в юридической науке. Это позиционирование общественного наблюдения в установленных стадиях избирательного процесса в качестве самостоятельной комплексной функции наблюдения гражданами и институтами гражданского общества с включением в нее и применением по мере необходимости общественного контроля и правозащиты.

В порядке резюме отметим, что комплексная характеристика правовой институционализации наблюдения в публично-правовых отношениях и субъектно-функциональных элементов правового института наблюдения позволили осуществить авторскую модернизацию подхода к функциям наблюдения через самостоятельный сложный правовой институт.

Список литературы:

1. Киреев К.П. Государство как субъект реализации публично-правового функционала наблюдения // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 172-176. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_3_172 EDN: XUEFXS
2. Киреев К.П. Зарубежный конституционный опыт формализации функционала наблюдения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 12 (163). С. 71-74. EDN: IATMVR
3. Киреев К.П. Подфункция наблюдения функции общественного контроля: понятийно-содержательные аспекты // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2024. Т. 49. № 3. С. 535-543. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-3-535-543 EDN: AMHQQN
4. Киреев К.П. Формализация наблюдателей в законодательстве советского периода // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Т. 9 (75). № 4. С. 326-331. EDN: MNUNBS

References:

1. Kireev K.P. The state as a subject of implementation of public-legal surveillance functionality // Law and the State: theory and practice. 2024. № 3 (231). Pp. 172-176.
2. Kireev K.P. Foreign constitutional experience of formalizing the monitoring functionality // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2023. № 12 (163). Pp. 71-74.
3. Kireev K.P. The sub-function of observation of the function of public control: conceptual and substantive aspects // NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. 2024. Vol. 49. № 3. Pp. 535-543.
4. Kireev K.P. Formalization of observers in the legislation of the Soviet period // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2023. Vol. 9 (75). № 4. Pp. 326-331.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR INFORMATION SECURITY IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

КУДРЯШОВ Константин Михайлович,

аспирант кафедры информационного права и цифровых технологий

Московского государственного университета им. О.Е. Кутафина.

123242, Россия, г. Москва, вн.тер.г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1.

E-mail: kudryashovkm@gmail.com;

KUDRYASHOV Konstantin Mikhailovich,

Postgraduate Student at the Department of Information Law and Digital Technologies, Kutafin Moscow State Law University.

123242, Moscow, Presnensky municipal district, Sadovaya-Kudrinskaya street, house 9, building 1.

E-mail: kudryashovkm@gmail.com

Краткая аннотация: В статье рассматривается текущее состояние и перспективы развития правового обеспечения информационной безопасности в высших учебных заведениях России. Рассматриваются основные угрозы информационной безопасности вузов, такие как DDoS-атаки и утечка данных, а также меры по их предотвращению. Проводится анализ существующих нормативных правовых актов, и оценивается их практическая реализация в вузах. Предлагается разработка Концепции информационной безопасности для унификации нормативно-правовых подходов к обеспечению информационной безопасности в высших учебных заведениях.

Abstract: The article examines the current state and prospects for the development of information security in higher education in Russia. It considers the main threats to university information security, such as DDoS attacks and data leaks, as well as measures to prevent them. An analysis is conducted of existing regulatory legal acts and their practical implementation in universities is assessed. The development of a Concept of Information Security for higher educational institutions is proposed.

Ключевые слова: информационная безопасность, высшее образование, цифровизация, правовое регулирование, цифровые технологии, концепция информационной безопасности, персональные данные.

Keywords: information security, higher education, digitalization, legal regulation, digital technologies, concept of information security, personal data.

Для цитирования: Кудряшов К.М. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности в высших учебных заведениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 182-184. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_182.

For citation: Kudryashov K.M. Problems of legal support for information security in higher education institutions // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 182-184. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_182.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В современную эпоху развития информационных технологий уже невозможно представить себе получение высшего образования без погружения преподавателя и учащегося в цифровую среду. Цифровые технологии все больше входят в повседневную учебную жизнь, появляются новые способы взаимодействия между вузом и студентом, активно внедряются дистанционные форматы обучения. Формируется цифровое образовательное пространство, в котором студенты и преподаватели проводят значительную часть своего времени.

Столь стремительное развитие информационных технологий способствовало реализации одного из важнейших прав - права на свободу и доступ к информации, но при этом значительно увеличило количество угроз информационной безопасности как для отдельного гражданина Российской Федерации, так и для государства в целом. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации под информационной безопасностью подразумевается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства [1].

Количество DDoS-атак на федеральные высшие учебные заведения в мае 2024 года выросло в 2,5 раза в сравнении с маем прошлого года. А в сравнении с концом апреля 2024-го — в четыре раза. При этом резкий рост атак начался с 16 мая 2024 года и по словам специалистов продлится до окончания приемной кампании[2].

Ситуация с систематическими атаками на сайты высших учебных заведений в периоды проведения приемных кампаний не нова, еще в 2022 году Ведомости отмечали скачкообразное увеличение количества атак. Угрозы информационной безопасности с технической точки зрения подразумевают под собой утечку информации, несанкционированный доступ к информационным ресурсам, нарушение функционирования (работоспособности) информационных систем или их компонентов, несанкционированный массовый сбор информации и другие. С психологической точки зрения к угрозам информационной безопасности можно отнести травлю в цифровом пространстве, пропаганду насилия, национализма, распространение недостоверной информации и другой вредоносный контент.

Указанные угрозы информационной безопасности оказывают деструктивное влияние на все сферы жизни граждан Российской Федерации - профессиональную, материальную, морально-психологическую, а следовательно, отрицательно сказываются и на государстве в целом. При этом эффективно противостоять указанным угрозам достаточно проблематично, поскольку жизнь современного человека неразрывно связана с пребыванием в информационном пространстве [3].

Рассуждая о правовом обеспечении информационной безопасности высших учебных заведений необходимо остановиться на уже имеющихся нормативно-правовых актах, и оценить степень их практической реализации в вузах.

Основными нормативно-правовыми актами, регламентирующими информационную безопасность в высших учебных заведениях кроме Конституции Российской Федерации, являются:

- Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»;
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»;
- Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»;
- Постановление Правительства РФ от 20.10.2021 N 1802 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации, а также о признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации»;
- Приказ Рособрнабзора от 14.08.2020 N 831 «Об утверждении Требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату представления информации».

Сюда же можно отнести образовательные стандарты и локальные нормативно-правовые акты высших учебных заведений.

Согласно ст. 29 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации формируют открытые и общедоступные информационные ресурсы, содержащие информацию об их деятельности, и обеспечивают доступ к таким ресурсам посредством размещения их в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе на официальном сайте образовательной организации в сети «Интернет». Также, согласно все той же ст. 29 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация должна обеспечить открытость и доступность информации «о доступе к информационным системам и информационно-телекоммуникационным сетям, об электронных образовательных ресурсах, к которым обеспечивается доступ обучающихся». Здесь складывается парадоксальная ситуация, когда с одной стороны образовательная организация обязана выкладывать в открытый доступ перечень ресурсов, которыми она располагает, а с другой стороны обеспечить на должном уровне информационную безопасность этих ресурсов.

Информационная безопасность ВУЗа будет эффективна, если:

- будут грамотно и четко сформулированы цели, задачи, принципы и ключевые направления обеспечения информационной безопасности;
- разработаны сценарии необходимости и значимости баланса в информационной открытости и конфиденциальности;
- определены роли и места политики информационной безопасности в управлении информационными ресурсами ВУЗа и выработаны согласующиеся принципы и подходы;
- разработаны базовые методики управления процессом обеспечения политики информационной безопасности;
- подготовлены проекты нормативно-правовых документов. Вышеперечисленные элементы определяют единый подход к обеспечению безопасности информации в ВУЗе. Специфика защиты информации в образовательной системе заключается в том, что ВУЗ – заведение с огромным количеством участников образовательного процесса, а также место повышенной активности «начинающих киберпреступников»[4].

Вместе с тем, проведя анализ общедоступных документов, размещенных на сайтах нескольких ведущих московских вузов можно констатировать отсутствие системности в подходах применения специальных правовых норм, направленных на обеспечение информационной безопасности.

Проанализировав Уставы нескольких крупных московских ВУЗов:

- Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, утверждённый Постановлением Правительства РФ от 28.03.2008 г. № 223 (МГУ им. М.В.Ломоносова)[5];
- Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), утвержденный приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 22.05.2023 г. № 503 (МГЮА)[6];
- Национального исследовательского Университета «Высшая школа экономики», утвержденный Постановлением Правительства РФ от 01.02. 2016 г. № 56 (НИУ ВШЭ) [7];
- Московского государственного института международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), утверждённый Приказом Министерства иностранных дел Российской Федерации 01.07.2015 г. № 11500 (МГИМО) [8];

Можно увидеть, что в Уставах содержится только указание на то, что высшее учебное заведение обеспечивает защиту сведений, составляющих государственную тайну, и иной охраняемой законом информации.

На уровне локального регулирования образовательные организации высшего профессионального образования принимают собственные отдельные положения об информационной безопасности либо включают разделы об информационной безопасности в положение о комплексной безопасности образовательной организации [9]. Так, из указанных выше ВУЗов наиболее полно вопросы правового обеспечения информационной безопасности проработаны в Национальном исследовательском Университете «Высшая школа экономики». Разработаны различные локальные нормативные акты - правила информационной безопасности, требования по обеспечению информационной безопасности при работе в информационных системах и ресурсах ВУЗа. Также разработаны политики обеспечения безопасности при работе с парольной информацией, удаленном доступе, антивирусной защиты [10]. В остальных упомянутых высших учебных заведениях, детально проработаны вопросы работы с персональными данными учащихся и преподавателей. Вопросы информационной безопасности косвенно затрагиваются в Положениях об информационно-образовательной среде конкретного ВУЗа. В рамках использования информационно-образовательной среды в ВУЗе создаются различные Центры информационных ресурсов и технологий (МГЮА им. О.Е. Кутафина), Центр информационной безопасности (НИУ ВШЭ), Отдел информационной безопасности (МГУ), Дирекция информационных технологий (МГИМО).

Функционал и зоны ответственности структурных подразделений в рамках обслуживания информационно-образовательных сред ВУ-

Зов часто не указаны в Положениях. Например, в Положении об информационно-образовательной среде МГИМО МИД России не указано какое структурное подразделение отвечает за бесперебойную работу среды [11]. Данную информацию нужно искать в других локальных актах МГИМО.

Так же можно отметить сужение вопросов информационной безопасности, до работы с персональными данными в рамках политики информационной безопасности ВУЗа. Так, целями Политики информационной безопасности МГЮА им. О.Е. Кутафина в п. 1.5 заявлено «организация обработки и обеспечения безопасности персональных данных работников и обучающихся Университета, а также персональных данных иных лиц в соответствии с законодательными и нормативными правовыми актами Российской Федерации при их обработке в информационных системах Университета» [12].

Подводя итог проведенного исследования, можно констатировать, что несмотря на то, что прошло почти восемь лет с момента утверждения Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, проблемы, связанные с информационной безопасностью в сфере высшего образования, указанные в п. 18, остаются актуальными до сих пор: «Состояние информационной безопасности в области науки, технологий и образования характеризуется недостаточной эффективностью научных исследований, направленных на создание перспективных информационных технологий, низким уровнем внедрения отечественных разработок и недостаточным кадровым обеспечением в области информационной безопасности, а также низкой осведомленностью граждан в вопросах обеспечения личной информационной безопасности. При этом мероприятия по обеспечению безопасности информационной инфраструктуры, включая ее целостность, доступность и устойчивое функционирование, с использованием отечественных информационных технологий и отечественной продукции зачастую не имеют комплексной основы».

Внедрение цифровых технологий в сферу высшего образования сопряжено с различными проблемами, которые подвергаются активному обсуждению на доктринальном уровне. Исследователями неоднократно поднимались дискуссионные вопросы о слабой правовой регламентации, а также об отсутствии единого понимания понятийного аппарата. Отсутствует и содержательное правовое регулирование использования цифровых технологий в образовательном процессе [14].

В связи с этим предлагается на уровне Министерства науки и высшего образования Российской Федерации провести анализ действующего законодательства в сфере информационной безопасности и разработать Концепцию информационной безопасности высшего учебного заведения, с учетом последних тенденций в сфере информационных технологий и обеспечения безопасности. Рекомендовать данную Концепцию информационной безопасности к использованию в высших учебных заведениях.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 12.12.2016, N 50, ст. 7074.
2. Фролова М. Приемные дни: хакеры атаковали российские вузы // Известия. 2023. 17 июля. URL: <https://iz.ru/1702920/mariia-frolova/priemnye-dni-khakery-atakovali-rossiiskie-vuzy> (дата обращения: 20.01.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ от 22.12.2022 N 4088-р "Об утверждении Концепции формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 26.12.2022, N 52, ст. 9726.
4. Проталинский О.М., Ахмукхамедов И.М. Информационная безопасность вуза // Вестник АГТУ. Сер. Управление, вычислительная техника и информатика. 2009. № 1. EDN: JWVBWN
5. Устав Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // Официальный сайт МГУ. URL: <https://www.chem.msu.ru/img/docs/ustav-mgu-im-m-v-lomonosova.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
6. Устав Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)" // Официальный сайт МГЮА им. О.Е. Кутафина. URL: <https://msal.ru/upload/iblock/a5a/x4ma9nozslqpmcmxsvrbdnwgup5grq9.pdf> (дата обращения 22.01.2025).
7. Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики" (с изменениями) // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/175456374.html> (дата обращения: 22.01.2025).
8. Устав федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации" // Официальный сайт МГИМО МИД России. URL: <https://mgimo.ru/sveden/files/000449.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
9. Абдусаламов Р.А. Проблемы правового обеспечения кибербезопасности вузов // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 44, No 4. С. 154-161. DOI: 10.21779/2224-0241-2022-44-4-154-161 EDN: BDLRQK
10. Организационно-правовые документы и локальные акты Высшей школы экономики // Официальный сайт НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/docs/index.html?keywords=информационная+безопасность> (дата обращения: 22.01.2025).
11. Об утверждении "Положения об электронно-образовательной среде МГИМО МИД России" // Официальный сайт МГИМО МИД России. URL: <https://mgimo.ru/upload/2023/09/prikaz-259-ot-15-04-21.pdf> (дата обращения: 22.01.2025).
12. Приложение к Приказу ректора Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) // Официальный сайт МГЮА им. О.Е. Кутафина. URL: <https://msal.ru/upload/struktura/uprav/UB/Приложение%20к%20приказу%20№%20270.pdf> (дата обращения: 22.01.2025).
13. Абдусаламов Р.А. Правовое регулирование использования информационных технологий в сфере высшего образования в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023;(2):34-41. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.102.2.034-041 EDN: DHCZJV

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 No. 646 "On Approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 12.12.2016, No. 50, Art. 7074
2. Frolova, M. (2023, July 17). Admission days: Hackers attacked Russian universities. Izvestiya. Retrieved January 20, 2025, from <https://iz.ru/1702920/mariia-frolova/priemnye-dni-khakery-atakovali-rossiiskie-vuzy>
3. Order of the Government of the Russian Federation dated December 22, 2022 No. 4088-r "On approval of the Concept for the formation and development of the culture of information security among citizens of the Russian Federation" // Collected Legislation of the Russian Federation, 26.12.2022, No. 52, Art. 9726
4. Protalinsky, O.M., & Azhmukhamedov, I.M. (2009). University information security. Bulletin of ASTU. Series Management, Computer Engineering and Informatics, (1).
5. Charter of Lomonosov Moscow State University // Official website of MSU. Retrieved January 20, 2025, from <https://www.chem.msu.ru/img/docs/ustav-mgu-im-m-v-lomonosova.pdf>
6. Charter of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)" // Official website of Kutafin Moscow State Law University. Retrieved January 22, 2025, from <https://msal.ru/upload/iblock/a5a/x4ma9nozslqpmcmxsvrbdnwgup5grq9.pdf>
7. Charter of the National Research University "Higher School of Economics" (as amended) // Official website of HSE. Retrieved January 22, 2025, from <https://www.hse.ru/docs/175456374.html>
8. Charter of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation" // Official website of MGIMO MID Russia. Retrieved January 21, 2025, from <https://mgimo.ru/sveden/files/000449.pdf>
9. Abdusalomov, R.A. (2022). Problems of legal support for cybersecurity in higher education institutions. Legal Bulletin of DGU, 44(4), 154–161.
10. Organizational and legal documents and local acts of the Higher School of Economics // Official website of HSE. Retrieved January 22, 2025, from <https://www.hse.ru/docs/index.html?keywords=информационная+безопасность>
11. On approval of the "Regulations on the electronic educational environment of MGIMO MID Russia" // Official website of MGIMO MID Russia. Retrieved January 22, 2025, from <https://mgimo.ru/upload/2023/09/prikaz-259-ot-15-04-21.pdf>
12. Annex to the Order of the Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL) // Official website of Kutafin Moscow State Law University. Retrieved January 22, 2025, from <https://msal.ru/upload/struktura/uprav/UB/Приложение%20к%20приказу%20№%20270.pdf>
13. Abdusalomov, R.A. (2023). Legal regulation of the use of information technologies in the field of higher education in the Russian Federation. Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSAL), (2), 34–41.

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РФ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ И МИГРАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE
OF THE COMMISSIONER FOR MIGRATION AND MIGRATION SECURITY
UNDER THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION**

КОВАЛИШИНА Ксения Викторовна,
магистрант, Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, 5.
E-mail: kovalishina_ksenia@mail.ru;

ЕВСИКОВА Елена Витальевна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Крымского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».
295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко 5, каб. 401.
E-mail: Helen_yevsikova@mail.ru;

KOVALISHINA Ksenia V.,
undergraduate student, Crimean Branch of the Federating State Educational Institution
of Higher Education Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev.
295006, Russian Federation, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5.
E-mail: kovalishina_ksenia@mail.ru;

EVSIKOVA Elena V.,
Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the Crimean Branch of the Federating State
Educational Institution of Higher Education Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Candidate of Law, docent.
295000, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str. 5, office 401.
E-mail: Helen_yevsikova@mail.ru

Краткая аннотация. В статье исследуется и обосновывается необходимость усовершенствования публичного управления в сфере миграции, в частности, авторами предлагается учреждение в Российской Федерации должности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по вопросам миграции и миграционной безопасности в Российской Федерации, а также учреждение в субъектах РФ должности регионального Уполномоченного по вопросам миграции и миграционной безопасности.

Abstract. The article explores and substantiates the need to improve public administration in the field of migration, in particular, the authors propose the establishment in the Russian Federation of the post of Commissioner under the President of the Russian Federation for Migration and migration security in the Russian Federation, as well as the establishment in the constituent entities of the Russian Federation of the post of regional Commissioner for Migration and migration security.

Ключевые слова: публичное управление, миграционные правоотношения, права человека, специализированный омбудсмен, система публичной власти, институт омбудсмена, миграционная безопасность.

Keywords: public administration, migration relations, Specialized Ombudsman, the system of public authority, human rights the institution of the Ombudsman, migration security.

Для цитирования: Ковалишина К.В., Евсикова Е.В. Проблемы формирования и развития института уполномоченного при Президенте РФ по вопросам миграции и миграционной безопасности // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_185.

For citation: Kovalishina K.V., Evsikova E.V. Problems of formation and development of the institute of the commissioner for migration and migration security under the President of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_185.

Статья поступила в редакцию: 07.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

На сегодняшний день в Российской Федерации помимо «общего» омбудсмена также функционируют специализированные омбудсмены (например, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка, Уполномоченный по защите прав предпринимателей и др.). Специализированные омбудсмены аналогичным образом осуществляют свою деятельность в зарубежных государствах. При этом, не является исключением и сфера миграции.

Для настоящего исследования представляет интерес непосредственно сфера миграционных правоотношений и их защиты, в частности, обеспечения миграционной безопасности. Сложившаяся на сегодняшний день миграционная ситуация, ухудшение административно-делiktной и криминогенной ситуации в государстве, рост социального напряжения, ухудшение демографической ситуации, а также различные внешние угрозы наглядно демонстрируют необходимость усовершенствования публичного управления миграционными правоотношениями. Ситуация осложняется обилием нормативно-правовых актов, которые не являются совершенными, в частности, имеется большое количество правовых пробелов, конкуренция норм и пр., что наделяют возможностью отдельные категории лиц совершать противоправные деяния, которые зачастую остаются без наступления юридических последствий.

Проведённый анализ зарубежного миграционного законодательства как отдельных государств, так и интеграционных объединений (ЕС, ЕАЭС, АСЕАН и пр.) позволил прийти к выводу, что несмотря на отличия в принадлежности к правовым семьям, различия в сфере публичного управления миграционными правоотношениями в различных государствах и интеграционных объединениях схожие проблемы, а именно: наличие пробелов и коллизий в нормативно-правовых актах, регулирующих миграционные правоотношения; несогласованность действий между уполномоченными органами, дублирование полномочий, отсутствие взаимодействия; коррупция; нелегальная миграция; проблемы с адаптацией и интеграцией иностранных граждан и лиц без гражданства в принимающее сообщество; нарушение прав субъектов миграционных правоотношений и пр.

В целом, можно отметить, что в трудах зарубежных исследователей неоднократно подвергаются критике различные аспекты управления миграционными процессами, в том числе, функционирование института омбудсмена (например, в исследованиях Борелли Л. и Висс А.[1],

Вогиатзис Н. [2], Баст Ю.Ф. фон Харбу, Весселс Ж.[3], М. ван Римсдейк, Маршан М. и Фолькер Х.[4].

В отдельных исследованиях упоминается необходимость внедрения должностей специализированных омбудсменов, в том числе и так называемого «миграционного омбудсмана», что вполне объяснимо, поскольку современную миграционную ситуацию в мире едва ли возможно охарактеризовать как «удовлетворительную», что лишь подтверждает тезис о необходимости «внедрения» в публичное управление специализированного омбудсмана. Например, Анна Магдалена Косинская в своём исследовании приходит к выводу о необходимости создания в Европейском Союзе должности омбудсмана по делам мигрантов, наделённого конкретными полномочиями и функциями, поскольку уполномоченные органы весьма ограничены в своих полномочиях [5].

Рассматривая миграционные правоотношения, мы пришли к выводу о необходимости усовершенствования не только законодательного регулирования обозначенной сферы общественных отношений, но и к выводу о целесообразности усовершенствования публичного управления. Так, с целью усовершенствования публичного управления миграционными правоотношениями в Российской Федерации, видится необходимым учреждение института Уполномоченного при Президенте РФ по вопросам миграции и миграционной безопасности в Российской Федерации.

По нашему мнению, учреждение института специализированного омбудсмана по вопросам миграции будет способствовать решению целого ряда проблем, возникающих при реализации миграционных правоотношений их субъектами.

С целью же определения правового статуса, основных задач и полномочий, целесообразно разработать Проект Федерального закона «Об Уполномоченном при Президенте РФ по вопросам миграции и миграционной безопасности в Российской Федерации».

Как видится, нормативно-правовая основа для функционирования института будет типичной для всех омбудсменов, действующих в РФ. «Общими» являются требования к претендентам на данную должность, а также порядок назначения на должность и прекращения полномочий, соответственно. Так, Беляцкая А.М. отмечает: «...на постсоветском пространстве зародилась и функционирует своя особая модель уполномоченного по правам человека, которая представляет собой независимый и самостоятельный государственный орган, который не входит в существующую систему разделения властей, и при осуществлении своей деятельности подчиняется только конституции и законам своего государства» [6].

При этом, отметим, что в Федеративной Республике Германии (далее- ФРГ) и в Соединённых Штатах Америки (далее- США) созданы специализированные омбудсмены – «миграционные омбудсмены».

Как указывает Трифонов С.Г.: «В ФРГ наряду с омбудсменом по вопросам миграции, беженцев и интеграции функционирует Уполномоченный Федерального правительства по делам переселенцев и национальных меньшинств в Германии» [7].

В свою очередь, Трифонова К.В. отмечает: «Анализ механизмов назначения омбудсменов, их институциональных связей, законодательно определённых целей, задач и компетенции позволяет отнести существующие службы омбудсменов по вопросам миграции в зарубежных странах к так называемым «слабым» моделям «гибридного» (смешанного) типа, при которых омбудсмен не наделён широким кругом полномочий. Это объясняется, прежде всего, особенностями данных стран, которые с точки зрения миграционного права характеризуются как «страны-импортёры» или «принимающие» страны, то есть основным направлением их миграционной политики является интеграция иностранных граждан в национальное общество. Поэтому институт уполномоченного по правам мигрантов или миграционного омбудсмана в данных странах является дополнительным вспомогательным органом для мониторинга за проведением интеграционных программ и положением иммигрантов»[8].

Предлагается также учредить должность Уполномоченного по вопросам миграции и миграционной безопасности в субъектах РФ, что будет способствовать наиболее эффективному применению положений миграционного законодательства и обеспечения миграционной безопасности, а также выработке актуальных предложений по усовершенствованию законодательства, регулирующего миграционные правоотношения, разработке и применению программ и практик по интеграции и адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства в принимающее сообщество. При этом, важным шагом является внесение изменений и дополнений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ). На сегодняшний день КоАП РФ на федеральном уровне закрепляет следующие составы противоправных деяний, а именно: ст.17.2 КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации», ст. 17.2.1 КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка», ст.17.2.2 КоАП РФ «Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей».

На основе вышеизложенного, считаем необходимым:

- внести статью 17.2.3. «Воспрепятствование законной деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по вопросам миграции и миграционной безопасности в Российской Федерации».

На уровне субъектов РФ аналогичным образом устанавливается административная ответственность за воспрепятствование деятельности региональных омбудсменов (например, ст.3.9 Закон Республики Крым от 25 июня 2015 года N 117-ЗРК/2015 «Об административных правонарушениях в Республике Крым» и др.), на основе чего предлагается также предусмотреть возможность (а не обязанность!) субъектов РФ внести соответствующие изменения в своё административно-деликтное законодательство.

Целесообразным, по нашему мнению, является наделение специализированного омбудсмана правом законодательной инициативы, поскольку ч.1 ст. 104 Конституции РФ содержит ограниченный перечень субъектов, что в определённой степени снижает эффективность проводимых реформ миграционного законодательства, а соответственно и ухудшает миграционную ситуацию в целом.

Важно отметить, что при Уполномоченном при Президенте РФ по вопросам миграции и миграционной безопасности необходимо создать 2 совета: научно-консультативный и экспертный.

Одним из важнейших направлений деятельности является участие в правовом просвещении всех субъектов миграционных правоотношений.

Наделение Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по вопросам миграции и миграционной безопасности в Российской Федерации полномочиями в части возможности его участия в формировании государственной миграционной политики, а также участие в формировании и реализации государственной политики в области развития интеграции и адаптации субъектов миграционных правоотношений.

В этой связи, считаем необходимым обратить внимание на необходимость защиты «прав большинства»[9]. Несмотря на то, что в Российской Федерации миграционная ситуация не столь критична как в Западных государствах, неконтролируемые потоки мигрантов, этнические анклавы и пр., во многом представляют угрозу для нашей культуры и идентичности. Разумной видится необходимость недопущения негативных последствий, что возможно посредством соответствующего концептуального, а также законодательного закрепления. При этом, важнейшим этапом качественного преобразования не только в публичном управлении в сфере миграции, но и усовершенствования правового регулирования миграционных правоотношений выступает подготовка Новой концепции миграционной политики. Анализ документов стратегического планирования, а также действующей концепции демонстрирует отсутствие чёткого понимания обозначенной деятельности, однако невозможно отрицать необходимость закрепления содержания, целей и задач деятельности по интеграции и адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства.

Совершенно справедливым является утверждение Лиавы Оргда: «Иммиграционная политика - это зеркало конституционной идентичности»[9]. Именно поэтому, Проект новой концепции должен включать в себя ряд важнейших положений, который будет способствовать обеспечению безопасности государства, укреплению, защите и сохранению традиционных-духовно нравственных ценностей, русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу её культурного (цивилизационного) кода, поддержания общественного порядка, межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни её населения, защиты национального рынка труда.

В настоящем исследовании нами были проанализированы положения действующего законодательства РФ, зарубежного законодательства, в том числе и отдельных интеграционных объединений, изучены позиции как отечественных учёных-конституционалистов и административистов, так и воззрения их зарубежных коллег на институт омбудсмена, включая отдельные его элементы, а также практику учреждения и функционирования специализированных омбудсменов в зарубежных странах, рассмотрено регулирование миграционных омбудсменов зарубежом.

Подводя итог настоящему исследованию, отметим, что эффективной реализации обозначенных предложений можно достичь лишь путём комплексного и системного их внедрения, что, в конечном итоге, позволит стабилизировать миграционную ситуацию в Российской Федерации, усовершенствовать правовое регулирование миграционных правоотношений, добиться обеспечения миграционной безопасности на более высоком уровне как в отдельных субъектах, так и в Российской Федерации в целом.

Список литературы:

- Borrelli, Lisa & Wyss, Anna. (2022). Informing for the sake of it: legal intricacies, acceleration and suspicion in the German and Swiss migration regimes. *Citizenship Studies*. 26. 1-17. 10.1080/13621025.2022.2137941. // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/365974232_Informing_for_the_sake_of_it_legal_intricacies_acceleration_and_suspicion_in_the_German_and_Swiss_migration_regimes (дата обращения: 05.12.2024).
 - Vogiatzis, Nikos. (2018). The European Ombudsman and Good Administration in the European Union. 10.1057/978-1-137-57395-7. // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/322174756_The_European_Ombudsman_and_Good_Administration_in_the_European_Union (дата обращения: 05.12.2024).
 - Bast, Jürgen & Von Harbou, Frederik & Wessels, Janna. (2022). Human Rights Challenges to European Migration Policy (REMAP), 2nd rev. ed. // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/344891789_Human_Rights_Challenges_to_European_Migration_Policy_REMAP (дата обращения: 05.12.2024).
 - van Riemsdijk, Micheline & Marchand, Marianne & Heins, Volker. (2020). New actors and contested architectures in global migration governance: continuity and change. *Third World Quarterly*. 42. 1-15. 10.1080/01436597.2020.1857235. // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: https://www.researchgate.net/publication/348067019_New_actors_and_contested_architectures_in_global_migration_governance_continuity_and_change (дата обращения: 06.12.2024).
 - Kosińska, Anna Magdalena. "The Need to Establish an EU Ombudsman for Migrants as a Consequence of Administrative Decentralisation". *Internal Security*, vol. 15, no. 1, 2023, pp. 123-138. // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://internalsecurity.akademipolicii.eu/article/539587/en> (дата обращения: 09.09.2024).
 - Беляцкая А.М. Институт уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и иностранных государствах: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.2 / А.М. Беляцкая. — Омск, 2023. — 170 с.
 - Трифонов, С. Г. Конституционно-правовой институт омбудсмена по вопросам миграции: опыт Федеративной Республики Германия / С. Г. Трифонов // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 6 (72), № 4. — С. 79-83.
 - Трифонова, К. В. Уполномоченный по вопросам миграции как правозащитный институт: принципы деятельности и анализ зарубежного опыта / К. В. Трифонова // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. — 2020. — Т. 6 (72), № 4. — С. 170-175.
 - Orgad, Liav, *The Cultural Defense of Nations: A Liberal Theory of Majority Rights*, Oxford Constitutional Theory (Oxford, 2015; online edn, Oxford Academic, 17 Dec. 2015), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199668687.001.0001>, accessed 4 Dec. 2024. // [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://academic.oup.com/book/9677> (дата обращения: 07.12.2024; 2.Orgad, Liav & Koopmans, Ruud (eds.) (2022). *Majorities, Minorities, and the Future of Nationhood*. Cambridge University Press.
- References:**
- Borrelli, Lisa & Wyss, Anna. (2022). Informing for the sake of it: legal intricacies, acceleration and suspicion in the German and Swiss migration regimes. *Citizenship Studies*. 26. 1-17. 10.1080/13621025.2022.2137941. // [Electronic resource] // [Access mode]: https://www.researchgate.net/publication/365974232_Informing_for_the_sake_of_it_legal_intricacies_acceleration_and_suspicion_in_the_German_and_Swiss_migration_regimes (date of request: 05.12.2024).
 - Vogiatzis, Nikos. (2018). The European Ombudsman and Good Administration in the European Union. 10.1057/978-1-137-57395-7. // [Electronic resource] // [Access mode]: https://www.researchgate.net/publication/322174756_The_European_Ombudsman_and_Good_Administration_in_the_European_Union (date of request: 05.12.2024).
 - Bast, Jürgen & Von Harbou, Frederik & Wessels, Janna. (2022). Human Rights Challenges to European Migration Policy (REMAP), 2nd rev. ed. // [Electronic resource] // [Access mode]: https://www.researchgate.net/publication/344891789_Human_Rights_Challenges_to_European_Migration_Policy_REMAP (date of request: 05.12.2024).
 - van Riemsdijk, Micheline & Marchand, Marianne & Heins, Volker. (2020). New actors and contested architectures in global migration governance: continuity and change. *Third World Quarterly*. 42. 1-15. 10.1080/01436597.2020.1857235. // [Electronic resource] // [Access mode]: https://www.researchgate.net/publication/348067019_New_actors_and_contested_architectures_in_global_migration_governance_continuity_and_change (date of request: 12/06/2024).
 - Kosińska, Anna Magdalena. "The Need to Establish an EU Ombudsman for Migrants as a Consequence of Administrative Decentralisation". *Internal Security*, vol. 15, No. 1, 2023, pp. 123-138. // [Electronic resource] // [Access mode]: <https://internalsecurity.akademipolicii.eu/article/539587/en> (date of application: 09.09.2024).
 - Byalyatskaya A.M. Institute of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation and Foreign Countries: comparative legal analysis : dis. ... kand. jurid. Sciences : 5.1.2 / A.M. Byalyatskaya. — Omsk, 2023. 170 p.
 - Trifonov, S. G. Constitutional and Legal Institute of the Migration Ombudsman: the experience of the Federal Republic of Germany / S. G. Trifonov // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. Vol. 6 (72), No. 4. pp. 79-83.
 - Trifonova, K. V. Commissioner for Migration as a human rights institution: principles of activity and analysis of foreign experience / K. V. Trifonova // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. — 2020. — Vol. 6 (72), No. 4. — pp. 170-175.
 - Orgad, Liav, *The Cultural Defense of Nations: A Liberal Theory of Majority Rights*, Oxford Constitutional Theory (Oxford, 2015; online edn, Oxford Academic, 17 Dec. 2015), <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199668687.001.0001>, accessed 4 Dec. 2024. // [Electronic resource] // [Access mode]: <https://academic.oup.com/book/9677> (accessed: 12/07/2024; 2.Orgad, Liav & Koopmans, Ruud (eds.) (2022). *Majorities, Minorities, and the Future of Nationhood*. Cambridge University Press.

К ПРОБЛЕМЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЕРМИНОВ КОРРУПЦИЯ И КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ TO THE PROBLEM OF DEFINITIONS OF CORRUPTION AND CONFLICT OF INTERESTS

ЕЛИСЕЕВ Александр Павлович,

доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

ШМЕЛЕВ Борис Олегович,

студент Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева.

Комсомольская ул., 21, г. Екатеринбург, Свердловская обл., 620137, Россия.

E-mail: sp28sp28rus.ru@gmail.com;

ELISEEV Alexander Pavlovich,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: bagautdinov93@yandex.ru;

SHMELEV Boris Olegovich,

Student of the USU named after V.F. Yakovlev.

Komsomolskaya St., 21, Yekaterinburg, Sverdlovsk region, 620137, Russia.

E-mail: sp28sp28rus.ru@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые проблемы содержания терминов коррупция и конфликт интересов, подчеркиваются несовершенства юридической техники, а в заключение предлагается два диаметрально противоположных метода совершенствования терминологического аппарата законодательства о противодействии коррупции.

Abstract: This article discusses about some problems of the content of the definitions corruption and conflict of interests, the imperfections of legal technology are highlighted, in conclusion, authors propose two different methods for improving the terminological apparatus of the legislation.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, конфликт интересов, борьба с коррупцией, коррупционные преступления.

Keywords: corruption, anti-corruption, conflict of interest, fight against corruption, corruption crimes.

Для цитирования: Елисеев А.П., Шмелев Б.О. К проблеме содержания терминов коррупция и конфликт интересов // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 188-189. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_188.

For citation: Eliseev A.P., Shmelev B.O. To the problem of definitions of corruption and conflict of interests // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 188-189. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_188.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Актуальность проводимого исследования заключается в стремлении защитить конституционные права человека по защите его собственности и повысить эффективность правового регулирования в противодействии мошенническим проявлениям и иных посягательств на собственность, защите правоотношений от коррупционных проявлений [1]. Согласно Федеральному Закону «О противодействии коррупции» (далее ФЗ «О противодействии коррупции») под коррупцией следует понимать злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки и другие виды преступлений, связанные с незаконным получением прибыли в результате исполнения своих служебных полномочий. В научной среде достаточно часто поднимается вопрос о несовершенствах термина, отношений по противодействию коррупции, его содержанию, а также соотношением с другими терминами, например, с конфликтом интересов или противодействием коррупции [2].

В литературе коррупцию часто рассматривают как системное явление [3], с чем выражаем несогласие в связи с разностью проявлений коррупции, а все перечисленное в термине из ФЗ «О противодействии коррупции» есть не что иное как набор проявлений коррупции, которые исторически были обозначены в качестве таковых. Несмотря на это, проблема поиска системного решения проблемы приобретает особую актуальность, если брать во внимание тот факт, что для каждого проявления коррупции необходим свой метод борьбы: нельзя бороться с взяточничеством и, предположим, клиентализмом одинаковыми методами, так помимо этого коррупция существует еще и на разных уровнях, среди которой выделяют, например, бытовую коррупцию [4], вопрос уровней коррупции сам по себе требует отдельных исследований.

Думается, что для каждого проявления целесообразно разрабатывать собственный метод борьбы, однако могут иметь место и универсальные методы, к примеру, антикоррупционное просвещение, антикоррупционное воспитание, нацеленные на создание нравственных установок, однако универсальность компенсируется относительно невысоким уровнем эффективности, о чем до сих пор ведутся активные дискуссии [5]. Неоднородностью проявлений коррупции, соответственно, вопросом многообразия методов обуславливается актуальность корректирования термина коррупция из ФЗ «О противодействии коррупции».

Представляется невозможным казуально охватить все проявления коррупции (что делает наш законодатель на данный момент): например, наш закон не знает лоббирования, фаворитизма, nepотизма, и др. - стоит сказать, здесь проблема не только в том, что они формально не относятся к коррупции как таковым, но и в том, что ни дефиниций, ни намеков на дефиниции в принципе нет: законодатель ограничился «конфликтом интересов» (ст. 10 ФЗ «О противодействии коррупции»), споры по поводу содержания которого требуют отдельных исследований [6]. Здесь же возникает вопрос о включении или исключении терминов: фаворитизм, клиентализм в понятие проявления коррупции или конфликта интересов и их разграничении.

Думается, что охватываются они именно конфликтом интересов, так как сам термин «конфликт интересов» сформулирован вовсе не казуально. Конфликт интересов по ст. 1 ФЗ «О противодействии коррупции» не входит в понятие коррупция. К слову, предлагались законопроекты, конкретизирующие содержание конфликта интересов, однако законодателем приняты во внимание они не были. В ближнем зарубежье на государственном уровне принимаются законом, отдельным предметом регулирования которых является конфликт интересов (Республика Узбекистан - Закон

Республики Узбекистан, от 05.06.2024 г. № ЗРУ-931 «О конфликте интересов»), либо же предмет регулирования смешанный (Закон Республики Молдова от 17 июня 2016 года №133 «О декларировании имущества и личных интересов», где закон «О конфликте интересов как самостоятельный акт утратил силу в связи с принятием вышеуказанного закона). Наличие отдельного акта, конечно, вносит определенную ясность в понимание конфликта интересов, но, думается, что в целях соблюдения принципа экономии правового материала на данный момент является возможным обойтись более подробной конкретизацией термина «конфликт интересов» в рамках ФЗ «О противодействии коррупции», так как нынешний термин не в полной мере раскрывает содержание данного явления, к тому же, присутствуют проблемы и в юридической технике.

Во избежание ситуации, когда закон не сможет вовремя «схватить» и «отразить» в тексте очередное проявление коррупции, имеет место следующая формулировка: «иное незаконное использование», что подразумевает под собой «широту дискреционных полномочий» (проще говоря, список того, чем является коррупция, открытый, оттого каждый может понимать ее, как захочет, либо как удобно в той или иной ситуации, что является благодатной почвой для, как раз, коррупционного поведения), которая, в свою очередь, по иронии судьбы, является коррупциогенным фактором, предусмотренных Методикой проведения антикоррупционной экспертизы - он, в идеале, должен быть устранен, если мы, разумеется, следуем Методике; к тому же, раз перечень открытый, а коррупционные действия обозначены как «незаконное использование должностного положения в целях получения выгоды» и происходящие «вопреки государственным интересам», то зачем отдельно казуально выделять дачу взятки, получение взятки и коммерческий подкуп, которые данными признаками охватываются (неужто бывает коррупция и, к примеру, взяточничество как ее проявление, внутри государства, которые соответствуют государственным интересам): налицо дефект юридической техники - следует выбрать что-то одно. К слову, законодатель тут не следует даже собственной «казуальной» логике, так как забыл включить в дефиницию служебный подлог (292 УК РФ), вероятно, одной из причин тому является то, что законодатель не дает ни понятия, ни перечня коррупционных преступлений впрочем, как и коррупционных правонарушений иного характера. Автор видит здесь два выхода: либо устранить коррупциогенный фактор и развивать казуальную дефиницию [7], пополняя ее новыми терминами, окончательно закрывая список по мере обнаружения новых проявлений коррупции, попутно разрабатывая для каждого проявления свой метод борьбы; думается, целесообразнее будет полностью пересмотреть термин, вставив в него некоторый набор бланкетных норм, обозначающих не просто проявления коррупции, а группы проявлений коррупции, которые будут раскрываться в отдельных статьях, к примеру, те же преступления коррупционной направленности, закрепление которых в УК РФ и КоАП РФ в целях систематизации представляется несколько абсурдной идеей, правда, в таком случае сами коррупционные преступления следует обозначить иным термином, иначе возникает тавтология (коррупция – это <...> коррупционные преступления, коррупционные правонарушения; уже имеется такая проблема с понятием конфликта интересов: конфликт интересов – это ситуация, <...> предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов), либо, дабы не «утонуть» во множестве бланкетных терминов, опереться на признаки, присущие всем проявлениям коррупции в целом, одним из которых является, например, то, что действия коррупционной направленности происходят «вопреки законным интересам общества и государства» (формулировка из ФЗ «О противодействии коррупции»), данный путь представляется крайне сложной задачей для законодателя, учитывая, что само понятие коррупция весьма условное и в определенной степени искусственное.

Таким образом, подведем итог о том, что коррупция и теневая экономика представляет реальную угрозу основам экономической деятельности и благополучию граждан РФ. В этой связи, важно установить правильные ориентиры совершенствования форм и методов создания системы, которая была бы нацелена на оптимизацию процесса создания модели по минимизации ущерба в результате кризиса или применения санкций и распространения теневой экономики. Тем самым правильно разработанная система поможет государству обеспечить экономическую независимость [8].

В заключение хотелось бы обобщить вышесказанное. Предлагается либо обобщить (оптимизировать) термин коррупция, пойдя по пути его пополнения новыми проявлениями, либо «разомкнуть» его, то есть полностью отказаться от наполнения термина содержанием через перечисление того, чем он является, создав обобщенную дефиницию. Есть и иной путь, отраженный в международных актах, например, Конвенции ООН против коррупции или Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (Совет Европы): там термин коррупция отсутствует в принципе, но такой способ решения проблемы представляется весьма экзотическим и не соответствующим реалиям нашего государства.

Список литературы:

1. Мурсалимов, А. Т. Противодействие преступности через призму криминологического портрета личности мошенника в сфере кредитования / А. Т. Мурсалимов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 3(219). – С. 235-237. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_235. – EDN WGXQQE.
 2. Лакхман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правового понимания // Власть и управление на Востоке России. – 2013. – № 1 (62). – С. 129-134.
 3. Богатырев С.И. Коррупция как системное явление и угроза финансовому суверенитету России // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. № 5. С. 237-240.
 4. Санькова А. А., Кудряшов К. В. «Коррупция» и «бытовая коррупция»: соотношение понятий, актуальные проблемы противодействия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № Т17. – С. 664–668.
 5. Кабанов П. А. Система количественных показателей результативности антикоррупционного просвещения как инструмента противодействия коррупции: правовое регулирование и классификация // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 853-864.
 6. Шехолдин С. Ю. Сложные аспекты нормативно-правового понимания категории «конфликт интересов» // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – № 1. – С. 210-220.
 7. Букалорова Л.А., Копылов М.Н. К вопросу о понятии «коррупционные преступления» // Общество и право. – 2012. – № 1. – С. 105-109.
 8. Мурсалимов, А. Т. Реализация экономической политики в рамках искоренения теневой экономики: региональный аспект / А. Т. Мурсалимов // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 8(135). – С. 316-317. – EDN YGULRW.
- References:**
1. Mursalimov, A. T. Countering crime through the prism of a criminological portrait of a fraudster's personality in the field of lending / A. T. Mursalimov // Law and the state: theory and practice. – 2023. – № 3(219). – Pp. 235-237. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_3_235. – EDN WGXQQE.
 2. Lakhman A. G. Corruption and anti-corruption: problems of legal understanding // Power and governance in the East of Russia. – 2013. – № 1 (62). – Pp. 129-134.
 3. Bogatyrev S. I. Corruption as a systemic phenomenon and a threat to Russia's financial sovereignty // Problems of economics and legal practice. 2015. No. 5. pp. 237-240.
 4. Sankova A. A., Kudryashov K. V. "Corruption" and "domestic corruption": correlation of concepts, actual problems of counteraction // Scientific and methodological electronic journal "Concept". – 2016. – No. T17. – pp. 664-668.
 5. Kabanov P. A. A system of quantitative indicators of the effectiveness of anti-corruption education as a tool for combating corruption: legal regulation and classification // Administrative and municipal law. – 2015. – No. 8. – Pp. 853-864.
 6. Shchekoldin S. Y. Complex aspects of the regulatory understanding of the category "conflict of interests" // Bulletin of Voronezh State University. Ser.: Law. 2009. № 1. P. 210-220.
 7. Bukalorova L. A., Kopylov M. N. On the concept of "corruption crimes" // Society and law. – 2012. – No. 1. – pp. 105-109.
 8. Mursalimov, A. T. Implementation of economic policy in the framework of the eradication of the shadow economy: The regional aspect / A. T. Mursalimov // Eurasian Law Journal. – 2019. – № 8(135). – Pp. 316-317. – EDN YGULRW.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО РАБОТЕ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН НА АДМИНИСТРАТИВНОМ УЧАСТКЕ

ORGANIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE DISTRICT POLICE COMMISSIONER FOR WORK WITH CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS IN THE ADMINISTRATIVE AREA

ЖЕЛТОБРУХ Александр Васильевич,

преподаватель кафедры Тактико-специальной подготовки,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110.
E-mail: jeltobruh.av@yandex.ru;

ZHELTOBRYUKH Alexander Vasilyevich,

Teacher of the Department of Tactical and special training, Federal State-owned Educational Institution of Higher Education
"East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation".
110 Lermontov str., Irkutsk, Irkutsk region, 664074, Russian Federation.
E-mail: jeltobruh.av@yandex.ru

Краткая аннотация: в прилагаемой статье рассматриваются деятельность участкового уполномоченного полиции по работе с населением на административном участке с учетом возникающих проблем, связанных с появлением отдельных категорий граждан за которыми необходимо осуществлять административный надзор.

Abstract: the attached article examines the activities of the district police commissioner for work with the public in the administrative area, taking into account the emerging problems associated with the emergence of certain categories of citizens who need to be administratively supervised.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, охрана общественного порядка, административный надзор, население, административный участок, амнистия.

Keywords: district police commissioner, public order protection, administrative supervision, population, administrative district, amnesty.

Для цитирования: Желтобрух А.В. Организация деятельности участкового уполномоченного полиции по работе с отдельными категориями граждан на административном участке // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_190.

For citation: Zheltobryukh A.V. Organization of the activities of the district police commissioner for work with certain categories of citizens in the administrative area // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 190-192. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_190.

Статья поступила в редакцию: 04.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Состояние общественного порядка и общественной безопасности один из значимых показателей спокойствия общества, что имеет не маловажное значение в настоящее время для нашей страны. Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности – это одна из основных задач правоохранительных органов, решение которой осуществляется в непосредственном взаимодействии с гражданами. Одной из ключевых фигур в правоохранительных органах по работе с населением является участковый уполномоченный полиции [1]. Основой задачей работы в данном направлении является тщательное изучение каждым участковым уполномоченным полиции населения, проживающего на обслуживаемом им административном участке. Однако для успешного решения стоящих перед участковым задач в сфере борьбы с преступностью и обеспечения охраны общественного порядка очень важно владеть не только общей информацией, но и индивидуальной характеризующей отдельные категории граждан, проживающих на административном участке [1].

Успешная отработка жилого сектора невозможна без накопления сведений о населении участка. Этот элемент рассматриваемой деятельности предполагает создание в электронной среде СООП (сервис охраны общественного порядка) информационно-справочного массива, отражающего в упорядоченном виде общие сведения о населении административного участка [2]. Завершает процесс отработки жилого сектора такой элемент, как использование сведений о населении, что предполагает их реализацию для проведения профилактической работы, привлечения виновных к ответственности и совершенствования самой работы по отработке жилого сектора.

Важное значение для правильной организации работы участкового уполномоченного по отработке жилого сектора имеет контроль и практическая помощь со стороны руководства отделов по организации деятельности участковых уполномоченных полиции (ОДУУП) [1].

Отдельная категория граждан, проживающих на административном участке, за которыми устанавливается административный надзор, предусматривающий некоторые ограничения и запреты для данной категории граждан [3]. На законодательном уровне установление административного надзора и возможные ограничения предусмотрены следующими нормативными правовыми актами:

1. Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Осуществляет наблюдение за соблюдением лицами, состоящими под административным надзором, установленных судом временных ограничений их прав и свобод.
2. Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденная приказом МВД России от 29 марта 2019г. №205, предписывает ему при работе с населением на обслуживаемом административном участке решать следующие задачи:

Принимать меры, направленные на предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений, выявлять и раскрывать преступления, проводить профилактические мероприятия по предупреждению преступлений, осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в пределах своей компетенции. Проводить профилактические мероприятия направленные на снижение количества совершаемых противоправных деяний населением, проживающим на административном участке, в том числе лицами, имеющими непогашенную (не снятую) судимость. Проводит индивидуальную профилактическую работу с лицами, состоящими на профилактическом учете [2].

3. Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. N 818, согласно данного нормативного правового акта административный надзор устанавливается судом в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение: 1) тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) преступления при рецидиве преступлений; 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего; 4) двух и более преступлений, предусмотренных статьями 228, 231, 234 Уголовного кодекса Российской Федерации.

В настоящее время участковые уполномоченные полиции сталкиваются с тем что лица, амнистированные в связи с прохождением контракта, участвовавшие в боевых действиях в зоне СВО, официально не подлежат административному надзору [4].

Кроме того с 2022 года «неоднократно принимались указы о помиловании (освобождении от уголовного наказания) лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы, с одновременным снятием судимости».

Таким образом, экс-заключенные принимали участие в военных действиях «как несудимые люди, не привлекавшиеся ранее к уголовной ответственности, то есть как рядовые добровольцы». «Но, в отличие от мобилизованных граждан и военнослужащих по контракту, служба по защите интересов Родины которых бессрочна, бывшие осужденные получили значительную преференцию в виде определенного срока участия в СВО, после которого они могут спокойно покидать зону ее проведения». Речь идет о практике помилования после добровольного вступления в ряды ЧВК «Вагнер», после шести месяцев службы, в которой бывший заключенный мог покинуть зону боевых действий.

Работа участковых уполномоченных полиции с участниками СВО, включает в себя несколько ключевых аспектов. Основная задача участковых уполномоченных полиции обеспечить соблюдение закона, поддерживать общественный порядок и общественную безопасность.

Контроль за соблюдением условий освобождения.

Участковые должны за выполнением условий, прописанных в решении суда или постановлении о освобождении, если такие имеются. Это может включать контроль местожительства, поведение и любые ограничения.

Работа с участниками СВО

Участковые проводят разъяснительную работу с участниками СВО, объясняют их права и обязанности - это важно для того, чтобы они понимали, как правильно взаимодействовать с правоохранительными органами и что решать в случае возникновения вопросов или проблем.

Профилактика

Участковый должен проводить профилактические мероприятия, направленные на предотвращения правонарушений и преступлений. Это может включать патрулирование, работу с молодежью и проведение лекций по правовым вопросам.

Взаимодействие с военными структурами

Участковый могут взаимодействовать с командованием воинских частей для координации работы и обеспечение правопорядка, особенно если участники СВО возвращаются в свои населенные пункты после служебных командировок.

Сбор информации о лицах

Участковый собирают информацию о местонахождении и деятельности участников СВО, что может помочь в предотвращении возможных конфликтов или преступлений. Это может включать работу с семьей и местными сообществами.

Психологическая поддержка

Участковый может также вступать в качестве контактного лица для оказания моральной поддержки участникам СВО и их семьям, предоставляя информацию о социальных льготах и возможностях помощи.

Проверка правонарушений

Участковый должен быть готовы к реагированию на правонарушения связанные с участниками СВО, включая возможные случаи дезертирства или нарушения условий освобождения [4].

Рекомендуемые методы работы участкового уполномоченного полиции.

Эмпатия и поддержка слушать внимательно. Участковый должен проявлять активное слушание, чтобы понять точку зрения участника СВО. Что включает в себя использование жестов, кивков и коротких вопросов которые демонстрируют заинтересованность. Эмпатия показать понимание и поддержку по отношению к переживаниям которые участник СВО мог испытывать во время пребывания в зоне конфликта.

1. Открытые вопросы использование открытых вопросов («как дела»), «Как себя чувствуете?», «Что вас волнует в данный момент?», помогают участнику СВО выразить свои мысли и переживания, и может показать, что его мнение важно.

2. Не осуждение. Участковый должен избегать осуждений и суждений, что позволяет создать безопасную обстановку для разговора Это важно для поддержания открытого и доверительного общения.

3. Работа со стрессами

Участковый уполномоченный полиции может использовать техники расслабления, или советы по преодолению стресса, если заметит, что участник СВО находится в напряженном состоянии, например это может быть простое дыхательное упражнение или предложение о необходимости отдыха. Методы разговора с участниками СВО должны быть направлены на создание доверительных отношений, поддержки и информированность. Эффективное общение может не только помочь в решении текущих вопросов, но и способствовать улучшению общего состояния участника, помогая ему адаптироваться к жизни после службы [5]. Выполняя сейчас вышеперечисленную работу, правоохранительные органы тем самым профилируют рост преступности в будущем, которое прогнозируют. Например, Генерал армии Анатолий Куликов, бывший министр внутренних дел России (1995-1998), заявил о возможном всплеске преступности в стране после завершения СВО.

По его словам, подобное уже происходило в первые годы после Великой Отечественной войны, когда на территории СССР действо-

вали многочисленные банды. Куликов отметил, что особое внимание следует уделить возвращению из зоны боевых действий не только мобилизованных и контрактников, но и тех, кто был направлен туда из мест лишения свободы. Он подчеркнул, что силовым структурам, службам безопасности и Министерству внутренних дел необходимо заранее подготовиться, чтобы не допустить роста преступности. По его мнению, работы предстоит очень много, и начинать действовать нужно уже сейчас.

Необходимо заметить, что «не умаляя значимости участия помилованных по защите интересов России в ходе СВО», но обращают внимание на законодательные органы нашей страны, что «одновременное освобождение от уголовного наказания и снятие судимости осложняет дальнейший государственный контроль за подобными лицами, например, в части административного надзора». В связи с этим предлагается наладить административный надзор за помилованными, вернувшимися из зоны СВО, а также разработать и внедрить программу их социальной адаптации [5].

Из практической деятельности правоохранительных органов, факты совершения противоправных действий амнистированных лиц:

Согласно наблюдениям и негласной статистике среди участковых уполномоченных полиции, поведение прибывающих с зоны боевых действий зачастую зависит от контингента. Те, кто вел асоциальный образ жизни, безработные, злоупотреблявшие алкогольными напитками, в поведенческом плане не меняются, негативные черты характера усиливаются, часто злоупотребляют алкоголем и находятся в напряженных отношениях с ближайшим социальным окружением. А граждане из благополучных семей, имеющих трудовой стаж в различных организациях, ведущих нормальный образ жизни, по прибытии ведут себя более спокойно, реабилитация проходит более благополучно. Хотя симптомы посттравматического стрессового расстройства наблюдаются у всех прибывших в разной степени выраженности (сверхбдительность и притупление эмоций, агрессивность и приступы ярости, нарушения памяти и концентрации внимания, депрессия и общая тревожность, проблемы со сном, "флешбеки и "вина выжившего").

На практике имеются негативные моменты.

На некоторых из них, хотелось бы остановиться подробнее.

Бывший боец ЧВК «ВАГНЕР», гражданин «Z» в зону Специальной Военной Операции пошел добровольцем находясь в исправительной колонии. После получения ранения вернувшись в родное село, адаптироваться было сложно, с работой не ладилось, отношения в семье и с родственниками испортились окончательно из-за систематического употребления спиртных напитков. Несмотря на усилия участкового уполномоченного полиции, множество проведенных профилактических бесед, вернуться к нормальной жизни гражданин «Z» так и не смог. Летом 2024 года он вновь был осужден по ч.1.ст.105 сроком на 7 лет.

21.07.2024 года мужчина проходивший службу на СВО ЧВК «Вагнер» избил женщину на улице в г. Чите Черновском районе. Женщина направлялась в больницу. Со слов потерпевшей проходя мимо автобусной остановки ей на встречу шел гр. Сорокин который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, проходя мимо Сорокин схватил меня за волосы и начал наносить удары свободной рукой мне по голове.

Потерпевшая звала на помощь, остановился проезжающий мимо автомобиль и девушка успела вырваться сесть в машину. По приезде в отдел полиции с потерпевшей было взято заявление и оказана медицинская помощь. Также потерпевшая успела заснять гр. Сорокина на телефон. Ранее он привлекался к уголовной ответственности, проходил службу в зоне СВО, после получил амнистию.

Поэтому исходя из вышеизложенного считаю, необходимым на уровне законодательный актов

1. Федеральный законом от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ "Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.
2. Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, утвержденная приказом МВД России от 29 марта 2019г. №205.
3. Порядок осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденный приказом МВД России от 8 июля 2011 г. N 818.

Предусмотреть установления административного надзора, за лицами, которые были осуждены за тяжкие преступления, однако после участия в СВО получили помилование и вернулись в общество.

Список литературы:

1. Карнаухова О.П. Вопросы совершенствования оценки деятельности службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3 (102). С. 264-274. DOI: 10.55001/2312-3184.2022.97.79.023 EDN: ZHFESR
2. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организация этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019г. №205// Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 52, ст. 7614; 2018, № 19, ст. 2725; № 30, ст. 4711; № 46, ст. 7028.
3. Рукавишников Г.А., Шапочанский В.Н. О некоторых полномочиях оперативных подразделений органов внутренних дел по осуществлению профилактической работы с лицами, состоящими под административным надзором. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 2 (105). С. 265-272. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.59.87.023 EDN: YHPQLE
4. Добров А.Н., Баранова С.А. Деятельность органов внутренних дел по осуществлению административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: проблемы и пути решения. Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1 (96). С. 222-230. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-1-222-230 EDN: NBMEED
5. Нежкина Л.Ю. К вопросу о психолого-педагогических знаниях в деятельности участкового уполномоченного полиции. Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (3). С. 348-350. EDN: XXSDAK

References:

1. Karnaukhov O.P. Issues of improving the assessment of the activities of the service of district police officers of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3 (102). From 264-274.
2. On the service of district police officers in the serviced administrative area and the organization of this activity: order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated March 29, 2019 No.205/ Collection of Legislation of the Russian Federation, 2016, No. 52, art. 7614; 2018, No. 19, art. 2725; No. 30, art. 4711; No. 46, art. 7028.
3. Rukavishnikov G.A., Shapochansky V.N. On some powers of operational units of internal affairs bodies to carry out preventive work with persons under administrative supervision. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (105). pp. 265-272.
4. Dobrov A.N., Baranova S.A. The activities of the internal affairs bodies in the implementation of administrative supervision of persons released from prison: problems and solutions. Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 1 (96). pp. 222-230.
5. Nezhkina L.Y. On the issue of psychological and pedagogical knowledge in the activities of the district police commissioner. Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (3). pp. 348-350.

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА НА ЗЕМЛЯХ ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЕЙ И КУРОРТОВ ON THE PROBLEM OF THE DEVELOPMENT OF MEDICAL AND HEALTH TOURISM ON THE LANDS OF MEDICAL AND HEALTH-IMPROVING AREAS AND RESORTS

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 23.
E-mail: natbor73@mail.ru;

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural GAU".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

ZARUBINA Elena Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

FATEEVA Natalya Borisovna,

Senior Lecturer, Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgenyev 23.
E-mail: natbor73@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность данной статьи состоит в том, что лечебно – оздоровительный туризм играет одну из основных задач по развитию медицины в стране и здоровья граждан России. Поэтому переход лечебно – оздоровительных учреждений страны на современный уровень развития является важной государственной задачей. Целью статьи заключается в изучении и анализе лечебно – оздоровительных комплексов в регионах страны. В статье использованы следующие методы исследования: метод факторного анализа позволяет проанализировать влияние отдельных факторов на результирующий показатель по организации и участию регионов в программах лечебно – оздоровительного туризма. Также в статье использованы методы индукции и дедукции при рассмотрении отдельных показателей развития туризма по регионам России. Результатами статьи являются данные таблиц 1 и 2 по оказанию медицинских услуг в лечебно – профилактических комплексах, и данные по регионам России, где развит данный вид туризма. Для примера приводятся отдельные города, которые можно назвать региональными центрами по оказанию медицинских услуг населению. Проанализированы показатели спроса на туристские услуги в сфере медицины. В заключении авторы отмечают, что использование новых технологий является необходимым условием для развития отечественной медицины в целом и оказания необходимых услуг в курортных зонах и профилакториях для людей с ослабленным здоровьем.

Abstract. The relevance of this article is that medical and health tourism plays one of the main tasks in the development of medicine in the country and the health of Russian citizens. Therefore, the transition of medical and health institutions of the country to a modern level of development is an

important state task. The purpose of the article is to study and analyze medical and health complexes in the regions of the country. The article uses the following research methods: the method of factor analysis allows us to analyze the influence of individual factors on the resulting indicator for the organization and participation of regions in medical and health tourism programs. The article also uses induction and deduction methods when considering individual indicators of tourism development in the regions of Russia. The results of the article are the data in tables 1 and 2 on the provision of medical services in medical and preventive complexes, and data on the regions of Russia where this type of tourism is developed. As an example, individual cities are given that can be called regional centers for the provision of medical services to the population. The indicators of demand for tourism services in the field of medicine are analyzed. In conclusion, the authors note that the use of new technologies is a necessary condition for the development of domestic medicine in general and the provision of necessary services in resort areas and preventive centers for people with poor health.

Ключевые слова: лечебно-оздоровительный туризм, туристский спрос, климатические особенности регионов, экологический туризм, курортные зоны, профилактории.

Key words: medical and health tourism, tourist demand, climatic features of regions, ecological tourism, resort areas, health resorts.

Для цитирования: Чупина И. П., Симачкова Н. Н., Зарубина Е. В., Журавлева Л. А., Фатеева Н. Б. К проблеме развития лечебно-оздоровительного туризма на землях лечебно-оздоровительных местностей и курортов // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 193-196. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_193.

For citation: Chupina I.P., Simachkova N.N., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B. On the problem of the development of health tourism on the lands of health-improving areas and resorts // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 193-196. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_193.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Правовое положение земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов имеет особое значение для развития лечебно-оздоровительного туризма. Земельное законодательство устанавливает специальные требования к использованию и охране территорий, на которых расположены лечебные и оздоровительные объекты. Эти меры направлены на сохранение природных ресурсов, обеспечение благоприятных условий для оздоровления и отдыха, а также развитие инфраструктуры для туристов и пациентов. Так, в статье 96 Земельного кодекса РФ, определено, что земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов предназначены для организации санаторно-курортного лечения и медицинской реабилитации на основе использования природных лечебных ресурсов[2].

Особое внимание уделяется контролю за воздействием на окружающую среду и мерам по предотвращению негативных последствий для природы. На основании земельного законодательства, в целях охраны природных лечебных ресурсов устанавливаются округа санитарной (горно-санитарной) охраны, режим которых обеспечивает сохранение природных лечебных ресурсов[2].

Правовое обеспечение земель лечебно-оздоровительных местностей способствует созданию благоприятных условий для туристов и пациентов, обеспечивает сохранение природных богатств региона и способствует устойчивому развитию лечебно-оздоровительного туризма. Качественное выполнение законодательных требований позволяет эффективно использовать потенциал курортных зон и обеспечивать высокий уровень сервиса для посетителей. Поэтому важно соблюдать все нормы и правила, установленные для земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов, содействуя тем самым развитию этой отрасли и сохранению природного наследия.

Лечебно – оздоровительный туризм принято разделять на такие направления как санаторно – курортный и оздоровительный. Санаторно – курортный туризм принято считать как направление отдыха для восстановления физических и эмоциональных сил. Оздоровительный туризм выступает как направление на восстановление здоровья и профилактику различных заболеваний. Поэтому путешественники покупают путевки в такие санатории, которые им были рекомендованы в медицинских учреждениях по характеру заболеваний.

Лечебно – оздоровительный туризм регулируется Федеральным законом № 26 – ФЗ от 23.02.1995 года [1]. Правительство РФ высоко оценивает значимость лечебно – оздоровительных курортов и здравниц, поэтому принимает всевозможные меры для развития данной отрасли. Инвесторы также начинают рассматривать лечебно – оздоровительный туризм перспективным направлением, поэтому вкладывают свои средства в данные проекты. В свою очередь, и местные власти – региональные и муниципальные, заинтересованы в развитии направлений лечебно – оздоровительного туризма для жителей своих регионов. Своей целью они ставят привлечение инвесторов в сферу здравоохранения.

В стране насчитывается свыше 45 тысяч курортных лечебно – оздоровительных зон – санаториев и здравниц. Отрасль санаторно – курортного отдыха и лечения всегда имела большой спрос на свои услуги. В первую очередь высоким спросом данные услуги пользуются у людей пенсионного возраста, так как небольшие пенсии не позволяют людям отдыхать на дорогих развлекательных курортах. К этому добавляется еще и такой важный стимул, как улучшение своего здоровья. Поэтому совмещение лечения и отдыха создают популярность лечебно – оздоровительного туризма в кругу пожилых людей.

Но и люди молодого и среднего возраста понимают необходимость заботы о своем здоровье. Поэтому на санаторно – оздоровительных комплексах можно встретить большое количество людей в возрасте до 45 лет, которые знакомы с методами современных технологий лечения и профилактики различных заболеваний.

Современные санатории представляют собой комплекс по оказанию услуг высокого качества, куда входят не только лечебно – оздоровительные процедуры, но и сервис, питание, предоставление комфортного жилья и другое [11].

На территории России выделяют 18 регионов, в которых расположены лечебно – оздоровительные курортные зоны. Данные регионы отличаются своими уникальными природными особенностями – мягким климатом, наличием минеральных источников, лечебными грязями и другими лечебными показателями, которые рассмотрим в таблице 1.

Таблица 1 – Предлагаемые виды лечебно – оздоровительных процедур на курортах РФ

№ п/п	Виды процедур	Характеристика
1.	Айротерапия	Отдых в горной местности людей, у которых присутствуют проблемы дыхательных путей
2.	Бальнеотерапия	Применяется на курортах, где есть источники минеральных вод. Оказывает лечебный эффект при болезнях эндокринной системы
3.	Талассотерапия	Лечение органов дыхания и заболеваний кожи при помощи морских водорослей
4.	Пелоидотерапия	Применение лечебной грязи при болезнях кожи и нервной системы
5.	Климатотерапия	Экологически чистые зоны для укрепления иммунитета

Лечебно – оздоровительные курорты подразделяются на курорты федерального значения, к которым относятся оздоровительные курорты Краснодарского края, курорты Алтайского края, Калининградской области, курорты Кавказа и курорты Санкт – Петербурга на побережье Финского залива [8].

Региональные лечебно – оздоровительные и местные курорты находятся на территории регионов страны. Рассмотрим данные по региональным курортам в таблице 2. [3].

Таблица 2 – Региональные лечебно – оздоровительные курорты России

№ п/п	Регион РФ	Название лечебно – оздоровительного курорта
1.	Астраханская область	«Тинаки – 2» - бальнеологический грязелечебный курорт
		ООО «Санаторий – профилакторий «Баскунчак» - грязелечебный санаторий
2.	Волгоградская область	Лечебный санаторий «Эльтон» - грязелечебница, основанная недалеко от территории соленого озера Эльтон
3.	Республика Калмыкия	Туристско-рекреационный бальнеологический комплекс в Яшалтинском районе
4.	Краснодарский край	Поселок Лола – санаторий «Лола» - климатокумысная лечебница
		Лечебный курорт сероводородными водами «Мацеста»
		Бальнеологический и грязевой курорт в г. Анапа
		Бальнеологический курорт в г. Горячий Ключ
		Климато-бальнео-грязевой курорт «Ейск»
5.	Московская область	Более 200 пансионатов и баз отдыха и 150 санаторно – курортных учреждений
6.	Санкт - Петербург	Наибольшее развитие медицинского туризма на территории РФ
7.	Ставропольский край	Кавказские минеральные воды – курортные местности: Ессентукская, Пятигорская, Железноводская и др. 118 здравниц
8.	Республика Тыва	Санаторно – курортный комплекс в районах озер Дус-Холь и Чедер. Более 200 природных водолечебных объектов.
9.	Республика Бурятия	Бальнеологический курорт «Аршан»
10.	Алтайский край	Бальнеологический курорт «Белокуриха»
11.	Калининградская область	Климато-грязевые курорты «Светлогорск», «Отрадное», «Зеленогорск»
12.	Республика Кабардино-Балкария	Климато-бальнео-грязевой курорт «Нальчик»
13.	Приморский край	Бальнеологический курорт «Шмаковка»
14.	Камчатка	Бальнео-грязевой курорт «Паратунка»
		Бальнеологический курорт «Начика»
15.	Хабаровский край	Бальнеологический курорт «Кульдур»
16.	Читинская область	Бальнеологический курорт «Дарасун»
17.	Республика Башкортостан	Соляные ванны санатория «Танып»
		Кумысолечение в санатории «Юматово»
		Геотермальные паровые ванны в санатории «Янган-Тау»
18.	Самарская область	санаторий «Сергиевские Минеральные Воды»

Далее рассмотрим отдельные города, в которых развит лечебно – оздоровительный туризм. Одним из таких городов является город Липецк. Город является крупным туристическим центром по разным направлениям туризма – от исторического до лечебно – оздоровительного. Рядом с городом расположены санаторно – курортные зоны, в которых отдыхающим предлагаются различные процедуры.

Следующими являются Евпатория и Ессентуки. Это бальнеологические курорты, которые известны своими минеральными источниками. Помимо этого туристов знакомят с достопримечательностями города и памятниками архитектуры. Туристам предлагаются современные гостиничные комплексы для всех возрастных групп. Евпатория также представляет собой хорошую экологическую природную зону для отдыха.

Спа – процедуры стали популярным направлением лечебно – оздоровительного туризма в городе Минеральные Воды. Этот город находится на юге России в Ставропольском крае. Город является одним из лидеров по строительству комфортабельных гостиничных комплексов. И хотя город считается небольшим курортом, но поток туристов с каждым годом возрастает, так как здесь можно получить не только лечение, но и богатую развлекательную программу.

В Тверской области одним из городов по развитию лечебно – оздоровительного туризма является город Кашин. На территории города расположена курортная зона с минеральными источниками. Кашин является древним городом, в котором расположено большое количество памятников архитектуры и русского зодчества. Поэтому историко – познавательный туризм здесь тесно переплетается с оздоровительным туризмом. Так как поток туристов каждый год довольно высокий, то в городе развита современная инфраструктура.

Город Саки расположен в Крыму и образует городской округ. На его территории находится бальнеогрязевой курорт около озера Сакское. В 21 веке город развивается и считается как город инвалидов - колясочников. На 80 % территория города оборудована пандусами для передвижения людей с ограниченными возможностями. Более ¼ людей города являются инвалидами – колясочниками. Помимо этого в город приезжают люди с такими же диагнозами для отдыха и поддержания своего здоровья, так как сочетание теплого климата и приморская равнина

способствуют предпочтению людей именно данному городу [6].

Если говорить об истории зарождения курортных зон на территории России, то первым курортом стал курорт в Карелии «Марциальные воды», основанный Петром I. Постепенно расширялась географическая сфера курортов на территории страны, возрастало и их количество. В настоящее время на территории России насчитывается 2147 санаторно – курортных учреждений, среди которых 792 санатория только для взрослого населения, 409 учреждений санаторного комплекса для детей.

Многие российские санатории практически продолжают свою деятельность по традициям советских времен. И хотя меняется облик санаториев, меняется старое оборудование на новое и применяются новые технологии в профилактике и лечении заболеваний, но материально – техническое состояние многих лечебно-санаторных комплексов остается в тяжелом состоянии, так как сейчас не осуществляется финансирование через органы социального страхования. Несмотря на финансовые трудности, популярность лечебно-оздоровительного туризма не становится меньше [4], [5], [7].

Особенно наибольшее число туристов в лечебно – оздоровительные комплексы насчитывалось в «ковидные годы». Многие люди, тяжело переболев данным заболеванием, стремились поправить свое здоровье именно в лечебно – профилактических учреждениях. Поэтому сейчас лечебно – оздоровительный туризм становится все более популярным направлением, тем более что инновации в сфере здравоохранения постоянно обновляются [9], [10].

В России лечебно – оздоровительные учреждения предлагают лечение и восстановление здоровья по доступным ценам, что является одной из причин роста популярности данного вида туризма. Также набирает популярность и такой вид туризма, как экологический туризм, который тесно связан с лечебно – оздоровительным туризмом, так как отдых на природе, где чистый воздух и благоприятная экологическая атмосфера способствует такому же положительному эффекту для здоровья, как и принятие медицинских процедур.

Список литературы:

1. Федеральный закон № 26-ФЗ от 23.02.1995 "О природных лечебных ресурсах, лечебно - оздоровительных местностях и курортах" [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6001/ (дата обращения 02.02.2025).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773.
3. Лечебно - оздоровительный туризм в России [Электронный ресурс]: https://www.sportmaster.ru/media/articles/36901508/?utm_referrer=https://www.google.com/ (дата обращения 04.02.2025).
4. Абдулов М.Р. Некоторые особенности развития туризма в Республике Дагестан // Образование и право. 2022. № 10. С. 178-180. DOI: 10.24412/2076-1503-2022-10-178-180 EDN: WSRFWJ
5. Антоненко М.Н., Казаченко Е. А. Развитие спортивно-оздоровительного туризма на территории Красноярского края // Наука и техника. Мировые исследования: материалы IV междунар. науч.-практ. конф. - Саратов. 2020. С. 25-28. EDN: VTOFGQ
6. Борщ Л.М., Польская С. И. Особенности кластерного подхода в рекреационной сфере региона в контексте цифрового развития на примере Республики Крым // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2021. № 1. С. 198-213. DOI: 10.37279/2312-5330-2021-1-198-213 EDN: LTNXUO
7. Дунец А.Н., Акимов О. С. Маршруты лечебно-оздоровительного туризма в пространственной структуре курортных территорий Алтайского края // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021. Т. 15. № 1. С. 81-92. DOI: 10.24412/1995-0411-2021-1-81-92 EDN: MBFJFT
8. Квита Г.Н., Аршинова А. Н., Зотова Е. Г. Специфика и факторы развития лечебно-оздоровительного туризма // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7. С. 36-41. DOI: 10.47581/2021/PS-3/E.7.57.06 EDN: CTXZJQ
9. Мадаханов А.С., Халилов И.Х. Оценка эффективности деятельности санаторно-курортных учреждений (обзор литературы) // Re-health journal. 2023. № 1. С. 49-55.
10. Положихина М.А. Перспективы развития в России лечебно-оздоровительного туризма // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 4. С. 184-206. DOI: 10.31249/espr/2023/04.14 EDN: OHLZOW
11. Шнорр Ж.П., Щетинина Н. А., Попова А. А. Организация социального туризма: региональные аспекты, проблемы, совершенствование // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 2. С. 34-44. DOI: 10.21295/2223-5639-2022-2-34-44 EDN: TRVQRQ

References:

1. Federal Law No. 26-FZ of 02/23/1995 "On natural healing resources, health-improving areas and resorts" [Electronic resource]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6001/ (date of application 02.02.2025).
2. The Land Code of the Russian Federation dated 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 26.12.2024) (as amended and supplemented, introduction. effective from 01/19/2025) [Electronic resource]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
3. Medical and health tourism in Russia [Electronic resource]: https://www.sportmaster.ru/media/articles/36901508/?utm_referrer=https://www.google.com/ (accessed 02/04/2025).
4. Abdulov M.R. Some features of tourism development in the Republic of Dagestan // Education and Law. 2022. No. 10. pp. 178-180.
5. Antonenko M.N., Kazachenko E. A. Development of sports and recreation tourism in the Krasnoyarsk Territory // Science and technology. World studies : proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference – Saratov. 2020. pp. 25-28.
6. Borsch L.M., Polskaya S. I. Features of the cluster approach in the recreational sphere of the region in the context of digital development on the example of the Republic of Crimea // Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2021. No. 1. pp. 198-213.
7. Dunets A.N., Akimov O. S. Routes of medical and health tourism in the spatial structure of the resort territories of the Altai Territory // Modern problems of service and tourism. 2021. Vol. 15. No. 1. pp. 81-92.
8. Kvita G.N., Arshinova A. N., Zotova E. G. The specifics and factors of the development of medical and wellness tourism // Innovative economy: prospects for development and improvement. 2021. No. 7. pp. 36-41.
9. Madakhanov A.S., Khalilov I. H. Evaluation of the effectiveness of sanatorium-resort institutions (literature review) // Re-health journal. 2023. No. 1. pp. 49-55.
10. Polozhikhina M. A. Prospects for the development of medical and wellness tourism in Russia // Economic and social problems of Russia. 2023. No. 4. pp. 184-206.
11. Schnorr J.P., Shchetinina N. A., Popova A. A. Organization of social tourism: regional aspects, problems, improvement // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2022. No. 2. pp. 34-44.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ ПРАВ И СВОБОД В УСЛОВИЯХ ВЫХОДА РОССИИ ИЗ-ПОД ЮРИСДИКЦИИ ЕСПЧ PROBLEMS OF ENSURING GUARANTEES OF RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S WITHDRAWAL FROM THE JURISDICTION OF THE ECHR

ЖУКОВ Андрей Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции.

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

МИТИНА Мария Владимировна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

НОВОСЕЛОВ Сергей Сергеевич,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

ZHUKOV Andrey Aleksandrovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Jurisprudence.

Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

MITINA Maria Vladimirovna,

Master's student in the field of Law Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru;

NOVOSELOV Sergey Sergeevich,

Master's student in the field of Law Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

168/1 Mitrofan Sedin St., Krasnodar Territory, Krasnodar, 350015.

E-mail: zhukov_andrei@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена проблемам обеспечения гарантий прав и свобод человека в современных условиях, обусловленных выходом России из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Авторы рассматривают изменения, произошедшие в российской законодательстве после внесения поправок в Конституцию РФ в 2020 году, подчеркивая значимость верховенства национальной Конституции над международными нормативными актами. Особое внимание уделяется вопросам эффективности защиты прав российских граждан в новых реалиях, вызванных изменениями в международной политической обстановке.

Abstract. The article is devoted to the problems of ensuring guarantees of human rights and freedoms in modern conditions caused by Russia's withdrawal from the jurisdiction of the European Court of Human Rights (ECHR). The authors review the changes that have occurred in Russian legislation since the amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020, emphasizing the importance of the supremacy of the national Constitution over international regulations. Special attention is paid to the effectiveness of protecting the rights of Russian citizens in the new realities caused by changes in the international political situation.

Ключевые слова: Права человека; Свобода; Международные нормы; Российская Федерация; Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ); Верховенство Конституции; Политизация; Национальные интересы; Русофобия; Государственный суверенитет.

Keywords: Human rights; Freedom; International norms; Russian Federation; European Court of Human Rights (ECHR); Supremacy of the Constitution; Politicization; National interests; Russophobia; State sovereignty.

Для цитирования: Жуков А.А., Митина М.В., Новоселов С.С. Проблемы обеспечения гарантий прав и свобод в условиях выхода России из-под юрисдикции ЕСПЧ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 197-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_197.

For citation: Zhukov A.A., Mitina M.V., Novoselov S.S. Problems of ensuring guarantees of rights and freedoms in the context of Russia's withdrawal from the jurisdiction of the ECHR // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 197-200. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_197.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

До недавнего прошлого определение правового статуса личности находилось исключительно в ведении каждого отдельного государства, однако к середине XX столетия ситуация кардинально изменилась: права человека начали регулироваться не только внутренним законодательством, но и международными правовыми инструментами, направленными на их защиту [4]. В настоящее время право на защиту в межгосударственных судах провозглашено частью 3 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гласящей: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1].

Очевидно, что в современном мире нет государства, в котором права и свободы человека соблюдались бы в полном объеме. Россия не является исключением. Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые российским государством в области охраны и защиты прав и

свобод человека и гражданина, существует ряд проблем правообеспечительной и правозащитной деятельности, не утративших своей актуальности до настоящего времени.

Серьезным препятствием на пути обеспечения и защиты прав и свобод человека являются события, отражающие особенности современного исторического периода: политический и экономический кризис, принимающие мировые масштабы; санкции, применяемые США, государствами-членами Евросоюза и ответные меры, подрывающие экономику этих государств и порождающие системный характер нарушений и неоправданного ограничения трудовых и социальных прав граждан и иных лиц (в 2022 году впервые в мировой истории число беженцев достигло 100 млн человек) [9].

На данный момент наиболее остро для российского государства встает проблема вынужденных переселенцев в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины, начавшейся 24 февраля 2022 и продолжающейся до настоящего времени. В первую очередь требуется решение вопросов, касающихся защиты прав и свобод человека, а именно – оказания помощи беженцам: обеспечения их продовольствием, медикаментами, предметами первой необходимости, содействия в приобретении гражданства Российской Федерации и получении свидетельств о временном убежище, трудоустройстве, медицинском обслуживании, мер социальной поддержки.

Также актуальными являются вопросы, которые проявились в ходе специальной военной операции: обеспечение прав военнопленных, содействие освобождению и возвращению на Родину наших соотечественников, оказавшихся в украинском плену и в зоне боевых действий; мероприятия по патриотическому воспитанию, обеспечению правопорядка и противодействию распространению недостоверной информации о деятельности российских Вооруженных Сил на территории соседнего государства [10].

Приоритетным направлением разрешения указанных проблем выступает международное взаимодействие, объективно выступающее значимым детерминантом обеспечения гарантий реализации прав и свобод личности. Интеграция опыта через сотрудничество с профильными межгосударственными структурами способствует имплементации передовых практик защиты прав человека. Двусторонние и многосторонние соглашения, заключаемые между государствами, играют ключевую роль в обеспечении правовой защищенности собственных граждан в зарубежных юрисдикциях. Вовлеченность в операции по поддержанию мира и предоставление гуманитарной поддержки существенно усиливают механизмы охраны прав пострадавших категорий населения. Тем не менее, современное состояние международного сотрудничества характеризуется наличием кризисных явлений, наиболее выражено проявляющихся в контексте взаимоотношений с организациями коллективного Запада.

К сожалению, современным трендом стали политизация и идеологизация международных правозащитных организаций. Многие из них используются как инструменты влияния на внутреннюю политику различных стран, включая Россию. Это подтверждается высказыванием Президента Российской Федерации, так на встрече с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека при участии Уполномоченного 7 декабря 2022 г. В. В. Путин заявил о том, что западные правозащитные организации создавались не как инструмент борьбы за права человека, а прежде всего, как инструмент влияния на внутреннюю политику России и других стран бывшего Советского Союза [7]. Выход России из Совета Европы и отказ от юрисдикции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) были вызваны неприемлемой политизацией правозащитных организаций и стремлением защитить российский суверенитет и национальные интересы. Организация Объединенных Наций также теряет доверие в своей правозащитной миссии, становясь инструментом отдельных групп государств, тем самым на наших глазах происходит разрушение международной системы защиты прав человека.

Сложившаяся на сегодняшний день политизированность ряда международных правозащитных институтов вынудила Россию предпринять ряд мер для защиты национальных интересов и государственного суверенитета. Так, после внесения поправок в Конституцию РФ в июле 2020 года, решения международных органов, противоречащие Конституции РФ, перестали быть обязательными к исполнению в России. Это вызвало много вопросов среди общественности и обсуждений на различных форумах и конференциях [8]. Таким образом, поправки, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, в частности в статью 79 стали весьма значимыми. Так было введено новое положение согласно которому: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации» [1].

Практически сразу – 18 июня 2020 года Венецианская комиссия предложила исключить поправку к статье 79 Конституции РФ [11]. Венецианская комиссия, известная также как Европейская комиссия за демократию посредством права, представляет собой специализированный консультационный орган Совета Европы, учрежденный в 1990 г., предназначенный для экспертной оценки вопросов конституционного права и выработки рекомендаций относительно улучшения законодательных норм, укрепления демократии и защиты прав человека на европейском континенте.

Анализ заключения Комиссии Совета Европы «За демократию посредством права», подготовленного относительно изменений текста Конституции Российской Федерации от 2020 г., касающихся исполнения постановлений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), проведенный отечественными исследователями В.В. Гошуляк и Е.В. Портновой, позволил сформулировать ряд обоснованных выводов, которые мы в полной мере разделяем. Авторы утверждают, что вышеуказанная рекомендация объективно не подлежит реализации применительно к российскому правовому пространству ввиду следующих аргументов:

1. Декларируемое превалирование положений Конституции Российской Федерации над нормами международного права не представляет собой уникальное явление в международной практике государственного строительства.
2. Необходимость обеспечения национального суверенитета Российской Федерации предполагает наличие юридически эффективных инструментов защиты государственной независимости, одним из проявлений которой являются соответствующие изменения Основного закона страны.

3. Полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в части оценки соответствия нормативно-правовых актов основному закону государства не подлежат произвольному ограничению.

4. Заключения Венецианской комиссии имеют исключительно консультативный статус и не обладают юридической обязательностью, следовательно, воспринимаются лишь как форма вспомогательной экспертной поддержки государств-членов Совета Европы [5].

Однако данные поправки в Конституцию – это по сути лишь оформление уже действовавших правил, только на более фундаментальной основе. Так, например, еще в постановлении от 19 января 2017 г. № 1-П Конституционный Суд признал невозможность исполнения решения межгосударственного органа (ЕСПЧ) о взыскании с Российской Федерации суммы в размере 1 866 104 634 евро в пользу акционеров ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» [2].

События вокруг Украины ознаменовали начало активной фазы реформирования международных отношений в свете окончательного выхода США и стран Запада из парадигмы послевоенного миропорядка. Как следствие, происходит утрата влияния и роли существующих европейских организаций и общеевропейских институтов после выхода из них России [3].

Моральное разложение западной цивилизации, попытки утверждения однополярного мира, распространение идей национализма неизбежно усилили процессы дискриминации национальных меньшинств во многих странах. Это коснулось также русского и русскоязычного населения, проживающего за рубежом. Масштабы русофобии настолько беспрецедентны, что это явление можно назвать неохолокостом: когда все направлено на то, чтобы растоптать культуру и традиции Российской Федерации, российского человека самого как такового. Происходит подлинное расчеловечивание по национальному и культурному признаку.

Названная негативная тенденция задавала вектор развития нового миропорядка несколько лет назад, когда призывающие к миру старейшие европейские институты закрывали глаза на нарушения прав русского и русскоязычного населения на Украине, в странах Прибалтики, в ряде других государств, в которых попирались основополагающие права человека, свобода слова, право пользоваться родным языком. «Культура отмены» стала мейнстримом государственной политики Евросоюза.

В настоящее время можно констатировать полную идеологизированность и политизированность многих международных правозащитных организаций. И здесь нельзя не согласиться с высказыванием Президента Российской Федерации на встрече с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека при участии Уполномоченного 7 декабря 2022 г. о том, что западные правозащитные организации, теперь уже очевидно, создавались не как инструмент борьбы за права человека, а прежде всего, как инструмент влияния на внутреннюю политику России и других стран бывшего Советского Союза [6].

Именно во многом в связи с политизацией правозащитной повестки и неприемлемостью политики двойных стандартов Россией было принято решение о выходе из старейшей европейской правозащитной организации – Совета Европы и одновременно из-под юрисдикции Европейского Суда по правам человека, которые откровенно встали на стражу однополярного мира и взялись за искоренение всякого инакомыслия в европейской семье. Выход Российской Федерации из-под юрисдикции Европейского суда по правам человека был реализован путем денонсации в первую очередь Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Взаимодействие с международными организациями на правозащитном треке с 2022 году развивается с учетом усилившейся санкционной политики западных стран в отношении России, попыток ее изоляции.

Таким образом, проблемы обеспечения гарантий прав и свобод в контексте современной международно-правовой ситуации, в условиях разрушения международной системы защиты прав человека не позволяют рассчитывать на всеобъемлющую защиту прав россиян.

Тем не менее, следует отметить, что на сегодняшний день в международном праве существуют меры, позволяющие повлиять на ситуацию с защитой прав и свобод человека в отдельно взятом государстве. Так, бывшие участники международного договора и после денонсации продолжают быть связаны *jus cogens* и нормами общего международного права, что открывает возможности для использования механизмов принуждения на различных международных площадках.

На сегодняшний день нормативная база, регулирующая права человека, представлена значительным количеством международных актов, ратифицированных подавляющим большинством государств мира. Однако несмотря на формально высокий уровень защиты указанных прав и свобод, эффективность практической реализации содержащихся в документах гарантий зачастую оказывается недостаточной. Особо актуальным представляется вопрос действенности применяемых процедур после выхода Российской Федерации из-под юрисдикционного контроля Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В этой связи приоритетной задачей современного этапа становится обеспечение результативного функционирования существующих правовых институтов и разработка новых эффективных инструментов исполнения прав человека, позволяющих минимизировать пробелы между декларативностью норм международного права и уровнем фактического соблюдения прав личности в рамках национальной правовой системы РФ.

Обобщая изложенное, представляется целесообразным подчеркнуть необходимость реализации многоуровневого и междисциплинарного подхода к совершенствованию системы обеспечения гарантий соблюдения прав и свобод личности. Комплексная модернизация нормативной базы, оптимизация деятельности институтов правосудия, активизация механизмов гражданского мониторинга, укрепление международного взаимодействия, внедрение новейших технологических решений, реализация образовательных инициатив и просветительских программ, равно как и проведение целенаправленных культурных трансформаций и социальных реформ — все перечисленные мероприятия являются ключевыми элементами формирования эффективной и динамично адаптивной системы охраны фундаментальных конституционных ценностей, адекватно реагирующей на современные вызовы и объективные потребности социума.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу "Анчугов и Гладков против России" в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации": Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 г. № 12-П // <http://www.pravo.gov.ru>, 22.04.2016.
3. Газимагомедова Н. А. Особенности проблем защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации на современном этапе / Н. А. Газимагомедова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. Т. 48, № 4. С. 50-53. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-48-4-50-53 EDN: OENZNL
4. Городецкий Д. А. История создания и становление ЕСПЧ / Д. А. Городецкий // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 года. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2021. С. 489-492. EDN: TVZTND
5. Гошуляк В. В. Заключение Венецианской комиссии по поправкам к Конституции Российской Федерации, связанное с исполнением в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека / В. В. Гошуляк, Е. В. Портнова // Наука. Общество. Государство. 2021. Т. 9, № 1(33). С. 79-85. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-10 EDN: MHLCDT
6. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 г. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека 7 декабря 2022 г. // Президент Российской Федерации: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (дата обращения: 18.12.2024).
8. Мухина В. С. Влияние поправок к Конституции РФ 2020 года на отношения ЕСПЧ и России / В. С. Мухина, М. И. Удалов // Аспирант. 2021. № 4(61). С. 135-138. EDN: SQTREI
9. ООН заявила о росте числа беженцев в мире до 100 млн впервые в истории. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2022/628ad3629a79479741e69e75> (дата обращения: 18.12.2024).
10. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в городе Севастополе "Соблюдение прав и свобод человека и гражданина в городе Севастополе в условиях специальной военной операции Вооруженных Сил России по денацификации и демилитаризации Украины", 2022 г. URL: <https://ombudsman92.ru/attachments/article/1809/doclad-svo-feb-may.pdf> (дата обращения: 02.01.2025).
11. Russian Federation opinion on the draft amendments to the constitution (as signed by the president of the Russian Federation on 14 march 2020) related to the execution in the Russian federation of decisions by the European court of human rights / European commission for democracy through law (venice commission) / CDL-AD (2020)009. - Strasbourg, 18 June 2020. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2020\)009-e&fbclid=IwAR18l-lemLyL-oQE6Qzj963HyJZqkgclUk_yUlvS6kib_du0DDhLNasPri0](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2020)009-e&fbclid=IwAR18l-lemLyL-oQE6Qzj963HyJZqkgclUk_yUlvS6kib_du0DDhLNasPri0) (дата обращения: 21.12.2024).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. In the case of resolving the issue of the possibility of executing, in accordance with the Constitution of the Russian Federation, the judgment of the European Court of Human Rights of July 4, 2013 in the case Anchugov and Gladkov v. Russia in connection with the Request of the Ministry of Justice of the Russian Federation: Resolution No. 12 of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 19, 2016- N // <http://www.pravo.gov.ru>, 22.04.2016.
3. Gazimagomedova N. A. Features of the problems of protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation at the present stage / N. A. Gazimagomedova // Law Bulletin of Dagestan State University. 2023. Vol. 48, No. 4. pp. 50-53.
4. Gorodetsky D. A. The history of the creation and formation of the ECHR / D. A. Gorodetsky // Modernization of Russian society and education: new economic guidelines, management strategies, law enforcement and training issues : Proceedings of the XXII National Scientific Conference (with international participation), Taganrog, April 17, 2021. Taganrog: Taganrog Institute of Management and Economics, 2021. pp. 489-492.
5. Goshulyak V. V. Conclusion of the Venice Commission on Amendments to the Constitution of the Russian Federation related to the execution in the Russian Federation of the decisions of the European Court of Human Rights / V. V. Goshulyak, E. V. Portnova // Science. Society. State. 2021. Vol. 9, No. 1(33). pp. 79-85.
6. Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights on December 7, 2022 // President of the Russian Federation: official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (date of request: 11.12.2024).
7. Meeting of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights on December 7, 2022 // President of the Russian Federation: official website. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70046> (date of appeal: 12/18/2024).
8. Mukhina V. S. The impact of amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020 on the relations between the ECHR and Russia / V. S. Mukhina, M. I. Udalov // Postgraduate Student. 2021. № 4(61). pp. 135-138.
9. The UN announced an increase in the number of refugees in the world up to 100 million for the first time in history. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/05/2022/628ad3629a79479741e69e75> (date of notification: 12/18/2024).
10. Special report of the Commissioner for Human Rights in the city of Sevastopol "Observance of human and civil rights and freedoms in the city of Sevastopol in the context of a special military operation of the Russian Armed Forces to denazify and demilitarize Ukraine", 2022. URL: <https://ombudsman92.ru/attachments/article/1809/doclad-svo-feb-may.pdf> (date of request: 02.01.2025).
11. Russian Federation opinion on the draft amendments to the constitution (as signed by the president of the Russian Federation on March 14, 2020) related to the execution in the Russian federation of decisions by the European court of human rights / European commission for democracy through law (venice commission) / CDL-AD (2020)009. - Strasbourg, 18 June 2020. URL: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2020\)009-e&fbclid=IwAR18l-lemLyL-oQE6Qzj963HyJZqkgclUk_yUlvS6kib_du0DDhLNasPri0](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2020)009-e&fbclid=IwAR18l-lemLyL-oQE6Qzj963HyJZqkgclUk_yUlvS6kib_du0DDhLNasPri0) (accessed: 12/21/2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОТРУДНИКАМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПЛАТФОРМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» КАК ИНСТРУМЕНТА ПРОПАГАНДЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ THE USE OF SOCIAL MEDIA PLATFORM «VKONTAKTE» BY TRAFFIC POLICE OFFICERS AS A TOOL FOR PROMOTING ROAD SAFETY

КОКОРИНА Анастасия Игоревна,

преподаватель кафедры ОД ГИБДД,
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
ул. Игнатова, 2, г. Орёл, Орловская обл., 302025, Россия.
E-mail: ai.kokorina@mail.ru;

НИКУЛИН Евгений Дмитриевич,

научный сотрудник отделения анализа аварийности
отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения
ФКУ «НЦ БДД МВД России».
Поклонная ул., 17, г. Москва, 121170, Россия.
E-mail: enikulin12@mvd.ru;

KOKORINA Anastasia Igorevna,

Lecturer at the Department of Road Safety, Traffic Police
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov.
Ignatova St., 2, Orel, Orel region, 302025, Russia.
E-mail: ai.kokorina@mail.ru;

NIKULIN Evgeny Dmitrievich,

Researcher Accident Analysis Division Department of Study of Legal and Analytical Support Issues
Federal State Institution "Research Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia".
17 Poklonnaya St., Moscow, 121170, Russia.
E-mail: enikulin12@mvd.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается социальная сеть «ВКонтакте», как инструмент пропаганды обеспечения безопасности дорожного движения.

Abstract: This article discusses the social media platform "VKontakte" as a tool for promoting road safety.

Ключевые слова: дорожное движение, транспортное средство, дорожно-транспортное происшествие, аварийность, погибшие, раненые, пропаганда дорожного движения.

Keywords: traffic, vehicle, road traffic accident, accident rate, fatalities, injuries, road safety propaganda.

Для цитирования: Кокорина А.И., Никулин Е.Д. Использование сотрудниками подразделений Госавтоинспекции платформы социальной сети «ВКонтакте» как инструмента пропаганды безопасности дорожного движения // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 201-205. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_201.

For citation: Kokorina A.I., Nikulin E.D. The use of the Vkontakte social network platform by employees of the State Traffic Inspectorate units as a tool for promoting road safety // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 201-205. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_201.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Обеспечение безопасности дорожного движения как основное направление деятельности полиции невозможно без профилактических и пропагандистских мероприятий. Популяризация правомерного поведения в ходе участия в дорожном движении, мотивация к недопущению Правил дорожного движения и уважению других участников, все эти и многие другие аспекты требуют грамотного и целевого использования всевозможных ресурсов, представленных современному обществу.

Положение о государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России предписывает, что именно Госавтоинспекция обеспечивает проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий и снижению тяжести их последствий в целях охраны жизни, здоровья и имущества граждан, защиты их прав и законных интересов, а также интересов общества и государства¹.

Одним из основных подразделений Госавтоинспекции, деятельность которого направлена на воспитание правосознания участников дорожного движения, с целью предупреждения дорожно – транспортных происшествий и последствий после них, остается подразделение по пропаганде безопасности дорожного движения. Вышеназванное подразделение осуществляет свою профессиональную деятельность весьма разнообразно, используя всевозможные средства для оказания информационного воздействия на правовое сознание населения. Изначально и до настоящего времени ключевым для пропаганды безопасности дорожного движения является организация и проведение профилактических мероприятий, которые направлены на снижение количества правонарушений, являющихся причинами ДТП, и снижения тяжести их последствий, тем самым влияя на культуру поведения всех участников дорожного движения. С учетом автомобилизации населения, изменения темпа жизни,

¹ Указ Президента РФ от 15.06.1998 № 711 (ред. от 19.02.2021) «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // [Электронный ресурс] / Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2023 г.)

для сотрудников по пропаганде эти факторы с каждым годом усложняют возможности проведения очного мероприятия с большим охватом. Взаимодействие с различными участниками дорожного движения происходит, но к конкретным проблемам получается привлечь внимание слишком маленького круга лиц. В связи с этим, вопросы касающиеся, привлечения внимания населения к проблемам обеспечения БДД, информирования по тематике обеспечения БДД, в том числе о состоянии аварийности, причинах возникновения ДТП в рамках своей компетенции, изменениях в организации дорожного движения, а также по иным актуальным вопросам обеспечения БДД в соответствии с пунктами 5.3, 5.5, 6 Приказа МВД от 29.12.2018 г. № 903 «Об утверждении наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» относятся к компетенции инспекторов по пропаганде БДД и выполняется во взаимодействии со средствами массовой информации¹.

Если же такого взаимодействия со СМИ не налажено, то трудно представить наступление каких-либо положительных последствий в результате проводимых сотрудниками Госавтоинспекции мероприятий².

Например, это может выражаться в виде отсутствия повышения доверия и авторитета рассматриваемых органов, уменьшения их возможностей по выполнению своих служебных обязанностей. Проблемы взаимодействия с медиа могут так же выражаться в недостоверности, транслируемой ими информации, вероятностью распространения нежелательных новостей. Таким образом, одним из ключевых факторов взаимодействия является взаимовыгодное сотрудничество подразделений Госавтоинспекции и СМИ, с одной стороны – в подаче информации, соответствующей действительности и решению задач обеспечения безопасности дорожного движения, а с другой – в повышении рейтинга СМИ за счет распространения актуальных и привлекающих интерес граждан сведений. Вполне справедливо в этом контексте замечание о том, что взаимодействие со средствами массовой информации позволяет увеличить в несколько раз поток взаимноинтересующей информации, ее своевременную проверку и реализацию³.

Не стоит забывать о том, что СМИ являются не только источником новостей, но также инструментом формирования общественного мнения, имеют большое влияние на развитие культуры общества⁴.

За 6 месяцев текущего года сотрудниками пропаганды Госавтоинспекции по Орловской области подготовлено 153 статьи в печатных изданиях (АППГ – 234, -35%), на Интернет сайтах размещено 5545 материалов (АППГ – 3141, + 77%), на сайте Госавтоинспекции размещено 390 (АППГ – 482, -19%) материалов, выпущен 201 сюжет на телевидении (АППГ – 190, +6%), на радио 160 выступлений (АППГ – 61, +162%).

Прибегая к публикации и трансляции в печатных изданиях, на радио, на телевидении, в интернет-публичках, есть возможность повлиять на формирование стандартов поведения участников дорожного движения, поспособствовать распространению информации направленной на предупреждение дорожно – транспортных происшествий в регионах Российской Федерации.

В настоящее время, в силу информатизации населения, интернет занимает важнейшее место, при этом, возраст пользователей варьируется от совсем юного до старческого. Данная информация подтверждается ежегодным отчетом Global Digital 2023, согласно которому в 2023 году в РФ насчитывалось 127,6 млн. интернет-пользователей, 106,0 млн. пользователей социальных сетей, что составляет 73,3% от общей численности населения. Всего было активно 227,0 млн. сотовых мобильных подключений, что соответствует 156,9% всего населения. Наиболее часто используемые соцсети в России (% от общего числа пользователей социальных сетей): VK 75,3%, WhatsApp 71,5%, Telegram 64,4%, Одноклассники 43,5%, TikTok 42,6%⁵.

Ежедневно в новостную ленту Глобальной сети Интернет поступает нескончаемое количество информации, что говорит о безграничных возможностях распространения материала. Такой потенциал необходимо грамотно использовать и в профессиональных целях инспекторам по пропаганде безопасности дорожного движения. Большинство региональных подразделений Госавтоинспекции не отстает от современных тенденций, и имеет официальную страницу в социальных сетях, это говорит о том, что набор инструментов для осуществления пропагандисткой деятельности весьма расширился и активно используется. Однако только грамотное и полноценное использование инструментария социальных сетей позволит привлечь внимание разноплановой аудитории к проблемам безопасности дорожного движения. Следует отметить, что с каждым годом просветительская деятельность по БДД, проводимая с помощью интернет-СМИ становится активнее.

Я бы хотела уделить особое внимание именно социальной сети «ВКонтакте», так как согласно приведенной статистике выше именно эта социальная сеть наиболее часто используемая в России.

ВКонтакте (VK) — это социальная сеть, объединяющая множество инструментов и сервисов. Вообще смысл названия расшифровывается как «В полном контакте с информацией». Соцсеть в прямом смысле слова помогает получать новости во всех отраслях жизни.

ВКонтакте выглядит как онлайн-платформа, где каждый пользователь заполняет свой аккаунт той информацией, которой хочет поделиться с другими людьми, выкладывает публикации, добавляет на свою страницу музыку и видео.

Почему вообще имеет значение ведение страницы Госавтоинспекции в регионах? Обратимся к Приказу МВД России от 29.12.2018 № 903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутрен-

¹ Приказ МВД России от 29.12.2018 №903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения // [Электронный ресурс] / Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.02.2023 г.)

² Кокорина, А. И. Проблематика освещения в средствах массовой информации пропагандисткой деятельности сотрудников Госавтоинспекции России / А. И. Кокорина, Е. Д. Никулин, В. Д. Маслова // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 524-530.

³ «Формы и методы взаимодействия подразделений ГИБДД со средствами массовой информации» Колиснык Ю.С. E-Scio. 2021. № 10 (61).

⁴ Кокорина, А. И. Проблематика освещения в средствах массовой информации пропагандисткой деятельности сотрудников Госавтоинспекции России / А. И. Кокорина, Е. Д. Никулин, В. Д. Маслова // Образование и право. – 2023. – № 10. – С. 524-530.

⁵ <https://datareportal.com/>

них дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения» и рассмотрим 7 задач, которые в этом Приказе перечислены:

1. Проведение мероприятий, направленных на профилактику дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий, в том числе детского дорожно-транспортного травматизма и информационно-пропагандистское сопровождение деятельности Госавтоинспекции.
2. Разъяснение законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в области БДД, целей и задач деятельности Госавтоинспекции, а также распространение правовых и технических знаний по тематике обеспечения БДД для предупреждения ДТП и правонарушений, повышения уровня ответственности граждан за свои действия в процессе участия в дорожном движении.
3. Формирование положительного имиджа полиции, в том числе Госавтоинспекции, и укрепление доверия населения к ее деятельности, а также привлечение внимания населения к проблемам обеспечения БДД.
4. Предупреждение нарушений органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами обязательных требований законодательства и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации в области БДД.
5. Информирование участников дорожного движения по тематике обеспечения БДД, в том числе о состоянии аварийности, причинах возникновения ДТП в рамках своей компетенции, изменениях в организации дорожного движения, а также по иным актуальным вопросам обеспечения БДД.
6. Выработка наиболее эффективных форм пропаганды БДД и организация их применения.
7. Содействие организациям, осуществляющим образовательную деятельность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, в обучении граждан правилам безопасного поведения на дорогах¹.

Большинство из этих задач, можно достичь при грамотном ведении страницы. В социальной сети «ВКонтакте» можно найти официальную страницу Госавтоинспекции почти каждого региона нашей страны, где публикуется вся актуальная информация в области безопасности дорожного движения. Но для начала, на мой взгляд, необходимо выделить проблемные аспекты при ведении социальных сетей подразделений Госавтоинспекции, решение которых позволит повлиять на обеспечение безопасности дорожного движения в целом.

Первое на что следует обратить внимание, это оперативность и достоверность публикуемого материала. Почти каждый день пользователь сети интернет сталкивается с информацией о дорожно-транспортном происшествии. Чаще всего новость о произошедшем складывается из фото - видеозаписей очевидцев, а так же их комментариев и домыслов. Однако как отрицательный пример, в целях воспитания правосознания у граждан, этой информации не достаточно. В целях профилактико-предупредительной деятельности следует донести до пользователей не только последствия дорожно-транспортного происшествия, но причины и условия его происхождения. Сведения, касающиеся обеспечения безопасности дорожного движения, должны исходить из источника, который непосредственно владеет достоверной информацией, поэтому именно на странице Госавтоинспекции такие новости должны выходить незамедлительно. Публикование информации с места происшествия поможет официальной странице стать первоисточником, что приведет в первую очередь к взаимодействию со СМИ, которые будут использовать данную информацию для подготовки сюжетов и статей, а так же популяризации страницы среди населения, за счет того, что материал будет полный и прокомментирован официальным лицом. В свою очередь, оперативность и достоверность публикуемого материала может привести к росту подписчиков, что увеличит охват просмотров в дальнейшем.

Второй проблемой при ведении официальной страницы в социальных сетях является отчетный или вовсе формальный подход. В современных реалиях необходимо подстраиваться и под формат мышления общества. Сейчас визуальное мышление преобладает и большие и длинные тексты в виде отчета о проделанной работе не воспринимаются пользователем. Возникает острая необходимость изменения формата опубликования информации. Короткий и яркий текст с наглядной иллюстрацией имеет больше психологического эффекта, чем текст о количестве выявленных административных правонарушений.

На примере социальной сети «ВКонтакте» приведу пример элементарных инструментов, которые можно использовать для страницы Госавтоинспекции:

- возможность просмотра видеороликов, фильмов, прослушивания подкастов;
- трансляция прямых эфиров. Социальная сеть позволяет выходить в эфир в реальном времени;
- публикация историй. Позволяет публиковать фотографию, текст или видео на краткосрочный период равный 24 часам, после чего публикация самостоятельно удаляется.

После того, как ВКонтакте ввели умную ленту ранжирования, некоторые посты не появляются в новостях у пользователей. Поэтому вместо того, что бы публиковать обычную статью, что прошло профилактическое мероприятие его можно сразу транслировать в прямом эфире. К примеру, проводится профилактическая акция «Засветись», которая направлена на популяризацию использования световозвращающих элементов. В ходе мероприятия можно распространить 50-100 «фликеров» среди населения, но уведомление о прямом эфире придет большей части подписчиков страницы.

Вернемся к тому, что в новостной ленте, опубликованный материал может и не появиться у большинства подписчиков, но сделав копию в историю, так называемый «репост», его уже увидят многие, только потому, что современные пользователи социальных сетей, в настоящее

¹ Приказ МВД России от 29.12.2018 №903 «Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения // [Электронный ресурс] / Правовой сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 21.08.2024 г.)

время просматривает только истории, так как там минимальное количество рекламных предложений и транслируется только информация с тех страниц, на которые пользователь подписан.

Помимо этого, есть информация, которая носит кратковременный характер, например, нецелесообразно делать запись об изменениях погодных условий, которые могут повлиять на процесс дорожного движения в новостной ленте, это можно выложить историей и через 24 часа, когда уже информация не актуальна она автоматически исчезнет, но количество просмотров будет больше чем у аналогичной записи на стене. «ВКонтакте» по праву можно называть новостным порталом, в котором ежедневно публикуется колоссальное количество информации. Эти основные инструменты, грамотное использование которых, позволят развивать интерес у населения к странице.

Как третью проблему, можно выделить не использование возможности опубликования видеороликов. 21 марта 2024 г. на базе Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова прошел круглый стол на тему «Взаимодействие СМИ и Госавтоинспекции», в котором принимали участие, как представители региональной Госавтоинспекции, так и представители теле, радио и печатных изданий. Мною было предложено, при выезде на резонансное ДТП силами сотрудника подразделения по пропаганде безопасности дорожного движения, при отсутствии представителя СМИ, снимать самостоятельно короткие фрагменты произошедшего, и помимо этого записывать пресс-релиз сразу на телефон на месте происшествия для опубликования на странице «ВКонтакте». Представители СМИ отметили, при подготовке сюжета, о происшествии, на которое выехать не представилось возможным приходится собирать информацию для сюжета на просторах интернета, видео очевидцев. Взаимодействие, о котором я говорю, вышло бы на другой уровень, если бы всю информацию, в том числе и комментарий сотрудника Госавтоинспекции в виде видеозаписи можно найти на странице Госавтоинспекции «ВКонтакте». Не только представители СМИ, но и граждане региона не будут искать информацию, переходя из группы в группу, они будут знать, что на странице Госавтоинспекции в первую очередь выходят новости, и соответственно информация официальная.

Еще одной проблемой является отсутствие взаимодействия с информационными сообществами в социальных сетях региона. На примере Орловской области рассмотрим возможный потенциал такого взаимодействия. На официальную страницу Госавтоинспекции Орловской области «ВКонтакте» подписано 19,8 тыс. человек, что составляет примерно что составляет всего 2,5% от населения региона, на сообщество транслирующие новости региона «Город Орел» - 204,8 тыс. человек, «Город Орёл! Орловчане ВКонтакте» - 321,4 тыс. Для эффективности профилактической деятельности в области дорожного движения, такое взаимодействие привело бы к распространению информации и привлечению внимания на 2200% больше граждан, которые используют данные сообщества как новостной ресурс.

В современном обществе огромное влияние на сознание людей оказывают все возможные блогеры. Сотрудники Госавтоинспекции некоторых регионов страны используют их активность. На мой взгляд, это отличный инструмент для пропагандистской деятельности в области обеспечения безопасности дорожного движения. Конечно, ведение блогерами страницы в социальной сети «ВКонтакте» не так развито, как в запрещенной в России сети Instagram (принадлежащая Meta), но новостные ленты прогнозируют, что «ВКонтакте» рано или поздно останется единственной настолько развитой нишей в нашей стране. Хотелось бы отметить, что Госавтоинспекция ведет активное взаимодействие с медийными личностями в сфере спорта. Так, на регулярной основе такие спортсмены как Трояновский Эдуард Валентинович (российский боксёр-профессионал, выступающий в лёгкой и 1-й полусредней весовых категориях. Чемпион мира по версиям IBF (2015-2016) и IBO (2015-2016). Чемпион Азии по версии PABA (2012—2013). Чемпион Европы по версии WBO (2010). Трояновский известен также как кикбоксер, является чемпионом России по кикбоксингу, чемпионом Европы, призёром мировых первенств), Туинов Владислав Владимирович профессиональный российский кикбоксер. Чемпион Европы, Интерконтинентальный чемпион, Чемпион Мира, Чемпион Европы, Чемпион России по версии WFCM, Чемпион России ФКР, Лучший бой года в 2016 году, «Боец года» по версии W5 2016¹), Панфилов Леонид Леонидович (гонщик команды LADA Sport ROSNEFT, 2021 – Российская серия кольцевых гонок, Туринг-лайт, 4 место, 2020 - Российская серия кольцевых гонок, Туринг-лайт, 2 место, 2019 - чемпион России в классе KZ-2 (картинг))² поддерживают Госавтоинспекцию в проведении профилактических акций, принимают в них активное участие. В Орле есть достаточное количество блогеров - активистов, на мой взгляд, было бы отличным инструментом привлечь их для совместной работы. На мой взгляд, необходимо пробовать собирать конференции с блогерами, разъяснять им острую потребность в их участии в пропаганде безопасности дорожного движения, и как мотивационный инструмент проводить по результатам их работы так называемые «Премии года» на лучшего блогера по обеспечению безопасности дорожного движения, где в награду вручать ценный подарок, который, к примеру, поможет продолжать развивать и снимать новый контент для блога.

В рамках социальной сети «ВКонтакте», я считаю, использование функции рассылки, так же является дополнительной возможностью напомнить подписчикам о необходимости соблюдения Правил дорожного движения. Например, сообщение – рассылку удобно использовать в рамках проведения профилактических мероприятий «Сообща о несовершеннолетнем водителе» и «Сообща о пьяном водителе», где будет содержаться вся контактная информация подразделений Госавтоинспекции региона. Так же, таким способом можно напоминать небольшие пункты ПДД РФ, или же делать опрос в качестве проверки знаний.

Еще одним предложением является использование возможностей подкастов. В современной жизни все чаще мы слушаем аудиокниги, подкасты, используем умные колонки и тд. Для реализации возможностей подкастинга достаточно использовать уже имеющиеся аудио записи, так как Госавтоинспекция Орловской области тесно взаимодействует с радио компаниями, сотрудники разных подразделений проводят радио эфиры, где отвечают на насущные вопросы в области дорожного движения. На радио обсуждаются вопросы, которые в большей степени касаются водителей. Данные записи эфиров можно публиковать на странице Госавтоинспекции.

¹ Там же

² touring.raf-rcrs.ru (СМП РСКГ дата обращения: 13.09.2024г.)

Помимо этого, я считаю, что использовать такой инструмент можно и для воспитания правового сознания у детей. Например, курсанты и слушатели Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова могли бы готовить темы подкастов для детей в виде интересных историй про сказочных героев и их приключениях на дороге, а записывать такие сценарии можно в Орловском государственном институте культуры, где имеется звукозаписывающая студия. Такие аудио родители могли бы включать детям в автомобилях, что положительно сказывалось на восприятии детьми правил поведения на проезжей части.

Подводя итог, для решения проблемных вопросов, с которыми сталкиваются сотрудники подразделений по пропаганде безопасности дорожного движения при осуществлении своей деятельности, используя социальные сети, необходимо пересмотреть вопрос алгоритма опубликования новостей на официальных страницах. На мой взгляд, объективным и результативным будет проработать на законодательном уровне и передать ведение страниц соответствующим подразделениям. После чего проработать и внедрить методические рекомендации по пропаганде безопасности дорожного движения при использовании социальных сетей, в которых будут рассматриваться возможные платформы, которые можно использовать в служебных целях.

Мной же предлагается использовать как основной, социальную сеть «ВКонтакте», применяя элементарные инструменты, что будет соответствовать современным тенденциям, и поможет осуществлению положительной просветительской и профилактической деятельности в данной сфере, а так же стать доверенным источником, при этом выполнять поставленные цели, задачи, соответствовать принципам осуществления деятельности Госавтоинспекции по пропаганде БДД.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения". [Электронный ресурс] / Консультант Плюс. www.consultant.ru.
2. Указ Президента Российской Федерации от 15 июля 1998 № 711 "О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения" (с изменениями и дополнениями). КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Сайт: <http://www.consultant.ru>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 "Об утверждении Правил дорожного движения" (с изменениями и дополнениями). КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Сайт: <http://www.consultant.ru>.
4. Приказ МВД России от 12.08.2022 № 598 "Об организации учета, сбора и анализа сведений о дорожно-транспортных происшествиях и признании утратившим силу нормативного правового акта МВД России" (вместе с "Порядком организации учета, сбора и анализа сведений о дорожно-транспортных происшествиях, контроля за полнотой и достоверностью этих сведений") // СПС "КонсультантПлюс".
5. Постановление Правительства РФ от 19.09.2020 № 1502 "Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий, об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации" // СПС "КонсультантПлюс".
6. Приказ МВД России от 29.12.2018 №903 "Об утверждении Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения" // [Электронный ресурс] / Правовой сайт "Консультант-Плюс". URL: <http://base.consultant.ru>.
7. Баканов К.С., Наумов С.Б., Ляхов П.В. и др. Анализ дорожно-транспортной аварийности: методические рекомендации. М.: ФКУ "НЦ БДД МВД России", 2024, с.9. ISBN: 978-5-6046953-3-3 EDN: GWMVRT
8. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2023 году. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ "НЦ БДД".
9. МВД России", 2024.
10. Кокорина, А. И. Проблематика освещения в средствах массовой информации пропагандистской деятельности сотрудников Госавтоинспекции России / А. И. Кокорина, Е. Д. Никулин, В. Д. Маслова // Образование и право. - 2023. - № 10. - С. 524-530. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-524-530 EDN: PQQOPA
11. Кокорина А.И. Проблема взаимодействия подразделений по пропаганде безопасности дорожного движения с представителями СМИ в условиях стремительного развития информатизации В сборнике: Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения: состояние, проблемы, пути совершенствования. Сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции. Редакция: Д.Л. Проказин [и др.]. Орёл, 2023. EDN: XSRZJB
12. Лохбаум, В. А. Госавтоинспекция как основной субъект деятельности по пропаганде безопасности дорожного движения / В. А. Лохбаум // Безопасность дорожного движения. - 2021. - № 1. - С. 37-40. EDN: NFXXMM
13. Квитчук, А. С. Использование возможностей средств массовой информации в правоохранительной деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения / А. С. Квитчук, И. С. Лаврентьева // Безопасность дорожного движения. - 2021. - № 4. - С. 15-21. EDN: ISXHBK

References:

1. Federal Law No. 196-FZ of December 10, 1995 "On Road Safety". [Electronic resource] / Consultant Plus. www.consultant.ru.
2. Decree of the President of the Russian Federation of July 15, 1998 No. 711 "On additional measures to ensure road safety" (with amendments and additions). ConsultantPlus [Electronic resource] Website: <http://www.consultant.ru>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation of October 23, 1993 No. 1090 "On the approval of the Rules of the Road" (with amendments and additions). ConsultantPlus [Electronic resource] Website: <http://www.consultant.ru>.
4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08/12/2022 No. 598 "On the organization of accounting, collection and analysis of information on road accidents and invalidation of the normative legal act of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (together with the "Procedure for organizing accounting, collection and analysis of information on road accidents, monitoring the completeness and reliability of this information") // SPS "ConsultantPlus".
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/19/2020 No. 1502 "On Approval of the Rules for Recording Road Accidents, on Amendment and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation" // SPS ConsultantPlus.
6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 12/29/2018 No. 903 "On Approval of the Instructions on the Organization of the State Road Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the promotion of road safety" // [Electronic resource] / Legal website "ConsultantPlus". URL: <http://base.consultant.ru>.
7. Bakanov K.S., Naumov S.B., Lyakhov P.V. and others. Analysis of road traffic accidents: methodological recommendations. Moscow: FCU "NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia", 2024, p.9
8. Road traffic accidents in the Russian Federation in 2023. Information and analytical review. Moscow: FCU "NC BDD The Ministry of Internal Affairs of Russia", 2024.
9. Kokorina, A. I. The problems of media coverage of the propaganda activities of employees of the State Traffic Inspectorate of Russia / A. I. Kokorina, E. D. Nikulin, V. D. Maslova // Education and Law. - 2023. - No. 10. - pp. 524-530.
10. Kokorina A.I. The problem of interaction of road safety promotion units with media representatives in the context of rapid development of informatization In the collection: Management of road safety activities: status, problems, ways of improvement. Collection of materials of the XVII International Scientific and Practical Conference. Editorial board: D.L. Prokazin [et al.]. Orel, 2023.
11. Lohbaum, V. A. The State Traffic Inspectorate as the main subject of road safety promotion / V. A. Lohbaum // Road safety. - 2021. - No. 1. - pp. 37-40.
12. Kvitchuk, A. S. Using the possibilities of mass media in law enforcement activities to ensure road safety / A. S. Kvitchuk, I. S. Lavrentieva // Road safety. - 2021. - No. 4. - pp. 15-21.

ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ РИСКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ETHICAL AND LEGAL RISKS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AT THE CURRENT STAGE OF DEVELOPMENT

ФРОЛОВ Руслан Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и цифровых технологий
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Краснодарский филиал.
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Садовая, 23.
E-mail: docent-1976@mail.ru;

КОЛКАРЕВА Инна Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры корпоративного и государственного управления
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Краснодарский филиал.
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Садовая, 23.
E-mail: innakolkareva@yandex.ru;

FROLOV Ruslan Nikolaevich,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Digital Technologies,
Krasnodar branch of G.V. Plekhanov Russian University of economics.
350002, Russia, Krasnodar, Sadovaya st., 23.
E-mail: docent-1976@mail.ru;

KOLKAREVA Inna Nikolaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Corporate and Public Administration
Krasnodar branch of G.V. Plekhanov Russian University of economics.
350002, Russia, Krasnodar, Sadovaya st., 23.
E-mail: innakolkareva@yandex.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, связанных с этическими и законодательными аспектами регулирования применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) на современном этапе социально-экономического развития. В связи с бурным опережающим развитием технологий ИИ, возникают вопросы, требующие как морально-этической оценки его применения, так и нормативно-правового регулирования с целью создания особого правового поля. Объектом исследования являются стандарты и нормативные документы правового сопровождения цифровых технологий. Предмет исследования - правоотношения субъектов во время перехода к Индустрии 5.0. На основании проведенного исследования рекомендовано в качестве базового принципа реализации концепции «этической архитектуры», основанной на презумпции безопасности применения систем искусственного интеллекта для социума. Данная концепция может быть применена при разработке законодательной базы регулирования ИИ с учётом положений стандарта ГОСТ Р ИСО/МЭК 42001-2024.

Abstract. The article is devoted to the consideration of topical issues related to the ethical and legislative aspects of regulating the use of artificial intelligence (AI) technologies at the current stage of socio-economic development. In connection with the rapid advanced development of AI technologies, questions arise that require both a moral and ethical assessment of its application and legal regulation in order to create a special legal field. The object of the study is the standards and regulatory documents of legal support for digital technologies. The subject of the study is the legal relations of entities during the transition to Industry 5.0. Based on the conducted study, the implementation of the concept of "ethical architecture" based on the presumption of the safety of the use of artificial intelligence systems for society is recommended as a basic principle. This concept can be applied in the development of the legislative framework for regulating AI, taking into account the provisions of the ISO / IEC 42001:2023 standard.

Ключевые слова: Цифровые технологии, Индустрия 4.0, Индустрия 5.0, искусственный интеллект, нормативно-правовое регулирование.

Keywords: Digital technologies, Industry 4.0, Industry 5.0, artificial intelligence, legal regulation.

Для цитирования: Фролов Р. Н., Колкарева И. Н. Этические и правовые риски применения искусственного интеллекта на современном этапе развития // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 206-208. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_206.

For citation: Frolov R.N., Kolkareva I.N. Ethical and legal risks of using artificial intelligence at the current stage of development // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 206-208. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_206.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Начало XXI века ознаменовалось бурным развитием кибертехнологий и, как следствие, переходом в перспективе к новому технологическому укладу – Индустрии 5.0. В отличие от текущего состояния Индустрии 4.0, предполагающей повсеместную автоматизацию на разных уровнях производственных, экономических и социальных отношений, дальнейшее развитие технологий будет направлено на так называемые человеко-машинные системы из области кибернетики. В результате будет формироваться среда «на границе искусственного интеллекта и роботизации: роботы, человеческие интерфейсы, языковые модели»[1]. Получат дальнейшее развитие новые направления технологического прогресса, такие как: искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение, интернет вещей (IoT), биометрические технологии, квантовая криптография, нейронные сети.

В связи с бурным опережающим развитием подобных технологий, возникают вопросы, требующие как морально-этической оценки (выработки некоего кодекса безопасного человеко-машинного взаимодействия), так и нормативно-правового регулирования с целью создания особого правового поля, которое позволит оградить человека от возможного «восстания машин». Безусловно, в силу повышенной актуальности рассматриваемой тематики, большое число авторов уделяют проблематике самое пристальное внимание. Так, Е.К. Беликова, в своих работах [2],[3] рассматривает технологии искусственного интеллекта как один из феноменов современной культуры, так как по её мнению «ИИ опирается на ценностный базис, в целом присущий культуре»[2]. В работе [4] авторы предлагают «новую парадигму искусственного интеллекта, базирующуюся на научных основах современной методологии программно-целевого планирования»[4]. Отмечается, что дальнейшее совершенствование технологий ИИ должно находиться в неразрывной связи с естественным интеллектом и его ведущей ролью. А.В. Дудченко и О.В. Ларенкова в статье [5] обозначают важную проблему: с помощью алгоритмов искусственного интеллекта IT-корпорации пытаются установить свои глобальные «правила игры» игнорируя государственный суверенитет и, следовательно, нормативно-правовые акты отдельных стран. В этом случае возникает необходимость гармонизации национальных законодательств с учетом трансграничного характера технологий ИИ. Актуальная проблема этических рисков затронута автором в работе [6]. Например, ука-

зана юридическая неопределённость, возникающая в случае ДТП с участием автомобилей под управлением автопилота на основе алгоритмов ИИ.

Очевидно, что формирование нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в области искусственного интеллекта, должно находиться во взаимосвязи с этическими «базовыми» настройками, общепризнанными в обществе на текущем этапе развития. В этой связи необходимо выделить основные моральные императивы, которые должны быть положены в основу при разработке законодательной базы, регулирующей отношения субъектов во время перехода к Индустрии 5.0. По нашему мнению к ним следует отнести:

1. Соответствие новой технологии реальной задаче, поставленной общественным развитием. В первую очередь это должно касаться бионического направления развития искусственного интеллекта, когда предпринимаются попытки создать техническими средствами объект, в котором протекают процессы, схожие с процессами в мозгу человека. В этом случае общественный запрос должен быть четко сформулирован, а для разработчиков должны быть установлены жесткие законодательные рамки. Разработка бионических протезов – благо, а некоего «киборга» – табу.
2. Запрет на использование искусственного интеллекта при принятии окончательного решения на этапе постановки диагноза в медицинских экспертных системах и самообучающихся интеллектуальных системах (САС). При этом на первый план выходят проблемы распределения ответственности и врачебной этики, которые также должны найти отражение в будущем правовом обеспечении подобных систем.
3. Регулирование степени «вторжения» искусственного интеллекта в частную и личную жизнь человека. В настоящее время существует высокий риск совершения действий от имени «цифрового двойника», без ведома физического объекта, а также выход из-под контроля интернет-ориентированных систем типа «Умный дом».
4. Ограничение и возможный частичный запрет на технологии моделирования речи и визуальных образов ушедших из жизни людей. Использование виртуальной модели, «оживляющей» умерших в кинематографе, телевизионных шоу, театральных постановках необходимо допускать только с разрешения близких родственников умершего с учетом контекста использования образа.

Исходя из данных предпосылок, при разработке законотворческих инициатив, необходим учёт, как технических особенностей применения ИИ, так и социально-этических проблем, без внимания к которым возможно нарушение тайны частной жизни, врачебной тайны и в целом безопасности личности. В частности, авторами [7] справедливо отмечено, что рано или поздно возникнет проблема пределов применения технологий искусственного интеллекта, так как «отсутствие пределов применения технологий искусственного интеллекта не позволяет определить лицо, уполномоченное выявлять и интерпретировать результаты работы технологий» [7]. Делается вывод, что технологии ИИ могут применяться только под контролем человека и при условии соблюдения прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Общеизвестно, что эффективность существования и развития любых новшеств, напрямую зависит от наличия целостной системы регулирования. Такая система должна быть актуализирована в отношении тех вызовов, которые сопровождают процесс эволюции. Особенно это относится к применению цифровых инструментов и технологий.

Международное сообщество на уровне коммуникации и попыток создания норм, стандартов и правил в третий раз в феврале 2025 года проводило встречу с участием представителей более 80 стран мира. Уже почти в каждой юрисдикции мира сформулированы стратегии применения ИИ с учётом национальных правовых, этических и технологических особенностей. Они в целом сконцентрированы на защите прав гражданина и личности в условиях поиска баланса технологического развития и интересов человека. Но в масштабе унифицированного акта общеправовой направленности, применяемой во всём мире, пока не существуют ни конвенции, ни договора, ни кодекса, ни рекомендации. Общая идея международного сотрудничества сконцентрирована на следующих аспектах: общедоступности применения технологий ИИ во всём мире; сформированности энергетической инфраструктуры глобального ИИ; единства стандартов администрирования в процессе использования цифровых технологий; обеспеченности доверия к применяемым цифровым инструментам и технологиям. В условиях появления китайской модели ИИ с открытым исходным кодом остро встал вопрос о необходимости формирования общемировых этических стандартов использования ИИ.

Общеизвестно, что ИИ обладает потенциалом для достижения прорывов в медицине, оптимизации использования энергии и революционных изменений в доступе к образованию и знаниям. Помимо заметных успехов, таких как AlphaFold, общепризнанные варианты использования «ИИ во благо» остаются редкими. Частный бизнес доминирует в развитии цифровых технологий, что вызывает обеспокоенность по поводу того, кто действительно выигрывает: общественность или представители бизнес-элит. Особую обеспокоенность вызывает дисбаланс между теми, кто контролируют технологию, и теми, кто просто её использует. А верховенство частного над публичным может привести к концентрации власти в руках небольшого числа частных субъектов, что угрожает национальному суверенитету многих стран мира. Некоторые страны предлагают глобальные платформы для аккумулирования общественно значимых проектов ИИ с независимыми, открытыми и суверенными решениями в области цифровых технологий.

Вместе с тем США и Великобритания противодействуют в выработке единых этических норм использования «инклюзивного и устойчивого ИИ», отказавшись подписать соответствующую декларацию. Их позиция обусловлена рядом доводов политической и идеологической направленности. В частности, высказываются опасения чрезмерности правового и этического регулирования индустрии цифровых технологий, которые могут усилить власть сложившихся гегемонов и противоречить национальным интересам. Также отмечается стремление усиления контроля над субъектами права и ущемления их конституционных прав и свобод внутри государств с авторитарным политическим режимом.

Для стран англосаксонской правовой системы, считающим себя «золотым стандартом во всём мире», не выгодно формирование унифицированных стандартов поведения, нацеленных на снижение их конкурентных преимуществ. Общеизвестно, что сложившееся превосходство американского бизнеса на рынке ИИ-чипов и алгоритмов, не хочет быть встроенным в чёткие рамки антимонопольного регулирования. У Великобритании же при сформированности стандартов этического поведения возникает угроза утраты доминирующего положения поставщика ИИ-решений в Европе.

Ни для кого не является секретом увеличивающаяся роль ИИ в военных конфликтах и, соответственно, у большинства стран мира вопрос открытости применения соответствующих технологий вызывает ярый протест. Объясняется он наличием соответствующих национальных интересов и желанием обеспечения национальной безопасности. Незадолго до Парижского саммита США обозначили стандарты обмена информации в об-

ласти цифровых технологий и своей экспортной стратегии, установив значительные запреты и санкции в отношении своих явных конкурентов таких как Китай, Иран и Россия. Очевидно стремление США и Великобритании сохранить за собой экономическое и стратегическое преимущество в части критической инфраструктуры цифровых технологий. Но это может привести к увеличению рисков применения ИИ и возникновению экзистенциальной угрозы мировому сообществу. Чрезмерное регулирование обозначено как противовес стимулирования отрасли инноваций, способное задушить её рост.

Отрадным является факт того, что 58 стран мира провозгласили основной тренд применения ИИ, зафиксировав в многостороннем соглашении в виде догмы о его открытости, прозрачности, инклюзивности, этичности, безопасности, надёжности и достоверности. Кроме этого, в рамках БРИКС реализуется альянс национальных ассоциаций и институтов развития в сфере ИИ. Он аккумулирует потенциал различных научных школ, корпораций, компаний, финансовой инфраструктуры и телекоммуникационной отрасли для создания стандартов этичности применения ИИ.

Общий тренд нормативного сопровождения цифровых технологий реализуется в странах Европейского союза, где с февраля 2025 года установлены штрафные санкции в размере 35 миллионов евро за применение рискованных ИИ. Но метод столь значительных фискальных платежей имеет в своей основе определённую порочность, так как и не базируется на этических нормах и правилах, не имеет чётких критериев отнесения тех или иных технологий к категории рискованных. Правоприменительная практика обычно свидетельствует о неэффективности мер устрашения, а наоборот обозначает стремление населения использовать новые ухищрения для обхода стандартов и норм. А это идет в конечном итоге во вред и обществу и процессу управления конкретной сферы бытия. Специалисты в области разработки программных продуктов для администрирования технологий ИИ сходятся во мнении о целесообразности перехода к стандартизации и реализации сертификации на базе ISO/IEC 42001:2023 Artificial intelligence. Management system, в качестве инструмента решения реальных проблем безопасности и формирования этики ИИ. Соответствующий стандарт основан на важнейших этических нормах, таких как: справедливость, прозрачность и подотчётность.

Считаем верным внедрение принципов ответственного использования ИИ в национальные стратегии различных стран и международных объединений, понимая, что управление включает в себя не только технологии, но и людей, а также процессы. В мире наблюдается тенденция масштабной трансформации управления ИИ с разделением понятия управления, этики и правовых предписаний. Каждый элемент требует своего уникального подхода в части содержательного наполнения и понимания рисков применения ИИ. Реализация механизмов «мягкого права», включающего стандарты, сертификаты, сотрудничество между национальными институтами по безопасности ИИ и отраслевые рекомендации, должна играть всё более важную роль в устранении пробелов в правовом и этическом сопровождении цифровизации обществ. Главная стратегическая задача мирового сообщества должна быть сконцентрирована на гармонизации и устранении разрозненности регулирования.

Особого внимания заслуживает такой этический аспект как снижение воздействия ИИ на окружающую среду в качестве общемировой идеи действий и общей ответственности потребителей и разработчиков. Экологи настаивают на применении энергоэффективных систем и внедрении прозрачной практики отчётности по выбросам углерода. Разработчики должны внедрять устойчивые методы использования облачных технологий, отдавать предпочтение более экологичным центрам обработки данных и минимизировать избыточность. Этичное выведение из эксплуатации рискованных систем искусственного интеллекта также сможет существенно повысить защищённость функционирования экосистем и экологическое благополучие населения. В качестве базового этического принципа возможна реализация концепции «этической архитектуры», основанной на презумпции безопасности применения систем ИИ для социума. И здесь могут пригодиться законы рынка, которые дают возможность потребителям влиять на качество и соблюдение высоких стандартов, прозрачности документации и результатов тестирования. Грамотность в области ИИ становится критически важным требованием во всех отраслях, а глобальная гармонизация его применения остаётся целью целостного, ориентированного на человека подхода к ответственному развитию ИИ с управлением рисками на высшем уровне. Представляется, что ни одна страна, ни один международный орган не способны справиться с существующими проблемами, рисками и вызовами в одиночку. Умение забыть о существующих геополитических разногласиях и экономической выгоде руководителей стран в контексте эффективного взаимодействия может стать главной отправной точкой внедрения безопасных, надёжных и ответственных цифровых технологий. Цифровизация общества не должна стать проблемой человечества, а может выступить инструментом улучшения его эволюции.

Список литературы:

1. Что такое Индустрия 5.0 и когда наступит её эпоха // РБК Тренды. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/665833cf9a79470e99b00d87> (дата обращения 01.03.2025)
 2. Беликова Е.К. Проблема отнесения искусственного интеллекта к числу современных феноменов культуры // Общество: философия, история, культура. – 2024. № 2 (118). – С. 60-65.
 3. Беликова Е.К., Попов Е.А. Современные проблемы соотношения естественного и искусственного интеллекта в парадигме культуры // Социально-гуманитарные знания. – 2023. № 11. – С. 9-13.
 4. Леонов А.В. Новая парадигма искусственного интеллекта / А.В. Леонов, А.Ю. Пронин // Компетентность. – 2023. № 2. – С. 37–46.
 5. Дудченко А.В., Ларенкова О.В. Правовое регулирование юрисдикции государства в условиях киберпространства в период применения санкций // Сфера услуг: инновации и качество. – 2024. № 71. – С. 97-105.
 6. Безруков А.А. Преимущества, угрозы, риски и безопасность технологий искусственного интеллекта // В сборнике: Возможности и безопасность технологий искусственного интеллекта. Материалы XV Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании. Возможности и безопасность технологий искусственного интеллекта». Москва, 2025. – С. 26-32.
 7. Потепенко С.В., Пчелинцев А.С., Гончаров В.В., Петренко Е.Г., Чешин А.В. Искусственный интеллект при осуществлении общественного контроля: пределы допустимости (правовой аспект) // Теория и практика общественного развития. 2025. № 1. С. 116-124.
- References:**
1. What is Industry 5.0 and when will its era come // RBC Trends. [Electronic resource]. - Access mode: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/665833cf9a79470e99b00d87> (date accessed 01.03.2025)
 2. Belikova E.K. The problem of classifying artificial intelligence as a modern cultural phenomenon // Society: philosophy, history, culture. - 2024. No. 2 (118). - P. 60-65.
 3. Belikova E.K., Popov E.A. Modern problems of the relationship between natural and artificial intelligence in the paradigm of culture // Social and humanitarian knowledge. - 2023. No. 11. - P. 9-13.
 4. Leonov A.V. New paradigm of artificial intelligence / A.V. Leonov, A.Yu. Pronin // Competence. - 2023. No. 2. - P. 37-46.
 5. Dudchenko A.V., Larenkova O.V. Legal regulation of state jurisdiction in the context of cyberspace during the application of sanctions // Services: innovation and quality. - 2024. No. 71. - P. 97-105.
 6. Bezrukov A.A. Advantages, threats, risks and security of artificial intelligence technologies // In the collection: Capabilities and security of artificial intelligence technologies. Proceedings of the XV International scientific and practical conference of students, graduate students and young scientists "Information technologies in science, business and education. Capabilities and security of artificial intelligence technologies". Moscow, 2025. - P. 26-32.
 7. Potapenko S.V., Pchelintsev A.S., Goncharov V.V., Petrenko E.G., Cheshin A.V. Artificial intelligence in the implementation of public control: limits of admissibility (legal aspect) // Theory and practice of social development. 2025. No. 1. P. 116-124.

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF BANK SECRECY

СМИРНОВА Вера Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,

МИРЭА - Российский технологический университет,

119435, Россия, ЦФО, г. Москва, улица Малая Пироговская, д. 1, стр. 5.

E-mail: veryvera@list.ru;

SMIRNOVA Vera Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Law Disciplines,

MIREA - Russian University of Technology,

119435, Central Federal District, Moscow, Malaya Pirogovskaya street, 1, p. 5.

E-mail: veryvera@list.ru

Краткая аннотация: данная статья посвящена исследованию правового регулирования банковской тайны в России. Автором проанализированы нормативные правовые акты закрепляющие банковскую тайну, режим банковской тайны и ответственности за ее разглашение. Анализ данных актов показал, что прямое определение банковской тайны в законодательстве отсутствует, что приводит к неоднозначному мнению на этот счет. Высказывается необходимость закрепления прямого понятия банковской тайны в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Для борьбы с преступностью и терроризмом встает проблема предоставления информации, касающейся клиентов банков. Проанализирован законопроект по внесению ст. 115.2 в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации о наделении следователей и дознавателей правом во внесудебном порядке принимать решение о приостановлении денежных операций по банковским счетам, вкладам или депозитам фигуранта уголовного дела. Обозначены плюсы, а также минусы данного дополнения, т.к. предоставление такого права может привести к ослаблению режима защиты банковской тайны. По мнению автора, данный законопроект необходимо принять, но с внесением предложений ЦБ РФ, с определением конкретных статей Уголовного кодекса РФ, по которым банки обяжут предоставлять сведения составляющие банковскую тайну.

Abstract: This article is devoted to the study of the legal regulation of banking secrecy in Russia. The author analyzes the regulatory legal acts that consolidate banking secrecy, the regime of banking secrecy and responsibility for its disclosure. An analysis of these acts has shown that there is no direct definition of bank secrecy in the legislation, which leads to an ambiguous opinion on this matter. There is a need to consolidate the direct concept of banking secrecy in Article 26 of Federal Law No. 395-1 dated 02.12.1990 "On Banks and Banking Activities". In order to combat crime and terrorism, there is a problem of providing information about bank customers. The article analyzes a draft law on the introduction of Article 115.2 to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on granting investigators and inquirers the right to decide out of court on the suspension of monetary transactions on bank accounts, deposits or deposits of a person involved in a criminal case. The advantages and disadvantages of this supplement are outlined, since granting such a right may lead to a weakening of the banking secrecy protection regime. According to the author, this bill should be adopted, but with proposals from the Central Bank of the Russian Federation, with the definition of specific articles of the Criminal Code of the Russian Federation, according to which banks will be required to provide information constituting a banking secret.

Ключевые слова: банк, клиент банка, банковская тайна, режим банковской тайны, защита информации, разглашение банковской тайны, доступ к банковской тайне, приостановление банковских операций.

Keywords: bank, bank client, banking secrecy, banking secrecy regime, information protection, disclosure of banking secrecy, access to banking secrecy, suspension of banking operations.

Для цитирования: Смирнова В.В. К вопросу правового регулирования банковской тайны // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 209-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_209.

For citation: Smirnova V.V. On the question of legal regulation of bank secrecy // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 209-211. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_209.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Законодательство Российской Федерации регулирует сведения о персональных данных граждан, в том числе сведения о банковских счетах, вкладах и операциях, осуществляемых с ними. Данные сведения являются банковской тайной. В Плате деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2020 - 2025 годы говорится о том, что «банковская тайна представляет собой основу доверия к кредитному сектору экономики. Обеспечение высокого уровня защищенности данных клиентов кредитных организаций является основой обеспечения уровня доверия населения к экономике государства и повышения инвестиционной активности населения» [3].

В России существует несколько нормативных актов, закрепляющих правовое регулирование банковской тайны в том числе и ответственность за ее разглашение. Банковская тайна закреплена в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и в ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации. Кроме того, положения о банковской тайне присутствуют в ст. 23 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле». Органы и агенты валютного контроля и их должностные лица обязаны соблюдать банковскую тайну, в отношении которой установлено требование об обеспечении ее конфиденциальности и которая стала им известна при осуществлении их полномочий. В ст. 31 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» отмечено, что в случае разглашения банковской тайны Агентство по страхованию вкладов обязано возместить убытки лицу, чьи права были нарушены.

Являясь одной из центральных категорий банковского законодательства, банковская тайна относится ко всем банковским сделкам, осуществляемым кредитными организациями. Она определяет необходимость и обязанность защищать персональную информацию клиентов. Клиент банка, заключивший договор банковского счета или банковского вклада является собственником информации о самом себе, которая трансформируется в банковскую тайну. Сохранение банковской тайны, является обязанностью для всех служащих банка и важной гарантией

прав клиентов банка.

Прямого определения банковской тайны в законодательстве не дано, в связи с чем мнения ученых-юристов относительно данного вопроса расходятся.

Л. Г. Ефимова считает, что под данным термином «следует понимать особый правовой режим информации о клиентах и их операциях, определенный законом, которая стала известна банку в силу осуществления им банковской деятельности» [1, с. 49].

По мнению А. В. Шашковой «под банковской тайной фактически понимается особый режим информации, которая становится известной кредитной организации в ходе осуществления банковской деятельности, а также некоторым другим лицам, которые получают такую информацию от/в кредитной организации в ходе ее проверки или взаимодействия с ней» [7, с. 651].

Бова И. А. пишет, что «банковская тайна — это правовой институт обеспечения конфиденциальности информации, то есть охраняемая федеральным законодательством конфиденциальная (ограниченного доступа) информация (сведения) о клиенте банка или ином лице, ставшая известной уполномоченным субъектам (кредитной организации, иным органам и (или) должностным лицам), указанным в законе, в силу исполнения ими своих обязанностей и реализации прав, установленных банковским законодательством [2].

С. В. Тимофеев предлагает понимать под банковской тайной «правовой режим информации особого порядка, выражающейся в конфиденциальных сведениях о банковском счете, банковском вкладе, движении денежных средств по счету, а также о клиенте, которая засекречена от третьих лиц и недоступна им, за исключением случаев, установленных законодательством Российской Федерации, и которая защищается служащими кредитной организации от незаконного распространения под угрозой привлечения этих лиц к установленной законом юридической ответственности» [5, с. 339]. Считаю необходимым закрепление данного понятия в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Банковскую тайну физического лица составляют следующие сведения: о счетах и вкладах в банке, об осуществляемых операциях, в том числе и банковскими платежными агентами (субагентами); об остатках и переводах электронных денежных средств; персональные сведения о клиенте.

Ответственность, связанная с банковской тайной, определяется ценностью сведений и размерами нанесенного вреда. За разглашение банковской тайны работник банка может быть привлечен к уголовной или административной ответственности. А банк к административной ответственности или к ответственности в виде возмещения причиненных убытков. Любая организация, которая может владеть банковской тайной и ее сотрудники, также несут соответствующую ответственность за ее разглашение.

Режим банковской тайны исключает полную неприкосновенность и конфиденциальность. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, отступления от банковской тайны допустимы только, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения безопасности государства. Законодательно определен режим банковской тайны, устанавливающий порядок и условия предоставления информации третьим лицам без согласия своих клиентов. При этом необходимо соблюдать процедуру проверки обращения о выдаче того или иного документа, содержащего банковскую тайну, которая позволяет идентифицировать заявителя. В случае невозможности идентификации отправителя запроса, банк не предоставляет документы, содержащие банковскую тайну. Это означает, что финансовая организация не выдаст документы, содержащие банковскую тайну, если невозможно идентифицировать отправителя запроса. Необходимо отметить, что согласно ст. 5 Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» представление источниками формирования кредитной истории информации в бюро кредитных историй во исполнение указанного Федерального закона не будет являться нарушением банковской тайны.

На основании законных запросов, банковская тайна предоставляется судебным, следственным, и иным органам. Например, согласно ст. 7 Закона РФ от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» налоговые органы обладают правом запроса и получения в банках справок о наличии счетов и (или) об остатках денежных средств на счетах, выписок по операциям на счетах организаций и индивидуальных предпринимателей, а также справок об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств при осуществлении контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о применении контрольно-кассовой техники.

Правовое регулирование банковской тайны сталкивается с рядом проблем, которые требуют внимания и совершенствования законодательства:

С развитием цифровых технологий как никогда остро встает проблема информационной безопасности. Особую актуальность вопросам защиты информации в банковской сфере придает, то, что в современный период времени в банковской сфере происходит стремительное внедрение новых цифровых технологий, способствующих расширению продуктов и услуг, совершенствованию всей банковской деятельности. При внедрении цифровых технологий вводятся новые возможности в банковской сфере, позволяющие совершать все больше банковских операций онлайн. Новые технологии несут новые угрозы – киберриски. И хотя, законодательство обеспечивающее безопасность информации в банковской сфере за последние годы неоднократно совершенствовалось, однако, риски потери защищенности информации сохраняются. Сохраняется проблема защиты конфиденциальности данных клиентов банка. Встает необходимость постоянного обновления мер безопасности и процедур для защиты банковской тайны.

Ситуация усугубляется тем, что информационная безопасность кредитных организаций является объектом повышенного интереса организованной преступности. Чем активнее используются технологии в банковской сфере, тем больше появляется возможностей для незаконного обогащения у хакеров и мошенников. В связи с этим не мало возбуждается уголовных дел о дистанционном хищении денег клиентов с использо-

ванием персональных данных и реквизитов электронных средств платежа. В это случаях требуется максимально оперативно приостанавливать операции по счетам и, соответственно, получить доступ к банковской тайне. Разглашение банковской тайны, передача организациям, обладающим повышенными правами доступа, осуществляется по судебному указанию, санкциям прокурора, аналогичным постановлениям, носящим легитимный характер. Возникает проблема соблюдения баланса между обеспечением конфиденциальности соблюдения банковской тайны клиентов и необходимостью предоставления информации правоохранительным органам для борьбы с преступностью и терроризмом. Должностным лицам органов предварительного следствия предлагается во всех случаях обращаться в суд за получением согласия о получении сведений, составляющих банковскую тайну.

В 2024 году Министерства внутренних дел Российской Федерации выступило с инициативой внесения дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в виде ст.115.2 о наделении следователей и дознавателей правом во внесудебном порядке принимать решение о приостановлении денежных операций по банковским счетам, вкладам или депозитам фигуранта уголовного дела а также электронные денежные средства и авансовые платежи за услуги связи на срок не более 10 суток «при наличии достаточных оснований полагать, что банковские счета (вклад, депозит), электронные денежные средства, авансовые платежи за услуги связи использовались в преступной деятельности путем проведения операций по зачислению денежных средств, увеличению остатка электронных денежных средств или авансовых платежей за услуги связи, по уголовным делам» [4]. Предлагаемый срок блокировки объясняется тем, что в более короткий период сложно получить сведения о принадлежности банковских счетов или электронных кошельков к преступной деятельности. Проект был разработан для повышения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с помощью IT-технологий.

Для исполнения этой нормы будут внесены поправки в ст. 26 Закона «О банках и банковской деятельности», которая касается банковской тайны. На данный момент времени доступ к информации о клиентах банка имеется еще у ЦБ РФ и Агентства по страхованию вкладов. Из пояснительной записки к Законопроекту следует, что он нацелен на борьбу с преступлениями, совершаемыми в интернете и с помощью звонков, а также для оперативного принятия мер по возмещению ущерба жертв мошенников. И то, что одной из проблем расследования таких преступлений является длительный ответ от банков — в среднем в течение одного месяца. Инициативу в первоначальном виде ЦБ РФ не поддержал, посчитав, что речь идет о слишком серьезном расширении доступа к банковской тайне, и, что такое право должны иметь не все дознаватели, а только дознаватели органов внутренних дел России. Нельзя не согласиться с тем, что важно определить конкретные статьи Уголовного кодекса РФ, по которым банки будут обязаны предоставлять сведения. Это – 158 (кража), 158.1 (мелкое хищение), 159.1, 159.2, 159.3 (мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат и с использованием электронных средств платежа), т.к. по данным статьям, как правило, возбуждаются уголовные дела о дистанционном хищении денег клиентов — с использованием персональных данных и реквизитов электронных средств платежа. «Необоснованное расширение и упрощение доступа к банковской тайне и «ослабление режима ее защиты», по мнению регулятора, ограничивает права граждан как потребителей финансовых услуг и их права распоряжаться денежными средствами» [6].

Считаем, необходимым для решения проблем с информационной безопасностью в банковской сфере реализовать, как технологические решения, так и решения, связанные с совершенствованием законодательства. Принятие данного законопроекта с дополнениями, предложенными ЦБ РФ, и контролем над соблюдением норм банковской тайны, будет способствовать повышению эффективности борьбы с мошенниками.

Список литературы:

1. Банковское право: учебник для бакалавров / отв. ред. Л. Г. Ефимова, Д. Г. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2019. 608 с.
2. Бова И. А. Финансово-правовые основы института банковской тайны в Российской Федерации: проблемы теории и практики: дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. – URL: <http://www.dslib.net/arbitr-process/finansovo-pravovye-osnovy-instituta-bankovskoj-tajny-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения 23.03.2025). EDN: SUZJCZ
3. План деятельности Министерства финансов Российской Федерации на 2020 - 2025 годы (утв. Минфином России 25.08.2020) // СПС "КонсультантПлюс".
4. Проект Федерального закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации". – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=147276> (дата обращения 24.03.2025).
5. Тимофеев С.В. Проблемы правового регулирования института банковской тайны// Неопределённости права в доктрине, законодательстве и юридической практике: XXI Междунар. науч. конф. Москва, апрель 2021 г.: Сб. научных трудов / Под ред. Н.И. Архиповой, С.В. Тимофеева, О.Н. Васильевой. М.: РГГУ, 2021. С. 331-341. EDN: GTDMZS
6. Чернышова Е., Виноградова Е. Власти одобрили идею МВД о праве следователей замораживать счета без суда. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/12/2024/6756d93d9a79472189ada93f> (дата обращения 24.03.2025).
7. Шашкова А.В. Позиция Конституционного суда РФ по вопросу ограничения конституционных прав граждан на неприкосновенность профессиональной и банковской тайны при проведении контрольных мероприятий // Актуальные проблемы сравнительного, зарубежного и российского конституционного права / под ред. И.А. Ракитской. М.: МГИМО-Университет. 2017. С. 648-675.

References:

1. Banking law: textbook for bachelors / rep. ed. L. G. Efimova, D. G. Alekseeva. 2nd ed., revised. and additional M.: Prospekt. 2019. 608 p.
2. Bova And A. Financial and legal foundations of the Institute of banking secrecy in the Russian Federation: problems of theory and practice: dis. ... kand. jurid. scienc-es'. Saratov, 2013. – URL: <http://www.dslib.net/arbitr-process/finansovo-pravovye-osnovy-instituta-bankovskoj-tajny-v-rossijskoj-federacii.html> (accessed 03/23/2025).
3. The Activity plan of the Ministry of Finance of the Russian Federation for 2020 - 2025 (approved by the Ministry of Finance of Russia on 08/25/2020) // SPS «ConsultantPlus».
4. Editorial article «On amendments to the State and Public Code of the Russian Federation». – URL: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=147276> (accessed 03/24/2025).
5. Timokheev S.V. Problems of state regulation of the banking system// Problems of power in the office, abroad and abroad. Historical aspect: The XXI month of scientific conference Moscow, April 2021: Collection of scientific papers / Edited by N.I. Arkhipova, S.V. Timofeev, O.N. Vasilyeva. M.: RGGU, 2021. pp. 331-341.
6. Chernyshova E., Vinogradova E. The authorities approved the Interior Ministry's idea of the right of investigators to freeze accounts without trial. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/10/12/2024/6756d93d9a79472189ada93f> (date of appeal 03/24/2025).
7. Shashkova A.V. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of limiting the constitutional rights of citizens to inviolability of professional and banking secrecy during control measures // Actual problems of comparative, foreign and Russian constitutional law / edited by I.A. Rakitskaya. M.: MGIMO University. 2017. pp. 648-675.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ ПО НАДЗОРУ ЗА ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ЛИЦ PROPOSALS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF DISTRICT POLICE SUPERVISION OFFICERS FOR CERTAIN CATEGORIES OF PERSONS

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

старший научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Senior Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Conveying,

Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System

of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences,

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются вопросы осуществления участковыми уполномоченными полиции надзора за отдельными категориями лиц. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что внедрение системы ключевых показателей эффективности является эффективным способом оценки работы участковых и стимулирования их к повышению качества деятельности. Однако для достижения наилучших результатов необходимо сочетать систему ключевых показателей эффективности с другими методами оценки и контроля.

Abstract: The article discusses the implementation of supervision over certain categories of persons by local police commissioners. Based on the research, the author comes to the conclusion that the introduction of a system of key performance indicators is an effective way to evaluate the work of district police officers and stimulate them to improve the quality of their activities. However, to achieve the best results, it is necessary to combine the system of key performance indicators with other methods of assessment and control.

Ключевые слова: участковые уполномоченные полиции, надзор за лицами, ключевые показатели эффективности, надзор за лицами, освобожденными из места лишения свободы, надзор за несовершеннолетними.

Key words: local police commissioners, supervision of persons, key performance indicators, supervision of persons released from prison, supervision of minors.

Для цитирования: Прихожая Л.Е. Предложения по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных полиции по надзору за отдельными категориями лиц // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 212-213. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_212.

For citation: Prihozhaya L.E. Proposals for improving the activities of district police supervision officers for certain categories of persons // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 212-213. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_212.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Для снижения уровня преступности необходимо принимать меры по предотвращению противоправных действий. В этом контексте особое внимание следует уделять надзору за определенными категориями лиц, которые могут быть склонны к совершению преступлений. Особое внимание следует уделить надзору за несовершеннолетними, лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и гражданами, склонными к совершению правонарушений [1, с. 27].

Прежде чем начать рассмотрение надзора за несовершеннолетними лицами следует отметить, что подростковый возраст – это период формирования личности, когда молодые люди сталкиваются с различными социальными, психологическими и эмоциональными вызовами. Некоторые подростки могут испытывать трудности в адаптации к обществу, что может привести к противоправному поведению [2, с. 136]. Надзор за несовершеннолетними включает в себя работу с молодежью, проведение профилактических бесед, организацию досуга и занятости подростков, а также поддержку семей и образовательных учреждений.

Говоря о лицах, освобожденных из мест лишения свободы, укажем, что освобождение из мест лишения свободы может быть сложным периодом для адаптации в обществе. Многие бывшие осужденные сталкиваются с проблемами трудоустройства, жилья и социальной интеграции [3, с. 18]. Надзор за этой категорией лиц включает в себя помощь в трудоустройстве, предоставление жилья, юридическую поддержку и психологическую помощь. Это помогает снизить риск рецидива и способствует успешной реабилитации.

Помимо указанных категорий следует отметить, что некоторые граждане могут иметь склонность к совершению противоправных действий из-за различных факторов, таких как неблагополучная семья, плохое окружение, психологические проблемы и т. д. [4, с. 115]. Надзор за такими лицами включает в себя контроль за их поведением, проведение профилактических мероприятий, а также оказание помощи в решении проблем, которые могут способствовать противоправному поведению.

Для каждой из приведенных категорий лиц, требующих надзора, необходимо разрабатывать индивидуальные программы реабилита-

ции и адаптации. Эти программы должны учитывать особенности каждого человека, его потребности и проблемы. Они могут включать в себя следующие меры:

- психологическая помощь и поддержка;
- обучение навыкам социализации и коммуникации;
- помощь в поиске работы и профессиональном обучении;
- поддержка в получении образования;
- организация досуга и занятий спортом;
- контроль за поведением и соблюдением законов.

Для повышения качества работы участковых необходимо совершенствовать систему оценки их деятельности. Это позволит стимулировать сотрудников к достижению лучших результатов и повышению профессионализма.

Одним из эффективных способов оценки работы участковых является внедрение системы ключевых показателей эффективности (далее – KPI). Эта система позволяет объективно оценивать работу каждого сотрудника на основе конкретных критериев. Так, система KPI может включать следующие показатели:

- количество раскрытых преступлений на участке;
- уровень преступности на участке (количество преступлений на 1000 жителей);
- качество профилактической работы с населением;
- оперативность реагирования на вызовы и обращения граждан;
- соблюдение законодательства и служебной дисциплины;
- отзывы и предложения граждан о работе участкового.

Эти показатели позволяют оценить эффективность работы участкового и выявить слабые места в его деятельности. Они также помогают определить, какие меры необходимо принять для улучшения работы каждого сотрудника.

К преимуществам системы KPI следует отнести: объективность и прозрачность оценки; возможность сравнивать результаты работы разных участковых; мотивация сотрудников к повышению качества своей деятельности; выявление проблемных участков и принятие мер по их улучшению.

Внедрение системы KPI требует тщательной разработки. Для этого необходимо определить оптимальные показатели для каждого участкового, разработать методику их расчета и анализа, а также обучить сотрудников работе с новой системой.

Кроме того, важно учитывать, что система KPI не должна быть единственным инструментом оценки работы участковых. Она должна дополняться другими методами, такими как анализ жалоб и предложений граждан, контроль со стороны руководства, оценка профессиональных навыков и т. д.

Таким образом, внедрение системы KPI является эффективным способом оценки работы участковых и стимулирования их к повышению качества деятельности. Однако для достижения наилучших результатов необходимо сочетать систему KPI с другими методами оценки и контроля.

Список литературы:

1. Пономарева О.М. Особенности взаимодействия участковых уполномоченных полиции и уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России при осуществлении административного надзора за отдельными категориями граждан // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. - 2024. - № 1 (46). - С. 27-31. EDN: OVBZGQ
2. Безенцев А.А. О совершенствовании деятельности системы профилактики административных правонарушений несовершеннолетних / Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции: в 3 частях. - Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. - С. 135-138. EDN: TMBREL
3. Холманский В.И. Правовые основы деятельности органов внутренних дел по осуществлению административного надзора за отдельными категориями лиц и лицами, освобожденными из мест лишения свободы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. - Санкт-Петербург, 2010. - 25 с. EDN: QHFOXJ
4. Панова Н.А. К вопросу о лицах, формально подпадающих под действие административного надзора, и проблемах, возникающих в правоприменительной практике при осуществлении контроля за такими лицами / Актуальные вопросы совершенствования деятельности служб и подразделений полиции в области охраны общественного порядка и общественной безопасности: сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции: к 70-летию кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России. - Москва, 2024. - С. 113-120. EDN: PWDMQA

References:

1. Ponomareva O.M. Features of interaction between local police commissioners and penal inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia in the implementation of administrative supervision over certain categories of citizens // Bulletin of the Barnaul Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – No. 1 (46). – pp. 27-31.
2. Bezhenstev A.A. On improving the activities of the system for the prevention of administrative offenses of minors / Current problems of administrative and administrative procedural law: materials of the annual All-Russian scientific and practical conference: in 3 parts. – St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. – P. 135-138.
3. Kholmansky V.I. Legal basis for the activities of internal affairs bodies in the implementation of administrative supervision over certain categories of persons and persons released from prison: abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. – St. Petersburg, 2010. – 25 p.
4. Panova N.A. On the issue of persons formally subject to administrative supervision and the problems that arise in law enforcement practice when exercising control over such persons / Current issues of improving the activities of police services and units in the field of public order and public safety: collection of scientific articles based on materials from the international scientific and practical conference: dedicated to the 70th anniversary of the department of managing the activities of units ensuring the protection of public order, the center of command and staff exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – Moscow, 2024. – P. 113-120.

К ПРОБЛЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ПРИ НЕЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ON THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF THE SEIZURE OF LAND PLOTS IN CASE OF IMPROPER USE

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

ЧУПИНА Ирина Павловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: irinacupina716@gmail.com;

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,

кандидат филологических наук, доцент философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева, 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры философии,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
ФГБОУ ВО «Уральский ГАУ», г. Екатеринбург ул. Тургенева 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ФАТЕЕВА Наталья Борисовна,

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономической теории,
ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет».
620075, Россия, г. Екатеринбург ул. Тургенева 23.
E-mail: natbor73@mail.ru;

SIMACHKOVA Natalya Nikolaevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: nikolina73@yandex.ru;

CHUPINA Irina Pavlovna,

Doctor of Economics, Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural GAU".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23;
E-mail: irinacupina716@gmail.com

ZARUBINA Elena Vasilievna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolyevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg, st. Turgenyev 23.
E-mail: ethos08@mail.ru;

FATEEVA Natalya Borisovna,

Senior Lecturer, Department of Management and Law,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Agrarian University".
Yekaterinburg st. Turgenyev 23.
E-mail: natbor73@mail.ru

Краткая аннотация. Изъятие земельных участков при нецелевом использовании является одной из актуальных проблем в сфере правового регулирования земельных отношений. Нарушения в использовании земли могут привести к негативным последствиям для окружающей среды, общества и экономики страны. Нецелевое использование земель является нарушением законодательства и требует соответствующих мер по исправлению ситуации. Важно разработать эффективные механизмы контроля за использованием земли, чтобы предотвратить негативные последствия таких действий. Для этого необходимо проводить систематический мониторинг и выявление случаев нецелевого использования земель, а также оперативное вмешательство со стороны государства для вынесения соответствующих решений. В данной статье мы рассмотрим основные аспекты данной проблемы, а также перспективы её решения через укрепление правового механизма изъятия земельных участков.

Abstract. The seizure of land plots in case of misuse is one of the urgent problems in the field of legal regulation of land relations. Violations in the use of land can lead to negative consequences for the environment, society and the economy of the country. Misuse of land is a violation of the law and requires appropriate remedial measures. It is important to develop effective mechanisms for monitoring the use of land in order to prevent the negative consequences of such actions. To do this, it is necessary to carry out systematic monitoring and identification of cases of misuse of land, as well as prompt intervention by the State to make appropriate decisions. In this article, we will look at the main aspects of this problem, as well as the prospects for its solution through strengthening the legal mechanism for the seizure of land.

Ключевые слова: земельный участок, нецелевое использование, изъятие земельного участка, нарушение земельного законода-

тельства, освоение земельного участка, земельные ресурсы.

Keywords: land plot, misuse, seizure of land, violation of land legislation, land development, land resources.

Для цитирования: Симачкова Н.Н., Чупина И.П., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А., Фатеева Н.Б. К проблеме правового регулирования изъятия земельных участков при нецелевом использовании // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 214-216. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_214.

For citation: Simachkova N.N., Chupina I.P., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A., Fateeva N.B. On the problem of legal regulation of the seizure of land plots in case of improper use // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 214-216. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_214.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Изъятие земельных участков при нецелевом использовании является одной из актуальных проблем правового регулирования в области земельных отношений. Эта проблема становится все более значимой в современном обществе, где устойчивое и эффективное использование земельных ресурсов становится важным фактором экономического развития. Изъятие земельных участков это процесс при котором в результате нарушения законодательства или условий договора земельные участки могут быть изъяты у собственников и переданы государству или другим лицам, которые обеспечат их правильное использование в соответствии с установленными законом целями.

Нецелевое использование земельных участков может возникать по различным причинам, включая изменение характера землепользования, несоблюдение условий договора аренды или иных документов, а также незаконное использование земли для целей, не предусмотренных законодательством. Основной целью правового регулирования изъятия земельных участков при нецелевом использовании является обеспечение эффективного управления земельными ресурсами, сохранение экологической безопасности и предотвращение негативных последствий нецелевого использования земли для общества и окружающей среды[12]. Для решения этой проблемы государство разрабатывает комплексные меры правового характера, которые включают в себя ужесточение нормативных требований к использованию земли, совершенствование механизмов контроля за, исполнением законодательства о земле, усиление ответственности за нецелевое использование и принятие мер по изъятию земельных участков в случае несоблюдения законодательства[11].

На основании статьи 284 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ), земельный участок, предназначенный для занятия сельским хозяйством, индивидуального жилищного строительства должен использоваться по назначению. Если в течение трех лет земельный участок не освоен и не используется по назначению, он может быть изъят по решению суда[2].

Согласно статье 285 ГК РФ, если собственник использует земельный участок с нарушением требований земельного законодательства, не по целевому назначению и разрешенному виду использования, а так же если его использование наносит вред окружающей среде и приводит к снижению плодородия, то такой собственник лишиться земельного участка по решению суда[2].

Несмотря на данные нормативные позиции, закрепленные еще в 1995 г., процесс изъятия земельных участков используемых в нарушении земельного законодательства, на сегодняшний день представляется сложной процедурой.

Так в 2024 г. Уральское отделение Россельхознадзора проиграло суд «Агропромкредиту», в связи с выявленными многочисленными нарушениями использования земельного участка категории сельскохозяйственного назначения предназначенного для сельскохозяйственного производства. Россельхознадзор предпринял попытку наложить ограничения на перевод данных земель в категорию специального назначения предназначенных для строительства мусорного полигона и ТКО, и изъятия земельного участка, который не использовался по назначению более трех лет. Но пока суды надзорным органом были проиграны[11]. Но, например в 2024 г. в Курганской области были изъяты 24 земельных участков, которые использовались в связи с нарушением земельного законодательства, по инициативе Управления Россельхознадзора[11].

Для более эффективного надзора за использованием земельных участков собственниками и землевладельцами необходимо установление четких критериев и условий для определения случаев нецелевого использования земель. Законодательство должно четко определять, что считается нецелевым использованием земли, чтобы избежать произвольности в принятии решений об изъятии участков. Так с 1 марта 2025 года вступает в силу Федеральный закон от 08.08.2024 № 307-ФЗ, который регулирует вопросы освоения и использования земельных участков[7].

Согласно, поправкам в Земельный кодекс РФ и в Федеральный закон "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд" [1, 8] земельные участки категории земель населенных пунктов предназначенных для индивидуального жилищного строительства, а также садовых и огороднических участков предъявляются требования для целевого использования земельных участков, чего раньше детально прописано не было.

В новом Федеральном законе, впервые дается понятие освоение земельного участка, под которым понимается обязательное проведение одного и нескольких мероприятий по приведению земельного участка в состояние, пригодное для его использования в соответствии с целевым назначением и разрешенным использованием. Важно, что перечень таких мероприятий будет установлен подзаконным актом Правительства РФ[7].

В законе четко определено, что срок освоения таких земельных участков составляет три года. Исчисление срока освоения земельного участка начинается со дня приобретения прав на него. В случае, если освоение требует рекультивации земельного участка, то мероприятия по рекультивации, которая проводится в соответствии с проектом, будет также входить в мероприятия по освоению земельного участка. А вот признаки неиспользования земельных участков из состава земель населенных пунктов будут также определяться подзаконным актом Правительства РФ[7].

На основании, статьи 2 данного Федерального закона, данные положения распространяются на садовые и огородные земельные участки, независимо от принадлежности к категории. Перечень мероприятий по освоению садовых и огородных земельных участков, а также признаки неиспользования таких земельных участков будут устанавливаться Правительством РФ[7].

Таким образом, собственник после регистрации своих прав, обязан начать освоение земельного участка, начать строительство дома, хозяйственных построек, следить, чтобы участок не зарастал сорняками и не замусоривался.

Закон не содержит нормы, которая бы раскрывала механизм изъятия земельных участков, используемых не по назначению. Для этого необходимо установить четкие правила и сроки для проведения соответствующих процедур, а также обеспечить возможность обжаловать решение об изъятии земельного участка. Дополнительно, эффективным механизмом является контроль за использованием уже изъятых земель. Следует предусмотреть меры надзора и контроля за последующим использованием таких участков, чтобы исключить их повторное нецелевое использование[4]. Вносимые поправки не распространяются на земли специального назначения, туристско-рекреационного разрешенного использования. Земли сельскохозяйственного назначения, также не упомянуты в новеллах, так как с 2016 г., для них уже действует более строгий порядок освоения и изъятия в случае нецелевого использования[5, 3, 6, 9].

Нужно отметить, что новые нормы не представляют угрозы для добросовестных собственников. Главную цель, которую преследует законодатель, обеспечить эффективное использование земельных ресурсов. Перспективы усовершенствования правового регулирования изъятия земельных участков заключаются в принятии дополнительных мер и механизмов, которые помогут более эффективно контролировать и наказывать за нецелевое использование земель. Важным шагом может быть ужесточение нормативных требований к участникам рынка земельных отношений и их ответственности за нарушения законодательства. Введение более жестких штрафных санкций и увеличение контрольных механизмов позволят уменьшить нецелевое использование земель и предотвратить негативные последствия для окружающей среды и общества в целом[4].

Дополнительно, важным шагом в усовершенствовании правового регулирования может стать повышение прозрачности процесса изъятия земельных участков и участия общественности в данном процессе. Вовлечение граждан и организаций в осуществлении контроля за использованием земель поможет выявлять случаи нарушений и своевременно принимать меры по их предотвращению. Также важно развивать общественное сознание и осознанность в отношении правильного использования земельных ресурсов и их значимости для будущих поколений.

Особое внимание следует уделить совершенствованию механизмов мониторинга и контроля за использованием земельных участков после их изъятия[10]. Создание специальных органов или механизмов, которые будут следить за соблюдением условий использования изъятых земель, позволит минимизировать вероятность нецелевого использования и обеспечить эффективное взаимодействие между государственными органами и обладателями земли.

Таким образом, усовершенствование правового регулирования изъятия земельных участков при нецелевом использовании требует комплексного подхода, который включает в себя не только законодательные изменения, но и меры по повышению осведомленности общества и эффективности контроля за использованием земель. Постоянное совершенствование нормативной базы и практических механизмов поможет обеспечить устойчивое и эффективное управление земельными ресурсами и защитить экологическую безопасность страны.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25.10.2001 №136 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ.
3. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 16.07.1998 №101 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 30.12.2001 №195 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
5. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения [Текст]: Федеральный закон РФ от 24.07.2002 №101-ФЗ - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 21.12. 2004 №172 – ФЗ – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Федеральный закон от 08.08.2024 N 307-ФЗ "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и статью 23 Федерального закона "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 08.08.2024 N 307-ФЗ (последняя редакция)
8. Федеральный закон "О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 29.07.2017 N 217-ФЗ (последняя редакция) - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
9. О проведении рекультивации и консервации земель [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 10.07.2018 №800 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
10. О признаках использования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 23.04.2021 №369 – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
11. Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (РОССЕЛЬХОЗНАДЗОР). - Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/>
12. Андреев Ю.Н. Актуальные проблемы владения, пользования и распоряжения земельными участками (долями) из земель сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 1. – С. 84-98.

References:

1. The Land Code of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation No. 136 – FZ dated 10/25/2001 – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
2. Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) No. 51-FZ of November 30, 1994
3. On state regulation of ensuring the fertility of agricultural lands [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation dated 07/16/1998 No. 101 – FZ – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation dated 12/30/2001 No. 195 – FZ – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
5. On the turnover of agricultural land [Text]: Federal Law of the Russian Federation dated 07/24/2002 No. 101-FZ - Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
6. On the transfer of lands and land plots from one category to another [Electronic resource]: Federal Law of the Russian Federation No. 172 – FZ dated 21.12.2004 – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
7. Federal Law No. 307-FZ dated 08.08.2024 "On Amendments to the Land Code of the Russian Federation and Article 23 of the Federal Law "On Gardening and Gardening by Citizens for Their Own Needs and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated 08.08.2024 No. 307-FZ (latest edition)
8. Federal Law "On Gardening and Gardening by Citizens for Their Own Needs and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 29, 2017 N 217-FZ (latest edition) - Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>
9. On land reclamation and conservation [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 07/10/2018 No. 800 – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.
10. On the signs of the use of land plots, taking into account the specifics of agricultural production or other activities related to agricultural production in the subjects of the Russian Federation [Electronic resource]: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/23/2021 No. 369 – Access from the ConsultantPlus legal reference system. – Access mode: <http://www.consultant.ru>
11. Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance (ROSSSELKHOZNADZOR). - Access mode: <https://fsvps.gov.ru/>
12. Andreev Yu.N. Actual problems of ownership, use and disposal of land plots (shares) from agricultural lands // Agrarian and Land law, 2015, No. 1, pp. 84-98.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ЗЕМЕЛЬНОМ ПРАВЕ ENSURING PUBLIC INTERESTS IN LAND LAW

КОЛЕСНИКОВ Геннадий Николаевич,
аспирант кафедры экологического и трудового права
Института права ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий».
450076, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
E-mail: kolesnikov_g@inbox.ru;

KOLESNIKOV Gennady Nikolaevich,
is a postgraduate student of the Department of Environmental and Labor Law at the Institute of Law
of the Ufa University of Science and Technology.
32 Zaki Validi str., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450076, Russia.
E-mail: kolesnikov_g@inbox.ru

Краткая аннотация. Значение земли как природного объекта и природного ресурса, являющейся основой жизни и деятельности человека и многонационального народа России, развития общества и функционирования Российского государства предопределяет необходимость обеспечения публичных интересов в сфере регулирования общественных земельных отношений. Ключевую роль в этом безусловно выполняет земельное право, источники которого во многом имеют соответствующий потенциал. Отмечается наличие в земельном праве развитого правового механизма обеспечения публичных интересов в сфере земельных отношений.

Abstract. The importance of land as a natural object and natural resource, which is the basis of human life and activity and the multinational people of Russia, the development of society and the functioning of the Russian state determines the need to ensure public interests in the regulation of public land relations. The key role in this is certainly played by land law, the sources of which largely have the appropriate potential. It is noted that land law has a well-developed legal mechanism for ensuring public interests in the field of land relations.

Ключевые слова: земельное право, земля, публичные интересы, природный объект, природный ресурс, компонент природной среды, земельное законодательство.

Keywords: land law, land, public interests, natural object, natural resource, component of the natural environment, land legislation.

Для цитирования: Колесников Г.Н. Обеспечение публичных интересов в земельном праве // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 217-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_217.

For citation: Kolesnikov G.N. Ensuring public interests in land law // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 217-219. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_217.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Земельное право регулирует общественные отношения, складывающиеся по поводу земли [1, с. 165].

Земля как объект земельных отношений обладает особыми характеристиками, обусловленными тем, что она выступает в качестве природного объекта и природного ресурса. Как природный объект земля представляет собой неотъемлемую часть единой экосистемы и выполняет важнейшую роль в поддержании ее функционирования, что в свою очередь способствует созданию экологического оптимума для жизни человека. Еще одна важнейшая характеристика предопределяется тем, что как природный ресурс она в силу своих свойств выполняет важнейшую социально-экономическую функцию, представляя собой главное средство производства в таких отраслях как сельское и лесное хозяйство, а также территориально-пространственный базис для размещения объектов различного назначения.

Указанные характеристики земли как природного объекта и природного ресурса предопределяют ее значение в качестве основы жизнедеятельности человека, а в соответствии с ч. 1 ст. 9 Конституции России и всего многонационального народа Российской Федерации. В этом качестве земля, как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» представляет собой *естественное богатство, ценность (достояние) всенародного значения* (выделено нами – Г.К.) [2].

Вполне очевидно, что с учетом такой роли земли общество заинтересовано в организации ее рационального использования и охраны. Обеспечение рационального использования и охрана земель представляют собой неотъемлемые составляющие публичных интересов в земельных отношениях.

Отметим, что публичные интересы в рассматриваемой сфере не ограничиваются только указанными выше.

Земли в Российской Федерации в подавляющей части находятся в публичной (государственной или муниципальной собственности), что обусловлено действующим законодательством. По данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году на 1 января 2024 года в государственной и муниципальной собственности находилось 92,1 % земельного фонда страны [3]. Соответственно к публичным интересам мы обоснованно относим и интересы общества в эффективном управлении государством и муниципальными образованияами земельным фондом, находящимся в их собственности.

Публичные интересы в сфере земельных отношений обеспечиваются главным образом в рамках земельного права как отрасли публичного права предметом правового регулирования которого являются общественные земельные отношения. Вместе с тем, в их обеспечении задействуются нормы и иных публичных отраслей российского права – конституционного, экологического, административного и некоторых дру-

гих. Помимо того, что земельное право выступает в качестве специальной отрасли, его главенствующая роль в обеспечении публичных интересов определяется тем, что в нем должен быть предусмотрен необходимый правовой механизм.

Профессор О.И. Крассов на основе анализа норм Земельного кодекса РФ выделял четыре группы общественных отношений, составляющих предмет земельного права: 1) отношения, возникающие по поводу использования и охраны земли как объекта природы и природного ресурса; 2) отношения по поводу земельных участков и их частей, являющихся недвижимостью и объектами права собственности и иных земельных прав; 3) земельные отношения организационного характера; 4) земельные отношения, возникающие в связи с использованием земель для передвижения людей [4, с. 20-25].

Исходя из содержания норм, установленных в источниках земельного права - Земельном кодексе Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 – ФЗ [5] (далее – ЗК РФ), Федеральном законе от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ «О мелиорации земель» [6], Федеральном законе от 16 июля 1998 г. № 4-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» [7], а также иных федеральных законах, являющихся источниками земельного права и непосредственно регулирующих земельные отношения, мы можем утверждать, что в них предусмотрен соответствующий правовой механизм обеспечения публичных интересов.

В части отношений, возникающих по поводу использования и охраны земли как природного объекта и природного ресурса в нормах земельного права и законодательства для обеспечения публичных интересов предусмотрено категорирование земель по целевому назначению, что предопределяет особенности правового режима их использования и охраны, определены цели охраны земель (предотвращение и ликвидация различных форм негативного воздействия на земли и почвы, улучшение свойств земель, восстановления плодородия сельскохозяйственных земель), установлены меры по сохранению, улучшению и восстановлению плодородия сельскохозяйственных земель и вовлечению в сельскохозяйственное производство неиспользуемых и малопродуктивных земель. Помимо этого, предусмотрены обязанности собственников и иных правообладателей земельных участков по охране земель, рациональному использованию, воспроизводству и восстановлению плодородия сельскохозяйственных земель, рекультивации земель.

Выше мы говорили о том, что в обеспечении публичных интересов в земельных отношениях задействуются нормы иных публичных отраслей. Наиболее явно это проявляется в сфере отношений по охране земель, поскольку ее цели не могут быть в полной мере достигнуты только с использованием потенциала земельно-правовых норм. Так, например, в экологическом праве и законодательстве в целях предотвращения загрязнения земель и почв предусмотрены требования о мерах по предупреждению и ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов и иного негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении геологического изучения, разведке, добыче, переработке, транспортировке, хранении, реализации как самого углеводородного сырья, так и произведенной из него продукции (ст. 46 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды») [8].

Земельное право и законодательство предусматривает механизм обеспечения публичных интересов в сфере отношений по поводу земельных участков и их частей, являющихся недвижимостью и объектами права собственности и иных земельных прав.

Наличие публичных интересов в данных отношениях объясняется тем, что земельный участок как объект права частной собственности, иных вещных прав и гражданского оборота не утрачивает свойств природного объекта, природного ресурса и части публичного достояния. Вполне очевидно, что именно эти обстоятельства положены в основу конституционного положения, в соответствии с которым владение, пользование и распоряжение землей осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Сформулированное в общем виде конституционное ограничение свободы реализации правомочий собственников земель находит свое развитие в земельном праве и законодательстве.

Основанием для ограничения прав на землю является публичный интерес [9, с. 224].

Так одним из средств обеспечения публичных интересов, обусловленных необходимостью защиты жизни и здоровья граждан, охраны окружающей среды, обороны страны и других целей обозначенных в ст. 105 ЗК РФ является установление зон с особыми условиями использования территорий (далее – ЗОУИТ), что ведет к ограничению использования земельных участков, ограничению или даже запрещению размещения и использования расположенных на таких земельных участках объектов недвижимости, запрету использования земельных участков для осуществления иных видов деятельности если они не соответствуют целям установления ЗОУИТ. Иначе говоря, собственники и иные правообладатели должны соблюдать режим ЗОУИТ.

Земельное право и законодательство предусматривает механизмы резервирования и изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд.

Публичные интересы в названных общественных отношениях обеспечиваются также и посредством закрепления в ЗК РФ перечня земельных участков, изъятых из оборота и ограниченных в обороте. К изъятым из оборота относятся земельные участки, занятые государственными природными заповедниками и национальными парками, объектами использования атомной энергии, пунктами хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ и др. К ограниченным в обороте относятся земельные участки находящиеся в государственной или муниципальной собственности и расположенные в пределах особо охраняемых природных территорий за исключением земельных участков занятых государственными природными заповедниками и национальными парками; из состава земель лесного фонда; в пределах которых, расположены водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности и др. (ст. 27 ЗК РФ).

Обеспечение публичных интересов проявляется и в рамках третьей группы земельных отношений, регулируемых нормами земельного

права, а именно земельных отношений организационного характера. ЗК РФ в совокупности с иными законодательными и подзаконными актами регулируют важнейшие меры организационно-правового назначения. Среди них, например: землеустройство (имеет своей целью изучение состояния земель, планирование и организацию их рационального использования и охраны), государственный мониторинг земель (направлен на получение достоверной информации о состоянии земель, включая их количественную и качественную характеристику, информации об их использовании и о состоянии плодородия почв), Государственный земельный надзор (обеспечивает соблюдение соответствующими субъектами земельных отношений обязательных требований к использованию и охране объектов земельных отношений; по распоряжению объектами земельных отношений, находящимися в государственной или муниципальной собственности) и некоторые другие.

Еще одна разновидность земельных отношений, о которой было указано выше – общественные отношения по использованию земель для передвижения людей. Следует отметить, что данные отношения обусловлены объективной потребностью человека в свободном передвижении. Такая потребность также может расцениваться как публичный интерес. Причем его актуальность обусловлена тем, что земельные участки могут и находятся в частной собственности.

Вместе с тем в указанных отношениях обеспечение публичного интереса, роль земельного права не столь очевидна, поскольку непосредственно в нем предусмотрено немного специальных норм, обеспечительного характера. В качестве одного из примеров можно упомянуть положение п. 12 ст. 85 ЗК РФ, устанавливающего категорию земельных участков общего пользования в составе земель населенных пунктов.

Обеспечение публичных интересов, связанных с интересами свободного передвижения людей, носит комплексный (межотраслевой) характер. Нормы, гарантирующие свободное нахождение на земельных участках и передвижения по ним, можно найти в гражданском, лесном и водном законодательстве. Так ст. 262 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть первая) [10] устанавливает положение о праве граждан свободно находится на не закрытых для общего доступа земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ [11] закрепляет право граждан на пребывание в лесах и соответственно свободное нахождение и передвижение на землях лесного фонда, за исключением случаев, оговоренных в законодательстве (ст. 11). Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ [12] устанавливает, что поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, а также их береговая полоса являются общедоступными, что предполагает общедоступность и земель водного фонда (ст. 6).

В заключении еще раз подчеркнем, что, по-нашему мнению, обеспечение публичных интересов является одним из приоритетов в правовом регулировании земельных отношений, и ведущая роль в этом отведена земельному праву, как публичной отрасли российского права.

Список литературы:

1. Гиззатуллин Р.Х. Земельное право в системе российского права // Правовое государство: теория и практика. № 4 (58). 2019. С. 174 - 172. EDN: NWUGCV
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.
3. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2023 году. С 27 // <https://rosreestr.gov.ru> (дата доступа 10.02.2025).
4. Крассов О.И. Земельное право: учебник / О.И. Крассов - 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: Инфра-М, 2024. - 560 с.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136 - ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 4-ФЗ "О мелиорации земель" // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 142.
7. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 4-ФЗ "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3399.
8. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
9. Земельное право России: учебник / по ред. Г.А Волкова. - Москва: Проспект, 2023. - 680 с.
10. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (Часть первая) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
11. Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.
12. Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

References:

1. Gizzatullin R.H. Land law in the system of Russian law // The rule of law: theory and practice. No. 4 (58). 2019. pp. 174-172.
2. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 7, 2000 No. 10-P "In the case of Verifying the Constitutionality of Certain Provisions of the Constitution of the Altai Republic and the Federal Law On General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" // SZ RF. 2000. No. 25. Art. 2728.
3. State (national) report on the state and use of lands in the Russian Federation in 2023. From 27 // <https://rosreestr.gov.ru> (accessed 10.02.2025).
4. Krassov O.I. Land Law: textbook / O.I. Krassov – 5th ed., translated by and additional – Moscow: Norm : Infra-M, 2024. – 560 p.
5. The Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001, No. 136 – FZ // Federal Law of the Russian Federation. 2001. No. 44. Art. 4147.
6. Federal Law of January 10, 1996, No. 4-FZ "On Land Reclamation" // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 3. Art. 142.
7. Federal Law No. 4-FZ of July 16, 1998 "On State regulation of ensuring the fertility of agricultural lands" // SZ RF. 1998. No. 29. Art. 3399.
8. Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002 "On Environmental Protection" // SZ RF. 2002. No. 2. Art. 133.
9. The land law of Russia : textbook / edited by G.A. Volkov. – Moscow : Prospekt, 2023. – 680 p.
10. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated November 30, 1994 (Part One) // Federal Law of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
11. Forest Code of the Russian Federation No. 200-FZ dated December 4, 2006 // Federal Law of the Russian Federation. 2006. No. 50. Art. 5278.
12. Water Code of the Russian Federation No. 74-FZ dated June 3, 2006 // SZ RF. 2006. No. 23. Art. 2381.

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

SELECTED ISSUES OF IMPLEMENTATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF THE ACTIVITIES OF LOCAL GOVERNMENT BODIES: THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

ПЕТРАКОВА Анна Сергеевна,

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции,
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

ВАСИЛЬЕВ Алексей Алексеевич,

магистрант Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

ВАЛЕНЦЕВ Валерий Аркадьевич,

магистрант Краснодарского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации.
350015, Россия, г. Краснодар, ул. М. Седина, д. 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

PETRAKOVA Anna S.,

Candidate of Philosophical Sciences, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

VASILIEV Alexey A.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru;

VALENTSEV Valery A.,

master's student, Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.
Krasnodar, ul. M. Sedina, 168/1.
E-mail: petrakova_1984@list.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены основные направления прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления. Авторами установлено, что органы прокуратуры контролируют соблюдение законности и правопорядка на местах, осуществляют проверку соблюдения прав и свобод человека и гражданина, проводят правовую экспертизу нормативно-правовых актов, принимаемых муниципалитетами, на предмет соответствия законам Российской Федерации. В ходе исследования было выявлено, что особого внимания прокурора требуют вопросы соблюдения прав граждан, установленных финансовым, земельным, жилищным, экологическим, антикоррупционным законодательством, а также законодательством о государственной и муниципальной службе. Авторы постулируют, что в настоящее время нет единого нормативного документа, устанавливающего определение и содержание прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления, а имеющееся законодательство содержит лишь отдельные полномочия прокуратуры в указанной сфере, разбросанные в различных отраслевых нормативно-правовых актах. Кроме того, при осуществлении прокурорского надзора за деятельностью муниципальной власти, прокуратура сталкивается с препятствиями как правового, так и организационного характера, что требует оптимизации отдельных положений законодательства и внесения в него точечных изменений.

Abstract. The article examines the main areas of prosecutorial supervision over the activities of local governments. The authors found that the prosecutor's office monitors compliance with law and order at the local level, verifies compliance with human and civil rights and freedoms, and conducts legal expertise of regulatory legal acts adopted by municipalities for compliance with the laws of the Russian Federation. The study revealed that the prosecutor's special attention is required by issues of compliance with the rights of citizens established by financial, land, housing, environmental, anti-corruption legislation, as well as legislation on state and municipal service. The authors postulate that at present there is no single regulatory document establishing the definition and content of prosecutorial supervision over the activities of local governments, and the existing legislation contains only individual powers of the prosecutor's office in this area, scattered in various industry regulatory legal acts. In addition, when implementing prosecutorial supervision over the activities of municipal authorities, the prosecutor's office encounters obstacles of both a legal and organizational nature, which requires the optimization of individual provisions of the legislation and the introduction of targeted changes to it.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, органы местного самоуправления, муниципалитет, государственная и муниципальная служба, нормативно-правовой акт, законность, антикоррупционная экспертиза.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, local government bodies, municipality, state and municipal service, normative legal act, legality, anti-corruption expertise.

Для цитирования: Петракова А.С., Васильев А.А., Валенцев В.А. Отдельные вопросы реализации прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления: теоретико-правовой аспект // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 220-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_220.

For citation: Petrakova A.S., Vasiliev A.A., Valentsev V.A. Selected issues of implementation of prosecutorial supervision of the activities of local government bodies: theoretical and legal aspect // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 220-224. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_220.

Статья поступила в редакцию: 08.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Прокурорский надзор представляет собой направление правоохранительной и правообеспечительной деятельности, осуществляемой в целях соблюдения прав и свобод человека и гражданина, исполнения принципа законности и обеспечения национальных интересов государства. Осуществление прокурорского надзора в системе органов местного самоуправления является особенно актуальным, поскольку именно этот уровень организации публичной власти максимально приближен к человеку, его нуждам и интересам. От того, насколько качественно власть на местах выполняет свои непосредственные функции, зависит во многом благосостояние и комфорт жизни каждого. В то же время именно на уров-

не муниципалитетов, как показывает практика, несоблюдение закона является нередким явлением, что, в свою очередь, приводит к неудовлетворенности населения и способствует росту социальной напряженности. Именно поэтому прокурорский надзор как особый способ контроля за деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц приобретает особую актуальность, особенно в условиях соблюдения ключевых принципов существования правового демократического государства.

Правовую основу осуществления прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления и их должностных лиц составляют Конституция Российской Федерации [1], Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ [2], Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003г. № 131-ФЗ [3], Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007г. № 25-ФЗ [4], Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002г. № 67-ФЗ [5] и ряд других нормативно-правовых актов, исполнение которых напрямую определяет уровень законности и степень обеспечения прав и свобод граждан на уровне муниципальной власти.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ в предмет прокурорского надзора в сфере деятельности местного самоуправления и их должностных лиц входит контроль за соблюдением перечисленными субъектами Конституции Российской Федерации, исполнение законов государства, а также за соответствие последним издаваемых муниципалитетами и их должностными лицами нормативно-правовых актов [2]. Именно эффективность данной контрольной деятельности дает возможность обеспечивать соблюдение прав и законных интересов граждан нашей страны на местах.

Одним из ключевых направлений прокурорского надзора за деятельностью муниципальной власти является контроль за соблюдением законности [13, с. 203-204]. Примечательно, что отдельно это направление не выделено в законодательстве о прокуратуре, однако в соответствии со ст. 77 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003г. № 131-ФЗ в компетенцию органов прокуратуры входит координация деятельности органов государственного контроля по планированию по осуществлению проверок за работой органов местного самоуправления и их должностных лиц [3].

На основании законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения в сфере местного самоуправления, плановые проверки деятельности муниципалитетов и их должностных лиц проводятся органами государственного контроля на основании ежегодного плана, который, в свою очередь, согласовывается с прокуратурой субъекта Российской Федерации. Такие проверки в отношении одного и того же органа или должностного лица местного самоуправления проводятся по закону не чаще одного раза в два года. При этом именно органы прокуратуры субъекта получают и рассматривают проекты планов органов госконтроля, в том числе по совместным проверкам, и далее утверждают не позднее 1 октября года, предшествующего планируемому. Далее план проверок размещается на официальном сайте прокуратуры субъекта.

Для обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина могут быть проведены и внеплановые проверки по согласованию с прокуратурой. Они назначаются органом госконтроля в случае, если возникают соответствующие основания. Ими могут служить обращения граждан, жалобы или любая информация, в содержании которой есть сведения о нарушении прав граждан или юридических лиц, повлекших нанесение ущерба или причинение вреда, создавших угрозу жизни и здоровью и вызвавших иные последствия.

Кроме указанного внеплановые проверки органами госконтроля также проводятся по поручению Президента или Правительства Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, прокурора субъекта. Основанием для их осуществления также служат жалобы или обращения граждан в соответствующие политические институты или необходимость контроля за тем, как выполнены ранее выданные предписания. Такие внеплановые проверки проходят, как правило, без согласования с органами прокуратуры.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, информация о плановых или внеплановых проверках деятельности органов местного самоуправления и их должностных лиц, их результатах и принятых мерах по пресечению правонарушений и восстановлению законных прав граждан заносится в единый реестр проверок, утвержденный Правительством Российской Федерации. В свою очередь, контролирующие органы направляют соответствующие запросы в органы местного самоуправления непосредственно руководителю органа или иному должностному лицу с учетом их полномочий. По общему правилу, ответ на запрос дает руководитель либо должностное лицо, в компетенцию которого входит обозначенный в запросе вопрос [2].

Контрольная функция органов местного самоуправления на сегодняшний день для своей реализации требует большого объема ресурсов, включая финансовые, материально-технические, кадровые. Именно поэтому думается, что взаимодействие органов контроля и надзора в сфере местного самоуправления с органами прокуратуры во многом не только способствовало бы соблюдению закона, но и обеспечивало бы необходимую эффективность деятельности местной власти. Наиболее полноценно реализуемыми функциями в области муниципального контроля сегодня является контроль финансовый и земельный [16, с. 36]. Так, для реализации внешнего муниципального финансового контроля органами местного самоуправления может создаваться соответствующий контрольно-счетный орган. Однако законодатель четко определяет его создание правом муниципалитетов, а не обязанностью, что не соответствует принципу системности и постоянности деятельности такого органа и существенным образом усложняет комплексную работу по обеспечению контроля за распределением и расходованием финансов на местном уровне [10, с. 107].

Что касается земельного контроля, то законодатель определил само содержание данной контрольной функции в аспекте осуществления прокурорского надзора чрезвычайно обще. Так, органы местного самоуправления наделены полномочия осуществлять контроль за действиями органов местной власти и их должностных лиц, касающимися вопросов использования и охраны земель, которые находятся в пределах ведения муниципалитетов. Технологически процесс взаимодействия контролирующих органов и прокуратуры на местном уровне строится путем совместного участия в соответствующих заседаниях и сессиях по земельным вопросам [2]. При этом прокурор может быть задействован в данных совещательных меро-

присяжных как в качестве наблюдателя, оценивающего уровень соблюдения законности, так и в качестве непосредственного участника, когда речь идет о рассмотрении требований, им вынесенных. В этом случае к функциям прокурора можно отнести анализ допущенным правонарушением в сфере земельного законодательства, внесение и рассмотрение актов реагирования на последние, разъяснения по вопросу допущенных нарушений и проч.

Осуществляя полномочия в сфере земельного и иных видов контроля на уровне местного самоуправления, прокурор руководствуется нормативными документами, изданными Генеральным прокурором Российской Федерации, в которых регламентирована необходимость осуществлять надзор за соблюдением федерального законодательства [8]. При этом для результативной надзорной деятельности прокуратуре в данном случае, на наш взгляд, требуется определить конкретные полномочия по контролю за охраной и использованием земель, не только находящихся в ведении муниципалитетов, но и тех, государственная собственность на которые не разграничена. Это позволит стимулировать органы местного самоуправления более тщательно подходить к вопросам обеспечения соблюдения прав и свобод граждан и юридических лиц на местах при решении земельных вопросов.

Помимо контроля за исполнением земельного законодательства на местах органы прокуратуры также обязаны осуществлять надзор за исполнением экологического законодательства. В этом аспекте прокурор осуществляет контроль за исполнением законодательства в области охраны природы и природопользования, а также надзор за тем, каким образом разрешаются вопросы, связанные с поступившими жалобами и обращениями граждан на нарушения экологического законодательства [15, с. 502]. Достаточно часто реализуя надзор в сфере исполнения экологического законодательства, прокуратура пользуется полномочиями по внесению представлений о недопустимости нарушений закона в той или иной сфере [9, с. 33].

Одним из наиболее часто реализуемых также является прокурорский надзор, касающийся соблюдения жилищных прав граждан. Особенно это касается вопросов признания жилья ветхим и аварийным. В данном направлении задача органов прокуратуры – обеспечить законность действий муниципалитетов при постановке и снятии с учета нуждающихся граждан, предоставлении жилья тем, кто нуждается в нем, так как его жилье признано ветхим или аварийным; при переселении граждан из аварийного жилья, при назначении и осуществлении компенсационных выплат и проч. [12, с. 65]. Органы прокуратуры в пределах своих полномочий должны обеспечивать соблюдение жилищных прав граждан.

Отдельным направлением прокурорского надзора в сфере соблюдения законодательства органами местного самоуправления служат вопросы исполнения норм права, регулирующие отношения в сфере государственной и муниципальной службы. Здесь органы прокуратуры следят за соблюдением норм, определяющих порядок поступления на государственную и муниципальную службы и порядок ее прохождения, а также исполнение норм антикоррупционного законодательства. К нарушениям последних можно отнести несоблюдение квалификационных требований при приеме кандидатов на замещение должностей муниципальной службы; несоблюдение процедур конкурсного отбора, если последний предусмотрен нормативным актом органа местного самоуправления; нарушения, касающиеся обязанности предоставить сведения о доходах, расходах и имуществе муниципального служащего, его супруга или супруги и несовершеннолетних детей, и иной информации о себе и членах семьи; нарушения порядка проведения проверки того, насколько предоставленные сведения правдивы и полны; а также другие нарушения антикоррупционного законодательства [11, с. 40]. Также прокуратура контролирует, чтобы муниципальные служащие, будучи таковыми, не занимались предпринимательской или иной оплачиваемой деятельностью, не были представителями по делам третьих лиц в органах государственной власти и местного самоуправления, не использовали в личных целях ресурсы, предназначенные для служебного использования. Данный перечень объектов прокурорского надзора в области соблюдения законодательства о государственной и муниципальной службе на уровне местного самоуправления, конечно, не является исчерпывающим, однако именно рассмотренные запреты чаще всего нарушаются.

Как отмечают исследователи, чаще всего формальные нарушения в области организации и осуществления муниципальной службы должностными лицами допускаются по причине низкой эффективности деятельности подразделений по работе с персоналом [11, 39]. Таким образом, объектом прокурорского надзора в сфере исполнения законодательства о государственной и муниципальной службе являются деятельность конкурсных комиссий на замещение вакантных должностей; процедуры приема, назначения, перемещения по службе, увольнения с нее; соблюдение муниципальными служащими требований антикоррупционного законодательства; процедуры проведения проверок, наложения дисциплинарных взысканий и т.п.

В связи с изложенным прокурорский надзор в сфере государственной и муниципальной службы также включает экспертную оценку проектов и принятых нормативно-правовых актов на местах на соответствие антикоррупционному законодательству. Иными словами, прокурорской проверке подвергаются все приказы и распоряжения, касающиеся требований к служебному поведению муниципальных служащих, к организации их деятельности и исполнению ими обязательств, содержащихся в законодательстве Российской Федерации.

Отдельным объектом надзора за деятельностью органов местного самоуправления можно считать контроль за соответствием расходов государственных служащих их доходам. Законодательно такие полномочия органы прокуратуры получают в связи с принятием Федерального закона Российской Федерации от 03.12.2012г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [7]. Согласно требованиям указанного закона, если в результате проверки контрольным органом выявлено несоответствие между общими доходами и расходами семьи, то такие сведения передаются в трехдневный срок передаются в органы прокуратуры Российской Федерации, на основании чего последние обращаются в суд с заявлением, по которому все недвижимое имущество и финансовые активы проверяемого лица, приобретенные на неподтвержденные доходы, должны быть обращены в доход Российской Федерации. Отметим, что в ходе подобной проверки также выясняется вопрос о том, провела ли кадровая служба проверку сведений, предоставленных муниципальным служащим, на предмет их полноты и достоверности.

Кроме прочего, при осуществлении прокурорского надзора в сфере муниципальной службы проверке также подвергается то, насколько

оперативно и адекватно наниматель реагирует на дисциплинарные проступки, административные правонарушения и уголовные преступления, признаки которых обнаруживает в действиях муниципального служащего.

Как правило, источниками сведений о допущении нарушений законодательства муниципальными служащими выступают проверки контрольных органов, реже ими являются сообщения в средствах массовой информации, обращения граждан. Проверки возможны как комплексные, так и узконаправленные, касающиеся исполнения требований законодательства в конкретной сфере. При необходимости могут проводиться проверочные мероприятия, носящие межведомственный характер.

При реализации надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе используется широкий перечень полномочий прокурора, определенный ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [2]. Реализуя их, прокурор имеет право затребовать и проанализировать различные приказы, распоряжения и иные документы, касающиеся служебной деятельности проверяемого лица [11, с. 42].

Другим направлением деятельности прокуратуры на уровне местного самоуправления является надзор за законностью нормативно-правовых актов, принимаемых на уровне местной власти и власти субъектов Российской Федерации [8]. По данному направлению органы прокуратуры обязаны участвовать в подготовке нормативных документов, которые затрагивают своим содержанием права и свободы физических и юридических лиц. При этом приказом Генпрокуратуры России полномочия прокурора здесь определены достаточно конкретно и включает право запрашивать и изучать проекты нормативных документов муниципалитетов, принимать участие в работе коллегиальных структур представительных и исполнительных органов местного самоуправления, разрабатывать и направлять замечания и предложения, касающиеся содержания анализируемых проектов нормативных документов, руководителям данных органов, если отдельные положения проектов противоречат федеральным законам или законам субъектов. Если направленные прокурором замечания будут отклонены представительными или исполнительными органами, то прокуратура вправе данные замечания направить главе местной администрации, поскольку он наделен полномочиями отклонить внесенный проект [16, с. 37]. Иными словами, органы прокуратуры сегодня законодательно наделены достаточно широкими полномочиями по обеспечению законности на местах.

Нужно отметить, что на уровне муниципалитетов сегодня издается огромное количество нормативно-правовых актов, нуждающихся в правовой экспертизе. Особенно это касается проверки на соответствие антикоррупционному законодательству, что зафиксировано в ст. 4 Федерального закона Российской Федерации «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [6]. В случае, если будет обнаружено несоответствие антикоррупционному законодательству, прокурор вправе выдвинуть требование о внесении изменений в проверяемый нормативно-правовой акт или его проект, однако закон не обязывает органы местного самоуправления соблюдать требование прокурора о внесении изменений. Подобное право зафиксировано также в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» [2].

Считаем, что данное упущение законодателя необходимо восполнить нормой об ответственности муниципальных органов и их должностных лиц за принятие нормативного документа, несоответствующего закону. Более того, думается, что степень ответственности должна зависеть от таких факторов, как наличие или отсутствие умысла, наличие коррупционной составляющей, степень вреда, причиненного впоследствии принятия такого акта.

Также думается, что необходимо оптимизировать взаимодействие органов прокуратуры и местного самоуправления по вопросам обеспечения соответствия принимаемых нормативных документов требованиям закона [14, с. 189]. Например, можно было бы создать систему учета проектов нормативных актов на уровне муниципалитетов, законодательно установить сроки их поступления в органы прокуратуры для экспертизы.

Проблему представляет и то, что ресурсы прокуратуры по осуществлению надзора далеко небезграничны. В частности, орган местного самоуправления законодательно не является единым объектом прокурорского надзора, поскольку деятельность прокуратуры организована по территориальному принципу. Кроме того, каждый субъект Российской Федерации и каждый муниципалитет имеют свою специфику, учет которой при осуществлении надзора сделает последний более эффективным. Именно поэтому считаем, что одним из способов рационализации надзорной деятельности могло бы стать учреждение межрайонных прокуратур, в ведение которых входил бы контроль законности деятельности органов местного самоуправления как единых объектов. Данное организационное новшество, на наш взгляд, позволит сделать надзор более точечным и узконаправленным, особенно с учетом того количества национальных проектов, которые сегодня реализуются, в том числе, на местном уровне. Возможно, оптимизации надзорной деятельности на местах будет также способствовать изменения в кадровой политике прокуратуры. Считаем, что ужесточение требований к кандидатам, имеющее место при осуществлении отбора кадров сегодня, не всегда эффективно, поскольку помимо высоких требований кандидаты также нуждаются в соответствующем узконаправленном специализированном обучении тому направлению надзора, который при поступлении на службу придется осуществлять, и, как показывает практика, даже получившие профильное образование не всегда готовы качественно выполнять возложенные на них функции. Вероятно, одним из направлений улучшения качества надзорной деятельности могло бы стать открытие центров профессиональной переподготовки и повышения квалификации действующих сотрудников прокуратуры в каждом субъекте Российской Федерации. Кроме того, необходимо усилить взаимодействие с контрольными органами на местах по вопросам обеспечения законности и соблюдения прав и свобод граждан.

Таким образом, проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что направления прокурорского надзора за деятельностью органов местного самоуправления чрезвычайно широки. Они включают в себя контроль за исполнением земельного, финансового, жилищного, антикоррупционного законодательства, а также законодательства о государственной и муниципальной службе. В своей работе органы прокуратуры часто сталкиваются с препятствиями организационного, правового характера, испытывают недостаток материально-технических, финансовых и кадровых ресурсов. Однако, несомненно, надзор за деятельностью муниципалитетов по вопросам соблюдения законности, обеспечения

прав и свобод человека и гражданина, осуществления антикоррупционной экспертизы принимаемых нормативно-правовых актов и проч., чрезвычайно важен для самого существования правового государства. Именно поэтому считаем, что реализации внесенных предложений могла бы оптимизировать реализацию надзорной деятельности, сделав ее более результативной и качественной.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.03.2025).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 года № 2202-1-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (дата обращения: 03.03.2025).
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003г. № 131-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m7z8gzi9i991769017 (дата обращения: 03.03.2025).
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007г. № 25-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/?ysclid=m7z8jvder24438037 (дата обращения: 07.03.2025).
5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002г. № 67-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/?ysclid=m7z8lryfa4902364470 (дата обращения: 07.03.2025).
6. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон Российской Федерации от 17.07.2009г. № 172-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/?ysclid=m7z27y5kwl659903871 (дата обращения: 07.03.2025).
7. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон Российской Федерации от 03.12.2012г. № 230-ФЗ // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/?ysclid=m7z914x1ve690930662 (дата обращения: 07.03.2025).
8. Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления: Приказ Генпрокуратуры России от 31.08.2023г. № 583 // [Электронный ресурс] Официальный портал правовой информации "КонсультантПлюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456411/?ysclid=m7yxekkvz944194769 (дата обращения: 07.03.2025).
9. Глухова Е.О. Прокурорское реагирование за исполнением органами местного самоуправления законодательства об охране окружающей среды // Правовые институты и методы обеспечения экологической и природоресурсной безопасности в России, странах СНГ и европейского союза: законодательство, социальная и экологическая эффективность. Материалы VI Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов: сборник научных статей. Под ред. Разгелдеева Н.Т., 2019. - С. 32-35. EDN: VKLISS
10. Калашников Р.А., Ермохина Г.В. Прокурорский надзор за деятельностью органов местного самоуправления в сфере организации деятельности органов внешнего муниципального финансового контроля // Юридическая наука: история и современность. 2017. № 3. - С. 105-109. EDN: YQDHJV
11. Козлов Т.Л., Илий С.К. Прокурорский надзор за исполнением законов о государственной и муниципальной службе, противодействии коррупции // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 2 (38). - С. 33-43. EDN: VYTWNF
12. Попов В.Н., Сокрут О.А. Ветхое и аварийное жилье: прокурорский надзор за исполнением законодательства органами местного самоуправления // Правовое поле современной экономики. 2016. - № 6. - С. 64-67. EDN: YSOZHL
13. Ситдикова Э.М. Сущность прокурорского надзора за исполнением законов // Вестник науки. 2023. № 3 (60). Т.1. С. 200-208. EDN: IMKAFM
14. Хобраков Д.Ц. Актуальные проблемы прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов местного самоуправления // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-1. С. 188-192. EDN: TNXPBD
15. Шавлохов А.К., Сабинов А.П. Прокурорский надзор: взаимодействие с органами государственной власти, органами местного самоуправления и институтами гражданского общества в сфере экологического законодательства // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 4 (43). С. 499-504. EDN: MRGZJB
16. Шущняев Д.А. К вопросу о пределах прокурорского надзора за исполнением органами местного самоуправления и их должностными лицами законодательства в сфере земельных отношений // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции. Отв. ред. А.А. Горохов. Курск, 2020. С. 35-38. EDN: VZLJMM

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (accessed on: 03.03.2025)
2. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law of January 17, 1992 No. 2202-1-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (accessed on: 03.03.2025)
3. On the general principles of local self-government organization in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/?ysclid=m7z8gzi9i991769017 (accessed on: 03.03.2025)
4. On municipal service in the Russian Federation: Federal Law of 02.03.2007 No. 25-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66530/?ysclid=m7z8jvder24438037 (accessed on: 03/07/2025)
5. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of 06/12/2002. No. 67-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/?ysclid=m7z8lryfa4902364470 (accessed on: 03/07/2025)
6. On anti-corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Federal Law of the Russian Federation of 07/17/2009. No. 172-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89553/?ysclid=m7z27y5kwl659903871 (accessed on: 03/07/2025)
7. On control over the compliance of expenses of persons holding government positions and other persons with their income: Federal Law of the Russian Federation of 03.12.2012. No. 230-FZ // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138550/?ysclid=m7z914x1ve690930662 (accessed on: 03/07/2025)
8. On the organization of prosecutorial supervision over the legality of regulatory legal acts of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local governments: Order of the Prosecutor General's Office of Russia dated 08/31/2023. № 583 // Official portal of legal information "ConsultantPlus" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456411/?ysclid=m7yxekkvz944194769 (accessed on: 03/07/2025)
9. Glukhova E.O. Prosecutor's response to the implementation of environmental legislation by local governments // Legal institutions and methods of ensuring environmental and natural resource security in Russia, the CIS countries and the European Union: legislation, social and environmental efficiency. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference of Teachers, Practitioners, Students, Master's Students, Postgraduates: a collection of scientific articles. Ed. Razgeldiev N.T., 2019. - P. 32-35.
10. Kalashnikov R.A., Ermokhina G.V. Prosecutor's supervision over the activities of local governments in the sphere of organizing the activities of external municipal financial control bodies // Legal science: history and modernity. 2017. No. 3. - P. 105-109.
11. Kozlov T.L., Iliy S.K. Prosecutor's supervision over the implementation of laws on state and municipal service, combating corruption // Bulletin of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2016. No. 2 (38). - P. 33-43.
12. Popov V.N., Sokrut O.A. Dilapidated and emergency housing: prosecutor's supervision over the implementation of legislation by local governments // Legal field of the modern economy. 2016. - No. 6. - P. 64-67.
13. Sitdikova E.M. The essence of prosecutorial supervision over the execution of laws // Bulletin of Science. 2023. No. 3 (60). Vol. 1. P. 200-208.
14. Khobrakov D.Ts. Actual problems of prosecutorial supervision over the legality of regulatory legal acts of local government bodies // Bulletin of the Buryat State University. 2015. No. 2-1. P. 188-192.
15. Shavlokhov A.K., Sabinov A.P. Prosecutor's supervision: interaction with state authorities, local governments and civil society institutions in the field of environmental legislation // Alley of Science. 2020. Vol. 2. No. 4 (43). P. 499-504.
16. Shushnyayev D.A. On the Limits of Prosecutor's Supervision over the Implementation of Legislation in the Sphere of Land Relations by Local Government Bodies and Their Officials // Prospects for the Development of Institutions of Law and State. Collection of Scientific Papers of the 3rd International Scientific Conference. Ed. A.A. Gorokhov. Kursk, 2020. Pp. 35-38.

80 ЛЕТ СО ДНЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, И ПОПЫТКИ ЕЁ ОТРИЦАНИЯ¹ 80 YEARS SINCE THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR, AND ATTEMPTS TO DENY IT

АРСЕНТЬЕВА Надежда Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и прикладной юриспруденции,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.

E-mail: NArsesteva@synergy.ru;

КОЧАНЖИ Иван Данилович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия».

Ленинградский пр-т, 80, г. Москва, 125190, Россия.

E-mail: 89031310246@mail.ru;

РАГИМОВ Тельман Сабирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин и международного частного права,
ЧУ ВО «Институт государственного администрирования».

Ленинский пр-т, 80, г. Москва, 119261, Россия.

E-mail: ragimov-telman@mail.ru;

МОХАММАД Сарвар Мухаммад Анвар,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (РУДН).

ул. Миклухо-Маклая, 6, г. Москва, 117198, Россия.

E-mail: etimakina@yandex.ru;

ARSENTIEVA Nadezhda Anatolyevna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Business and applied jurisprudence,
Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.

E-mail: NArsesteva@synergy.ru;

KOCHANZHI Ivan Danilovich,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Business and Civil Proceedings,
Moscow University of Finance and Industry "Synergy".

80 Leningradsky Ave., Moscow, 125190, Russia.

E-mail: 89031310246@mail.ru;

RAHIMOV Telman Sabirovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Private International Law,
CHU VO "Institute of Public Administration".

80 Leninsky Prospekt, Moscow, 119261, Russia.

E-mail: ragimov-telman@mail.ru;

MOHAMMAD Sarwar Mohammad Anwar,

PhD in Law, Associate Professor of Theory and foreign language practices, Peoples' Friendship University of Russia.

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, 117198, Russia.

E-mail: etimakina@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье исследуются некоторые аспекты начала Великой Отечественной войны, ее развития и окончания. Осмысленно поднимаются вопросы отношения к Великой Победе, одержанной Советским народом в настоящее время, которая является величайшей гордостью для большинства людей, а также обсуждаются попытки отдельных «псевдоисториков» занижить роль советского солдата в победе над фашизмом. Также, делаются попытки указать причины негативного отношения к Великой Советской Победе над немецкими захватчиками со стороны определенной, недружелюбной категории лиц как внутри России, так и за ее пределами. Авторы выдвигают, и обосновывают концепцию увековечивания Советской Победы тем, что она сидит в генах Советского народа, и как бы не старались наши недруги фальсифицировать какие-либо факты Советской Победы им никак не удастся добиться в этом направлении никогда.

Abstract: The article examines some aspects of the beginning of the Great Patriotic War, its development and its end. The issues of attitudes towards the Great Victory won by the Soviet people at the present time, which is the greatest pride for most people, are sensibly raised, as well as attempts by individual "pseudo-historians" to underestimate the role of the Soviet soldier in the victory over fascism. Attempts are also being made to point out the reasons for the negative attitude towards the Great Soviet Victory over the German invaders on the part of a certain, unfriendly category of people both inside and outside Russia. The authors put forward and substantiate the concept of perpetuating the Soviet Victory by saying that it is in the genes of the Soviet people, and no matter how hard our enemies try to falsify any facts of the Soviet Victory, they will never succeed in this direction.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Великая Победа, второй фронт, немецкие агрессоры, страны-союзники, фальсификация.

Keywords: The Great Patriotic War, the Great Victory, the second front, the German aggressors, the allied countries, falsification.

Для цитирования: Арсентьева Н.А., Кочанжи И.Д., Рагимов Т.С., Мохаммад Сарвар Мухаммад Анвар. 80 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне, и попытки её отрицания // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_225.

For citation: Arsentieva N.A., Kochanzhi I.D., Rahimov T.S., Mohammad Sarwar Mohammad Anwar. 80 years since the Victory in the Great Patriotic War, and attempts to deny it // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 225-228. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_225.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

¹ Статья написана с помощью источников:: Сводная коллекция РГБ Интернет Плюс; Диссертации НББ.; научная электронная библиотека - elibrary.ru; Сводная коллекция ЭБС - e.lanbook.com.; studentlibrary.ru; rep.bntu.by; raa.ru; bibliclub.ru; cyberleninka.ru; dlib.rsl.ru; studopedia.ru; Международный студенческий научный вестник (электронный научный журнал) eduherald.ru.

Спросите у американского школьника, кто выиграл Вторую мировую, и он наверняка скажет — США. Не каждый молдавский четко ответит, на чьей стороне воевала его родина, а польский расскажет о двух диктаторах — Сталине и Гитлере, которые делили между собой Польшу. Украина же ставит акцент на том, как шли военные действия, в Европе — на судьбах людей.

Война звучит всегда страшно, а если же оно как событие, затронуло твою и другие семьи, ворвалась в нашу жизнь столь вероломно, то она представляет собою огромное горе и боль для большинства граждан страны. Она унесла миллионы жизней, разрушила города, сёла, деревни и всё живое ещё когда-то процветающие.

Минуло 80 лет, с тех пор как закончилась Великая Отечественная война, однако до сих пор мы помним и не забываем об отваге и героизме Советского народа, равных которым нет ничего подобного. Подвиг каждого отдельного человека и в целом всего нашего народа стал для нас потомков, бесподобным примером любви к своей стране и своему народу. Подвиг советского народа, подвиг каждого человека стал бесмертным, и мы должны помнить об этом.

Вспоминая о героическом прошлом нашего народа, нельзя не вспомнить о такой трагической странице Великой Отечественной войны как блокада Ленинграда. Указанным горьким названием, охватывается тяжелый период жизни города и жителей города, длившаяся восемьсот семьдесят два дня. Именно столько времени жители города были в изоляции от внешнего мира, изнемогавшие от голода, каждый день находившиеся под артиллерийскими обстрелами и бомбардировками, но несмотря на ни на что, оставались верными своему Отечеству, себе и своему народу.

Блокада Ленинграда началась 8 сентября 1941 года. По плану Гитлера, город должен был быть стерт с лица земли, а войска, оборонявшие его, уничтожены. Потерпев неудачу в попытках прорвать оборону советских войск внутри блокадного кольца, немцы решили взять город голодом.

Но врагу не дано было понять, что жителей Ленинграда невозможно покорить, что свой родной город, свою страну они никогда не сдадут. Все дороги, связывавшие Ленинград со страной, оказались перекрыты. Город, население которого составляло на тот момент 2 млн 544 тыс. жителей, оказался в блокадном кольце. С неба летели десятки, сотни, тысячи бомб.

Казалось, город был полностью охвачен огнем.

Ситуация в осажденном городе и положение его жителей становились с каждым часом все хуже, однако ленинградцы продолжали трудиться во имя великой победы над фашистской Германией, стремясь отдать «все для фронта, все для победы». Работали административные и детские учреждения, типографии, поликлиники, театры, продолжали работу ученые. Дети и подростки работали на заводе, заменив отцов, ушедших на фронт.

На сегодняшний день от тех страшных событий остались лишь документы, фотографии, хроники, дневники. Поистине суровое время. Сколько испытаний свалилось на плечи жителей города! Как быстро закончилось детство юных ленинградцев, никто не готовил беззаботных и жизнерадостных детей к тем военным трудностям, что фатально изменили их жизни. На фотографиях - измученные, истощенные, уставшие люди. С их лиц пропала радость. Красивые улицы города превращены в руины. Чаше слышны выстрелы и грохот, а не привычные звуки городской суеты и будничных разговоров. И если только на какой-то миг задуматься, то непременно можно сказать, что это, действительно, страшно - нарушение привычного хода жизни.

Единственным путем сообщения с блокадным Ленинградом оставалось Ладожское озеро, по которому проходила транспортная магистраль, получившая название «Дорога жизни».

Каждый рейс был настоящим подвигом, поскольку вражеская авиация не прекращала совершать налёты. С риском для жизни водители продолжали свой смертельно опасный путь. Оборвать эту нить, связывающую блокадный город со страной, немцы стремились постоянно, но благодаря мужеству и силе духа ленинградцев, транспортная магистраль продолжала существовать и дарила жизнь великому городу. Дорога жизни - это пульс осажденного города, который позволил ему выстоять в этот нелегкий период. За полтора года работы Дороги жизни перевезли свыше 1 млн 615 тыс. т грузов и эвакуировали более 1 млн 376 тыс. человек.

В январе 1943 года Красная Армия прорвала блокаду Ленинграда. К моменту прорыва блокады в городе оставалось не более 800 тыс. человек гражданского населения. 27 января 1944 года блокада была окончательно снята. Израненные и практически уничтоженные проспекты, улицы города, отвыкшие за время блокады от яркого света, озарились огнями торжественного артиллерийского салюта. Вся страна гордилась этой великой победой. Две величайшие силы в истории человечества - жестокость и героизм - находились в борьбе на протяжении трех лет.

Погибло немыслимое количество ни в чем не виновных людей. Но героизм ленинградцев все же победил!

Блокада Ленинграда - одна из самых трагичных страниц и **памятников** российской истории, для нас и сомневающихся в нашей победе иностранных лиц. Несмотря на все трудности и горечь, город продолжал жить и не сдавался до последнего. То, что пережили ленинградцы, - самый настоящий подвиг. Это подвиг матерей, детей, стариков - всех, кто оставался в городе. Четко и ясно осознавая возможность не проснуться завтра, они продолжали бороться, продолжали работать на благо своей Родины. И единственное, что согревало их в тот холодный январь в Ленинграде, - это вера в победу, в светлое и спокойное будущее страны.

Оценивая данное событие с точки зрения современного человека, необходимо придать ему огромное значение не только для истории нашего государства, но и для жизни нашего народа в настоящее время. Стоит задать себе сегодня вопрос, а что если бы жители города сдали Ленинград?

Каким бы было наше настоящее, а в последующем и будущее, и были бы они вообще? Безусловно, даже предположить страшно, что

могло произойти с Отечеством и его народом. Эта страшная страница войны бытует в наши дни под единой и непоколебимой триадой: Ленинград. Блокада. Подвиг.

Подвиг этих отважных, совершенно отчаянных людей даровал жизнь сегодняшнюю нам, нашей великой стране. Они вынесли голод, стойкие морозы, бесконечные бомбардировки и артиллерийские атаки. Мы обязаны помнить тех людей, которые стойко и гордо переносили все испытания. Наше поколение должно бороться за достойную жизнь, за справедливость и высокие моральные принципы, отдавая дань героическому прошлому наших предков. Подвиг ленинградцев учит нас быть смелыми, мужественными, отзывчивыми, а самое главное - любить свою Родину! Сочетая в себе все эти качества, в том числе и благодарность героям Великой Отечественной войны, жителям блокадного Ленинграда, мы обязательно при любых обстоятельствах выстоим, отстоим и защитим нашу Победу перед всеми историко-политическими извращениями пытающимися её переписать и подло принизить!

В настоящее время всему прогрессивному человечеству общеизвестно, что Великую Отечественную войну фактически и самым настоящим одержал Советский Союз в 1945 году. Данное историческое событие является общепризнанным, неоспоримым фактом для всей мировой общности. Однако, у отдельных официальных лиц тех или иных государств, в силу их естественного, природного невосприятия советского чего-нибудь, тем более признания победы Советского Союза над немецкими захватчиками имеются иные недружеские, а порою и открытые враждебные суждения относительно того, кто является полноправным победителем в Великой Отечественной войне против немецкого фашизма.

Для истории как общественной науки характерно такое явление, как фальсификация. Выражается она, прежде всего, в преднамеренном сокрытии или искажении исторических фактов.

Без сомнения, многие слышали из средств массовой информации о таком процессе, как переписывание истории и задумывались, а опасно ли это. На этот вопрос можно ответить однозначно - это опасно. Не только для человека, но и для общества в целом, так как в результате искажения истории нарушаются нравственные ориентиры людей, они перестают понимать, для чего и ради чего живут.

Существуют две категории фальсификаций: Ложь «во благо» и «во вред».

При использовании лжи «во благо» народу постепенно внушается мысль об их собственной исключительности, что само по себе, естественно, не так. Это называется пропагандой. Историческая правда в данном случае активно замалчивается, перевирается или запрещается.

На эту тему часто проводятся дискуссии. Есть те, кто считает, что ложь «во благо» оказывает позитивное воздействие на народ. Однако с этим нельзя согласиться, ведь если в государстве будет какой-нибудь кризис, то люди практически моментально разочаровываются в идеологии собственной исключительности. Всё это происходит потому, что им рассказывали только о положительных периодах истории, а отрицательные замалчивались, как следствие, у людей не выработался иммунитет к кризисным явлениям.¹

Возникает в этой связи четкий, недвусмысленный вопрос, для чего отдельным «сомневающимся» лицам, очередной раз, поднимать и раскручивать давно известные всеми результаты Великой Победы и заниматься переоценкой подвига Советского солдата в столь сложной международной обстановке, подвергая таким образом определенному пересмотру всеми признанными мировыми государствами результаты Великой Победы одержанные Советским народом.

Достоверным является также факт, что наши союзники с начала войны, в течении нескольких лет, пассивно наблюдали кто же возьмет верх в данной схватке из конфликтующих сторон, в связи с чем, постоянно оттягивали дату открытия второго фронта, пока не предстанет конкретный по их мнению «фаворит данного поединка». И только когда, превосходство явным образом встало за СССР, возникла неизбежная актуальность рассмотрения вопроса об открытии второго фронта, подчеркиваем, именно рассмотрения вопроса по открытию второго фронта. Данный факт, как раз является наглядным подтверждением и прямым доказательством единоличного одержания многочисленных побед над немецким фашизмом исключительно только СССР, которые впоследствии подкрепили твердую уверенность у союзников с целью принятия ими решения по открытию второго фронта, явственным образом подчеркивающее, что «Первый фронт» удерживаемый Советским Союзом был уже им создан и он с уверенностью бьет немецких захватчиков, отбрасывая их победоносно с советской земли. Понимая какое историческое место Советский Союз сможет занять в случае победы в послевоенное время, представители союзных государств прагматично пересмотрели свои исторические взгляды и геополитические интересы относительно развязанной войны гитлеровской Германией и пришли к определенному волнительному умозаключению. Так, У. Черчилль осознавая, что победа «уходит у него из под ног», в экстренном порядке заявил, что открытие второго фронта, это очень важный вопрос, необходимый для обсуждения и рассмотрения между странами –союзниками. Однако, к сожалению Второй фронт был открыт только лишь в 1944 году, при учете того, что война закончилась в недалеком в 1945 году, то есть американцам и англичанам пришлось фактически участвовать в войне лишь в последние годы его окончания. Следовательно, если бы СССР, в течении первых трех лет войны фактически не одерживала бы реальные, судьбоносные победы над немецким фашизмом, придавая таким образом твердость и уверенность нашим союзникам, то вряд ли они выступили бы на стороне СССР. Но, поскольку они понимали неизбежность завоевания единоличной победы Советским Союзом, то разумеется политически и экономически не могли с этим согласиться и отсюда, преследовали политическую цель и самым как -то приложить руку к исторической победе одерживаемой СССР.

Поэтому, все поколения должны понять раз и навсегда, каким трудом и подвигом Советский Союз выиграл Великую Отечественную войну, а то отдельные наши граждане и иностранные лица, как мы заметили, имеют искаженные сведения, навязанные недружескими силами политических элит тех или иных государств об одержанной Великой Победе Советским народом.

Так, порою отдельные советские граждане, побывавшие в туристической поездке в побежденной Германии, наивно думая никак не

¹ Артамонов С. В. Фальсификация Российской истории, как способ разложения патриотического сознания народов.

могли понять, как получилось так, что побежденные немцы живут лучше победителей, при этом эти же отдельные граждане никак не учитывали размеры побежденной Германии и СССР, которые пришлось восстанавливать после окончания войны. Кроме того, ФРГ получала огромные материальные средства в виде финансовой помощи из США и других стран капиталистического лагеря, с тем чтобы очередной раз продемонстрировать эффективность капиталистического пути развития и ущербность социалистического развития экономики, хотя послевоенные экономические кризисы в этих странах не переставали повторяться.

В связи с этим, у нас возникли предположения, что все богатства награбленные во время войны фашистской Германией и затем вывезенные в иностранные банки были далее возвращены обратно как некие деньги-инвестиции для восстановления побежденной Германии и возможно даже для становления и развития будущего Евросоюза. Вот откуда, возможно возникли предпосылки благоприятного экономического развития и роста сегодняшней так называемой процветающей Германии и в целом всей Европы. В противном случае, куда подевалось все награбленное фашистами во время Великой Отечественной войны имущество? Кроме того, если брать во внимание еще и тот факт, что некое отдельное маленькое «государство-банк», кстати не тронутое фашистами в центре Европы без всякого морального стыда и страха весьма охотно размещало в своих банках различные финансовые счета не только сомнительного характера, но и возможно преступно добытые гитлеровскими захватчиками, то становится в определенной мере ясным феномен успешного послевоенного развития Германии и Европы в целом.

Хотелось бы, напомнить недругам России, относительно Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне, что несмотря на все их многочисленные, изощренные попытки, ее не удастся приуменьшить, тем более выкорчевать, как бы они там ни старались. Все это тщетно, поскольку Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне - это Великая заслуга всего народа Советского Союза, вынесшей на себе эту тяжелую беду, что несомненно дает нам основание вынести основное заключение, что именно Советский народ спас весь мир от фашизма, а никто другой.

Однако, несмотря на это, официально в рамках установленных международных отношений, победителями Второй мировой декларируются страны-союзники: СССР, Великобритания и США.

Несомненно, наши союзники в последние годы войны все же внесли свою определенную лепту в общую Победу, но несмотря на это, особая заслуга в Победе сохраняется за Советским Союзом. Это даже отметил непримиримый противник СССР Збигнев Бжезинский, который подчеркнул следующее: «парадоксально, что разгром нацистской Германии повысил международный статус Америки, хотя она и не сыграла значительной военной роли в военной победе над гитлеризмом. Заслуга достижения этой победы должна быть признана за сталинским Советским Союзом, как одиозным соперником».¹

Сегодня мы помним узников концлагерей, угнанных гитлеровцами или попросту уничтоженных, а вот о тысячах пострадавших от таких же действий русских почему-то стараются не вспоминать. О великих без малейшего преувеличения не вспоминают, словно их и не было. На тему того, зачем современные цивилизованные и справедливые европейские политики пытаются фальсифицировать причины, следствия, ход и особенно итоги Великой Отечественной, хорошо высказался министр иностранных дел России Сергей Лавров, назвавший попытки отдельных официальных лиц и общественных деятелей солгать о ходе войны вытравливанием из памяти истории союзничества России с Западом.

В заключении хотелось бы авторам сказать, как бы не пытались отдельные лица извратить, вытравить из нашей памяти историю Советской Победы, как бы они не старались демонтировать какие-либо историко-правовые факты под сомнительный, оскорбительный характер, потомки фронтовиков убеждены, что им ничего не удастся добиться в этом направлении, поскольку забыть общемировой, известный исторический факт, того, что Великую Отечественную войну выиграл Советский народ просто невозможно, так как завоёванный большой кровью подвиг над немецким фашизмом унаследован в памяти Советского народа и это стало величайшей гордостью как для настоящего поколения так и останется таковым для будущих потомков как нашей страны, так и молодёжи иностранных государств.

Список литературы:

1. Артамонов С.В. Фальсификация российской истории как способ разложения патриотического сознания народов // Материалы VII Международной студенческой научной конференции "Студенческий научный форум" URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015012529>.
2. Алексеев С.В., Плотникова О.А. Мифы и фальсификации в российской истории // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 1. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.15 EDN: TRKXMX
3. Великая Отечественная война Советского Союза. 1941-1945: Краткая история / Н. И. Анисимов, П. П. Богданов, Е. Ю. Богуш и др.; Ред. комис.: П. Н. Поспелов (пред.) [и др.]; [Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Отд. истории Великой Отечеств. войны]. - М.: Воениздат, 1965. 621 с.
4. Василевский А.М. Дело всей жизни. 3-е изд. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
5. Вялых В.В. Внешнеполитическая стратегия американского неоконсерватизма // Власть. 2008. № 7. EDN: KAQZCB
6. Рябов В.С. Великий подвиг. М., Воениздат, 1970. 287 с.
7. Тельпуховский Б.С. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945: Краткий очерк. М.: Госполитиздат, 1959. 575 с.

References:

1. Artamonov S.V. Falsification of Russian history as a way of disintegrating the patriotic consciousness of peoples // Proceedings of the VII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015012529>
2. Alekseev Sergey Viktorovich, Plotnikova Olga Anatolyevna Myths and falsifications in Russian history // Knowledge. Understanding. Ability. 2015. No. 1.
3. The Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941-1945: A Brief history / N. I. Anisimov, P. P. Bogdanov, E. Y. Bogush and others. ; Ed. by the Commission: P. N. Pospelov (prev.) [and others]; [Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Department of the History of the Great Fatherland. wars]. - M. : Voениzdat, 1965. 621 p.
4. Vasilevsky A.M. The whole life's work. Third edition. Moscow, Politizdat, 1978. 552 p.
5. Vyalykh, Vladimir Vladimirovich, The Foreign Policy strategy of American Neoconservatism. Vlast. 2008. No. 7.
6. Ryabov V.S. The Great Feat. Moscow, Voениzdat, 1970. 287c.
7. Telpukhovskiy B.S. The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945: A brief sketch. Moscow : Gospolitizdat, 1959. 575 p.

¹ Вялых Владимир Владимирович Внешнеполитическая стратегия американского неоконсерватизма // Власть. 2008. №7.

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В ИНТЕРЕСАХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО И ИМУЩЕСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ WITHDRAWAL OF A LAND PLOT IN THE INTERESTS OF STATE AND MUNICIPAL NEEDS: ISSUES OF LEGAL AND PROPERTY REGULATION

АЙВАЗЯН Саргис Акопович,

старший преподаватель

Национального исследовательского «Московского государственного строительного университета» НИУ «МГСУ».

129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, дом 26.

E-mail: a-sarkis@mail.ru;

СТЕПАНОВ Александр Владиславович,

Сотрудник отдела реестра и капитализации интеллектуальной собственности

Национального исследовательского «Московского государственного строительного университета» НИУ «МГСУ».

129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, дом 26.

E-mail: StepanovAV@gic.mgsu.ru;

AYVAZYAN S.A.,

Senior Lecturer National Research "Moscow State University of Civil Engineering" NRU "MGSU".

129337, Russia, Moscow, Yaroslavlshosse, house 26.

E-mail: a-sarkis@mail.ru;

STEPANOV A.V.,

Employee of the Intellectual Property Registry and Capitalization Department

National Research "Moscow State University of Civil Engineering" NRU "MGSU".

129337, Russia, Moscow, Yaroslavlshosse, house 26.

E-mail: StepanovAV@gic.mgsu.ru

Краткая аннотация: в научной статье проанализирована и раскрыта сущность изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд. Рассмотрены основания изъятия имущества для государственных и муниципальных нужд. Также исследованы некоторые противоречивые правовые нормы конституционного, гражданского, земельного законодательства. Также в статье вводится научное понятие: достойная и справедливая компенсация за изъятное имущество.

Abstract: the scientific article analyzes and discloses the essence of land plot withdrawal for state and municipal needs. The grounds for withdrawal of property for state and municipal needs are considered. Some contradictory legal norms of constitutional, civil, land legislation are also investigated. The article also introduces a scientific concept: decent and fair compensation for seized property.

Ключевые слова: принудительное изъятие имущества; для государственных и муниципальных нужд; достойная и справедливая компенсация; изъятие земель; правовое регулирование изъятия земель.

Keywords: compulsory seizure of property; for state and municipal needs; decent and fair compensation; land seizure; legal regulation of land seizure.

Для цитирования: Айвазян С.А., Степанов А.В. Изъятие земельного участка в интересах государственных и муниципальных нужд: вопросы правового и имущественного регулирования // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 229-233. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_229.

For citation: Ayvazyan S.A., Stepanov A.V. Withdrawal of a land plot in the interests of state and municipal needs: issues of legal and property regulation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 229-233. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_229.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В настоящее время в России происходит изменение пространственно-планировочной структуры крупнейших городов России, проводятся работы по переосмыслению архитектурного наследия, избавления от стихийного или хаотического освоения городских территорий в середине и второй половине прошлого века. Города меняют свой облик, а с ними меняется и дорожная сеть как внутри городов, так и по всей стране, приняты и реализуются комплексные программы дорожного строительства, в том числе и новых федеральных трасс, которые пройдут не только по новым маршрутам, но и через уже освоенные территории и населенные пункты. Данные программы призваны качественно улучшить жизнь населения Российской Федерации. Но все процессы, проходящие при реализации данных программ, предполагают изъятие для государственных и муниципальных нужд земель и находящегося на их территориях недвижимого и движимого имущества, что затрагивает права и интересы огромного количества граждан и юридических лиц, являющихся правообладателями.

По мнению Конох Е.А. под государственными (муниципальными) нуждами правоведами принято понимать определенные законом объективно возникшие общественно значимые потребности, необходимость в удовлетворении которых обусловлена интересами широкого круга субъектов, реализуемые в установленном законом порядке публично-правовыми образованиями [11].

По определению Е.С. Болтановой, принудительное отчуждение недвижимости для государственных или муниципальных нужд – это система последовательно совершаемых в целях обеспечения публичных нужд и в порядке, установленном федеральными законами, действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, заинтересованных организаций и возникающих при этом взаимосвязанных общественных отношений по прекращению права частной собственности и иных имущественных прав частных лиц на земельные участки и расположенную на них недвижимость, не связанных с противоправным поведением частных лиц, при условии предварительного и равноценного возмещения стоимости изымаемого имущества [9]. В процессе такого изъятия, интересы собственника имущества сталкиваются с интересами государственных и муниципальных органов, а также застройщиков. Это приводит к возникновению споров между органами власти, изымающими земли под строительство, и собственника земельных участков и расположенного на их территории недвижимого имущества. Эти споры находят отражение в многочисленной судебной практике, что подтверждает актуальность рассматриваемой проблемы.

Что касается изъятия земельных участков в интересах застройщиков, то правовое регулирование основано на кодифицированное федеральное законодательство. При этом следует добавить, что согласно ч. 1 ст. 56.4 Земельного кодекса Российской Федерации [5] ходатайство

об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд вправе подавать юридические лица, с которыми заключены договоры о комплексном развитии территории или обеспечивают реализацию решения о комплексном развитии территории. [2]

Согласно ст. 235 Гражданского кодекса Российской Федерации одним из оснований прекращения права собственности является принудительное изъятие земельных участков в интересах государственных и муниципальных нужд. [3]

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». В тоже время следует добавить, что согласно ст. 35 основного закона Российской Федерации государство обязано охранять, защищать частную собственность каждого субъекта права. Анализируя перечисленные статьи основного закона, можно прийти к выводу, что интересы личности находятся выше чем интересы государства. [1]

Таким образом, государство может гарантировать приоритет прав, свобод и интересов личности не только вышеперечисленными статьями, но и другими статьями, например, в соответствии части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. [1]

Реализация основополагающих статей Конституции Российской Федерации осуществляется путем принятия законов как на федеральном уровне, так и законами субъектов Российской Федерации. Также важно заметить, что согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации кроме земельных участков, объектами гражданских правоотношений являются другие вещи. Объекты гражданских правоотношений, расположенные на этих земельных участках, могут ими выступать в другом отраслевом законодательстве. [3]

Правовую основу регулирования отношений, связанных с изъятием недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд, составляют находящиеся в системной связи нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации, что объективно обусловлено правовой и природной связью земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости и находит свое воплощение в том числе в подпункте 5 пункта 1 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации [5], закрепляющем в качестве принципа земельного законодательства единство судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 года № 9-П). [6]

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает запрет принудительного изъятия имущества у собственника, кроме случаев, когда по основаниям, предусмотренным законом, производится, в частности, отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд (изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд). [3] При этом в силу пункта 1 статьи 279 Гражданского кодекса Российской Федерации изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется в случаях и в порядке, которые предусмотрены земельным законодательством. [3]

В силу п. 4 ст. 281 ГК РФ принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд допускается при условии предварительного и равноценного возмещения. [3] При этом согласно п. 2 ст. 281 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 2. ст. 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации, возмещение при изъятии включает не только рыночную стоимость изымаемого недвижимого имущества, но также и убытки, причиненные изъятием. [3;5]

На практике отчуждение имущества в интересах государства – это почти всегда конфликт публичных и частных интересов, когда принцип равенства участников гражданских правоотношений не реализуется в полной мере, а проявляются отношения власти и подчинения, что не соответствует методу частного права. [12] Следует упомянуть, что основными методами гражданского права являются метод автономии воли и метод юридического равенства. Но самое главное, нарушение и ущемление частных интересов собственников имеет место быть и в правоприменительной практике, непосредственно при защите прав и интересов государства и муниципальных образований.

Краеугольным камнем возникающих проблем является желание собственника получить достойную и справедливую компенсацию за изымаемое имущество. При этом следует подчеркнуть, что в российском законодательстве отсутствует понятие «достойная и/или справедливая» компенсация за изымаемое имущество.

В соответствии с пп. 5 п. 1 ст. 56.7 Земельного кодекса Российской Федерации в целях подготовки соглашения об изъятии земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества для государственных или муниципальных нужд (далее также - соглашение об изъятии недвижимости) уполномоченный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления, принявшие решение об изъятии, либо в случае, если решение об изъятии принято на основании ходатайства об изъятии, организация, подавшая такое ходатайство выступают заказчиком работ по оценке изымаемых земельных участков и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества или оценке прекращаемых прав и размера убытков, причиняемых таким изъятием, а также по оценке недвижимого имущества, предоставляемого взамен изымаемого недвижимого имущества. [5]

Возникает справедливый вопрос в какое время должна быть оценка стоимости изымаемого имущества? Согласно п. 5 ст. 56.8 Земельного кодекса Российской Федерации «в целях определения размера возмещения рыночная стоимость земельного участка, право частной собственности на который подлежит прекращению, или рыночная стоимость подлежащих прекращению иных прав на земельный участок определяется исходя из разрешенного использования земельного участка на день, предшествующий дню принятия решения об изъятии земельного участка». [5]

Также возникает справедливый вопрос, всегда ли субъекты, в чьих интересах изымается имущество физического лица, заинтересованы учитывать интересы последних. Очевидно, что указанные в п. 1 ст. 56.4 Земельного кодекса Российской Федерации уполномоченные государственные и муниципальные органы или организации, выполняющие, функции застройщика в рамках процедуры комплексного развития территории, не будут заинтересованы в полной мере учитывать интересы правообладателя изымаемой недвижимости или земельного участка при первоначальном

(внесудебном) определении размера возмещения. Поэтому в большинстве случаев владельцы объектов гражданских правоотношений обращаются в суд с различными исковыми требованиями. [5]

При определении размера возмещения в соответствии с п. 2 ст. 56.8 Земельного Кодекса Российской Федерации в него включаются: А) рыночная стоимость земельных участков, право частной собственности на которые подлежит прекращению, Б) убытки, причиненные изъятием земельных участков, включая убытки, возникающие в связи с невозможностью исполнения правообладателями таких земельных участков обязательств перед третьими лицами, в том числе основанных на заключенных с такими лицами договорах, В) упущенная выгода. [5]

Наиболее очевидными расходами, которые владелец изымаемого участка или недвижимого имущества вынужден будет понести, являются убытки, связанные с необходимостью поиска, покупки или аренды эквивалентной недвижимости, организация переезда.

Судебная практика подтверждает: такие убытки подлежат включению в общий размер возмещения при изъятии, а их размер определяется судами на основании представленных сторонами отчетов об оценке убытков либо на основании судебной оценочной экспертизы.

Анализируя практику гражданских дел судов общей юрисдикции и арбитражных судов следует подчеркнуть, что в большинстве случаев суды взыскивают расходы на оплату услуг специалистов по поиску аналогичного нежилого помещения, аренду помещения на момент переезда, расходы на переезд и перевоз оборудования из ранее занимаемого помещения (оплата услуг транспортной компании, услуги грузчиков), а также расходы, связанные с регистрацией права собственности на замещающий объект недвижимости. [7] Также материалы судебной практики свидетельствуют о наличии большого количества дел, связанных с исками о возмещении убытков и упущенной выгоды. Анализ этой практики показывает, что при установлении размера упущенной выгоды судами принимается во внимание тот доход, который с разумной степенью вероятности был бы получен правообладателем участка, если бы он продолжил его использование, исходя из тех условий, которые имели место до принятия административного решения об изъятии. В том числе учитывалась деятельность правообладателя, в ходе которой использовался участок, предпринятые правообладателем до принятия административного решения об изъятии меры для получения дохода от использования участка и сделанные с этой целью приготовления [7].

Основания для изъятия земель в интересах государственных и муниципальных органов изложены в ст. 56.3 Земельного Кодекса Российской Федерации, согласно которой изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд в целях строительства, реконструкции объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения допускается, если указанные объекты предусмотрены утвержденными документами территориального планирования (за исключением объектов федерального значения, объектов регионального значения или объектов местного значения, которые в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности не подлежат отображению в документах территориального планирования) или утвержденными проектами планировки территории. [5]

Две наиболее крупные сферы деятельности, в рамках которых возникает наибольшее число проблемных вопросов регулирования отношений в правовой и имущественной области, связанных с изъятием земельных участков в интересах государственных и муниципальных нужд, – это строительство автомобильных дорог и осуществление градостроительной деятельности.

Следует обратить внимание, что согласно п. 1 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» автомобильные дороги или участки их могут являться объектами концессионных соглашений. В результате, активное развитие сети автомобильных дорог является одной из приоритетных и ключевых задач, стоящих перед страной, а учитывая их протяженность в нашей стране, реализация подобных планов требует одномоментное изъятие земель для размещения дорог и дорожной инфраструктуры и затрагивает интересы огромного числа землевладельцев и землепользователей. [8]

Обобщая судебную практику и анализируя временные рамки судебных дел можно прийти к выводу, что несовершенство законодательства, а также его произвольное толкование в данной сфере вызывает много судебных споров, разрешение которых требует значительных затрат времени и сил.

В ст. 49. Земельного Кодекса Российской Федерации определены основания изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, в числе которых объекты федерального транспорта, объекты связи федерального значения, а также объекты транспорта, объекты связи регионального значения, объекты инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования. При этом п. 2 указанной статьи устанавливает, что изъятие земли в связи со строительством, реконструкцией приведенных в данной статье объектов государственного значения (объектов федерального значения, объектов регионального значения) или объектов местного значения осуществляется только при отсутствии других возможных вариантов строительства, реконструкции этих объектов. [5]

В связи с тем, что изъятие земельного участка для государственных и муниципальных нужд вытекает из публичных правоотношений нормы гражданского и земельного законодательства обязывают органы, принимающие решение об изъятии земель доказывать отсутствие иных вариантов размещения объектов, под которые выделяется участок и призвана служить гарантией защиты прав и интересов правообладателей земельных участков. При этом практика дорожного строительства, как и строительства объектов связи и необходимой для них инфраструктуры, показывает, что при проектировании не рассматриваются альтернативные варианты, они не выносятся на рассмотрение и обсуждение как органов государственной или муниципальной власти, так на общественные обсуждения или публичные слушания. Предлагается один единственный вариант, который берется за основу и, как правило, не имеет значительных доработок в части маршрутов прокладки дорог, трасс связи или размещения инфраструктурных объектов. Строящиеся федеральные дороги проходят через небольшие населенные пункты, деревни или садоводческое, огороднические или дачные некоммерческие товарищества, при том, что в пределах одного или двух километров от них находятся земли, на которых не находятся объекты недвижимости. В результате таких необоснованных действий сотни и тысячи граждан лишаются имущества, а предлагаемые выплаты не могут в полной мере компенсировать потерю нажитых поколениями мест. При подобном планировании маршруты трассы проходят по середине населенных пунктов или по их краю, когда изымается только часть земельного участка. Но даже в случае частично-

го изъятия земельного участка для данных целей домовладение оказывается граничащим с федеральной трассой, в самом лучшем случае ограничивается от нее шумопоглощающим экраном. Это в корне меняет жизнь проживающих граждан, но выплата по компенсации не отражает этого, а только стоимость изъятной земли. Кроме того, что меняется уровень жизни граждан на этом земельном участке, но еще и по экологическим нормам, невозможно проживать «по соседству с федеральной дорогой».

Помимо этого, резко падает рыночная стоимость оставшихся строений, поскольку продать объекты недвижимости, стоящие вплотную к федеральной дороге, практически невозможно. Кроме того, зачастую в подобных случаях федеральная трасса помимо изъятия части земельных участков отрезает населенные пункты или участки садоводческое, огороднические или дачные некоммерческое товарищество от находящихся рядом лесных массивов, не предусматривая переходов на другую сторону, что в корне меняет сложившийся десятилетиями быт оставшейся части жителей.

Подобные действия противоречат как Земельному Кодексу Российской Федерации, так и п. 4 ст. 281 Гражданского Кодекса Российской Федерации в котором принудительное изъятие земельного участка для государственных или муниципальных нужд допускается только при условии предварительного и равноценного возмещения. То есть, согласно данному пункту, возмещение призвано компенсировать все потери, связанные с данными действиями в полном объеме. Одной из отрицательных черт Земельного кодекса Российской Федерации является то, что список оснований изъятия земельных участков для публичных нужд не исчерпывающий. Например, согласно пп. 3 ст. 49 Земельного Кодекса Российской Федерации изъятие может осуществляться по иным основаниям, предусмотренными федеральными законами. [6] То есть этот список является открытым и оставляет полную свободу для дальнейшего законотворчества. Оставляя данный список открытым, законодатель запускает тенденцию увеличения перечня оснований для изъятия, что автоматически приводит к ущемлению принципа неприкосновенности частной собственности и создает предпосылки к самым различным возможным административным и бюрократическим решениям, не отвечающим интересам правообладателей.

Примером подобных административных решений может быть решение о сносе гаражей, например, на границе Битцевского парка в Москве. Парк является известным местом отдыха горожан. Данные гаражи не занимают территорию данного парка, а примыкают к нему. Решение властей о сносе семи тысяч гаражей обосновывается тем, что «на границе зеленой территории сформируют защитный буфер, отвечающий всем запросам горожан, касающимся досуга и отдыха» – это при том, что парк уже в полной мере отвечает этим запросам. Такими формулировками или им подобными обосновывается глобальная борьба в городе с одноэтажными гаражами советской эпохи. Наверное, собственники гаражей, подавляющее их число, были бы не против сменить старые постройки, возводившиеся в эпоху глобального дефицита стройматериалов, на новые боксы в современных многоэтажных гаражах или паркоместа на подземных или многоуровневых закрытых стоянках, однако проблема состоит в том, что во-первых, предлагаемая цена выкупа в 2-5 раз ниже таких вариантов, во-вторых, ограниченное количество предложений в уже существующих комплексах при полном отсутствии нового строительства таких объектов. Сносятся десятки тысяч гаражей и соответственно огромное количество машин перемещается во внутренние дворы и дороги. Эти машины вместе с машинами резидентов, машинами каршеринга и частными такси, которые не хранятся в таксопарках, переполняют общее городское пространство и не оставляют ни одного свободного места для парковки и усугубляют уже существующую ситуацию. При этом следует подчеркнуть, что изначально владельцы гаражей относились к наиболее сознательной части населения, которые, покупая машину, заботились и о приобретении места, где она будет храниться, оставляя свободным дворовое пространство. Машины владельцев сносимых старых гаражей в большинстве своем тоже имеют историю и немалодой возраст и вряд ли продержатся во дворах более 3-4 лет. Таким образом, снос гаражей автоматически ставит и вопрос о дальнейшем владении автомобилем. Понять логику руководства города Москвы легко – идет реализация огромной программы реновации, старые малоэтажные дома сносятся, на месте старых кварталов появляются новые с высотными домами, а вместе с ними в десятки раз возрастает плотность населения. Дорожная сеть, даже с учетом проводимой реконструкции, не способна переварить единомоментное перемещение москвичей в час пик. Напрашивается и реализуется единственный возможный подход – это максимально пересадить москвичей на общественный транспорт, оставив для личных целей каршеринг и такси. Один электробус перевозит столько же пассажиров, сколько и двадцать автомобилей. Урбанизация, развивающаяся архитектура нового века, современные и перспективные концепции градостроительства меняют представления о городской жизни, новые материалы и технологии строительства позволяют реализовывать самые смелые проекты, эти процессы не остановить. Это неоспоримо. Но при этом встает вопрос выплаты компенсаций, которые правообладатели сочтут соизмеримыми в полном объеме своим потерям, что предусмотрено действующим законодательством.

В этой существующей на сегодняшний день ситуации собственник земли и расположенного на ней недвижимого имущества не имеет возможности получив компенсацию в полной мере восполнить потерю – приобретение нового гаража требует кратного дополнительного вложения личных средств и с высокой степенью вероятности покупка имущества в районе проживания невозможна, а в другом отдаленном районе лишена смысла. Одновременно встает вопрос дальнейшей судьбы иного имущества, размещенного в гараже, в том числе автомобиля.

Отсутствие баланса интересов правообладателей земли и расположенных на ней гаражей и государственных или муниципальных органов власти приводит каждый без исключения снос гаражей к конфликтным ситуациям и огромному числу обращений в суд.

Приведенный пример показывает, что расширение оснований для изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд приводит к тенденции ущемления неприкосновенности частной собственности и к тому, что понятия государственные и муниципальные нужды начинают включать не только публичные потребности, но и частно-хозяйственные интересы указанных органов как обычных собственников. [10]

Другой проблемой является многообразие органов, уполномоченных принимать решения об изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, при этом отсутствует четкая иерархическая структура таких органов, что вносит неопределенность в процесс осуществления данной процедуры. В судебной практике зачастую встречаются ситуации, когда один орган принимает решение об изъятии земельного участка, а компенсацию перекладывает на другой, и в итоге страдает собственник земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости. [13]

Немало проблем у правообладателей возникает из-за несоблюдения сроков их уведомления о принятом решении об изъятии земельных

участков в интересах государственных и муниципальных нужд. Статья 56.6. Земельного Кодекса Российской Федерации требует, чтобы в течение десяти дней со дня принятия решения об изъятии уполномоченный орган исполнительной власти или орган местного самоуправления, принявшие такое решение направляли копию решения об изъятии правообладателям изымаемой недвижимости письмом с уведомлением о вручении по почтовым адресам, указанным в заявлениях об учете прав на недвижимость, либо в случае отсутствия указанных адресов по почтовым адресам, указанным в Едином государственном реестре недвижимости. При этом согласно п. 14 данной статьи решение об изъятии может быть обжаловано в суд в течение трех месяцев со дня уведомления правообладателя изымаемой недвижимости о принятом решении об изъятии. Следует добавить, что трехмесячный срок вытекает из публичных правоотношений. На практике, зачастую правообладатели не получают таких уведомлений в установленные сроки по объективным и субъективным причинам. В результате, о предполагаемом сносе узнают либо случайным образом, заглянув в личный кабинет в Росреестре и увидев там соответствующее обременение на данном объекте, либо уже встретив на месте расположения объекта представителей организации, осуществляющей проект реконструкции территории и увидев соответствующие развешенные объявления. Такие ситуации часто встречаются при сносе гаражей. [5] При этом на данный момент также действует положение п. 4 статья 32 Жилищного Кодекса Российской Федерации, где устанавливаются требования по обеспечению жилищных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Согласно данной статье собственнику жилого помещения, подлежащего изъятию, направляется уведомление о принятом решении об изъятии земельного участка, на котором расположено такое жилое помещение или расположен многоквартирный дом, в котором находится такое жилое помещение, для государственных или муниципальных нужд, а также проект соглашения об изъятии недвижимости для государственных или муниципальных нужд в порядке и в сроки, которые установлены федеральным законодательством. [4]

Четкая правовая регламентация всех процедур по изъятию земель в интересах государственных и муниципальных нужд, своевременное уведомление правообладателей о всех принятых решениях и выполняемых действиях, всесторонняя оценка возникающих потерь и выплата компенсации, размер которой соизмерим понесенному ущербу, досудебное урегулирование всех возникающих вопросов должны быть в основе законодательной и правоприменительной практики в рассматриваемом вопросе и служить основой защиты имущественных интересов граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // Российская газета от 30 декабря 2004 г. № 290.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета от 12 января 2005 г. № 1.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Российская газета от 30 октября 2001 г. № 211-212.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 февраля 2019 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности части 5 статьи 13 Федерального закона "Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" в связи с жалобами граждан А.К. Качковского и А.Г. Федосова" // СПС "Гарант" [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72070578/> (дата обращения: 22.03.2025).
7. "Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.12.2015) // СПС "Гарант" [Эл. ресурс] URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/675795/#review> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Бокань В.А. Проблемы определения оснований изъятия земельных участков для нужд строительства автомобильных дорог // Транспортное право и безопасность. 2023. №4(48), с. 11-18. [Электронный ресурс] URL: <https://trans-safety.ru/2024/01/11/bokan-v-a-problemy-opredeleniya-osnovaniy-izyatiya-zemelnyh-uchastkov-dlya-nuzhd-stroitelstva-avtomobilnyh-dorog/> (дата обращения: 22.03.2025). EDN: DMJHMB
9. Болтанова Е.С. Правовое регулирование принудительного отчуждения недвижимого имущества для государственных и муниципальных нужд // Имущественные отношения в РФ. № 6(165). 2015, с. 6-15. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-prinuditelnogo-otchuzhdeniya-nedvizhimogo-imushchestva-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (дата обращения: 22.03.2025). EDN: TVWYFX
10. Евстегнеев В.А. Собственность на землю в фокусе интересов // Журнал российского права. 2004. № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/4007397/> (дата обращения: 22.03.2025).
11. Конох Е.А. Обеспечение жилищных и земельных прав собственника жилого помещения при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Журнал российского права. 2006. № 1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zhilishchnyh-i-zemelnyh-prav-sobstvennika-zhilogo-pomescheniya-pri-izyati-zemelnogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (дата обращения: 22.03.2025). EDN: OOTZQV
12. Меняйло Л.Н., Тищенко И.В., Иванова Ю.А. Гарантии обеспечения прав собственника при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Вестник Московского университета МВД России. 2018;(3):54-58. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-obespecheniya-prav-sobstvennika-pri-izyati-zemelnogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (дата обращения: 22.03.2025). EDN: UVEJHT
13. Странцова С.А. Проблемы правового регулирования изъятия земельного участка для государственных и муниципальных нужд // Вестник Омского университета. Серия "Право". 2008. № 3. С. 165-169. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-izyatiya-zemelnogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (дата обращения: 22.03.2025). EDN: MNIEED

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta, December 25, 1993, No. 237;
2. Urban Planning Code of the Russian Federation No. 190-FZ dated December 29, 2004 // Rossiyskaya Gazeta, December 30, 2004, No. 290;
3. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Rossiyskaya Gazeta, December 8, 1994, No. 238-239;
4. Housing Code of the Russian Federation No. 188-FZ dated December 29, 2004 // Rossiyskaya Gazeta, January 12, 2005, No. 1;
5. Land Code of the Russian Federation No. 136-FZ dated October 25, 2001 // Rossiyskaya Gazeta, October 30, 2001, No. 211-212;
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated February 11, 2019 No. 9-P "On the Case of Checking the Constitutionality of Part 5 of Article 13 of the Federal Law "On the Specifics of Regulating Certain Legal Relations in Connection with the Annexation of Territories to the Subject of the Russian Federation - the Federal City of Moscow and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" in connection with the complaints of citizens A.K. Kachkovsky and A.G. Fedosov" // SPS "Garant" [Electronic resource] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72070578/> (date of request: 03/22/2025);
7. "Review of judicial practice in cases related to the seizure of land plots for state or municipal needs for the purpose of locating transport facilities" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 10.12.2015) // SPS "Garant" [Electronic resource] URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/675795/#review> (date of request: 03/22/2025).
8. Bokan, V.A.; Problems of determining the grounds for the seizure of land for the needs of highway construction. Transport law and security. 2023. No. 4(48), pp. 11-18. [Electronic resource] URL: <https://trans-safety.ru/2024/01/11/bokan-v-a-problemy-opredeleniya-osnovaniy-izyatiya-zemelnyh-uchastkov-dlya-nuzhd-stroitelstva-avtomobilnyh-dorog/> (date of request: 03/22/2025);
9. Boltanova E.S. Legal regulation of compulsory alienation of immovable property for state and municipal needs. Property relations in the Russian Federation. No. 6(165)2015, pp. 6-15. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-prinuditelnogo-otchuzhdeniya-nedvizhimogo-imushchestva-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (date of request: 03/22/2025);
10. Evstegneevev V.A. Land ownership is in the focus of interests. Journal of Russian Law. 2004, No. 8. [Electronic resource] URL: <https://base.garant.ru/4007397/> (date of request: 03/22/2025);
11. Konyukh E.A. Ensuring the housing and land rights of the owner of residential premises when seizing land for state or municipal needs // Journal of Russian Law. 2006. No. 1. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obespechenie-zhilishchnyh-i-zemelnyh-prav-sobstvennika-zhilogo-pomescheniya-pri-izyati-zemelnogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (date of request: 03/22/2025);
12. Menyailo L.N., Tishchenko I.V., Ivanova Yu.A. Guarantees of ensuring the rights of the owner when seizing a land plot for state or municipal needs. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018;(3):54-58. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garantii-obespecheniya-prav-sobstvennika-pri-izyati-zemelnogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (date of request: 03/22/2025);
13. Strantsova S.A. Gaps in the legal regulation of the seizure of land for state and municipal needs. Bulletin of Omsk University. The Pravo series. 2008. No. 3. pp.165-169. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-izyatiya-zemelnogo-uchastka-dlya-gosudarstvennyh-ili-munitsipalnyh-nuzhd/viewer> (date of request: 03/22/2025).

ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИЗНАНИЕМ СДЕЛКИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ПРИМЕНЕНИЕМ ПОСЛЕДСТВИЙ ЕЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

PROBLEMS RELATED TO THE RECOGNITION OF THE TRANSACTION AS INVALID AND THE APPLICATION OF THE CONSEQUENCES OF ITS INVALIDITY

ФАЙРУШИНА Римма Дамировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа).
ул. Тукаева, 46, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450002, Россия.
E-mail: Rimma919@mail.ru;

ПОНОМАРЕВА Екатерина Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа).
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: Rimma919@mail.ru;

FAYRUSHINA Rimma Damirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Bashkir Academy of Public Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan.
46 Tukaeva St., Ufa, Republic of Bashkortostan, 450002, Russia.
E-mail: Rimma919@mail.ru;

PONOMAREVA Ekaterina Vladimirovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: Rimma919@mail.ru

Краткая аннотация: в статье освещаются основные проблемы, связанные с признанием и применением последствий недействительности сделок, анализируются законодательные нормы, судебная практика и предложения возможных путей решений выявленных проблем.

Abstract: the article highlights the main problems related to the recognition and application of the consequences of the invalidity of transactions, analyzes legislative norms, judicial practice and suggestions of possible solutions to the identified problems.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделок, проблема доказательств, гражданский кодекс, экспертиза.
Keywords: transaction, invalidity of transactions, problem of evidence, civil code, expertise.

Для цитирования: Файрушина Р.Д., Пономарева Е.В. Проблемы, связанные с признанием сделки недействительной и применением последствий ее недействительности // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 234-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_234.

For citation: Fayrushina R.D., Ponomareva E.V. Problems related to the recognition of the transaction as invalid and the application of the consequences of its invalidity // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 234-236. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_234.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Недействительность сделок является одной из ключевых тем в области гражданского права, которая вызывает множество вопросов как у юристов-практиков, так и у теоретиков. Признание сделки недействительной может иметь серьезные последствия для сторон, участвующих в сделке, а также для третьих лиц.

Недействительность сделки – это юридический факт, при котором сделка не порождает тех правовых последствий, на которые стороны рассчитывали. Гражданский кодекс Российской Федерации различает два вида недействительности: абсолютную и относительную. Абсолютная недействительность сделки не может быть подтверждена или устранена, тогда как относительная недействительность может быть устранена по требованию одной из сторон [1].

Гражданское законодательство не содержит определения понятия и указания основных черт «недействительности сделок», которые бы давали точное представление о них, не вызывая вопросов об их правовой природе. Это приводит к возникновению вопросов и отсутствию единства во взглядах о недействительности сделок.

Существует несколько оснований, по которым сделка может быть признана недействительной: сделка, совершенная лицом, не обладающим правоспособностью или дееспособностью; сделки, противоречащие нормам закона или нравственным принципам; сделки, основанные на заблуждении или введении в заблуждение одной из сторон; сделки, заключенные под давлением или угрозой.

Одной из основных проблем, связанных с признанием недействительности сделки, является вопрос доказательств. Сторона, желающая признать сделку недействительной, должна предоставить доказательства, подтверждающие наличие оснований для этого. Однако в практике часто возникают ситуации, когда собрать необходимые доказательства оказывается крайне сложно.

Судебная практика в вопросах признания недействительности сделок так же не всегда однозначна. Разные суды могут по-разному интерпретировать одни и те же нормы законодательства, что приводит к правовой неопределенности. Это создает дополнительные трудности для сторон, стремящихся защитить свои права.

Законодательство не всегда предоставляет четкие критерии для определения недействительности сделок. Например, в случае с ошибками и обманом сложно установить, была ли ошибка существенной и повлияла ли она на волеизъявление сторон.

Возникают сложности по признанию недействительности сделки с определением того, был ли гражданин в момент совершения сделки

дееспособен либо был ли способен понимать значение своих действий или руководить ими, так как это может признать только суд, который назначает судебно-психиатрическую экспертизу в целях для определения его психического состояния.

Некоторые правоведы отмечают, что «суд, назначая судебно-психиатрическую экспертизу должен выяснить и вопрос об обладании лицом здравым смыслом, волей, усмотрением: путем постановленных вопросов, и путем выводов эксперта по данным вопросам в своем заключении» [2]. Сложности по признанию недействительности сделки с определением был ли гражданин дееспособен в момент совершения сделки или способен ли был понимать значение своих действий или руководить ими наиболее выражены, если при применении ст. 177 ГК РФ, лицо, чья способность понимать значение своих действий или руководить подлежит определению, умерло. При таких обстоятельствах суд назначает посмертную судебно-психиатрическую экспертизу [1]. Принципиальным отличием посмертных судебно-психиатрических экспертиз, обуславливающих их особую сложность, является необходимость вынесения экспертного заключения лишь на основании изучения материалов гражданского дела и различных материалов, характеризующих личность умершего, без его личного обследования. В распоряжение эксперта-психолога представляется лишь ограниченный объем информации, предоставленные материалы зачастую недостаточно информативны и противоречивы [3].

В качестве примера оспаривания сделки с целью признать её недействительной, в связи с тем, что гражданин в момент совершения сделки не был дееспособен или не был способен понимать значение своих действий из судебной практики можно привести решение Октябрьского городского суда (Республика Башкортостан). Гр-ка А подала в суд иск, в котором она требует признать недействительным завещание, составленное в пользу гр-на Б, интересы которого представляет законный представитель В.

Завещание составлено гр-ном Г менее чем за месяц до его смерти и удостоверено нотариусом Д. Гр-н Г с марта 2020 года находился на лечении в больнице, в процессе которого применялись наркотические средства. Со слов истца, в момент совершения завещания Г не был дееспособен или находился в состоянии, когда не мог понимать значение своих действий.

Истец заявила, что её сын (Г) сам инициировал развод, и всё лето, вплоть до своей смерти, он проживал с ней (истцом). Ответчик, используя фотографии дочери, оказывала на него давление по телефону и требовала его приезда.

В ходе медицинской консультации гр-ну Г диагностирован рак почек, с последующей госпитализацией. Состояние гр-на Г оценивалось как тяжёлое, но сознание было ясным. Через четыре дня Г умер. Посмертный и сопутствующий диагноз не включили в себя заболевания, связанные с психическими расстройствами. Г-н Г проходил обследования в рамках подготовки к операции по пересадке почки, в ходе которого он был осмотрен психиатром, который не выявил у него никаких психических расстройств.

Свидетели З и Р показали, что гр-н Г был в нормальном состоянии и адекватно вел себя. Сестра гр-на Г дала противоречивые показания.

Посмертная комплексная судебно-психиатрическая экспертиза показала, что гр-н Г не страдал психическими расстройствами и мог понимать значение своих действий. Суд отказал в удовлетворении иска о признании данного завещания недействительным [4].

Как показывает практика возможности нотариуса ограничены в проверке способности лица, которое к нему обратилось, на момент совершения сделки понимать значение своих действий и руководить ими. У него нет необходимых инструментов и полномочий для квалифицированного подтверждения дееспособности. Нотариус не может провести экспертизу, для того чтобы установить, находится ли лицо в состоянии наркотического опьянения, страдает ли от алкоголизма, перенесло ли тяжелую болезнь, увлекается ли азартными играми или сталкивалось ли с серьезными жизненными обстоятельствами, а также принимало ли препараты, затуманивающие сознание. Согласно «Основам законодательства РФ о нотариате», нотариус должен иметь высшее юридическое образование, однако требования к специальным медицинским знаниям отсутствуют. Нотариус обязан проверить дееспособность и наличие волеизъявления у обратившихся к нему лиц. В первую очередь проверяется возраст, что можно сделать на основе даты рождения в удостоверяющем личность документе. Если нотариус сомневается в дееспособности человека, он откладывает совершение нотариального действия [5].

Законодательством не предусмотрены четкие указания о том, как проверять способность лица осознавать значение своих действий и контролировать их. Однако на практике имеются способы, которые помогут предположительно выяснить способно ли лицо понимать значение своих действий или руководить ими, такие как:

1. Визуальный. Нотариуса может насторожить одежда не по сезону, излишне неопрятный внешний вид, эмоциональная лабильность, агрессивность, заторможенность, подавленность или, наоборот, чрезмерная активность, возбужденность и болтливость. Также нотариус обращает внимание на людей, которые сопровождают лицо при заключении сделки.

2. Вербальный. Нотариус может оценить, логичность и последовательность выражения мыслей лица, обратившегося к нотариусу, а также как он поддерживает беседу. Обращает внимание на соответствие мимики и слов собеседника, чтобы понять, насколько его реакции адекватны, есть ли наличие проблем с концентрацией.

3. Органолептический. Нотариус может предположить о наличии в организме алкоголя, наркотических веществ или сильнодействующих лекарств, влияющих на психическое состояние. Он может это сделать, обратив внимание на запах алкогольных напитков, резкие запахи химических веществ, чрезмерное расширение зрачков и другие признаки, указывающие на то, что человек находится в состоянии, изменяющем сознание.

В методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров указано, что путем проведения беседы нотариус выясняет адекватность ответов завещателя на заданные вопросы [6]. Основываясь на эти ответы, нотариус делает вывод о том, что может ли лицо понимать сущность своих действий.

Согласно приказу «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», при удостоверении договора нотариус

посредством единой информационной системы нотариата запрашивает из «Единого государственного реестра недвижимости» информацию о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным и (или) из государственной информационной системы «Единая централизованная цифровая платформа в социальной сфере» сведения об ограничении дееспособности гражданина или о признании гражданина недееспособным, а также восстановлении дееспособности, приобретении полной дееспособности [7].

Несмотря на перечисленные выше методы проверки, которые нотариус может использовать для определения способности обратившихся к нему лиц, осознавать значение своих действий и контролировать их, эти способы не всегда дают точный ответ и могут быть неэффективными.

Если человек, обращающийся к нотариусу для нотариального удостоверения сделки, ведет себя необычно, показывает признаки невменяемости или очевидно находится в состоянии какого-либо опьянения, нотариус может определить, что, если сделки будут совершены, то они могут быть признаны недействительными по ст.ст. 176 и 177 ГК РФ. Трудности возникают, когда лицо не проявляет вышеуказанное поведение, внешне создавая впечатление, что впоследствии после нотариального удостоверения сделки, их нельзя будет признать недействительными по ст.ст. 176 и 177 ГК РФ, но в момент совершения сделки его разум находится в состоянии, которое можно назвать «затуманенным». Из-за этого иногда возникают ситуации, что некоторые нотариусы заверяют сделки с людьми, которые имеют психические расстройства или состоят на учете в психоневрологическом диспансере, однако эти факты скрываются – как самими участниками сделки, так и их близкими. Распознать психическое заболевание на ранней стадии бывает сложно даже специалистам. Лица же, которые его имеют, довольно часто на учете не состоят и не обращаются за психиатрической и психотерапевтической помощью, при этом они формально дееспособны. Так же человек, совершающий сделку, может быть формально признан дееспособным и иметь право заключать любые сделки, однако его неспособность понимать значение своих действий и руководить ими может проявиться только во время заключения сделки.

Сложности так же возникают, когда при оспаривании сделки с подделкой подписи, нужны образцы почерка умершего человека для почерковедческой экспертизы, а с их поиском могут возникнуть трудности.

Возникают вопросы при рассмотрении п. 3. и п. 4 ст. 179 ГК РФ по поводу последствий признания кабальной сделки недействительной об уместности возмещения убытков. Так, в соответствии с данной статьёй если человек оказался в трудной жизненной ситуации и был вынужден заключить кабальную сделку, то он имеет право обратиться в суд с требованием признать данную сделку недействительной. Убытки, которые были причинены истцу в результате заключения такой сделки, возмещаются ему другой стороной. Обстоятельства и действия кабальной сделки разительно отличаются от описанных в п. 1 и п. 2 вышеуказанной статьи сделок, которые совершены под влиянием насилия, угрозы и обмана. Ответчик по иску о признании кабальной сделки недействительной несмотря на то, что решил извлечь из неё выгоду и на крайне невыгодные условия для истца, путём заключения данной сделки оказал помощь истцу выйти из трудного положения.

Гражданский кодекс РФ не предусматривает определения понятия «мелкая бытовая сделка», а также не устанавливает её денежный эквивалент. Анализируя же судебные решения по делам данной категории, можно прийти к выводу, что судьи, определяли критерии мелкой бытовой сделки, используя различные подходы.

Таким образом проблемы, связанные с признанием и применением последствий недействительности сделок, требуют комплексного подхода и дальнейшего изучения. Упрощение процедур, улучшение судебной практики и защита прав третьих лиц могут стать ключевыми шагами на пути к более эффективному регулированию этой области права. Важно помнить, что цель законодательства – обеспечить защиту прав и законных интересов граждан и организаций, а также способствовать стабильности гражданских оборотов.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. Часть первая (с изм. от 13.12.2024 № 49-П) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Киселевская Л. Е. Соотношение здравого смысла, воли, усмотрения и интереса со способностью лиц с особенностями правового статуса понимать значение своих действий или руководить ими в гражданском судопроизводстве // Вестник Московского университета МВД России. 2020. №3. С. 236. [Электронный ресурс]. URL: <https://mosumvd.com/izdatelskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 25.02.2025).
3. Холопова, Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза по гражданским делам : учебное пособие для вузов / Е. Н. Холопова, О. А. Макарова. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. с. 144 [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/543379/p.144> (дата обращения: 15.11.2024)
4. Решение Октябрьского городского суда (Республика Башкортостан) № 2-545/2021-2-545/2021-M-171/2021 от 13 июля 2021 г. по делу № 2-545/2021 [Электронный ресурс] «Судебные и нормативные акты РФ». - Режим доступа: <https://sudact.ru>. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CgoRl5ZiBJV5/> (дата обращения: 26.11.2024).
5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. Верховным судом РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 08.08.2024 № 287 ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.09.2024).
6. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 02.03.2021, протокол № 03/21) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.02.2025).
7. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. № 156 «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 25.02.2025).

References:

1. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ dated November 30, 1994. Part One (as amended dated 12/13/2024 No. 49-P) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 02/24/2025).
2. Kiselevskaya L. E. The relationship of common sense, will, discretion and interest with the ability of persons with special legal status to understand the meaning of their actions or to direct them in civil proceedings // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. p. 236. [Electronic resource]. URL: <https://mosumvd.com/izdatelskaya-deyatelnost/> (accessed: 02/25/2025).
3. Kholopova, E. N. Forensic psychological examination in civil cases: a textbook for universities / E. N. Kholopova, O. A. Makarova. – Moscow : Yurait Publishing House, 2024. p. 144 [Electronic resource]. URL: <https://urait.ru/bcode/543379/p.144> (date of request: 11/15/2024)
4. Decision of the Oktyabrsky City Court (Republic of Bashkortostan) no. 2-545/2021-2-545/2021-M-171/2021 dated July 13, 2021 in case No. 2-545/2021 [Electronic resource] "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation". Access mode: <https://sudact.ru>. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CgoRl5ZiBJV5/> (date of access: 11/26/2024).
5. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on 11.02.1993 N 4462-1) (as amended on 08.08.2024 No. 287 FZ) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of application: 09/26/2024).
6. Methodological recommendations on the certification of wills and inheritance agreements (approved by the decision of the Board of the Federal Notary Chamber dated 03/02/2021, Protocol No. 03/21) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 02/24/2025).
7. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation dated August 30, 2017 No. 156 "On approval of the Regulations for Notaries to perform Notarial Acts, which sets out the amount of information necessary for a notary to perform notarial acts and the method of recording it" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 02/25/2025).

ПРОБЛЕМЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ И ЗАЩИТА ЖЕРТВ В РАМКАХ СЕМЕЙНОГО ПРАВА PROBLEMS OF DOMESTIC VIOLENCE AND PROTECTION OF VICTIMS IN THE FRAMEWORK OF FAMILY LAW

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy
of the Federal Penitentiary Service of Russia.
390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена актуальной проблеме домашнего насилия и механизмам защиты жертв в рамках семейного права. Автор проводит комплексный анализ современных законодательных инициатив, направленных на предупреждение и пресечение насилия в семье, а также оценивает эффективность практических мер, применяемых в данной сфере. На основе изучения судебной практики, статистических данных и международного опыта автор рассматривает ключевые трудности, с которыми сталкиваются жертвы при обращении за помощью, такие как недостаточная информированность, бюрократические барьеры и стигматизация. В статье также предложены рекомендации по совершенствованию правовых норм, усилению межведомственного взаимодействия и внедрению профилактических программ. Результаты исследования подчеркивают необходимость системного подхода, объединяющего ужесточение ответственности агрессоров, расширение возможностей экстренного вмешательства и создание условий для реабилитации жертв.

Abstract: The article is devoted to the current problem of domestic violence and mechanisms for protecting victims within the framework of family law. The author conducts a comprehensive analysis of modern legislative initiatives aimed at preventing and combating domestic violence, as well as evaluates the effectiveness of practical measures applied in this area. Based on the study of judicial practice, statistical data and international experience, the author examines the key difficulties faced by victims when seeking help, such as lack of awareness, bureaucratic barriers and stigmatization. The article also offers recommendations for improving legal norms, strengthening interagency cooperation and implementing preventive programs. The results of the study emphasize the need for a systematic approach that combines tougher responsibility for aggressors, expanded opportunities for emergency intervention and the creation of conditions for the rehabilitation of victims.

Ключевые слова: семейное законодательство, домашнее насилие, законодательные инициативы, защита детства, практические меры.

Keywords: family legislation, domestic violence, legislative initiatives, child protection, practical measures.

Для цитирования: Ананьева Е.О. Проблемы домашнего насилия и защита жертв в рамках семейного права // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 237-239. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_237.

For citation: Ananyeva E.O. Problems of domestic violence and protection of victims in the framework of family law // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 237-239. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_237.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение. Создание семьи, заключение брака и появление детей никогда не связывается с возможностью решения внутрисемейных вопросов при помощи грубой физической силы или психологического и экономического давления. Домашнее насилие — это серьезная социальная проблема, затрагивающая миллионы людей по всему миру. Оно включает физическое, эмоциональное, сексуальное и экономическое насилие, которое происходит в контексте семейных или интимных отношений. Защита жертв домашнего насилия является важной задачей для правовых систем, и в последние десятилетия в разных странах были предприняты различные законодательные инициативы для решения этой проблемы. Современные законы все чаще включают в понятие насилия не только физическое, но и психологическое, экономическое и сексуальное насилие. Например, в Германии с 2021 года психологическое давление и преследование (сталкинг) признаны уголовно наказуемыми.

Цель исследования. На основе анализа правовых норм, существующих законодательных мер и практических подходов к защите жертв домашнего насилия в рамках семейного права, рассмотреть особенности их применения в реальной семейной жизни супружеских пар.

Методы. В исследовании использовались методы наблюдения, опроса и анализа нормативно-правовой базы, определяющей порядок применения семейного законодательства в рамках решения вопросов защиты жертв домашнего насилия.

Домашнее насилие можно определить, как систематическое применение силы или манипуляций с целью контроля и подчинения одного партнера другому. Это явление затрагивает не только женщин, но и мужчин, детей и пожилых людей. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), одна из трех женщин в мире сталкивается с физическим или сексуальным насилием в течение своей жизни. Примером отечественных звезд, попавших под руку домашнего тирана стали певица Валерия, Жасмин, актриса Елена Ксенофонтова.

Кроме того, не единичны случаи физического и психического воздействия взрослых детей на пожилых родителей для предоставления им денежных средств для оплаты своих нужд и поддержания определенного уровня жизни без необходимости трудоустройства, и поиска работы. Так, знаменитая актриса Александра Завьялова была найдена в собственной квартире мертвой от ножевых ранений, нанесенных ей собственным сыном, находившимся в состоянии алкогольного опьянения. Страдает от постоянных скандалов, устраиваемых своей дочерью, склонной к употреблению наркотических препаратов и певица Любовь Успенская. [1] Подобных примеров можно найти в различных странах как в среде

простых граждан, так и знаменитостей.

В большинстве стран домашнее насилие рассматривается как уголовное преступление. Уголовный кодекс включает статьи, касающиеся физического насилия, угроз и преследования. Например, в республика Казахстан в 2024 году принят закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей». Нормативно-правовой акт делает уклон на ужесточение наказания за доказанное насилие над женщинами и детьми в семейных отношениях. Как характеризует данное законодательное изменение СМИ, у закона было много противников, но подписан он был после суда над экс-министром К. Бишимбаевым, убившим свою сожительницу. Закон в связи с этим получил имя закон «Салтанат». [2] Кроме того, данный закон внес нормы об обязанностях образовательных учреждений решать вопросы, связанные с буллингем и кибербуллингем в отношении несовершеннолетних и сообщать об этом правоохранительным органам, а виновным в данном деянии теперь грозит административная ответственность.

Анализ зарубежной практики показывает, что государства вносят изменения в кодификации нормами. Предусматривающими запреты психологического и экономического насилия (уголовные кодексы в Канаде, Франции). Такие действия как приставание и запугивание легли в основу составов преступлений согласно кодексам Великобритании и США. [3]

Закон Китайской Народной республики пополнился нормами о запрете домашнего насилия еще в 2016 году. «Закон о борьбе с домашним насилием» дает определение действий, подпадающих под предмет ведения данного нормативно-правового акта, определяет круг субъектов, имеющих возможность реализовывать его положения, описывает систему и применение положений о «защитных ордерах», благодаря которым виновные лица не могут совершать определенные действия, выплачивают компенсации и ограничиваются в территориальном нахождении от жертвы. Во многих странах, включая Испанию и Австралию, введены экстренные меры: суды могут за несколько часов запретить агрессору приближаться к жертве. Технологии, такие как GPS-браслеты, помогают контролировать соблюдение этих запретов.

Однако недостаток конкретных норм, касающихся домашнего насилия, приводит к тому, что многие случаи остаются безнаказанными. Стоит отметить, что наряду с государствами мира, в том числе Беларуси, Казахстана, в Российской Федерации законодатель только пришел к необходимости создания законопроекта, но сам закон не принят. Согласно данным исследования, проведенного Консорциумом женских исправительных организаций в 2022 и 2023 годах в результате домашнего насилия, было убито около 2284 женщин. Примерно 495 мужчин считает, если супруга получает меньше средств, чем он, или женщина не работает, то у мужа есть право запрещать ей пользоваться банковскими картами без спроса или трудоустраиваться. [4]

Гражданское законодательство должно играть важную роль в защите жертв. Законы о защите от насилия в семье, как показывает мировая практика, позволяют жертвам обращаться за временными ограничительными приказами, которые могут запретить насильнику приближаться к жертве или контактировать с ней, находиться вместе с жертвой на определенной территории, выплачивать жертве компенсацию за нарушение приказа.

Некоторые страны разработали специальные законы, направленные на борьбу с домашним насилием. При установлении факта домашнего насилия суды отказывают агрессорам в совместной опеке над детьми. Например, в штате Калифорния (США) действует презумпция, ограничивающая права родителя-насильника. В таких странах, как Испания и Италия, существуют комплексные законы, которые включают не только уголовные меры, но и социальные программы для поддержки жертв.

Страны вроде Франции и Канады исключили медиацию в делах, где есть признаки насилия, чтобы не подвергать жертв дополнительному риску.

В России законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия» был подготовлен в 2019 году. Он предусматривает меры по предотвращению насилия, включая создание кризисных центров и предоставление юридической помощи жертвам.

Кризисные центры предоставляют жертвам домашнего насилия безопасное убежище и услуги, включая психологическую поддержку, юридическую помощь и социальную адаптацию. Эти центры играют ключевую роль в восстановлении жертв и их детей.

Образование и просвещение населения о проблемах домашнего насилия являются важными мерами профилактики. Программы для детей и подростков могут помочь предотвратить повторение цикла насилия в будущем. Об этом могут позаботиться психологи дошкольных и школьных образовательных учреждений, которые выясняют вопросы воспитания детей в семьях и выявляют неблагополучные союзы. [5, с. 37]

Правоохранительные органы должны быть обучены распознавать признаки домашнего насилия и адекватно реагировать на обращения жертв. Это включает в себя создание специализированных подразделений, работающих с такими случаями. А в связи с тем, что неудовлетворенными решением вопросов остаются до 90% жертв после обращения за помощью в правоохранительные органы, решение данного вопроса должно быть одним из ведущих.

Эффективная защита жертв требует сотрудничества между различными государственными структурами: правоохранительными органами, социальными службами, медицинскими учреждениями и неправительственными организациями. В решении вопросов домашнего насилия, причем тут не стоит делать упор только на причинение вреда здоровью путем нанесения побоев, изнасилования и т.д., стоит рассматривать аспекты абьюзивных отношений, «паразитизма», психологического давления со стороны правонарушителя. Следовательно, к применению необходимо готовить программы противодействия таким манипуляциям.

Несмотря на наличие законодательных инициатив и практических мер, существует множество проблем, которые затрудняют защиту жертв домашнего насилия:

1. Стигматизация. Жертвы часто боятся обращаться за помощью из-за страха осуждения со стороны общества. Кроме того, понимая,

что при неполучении реальной помощи, они могут повторно подвергнуться насилию в семье со стороны агрессора в связи с избеганием последним реальных мер противодействия со стороны соответствующих структур.

2. Недостаток ресурсов. Кризисные центры и социальные службы часто испытывают нехватку финансирования и специалистов в данной области. Стоит понимать, что не у всех жертв имеются денежные средства для оплаты услуг профессиональных психологов. Действующие центры часто имеют вакансии и не могут найти необходимые квалифицированные кадры просто из-за низкой оплаты их труда (зарботная плата психолога в среднем составляет 25 тыс.руб.)

3. Неэффективность законодательства. В некоторых случаях законы не исполняются должным образом, а виновные остаются безнаказанными. В России в рамках вопросов насилия в семье действуют те же нормы, что и при составах уголовных преступлений, а именно побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, изнасилование и т.д. Однако, это является недопустимым для современного общества и составы правонарушений в семейно-бытовой сфере должны быть иными, с иными квалифицирующими признаками и степенью наказания.

4. Культурные барьеры. В некоторых культурах вопросы домашнего насилия рассматриваются как частное дело семьи, что затрудняет вмешательство общества. Этнические группы не допускают действия даже имеющихся законов, а их представители решают вопросы на основе обычая и традиций, например, как было в деле Бопхоевой. [6]

Значит, законодателю необходимо довести до логического завершения работу по принятию закона «О профилактике с семейно-бытовым насилием», принять меры по обучению отдельных специалистов по работе с гражданами, подвергшимся какому-либо принуждению или физическому воздействию в семейно-бытовой сфере. Разрешить правоохранительным органам и судам принятие экстренных мер в виде выдачи «ограничительных приказов», содержащих определенные запреты на взаимодействие с жертвой (общение, нахождение на определенной территории, производство определенных действий в отношении жертвы).

Необходима практика по созданию программ реабилитации для жертв и восстановительные программы для лиц, совершивших такие деяния. Не стоит забывать и о возможном влиянии со стороны родственников правонарушителя, подталкивающих к неправомерным действиям в семье (родители, братья и сестры, дедушки и бабушки). Для данной категории лиц, при установлении их влияния на правонарушителя предусмотреть меры материальной ответственности.

Проблема домашнего насилия требует комплексного подхода, включающего как законодательные инициативы, так и практические меры по защите жертв. Эффективная защита жертв возможна только при условии активного участия государства, общества и международных организаций. Необходимы постоянные усилия для повышения осведомленности о проблеме, улучшения законодательства и создания безопасной среды для жертв домашнего насилия.

Список литературы:

1. Составлен список звезд, которые попадали в скандалы из-за своих детей [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://news.ru/show-business/sostavlen-spisok-zvezd-kotorye-popadali-v-skandaly-iz-za-svoih-detej> (дата обращения: 03.04.2025).
2. В Казахстане начинает действовать закон о семейно-бытовом насилии: что нужно знать [zakon.kz](https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazakhstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-cto-nuzhno-znat.html) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazakhstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-cto-nuzhno-znat.html> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Акуленко В.М. За рубежом законодательство в сфере борьбы с домашним насилием [Электронный ресурс] – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/zarubezhnoe-zakonodatelstvo-v-sfere-borby-s-domashnim-nasiliem.pdf> (дата обращения: 03.04.2025).
4. В 2022 и 2023 годах из-за домашнего насилия были убиты 2284 женщины | Forbes Woman [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/526377-v-2022-i-2023-godah-iz-za-domashnego-nasilija-byli-ubity-2284-zensiny> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Ананьев О.Г., Ананьева Ж.Н. Проблемы развития подростка в современном мире//Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 35-39.
6. Жертвы домашнего насилия лишены защиты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zherthy-domashnego-nasilija-lisheny-zashchity/> (дата обращения: 03.04.2025).

References:

1. A list of stars who got into scandals because of their children has been compiled [Electronic resource] – Access mode: <https://news.ru/show-business/sostavlen-spisok-zvezd-kotorye-popadali-v-skandaly-iz-za-svoih-detej> (date of application: 04/03/2025).
2. The law on domestic violence begins to operate in Kazakhstan: what Zakon needs to know.kz [Electronic resource] – Access mode: <https://www.zakon.kz/pravo/6438213-v-kazakhstane-nachinaet-deystvovat-zakon-o-semeynobytovom-nasilii-cto-nuzhno-znat.html> (date of access: 04/03/2025).
3. Akulenko V.M. Foreign legislation in the field of combating domestic violence [Electronic resource] – Access mode: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/zarubezhnoe-zakonodatelstvo-v-sfere-borby-s-domashnim-nasiliem.pdf> (accessed: 04/03/2025).
4. In 2022 and 2023, 2,284 women were killed due to domestic violence | Forbes Woman Electronic resource] – Access mode: <https://www.forbes.ru/forbeslife/526377-v-2022-i-2023-godah-iz-za-domashnego-nasilija-byli-ubity-2284-zensiny> (date of reference: 04/03/2025).
5. Ananyev O.G., Ananyeva Zh.N. Problems of adolescent development in the modern world//Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2019. No. 16. pp. 35-39.
6. Victims of domestic violence are deprived of protection [Electronic resource] – Access mode: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/zherthy-domashnego-nasilija-lisheny-zashchity/> (date of access: 04/03/2025).

ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НАСЛЕДНИКОВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ В РАМКАХ ДАЧНОЙ АМНИСТИИ REGISTRATION OF THE HEIRS' OWNERSHIP RIGHTS TO LAND PLOTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE DACHA AMNESTY

АЙДИЕВ Магомед Магомедтагирович,

Юридический институт Дагестанского государственного университета.
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

МАМЕДОВА Майя Камзатовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса,
Юридический институт Дагестанского государственного университета.
ул. Батырая, 4а, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367008, Россия.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

АСКЕРОВ Эфлетдин Садитдинович,

доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Северо-Кавказского института (филиал)
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкале.
ул. Агасиева, 7, г. Махачкала, Республика Дагестан, 367009, Россия.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru;

AIDIEV Magomed Magomedtagirovich,

Law Institute of Dagestan State University.
4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru ;

MAMEDOVA Maya Kamzatovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedure, Law Institute of Dagestan State University.
4a Batyraya St., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008, Russia.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru

ASKEROV Efletdin Saditdinovich,

Doctor of Agricultural Sciences, Professor of the Department of Civil Law and Procedure North Caucasus Institute (branch)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)" in Makhachkala.
Agasieva str., 7, Makhachkala, Republic of Dagestan, 367009, Russia.
E-mail: professor-rpa@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются особенности приобретения права собственности на земельные участки гражданами, которые владеют ими на праве постоянного (бессрочного) пользования, и их наследниками. Наследование данного вида вещного права не допускается законом, однако установленная законом возможность оформления права собственности на указанные участки позволяет произвести передачу земельных участков наследникам, пусть и не в рамках классической процедуры наследования. Вместе с тем, правила приобретения указанных участков наследниками не лишены недостатков, поскольку нормы в данной части носят больше декларативный характер.

Abstract: The article discusses the features of the acquisition of ownership of land plots by citizens who own them on the right of permanent (indefinite) use, and their heirs. Inheritance of this type of property right is not allowed by law, however, the legally established possibility of registering ownership of these plots allows for the transfer of land to heirs, albeit not within the framework of the classical inheritance procedure. At the same time, the rules for the acquisition of these plots by heirs are not without drawbacks, since the norms in this part are more declarative in nature.

Ключевые слова: наследование, право постоянного (бессрочного) пользования, право собственности, регистрация права, земельный участок, дачная амнистия.

Keywords: inheritance, the right of permanent (indefinite) use, ownership, registration of the right, land plot, land amnesty.

Для цитирования: Айдиев М.М., Мамедова М.К., Аскеров Э.С. Оформление права собственности наследников на земельные участки в рамках дачной амнистии // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 240-242. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_240.

For citation: Aidiev M.M., Mamedova M.K., Askerov E.S. Registration of the heirs' ownership rights to land plots within the framework of the dacha amnesty // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 240-242. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_240.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Государственная политика в последние годы активно взялась за облегчение жизни гражданам посредством законодательного упрощения возможности оформить в частную собственность строения и земельные участки, полученные на иных правах. Предусмотренную для этой цели «дачную амнистию» можно назвать сводом изменений в отдельные законодательные акты для упрощения регистрации собственности.

Дачная амнистия, предоставляя возможность гражданам легализовать объектами недвижимости, оформив права на свою недвижимость в более упрощенном порядке, не означает при этом, что это возможно сделать с какими-либо нарушениями законодательства.

Существенным преимуществом дачной амнистии можно назвать то, что во-первых, посредством нее граждане могут оформить объекты недвижимости в собственность, что позволяет продавать или сдавать в аренду, то есть легально распоряжаться имуществом; во-вторых, она положительно сказывается и на экономике страны, поскольку зарегистрированное имущество подлежит налогообложению, то есть дачная амнистия способствует увеличению налоговых поступлений в местные бюджеты; в-третьих, способствует развитию инфраструктуры, поскольку упрощение регистрации объектов недвижимости повышает интерес граждан к улучшению своих земельных участков.

Несмотря на упрощение процедуры оформления, когда граждане при наличии какого-либо документа, который удостоверяет право владения данным объектом недвижимости, могут безо всяких трудностей получить свидетельство о праве собственности на земельный участок или индивидуальную жилую объект, имеются и некоторые трудности объективного характера, препятствующие либо затормаживающие легализацию объектов недвижимости гражданами, в связи с чем и продлевается государством несколько раз дачная амнистия. Повсеместной реализации данной процедуры препятствует, во-первых, недостаточная информированность граждан, так как они не сильно интересуются мероприятиями, проводимыми госу-

дарство; во-вторых, наличие некоторых расходов при этой процедуре, что приводит к откладыванию гражданами на долгий срок оформление прав при наличии финансовых трудностей; в-третьих, наличие споров по границам земельного участка, что мешает постановке на кадастровый учет земельного участка; в-четвертых, утеря или отсутствие необходимых документов на землю, подтверждающих их право на недвижимость и необходимых для оформления на них права собственности; в-пятых, необходимость платить налог на имущество после оформления права собственности на объект недвижимости. В качестве главного недостатка данного упрощения специалисты указывают на возможность поставить на кадастровый учет без соблюдения градостроительных регламентов садовые и жилые дома, расположенные на садовых земельных участках. Установленные градостроительными нормами минимальные отступы не соблюдаются в подавляющем большинстве случаев. Регистрирующий орган при оформлении недвижимости довольно лояльно относится к несоблюдению границ, более того, эти границы, как правило, никто не проверяет.¹

Принятие Федерального закона № 312-ФЗ от 14 июля 2022 г. еще больше упростило приобретение в собственность земельных участков по «дачной амнистии».² Теперь право пожизненного наследуемого владения либо постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, предоставленным гражданину до вступления в силу Земельного кодекса РФ 2001 года,³ приравнивается к праву собственности. Этим же законом действие упрощенного порядка приобретения гражданами в собственность земельных участков продлено до 1 марта 2031 года.

Поскольку закон ограничивает сроком возможность по упрощенной схеме оформить право собственности на земельные наделы, выданные для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества либо садоводства, а также индивидуального жилищного либо гаражного строительства, желательнее скорее устранить некоторые противоречия законодательных норм для обеспечения формирования единообразной судебной практики в регулировании вопросов, связанных с дачной амнистией. В первую очередь это касается правил наследования земель, принадлежавших гражданам на праве постоянного (бессрочного) пользования. Современное земельное законодательство позволяет гражданам иметь земельные участки на правах собственности, пожизненного наследуемого владения и постоянного (бессрочного) пользования. Вместе с тем, с принятием Земельного кодекса РФ 2001 года отменена возможность предоставления гражданам земель на праве постоянного (бессрочного) пользования.

При этом, исходя из нормы статьи 1181 Гражданского кодекса РФ,⁴ по наследству могут переходить только земельные участки, на которых имеется зарегистрированное право собственности наследодателя. Также наследуется право пожизненного наследования земель, а право постоянного (бессрочного) пользования не наследуется. При этом законодатель предусмотрел для наследников граждан, обладавших землей на праве бессрочного пользования, при определенных обстоятельствах оформить такую землю в собственность.

Судьба полученного на праве бессрочного пользования до введения в действие Земельного кодекса РФ участка разрешается презумпцией, согласно которой если в удостоверяющих право лица на данный участок документах не указан вид права либо невозможно его определить, то она будет считаться предоставленной на праве собственности. При этом единственным условием применения презумпции является наличие законодательно установленной возможности предоставления такого земельного участка в частную собственность.

На первый взгляд кажется, что такая презумпция упрощает процедуру оформления в собственность земли для граждан, чьи правоустанавливающие документы не дают возможность с точностью установить вид права, на котором земля ему выдана. Выходит, что данная норма ставит указанных лиц в более выгодное положение по сравнению с теми, в чьих документах как вид права указано постоянное (бессрочное) пользование. Также и наследников данная норма ставит в более выгодное положение по сравнению с теми, кому достаются в наследство земельные участки, предоставленные наследодателю в постоянное (бессрочное) пользование до вступления в силу Земельного кодекса РФ.

Вместе с тем, Закон о государственной регистрации,⁵ закрепив необходимость регистрации права собственности на участок по заявлению гражданина, обладающего земельным участком на таком праве (п.1 ст. 49), оставляет без внимания случай, если такое заявление после его смерти будет исходить от его наследника. Из закона не явствует право наследника обратиться в регистрирующий орган, и корреспондирующая ей обязанность органа госрегистрации права собственности наследника зарегистрировать. В связи с этим остается открытым вопрос, как должен действовать наследник в таком случае: обжаловать отказ в регистрации права собственности на земельный участок в суд либо обратиться в суд с иском к администрации о признании права собственности в порядке наследования на указанный земельный участок?

Неопределенным остается и вопрос о том, за кем признается право собственности: за наследодателем или наследником?

В литературе высказана позиция о том, что в случае отсутствия в документах о выдаче земли указания на вид права на земельный участок, то судом должно выноситься решение об установлении права собственности наследодателя на данную землю, после чего земля может быть включена в состав наследства.⁶ То есть, решением суда признается право собственности наследодателя на данную землю, а не наследника. Такой подход расходится с общей позицией законодателя устанавливать право собственности наследника, а не наследодателя на землю. Чтобы избежать противоречий в судебной практике, крайне желательно, чтобы на такие вопросы ответы содержались в законодательстве.

Анализ норм Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ (далее по тексту - Вводный закон)⁷ и разъяснений Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 №9¹ приводит к выводу о том, что если гражданин, обладающий землей на праве бессрочного пользования, при жизни ус-

¹ Кузнецова, А.Б., Аллес, П.С., Митрофанова, Н.О. (2019) Правовые и технологические особенности реализации «дачной амнистии» / А.Б. Кузнецова, П.С. Аллес, Н.О. Митрофанова / Интерэкспо Гео-Сибирь, 7, 230.

² О внесении изменений в Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон N 312-ФЗ от 14 июля 2022 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421900/

³ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/

⁵ О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

⁶ Землякова, Г. Л. (2022) Переоформление ограниченных вещных прав граждан на земельные участки: проблемы толкования законодательства / Г. Л. Землякова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право, Т. 32, 4, 695.

⁷ О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/

пел обратиться в установленном порядке с заявлением о регистрации права собственности на такой земельный участок, за наследниками в судебном порядке может быть признано право собственности в порядке наследования на эту землю. То есть, не обращение наследодателя при жизни с заявлением о регистрации права собственности на свой участок лишит наследника права на данную землю.

При этом установлен единственный случай, когда наследнику гарантируется право получения в собственность такого участка, даже если наследодателем заявление не подавалось: если на данном участке расположено здание либо строение, которое принадлежало наследодателю на праве собственности. В таком случае наследник, получивший данное строение в наследство, наделяется правом зарегистрировать право собственности и на земельный участок под ним (ч. 2 ст. 49 Закона о государственной регистрации).

В рамках статьи хотелось бы остановиться и на вопросе обоснованности применения в рассматриваемом случае закрепленного статьей 12 ГК РФ способа защиты гражданских прав - признание права, получившего конкретизацию в статье 59 Земельного кодекса РФ применительно к земельному участку. На наш взгляд, нельзя считать признание права собственности на земельный участок оптимальным способом установления права наследников на земельный участок.

Хотя судебная практика исходит из возможности применения данного способа защиты, сама же при этом раскрывает признание права как способ судебной защиты, при котором принадлежащее истцу право не нарушено, однако наличие данного права не признается одним из участников правоотношений. В судебном акте отражается возникшее у истца на законном основании право.

Природа института признания права исследовалась и в науке. Среди теоретиков отсутствует единая позиция относительно сущности такого способа защиты прав, как признание права. Большинство ученых сходятся во мнении, что данный способ защиты обусловлен фактом существования нарушения права истца и сопряжен с имеющимся между сторонами спором о праве.²

Есть и цивилисты с отличающейся позицией, которые считают, что иск о признании права не всегда является способом защиты права, а решение суда не всегда разрешает спор о праве. В некоторых случаях судебным решением субъективное право может быть создано. То есть, судебным решением создается субъективное право, которого раньше не было. К таким относятся, например признание права на самовольную постройку, признание права по приобретательской давности.³ К таким случаям, на наш взгляд, относится и признание права собственности наследника на земельный участок, принадлежавший наследодателю на праве постоянного (бессрочного) пользования.

Проведенное исследование привело к определенным выводам, главным из которых необходимо назвать то, что приобретение наследником земельного участка, которым наследодатель обладал на праве постоянного (бессрочного) пользования, происходит специфическим способом, а именно, посредством регистрации права собственности на эту землю за наследником. Хотя закон не допускает переход по наследству права постоянного (бессрочного) пользования землей, наследника он наделяет правом при наличии указанных выше оснований зарегистрировать за собой право собственности на такие участки. При этом переход права собственности на дачные участки наследниками реализуется как в судебном, так и во внесудебном порядке. Вместе с тем, трудно сказать, будут ли данные нововведения облегчать жизнь граждан и работу органов государственной регистрации, а также позволят ли обходиться без судебных процедур. Время и практика покажут.

Список литературы:

1. Кузнецова, А.Б., Аллес, П.С., Митрофанова, Н.О. (2019) Правовые и технологические особенности реализации «дачной амнистии» / А.Б. Кузнецова, П.С. Аллес, Н.О. Митрофанова / Интерэкспо Гео-Сибирь, 7, 227-238.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 312-ФЗ от 14 июля 2022 г. // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421900/
3. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 N 146-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
5. О государственной регистрации недвижимости : Федеральный закон от 13.07.2015 №218-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
6. Землякова, Г. Л. (2022) Переоформление ограниченных вещных прав граждан на земельные участки: проблемы толкования законодательства / Г. Л. Землякова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право, Т. 32, 4, 690-698.
7. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/
8. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 №9 (ред. от 24.12.2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/
9. Люшня, А.В. (2007) Правовая природа судебного признания права собственности // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ, 5, 48-59.
10. Гурвич, М.А. (1949) Право на иск / Отв. ред.: Клейнман А.Ф. М., Л.: Изд-во АН СССР.

References:

1. Kuznetsova, A.B., Alles, P.S., Mitrofanova, N.O. (2019) Legal and technological features of the implementation of the "dacha amnesty" / A.B. Kuznetsova, P.S. Alles, N.O. Mitrofanova / Interexpo Geo-Siberia, 7, 227-238.
2. On Amendments to the Federal Law "On the conduct of gardening by Citizens for their own Needs and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Of the Russian Federation" and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law No. 312-FZ of July 14, 2022 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421900/
3. The Land Code of the Russian Federation" dated 25.10.2001 N 136-FZ (as amended on 26.12.2024) (as amended and supplemented, intro. effective from 01/19/2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
4. The Civil Code of the Russian Federation dated 26.11.2001 N 146-FZ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/
5. On State Registration of Real estate : Federal Law No. 218-FZ dated July 13, 2015 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
6. Zemlyakova, G. L. (2022) Re-registration of limited property rights of citizens to land plots: problems of interpretation of legislation / G. L. Zemlyakova // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law Series, vol. 32, 4, 690-698.
7. On the Enactment of the Land Code of the Russian Federation : Federal Law No. 137-FZ dated 10/25/2001 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33764/
8. On judicial practice in inheritance cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2012 No. 9 (as amended on 12/24/2020) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/
9. Lushnya, A.V. (2007) The legal nature of judicial recognition of property rights // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 5, 48-59.
10. Gurvich, M.A. (1949) The right to a claim / Ed.: Kleinman A.F. M., L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences.

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453/

² Люшня, А.В. (2007) Правовая природа судебного признания права собственности // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ, 5, 6.

³ Гурвич, М.А. (1949) Право на иск / Отв. ред.: Клейнман А.Ф. М., Л.: Изд-во АН СССР, 23.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИИ SOME LEGAL ISSUES OF USE DIGITAL FINANCIAL ASSETS IN RUSSIA

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: storanna2021@mail.ru;

ДАДАЯН Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: dadaelena.lena@mail.ru;

МИХАЙЛОВ Святослав Владимирович,

студент Юридического института Красноярского государственного аграрного университета.
660017, Россия, г. Красноярск, ул. Ленина, 117.
E-mail: svyat5955@gmail.com;

STOROZHEVA Anna Nikolaevna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: storanna2021@mail.ru;

DADAYAN Elena Vladimirovna,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: dadaelena.lena@mail.ru;

MIKHAILOV Svyatoslav Vladimirovich,

student at the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University.
117, Lenin str., Krasnoyarsk, Russia, 660017.
E-mail: svyat5955@gmail.com

Краткая аннотация: Российское законодательство о цифровых финансовых активах (ЦФА) находится в стадии активного формирования и развития. Несмотря на принятие ряда нормативно-правовых актов, регулирующих оборот ЦФА, возникают существенные правовые проблемы, препятствующие полноценному развитию этого рынка, которые рассмотрены авторами в данной статье.

Abstract: Russian legislation on digital financial assets (DFAs) is at the stage of active formation and development. Despite the adoption of a number of legal acts regulating the circulation of digital financial instruments, significant legal problems arise that impede the full development of this market, which are discussed by the authors in this article.

Ключевые слова: цифровые финансовые активы, криптовалюта, правовое регулирование, налогообложение, защита прав инвесторов, трансграничные операции.

Keywords: digital financial assets, cryptocurrencies, legal regulation, taxation, investor protection, cross-border transactions.

Для цитирования: Сторожева А.Н., Дадаян Е.В., Михайлов С.В. Некоторые правовые проблемы использования цифровых финансовых активов в России // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 243-245. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_243.

For citation: Storozheva A.N., Dadayan E.V., Mikhailov S.V. Some legal problems of using digital financial assets in Russia // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 243-245. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_243.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Цифровая трансформация кардинально преобразует экономику, порождая инновационные финансовые инструменты. Среди них особое место занимают цифровые активы и криптовалюты, предлагающие новые возможности для инвесторов и предпринимателей. Российское законодательство, реагируя на эти глобальные тренды, ввело в оборот понятие «цифровой валюты», под которым подразумеваются электронные данные, выступающие альтернативой традиционным валютам и используемые в инвестиционных целях. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ, вступивший в силу в начале 2021 года, заложил правовую основу для обращения цифровых активов на территории России, определив их юридический статус, права и обязанности участников рынка. Однако, несмотря на законодательное регулирование, многие аспекты обращения цифровых активов остаются дискуссионными, требуя дальнейшей проработки.

В соответствии со ст. 1 указанного закона под цифровыми финансовыми активами понимаются определенные объекты, существующие в цифровой форме и подтверждающие корпоративные права его владельца [1]. Этот тезис прямо вытекает из ч. 4 ст. 1 Закона, где указано, что вопросы выпуска цифровых токенов, если они удостоверяют права на ценные бумаги, дополнительно регулируются Федеральным законом от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» с учетом особенностей, предусмотренных Законом о цифровых финансовых активах [2].

Так, А.П. Перетолчин отмечает, что «из этого следует, что в Законе о цифровых финансовых активах понятие цифровых финансовых активов основывается на принятом в криптографическом сообществе понятии токена, но существенно его ограничивает» [3]. Такое определение, хотя и охватывает широкий спектр цифровых активов, не позволяет эффективно регулировать их многообразие. Например, оно не учитывает особенности

таких цифровых активов, как утилитарные токены, которые предоставляют доступ к товарам или услугам, а не к правам на имущество.

Кроме того, законодательство не содержит четкой классификации цифровых активов, что затрудняет разработку дифференцированных подходов к их регулированию. Отсутствие детальной классификации цифровых активов приводит к ряду негативных последствий. Во-первых, это создает правовую неопределенность для участников рынка, что может отпугнуть инвесторов и препятствовать развитию инноваций в данной сфере. Во-вторых, это затрудняет разработку эффективных механизмов защиты прав инвесторов, поскольку отсутствуют четкие критерии для оценки рисков, связанных с различными видами цифровых активов. В-третьих, это ограничивает возможности для развития новых финансовых инструментов на основе технологии блокчейн. Еще одной проблемой является отсутствие четкого регулирования гибридных цифровых активов, которые сочетают в себе признаки различных видов токенов. Такие активы представляют собой серьезный вызов для существующего законодательства, поскольку их сложно классифицировать и отнести к какой-либо конкретной категории. Для решения этих проблем необходимо внести ряд изменений в действующее законодательство. Во-первых, необходимо разработать более детальную классификацию цифровых активов, учитывающую их экономическую сущность и функции. Во-вторых, необходимо разработать гибкие механизмы регулирования, которые позволят адаптироваться к быстро меняющейся технологической среде. В-третьих, необходимо уделить особое внимание развитию инфраструктуры для оборота цифровых активов, включая системы учета и отчетности. Кроме того, важно обеспечить тесное взаимодействие между регуляторами финансового рынка и участниками рынка цифровых активов. Это позволит разработать более эффективные и взвешенные регуляторные решения, которые будут способствовать развитию инноваций при одновременном обеспечении защиты прав потребителей.

Российский финансовый рынок, характеризующийся развитой инфраструктурой и широким спектром инструментов, готов к интеграции цифровых активов. Для максимального раскрытия потенциала цифровых активов необходимо их гармоничное встраивание в существующую финансовую систему. Это позволит не только расширить инвестиционные возможности, но и повысить ликвидность цифровых активов, привлекая новых инвесторов. Существует несколько возможных путей интеграции цифровых активов в традиционную финансовую систему. Например, таким одним из таких путей может быть предоставление организаторам торгов статуса операторов обмена цифровыми активами и распространение на них правил, аналогичных традиционным финансовым инструментам. Это позволит создать прозрачный и регулируемый рынок цифровых активов. И другим таким путем может быть создание ценных бумаг, подтверждающих права владения цифровыми активами, и их оборот на организованных торгах в соответствии с существующим законодательством о ценных бумагах. Этот подход позволит использовать уже сложившуюся инфраструктуру для обращения цифровых активов [4].

Российское законодательство о цифровых финансовых активах демонстрирует двойственный подход к криптовалюте. С одной стороны, ст. 1 Федерального Закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ признает ее средством платежа. С другой стороны, статья 14 данного закона устанавливает прямой запрет на использование криптовалюты в качестве оплаты товаров и услуг. Такое противоречие существенно ограничивает возможности применения криптовалют в отечественной экономике, создавая правовую неопределенность для участников рынка [1].

Федеральный закон РФ от 08 августа 2024 года №221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» определяя майнинг-пул как объединение вычислительных ресурсов принадлежащих нескольким лицам, оставляет открытым вопрос о статусе «индивидуальных» майнинг-пулов [5]. Строгое толкование закона может привести к тому, что «ферма» с единоличным владельцем не будет признана майнинг-пулом. Такое толкование противоречит практическим реалиям и может создать дополнительные сложности для участников рынка цифровых активов. Необходимо более детальное законодательное регулирование, которое позволит четко определить критерии отнесения той или иной вычислительной системы к майнинг-пулу и устранил существующую правовую неопределенность.

Правовой статус домашнего майнинга в России остается неопределенным. В то время как законодательство о цифровых активах активно регулирует деятельность крупных игроков рынка, таких как криптобиржи, вопросы, связанные с индивидуальным майнингом физическими лицами дома, остаются практически без внимания. Такая правовая неопределенность создает ряд проблем. Во-первых, отсутствуют четкие правила налогообложения для домашних майнеров, что может привести к спорам с налоговыми органами. Во-вторых, неопределенность в отношении энергопотребления может вызвать конфликты с энергоснабжающими организациями. В-третьих, в случае возникновения различных инцидентов, ответственность будет лежать на физическом лице. Это не только сдерживает развитие отрасли цифровых активов, но и создает неравные условия для участников рынка.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Консультант Плюс: Законодательство.
2. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О рынке ценных бумаг»//Консультант Плюс: Законодательство.
3. Перетолчин, А.П. Генезис и перспективы развития правового регулирования цифровых финансовых активов в Российской Федерации/А.П. Перетолчин// Journal of Digital Technologies and Law. 1(3). 752–774. 2023 <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33> (дата обращения 01.02.2025).
4. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Москва 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022. (дата обращения 01.02.2025).
5. Федеральный закон РФ от 08 августа 2024 года №221-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»//Консультант Плюс: Законодательство.

References:

1. Federal Law No. 259-FZ dated 07/31/2020 (as amended on 10/25/2024) "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" //Consultant Plus: Legislation.
2. Federal Law No. 39-FZ dated 04/22/1996 (as amended on 12/28/2024) "On the Securities Market"//Consultant Plus: Legislation.
3. Peretolchin, A.P. Genesis and prospects of development of legal regulation of digital financial assets in the Russian Federation/A.P. Peretolchin// Journal of Digital Technologies and Law. 1(3). 752–774. 2023 <https://doi.org/10.21202/jdtl.2023.33> (accessed 02/01/2025).
4. Development of the digital asset market in the Russian Federation. A report for public consultation. Moscow 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022. (accessed 02/01/2025).
5. Federal Law of the Russian Federation No. 221-FZ dated August 08, 2024 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"//Consultant Plus: Legislation.

ПРАВОВЫЕ РАССУЖДЕНИЯ ОБ УСТРАНЕНИИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ СИЛУ БРАКА LEGAL REASONING ON ELIMINATION OF FACTORS AFFECTING THE LEGAL FORCE OF MARRIAGE

БОНДАРЕНКО Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности юридического факультета Финансового университета при Правительстве РФ.

135167, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 49/2.

E-mail: TABondarenko@fa.ru;

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса

Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, Сенная ул., 1.

E-mail: yul-frol@mail.ru;

BONDARENKO Tatyana Alexandrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Law Faculty of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

49/2 Leningradsky Prospekt, Moscow, 135167, Russia.

E-mail: TABondarenko@fa.ru;

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: В современной юриспруденции вопрос о действительности брака занимает особое место в системе семейного права. Данная статья представляет собой анализ юридических подходов к проблеме устранения факторов, негативно влияющих на юридическую валидность брачных отношений. Исследование освещает не только теоретические аспекты проблематики, но и механизмы преодоления правовых противоречий в данной сфере. Детально рассматриваются материально-правовые аспекты признания, восстановления и сохранения юридической силы брака в условиях воздействия различных деструктивных факторов.

Abstract: In modern jurisprudence, the issue of the validity of marriage occupies a special place in the system of family law. This article is an analytical analysis of legal approaches to the problem of eliminating factors that negatively affect the legal validity of marital relations. The study covers not only the theoretical aspects of the problem, but also the mechanisms for overcoming legal contradictions in this area. The substantive and legal aspects of recognition, restoration and preservation of the legal force of marriage under the influence of various destructive factors are considered in detail.

Ключевые слова: недействительность брака, фиктивный брак, условия заключения брака, правовые основания признания брака недействительным, семейное право, брак, супруги.

Key words: invalidity of marriage, fictitious marriage, conditions of marriage, legal grounds for recognizing marriage as invalid, family law, marriage, spouses.

Для цитирования: Бондаренко Т.А., Фроловская Ю.И. Правовые рассуждения об устранении факторов, влияющих на юридическую силу брака // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_245.

For citation: Bondarenko T.A., Frolovskaya Yu.I. Legal reasoning on elimination of factors affecting the legal force of marriage // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 245-248. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_245.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В семейном законодательстве существуют специальные механизмы, позволяющие восстановить юридическую силу брачного союза, изначально заключенного с нарушениями законодательства. Это важное правовое положение часто остается без должного внимания при обсуждении семейных правоотношений. Причины, по которым брачный союз может быть признан недействительным, не являются абсолютными и неисправимыми обстоятельствами. Законодательство предусматривает различные пути исправления таких ситуаций, что отражает гуманистический подход современного права. В юридической практике существует целый спектр таких оснований, каждое из которых имеет свою специфику, правовую природу и последствия.

Ранее в юридической литературе эти основания были систематизированы и классифицированы по различным критериям, что позволило более четко определить правовые последствия каждого из них. Особенно значимым является разделение оснований на две основные категории: абсолютно недействительные (или ничтожные) основания, которые делают брак изначально недействительным, и относительно недействительные (или оспоримые), которые могут быть преодолены при определенных условиях.

Именно вторая категория — оспоримые основания — представляет наибольший интерес в контексте возможности устранения недействительности брака. Данные основания допускают исправление ситуации, что соответствует принципу сохранения брака как социально значимого института.

Процедура устранения недействительности в каждом конкретном случае имеет свои особенности и требует тщательного юридического анализа обстоятельств, что составляет отдельную область семейного права. Действующее законодательство устанавливает четкие параметры, которые должны соблюдаться при регистрации брачного союза. Тем не менее, некоторые основания для оспаривания юридической действи-

тельности брака зачастую рассматриваются судами как недостаточно убедительные. Хотя теоретически они могут представлять собой существенное нарушение принципов брачного института, на практике редко приводят к аннулированию.

Среди таких относительно «слабых» оснований выделяют ситуации, связанные с ограничением свободного волеизъявления одной из сторон. Парадоксально, но даже когда присутствуют элементы принуждения, суды нередко требуют исключительно высокого уровня доказательств для признания этого факта юридически значимым. Аналогичная ситуация наблюдается с нарушениями возрастного ценза. Законодательно установленные возрастные требования к брачующимся призваны гарантировать их психологическую готовность к созданию семьи, однако их несоблюдение не всегда становится решающим аргументом при разбирательствах.

Особенно противоречивым аспектом является сокрытие информации о заболеваниях, передающихся половым путем. Несмотря на очевидный риск для здоровья партнера, такие случаи редко приводят к юридической дисквалификации брака из-за сложности доказывания умышленного характера сокрытия информации и ее существенности для брачного решения. Современная судебная практика демонстрирует тенденцию к сохранению брачного союза при отсутствии бесспорных доказательств его недействительности, что создает значительные трудности для лиц, стремящихся оспорить брак на вышеуказанных основаниях.

Семейное законодательство России предусматривает гибкий подход к вопросам признания действительности брака при изначально имевшихся нарушениях. Известный правовед Н.Н. Тарусина [1] справедливо отмечает, что «Существо ряда нарушений не ведет к очевидной ничтожности брака», подчеркивая тем самым возможность исправления определенных юридических дефектов.

Рассматривая механизм конvalidации брака, необходимо обратиться к положениям части 1 статьи 29 Семейного кодекса Российской Федерации. Согласно данной норме, суд наделяется полномочием сохранить юридическую силу брачного союза в ситуации, когда препятствовавшие его законному заключению обстоятельства устранены к моменту судебного разбирательства по делу о недействительности такого брака. Это положение демонстрирует важнейший принцип семейного права – приоритет сохранения брачных отношений при возможности устранения нарушений. Фактически, законодатель разграничивает абсолютно недействительные основания и относительно недействительные, создавая для последних правовой механизм восстановления юридической силы брака.

Таким образом, устранение относительных препятствий к заключению брака трансформирует изначально «дефектный союз» в полностью соответствующий законодательным требованиям. Эта правовая конструкция отражает баланс между формальными требованиями к браку и социальной ценностью стабильных семейных отношений в современном обществе.

Законодательство предусматривает особые механизмы защиты интересов лиц, вступивших в брачные отношения с определенными нарушениями. Рассмотрим правовую коллизию, когда брачный союз оформляется при несоблюдении возрастных требований. Суд имеет дискреционные полномочия для легализации таких отношений, если это отвечает интересам несовершеннолетней стороны. Примечательно, что даже при отсутствии официально проведенной процедуры снижения брачного возраста, такие союзы не обязательно подлежат аннулированию.

Правоприменительная практика демонстрирует дуалистический подход: с одной стороны, существуют формальные основания для аннулирования брака в случае несоблюдения возрастных цензов, с другой – эти основания могут утратить юридическое значение при определенных обстоятельствах. Судебные инстанции наделены правом признания действительности брака, заключенного с нарушением возрастных требований, если объективные факторы указывают на необходимость сохранения брачного статуса для защиты прав и интересов несовершеннолетнего партнера.

Таким образом, законодатель предусматривает механизмы для устранения формальных препятствий и ставит во главу угла благополучие участников семейных правоотношений, особенно когда речь идет о защите уязвимой стороны – несовершеннолетнего супруга.

В юридической практике семейного права существует важный механизм, позволяющий сохранить брачные отношения даже при наличии оснований для их аннулирования. Российское законодательство предусматривает особую процедуру, известную как институт санации недействительного брака.

Когда речь заходит о возможности восстановления юридической силы брачного союза, заключенного с нарушениями, необходимо обращаться к нормам Семейного кодекса РФ. Статья 29 СК РФ является ключевым источником правового регулирования этого вопроса, предоставляя судам инструментарий для защиты семейных ценностей в определенных обстоятельствах.

Современное понимание института санации недействительного брака существенно расширилось благодаря научным исследованиям. Как отмечает в своих работах И.А. Косарева, санацию следует трактовать как правовой механизм, позволяющий судебным органам признать действительным ранее недействительный брак [2]. Это возможно в ситуациях, когда к моменту судебного разбирательства устраняются первоначальные препятствия или нарушения условий заключения брака.

Важно подчеркнуть, что законодатель не предоставляет абсолютной свободы усмотрения в данном вопросе. В нормативной базе четко определены конкретные обстоятельства и критерии, при наличии которых судебный орган вправе отказать истцу в признании брака недействительным, тем самым «санировав» его. Такой подход обеспечивает баланс между строгим соблюдением законодательных требований и защитой сложившихся семейных отношений.

Таким образом, институт санации брака представляет собой важный элемент семейного законодательства, направленный на укрепление института семьи и защиту прав супругов в случаях, когда формальные нарушения при заключении брака утратили свое значение к моменту судебного рассмотрения.

Современное законодательство характеризуется существенными пробелами в регулировании процедуры аннулирования юридических

отказов. Интерпретация нормативных актов в этой сфере представляет значительную сложность для правоприменителей.

Анализ действующего правового поля выявляет отсутствие конкретизации обстоятельств, при которых можно оспорить ранее заявленный отказ. Эта неопределенность создает правовую двусмысленность, существенно затрудняющую судопроизводство и потенциально ущемляющую интересы участников юридических отношений.

Комплексное исследование судебных прецедентов, научной литературы и систематического толкования законодательных норм позволило идентифицировать ряд значимых факторов, влияющих на возможность аннулирования ранее выраженного отказа. Среди выявленных юридически значимых обстоятельств особо выделяется достижение лицом брачного возраста на момент судебного разбирательства.

Правовая доктрина подчеркивает необходимость более детальной регламентации данного вопроса для обеспечения сбалансированной защиты прав всех заинтересованных сторон и устранения существующих законодательных пробелов.

В современном обществе защита прав детей и подростков является приоритетом правовых систем большинства стран. Особенно это касается вопросов супружеских отношений с участием лиц, не достигших совершеннолетия.

Правовые системы разных государств устанавливают строгие ограничения относительно браков с несовершеннолетними, исходя из фундаментальных принципов защиты прав ребенка. Даже если подобные союзы заключаются с предполагаемыми благами намерениями или в соответствии с культурными традициями, они неизбежно порождают комплекс сложных юридических вопросов.

Этические дилеммы в таких ситуациях тесно переплетаются с правовыми нормами. Законодательные рамки в первую очередь направлены на оценку способности несовершеннолетнего давать информированное согласие, учитывая уровень психологической зрелости, который редко достигает необходимых показателей в раннем возрасте.

При рассмотрении подобных дел суды анализируют множество взаимосвязанных факторов: потенциальные риски для репродуктивного здоровья в случае беременности, психозоциональные последствия ранних браков, вероятность прерванного образования и ограниченных социальных возможностей.

Общественное мнение в большинстве развитых стран выражает обоснованные опасения относительно возможной эксплуатации несовершеннолетних под прикрытием брачных отношений. Именно поэтому законодательные системы эволюционируют в сторону более жестких ограничений, несмотря на различия культурных и религиозных контекстов.

В итоге, защита морального, психологического и физического благополучия несовершеннолетних требует особого внимания со стороны правовой системы, что делает браки с их участием предметом пристального общественного контроля и регулирования, независимо от декларируемых намерений взрослых участников таких союзов.

Наблюдается интересный феномен трансформации отношений, изначально лишенных эмоциональной глубины, в полноценные семейные союзы. Когда изначально фиктивное объединение людей постепенно обретает характеристики настоящей семьи, происходит фундаментальная перестройка всей системы взаимоотношений между партнерами.

Что же служит индикатором такого превращения? Прежде всего, это создание общего жизненного пространства. Партнеры, решившие разделить кров, делают первый шаг к формированию подлинной семейной ячейки. Объединение экономических ресурсов и совместное планирование бюджета также свидетельствуют о серьезных намерениях построить долгосрочные отношения.

Особое значение имеет эмоциональная составляющая – взаимная поддержка в трудных ситуациях, забота о физическом и психологическом благополучии партнера. Когда люди начинают воспринимать проблемы друг друга как общие, это указывает на глубинную трансформацию их связи.

Появление общих детей или принятие ответственности за воспитание ребенка из предыдущих отношений партнера становится еще одним ключевым элементом в становлении настоящей семьи. Совместные вложения в недвижимость и другие материальные активы также подтверждают долгосрочность намерений обеих сторон.

Важно отметить, что подобная эволюция отношений не ограничивается перечисленными признаками – существует множество дополнительных факторов, подтверждающих переход от формальных отношений к глубокой, эмоционально наполненной семейной жизни. Специалисты в области семейной психологии продолжают исследовать эти процессы, расширяя наше понимание динамики современных семейных отношений.

В юридической практике существует ряд ситуаций, когда возникает вопрос о восстановлении брачных отношений. Рассмотрим основные правовые основания для такого восстановления.

Одним из оснований является аннулирование предыдущего брачного союза. Это может произойти как естественным путем — в случае ухода из жизни одного из супругов, так и через процедуру официального расторжения брачных уз в соответствующих государственных органах.

Необходимо подчеркнуть, что законодательство также предусматривает возможность восстановления брака при изменении статуса дееспособности гражданина. Примером служит ситуация, когда лицо, ранее признанное недееспособным по состоянию здоровья, восстанавливает свои когнитивные и психические функции, что позволяет впоследствии признать его полностью дееспособным в установленном законодательством порядке.

При рассмотрении данных вопросов судебными инстанциями следует учитывать, что восстановление брачного союза представляет собой не обязательную норму, а дискреционное полномочие суда. Даже в случаях, когда первоначальные препятствия к заключению брака уже устранены, суд может принять решение о признании брака недействительным.

Окончательное решение по каждому индивидуальному случаю принимается судом на основе тщательного анализа всех обстоятельств дела и оценки представленных сторонами доказательств. Таким образом, правовой исход подобных ситуаций зависит от обоснованности позиций участников процесса и усмотрения судебного органа.

Действующее законодательство характеризуется значительными пробелами в отношении временных рамок для подтверждения действительности брака после процедуры реабилитации. Это создает ситуацию правовой неопределенности, когда судебные инстанции вынуждены самостоятельно определять правомерность брачного союза, опираясь на специфику каждой конкретной ситуации.

Примечательно, что нормативная база содержит прямые запреты для судов на признание недействительности брака после его официального расторжения. Данное положение защищает граждан от возможных злоупотреблений и необоснованных претензий бывших супругов.

Кроме того, особое внимание уделяется так называемым «фиктивным бракам». Законодатель установил, что, если пара, чей брак поддается в фиктивности, сумела до судебного разбирательства сформировать подлинные семейные взаимоотношения и может доказать их документально, суд не имеет права признать такой брак недействительным. Это положение направлено на защиту семей, которые, несмотря на возможно формальное начало отношений, развили искренние супружеские связи. Отсутствие четкой регламентации сроков в вопросах признания действительности брака после реабилитационных процедур остается серьезной проблемой, требующей законодательного урегулирования для обеспечения правовой определенности в этой деликатной сфере семейного права.

Комплексный подход к укреплению института брака требует междисциплинарного взаимодействия и учета культурного разнообразия. В конечном счете, стабильные семейные отношения являются не только частным делом граждан, но и вопросом государственной важности, определяющим демографическое и социальное будущее страны.

Список литературы:

1. Тарусина, Н. Н. Брак по российскому семейному праву / Н. Н. Тарусина. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2007. С. 187. 255 с.
2. Косарева, И. А. К вопросу о недействительных браках // Право и политика. 2010. № 5. С. 934-943.
3. Юнусова, К. В. Теоретические проблемы условий и обстоятельств, препятствующих вступлению в брак / К. В. Юнусова, И. В. Бондаренко, Ю. И. Фроловская // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2021. – № 21. – С. 209-212. – EDN YIFNUD.
4. Фроловская, Ю. И. Ответственность брачующихся в семейных отношениях / Ю. И. Фроловская, И. В. Бондаренко, М. Н. Махиборода // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2021. – № 21. – С. 205-208. – EDN OFUZZU.
5. Бондаренко, И. В. Проблемы развития института ответственности в семейном праве и его применение к организационным правоотношениям / И. В. Бондаренко, Ю. И. Фроловская // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2020. – № 18. – С. 44-47. – EDN TYGMFC.
6. Фроловская, Ю. И. Правовые последствия государственной регистрации фиктивных браков / Ю. И. Фроловская // III Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" : (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации). Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 8-ми томах, Рязань, 21–23 ноября 2017 года. Том 6. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. – С. 315-320. – EDN YTWYUJ.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за период с 2019 по 1 полугодие 2024 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 14.01.2024).
8. Суд в Тюмени признал недействительным брак после смены пола одним из супругов // ТАСС. 2023. 16 марта. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17281269>. (дата обращения: 27.01.2025).
9. Обзор судебной практики по делам о признании брака недействительным в 2019-2021 году: утв. Президиумом Верховного суда Российской Федерации от 14.12.2022 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2023. №3.
10. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда от 29.05.2012 №9 (в ред. от 24.12.2020) // Российская газета. 2012. №127.
11. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление Пленума Верховного суда от 04.12.2014 №16 // Российская газета. 2014. №284.
12. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: Постановление Пленума Верховного суда от 05.11.1998 №15 (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. 1998. №219.
13. По делу о проверке конституционности ч. 1 и 2 ст. 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Синталовой: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25.04.1995 №3-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 18. Ст. 1708.

References:

1. Tarusina, N. N. Marriage under Russian Family Law / N. N. Tarusina. Yaroslavl: Yaroslavl State University named after P. G. Demidov, 2007. Page 187. 255 p.
2. Kosareva, I. A. On the Issue of Invalid Marriages // Law and Politics. 2010. No. 5. Pages 934-943.
3. Yunusova, K. V. Theoretical Problems of Conditions and Circumstances that Prevent Marriage / K. V. Yunusova, I. V. Bondarenko, Yu. I. Frolovskaya // Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the Penal System with Civil Society Institutions: Historical, Legal, Theoretical and Methodological Aspects". – 2021. – No. 21. – P. 209-212. – EDN YIFNUD.
4. Frolovskaya, Yu. I. Responsibility of spouses in family relations / Yu. I. Frolovskaya, I. V. Bondarenko, M. N. Makhboroda // Bulletin of the public research laboratory "Interaction of the penal system with civil society institutions: historical, legal and theoretical and methodological aspects." – 2021. – No. 21. – P. 205-208. – EDN OFUZZU.
5. Bondarenko, I. V. Problems of Development of the Institute of Responsibility in Family Law and its Application to Organizational Legal Relations / I. V. Bondarenko, Yu. I. Frolovskaya // Bulletin of the Public Research Laboratory "Interaction of the Penal System with Civil Society Institutions: Historical, Legal, Theoretical and Methodological Aspects". – 2020. – No. 18. – P. 44-47. – EDN TYGMFC.
6. Frolovskaya, Yu. I. Legal Consequences of State Registration of Fictitious Marriages / Yu. I. Frolovskaya // III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction": (on the 20th Anniversary of the Entry into Force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation). Collection of abstracts of speeches and reports of participants. In 8 volumes, Ryazan, November 21-23, 2017. Volume 6. – Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2017. – P. 315-320. – EDN YTWYUJ.
7. Report on the work of courts of general jurisdiction in considering civil and administrative cases at first instance for the period from 2019 to the first half of 2024 [Electronic resource]. - Access mode: <https://cdep.ru/?id=79> (date of access: 14.01.2024).
8. A court in Tyumen declared a marriage invalid after one of the spouses changed gender // TASS. 2023. March 16. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17281269>. (date of access: 27.01.2025).
9. Review of judicial practice in cases of recognizing a marriage as invalid in 2019-2021: approved. by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/14/2022 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. No. 3.
10. On judicial practice in inheritance cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 29.05.2012 No. 9 (as amended on 24.12.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. No. 127.
11. On judicial practice in cases of crimes against sexual inviolability and sexual freedom of the individual: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 04.12.2014 No. 16 // Rossiyskaya Gazeta. 2014. No. 284.
12. On the application of legislation by courts when considering divorce cases: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of 05.11.1998 No. 15 (as amended on 06.02.2007) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. No. 219.
13. On the case of verifying the constitutionality of Parts 1 and 2 of Article 54 of the Housing Code of the RSFSR in connection with the complaint of citizen L.N. Sintalova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 25.04.1995 No. 3-P // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1995. No. 18. Article 1708.

ЧАСТИЧНАЯ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛКИ: ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ И БАЛАНС ИНТЕРЕСОВ СТОРОН PARTIAL INVALIDITY OF A TRANSACTION: LIMITS OF APPLICATION AND BALANCE OF INTERESTS OF THE PARTIES

ПЕТРОВА Екатерина Сергеевна,

ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: 8ekaterina.petrova@gmail.com;

PETROVA Ekaterina Sergeevna,

assistant of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: 8ekaterina.petrova@gmail.com

Краткая аннотация. В статье проводится анализ частичной недействительности сделки в гражданском праве Российской Федерации. Рассматриваются теоретико-правовые аспекты категории «часть сделки». Исследуются правовые основания и критерии сохранения сделки в силе при признании недействительности отдельных ее частей, включая объективную возможность существования сделки без недействительного положения и гипотетическую волю сторон. Уделяется внимание вопросам разграничения существенных условий договора в контексте их влияния на действительность сделки в целом. На основе анализа судебной практики выявляются правоприменительные тенденции, затрагивающие вопросы частичной недействительности сделки.

Abstract. The article analyzes partial invalidity of a transaction in the civil law of the Russian Federation. The theoretical and legal aspects of the category "part of a transaction" are considered. The legal grounds and criteria for maintaining a transaction in force when recognizing the invalidity of its individual parts are examined, including the objective possibility of the existence of a transaction without an invalid provision and the hypothetical will of the parties. Attention is paid to the issues of delineation of essential terms of a contract in the context of their impact on the validity of the transaction as a whole. Based on the analysis of judicial practice, law enforcement trends affecting issues of partial invalidity of a transaction are identified.

Ключевые слова: сделка, недействительность сделки, частичная недействительность сделки, гражданское право, судебная практика.

Keywords: transaction, invalidity of a transaction, partial invalidity of a transaction, civil law, judicial practice.

Для цитирования: Петрова Е.С. Частичная недействительность сделки: границы применения и баланс интересов сторон // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 249-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_249.

For citation: Petrova E.S. Partial invalidity of a transaction: limits of application and balance of interests of the parties // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 249-250. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_249.

Статья поступила в редакцию: 28.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Институт недействительности сделок, являющийся одним из ключевых элементов в системе правового регулирования, призванных обеспечивать законность и стабильность гражданского оборота, продолжает вызывать как теоретический, так и практический интерес. Судебные споры, где заявляются требования о признании сделки недействительной, остаются на передовых позициях в судах, а усложнение общественных отношений, новые вызовы, обусловленные научным прогрессом и цифровизацией не позволяют сделать вывод о спаде внимания к институту недействительности сделок, поскольку появляются новые правовые риски, требующие адаптации существующих норм и выработки современных подходов к их применению. Заявляя требование о недействительности договора, всегда актуален вопрос, связанный с определением «порочного» элемента, однако не всегда сделка, содержащая некий порок, должна признаваться полностью недействительной. В ряде случаев возможно сохранение сделки в измененном виде, исключив ее недействительную часть, что особенно актуально в условиях сложных договорных конструкций и устойчивого оборота. В этой связи особое значение приобретает положение о возможной частичной недействительности сделки, закрепленное в ст. 180 ГК РФ. Данная норма нацелена на обеспечение правовой определенности и защиту интересов сторон путем сохранения действительности сделки в той мере, в какой это допустимо без нарушения императивных норм и интересов сторон. Но, при применении указанной нормы, возникает ряд вопросов, требующих пояснения.

Первый момент, на который необходимо обратить внимание – это понятие «часть сделки» в контексте определения границ возможного сохранения положений сделки. Большинство авторов, говоря о части сделки подразумевают условия сделки, то, что образует содержание [5, С. 67], например, условие о распределении рисков подрячика и заказчика при использовании материалов заказчика.

К.И. Соколовский, рассматривает «часть сделки», как самостоятельную сделку, говоря о том, что применение положений ст. 180 ГК РФ о недействительности возможно только к юридическим фактам – сделкам, а не к любым правовым явлениям, приводя пример об условии о неустойке, которое создает права и обязанности для сторон и выступает самостоятельной сделкой [4, С. 227].

Также «части сделки» может быть рассмотрена в контексте части отдельных условий, то есть «часть части сделки», такое возможно, например, когда есть законодательно установленные количественные ограничения, в сроке, проценте, цене и тд. Такой подход можно применить, например, в случае, когда процент неустойки по потребительскому кредиту превышает законодательно установленный лимит (в п. 21 ст. 5 Закона о потребительском кредите), тогда мы можем говорить, что недействительным будет та часть процента, которая выше двадцати процентов годовых [3, С. 834]. Объединяющим данные подходы может служить понимание «части сделки» как выраженное на достижение определенного правового последствия волеизъявления сторон, вне зависимости от того, каким образом оно формулируется в договоре (как условие, самостоятельная сделка или часть условия сделки).

Следующий момент, необходимый для понимания правовой природы требования о частичной недействительности сделок – это критерии, которыми должен руководствоваться суд, при принятии решения, оставлять ли сделку действительной в части не затрагивающей порочные

условия или следует признать недействительной сделку целиком. Законодатель в норме ст. 180 ГК РФ указывает лишь на один такой критерий – гипотетической воли сторон «если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части», но данного критерия недостаточно, кроме того, он должен стоять на втором месте. Первое же, на что необходимо обратить внимание, это на анализ возможности существования сделки без недействительного условия, что позволяет в последующем предположить частичную недействительность или же вовсе исключить все доводы по сохранению части сделки (объективный критерий). Для того, чтобы оценить сделку по указанному критерию, нужно обратиться к общепринятой в науке гражданского права классификации условий на существенные, обычные и случайные. Некоторые авторы, придерживаются позиции, согласно которой, если недействительная часть затрагивает существенные условия договора, то говорить о недействительности его в части невозможно, в таком случае нужно признавать сделку недействительной целиком [3, С. 826].

Обращаясь к законодательным положениям п. 1 ст. 432 ГК РФ, существенными условиями являются: условия о предмете; условия, которые закон определяет как существенные для данного вида сделок; условия, на которых настаивает хотя бы одна из сторон сделки. Таким образом, рассматривая заключенный договор, можно констатировать, что все условия будут существенными, так как они попали туда не иначе как по инициативе одной из сторон и по ним было достигнуто соглашение. Тогда образовывается противоречие, если все условия сделки существенные, значит признание сделки недействительной в части практически невозможно, что явно не соответствует существу правового регулирования. Для устранения данного противоречия необходимо поделить существенные условия на две группы: 1) императивно существенные условия (условия о предмете и названные в законе как необходимые для данной договорной конструкции); 2) диспозитивно существенные условия (те условия, которые стороны самостоятельно добавляют в свой договор). Такое разграничение позволяет говорить о возможной частичной недействительности, если она затрагивает диспозитивно существенных условий и полной недействительности сделки, если недействительная часть затрагивает императивно существенные условия, например недействительность условия об определении цены в договоре купли-продажи недвижимости должна повлечь признание данного договора недействительным в полном объеме, так как без определения данного условия договор существовать не может.

Второй критерий, необходимый для определения возможности или невозможности признания части сделки недействительной, названный выше — это установление воли сторон на заключение сделки без недействительной части (субъективные критерий). Гипотетическая воля сторон — это предполагаемая воля участников сделки, которую можно было бы реконструировать на основании объективных обстоятельств, если бы стороны осознавали недействительность конкретного условия договора на момент его заключения. Данный критерий развивают положения п.100 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «признание судом недействительной части сделки не должно привести к тому, что сторонам будет навязан договор, который они не намеревались заключать. В связи с этим при решении вопроса о признании недействительной части сделки или сделки в целом суду следует вынести указанный вопрос на обсуждение сторон» [2]. Если волю сторон установить возможно и она одинакова, то, сложностей с определением недействительности в части или целиком сделки не возникает, но, если волю установить невозможно или же стороны высказывают разную позицию по этому поводу, всегда ли это должно означать полную недействительность сделки? Справедливым, видится, что нет, иногда суд должен сохранить сделку, даже вопреки воли одной из сторон. Так, в случае если недействительное положение было навязано одной стороной, ссылка на то, что без данного условия она вообще не вступила бы в договорные отношения, не должна автоматически приводить к признанию всей сделки недействительной. В противном случае это создавало бы препятствия для защиты более слабой стороны своих прав, рискуя остаться вообще без причитающегося по договору, и, напротив, стимулировало бы более сильную сторону включать в договор незаконные условия. Такой подход нарушает баланс интересов сторон и противоречит принципу добросовестности. Например, если в договоре с потребителем содержится положение, которое обуславливает приобретение одного товара другим, и продавец настаивает, что он бы не продавал товары по-отдельности, то такое условие должно повлечь за собой частичную недействительность сделки, в соответствии с п. 4 ст. 1 и п. 1 ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, исходя из анализ законодательства и судебной практики можно прийти к выводу, что наш правопорядок все-таки склоняется к концепции полной недействительности сделки [1], предполагая возможность сохранения части сделки только если можно установить волю сторон на заключение договора на их условиях. Однако универсальное применение данного подхода не всегда оправдано, так как может приводить к нарушению баланса интересов сторон и создавать предпосылки для злоупотребления правом. А применение частичной недействительности сделки требует учета двух ключевых критериев: объективной возможности существования сделки в измененном виде и гипотетической воли сторон. Если исключение недействительного положения не меняет природу сделки и не нарушает баланс интересов, договор должен оставаться в силе. Такой подход особенно актуален в ситуациях, когда признание всей сделки недействительной лишает одну из сторон защиты ее прав или приводит к созданию нежелательных экономических последствий.

Список литературы:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22.06.2017 по делу N 305-ЭС17-1863, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28.08.2023 N 88-17718/2023 по делу N 2-2418/2022; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.03.2025 N 88-1390/2025.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. N 8. (п.100)
3. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018.
4. Скловский К.И. Сделка и ее действие (4-е изд., доп.). Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности. – Москва : Статут, 2019.
5. Шестакова Н. Д. Недействительность сделок / 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург: Пресс, 2008.

References:

1. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/22/2017 in case No. 305-ES17-1863, Ruling of the Sixth Court of Cassation of General Jurisdiction dated 08/28/2023 N 88-17718/2023 in case No. 2-2418/2022; Ruling of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated 03/05/2025 N 88-1390/2025.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court RF No. 25 dated 06/23/2015 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation. 2015. N 8. (item 100)
3. Transactions, representation, limitation period: an article-by-article commentary to Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 1.0] / Ed. by A.G. Karapetov. Moscow: M-Logos, 2018.
4. Sklovsky K.I. Transaction and its effect (4th ed., supplement). Commentary of Chapter 9 of the Civil Code of the Russian Federation. The principle of good faith. M.: Statute, 2019.
5. Shestakova N. D. Invalidity of transactions / 2nd ed., ispr. and add. St. Petersburg: Press, 2008.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ЗАЩИТЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE ON THE PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RESULTS POSTED ON THE INTERNET

ФИЛИППОВ Дмитрий Алексеевич,

аспирант кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс»

Юридического института Российского университета транспорта.

ул. Образцова, 9, стр. 2, г. Москва, 127055, Россия.

E-mail: fd505@yandex.ru;

FILIPPOV D.A.,

Postgraduate student of the Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure

at the Law Institute Russian University of Transport.

Obratsova St., 9, building 2, Moscow, 127055, Russia.

E-mail: fd505@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются правовые отношения между участниками гражданского процесса в области интеллектуальной собственности. Изучаются основные аспекты правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, размещенных в сети Интернет на примере судебной практики, проводимой Верховным Судом в период с 2021 по 2023 год.

Abstract. This article examines the legal relations between the participants in the civil procedure in the field of intellectual property. We will study the main aspects of the legal protection of intellectual property results posted on the Internet using the example of judicial practice conducted by the Supreme Court from 2021 to 2023.

Ключевые слова: судебная практика, авторское право, произведение, смежные права, исключительное право, сеть Интернет.

Keywords: judicial practice, copyright, composition, related rights, exclusive right, Internet.

Для цитирования: Филиппов Д.А. Обзор судебной практики о защите результатов интеллектуальной деятельности, размещенных в сети Интернет // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 251-253. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_251.

For citation: Filippov D.A. Review of judicial practice on the protection of intellectual property results posted on the Internet // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 251-253. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_251.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Всё большую актуальность приобретает проблема, связанная с незаконным распространением результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет. К таким видам нарушений относится, например, плагиат – намеренное копирование чужого интеллектуального труда и размещение его под своим именем. Исходя из этого, перед нами стоит цель изучения механизмов правовой защиты на примере судебной практики.

Стоит отметить, что в зависимости от правоотношений между обладателями в области использования объекта интеллектуальной собственности, выделяют авторские и смежные права. Субъектом авторских прав признаётся сам автор, создавший произведение науки, культуры или искусства. Авторское право подразделяется на личные неимущественные права и исключительные. Их основные отличия заключаются в правилах использования произведений. Так, при неимущественном праве помимо автора никто не уполномочен вносить изменения в произведение, в то время, как при исключительном праве такую процедуру может осуществлять лицо, с которым автор заключил договор. Более того, исключительное право обладает определённым сроком действия, в то время как личное право – бессрочно.

На основании ст. 1304 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), объектами смежных прав признаются результаты интеллектуальной деятельности, осуществимые путем их исполнения или воспроизведения. К ним относят, к примеру, фонограммы, произведения науки и искусства, а также иные объекты, попадающие под данную категорию. Стоит добавить, что субъектами смежных прав являются исполнители произведений, создатели звукозаписи, производители сетевого вещания, а также базы данных. Иными словами, если авторские права принадлежат именно авторам результата интеллектуальной деятельности, то смежными правами владеют лица, которые на законном основании распространяют данные результаты.

В целях подробного исследования рассмотрим пример из судебной практики, связанный с защитой смежных прав, а именно Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 5-КГ23-47-К2. Поводом для судебного разбирательства стало обращение гражданки Г., заключившей лицензионный договор с автором музыки в отношении нескольких произведений, а также с другими лицами, написавшими к ним тексты. Однако по желанию ответчика, гражданке Г. ограничили доступ к выложенным в сети Интернет записям с её исполнением.

В данном случае перед судом стояла задача установить, является ли данное музыкальное произведение единым объектом авторского права, либо его необходимо рассматривать как продукт, юридически состоящий из двух отдельных элементов (музыки и текста). Дело в том, что немаловажную роль в подобных ситуациях решает вид правоотношений между создателями исследуемого объекта. Так, участники судебного процесса могут заниматься интеллектуальным трудом либо в соавторстве, либо независимо друг от друга. Примером независимого создания объекта авторского права может стать ситуация, при которой один автор пишет текст, а второй автор по своей инициативе позже добавляет к нему музыку, или наоборот.

Суд первой инстанции принял решение в пользу ответчика, сославшись на то, что его права на использование произведений указаны

в исключительной лицензии, которая была подписана в соответствии с договором с автором музыки. Суд апелляционной инстанции поддержал решение суда первой инстанции, добавив в него информацию об отсутствии предоставления соглашения о совместном использовании музыкальных произведений, которое позволяет закрепить правила владения объектом интеллектуальной собственности между авторами произведений. Таким образом, представленные лицензионные договоры служили свидетельством того, что каждый из авторов имел право распоряжаться своей частью созданного интеллектуального продукта в зависимости от своего желания. Кассационный суд общей юрисдикции также оставил данное решение в силе.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации посчитала ранее принятые решения незаконными и противоречащими нормам ГК РФ¹. В своем решении она сослалась на статьи 1229 и 1258 ГК РФ, в соответствии с которыми судьям необходимо было более тщательно изучить вопрос о создании данных произведений, а именно установить: кому изначально принадлежали права пользования, кто является автором, и к каким видам относилось соавторство². Согласно выводам ряда научных источников, соавторство подразделяется на два вида. Делимое соавторство предполагает создание произведений группой лиц, каждое из которых вправе распоряжаться своей частью. Соответственно, неделимое авторство также подразумевает создание произведения несколькими авторами, однако, в отличие от делимого, произведение не разделяется на отдельные части. Иными словами, музыкальная и стихотворная части не могут существовать по отдельности. Следовательно, каждый вид авторства не только различается по своему назначению, но и подразумевает свой метод правовой охраны.

Если перейти к теме, связанной с авторскими правами, то здесь нельзя обойти стороной ещё один пример. На этот раз он касался исключительного права на использование литературного произведения. Так, гражданка Л. обратилась в суд с указанием на незаконное распространение в сети «Интернет» ею написанных произведений ответчиком М. Выдавая данные произведения за собственные, гражданин М. получал за них прибыль путём их продажи с помощью использования электронной почты. В своем исковом заявлении Л. требовала компенсацию за счет средств, полученных от незаконной продажи произведений. В доказательство наличия данного правонарушения, истец также предоставила скриншоты с перепиской ответчика и его покупателей, которые общались с ним по поводу приобретения указанных книг. Однако судом было отказано в удовлетворении исковых требований, так как, по мнению специалистов, гражданка Л. не полностью обосновала причастность ответчика к данному правонарушению. Дело в том, что переписка между потенциальным нарушителем и его покупателями не была заверена, что вызвало сомнение в ее достоверности.

Апелляционная инстанция согласилась с решением суда, дополнительно указав на отсутствие экспертного исследования, которое бы объективно подтверждало, что сведения в указанной переписке не были изменены путем использования компьютерных программ. Решение об отказе в удовлетворении иска поддержал кассационный суд.

Несмотря на это, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отклонила ранее принятые судебные решения в отношении интеллектуальной собственности гражданки Л, сославшись на ряд недочетов, допущенных при рассмотрении данного дела. Так, при изучении предоставленных материалов, суд первой инстанции действовал недостаточно объективно, так как им не было предпринято попыток выяснения обстоятельств дела, а также не было оказано истцу содействия в осуществлении его прав. В свою очередь, суду апелляционной инстанции необходимо было поставить на обсуждение вопрос, касающийся экспертного заключения о содержании переписки. Если бы экспертиза выявила, что содержание электронных писем было изменено с целью искажения их смысла до предоставления в суд, то это было бы основанием для отказа в удовлетворении заявления истца. Тем более, что со стороны ответчика также не поступало заявлений о подделывании доказательств. Что касается решения Кассационного суда, то им также не были устранены данные ошибки.

В связи с этим, результаты первичного рассмотрения судебного спора были признаны неправомерными в соответствии со статьями 55, 56, 67 и 71 ГПК РФ. В связи с выявлением ошибок в судебных решениях Верховным Судом было назначено проведение повторного рассмотрения дела³.

Стоит отметить, что при рассмотрении гражданско-правовых споров суды не вправе устанавливать количество доказательств, достаточных для удовлетворения искового заявления о защите авторского или смежного права.

Отдельно следует упомянуть обращение истца в Московский городской суд с целью обеспечения защиты авторских прав юридически принадлежащего ему произведения. Так, обратившийся автор владел исключительным правом на музыкальное произведение с текстом, которое неправомерным образом было переработано и выложено в сети «Интернет». К заявлению истец приложил копии лицензионных договоров, заключенных с правообладателями в отношении исследуемого результата интеллектуальной деятельности, а также иные документы, подтверждающие факт выявленного нарушения. Среди них были представлены скриншоты страницы сайта, на котором использовались произведения, а также цифровой носитель, содержащий видеоматериалы с данными произведениями. На цифровом носителе также присутствовали ссылки и наименования незаконных видеоисточников, а также время проведения записи.

Изучив материалы, представленные к делу, суд отказал в удовлетворении заявления истца. При отказе суд указал на недостаточность материалов, в полной мере доказывающих наличие исключительного права на использование произведения, а также подтверждающих фактов

¹ Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г.).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 5-КГ23-47-К2.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. № 5-КГ22-144-К2.

его размещения с дальнейшим распространением в сети Интернет. Более того, судом было выявлено наличие между сторонами гражданско-правового спора в области использования данного произведения.

В данном случае стоит отметить, что согласно п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 не существует единого перечня, который бы устанавливал количество и виды возможных доказательств нарушения¹. Следовательно, на основе правил, установленных ГПК РФ, суд принимает те доказательства и способы их получения, которые предусмотрены процессуальным законодательством. При их получении суд также вправе учитывать сведения, полученные с помощью использования сети Интернет.

Если говорить о допустимых доказательствах, то к ним относятся: скриншоты страницы, на которых зафиксированы факты нарушения, адрес сайта или интернет-страницы, а также дата и время получения. Скриншоты заверяются участниками судебного процесса и принимаются судом в распечатанном виде. В свою очередь, судьи обязаны оценить степень их обоснованности, принимая во внимание и другие доказательства (при наличии).

При рассмотрении данного гражданско-правового спора, судебная апелляция опиралась на статью 1441 ГПК РФ, закрепляющую порядок предоставления документов, которые служат доказательством наличия правонарушения. Суд подчеркнул, что объем документов, способствующих принятию мер по защите исключительного права, определяется заявителем самостоятельно. Все необходимые документы собираются им до предъявления иска.

Таким образом, суд не имел полномочий в решении вопросов о том, подлежит ли защите нарушенное право заявителя на результат интеллектуальной деятельности, и насколько достаточно доказательств он представил в свою защиту.

Опираясь на данные выводы, апелляционным судом было принято решение придать огласке результаты первичного судебного разбирательства, вынесенного Московским городским судом. Из этого следовало, что заявления истца должно быть удовлетворено в полном объеме, в связи с чем дальнейшее распространение данного объекта авторского права было признано незаконным. В результате сделанных выводов, ответчику было запрещено дальнейшее распространение данного результата интеллектуальной деятельности².

Таким образом, нами рассмотрены особенности правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, размещенных в сети Интернет на примере действующей судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Из нее следует, что правовая регламентация использования авторских произведений достаточно сильно зависит от видов правовых отношений между складывающихся между автором и нарушителем. Немаловажную роль в осуществлении правовой защиты играют и виды результатов интеллектуальной деятельности, которые подвергаются неправомерному использованию. А это означает, что данные факторы заметно влияют на решение суда – как и то, какие материалы предоставит правообладатель, чтобы доказать факт нарушения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025)
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2023 г. № 5-КГ22-144-К2
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 5-КГ23-47-К2
6. Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 мая 2024 г.)

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Four)
2. The Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 11/14/2002 No. 138-FZ (as amended on 12/28/2024, as amended. from 16.01.2025)
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 10 dated April 23, 2019
4. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated February 7, 2023 No. 5-KG 22-144-K2
5. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 13, 2023 No. 5-KG 23-47-K2
6. Review of judicial practice in civil cases involving infringement of copyright and related rights in the Internet information and telecommunications network (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on May 29, 2024)

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10

² Апелляционное определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2022 г. № 66-178/2022

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_254

УДК 349.414

АСПЕКТЫ НАИБОЛЕЕ ВЫГОДНОГО РАСПОРЯЖЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ОПЕРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ

ASPECTS OF THE MOST BENEFICIAL DISPOSAL OF FEDERAL LAND PLOTS UNDER OPERATIONAL MANAGEMENT

ВОРОНИНА Ирина Аркадьевна,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории государства и права и конституционного права
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
пр. Победы, 13, г. Оренбург, Оренбургская область, 460018, Россия.
E-mail: i_voronina@mail.ru;

ВОРОНИН Влад Владимирович,

магистрант, направления «Юридическая деятельность в органах государственной и муниципальной власти»,
юрисконсульт отдела управления имуществом комплексом
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
пр. Победы, 13, г. Оренбург, Оренбургская область, 460018, Россия.
E-mail: vladv_v@mail.ru;

VORONINA Irina Arkadyevna,

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Theory of State and Law and Constitutional Law Orenburg State University.
Pobedy Ave., 13, Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: i_voronina@mail.ru;

VORONIN Vlad Vladimirovich,

Master's student in the field of "Legal activity in state and municipal authorities",
legal adviser to the Property Complex Management Department Orenburg State University.
Pobedy Ave., 13, Orenburg, Orenburg Region, 460018, Russia.
E-mail: vladv_v@mail.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется распоряжение федеральными земельными участками, находящимися в оперативном управлении университетов. Делается акцент на максимизации пользы для университета, государства и общества. Раскрываются ключевые аспекты определения приоритетов развития университетов и потребностей в земле, правовой анализ и экономическая оценка, выбор оптимальной стратегии распоряжения. Отражается процесс взаимодействия между университетами и федеральными органами по вопросам распоряжения имуществом. Анализируется процесс минимизации земельно-имущественных налогов, а также способы эффективного распоряжения землей.

Abstract: The article analyzes the disposal of federal land plots under the operational management of universities. The emphasis is on maximizing the benefits for the university, the state and society. The key aspects of determining university development priorities and land needs, legal analysis and economic assessment, and choosing the optimal disposal strategy are revealed. The process of interaction between universities and federal authorities on property disposal is reflected. The article analyzes the process of minimizing land and property taxes, as well as ways to effectively manage land.

Ключевые слова: Имущество, земельный участок, оперативное управление, налог, федеральные земельные участки.

Keywords: Property, land, operational management, tax, federal land plots.

Для цитирования: Воронина И.А., Воронин В.В. Аспекты наиболее выгодного распоряжения федеральными земельными участками, находящимися в оперативном управлении // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 254-255. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_254.

For citation: Voronina I.A., Voronin V.V. Aspects of the most beneficial disposal of federal land plots under operational management // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 254-255. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_254.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Существуют различные подходы и стратегии при распоряжении федеральным имуществом на праве оперативного управления с целью наиболее эффективного использования земельных участков, которые могут применяться для оспаривания кадастровой стоимости, разделения земельных участков и, в частности, оптимизации земельно-имущественных налогов. В данном исследовании мы коснемся аспектов распоряжения федеральными земельными участками на праве оперативного управления университетами, управлением имуществом комплексом.

Изучение понятия «имущественный комплекс» представляет собой сложный процесс, требующий баланса между научными, экономическими, социальными и юридическими интересами. Наиболее выгодное распоряжение такими участками подразумевает максимизацию пользы для университета, государства и общества в целом. В социальной сфере важно грамотное стратегическое планирование и четкое формирование целей университета, определение приоритетов. Университет должен четко определить цели развития на ближайшие годы. Это может включать расширение образовательных программ, развитие научных исследований, улучшение инфраструктуры, увеличение доходов. При этом особенно важна оценка потребностей в земле, немаловажно определение земель, которые не используются и не планируются к использованию для образовательных и научных целей. На основе этого необходимо оценить, какие земельные участки критически важны для непосредственной образовательной и научной деятельности, а какие не используются в уставной деятельности или находятся в неудовлетворительном состоянии и требуют списания. Важно учитывать как текущие потребности, так и будущие планы развития [2].

Безусловно, первую роль играет правовой анализ имущественного комплекса, важно понимание правового статуса земельного участ-

ка. Нужно понимать, какие ограничения и обременения наложены на участок, такие как, сервитуты, охранные зоны, объекты культурного наследия, что играет колоссальную роль во многих процессах, от порядка согласования всех действий до правовой базы, охватывающей данные вопросы [3]. Необходимо не забывать о необходимости согласования данных вопросов с Министерством науки и высшего образования России и Росимуществом. Так, любые действия по распоряжению федеральными земельными участками, например: сдача в аренду, передача в безвозмездное пользование, перераспределение, требуют согласования сначала с Министерством науки и высшего образования России, а после получения согласия, уже на региональном уровне с Федеральным агентством по управлению государственным имуществом.

Также происходит постоянное взаимодействие с генеральным планом региона при территориальном планировании и подготовке отчетов. Университеты на постоянной основе предоставляют отчетность для Министерства науки и высшего образования России. При этом планы землепользования университета должны быть согласованы с генеральным планом города или региона, чтобы обеспечить гармоничное развитие территории.

Касаясь экономического аспекта, минимизации налоговой базы и обеспечения эффективности использования объектов федерального недвижимого имущества и получения дополнительного источника финансирования университета, необходимо проводить следующие мероприятия.

Во-первых, оценка рыночной стоимости. Производство независимой оценки рыночной стоимости земельного участка может позволить снизить его стоимость, а впоследствии и уплачиваемый налог.

Во-вторых, аренда земельного участка, которая будет приносить стабильный доход. Важно провести конкурсные процедуры для соблюдения антимонопольного законодательства и выбора наиболее выгодного арендатора.

В данном аспекте особенно важен выбор оптимальной стратегии распоряжения и наиболее эффективного использования. Так, в зависимости от целей университета и правового статуса участка, могут быть рассмотрены различные варианты [1].

В-третьих, необходимо постоянное поддержание актуальной кадастровой информации. При условиях ежемесячного мониторинга должны своевременно вноситься изменения в кадастровый учет, при изменении границ участков, строительстве новых объектов, изменении целевого назначения, а также нужно не забывать об актуализации кадастровой стоимости, которая изменяется государством раз в 5 лет.

В-четвертых, земельные участки должны использоваться строго в соответствии с их целевым назначением, определенным выпиской из ЕГРН при предоставлении университету. Как правило, это земли для размещения образовательных учреждений, научных организаций и связанных с ними объектов инфраструктуры, а также земли для проектирования и строительства объектов университетского комплекса. В этом аспекте, важно предотвращение нецелевого использования. Университет должен принимать меры и контролировать нецелевое использование земельных участков, например, для коммерческой деятельности, не связанной с образованием и наукой, или для незаконного строительства.

В-пятых, оптимизация использования территории. Необходимо стремиться к оптимизации использования территории университета, например, путем уплотнения застройки, создания многофункциональных комплексов, кампусов, разделения земельных участков с последующим отказом от территорий, не используемой в уставной деятельности [4].

В-шестых, внедрение автоматизированных информационных систем (АИС). Использование государственных автоматизированных информационных систем позволяет эффективно управлять информацией о земельных участках, планировать развитие территории и отслеживать состояние объектов, что особенно важно при больших объемах территорий и количестве объектов недвижимого имущества.

В заключение нашего исследования необходимо выделить, что теоретико-методологический анализ имущественного комплекса в науке открывает перспективы для развития и совершенствования правовых механизмов форм оптимизации управления земельными участками, а также минимизации налоговой базы и обеспечения эффективности использования федерального недвижимого имущества, а впоследствии увеличения доходов. Выгодное распоряжение федеральными земельными участками, находящимися в оперативном управлении университетов, – это комплексная задача, требующая стратегического планирования, правового анализа, экономической эффективности, социальной ответственности и управления рисками. Успешное решение этой задачи позволит университетам внести вклад в развитие образования, науки и общества в целом.

Список литературы:

1. Аверьянова, Н.Н. Государственное регулирование земельных отношений: учеб. пособие / Н. Н. Аверьянова. - Москва: Проспект, 2016. - С. 56. ISBN: 978-5-392-19336-3
2. Бурмакина Н.И. Комплексные кадастровые работы в современных условиях / Н. И. Бурмакина, Е. М. Гузева // Вопросы устойчивого развития общества. - 2020. - № 3-2. - С. 713-720. DOI: 10.34755/IROK.2020.83.69.121 EDN: WUHTCM
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.01.2025) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система / разработ. НПО "Вычисл. математика и информатика". - М.: КонсультантПлюс, 1997-2025. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (23.02.2025).
4. Изотова, Г.С. Управление государственной и муниципальной собственностью (имуществом): учебник и практикум для вузов // Г. С. Изотова, С. Г. Еремин, А. И. Галкин. - 3-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - С. 132. ISBN: 978-5-534-14602-8

References:

1. Averyanova, N.N. Regulation of the state land fund : textbook. to help // N.N. Averyanov. – Moscow : Prospekt Publ. – 2016. – p. 56. – ISBN 978-5-392-19336-3.
2. Burmakina N.G., Guzeva E.M. In the work complex conditions of modern cadastral // development of the issue of sustainable society. – 2020. – №. 3-2. – PP. 713-720.
3. The Land Code of the Russian Federation 25.10.2001 № 136-FZ (land rent.. not until 12/26/2024) (p. decreasing. not added, intro 19.01.2025) [Electronic resource] // ConsultantPlus: legal reference system / developer. NGO "Computys. years of mathematics and Computer Science." – M. : ConsultantPlus, 1997-2025. – Available Mode: <http://www.consultant.ru>. (02.23.2025).
4. Izotova, G.S. Non-municipal management of state property (property): textbook for university years of practice // G. S. Izotova, S. G. Eremin, A. G. Galkin. — 3rd edition. – Moscow : Yurait Publishing House, 2025. – p. 132. – ISBN 978-5-534-14602-8.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ПРАВА В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ FEATURES OF DIGITALIZATION OF LAW IN CIVIL LEGAL RELATIONS

ДЕРЮШЕВА Олеся Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Санкт-Петербургского университета Федеральной службы исполнения наказаний.

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: Olesya_deryushev@mail.ru;

ГОДОВНИКОВА Алла Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой юриспруденции

АНО ВО «Воронежский экономико-правовой институт».

Ленинский пр-т, 119А, г. Воронеж, Воронежская обл., 394033, Россия.

E-mail: alla-22079@rambler.ru;

DERYUSHEVA Olesya Ivanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Faculty of Law, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service.

34 Sapernaya str., Pushkin, Saint Petersburg, 196602, Russia.

E-mail: Olesya_deryushev@mail.ru;

GODOVNIKOVA Alla Mikhailovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Jurisprudence,

ANO VO "Voronezh Economics and Law Institute".

119A Leninsky Prospekt, Voronezh, Voronezh region, 394033, Russia.

E-mail: alla-22079@rambler.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена проблеме цифровизации объектов гражданских прав. В условиях развития цифровой экономики объекты находят свое закрепление и отражение в цифровой среде. В статье проводится анализ влияния нейронных сетей на гражданские правоотношения. Делается вывод о возможности распространения на цифровые объекты правового режима поименованных объектов гражданских прав с учетом особенностей их закрепления в цифровой среде.

Abstract: The article is devoted to the problem of digitalization of court cases. In the conditions of development of digital economy, objects are fixed and reflected in the digital environment. The article analyzes public neural networks for civil legal relations. A conclusion is made about the possibility of extending the legal regime of named objects of civil rights to digital objects, taking into account the peculiarities of their consolidation in the digital environment.

Ключевые слова: объекты гражданских прав; цифровая экономика; цифровизация; цифровые права; информация; виртуальные объекты; нейросети.

Key words: objects of civil rights; digital economy; digitalization; digital rights; information; virtual objects; neural networks.

Для цитирования: Дерюшева О.И., Годовникова А.М. Особенности цифровизации права в гражданских правоотношениях // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 256-258. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_256.

For citation: Deryusheva O.I., Godovnikova A.M. Features of digitalization of law in civil legal relations // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 256-258. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_256.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В условиях развития цифровой экономики объекты находят свое закрепление и отражение в цифровой среде. В статье 128 ГК РФ появилось упоминание цифровых прав. Они определяются как имущественные обязательства и иные права, что не позволяет считать их самостоятельными новыми видами объектов гражданских прав¹. Категория цифровых прав, введенная в законодательство, не охватывает все новые объекты, появляющиеся в цифровой среде, по поводу которых возникают гражданские правоотношения, в связи с чем актуальным является введение в перечень объектов гражданских прав категории цифровых объектов как самостоятельного вида объектов гражданских прав или распространение на новые объекты правовых режимов поименованных объектов².

Нейронные сети или как их сейчас сокращенно называют «нейросети» поменяли нашу жизнь до неузнаваемости, хоть и многие этого сейчас не замечают, так как большинство чудес, что предоставляет нам техника вошла уже в привычку. Научные статьи, музыка, картины, даже код для других программ, теперь может легко создать нейросеть. Нейронная сеть – компьютерная программа, которая работает по принципу естественной нейронной сети в мозгу. Задача таких искусственных нейронных сетей – выполнять такие когнитивные функции, как решение проблем и машинное обучение.

Современные нейросети сейчас идут в связке с так называемыми «Чат-ботами». Чат-бот-справочная система (на основе интеграции с внутренними системами). В данный момент чат-боты сами по себе имеют довольно большой функционал и используются в большом количестве отраслей, в основном развлекательных и образовательных³. Свое развитие также получили «Цифровые аватары» – виртуальная анимированная 3D-модель, которая является цифровой копией реального человека. Цифровые аватары в данный момент используются в большинстве своем для видения видеоблога в социальных сетях. Более того, нейросети сейчас способны даже генерировать контент, который будет представлять

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301

² Юсеева И. 3. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 7. – С. 32.

³ Васильев А. В. Нейронные сети применение сегодня и перспективы развития // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 14. – С. 491.

цифровой аватар. Они ищут видеоматериал, нарезают его на части либо же наоборот сшивают и, собственно, пользователь данной нейросети просто выкладывает к себе на канал уже готовый контент. Однако, технологию цифровых аватаров и нейрофейков можно в теории использовать для распространения клеветы, в том числе на представителей власти, что создаёт определённые проблемы, поскольку появились достаточно реалистичные нейрофейки, а вскоре без инструмента, распознающего контент, сгенерированный искусственным интеллектом, вообще будет невозможно отличить ложь от правды. За подобные вещи рано или поздно должна появиться ответственность, причём скорее всего уголовная.

Тема нейрофейков неизбежно затрагивает тему персональных данных граждан Российской Федерации по многим причинам. Во-первых, копируя образ реального человека технология нейрофейков по сути посягает на его самоидентичность, она копирует его поведение, данные о нём, вмешиваясь тем самым в его частную жизнь. Сбор и обработка персональных данных нейросетью для создания нейрофейка не подпадает ни под одно из условий обработки персональных данных, указанных в Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»¹, а значит подобная обработка незаконна и чревата определёнными опасностями для граждан Российской Федерации.

Существует также возможные опасности, связанные с нейросетью, так, например, генерируя информацию для использования при написании научных текстов она так или иначе берет информацию из готовых источников, созданных человеком, а как при этом защитить авторские права – остается нерешенным вопросом. Автором произведения науки, литературы или искусства признаётся гражданин, творческим трудом которого оно создано², при этом человек способен создавать новое, а у нейросети с этим до сих пор проблемы. Как известно субъектами гражданских правоотношений выступают физические и юридические лица, вступающие между собой в гражданско-правовые отношения по поводу личных неимущественных и имущественных благ³. Нейросети однозначно не являются физическим лицом, но и юридическим тоже. Исходя из этого, когда у нас встанет вопрос о включении нейросетей в те же гражданские правоотношения, в обязательном порядке каждую нейросеть нужно будет регистрировать как юридическое лицо, причем навряд ли нейросеть можно будет назвать организацией, потому процедура регистрации будет абсолютно отлична от процедур, которые существуют сейчас.

Мы видим процедуру регистрации нейросетей весьма обособленно, как было упомянуто выше. В частности, предлагаем включить в процесс регистрации указание цели создания нейросети, предоставление документов, удостоверяющих безопасность создаваемой программы, а также запись протоколов, по которым будет ясно, что в ней заблокированы пути развития, которые могут привести к преступлению закона и весьма плачевным последствиям.

Скорее всего, отдельно под нейросети придётся переделывать многие существующие нормы законодательства и создавать огромное количество новых или по крайней мере добавлять их в упоминания. Большинство норм придётся строить как на Российском существующем законодательстве, так и на зарубежном, ведь правонарушения со стороны нейросетей будут проблемами не только нашей страны, но и всего мирового сообщества в целом. Остается также открытым вопрос, если признавать нейросеть субъектом гражданских правоотношений, наделяя ее ответственностью за возможные гражданские правонарушения, следует признавать за ней определенные обязанности, которые сложно доводить и контролировать. Тут стоит рассматривать данный вопрос не только с точки зрения человеческой, но и с точки зрения программы, с точки зрения точных наук и принимать решение уже исходя из общей совокупности знаний в каждой из отраслей, связанной с данным вопросом, а также полагаться на нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус искусственного интеллекта и нейросетей, в частности.

Обновленная в феврале 2024 года Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации в качестве наиболее значимого для научно-технологического развития страны вызова определила исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования экономики данных, ускоренного развития и внедрения технологий искусственного интеллекта во всех отраслях экономики и социальной сферы.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴ дано определение понятию искусственного интеллекта, в п. 5 предлагается рассматривать его как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. Указанный комплекс включает в себя: 1) информационно-коммуникационную инфраструктуру; 2) программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения); 3) процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Стоит сказать, что достаточно важным документом, связанным с реализации искусственного интеллекта в Российской Федерации, является Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵.

В данном законе указаны цели введения правового режима: обеспечение повышения качества жизни населения, эффективности госу-

¹ О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 31.07.2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (Ч. I). – Ст. 5496.

³ Шемшединов М. Н. Субъекты гражданских правоотношений // Форум молодых ученых. 2020. № 1. С. 5.

⁴ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. – 14.10.2019. – № 41. – Ст. 5700.

⁵ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 07.08.2023. – № 32 (Часть I). – Ст. 6149.

дарственного или муниципального управления, деятельности хозяйствующих субъектов в ходе внедрения технологий искусственного интеллекта, формирование комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, по результатам установления экспериментального правового режима. Данный экспериментальный правовой режим был установлен на 5 лет и заканчивает свое действия 1 июля 2025 года.

Одним из экономических секторов, возникших и получивших развитие в условиях цифровизации, является совместное потребление (sharing economy). Оно предполагает коллективное использование товаров и услуг, совместный доступ к ресурсам, их рециркуляцию и повторное потребление³, что повышает эффективность недостаточно используемых активов и позволяет решить комплекс экологических проблем, обеспечивает формирование социальных связей на основе принципов взаимопомощи¹.

Поскольку коммуникация участвующих в совместном потреблении лиц обеспечивается цифровыми сервисами, поиск необходимого ресурса, выбор контрагента, вступление с ним в договорные отношения и их реализация максимально упрощаются.

Сегодня весьма популярны приобретение товаров (Amazon, Ozon), заказ

такси (Uber, ЯндексТáкси), поиск попутчиков (BlaBlaCar), квартир (Airbnb), гостиниц (Booking), специалистов (YouDo), совместное финансирование различных проектов (Kickstarter). Прогнозируется, что доходность сектора совместного потребления к 2025 г. составит 335 млрд долларов. По оценкам аналитиков шеринговой платформы «Арентер», объем российского рынка аренды на текущий момент составляет 4,5 млрд рублей, и с каждым годом он увеличивается на 20–40%. Определенный вклад в рост отдельных секторов совместного потребления внесла пандемия COVID-19 и связанные с ней ограничения, в частности, объем онлайн-продаж личных вещей увеличился на 48 %, совместного использования вещей — на 85 %, работ и услуг (фриланс) — на 31 %². Поскольку виртуальные сообщества совместного потребления товаров и услуг базируются на единых принципах, представляется возможным нормативное закрепление некоторых общих ориентиров, которые упорядочили бы процессы проверки пользователей и формирования их репутации на шеринговых платформах. Реализация данных мер будет способствовать повышению уровня доверия в цифровой среде, позволит обеспечить дальнейший рост и совершенствование форм совместного потребления в России³.

Таким образом, современные цифровые объекты требуют решения проблемы определения их правового режима. Думается, цифровые объекты в целом не являются на сегодняшний день новыми самостоятельными объектами гражданских прав. Их можно объективировать в качестве уже поименованных объектов с учетом особенностей их фиксации в цифровой среде.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006. - № 52 (Ч. I). - Ст. 5496.
3. О персональных данных: Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 31.07.2006. - № 31 (1 ч.). - Ст. 3451.
4. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 04.08.2023 № 417-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 07.08.2023. - № 32 (Часть I). - Ст. 6149.
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"): Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собрание законодательства РФ. - 14.10.2019. - № 41. - Ст. 5700.
6. Аюшеева И. З., Сойфер Т. В. К вопросу о правовой сущности цифровой репутации в сфере sharing economy // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - № 11. - 2021. - С. 115-125. DOI: 10.17803/2311-5998.2021.11.115-125 EDN: RUXEDT
7. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. - 2021. - Т. 74. - № 7. - С. 32-43. DOI: 10.17803/1729-5920.2021.176.7.032-043 EDN: MCSIJX
8. Васильев А. В. Нейронные сети применение сегодня и перспективы развития // Инновации. Наука. Образование. - 2020. - № 14. - С. 491. EDN: LVMQWN
9. Шемшединов М. Н. Субъекты гражданских правоотношений // Форум молодых ученых. - 2020. - № 1. - С. 5. EDN: BEGFAN
10. Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность // URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020 (дата обращения: 04.04.2025 г.).

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 05.12.1994. - No. 32. - Art. 3301.
2. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated 18.12.2006 No. 230-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2006. - No. 52 (Part I). - Article 5496.
3. On personal data: Federal Law No. 152-FZ of 27.07.2006 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 07/31/2006. - No. 31 (1 part). - Art. 3451.
4. On conducting an experiment to establish special regulation in order to create the necessary conditions for the implementation of partnership financing activities in Certain subjects of the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 417-FZ of 08/04/2023 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 08/07/2023. - No. 32 (Part I). - Art. 6149.
5. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation (together with the "National Strategy for the development of Artificial Intelligence for the period up to 2030"): Decree of the President of the Russian Federation dated 10.10.2019 No. 490 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 10/14/2019. - No. 41. - Article 5700.
6. Ayusheeva I. Z., Soyfer T. V. On the issue of the legal essence of digital reputation in the field of the sharing economy // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). - No. 11. - 2021. - pp. 115-125.
7. Ayusheeva I. Z. Digital objects of civil rights // Lex russica. - 2021. - Vol. 74. - No. 7. - pp. 32-43.
8. Vasiliev A.V. Neural networks application today and development prospects // Innovation. Science. Education. 2020. No. 14. pp. 491.
9. Shemshedinov M. N. Subjects of civil law relations // Forum of Young Scientists. - 2020. - No. 1. - p. 5.
10. The economy of shared consumption in Russia 2020. Strength test // URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020 (date of request: 04/04/2025).

¹ Аюшеева И. З., Сойфер Т. В. К вопросу о правовой сущности цифровой репутации в сфере sharing economy // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). - № 11. - 2021. - С. 116-117.

² Экономика совместного потребления в России 2020. Испытание на прочность // URL: https://tiarcenter.com/wp-content/uploads/2021/02/TIARRAEC_Sharing-Economy-2020 (дата обращения: 04.04.2025 г.).

³ Аюшеева И. З., Сойфер Т. В. Указ. соч. - С. 123.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЛИЦАМИ, ЗАКЛЮЧЕННЫМИ ПОД СТРАЖУ И ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

THE SPECIFICS OF THE IMPLEMENTATION OF FAMILY RIGHTS AND DUTIES BY PERSONS IN CUSTODY AND SERVING SENTENCES IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

ШУМОВА Виктория Дмитриевна,

студент факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru;

КУЗНЕЦОВА Наталья Владимировна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,

Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru;

SHUMOVA Victoria Dmitrievna,

student of the Faculty of Law and Management of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, 600020, Russia.

E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru;

KUZNETSOVA Natalya V.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: kuznezova-1963@yandex.ru

Краткая аннотация: на основе анализа законодательных актов, рассмотрены вопросы реализации родительских прав лицами, совершившими преступные деяния. Отмечено, что в процессе развития уголовно-исполнительной системы большое внимание уделяется защите прав и интересов ребенка, родитель которого осужден. Однако реализация родительских прав и обязанностей самим осужденным на практике связана с объективными трудностями. Сделан вывод, что сохранению семейных связей будет способствовать дальнейшее совершенствование действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Abstract: based on the analysis of legislative acts, the issues of the realization of parental rights by persons who have committed criminal acts are considered. It was noted that in the process of developing the penal enforcement system, much attention is paid to protecting the rights and interests of a child whose parent has been convicted. However, in practice, the implementation of parental rights and duties by convicts themselves is associated with objective difficulties. It is concluded that further improvement of the current penal enforcement legislation will contribute to the preservation of family ties.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, родитель, ребенок, осужденный, права и обязанности родителя.

Keywords: penal enforcement system, parent, child, convicted person, rights and duties of a parent.

Для цитирования: Шумова В.Д., Кузнецова Н.В. Особенности реализации семейных прав и обязанностей лицами, заключенными под стражу и отбывающими наказание в местах лишения свободы // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_259.

For citation: Shumova V.D., Kuznetsova N.V. The specifics of the implementation of family rights and duties by persons in custody and serving sentences in places of deprivation of liberty // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 259-261. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_259.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Семья – это социальный институт, который играет первостепенное значение в становлении и развитии ребенка. Моральное, физическое и нравственное состояние несовершеннолетнего во многом зависят от атмосферы в семье, степени ее благополучия.

Глава 12 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее СК РФ) определяет права и обязанности родителей, в том числе, такие как воспитание, содержание, образование детей, защита их прав и законных интересов. Статья 61 СК РФ закрепляет равенство прав и обязанностей родителей, под которым следует понимать равноценное участие обоих родителей в жизни ребенка [5]. В связи с этим положением, возникает вопрос, как участвовать родителю, осужденному к лишению свободы, в жизни своего ребенка, если он не лишен и не ограничен в родительских правах? Для ответа на этот вопрос, обратимся к уголовно-исполнительному законодательству.

Законодатель предусмотрел три основных формы реализации осужденным своих родительских прав и обязанностей [4], а именно:

- Свидания в исправительном учреждении;
- Телефонные разговоры и переписки;
- Выезд за пределы исправительного учреждения.

Первая форма реализации родительских прав и обязанностей раскрывается в статье 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ), в соответствии с которой осужденному предоставляется право на краткосрочные и длительные свидания. Срок их проведения может варьироваться от трех часов до трех суток (в установленных законом случаях, могут предоставляться свидания вне исправительного учреждения продолжительностью пять суток). Стоит заметить, что законодатель защищает малолетних детей, в возрасте до 14 лет, и

предоставляет родителям, осужденным к лишению свободы, дополнительные свидания с детьми в праздничные и выходные дни за территорией исправительного учреждения [6]. Свидание служит одной из самых эффективных форм реализации осужденным своих родительских обязанностей. С помощью встречи с ребенком, родитель сможет оказать благоприятное воздействие на него, при необходимости, предпринять меры воспитательного характера.

Особого внимания требует институт свиданий осужденных женщин со своими детьми, которым не всегда удается воспользоваться этим правом. Причиной этому является отдаленность исправительной колонии, где осужденный родитель отбывает наказание, от места жительства ребенка. В соответствии со статьей 73 УИК РФ, по общему правилу, осужденные отбывают наказание в том регионе, в котором они проживали или были осуждены. Если в данном регионе отсутствует исправительное учреждение или не хватает мест для содержания осужденного, заключенный под стражу направляется отбывать наказание в наиболее близко расположенный регион, где находится исправительное учреждение соответствующего типа. Законные представители, обеспечивающие уход за ребенком осужденного, не всегда могут позволить себе добираться до осужденного, по материальным соображениям [1]. В связи с данной проблемой, представляется необходимым рассмотреть на государственном уровне дополнительные льготы для осужденных, имеющих несовершеннолетних детей. В частности, законодательно закрепить государственное финансирование доставки детей до места нахождения родителя заключенного под стражу. Также, оплата проезда ребенка может быть предоставлена из заработанных средств осужденного или пособий, на которые он имеет право.

Ещё одним препятствием, связанным с реализацией осужденным родительских прав и обязанностей, выступает запрет другого родителя (супруга или супруги), или иного законного представителя, на общение ребенка с родителем-осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы. Такая ситуация может иметь место в силу различных причин, например, родитель может считать, что если лицо (в данном случае, супруг или супруга) совершило противоправное деяние, то общение с ним будет оказывать на ребенка пагубное воздействие. В соответствии с п.1 ст. 66 СК РФ родитель, совместно проживающий с ребенком, может препятствовать его общению с другим родителем только в случае, когда такое общение противоречит интересам несовершеннолетнего. Если один из родителей, отбывающий наказание, не лишенный, в соответствии с законодательством, своих родительских прав, желает участвовать в жизни ребенка, его право не должно быть ограничено [2].

Для воспитания ребенка в благоприятной для него обстановке, для его устойчивого психологического развития, несовершеннолетнему необходимо внимание обоих родителей, в том числе общение, забота, меры воспитательного характера. Таким образом, стоит сделать вывод, что законодатель закрепляет равное положение обоих родителей, вне зависимости от их статуса, поэтому один из родителей или иной законный представитель не имеет права препятствовать общению другого со своим ребенком, если данный запрет не установлен законодательством. В случае нарушения своего права, осужденный, отбывающий наказание в местах лишения свободы, вправе обратиться за их защитой в порядке, предусмотренном частью 4 статьи 12 УИК РФ.

Вторая форма осуществления родительских прав и обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы – право на переписку и телефонные разговоры регламентированы статьями 91 и 92 УИК РФ. У родителей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в соответствии со статьей 91 УИК РФ, есть право на общение со своими детьми, посредством переписки, с помощью писем или телеграмм, а также, в соответствии со статьей 92 УИК РФ, право на телефонные разговоры, продолжительность которых не может превышать пятнадцати минут.

Рассматривая третью форму реализации осужденным своих родительских прав и обязанностей, следует отметить, что возможность выезда осужденного за пределы исправительного учреждения, закрепляется статьей 97 УИК РФ. Срок такого свидания зависит от следующих обстоятельств:

- устройство в детском доме или у родственников ребенка, находящего в детском доме исправительной колонии (до 15 суток). Такое право предоставляется только женщинам, осужденным к лишению свободы;
- свидание с ребенком-инвалидом за территорией исправительного учреждения. Стоит заметить, что в связи с внесением изменений в УИК РФ в 2017 году, данное право предоставляется не только женщине, но и мужчине, являющимся единственным родителем ребенка (четыре раза в год на срок до 15 суток);
- свидание с малолетним ребенком, в возрасте до 14 лет, вне исправительного учреждения. Данное право также предоставляется не только женщине, но и мужчине – единственному родителю ребенка (два раза в год на срок до 10 суток).

Особое значение имеет возможность непосредственного взаимного общения малолетнего ребенка с матерью. В этой связи необходимо отметить изменения, внесенные в 2023 году в законодательные акты, позволяющие увеличить с трех до четырех лет возраст детей находящихся совместно с матерью в доме ребенка исправительного учреждения или в следственном изоляторе УИС [7]. Данный срок может быть продлен администрацией учреждения, если матери ребенка осталось отбывать наказание меньше года. Женщина, у которой ребенок находится в доме ребенка, имеет право, в свободное время, на общение с ним без каких-либо ограничений. В отдельных случаях, женщине может быть предоставлено право на совместное проживание с ребенком. Кормящим матерям устанавливаются повышенные нормы питания, а также улучшаются жилищно-коммунальные условия. Для обеспечения своего ребенка всем необходимым, в том числе продуктами питания и предметами первой необходимости, женщины имеют право на получение пособий по беременности и родам, а также на распоряжение денежными средствами на своем лицевом счете, без ограничений.

Вышеуказанные возможности взаимодействия родителя, осужденного к лишению свободы, и ребенка с одной стороны, положительно влияют на моральное и физическое развитие ребенка, с другой, стимулируют женщину к выполнению родительских обязанностей.

Нахождение родителя в условиях изоляции от общества не освобождает его от обязанности по содержанию своих детей. Возможность

трудиться зависит от условий содержания и не всегда может быть реализована. В судебном порядке должник может ходатайствовать об освобождении его от уплаты образовавшейся задолженности по алиментам или уменьшении её размера, но, только в случае, если он по независящим от него причинам не был обеспечен работой. В свою очередь администрация учреждения УИС должна предпринять меры по приоритетному трудоустройству алиментнообязанного осужденного.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021г. №1138-р, отмечено, что уголовно-исполнительная система достигла значительных успехов в области расширения возможностей осужденных по реализации ими семейных прав и обязанностей. Были утверждены нормы площади следственного изолятора женщины на каждого ее ребенка; зафиксировано право женщин на дополнительные встречи (свидания) с ребенком; гарантировано отдельное содержание женщин, имеющих малолетних детей, и т.д. Данные условия указывают на значимость института семьи и усилении охраны и защиты прав ребенка, в рамках уголовно-исполнительного законодательства [8].

На момент написания статьи Министерством юстиции РФ предложено расширить список лиц, которые могут быть заключены под стражу только в случае обвинения в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В число таких лиц включены несовершеннолетние, беременные женщины, женщины и отцы-одиночки, воспитывающие малолетних детей, иные законные представители малолетних детей и детей-инвалидов.

В настоящее время на рассмотрение в Государственную Думу внесен законопроект № 827872-8, авторы которого указывают на то, что в законодательстве не достаточно четко регламентирован порядок предоставления и основания для отказа в предоставлении свиданий подозреваемых и обвиняемых с родственниками [9]. Принятие проекта закона и внесение изменений в статью 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» позволит исключить на практике случаи немотивированного запрета на свидания указанной категории лиц с членами их семьи и близкими родственниками.

Необходимо отметить, что предоставленные законодательные преференции лицам, находящимся в условиях изоляции от общества, безусловно, способствуют реализации ими родительских прав и обязанностей, однако, важное значение, имеет добросовестность поведения самого осужденного, понимание им действительной значимости семейных связей. Нередки случаи, когда осужденный лишь манипулирует наличием у него несовершеннолетних детей и близких родственников, используя возможность отбывать наказание на более льготных условиях и не имея цели поддерживать отношения с ними в будущем. В этой связи, как справедливо отмечено Э.В. Зауторовой, особое значение имеет правильная организация воспитательной работы среди осужденных направленная на повышение у них уровня сформированности общечеловеческих ценностей, психологической готовности быть востребованными в семье и обществе [3].

Полагаем, что дальнейшее совершенствование уголовно-исполнительного законодательства основанное, в том числе, на принципе соединения наказания с исправительным воздействием будет способствовать реализации подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными родительских прав и обязанностей и достижению общенациональной цели сохранения семьи.

Список литературы:

1. Борченко, В. А. Проблемы осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы / В. А. Бор-ченко, О. П. Исаева // Вестник Самарского юридического института. - 2012. - № 1(6). - С. 47-50. EDN: QCFVEB
2. Глебова Е.В. Проблемы осуществления родительских прав лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 9 (256). С. 16-23. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-256-9-16-23 EDN: AUEKEM
3. Зауторова, Э. В. Особенности формирования семейных ценностей у осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова // Социально-политические исследования. - 2024. - № 3(24). - С. 172-184. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-172 EDN: YGSMOM
4. Тлеугалиева, Д. А. К вопросу осуществления родительских прав и исполнения обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы / Д. А. Тлеугалиева // Студенческая наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 07 июня 2022 года. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. - С. 177-179. EDN: IBFIQX
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. № 1 - ст. 16.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. №1-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1997. № 2. - ст. 198.
7. Федеральный закон от 13.06.2023 № 211-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений" // СЗ РФ, от 19 июня 2023г. № 25 ст.4400.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 г. № 1138-р "Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г". // Официальный интернет-портал правовой информации. - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=602183702&page=1&rdk=1&ysclid=m6gmml3k7f651238095#0 (дата обращения: 28.03.2025).
9. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/827872-8> (дата обращения 29.03.2025).

References:

1. Borchenko, V. A. Problems of exercising parental rights and fulfilling duties by persons sentenced to imprisonment / V. A. Borchenko, O. P. Isaeva // Bulletin of the Samara Law Institute. - 2012. - № 1(6). - Pp. 47-50.
2. Glebova E.V. Problems of exercising parental rights by persons serving sentences in places of deprivation of liberty // Bulletin of the penal enforcement system. 2023. No. 9 (256). pp. 16-23.
3. Zautorova, E. V. Features of the formation of family values among convicts in places of deprivation of liberty / E. V. Zautorova // Socio-political research. - 2024. - № 3(24). - Pp. 172-184. - DOI 10.20323/2658-428X-2024-3-24-172. - EDN YGSMOM.
4. Tleugalieva, D. A. On the issue of exercising parental rights and fulfilling duties by persons sentenced to imprisonment / D. A. Tleugalieva // Student science: current issues, achievements and innovations: Collection of articles of the VIII International Scientific and Practical Conference, Penza, June 07, 2022. Penza: Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.), 2022. pp. 177-179.
5. Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995 No. 223-FZ (with amendments and additions, intro. effective from 11/23/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1996. No. 1 - art. 16.
6. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated 08.01.1997 (as amended and supplemented, intro. effective from 12/20/2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. - 1997. No. 2. - art.
7. Federal Law No. 211-FZ dated 06/13/2023 "On Amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation and the Federal Law "On the Detention of Suspects and Accused of Crimes" // Federal Law of the Russian Federation, dated June 19, 2023, No. 25, art.4400
8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/29/2021 No. 1138-r "On approval of the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030" // Official Internet portal of Legal Information. - URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=602183702&page=1&rdk=1&ysclid=m6gmml3k7f651238095#0 (date of request: 03/28/2025).
9. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/827872-8> (accessed 29.03.2025)

ПРИМЕНЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОБАЦИИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ THE APPLICATION OF CERTAIN AREAS OF PROBATION IN THE PENAL SYSTEM

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент института по кафедре гражданского права и процесса Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru;

ANANYEVA Ekaterina Olegovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: a.e.o.77@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются отдельные направления probation, осуществляемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы в отношении спецконтингента отдельных категорий. Рассматривается организация и ее особенности при проведении социальной работы. В статье описывается действующее законодательство о поддержке пенитенциарными учреждениями лиц, находящихся в процессе ресоциализации, и возможности развития этой сферы деятельности с учетом опыта взаимодействия УИС с государственными и общественными организациями.

Abstract: The article examines certain areas of probation carried out in institutions of the penal system in relation to special agents of certain categories. The article considers the organization and its features in carrying out social work. The article describes the current legislation on the support of persons in the process of re-socialization by penitentiary institutions and the possibilities of developing this field of activity, taking into account the experience of cooperation between penitentiary institutions and state and public organizations.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, социальная работа, отдельные категории осужденных, спецконтингент, взаимодействие, probation, государственные и общественные организации.

Keywords: penal enforcement legislation, social work, certain categories of convicts, special agent, interaction, probation, government and public organizations.

Для цитирования: Ананьева Е.О. Применение отдельных направлений probation в уголовно-исполнительной системе // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_262.

For citation: Ananyeva E.O. The application of certain areas of probation in the penal system // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 262-264. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_262.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение. Социальная работа с осужденными является обязательной в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации об условно-досрочном освобождении и является одним из основных направлений их ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации в учреждениях пенитенциарной системы. Эта деятельность направлена на социальную реабилитацию лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осужденных к лишению свободы и принудительным работам, а также лиц, освобожденных от отбывания наказания, но испытывающих трудности и нуждающихся в помощи в социальной реабилитации. На основании изменений действующего законодательства, а именно вступления в силу положений ФЗ «О probation в РФ» такая работа с осужденными включена в основные направления probation и является обязательной. Эта деятельность включает в себя различные подходы и методы поддержки определенных категорий заключенных, таких как несовершеннолетние заключенные, женщины с маленькими детьми, пожилые люди, инвалиды и другие уязвимые группы. Подобные группы спецконтингента характеризуются специфическими особенностями и проблемами, требующими своего решения. Поскольку такие граждане в основном находятся в учреждениях пенитенциарной системы, решение этих вопросов возможно только с помощью профессионально подготовленных сотрудников таких учреждений.

Цель исследования. На основе анализа правовых норм, регламентирующих социальную работу с лицами, отбывающими различные виды уголовных наказаний, рассмотреть особенности ее проведения с отдельными их категориями с целью поиска мер, направленных на ее дальнейшее совершенствование.

Методы. В исследовании использовались методы наблюдения, опроса и анализа нормативно-правовой базы, определяющей порядок социальной работы и социальной помощи осужденным.

В контексте пенитенциарной системы становится очевидной необходимость особого внимания к отдельным категориям осужденных. Несмотря на снижение общего уровня преступности, сокращение числа исправительных учреждений и численности заключенных в учреждениях строгого режима, актуальность социальной поддержки других групп населения возросла. Это связано с повторными поступлениями в исправительные учреждения лиц, имеющих сложную уголовно-правовую и социально-педагогическую характеристику, оказывающую негативное влияние на их социализацию. Особое внимание следует уделять лицам, признанным таковыми судом и нуждающимся в социальной поддержке.

К таким категориям относятся осужденные с ограниченными возможностями, требующие создания доступной среды и обеспечения условий для обучения и полноценной жизни. [1, с. 18]

Пожилые осужденные сталкиваются с проблемами здоровья, социальной изоляции и отсутствием необходимой поддержки, что требует комплексного подхода к их реабилитации, учитывающего как медицинские, так и социальные аспекты. Процесс старения у каждого человека индивидуален и подвержен влиянию различных факторов. Психофизиологические изменения протекают неравномерно, что затрудняет их мониторинг и контроль. Пожилые осужденные имеют право на получение пенсионных выплат, пособий и необходимого ухода. Статистика по этому

вопросу демонстрирует неоднозначность: с 2015 по 2020 год доля пожилых осужденных росла с 6,19% до 8,87%, однако в период пандемии COVID-19 наблюдалось снижение на 3%. [2] На начало 2023 года пенсионеров в учреждениях ФСИН России содержалось в количестве 31,2% от общего числа отбывающих уголовные наказания.

Для оказания помощи лицам в трудной жизненной ситуации в рамках пробации необходимо совместное взаимодействие сотрудников исправительных учреждений и самих осужденных, поскольку сбор документов и оформление запросов в различные ведомства все чаще осуществляется в электронном виде. Многие граждане, неоднократно попадавшие в места лишения свободы, могут быть не осведомлены о своих правах на социальное обеспечение, поэтому учреждения УИС должны не только контролировать соблюдение правовых оснований для получения помощи, но и проводить разъяснительную работу.

Социальная работа с этими категориями осужденных осуществляется сотрудниками групп социальной защиты ИУ на основании Приказа Минюста России от 30.12.2005 года № 262 и Приказа МЮ РФ №2 от 13.01.2006 г., регламентирующих оказание содействия в трудоустройстве и социальной адаптации. Эти ведомственные документы ориентированы на специфические категории граждан и особенности работы с ними.

В дополнение к этим нормативным актам, действуют общефедеральные законы, такие как Конституция РФ, ФЗ «О ветеранах», Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», а также Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 27 декабря 2023 г. № 895, направленный на реализацию типовой модели долговременного ухода за пожилыми и инвалидами.

Программы социальной работы адаптируются к потребностям каждой категории осужденных. Для женщин организуются группы поддержки, проводятся курсы по ведению домашнего хозяйства и психологические занятия. Подросткам предлагаются образовательные программы, направленные на развитие социальных навыков. Лицам с ограниченными возможностями создается доступная инфраструктура и обеспечивается медицинская реабилитация. Пожилым людям предоставляется медицинское обслуживание и возможности для социальной активности.

Социальные работники в учреждениях УИС помогают осужденным в оформлении необходимых документов, часто через портал Госуслуг, оказывают материальную поддержку, обеспечивают протезами, транспортом, медикаментами и создают комфортную психологическую и физическую среду. Медицинские отделения исправительных учреждений предоставляют медико-социальные услуги. [3, с. 176]

Эффективная социальная работа требует взаимодействия с образовательными учреждениями, медицинскими службами, социальными организациями и некоммерческими структурами, что обеспечивает комплексный подход к решению проблем осужденных.

Важно учитывать, что осужденные часто сталкиваются с негативным отношением общества, что затрудняет их ресоциализацию после освобождения. В таких случаях службы, работающие по принципу «одного окна», оказывают необходимую поддержку, например, в Рязанской области, где Министерство труда и социальной защиты населения помогает освобожденным гражданам восстановить документы, получить навыки и найти работу. Недостаточное финансирование и нехватка кадровых ресурсов часто препятствуют реализации программ социальной работы для особо нуждающихся категорий осужденных. Персонализация программ социальной работы может быть затруднена из-за высокой нагрузки на социальных работников и ограниченного времени. Внедрение цифровых технологий и развитие онлайн-сервисов может значительно улучшить взаимодействие осужденных с органами власти и службами социальной помощи, а также расширить доступ к образовательным ресурсам. Повышение квалификации социальных работников посредством специализированных тренингов и курсов позволит им более эффективно решать задачи, связанные с работой с различными категориями осужденных. Разработка новых программ, направленных на решение актуальных проблем каждой категории, будет способствовать их успешной реабилитации. Организация социальной работы с различными категориями осужденных – сложная, но необходимая задача для системы исполнения наказаний.

Поскольку правовая база является основой для обеспечения прав этой группы лиц на помощь и социальное обеспечение, она должна быть должным образом организована как во время отбывания наказания, так и после освобождения из-под стражи. Эффективная социальная работа может существенно повлиять на процесс ресоциализации осужденных и их успешного возвращения в общество. Для достижения лучших результатов необходимо продолжать развивать этот аспект деятельности в рамках пробации и внедрять новые подходы и технологии.

Еще одной из категорий лиц, содержащихся в местах лишения свободы и подлежащих оказанию им особого вида социальной помощи, являются осужденные женщины, имеющие при себе малолетних детей в возрасте до трех лет.

Всего в нашей стране в 13-ти Домах ребенка при ИУ находятся с осужденными женщинами, являющимися матерями порядка 340 детей. Не стоит считать, что эти дети лишены свободы. Условия проживания указанных малышей в данных учреждениях не хуже, чем в обычных детских учреждениях, и здесь никто не делает различий, что не делает ущемленным социальное положение женщин и детей. Об этом свидетельствуют многочисленные проверки и визиты экспертов и представителей СМИ самого высокого уровня.

Исследователи отмечают, что в этих учреждениях наблюдается высокий уровень подготовки персонала и проявления медицинской и социальной помощи детям и их матерям. Осужденные женщины с маленькими детьми составляют небольшую часть от общего числа осужденных, но их потребности и проблемы объективно существенно отличаются от потребностей и проблем мужчин. Женщины чаще сталкиваются с социальными предрассудками, у них особые психологические и физические потребности. [4, с. 325]

Характеристика составов преступлений, за совершение которых женщины осуждены по приговорам судов и отбывают наказание, как правило, следующего характера: совершение преступлений против жизни и здоровья (в состоянии аффекта, при превышении необходимой обороны, под влиянием ревности и т.д.), совершение мошеннических действий, участие в распространении наркотических средств и психотропных веществ, совершение преступлений против собственности и экономического характера. Необходимо указать, что женское насилие отличается от мужского некоторыми особенностями. Так, 85% насильственных преступлений, совершаемых женщинами, происходят на основе конфликтов в

семье. Поскольку почти всегда «основой» преступления является пьянство, моральная деградация личности, беспорядочные половые связи, бытовая распущенность и т.д. [4, с. 326] Осужденные женщины при совершении преступления при этом могут являться матерями или становятся ими в условиях отбывания наказания.

Оформление работниками исправительного учреждения пособий по беременности и родам, пособий на ребенка и получение сертификата на материнский капитал является основной задачей социальных служб исправительного учреждения. Такие пункты связаны с регистрацией в личном кабинете на сайтах отдельных подразделений, а свободный доступ осужденных к компьютерам и телефонам с выходом в интернет запрещен законом и внутренними правилами, и поэтому все эти вопросы решаются при активном участии сотрудников исправительных учреждений. Применяемые основы цифровизации в уголовно-исполнительной политике в данном направлении могут принести некоторые трудности, так как отдельные личности осужденных женщин по убеждениям или принятым с конкретной социальной общности могут не доверять сотрудникам или не обращаться к ним за помощью из-за элементарного «западно», либо давления со стороны таких же осужденных.

Однако, необходимо понимать, из каких семей происходят многие из этих женщин. Некоторые из них еще не выросли должным образом, не стали матерями в моральном плане и не приобрели той психологической подготовки, которая обычно формируется в семьях. Многие не могут быстро смириться с беременностью и родами. Более того, для некоторых из них беременность и материнство не входят в планы. Поэтому для таких исправительных учреждений, где ребенок находится в домах ребенка при матери, необходимо разработать программы по развитию у маргинального слоя осужденных женщин, соответствующего поведения и особенностей, относящихся к приобретению материнского образа жизни и навыков.

Помощь в размещении таких программ оказывают общественные и религиозные организации. Однако, важными мероприятиями могут стать меры, которые должны оказать освобождающейся женщине-матери из исправительного учреждения помощь:

- в обретении места проживания;
- в социальном сопровождении для получения возможности ведения деятельного существования, имеется ввиду трудоустройство на оплачиваемой работе;
- в консультировании по вопросам содержания и воспитания ребенка;
- в предоставлении предметов первой необходимости и продовольственных товаров до периода, когда потребность в решении подобного вопроса отпадет;
- в социальном сопровождении по вопросам получения медико-социальной помощи матери и ребенку;
- оказании помощи в вопросах получения социальных выплат, гарантированных законодательством нашего государства матерям в связи с рождением ребенка;
- оказания психолого-педагогических консультаций.

Необходимо создать условия для того, чтобы женщина, которая выходит из тюрьмы с ребенком, точно знала, куда она идет, кто ее встречает, какие условия жизни ее ждут, какую социальную и иную помощь она может получить. Для решения вопросов, связанных с оказанием такой помощи женщине с ребенком, необходимо принять законодательные и организационные решения.

Подводя итоги рассматриваемым вопросам проведения социальной работы в рамках пробации стоит отметить, что применение пробации способствует социальной реабилитации осужденных, позволяя им оставаться в обществе, работать и заботиться о своих близких. Это снижает вероятность рецидива и способствует лучшей интеграции в общество.

Правильно проводимая социальная работа с отдельными категориями спецконтингента в рамках пробации, помогает снизить количество осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, что, в свою очередь, уменьшает нагрузку на исправительные учреждения и экономические затраты государства, а также позволяет применять индивидуальные меры воздействия на правонарушителей, учитывая их личные обстоятельства, что повышает эффективность реабилитационных программ.

Программы пробации направлены на профилактику преступности через социальную поддержку, восстановление социально-полезных навыков и приобретение лицами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации необходимых знаний, что помогает снизить уровень рецидивов среди участников программ.

Список литературы:

1. Ивлиев П.В., Ананьева Е.О. Правовые основы оказания социальной помощи осужденным-инвалидам и престарелым в исправительных учреждениях//Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории "Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты". 2022. № 26. С. 16-22. EDN: ZLUWBG
2. Заборовская Ю.М. Совершенствование исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении лиц пожилого возраста [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47303788> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Ананьева Е.О., Ананьева Ж.Н. Вопросы социального обеспечения инвалидов, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы//Аграрное и земельное право. 2024. № 2 (230). С. 175-177. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_175 EDN: DBPMOZ
4. Ананьева Е.О., Шмаева Т.А. Право женщин, осужденных к уголовному наказанию в виде лишения свободы, самостоятельно воспитывать своих малолетних детей//Евразийский юридический журнал. 2021. № 1 (152). С. 326-327. EDN: YSBMLU

References:

1. Ivliev P.V., Ananyeva E.O. The legal basis for providing social assistance to convicts with disabilities and the elderly in correctional institutions//Bulletin of the Public Scientific Research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2022. No. 26. pp. 16-22.
2. Zaborovskaya Yu.M. Improving the execution of imprisonment in relation to the elderly [Electronic resource] – Access mode: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47303788> (date of application: 04/01/2025).
3. Ananyeva E.O., Ananyeva Zh.N. Issues of social security for persons with disabilities serving criminal sentences in the form of imprisonment//Agrarian and land law. 2024. No. 2 (230). pp. 175-177.
4. Ananyeva E.O., Shmayerova T.A. The right of women sentenced to criminal punishment in the form of imprisonment to raise their young children independently//The Eurasian Law Journal. 2021. No. 1 (152). pp. 326-327.

ПРОБЛЕМА БЕЗДОГОВОРНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ THE PROBLEM OF NON-CONTRACTUAL CONSUMPTION OF ELECTRIC ENERGY

ЮСИПОВА Ирина Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: irenaus@mail.ru;

YUSIPOVA Irina Viktorovna,

Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: irenaus@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена правовым аспектам и последствиям бездоговорного потребления электрической энергии. Автором проведен анализ ряда коллизионных вопросов в данной сфере и сформулированы предложения о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты, которые помогут решить проблемы применения законодательства, регулирующего розничный рынок электроэнергии, и значительно снизить нагрузку на конечных потребителей.

Abstract: The article is devoted to the legal aspects and consequences of non-contractual consumption of electric energy. The author analyzes a number of conflict-of-laws issues in this area and formulates proposals for amendments to existing regulations that will help solve the problems of applying legislation regulating the retail electricity market and significantly reduce the burden on end users.

Ключевые слова: электрическая энергия, бездоговорное потребление энергии, розничный рынок электроэнергии, гарантирующий поставщик, правовое регулирование.

Keywords: electric energy, non-contractual energy consumption, retail electricity market, guaranteeing supplier, legal regulation.

Для цитирования: Юсипова И.В. Проблема бездоговорного потребления электрической энергии // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 265-267. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_265.

For citation: Yusipova I.V. The problem of non-contractual consumption of electric energy // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 265-267. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_265.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Бездоговорное потребление электрической энергии – это самовольное подключение энергопринимающих устройств к объектам электросетевого хозяйства и (или) потребление электрической энергии в отсутствие заключенного договора, обеспечивающего продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, потребление электрической энергии в период приостановления поставки электрической энергии по договору, обеспечивающему продажу электрической энергии (мощности) на розничных рынках, в связи с введением полного ограничения режима потребления электрической энергии в случаях, предусмотренных Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии».

Существуют ситуации, когда потребители намерено создают последствия бездоговорного потребления и сдают объекты своего электросетевого хозяйства в аренду «аффилированным» сетевым компаниям, либо иным специально созданным юридическим лицам, не имеющим никакого имущества и с минимальным уставным капиталом – «пустышкам».

Указанные действия ограждают таких потребителей от введения ограничения режима потребления электроэнергии со стороны вышестоящей сетевой организации, так как в соответствии с пунктом 121 Основных положений (Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 № 442), правом выявления бездоговорного потребления и применения в отношении лица, осуществляющего такое потребление, мер по отключению и выставлению счета за бездоговорное потребление обладают именно те лица, к сетям которых подключены объекты лица, осуществляющего бездоговорное потребление [1, С. 49].

Кроме того, продолжая потреблять электроэнергию в бездоговорном режиме, потребитель, в лучшем случае, оплачивает потребленную электроэнергию через «аффилированную» компанию по более низкому тарифу - компенсации потерь электроэнергии, установленному для сетевых компаний.

В худшем случае, денежные средства по оплате такого потребления не доходят до гарантирующего поставщика. Происходит это следующим образом: потребитель, имеющий не только объекты энергоснабжения (здания, сооружения и т.д.), но и электрические сети (в основном это заводы), заключает договор поставки электроэнергии с независимой энергосбытовой компанией, для которой цена за киловатт электроэнергии не устанавливается регулирующим органом, а согласовывается сторонами договора в любом размере. Обычно этот размер минимальный.

Затем независимая энергосбытовая компания (ЭСО) обращается к гарантирующему поставщику с просьбой заключить договор поставки электроэнергии в интересах своего потребителя, с которым она уже заключила договор. Это создает впечатление, что действия как потребителя, так и ЭСО являются правомерными и целенаправленными. Однако, договор между гарантирующим поставщиком и ЭСО подписывается с разногласиями по тем положениям, которые, согласно законодательству, являются существенными условиями такого типа договора [2].

В это же время между Потребителем и «организацией-пустышкой» заключается договор аренды электрических сетей Потребителя.

Таким образом, в результате того, что между гарантирующим поставщиком и ЭСО не достигнуто соглашение по существенным условиям договора, первый не имеет права требовать плату по такому договору с ЭСО. В противном случае судом будет отказано во взыскании стоимости потребленной электроэнергии и сделан вывод о незаключенности такого договора.

Например, к такому выводу пришел Девятый арбитражный апелляционный суд в рамках постановления от 12.12.2014 по делу №А40-43993/2014, который был поддержан судами вышестоящих инстанций.

Так, суд указал на то, что поскольку стороны не согласовали условия договора, поименованные в пункте 40 Основных положений функционирования розничных рынков как существенные, такой договор не может считаться заключенным.

В виду того, что договор между гарантирующим поставщиком и ЭСО не заключен, для Потребителя в соответствии с пунктом 57 Основных положений наступают последствия бездоговорного потребления электроэнергии.

Как уже было отмечено, правом выявления бездоговорного потребления, а также взимания платы за такое потребление и введения ограничений в отношении потребителя, обладает сетевая организация или другой владелец объектов электросетевого хозяйства (включая те, которые находятся в аренде), к сетям которых подключены энергопринимающие устройства лица, осуществляющего бездоговорное потребление электроэнергии. Гарантирующий поставщик не имеет права взимать плату за бездоговорное потребление непосредственно с лица, которое осуществляет такое потребление. Вместо этого он может взыскать плату за объемы бездоговорного потребления только с сетевой организации или другого владельца электросетевого хозяйства, к сетям которых подключены устройства потребителя.

Так как электрические сети Потребителя были намерено переданы в аренду иной организации – пустышке, то действия по введению ограничения режима потребления в отношении объектов Потребителя не производятся, потребление продолжается, а взыскиваемая с такой организации стоимость бездоговорного потребления в составе потерь электроэнергии не оплачивается в адрес гарантирующего поставщика.

Поскольку арендатор сетей не обращается в регулирующий орган для установления тарифа на передачу электроэнергии, не получает статус сетевой организации и не заключает договор на оказание услуг по передаче электроэнергии с сетевой организацией, являющейся «котлодержателем», он не имеет права на получение платы за передачу электроэнергии через свои сети. В результате применения такой схемы гарантирующий поставщик оказывается в ситуации, когда, даже при наличии вступивших в законную силу решений суда, он фактически лишен возможности получить денежные средства за электроэнергию, потребленную без договора.

Однако, в свою очередь, гарантирующий поставщик обязан ежемесячно своевременно оплачивать полученную в свою зону деятельности электроэнергию на оптовый рынок электроэнергии. Как говорилось ранее, просрочки платежей на оптовом рынке не допускаются.

В виду отсутствия фактического исполнения судебного решения, получив несколько Актов о невозможности взыскания от Службы судебных приставов, гарантирующему поставщику включают указанную задолженность в тариф.

Кроме всего прочего, по направлению бездоговорного потребления в настоящее время в практике гарантирующих поставщиков участились случаи, когда сетевые организации при выявлении фактов бездоговорного потребления электроэнергии не предпринимают действий по ограничению такого потребителя, и, помимо этого, ежемесячно выставляют ему счет за бездоговорное потребление по показаниям приборов учета. В связи с чем сетевые организации фактически нашли схему, при которой они могут, не нарушая прямо запрет на совмещение деятельности по купле-продаже электроэнергии, продавать электроэнергию, приобретенную у гарантирующего поставщика по тарифу компенсации потерь.

Так, на территории Кемеровской области (г. Новокузнецк) действует сетевая организация, которая по факту выявленного бездоговорного потребления электрической энергии ежемесячно производит расчет объема потребленной электроэнергии организациям - владельцам нежилых помещений в многоквартирных домах (далее - МКД) согласно показаниям приборов учета. В таких условиях в домах, в которых не выбран способ управления домом, объем общедомовых нужд, который должен приходиться на такое нежилое помещение распределяется гарантирующим поставщиком между жильцами МКД, в связи с отсутствием сведений об этом лице у гарантирующего поставщика. Так продолжается до тех пор, пока жители МКД не обратятся с жалобой в адрес гарантирующего поставщика и не понудят владельца нежилого помещения заключить договор. Более того, подобные расчеты между сетевой организацией и потребителями за бездоговорное потребление в случаях, когда юридическое лицо или индивидуальный предприниматель расположены в отдельно стоящем здании, практически никогда не становятся известными гарантирующему поставщику.

На основании изложенного, совокупность норм действующего законодательства, которое в настоящее время регулирует деятельность субъектов розничного рынка электроэнергии, в ряде случаев не позволяет обеспечить реализацию одного из основных принципов нормативного регулирования электроэнергетики – соблюдения баланса экономических интересов потребителей и поставщиков электроэнергии.

Из-за несовершенства правового регулирования электроэнергетики в части прав и обязанностей субъектов розничного рынка при осуществлении потребителями бездоговорного потребления, в конечном итоге страдают все потребители гарантирующего поставщика, оплачивая объемы бездоговорного потребления в составе тарифа на электроэнергию, в связи с чем необходимо доработать нормы, которые регулируют отношения субъектов розничного рынка электроэнергии в таких случаях.

Предлагаемый вариант решения проблемы, в случае если потребитель реализует схему, позволяющую ему оплачивать стоимость потребленной электроэнергии по более низкой цене, в том числе исключая оплату потребленной мощности, путем заключения договора аренды своих электрических сетей со специально созданной для такого случая сетевой организацией, необходимо установить норму, в соответствии с которой при отсутствии со стороны такой сетевой организации действий по ограничению режима потребления лица, осуществляющего бездоговорное потребление, в течении 3 (трех) месяцев, тариф на потери для такой сетевой организации надлежит применять как для потребителя (в

том числе и по оплате мощности).

Таким образом, и потребитель, и сетевая организация не будут заинтересованы в дальнейшей реализации схемы по снижению затрат на покупку электроэнергии, а на остальных потребителей гарантирующего поставщика не будет ложиться нагрузка по оплате мощности, потребляемой лицом, осуществляющем потребление без заключенного договора.

В тех случаях, когда лицо, осуществляющее бездоговорное потребление, передает свои электрические сети в аренду другому лицу, не оказывающему услуги по передаче электроэнергии и не имеющему статус сетевой организации, целесообразно предусмотреть возможность выявления бездоговорного потребления со стороны вышестоящей сетевой организации.

Также следует наделить эту сетевую организацию правом взимания платы за бездоговорное потребление и правом введения ограничения режима потребления электроэнергии в отношении объектов лица, осуществляющего бездоговорное потребление, с собственных питающих центров.

Данные предложения о внесении изменений в действующие нормативно-правовые акты помогут решить вышеуказанные проблемы применения законодательства, регулирующего розничный рынок электроэнергии, и значительно снизить нагрузку на конечных потребителей.

Список литературы:

1. Старченкова В.В. О некоторых вопросах, связанных с рассмотрением споров о взыскании платы за бездоговорное потребление электрической энергии // Арбитражные споры. - 2021. - № 1. - С. 49. EDN: FKNIED
2. Долгополов П.С. Бездоговорное потребление ресурсов // СПС "Консультант Плюс" - URL: <https://www.cons.ru/files/thematical-views/2019/6/Energetika.doc>.

References:

1. Starchenkova V.V. On some issues related to the consideration of disputes on the collection of fees for non-contractual consumption of electric energy // Arbitration Disputes. - 2021. - No. 1. - P. 49. EDN: FKNIED
2. Dolgoplov P.S. Non-contractual consumption of resources // SPS "Consultant Plus" - URL: <https://www.cons.ru/files/thematical-views/2019/6/Energetika.doc>

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ДОЛЖНИКА ПРИ УСТУПКЕ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ PROTECTION OF PERSONAL DATA OF THE DEBTOR IN THE ASSIGNMENT OF THE RIGHT OF CLAIM

КИВЛЕНОК Татьяна Валентиновна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Юридического института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. 600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.

E-mail: ta-bagi@mail.ru;

KIVLENOK Tatyana Valentinovna,

Head of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, PhD (Law), Associate Professor. 87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: ta-bagi@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу проблем неразглашения персональных данных должника при заключении договора уступки права требования. Отмечается важность защиты прав и законных интересов заемщика, чьи персональные данные передаются по договору цессии третьим лицам. Исследованы федеральное законодательство и судебная практика по данному вопросу. Сделаны предложения по совершенствованию нормативной базы в целях защиты прав физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и соблюдения банковской тайны.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the problems of non-disclosure of personal data of the debtor when concluding an agreement on the assignment of the right of claim. The importance of protecting the rights and legitimate interests of the borrower, whose personal data are transferred under the assignment agreement to third parties, is noted. Federal legislation and judicial practice on this issue are studied. Proposals are made to improve the regulatory framework in order to protect the rights of individuals in the implementation of activities to return overdue debt and to comply with banking secrecy.

Ключевые слова: договор уступки права требования, банковская тайна, защита персональных данных, коллекторская деятельность, просроченная задолженность.

Keywords: agreement on the assignment of the right of claim, banking secrecy, protection of personal data, collection activities, overdue debt.

Для цитирования: Кивленок Т.В. Защита персональных данных должника при уступке права требования // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 268-271. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_268.

For citation: Kivlenok T.V. Protection of personal data of the debtor in the assignment of the right of claim // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 268-271. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_268.

Статья поступила в редакцию: 09.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

На сегодняшний день в связи с повышением объемов кредитования граждан России существует тенденция увеличения сумм, невыплаченных по кредитным договорам. В целях получения возврата просроченной задолженности банки чаще всего привлекают третьих лиц, а именно коллекторов, чья деятельность приобрела масштабный характер в Российской Федерации.

Складывающиеся между банками и коллекторскими агентствами взаимоотношения могут быть осуществлены как в силу представительства на основании доверенности, так и в силу некоторых гражданско-правовых договоров, в частности, договора уступки права требования (цессии).

Цессия - гражданское правоотношение, в рамках которого происходит переход права по отдельному договору. В связи с этим, для определения правовой природы и сущности цессии стоит выявить сферу ее применения, то есть выявить те права, которые являются ее объектами. Закон определяет их следующим образом: в п. 1 ст. 388 ГК РФ - они представляют собой требования кредитора; в п. 4 ст. 388 ГК РФ - права на получение исполнения от должника; в п. 1 ст. 388.1 ГК РФ - требование по обязательству. Следовательно, закон выделяет в качестве объектов уступки - субъективные обязательственные права, которые представляют собой право требования от должника исполнения совершения определенного действия.

Рассматривая уступку права требования как отдельный договор, стоит в целях правильного определения основных элементов, содержания и формы совершения цессии обратиться таким понятиям как «договор» и «обязательство».

Интерпретация понятия «договор» в юридической литературе отличается своим разнообразием. Приведем несколько аспектов указанного понятия:

- 1) договор определяется в качестве юридического факта, порождающего правоотношения;
- 2) договор предполагает собой обязательство, возникшее вследствие заключения соглашения между субъектами гражданского права;
- 3) договор представляет собой определенный документ, закрепляющий факт достижения договоренности между сторонами по определенному предмету.

Применяя понятие «договор» к правоотношениям, складывающимся в результате уступки права требования, можно прийти к выводу, что цессия - обязательство, возникшее из соглашения между сторонами, обладающее двусторонне обязывающим характером.

Законность передачи информации, которая составляет банковскую тайну, а также сведения о персональных данных должника и его близких родственников, в результате заключения между банками и коллекторами договоров уступки права требования вызывает некоторые сомнения.

По данным аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) 38% россиян столкнулись с утечкой персональных данных и их использования недобросовестными лицами для спам-звонков и рекламы [1].

Под персональными данными, в соответствии со статьей 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 N 152-ФЗ, понимается: «любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)». Кроме того, закон закрепляет еще одно понятие - «обработка персональных данных», предполагающее совершение определенных действий с персональными данными, направленных на сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение и иные действия с персональными данными, включая их уничтожение [2].

Примечательно, что законодательство не содержит закрытого перечня персональных данных, поэтому к ним относятся любые сведения, позволяющие идентифицировать человека: фамилия, имя, отчество, паспортные данные, ИНН, СНИЛС, данные о месте работы и должности, сведения о полученном образовании, данные медицинских карт, семейное и имущественное положение и иные данные.

При появлении у банков или микрофинансовых организаций неликвидных долгов, они передают задолженность третьим лицам, которые вовсе не обязаны быть кредитными учреждениями. Подобный процесс может происходить и путем переуступки права, являющейся наиболее популярной формой передачи задолженности, используемой различными кредитными организациями. Как уже было ни раз отмечено, Гражданским кодексом РФ в п.1 статьи 382 закреплена возможность перемены лица в обязательства в силу передач права требования от одного кредитора на основании обязательства – другому лицу по сделке (уступка права требования) или же в силу закрепленных в законе оснований.

Кредитные организации, также, как и другие юридические лица, вправе заключить договор цессии с другими субъектами, в число которых также входят коллекторские агентства. Тем не менее осуществление этой возможности, установленной п.1 ст. 382 ГК РФ при передаче прав требований коллекторским агентствам не исключает возникновения некоторых осложнений, в первую очередь связанных с действием положений статьи 857 ГК РФ и статьи 26 Федерального закона РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1. Обозначенные нормы гарантируют защиту информации, составляющей банковскую тайну, в них определена гарантия сохранения в тайне сведений, касающихся банковских вкладов, счетов и операций по ним, а также сведений о клиенте.

Круг сведений, относящихся к банковской тайне физического лица, составляют:

- 1) сведения об операциях физического, в том числе осуществляемых банковскими платежными агентами, о его счетах и вкладах в банке;
- 2) об остатках и переводах электронных денежных средств;
- 3) о персональных данных физического лица - клиента банка, которые включают в себя паспортные данные, информацию о прописке или месте жительства, номер телефона и иные сведения.

Поскольку чаще всего происходит уступка прав по кредитным договорам, полагаем логичным рассмотреть проблему разглашения персональных данных должника в контексте отношений, регулируемых законодательством о кредитном договоре, о банках и банковской деятельности. В этом случае будут исследованы персональные данные с позиций Федерального закона РФ «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1, который относит персональные данные физического лица (заемщика) к числу сведений, составляющих банковскую тайну.

Установленный режим конфиденциальности информации в отношении сведений, составляющих банковскую тайну определяется в силу пункта 7 статьи 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ как «обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя». Подобное требование носит обязательный характер для субъектов, обладающих правом доступа к информации, которая составляет банковскую тайну и осуществляющих должностные полномочия в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации [3]. Кроме того, в силу положений п. 1, 3 ст. 857 ГК РФ; ч. 1 ст. 26 Закона от 02.12.1990 N 395-1, в случае разглашения банком указанных сведений, клиент имеет право обратиться к нему с требованием возместить причиненные незаконными действиями банка убытки.

Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» в статье 26 определяет государственные органы и их должностных лиц, обладающих правом доступа к информации, составляющей банковскую тайну в случаях, предусмотренных федеральным законом. Поскольку коллекторские агентства не закреплены в указанной статье в качестве обладающих правом доступа к сведениям, относящимся к банковской тайне (в том числе и к персональным данным физического лица - клиента банковской организации), возникает вопрос о законности взаимодействия банков с ними [4].

В тоже время реальная действительность значительно отличается от установленных в законе положений. Практика свидетельствует о том, что кредитные организации в силу складывающихся экономических причин вынуждены передавать взыскание проблемных долгов коллекторским агентствам, пренебрегая при этом принципом сохранения банковской тайны, закрепленным Федеральным законом РФ «О банках и банковской деятельности» и с полной убежденностью в своей правоте пытаются доказать законность произведенной уступки права требования и отсутствие разглашения персональных данных должников, составляющих банковскую тайну, вопреки действительности.

К сожалению, в настоящее время в судебной практике отсутствует единый подход к вопросу о том, происходит ли разглашение персо-

нальных данных должника, входящих в круг сведений, составляющих банковскую тайну при заключении между банком и сторонними организациями договора о переуступке прав требования взыскания задолженности по кредитным договорам.

Нельзя не отметить разъяснения по данному поводу, содержащиеся в п. 51 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2012 N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», согласно которой положения Закона о защите прав потребителей не содержат указания на право банка или иной кредитной организации переуступать право требования, возникшего на основании кредитного договора с потребителями-физическими лицами –лицам, не обладающим лицензией на возможность осуществления банковской деятельности [5]. Таким образом, сложилась следующая позиция судебных органов: кредитные организации обладают правом переуступки задолженности по кредитным договорам с заемщиками-физическими лицами коллекторским агентствам в случае прямого указания на данное в право в условиях заключаемого договора цессии [6].

Анализ судебных актов показал, что суды придерживаются позиции, согласно которой при передаче прав требования, условия кредитного договора не изменяются, так же, как и не ухудшается положение должника. Кроме того, как отмечают некоторые суды, при совершении подобной сделки у должника сохраняются все гарантии, включая право на банковскую тайну, поскольку на цессионарии лежит обязанность хранения ставшей ему известной информации, составляющей банковскую тайну [7]. Однако в реальности, ситуация с персональными данными должников, составляющих банковскую тайну складывается совершенно иным образом, нежели указанным в судебной практике.

Исследуя вопрос о правомерности предоставления банком персональных данных о клиенте коллекторским агентствам, стоит обратить внимание на следующее.

Обязанность банков обеспечивать сохранность сведений о клиенте и имеющихся у него банковских вкладов, банковских счетах, а также осуществляемым по ним операциям - является гарантом соблюдения положений ч.1 ст.23 Конституции РФ, которая устанавливает приоритетность права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Банковская тайна, по нашему мнению, относится к числу одной из тайн, указанных в Конституции РФ. В связи с этим, законодатель, устанавливая правовой режим банковской тайны, предусматривал его направленность на реализацию указанных положений Конституции.

Более того, согласно положению п.3 ст. 385 ГК РФ, на кредитора возложена обязанность по передаче другим лицам при заключении договора цессии документов, удостоверяющих право требования, а кроме того, сообщить сведения, которые могут играть существенную роль для его осуществления. Таким документом, если мы говорим о кредитных отношениях, является непосредственно кредитный договор. При этом банк, действуя в своих интересах и осуществляя банковскую деятельность обязан, согласно статье 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» обеспечить режим сохранности персональных данных должника и не допустить их передачу третьим лицам. Таким образом, мы видим, что заключение уступки права требования без передачи третьим лицам сведений по кредитному договору становится несколько затруднительной в плане нарушения действующего законодательства [8].

Поскольку практика уступки прав по кредитным договорам, заключаемым между банком и коллекторскими агентствами - практика, приобретающая широкий масштаб, усматривается необходимость внесения в законодательство дополнений в части установления запрета на разглашение коллекторскими агентствами полученной конфиденциальной информации, а также ответственности за нарушение этого запрета.

Многие судебные акты свидетельствуют о том, что суды при оценке позиции должника о том, что банком было допущено нарушение банковской тайны, исходят из того, что разглашения банковской тайны при привлечении коллектора не происходит, так же, как и не происходит ухудшения положения должника при произведенной уступке. Однако возникает вопрос, что же действительно происходит при цессии? Поскольку коллекторы заинтересованы в скорейшем получении денежных средств от должника, то нацелены на получении наиболее полной информации от банка. Именно в этот момент (при заключении цессии) происходит передача сведений о личности должника (передается весь пакет персональных данных: серия, номер паспорта, место жительства, работы и прочее), о размере долга, номере кредитного договора, сроке просрочки и так далее.

Таким образом, налицо нарушение банком тайны сведений о клиенте, то есть нарушение запрета на распространение персональных данных без получения согласия самого клиента [9].

Так же остается открытым вопрос о самом процессе передаче информации, относящейся к банковской тайне и об обеспечении режима ее неразглашения третьим лицам.

С учетом этого, считаем необходимым внести дополнения в статью 26 Федерального закона РФ «О банках и банковской деятельности», касающиеся ответственности за предоставление сведений, которые подлежат охране, поскольку относятся к банковской тайне, третьим лицам. Подобные изменения позволят сохранить в тайне персональные данные клиентов банковской организации, а кроме того, будут направлены на реализацию установленного в Конституции РФ гаранта обеспечения неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны.

К сожалению, какие бы то ни было доводы должника о нарушении его прав на конфиденциальность персональных данных, составляющих банковскую тайну при произведенной между банком (цедентом) и третьим лицом (цессионарием) практически не заслуживают внимания суда. Более того, некоторые суды обращают внимание только на то, включено ли коллекторское агентство в реестр операторов, осуществляющих обработку персональных данных, в связи с чем делают вывод о правомерности произведенной уступки права требования с должника по кредитному договору [10].

На основании вышеизложенного, можно с большей уверенностью говорить о том, что при заключении договора цессии с третьими лицами (в том числе и коллекторскими агентствами) банковские организации допускают нарушение требований законодательства в части обеспе-

чения сохранности в тайне сведений, составляющих банковскую тайну.

Учитывая существующую практику банков по переуступке права взыскания долга по кредитному договору коллекторам, считаем необходимым разработать варианты разрешения этой ситуации в целях обеспечения соблюдения банковскими организациями требований законодательства об обеспечении режима конфиденциальности информации, которая относится к банковской тайне.

В частности, одним из таких предложений может выступать внесение изменений в статью 26 «О банках и банковской деятельности» в части установления ответственности за разглашение конфиденциальной информации сторонним организациям, деятельность которых заключается во взыскании задолженности, в том числе коллекторским агентствам, которым стали известны подобные сведения.

Список литературы:

1. Каждый второй россиянин сталкивался с кражей денег и персональных данных в Сети [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsler.ru/incidents/2023/07/10/kazhdyj-vtoroj-rossiyanin-stalkivalsya-s-krazhej-deneg-i-personalnyh-dannyh-v-seti> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Филющенко Л.И. Цифровой профиль работника: проблемы защиты персональных данных // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2024. - № 11. - С. 93 - 97. EDN: NMRHAW
3. Уварова А.В. Организационно-правовые основы защиты персональных данных в сфере потребительского взаимного кредитования // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Право. - 2024. - № 4. - С. 1061-1068. DOI: 10.21638/spbu14.2024.409 EDN: LRMQPP
4. Сарнаков И.В., Сарнакова А.В. Применение цессии при возврате денежных средств по кредитному договору: разглашение банковской тайны или законная уступка прав? // Банковское право. - 2015. - № 2. - С. 27. EDN: TNDMTN
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей". [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/67c2feb0415f05ad45103eb174c924de58adbe8b/ (дата обращения: 09.04.2025).
6. Определение Верховного суда РФ от 14 мая 2019 г. по делу N 67-КГ19-2. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14052019-n-67-kg19-2/> (дата обращения: 09.04.2025).
7. Спор о защите персональных данных (на основании судебной практики Московского городского суда) // Помощник адвоката: электронный журнал - 2025. (дата обращения: 09.04.2025).
8. Емельянова А.А., Ходырева Е.А. Защита прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности: изменения в правовом регулировании. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2017. - № 3 (332). - С. 175. EDN: ZTHYQX
9. Слепцова Ю.М. Проблема разглашения банковской тайны при уступке права требования. // Банковское право. - 2015. - № 6. - С. 70. EDN: ORHJLV
10. Решение Арзамасского городского суда Нижегородской области от 23.07. 2019 г. по делу № 2-1370/2019. [Электронный ресурс]. URL: https://arzamassky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=70785275&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.04.2025).

References:

1. Every second Russian has experienced theft of money and personal data online [Electronic resource]. URL: <https://www.newsler.ru/incidents/2023/07/10/kazhdyj-vtoroj-rossiyanin-stalkivalsya-s-krazhej-deneg-i-personalnyh-dannyh-v-seti> (date of reference: 04/09/2025).
2. Filyushchenko L.I. Digital profile of an employee: problems of personal data protection // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2024. – No. 11. – pp. 93-97.
3. Uvarova A.V. Organizational and legal bases of personal data protection in the field of consumer mutual lending // Bulletin of St. Petersburg State University. Right. - 2024. – No. 4. – pp. 1061-1068.
4. Sarnakov I.V., Sarnakova A.V. The use of cession in the repayment of funds under a loan agreement: disclosure of bank secrecy or a legitimate assignment of rights? // Banking law. – 2015. – No. 2. – p. 27.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/28/2012 No. 17 "On consideration by courts of civil cases on Consumer Rights Protection disputes". [electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131885/67c2feb0415f05ad45103eb174c924de58adbe8b/ / (date of application: 04/09/2025).
6. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 14, 2019 in case No. 67-KG19-2. [electronic resource]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14052019-n-67-kg19-2/> / (date of access: 04/09/2025).
7. Dispute on personal data protection (based on the judicial practice of the Moscow City Court) // Lawyer's Assistant: electronic journal – 2025. (date of application: 04/09/2025).
8. Yemelyanova A.A., Khodyreva E.A. Protection of the rights and legitimate interests of individuals when carrying out activities to repay overdue debts: changes in legal regulation. // News of higher educational institutions. Law studies. – 2017. – № 3 (332). – P. 175.
9. Sleptsova Yu.M. The problem of disclosing bank secrecy during assignment of the right of claim. // Banking law. – 2015. – No. 6. – p. 70.
10. The decision of the Arzamas City Court of the Nizhny Novgorod region dated 07/23/2019 in case No. 2-1370/2019. [electronic resource]. URL: https://arzamassky-nnov.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srvc_num=1&name_op=doc&number=70785275&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (date of request: 04/09/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_272

УДК 342

УНИВЕРСИТЕТ КАК ПЛОЩАДКА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Х.М. БЕРБЕКОВА

THE UNIVERSITY AS A PLATFORM FOR THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL FOR THE REGIONAL ECONOMY ON THE EXAMPLE OF KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER H.M. BERBEKOV

МАШУКОВА Елена Малильевна,

кандидат юридических наук, доцент,
 Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова.
 ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика 360004, Россия.
 E-mail: mashuk-elena@yandex.ru;

ШОГЕНЦУКОВА Залина Хасановна,

кандидат экономических наук,
 доцент Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова.
 ул. Чернышевского, 173, г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика 360004, Россия.
 E-mail: zsh27@yandex.ru;

MASHUKOVA Elena Malyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
 173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic 360004, Russia.
 E-mail: mashuk-elena@yandex.ru;

SHOGENTSUKOVA Zalina Khasanovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
 173 Chernyshevsky St., Nalchik, Kabardino-Balkarian Republic 360004, Russia.
 E-mail: zsh27@yandex.ru;

Работа выполнена в рамках Программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» Минобрнауки РФ.

Краткая аннотация: трансформация и постепенный переход к новому «технологическому укладу» в сфере социально-экономического развития страны и его субъектов выстраиваются новые требования к кадровому обеспечению и формированию человеческого капитала. Университеты являются основными площадками формирования человеческого капитала для экономики регионов, при этом новые реалии требуют изменений традиционных способов и методов подготовки кадров. В рамках реализации высшими учебными заведениями программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в частности на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М., отдельное внимание уделяется вопросам подготовки кадров для экономики субъектов РФ и формированию высококвалифицированного человеческого капитала.

Abstract: transformation and gradual transition to a new "technological order" in the field of socio-economic development of the country and its subjects, new requirements for human resources and the formation of human capital are emerging. Universities are the main platforms for the formation of human capital for the regional economy, while new realities require changes in traditional ways and methods of personnel training. As part of the implementation of the strategic academic leadership program "Priority 2030" by higher education institutions, in particular, using the example of Kabardino-Balkarian State University named after H.M., special attention is paid to personnel training for the economy of the constituent entities of the Russian Federation and the formation of highly qualified human capital.

Ключевые слова: университет, высшие учебные заведения, человеческий капитал, подготовка кадров, КБГУ, Приоритет 2030, программа развития, рынок труда, численность рабочих, кадровое обеспечение региона.

Keywords: university, higher education institutions, human capital, personnel training, KBSU, Priority 2030, development program, labor market, number of workers, staffing of the region.

Для цитирования: Машукова Е.М., Шогенцуклова З.Х. Университет как площадка формирования человеческого капитала для экономики региона на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 272-278. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_272.

For citation: Mashukova E.M., Shogentsukova Z.Kh. The university as a platform for the formation of human capital for the regional economy on the example of Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 272-278. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_272.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение.

В рамках технологического прорыва экономики России и актуализации вопросов технологического суверенитета на первый план выходит вопрос кадрового обеспечения экономики и формирования человеческого капитала. При этом основной площадкой формирования человеческого капитала выступают образовательные учреждения. Как показывает практика, формирование кадровой политики является одним из основных элементов реализации стратегических программ развития вузов. Это обусловлено тем, что стратегия развития высших учебных заведений должна учитывать тенденции развития государства и общества, запросы, которые отражаются на конъюнктуре рынка труда, а также модификацию системы образования путем сочетания и сохранения традиционных принципов базового (классического) образования с трендами развития современной системы образования и научных исследований, с элементами коммерциализации научных и образовательных результатов.

Классические российские университеты становятся центрами сосредоточения кадрового обеспечения развития научно-технического,

социально-экономического развития страны, а также позволяющий достижения национальных интересов и технологического суверенитета России. Как отмечает Костенькова Т.А.: «современная структура подготовки кадров в целом по России в разрезе макрорегионов и субъектов РФ не сбалансирована с отраслевой структурой экономики, что повышает риски дефицита кадров» [7].

В этих условиях вектором стратегии развития классических университетов (в том числе и КБГУ) выступают проблемы кадрового обеспечения и формирования человеческого капитала с учетом тенденций социально-экономического развития субъектов РФ и страны в целом. Формирование кадровой политики должно осуществляться в тесном сотрудничестве государства, науки и бизнеса.

Целью исследования выступает изучение высших учебных заведений на примере Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова как площадки формирования человеческого капитала для экономики региона и оценки его роли в кадровом обеспечении и формировании высококвалифицированного человеческого капитала для устойчивого развития экономики Кабардино-Балкарской Республики.

Обзор литературы. Исследование различных научных работ позволяет систематизировать роль кадрового обеспечения для целей эффективного функционирования организации и развития концепции человеческого капитала в трудах Л. Бреслава, Г. Беккера, Дж. Робертса, П. Тейлора, Э. Шейна, Т. Шульца, С. Дятлова, А. Цербакова и других. Рациональность применения кадрового потенциала компаний и высших учебных заведений рассмотрены Е.В. Астаховой, Н.А. Волгиным, А.П. Градовым, М.Ф. Королевым, Л.И. Лукашевичем и В.В. Фединым.

Взаимосвязь между показателями экономического развития регионов и качеством подготовки человеческого капитала в международной практике рассмотрены такими авторами как Laskowska I., Dańska Borsiak B. [11], Matei A.I., Reli C. [12], в рамках их внимание сконцентрирована на линейной зависимости изменения показателя «человеческого капитала и темпов роста ВВП на душу населения». Кроме того, О. Neagu выделяет фактор соотношения развития кадрового потенциала и запросов региональной экономика и приводит «регрессионную модель зависимости уровня образования населения Европейского Союза и темпов экономического роста» [13].

Костенькова Т.А. рассматривает различные «подходы к управлению процессами формирования и использования кадрового потенциала на национальном и региональном уровнях» [7]. Другая группа ученых рассматривают «сотрудничество университета и бизнес-сообщества: опыт и приоритеты развития, и исследование проблем кадрового обеспечения отдельных отраслей» [9].

Несистемность вопросов формирования человеческого капитала страны и его субъектов, тенденции изменения национальных целей развития Российской Федерации трансформирует вопросы подготовки кадров на уровне высших учебных заведений – университеты становятся основными площадками кадрового обеспечения, что обуславливает необходимость и актуальность исследования их роли университетов в кадровом обеспечении регионов с учетом запросов и трендов социально-экономического развития субъектов Российской Федерации.

Материалы и методы. Теоретической основой исследования стали положения локальных документов анализируемого высшего учебного заведения в области кадровой политики и формирования человеческого капитала, стратегии развития университета и реализации Программы Приоритет-2030, нормативно-правовые акты РФ и Кабардино-Балкарской Республики. В ходе исследования применялся научный инструментарий, включающий сравнительный и статистический анализ, формально-логический, наблюдение.

Результаты и дискуссия. Согласно информационно-аналитическому отчету о самообследовании Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (далее КБГУ) в 2024 году: «особую роль в вопросах управления персоналом играет принцип вовлечения руководителей всех уровней в процесс формирования кадрового потенциала и развития работников» [5, с.83]. КБГУ как классический университет обладает соответствующим кадровым потенциалом, в частности согласно аналитическим данным в составе штатных сотрудников насчитывается более 1900 человек из которых 42 % это ППС, 2 % - научные работники. Более 75 % имеют ученую степень. Путем применения рейтинговой системы оценки деятельности сотрудников в КБГУ поддерживает их высокий уровень квалификации. С учетом современной ситуации в 2024 году основными векторами модернизации кадрового обеспечения выступают (рис. 1).

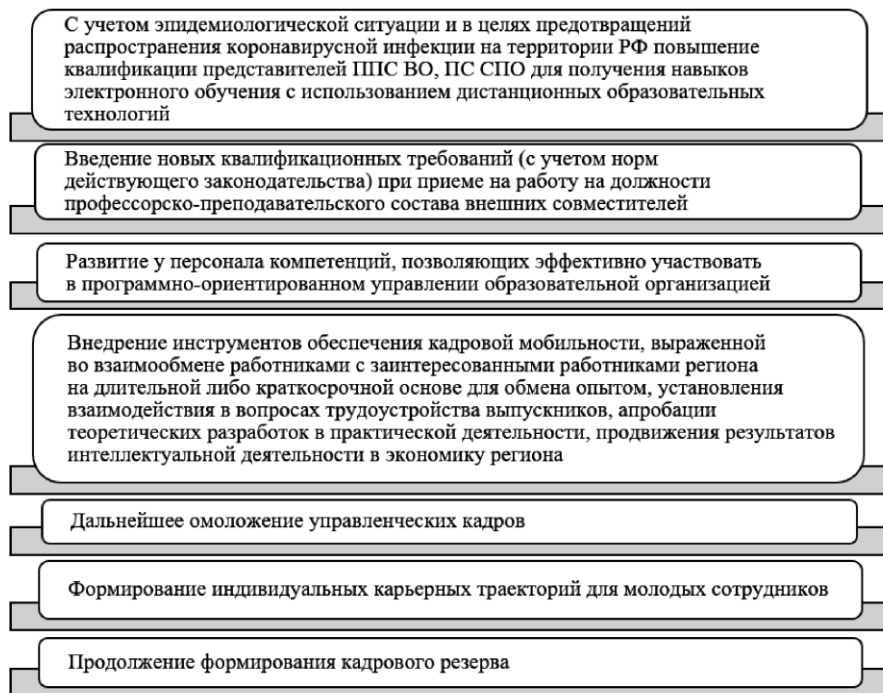

Рис. 1. Векторы модернизации кадрового обеспечения в КБУ. Составлено авторами на основании [5; 10]

Анализ экономической литературы проблематики кадрового обеспечения позволил выделить два направления исследования, а именно: во-первых, как продолжающийся процесс подготовки требуемых кадров, во-вторых, как база – резерв (ресурсный объект), создаваемая для конкретных проектов, компаний, учреждений, регионов, страны в целом. При рассмотрении кадрового обеспечения как процесса исследование охватывает вопросы создания условий подготовки кадров, соответствующих запросам рынка труда, совокупности формирования у них компетенций в рамках обучения и повышения квалификации, а также обеспечения их соответствия требованиям социально-экономического развития страны, положениям нормативно-правовых актов, соотношениям количественных и качественных характеристик труда и т. д.

Второе направление акцентирует внимание на кадры, соответствующие конкретным запросам бизнеса или реализации государственной программы. На рис. 2 представлены задачи, реализуемые КБУ в рамках стратегического плана развития.

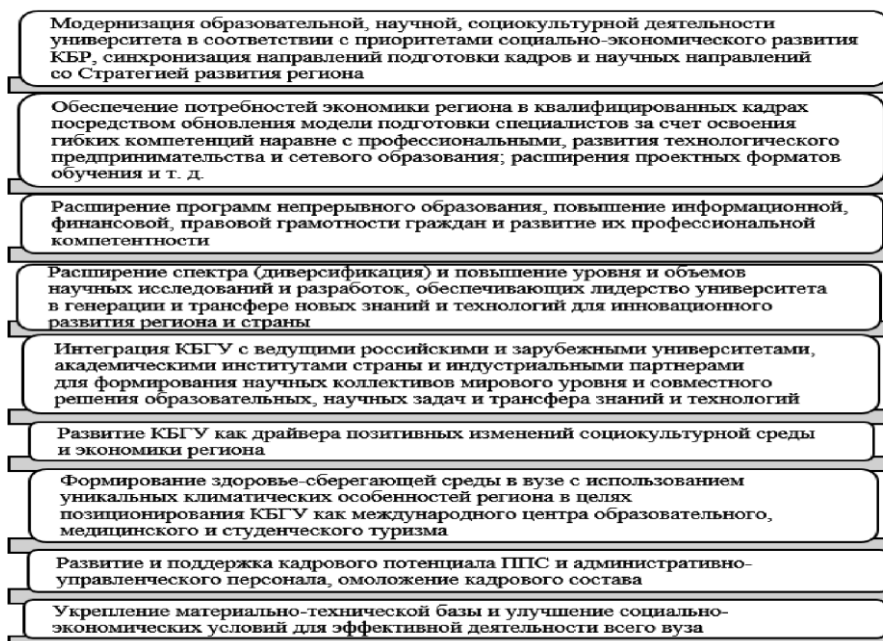

Рис. 2. Основные задачи, реализуемые в рамках стратегического плана развития в КБУ. Составлено авторами на основании [5; 10]

Необходимо отметить, что грамотное сочетание выделенных векторов и задач кадровой политики КБГУ в области человеческого капитала будет способствовать повышению эффективности кадрового обеспечения рынка труда. За последние годы наблюдается тенденция текучести кадров из регионов в центральные города Российской Федерации, т. е. существенная часть кадров выезжает за пределы региона. При этом диспропорции в подготовке кадров и спроса рынка труда регионов приводят к нехватке конкретных специалистов, например, в области образования (учителей школ), медицинских работников, специалистов в области технических и IT-экспертов и т. д. Другой существенной проблемой выступает недостаточный уровень сотрудничества между вузами и работодателями. Не все экономические субъекты готовы обратиться с конкретным запросом по подготовке конкретных категорий кадров. Но время перемен и санкционная политика на международном уровне переформатировала общие подходы к политике кадрового обеспечения страны и требует мобильности не только высших учебных заведений, но и активизации работодателей в рамках применения принципа «тройной спирали» при выстраивании политики формирования человеческого капитала на всех уровнях подготовки кадров.

Принцип «тройной спирали» предполагает сотрудничество государства, науки в лице вузов и бизнеса (работодателей) в области выработки эффективных решений проблем и сложностей подготовки необходимых рынку труда кадров и обеспечения человеческого капиталом запросы экономики как регионов, так и Российской Федерации в целом. Как справедливо отмечают Никулина Ю.И. и Кучина Е.В.: «под региональной системой кадрового обеспечения экономики следует понимать совокупность субъектов (органов управления, организаций и учреждений подготовки кадров, предприятий и организаций, локализованных на территории региона) инфраструктуры (социальной, финансовой, организационной), обеспечивающих процесс достижения оптимальной потребности в труде (количественные, качественные и структурные параметры кадровых ресурсов) в рамках проводимой региональной кадровой политики» [8].

Важным фактором обеспечения человеческим капиталом субъектов РФ выступает профессиональная подготовка кадров высшими учебными заведениями и их соответствие запросам и спросу рынка труда. В настоящее время в КБГУ реализуются 308 образовательных программ по направлениям подготовки и специальностям высшего образования и среднего профессионального образования. Число укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, реализуемых КБГУ в 2023–2024 учебном году представлено на рис. 3.

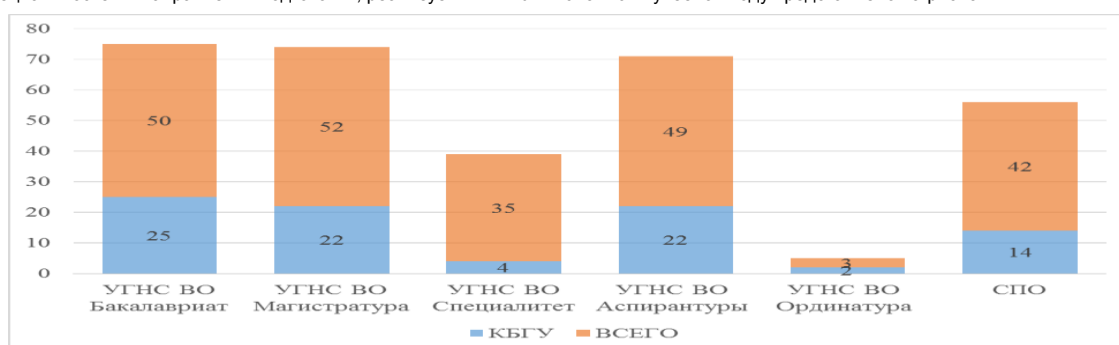

Рис. 3. Перечень укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, реализуемых КБГУ [10]

В 2023-2024 гг. в составе укрупненных групп специальностей и направлений подготовки, реализуемых КБГУ появились 4 УГНС специальностей высшего образования – специалитета. Трансформация системы подготовки кадров в настоящее время осуществляется в соответствии с тенденциями изменения системы высшего образования и реализации национальных интересов Российской Федерации.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по СКФО по Кабардино-Балкарской Республике на протяжении 2024 года происходит снижение численности безработных граждан, состоящих на регистрационном учете в органах службы занятости республики. По состоянию на 9 декабря их количество составило 2291 человек, это на 44,9% меньше уровня начала года (1 января – 4156 человек). В регионе выросло и количество вакансий. Заявленная работодателями в органы службы занятости потребность в работниках на 1 декабря составила 5,1 тыс. вакансий (на 1 декабря 2023 г. – 3,4 тыс. ед.). [6] Изменение численности рабочей силы, занятых и безработных в КБР представлено на рис. 4 [6], анализ данных позволяет сделать следующие выводы: наблюдается постепенное увеличение численности рабочей силы с 403,4 тыс. чел. до по годам: 2010 г. – 378,8 тыс. чел., 2020 г. – 453,2 тыс. чел. и в 2023 г. – 442,5 тыс. чел. (что на 9,69 % больше чем в 2000 г.). При этом в структуре наблюдается рост занятых в экономике. Так, в 2023 г. на них приходится более 90 % от общей численности рабочей силы по республике.

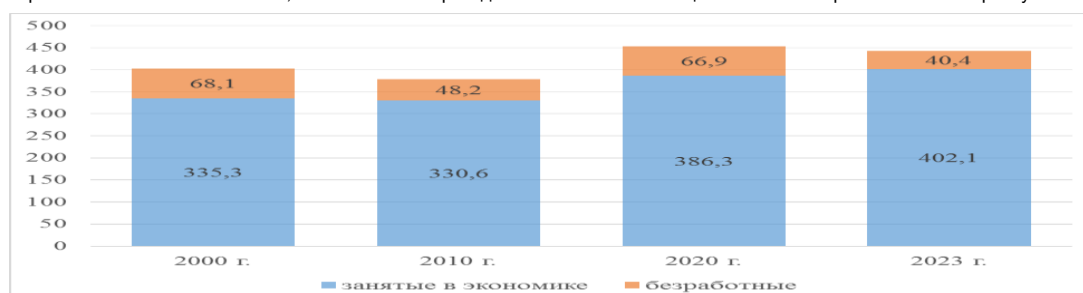

Рис. 4. Изменение численности рабочей силы, занятых и безработных (в среднем за год; тыс. чел.) в КБР по годам. Составлено авторами на основании

Статистические данные по КБР[6] позволяют проследить динамику изменения численности рабочей силы в разрезе видов экономической деятельности в период с 2000 по 2015 гг. преобладающими были следующие виды: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (28,4 %); обрабатывающие производства (21,2%); образование (10,37 %); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (7,65 %); здравоохранение и предоставление социальных услуг (7,07 %) и прочие, то в 2021 году состав преобладающих видов экономической деятельности, занятых в экономике включает: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (20 %); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов (16,3 %); обрабатывающие производства (11,4 %); строительство (11,3 %); образование (8,11%); деятельность в сфере здравоохранения и социальных услуг (6,6%) и прочие. В 2022 г. на рынке труда Кабардино-Балкарской Республики появляются новые виды экономической деятельности – активно развивающиеся – строительство, транспортировка и хранение. Базовым показателем формирования кадровой политики и обеспечения человеческим капиталом субъектов РФ (в т. ч. и Кабардино-Балкарская Республика), выступает среднемесячная номинальная заработная плата – стимулирующий фактор активизации спроса на рынке труда (рис. 5).

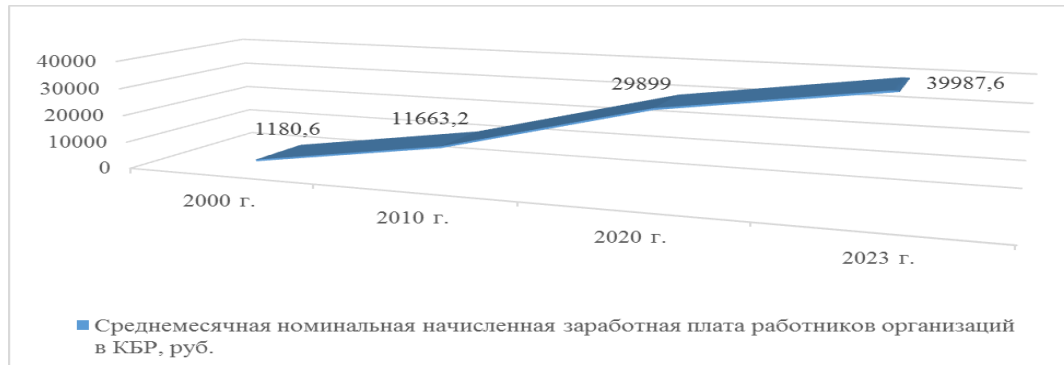

Рис. 5. Изменение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в КБР по годам, руб.
Составлено авторами на основании [6]

В 2024 году среднемесячная заработная плата организаций Кабардино-Балкарской Республики (без субъектов малого предпринимательства) составило 43744,4 руб. Как показывает практика, уровень заработной платы тесно связан с качеством образования и подготовки кадров.

На рис. 6 приведены ключевые позиции политики анализируемого университета, которые требуют многонаправленности и многоуровневой системы подготовки кадров и формирования человеческого капитала, соответствующей новым реалиям и запросам региона и страны в целом. Происходит трансформация системы образования и переориентации на технологические специальности с целью кадрового обеспечения процесса технологического суверенитета страны. Одним из трендов развития сферы подготовки кадров в условиях активизации санкционной политики стало обсуждение к возвращению кадрового обеспечения рынка труда внутри страны по программам специалитета. Политика университетов в области кадрового обеспечения существенно изменилось за последние 10 лет, он стал ориентирован на социально-экономическое развитие регионов (субъектов РФ). Классические университеты, такие как КБГУ становятся точками роста и площадками формирования человеческого капитала. При этом применяемые подходы и приемы настолько разнообразны и многофункциональны, что практически способны решать любые задачи. КБГУ в части кадровой политики гармонично сочетает все сферы деятельности: науку, образования и бизнес-запросы региональной экономики и страны в целом. Как справедливо отмечает Бубнов Ю.А. «кадровая политика органично вплетается в научно-образовательный и воспитательный процессы вуза, составляя его важнейшую ресурсную основу ... особенно наглядно это проявляется в классическом университете» [3].

Рис. 6. Ключевые позиции политики КБГУ в области качества образования [10]

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова является участником программы стратегического академического лидерства «Приоритет», одной из основных идей которой выступает соотношение стратегических ориентиров программы развития КБГУ с приоритетами стратегии социально-экономического развития Кабардино-Балкарской Республики. Вектор развития университета, предусматривает «трансформацию КБГУ в университет, интегрирующий образование, науку и инновационное предпринимательство, обеспечивающий опережающую подготовку кадров, научно-технический капитал и создающий прорывные инновационные технологии в целях устойчивого развития региона» [1]. Ключевые направления изменения в сфере управления человеческим капиталом в КБГУ представлены на рис. 7.

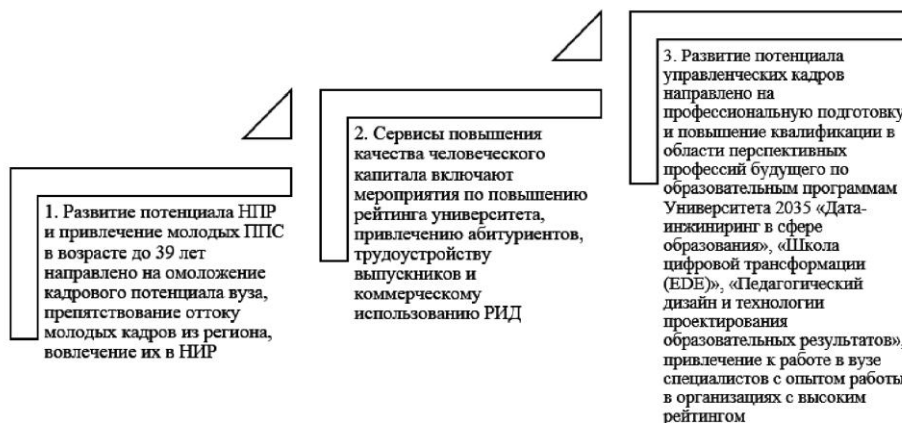

Рис. 7. Ключевые направления изменения управления человеческим капиталом КБГУ на 2021–2030 годы
Составлены авторами на основании [1]

В новых условиях вузы становятся площадкой «кадрового взаимодействия с другими вузами, научными организациями, партнерами-работодателями и органами власти на федеральном и муниципальном уровне, ориентированной на улучшение социально-экономических показателей региона и качества жизни населения» [4]. КБГУ является одним из основных площадок подготовки кадров для экономики Кабардино-Балкарской Республики. В рамках реализации программы «Приоритет-2030» планируется увеличить долю образовательных учреждений в валовом региональном продукте с 1,1 до 2 %. Особое внимание в программе развития КБГУ уделено обеспечению и развитию человеческого капитала как для региона, так и для отдельных структур и учреждений. В рамках КБГУ созданы условия для реализации различных как общеприменимых, так и индивидуальных образовательных траекторий, проектно- и практико-ориентированного обучения, междисциплинарные образовательные программы с использованием новых образовательных технологий. В стенах университета реализуются как базовые, так и новые модифицированные программы кадрового обеспечения, учитывающие быстроменяющиеся запросы рынка труда и новые социально-экономические реалии. Важнейшим компонентом подготовки будущих кадров для Республики является участие и привлечение работодателей, возможность стажировки, привлечение к практической деятельности обучающихся. Тесное сотрудничество КБГУ, региональных органов власти и различных структур позволит повысить эффективность подготовки кадров и построить кадровую политику путем систематизации и объединения теоретических знаний с практическим опытом работы: подготовка высококвалифицированных кадров в сфере управления от финансирования расходов федерального бюджета до исполнения бюджетных полномочий.

Заключение. В составе перспектив кадрового обеспечения и формирования человеческого капитала региона при участии КБГУ, можно выделить следующие направления.

Активизация сотрудничества между КБГУ, региональными органами власти и иными потенциальными работодателями региона путем проведения мастер-классов, круглых тематических столов, участия в мероприятиях сторон позволит существенно повысить эффективность уровня подготовки кадров и эффективность кадровой политики обеспечения рынка КБР.

Кроме того, возможно проведение совместной работы по разработке Дорожной карты сотрудничества путем включения мероприятий сторон в перечень ежегодно планируемых мероприятий, а также проведения совместных мероприятий.

Активизация участия и привлечения региональных органов власти и представителей бизнес-сообщества региона в работе совета работодателей, при разработке программ прохождения практики и образовательных программ подготовки соответствующих кадров. Участие различных представителей власти и бизнеса в научно-практических и иных мероприятиях, проводимых высшими учебными заведениями.

Особой сферой повышения и расширения квалификации кадров стала система дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки, которая позволяет получить и обновить компетенции адресно и ориентировано по индивидуальной траектории. Особый интерес вызывает проблематика применения электронных информационных технологий в государственных и региональных органах власти.

Список литературы:

1. Программа развития университета на 2021-2030 годы в рамках реализации программы стратегического академического лидерства "Приоритет2030" // Официальный сайт КБГУ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://kbsu.ru> (дата обращения: 26.02.2025).
2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://government.ru> (дата обращения: 26.02.2025).
3. Бубнов Ю.А. Кадровая политика в классическом университете // Высшее образование в России. - 2016. - № 5 (201). - С. 118-121. EDN: VXJHQN
4. Будущее образования зависит от усилий здесь и сейчас // Аккредитация в образовании. - 2022. - № 2(134). - С. 42-51. EDN: FTUAYZ

5. Отчёт о самообследовании КБГУ за 2024 (Аналитическая часть) // Официальный сайт КБГУ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2024/04/otchet_o_samoobsledovanii_2024_analit_chast.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
6. Кабардино-Балкария в цифрах 2024. // Управления Федеральной служба государственной статистики по СКФО. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: 26.rosstat.gov.ru (дата обращения: 25.02.2025).
7. Костенькова Т.А. Кадровый потенциал региона: сущность и основные факторы формирования // Экономика труда. - 2019. - Т. 6, № 3. - С. 1149-1158. DOI: 10.18334/et.6.3.40946 EDN: VYHWVU
8. Никулина, Ю. Н. Регулирование системы кадрового обеспечения экономики на региональном уровне / Ю. Н. Никулина, Е. В. Кучина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. - 2021. - Т. 15, № 4. - С. 29-37. DOI: 10.14529/em210403 EDN: QHWUUB
9. Ольховая Т.А., Зинюхина Н.А., Никулина Ю.Н. Сотрудничество университета и бизнес-сообщества: опыт и приоритеты развития // Высшее образование в России. - 2019. - Т. 28, № 7. - С. 139-149. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-139-149 EDN: BXIXDR
10. Шогенцукова, З. Х. Роль вузов в формировании человеческого капитала и обеспечении кадрами экономики мезоуровня / З. Х. Шогенцукова, Е. М. Машукова // Вестник СКФО: право и экономика. - 2023. - № 3(27). - С. 13-22. EDN: UQIJNV
11. Laskowska I., DańskaBorsiak B. The importance of human capital for the economic development of EU regions // Comparative Economic Research. - 2016. - № 19(5). - P. 63-79.
12. Matei A.I., Reli C. Assessment of Human Capital and Development. Contributions from Structural Funds // 5th Academos Conference, Bucharest, Romania. - 2018. - P. 226-231.
13. Neagu O. Human Capital: A Determinant of Regional Development? An Empirical Study on the European Union // Annals-Economy Series. - 2014. - № 5. - P. 132-140.

References:

1. The University's development program for 2021-2030 as part of the implementation of the strategic academic leadership program "Priority 2030" // Official website of KBSU [Electronic resource]. - Access mode: <https://kbsu.ru> (accessed: 02/26/2025).
2. Forecast of the long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2030 (developed by the Ministry of Economic Development of Russia) [Electronic resource]. - Access mode: <http://government.ru> (date of request: 02/26/2025).
3. Bubnov Yu.A. Personnel policy at a classical university // Higher education in Russia. - 2016. - № 5 (201). - Pp. 118-121.
4. The future of education depends on efforts here and now // Accreditation in education. - 2022. - № 2(134). - Pp. 42-51. - EDN FTUAYZ.
5. KBSU self-examination report for 2024 (Analytical part) // KBSU official website [Electronic resource]. - Access mode: https://kbsu.ru/wp-content/uploads/2024/04/otchet_o_samoobsledovanii_2024_analit_chast.pdf (date of request: 02/25/2025).
6. Kabardino-Balkaria in figures 2024. // Management of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District. [electronic resource]. - Access mode: 26.rosstat.gov.ru (date of reference: 02/25/2025).
7. Kostenkova T.A. Personnel potential of the region: the essence and main factors of formation // Labor economics. - 2019. - Vol. 6, No. 3. - pp. 1149-1158.
8. Nikulina, Yu. N. Regulation of the human resources system of the economy at the regional level / Yu. N. Nikulina, E. V. Kuchina // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. - 2021. - Vol. 15, No. 4. - pp. 29-37. - DOI 10.14529/em210403. - EDN QHWUUB.
9. Olkhovaya T.A., Zinyukhina N.A., Nikulina Yu.N. Cooperation between the university and the business community: experience and development priorities // Higher education in Russia. - 2019. - Vol. 28, No. 7. - pp. 139-149.
10. Shogentsukova, Z. H. The role of universities in the formation of human capital and the provision of human resources to the meso-level economy / Z. H. Shogentsukova, E. M. Mashukova // Bulletin of the North Caucasus Federal District: Law and Economics. - 2023. - № 3(27). - Pp. 13-22. - EDN UQIJNV.
11. Laskowska I., DańskaBorsiak B. The importance of human capital for the economic development of EU regions // Comparative Economic Research. - 2016. - № 19(5). - P. 63-79.
12. Matei A.I., Reli C. Assessment of Human Capital and Development. Contributions from Structural Funds // 5th Achademos Conference, Bucharest, Romania. - 2018. - P. 226-231.
13. Neagu O. Human Capital: A Determinant of Regional Development? An Empirical Study on the European Union // Annals-Economy Series. - 2014. - № 5. - P. 132-140.

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАТУСА СОТРУДНИКА ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ КОНТЕКСТЕ LEGAL ASPECTS OF THE STATUS OF A PENITENTIARY SYSTEM EMPLOYEE IN A CIVIL LAW CONTEXT

ФРОЛОВСКАЯ Юлия Ивановна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Академии права и управления ФСИН России, г. Рязань.

390000, Россия, Рязанская область, г. Рязань, Сенная ул., 1.

E-mail: yul-frol@mail.ru;

FROLOVSKAYA Yulia Ivanovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department civil law and process
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: yul-frol@mail.ru

Краткая аннотация: В современном правовом государстве статус сотрудников, обеспечивающих исполнение наказаний, требует всестороннего исследования. Настоящая аннотация посвящена многогранному анализу юридического положения служащих пенитенциарных учреждений с точки зрения гражданского законодательства. Работа раскрывает ключевые аспекты двойственного статуса сотрудников пенитенциарной системы, выступающих одновременно как представители государственной власти и как субъекты гражданских правоотношений. Особое внимание уделяется проблематике реализации их личных и имущественных прав в контексте специфики службы. Исследование охватывает вопросы ограничения дееспособности работников пенитенциарной системы, особенности их участия в договорных отношениях и защиты гражданских прав.

Abstract: In a modern state governed by the rule of law, the status of employees enforcing punishments requires a comprehensive study. This abstract is devoted to a multifaceted analysis of the legal status of employees of penitentiary institutions from the point of view of civil legislation. The work reveals the key aspects of the dual status of employees of the penitentiary system, acting simultaneously as representatives of state power and as subjects of civil legal relations. Particular attention is paid to the problems of realizing their personal and property rights in the context of the specifics of the service. The study covers issues of limiting the legal capacity of employees of the penitentiary system, the specifics of their participation in contractual relations and the protection of civil rights.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник, правовое положение, правоспособность, дееспособность, гражданское законодательство.

Keywords: penal system, employee, legal status, legal capacity, legal capacity, civil legislation.

Для цитирования: Фроловская Ю.И. Юридические аспекты статуса сотрудника пенитенциарной системы в гражданско-правовом контексте // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 279-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_279.

For citation: Frolovskaya Yu.I. Legal aspects of the status of a penitentiary system employee in a civil law context // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 279-280. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_279.

Статья поступила в редакцию: 28.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Правовой анализ российского законодательства выявляет, что сотрудник пенитенциарной системы подвержен определенным ограничениям, прописанным не в конкретных законах, а вытекающим из разных источников права. Эти ограничения устанавливаются как на федеральном уровне, так и правительственными подзаконными актами. Несмотря на существующие правовые особенности, сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний по своему гражданскому положению в целом не отличаются от большинства населения.

Гражданская правоспособность признается одинаковой для всех граждан России, что зафиксировано в статье 18 Гражданского кодекса РФ. Лица, служащие в уголовно-исполнительной системе, также обладают гражданско-правовым статусом, который включает как правоспособность, так и дееспособность, хотя и имеет особенности, связанные с их должностным положением. Важно отметить, что ограничение правоспособности или дееспособности возможно только в исключительных ситуациях и строго в соответствии с процедурами, установленными законодательством.

Законодательство Российской Федерации 19 июля 2018 г. пополнилось ключевым нормативным актом для пенитенциарной системы - был утвержден ФЗ № 197-ФЗ, регулирующий службу в учреждениях исполнения наказаний. Данный документ не только внес коррективы в существовавший ранее Закон РФ об органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы, но и определил комплексную правовую основу для деятельности сотрудников УИС. Ограничения, запреты и требования к поведению служащих пенитенциарной системы теперь четко установлены в едином законе. В нем также систематизированы положения, детально описывающие гражданско-правовой статус работников уголовно-исполнительной системы, их права и должностные обязанности. Федеральное законодательство определяет подробные рамки правового положения работников пенитенциарной системы, включая их компетенции, права и обязанности. В силу специфики выполняемых функций, законом предусматривается возможность определенных ограничений гражданских прав этой категории служащих. При этом действующие нормы разрешают сотрудникам тюремной системы принимать участие в научных исследованиях и образовательных инициативах, что является важным элементом их профессионального статуса.

Знание правовых норм, законодательства и понимание ответственности - неотъемлемые требования для тех, кто трудится в уголовно-исполнительной системе. В различных законодательных актах, включая Уголовно-исполнительный кодекс РФ и Закон РФ «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы» (статья 13), четко определены должностные обязанности сотрудников пенитенциарных учреждений. Значительное количество подзаконных нормативных документов в этой сфере предусмотрено Федеральным законом № 283-ФЗ от 30.12.2012, который регламентирует социальные гарантии для работников определенных федеральных исполнительных органов и вносит коррективы в существующее законодательство РФ. Для компенсации ограничений гражданских прав и усиления эффективности работы сотрудников пенитенциарной системы был разработан комплекс поощрений. Законодатели внедрили двухкомпонентную структуру социальной и правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительных учреждений. Федеральное законодательство предусматривает как моральные, так и материальные стимулы, направленные на возмещение профессиональных издержек и укрепление статуса работников тюремной службы. Данные меры были про-

диктованы необходимостью повышения результативности функционирования всей пенитенциарной системы.

Уголовно – исполнительная система обеспечивает своим работникам расширенный пакет социальных льгот. Государство берет на себя обязательства по защите не только самих сотрудников пенитенциарных учреждений, но и их близких. Постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г дополнительно регулирует деятельность работников УИС. Безопасность, честь и достоинство лиц, занятых в данной сфере, находятся под особой защитой, что выражается в предоставлении юридических гарантий неприкосновенности как сотрудникам, так и членам их семей.

Относительно сотрудников уголовно – исполнительной системы существуют четыре базовые категории правовых ограничений их гражданских прав. Первая категория включает запреты на определенные виды деятельности. Регламентируются процедуры информирования о полученных подарках конкретными категориями должностных лиц при исполнении служебных обязанностей, а также описывает механизмы сдачи, оценки, последующей реализации таких подарков и порядок зачисления полученных денежных средств.

Согласно законодательству, сотрудникам запрещено участвовать в любых доходных проектах, спонсируемых зарубежными странами, международными структурами или иностранцами, если только это не разрешено особыми межгосударственными соглашениями, ратифицированными по правовым нормам РФ или соответствующего иностранного государства.

Что касается материальных ограничений, сотрудники не имеют права получать компенсации или поощрения от сторонних лиц и организаций в связи с их профессиональной деятельностью. Запрет распространяется на сувениры, финансовые бонусы, кредиты, обслуживание, досуг, путевки, компенсацию проезда и прочие вознаграждения. Единственное исключение составляют обычные подарки стоимостью до 3000 рублей.

В официальных ситуациях, таких как командировки и представительские мероприятия, ограничения на дары не действуют. Сотрудники, получивший презент при исполнении должностных обязанностей, должен уведомить финансовый отдел своей организации в трехдневный срок. К уведомлению необходимо приложить чеки, счета или иные документы, подтверждающие цену дара. Российское законодательство предусматривает возможность для должностных лиц возратить подарки, полученные в ходе официальных мероприятий или служебных поездок, если они предварительно отказались от них.

Если цена подарка не подтверждена или превышает 3000 рублей, его необходимо передать уполномоченному представителю соответствующей организации или структурного подразделения. Заявитель получает один из двух экземпляров уведомления с отметкой о регистрации.

Сотрудники, владеющие долями участия в организациях, акциями или ценными бумагами, должны передать эти активы в доверительное управление согласно законодательству РФ для предотвращения конфликта интересов. Федеральный закон запрещает работникам приобретать ценные бумаги, которые могут приносить доход в определенных случаях.

Сотрудникам запрещается критиковать публично политические решения, за исключением случаев, когда это входит в их должностные полномочия. Профессионализм и непредвзятость сотрудников УИС поддерживаются благодаря ограничениям, соответствующим принципам их службы. Недопустима передача государственного имущества, технологического оборудования или оказание иной поддержки третьим лицам вне рамок служебных функций. Использование ведомственных ресурсов разрешается исключительно для выполнения профессиональных задач.

Сотрудникам следует придерживаться профессионального этикета, воздерживаясь от критических высказываний, способных ослабить веру граждан в институты власти. Любые формы конфиденциальных сведений - будь то в электронном, письменном или вербальном формате – не подлежат распространению. Сотрудники должны воздерживаться от деятельности, противоречащей их официальным функциям. Недопустимы ситуации, где личные интересы мешают выполнению профессиональных обязанностей, причем эти конфликты не должны рассматриваться как проявление субъективности или предпочтений. Единые стандарты поведения сотрудников устанавливаются существующими ограничениями в законодательстве. Эти нормы направлены на формирование системы, обеспечивающей ответственное руководство и прозрачную отчетность в государственном секторе.

Структура правового положения работников уголовно-исполнительной системы включает различные ограничения, выделяющие их среди граждан. Эти ограничения затрагивают определенные виды деятельности, имущественные права, личные неимущественные и корпоративные аспекты.

Эффективное государственное управление основывается на четком понимании прав и обязанностей сотрудников в профессиональной сфере. Важнейшими принципами функционирования государственной службы являются политический нейтралитет, соблюдение конфиденциальности информации, честность и прозрачность работы. Такой подход способствует формированию доверия общества к государственным институтам.

Противодействие возможным коррупционным рискам при выполнении служебных функций является основанием для установления особых правовых ограничений. Важно подчеркнуть, что эти исключения из стандартного правового статуса не ущемляют гражданские права сотрудников как частных лиц, а вводятся исключительно в силу служебной необходимости.

Список литературы:

1. Ремизова, Л. С. Право социального обеспечения. Некоторые вопросы организации социальной работы в УИС : учебно-методическое пособие / Л. С. Ремизова, И. В. Хорощко. – Москва : Перо, 2024. – 67 с. – ISBN 978-5-00244-198-3. – EDN ZBEKXG.
2. Фроловская, Ю. И. Правовой статус и социальные гарантии сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы / Ю. И. Фроловская // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 8(236). – С. 86-88. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_8_86. – EDN VGSSQB.
3. Фроловская, Ю. И. Правовые вопросы назначения пенсии по инвалидности и пенсии по случаю потери кормильца сотруднику уголовно-исполнительной системы и членам его семьи / Ю. И. Фроловская, И. В. Бондаренко // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 427-429. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_427. – EDN ENGPWB.
4. Фроловская, Ю. И. Правовые особенности назначения пенсии за выслугу лет сотрудникам уголовно-исполнительной системы / Ю. И. Фроловская // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 514-515. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_514. – EDN NHXVSY.

References:

1. Remizova, L. S. Social Security Law. Some issues of organizing social work in the UIS: a teaching aid / L. S. Remizova, I. V. Khoroshko. - Moscow: Pero, 2024. - 67 p. - ISBN 978-5-00244-198-3. - EDN ZBEKXG.
2. Frolovskaya, Yu. I. Legal status and social guarantees of employees of penal institutions / Yu. I. Frolovskaya // Agrarian and land law. - 2024. - No. 8 (236). - P. 86-88. - DOI 10.47643/1815-1329_2024_8_86. - EDN VGSSQB.
3. Frolovskaya, Yu. I. Legal issues of assigning a disability pension and a survivor's pension to an employee of the penal system and his family members / Yu. I. Frolovskaya, I. V. Bondarenko // Law and state: theory and practice. - 2024. - No. 9 (237). - P. 427-429. - DOI 10.47643 / 1815-1337_2024_9_427. - EDN ENGPWB.
4. Frolovskaya, Yu. I. Legal features of assigning a pension for length of service to employees of the penal system / Yu. I. Frolovskaya // Law and state: theory and practice. - 2024. - No. 9 (237). - P. 514-515. - DOI 10.47643/1815-1337_2024_9_514. - EDN NHXVSY.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ГРАЖДАН ИЗ АВАРИЙНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ IMPLEMENTATION OF THE LEGAL MECHANISM FOR RELOCATION OF CITIZENS FROM EMERGENCY HOUSING STOCK AND PROBLEMS OF PROVIDING SOCIAL PROTECTION MEASURES

ВАСЯГИНА Марина Михайловна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ).

430003, Российская Федерация, Республика Мордовия, Саранск, ул. Федосеенко, 6.

E-mail: wasjagina_mm@mail.ru;

ВОЛОСТНОВА Татьяна Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ).

430003, Российская Федерация, Республика Мордовия, Саранск, ул. Федосеенко, 6.

E-mail: tiv.777@yandex.ru;

ЛОГИНОВ Александр Валерьевич,

доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса,
Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА МИНЮСТА РОССИИ).

430003, Российская Федерация, Республика Мордовия, Саранск, ул. Федосеенко, 6.

E-mail: Loginov77@rambler.ru;

VASYAGINA Marina Mikhailovna,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure,
Middle Volga Institute (branch) VGU (RPA of the Ministry of Justice of RUSSIA).

430003, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Fedoseenko str., 6.

E-mail: wasjagina_mm@mail.ru;

VOLOSTNOVA Tatiana Ivanovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Middle Volga Institute (branch) VGU (RPA of the Ministry of Justice of RUSSIA),
Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure.

430003, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Fedoseenko str., 6.

E-mail: tiv.777@yandex.ru;

LOGINOV Alexander Valeryevich,

Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
Sredne-Volzhsy Institute (branch) VGU (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation).

430003, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Fedoseenko str., 6.

E-mail: Loginov77@rambler.ru

Краткая аннотация: В статье проанализированы отдельные правоприменительные аспекты изъятия недвижимости при переселении граждан из аварийного жилищного фонда. Сделан вывод о том, что применяемые на данный момент правовые механизмы свидетельствуют об отсутствии системного подхода к реализации прав и законных интересов собственников недвижимости при переселении последних из аварийного жилья.

Abstract. The article analyzes some law enforcement aspects of the seizure of real estate during the relocation of citizens from emergency housing stock. It is concluded that the currently applied legal mechanisms indicate the absence of a systematic approach to the realization of the rights and legitimate interests of real estate owners when resettling the latter from dilapidated housing.

Ключевые слова: аварийный жилищный фонд, снос, реконструкция, жилые помещения, маневренный фонд, социальная защищенность.

Keywords: emergency housing stock, demolition, reconstruction, living quarters, maneuverable fund, social security.

Для цитирования: Васягина М.М., Волостнова Т.И., Логинов А.В. Реализация правового механизма переселения граждан из аварийного жилищного фонда и проблемы обеспечения мер социальной защиты // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 281-283. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_281.

For citation: Vasyagina M.M., Volostnova T.I., Loginov A.V. Implementation of the legal mechanism for relocation of citizens from emergency housing stock and problems of providing social protection measures // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 281-283. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_281.

Статья поступила в редакцию: 09.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Одним из актуальных вопросов настоящего времени являются проблемные аспекты изъятия недвижимости при переселении граждан из аварийного жилищного фонда. Во многих субъектах РФ были приняты региональные адресные программы переселения граждан из аварийного жилищного фонда.

Данные общественные отношения регулируются комплексно нормами жилищного, земельного и гражданского законодательства. Следует отметить, что такое комплексное регулирование, с точки зрения реализации механизма изъятия недвижимого имущества, не является сбалансированным. Основной блок проблем на этом пути связан с характерной для данной процедуры многоэтапностью, недостатками финанси-

вания, а также довольно низкой социальной защищенностью самих переселенцев из аварийного жилья.

На последнее обстоятельство, в частности, обратил внимание в Постановлении от 25 апреля 2023 г. № 20-П Конституционный суд РФ отметив, что «правовые инструменты, закрепленные в статьях 32 и 57 Жилищного кодекса Российской Федерации и ориентированные на защиту жилищных прав граждан в указанных в этих нормах случаях, равно как и любые другие жилищно-правовые институты, ни в каком сочетании – с учетом их явных и скрытых взаимосвязей – не образуют единого системного механизма, рассчитанного на обеспечение интересов лиц, нуждающихся в предоставлении социального жилья, не позволяют малоимущим гражданам – собственникам помещений, признанных непригодными для проживания, быть в достаточной степени уверенными в реализации их прав» [1].

Другой блок проблем связан с чрезвычайно низким уровнем информирования населения о процедуре и основных этапах переселения граждан из аварийного жилищного фонда (далее граждан-переселенцев). Органы местного самоуправления, ответственные за переселение, зачастую опасаются предварительно предоставлять необходимую информацию гражданам-переселенцам, боясь быть неверно истолкованными.

Так, например, на начальном этапе изъятия жилья, признанного в установленном порядке аварийным, администрация муниципального образования, в соответствии с частью 10 ст. 32 ЖК РФ, осуществляет рассылку всем правообладателям жилья уведомлений с «требованиями о сносе».

В ч. 10 ст. 32 ЖК законодатель отметил, что «признание в установленном Правительством РФ порядке многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции является основанием предъявления органом, принявшим решение о признании такого дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, к собственникам помещений в указанном доме требования о его сносе или реконструкции в разумный срок» [2, ст. 32].

Следуя букве закона, администрация устанавливает конечную дату сноса и обяывает жильцов аварийного дома совместно с другими собственниками осуществить снос многоквартирного дома, в котором они на данный момент проживают. При этом законодатель, формулируя данную норму, не учитывает то обстоятельство, что данное жилье для подавляющего большинства жильцов аварийного дома является, по сути, единственным!

И далее приведенную норму-правило законодатель фактически усиливает нормой о правовых последствиях: «в случае, если данные собственники в установленный срок не осуществили снос или реконструкцию указанного дома, земельный участок, на котором расположен указанный дом, подлежит изъятию для муниципальных нужд и соответственно подлежит изъятию каждое жилое помещение в указанном доме, за исключением жилых помещений, принадлежащих на праве собственности муниципальному образованию ...» [2, ст. 32].

Вполне закономерно, что собственники квартир в аварийном доме, получив из администрации такие «требования о сносе», буквально начинают «бить тревогу», осаждая администрацию звонками и визитами, требуя разъяснений.

Кроме того, в части реализации п. 10 ст. 32 ЖК Минстрой установил правило, согласно которому, если собственники жилья самостоятельно не осуществляют снос многоквартирного дома, то его снос осуществляется застройщиком. При этом из суммы денежного возмещения за изымаемое жилое помещение в связи с изъятием земельного участка, причитающегося собственнику, вычитаются расходы на его снос, осуществленный сторонней организацией.

Таким образом, ст. 32 ЖК довольно сильно ущемляет права граждан-переселенцев. При этом следует учитывать, что рыночная стоимость аварийного жилья, как правило, и без того довольно низкая. В результате удержания из суммы денежного возмещения расходов на снос она становится еще ниже. Как следствие, возможность приобретения даже вторичного жилья взамен изымаемого без привлечения кредитных ресурсов стремится к нулю.

С позиций ст. 32 ЖК возможно предоставление по договорам социального найма и вне очереди жилых помещений нуждающимся гражданам-переселенцам, но только при условии, что они ранее занимали помещения по договору социального найма.

Следует также отметить, что сам факт признания жилья аварийным не влечет за собой автоматическое получение нового жилого помещения взамен аварийного и, как правило, предусматривает долгий процесс расселения в порядке очередности, согласно положениям региональной адресной программы переселения граждан из аварийного жилищного фонда.

В самой же региональной программе содержится информация о наименовании муниципального образования (учитывая то, что в каждом субъекте Федерации их несколько); адрес дома, признанного аварийным; его тип; техническое состояние; принадлежность к объектам культурного наследия; год ввода дома в эксплуатацию; дата признания дома аварийным; необходимые сведения об аварийном жилищном фонде, подлежащем расселению (площадь; количество человек; количество семей); планируемая дата окончания переселения; номер этапа реализации процедуры переселения; площадь застройки нового дома взамен аварийного; информация о формировании земельного участка под аварийным многоквартирным домом и другая необходимая информация [см., например: 3].

Законодателю следует учитывать, что граждане, приватизировавшие ранее свои квартиры в старых домах, на данный момент, в основной массе, являются малоимущими и потому не имеют возможности осуществить капитальный ремонт в доме или купить новое жилье. Дотационные бюджеты муниципальных образований не позволяют формировать жилищный фонд социального использования, предназначенный для переселения граждан из аварийного жилья. Наделение жильем по договору социального найма с учетом норм предоставления малоимущим гражданам – трудно реализуемая задача. Тем не менее решение проблемы наделения жильем граждан-переселенцев – прямая обязанность органов власти, поскольку граждане в данном случае лишаются жилья не по своей вине, а в силу обстоятельств.

Таким образом, можно заключить, что социальные гарантии и механизмы обеспечения жилыми помещениями малоимущих граждан-

собственников аварийного жилья в настоящее время весьма ограничены. По большому счету, остался только один такой механизм – это региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Следует констатировать, что предложенный в ст. 32 ЖК РФ правовой механизм тесно связан с институтом собственности в гражданском праве. Отдельным правовым инструментом этого института является возможность изъятия недвижимого имущества для публичных нужд [4]. В данном аспекте этот механизм не коррелирует с социальными гарантиями и мерами защиты прав граждан-переселенцев.

Часть 8 ст. 32 ЖК РФ, основанная на принципах автономии воли и свободы договора, устанавливает, что «по соглашению с собственником жилого помещения ему *может* быть предоставлено взамен изымаемого жилого помещения другое жилое помещение с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за изымаемое жилое помещение» [2, ст. 32]. Таким образом, данная норма напрямую не обязывает публичные органы предоставить гражданину-переселенцу достойное жилье взамен аварийного.

При этом в ст. 95 ЖК РФ законодатель предусматривает механизм использования жилых помещений маневренного фонда, которые могут быть предназначены «для временного проживания, в частности, граждан, у которых единственное жилье стало непригодным для проживания в результате чрезвычайных обстоятельств, и тех, чье жилье стало непригодным для проживания в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» [2, ст. 95]. В соответствии со ст. 106 ЖК РФ «жилые помещения маневренного фонда предоставляются из расчета не менее 6 кв. м жилой площади на человека», и договор найма жилого помещения маневренного фонда заключается, в частности, на период «до завершения капитального ремонта или реконструкции дома и до завершения расчетов с гражданами, чье жилье стало непригодным для проживания в результате признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, либо до предоставления им жилых помещений, но не более чем на два года» [2, ст. 106].

Таким образом, механизм использования маневренного фонда не предусматривает проживания граждан-переселенцев на постоянной основе.

Помимо граждан, которым предоставляется новое жилье взамен аварийного в рамках принятой региональной программы переселения из аварийного жилья, есть еще одна категория граждан, на которую не распространяются такие гарантии. Это собственники индивидуальных жилых домов, признанных непригодными. Как правило, такие программы принимаются только в самых крупных и богатых субъектах РФ. Например, Постановлением № 497-ПП Правительством Москвы 1 августа 2017 года утверждена «Программа реновации жилищного фонда в городе Москве» [5], а также программы комплексного развития территории жилой застройки, которые распространяются не на граждан, а на определенные дома или местности.

Низкий уровень социальной защищенности граждан-переселенцев усиливается фактическим отсутствием таких гарантий в самом Жилищном кодексе. В этом отношении Конституционный суд справедливо констатирует, что «включение гражданина в адресную программу по переселению из аварийного жилищного фонда зависит не от его социально-правового положения, а от принимаемых публично-властных решений» [1].

В заключение следует отметить, что рассмотренные в данной работе правовые механизмы и институты в своей совокупности свидетельствуют об отсутствии системного подхода к реализации прав и законных интересов собственников аварийного жилья. В особенности, это негативно сказывается на и без того сложном положении малоимущих граждан.

Список литературы:

1. По делу о проверке конституционности частей 1, 8 и 10 статьи 32 и пункта 1 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 2 и части 3 статьи 16 Федерального закона "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства" в связи с жалобами граждан С. Н. Бирюковой, А. Л. Лебедева и Т. С. Лебедевой, С. З. Раджабова: Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2023 г. № 20-П // СЗ РФ. 2023. № 18. Ст. 3390.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 188-ФЗ (с изм. и доп.) // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.garant.ru> - Загл. с экрана. (Дата обращения: 09.03.2025).
3. Об утверждении региональной адресной программы "Переселение граждан на территории Нижегородской области в период с 2024 по 2028 годы из аварийного жилищного фонда, признанного таковым с 1 января 2017 г. до 1 января 2022 г.": Постановление Правительства Нижегородской области от 04.07.2024 № 399 // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.garant.ru> - Загл. с экрана. (Дата обращения: 09.03.2025).
4. Логинов А. В. Гарантии прав и законных интересов граждан при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Современные тенденции развития частного права, исполнительного производства и способов юридической защиты: материалы V международной научно-практической конференции, в 2-х т. Отв. ред. Е. В. Трофимов. - СПб.: 2019. - С. 13-19. EDN: VSRGTG
5. Программа реновации жилищного фонда в городе Москве: Постановление Правительством Москвы от 1 августа 2017 года № 497-ПП // Гарант: информационно-правовой портал [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.garant.ru> - Загл. с экрана. (Дата обращения: 09.03.2025).

References:

1. In the case of verifying the constitutionality of parts 1, 8 and 10 of Article 32 and paragraph 1 of part 2 of Article 57 of the Housing Code of the Russian Federation, paragraph 3 of Article 2 and part 3 of Article 16 of the Federal Law "On the Fund for Assistance to Housing and Public Utilities Reform" in connection with the complaints of citizens S. N. Biryukova, A. L. Lebedev and T. S. Lebedeva, S. Z. Radzhabov: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 25, 2023 No. 20-P // SZ RF. 2023. No. 18. Art. 3390.
2. Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 N 188-FZ (as amended and supplemented) // Garant: information and legal portal [Electronic resource] - Access mode: <https://www.garant.ru> - Title. from the screen. (Accessed: 03/09/2025).
3. On approval of the regional target program "Resettlement of citizens in the Nizhny Novgorod Region in the period from 2024 to 2028 from emergency housing stock recognized as such from January 1, 2017 to January 1, 2022": Resolution of the Government of the Nizhny Novgorod Region dated 07/04/2024 No. 399 // Garant: information and legal portal [Electronic resource] - Access mode: <https://www.garant.ru> - Title. from the screen. (Accessed: 03/09/2025).
4. Loginov A. V. Guarantees of the rights and legitimate interests of citizens in the seizure of land plots for state or municipal needs // Modern trends in the development of private law, enforcement proceedings and methods of legal protection: materials of the V international scientific and practical conference, in 2 volumes. Responsible for ed. E. V. Trofimov. - SPb.: 2019. - P. 13-19.
5. Housing stock renovation program in the city of Moscow: Resolution of the Moscow Government of August 1, 2017 No. 497-PP // Garant: information and legal portal [Electronic resource] - Access mode: <https://www.garant.ru> - Title from the screen. (Accessed: 03/09/2025).

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ PROBLEMS OF REGULATING THE DIGITAL DEFENCE OF CIVIL RIGHTS

ОСЬМИНИНА Нина Валерьевна,

аспирант кафедры «Гражданское право и процесс» Юридический институт
Севастопольского государственного университета.

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: tes_urist@mail.ru;

OSMININA Nina V.,

Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Process, Law Institute
Sevastopol State University.

33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.

E-mail: tes_urist@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье проанализированы пределы и перспективы применения механизма цифровизации в системе судопроизводственного процесса возможные перспективы и пределы введения, выявлены проблемные аспекты, связанные со взаимодействием государственного и частного секторов в законотворческой деятельности, рассмотрены ключевые качественные характеристики, свойственные цифровой системе защиты гражданских прав. Автором также предложены ключевые направления, предусматривающие возможное повышение эффективности цифровизации системы защиты гражданских прав.

Abstract. This article analyzes the limits and prospects of using the digitalization mechanism in the judicial process system, possible prospects and limits of its introduction, identifies problematic aspects related to the interaction of the public and private sectors in lawmaking, and examines key qualitative characteristics inherent in the digital system of civil rights protection. The author also suggests key areas providing for a possible increase in the effectiveness of digitalization of the civil rights protection system.

Ключевые слова: цифровизация, законотворческая деятельность, искусственный интеллект, информационная база, алгоритм, диджитализация, цифровая экономика, цифровая унификация.

Keywords: digitalization, legislative activity, artificial intelligence, information base, algorithm, digitalization, digital economy, digital unification.

Для цитирования: Осминина Н.В. Проблемы регулирования цифровой защиты гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 284-286. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_284.

For citation: Osminina N.V. Problems of regulating the digital defence of civil rights // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 284-286. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_284.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Особенности совершенствования программного обеспечения, компьютерных технологий, в том числе их обширное распределение во всех плоскостях общественной деятельности, привлекает внимание специалистов, научных деятелей различного профиля. Вне сомнения, система юриспруденции также вызывает многочисленные вопросы, в первую очередь это связано с распространением системы LegalTech, позволяющей задействовать высокие технологии в сфере правоведения, что обеспечивает повышение эффективности автоматизации, компьютеризации и информатизации основных и вспомогательных процессов.

В то же время ежегодно усиливается интерес к модернизации процессов в судопроизводственной системе: довольно длительный период времени консультанты, специалисты рассматривают целесообразность подключения к системе правоведения, судебному делопроизводству искусственного интеллекта. Иным важным аспектом, связанным с внедрением передовых технологий в сфере правоведения, является законотворческая деятельность.

Также определенные сложности могут быть вызваны тем фактом, когда передовые технологии позволяют заменить человеческие усилия, снизив нагрузку на специалистов. По мере проведения научных дебатов и дискуссий, касающихся необходимости применения виртуальных инноваций в сфере правоведения, основная цель проявляется в выявлении адекватного уровня, некоего оптимума применения революционных технологий, а также разработке новейшего нормативно - правового обеспечения, регламентирующего порядок их регламентации.

Профессионалы специализированных государственных учреждений, а также многие консультанты - эксперты, участвующие в ежегодном Петербургском юридическом съезде, предоставили на обсуждение инновационные проекты, выполняемые на федеральном уровне, выразили собственные суждения, точки зрения касательно особенностей внедрения цифровизации в системе законотворчества. Ведущими направлениями научных дебатов являются следующие темы:

- какова характеристика современной стадии внедрения цифровизации и компьютеризации в отечественной судебной системе;
- каковы пределы внедрения цифровизации в системе правосудия, следует ли ожидать кибернетические организмы в ближайшей перспективе?
- реально ли внедрить в законотворческой деятельности систему алгоритмов программирования.

Важнейшим требованием к системе отечественного правосудия можно назвать способность трансформировать судопроизводственные процессы в виртуальный (цифровой) формат, содействовать автоматизации юридических процедур [1]. Исходя из этого ключевым проблемным аспектом является вопрос: в каком формате доступна система правоведения для его преобразования в электронный (виртуальный) формат.

Здесь же необходимо обратить внимание на то, каким образом необходимо разрабатывать инновационные юридические положения

для обеспечения цифровизации в системе правосудия в перспективе [2]. Кроме того, уровень внедряемых новаций в действующем законодательстве, включая анализ фактической обстановки, как полагают консультанты, способствуют наращиванию динамики, по данной причине мониторинг всех нововведений являет собой весьма сложную задачу для всего правового социума.

Важную роль здесь играет реализация функций и процедур по внесению изменений и исправлений в действующие правовые акты. Также в подтверждение данной точке зрения можно сказать и включении в нормативно - правовое поле норм и положений, регулирующих порядок использования язык программирования при создании правовых новелл.

В качестве примера можно привести ситуацию с формированием и запуском в оборот государственного информационного портала НПА regulation.gov.ru. Еще в 2011 его появление общество приняло с определенным недоверием, хотя в нем и содержался высокий уровень инновационности и прогрессивности. Но по мере своего развития и предоставления качественной юридической помощи как физическим, так и юридическим лицам, более чем за десятилетнюю практику, данный информационный ресурс начал активно применяться в обычных бытовых условиях.

Следует отметить, что все отечественные нормативно-правовые источники прошли цифровую обработку, в специализированном Научно- исследовательском центре при Министерстве юстиции на данный момент сконцентрировано более 12 миллионов правовых актов, в том числе принятых и утвержденных на местном (муниципальном) уровне [2]. Как полагают многие консультанты, правоведа, здесь обнаруживается проблема, выраженная в степени доступа данных правовых актов. Именно это формирует нужду, обосновывает потребность в сотворении информационных юридических виртуальных ресурсов на общегосударственном (федеральном) уровне, можно привести в качестве примера regulation.gov.ru, duma.gov, а также специализированных сайтов отдельных частных фирм (таковой является информационная база «Гарант»).

На следующей стадии развития виртуализации и цифровизации была поставлена задача - обеспечить комфорт и максимальный уют при его осознании и восприятии, так появились справочные пособия, системы ссылок (встречных и перекрестных) дадут возможность сформировать систему причинно-логический связей между правовыми актами. Хотя определенные правовые законопроекты уже были разработаны на общегосударственном (федеральном) уровне, ключевая задача состоит в формировании общей, глобальной модели, дающей возможность синхронизировать (упорядочить) имеющийся пакет документационного обеспечения, включать обсуждения и комментарии консультантов, обеспечивать доступ к данным правовым актам для всех субъектов, имеющих определенные интересы.

Как известно, научно-технический прогресс в большинстве случаев осуществляется гораздо динамичнее, нежели обществом осуществляется его внедрение в бытовые условия, именно в этом заключается точка зрения дирекции инновационного фонда «Сколково». В то же время сдерживающими развитие факторами можно назвать имеющиеся правовые препятствия, низкая степень доверия (лояльности) со стороны пользователей. Именно в этом состоит основная причина замедления динамики внедрения передовых технологий, то есть здесь важнейшим фактором заключается совсем не степень ее развития (зрелости).

В обществе на данный момент господствует та точка зрения касательно искусственного интеллекта, которая была сформирована из типичных образцов массовой культуры. Также особое значение, кроме существенного влияния массовой культуры на формирование точки зрения относительно потенциала искусственного интеллекта, имеет случайный сбор отрывочных данных во время проведения тех или иных мероприятий. Данное обстоятельство вызывает различную степень деформации данных, касающейся фактической степени инновационности, в то же время контроллер систематически применяет эти сведения, но эта тенденция не способствует высокой степени эффективности использования юридических норм и положений.

Как заявляют некоторые специалисты, на данный момент имеет место определенный вектор трансформации социума в технократическую концепцию, то есть здесь проявляется власть группы технических профессионалов. В то же время огромное число преобразований за относительно короткий промежуток времени, осуществляемых цифровизацией в сфере федеральной (общегосударственной) власти, наличие временных лагов между введением инноваций и внедрением рычагов регулирования, вызывают некоторые сомнения касательно диджитализации правовой системы.

В то же время необходимо акцентировать внимание на том, что отдельная группа технических консультантов настаивает на следующем мнении: нормативно - правовая регламентация в секторе информационных и программных новаций замедляет развитие научно - технического прогресса. В первую очередь нежелание отдельных чиновников тестировать инновации на государственном (федеральном) уровне консультанты увязывают с опасениями о возможных дефектах модели централизованной (федеральной, государственной) власти.

63% представителей учреждений официальной власти на общегосударственном (федеральном), региональном, а также местном (муниципальном) уровнях позитивно анализируют возможности искусственного интеллекта, но всего 8% отмечают стабильные перспективы развития системы LegalTech. Таким образом, в общих чертах динамика лояльности и доверия к иным новациям существенно опережают сведения, характеризующие данные новшества. Данное обстоятельство может быть объяснено рядом факторов, среди которых наиболее значимыми можно назвать высокий уровень профессионализма представителей законной официальной власти; дефицит необходимых ресурсов; риски, связанные с недостаточной адаптацией к фактической обстановке.

Также технические консультанты выделяют такие специфические признаки, свойственные построенной цифровой системе защиты гражданских прав:

- низкая степень информированности об эффективной практике применения системы LegalTech, особенно если таковые имеются на общегосударственном (федеральном) и местном, а также региональном ярусе, некоторые программные продукты функционируют свыше 10 лет;
- существенный уровень расходов в случае ошибки, практическое отсутствие стандартных государственных инициатив, представители официальной власти избегают возможности апробации инноваций, поскольку имеет место высокий уровень риска;

- потребность в формировании качественной коммуникативной модели среди авторов инновационных программных продуктов и пользователей, высокий риск ошибок.

В то же время консультанты указывают на то, что система LegalTech практически идентична таким же программным продуктам в других секторах: посредством алгоритма программирования определяется модель (бланк) документа, а также совокупность правовых норм, выполняется семантический анализ, определяются причинно - логические связи среди различных типов документов.

Многие специалисты, занятые в сфере обслуживания социальных сетей, настаивают, что внедрение цифровых технологий в секторе юриспруденции со стороны частного бизнеса уже ведется. Использование особенностей подписания контрактов в онлайн - формате, а также применение виртуальных офферт в коммерческих компаниях не следует рассматривать в качестве инновационных идей.

Но в то же время касательно законотворческой деятельности ситуация носит другой характер. Представители частного бизнеса в различной степени вовлечены в механизм цифровизации судопроизводственного процесса, при этом систематической и своеобразной «гильотиной» здесь является рычаг анализа, отслеживания, а также упразднения правовых актов, они оказывают сдерживающее воздействие на динамику развития деловой ситуации, систему регуляторов.

По мнению консультантов, ключевой проблемой можно назвать отсутствие общего, интегрального электронного (цифрового) формата к организации законотворческой деятельности.

Кроме того важнейшим проблемным аспектом можно также назвать недостаток развития обеспечивающей и снабжающей системы (инфраструктуры). При подобных обстоятельствах, в рыночной системе всякое направление бизнеса опирается на собственную обеспечивающую подсистему, но решения считаются локальными (местными).

Данная обстановка не способствует формированию качественной юридической инфраструктуры. Хотя на данный момент имеется достаточное число программных продуктов в секторе диджитализации юриспруденции на общегосударственном (федеральном) уровне, прежде всего, цифровизация здесь касается внутрисудебных процедур.

Можно сказать, что бизнес как субъект системы совершенствования правовой регламентации испытывает проблемы, связанные с некачественным контент - анализом правовых актов, соответствующих пакетов документов, по данной причине все новшества контролируются ручным способом. Помимо этого, выделяются сложности, связанные со слабой логической связью. Это крайне отрицательно сказывается на уровне доступности деловых сообществ, возможности осуществления комментариев представителями федеральных органов.

Проблема с унификацией данных (то есть создания единой базы данных) относится также к сфере судебной деятельности – об этом сообщил Антон Пронин. Унификация данных позволила бы сократить время и стоимость произведенных операций, что помогло бы сэкономить бюджет. Отсутствие единой системы, в которой могут храниться все данные, выступает причиной замедления темпов судебной цифровизации – такую мысль поддержали многие эксперты в сфере информационных технологий и права.

Практика показывает, что на данный момент на государственном уровне точно развиваются инновационные проекты, позволяющие автоматизировать некоторую рутинную юридическую работу. Оцифровка документов упрощает работу по принятию управленческих решений нормотворческого характера – это на примере государственных проектов продемонстрировал Алексей Херсонцев.

Так, например, оцифровка КоАП, в ходе которой удалось составить систему справочников, позволила сократить время на анализ данных для нормотворческой деятельности при составлении поправок в кодекс (Федеральный закон от 26 марта 2022 года № 70-ФЗ "О внесении изменений в КоАП РФ") [4]. Такие справочники были интегрированы в Реестр обязательных требований (ФГИС РОТ), что позволило выявлять наиболее нарушаемые обязательные требования и анализировать применимые санкции.

Напомним, что реестр был создан в целях обеспечения систематизации обязательных требований и информирования заинтересованных лиц (ч. 2 ст. 10 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 247-ФЗ).

Вышеуказанные предложения позволяют не только управлять регуляторной нагрузкой, но и функционировать в качестве сервиса для бизнеса. С помощью сервиса будет происходить информирование лиц, обязанных соблюдать определённые требования и осуществлять проверку их выполнения.

Список литературы:

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 16.01.2025) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=m6jgzfzr8765602957 - Режим доступа- открытый (дата обращения: 30.01.2025).
2. Анисимов В. Ф. Роботизация и автоматизация: юридическое образование и профессия // Юридическое образование и наука, 2022, №3. - С. 11–16.
3. Голованова Н. А. и др. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации. - М.: КОНТРАКТ, 2023. - 212 с.
4. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m6jh3nk1v0902939842 - Режим доступа- открытый (дата обращения: 30.01.2025).

References:

1. 'Civil Procedural Code of the Russian Federation' from 14.11.2002 N 138-FZ (ed. from 28.12.2024, with amendments from 16.01.2025) [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/?ysclid=m6jgzfzr8765602957 - Access mode - open (date of reference: 30.01.2025).
2. Anisimov V. F. Robotization and automation: legal education and profession // Legal education and Science, 2022, No. 3. pp. 11-16.
3. Golovanova N. A. et al. Criminal-jurisdictional activity in the conditions of digitalisation. - M.: CONTRACT, 2023. - 212 p.
4. 'Code of the Russian Federation on Administrative Offences' from 30.12.2001 N 195-FZ (ed. from 26.12.2024) (with amendments and additions, in force since 01.01.2025) [Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=m6jh3nk1v0902939842 - Mode of access - open (date of reference: 30.01.2025).

ОБРАЗЦЫ ЗАКУПАЕМОГО ТОВАРА КАК ВИД НЕПРАВОМЕРНОГО ТРЕБОВАНИЯ К СОСТАВУ ЗАЯВКИ УЧАСТНИКА «КОРПОРАТИВНОЙ ЗАКУПКИ» SAMPLES OF THE PURCHASED PRODUCT AS A TYPE OF UNLAWFUL REQUIREMENT FOR THE COMPOSITION OF THE PARTICIPANT'S APPLICATION «CORPORATE PROCUREMENT»

ТРУТНЕВА Вероника Юрьевна,

юрист ООО «Юридическая фирма «Факт», г. Москва.

Мясницкий пр-д, 4, стр. 1, г. Москва, 107078, Россия.

E-mail: uristgoszakaza@gmail.com;

TRUTNEVA Veronika Yurievna,

Lawyer LLC "Law firm "Fact", Moscow.

Myasnitsky ave., 4, building 1, Moscow, 107078, Russia.

E-mail: uristgoszakaza@gmail.com

Краткая аннотация: Автор рассматривает правовые основы и практическую реализацию действий заказчиков, осуществляющих закупочные процедуры в рамках применения Федерального закона от 18.07.2011 года № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», устанавливающих в конкурентных закупочных процедурах «отсеивающее» требование о предоставлении образца закупаемого товара, а также оценивается их соответствие принципам справедливой конкуренции. Выявлен ряд причин, по которым данное нарушение продолжает оставаться актуальным. Наряду с этим изучены и обобщены позиции арбитражных судов по указанному вопросу. В результате проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию изучаемого вопроса.

Abstract: The author examines the legal basis and practical implementation of the actions of corporate customers who establish a "screening" requirement in competitive procurement procedures to provide a sample of the purchased goods, and also assesses their compliance with the principles of fair competition. A number of reasons have been identified for which this violation continues to be relevant. At the same time, the positions of the arbitration courts on this issue have been studied and summarized. As a result of the conducted research, proposals have been formulated to improve the issue under study.

Ключевые слова: закупки, Федеральная антимонопольная служба, заказчик, корпоративные закупки, торги.

Keywords: procurement, Federal Antimonopoly Service, customer, corporate procurement, bidding.

Для цитирования: Трутнева В.Ю. Образцы закупаемого товара как вид неправомерного требования к составу заявки участника «корпоративной закупки» // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 287-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_287.

For citation: Trutneva V.Yu. Samples of the purchased product as a type of unlawful requirement for the composition of the participant's application «corporate procurement» // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 287-290. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_287.

Статья поступила в редакцию: 13.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Анализ положений Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [12] (далее – Закон о закупках) и практика применения его норм антимонопольными и судебными органами показывают, что значительное количество нарушений прав участников при проведении конкурентных закупок обусловлено установлением юридическими лицами, осуществляющими процедуры закупки в порядке Закона о закупках и перечисленных в статье 1 (для краткости мы будем называть таких лиц (корпоративными) заказчиками), излишних требований к содержанию состава заявок.

Несмотря на наличие общих нормативно-правовых положений, регулирующих проведение конкурентных закупок, Закон о закупках недостаточно точно регламентирует границы установления корпоративными заказчиками возможных требований к участникам закупок, что оказывает влияние на расширение или ограничение прав участников данных правоотношений.

Среди наиболее распространенных нарушений Закона о закупках, которые Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС России) регулярно публикует в своих обзорах административной практики, а также освещает на различных публичных мероприятиях, неизменно остается требование о предоставлении в составе заявки участником закупки образца(ов) товара, закупаемого корпоративным заказчиком, несоответствие которому является основанием для отклонения заявки или не присуждение баллов для целей оценки поступивших заявок.

Заказчики предъявляют условие о передаче образцов товара до истечения срока приёма заявок на участие в закупке, с дальнейшим тестированием на соответствие техническим характеристикам закупаемого товара, результат которого влияет на решение о дальнейшем продолжении участия в закупке. Не предоставление образцов товара влечет отклонение заявки или не начисление баллов.

Цель установления данного требования, как поясняет большинство заказчиков – предварительная оценка качества товара посредством исследования представленных образцов. В случае их соответствия техническим требованиям, установленных закупочной документацией к товару, участник допускается к следующему этапу процедуры закупки или его заявка получает дополнительные балльные оценки.

При возникновении споров между участниками закупки и корпоративными заказчиками аргументация участников закупки фокусируется на том, что требование предоставить образцы в составе заявки обязывает участника закупки приобрести или заранее изготовить товар без гарантии того, что он станет победителем закупки и реализует товар. Антимонопольные органы чаще становятся на защиту участников закупок в рассматриваемом вопросе, признавая жалобы обоснованными и применяя меры административной ответственности к корпоративным заказчикам. Судебная практика также поддерживает позицию участников закупки, однозначно подтверждая правомерность их требований.

Суды отмечают, что предоставленное Законом о закупках заказчику право на самостоятельное определение критериев допуска заявок к участию в закупочной процедуре не является безусловным и безграничным и оканчивается там, где начинаются права участников закупок. Основные принципы Закона о закупках предполагают неукоснительное соблюдение прав участников закупки в любой сфере правоотношений, в том числе при формировании документации, при допуске заявок, при их оценке, при заключении договора [9].

Однако стоит отметить, что некоторые территориальные органы ФАС России придерживаются противоположной точки зрения. Встре-

чаются и иные правовые позиции судов, которые поддерживают корпоративных заказчиков, признавая за ними право устанавливать любые требования к участникам закупки, если они направлены на обеспечение качества будущих поставок и прямо не запрещены законодательством.

ПАО «Таттелеком» подало заявление в арбитражный суд с просьбой признать незаконным решение (предписание) антимонопольного органа, который выявил нарушения в части установленного компанией критерия оценки и сопоставления заявок участников закупки о предоставлении образцов товара – закупаемых аккумуляторов[6]. В другом деле суды также встали на сторону корпоративного заказчика.

При проведении закупки спецодежды ОАО «РЖД» потребовало от участника предоставить в составе заявки образец изделия, выполненный согласно технической документации, а также ярлык с указанием основных физико-механических свойств и использованных материалов. ФАС России сочла данное требование ограничивающим конкуренцию, однако суд установил, что действия заказчика соответствуют законодательству, включая ч. 1 ст. 2, ч. 6 ст. 3 Закона о закупках, и отказ в допуске к аукциону был осуществлен обоснованно, в рамках норм Закона о закупках, подзаконных актов и Положения о закупке ОАО «РЖД»[8]. Таким образом, суд указал, что образцы продукции необходимы для проверки фактического соответствия заявленных характеристик, чтобы обеспечить поставку продукции высокого качества, удовлетворяющей потребности заказчика.

Приведённые примеры демонстрируют, что подходы в отношении одного и того же требования к участникам закупки у ФАС России (а также её территориальных органов) и судов могут существенно различаться. Такое положение создает проблематику того, что часть заказчиков могут избирательно (на основании сложившейся практики в конкретном регионе) подходить к установлению требования о наличии в составе заявки участника закупки образца товара для целей допуска в зависимости от места нахождения заказчика. Это может привести к появлению региональных различий в подходах к выбору поставщика, вследствие чего один и тот же участник, предлагающий поставку своей продукции в разные регионы, столкнется с ситуацией, когда его заявка будет принята в одних субъектах федерации, но отклонена в других.

Ежегодные обзоры судебной практики рассмотрения жалоб в сфере закупок ФАС России и жалобы в антимонопольные органы на требование о предоставлении образцов закупаемого товара показывают, что нарушения часто связаны либо с злоупотреблениями отдельных заказчиков, либо с недостаточным знанием закона. Прежде всего стоит отметить, что требования к участникам конкурентной закупки, разделены на требования, которые прямо предусмотрены Законом о закупках и на требования, которые заказчик самостоятельно сформировал в положении о закупке, являющимся, в силу ч. 2 ст. 2 Закона о закупках, документом, который регламентирует закупочную деятельность конкретного заказчика (ч. 1 ст. 2 Закона о закупках).

Отсюда следует, что часть правил проведения закупок формируется исходя из специфики конкретного заказчика, что представляется совершенно оправданным исходя из того, что заказчиками в рамках Закона о закупках являются юридические лица, производящие в разных отраслях экономики, что, безусловно, является особенностью в сравнении с заказчиками, закупки которых имеют схожий механизм регулирования, например, по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[11]. Кроме того, в большей степени, финансирование закупочной деятельности естественных монополий, госкомпаний и других групп заказчиков проводится за счет доходов, полученных в результате их коммерческой деятельности.

Необходимо отметить, что п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках предписывает включение в документацию о конкурентной закупке иных требований, направленных на обеспечение соответствия поставляемого товара, потребностям заказчика (описание предмета закупки). Под «иными требованиями» могут пониматься, например, требования к способу изготовления товара, его новизне, отсутствию в товаре недостатков (в том числе устраненных ранее) и т.п.[2]. Некоторые корпоративные заказчики, как показывает судебная практика, рассматривают данное в п. 1 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках право, как возможность устанавливать любые требования к участникам закупки, если такие требования соответствуют положению о закупке, которое сам заказчик разработал. На таком основании заказчики требуют от участника закупки предоставить образцы товара в составе заявки. Однако такие заказчики упускают из виду, что установленное право включать в документацию о конкурентной закупке «иные требования» относится исключительно к описанию ими предмета закупки (товара), а не к требованиям, касающимся состава заявки. Требования к составу заявки устанавливаются отдельными нормами (п. 2 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках), которые отличаются от правил, определяющих описание предмета закупки, поскольку данные категории существенно различаются.

Таким образом, Закон о закупках не предоставляет заказчикам право, а накладывает обязательство требовать от участников закупки представления в заявках описания функциональных, количественных и качественных характеристик товара, исключая предоставление образцов или частей готового изделия. Иногда заказчик выполняет эту обязанность, требуя от участника закупки лишь выразить свое согласие со всеми условиями, указанными в закупочной документации (технического задания).

Гражданский кодекс Российской Федерации в п. 3 ст. 469 указывает на обязанность продавца передать покупателю товар, который с точки зрения своей качественной характеристики не отличается от образца. Однако в приведенной норме речь идет о случае, когда продажа товара изначально реализуется по образцам. В этом смысле, анализируя проблему соответствия требованию заказчика о предоставлении образца товара в составе заявки, необходимо подчеркнуть, что заказчик не может выбрать товар с витрины поставщика, а Закон о закупках не возлагает на участника закупки обязанности иметь в наличии предлагаемый к поставке товар. При этом Закон о закупках не регламентирует выполнение договора, заключенного по результатам проведенной закупки, тем самым предоставляя право корпоративным заказчикам отрегулировать эту стадию в своих положениях о закупках в соответствии с гражданским законодательством. В этой связи проект договора (и в результате сам договор), входящий в комплект закупочной документации, может включать разнообразные методы оценки качества, включая тестирование и проверку пробных партий продукции (образцов). Тем самым законодательство о закупках отдельными видами юридических лиц в отношении поставок товаров демонстрирует тенденцию к применению принципа «caveat emptor», согласно которому покупатель (заказчик) принимает на себя все риски, связанные с приобретаемым товаром, без возможности проведения предварительной проверки товара и испытаний для выбора оптимального качества на этапе осуществления закупки.

Подходы к установлению требования о предоставлении образцов поставляемых товаров на стадии подачи заявок и оценке правоммер-

ности таких действий заказчика различаются при рассмотрении конкретных дел антимонопольными органами и судами. Нередко при оценке нарушений, касающихся установления требования о предоставлении образцов товара в составе заявки, правоприменители основываются не на конкретных запретах законодательства о закупках, а руководствуются общими принципами Закона о закупках.

Как отмечают Котилевская А.К., Шарипова Э.А., важность предусмотренных Законом о закупках принципов определена относительно рамочным способом изложения многих его статей. В случае недостатка в тексте закона точного регулирования каких-либо правоотношений, именно основные принципы будут являться главным критерием оценки тех или иных действий участников закупок. В связи с этим указанные выше принципы часто представляют собой определенную меру правовой оценки тех или иных решений участников для инспектирующих, контролирующих, а иногда и судебных органов[1, с.75].

И.А. Покровский справедливо заметил, что любая воля законодателя – это путь к судебному усмотрению[4]. В правоприменительной практике антимонопольной службы и арбитражных судов реализация принципов осуществления закупочной деятельности через требования к участникам закупки традиционно образует большое количество споров, в числе которых ежегодно выявляются нарушения в действиях заказчиков, выраженных в предъявлении требования к участникам закупки предоставить в составе заявки образцы закупаемого товара.

Заказчики обосновывают требование предоставления образцов товара возможностью до заключения договора с победителем закупки удостовериться в надлежащем качестве закупаемой продукции. Подходы судов и органов антимонопольной службы показывают, что правоприменители придерживаются позиции, согласно которой нормы закона должны интерпретироваться системно, с обязательным учетом их согласованности с фундаментальными принципами правового регулирования Закона о закупках, сформулированными в ч. 1 статьи 3 Закона о закупках.

Как указывает Андреева Л.В., в Законе о закупках законодатель устанавливает общие принципы проведения закупок и основные требования к закупкам товаров, работ и услуг, не вмешиваясь в оперативно-хозяйственную деятельность указанных юридических лиц[7]. При закупке товаров заказчики обязаны соблюдать, в том числе, принцип равноправия, справедливости и отсутствия дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции среди участников, а также недопущения ограничения участия в закупке через установление неизмеряемых требований к её участникам (пп. 2, 4 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках). Заказчики также обязаны следовать принципу целевого и экономически эффективного использования денежных средств на приобретение товаров, работ и услуг, принимая меры, направленные на снижение издержек заказчика (п. 3 ч. 1 ст. 3 Закона о закупках). Несомненно, принципы, являясь фундаментальными правовыми установками, касаются всех участников закупочных процедур. Однако нельзя не согласиться с мнением Панченко В.Ю. и Востриковой А.А. о том, что при отсутствии детального конкретного правового регулирования с помощью правовых норм принципы выступают, по сути, основным правовым средством в распоряжении участников закупки и контролирующих органов[3, с. 36].

Фактически, принципы учитывают интересы обеих сторон – как заказчика, так и участника закупки, следовательно, важно находить компромисс, удовлетворяющий обе стороны. Вопрос о допустимой степени государственного вмешательства в поиске этого компромисса остается открытым, особенно учитывая, что принципы имеют достаточно общую формулировку и требуют толкования.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях относительно подобных ограничений отмечает[5], что ограничения допустимы, если они оправданы, сбалансированы и соответствуют конституционным положениям. Использование государством своих особых полномочий на вмешательство допускается исключительно при условии наличия мотивированного решения соответствующего государственного органа, которое содержит обоснование такой необходимости. При этом участник правоотношений должен иметь право выразить свое мнение и оспорить такое решение, в том числе если считает, что основания для вмешательства отсутствуют.

Полагаем, что отсутствие конкретики в некоторых запретах, касающихся формирования требований к участникам закупки и составу их заявок, в совокупности с ориентацией правоприменителей на общие принципы Закона о закупках вместо конкретных норм при решении споров, порождает неопределённость, приводящую к нарушениям законодательства. Хотя, в целом, соответствующие нормы уже предусмотрены самим законом, но нуждаются в определённых уточнениях. Устранить данную неопределённость возможно на основании сложившейся правоприменительной практики либо введением прямого запрета на требование о предоставлении участником закупки образцов на этапе проведения всей закупки, либо дополнением п. 2 ч. 10 ст. 4 Закона о закупках положениями, которые будут запрещать установление требований к составу заявки, способных ограничить число участников закупки или затруднить доступ к участию в нём.

Как отмечает Е.А. Суханов, государство (публично-правовые образования) в развитых правовых системах, да и в отечественном дореволюционном праве всегда относилось и должно относиться к числу наиболее надежных партнеров в имущественных отношениях, замечая, что «множество желающих коммерсантов буквально сражались на торгах, с полным основанием рассматривая такие договоры, как наиболее надежные и выгодные»[10, с. 1]. Нельзя не согласиться с данным выводом о том, что для развития экономики страны между государственными предприятиями и бизнесом крайне необходимы предсказуемые и стабильные правоотношения.

Прежде чем произойдет фактическая передача товара, необходимо пройти строго регламентированную процедуру закупки, подразумевающую выбор поставщика. Бизнес, выступающий в роли поставщика, должен ясно представлять себе, какие возможности доступны, а какие следует избегать, и точно знать, что от него вправе ожидать в рамках действующего законодательства, а что – нет. Такое понимание будет стимулировать активное участие в закупках, усложняя заказчику продвижение «своего» поставщика. Заказчику же надлежит ясно осознавать из прямых положений закона, что любое ограничение круга участников закупки повлечёт за собой ощутимые санкции. Вероятно, целесообразно рассмотреть вопрос об увеличении размеров штрафов для корпоративных заказчиков (ч. 8 ст. 7.32.3 КоАП РФ).

Таким образом, та интерпретация принципов, закреплённых в Законе о закупках, которая предлагается правоприменителями, фактически дает широкие возможности антимонопольным органам и судам соответственно к привлечению корпоративных заказчиков к ответственности без опоры на конкретную норму законодательства, в которой была бы сформулирована диспозиция неправомерного поведения.

Гражданский кодекс Российской Федерации позволяет сторонам заключать договоры на любых условиях, если они не противоречат императивным нормам. Это отражено в принципе дозволенности частного права «разрешено все, что не запрещено». Этот подход контрастирует с методом регулирования, применяемым в публичном праве, где деятельность возможна исключительно в рамках специально установленных полномочий, то есть разрешается только то, что прямо предусмотрено законодательством.

Учитывая, что Закон о закупках является специальным законом для сферы регулирования закупок отдельных видов юридических лиц, можно сделать вывод, что участникам закупочной деятельности можно делать только то, что регламентировано специальным законом. То есть, основываясь на теории права, государство должно установить императивные нормы для урегулирования закупочного процесса корпоративных заказчиков и служить инструментом, который балансирует между частными интересами и публичными целями. Отсутствие прямого запрета на установление требования о предоставлении образцов в Законе о закупках создает правовую неопределенность. Как мы можем видеть на примере судебных решений, правоприменители могут действовать на основании принципов, закрепленных в Законе о закупках, таких как равноправие, справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Однако это неизбежно, как мы можем видеть в рамках данного исследования, приводит к правовым спорам, поскольку Закон о закупках не содержит четких норм, запрещающих требовать на стадии подачи заявок образцы товара. В этой связи правоприменители могут интерпретировать такое требование как нарушающее принципы конкуренции, основываясь на своем усмотрении. Это может создать ситуацию, когда одни и те же требования в разных контекстах могут рассматриваться по-разному, субъективно толковаться. Когда правоприменители начинают предписывать заказчикам исключать требования, прямо не запрещенные законодательством, это может восприниматься как вмешательство в их автономное право самостоятельно определять условия закупки на основании сформированного ими положения о закупках, которое определяется Законом о закупках как правовая основа закупки товаров в той части, которая прямо не урегулирована Законом о закупках. Без законодательного урегулирования заказчики могут считать, что они имеют право устанавливать такие требования, если они обоснованы необходимостью обеспечения качества поставляемого товара и нивелирования рисков при исполнении договора. Для предотвращения подобных ситуаций было бы целесообразно разработать четкую регламентацию для заказчиков относительно того, когда и как можно устанавливать требования о предоставлении образцов - запрет на этапе осуществления процедуры закупки и право на этапе исполнения поставщиком обязательств по заключенному в результате закупки договору. Это могло бы содействовать гармонизации интересов заказчиков и поставщиков, параллельно уменьшая многократную нагрузку на правоприменительные органы, которые продолжают выявлять такие нарушения в деятельности корпоративных заказчиков. Более того, мышление исключительно в парадигме принципов Закона о закупках без конкретизации поведения субъектов закупочного процесса в правовой норме, создает риск того, что правоприменительные органы могут вмешиваться в процесс закупок корпоративных заказчиков, основываясь на абстрактных принципах, что может привести к неправомерным ограничениям в отдельных случаях. Важно, чтобы законодательство и правоприменительная практика были более ясными и предсказуемыми, чтобы избежать правовых конфликтов. Можно обоснованно утверждать, что в определенной части государство улучшит права предпринимателей, издав соответствующие нормы запрета требования о предоставлении образцов товара или установит в закрытый перечень требований к участникам закупки в Законе о закупках.

Список литературы:

1. Котилевская, А. К. К вопросу о принципах закупок товаров, работ, услуг, осуществляемых отдельными видами юридических лиц / А. К. Котилевская, Э. А. Шарипова // Тенденции развития науки и образования. - 2021. - № 74-6. - С. 74-77. DOI: 10.18411/ij-06-2021-216 EDN: SQZKKO
 2. Научно-практический комментарий к федеральному закону "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" Беспалова Е. С. и др.; под ред. В. Ю. Панченко. - Москва: Проспект, 2012. - 152, [2] с.
 3. Панченко, В. Ю. Принципы правового регулирования закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц / В. Ю. Панченко, А. А. Вострикова // Государственная власть и местное самоуправление. - 2011. - № 12. - С. 34-39. EDN: OOCZLN
 4. Покровский, И. А. (1868-1920). Избранные труды / И. А. Покровский; сост. и научный ред. Р. С. Бевзенко. - М.: Статут, 2022. - 288, [1] с.; 22 см.
 5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 4-П город Санкт-Петербург "по делу о проверке конституционности статьи 191 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна" Электронный ресурс URL // <https://rg.ru/documents/2019/01/30/smi-dok.html> (дата обращения 01.03.2025).
 6. Постановление от 14 апреля 2023 г. по делу № А65-19898/2022 Электронный ресурс URL // <https://sudact.ru/arbitral/doc/8gadljuQO5xX/>. (дата обращения 21.02.2025).
 7. Правовое регулирование торговой деятельности в России (теория и практика) [Текст]: монография / [Л. В. Андреева и др.]; отв. ред. Л. В. Андреева. - Москва: Проспект, 2014. - 304 с.
 8. Решение от 17 декабря 2018 г. по делу № А40-218397/2018 Электронный ресурс URL // <https://sudact.ru/arbitral/doc/l6G3YBELIBW4/> (дата обращения 21.02.2025).
 9. Решение от 1 сентября 2022 г. по делу № А49-2445/2022 Электронный ресурс URL // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ScLUe9K3OUw/> (дата обращения 20.02.2025).
 10. Суханов, Е. А. Гражданское право России - частное право / Е. А. Суханов; Е. А. Суханов. - Москва: РГБ, 2009. - 1 с. EDN: QRFXXRB
 11. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Собрание законодательства РФ. - 2013. - №14. - ст. 1562. Электронный ресурс URL // https://fssp.gov.ru/storage/fssp_legacy/fssp/db/files/00npa2023_1/44fz_20235121146.pdf (дата обращения 04.02.2025).
 12. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 05.12.2022) "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // Собрание законодательства РФ. 2011. №30. ст. 4571. Электронный ресурс URL // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения 04.02.2025).
- #### References:
1. Kotilevskaya, A. K. On the principles of procurement of goods, works, and services carried out by certain types of legal entities / A. K. Kotilevskaya, E. A. Sharipova // Trends in the development of science and education. - 2021. - No. 74-6. - pp. 74-77.
 2. Scientific and practical commentary to the federal law «On Procurement of Goods, Works, and Services by certain types of Legal entities» Беспалова Е. С. et al.; edited by V. Y. Panchenko. Moscow : Prospekt Publ., 2012. 152, [2] p.
 3. Panchenko, V. Y. Principles of legal regulation of procurement of goods, works, and services by certain types of legal entities / V. Y. Panchenko, A. A. Vostrikova // State power and local self-government. - 2011. - No. 12. - pp. 34-39.
 4. Pokrovsky, Joseph Alekseevich (1868-1920). Selected works / I. A. Pokrovsky; compiled and edited by R. S. Bevzenko. - M.: Statute, 2022. - 288, [1] p.; 22 see
 5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 17, 2019 No. 4-P city of St. Petersburg «in the case of checking the constitutionality of Article 191 of the Law of the Russian Federation «On Mass Media» in connection with the complaint of citizen E.G. Finkelstein» Electronic resource URL // <https://rg.ru/documents/2019/01/30/smi-dok.html> (accessed 03/01/2025).
 6. Resolution of April 14, 2023 in case no. A65-19898/2022 Electronic resource URL // <https://sudact.ru/arbitral/doc/8gadljuQO5xX/>. (accessed 02/21/2025).
 7. Legal regulation of trading activities in Russia (theory and practice) [Text]: monograph / [L. V. Andreeva et al.]; ed. by L. V. Andreeva. M.: Prospekt Publ., 2014. 304 p.
 8. Decision of December 17, 2018 in case no. A40-218397/2018 Electronic resource URL // <https://sudact.ru/arbitral/doc/l6G3YBELIBW4/> (accessed 02/21/2025).
 9. Decision of September 1, 2022 in case no. A49-2445/2022 Electronic resource URL // <https://sudact.ru/arbitral/doc/ScLUe9K3OUw/> (accessed 02/20/2025)
 10. Sukhanov, E. A. Civil law of Russia - private law / E. A. Sukhanov ; E. A. Sukhanov. - Moscow : RGB, 2009. - 1 p.
 11. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013 (as amended on 12/28/2022) «On the contract system in the field of procurement of goods, works, and services for State and Municipal needs» // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2013. - No. 14. - art. 1562. Electronic resource URL // https://fssp.gov.ru/storage/fssp_legacy/fssp/db/files/00npa2023_1/44fz_20235121146.pdf (accessed 02/04/2025).
 12. Federal Law No. 223-FZ dated July 18, 2011 (as amended on December 05, 2022) «On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal entities» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. No. 30. V. 4571. Electronic resource URL // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (accessed 02/04/2025).

УЧАСТИЕ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ PARTICIPATION OF WATER BODIES IN CIVIL CIRCULATION

СВЕШНИКОВ Дмитрий Николаевич,

аспирант кафедры гражданского права и процесса
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права».
308015, Россия, г. Белгород, ул. Левобережная, д. 22.
E-mail: solo-31@yandex.ru;

SVESHNIKOV Dmitry Nikolaevich,

graduate student of the Department of Civil Law and Procedure
of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law.
308015, Russia, Belgorod, Levoberezhnaya str., 22.
E-mail: solo-31@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена уточнению вопроса возможности участия в гражданском обороте водных объектов с учетом специфического характера метода правового регулирования водных отношений, режима общедоступного пользования водными объектами, соотношения с земельным законодательством. Раскрывается сущность категорий «гражданский оборот», «водный объект» и «водный фонд», устанавливается соотношение смежных понятий.

Abstract: the article is devoted to clarifying the issue of the possibility of participation in the civil circulation of water bodies, taking into account the specific nature of the method of legal regulation of water relations, the regime of public use of water bodies, the relationship with land legislation. The essence of the categories «civil turnover», «water body» and «water fund» is disclosed, the ratio of related concepts is established.

Ключевые слова: гражданский оборот, водный объект, водный фонд, водные правоотношения, земельное законодательство.

Key words: civil turnover, water body, water fund, water legal relations, land legislation.

Для цитирования: Свешников Д.Н. Участие водных объектов в гражданском обороте // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 291-293. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_291.

For citation: Sveshnikov D.N. Participation of water bodies in civil circulation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 291-293. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_291.

Статья поступила в редакцию: 11.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Ценность воды неукоснительно растет с каждым годом, и она является таким же ресурсом как полезные ископаемые, имея определенный статус. Потребление воды увеличивается, а чистой воды в связи с ухудшающейся экологической обстановкой становится все меньше. Остро стоит вопрос о международных водных объектах и их использовании. Соответственно, участие водных объектов в гражданском обороте должно иметь существенные ограничения в соответствии со статусом объекта права.

В цивилистике наиболее часто используется категория «гражданский оборот», однако есть и смежные понятия, такие как «имущественный оборот» или «частный оборот». Несмотря на широкое использование данных терминов, они конкретно не определены [1, с. 195-196]. Гражданский оборот воспринимается отечественной доктриной различно. Сформировалось два подхода: 1) оборот как определенная последовательность юридических фактов (Г.Ф. Шершеневич [2, с. 110], С.Н. Братусь [3, с. 71], В.Г. Голубцов [4, с. 42], А.В. Руденко [5, с. 107] и др.); 2) оборот в виде последовательности правоотношений (О.А. Красавчиков [6, с. 17], А.В. Дозорцев [7, с. 56], Е.А. Суханов [8, с. 12], Б.Б. Инжиева [9, с. 60-61] и др.). Стоит отметить, что не решен вопрос и по соотношению указанных выше понятий. В частности, Е.А. Суханов рассматривает гражданский и имущественный оборот как тождественные понятия [10, с. 5]. А.В. Захаркина полагает, что гражданский оборот лишь часть, элемент имущественного оборота [11]. Для настоящего исследования за основу берется положение О.А. Красавчикова о том, что основой гражданского и/или имущественного оборота, независимо от подхода, является «оборотоспособность вещей, от участия тех или иных объектов в обороте» [6, с. 15].

Таким образом, для выяснения вопроса участия в гражданском обороте водных объектов необходимо определить их статус и оборотоспособность, а также являются ли водные объекты объектами гражданского оборота, т.е. установить гражданско-правовой режим [12, с. 22; 13, с. 51-52] и его состав [14, с. 13]. Как справедливо заметила Л.В. Криволапова, «состояние принадлежности объекта конкретному субъекту, его присвоенность субъектом лежит в основании оборотоспособности» [15, с. 245-246]. Оборотоспособность водных объектов, в том числе тех, что непосредственно связаны с земельными участками, значительно отличается от объектов гражданских прав. Они обременены целым комплексом запретов, ограничений и пределов пользования и по водному, и по земельному законодательствам. Соответственно, ключевым критерием участия в гражданском обороте водных объектов является распространение на рассматриваемые объекты необходимого гражданско-правового режима. Однако согласно п. 3 ст. 129 ГК РФ оборотоспособность земли и других природных ресурсов обусловлена положениями специального законодательства, т.е. недостаточно установить лишь гражданско-правовой режим. Гражданский оборот в любом случае подразумевает имущественные отношения с базовым основанием в виде сделки, оформляющей передачу комплекса прав. Однако водные объекты, как и земля не стандартные объекты гражданских прав [16, с. 21-27], все правоотношения, возникающие по поводу этих объектов, урегулированы специальным законодательством, которое имеет преобладающее над гражданским кодексом значение и отсылает к нему, если объект стремится к обычному статусу объекта гражданских прав, в частности, переход или передача прав на пруды и обводненные карьеры. Гражданский оборот в отношении всех остальных водных объектов сужен до разрешенного индивидуального (договорного) регулирования в виде соглашений о водопользовании – ядра водного оборота, косвенно соприкасаясь с гражданским оборотом. Однако и водный оборот недостаточно урегулирован.

Водные объекты – это базовое понятие водного законодательства, легальное определение которого закреплено в п. 4 ст. 1 ВК РФ: «при-

родный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима», при этом водный режим – это «изменение во времени уровней, расхода и объема воды в водном объекте» [п. 1 ст. 5 ВК РФ]. Водный объект является и составляющей водного фонда, поскольку последний представляет собой «совокупность водных объектов в пределах определенной территории» [п. 6 ст. 1 ВК РФ]. Между тем, эти определения не совсем точны, поскольку многообразие водных объектов в них не учтено. В частности, если речь идет о поверхностных водных объектах, то встает вопрос и об обособлении земли в пределах береговой линии, которая в соответствии со ст. 5 ВК РФ включена в состав поверхностного водного объекта. Границы водного объекта в данном случае определяются замерами по средним годовым показателям и могут меняться в определенном периоде, что не может не отражаться на гражданско-правовом статусе объекта и его оборотоспособности, поскольку речь идет и о земельном участке, прилегающем к водному объекту, у которого собственный статус и условия оборотоспособности. Кроме того, за рамками правового регулирования остается вопрос статуса дна водного объекта, где также проявляется комплексность правового статуса, основанная на взаимодействии водного и земельного законодательств. Эти же вопросы касаются и других водных объектов, где присутствует земельный вопрос – морское дно, ложа пруда, русло реки и т.д. [17]. Нет возможности конкретизировать оборотоспособность сезонных водных объектов, связанных с разливом в половодье, их статус не может быть таким же как у искусственных водоемов, которые также могут быть представлены как сложный объект, включающий и различные гидротехнические сооружения. В соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимости относится «все то, что прочно связано с землей», при этом в приведенном в статье перечне водных объектов не обозначено. Если сама земля, соответственно, и берега, и дно, и русло реки, и котловины озера, и пр. являются недвижимостью, то относительно самого водного объекта существует некая правовая неопределенность. Однако, даже при точном определении водного объекта недвижимостью, ответить однозначно о свободе его оборотоспособности было бы невозможно. Оборотоспособность объектов водных правоотношений есть «возможность определять их юридическую судьбу собственниками в пределах, установленных законом» [18, с. 64.] Данное распоряжение судьбой не тождественно гражданско-правовому полномочию собственника, невозможны отчуждение без соблюдения ряда требований либо на отчуждение наложен запрет, передача в пользование также обременена целым рядом условий и соответствий пользователя определенному стандарту. Элементы требований к субъекту водных отношений совпадают с гражданско-правовым статусом собственника или пользователя, однако присутствует и специфика целевого назначения водных объектов и земли, непосредственно с ними связанной. При этом нормы гражданского права безусловно применяются ко всем сделкам с водными объектами. Эти сделки, обремененные требованиями специальных законодательств, можно считать обладающими комплексным правовым характером, положения о которых должны быть зафиксированы не только в гражданском, но и в смежных законодательствах. Кроме того, остается открытым вопрос о природе подобных сделок, поскольку практически все обременения имеют публично-правовую основу, то и договор о передаче прав на водные объекты не может быть сугубо гражданско-правовым.

Вопросу оборотоспособности водных объектов, перечень которых, как было установлено, в законодательстве приведен не полный, посвящены ст. 8 ВК РФ о праве собственности на водные объекты и ст. 9 ВК РФ о праве пользования водными объектами. Согласно положениям данных статей все водные объекты (поименованные и непоименованные в законе) принадлежат на праве собственности Российской Федерации, соответственно, являются ограниченно оборотоспособными, за исключением водных объектов, тесно связанных с конкретным участком земли и зависимых от правового статуса этого участка – пруды и обводненные карьеры [п. 2 ст. 8 ВК РФ]. Земельные участки, где расположены указанные водные объекты, могут быть в собственности всех участников водных отношений, соответствующих перечню лиц, которые могут быть участниками гражданских правоотношений [ст. 7 ВК РФ]. Однако переход права собственности на указанные водные объекты зависит от условий, предусмотренных для перехода права собственности на земельные участки, где расположены пруд или обводненный карьер. Именно эти два водных объекта, зафиксированные в водном законодательстве, «могут отчуждаться в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством» [п. 4 ст. 8 ВК РФ]. Отчуждение указанных объектов происходит исключительно в комплексе с земельным участком, это неразрывно связанные элементы единого сложного объекта, не подлежащего разделу, если он предусматривает раздел водного объекта. Т.е. согласно положениям данной статьи, водные объекты неделимы, более того, право следует за водным объектом, что закреплено в п. 5 ст. 8 ВК РФ, предусматривающей сохранение права собственности государства на такой водный объект как река даже при естественном изменении ее русла. Особый статус имеют подземные воды, право собственности на которые могут быть как у государства, его субъектов, муниципалитетов, так и у частных лиц, что отражено в ст. 1.2. Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (в ред. от 08.08.2024) «О недрах».

Учитывая пробельность водного законодательства о классификации водных объектов при постоянном государственном контроле за оборотом недвижимости необходимо четко понимать, как фиксировать водный объект для дальнейшего его участия в гражданском обороте [19, с. 66.]. Распоряжением Правительства РФ от 31.12.2008 г. № 2054-р утвержден перечень водоемов, расположенных на территории субъектов РФ, однако в этот перечень внесены только водохранилища. Более подробный перечень водных объектов, включенных в водный фонд Российской Федерации, содержит государственный водный реестр [20, с. 71-72]. Водное законодательство дает определение государственному водному реестру, «представляющему собой систематизированный свод документированных сведений о водных объектах» [п.1 ст. 31 ВК РФ], эти сведения касаются права собственности на водные объекты и вариантах их использования. Перечень водных объектов, подлежащих регистрации в реестре, включает: речные бассейны и водные объекты к ним прилегающие с указанием их режима, бассейновые округа, водохозяйственные участки, водохозяйственные системы, гидротехнические и иные сооружения на водных объектах, водоохранные зоны, защитные полосы, зоны затопления, подтопления и иные зоны с особыми условиями, водопотребление, сброс вод (в том числе сточных), решения о передаче в пользование, договоры водопользования, границы водных объектов, разрешения на захоронение донного грунта, документы, являющиеся основанием для права собственности или права пользования на водные объекты [п. 3 ст. 31 ВК РФ]. Государственный водный реестр создан для осуществления государственной регистрации договоров, включая их прекращение, которые могут заключаться в отношении водных объектов – водопользования и пользования. Учитывая стремитель-

ную цифровизацию государственного управления [21, с. 195-196], можно сказать, что реестр позволяет отслеживать основную массу сделок с водными объектами, но не все. Использование водных объектов, как и земельных участков, имеет целевой характер, вступление их в гражданский оборот с ограниченной оборотоспособностью возможен лишь в соответствии с установленной целью того или иного водного объекта, за исключением прудов и обводненных карьеров, имеющих особый статус, о чем указывалось выше. Несмотря на статус собственности физических или юридических лиц, все водные объекты подпадают под государственный мониторинг водных объектов, по итогам которого при нецелевом использовании возможно принудительное прекращение права пользования на основании решения суда [п. 3 ст. 10 ВК РФ].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что поскольку любая сделка, даже оговоренная в законе как сделка по гражданскому законодательству, имеет дополнительные обременения специального законодательства и осложнена публично-правовым элементом, вытекающим из особого публичного статуса водных объектов и земель, непосредственно с ними связанных, то оборотоспособность данных объектов также имеет комплексный характер. Таким образом, оборотоспособность водных объектов есть комплексный правовой институт, начала которого содержатся в водном, земельном и гражданском законодательствах. Соответственно, для ввода водного объекта в гражданский оборот необходимо определить его комплексную оборотоспособность и зафиксировать его положение в водном и земельном обороте с дальнейшей конкретизацией участия в имущественном обороте и возможностью передачи прав, исходя из смысла гражданского законодательства.

Список литературы:

1. Виниченко, Ю. В. "Гражданский оборот": подходы к пониманию и их трактовка в российской цивилистике / Ю. В. Виниченко // Бизнес. Образование. Право. - 2016. - № 1(34). - С. 195-201. EDN: VNTKWJ
2. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права [По изд. 1907 г.]. - М.: Фирма "Спарк", 1995. - 556 с.
3. Братусь, С. Н. О понятии гражданского оборота в советском гражданском праве: докл. на заседании Сектора гражд. права Всесоюз. ин-та юрид. наук) / С.Н. Братусь // Советское государство и право. - 1949. - № 11. - С. 71-72.
4. Голубцов, В. Г. Участие государства в гражданском обороте в свете изменений гражданского законодательства / В. Г. Голубцов // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. - 2013. - № 1(25). - С. 40-45. EDN: PZYQXL
5. Руденко, А. В. О понятии "гражданский оборот" / А. В. Руденко // Актуальные проблемы правоведения. - 2003. - № 3(6). - С. 106-109.
6. Красавчиков, О. А. Советский гражданский оборот (понятие и основные звенья) / О. А. Красавчиков // Вопросы гражданского, трудового права и гражданского процесса: ученые записки. СЮИ. - 1957. - Т. V. - С. 3-27.
7. Дозорцев, А. В. Объекты права государственной социалистической собственности и их классификация / А. В. Дозорцев // Советское государство и право. - 1949. - № 1. - С. 55-63.
8. Суханов, Е. А. Государство и гражданский оборот / Е. А. Суханов // "Эж-Юрист". - 2004. - № 22. // СПС ГАРАНТ.
9. Инжиева, Б. Б. Категория "гражданский оборот" в современном гражданском законодательстве и цивилистической науке / Б. Б. Инжиева // Современное право. - 2022. - № 3. - С. 59-64. DOI: 10.25799/NL.2022.50.21.010 EDN: UPCHKJ
10. Российское гражданское право: учебник; в 2 т. Т. 2: Обязательственное право. / В. В. Витрянский, В. С. Ем, Н. В. Козлова и др.; отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. - М.: Статут, 2011. - 1208 с.
11. Захаркина, А. В. "Гражданский оборот" как фундаментальная цивилистическая категория / А. В. Захаркина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2017. - №3 (37). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-oborot-kak-fundamentalnaya-tsivilisticheskaya-kategoriya> (дата обращения: 07.02.2025). DOI: 10.17072/1995-4190-2017-37-323-333 EDN: ZMIRWZ
12. Васильев, В. В. Гражданско-правовой режим как фактор обеспечения системности гражданского права / В. В. Васильев // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2015. - № 1. - С. 21-32. EDN: TIGKSN
13. Подшивалов, Т. П. Объект гражданских прав и правовой режим: проблема определения / Т. П. Подшивалов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2013. - Т. 13, № 3. - С. 49-54. EDN: RCALQN
14. Беляева, Г. С. Правовой режим: общетеоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / Г. С. Беляева. - Курск, 2013. - 45 с. EDN: TGDHGD
15. Криволапова, Л. В. Правовая специфика гражданского оборота / Л. В. Криволапова // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. - 2012. - № 6(38). - С. 244-247. EDN: PMWMCV
16. Белов, В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. - М.: Статут, 2007. - С. 6-77. EDN: XXOLJJ
17. Концепции развития российского законодательства / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. - Москва: Издательство "Эксмо", 2010. - 732 с.
18. Калининченко, В. Т. Водный оборот: понятие и особенности / В. Т. Калининченко // Аграрное и земельное право. - 2008. - № 12(48). - С. 61-71. EDN: KVOZGD
19. Веремеенко, А. Н. Сущность понятия государственного контроля / А. Н. Веремеенко, Ю. А. Комнатная // Проблемы научной мысли. - 2023. - Т. 4, № 6. - С. 65-69. EDN: ZFVNLF
20. Бударagina, Л. В. Становление и развитие государственного водного реестра в России / Л. В. Бударagina, С. В. Тищенко // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2016. - № 29. - С. 69-72. EDN: XAGXON
21. Сисюта, С. Э. Цифровизация управленческих процессов в экономике региона (на примере Белгородской области) / С. Э. Сисюта, Е. В. Мирошников // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: Сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 12 апреля 2024 года. - Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. - С. 195-197. EDN: GRAIMQ

References:

1. Vinichenko, Yu. V. «Civil turnover»: approaches to understanding and their interpretation in Russian civics / Yu. V. Vinichenko // Business. Education. The right. - 2016. - № 1(34). - Pp. 195-201.
2. Shershenevich, G. F. Textbook of Russian civil law [According to the 1907 edition]. - Moscow: Spark Company, 1995. - 556 p.
3. Bratus, S. N. On the concept of civil turnover in Soviet civil law: a paper at a meeting of the Civil Sector. the rights of the All-Union. in-ta jurid. Sciences) / S.N. Bratus // Soviet State and Law. - 1949. - № 11. - pp. 71-72.
4. Golubtsov, V. G. State participation in civil turnover in the light of changes in civil legislation / V. G. Golubtsov // Bulletin of the Federal Arbitration Court of the Ural District. - 2013. - № 1(25). - Pp. 40-45.
5. Rudenko, A. V. On the concept of «civil turnover» / A. V. Rudenko // Actual problems of jurisprudence. - 2003. - № 3(6). - Pp. 106-109.
6. Krasavchikov, O. A. Soviet civil turnover (concept and main links) / O. A. Krasavchikov // Issues of civil, labor law and civil procedure: scientific notes. SUJ. 1957. T.V. p. 3-27.
7. Dozortsev, A. V. Objects of state socialist property law and their classification / A. V. Dozortsev // The Soviet State and law. - 1949. - No. 1. - pp. 55-63.
8. Sukhanov, E. A. The state and civil turnover / E. A. Sukhanov // «ezh-Lawyer». - 2004. - № 22. // System GARANT
9. Injeva B. B. The category of «civil turnover» in modern civil legislation and civil science / B. B. Injeva // Modern Law. 2022. No. 3. pp. 59-64. DOI 10.25799/NL.2022.50.21.010.
10. Russian civil law: textbook; in 2 vol. Vol. 2: Law of Obligations / V. V. Vitryansky, V. S. Em, N. V. Kozlova et al.; ed. by E. A. Sukhanov. 2nd ed., stereotype. M.: Statute, 2011, 1208 p.
11. Zakharkina, A. V. «Civil turnover» as a fundamental civilist category / A. V. Zakharkina // Bulletin of Perm University. Legal sciences. - 2017. - №3 (37). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-oborot-kak-fundamentalnaya-tsivilisticheskaya-kategoriya> (date of reference: 02.07.2025).
12. Vasiliev, V. V. Civil law regime as a factor in ensuring the consistency of civil law / V. V. Vasiliev // Bulletin of Tver State University. Ser.: Pravo. - 2015. - № 1. - pp. 21-32.
13. Podshivalov, T. P. The object of civil rights and the legal regime: the problem of definition / T. P. Podshivalov // Bulletin of the South Ural State University. Series: Pravo. - 2013. - vol. 13. - № 3. - pp. 49-54.
14. Belyaeva, G. S. The legal regime: a general theoretical study: abstract of the dissertation. ... Doctor of Law / G. S. Belyaeva. - Kursk, 2013. - 45 p.
15. Krivolapova, L. V. The legal specifics of civil turnover / L. V. Krivolapova // Proceedings of the Orenburg State Agrarian University. - 2012. - № 6(38). - Pp. 244-247.
16. Belov, V. A. The object of subjective civil law, the object of civil law relations and the object of civil turnover: the content and correlation of concepts // Objects of civil turnover: collection of articles / ed. by M. A. Rozhkov. - M.: Statute, 2007. - Pp. 6-77.
17. Concepts of the development of Russian legislation / Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation ; edited by T. Ya. Khabrieva, Yu. A. Tikhomirov. Moscow : Eksmo Publishing House, 2010. 732 p.
18. Kalinichenko, V. T. Water turnover: concept and features / V. T. Kalinichenko // Agrarian and land law. - 2008. - № 12(48). - Pp. 61-71.
19. Veremeenko, A. N. The essence of the concept of state control / A. N. Veremeenko, Yu. A. Room // Problems scientific thought. - 2023. - Vol. 4, № 6. - pp. 65-69.
20. Budaragina, L. V. Formation and development of the state water registry in Russia / L. V. Budaragina, S. V. Tishchenko // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) Moscow State Law Academy, 2016, № 29, pp. 69-72.
21. Sisyuta, S. E. Digitalization of management processes in the regional economy (on the example of the Belgorod Region) / S. E. Sisyuta, E. V. Miroshnikov // Organizational and economic problems of regional development in modern conditions : Proceedings of the XVI All-Russian Scientific and Practical conference, Simferopol, April 12, 2024. Simferopol: Arial Printing House, LLC, 2024, pp. 195-197.

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРАВА НА УБЕЖИЩЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ АНАЛОГИИ ЗАКОНА

BASIC CONCEPTS AND APPROACHES TO THE STUDY OF THE RIGHT TO ASYLUM USING THE ANALOGY OF THE LAW

ОРФАНИДИ Нелля Ильдусовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры юриспруденции.

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

МИТИНА Мария Владимировна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

НОВОСЕЛОВ Сергей Сергеевич,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации.

350015, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, Центральный округ, ул. им. Митрофана Седина, д. 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

ORFANIDI Nellya Ildusovna,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Law.

Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation.

350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

MITINA Maria Vladimirovna,

Master's student in the field of Law Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru;

NOVOSELOV Sergey Sergeevich,

Master's student in the field of Law Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation.

350015, Krasnodar region, Krasnodar, Central District, st. them. Mitrofana Sedina, 168/1.

E-mail: zaevani@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена концептуальному подходу изучения миграционной политики с учетом применения аналогии закона. Авторы рассматривают миграционную политику, подчеркивая что она отличается целенаправленным политическим курсом, который реализуется в соответствии с установленной идеологией, целями и задачами, а также с учетом существующей политической, экономической и социальной ситуации, при использовании определённых организационных средств.

Abstract. The article is devoted to a conceptual approach to the study of migration policy, taking into account the application of the analogy of the law. The authors consider migration policy, emphasizing that it is characterized by a purposeful political course, which is implemented in accordance with the established ideology, goals and objectives, as well as taking into account the existing political, economic and social situation, using certain organizational means.

Ключевые слова: миграционная политика, право на убежище, концептуальный подход, аналогия закона, политическое убежище, государство, общество, мигранты, государственные и муниципальные органы власти.

Keywords: migration policy, the right to asylum, conceptual approach, analogy of law, political asylum, state, society, migrants, state and municipal authorities.

Для цитирования: Орфаниди Н.И., Митина М.В., Новоселов С.С. Основные концепции и подходы к изучению права на убежище с применением аналогии закона // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 294-297. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_294.

For citation: Orfanidi N.I., Mitina M.V., Novoselov S.S. Basic concepts and approaches to the study of the right to asylum using the analogy of the law // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 294-297. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_294.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Право убежища является важным аспектом международного и национального права, обеспечивающим защиту лиц, которые подвергаются преследованию в своей стране по различным причинам, таким как раса, религия, национальность, принадлежность к определенной социальной группе или политические убеждения. В условиях глобализации и увеличения числа конфликтов, миграционных потоков и нарушения прав человека, вопросы, связанные с предоставлением убежища, становятся все более актуальными. В Российской Федерации право убежища прошло долгий и сложный путь становления и развития, что обусловлено как историческими, так и политическими факторами.

С момента формирования Российского государства, вопросы, касающиеся защиты прав беженцев, не оставались без внимания. Однако системный подход к праву убежища начал формироваться только в конце XX века, когда Россия стала частью международного сообщества и подписала ряд ключевых международных конвенций, касающихся прав человека и защиты беженцев. Важным этапом стало принятие закона о беженцах в 1993 году, который стал основой для дальнейшего развития законодательства в данной области. Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 «О беженцах» [2]. Этот закон определил правовые рамки для предоставления статуса беженца и установил процедуры, которые должны соблюдаться при его получении.

Законодательная база права убежища в России за последние три десятилетия претерпела значительные изменения. С одной сторо-

ны, Россия стремится соответствовать международным стандартам, с другой – сталкивается с внутренними вызовами, такими как необходимость защиты национальных интересов и поддержания общественного порядка. Эти противоречия порождают сложности в правоприменительной практике и требуют постоянного анализа и адаптации законодательства к изменяющимся условиям.

Процедура предоставления убежища в России также является важным аспектом, который заслуживает отдельного внимания. Сложность и длительность этой процедуры, а также недостаточная информированность потенциальных беженцев о своих правах и возможностях, часто становятся препятствием на пути к получению статуса. Важным аспектом является также необходимость обеспечения прав и обязанностей лиц, находящихся под статусом беженца, что включает в себя доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и другим социальным услугам.

Несмотря на наличие законодательной базы, проблемы и вызовы, связанные с правом убежища в России, остаются актуальными. Это связано как с внутренними факторами, такими как экономическая ситуация и общественное мнение, так и с внешними – миграционными потоками, конфликтами в соседних странах и изменениями в международной политике. Важно отметить, что эти проблемы требуют комплексного подхода и взаимодействия различных государственных и неправительственных структур.

Перспективы развития права убежища в России также вызывают интерес. В условиях глобальных изменений и вызовов, связанных с миграцией, необходимо искать новые подходы и решения, которые позволят обеспечить защиту прав беженцев и соответствие международным стандартам. Это требует не только изменений в законодательстве, но и повышения уровня информированности населения о правах беженцев, а также улучшения работы государственных органов, ответственных за предоставление убежища.

Чтобы подробнее исследовать механизмы, связанные с миграционной политикой, нам кажется необходимым раскрыть основные ее положения.

Миграционная политика является частью общей политики и имеет характерную двойственную природу, поскольку осуществляется в двух направлениях: – в области регулирования миграционных процессов; – в области регулирования миграционных отношений (взаимодействие мигрантов с государством, местными властями, бизнес-структурами, принимающим обществом, работодателями и прочими участниками).

Учитывая эти аспекты, можно представить более точное определение миграционной политики. Миграционная политика представляет собой деятельность международных организаций, государственных и местных органов власти, политических партий, общественных движений, организаций и их лидеров, направленную на регулирование миграционных процессов и отношений. Это достигается с помощью механизмов политической власти в интересах удовлетворения наиболее значительных общественных потребностей. К таким потребностям относятся, например, социально-экономическое развитие регионов, обеспечение национальной безопасности и правопорядка.

Формирование миграционной политики должно основываться на едином политическом концепте, включающем как более крупные политические, так и управленческие решения более мелкого масштаба. Это также предполагает организационные действия, направленные на практическую реализацию политического замысла и указанных решений.

Миграционная политика отличается целенаправленным политическим курсом, который реализуется в соответствии с установленной идеологией, целями и задачами, а также с учетом существующей политической, экономической и социальной ситуации, при использовании определенных организационных средств. Миграционная политика разрабатывается на основе стратегического прогноза потенциального развития событий в области миграции и предполагает уменьшение общественных рисков, связанных с её реализацией.

Основная трудность в формулировании миграционной политики связана с необходимостью регулирования множества различных миграционных потоков и разнообразных миграционных отношений (государство – мигранты, местные власти – мигранты, мигранты – местное население, мигранты – мигранты, мигранты – бизнес-структуры и др.)[4]. При этом необходимо учитывать множество разнородных социальных факторов, а также прогнозы экономистов и демографов, и учитывать возможные изменения общественного мнения, которые иногда трудно предсказать. Все это подчеркивает необходимость системного подхода к миграционной политике: она должна обладать целостностью, учитывать все аспекты миграционной ситуации и миграционных отношений, связывая проблемы в данной области и способы их решения в единую политическую конструкцию.

Объектами миграционной политики в первую очередь являются миграционные процессы и миграционные отношения, а также сами мигранты, организации, коммерческие структуры и лица, которые принимают мигрантов и взаимодействуют с ними в рамках миграционных отношений.

Субъектами миграционной политики выступают государственные и муниципальные органы власти, общественные институты и индивидуумы, которые участвуют в разработке и реализации миграционной политики. Это включает органы законодательной, исполнительной и судебной власти на федеральном и региональном уровнях, а также местные администрации, занимающиеся соответствующими вопросами. Кроме того, к субъектам миграционной политики относятся глава государства и его аппарат (в России – Администрация Президента Российской Федерации)[5].

В современном обществе вопросы миграции охватывают не только государственные интересы, но также вовлекают неправительственные организации и коммерческий сектор, а также общественные объединения. В этой связи политические партии и общественные организации, имеющие представителей во властных структурах или способные существенно влиять на миграционные решения, также можно считать субъектами миграционной политики. Некоторые из них участвуют в формировании и реализации миграционной политики на основе аутсорсинга, передавая часть функций и полномочий госорганов негосударственным структурам.

Современные страны различаются по своему подходу к миграционной политике, но в их действиях можно выделить общие цели. Главная цель миграционной политики заключается в регулировании миграционных процессов и отношений с использованием специфических методов и инструментов, что необходимо для обеспечения социально-экономического развития общества и поддержания правопорядка. В соответствии с этой целью миграционная политика включает в себя несколько основных задач:

- 1) создание и своевременное обновление качественной нормативно-правовой базы в области миграции;
- 2) управление внутренними политическими отношениями с институтами и организациями, влияющими на миграционные процессы;
- 3) регулирование сферы труда с целью удовлетворения потребностей экономики и социальной сферы принимающей страны;
- 4) развитие международных связей и сотрудничества в области миграции;
- 5) помощь в решении демографических проблем в государстве, принимающем мигрантов;
- 6) обеспечение законности и правопорядка в отношениях между государством, мигрантами, организациями и принимающим обществом, а также предотвращение конфликтов между мигрантами и местным населением и их своевременное разрешение[6].

Эффективность миграционной политики в значительной степени зависит от методов ее реализации. Ключевыми механизмами являются:

- международное сотрудничество с правительственными и неправительственными организациями по вопросам регулирования миграции;
- взаимодействие с интеграционными объединениями и зарубежными странами в области миграции;
- создание и совершенствование национальной нормативно-правовой базы в сфере миграции;
- институционализация миграционной политики;
- правовое сопровождение миграционной политики;
- мониторинг миграционной ситуации;
- разработка государственных проектов и программ, направленных на миграцию;
- сотрудничество органов государственной исполнительной власти по вопросам миграции;
- привлечение институтов гражданского общества к процессу государственного регулирования миграции;
- мониторинг, контроль и надзор в области миграции;
- практическое применение правовых норм в сфере миграции и т.д.[7].

В условиях глобализации миграционная политика формируется с учетом реалий современного мирового сообщества. Национальная миграционная политика значительно дополняется наднациональными нормами регулирования, что делает активное участие государства в создании международного миграционного права важным аспектом миграционной политики.

Принципы целостности и системности государственной миграционной политики требуют учета всех аспектов миграции, включая государственное регулирование эмиграции и иммиграции, внешнюю и внутреннюю миграцию, безвозвратную иммиграцию, трудовую миграцию, миграцию беженцев, образовательные и академические цели, воссоединение семей и тому подобное. Кроме того, важно осуществлять регулирование миграционных потоков и процессов на государственном уровне.

Принцип сбалансированности миграционной политики подразумевает необходимость соблюдения баланса между различными ее направлениями: иммиграционной, эмиграционной и внутренней миграцией. При отсутствии такой сбалансированности, когда основное внимание уделяется иммиграции и недостаточно рассматривается эмиграция, могут возникнуть негативные последствия, такие как переток миграционных ресурсов из-за рубежа в регионы, а затем их возвращение в крупные города, как Москва и Санкт-Петербург, и в конечном итоге – исход молодежи из страны. Такой сценарий вероятен при проведении несбалансированной миграционной политики.

Принцип районирования миграционной политики заключается в том, что она должна быть адаптирована к особенностям различных регионов. В разных субъектах страны складываются уникальные социально-экономические условия, требующие дифференцированного подхода к регулированию миграции. Поэтому целесообразно разрабатывать региональные миграционные политики на основе федеральной стратегии, допускающей разнообразные политические курсы на уровне субъектов. Для регионов с демографическими проблемами оптимально будет сосредоточение на поддержке иммиграции и сдерживании эмиграции; в то время как в регионах с избытком населения следует ориентироваться на сдерживание иммиграции и содействие эмиграции. Кроме того, региональная политика должна учитывать специфические особенности территорий, включая социально-экономические, этнические, культурные и другие условия.

Принцип адаптивности миграционной политики предполагает ее гибкость и способность к адаптации к меняющимся условиям. Его реализация включает использование двух уровней планирования политической деятельности: стратегического и тактического. Стратегические концептуальные основы формируют широкие политические ориентиры на долгосрочную перспективу, в то время как тактические ориентированы на краткосрочные цели. При возникновении непредвиденных изменений ситуация, применение данного подхода позволяет осуществлять оперативные корректировки государственной политики в рамках тактических установок, не затрагивая при этом выбранную стратегию.

Существуют несколько научных подходов к изучению миграции, каждый из которых предлагает уникальную перспективу и методологию. Критерий разделения таких научных подходов – область знаний, которая привлекается для изучения процессов миграции. Вот некоторые из основных научных подходов:

Экономический подход фокусируется на миграции как на экономическом процессе. С его помощью подробно исследуются именно экономические факторы, способствующие миграции, такие как уровень безработицы, разница в доходах между странами, наличие рабочих мест и экономические возможности, а также последствия миграции для экономики стран-отправителей и стран-получателей.

Социологический подход базируется на изучении миграции в контексте социальных связей, культурной адаптации, идентичности мигрантов и влияния миграции на местные сообщества, приобретения мигрантами новых социальных статусов и ролей, их социальной мобильности и месте, которое они занимают в стратификации общества[6].

В рамках политического подхода рассматриваются миграционные политики, их влияние на миграционные потоки, взаимоотношения

между государствами и роль международных организаций. Исследуются правовые аспекты миграции, такие как права мигрантов и дипломатические отношения.

Демографический подход анализирует миграцию с точки зрения изменений в населении, такие как перемещение населения, демографические процессы, влияние миграции на возрастную структуру и половую составляющую.

Изучение миграции с акцентом на культурные аспекты, такие как культурные трансформации, ассимиляция, интеграция мигрантов, язык и традиции важен для исследования влияния культуры стран.

При использовании географического подхода исследуются пространственные аспекты миграции, такие как маршруты мигрантов, размещение мигрантских сообществ и причины выбора определенных территорий для проживания. Географы также анализируют влияние миграции на ландшафт и использование ресурсов.

Мультидисциплинарный подход сочетает в себе элементы из различных дисциплин, таких как экономика, социология, антропология, география и политология, и использует методы из разных научных областей для более полного понимания сложных явлений миграции.

Существует также более сложная классификация подходов к изучению миграционных процессов, которая отражает все особенности и причинно-следственные связи в каждом конкретно взятом случае.

Таким образом в ходе исследования были рассмотрены основные концепции и подходы к изучению права убежища и миграционной политики, в частности. Право на убежище вытекает из ст. 14 Всеобщей декларации человека 1948 года[3]. На национальном уровне гарантия предоставления убежища закреплена, например, в ст. 63 Конституции Российской Федерации[1]. В международном праве отсутствуют обязательные акты по вопросу предоставления убежища, а перечень оснований для отказа в нём не закреплён.

Существуют дифференцированные подходы межгосударственного сообщества к регламентации различных типов миграции. Практика государств выработала специальные принципы регулирования вынужденной и добровольной миграции.

Общим объединяющим принципом миграционного регулирования можно назвать право индивида свободно покидать своё государство и возвращаться в него. Беженцы обладают международно-правовым статусом, который защищает их от выдачи и высылки и гарантирует временное или постоянное пребывание в государстве приёма.

Трудящиеся-мигранты пользуются национальным режимом при реализации основных прав человека и профессиональных прав, связанных с трудоустройством, при этом подразумевается временный характер трудовой миграции и обеспечение возвратности указанной категории лиц.

Для стандартизации и оптимизации взаимодействия в сферах предоставления убежища и контроля за нелегальной миграцией созданы специальные организации, например, Европейское бюро по вопросам предоставления убежища (EASO) и Агентство ЕС по безопасности внешних границ (Frontex).

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. О беженцах: Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 года // Российская газета, 05.04.1995 года. № 67.
4. Наклонов Д.Н. Формирование системы социальной защиты населения при переходе к инновационному типу развития российской экономики: специальность 08.00.05: "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в том числе: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; управление инновациями; региональная экономика; логистика; экономика труда; экономика народонаселения и демография; экономика природопользования; экономика предпринимательства; маркетинг; менеджмент; ценообразование; экономическая безопасность; стандартизация и управление качеством продукции; землеустройство; рекреация и туризм)": автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. Санкт-Петербург 2023. 61 с.
5. Токций Н.Н. Государственно-правовое регулирование миграционных процессов в Российской Федерации: специальность 12.00.02 "Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право": диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва. 1998. 155 с. EDN: NLKPXR
6. Каблов А.Н. Беженцы и вынужденные переселенцы в современной России (Международно-правовые, политические, социальные аспекты проблемы и технологии ее разрешения): специальность 22.00.02 "Политические институты, процессы и технологии": диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2023. 323 с.
7. Юдина Т.Н. Социология миграции: учебное пособие. Москва: Академический Проект. 2018. 142 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 07/01/2020) // Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. On refugees: Federal Law No. 4528-1 of 19.02.1993 (as amended on 13.06.2023). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of issue: 03/11/2024).
3. Universal Declaration of Human Rights, adopted by the UN General Assembly on 12/10/1948 // Rossiyskaya Gazeta, 04/05/1995. № 67.
4. Naklonov D.N. Formation of the social protection system of the population during the transition to an innovative type of development of the Russian economy: specialty 08.00.05: "Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economy; logistics; economics of labor; economics of population and demography; economics of environmental management; economics of entrepreneurship; marketing; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism)": abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Economics / St. Petersburg State University of Economics and Finance. St. Petersburg, 2023. 61 p.
5. Totsky N.N. State legal regulation of migration processes in the Russian Federation: specialty 12.00.02 "Constitutional law; constitutional judicial process; municipal law": dissertation for the degree of Candidate of Law / Lomonosov Moscow State University. Moscow. 1998. 155 p.
6. Kablov A.N. Refugees and internally displaced persons in modern Russia (International legal, political, social aspects of the problem and its resolution technologies): specialty 22.00.02 "Political institutions, processes and technologies": dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences / Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky. Nizhny Novgorod, 2023. 323 p.
7. Yudina T.N. Sociology of migration: a textbook. Moscow: Academic Project. 2018. 142 p.

К ВОПРОСУ О НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ON THE QUESTION OF THE INVALIDITY OF TRANSACTIONS CONCLUDED UNDER THE INFLUENCE OF DECEPTION: THEORY AND PRACTICE

ПЕТРОВА Екатерина Сергеевна,

ассистент кафедры гражданского права и процесса Юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87.
E-mail: 8ekaterina.petrova@gmail.com;

PETROVA Ekaterina Sergeevna,

assistant of the Department of Civil Law and Procedure, Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.
E-mail: 8ekaterina.petrova@gmail.com

Краткая аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты оспаривания сделок, заключенных под влиянием обмана. Анализируется правовая природа обмана, его формы (активная и пассивная), а также условия, при которых сделка может быть признана недействительной. Уделяется внимание судебной практике, выявляющей современные тенденции в оценке активного и пассивного обмана.

Abstract. The article examines the theoretical and practical aspects of challenging transactions concluded under the influence of deception. The article analyzes the legal nature of deception, its forms (active and passive), as well as the conditions under which the transaction can be declared invalid.

Ключевые слова: обман, совершение сделки под влиянием обмана, формы обмана, сделка, судебная практика.

Keywords: deception, making a transaction under the influence of deception, forms of deception, transaction, judicial practice.

Для цитирования: Петрова Е.С. К вопросу о недействительности сделок, заключенных под влиянием обмана: теория и практика // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 298-300. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_298.

For citation: Petrova E.S. On the question of the invalidity of transactions concluded under the influence of deception: theory and practice // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 298-300. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_298.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Оспаривание сделок, заключённых под влиянием обмана, представляет собой одну из наиболее сложных категорий недействительности, требующую точной правовой квалификации и тщательной оценки обстоятельств дела. В этих условиях особую актуальность приобретает обращение к теоретическим положениям, выработанным в науке гражданского права, а также изучение правоприменительной практики, в которой находят отражение подходы к толкованию и применению норм, закреплённых в пункте 2 статьи 179 ГК РФ. Анализ судебных актов, включая позиции Верховного Суда Российской Федерации и кассационных судов, позволяет выявить актуальные правовые ориентиры и практические критерии для квалификации обмана как основания недействительности сделки.

Рассматривая вопрос понятия обмана в контексте недействительности сделок, следует отметить, что большинство авторов сходятся во мнении и под обманом понимают намеренное (умышленное) искажение действительности, вследствие которого другая сторона приходит к ошибочным выводам и принимает решение о заключении сделки.

Так А.Г. Карапетов указывает, что «обман приводит к тому, что сторона сделки совершает ее в условиях наличия у нее недостоверной информации, но само это заблуждение возникло в силу намеренного, умышленного поведения другой стороны договора» [1, С. 792]. Такое понимание обмана позволяет отграничить его от схожего состава ст. 178 ГК, совершение сделки под влиянием заблуждения, где нет злостности при заблуждении стороны.

Обман может затрагивать различные обстоятельства сделки, в том числе и характеристику объекта (например, ложные сведения в отношении предоставляемого имущества, в том числе и качество передаваемой вещи – автомобиль без ДТП и ремонта), финансовое положение контрагента (отсутствие исполнительных производств и признаков несостоятельности), наличие согласия третьих лиц (например, супруги при распоряжении общим имуществом), а также ценообразования и другие положения, оказывающие влияние на намерение стороны заключить сделку. Важно, чтобы обман может рассматриваться в качестве основания для признания сделки недействительной лишь в случае, если он касается таких сведений, достоверность которых объективно подлежит проверке на момент их сообщения. Умысел на введение в заблуждение предполагает искажение или сокрытие фактических данных, имевших место в прошлом либо реально существующих на момент передачи соответствующей информации, поскольку лишь такие обстоятельства способны повлиять на формирование воли стороны при заключении сделки.

Классически обман принято разделять на две формы: активную и пассивную, данное деление также закреплено и в п. 2 ст. 179 ГК.

Активный обман может выражаться в предоставлении несоответствующей действительности информации с целью побудить контрагента к заключению договора, например при продаже недвижимости сторона рассказывает о недостоверных характеристиках, касающихся года постройки, осуществлённого ремонта и исправности коммуникационных систем. Также активная форма обмана присутствует и когда сторона со-

вершает действия, направленные на формирование ложного представления без вербальных пояснений, например продавец при продаже авто специально уменьшает пробег, чтобы создать впечатление о меньшей степени его износа и простимулировать сторону к совершению сделки.

Как уже отмечалось ранее, обман характеризуют именно умышленные действия, следовательно, в таких делах необходимо определение формы вины в виде умысла, причем судебная практика идет по пути необходимости доказывания умысла, а не презюмирования его во всех случаях.

В определении судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2024 № 48-КГ24-7-К7 указана важная позиция относительно квалификации поведения стороны в качестве обмана. Поводом для рассмотрения дела послужил иск СПАО «Ингосстрах» о признании недействительным договора ОСАГО, заключенного с гражданином Заводовым А.С. В ходе судебного разбирательства было установлено, что Заводов А.С. при заключении договора указал недостоверные сведения о транспортном средстве, которое на тот момент было снято с регистрационного учета в связи с утилизацией. Суды трёх инстанций признали, что страхователь действовал с прямым умыслом, направленным на предоставление страховщику недостоверных сведений. При этом Верховный Суд указал, что сообщение заведомо ложных сведений может служить основанием для признания договора недействительным, если установлены два ключевых обстоятельства: наличие прямого умысла у стороны; существенность ложных сведений, для заключения данного договора.

Аналогичная позиция содержится и в кассационном определении Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 15.03.2023 по делу № 88-8947/2023, суд пришел к выводу об отсутствии основания для взыскания убытков ввиду недоказанности умысла на предоставление недействительных сведений, поскольку страхователь предоставил достоверные документы, а страховщик не реализовал право на проверку сведений при заключении договора.

При этом бремя доказывания наличия прямого умысла лежит на стороне, соответственно, оспаривающий такую сделку, что в большинстве случаев является достаточно проблематичным ввиду отсутствия у такой стороны необходимых доказательств и доступа к ним, что делает затруднительным признание сделки недействительной. Так, в определении Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2023 № 88-19217/2023 коллегия констатировала, что страховщиком не представлено убедительных доказательств того, что застрахованный объект не соответствовал условиям договора либо использовался в целях, отличных от заявленных, что повлекло отказ в удовлетворении требований о признании договора недействительным.

Но, в целях обеспечения баланса интересов сторон и справедливого разрешения спора представляется обоснованным допустить перераспределение бремени доказывания — при наличии у истца косвенных доказательств подтверждения умысла, допустимо возложение на ответчика обязанности опровергнуть эти обстоятельства.

Еще одним значимым аспектом, необходимым для оспаривания сделок, заключенных под влиянием обмана, является установления факта доверия ложной информации: сторона поверила заверениям другой стороны и на основании этого приняла решение заключить сделку. Если же сторона изначально распознала ложь, но все равно решила заключить договор, оспаривать его в последующем по ст. 179 ГК нецелесообразно. Кроме того, обман должен касаться обстоятельств, имеющих существенное значение для другой стороны и ее решения, например, если сторона при заключении договора купли-продажи автомобиля сообщила недостоверные сведения в отношении своего адреса, оспаривать сделку будет неоправданно, так как эта информация в большинстве случаев никак бы не повлияла на принятие решения о заключении договора. Подобная позиция закреплена и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки» [2].

Следующее важное дополнение касается вопроса о том, может ли сторона, совершившая активный обман, защищаться, ссылаясь на неосмотрительность контрагента, который, доверившись ее заверениям не проявил должной осмотрительности и сам не выявил недостоверность информации? Например, продавая автомобиль продавец уверил покупателя в отсутствии ДТП, хотя знал о серьезных повреждениях, а позже сослался на то, что покупатель сам не проявил должной осмотрительности и не проверил машину.

В определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.01.2025 N 88-38461/2024 отмечено, что возможность потерпевшего самостоятельно проверить информацию не исключает недобросовестность контрагента и не устраняет оснований для признания сделки недействительной. Практика демонстрирует, что ссылка на неосмотрительность или недостаточную осведомленность другой стороны не освобождает недобросовестного продавца от ответственности за умышленное введение в заблуждение (аналогичный вывод содержится в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2023 № 16-КГ23-57-К4).

Вторая форма обмана - пассивный или обман путем умолчания, заключается в умышленном сокрытии обстоятельств, которые сторона обязана была раскрыть в соответствии с принципом добросовестности. При этом обязанность по раскрытию информации может следовать также из закона или ранее установленных договоренностей. Так в определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2024 № 88-12702/2024 подтверждена правовая позиция, согласно которой договор может быть признан недействительным при умолчании об обстоятельствах, которые сторона обязана была раскрыть с учётом требований добросовестности. Суд установил, что продавец умышленно не сообщил покупателю о залоге автомобиля, действующих регистрационных ограничениях и технических недостатках.

Но простого установления факта нераскрытия информации для оспаривания сделки видится недостаточным, необходимо установление дополнительных обстоятельств.

Так, следует определить, осознавала ли сторона, обладающая необходимой информацией, о том, что другая сторона ей не владеет, так

как чтобы что-то раскрыть необходимо предположить о том, что эти данные другим неизвестны. Если какое-то обстоятельство и так очевидно, отсутствие его подтверждения не может быть расценено как обман в пассивной форме.

И наконец нужно установить, должна ли была понимать сторона сделки, что такая информация имеет важное значение для другой стороны и может в конечном результате повлиять на ее решение совершить сделку. Поэтому, умолчание не может считаться недобросовестным, если сторона не знала и не должна была знать о значимости данной информации для своего контрагента [1, С. 796-797].

Таким образом, обман, как основание для оспаривания сделки, представляет собой умышленное искажение или сокрытие значимой информации, повлиявшее на волеизъявление другой стороны. Анализ судебной практики свидетельствует о формировании устойчивого подхода, согласно которому предоставление заведомо недостоверных сведений не может быть оправдано неосмотрительностью потерпевшей стороны. А для признания сделки недействительной необходимо установить совокупность юридически значимых обстоятельств: факт умышленного введения в заблуждение, причинно-следственную связь между обманом и принятием решения о заключении сделки, а также наличие у стороны, совершившей обман, соответствующей осведомленности и важность таких сведений для контрагента.

Современный правоприменительный подход направлен на минимизацию негативных последствий информационной асимметрии, при которой одна из сторон сделки обладает заведомо большим объемом сведений об объекте договора, его юридических и фактических характеристиках. Намеренное введение контрагента в заблуждение в такой ситуации представляет собой форму злоупотребления информационным преимуществом, что нарушает баланс интересов сторон. Правовой механизм оспаривания сделок, заключённых под влиянием обмана, служит не только средством защиты добросовестной стороны, но и выполняет превентивную функцию, способствуя стабильности гражданского оборота.

Список литературы:

1. Сделки, представительство, исковая давность: статейный комментарий к статьям 153–208 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2015. № 8. (п.99).

References:

1. Transactions, representation, limitation period: an article-by-article commentary to Articles 153-208 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic publication. Revision 1.0] / Responsible. editor A.G. Karapetyan. - M.: M-Logos, 2018. P. - 1264 p.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 06/23/2015 No. 25 "On the application by Courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. Federation. 2015. No. 8. (item 99).

РИСКИ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ МИНИМИЗАЦИЯ (СИСТЕМА КОМПЛЕКСА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР) RISKS AND THREATS TO ECONOMIC SECURITY AND THEIR MINIMIZATION (SYSTEM OF COMPLEX OPERATIONAL SEARCH MEASURES)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. Концепция реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации (приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г.) среди вызовов и угроз указывает и риски, которые являются объектом оперативно-розыскного реагирования что соответствует, по мнению автора, концепции правового государства. Все правоохранительные органы на сегодня предпринимают меры по снижению в первую очередь угроз. Нами на основе результатов проведенного выборочного изучения в рамках настоящей статьи представлен примерный авторский вариант структурно-содержательной модели углубленного анализа новых вызовов и угроз экономической безопасности на примере сферы бюджетного финансирования как ключевого сегмента экономики страны¹, которая прежде всего ориентирована на обеспечение сохранности бюджетных средств, выделяемых на реализацию крупных инвестиционных и национальных проектов (программ). Как нам представляется, названная модель должна служить в качестве инструмента решения указанной задачи. Многолетняя практика противодействия экономической и коррупционной преступности убедительно доказала, что научно выверенная методика (пошаговые действия) позволяет избежать возможных проб и ошибок при ее решении. Принимая во внимание данное обстоятельство, мы предприняли попытку поделиться с научной общественностью авторским примерным ее вариантом.

Abstract. The concept of implementing the state policy on ensuring the economic security of the Russian Federation in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 760 dated October 14, 2021) among the challenges and threats indicates the risks that are the object of an operational search response, which corresponds, in the author's opinion, to the concept of the rule of law. All law enforcement agencies are currently taking measures to reduce threats in the first place. Based on the results of a sample study, this article presents an approximate author's version of a structural and substantive model for in-depth analysis of new challenges and threats to economic security using the example of budget financing as a key segment of the country's economy, which is primarily focused on ensuring the safety of budget funds allocated for the implementation of major investment and national projects (programs). It seems to us that this model should serve as a tool for solving this problem. The long-term practice of countering economic and corruption crimes has convincingly proved that a scientifically verified methodology (step-by-step actions) makes it possible to avoid possible trial and error in solving it. Taking this circumstance into account, we have attempted to share with the scientific community the author's approximate version of it.

Ключевые слова: органы внутренних дел, оперативные подразделения полиции, экономическая безопасность, ее обеспечение, структурные элементы, сфера бюджетного финансирования, новые вызовы и угрозы, риски, их минимизация, противодействие, система комплекса мер.

Keywords: internal affairs bodies, operational police units, economic security, its provision, structural elements, budget financing, new challenges and threats, risks, their minimization, counteraction, a system of complex measures.

Для цитирования: Иванов П.И. Риски и угрозы экономической безопасности и их минимизация (система комплекса оперативно-розыскных мер) // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 301-308. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_301.

For citation: Ivanov P.I. Risks and threats to economic security and their minimization (system of complex operational search measures) // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 301-308. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_301.

Статья поступила в редакцию: 26.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Специалисты теории обеспечения экономической безопасности деятельность подразделений ЭБиПК органов внутренних дел по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений экономической направленности, как правило, рассматривают через призму изучения и анализа совокупности рисков² и угроз экономической безопасности³ той или иной отрасли экономики, результаты которых могут быть положены в основу при разработке методики оценки и минимизации угроз [3, 7]. В нашем случае – это сфера бюджетного финансирования⁴, последняя нами

¹ Экономика постепенно становится цифровой, то есть - это такая хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг. Понятие цифровой экономики определено в Указе Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

² Под риском в области экономической безопасности, в частности, сферы бюджетного финансирования автор настоящей статьи понимает возможность нанесения ущерба бюджетной системе страны в связи с совершением преступлений экономической и коррупционной направленности.

³ Угроза экономической безопасности подразумевает совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба указанными деяниями, совершаемыми в названной сфере.

⁴ Вот другое определение: сфера бюджетного финансирования - это совокупность финансово-бюджетных отношений, складывающихся в процессе накопления, выделения из государственного бюджета средств, их распределения и использования для покрытия расходов предприятий, учреждений и организаций социально-бюджетной

рассматривается как среда, в которой оперативные подразделения полиции (в первую очередь подразделения ЭБиПК) осуществляют возложенные на них функции, связанные с оперативно-розыскным обеспечением защиты бюджетных средств, предоставленных предприятиям, учреждениям и организациям на безвозмездной основе для полного или частичного покрытия расходов, от преступных посягательств.

Мы хотим подчеркнуть, что угрозы в виде преступлений экономической и коррупционной направленности имеют тесную связь с вызовами, то есть совокупностью факторов¹, способных при определенных условиях, привести к возникновению указанных разновидностей угроз в упомянутой сфере.

В Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 г., принятой указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 перечислены вызовы и угрозы, среди которых немалое место занимают высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере, а также сохранение значительной доли теневой экономики [4, 5, 8, 21, 22]. К сожалению, сфера бюджетного финансирования в этом плане не является исключением. Особенно экономическая деятельность, осуществляемая и поддерживаемая государством, как показывает изучение, находится под пристальным вниманием криминальных структур (для них лакомый кусочек). Они тяготеют, прежде всего, из-за *солидных финансовых вливаний*, а также слабостью их защищенности от преступных посягательств. С их участием нередко совершаются на этапе освоения внешне правомерные криминальные операции (сделки), связанные с хищением бюджетных денежных средств и их нецелевым расходованием. Следует отметить, что совершаемые ими хищения нередко сопряжены с коррупцией, тем самым эти деяния представляют повышенную общественную опасность.

Вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности, в частности, сферы бюджетного финансирования среди специалистов теории ОРД и в настоящее время продолжают оставаться предметом обсуждения, поскольку они истолковывают его, исходя из документов стратегического планирования и состояния правоприменительной практики и прежде всего из совокупности приемов и средств, с помощью которых пытаются решить указанную задачу.

Между тем исследователи придерживаются единого мнения в части рассмотрения анализируемого понятия в узком² и широком смысле³ этого слова. При этом хотим уточнить, что данное понятие в научном плане, как правило, толкуется в трех значениях:

а) *как процесс* – совокупность последовательно осуществляемых действий для достижения его результата. В данном ключе важно определить границы с учетом потенциальных возможностей оперативно-розыскной работы, осуществляемой, как правило, в рамках оперативно-тактических ситуаций, таких, как «от состояния защищенности сферы бюджетного финансирования – к внешним и внутренним угрозам», «от установленной совокупности условий и факторов – к угрозам», «от совокупности факторов, способных привести к возникновению угроз – к возможным новым вызовам экономической безопасности», наконец, «от угрозы (возможности нанесения ущерба) – к рискам в области экономической безопасности сферы бюджетного финансирования»;

б) *вид деятельности* по обнаружению (объяснению) криминального тайного события, чтобы оно стало известным, публичным в рамках реализации принципа неотвратимости ответственности за содеянное ;

в) *принятие системы* оперативно-розыскных и иных мер, имеющих целью раскрытие указанного события путем установления всех обстоятельств его совершения.

В связи со сказанным представляет определенный интерес позиция А.Б. Янишевского, которая нашла отражение при определении им сущностно-содержательной стороны понятия «обеспечение экономической безопасности сферы бюджетного финансирования». Данное понятие с указанной точки зрения сформулировано следующим образом: по его мнению, это система правовых, социально-экономических, организационно-тактических и иных мер, осуществляемых правоохранительными органами на основе диагностики и мониторинга состояния экономической безопасности путем применения апробированного механизма защиты интересов общества, государства и личности в области реализации денежно-кредитной политики в названной сфере. Рассматриваемый вид деятельности представляет процесс разработки и принятия действенных мер по стабилизации финансово-банковской системы, ее устойчивости от внешних и внутренних угроз [23].

Структура (составные компоненты) экономической безопасности, по мнению названного автора, в частности, состоит из:

- целей обеспечения безопасности;
- субъектов и объектов безопасности;
- задач и функций субъектов безопасности;
- угроз (внутренних и внешних) экономической безопасности), которые можно представить следующим образом: к *внешним угрозам*

необходимо отнести: транснациональную организованную налоговую преступность (вышла за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества); наличие низконалоговой юрисдикции (размещение незаконного вывезенного капитала в офшорных зонах); легализацию; контрабанду; консолидацию (интеграция) организованных преступных формирований; использование

сферы, поддержания государственных внебюджетных фондов, общественных организаций, федеральных целевых программ и национальных проектов, а также для содержания системы финансовых и иных учреждений. Как видим, бюджетное финансирование обеспечивает «жизнедеятельность» объектов не только производственных, но и непроизводственных отраслей экономики.

¹ Факторный комплекс преступности – группа однородных, тесно связанных между собой явлений, оказывающих сходных по характеру воздействие на преступность.

² Оперативно-розыскное обеспечение экономической безопасности сферы бюджетного финансирования предполагает реализацию подразделениями ЭБиПК территориальных органов внутренних дел во взаимодействии с другими оперативными подразделениями полиции и органов, уполномоченных на осуществление ОРД, а также органами государственной власти, органами местного самоуправления, Центрального банка РФ, институтами гражданского общества комплекса теоретических, правовых (включая оперативно-розыскных), организационных и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности сферы бюджетного финансирования и защиту бюджетных денежных средств, выделенных на реализацию национальных проектов (программ). Узкий смысл означает ограниченный круг субъектов его осуществления в конкретной отрасли (сфере) экономики.

³ Понятие «обеспечение экономической безопасности» в широком смысле приведено в п.7 Общих положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

современных информационных технологий при совершении налоговых преступлений (быстрый перевод денежных средств из одной страны в другую, дистанционное банковское обслуживание). К *внутренним угрозам* относятся противоправные действия организованной налоговой преступности, в том числе на этнической основе; коррупция (взяточничество и иные ее проявления, откаты, злоупотребления налоговыми органами и налогоплательщиками); теневая экономика, включая ее криминальную составляющую; незаконная миграция, в том числе осуществляемая в организованной форме; возможность обналичивания неучтенных денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов и сборов; организованная преступность, сопряженная с коррупцией; высокий уровень криминализации экономических отношений (всеобщая криминализация); подкуп иностранных инвесторов и предпринимателей.

К числу элементов структуры экономической безопасности мы также относим:

- критерии и параметры состояния экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности;
- меры и механизмы воплощения в жизнь экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности.

Говоря о них, мы разделяем мнение А.Б. Янишевского. Между тем обращаем внимание на три ключевых момента: 1) теоретико-методологическая основа обеспечения безопасности сферы бюджетного финансирования наряду с другими ее компонентами должна включать его понятие, сущность и содержание; 2) система принципов и совокупность закономерностей образуют неотъемлемую часть указанного вида деятельности, осуществляемого подразделениями ЭБиПК в пределах их полномочий; 3) названная сфера на фоне всеобщей криминализации экономических отношений оказалась в эпицентре криминального круговорота. Организованные преступные структуры приняли ее как основной источник пополнения финансовых ресурсов посредством проворачивания крупных мошеннических операций как внутри страны, так и вне ее с осуществлением фиктивных внешнеэкономических сделок.

Между тем, нельзя обойти вниманием происходящие в настоящее время процессы цифровой трансформации (цифровизации). Под цифровой трансформацией нами понимается процесс, отражающий переход традиционной оперативно-розыскной работы из одного технологического уклада в другой посредством широкомасштабного использования цифровых и информационно-коммуникационных технологий [12] в целях повышения ее эффективности и результативности. Иными словами, цифровая трансформация предполагает комплексное преобразование структурно-содержательной модели осуществления оперативно-розыскной работы (основным стержнем которой выступает противодействие, в частности, налоговой преступности) на основе реализации концепции по внедрению цифровых технологий, использования оперативно значимых данных, развития человеческого фактора, компетенций, современных апробированных подходов к внедрению цифровых решений (алгоритмов действий).

Цифровизация в научно-теоретическом плане нами рассматривается через призму противодействия как действенный инструмент борьбы, например, с налоговой преступностью [20] в сфере потребительского рынка в двух смыслах: узком и широком. В узком смысле цифровизация есть преобразование аналоговой информации в цифровую форму. В широком же смысле она представляет собой современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики национальных государств. При этом при мониторинге ситуации нельзя не учитывать влияние преступлений, совершаемых в сфере экономики¹, носящих международный характер [13] и представляющих повышенную общественную опасность.

В настоящее время цифровизация налоговой сферы как объект оперативно-розыскного реагирования характеризуется:

- цифровизацией налогового администрирования, а также учет и контроль сделок между крупными налогоплательщиками посредством информационных систем АИС Налог-3 (бизнес-процессов). Речь идет об обеспечении возможности бесконтактного администрирования налогоплательщиков с одной точки (в одном месте);
- реальной возможностью передачи по телекоммуникационным каналам связи различной налоговой отчетности в электронном виде. Заметим, что сегодня налоговые органы получают сведения о движении денежных средств по счетам налогоплательщика в электронном виде без судебного постановления, в единую систему сведены сведения о продажах контрольно-кассовых машин;
- формирование налоговыми органами обширной базы данных о субъектах предпринимательской деятельности (налогоплательщиках) и проводимых ими финансово-хозяйственных операциях. В настоящее время вся налоговая отчетность сдается в электронном виде, налоговые органы получают сведения о движении денежных средств по счетам налогоплательщика в электронном виде без судебного постановления. В массив информации содержит и сведения о продажах контрольно-кассовых машин;
- переходом ФНС России основе риск-ориентированного подхода на новый порядок администрирования налога на добавленную стоимость (НДС). С помощью АИС «Налог-3» выявляются рискованные, нереальные операции, которые недобросовестные налогоплательщики используют для уклонения от уплаты НДС. Для названного новшества были внесены соответствующие изменения в законодательство о налогах и сборах. Следует отметить, что данный метод позволил существенно сократить попытки мошеннического возмещения НДС²;
- возможностью дистанционного получения сведений о работе предпринимателя или юридического лица могут быть получены дистанционно, даже если налогоплательщик зарегистрирован в другом налоговом органе и (или) субъекте Российской Федерации. Накопление значительных объемов цифровой информации о налогоплательщике и его деятельности (сведений о движении денежных средств по счетам налогоплательщика) позволило применять и принципиально новые механизмы обработки таких сведений, также основанные на внедрении цифро-

¹ О цифровых вызовах в разрезе экономических преступлений часто говорят в международных форумах. В действительности, когда активно идет процесс цифровизации криминальной среды, основные тенденции ее развития коренным образом изменились: наблюдается рост мошенничества, совершаемого с использованием цифровых технологий, фактов легализации преступных доходов с использованием новых цифровых финансовых инструментов, наконец, криптовалюта стала как предмет и средство совершения экономических преступлений.

² Совершаемые подобные противоправные действия образуют разновидность угрозы налоговой безопасности государства, выступающие не только как наиболее вредоносные нарушения законодательства о налогах и сборах, но также и более глубинные детерминанты, как делающие противоправное поведение доступным и выгодным для участников отношений в сфере налогообложения, так и не связанные с правонарушениями.

визации и компьютерного анализа.

Как показывает проведенное нами выборочное исследование, ныне существующий механизм оперативно-розыскного противодействия [14] налоговой преступности не отвечает современным цифровым реальностям. Одним из способов повышения его эффективности выступает внедрение цифровых технологий, являющихся дискретной системой, которая базируется на способах кодирования и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные оперативно-тактические задачи за относительно короткие отрезки времени.

Одним из вариантов их внедрения, по мнению автора, является моделирование повторяющихся операций, совершаемых в процессе противодействия, с целью создания практико-ориентированного их алгоритма (цифрового решения).

Исследователи, изучая вопросы влияния процессов информатизации на фактическое содержание, способ совершения и следовую картину налогового преступления, пришли к следующим выводам:

- ускоренное введение электронной налоговой отчетности посредством использования автоматизированных систем налоговых органов «АСК НДС» и «АИС НАЛОГ» позволяет правоохранительным органам сформировать наиболее обширную базу данных о субъектах предпринимательской деятельности и проводимых ими финансово-хозяйственных операциях [15];
- наличие такого массива информации создает широкие возможности, например, для решения оперативно-тактических задач полиции в части установления реальной картины финансовой деятельности лиц, представляющих оперативный интерес, их автоматизированного анализа, выявления сомнительных финансовых операций и связей;
- происходящие процессы информатизации существенно изменили фактическое содержание и способ налогового преступления, большинство противоправных действий осуществляется дистанционно с использованием коммуникационных каналов связи и сети Интернет. В настоящее время налоговая декларация из традиционного документа превратилась в электронный файл, в силу чего существенно изменилась следовая картина налогового преступления.

Наконец, исследователи утверждают, что вследствие модернизации системы налогообложения существенным образом изменилась оперативно-розыскная методика выявления и документирования налоговых преступлений. Накладывает на это отпечаток и то, что эти виды преступлений стали высокотехнологичными и интеллектуально-емкими. По их мнению, первостепенное значение приобрели мероприятия, направленные на установление (фиксацию) обстоятельств получения и использования электронной цифровой подписи [19].

На фоне вышеизложенных факторов теоретическое обеспечение экономической безопасности наряду с другими приоритетными направлениями приобретает большую актуальность, поскольку правоохранительные органы остро нуждаются в современной технологии, нацеленной на минимизацию влияния вызовов и угроз, состоящей из следующих слагаемых:

- глубокого научно-теоретического понимания термина «безопасность» как область противодействия правонарушениям. Мы вкладываем тем самым наряду с другими компонентами административно-правовой контекст;
- причинно-следственных связей между угрозой и последствиями, совокупностью факторов (условий) и содержанием угроз, окружающей (криминальной) средой и угрозами, потенциальными вызовами и факторами (условиями). Такой симбиоз, безусловно, ощутимо влияет на состояние предпринимаемых подразделениями ЭБиПК комплекса ответных мер, направленных прежде всего на их минимизацию, чтобы предотвратить нанесение ущерба экономическим интересам предпринимателей. Нами факторы (условия) в данном случае воспринимаются как источники возникновения угроз, основная масса которых имеет социальную природу;
- прерогативы оперативно-розыскной науки - обязательное проведение мониторинга таких количественно-качественных показателей, как использование возможностей содействия граждан оперативным подразделениям полиции, обеспечение эффективности документирования преступных действий криминально активных лиц в рамках дел оперативного учета, а также проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий в интересах обеспечения экономической безопасности преимущественно путем соблюдения законодательства о защите собственности и экономических интересов товаропроизводителей. Здесь нами прежде всего подчеркивается то обстоятельство, что ведущее место в системе средств минимизации угроз занимают апробированные на практике современные технические и иные средства, предусмотренные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, применяемые при строгом соблюдении всех принципов ОРД, включая конспирации;
- глубокого осмысления концепции экономической безопасности, гибкости в ее реализации на национальном уровне выступают ключевыми факторами в ее обеспечении, особенно в условиях, когда недружественные страны Европейского союза всячески пытаются нарушать существующие принципы международной экономической интеграции, что отражается и на состоянии налоговой безопасности. Минимизация угроз в налоговой сфере предполагает, по мнению автора, учет при принятии действенных мер по снижению вреда их последствиями следующих обстоятельств: наличие современных финансовых инструментов, международной экономической интеграции, растущего влияния транснациональных корпораций на национальную экономику, увеличение числа трансграничных сделок, повышения мобильности налогоплательщиков. В противном случае трудно обеспечить полноту налоговых поступлений в собственную бюджетную систему.

Отсюда следует, что угрозы национальным интересам не могут быть устранены только с помощью национального законодательства, с одной стороны, предопределяет взаимодействие государств², с другой – обуславливает необходимость модернизации форм и направлений сотрудничества. Ключевой в их поиске, на наш взгляд, является формируемая концепция оперативно-розыскной политики [1, 2].

¹ См.: Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ст.3) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

² На территории государств – участников СНГ действует модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (О модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»): постановление Межпарламент. Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 дек. 1997 г. № 10-12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1998. № 16).

Среди множества мер научное обеспечение экономической безопасности анализируемой нами сферы - сферы бюджетного финансирования, считается ключевым (принципиально важным элементом системы такого обеспечения), поскольку его результаты позволяют иметь реальную картину о современном состоянии и определить перспективы (тренды) развития.

В рамках настоящей статьи проанализируем одну научно-теоретическую проблему, которая часто встает перед соискателями (адъюнктами) при выборе (формулировании) темы предстоящего исследования [6]. В связи с этим приведем общепринятое определение понятия «научно-исследовательская деятельность»¹, чтобы заранее понять, чем предстоит иметь им дело.

Давайте теперь представим ситуацию, если беремся за фундаментальное исследование концептуальных основ ОРД ОВД по обеспечению экономической безопасности в сфере противодействия экономическим и коррупционным преступлениям без четкого предварительного определения его границы. Из представленного варианта невольно возникают такие вопросы, как: какую же отрасль (сферу) экономики планируем обеспечить безопасность с экономических позиций посредством использования возможностей ОРД?, разве сферой должно выступать совокупность действий по противодействию экономическим и коррупционным преступлениям, это не средство обеспечения? Как нам представляется, приведенный подход к формулированию названия темы предстоящего исследования в рамках докторской диссертации, выглядит несколько абсурдным и не совсем корректным. Выпали из поля внимания разработчиков при формулировании названия темы по крайней мере два фактора из множества других, а именно: 1) экономическое обеспечение в настоящее время подразумевает различные виды безопасности (по нашим подсчетам их свыше десяти)²; 2) экономическая безопасность, исходя ее охвата, выстроена строго по уровням, это: международный, федеральный, региональный, муниципальный, отраслевой. Настораживает то обстоятельство, тот, кто берется за упомянутое название, не учитывая хотя бы указанные обстоятельства, окажется весьма в трудном положении при написании самой работы. «Отovarивать» вряд ли в интересах получения новых знаний удастся, поскольку поднятые нами вопросы не исчезнут автоматически, пытаюсь «обнять необъятное». В свое время еще К.П. Прутков говорил: «Никто не обнимет необъятного». Он же в виде афоризма приводит слова «смотри в корень!». Эти высказывания, по мнению автора, напоминают о необходимости браться за конкретную идею (замысел), чтобы не получилось вокруг да около (не доходя до сути дела).

Сама идея по анализируемой ситуации лежит на стыке двух теорий – экономической³ и ОРД⁴, причем у них предмет и метод существенным образом разнятся. Что же касается оперативно-розыскной теории, то должны иметь в виду, что следует рассматривать как единую систему «оперативно-розыскная политика – оперативно-розыскное законодательство – оперативно-розыскная наука». В содержательном плане названные слагаемые образуют некую закономерность, что характерно указанной теории. Данная закономерность отражает результаты обеспечения экономической безопасности (ликвидация возможности нанесения ущерба в связи с реализацией угроз экономической безопасности, защита собственности и экономических интересов добросовестных предпринимателей, реализация приоритетных направлений деятельности, определенных Директивой МВД России в 2025 г.

Хотим напомнить, что проводимое исследование оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности рассматриваемой сферы держится на трех «китах»: 1) методах (приемах и способах); 2) методике, то есть совокупности методов; 3) методологии, понимаемой нами как учение о путях, методах научного исследования. Мы не ставим перед собой цель вдаваться в их анализ, нацеленный на познание его закономерностей. «Готовых» знаний в этом плане гораздо менее практично, ибо постоянно меняется криминальная ситуация. Несомненно, в этом случае более продуктивен, по мнению автора статьи, получение новых знаний, что позволяет сопоставлять их с уже имеющимися, в том числе с суммой накопленных данных и сформулированных предшественниками выводов, чтобы руководствоваться ими в своей практической деятельности.

Проведенное нами выборочное изучение и критический анализ указанного вопроса показывает, что многие исследователи при его проведении обращают основное внимание на соблюдение диссертантом двух обязательных условий, а именно:

1) заблаговременное глубокое знание соискателем научного вклада ученых-предшественников, внесших значительный вклад в формирование и развитие теоретико-методологических основ оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности той или иной сферы. Любые попытки выдавать чужие идеи за свое собственное (представлять работу как с «чистого листа»), как правило, приводят к большим неожиданностям- неприятностям;

Говоря кратко об истории формирования, следует подчеркнуть таких видных ученых в области теории оперативно-розыскной деятельности (ныне науки) [10, 11], как Б.Е. Богданов, Б.В. Бойцов, К.К. Горяинов, В.Д. Ларичев, А.Г. Маркушин, Г.К. Синилов, Е.В. Токарев, А.А. Фальченко и др.⁵ Так, в частности, профессор Б.Е. Богданов еще в 70-х годах XX века предпринял попытку разработки теоретико-методологических, правовых, организационных и тактических основ ОРД по обеспечению экономической безопасности через призму охраны социалистической собственности. Им тогда уже были сформулированы понятия, сущность и содержание государственной системы охраны собственности, которая, по его мнению, должна была включать такие элементы, как ее уровни, субъекты, объекты, совокупность факторов и условий, ее обеспечивающих, а также принципы и закономерности организации охраны указанного вида собственности;

¹ Научная (научно-исследовательская) деятельность (далее - научная деятельность) - деятельность, направленная на получение и применение новых знаний, в том числе: фундаментальные научные исследования - экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды. Об этом см.: О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Ст.2. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе.

² Укажем основные виды безопасности: продовольственная, военно-промышленная, технологическая, транспортная, экологическая, финансовая, информационная, экологическая, государственная, экономическая.

³ Шифр научной специальности 5.2.3. - Региональная и отраслевая экономика. Вопрос об экономической безопасности - ее предмет.

⁴ Шифр научной специальности 5.1.4. - Уголовно-правовые науки. Указанная специальность объединяет шесть относительно самостоятельных теорий, в том числе и теорию оперативно-розыскной деятельности.

⁵ Иванов П.И. Федеральному закону об ОРД - 25 лет. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021, № 1 (96). - С.157-168.

2) основательное знание им структурно-содержательной модели общей теории ОРД (как науки)¹.

Со своей стороны полагаю, что названные условия следует отнести к этапу предварительной «оперативной» готовности диссертанта к успешному решению научной проблемы, выступающей целью предполагаемой диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.

В связи со сказанным хотим привести слова профессора А.И. Долговой², которая обращаясь к представителям научного общества всегда напоминала о том, что противодействовать с преступностью путем «шапкозакидательства» не получится и этот номер теперь не проходит, ибо объект его воздействия весьма сложное социально-правовое явление, чтобы их как-то «сбалансировать» необходимо глубокое конкретное познание. Еще раз хотим подчеркнуть о недопустимости так называемого «шапкозакидательства», криминологи и другие специалисты вполне обдуманно отвергают на сегодня такой подход. Мы полностью разделяем их мнение и считаем, что в этом вопросе не надо быть дилетантом, необходимо руководствоваться «здравым смыслом». Как показывает многолетняя практика, «простые» решения лишь на очень непродолжительное время могут оказаться «продуктивными». Увязывая приведенное, с «концепцией» поверхностного «кабинетного» изучения состояния оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности, его результаты могут оказаться в числе «простых» (упрощенных) решений.

Не будучи на «земле», не проанализировав в соответствии с программой исследования конкретные оперативно-служебные документы, реальные дела оперативного учета и многое другое, мы вряд ли получим реальную картину об объекте и предмете исследования, тем самым его объектно-предметная составляющая не сможет выполнять свое предназначение как относительно самостоятельное направление системы противодействия преступлениям экономической и коррупционной направленности-обеспечение экономической безопасности сферы бюджетного финансирования.

Ключевым звеном при этом выступает экономическая безопасность [16], широкий смысл которой в настоящее время представлен в Стратегии³. Она в ней сформулирована следующим образом: экономическая безопасность – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Приведенное определение с точки зрения нами затронутого вопроса наталкивает на такие моменты, как:

- степень защищенности прежде всего бюджетообразующих и градообразующих отраслей экономики от преступных посягательств, выступающих одним из угроз экономической безопасности;
- доля теневой экономики, ее удельный вес, условие для поддержания устойчивого уровня криминализации экономических отношений. Указанные факторы являются антиподом сохранения государством единого экономического пространства;
- разработка и принятие в условиях цифровой трансформации системы противодействия экономической и коррупционной преступности – один из стратегических национальных приоритетов. В данном контексте заслуживает особого внимания директивные указания МВД России. Так, оно в качестве приоритетной задачи перед научными учреждениями, образовательными организациями и территориальными органами внутренних дел поставило формирование государственной системы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием новых информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей [17, 18].

Мы со своей стороны полагаем, что указанную задачу, наряду с другими возможными вариантами, целесообразно попытаться разрешить следующим образом:

- предварительно определив концепцию, в которой заблаговременно предусмотреть совокупность положений, содержащих сущность, цель, направления, приоритеты и критерии эффективности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием новых информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей. Отсюда нетрудно заметить, что указанная проблема требует научного разрешения, что потребует включения ее в Сводный перечень проблем деятельности органов внутренних дел;
- содержание предполагаемой системы должны составлять множество разработанных организационно-тактических комплексов, среди которых особо значимы по наиболее опасным видам преступности:
 - а) транснациональной;
 - б) киберпреступности;
 - в) наркопреступности;
 - г) организованной экономической преступности;
 - д) финансирование терроризма и экстремистской деятельности.

Перечисленные нами разновидности комплексов тесно связаны с криминальным подпольем, то есть преступной организацией, действующей втайне от правоохранительных органов, чтобы не иметь конфликт с законом. Члены этих организаций ушли в подполье для того, чтобы обеспечить неуязвимость от уголовного преследования. Выйти из него многие не хотят. В частности, исследователи, изучая профессиональную преступность, сфокусировали свое внимание на следующих специфических особенностях:

- наличии глубокого криминального подполья. Благодаря ему во многом обеспечивается неуязвимость профессиональных преступников при уголовном преследовании;

¹ См.: шифр научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки: *Теория оперативно-розыскной деятельности*, ее генезис, состояние и тенденции развития, структура и функции. Задачи, методы, средства и формы деятельности уполномоченных субъектов.

² Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 13-14.

³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (принята Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208).

– источниках финансового обеспечения. Криминальные структуры располагают своим собственным необлагаемым налогом «бюджетом», что позволяет им «оснащаться» современными техническими средствами и информационными ресурсами.

Относительно учета этих и других особенностей при организации оперативной работы надо отметить, например, часто возникающие между членами преступных формирований конфликты на почве дележа добытого преступным путем принимаются во внимание при укреплении (уплотнении) в установленном порядке оперативных позиций.

Возвращаясь к вышеуказанной государственной системе противодействия, подчеркнем, что при проектировании данного документа попытаться ответить на ряд вопросов, а именно:

- что из себя представляет государственная система?;
- из каких слагаемых она состоит?;
- должна ли она ограничиться только преступлениями, совершаемыми с использованием новых информационных технологий и современных телекоммуникационных сетей?;
- указанная система по своему масштабу должна ли распространяться на все субъекты правоохранительных органов или же только на оперативные подразделения полиции?;
- какие принципы должны быть положены за основу при ее реализации?;
- каким образом данная система влияет на состояние обеспечения экономической безопасности?

В связи со сказанным хотим акцентировать свое внимание на поиске оптимальной программы действий, прогнозов при использовании, в частности, риск-ориентированного подхода к обеспечению экономической безопасности сферы бюджетного финансирования. Такая работа, на наш взгляд, предполагает:

- предварительное установление скрытых взаимосвязей между оперативно-розыскным противодействием и риск-ориентированным подходом как методом познания;
- отслеживание тенденций развития указанных понятий (категорий) в условиях цифровой трансформации, когда ОРД оказалась в замкнутой цифровой среде (виртуальной, глобальной);
- познание закономерностей возникновения, становления и развития риск-ориентированного подхода как всеобъемлющего метода постижения истины. Закономерности условно можно сгруппировать на познанные (установленные) и подлежащие познанию (доказыванию, исследованию, чтобы их установить и адаптировать реальной ситуации);
- уяснению смысла и содержания самого риска, его видов, механизма влияния их на среду функционирования оперативных подразделений полиции, нейтрализации, локализации и минимизации последствий в случае наступления вреда, потерь;
- определение ключевых проблем во взаимообусловленности оперативно-розыскного противодействия и риск-ориентированного подхода посредством осуществления аналитической работы. Исследование такого рода проблем обеспечивает получение нового знания, связанного с механизмом их взаимодействия, с целью поиска оптимальной программы действий в рамках оперативно-розыскного противодействия с использованием риск-ориентированного подхода. Характерной особенностью научно-исследовательской работы в указанной области является то, что внешнее проявление проблем, как правило, происходит в условиях противоборства, осуществляемого скрытно, конспиративно.

Подводя итог сказанному, отметим следующее.

Во-первых, разработка отечественной системы обеспечения экономической безопасности сферы бюджетного финансирования предполагает учет в первую очередь основных положений Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и Концепция реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации (приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г.).

Во-вторых, автор под отечественной системой обеспечения экономической безопасности рассматриваемой сферы понимает совокупность рисков и угроз, создающих возможность нанесения ущерба консолидированному бюджету страны. Одной из опаснейших угроз в настоящее время продолжает оставаться совершение преступлений экономической и коррупционной направленности. Отсутствие на сегодня современной научно обоснованной системы обеспечения экономической безопасности является уязвимым фактором, приводящим к рискам и угрозам экономической безопасности сферы бюджетного финансирования.

В-третьих, следует признать, что на сегодня среди специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности (как науки) нет единства в понимании сути (квинтэссенции) оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности рассматриваемой сферы, его структурно-содержательной модели новых вызовов и угроз экономической безопасности в условиях цифровой трансформации. Мы склонны считать, что наличие множества идей (позиций, взглядов) во многом свидетельствует о проявлении научной общественностью повышенного интереса к данному вопросу. Достижения указанной теории не могут положительно не сказаться на уровень углубленного познания механизма оперативно-розыскного обеспечения экономической безопасности.

В-четвертых, вызовы, в нашем понимании – это совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности путем совершения преступлений экономической и коррупционной направленности, а под угрозой в свою очередь нами понимается комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба указанным путем. Основной задачей, стоящей, в частности, перед подразделениями ЭБиПК, является их преодоление посредством принятия системы мер, направленных на локализацию и нейтрализацию, заблаговременно обнаружив, зафиксировав и закрепив в установленном порядке материаль-

ных, идеальных и цифровых следов от противоправных действий.

Список литературы:

1. Иванов П.И. К вопросу о формировании оперативно-розыскной политики в условиях цифровой трансформации // Ученые записки Владимирского филиала РАНХиГС. 2024. №4 (52). С.82-86. EDN: XJUPAQ
2. Иванов П.И. Концептуальные основы формирования оперативно-розыскной политики: понятие, сущность и содержание // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 2 (63). С.26-33. EDN: UNKKNI
3. Иванов П.И. О новых вызовах и угрозах экономической безопасности и мерах оперативно-розыскного противодействия // Сетевое издание "Академическая мысль" №2 (19). 2022. С.190-194. EDN: VZLQYC
4. Иванов П.И. Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств / П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. - 2021. - № 2. - С. 21-26;. DOI: 10.18572/2072-3644-2021-2-21-26 EDN: ROVPOZ
5. Иванов П.И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020, № 4 (28). С. 130-136. EDN: ZQQFGC
6. Иванов П.И. Оперативно-аналитическая деятельность ОВД: научная проблема или научная задача исследования и критерии назначения научного консультанта по докторской диссертации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2024, № 3 (100). С.187-199. EDN: AUHJNS
7. Иванов П.И. Риски и угрозы, учитываемые подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России на региональном уровне при чрезвычайных ситуациях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 4. 2020. С. 116-130;. DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10087 EDN: WKORIV
8. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-148-156 EDN: EGNALX
9. Иванов П.И. Федеральному закону об ОРД - 25 лет. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021, № 1 (96). - С.157-168. DOI: 10.24412/2312-3184-2021-1-157-168 EDN: PTYKWL
10. Иванов П.И., Кустов А.М. Служба экономической безопасности системы МВД России: историческая ретроспектива // Вопросы истории. № 8. 2020. С. 237-245;. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202008Staty13 EDN: PBAVBS
11. Иванов П.И., Шитов А.С. Подразделения по борьбе с налоговыми преступлениями (история возникновения и развития) // Вопросы истории. № 1. 2021. С. 232-239 (Web of Science Core Collection, Scopus). DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202101Staty05 EDN: UCFZFF
12. Ишин И.А. Выявление электронно-цифровых следов при раскрытии преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Актуальные проблемы современного российского государства и права: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Калининград, 20 мая 2022 года. - Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2022. - С. 55-58. EDN: KEAEBQ
13. Ишин И.А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтаря / И. А. Ишин // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 3(231). - С. 289-292. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_3_289 EDN: JCEYPQ
14. Ишин, И.А. "Противодействие преступности" или "борьба с преступностью": анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. - 2022. - № 3(92). - С. 213-220. EDN: IWPQBJ
15. Катяев А.С. Бизнес-процессы камеральной проверки НДС // Налоговая политика и практика. - 2017. - № 4(172). - С. 24-27. EDN: YJWUKJ
16. Корнилов М. Я. Экономическая безопасность России (основы теории и методологии исследования): Учеб. пособ. М.: Изд-во РАГС, 2004. 152 с.
17. Кустов А.М., Иванов П.И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020, № 1 (53). С.125-135.
18. Кустов А.М., Иванов П.И. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2018, № 2 (46). С. 154-158.
19. Ларичев В.Д., Панкратьев А.Н. Электронная подпись как предмет преступления по статье 272 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2023. - № 2(62). - С. 96 -100. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-2-96-100 EDN: PPDQXP
20. Маслов К.В. Налоговая безопасность государства как объект правового обеспечения. - М.: Инфотропик Медиа, 2021. - С.164. DOI: 10.18572/1999-4796-2021-3-20-23 EDN: AREOCB
21. Павличенко Н.В., Иванов П.И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017, № 3 (39). С. 110-115. EDN: ZMZQL
22. Скуртул А.А., Иванов П.И. Организация подразделений экономической безопасности органов внутренних дел защиты экономических интересов государства от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2007, № 3. С.59-64. EDN: TCCHOZ
23. Янишевский А.Б. Обеспечение безопасности сферы бюджетного финансирования и его теоретико- методологические основы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. EDN: TZHWIN

References:

1. Ivanov P.I. On the issue of the formation of operational search policy in the context of digital transformation // Scientific notes of the Vladimir branch of the RANEPА 2024, No. 4 (52) pp.82-86.
2. Ivanov P.I. Conceptual foundations of the formation of operational search policy: concept, essence and content // Bulletin of the Vladimir Law- the Pedagogical Institute. 2022. No. 2 (63). pp.26-33;
3. Ivanov P.I. On new challenges and threats to economic security and operational investigative measures // Online publication "Academic Thought" No.2(19). 2022. p190-194
4. Ivanov P.I. On ensuring the protection of the rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial activity from criminal encroachments / P. I. Ivanov // Business security. – 2021. – No. 2. – pp. 21-26;
5. Ivanov P.I. On the operational-investigative characteristics of the legalization of proceeds from crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, No. 4 (28). pp. 130-136;
6. Ivanov P.I. Operational and analytical activity of the Department of Internal Affairs: a scientific problem or a scientific task of research and criteria for the appointment of a scientific consultant for a doctoral dissertation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2024, No. 3 (100). pp.187-199.
7. Ivanov P.I. Risks and threats considered by the economic security and anti-corruption units of the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia at the regional level in emergency situations // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. No. 4. 2020. pp. 116-130;
8. Ivanov P.I. Stages and methods of money laundering resulting from economic and tax crimes // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (87).
9. Ivanov P.I. The Federal Law on the ORDO is 25 years old. // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, No. 1(96). pp.157-168.
10. Ivanov P.I., Kustov A.M. The Economic Security Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a historical retrospective // Questions of History. No.8. 2020. p.237-245
11. Ivanov P.I., Shitov A.S. Units for combating tax crimes (history of origin and development) // Questions of history. No. 1. 2021. pp. 232-239 (Web of Science Core Collection, Scopus).
12. Ishin I.A. Identification of electronic and digital traces in the detection of crimes in the field of trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Actual problems of the modern Russian state and law : Proceedings of the annual All-Russian scientific and practical conference, Kaliningrad, May 20, 2022. Kaliningrad: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 55-58. EDN KEAEBQ.
13. Ishin I.A. On some aspects of countering the illegal trafficking of jade and amber / I. A. Ishin // Agrarian and land law. – 2024. – № 3(231). – Pp. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
14. Ishin, I.A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2022. – № 3(92). – Pp. 213-220. – EDN IWPQBJ.
15. Katyaev A.S. Business processes of desk VAT verification // Tax policy and practice. – 2017. – № 4(172). – Pp. 24-27.
16. Kornilov M. Ya. Economic security of Russia (fundamentals of theory and research methodology): Textbook. Moscow: RAGS Publishing House, 2004. 152 p.
17. Kustov A.M., Ivanov P.I. Operational investigative support for the preliminary investigation of economic and corruption crimes in the field of procurement for the needs of the military-industrial complex and judicial proceedings (issues of organization and tactics) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, No. 1 (53). pp.125-135.
18. Kustov A.M., Ivanov P.I. Features of the use in proving the results of operational investigative activities in criminal cases // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, No. 2 (46). pp. 154-158;
19. Larichev V.D., Pankratiev A.N. Electronic signature as the subject of a crime under Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2(62). – Pp. 96-200.
20. Maslov K.V. Tax security of the state as an object of legal support. Moscow: Infotropik Media, 2021. p.164.
21. Pavlichenko N.V., Ivanov P.I. The current state of methods for investigating crimes in the field of economic activity //Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, No. 3 (39). pp. 110-115;
22. Skurtul A.A., Ivanov P.I. Organization by economic security units of internal affairs bodies of protection of economic interests of the state from criminal encroachments // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007, No. 3. pp.59-64;
23. Yanishevsky A.B. Ensuring the security of budget financing and its theoretical and methodological foundations // Bulletin of Economic Security. 2016. № 2.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЧАСТО НЕДОСТИЖИМАЯ ЦЕЛЬ НАКАЗАНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС RESTORING SOCIAL JUSTICE HOW OFTEN IS THE GOAL OF PUNISHMENT UNATTAINABLE IN THE INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права, Покровский филиал
Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

САВИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

SAVIN Andrei Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Aasavin33@mail.ru

Краткая аннотация: Социально-правовое назначение наказания невозможно определить без понимания целей наказания. Данная тема относится к одной из самых дискуссионных в уголовном праве. УК РФ определил следующие цели уголовных наказаний, что в полной мере распространяется и на лишение свободы: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Данные цели перечислены в п. 2 ст. 43 УК РФ и на сегодняшний день являются исчерпывающими. Однако растущая статистика преступлений рецидивного характера, дает основания полагать о частом не достижении указанных выше целей в исправительных учреждениях ФСИН. Пробуем выявить проблему.

Abstract: The socio-legal purpose of punishment cannot be determined without understanding the purpose of punishment. This topic is one of the most controversial in criminal law. The Criminal Code of the Russian Federation has defined the following goals of criminal penalties, which fully applies to imprisonment: restoration of social justice, correction of the convicted person and prevention of new crimes. These goals are listed in paragraph 2 of Article 43 of the Criminal Code of the Russian Federation and are currently exhaustive. However, the growing statistics of recidivism give reason to believe that the above-mentioned goals are often not achieved in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service. We are trying to identify the problem.

Ключевые слова: преступление, уголовное наказание, УИС, цели, уголовное право.

Keywords: crime, criminal punishment, UIS, goals, Criminal Code.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. Восстановление социальной справедливости как часто недостижимая цель наказания в учреждениях УИС // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 309-311. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_309.

For citation: Zykov D.A., Savin A.A. Restoring social justice how often is the goal of punishment unattainable in the institutions of the penitentiary system // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 309-311. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_309.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) впервые в истории российского уголовного законодательства была определена такая цель наказания как восстановление социальной справедливости. Согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ наказание должно быть справедливым, что означает учет обстоятельств совершения преступления, его тяжести, а также личности виновного. Рассмотрение обозначенной проблемы необходимо начать с приведения практической ситуации, в связи с чем опишем пример из судебной практики. Гражданин Т. имея преступный умысел на убийство своей матери М., пришел к ней домой, где она проживала с гражданином Б. Реализуя свои преступные намерения, Т. нанес М. четыре удара ножом. На шум вышел Б., которому Т. нанес шесть ударов ножом и покинул место преступления. В результате полученных травм М. и Б. скончались на месте. Б. был приговорен к 15 годам лишения свободы по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ с учетом смягчающих обстоятельств (наличие малолетнего ребенка, активное содействие раскрытию преступления) [1].

Законодателем четко определены критерии, в рамках которых происходит процесс индивидуализации и персонификации наказания, когда вместе с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ) необходимо учитывать и другие принципы уголовного права – законности (ст. 3 УК РФ), равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ), вины (ст. 5 УК РФ) и гуманизма (ст. 7 УК РФ). Все принципы уголовного права взаимосвязаны. Граждане, законодатель и правоприменительные органы несут обязанность по исполнению принципов отечественного уголовного права [2. С. 177].

Полагаем, что в основе сущности социальной справедливости наказания находится то, что по правовой традиции должно быть соразмерно содеянному. Чем выше общественная опасность совершенного деяния, тем должно быть строже назначено наказание. Существует несколько аспектов социальной справедливости, во-первых это неотвратимость наказания. Неотвратимость наказания формирует в обществе мнение о реальной, а не декларативной охране прав и свобод граждан. Очевидно, обвинительный уклон отечественной судебной системы в части вынесения приговоров несет в себе и превентивную составляющую, что государству часто необходимо.

Во-вторых, учет интересов потерпевшего. Наказание должно быть таким, чтобы у потерпевшего возникло чувство справедливости. Несмотря на то, что такое чувство является исключительно частью психологического восприятия окружающего мира в разрезе отношения потерпевшего к причиненным ему нравственным страданиям, его отношение к виновному и требование назначения наиболее сурового наказания не всегда является единственным аргументом для суда при назначении наказания.

В третьих – исправление осужденного. В УК РФ данное понятие не получило трактовки. В ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее УИК РФ) суть исправления осужденных раскрывается через стимулирование у них правопослушного поведения и формирование уважения к нормам общественной жизни. Буквальное толкование вызывает массу вопросов. В норме используются слова формирование и стимулирование. Получается, что имеется в виду не результат, а только процесс. Ю.М. Ткачевский отметил, что в законе определено не понятие исправления, а процесс его осуществления [3. С. 89]. Но процесс не может выступать в качестве цели, целью может выступать какой-либо результат. Поэтому более целесообразна, по нашему мнению, следующая редакция ч. 1 ст. 9 УИК РФ – «Исправление осужденного – это окончательно сформированное у него уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и правопослушное поведение».

Для достижения указанной цели к осужденным в процессе исполнения наказания применяются средства исправления. Исправить – значит устранить ошибки, недостатки, погрешности; сделать кого-либо или что-либо лучше, совершеннее; избавить от недостатков. Примерно такие формулировки понятия доступны в научной литературе. Исправление осужденного подразумевает изменение его личности, происходящее под воздействием внутренних и внешних (субъективных и объективных) условий ее развития. С целью перевоспитания осужденных и их ресоциализации, как процесса, тесно связанного с исправлением, в исправительных учреждениях проводится социальная, воспитательная и психологическая работа.

Исправительные учреждения, независимо от своей конкретной модели и уровня безопасности, ставят перед собой амбициозную цель – ресоциализацию осужденных. Идея заключается в том, чтобы осужденный, отбыв свой срок, вернулся в общество не просто как освобожденный из тюрьмы человек, но как полноценный член социума, способный интегрироваться в экономическую жизнь, строить здоровые социальные связи и активно участвовать в общественной деятельности. Однако реальность часто оказывается сложнее заявленной цели.

Проблема заключается в том, что длительная изоляция в условиях исправительного учреждения, независимо от ее продолжительности – будь то несколько месяцев или десятки лет – неизбежно приводит к социальной дезадаптации. Человек отрывается от динамично меняющегося мира, теряет актуальные навыки общения, привыкает к специфическому режиму и среде обитания, что создаёт серьёзные трудности при возвращении к нормальной жизни. Важно отметить, что характер и степень этой дезадаптации могут значительно варьироваться в зависимости от индивидуальных особенностей осужденного, типа преступления, условий содержания и продолжительности заключения. Например, молодой человек, впервые осужденный за незначительное преступление, скорее всего, адаптируется быстрее, чем пожилой рецидивист с многолетним стажем заключения, имеющий серьёзные проблемы со здоровьем и отсутствием социальных связей.

Влияние изоляции усугубляется ещё и тем, что внешняя среда за время отбывания наказания претерпевает существенные изменения. Экономические кризисы и бумы, технологический прогресс, смена политического курса, изменения в законодательстве, появление новых социальных норм и ценностей – всё это создает огромный разрыв между миром, в котором жил осужденный до заключения, и миром, в который он возвращается. Он может столкнуться с трудностями в поиске работы из-за отсутствия востребованных навыков, непонимания новых технологий или дискриминацией со стороны работодателей. Проблемы могут возникать и в межличностных отношениях, так как осужденный может испытывать трудности в общении, не уметь эффективно разрешать конфликты или просто не понимать новых социальных норм. Более того, у него могут возникнуть проблемы с восстановлением семейных связей, поскольку за годы отсутствия отношения с близкими могли значительно измениться или вовсе разрушиться.

Поэтому проблема ресоциализации осужденных выходит далеко за рамки стен исправительных учреждений. Для успешной интеграции необходима комплексная работа, включающая в себя не только коррекционные программы внутри тюрьмы, но и системную поддержку после освобождения. Это должны быть программы профессионального обучения, помощь в поиске жилья и работы, психологическая и социальная реабилитация, а также поддержка со стороны семьи и общества. Без такой комплексной поддержки риск рецидива значительно возрастает, делая всю работу по перевоспитанию неэффективной и подрывая доверие к системе правосудия. В идеале, ресоциализация должна рассматриваться как непрерывный процесс, начинающийся ещё до освобождения и продолжающийся после него в течение длительного времени. Только такой подход способен обеспечить действительное возвращение осужденных в общество и предотвратить повторные преступления. Именно по этим причинам высказывается мнение о неэффективности назначения длительных сроков лишения свободы [4. С. 156].

Соблюдение общественных и нормативных правил поведения требует от людей значительных усилий. И если у человека, освобожденного из мест лишения свободы не сформировать необходимых социальных установок, то его пребывание в обществе будет затруднено, что обуславливает совершение новых преступлений – рецидивную преступность. Согласно данным статистики цель исправления осужденных не

всегда достигается, о чем свидетельствует высокий уровень рецидивной преступности [5].

Третья цель наказания, предусмотренная законодателем сводится к предупреждению совершения новых преступлений. Согласно части 1 статьи 1 УИК РФ основная цель наказания заключается в предотвращении правонарушений как со стороны осужденных, так и со стороны других лиц. Здесь идет речь о частной и общей превенции. Частная превенция подразумевает влияние на осужденного с целью избегания им новых преступлений после отбытия наказания. Общая превенция же направлена на предупреждение преступлений среди лиц с девиантным поведением, которые могут совершить правонарушение, если угрозы наказания в виде лишения свободы не будет. Это предполагает радикальные изменения в привычном образе жизни, ограничение прав и утрату материальных благ. Частная превенция считается эффективной, если осужденного, освободившегося из мест лишения свободы, от совершения нового преступления удерживают негативные впечатления от нахождения в уголовно-исполнительном учреждении.

Длительный срок нахождения в исправительном учреждении часто накладывает отпечаток на личность, которая возвращаясь в социум, самостоятельно принимает решение о начале правопослушного образа жизни или возобновлении достаточно скользкого, криминального пути. В этот момент и возникает вопрос о достижении целей, которые находятся в основе назначения и исполнения уголовных наказаний и о которых было отмечено выше. Но вопрос об основной, по нашему мнению, цели, как восстановлении социальной справедливости возможно конструктивно говорить лишь при наличии факторов, которые в своей совокупности позволят достигать этих целей в период назначенного наказания. Такие методы и методики существуют, однако вопрос их фактического применения, к сожалению, не находят места в статистических данных рецидивной преступности.

Подводя итог отметим, что наказание в виде лишения свободы преследует три цели: восстановление социальной справедливости (наказание должно соответствовать опасности содеянного, учитывать интересы потерпевшего и обеспечивать неотвратимость привлечения к ответственности); исправление осужденного (достигнута ли цель исправления осужденного можно понять из того совершил ли человек после отбытия наказания новое преступление); предупреждение совершения новых преступлений (общая и частная превенция). Все цели должны достигаться существующими методами исправления, однако указанная первая, как мы считаем, должна быть более конкретизирована для более понятного ее достижения в будущем. Что же такое социальная справедливость, если совершено преступление, специально отраженное нами в начале статьи, как восстановить паритет жизни человека при убийстве матери ее сыном, в какой момент рассматриваемая цель может считаться достигнутой. Полагаем, что такие вопросы станут предметом написания других научных статей.

Список литературы:

1. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.04.2018 N 19П18пр Приговор: По ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство: [сайт]. - URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-04042018-n-19p18pr/> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2024. С. 177.
3. Ткачевский Ю.М. Избранные труды. СПб., 2010. С. 89. ISBN: 978-5-94201-602-9 EDN: QRXXCX
4. Рагимов И.М. Эффективность наказания "цель-результат" // Юридические науки и образование. - 2020. - № 6. - С. 156.
5. В Генпрокуратуре назвали уровень рецидивной преступности стабильно высоким: [сайт]. - URL: <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (дата обращения: 05.12.2024).

References:

1. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated 04.04.2018 N 19 P 18 pr Sentence: Under Part 1 of art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation for murder: [website]. - URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-04042018-n-19p18pr/> (date of access: 05.12.2024).
2. Criminal law. General part : textbook for universities / A.V. Naumov [et al.] ; responsible editors A.V. Naumov, A. G. Kibalnik. 6th ed., revised and additional M., 2024. P. 177.
3. Tkachevsky Yu.M. Selected works. St. Petersburg, 2010. p. 89.
4. Ragimov I.M. The effectiveness of "goal-result" punishment // Legal sciences and education. - 2020. - No. 6. - p. 156.
5. The Prosecutor General's Office called the level of recidivism consistently high: [website]. - URL : <https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html> (date of request: 05.12.2024).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_312

УДК 342

ЦИФРОВЫЕ ДАННЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ DIGITAL DATA AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

МИЛЬКОВ Александр Васильевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
357500, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кучуры, 8.
E-mail: amilkov@ncfu.ru;

КОЛЕСНИКОВА Ольга Юрьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» в г. Пятигорске Ставропольского края.
357500, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Кучуры, 8.
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru;

MILKOV Alexander Vasilyevich,

Doctor of Law, Professor of the Department of Legal Disciplines of the Branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
8 Kuchura str., Pyatigorsk, Stavropol Territory, 357500, Russia.
E-mail: amilkov@ncfu.ru;

KOLESNIKOVA Olga Yurievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Branch
Plekhanov Russian University of Economics in Pyatigorsk, Stavropol Territory.
8 Kuchura St., Pyatigorsk, Stavropol Territory, 357500, Russia.
E-mail: ksk.kavkaz@mail.ru

Краткая аннотация: в данной статье предпринята попытка исследовать цифровые данные как объекты гражданских прав, анализируя их отличительные особенности и их соотношение с иными видами данных. Авторы ставят целью исследования анализ изменений в подходе законодателя, правоприменителя и представителей юридической науки к пониманию сущности цифровых данных.

Abstract: This article attempts to explore digital data as objects of civil rights, analyzing their distinctive features and their relationship with other types of data. The authors aim to analyze the changes in the approach of legislators, law enforcement officers and representatives of legal science to understanding the essence of digital data.

Ключевые слова: цифровые данные; гражданское право, объекты гражданских прав; особенности цифровых данных; правовое регулирование.

Keywords: digital data; civil law, objects of civil rights; features of digital data; legal regulation.

Для цитирования: Мильков А.В., Колесникова О.Ю. Цифровые данные как объекты гражданских прав // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_312.

For citation: Milkov A.V., Kolesnikova O.Yu. Digital data as objects of civil rights // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 312-314. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_312.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

С развитием информационных технологий и экономических отношений происходит вовлечение в гражданский оборот цифровых данных (новых видов информационных объектов), выступающих в качестве особого экономического блага (товара), характерными чертами которого являются его нематериальная (бестелесная) природа и цифровая форма существования. Несмотря на это, правовой режим цифровых данных, признаваемых новыми объектами гражданских прав, не представляется возможным однозначно определить. Участие цифровых данных в гражданском обороте бросает вызов сложившимся правовым системам, т.к. основу их формирования составляло регулирование материальных объектов.

Анализ материалов правоприменительной практики и научной литературы позволяет прийти к выводу, что отечественные специалисты с учетом уровня развития технологий к цифровым данным предлагают относить: трехмерные модели вещей; доменные имена; данные цифровых аккаунтов (учетных записей); персонажи (аватары) и их снаряжение как объекты виртуальной реальности; виртуальную валюту; фотографии с автоматических камер слежения и т.д.

Цифровые данные характеризуются рядом отличительных особенностей, хотя источником их возникновения и развития выступает закодированная информация, формой выражения которой является числовой код. В технологическом аспекте информация эволюционировала до такого уровня, что она может быть обособлена, индивидуализирована и вовлечена в имущественный оборот в качестве самостоятельного объекта в виде цифровых данных.

В результате стремительного развития информационных технологий появляются новые виды объектов, в т.ч. и цифровые данные, которые влекут необходимость решения вопросов, связанных с урегулированием их гражданского оборота и правовой охраной, с выявлением места и роли информации среди объектов гражданских прав. Возможность признания цифровых данных самостоятельными объектами гражданских прав, введение их в гражданский оборот и их охраноспособность до конца еще не исследованы и подлежат разрешению в ходе последующего их изучения. Цифровые данные необходимо исследовать с учетом особенностей, присущих технологическим процессам, т.к. последние влияют на трансформацию информации в особое экономическое благо.

С помощью данных обеспечивается объективное восприятие информации, представленной в виде кода, символов, которые кодируются для ее обработки и передачи в дальнейшем. Получаемые данные могут передаваться и обрабатываться непосредственно человеком или с использованием соответствующих программ. В технологическом аспекте данные могут быть рассмотрены в качестве отдельных фрагментов информации, которые специальным образом форматируются для использования их в компиляторах (обрабатывающих программах). С помощью компиляторов ускоряется обработка данных, может быть получен результат, обладающий более точными и качественными характеристиками.

Принципиальное отличие данных от иных видов информации, которые также представлены в виде знаков, состоит в том, что перевод (шифрование) информации в знаки осуществляется в соответствии с определенным правилом (алгоритмом). Отдельные авторы [1, с. 169] обращают внимание на некорректность употребления выражения «компьютер работает с информацией». По их мнению, он работает с данными.

В зависимости от того, в какой форме данные могут быть представлены и обработаны, они выражаются посредством аналоговых или цифровых значений. Цифровые данные отличаются от аналоговых тем, что при использовании цифровой формы они собираются, изменяются, хранятся, воспроизводятся посредством компьютерных программ и устройств [2, с. 12]. В понятии «цифровые данные» употребление элемента «цифровой» необходимо для того, чтобы акцентировать внимание на возможности включения в их состав таких данных, для обработки которых необходим компьютер.

В результате объединения элементов «данные» и «цифровой» представляется возможным сконструировать понятие «цифровые данные» и выделить такие их особенности, как: закодированный характер информации (восприимчивость информации человеком, ее обособленность); возможность быть представленной в виде чисел (обрабатываемость информации ЭВМ).

С учетом отмеченного под цифровыми данными можно понимать информацию, которая представлена в цифровой форме (как числовой код, обеспечивающий ее обработку с помощью ЭВМ). Понятия «информация» и «цифровые данные» соотносятся между собой как род и вид.

Принципиальное отличие цифровых данных от документов в бумажной форме проявляется в том, что последние выступают носителями аналоговых данных. Электронный документ – это носитель цифровых данных; структурный уровень информации, который не приравнивается к цифровым данным. Таким же образом разграничиваются электронные сообщения и цифровые данные, т.к. первые являются носителями вторых.

Информация, зафиксированная в документе, рассматривается как констатация наступления тех или иных юридических фактов. Под электронным документом понимается одна из форм выражения и закрепления гражданских правоотношений. При соблюдении определенных условий электронный документ приравнивается к письменной форме документа. Информация в документе характеризуется набором реквизитов. В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об электронной подписи» используемая при подписании электронного документа электронная подпись рассматривается как информация, которая существует в цифровой форме, но для целей гражданского оборота не представляет коммерческой ценности.

Цифровые данные записываются, хранятся, обрабатываются в рамках информационной системы (среды), которая соотносится с ними как целое и часть, т.к. последняя (информационная система) включает в себя еще два элемента: технические средства и информационные технологии. Основу построения информационной системы образует базовый программный код, который, как правило, принадлежит его автору (разработчику) или иному правообладателю.

В зависимости от возможности администрирования (доступа к цифровым данным) в информационных системах последние подразделяются на два вида: централизованные (ими управляют администраторы); децентрализованные (для управления которыми используются заложенные в них алгоритмы). Функционирование последних обеспечивает технология распределенных реестров (блокчейн). А.И. Савельев приходит к выводу, что под блокчейном понимается база данных (учетная книга) о транзакциях, носящая децентрализованный распределенный характер, функционирующая на основе криптографических алгоритмов [3, с. 100].

При использовании технологии блокчейн данные создаются, передаются и хранятся с гарантией того, что она будет сохранена в ее исходном виде. Указанную технологию можно использовать для того, чтобы создавать и поддерживать реестры цифровых активов (финансовых и нефинансовых), носящие распределенный характер [4, с. 11]. В случае с последними технология блокчейн используется как «система защищенного обмена данными» [5, с. 80].

Особенности соотношения цифровых данных с мультимедийными продуктами проявляются в следующем. С одной стороны, указанные объекты (мультимедийные продукты) выступают в качестве примеров цифровых данных, т.к. соответствуют характеристикам последних. С другой стороны, включают в себя самостоятельные цифровые данные, которые являются их составной частью.

В соответствии со ст. 1261 ГК РФ цифровые данные можно рассматривать в качестве: 1) составного элемента программы для ЭВМ; 2) результата трансформации семантической информации в синтаксическую (код), обрабатываемый в дальнейшем с помощью компьютера.

Интернет-сайт и компьютерные игры являются мультимедийными продуктами и могут быть рассмотрены в качестве заполненного цифровыми данными информационного пространства. Цифровые данные и существующие в цифровой форме охраняемые результаты интеллектуальной деятельности признаются информационным наполнением мультимедийных продуктов. Указанные объекты являются сложными (составными) и включают в себя самостоятельные элементы (цифровые данные), выступающие их содержанием (наполнением). Анализ материалов правоприменительной практики, научной и специальной литературы позволяет прийти к выводу, что цифровые данные Интернет-сайтов могут быть охарактеризованы посредством использования таких понятий, как «контент» или «цифровой контент».

Президиум ВАС РФ в 2008 г. при разрешении спора квалифицировал Интернет-сайт как охраняемое составное произведение (п. 2

ст. 1259 ГК РФ), признавая контент в качестве совокупности образующих его составных элементов [6]. Впоследствии нижестоящие суды в своих актах также стали использовать термин «контент» [7]. Таким образом, большинством специалистов в правоприменительной практике и научной литературе под контентом понимается информационное наполнение Интернет-сайта.

В соответствии с другим подходом, который был сформулирован Верховным Судом РФ в процессе рассмотрения им одного из дел, цифровой контент признается объектом авторского права, носящим самостоятельный характер [8].

Анализ различных подходов к пониманию цифровых данных и их соотношению с контентом позволяет прийти к выводу, что контентом как своеобразным «содержимым» признаются цифровые данные, с помощью которых происходит наполнение некоего информационного пространства (Интернет-сайта, цифровых аккаунтов, баз данных и т.д.).

В зависимости от того, как цифровые данные соотносятся с объектами гражданских прав, первые могут быть объединены в две группы: отражающие реальные активы; не отражающие объекты гражданских прав (нуждаются в правовом урегулировании).

В зависимости от того, какая в цифровых данных закодирована семантическая информация (какая функция выполняется кодом, который заложен в них), все многообразие неохранных видов последних может быть объединено в ряд групп. В соответствии с данным критерием с помощью цифровых данных могут обозначаться: имущественное право или иной объект прав (токены); цифровая личность (доменное имя, идентификатор электронной почты, цифрового аккаунта); расчетная единица (цифровая валюта); некое «идеальное содержание» (объекты виртуальной реальности, данные (персональные и неперсональные), трехмерные модели вещей). Особенности правового регулирования каждой из указанных групп объектов зависят от выполняемых ими функций.

Указанный выше подход к систематизации неохранных цифровых данных предопределяет специфику их изучения и особенности механизма правового регулирования. Каждый из перечисленных видов влечет за собой необходимость поиска ответов на ряд вопросов правового характера, связанных с: 1) квалификацией договора, используемого при передаче цифровых данных, определением применимого к ним правового режима; 2) установлением того, кто: признается правообладателем таких цифровых данных (может присваивать их себе и ограничивать доступ к ним третьим лицам); является правообладателем данных, которые были сгенерированы «умными» устройствами; несет юридическую ответственность, если доступ к цифровым данным утрачен; несет юридическую ответственность за предоставление цифровых данных ненадлежащего качества.

Список литературы:

1. Информация // Современная иллюстрированная энциклопедия. Математика. Информатика / Гл. ред. проф. А.П. Горкин. - М. РОСМЭН, 2007. С. 169.
2. Котенко, Е.С. Мультимедийный продукт как объект авторских прав: автореф. дисс. на соиск... к.ю.н. / Е.С. Котенко. - М., 2012. С. 12. EDN: QIFOVF
3. Савельев, А.И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву / А.И. Савельев // Закон. 2017. № 5. С. 100-102. EDN: YNUEQR
4. Новоселова, Л., Медведева, Т. Блокчейн для голосования акционеров / Л. Новоселова, Т. Медведева // Хозяйство и право. 2017. № 10. С. 11. EDN: ZIGRMV
5. Булгаков, И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн / И.Т. Булгаков // Закон. 2016. № 12. С. 80-88. EDN: XRYUEL
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2008 № 255/08 по делу № А63-14046/2006-С1 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 7.
7. Решение Московского городского суда от 19.01.2018 по делу № 3-13/2018 // СПС "Консультант Плюс".
8. Определение Верховного Суда РФ от 15.08.2016 № 305-ЭС16-7224 по делу № А40-26249/2015 // СПС "Консультант Плюс".

References:

1. Information // A modern illustrated encyclopedia. Mathematics. Informatics / Chief editor of prof. A.P. Gorkin. - M. ROSMAN, 2007. p. 169.
2. Kotenko, E.S. Multimedia product as an object of copyright: abstract. diss. for the Candidate of Law / E.S. Kotenko, Moscow, 2012. p. 12.
3. Savelyev, A.I. Some legal aspects of the use of smart contracts and blockchain technologies in Russian law / A.I. Savelyev // Law. 2017. No. 5. pp. 100-102.
4. Novoselova, L., Medvedeva, T. Blockchain for shareholder voting / L. Novoselova, T. Medvedeva // Economy and law. 2017. No. 10. P. 11.
5. Bulgakov, I.T. Legal issues of using blockchain technology / I.T. Bulgakov // Law. 2016. No. 12. pp. 80-88.
6. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 04/22/2008 No. 255/08 in case No. A63-14046/2006-C1 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2008. No. 7.
7. The decision of the Moscow City Court of 19.01.2018 in case no. 3-13/2018 // SPS Consultant Plus.
8. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/15/2016 No. 305-ES16-7224 in case No. A40-26249/2015 // SPS Consultant Plus.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ DEVELOPMENT OF DOMESTIC LEGISLATION IN THE FIELD OF ESTABLISHING AND APPLYING MEASURES OF RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL HUNTING

АЙСХАНОВА Екатерина Султановна,

к.э.н. доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

364024, Россия, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.

E-mail: k-a-2011@mail.ru;

БАХМАДОВ Хасо Ахмедович,

магистрант юридического факультета кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности

Чеченского государственного университета имени А. А. Кадырова.

364024, Чеченская республика, г. Грозный, ул. А. Шерипова д. 32.

E-mail: k-a-2011@mail.ru;

AISKHANOVA Ekaterina Sultanovna,

Candidate of economic sciences, associate professor of the department of Criminal Law, Process and National Security

Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

364024, Chechen Republic, Grozny, A. Sheripov St., 32.

E-mail: k-a-2011@mail.ru;

BAKHMADOV Khaso Akhmedovich,

Master's student 2nd year of the Faculty of Law, Department of Criminal Law, Procedure and National Security

Chechen State University named after A. A. Kadyrov.

364024, Chechen Republic, Grozny, A. Sheripov St., 32.

E-mail: k-a-2011@mail.ru

Краткая аннотация: Животный мир – один из важнейших компонентов природной среды как таковой. Наиболее значимым и вместе с тем актуальным в настоящее время является направление, в рамках которого реализуются мероприятия, нацеленные на защиту охотничьих животных от браконьеров и на их многоаспектную охрану. Вопреки тому, что в Российской Федерации действует множество нормативно-правовых актов, так или иначе касающихся установления регламентов обращения с природными ресурсами, незаконная охота как нежелательное явление продолжает распространяться. По этой причине целесообразно пересмотреть подходы к нормотворчеству

Abstract: The animal world is one of the most important components of the natural environment as such. The most significant and at the same time relevant area is currently the one in which measures are being implemented aimed at protecting hunting animals from poachers and their multidimensional protection. Despite the fact that there are many regulatory legal acts in the Russian Federation that relate in one way or another to the establishment of regulations for the management of natural resources, illegal hunting continues to spread as an undesirable phenomenon. For this reason, it is advisable to reconsider approaches to rulemaking.

Ключевые слова: незаконная охота, животные, закон, природные ресурсы, природная среда.

Keywords: illegal hunting, animals, law, natural resources, natural environment.

Для цитирования: Айсханова Е.С., Бахмадов Х.А. Развитие отечественного законодательства в сфере установления и применения мер ответственности за незаконную охоту // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 315-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_315.

For citation: Aiskhanova E.S., Bakhmadoy Kh.A. Development of domestic legislation in the field of establishing and applying measures of responsibility for illegal hunting // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 315-318. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_315.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Незнание исторического контекста чревато неэффективностью совершенствования действующих норм.

Н. М. Карамзина, неоднократно писал, что история – священная книга народов, являющаяся необходимой, отражающей аспекты деятельности прошлых поколений и детерминирующая будущее¹.

Подчеркнуть нужно, что в рамках разных областей научного знания в отдельные периоды особое внимание ученые и исследователи уделяли ряду проблем, касающихся так или иначе становления и развитию уголовных норм, детерминирующих ответственность за общественно опасные деяния экологического характера. Даже в СССР активно велась соответствующая работа. Однако в историческом контексте соответствующие вопросы пока изучены недостаточно. Примечательными можно считать некоторые диссертационные исследования, посвященные генезису экологических преступлений, в которых авторы предложили современные подходы к решению ряда обозначенных задач².

В рамках классической теории права ученые традиционно выделяют такие этапы развития уголовного законодательства в сфере установления и применения мер уголовной ответственности за незаконную охоту: первоначальный (XI-XIX века); основной (XIX-XX); современный (XX-XXI)³.

Проблемы, связанные с взаимодействием природы и социума, существуют давно. Особую актуальность в контексте устранения они обрели относительно недавно. Но это не значит, что раньше все было хорошо. Еще в период преобладания первобытного строя начали возникать первые и крайне условные регламенты поведения человека в природных условиях. Е. В. Бархатова отметила, что добыча зверя всегда была необходимым фактором, обеспечивающим существование людей, требующим охоты⁴. Именно это и привело первобытного человека к осознанию того факта, что уничтожать диких животных полностью – значит создавать себе угрозу.

¹ Карамзин Н.М. Предания веков / Изд. подготовлено Г.П. Макогоненко. М.: Изд-во Правда, 1988. С. 31.

² Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс. ...канд. юрид. наук. Челябинск, 2002; Смирнов А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой: по материалам Северного Прикаспия: Дисс. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2006; Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2015.

³ Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2015. С. 15.

⁴ Бархатова Е.В. Особенности квалификации экологических преступлений // Особенности квалификации экологических преступлений: Сборник материалов межвузовского круглого стола (посвящается 300-летию российской полиции). М., 2021. С. 7-11.

Некоторые правила охоты и сохранения отдельных животных, сегодня признаваемых охотничьими, существовали давно. В ряде источников отмечено, что такое положение дел было характерным для всех народов в древности независимо от континентальной принадлежности. Отмеченное принято считать первой и наиболее важной вехой в контексте развития правовой защиты природных ресурсов.

Примечателен опыт Древней Руси. Некоторые правовые документы периода ее существования включали нормы, устанавливающие ответственность за незаконную охоту. Можно говорить о нем как о начальном историческом периоде становления уголовного законодательства в сфере предупреждения незаконной охоты. Характерными при этом являются попытки установления: регламентов деятельности охотников; ответственности за незаконную добычу охотничьих животных.

В рамках периода существования Древней Руси тогдашние выдающиеся деятели впервые начали говорить о российской государственности. Однако в соответствующей правовой плоскости экологические преступления как таковые почти не рассматривались.

Одним из древнейших нормативных правовых актов, положения которого стали основой развития механизма, применяемого для противодействия преступлениям, ныне квалифицируемым в качестве экологических, стала Русская Правда. Этот документ был посвящен нормам ряда отраслей права от наследственного до уголовного. Дополнительно в нем можно найти некоторые зачатки процессуального законодательства. В контексте темы исследования Русская Правда примечательна тем, что в ней содержатся аспекты, детерминирующие охотничьи, земельные и некоторые другие традиции, характерные для народов Древней Руси.

Отметить следует другую веху, пришедшуюся на XV-XVI столетия. Тогда в российском государстве начали строго контролироваться заповедные леса, некоторые реки и звери. Отдельные считались неприкосновенными¹. При этом впервые возникло нечто вроде государственной монополии в отдельных сферах охоты и рыболовства, посягательства на нее строго наказывались.

Судебниками 1497 и 1550 годов за нарушение правил охоты была установлена смертная казнь путем отсечения головы. Это позволяет утверждать, что с XV-XVI веков начала активно развиваться уже созданная древними людьми основа формирования современного уголовного законодательства в исследуемой нами сфере. Веха примечательна и интересна во всех аспектах.

Значимыми представляются и некоторые другие исторические документы. Выдающимся примером можно считать Соборное уложение 1649 года. Его положениями установлена ответственность за нарушение правил охоты. Она могла быть представлена в зависимости от тяжести того или иного деяния виновного в виде штрафа или телесных наказаний². Есть и прочие важные документы. Грамоты, дарованные Василием Троице-Сергиеву монастырю, например, запрещали доступ даже князьям к обширным угодьям в распоряжении святыни.

Еще один интересный пример – малоизвестный указ, изданный в 1680 году и запретивший охоту в окрестностях российской столицы³. Его положениями установлены некоторые запреты в отношении московских дворян, горожан и не только в части охоты в окрестностях Москвы и ближайших районах.

Следующая примечательная в контексте исследования веха – реформы Петра I. Они коснулись всех сфер функционирования государства. И даже охоты. Указом 1728 года установлен запрет на охотничью деятельность в столичных районах и прилегающих к ним землях в радиусе более 30 верст. Спустя 15-20 лет он был увеличен в 5 раз. Интересно и то, что аналогичный запрет стал действовать в 1737 году в Санкт-Петербурге⁴. Начатые Петром I реформы были продолжены Елизаветой Петровной. Ею были введены некоторые дополнительные запреты, касающиеся охоты⁵. Отметить нужно Указ Екатерины II 1763 года. Им был установлен специальный запрет на добычу зверей и птиц с начала марта по конец июня посредством ям, петлей и прочих снастей. Также ограничены в рамках отмеченного периода действия охотников, использующих для добычи животных собак и ружья.

Законодательское регламентирование охоты в разные периоды развития российского государства являлось как минимум достаточным, иногда даже выдающимся. Но по ряду объективных причин незаконную охоту оставалось и до сих пор остается достаточно распространенным явлением. Некоторые авторы отмечают такие детерминирующие аспекты: огромная территория страны; многочисленность видов, представляющих флору и фауну; относительно малый уровень плотности населения⁶.

Интересной и заслуживающей внимания вехой видятся события начала XX века, когда в России стало распространяться первое природоохранное движение. Начали в это время активно организовываться заповедники⁷.

Отметить следует, что события 1917 года привели к чуть ли не абсолютному разрушению системы противодействия браконьерству на государственном уровне.

Подчеркнуть на фоне отмеченного нужно, что российское нормотворчество в царский период в контексте противодействия незаконной охоте являлось системным и основанным на принципе преемственности. Об этом позволяют говорить отмеченные ранее документы и их отдельные положения. С учетом смыслового содержания можно говорить о том, что составителями раскрыты как правовые, так и социальные, экономические аспекты противодействия браконьерству, при этом с оглядкой на суть детерминантов условий и обстоятельств, характерных для опреде-

¹Бархатова Е.В. Особенности квалификации экологических преступлений //Особенности квалификации экологических преступлений: Сборник материалов межвузовского круглого стола (посвящается 300-летию российской полиции). М., 2021. С. 7-11.

²Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М., 2004. С. 584.

³Русское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т.3. С. 156.

⁴Бакуменко А.А., Соболев И.А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 34.

⁵Рожковский И.О. История развития законодательства в борьбе с браконьерством //Сб. научных трудов Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 178.

⁶Курганов А.А. Генезис российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконную охоту //Юридическая генеалогия. 2020. № 3-4. С. 46.

⁷Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 17-18.

ленного отрезка времени. Успехи, неоднократно отмеченные, были бы невозможными без учета исторического контекста. Именно поэтому современным субъектам нормотворчества следует в первую очередь использовать опыт, накопленный предшественниками и касающийся сферы противодействия незаконной охоте.

Теперь следует уделить внимание другому периоду развития отечественного уголовного законодательства в контексте противодействия браконьерству. Речь о 1917-1991 годах. Период характеризуется принятием ряда важных нормативных актов. Сначала следует подчеркнуть, что некоторые исследователи отмечают: запасы природных ресурсов в первые годы после прихода социалистов к власти на территории страны были крайне малы. При этом расходы по поводу природоохранной деятельности являлись объективно невозможными¹.

В 1920 году принят Декрет Об охоте. Им заложена основа последующего развития охотничьей деятельности в СССР.

Президиум ВЦИК РСФСР в 1921 году утвердил Правила производства охоты. Их особенность сводится к тому, что в полной мере были регламентированы сроки и способы охотничьей деятельности на территории страны. Примечательно и то, что положениями Правил производства охоты четко определены виды последней: промысловая; спортивная и любительская.

Как и ранее, решение задач, связанных с мониторингом в сфере, было возложено на членов Народного комиссариата земледелия².

Постепенно субъекты нормотворчества, которые вели деятельность в первые годы правления советской власти, пришли к осознанию, что охрана природы в стране находится в плачевном состоянии. Тогда они впервые заговорили о необходимости реализации масштабных природоохранных мероприятий. Примечательно, что активизация незаконной охоты в первые годы существования СССР объясняется в первую очередь дефицитом продуктов питания, что подтверждается рядом официальных источников. Отсюда ясно, что некоторые советские люди в 20-е годы буквально не могли существовать без охоты, рыболовства и собирательства, что в некотором смысле печально.

На фоне отмеченного нормотворчество в сфере охоты становилось все более активным. В 1922 году создан Всероссийский производственный союз охотников. Чуть позже учреждено Центральное управление по делам охоты Народного комиссариата земледелия.

Декрет Об охоте, принятый первого марта 1923 года, отменил ранее действовавший вариант документа. Новая версия отличается тем, что в ней изменены некоторые правила, регулирующие деятельность охотников. В ст. 5 документа отмечено, что члены Народного комиссариата земледелия должны: устанавливать регламенты охоты; обеспечивать надзор в сфере соблюдения правил действующими охотниками; определять и утверждать перечни диких животных, добыча которых недопустима;

Следующая значимая веха приходится на 1922 год. Тогда был принят первый советский УК РСФСР³. Документ интересен в первую очередь тем, что в нем можно обнаружить главу, посвященную противогосударственным общественно опасным деяниям, в которую включены статьи, устанавливавшие ответственность за нарушение нормативных правовых актов, обеспечивающих защиту лесов, иных территорий от деятельности браконьеров.

В 1924 году УК РСФСР был дополнен, а также изменен. Веха стала негативной. Дело в том, что анализ версии документа 1924 года позволяет сделать вывод, что субъекты нормотворчества того времени недооценили опасность незаконной охоты, риски и угрозы явлению состоянию природных ресурсов. Ситуация изменилась положительно спустя пару лет в момент после принятия УК РСФСР 1926 года. В ст. 86 документа признан преступлением незаконный охотничий промысел. Непосредственно же незаконную охоту, что интересно на фоне отмеченного, рассматривалось как административное правонарушение. Данный факт можно считать серьезным недостатком советского нормотворчества в области применения законодательства по поводу анализируемого преступного деяния.

Далее, в УК РСФСР добавлена обновленная ст. 86, положениями которой признавалась уголовно наказуемой деятельностью охота в запрещенных местах, вне рамок отведенных сроков, с использованием ряда орудий.

УК РСФСР 1960 года стал следующей положительной вехой в контексте развития законодательства в рамках исследуемой сферы. Дополнительно были выделены в документе такие составы: незаконный рыбный промысел (ст. 163); противозаконная добыча морских бобров и котиков (ст. 164); лесосплав, взрывные работы с нарушением регламента охраны водных биологических ресурсов (ст. 165); незаконную охоту (ст. 166).

Примечательны в контексте исследуемой темы положения последней указанной статьи. Ей предусмотрена ответственность в уголовном плане за охотничью деятельность: без лицензии; в запрещенных местах; с нарушением предусмотренных сроков; с использованием незаконных способов и орудий. Привлечение к ответственности в уголовном смысле могло быть осуществлено только при условии, что нарушитель ранее становился фигурантом административного дела по аналогичным вопросам.

Интересно и то, что ч. 2 ст. 166 УК РСФСР 1960 года запрещала охотиться на зверей и птиц, находящихся под охраной государства, а также совершать соответствующие действия на территориях заповедников, с использованием автомобильного транспорта и не только. Можно говорить, что в СССР ситуация в исследуемой сфере постепенно улучшалась.

В 1972 году Указом Президиума Верховного совета РСФСР в действующую версию вкроена ст. 166.1, посвященная продаже, обмену шкур пушных зверей. За соответствующую деятельность была предусмотрена уголовная ответственность, но при ряде условий: отсутствие государственного клейма на шкуре; привлечение торговца к административной ответственности ранее за подобные правонарушения.

Отметить следует, что уголовные нормы, защищающие природные биологические ресурсы в СССР, были во многом привязаны к командной системе управления. В настоящее же время приоритетными считаются экономические интересы, часто противоречащие экологическим.

¹ Гартфельд А.А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века //Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 25 (1-4). № 1. С. 66-67.

² Гартфельд А.А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство). 2020. № 1. С. 67.

³ Уголовный кодекс РСФСР. М.: Гориздат, 1923.

В целом опыт СССР существенно отличается от практики современной России, на что указывают некоторые ученые¹.

Подчеркнуть следует, что в марте 1974 года по инициативе Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников РСФСР утвержден специальный регламент охоты на территории страны. Соответствующий документ включал такие разделы: 1. Общие положения. 2. Право на охоту. 3. Запрещенные орудия, а также способы охотничьей деятельности. 4. Сроки охоты, регламент. 5. Продукция охотничьей деятельности.

В конце 80-х годов отмеченным управлением издан Приказ № 1, положения которого были посвящены обновленному регламенту охоты в СССР. Документом несколько изменены допустимые виды действий в контексте охоты на диких животных некоторых видов, преимущественно малочисленных.

Теперь следует уделить внимание следующему важному периоду. Речь об отрезке времени после распада СССР. Период сопровождался по объективным причинам множеством преобразований и потрясений в политическом, социальном, экономическом и других аспектах. Была в полной мере обновлена правовая система государства, инициировано множество судебных реформ и не только.

В декабре 1991 года принят Закон РСФСР Об охране окружающей природной среды. Положения его были нацелены наряду с совокупностью организационных и прочих мероприятий на формирование и укрепление правопорядка в экологическом контексте. Особое место отведено субъектами нормотворчества обеспечению экологической безопасности на уровне страны. Примечательно следующее: ранее отмеченные неоднократно советские правила охоты были не отменены, а несколько изменены и дополнены, приняты как действующие в РСФСР. Было установлено следующее: количество разрешений на охоту определяется с учетом того, каков фактический запас определенных охотничьих животных в рамках района, региона, иной территориальной единицы. В 1996 году начался последний отмеченный этап – современный. Он заслуживает особого внимания.

В январе 1997 года вступил в силу УК России. Основой его стали принципы действующей Конституции РФ, а также положения ряда международных нормативных правовых актов.

Э. Н. Жевлакова, определил, что вероятность исчезновения ряда видов, а также с непоправимым ущербом генофонду фауны показатель общественной опасности незаконной охоты².

Обратиться следует и к мнению Л. А. Зуевой, которая писала, что в настоящее время наметился принципиально новый подход к оценке значимости общественных отношений в правовом, экологическом, социальном аспектах, обеспечивающий в той или иной мере сохранность природы. Она отметила, что уголовная ответственность за незаконную охоту – детерминант защиты редких животных и фауны в целом³.

Основываясь на вышеизложенном, хотелось бы заметить следующие моменты, исследование и устранение трудностей по поводу установления уголовной ответственности в отношении браконьеров требуют учета опыта Российской империи и СССР. Важно внимание к особенностям периодов формирования уголовного законодательства в исследуемой сфере. Каждый этап развития уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной охоте можно описать уникальными особенностями, детерминированными социальными, природными, политическими и прочими аспектами. В настоящее время субъекты нормотворчества в полной мере осознают значимость законодательского регламентирования отношений, складывающихся в обществе по поводу обеспечения благоприятной окружающей среды и ее сохранения на фоне поддержания разнообразия видов, представляющих фауну.

Список литературы:

1. Бакуменко А.А., Соболев И.А. Историческая эволюция правового механизма противодействия незаконной охоте в России //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2. С. 34. EDN: PBOMLV
2. Бархатова Е.В. Особенности квалификации экологических преступлений //Особенности квалификации экологических преступлений: Сборник материалов межвузовского круглого стола (посвящается 300-летию российской полиции). М., 2021. С. 7-11.
3. Гартфельд А.А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство). 2020. № 1. С. 67.
4. Гартфельд А.А. Виды ответственности за незаконную охоту (браконьерство) в России в первой половине XX века //Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 25 (1-4). № 1. С. 66-67.
5. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М., 2004. С. 584.
6. Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты//Судья. 2016. № 4. С. 34. EDN: ZHJUSF
7. Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2015. С.
8. Карамзин Н.М. Предания веков /Изд. подготовлено Г.П. Макогоненко. М.: Изд-во Правда, 1988. С. 31.
9. Курганов А.А. Генезис российского законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за незаконную охоту //Юридическая гносеология. 2020. № 3-4. С. 46.
10. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: Дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. С. 17-18.
11. Рожковский И.О. История развития законодательства в борьбе с браконьерством //Сб. научных трудов Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Восточно-Сибирский институт МВД России, 2015. С. 178.
12. Русское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т.3. С. 156.
13. Уголовный кодекс РСФСР. М.: Гориздат, 1923.

References:

1. Bakumenko A.A., Sobol I.A. Historical evolution of the legal mechanism for countering illegal hunting in Russia //Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 2. P. 34.
2. Barkhatova E.V. Peculiarities of qualification of environmental crimes //Features of the qualification of environmental crimes: A collection of materials of the interuniversity round table (dedicated to the 300th anniversary of the Russian police). Moscow, 2021. pp. 7-11.
3. Gartfeld A.A. Types of responsibility for illegal hunting (poaching). 2020. No. 1. p. 67.
4. Gartfeld A.A. Types of responsibility for illegal hunting (poaching) in Russia in the first half of the twentieth century //Man: crime and punishment. 2020. Vol. 25(1-4). No. 1. p. 66-67.
5. Dubovik O.L. Environmental law: textbook. Moscow, 2004. pp. 584.
6. Zhevlakov E.N. On the subject of illegal hunting//Judge. 2016. No. 4. p. 34.
7. Zueva L.A. Criminal liability for illegal hunting: Dissertation of the cand. jurid. nauk. M., 2015. p.
8. Karazin N.M. Legends of the ages /Ed. prepared by G.P. Makogonenko. Moscow: Pravda Publishing House, 1988. p. 31.
9. Kurganov A.A. The genesis of Russian legislation criminalizing illegal hunting //Legal Gnoseology. 2020. No. 3-4. pp. 46.
10. Kurmanov A.S. Illegal hunting: criminal law and criminological aspects: Dissertation of the cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, 2002. pp. 17-18.
11. Rozhkovsky I.O. The history of the development of legislation in the fight against poaching //Collection of scientific papers Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. p. 178.
12. Russian legislation of the X-XX centuries. Moscow, 1985. Vol. 3. P. 156.
13. The Criminal Code of the RSFSR. Moscow: Gorizdat, 1923.

¹ Жевлаков Э.Н. Уголовно-правовая охрана природной среды в Российской Федерации. М., 1997. С. 26-27.

² Жевлаков Э.Н. О предмете незаконной охоты//Судья. 2016. № 4. С. 34.

³ Зуева Л.А. Уголовная ответственность за незаконную охоту: Дисс... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 27.

РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ THE ROLE OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN THE ADAPTATION OF CONVICTS AFTER RELEASE

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и probation Академии ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГБУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Соборная, 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist,

GBU RO Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу роли психологической помощи в процессе адаптации осужденных после освобождения из мест лишения свободы. Рассматриваются основные психологические трудности, с которыми сталкиваются бывшие осужденные: социальная дезадаптация, стигматизация, тревожность, проблемы с трудоустройством и восстановлением семейных связей. Особое внимание уделяется методам психологической поддержки, включая индивидуальное консультирование, групповую терапию, программы ресоциализации и когнитивно-поведенческие подходы. Исследуется эффективность различных форм психологической помощи и их влияние на снижение рецидивной преступности.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the role of psychological assistance in the process of adaptation of convicts after release from prison. The main psychological difficulties faced by former convicts are considered: social maladjustment, stigmatization, anxiety, problems with employment and the restoration of family ties. Special attention is paid to psychological support methods, including individual counseling, group therapy, resocialization programs, and cognitive-behavioral approaches. The effectiveness of various forms of psychological assistance and their impact on reducing recidivism are being investigated.

Ключевые слова: адаптация, безопасность, осужденный, психологическая помощь, реадaptация, постпенитенциарное сопровождение, рецидивная преступность, социальная реабилитация.

Keywords: adaptation, safety, convict, psychological assistance, readaptation, post-penitentiary support, recidivism, social rehabilitation.

Для цитирования: Ананьев О.Г., Ананьева Ж.Н. Роль психологической помощи в адаптации осужденных после освобождения // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 319-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_319.

For citation: Ananyev O.G., Ananyeva Zh.N. The role of psychological assistance in the adaptation of convicts after release // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 319-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_319.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение. Возвращение к свободной жизни после освобождения из мест лишения свободы — один из самых сложных этапов в биографии человека. Несмотря на формальное восстановление прав, бывшие осужденные сталкиваются с множеством барьеров: от социальной стигмы и дискриминации до глубоких психологических травм, накопленных за годы изоляции. Высок риск повторного совершения преступления в течение первых пяти лет из-за резкой смены условий существования и воздействия множества факторов. К примеру, главная проблема часто подразумевает не только отсутствие материальных ресурсов или рабочих мест, но и неспособность человека адаптироваться к новой реальности, преодолеть внутренние конфликты и социальные связи.

Психологическая помощь становится здесь критически важным инструментом. Она направлена не только на коррекцию эмоциональных состояний — тревоги, депрессии, ПТСР, — но и на формирование навыков, необходимых для жизни в обществе: коммуникации, самоконтроля, целеполагания. Однако в большинстве стран, включая Россию, такие программы остаются фрагментарными, а их доступность ограничена. Введение специализированной психологической поддержки на всех этапах — от подготовки к освобождению до долгосрочного сопровождения — могло бы стать основой для снижения рецидива и повышения качества жизни тысяч людей [1, с. 20].

Цель исследования. На основе анализа действующих правовых норм, изучить влияние психологической помощи на социально-психологическую адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с целью снижения рецидивизма, улучшения их интеграции в общество и повышения качества жизни.

Методы. Проведен сравнительно-аналитический анализ для выявления воздействия на количество повторных преступлений изменений законодательства Российской Федерации по улучшению эффективности работы по реадaptации осужденных.

Для повышения эффективности и правомерности работы психологической помощи в адаптации осужденных после освобождения используется ряд нормативных-правовых документов.

Так, Федеральный закон от 02.07.1992 № 3185-1 регулирует оказание психиатрической помощи, включая принудительные меры медицинского характера для лиц с психическими расстройствами, совершивших преступления. Хотя закон не касается напрямую психологической помощи, он важен для тех освобожденных, у которых выявлены психические нарушения. Например, ст. 22 УК РФ, которая характеризует вменяемость преступника на момент совершения преступления, может требовать применение мер, описанных в данном законе.

Профессиональный стандарт «Психолога-консультанта», который был утвержден приказом Минтруда, определяет требования к образованию и квалификации психологов, включая тех, кто работает с бывшими осужденными. Для работы требуется соответствующее образование (профильное или переподготовка).

Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ) регулирует социальную адаптацию осужденных по освобождению (ст. 180-183), также включает обязательный учет в уголовно-исполнительных инспекциях, помощь в трудоустройстве через центры занятости и взаимодействия с социальными службами. Например, бывшие осужденные могут получать пособия и временное жилье через центры социальной адаптации.

Законопроект «О психологической помощи населению в РФ» находится в разработке с 2014 года и может быть использован для расширения доступа к психологической помощи в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Однако вызывает споры из-за требований к образованию психологов и нарушения конфиденциальности как, например, раскрытие информации по запросу ФСИН.

Психологическая помощь является неотъемлемой частью в реадaptации осужденных, которые были освобождены, поскольку резкая смена условий существования могут выступить триггером, в результате которого человек примет решение на повторное совершение преступления для удовлетворения своих потребностей [2, с. 52].

Существует ряд проблем, с которыми сталкиваются осужденные при освобождении и реадaptации к первоначальным условиям существования в социуме. Первой из них можно считать социальные трудности, раскрывающиеся в стигматизации и дискриминации, финансовой нестабильности, правовых ограничениях и отсутствии жилья, работы.

Освобожденные лица часто сталкиваются с предвзятым отношением со стороны общества. Стереотипы о преступниках могут приводить к социальной изоляции, что затрудняет интеграцию в общество. При этом только усугубляются попытки найти стабильное жилье и трудоустройство наравне с нежеланием в организациях нанимать людей с судимостью, а доступ к социальному жилью может быть и вовсе ограничен.

Данная категория лиц часто оказываются в сложной финансовой ситуации, ухудшая ситуацию с жильем и поиском работы. Также в некоторых случаях освобожденные сталкиваются с юридическими барьерами, которые ограничивают их права. Например, на получение лицензий или определенных видов деятельности становится достаточно трудно.

В обществе освобожденный от отбывания наказания может испытывать высокий уровень тревоги и депрессии из-за стресса, связанного с адаптацией к новой жизни, а также из-за воспоминаний о времени, проведенном в колонии общего, строгого, особого режима и в колонии-поселении. Есть вероятность развития на этом фоне ПТСР в зависимости от тех условий и взаимодействия с другими осужденными и сотрудниками, которые были. Из-за стигматизации и внутреннего конфликта освобожденные лица могут испытывать трудности в установлении и поддержании здоровых отношений с окружающими.

Во время психологической помощи в процессе адаптации стоит учесть важность формы психологической поддержки. Она делится на индивидуальную и коллективную.

К индивидуальной форме психологической поддержки можно когнитивно-поведенческую терапию, которая позволит освободившимся лицам изменить негативные мысли и поведенческие паттерны и способствовать более здоровому восприятию себя вместе с окружающим миром. Так же подходит и, к примеру, гештальт-терапия, акцентирующая внимание на осознании текущих чувств и переживаний. Это способствует интеграции опыта заключения в личную историю и улучшению эмоционального состояния.

Групповая форма психологической поддержки предоставляет возможность делиться опытом с другими, кто прошел через схожие испытания. Это создает чувство принадлежности и поддержки, а также помогает развивать навыки межличностного общения. Например, семейное консультирование помогает в восстановлении связей с семьей, что является важнейшим элементом реинтеграции. Семейное консультирование помогает улучшить коммуникацию внутри семьи, разрешить конфликты и укрепить эмоциональную поддержку [3, с. 30].

Психологическая помощь может включать обучение техникам управления стрессом, таким как дыхательные упражнения, медитация и методы релаксации, что помогает освободившимся лицам справляться с повседневными трудностями. Психологи могут проводить и тренинги по развитию социальных навыков, таких как активное слушание, асертивное поведение и решение конфликтов для улучшения взаимодействия с окружающими. Ещё должно психологами прорабатываться с клиентами определение их личных целей, создание плана действий для дальнейшего достижения и развитие мотивации, помогая восстановить чувство контроля над своей жизнью.

Психологи могут сотрудничать с социальными службами для обеспечения комплексного подхода к адаптации освобожденных лиц, включая доступ к жилью, медицинским услугам и образованию.

Интеграция психологической помощи с программами трудоустройства позволяет освободившимся лицам не только получить профессиональные навыки, но и поддержку в преодолении психологических барьеров на пути к трудоустройству.

Психологическая помощь играет ключевую роль в процессе адаптации освобожденных лиц, обеспечивая их необходимыми инструментами для преодоления трудностей и успешной интеграции в общество. Комплексный подход, включающий индивидуальную терапию, группо-

вые сессии и сотрудничество с социальными службами, способствует созданию устойчивой основы для нового начала.

Одной из основных проблем в области психологической помощи освобожденным лицам является недостаточное финансирование программ поддержки. Это приводит к нехватке ресурсов для обучения и привлечения квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, снижает качество предоставляемых услуг. Без достаточного финансирования невозможно создать эффективные программы, которые могли бы удовлетворить потребности данной группы.

В большинстве случаев отсутствует согласованная государственная политика, направленная на реинтеграцию освобожденных лиц. Это приводит к фрагментации усилий различных организаций и служб, что затрудняет доступ к необходимым ресурсам и услугам. Отсутствие единой стратегии также мешает созданию комплексного подхода к решению проблем, с которыми сталкиваются освобожденные лица.

Большинство людей данной категории граждан испытывают недоверие к государственным и частным учреждениям, предоставляющим помощь. Это может быть вызвано негативным опытом взаимодействия с этими институтами в прошлом или страхом быть осужденными за свою историю. Недостаток доверия затрудняет обращение за помощью и ограничивает возможности для успешной реинтеграции [4, с. 6].

Освобожденные лица часто сталкиваются с предвзятым отношением и стереотипами со стороны общества. Стереотипы о том, что они являются «уголовниками» или «опасными» людьми, создают барьеры для их социальной адаптации и интеграции. Это может проявляться в отказе в трудоустройстве, жилье или даже в межличностных отношениях, что усугубляет их изоляцию и психологическое состояние.

Преодоление системных проблем и социальных барьеров является критически важным для успешной адаптации освобожденных лиц. Необходимы комплексные меры, включая улучшение финансирования, разработку единой стратегии поддержки и работу над изменением общественного восприятия, чтобы обеспечить возможность для полноценной реинтеграции и социальной адаптации.

Адаптация осужденных после освобождения — это не только вопрос соблюдения законов, но и сложный процесс восстановления человека как полноценного члена общества. Психологическая помощь играет в этом ключевую роль, выступая мостом между тюремной изоляцией и свободной жизнью. Как показал анализ, именно эмоциональные и социальные барьеры — тревога, стигматизация, потеря связей — часто становятся причинами рецидивизма, а не только материальные трудности. Работа с этими проблемами через терапию, групповые программы и семейное консультирование помогает бывшим осужденным не только справиться с травмами прошлого, но и выработать навыки, необходимые для построения будущего: от управления стрессом до поиска работы.

Успешные международные практики, такие как норвежская модель реабилитации или германские программы реинтеграции, доказывают: системная психологическая поддержка снижает уровень повторных преступлений на 20–40%, одновременно повышая качество жизни людей. Однако для масштабирования таких результатов необходимы совместные усилия государства, НКО и общества. Это включает не только финансирование проектов, но и борьбу со стигматизацией через просвещение, а также создание непрерывной системы помощи — от подготовки к освобождению до долгосрочного сопровождения.

В конечном итоге, инвестиции в психологическую адаптацию бывших осужденных — это вклад в безопасность и стабильность всего общества. Каждый случай успешной ресоциализации означает не просто спасенную судьбу, но и предотвращение новых преступлений, укрепление семейных и социальных связей. Как показывает опыт, альтернативы такому подходу нет: без решения внутренних конфликтов и восстановления доверия к миру «за решеткой» любые материальные меры останутся лишь временным решением.

Список литературы:

1. Григорьева И. А. Социальная реабилитация осужденных: психологические аспекты. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reabilitatsiya-osuzhdennyh> (дата обращения 28.03.2025).
2. Ананьев О.Г. О цифровизации системы пробации лиц, завершивших отбывание наказания в виде лишения свободы и отбывающих альтернативные виды наказаний в уголовно-исполнительных инспекциях// В сборнике: Информационный обмен в междисциплинарных исследованиях II. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Рязань, 2023. С. 50-53. EDN: DPDKFS
3. Бурлакова, Н. В. Психологическая помощь осужденным: теория и практика. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rsu.ru/psychological-support/> (дата обращения 02.04.2025).
4. Кузнецова Е. А. Психология преступности и наказания. М.: Наука, 2020.

References:

1. Grigorieva I. A. Social rehabilitation of convicts: psychological aspects. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-reabilitatsiya-osuzhdennyh> (date of application 03/28/2025).
2. Ananyev O.G. On the digitalization of the probation system for persons who have completed their sentences of imprisonment and are serving alternative types of punishments in penal enforcement inspections// In the collection: Information exchange in interdisciplinary research II. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Ryazan, 2023. pp. 50-53.
3. Burlakova, N. V. Psychological assistance to convicts: theory and practice. [Electronic resource] URL: <https://www.rsu.ru/psychological-support/> / (accessed 04/02/2025).
4. Kuznetsova E. A. Psychology of crime and punishment. Moscow: Nauka Publ. 2020.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_322

УДК 343.97

ОТДЕЛЬНЫЕ СОЦИАЛЬНО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЛИЦО, СОВЕРШАЮЩЕЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

SELECTED SOCIO-CRIMINOLOGICAL ASPECTS, CHARACTERIZING THE PERSON WHO COMMITS CRIMES IN THE FIELD OF PUBLIC ORDER

БАДАМШИН Ильфат Давлетнурович,кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Уфимского юридического института МВД России.

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: k021@mail.ru;

ЗЕЛЕНЦОВ Алексей Александрович,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Санкт-Петербургского университета МВД России.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: k021@mail.ru;

КУЛИЕВ Инал Борисович,

преподаватель кафедры специальных дисциплин

Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал)
Краснодарского университета МВД России.

350005, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.

E-mail: k021@mail.ru;

BADAMSHIN Ilfat Davletnurovich,PhD in Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Procedure
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: k021@mail.ru;

ZELENTSOV Alexey Aleksandrovich,PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Internal Affairs in Special Conditions
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: k021@mail.ru;

KULIYEV Inal Borisovich,

Lecturer at the Department of Special Disciplines

North Caucasus Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia (branch)
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

128 Yaroslavskaya Street, Krasnodar, 350005, Russia, Krasnodar Territory.

E-mail: k021@mail.ru

Краткая аннотация: Комплексное и всестороннее исследование, а также детальный анализ совершаемых общественно опасных деяний в целом, и непосредственно преступлений против общественного порядка в частности, обладает одним из приоритетных значений в обеспечении стабильности и общественной безопасности государства. Понимание детерминации и механизмов, способствующих их совершению, является ключевым для разработки стратегии эффективных превентивных мер, которые могут содействовать предотвращению подобных негативных инцидентов. В данной связи, одним из критериев ее успешной реализации является изучение личности, совершающей преступления в сфере общественного порядка.

Abstract: A comprehensive and comprehensive study, as well as a detailed analysis of socially dangerous acts committed in general, and crimes against public order in particular, has one of the priorities in ensuring stability and public security of the state. Understanding determinations and the mechanisms that contribute to their commission is key to developing a strategy for effective preventive measures that can help prevent such negative incidents. In this regard, one of the criteria for its successful implementation is the study of a person who commits crimes in the field of public order.

Ключевые слова: общественный порядок, антиобщественное поведение, преступление, детерминация, личность преступника.

Key words: public order, antisocial behavior, crime, determination, criminal identity.

Для цитирования: Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. Отдельные социально-криминологические аспекты, характеризующие лицо, совершающее преступления в сфере общественного порядка // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 322-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_322.

For citation: Badamshin I.D., Zelentsov A.A., Kuliye I.B. Selected socio-criminological aspects characterizing the person who commits crimes in the field of public order // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 322-324. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_322.

Статья поступила в редакцию: 16.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Содержательная характеристика личности преступника, его криминогенных свойств и особенностей играет одну из основных ролей в разьяснении причин и условий, способствующих совершению конкретного преступления, в рамках которых, как нам представляется, важно рассматривать следующие формирующие факторы:

1) биологические – исследование генетических и физиологических особенностей личности могут способствовать своевременному выявлению таких негативных компонентов, как нарушение контроля поведения, склонность к агрессии и т.д.;

2) психологические – исследование таких особенностей, как эмоциональное состояние, мотивация, способы решения конфликтов и уровень эмпатии;

3) социальные – исследование развития личности в социуме, определение влияния окружающих условий на формирование его ценностного мировоззрения и отношения к устоявшимся общепринятым правилам общения и общежития;

4) уровень образования и профессиональная деятельность – установление факторов, непосредственно влияющих на его социальную адаптацию, самоидентификацию, корректировку поведения, возможность экономического благосостояния, а также соблюдения установленных предписаний;

5) опыт противоправной деятельности, рецидив.

Выявление, анализ и правовая оценка этих характеризующих качеств, свойств и особенностей, их фиксация для дальнейшего использования в правоприменительной деятельности органов внутренних дел составляют основное содержание в контексте ее изучения.

Что же касается рассматриваемой нами тематики, то необходимо отметить, что как правило, неуважение к обществу и общепринятым в нем ценностям превалирует среди наиболее значимых мотивационных аспектов личностной характеристики виновного лица, что наиболее характерно и ярко проявляется при совершении преступлений против общественного порядка.

В частности, лица, совершающие данные противоправные деяния:

1) преимущественно склонны к пренебрежительному, а порою и циничному отношению к общественным ценностям, определенным общепринятым правилам и нормам общественного поведения. В преддверии и в процессе реализации общественно опасного деяния они воспринимая ограничения и запреты как неприемлемые для себя и проявляют свое индивидуальное несогласие через деструктивные и агрессивные действия;

2) в определенных случаях могут совершать их как своеобразную форму протеста против определенной, не воспринимаемой или отвергаемой ими существующей системы, оценивать свои действия как способ выражения несогласия с установленным порядком, разрешения реальных или мнимых социальных противоречий;

3) действуют в порыве сиюминутного момента, под воздействием эмоций или групповой динамики, подвержены высокой степени импульсивности и неконтролируемости в своем поведении.

Учитывая вышеизложенное, мы согласны с точкой зрения, что анализ асоциальной направленности и психологической готовности лиц к совершению преступлений против общественного порядка может быть важным фактором в реализации предупреждения их дальнейших действий [1, с. 81].

Осуществляя исследование социально-криминологической характеристики лиц, совершающих указанные преступления, мы можем прийти к следующим умозаключениям.

Половая принадлежность лиц играет значительную роль в анализе их негативного социального поведения и совершаемых в данной связи общественно противоправных деяний. Одним из наблюдаемых явлений является гендерный дисбаланс, где лица мужского пола чаще становятся исполнителями таких преступлений как вандализм, хулиганство, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения и др.

В определенной мере данное количественное соотношение может быть связано со стереотипными ожиданиями окружающих проявления силы и мужественности со стороны конкретного лица, но неправильно воспринимаемой им и, к сожалению, демонстрируемой через противоправное поведение.

Молодежная направленность в преступлениях против общественного порядка связана с социальными факторами, а также возрастными особенностями периода активного формирования личности, когда возникают стремления и потребности в самовыражении, приобретении авторитета, протесте и привлечении всеобщего внимания. Кроме того, молодые люди обычно менее опытные и более импульсивны, склонны к рискованному поведению из-за отсутствия зрелости и стабильности, что непосредственно может приводить к безнравственным, а порою и аморальным поступкам.

Не менее важным фактором является социальная динамика в молодежных группах, где акты хулиганства и вандализма могут рассматриваться как способ принятия в группу, поддержания или повышения своего статуса. В такой среде противоправные действия могут быть даже поощряемыми и восприниматься как часть нормального естественного поведения.

Также хотелось бы отметить существенное влияние на факты нарушения общественного порядка лицами, находящимися в состоянии опьянения, в рамках которого снижается самоконтроль и способность рационально оценивать ситуацию, проявляется склонность к необдуманным и импульсивным действиям. Воздействие алкоголя и наркотических средств инициирует эмоциональную возбудимость, в отдельных случаях способствует проявлению агрессии или провоцированию «беспочвенных» межличностных дисфункциональных конфликтов.

Подавляющее большинство преступлений против общественного порядка совершается гражданами Российской Федерации, доля иностранных граждан незначительна. Однако, в последние годы наблюдается тенденция увеличения количества рассматриваемых деяний, совершенных мигрантами [2, с. 217].

На наш взгляд, данная положительная динамика может быть обусловлена рядом социальных и экономических факторов. В первую очередь, мигранты часто сталкиваются с трудностями в процессе адаптации к новой социокультурной среде, особенно если они находятся в стране нелегально. Недостаточное знание языка и культурных особенностей коренного населения может приводить к конфликтам и недопонима-

нию, что увеличивает криминогенность и создает неблагоприятные условия, которые могут стимулировать их преступную активность. Во-вторых, низкий уровень экономического благосостояния мигрантов, в силу отсутствия стабильной работы или низкооплачиваемой занятости, может выступать дополнительной мотивацией для реализации себя в преступной деятельности. Наконец, мигранты могут сталкиваться с фактами проявления в отношении них дискриминации, что также может способствовать их негативной реакции.

Определение социальных ролей лиц, совершающих преступления в сфере общественного порядка, является важным аспектом криминологического анализа.

Эти лица могут иметь ограниченное понимание социальных норм и статусов, чувствовать себя отчужденными от общества, что способствует формированию их антиобщественных взглядов и делает более склонными к деструктивному поведению.

Они могут испытывать затруднения с определением собственных ясных и позитивных целей в жизни, часто ориентируются на неформальные группы или сообщества асоциальной направленности, имеют низкий уровень образования, в следствии чего, как правило, низкий уровень дохода или являются безработными, что негативное воздействует на их эмоциональное состояние и приводит к использованию преступных средств для удовлетворения своих потребностей.

Таким образом, мы можем наделить лиц, совершающих посягательства на общественный порядок, следующими характерными признаками:

1. Неуважение к общепринятым нормам поведения и морали;
2. Мужской пол;
3. Молодой возраст;
4. Групповая активность;
5. Социальный статус и проблемы адаптации.

В данной связи, для эффективной реализации мер противодействия преступлениям в сфере общественного порядка необходимо учитывать особенности социальной и возрастной группы лиц, склонных к подобным общественно опасным деяниям. Для молодежи важно создавать позитивные альтернативы, способствующие ее самовыражению и социальной адаптации. Важно также учить молодежь эффективному управлению эмоциями и снижению конфликтности, чтобы они могли находить конструктивные способы разрешения разногласий без применения деструктивных и агрессивных способов.

Список литературы:

1. Шилов Ю. В. Некоторые теоретико-прикладные аспекты охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в современных условиях // Вестник Тверского государственного университета. 2023. № 2 (74). С. 80-89. DOI: 10.26456/vtpravo/2023.2.080 EDN: NQWJUF
2. Рашитов Л. Р. Понятие, состояние и структура преступности мигрантов в современной России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. № 2 (44). С. 214-219. DOI: 10.37973/KUI.2021.16.53.013 EDN: TFXCQK

References:

1. Shilov Yu.V. Some theoretical and applied aspects of public order protection and public safety in modern conditions // Bulletin of Tver State University. 2023. No. 2 (74). pp. 80-89.
2. Rashitov L. R. The concept, state and structure of migrant crime in modern Russia // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (44). pp. 214-219.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВИЛ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ HISTORICAL FORMATION OF THE RULES OF WARFARE

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр.1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: автор в представленной статье провел краткий анализ истории развития военного права, как в национальных правовых системах, так и в сфере международного права. Развитие уголовного законодательства основывалось на преемственности предшествующего опыта правового регулирования при одновременной его модернизации, отвечающей требованиям современных реалий.

Abstract: in the presented article the author briefly analysed the history of the development of military law, both in national legal systems and in the sphere of international law. The development of criminal law was based on the continuity of the previous experience of legal regulation with its simultaneous modernisation meeting the requirements of modern realities.

Ключевые слова: государство, конфликты, отношения, военнопленные, обычаи и правила, война.

Keywords: state, conflicts, relations, prisoners of war, customs and rules, warfare.

Для цитирования: Бажанов С.А. Историческое формирование правил ведения войны // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_325.

For citation: Bazhanov S.A. Historical formation of the rules of warfare // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 325-327. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_325.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В настоящее время человечество сталкивается с обострением геополитической обстановки, которая сопровождается увеличением очагов напряженности, участием частных военных компаний во внутривойсковой борьбе, прокси-войнами и иными вооруженными противостояниями. Несмотря на то, что такие вооруженные конфликты носят локальный характер, опасность их расширения и приобретения более широких масштабов осознается международным сообществом. Исходя из этого, вопросы совершенствования механизма обеспечения мира и безопасности человечества имеет актуальность не только в политической, но и правовой плоскости.

Формирование правил ведения войны складывалось на протяжении многих веков, в течение которых вооруженные конфликты были неотъемлемым элементом. Они сопровождали как межплеменные отношения, так и в последующем межгосударственные, вовлекая затем в противостояние целые коалиции государств, приобретая тем самым характер мировых войн. Именно разрушительные последствия последних заставили особенно остро поставить вопрос о разработке механизма, обеспечивающего согласованный международный механизм коллективной безопасности.

История развития военного права имеет глубокие корни, как в национальных правовых системах, так и в сфере международного права. Первые упоминания об обращении с пленными и обычаях войны, которое имеют непосредственное отношение к истории российского права, можно встретить в трудах византийских историков и в древнерусских летописях: Ипатьевская, Лаврентьевская, Никоновская. В частности, П.С. Ромашкин, ссылаясь на труды византийского историка Маврикия Стратега (VI в.), указывает, что он так описывал обращение славян с военнопленными: «Славяне и анты сходны по своему образу жизни, по своим правилам, по своей любви к свободе, их нельзя склонить к рабству или подчинению... Находящихся у них в плену они не превращают в рабов, как другие народы, в течение неопределенного времени, но, ограничивая плен определенным временем, предлагают пленникам на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться домой или остаться там на положении свободных друзей» [1]. Об относительной мягкости обращения с пленными свидетельствует Б.Н. Чичерин, который рассматривая источники рабства в Киевской Руси указывает, что, как и многих других народов, основным источником рабства был плен.

Из приведенного выше утверждения византийского историка Маврикия следует, что пленные на Руси находились в личной зависимости, но при этом она могла быть не пожизненная, а временная из которой можно было освободиться. В частности академик Б.Д. Греков, анализируя особенности рабства в античности и в Киевской Руси утверждает, что пленник на Руси рассматривался не столько как рабочая сила, а представлял собой ценный товар, на который имелся спрос в зарубежных странах. В связи с этим, если античное общество стремилось сосредоточить у себя возможно большее количество рабов в качестве рабочей силы, то в условиях феодального общества отмечается обратный процесс – не концентрация рабов, а их распыление [2]. К тому же вопросам о выкупе пленных посвящены некоторые статьи в договорах с греками Олега (911 г.) и Игоря (944 г.). Такая практика была не редкой как в древнерусский период, так и в последующее время. Наряду с этим в договорном порядке происходил двусторонний обмен пленными. Из Ипатьевской летописи, что заключенное в 1279 году перемирие после войны между владимири-волынским князем Владимиром Васильковичем с польским князем Кондратом сопровождалось обменом пленными [2]. Обмен пленными предполагал также исходом междоусобных войн. Например, согласно летописным повествованиям в 1100 году в Уветичах состоялся съезд, на котором присутствовали удельные князья Святополк, Владимир, Давид и Олег, которые обратились к другим князьям Володарю и Васильку с

предложением мира, одним из условий которого был обмен пленного. Однако последние отказались выдавать пленных холопов и смердов [2].

Для древнерусского государства кроме обращения с пленными и их обмена также уже были известны элементарные правила, определяющие законы и обычаи войны. П.С. Ромашкин указывает, что войны, которые вели славяне, обычно начинались после предварительного объявления. Летопись рассказывает об обычае Святослава перед началом войны отправлять к неприятелю особого посланца со словесным извещением. Такого же правила придерживались и иные удельные князья, что позволяет заключить о сложившемся обычае начала военных действий [1].

Анализ источников российского права свидетельствует о том, что поступательно происходит детализация правил ведения войны. При этом изменения касаются не только расширения сферы отношений, подлежащих правовому регулированию, но и дополняются новыми правовыми институтами, качественно меняющие сферу военного права. В начале XVII века в праве закрепляется ответственность за насилие и иные противоправные действия, совершенные в отношении мирного населения и их имущества на оккупированных территориях («Статейная роспись пушкарей» 1621 год, Соборное Уложение 1649 года) [3].

Правовые предписания о гуманных способах ведения войны получили дальнейшее развитие в петровское время. Причем закрепляемые нормы начали обретать структурированные формы, но вместе с тем еще имели размытые границы санкций. Так, в артикуле 106 Артикула воинского 1715 года устанавливалось правило, согласно которому *«когда город приступом взят будет, никто да не дерзает грабить, или добычу себе чинить, или обретающимся во оном питьем пьян напиток прежде, пока все сопротивление престанет, все оружие в крепости взято, и гварнизон оружие свое низположит, и квартиры салдатам розведены, и позволение к грабежу дано будет: под опасением смертной казни»*. Этой нормой под угрозой наказания устанавливается запрет мародерства и хищения иного имущества. При этом за подобное деяние устанавливается неопределенная санкция, регламентирующая лишь верхний предел в виде смертной казни.

Соответственно к началу XVIII века в российском законодательстве была нормативно закреплена ответственность за отдельные виды военных преступлений. Следующим существенным этапом стал процесс систематизации в целом российского законодательства и уголовного в частности. В рамках рассматриваемого вопроса важно обратить внимание на следующие правовые источники, предметом которых были общественные отношения в сфере воинских преступлений: Военно-уголовный устав (1839), Воинский устав о наказаниях (1869), Наказ русской армии о законах и обычаях сухопутной войны (1904), Положение о воинских преступлениях (1924), Положение о воинских преступлениях (1927). Последний нормативный правовой акт действовал до принятия Закона СССР от 25.12.1958 «Об уголовной ответственности за воинские преступления». Известно, что советская система уголовного законодательства была представлена кодифицированными актами федерального и республиканского уровней. Также уголовно-правовые нормы содержались в самостоятельных законодательных актах СССР, примером которого является вышеуказанный закон.

Примечательно, что в воинском уставе о наказаниях 1869 года сформировались четыре состава преступления, которые на протяжении более века воспринимались отечественным уголовным законодательством. К таким относятся: насильственные действия в военное время в отношении гражданского населения (ст. 279); имущественные преступления в отношении гражданского населения (ст. 279); дурное обращение с военнопленными (ст. 258); неправомерное использование знаков Красного Креста (ст. 258.1) [4].

Первым советским Уголовным кодексом был Уголовный кодекс РСФСР 1926 (далее – УК РСФСР 1926 года) года. В нем были закреплены несколько военных преступлений. Так, статьей 193.27 УК РСФСР 1926 года законодатель признал уголовно наказуемым деянием мародерство, т.е. хищение вещей у убитого или раненного. Также в статье 193.28 УК РСФСР 1926 года устанавливалась уголовная ответственность за совершение имущественных хищений у населения, а равно применение в отношении них насилия, примененное в районе военных действий. Другим составом военного преступления, предусмотренным в УК РСФСР 1926 года, было дурное обращение с военнопленными (статья 193.29).

Следует также отнести к военным преступлениям незаконное использование символики Красного Креста или Красного Полумесяца, а также злоупотребление ими (статьи 193.30 и 193.31 УК РСФСР 1926 года).

С некоторыми изменениями перечисленные выше составы преступлений был включены в Уголовный кодекс РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР 1960 года). В нем уголовная ответственность предусматривалась за мародерство (статья 266 «Мародерство»), незаконное изъятие имущества у мирного населения, а также применение к нему насилия (статья 267 Насилие над населением в районе военных действий), дурное обращение с военнопленными (статья 268 «Дурное обращение с военнопленными») и незаконное использование символики Красного Креста или Красного Полумесяца или злоупотребление ей (статья 269 «Незаконное ношение знаков Красного Креста и Красного Полумесяца и злоупотребление ими»).

Кроме того, УК РСФСР 1960 года дополнил ранее известные преступления новым составом, заключающимся в преступных действиях военнослужащего, находящегося в плену (статья 265 «Преступные действия военнослужащего, находящегося в плену»). Данная статья криминализовала следующие противоправные действия: а) добровольное участие военнослужащего, находящегося в плену, в работах, имеющих военное значение, или в других мероприятиях, заведомо могущих причинить ущерб Советскому Союзу или союзным с ним государствам при отсутствии признаков измены Родине; б) насилие над другими военнопленными или жестокое обращение с ними со стороны военнопленного, находящегося на положении старшего; в) совершение военнослужащим, находящимся в плену, действий, направленных во вред другим военнопленным, из корыстных мотивов или в целях обеспечения снисходительного к себе отношения со стороны противника.

Из представленного перечня деяний видно, что субъектом такого преступления признавался военнослужащий Советской Армии, попавший в плен.

Развитие уголовного законодательства основывалось на преемственности предшествующего опыта правового регулирования при одновременной его модернизации, отвечающей требованиям современных реалий. В связи с этим законодатель дифференцировал воинские преступления от военных преступлений, назвав их преступлениями против военной службы и преступлениями против мира и безопасности человечества соответственно. В главе 34 «Преступления против мира и безопасности человечества» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) ука-

занные выше деяния объединены в двух статьях: статья 256 «Применение запрещенных средств и методов ведения войны» и 256¹ «Мародерство».

Национальное законодательство о военных преступлениях с середины XVIII века развивалось в тесной взаимосвязи с мировыми тенденциями в этой сфере. Начиная с этого периода, Россия принимала активное участие в разработке международных норм, регулирующих правила ведения вооруженных конфликтов. Например, П.С. Ромашкин указывает, что «выдающимся вкладом России в международное право и актом, содействовавшим смягчению военных насилий и защите прав нейтральных государств во время морской войны, послужила Декларация о морском вооруженном нейтралитете, провозглашенная Россией 28 февраля 1780 г.» [1]. Аналогичной позиции придерживается Котляров И.И., утверждающий, что «...что Россия не только проявляла инициативы в разработке документов, направленных на гуманизацию вооруженных конфликтов, но и принимала активное участие в их имплементации в национальное право, неукоснительно соблюдала их в период возникавших войн XIX века» [5].

Развитие международного гуманитарного законодательства в области регулирования правил вооруженных конфликтов в российской науке связывается с творчеством ученого-международника и дипломата Ф.Ф. Мартенса. Он высоко оценивал значение Международной конвенции об облегчении участи больных и раненых воинов, заключенной 22 августа 1864 года в Женеве. Ф.Ф. Мартенс считает ее важным шагом вперед на пути установления гуманных правил ведения войны. Несмотря на то, что она не стала в полной мере международным документом (ее поддержали лишь 12 государств), он выделяет две, на его взгляд, бесспорные заслуги: во-первых, Красный Крест «... сделался у европейских держав символом христианской войны и гуманности» и во-вторых, данная конвенция стала «...одной из самых удачных попыток для международного определения законов и обычаев войны» [6].

Другим международным документом, направленным конференции в Санкт-Петербурге в 1868 году была Декларация о запрещении употребления разрывных и зажигательных пуль. Цель данной Декларации в своем выступлении на конференции выразил военный министр, граф Д.А. Милютин. Он отметил, что «война есть неизбежное зло, которое желательно сделать сколько возможно менее жестоким для человечества, и потому нет причины вводить такие смертоносные средства, которые только увеличивают бедствия и страдания людей у неприятеля бедствия и страдания людей без всякой пользы для прямой цели войны. Оружие должно быть употреблено для того, чтобы ослабить неприятельскую армию... Воюющие стороны ни в каком случае не должны допускать более зла, чем сколько нужно для достижения цели» [6].

На Брюссельской конференции 1874 года Россией был вынесен на рассмотрение проект конвенции о законах и обычаях войны, автором которого являлся Ф.Ф. Мартенс. Несмотря на широкое обсуждение представленного проекта, понимание необходимости принятия соответствующих правил, документ не получил юридическую силу. Однако в дальнейшем идеи, которые были изложены в проекте, послужили основой для развития международного военного права. Систематизация правового массива продолжилась на Первой и Второй мирных конференциях в Гааге, проходивших в 1899 и 1907 годах, где были приняты значимые для международного сообщества правила, ограничивающие способы и методы ведения войны. Их принятие свидетельствует о преобладании подходов к развитию военного права, основанного на гуманистических началах. Более того подтверждение этому обстоятельству мы находим в самом тексте принятых деклараций. Например, в преамбуле к IV Гаагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1907 года указывается, что Высокие Договаривающиеся Стороны признают необходимым восполнить и по некоторым пунктам сделать более точными труды Первой конференции мира, которая, одушевляясь по примеру Брюссельской конференции 1874 года.

В последующем международное военное право развивалось в институциональных рамках таких организаций как Лига Наций и Организация Объединенных Наций, которые на протяжении последнего столетия выстраивали и продолжают совершенствовать международные правовые механизмы, определяющие правила ведения войны и сотрудничество государств в других сферах [7,8]. Также нельзя не отметить тот вклад, который внесли Международные военные трибуналы в развитие международного военного права, осудив виновных за военные преступления, совершенные в период Второй мировой войны.

Таким образом, международное военное право прошло длительный путь от двусторонних способов урегулирования вопросов, связанных, как правило, с последствиями военных конфликтов и междоусобных войн, до построения международной правовой системы, определяющей правила начала и ведения войны, а также порядок проведения необходимых судебных и иных разбирательств, связанных с ее последствиями.

Список литературы:

1. Ромашкин П.С. Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 76.
2. Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. 1. М., 1952. С. 152.
3. Коровин Е.А. История международного права. (От древности и до XVIII века). Вып. 1. М., 1947. С. 77.
4. Лобанов С.А. Международная уголовная ответственность за военные преступления: дис... докт. ра. юрид. наук. М., 2018. С. 134. EDN: YRRGVN
5. Котляров И.И. Выполнение Россией договорных обязательств по международному гуманитарному праву: история и современность // Московский журнал международного права. 2003. № 1. С. 145. DOI: 10.24833/0869-0049-2003-1-142-161 EDN: RYILLO
6. Мартенс Ф. Восточная война и Брюссельская конференция 1874 - 1878. С-Пб., 1879. С. 96-105.
7. Радченко Е.П., Оленев М.Г. Международное сотрудничество государств в пенитенциарной сфере // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории "Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты". 2019. № 16. С. 159-168. EDN: ZRIZSQ
8. Olenov, M. Structural analysis of the national ombudsman activities in ensuring environmental human rights / M. Olenov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17-19 февраля 2021 года. - Chelyabinsk, 2021. - P. 05023. DOI: 10.1051/e3sconf/202125805023 EDN: UOBFWU

References:

1. Romashkin P.S. Crimes against peace and humanity. M., 1967. C. 76.
2. Grekov B.D. Peasants in Russia from the most ancient times to the XVII century. Book 1. M., 1952. C. 152.
3. Korovin E.A. History of International Law. (From Antiquity to the XVIII century). Vol. 1. M., 1947. C. 77.
4. Lobanov S.A. International criminal responsibility for war crimes: disc... doctor of juridical sciences. M., 2018. C. 134.
5. Kotlyarov I.I. Fulfilment by Russia of treaty obligations under international humanitarian law: history and modernity // Moscow Journal of International Law. 2003. №1. C. 145
6. Martens F. The Eastern War and the Brussels Conference 1874 - 1878. S-Pb., 1879. C. 96-105.
7. Radchenko E.P., Olenov M.G. International cooperation of states in the penitentiary sphere // Bulletin of the public Scientific Research laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2019. No. 16. pp. 159-168.
8. Olenov, M. Structural analysis of the national ombudsman activities in ensuring environmental human rights / M. Olenov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17-19 февраля 2021 года. - Chelyabinsk, 2021. - P. 05023. - DOI 10.1051/e3sconf/202125805023.

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ INVESTIGATION OF TERRORIST CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTIONS

БЫКАДОРОВА Елена Владимировна,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: nayka2020-bykadorova@mail.ru;

ФОМИЧЕВ Сергей Михайлович,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук.

ул. Лётчика Пилютова, 1, г. Санкт-Петербург, 198206, Россия.

E-mail: nayka2020-bykadorova@mail.ru;

BYKADOROVA Elena Vladimirovna,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

1 Pilyutova Pilot Street, St. Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: nayka2020-bykadorova@mail.ru;

FOMICHEV Sergey Mikhailovich,

Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law.

1 Pilyutova Pilot str., Saint Petersburg, 198206, Russia.

E-mail: nayka2020-bykadorova@mail.ru

Краткая аннотация: на сегодняшний день актуальность изучения преступлений, совершенных посредством террористического акта, набирает наибольшую популярность, в связи с чем органам предварительного расследования приходится сталкиваться с разными рода проблемами при осуществлении ряда процессуальных и следственных действий. В статье рассмотрены некоторые из проблем, с которыми приходится сталкиваться наиболее чаще, и предложены пути решения.

Abstract: Today, the relevance of studying crimes committed through a terrorist act is gaining the most popularity, and therefore the preliminary investigation authorities have to face various kinds of problems in carrying out a number of procedural and investigative actions. The article examines some of the problems that have to be faced most often, and suggests solutions.

Ключевые слова: терроризм, преступление, предварительное расследование, осмотр места происшествия.

Keywords: terrorism, crime, preliminary investigation, inspection of the scene.

Для цитирования: Быкадорова Е.В., Фомичев С.М. Расследование преступлений террористической направленности: проблемы и пути решения // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 328-329. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_328.

For citation: Bykadorova E.V., Fomichev S.M. Investigation of terrorist crimes: problems and solutions // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 328-329. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_328.

Статья поступила в редакцию: 05.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

На сегодняшний день преступления террористической направленности занимают одно из первых мест. Целью таких преступлений является устрашение мирного населения, дестабилизации органов власти и причинение ущерба объектам гражданской и промышленной инфраструктуры. Большинство преступлений в Российской Федерации регистрируются правоохранными органами. Выявленная статистика по совершенным преступлениям позволяет прорабатывать меры по предотвращению и пресечению преступлений.

За 2023 год правоохранными органами всего было зарегистрировано 1947,2 тыс. преступлений, в одних регионах преступность снижается, в других увеличивается, что создает реальную угрозу мирного населения.

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 587,6 млрд руб., причем более чем три четверти ущерба (84,4%) приходится на преступления, зарегистрированные в городах и поселках городского типа.

В январе - декабре 2023 года зарегистрировано 2382 преступления террористического характера (+6,7%) и 1340 преступлений экстремистской направленности (-14,4%). Большинство преступлений совершено с привлечением иностранных граждан, несовершеннолетних и молодежи.

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 1098 (+29,0%) преступлений совершены в 2023 году, в том числе: – пресечено на стадии приготовления и покушения – 213 (+76,0%); – за пределами Российской Федерации – 223 (-31,6%) [1].

В 2023 году судами рассмотрено 1659 преступлений террористической направленности, по которым ни одного человека не было оправдано и не одного уголовного дела не было прекращено по реабилитирующим основаниям. В 2021 году эта цифра составила 1338 уголовных дел, а в 2022 году – 1618 уголовных дел [2]. При этом, число выявленных лиц, совершивших преступления террористического характера остается примерно одинаковым. Данные показатели позволяют сделать вывод о том, что больше половины преступлений террористической направленности остаются нераскрытыми в силу неустановления лица, совершившего общественно опасное деяние, а количество совершенных преступлений увеличивается.

Основными объектами атак террористов являются органы местного военного управления. В частности, с 2022 года по 2024 год пресечено совершение 60 поджогов и подрывов зданий военных комиссариатов в г. Санкт-Петербурге, в Кабардино-Балкарской (г. Нальчик) и Карачаево-Черкесской республиках (г. Черкесск), в республиках Башкортостан (г. Октябрьский), Коми (г. Усинск), Марий Эл (г. Йошкар-Ола), в Ставропольском (г. Минеральные Воды, г. Ставрополь, г. Пятигорск, г. Невинномысск), Краснодарском (г. Краснодар, г. Сочи), Приморском (г. Владивосток), Красноярском (г. Красноярск), Пермском (г. Пермь) краях, в Ростовской (г. Ростов-на-Дону), Ярославской (г. Углич), Тверской (г. Тверь), Ивановской (г. Иваново), Астраханской (Наримановский район), Свердловской (Пригородный район, г. Екатеринбург), Нижегородской (Канавинский район, г. Шахунья), Сахалинской (г. Южно-Сахалинск), Кемеровской области – Кузбассе (г. Кемерово), Новосибирской (г. Новосибирск), Иркутской (Иркутский район), Ленинградской (г. Выборг), Липецкой (г. Елец), Брянской (г. Унеч), Московской (г. Зарайск), Тверской (г. Торжок), Воро-

нежской (г. Воронеж), Тамбовской (г. Тамбов) областях.

Попытки террористов также были направлены на нанесения ущерба инженерным сооружениям и технологическому оборудованию. Предотвращено 15 терактов, направленных на уничтожение Крымской железной дороги, 4 теракта - Куйбышевской железной дороги, 4 теракта - Московской железной дороги, 4 теракта - Свердловской железной дороги, 3 теракта - Северо-Кавказской железной дороги, 3 теракта - Октябрьской железной дороги и 1 теракт Южно - Уральской железной дороги [3]. Благодаря своевременно принятым мерам не допущены теракты, которые могли привести к технологическим катастрофам с большим количеством жертв и нанесению существенного ущерба окружающей среде, в связи с чем профилактика попрежнему остается одной из важных задач органов внутренних дел. Уже на начальном этапе проверки сообщения о преступлении, зачастую для раскрытия привлекаются сотрудники с наименьшим опытом работы по делам данной категории, которые не знают с чего начать, какие неотложные мероприятия целесообразнее провести, не нарушив при этом законность и правильность проведения таких мероприятий, потому что не владеют в достаточной мере их тактикой и методикой. В связи с чем, преступления остаются не раскрытыми, формируя у преступников безнаказанность их действий. Органы, осуществляющие проверку сообщения о преступлении, сбор материалов, а также органы предварительного расследования сталкиваются с рядом проблем, которые оказывают негативное влияние на эффективность возбуждения уголовного дела, а в дальнейшем и производства предварительного расследования. Не изъятая видеозапись или аудиозапись во время осмотра места происшествия или при проведении следственных действий, когда изъятие записи уже не возможно в связи с тем, что она уже стерта или подверглась порче, влечет за собой не обратимые последствия. Так, вовремя не изъятая видеозапись из серверной при теракте в «Крокус Сити Холле» могла оказаться сожженной, что помешало бы установить прибывшим на место происшествия сотрудникам полиции предполагаемых террористов, скрывшихся с места совершения преступления на автомобиле [4] и задержать их.

Вторая очевидная проблема возникает при необходимости проведения предъявления для опознания лица по речи посредством телефона или фонограммы. Данное следственное действие не проводится вообще или проводится с присутствием лица вживую, что существенно влияет на результат, так как голосовая речь по телефону имеет свои речевые особенности, которые отсутствуют при непосредственном разговоре с собеседником. Положения статьи 193 УПК РФ не запрещают возможность проведения опознания лица по голосу, который имеет индивидуальные признаки, но целесообразнее было бы проведение фоноскопической экспертизы с привлечением эксперта, так как согласно части 2 статьи 193 УПК РФ, опознающий не сможет объяснить по каким причинам/особенностям он опознал лицо по голосу, что противоречит правилам вышеуказанной статьи. Не смотря на это, суды не всегда признают проведение такого следственного действия недопустимым доказательством и оставляют вынесенный приговор без изменения [5]. Отсутствие взаимодействия лица, осуществляющего расследование или выезжающего на осмотр места происшествия в следственно - оперативной группе с экспертом или специалистом в дальнейшем влияет на качество и объективные результаты при проведении экспертных исследований. В ходе осмотра места происшествия отсутствует незамедлительность, что может привести к утрате материальных следов преступления. Это обуславливается, прежде всего, тем обстоятельством, что большинство преступлений совершается в общественных местах с присутствием большого количества людей и высокой динамикой изменения обстановки. Необходимость незамедлительного осмотра места происшествия позволит предотвратить ряд утраченных следов преступления, которые могут быть повреждены утрате, не только погодными условиями, интенсивным движением, но и изменены заинтересованными лицами.

Промедление в проведении осмотра места происшествия на различных предприятиях, учреждениях или организациях, может повлечь дезорганизацию работы указанных организаций, привести к осложнению их дальнейшего нормального функционирования. Каждое такое преступление сопряжено с угрозой для жизни и здоровья людей, что предусматривает перед проведением осмотра места происшествия [6], принятия мер по оказанию помощи пострадавшим при теракте гражданам, а также осуществление проверки специалистами на наличие опасности возгорания новых источников пожара или не сработавших взрывных устройств. Безусловно, каждое преступление обладает своей спецификой. Соответственно, проблемы расследования каждого такого преступления во многом дифференцированы, связаны именно с конкретным преступным деянием, а меры по предотвращению преступлений террористической направленности должны принимать не только сотрудники правоохранительных органов, но и обычные граждане, которым необходимо обращать внимание на оставленные или забытые в общественных местах, транспорте, местах отдыха сумки, чемоданы, рюкзаки и т.п., к которым категорически запрещается прикасаться, встраивать, осматривать, вскрывать подозрительные предметы, а также пользоваться средствами радиосвязи, в том числе сотовыми телефонами вблизи обнаруженных подозрительных предметов.

Список литературы:

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно – аналитический центр». Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. Режим доступа: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf.
2. Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.ani-npecc.pf/stats/ug/t/11/s/1>.
3. О совершении киевским режимом преступлений террористической направленности (Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации). Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/.
4. Интернет-сайт «aif.ru» «Аргументы и факты». Режим доступа: <https://aif.ru/incidents/mvd-izyatyie-iz-krokusa-videozapisi-pomogli-vychislit-mashinu-terroristov>.
5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 02.08.2016 N 31-АПУ16-4сп. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082016-n-31-apu16-4sp/>.
6. Особенности применения специальных знаний при назначении и производстве судебных экспертиз по делам о заведомо ложном сообщении об акте терроризма / Е.В. Быкадорова, Н.В. Манилкин, С.М. Фомичев [и др.] // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов (шифр -МКАП 7) : Сборник материалов VII международной научно-практич. конференции, Москва, 21 января 2022 г. М.: ООО "Институт развития образования и консалтинга", 2022. С. 306-311. – EDN IAJNHT.

References:

1. The Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the Main Information and Analytical Center. The state of crime in Russia in January-December 2023. Access mode: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVs/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf.
2. Judicial statistics of the Russian Federation. Access mode: <https://stat.ani-npecc.pf/stats/ug/t/11/s/1>.
3. On the commission of terrorist crimes by the Kiev regime (Report of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation). Access mode: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/doklady/1969025/.
4. The Internet site "aif.ru" "Arguments and facts". Access mode: <https://aif.ru/incidents/mvd-izyatyie-iz-krokusa-videozapisi-pomogli-vychislit-mashinu-terroristov>.
5. The appellate ruling of the Judicial Board for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 08/02/2016 N 31-APU16-4sp. Access mode: <https://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-02082016-n-31-apu16-4sp/>.
6. Features of the use of special knowledge in the appointment and conduct of forensic examinations in cases of knowingly false reporting of an act of terrorism / E. V. Bykadorova, N. V. Manilkin, S. M. Fomichev [et al.] // Actual problems of science and education in the context of modern challenges (cipher -MKAП 7) : collection of materials VII international scientific and practical conference, Moscow, January 21, 2022. Moscow: Institute for the Development of Education and Consulting, LLC, 2022. pp. 306-311. – EDN IAJNHT.

ПРАВОВЫЕ РАМКИ БЕЗОПАСНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ: УГРОЗЫ, ВЗЛОМЫ И НАКАЗАНИЯ

THE LEGAL FRAMEWORK FOR THE SECURITY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN RUSSIA: THREATS, BREAK-INS AND PUNISHMENTS

ВАВКИНА Елена Александровна,

старший инспектор ОЗГТ ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний».

196602, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ул. Саперная, 34.

E-mail: vavkina.e.a@fsin.gov.ru;

VAVKINA Elena Alexandrovna,

the chief inspector of the OSGT St. Petersburg State University of the Federal Penitentiary Service.

196602, Russia, St. Petersburg, Pushkin, ul. Sapernaya, 34.

E-mail: vavkina.e.a@fsin.gov.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы правового регулирования безопасности искусственного интеллекта (ИИ) в Российской Федерации. Проводится анализ потенциальных угроз безопасности, связанных с использованием ИИ, включая возможности взлома и несанкционированного доступа к данным и системам. Особое внимание уделяется правовым механизмам противодействия этим угрозам, анализируются существующие нормативные акты и существующая практика привлечения к ответственности за нарушения в сфере безопасности ИИ. В статье исследуются перспективы развития законодательства в данной области с учетом стремительного развития технологий и новых вызовов, возникающих в связи с внедрением ИИ в различные сферы общественной жизни. Представлен обзор существующих пробелов и предлагаются рекомендации по совершенствованию правового регулирования для эффективной защиты ИИ от угроз и обеспечения его безопасного использования.

Abstract: The article discusses current issues of legal regulation of artificial intelligence (AI) security in the Russian Federation. Potential security threats related to the use of AI are being analyzed, including the possibility of hacking and unauthorized access to data and systems. Special attention is paid to the legal mechanisms for countering these threats, the existing regulations and the existing practice of holding accountable for violations in the field of AI security are analyzed. The article examines the prospects for the development of legislation in this area, taking into account the rapid development of technology and new challenges arising from the introduction of AI in various spheres of public life. An overview of existing gaps is provided and recommendations are proposed for improving legal regulation to effectively protect AI from threats and ensure its safe use.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение (МО), отравление данных, банк данных угроз ФСТЭК (БДУ), обучающие данные искусственного интеллекта.

Keywords: artificial intelligence (AI), machine learning (MO), data poisoning, the FSTEC Threat Database (DBU), artificial intelligence training data.

Для цитирования: Вавкина Е.А. Правовые рамки безопасности искусственного интеллекта в России: угрозы, взломы и наказания // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 330-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_330.

For citation: Vavkina E.A. The legal framework for the security of artificial intelligence in Russia: threats, break-ins and punishments // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 330-333. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_330.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Искусственный интеллект внедряется во все чувствительные сферы нашей жизни: финансы, медицину, пропускные системы и даже преступников. Последствия отправления данных могут быть катастрофическими. Злоумышленник может добавить в обучающий набор чужие изображения лиц, взятые из открытых источников. Это может привести к тому, что невиновного человека задержат правоохранительные органы. Подмена истории болезни пациента или результатов анализов в медицинских приложениях. Такая атака может привести к ложному диагнозу. Из-за добавления фальшивых транзакций или ухищрений в финансовые данные человеку могут предъявить необоснованные обвинения в финансовых махинациях, а атака большего масштаба может спровоцировать дестабилизацию рынка. Злоумышленник может добавлять деформированные дорожные знаки или маркировку на дорогах в систему распознавания. Это может привести к авариям и несчастным случаям. Фальшивые отзывы (лайки) - это тоже отравление данных, так как происходит дообучение работающих моделей. Рекомендательная система в электронной коммерции дообучается по свежим данным о предпочтениях пользователей.

В настоящий момент отсутствует систематизированная информация об угрозах безопасности и уязвимостях в среде искусственного интеллекта, а также методах борьбы с данными угрозами.

Различные системы классификации определяют подходы к обеспечению безопасности при использовании искусственного интеллекта (ИИ). Так, согласно основным направлениям ИИ-безопасности в компетенции CAICT, к рискам со стороны ИИ в информационной безопасности относятся безопасность распространения и содержания информации. Концепция AIRS, в свою очередь, классифицирует риски, связанные с ИИ, по четырем группам: риски, обусловленные данными, атаками на ИИ-системы, ограничениями тестирования и доверия к ИИ, а также нарушениями нормативных требований.

Риски, связанные с данными, возникают из-за невозможности обучить ИИ-систему на всех возможных комбинациях входных данных, что приводит к несовершенству модели. Неполнота, ошибочность или устаревание данных, то есть их низкое качество, ограничивают обучаемость системы и негативно влияют на ее способность принимать решения в будущем.

Риски, связанные с ограничениями тестирования и валидации ИИ-моделей, обусловлены невозможностью протестировать все сценарии. Кроме того, отсутствие прозрачности в работе ИИ затрудняет оценку логики его выводов. Предвзятость, неизбежная при разработке, также представляет собой значительный риск, поскольку разработчики невольно переносят часть своих субъективных представлений на ИИ-продукты.

Внедрение ИИ в организациях влечет за собой риски, связанные с нарушением нормативных требований, так как необходимо учитывать влияние новых технологий на существующие внутренние политики и правила. Несоблюдение нормативных актов может серьезно ограничить использование и управление ИИ-системами.

Риски, связанные с атаками на ИИ-системы, направлены на снижение достоверности результатов и приводят к отказу моделей интеллекта.

Существует три основных класса угроз безопасности: искажение, отравление и исследование модели. Угроза отравления характерна для этапа обучения, так как воздействует на обучающую выборку, в то время как угрозы искажения и исследования применяются на этапе тестирования, воздействуя на уже обученную модель, находящуюся в эксплуатации.

Угроза отравления очень интересна тем, что ее нельзя заметить, ведь современные отравленные данные могут выглядеть нормально для человеческого глаза, но при этом они тоже будут ломать алгоритм. Оценка угроз безопасности информации проводится в целях определения угроз безопасности информации, реализация (возникновение) которых возможна в системах и сетях с заданной архитектурой и в условиях их функционирования – актуальных угроз безопасности информации. [1] Данная угроза направлена на снижение производительности и достоверности вычислительной модели интеллекта за счет воздействия на процесс обучения. Снижается общее качество работы системы (вплоть до полной неработоспособности), либо с помощью атак злоумышленник добивается желаемого функционала (показателей работ). [2]

Атака отравления подразумевает загрязнение данных, используемых для обучения ИИ-модели, т.е. изменение обучающих данных с выдчей некорректных меток обучаемой модели. В данном сценарии злоумышленник подает набор данных с заведомо неправильно выставленными метками, чтобы иметь бэкдор в уже обученной модели. Происходит изменение границ/допустимых значений классов. Для данного типа угрозы характерна осведомленность нарушителя об атакуемой системе. Злоумышленнику известны входные данные, алгоритм, функции и параметры модели, признаки, наборы данных, схема обучения. Вычислительная модель интеллекта полностью прозрачна для злоумышленника. Данные атаки называются атаками «белого ящика», когда у злоумышленника есть непосредственный доступ к модели. Вредоносный сигнал может произвести искажение всего изображения. Такое искажение стараются делать незначительным, но приводящим к радикальному изменению ответа нейронной сети. При однопиксельном искажении вредоносное искажение не обязательно должно затрагивать все изображение целиком, оно может состоять из одного значительного изменения пикселя. Вредоносными заплатками являются изменения небольшого фрагмента изображения так, что сеть обращает внимание только на него. Заплатки могут быть однажды сгенерированными, а потом применяться к разным входным данным.

Реализация угрозы отравления с учетом методов воздействия на данные и уровня осведомленности злоумышленников об атакуемой модели подразделяется на атаки с переворачиванием меток и атаки с правильной меткой. Метки могут меняться у какого-то одного класса, в результате чего понижается уровень такой классификации. Также, можно заменить метки классов на метки какого-то одного класса, чем повышаем вероятность такой классификации. Метки могут меняться случайным образом, в результате чего модель может стать непригодной или понижается общая ее точность. Злоумышленник осуществляет случайный переворот метки, так как архитектура вычислительной модели ему неизвестна. Это моделенезависимые атаки («черный ящик»). Данные атаки могут быть целевыми и нецелевыми. Именно случайная замена меток – самый простой и надежный способ испортить модель. Если злоумышленник осуществляет переворот метки с учетом архитектуры вычислительной модели – это моделезависимая атака. Переворачивание меток определяет некоторый базовый атак, который стараются улучшить более сложными и эффективными методами. Атаки отравления должны быть по возможности незаметными. Для этого нужно модифицировать как можно меньше данных. Признак качества атаки – такое трудно обнаружить.

При введении отравленного изображения в обучающие данные, которое выглядит безобидно происходит атака с отравлением «чистой меткой». В результате модель неправильно классифицирует целевое изображение после обучения на этих данных. Один из самых известных приемов атак с чистой меткой – это атака столкновением признаков.

По состоянию на сегодня банк данных выделяет три типа угроз, связанных со снижением достоверности результатов и отказа вычислительных моделей искусственного интеллекта и машинного обучения, а именно: УБИ.218 «Угроза раскрытия информации о модели машинного обучения», УБИ.221 «Угроза модификации модели машинного обучения путем искажения («отравления») обучающих данных», УБИ.222 «Угроза подмены модели машинного обучения». Одной из характерных уязвимостей в ИИ является уязвимость входных данных, когда воздействию подвергаются данные уже обученной модели. Входные данные никак не защищены, что упрощает манипуляции над ними. По результату система вывода ошибается в принятии решений. Существуют различные способы реализации данной атаки. [3]

Основным способом защиты от угрозы отравления принцип выявления и устранения выбросов из обучающего набора. Защитные механизмы от отравления делятся на оборонные и проактивные. Оборонными защитными механизмами является очистка данных. Проактивные защитные механизмы – это создание более надежных вариаций существующих моделей – классификаторов. Методом защиты является достоверность и качество обучающих данных. Для систем с автоматическим обучением моделей необходимо обеспечить проверку и фильтрацию данных, подаваемых модели на переобучение, таким образом, чтобы искаженные значения не подавались на обучение модели.

Не стоит использовать сторонние наборы данных: они содержат очень большое число изображений и не могут быть проверены целиком. Лучше использовать только синтетические данные при обучении. Не стоит использовать предобученные модели: такие модели могут содержать триггеры. Не стоит выкладывать модели и информацию об их архитектуре в публичный доступ. Если результаты работы модели общедоступны, а входные данные хранятся в секрете, то актуальна атака извлечения данных.

Рассмотрим подробнее каким образом происходит атака извлечения данных. Данная атака позволяет скопировать поведение и параметры. Для защиты данных происходит шифрование параметров решающих правил с применением некоторого криптографического ключа.

Однако есть атаки, которые могут обойти такой подход к защите. Например, атаки «на решающий бит», при которых злоумышленник может интерпретировать логику программы, изменив решающее правило.

Также есть «состязательные атаки», при которых хакер подает на вход ИИ сгенерированные, фальсифицированные или перехваченные данные, чтобы получить на выходе ИИ желаемые управляющие воздействия.

С помощью атаки «ключ под ковриком» также можно получить доступ к необходимой информации. Ключ шифрования параметров решающих правил ИИ должен где-то храниться. В базе данных, в коде ИИ и т.д. А это создает ряд внутренних и внешних угроз. Злоумышленник может похитить ключ, используя уязвимости в защите или вступив в сговор с администратором. Необходимо дешифровать «мозг» ИИ, чтобы он «заработал». Таким образом, когда алгоритм анализа входных данных выполняется приложением, параметры решающих правил остаются незащищенными.

Правовые механизмы противодействия угрозам безопасности искусственного интеллекта находятся на стадии формирования и развития во многих странах, включая Россию. Существующие нормативные акты, как правило, не содержат прямых упоминаний об ИИ, но могут применяться к связанным областям, таким как защита данных, кибербезопасность и интеллектуальная собственность. Практика привлечения к ответственности за нарушения в сфере безопасности ИИ пока что ограничена, но существующие уголовные и гражданские нормы могут быть адаптированы для применения в этих случаях.

Анализ действующего законодательства демонстрирует, что правовое регулирование безопасности искусственного интеллекта в Российской Федерации формируется на основе существующей нормативной базы, адаптируемой к новым вызовам. Конституция Российской Федерации, как основополагающий документ, обеспечивает защиту базовых прав и свобод граждан, что применимо в случаях потенциального злоупотребления технологиями ИИ. Федеральный закон "О персональных данных" играет ключевую роль в регламентации обработки персональных данных при использовании ИИ, устанавливая требования к операторам и определяя границы допустимого использования. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" формирует правовую основу для обеспечения безопасности информации, циркулирующей в ИИ-системах. Обеспечение безопасности критической информационной инфраструктуры, в том числе ИИ-систем, является предметом регулирования Федерального закона "О безопасности критической информационной инфраструктуры".

Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ): Содержит статьи, предусматривающие ответственность за преступления в сфере компьютерной информации (глава 28), такие как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273) и нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации (ст. 274). Эти статьи могут быть применены к случаям взлома ИИ-систем, отравления данных или создания вредоносных ИИ-программ. Статьи о клевете (ст. 128.1) и оскорблении (ст. 130) также могут быть применены к случаям использования ИИ для распространения ложной или оскорбительной информации.[4]

Гражданский кодекс Российской Федерации регламентирует вопросы ответственности за причинение вреда действиями ИИ. Вопросы авторского права, возникающие при создании произведений с использованием ИИ, регулируются соответствующим законодательством.

Важно отметить, что государство уделяет приоритетное внимание развитию ИИ. Подтверждением этого является Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года, утвержденная Правительством Российской Федерации. Эти документы определяют стратегические направления развития индустрии искусственного интеллекта и способствуют формированию благоприятной среды для инноваций. Кроме того, принятие закона о легализации майнинга и криптовалют создает дополнительные правовые условия для развития цифровой экономики, в которой искусственный интеллект играет ключевую роль.

Таким образом, правовое регулирование угроз безопасности искусственного интеллекта в России представляет собой комплексный процесс, опирающийся на существующую законодательную базу и учитывающий стратегические цели развития этой перспективной технологии. Дальнейшее совершенствование нормативно-правового регулирования будет направлено на создание благоприятных условий для развития ИИ, при одновременном обеспечении безопасности, защиты прав граждан и предотвращении потенциальных рисков.

На данный момент в России не существует обширной судебной практики, напрямую связанной с нарушениями безопасности ИИ. Однако, как указано выше, существующие правовые нормы могут быть применены к таким случаям. Например:

- Если ИИ использовался для кражи персональных данных, оператор ИИ-системы может быть привлечен к ответственности по статье 13.11 КоАП РФ или даже по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации.
- Если ИИ распространяет ложную информацию, причиняющую вред репутации, можно попытаться привлечь к ответственности лиц, использующих ИИ для этих целей, на основании статей о клевете или оскорблении.
- Если беспилотный автомобиль, управляемый ИИ, совершит ДТП, можно попытаться привлечь к ответственности владельца автомобиля или разработчика системы управления на основании статей ГК РФ о возмещении вреда.

В развитии законодательства, регулирующего безопасность искусственного интеллекта, существует ряд проблем и перспектив. Одной из ключевых проблем является отсутствие четкого определения ИИ в законодательстве, что затрудняет применение существующих норм к новым видам угроз, связанных с этой технологией. Также остро стоит вопрос об установлении ответственности за действия ИИ, поскольку сложно однозначно определить, кто несет ответственность за последствия, вызванные ИИ: разработчик, владелец, оператор, или сам ИИ, особенно в случаях его автономного функционирования. Это требует разработки новых нормативных актов, которые бы регулировали конкретные аспекты безопасности ИИ, включая защиту данных, предотвращение предвзятости, обеспечение прозрачности и подотчетности алгоритмов. Важным

направлением является разработка этических кодексов и стандартов для разработчиков и пользователей ИИ, направленных на обеспечение ответственного и безопасного использования этой технологии. Наконец, для эффективного противодействия угрозам безопасности ИИ необходимо международное сотрудничество в целях разработки общих стандартов и правил в этой области.

В контексте динамичного развития технологий искусственного интеллекта и его повсеместного внедрения, перспективы развития законодательства в этой сфере становятся особенно актуальными. Законодательные инициативы должны оперативно реагировать на новые вызовы, обеспечивая баланс между стимулированием инноваций и защитой прав и интересов граждан.

Одним из ключевых направлений является определение правового статуса ИИ, установление четких рамок ответственности за действия ИИ-систем и гарантий защиты для тех, кто с ними взаимодействует. Регулирование использования ИИ в различных отраслях, от здравоохранения до финансов, должно учитывать специфику каждой сферы и предотвращать потенциальные риски.

Крайне важно обеспечить прозрачность и подотчетность алгоритмов ИИ, позволяя отслеживать процессы принятия решений и минимизировать возможность ошибок или предвзятости. Для этого необходимо разрабатывать механизмы проверки алгоритмов на соответствие этическим стандартам и принципам равенства, а также внедрять системы сертификации и аудита ИИ-систем.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в формировании единых стандартов и подходов к регулированию ИИ. Обмен опытом и разработка согласованных принципов позволят создать глобальную систему, способствующую безопасному и ответственному развитию ИИ.

В конечном итоге, целью развития законодательства в области ИИ является создание нормативной базы, которая не только защищает от потенциальных угроз, но и стимулирует инновации, обеспечивая при этом этическое и ответственное использование ИИ на благо общества.

В заключение стоит отметить, что правовое регулирование безопасности искусственного интеллекта в России находится лишь на начальном этапе своего развития. Несмотря на то, что существующие нормативные акты в определенной степени могут быть применены к некоторым видам нарушений, связанных с ИИ, существует острая необходимость в разработке новых законов и стандартов, которые бы учитывали специфические особенности этой быстро развивающейся технологии. Помимо этого, крайне важно активно формировать судебную практику, а также развивать этические нормы, что в совокупности позволит обеспечить безопасное и ответственное использование ИИ в будущем. Основные направления дальнейшего развития правового регулирования в области безопасности ИИ в России должны включать в себя определение правового статуса искусственного интеллекта, установление четкой ответственности за вред, причиненный ИИ, регулирование использования ИИ в различных сферах, таких как здравоохранение, образование и транспорт, обеспечение прозрачности и подотчетности алгоритмов ИИ, защиту от дискриминации и предвзятости при использовании ИИ, а также развитие эффективной системы сертификации и аудита ИИ-систем.

Список литературы:

1. Методика оценки угроз безопасности информации, утвержденная ФСТЭК России 05.02.2021 URL: <http://fstec.ru/dokumenty/vsedokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g?ysclid=m9kyliswm0824194648>.
2. Калинин М.О., Крундышев В.М. Основы искусственного интеллекта. Безопасность искусственного интеллекта. Учебное пособие. – СПб.: Издательство политехнического университета, 2024.
3. Банк данных угроз безопасности информации ФСТЭК России URL: <http://bdu.fstec.ru>.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.04.2025 г.).

References:

1. Methodology for assessing information security threats, approved by the FSTEC of Russia on 02/05/2021 URL: <http://fstec.ru/dokumenty/vsedokumenty/spetsialnye-normativnye-dokumenty/metodicheskij-dokument-ot-5-fevralya-2021-g?ysclid=m9kyliswm0824194648>.
2. M.O. Kalinin, V.M. Krundyshev. Fundamentals of artificial intelligence. Artificial intelligence security. The training manual. – St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University. – 2024.
3. FSTEC Russia Information Security Threat Database URL: <http://bdu.fstec.ru>.
4. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation is the official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of access: 04/01/2025).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF MINORS WHO COMMITTED CRIMES IN THE NIZHNY NOVGOROD REGION

ВЕРЕТЕННИКОВА Наталья Павловна,

преподаватель кафедры профессиональной деятельности
сотрудников подразделений охраны общественного порядка Нижегородской академии МВД России.
603022, Россия, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3.
E-mail: veretennikova.2025@mail.ru;

VERETENNIKOVA Natalia Pavlovna,

Lecturer of the Department of Professional Activities of Employees of Public Order Protection Units
of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
603022, Russia, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoye Shosse, 3.
E-mail: veretennikova.2025@mail.ru

Краткая аннотация. В статье приведен анализ ряда актуальных проблем, связанных с криминологической характеристикой несовершеннолетних, совершивших преступления на территории Нижегородской области. Анализируя статистические данные за период 2023-2024 г.г. МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, автор приходит к выводу о достаточно высоком количестве несовершеннолетних правонарушителей и дает их характеристику.

Abstract. The article provides an analysis of a number of topical problems associated with the criminological characterization of minors who have committed crimes in the Nizhny Novgorod region. Analyzing statistical data for the period 2023-2024. The Ministry of Internal Affairs of Russia, the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that the number of juvenile offenders is quite high and gives their characteristics.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступление, криминологическая характеристика, подросток, несовершеннолетние правонарушители.

Key words: minor, crime, criminological characteristics, teenager, juvenile offenders.

Для цитирования: Веретенникова Н.П. Криминологическая характеристика несовершеннолетних, совершивших преступления на территории Нижегородской области // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 334-335. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_334.

For citation: Veretennikova N.P. Criminological characteristics of minors who committed crimes in the Nizhny Novgorod region // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 334-335. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_334.

Статья поступила в редакцию: 07.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Наиважнейшей задачей российского государства является проведение политики по предупреждению совершения преступлений несовершеннолетними. За 12 месяцев 2024 года на территории Нижегородской области несовершеннолетними или при их участии совершено 797 (+8,7%, 2023 - 733) преступлений [5]. Удельный вес подростковых преступлений в общем количестве раскрытых преступлений составил 5,1% (2023 - 3,7%, Россия - 2,9%, ПФО - 3,3%) [3]. Число подростков, совершивших преступления сократилось на 6,8% (с 439 до 409).

Увеличение количества подростковых преступлений зарегистрировано в 20¹ районах области и наиболее значительно в Автозаводском (с 36 до 71), Приокском (с 3 до 23) районах г.Н.Новгорода, в г.Арзамас (с 164 до 253), Богородском (с 7 до 23), Вадском (с 0 до 5), Кстовском (с 9 до 57), Уренском (с 5 до 12) районах.

Традиционно в структуре преступлений, совершённых несовершеннолетними или при их соучастии преобладают кражи - 55,1% или 439 (2023 - 62,6% или 459), 15,6% или 125 (2023 - 5,7% или 42) - преступления по линии НОН, 9,3% или 74 (2023 - 6,3% или 46) - мошенничества, 5,4% или 43 (2023 - 4,1% или 30) - неправомерное завладение транспортным средством, 4,4% или 35 (2023 - 5,4% или 40) - грабежи и разбойные нападения, 1,7% или 14 (2023 - 2,3% или - 17) - причинение средней тяжести вреда здоровью, 0,8% или 7 (2023 - 1,9% или 14) - насильственные действия сексуального характера, 1,4% или 11 (2023 - 1,2% или - 9) - причинение легкого вреда здоровью, 1,2% или 10 (2023 - 1,3% или - 10) - причинение тяжкого вреда здоровью, 0,1% или 1 (2023 - 0,9% или 7) - изнасилование, 0,2% или 2 (2023 - 0,3% или 2) - убийства, 4,5% или 36 (2023 - 7,8% или 57) - прочие.

Каждый 5 подросток, совершивший преступление, уже имел криминальный опыт (78 из 409, 19,1% от общего числа несовершеннолетних преступников). Данной категорией несовершеннолетних совершено 333 (+69%, 2023 - 197) преступлений.

В отчётном периоде 2024 г. несовершеннолетними совершено 38 (-42,7%, 2023 - 66) преступлений, в состоянии алкогольного опьянения.

68 (-13,9%, 2023 - 79) преступлений или 8,5% от общего количества преступных деяний совершены подростками в ночное время.

37,4% или 298 преступлений, несовершеннолетние совершили в группе (+19,7%, 2023 - 249).

На рост групповых преступлений повлияли деяния, совершённые подростками с участием взрослых лиц. Их количество возросло на 47,2% (со 125 до 184).

125 (+197,6%, 2023 - 42) преступлений, совершённых несовершеннолетними связаны с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ: незаконное приобретение, хранение наркотических средств (статья 228 УК РФ) - 6 (-50%, 2023 - 12); связанных со сбытом наркотических средств (статья 228.1 УК РФ) - 119 (+296%, 2023 - 30).

¹ Автозаводский (с 36 до 71), Приокский (с 3 до 23) районы г.Н.Новгорода, г.Арзамас (с 164 до 253), г.Дзержинск (с 50 до 57), Балахнинский (с 25 до 30), Богородский (с 7 до 23), Бутурлинский (с 1 до 2), Вадский (с 0 до 5), Вознесенский (с 3 до 6), Выксунский (с 15 до 18), Городецкий (с 24 до 28), Дальнеконстантиновский (с 0 до 2), Княгининский (с 0 до 1), Краснооктябрьский (с 0 до 2), Кстовский (с 9 до 57), Лысковский (с 2 до 4), Сокольский (с 0 до 1), Тонкинский (с 0 до 3), Тоншаевский (с 1 до 3), Уренский (с 5 до 12) районы.

Значительный интерес представляет собой и личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Многие отечественные авторы в своих исследованиях по данной проблеме указывают на то, что предупреждение преступности среди несовершеннолетних невозможна без изучения особенностей их личности [1, 2]. Так, в совершении преступлений по линии незаконного оборота наркотиков приняли участие 20 (-13%, 2023 – 23) подростков в возрасте 16-17 лет. Из них: 2 - учащийся школы, 4 - учащиеся техникумов, 6 – учащиеся колледжей, 8 - не учащиеся и не работающие. На момент совершения преступления 2 подростка состояли на профилактическом учёте в ПДН, 5 состояли на учёте у нарколога, остальные в поле зрения полиции не попадали. Число подростков, совершивших преступления возросло в 20¹ районах области. Основная часть преступлений совершалась подростками в возрасте 16 - 17 лет – 68,4% или 280 человек, что составляет 0,5% от численности подросткового населения этой возрастной категории, проживающих на территории Нижегородской области (59578 человек).

31,6% или 129 подростков совершили преступления в возрасте 14-15 лет, что составило 0,2% от численности подросткового населения этой возрастной категории (65978 человек).

10,7% или 44 (2023 – 5,9% или 26) из числа участников преступлений составили лица женского пола;

42,3% или 173 (2023 – 38,7% или 170) – учащиеся школ;

34% или 139 (2023 - 33,5% или 147) - учащиеся учреждений профессионального образования;

1,5% или 6 (2023 - 0,5% или 2) - учащиеся ВУЗ;

8,3% или 34 (2023 – 10,7% или 47) – совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения;

3,7% или 15 (2023 – 2,3% или 10) подростка, совершивших преступления на территории Нижегородской области, являлись жителями других регионов.

Преступления, совершенные несовершеннолетними поражают своим цинизмом и дерзостью. Примером может служить уголовное дело №12402220022000063 по ч. 3 ст. 241 УК РФ. Так, сотрудниками полиции в рамках профилактических мероприятий с несовершеннолетней К., 2010 года рождения, выявлен факт распространения видеороликов порнографического характера с её участием.

В ходе проверки установлено, что в 2022 году несовершеннолетняя К. отправила своему знакомому (личность устанавливается) фото интимного характера, которые он выложил в сети интернет. В середине января 2024 года К. её троюродная сестра - несовершеннолетняя К., 2006 года рождения, сообщила, что видела эти интимные фото. К. со своим знакомым А. предложили зарабатывать на фото и видео сексуального характера в платном телеграмм канале с участием К. К. изначально отказывалась. Старшая сестра К. уговаривала К., и та в конечном итоге согласилась.

В период с 01.02.2024 по 10.04.2024 несовершеннолетняя К., 2006 года рождения, и А., 2002 года рождения, из корыстных побуждений, в целях систематического извлечения прибыли от противоправной деятельности, вступив в предварительный преступный сговор, решили организовать занятие проституцией, с использованием для указанной цели лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, а именно ранее знакомой несовершеннолетней К., 2010 года рождения. Далее, в указанный период времени, К. и А., получая предложения от потенциальных клиентов, систематически организовывали их встречу с не достигшей четырнадцатилетнего возраста К., которую привлекли для занятия проституцией, а именно действуя совместно и согласовано перемещали К. на автомобиле, находящемся в постоянном пользовании А., к месту встречи с клиентами, после чего К. оказывала последним сексуальные услуги, в том числе совершая половые акты, за денежное вознаграждение, которое передавала организаторам занятия проституцией для последующего распределения прибыли.

Таким образом, личность несовершеннолетнего преступника определяется множеством факторов: гражданско-правовым, семейно-правовым, административно-правовым, уголовно-правовым; по социальному назначению, и т.д. Поэтому изучение личности несовершеннолетнего преступника дает ключ для выработки воспитательно-предупредительных мер, особенно индивидуального характера, и предоставляет возможность прогнозирования будущего поведения несовершеннолетнего преступника.

Список литературы:

1. Кириллов С.И., Денисов Н.Л., Баранов А.А. Современные тенденции преступного поведения несовершеннолетних в Москве и проблемы его предупреждения // Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т. 25, № 1. - С. 108-112. EDN: YKTRTF
2. Дорофеева Ж.П., Карагодин А.В. Вовлечение несовершеннолетних в совершение административных правонарушений: проблемы выявления и возможные пути решения // Наука. Мысль. - 2016. - № 5. - С. 51-59. EDN: VTZIQF
3. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации// URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 05.03.2025).
4. Статистическая отчетность о деятельности судов и о судимости Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации // URL: <https://vk.com/cdvsrf?from=search> (дата обращения: 20.08.2024)
5. Информационный портал ГИАЦ МВД России: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (Официальный сайт).
6. Уголовное дело № 12402220022000063 по ч. 3 ст. 241 УК РФ от 05.06.2024 возбуждено СО по ЗАТО г. Саров СУСК РФ по Нижегородской области в отношении К. и А.
7. Личность несовершеннолетнего преступника : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. — Москва: Проспект, 2024. — 376.

References:

1. Kirillov S.I., Denisov N.L., Baranov A.A. Modern trends in criminal behavior of minors in Moscow and problems of its prevention // Man: crime and punishment. - 2017. - Vol. 25, No. 1. - P. 108-112
2. Dorofeeva Zh.P., Karagodin A.V. Involvement of minors in the commission of administrative offenses: problems of detection and possible solutions // Science. Thought. - 2016. - No. 5. - P. 51-59.
3. Legal statistics portal of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation// URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (date of access: 05.03.2025).
4. Statistical reporting on the activities of the courts and on the conviction of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation // URL: <https://vk.com/cdvsrf?from=search> (date of access: 20.08.2024).
5. Information portal of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (Official website).
6. Criminal case No. 12402220022000063 under Part 3 of Article 241 of the Criminal Code of the Russian Federation dated 06/05/2024 an investigation was opened for the closed administrative-territorial entity of the city of Sarov of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region against K. and A.
7. Personality of a juvenile offender: monograph / edited by R. V. Zhubrin. - Moscow: Prospect, 2024. - 376.

¹ Автозаводский (с 36 до 40), Нижегородский (с 13 до 14), Приокский (с 5 до 11) районы г.Н.Новгорода, г.Армазас (с 34 до 35), г.Дзержинск (с 28 до 37), Балахнинский (с 11 до 22), Богородский (с 4 до 19), Бутурлинский (с 1 до 2), Вадский (с 0 до 3), Вачский (с 1 до 2), Выксунский (с 8 до 16), Варнавинский (с 0 до 1), Вознесенский (с 2 до 5), Городецкий (с 18 до 24), Краснооктябрьский (с 0 до 2), Сокольский (с 0 до 1), Тонкинский (с 0 до 1), Тоншаевский (с 1 до 4), Уренский (с 5 до 7) районы.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_336

УДК 343.8

ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ПРОБАЦИИ FUNDAMENTALS OF THE PROBATION SERVICE

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации Академии ФСИН России.

3990000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Соборная, д. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist of the State Educational Institution

of the Russian Academy of Sciences Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается правовая основа организации и деятельности трех направлений пробации, установленных Федеральным законом РФ «О пробации в Российской Федерации». Рассматривается не только организация данной работы. Но и перспективы ее развития с учетом уже мирового опыта деятельности служб пробации в мире. Авторами указываются возможные проблемы введения в действие всех видов пробации, а также возможные способы их решения.

Abstract: The article examines the legal basis for the organization and operation of the three areas of probation established by the Federal Law of the Russian Federation "On Probation in the Russian Federation". It is not only the organization of this work that is being considered. But also the prospects for its development, taking into account the already global experience of probation services in the world. The authors indicate the possible problems of the introduction of all types of probation, as well as possible ways to solve them.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, служба пробации, гражданско-правовое положение, организация и функционирование, цели, функции.

Keywords: penal enforcement system, probation service, civil status, organization and functioning, goals, functions.

Для цитирования: Ананьев О.Г., Ананьева Ж.Н. Основы деятельности службы пробации // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 336-338. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_336.

For citation: Ananyev O.G., Ananyeva Zh.N. Fundamentals of the Probation service // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 336-338. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_336.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Современный период развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации диктует необходимость принятия определенных изменений. Модификация и модернизация технической базы учреждений, переход на использование IT – технологий исключительно отечественного производства, усовершенствование форм и средств исправления, реабилитации и ресоциализации, тенденции на большую гуманизацию исполнения наказаний, а также развитие службы социальных работников, психологов стали основой для принятия нового закона и создания новой службы. Служба пробации — это важный элемент уголовной юстиции, который направлен на реабилитацию осужденных и предотвращение рецидивов. Пробация, как система, обеспечивает альтернативу лишению свободы, позволяя осужденным оставаться в обществе под контролем и с поддержкой. В данной статье мы рассмотрим гражданско-правовое положение службы пробации, ее функции, права и обязанности, а также взаимодействие с другими институтами.

В соответствии с принятым в России Федеральным законом №10, институт пробации был введен с разграничением направлений деятельности в соответствии с видами пробации. Стоит отметить, что положения данного нормативно-правового акта не сразу вступили в действие, что может говорить о необходимости подготовки каждого этапа.

Введение института пробации обсуждалось несколько десятилетий. Поскольку такие службы существовали в зарубежных странах и были единым целым с пенитенциарными ведомствами (Швеция) или самостоятельными государственными службами (Япония, Армения). Они ведут работу по снижению рецидивной преступности и одновременно осуществляют социально-реабилитационную деятельность. [1]

В рамках поиска новых видов уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы усовершенствовались формы и методы воспитательной работы с осужденными как к лишению, так и без лишения свободы (мерам уголовно-правового характера и наказаниям без изоляции от общества). [2, с.135]

Многими практическими и научными деятелями была признана законность проведения в уголовно-исполнительных инспекциях с лицами, состоящими в них на учете, социальной работы. [3, с. 259] Введение должностей психологов и социальных работников поставила дея-

тельность учреждений уголовно-исполнительной системы по ресоциализации и социальной адаптации на совершенно новый уровень. При этом, за оказанием помощи, например, в прохождении медицинских обследований, программ восстановительного характера, приему на работу лиц, освободившихся от отбывания наказания или отбывающих альтернативные виды наказаний, и многое другое учреждения УИС обращались к государственным структурам, некоммерческим организациям и предприятиям негосударственной формы собственности. [4, с.212]

С учетом имеющейся нормативной и материальной базы, уже вступивший в силу Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» предусматривает такие ее формы как исполнительную, пенитенциарную и постпенитенциарную. Кроме того, данным правовым актом устанавливаются правовые основы деятельности учреждений, органов и организаций в рассматриваемой сфере, и регулируется взаимодействие органов власти, общественных институтов гражданского общества и учреждений УИС, действующих в единой системе. В итоге, сущность пробации сводится не к появлению нового субъекта целенаправленной работы с лицами, нуждающимися в ней, а в совокупности мер, применяемых в отношении осужденных, освободившихся от отбывания лишения свободы и принудительных работ, и, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Конечно, основная нагрузка ляжет на учреждения, участвующие в постпенитенциарной пробации. Это работа уголовно-исполнительных инспекций, которые должны будут кроме собственных подучетных граждан консультировать, оказывать содействие, составлять индивидуальные программы, контролировать их исполнение и вообще взаимодействовать с государственными органами и иными ведомственными и общественными организациями по оказанию помощи в отношении лиц, освободившихся и обратившихся к УИИ за помощью.

Статьей 27 ФЗ №10 для некоммерческих, в том числе религиозных организаций и общественных объединений, социально-ориентированных некоммерческих организаций предусмотрена возможность создания центров пробации. В них заинтересованным гражданам будет оказываться посильная помощь в социальном восстановлении и даже в предоставлении временного места пребывания. В восьми субъектах уже определены предприятия и организации, на основе которых будет прорабатываться возможность создания центров пробации. По данным ФСИН России, первые центры появятся в Сахалинской, Хабаровской и Владимирской областях, а также в Ханты-Мансийском автономном округе. На очереди стоят такие пилотные регионы как Амурская, Курганская, Новгородская, Омская, Саратовская области и республика Башкортостан.

Поскольку основные цели службы пробации включают реабилитацию осужденных и их интеграцию в общество, снижение уровня рецидива преступлений, обеспечение безопасности общества и поддержку правопорядка, следующим логичным этапом видится не разрозненная работа органов и служб, объединяемая только рамками соглашений и нормами настоящего закона, а необходимостью внесения изменений в нормы действующего законодательства. Поскольку отдельные лица могут обратиться за услугами, предлагаемыми в рамках одного из видов пробации с учетом создания видимости исправления, желания освободиться условно-досрочно, снизить пределы наказания, то видится потребность отдельных изменений действующих норм. Так, уголовным законодательством должны быть установлены виды наказаний, которые могут быть назначены с применением пробации, чтобы сразу видеть объем проводимой с осужденным работы.

Уголовно-исполнительный кодекс должен, в зависимости от установленных видов, регулировать порядок исполнения наказаний и условия пробации. При постпенитенциарной пробации контроль за исполнением мероприятий слишком схож с контролем за поведением подучетных лиц, а мера взыскания в виде предупреждения о прекращении пробации бывших осужденных не напугает.

Федеральные законы могут устанавливать дополнительные нормы и правила, касающиеся работы центров и даже служб пробации, которые в будущем, думается, необходимо создать для качественного осуществления рассматриваемой работы. В связи с вступлением 1 января 2025 года в законную силу положений ФЗ №10 должен быть создан единый реестр лиц, в отношении которых применяется пробация, в котором будет зафиксирована основная информация о видах, сроках, результатах и иной информации, относящейся к такой работе, то создание службы для постпенитенциарной пробации становится необходимостью.

В данном случае можно предусмотреть несколько вариантов. Первый, когда служба будет действовать на базе уголовно-исполнительных инспекций. Такая работа для ее сотрудников является повседневной, но для лиц, не желающих быть после освобождения связанными с учреждениями УИС это может стать одним из факторов неприятия помощи от сотрудников. Второй вариант, создание гражданской службы на базе учреждений соцзащиты населения, что более удобно, так как может предложить консультационные услуги и проводить работу в режиме «одного окна».

Пробация должна выполнять несколько ключевых функций:

- Надзор: осуществляет контроль за поведением осужденных, соблюдением ими условий пробации.
- Социальная работа: проводит работу по социальной адаптации осужденных, включая помощь в трудоустройстве и получении образования.
- Психологическая поддержка: предоставляет психологическую помощь и консультации для снижения уровня стресса и адаптации к жизни в обществе.
- Информирование судов: предоставляет информацию о поведении осужденных для принятия решений о возможном изменении условий наказания.

К основным обязанностям службы пробации должны относиться такие как осуществление надзора за осужденными в соответствии с установленными условиями; проведение регулярных проверок и составление отчетов о поведении осужденных; обеспечение социальной поддержки и помощи в реабилитации.

Кроме указанных обязанностей, стоит уделить внимание таким аспектам деятельности как взаимодействие с различными государственными и частными организациями. Например, с судебными органами по вопросам предоставления информации о поведении осужденных, что может влиять на решения судов. Сотрудничество с социальными службами позволит оказывать более комплексную помощь осужденным. Взаимодействие с учебными заведениями способствует обучению и повышению квалификации осужденных. Многие неправительственные организации занимаются вопросами реабилитации и социальной адаптации, что дополняет работу службы пробации.

Несмотря на важность пробации, она сталкивается с рядом проблем. Во-первых, это недостаток финансирования. Ограниченные ресурсы могут негативно сказаться на качестве предоставляемых услуг. Конечно в рамках работы с населением на безвозмездной основе, которая проводится с определенными категориями граждан, можно воспользоваться такой нишей, но кардинальных вопросов это не решит.

Во-вторых, нехватка квалифицированных кадров. Отсутствие достаточного количества специалистов затрудняет выполнение задач службы. С учетом, например, количества осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества и количества сотрудников отделений психологической помощи, думается в регионе будет невозможно охватить всех нуждающихся в постпенитенциарной пробации лиц, которые теоретически могут обратиться за определенного вида помощью в уголовно-исполнительную инспекцию. Где брать других сотрудников? Вопрос нужно будет решать с иными государственными учреждениями, например, такими как Центры оказания психолого-педагогической, социальной и медицинской помощи, в которых может не быть специалистов, ориентированных на работу с бывшими осужденными. Значит, проблема будет либо не решена, либо решена не в полном объеме.

В-третьих, общественное восприятие. Негативное отношение общества к осужденным может усложнять процесс их реабилитации, тем более, что простые граждане будут решать подобные вопросы самостоятельно и за собственный счет, а участникам пробации многие аспекты будут даваться бесплатно и в первую очередь. И мало кто задумается, что от решения вопросов бывших осужденных, зависит нормальное функционирование гражданского общества

Пробация играет важную роль в системе уголовной юстиции, обеспечивая не только контроль за осужденными, но и их реабилитацию. Несмотря на существующие проблемы, служба пробации имеет потенциал для значительного улучшения ситуации с рецидивом и социальной адаптацией осужденных, что делает ее важным инструментом в борьбе с преступностью и восстановлении правопорядка.

Список литературы:

1. Ананьева Е.О. Организационно-правовые проблемы совершенствования условного осуждения к лишению свободы: дис. На соискание ученой степени кандидата юридических наук: 12.00.11 / Акад. права и упр. Минюста России. - Рязань, 2003. - 196 с. EDN: NMOCPN
2. Воспитательная работа: новые направления, методы, пути развития/Кириллова Т.В., Кириллова О.В., Корышева С.Е., Холопова Е.Ю., Кузнецов М.И., Лузгин С.А., Коноплин Н.Ю., Ананьева Е.О., Иванова Е.К., Чемерилова И.А., Шубникова Е.Г./коллективная монография/ Издательство: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна, издательство "Зебра". Ульяновск, 2018. - 234 с. ISBN: 978-5-6041752-3-1 EDN: VLEOXN
3. Социальная работа в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие/С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов, В.Н. Казанцев и др.; Под общ. ред. Ю.И. Калинина. - Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2005, - 355 с.
4. Ананьев О.Г. Участие предприятий негосударственных форм собственности в реализации социальной реабилитации лиц, освободившихся от уголовных наказаний//Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234). С. 211-213. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_6_211 EDN: RJHPCC

References:

1. Ananyeva E.O. Organizational and legal problems of improving conditional sentencing to imprisonment : dis. For the degree of Candidate of Law : 12.00.11 / Akad. the rights and regulations of the Ministry of Justice of Russia. - Ryazan, 2003. - 196 p.
2. Educational work: new directions, methods, ways of development/Kirillova T.V., Kirillova O.V., Korysheva S.E., Kholopova E.Yu., Kuznetsov M.I., Luzgin S.A., Konoplin N.Yu., Ananyeva E.O., Ivanova E.K., Chemerilova I.A., Shubnikova E.G./collective monograph/ Publishing house: IP Kenschenskaya Victoria Valeryevna, Zebra publishing house. Ulyanovsk, 2018. - 234 p.
3. Social work in the penal system: studies. manual/S.A. Luzgin, M.I. Kuznetsov, V.N. Kazantsev and others; Under the general editorship of Yu.I. Kalinin. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2005, 355 p.
4. Ananyev O.G. Participation of enterprises of non-governmental forms of ownership in the implementation of social rehabilitation of persons released from criminal penalties//Agrarian and land law. 2024. No. 6 (234). pp. 211-213.

ВОПРОСЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ США. ISSUES OF THE DEATH PENALTY IN THE US PENITENTIARY SYSTEM

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета, Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России. ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: Тема смертной казни в Соединенных Штатах Америки много лет находится в повестке американской и мировой политической, юридической, философской и медицинской мысли, ей посвящены крупные научные исследования и специальная литература, она долгие годы находится в фокусе общественного внимания. В статье анализируется исторический период нового времени в США, касающийся смертной казни, приведены примеры и механизмы ее применения, в зависимости от вида. Рассматривается текущее положение дел с экономической, юридической и моральной сторон. Тем более, что на данный момент США балансируют между сохранением и отказом от применения этой меры наказания в зависимости от находящейся при власти демократической или республиканской партии.

Abstract. The topic of the death penalty in the United States of America has been on the agenda of American and global political, legal, philosophical and medical thought for many years, major scientific studies and special literature have been devoted to it, and it has been the focus of public attention for many years. The article analyzes the historical period of modern times in the United States concerning the death penalty, provides examples and mechanisms of its application. The current state of affairs is considered from the economic, legal and moral sides. Moreover, at the moment, the United States is balancing between maintaining and rejecting the use of this measure of punishment, depending on the Democratic or Republican party in power.

Ключевые слова: смертная казнь, смертельная инъекция, повешение, расстрел, медицинское сопровождение, история смертной казни в США, мораль, отмена смертной казни, законодательство США.

Keywords: death penalty, lethal injection, hanging, shooting, medical support, history of the death penalty in the USA, morality, abolition of the death penalty, US legislation.

Для цитирования: Гусев А.С., Моисеев Н.Д. Вопросы смертной казни в пенитенциарной системе США // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 339-342. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_339.

For citation: Gusev A.S., Moiseev N.D. Issues of the death penalty in the US penitentiary system // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 339-342. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_339.

Статья поступила в редакцию: 13.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Обычно в средствах массовой информации подается информация про смертную казнь, как максимально мрачное и несправедливое действие, а статистика, факты и история этого вопроса задвигается на задний план.

Является ли смертная казнь нормой в наше время среди развитых стран мира. Осталось не так много государств, где она до сих пор не отменена. В начале 2025 года Президент США Дональд Трамп предписал возобновить смертную казнь в США на федеральном уровне [1], предыдущий Президент США от демократической партии Джозеф Байден призывал её отменить. В администрации Байдена смертную казнь называли отвратительной практикой, которая противоречит праву на жизнь [2].

Белоруссия – единственная страна в Европе, где применяется высшая мера наказания в виде смертной казни. Важно понимать, в мире достаточно государств, где формально смертная казнь запрещена, как, например, в Турции, многих странах Африки, но правовые пробелы, фактическая обстановка и ценность человеческой жизни не соответствуют заявленному положению. Эти страны пытаются быть гуманными. Больше всего смертных казней проводится в Китае, более одной тысячи, правда эти данные носят оценочный характер, так как статистика смертных казней засекречена. Смертная казнь в КНР может быть назначена за 46 видов преступлений.

США стабильно входят в десятку стран мира по числу казней, причем в рейтинге она соседствует с Сомали, Ираком, Йеменом и Южным Суданом. Также высшая мера наказания в виде смертной казни применяется в Японии и Объединённых Арабских Эмиратах – достаточно развитых государствах. В Иране и Северной Корее проводятся публичные казни. В мире также есть три десятка государств, где законодательство позволяет выносить смертный приговор, но на практике власти не пользуются этой опцией много лет [2].

Российская Федерация в свое время отказалась от смертной казни, что было одним из условий вступления в Совет Европы, из которого она вышла в 2022 году. Некоторые противники смертной казни приводили аргумент того, что смертная казнь не находила одобрения у граждан

России по данным опросов в целом, но это достаточно дискуссионный вопрос.

История смертной казни в США берет свое начало в колониальный период. Принято считать, что эту практику привезли в Новый Свет европейские колонисты. Первый задокументированный случай применения смертной казни произошел в 1608 году в штате Вирджиния, где высшую меру наказания получил капитан Джордж Кендалл за шпионаж в пользу Испании. Законы того времени были суровыми: казнить могли за воровство или грабеж. Тысячи людей посещали публичные повешения. В начале XIX века многие люди по обе стороны Атлантического океана стали выступать против смертной казни, началась эра либерализации. В 1834 году Пенсильвания стала первым штатом, где были отменены публичные казни спустя двенадцать лет Мичиган пошел ещё дальше – высшая мера была отменена за все преступления кроме государственной измены, но параллельно происходило большое количество событий, например, двадцать шестого декабря 1862 года в штате Дакота была проведена самая массовая казнь в истории США, власти одновременно казнили через повешение тридцать восемь человек за убийства и изнасилования в военное время. Сейчас это событие считается тёмным пятном в Американской истории. Попытки отмены продолжались с 1907 по 1917 года. Девять Штатов полностью отменили смертную казнь, но вскоре пять из них вернули её обратно. После Второй мировой войны общество становилось более гуманным, американская общественность протестовала против применения высшей меры наказания и количество казней постепенно сокращалось. В 1967 году она применялась лишь два раза, а в 1968 году начался неофициальный мораторий на смертную казнь. Внимание общества было приковано к Верховному суду, который должен был принять решение о конституционности этой меры наказания. 1972 год был поворотным моментом в истории США, когда рассматривалось дело Фурман против штата Джорджия [4]. Верховный суд приостановил смертную казнь на территории всей страны, но буквально через четыре года новым решением Верховного суда смертная казнь была восстановлена. Другими словами, это одна большая общенациональная дискуссия в США, которая не прекращается до сих пор. Иногда в Америке принимаются очень неоднозначные решения, например, в 2003 году губернатор штата Иллинойс помиловал всех заключенных (167 человек), ожидавших смертной казни [5]. Родственники жертв пострадавших от рук преступников были поставлены в тупик, а семьи помилованных, наоборот, приветствовали такое решение власти.

Вынесенные смертные приговоры в США в последние десятилетия уменьшались, все большее число Штатов отменяли её, а смертные приговоры выносились все реже. Вирджиния, которая с 1976 года провела больше казней, чем любой другой штат кроме Техаса, отменила ее в 2021 году, ранее то же самое сделали штаты Нью-Йорк, Нью-Джерси, Нью-Мексико, Иллинойс, Коннектикут, Мэриленд, Делавер, Вашингтон, Нью-Хэмпшир и Колорадо. На два штата Техас и Оклахома приходится больше половины всех процедур. В США большой перекося: где-то смертная казнь запрещена, а где-то она активно применяется. Смертный приговор выносится только заключенным за такие особо тяжкие преступления, такие как убийство, государственная измена, геноцид, убийство или похищение представителя власти. Приговор выносится судом присяжных, хотя власти иногда могут помиловать преступников, приговоренных к смертной казни, но это происходит довольно редко. В среднем, в камере смертников заключенные, ожидая своей финальной участи, проводят в ней 22 года. В США наибольшее количество заключенных, ожидающих смертную казнь в Калифорнии, Флориде, Техасе. Женщины составляют менее двух процентов от общего числа этой категории заключенных, остальные девяносто восемь процентов составляют мужчины.

Выражение «Камера смертников» предусматривает только один единственный выход из неё. Однако по статистике только восемнадцать процентов попавших в это помещение подвергается смертной казни. Двадцать девять процентов преступников до сих пор находится в камере, а пятьдесят три процента умерли до казни или им отменили данную меру наказания.

Смертная казнь в Америке проводится пятью способами: инъекция, электрический стул, газовая камера, повешение и расстрел. В основном, используется смертельная инъекция. Однако в некоторых Штатах разрешено использовать другие виды в качестве альтернативы.

Начиная с 1977 года на практике чаще всего применялась смертная казнь в виде смертельной инъекции. Этот вид казни должен был стать самым безболезненным способом. Вокруг инъекций много лет не утихают споры, некоторые считают этот метод недостаточно гуманным. В 2017 году осужденный Томас Артур просил заменить для него инъекцию на расстрел [6]. С помощью первого препарата преступника вводят в бессознательное состояние поскольку два следующих препарата способны вызвать неприятные ощущения. Если бы заключенный оставался в сознании, он бы, вероятно, почувствовал, как его конечности отнимаются одна за другой.

Один из основных экономических аргументов в пользу смертной казни «О пожизненном материальном обеспечении заключенного и смертная казнь, соответственно, экономит бюджет государства, но в США это не так: смертная казнь стоит дороже пожизненного заключения преступника. Больше того небогатые штаты именно поэтому могут отказываться от такого вида наказания, потому что не могут потянуть его финансово. Штат Нью-Джерси отказался от высшей меры наказания, когда власти посчитали что каждый приговор обходится им в сумму около 4 миллионов долларов. На каждое решение суда родственники приговоренного направляют множество апелляций, что превращается в огромное дело с многомиллионными затратами на судопроизводство. Нельзя «быстро» провести суд и исполнить приговор в отношении заключенного. Эти уголовные дела могут растягиваться на годы и десятилетия для того, чтобы снизить количество судебных ошибок, но такие ошибки, к сожалению, все же происходят. И вообще, проблемы с проведением смертной казни в США, это обычная история. Информационный центр по смертной казни в США [7] заявил, что в 2021 году в двадцати процедурах проведения казни (более трети всех случаев) были проблемы или они заняли слишком много времени. В Алабаме потребовалось три часа чтобы провести процедуру инъекции, что сделало эту казнь одной из самых длинных в истории США [8]. Подобные ситуации не сочетаются с идеей того, что процедура должна проходить максимально гуманно, безболезненно и быстро. В Айдахо, Огайо, Теннесси и Южной Каролине процедура откладывалась, потому что чиновники не смогли подготовить необходимые документы. Большое число Штатов приостанавливает казни из-за проблем при их проведении.

Часто фармацевтические компании отказываются поставлять правительству США препараты необходимые для проведения казней при помощи специальных инъекций, и никто не может заставить эти компании поступить иначе. Бизнес сам вправе решать кому и что продавать или не продавать. Таким образом компании выражают свою позицию [9]. Аргументы фармацевтических компаний можно понять, так как они производят лекарственные средства для того, чтобы спасти жизни людей, а не для того, чтобы их продукция использовалась для противоположных целей. В итоге, не найдя препаратов для инъекций, правительство вынуждено изменять нормативно-правовые акты и разрешать исполнение смертной казни через расстрел, газовую камеру или электрический стул. Вопрос смертной казни в США не стоит рассматривать как единый субъект: бизнес, правительство и общество совсем не всегда выступают единым фронтом, и каждая из групп может самостоятельно отстаивать свои интересы.

Согласно опросам, большинство американцев, примерно 60 процентов, поддерживают смертную казнь [10]. Во многих Штатах смертный приговор может быть вынесен только в случае, если за это проголосуют все члены суда присяжных. В некоторых Штатах (Алабама) не обязательно решение всех присяжных, а достаточно десять голосов. Во Флориде хотели ввести меру, согласно которой достаточно будет восьми голосов присяжных заседателей. Против этого выступали местные жители.

До 1890-х годов повешение было основным методом казни, использовавшимся в Соединенных Штатах. Казнь через повешение была разрешена в штатах Делавэр и Вашингтон до того, как эти штаты её отменили в 2016 и 2018 годах соответственно, хотя в обоих штатах альтернативным методом казни была смертельная инъекция.

Для казни через повешение, заключенного предварительно взвешивали за день до казни, после чего проводилась репетиция смертной казни с использованием мешка с песком того же веса, что и заключенный. Это делалось для определения физических характеристик падения, необходимого для обеспечения быстрой смерти. Длина веревки должна была быть тщательно откалибрована пропорционально весу заключенного. Если веревка будет слишком длинной, заключенный может быть обезглавлен этой веревкой, а если слишком короткая, то генерируется недостаточная скорость для перелома шеи заключенного и он будет задушен до смерти. Такое удушение может занять до сорока пяти минут. Веревка должна быть прокипчена и растянута, чтобы исключить пружинистость или скручивание. Узел смазывался воском или мылом, для обеспечения плавного скольжения.

Непосредственно перед казнью руки и ноги заключенного связывались, завязывались глаза, а петлю надевали на шею, узел за левым ухом. Казнь происходила, когда открывался люк и заключенный в него проваливался. Вес заключенного должен был вызывать быстрый перелом-вывих шеи. Однако мгновенная смерть наступала редко.

Если у заключенного были сильные мышцы шеи и он был достаточно легок, или петля была неправильно расположена, перелома-вывиха быстро не происходило, и смерть наступала от медленной асфиксии. В этом случае, лицо становилось налитым кровью, язык вываливался, глаза вылезали из орбит, тело испражнялось, происходили резкие непроизвольные движения конечностей.

Последняя смертная казнь через повешение в США была проведена 25 января 1996 года в штате Делавэр. Казнь была исполнена в отношении Ричарда В. Хатчера, который был приговорён к смерти за убийство. В этом случае, повешение было выбранным методом, так как в то время в штате Делавэр существовал выбор между несколькими методами казни, включая смертельную инъекцию и электрический стул.

После этой казни, смертная казнь через повешение была окончательно исключена в США, и с тех пор этот метод не применялся. В большинстве штатов, где смертная казнь всё ещё применяется, используются другие методы, такие как смертельная инъекция.

В 2024 году в Соединенных Штатах Америки было вынесено 26 смертных приговоров [11], в 2021 – 22 приговора и это самый низкий показатель с 1991 года. По закону США на процедуре смертной казни должна присутствовать медицинская сестра. Это делается не только потому, что большинство процедур проводятся с помощью смертельной инъекции, но и для того, чтобы облегчить участь преступника. Медицинский работник понимает как устроен человеческий организм, старается минимизировать его страдания. Камера, в которой приводят в исполнение приговор, похожа на операционную, там довольно пусто. По центру стоит специальная кровать. В стену вмонтировано стекло, чтобы можно было наблюдать за происходящим внутри. Примерно за полчаса до казни заключенного обыскивают, переодевают одежду. Медицинский работник делает это как и с обычным пациентом: разговаривает и уточняет самочувствие, надевается жгут, место для ввода инъекции обрабатывается спиртом, вводится обычный катетер для внутривенных инъекций по нему течет физраствор. На описанный период никаких специальных препаратов не вводится, медик удаляется из комнаты за специальную занавеску, после чего зачитывается приговор, впускают свидетелей, делается инъекция специальным препаратом. С момента введения вещества до смерти заключенного проходит всего несколько минут. Медсестра не нажимает на кнопку, подающую в кровь яд, она занимается только подготовительными процедурами. Обычно, перед процедурой в комнату заходят священник, что дает возможность заключенному исповедоваться в последний раз, но и немного снимает напряжение для всех участников и свидетелей процесса.

Вопрос о целесообразности применения смертной казни в Соединенных Штатах Америки является крайне актуальным, сложным и неоднозначным для определения и выработки отношения к процессу исключительной меры наказания в нашей стране. Споры о применении высшей меры наказания не утихают до сих пор. Проблема применения или не применения смертной казни тесно связана со многими сферами общественной жизни (правовой, экономической, социальной, нравственной, политической, психологической и др.), поэтому ее урегулирование имеет важное государственное значение во всех государствах мира.

Список литературы:

1. Трамп предписал возобновить смертную казнь в США на федеральном уровне. Официальный сайт первого канала [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-01-21/498788-tramp_predpisal_vozobnovit_smertnyuyu_kazn_v_ssha_na_federalnom_urovne (дата обращения: 13.04.2025).
2. Байден решил отменить смертную казнь в США. Официальный сайт газеты Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/02/kazn/> (дата обращения: 13.04.2025).
3. Amnesty International сообщила о рекордном числе смертных казней в мире. Официальный сайт газеты Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/04/2025/67f4c8439a79471c656992a1> (дата обращения: 13.04.2025).
4. Фурман против штата Джорджия. Официальный сайт «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 13.04.2025).
5. Помилование приговоренных к смертной казни в Иллинойсе оставлено в силе. Официальный сайт издания «TheAssociatedPress» [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3644d153-67f95082-949143ab-74722d776562/https/www.nbcnews.com/id/wbna4037932 (дата обращения: 13.04.2025).
6. Justice Sotomayor Takes Aim at Lethal Injection. The official website of the publication «SLATE» [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.463cb7af-67fa32bb-16774701-74722d776562/https/slate.com/news-and-politics/2017/02/justice-sotomayor-takes-aim-at-lethal-injection-our-most-cruel-experiment-yet.html (дата обращения: 13.04.2025).
7. The official website of the organization «Death Penalty Information Center» [Электронный ресурс]. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/> (дата обращения: 13.04.2025).
8. What is it like to survive an execution by lethal injection? The official website of the publication «The Guardian» [Электронный ресурс]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3159a616-67fa3745-753f0586-74722d776562/https/www.theguardian.com/world/2022/dec/28/lethal-injection-surviving-execution-attempt-alabama (дата обращения: 13.04.2025).
9. Pfizer запретил использование своих препаратов для смертных казней в США. Официальный сайт газеты Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/05/14/execution/> (дата обращения: 13.04.2025).
10. Высшая мера. Администрация Трампа ставит рекорд по числу казней. Официальный сайт государственного информационного агентства «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10343021> (дата обращения: 13.04.2025).
11. U.S. executed 25, sentenced 26 to death in 2024. The official website of the «Yahoo!news» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yahoo.com/news/u-executed-25-sentenced-26-171656429.html> (дата обращения: 13.04.2025)/.

References:

1. Trump ordered the resumption of the death penalty in the United States at the federal level. The official website of Channel One [Electronic resource]. URL: https://www.1tv.ru/news/2025-01-21/498788-tramp_predpisal_vozobnovit_smertnyuyu_kazn_v_ssha_na_federalnom_urovne (date of appeal: 04/13/2025).
2. Biden decided to abolish the death penalty in the United States. . The newspaper's official website Lenta.ru [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/02/kazn/> (date of access: 04/13/2025).
3. Amnesty International has reported a record number of executions worldwide. The newspaper's official website Lenta.ru [Electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/society/08/04/2025/67f4c8439a79471c656992a1> (date of appeal: 04/13/2025).
4. Furman v. the State of Georgia. The official website of Wikipedia [Electronic resource]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D1%83%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%94%D0%B6%D0%BE%D1%80%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%B8 (date of request: 04/13/2025).
5. The pardon of those sentenced to death in Illinois is upheld. The official website of the publication "TheAssociatedPress" [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3644d153-67f95082-949143ab-74722d776562/https/www.nbcnews.com/id/wbna4037932 (date of request: 04/13/2025).
6. Justice Sotomayor Takes Aim at Lethal Injection. The official website of the publication "SLATE" [Electronic resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.463cb7af-67fa32bb-16774701-74722d776562/https/slate.com/news-and-politics/2017/02/justice-sotomayor-takes-aim-at-lethal-injection-our-most-cruel-experiment-yet.html (date of access: 04/13/2025).
7. The official website of the organization "Death Penalty Information Center" [Electronic Resource]. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/> (date of the address: 04/13/2025).
8. What is it like to survive an execution by lethal injection? The official website of the publication "The Guardian" [Electronic Resource]. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.3159a616-67fa3745-753f0586-74722d776562/https/www.theguardian.com/world/2022/dec/28/lethal-injection-surviving-execution-attempt-alabama (date of appeal: 04/13/2025).
9. Pfizer has banned the use of its drugs for capital punishment in the United States. The newspaper's official website Lenta.ru [Electronic resource]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/05/14/execution/> (date of access: 04/13/2025).
10. Capital punishment. The Trump administration is setting a record for the number of executions. The official website of the state information agency "TASS" [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10343021> (accessed: 04/13/2025).
11. U.S. executed 25, sentenced 26 to death in 2024. The official website of the "Yahoo!news" [Electronic resource]. URL: <https://www.yahoo.com/news/u-executed-25-sentenced-26-171656429.html> (date of access: 04/13/2025)/.

ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ PROBLEMS OF SEPARATE DETENTION OF CONVICTS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

ЗИНИН Григорий Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент института подготовки государственных и муниципальных служащих
(по кафедре уголовного права юридического факультета)
ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (Академия ФСИН России).
390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

МАШКИН Сергей Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и специальных дисциплин факультета внебюджетного образования
ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (Пермский институт ФСИН России).
614012, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Карпинского, 125.
E-mail: msg_61@mail.ru;

ШЕРХОВ Рустам Русланович,

кандидат юридических наук.
Россия, г. Москва.
E-mail: sherhov007@mail.ru;

ZININ Grigory Yurievich,

candidate of law, associate professor of the institute of training of state and municipal employees
(at the department of criminal law of the faculty of law) of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of law and management of the Federal penitentiary service" (Academy of the FPS of Russia).
390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.
E-mail: zinin.grigory1904@yandex.ru;

MASHKIN Sergey Gennadyevich,

senior lecturer of the department of social, humanitarian and special disciplines of the faculty of extrabudgetary education
of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Perm institute of the Federal penitentiary service"
(Perm institute of the FPS of Russia).
614012, Russia, Perm region, Perm, Karpinsky str., 125.
E-mail: msg_61@mail.ru;

SHERKHOV Rustam Ruslanovich,

Candidate of Law.
Russia, Moscow.
e-mail: sherhov007@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются особенности и основания содержания осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. В частности, рассматриваются категории осужденных, выявляются проблемы их раздельного содержания, проводится анализ научных трудов ученых, которые занимались схожей проблематикой. В результате, предлагаются конкретные изменения, которые могут повысить эффективность исправительного воздействия на осужденных, что, в свою очередь, позволит снизить рецидив преступлений.

Abstract: the article discusses the specifics and grounds for the detention of convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment. In particular, the categories of convicts are considered, the problems of their separate detention are identified, and the scientific works of scientists who dealt with similar issues are analyzed. As a result, specific changes are proposed that can increase the effectiveness of correctional treatment for convicts, which, in turn, will reduce the recurrence of crimes.

Ключевые слова: лишение свободы, исправительное учреждение, осужденный, раздельное содержание, уголовное наказание.

Keywords: deprivation of liberty, correctional institution, convicted person, separate detention, criminal sentence.

Для цитирования: Зинин Г.Ю., Машкин С.Г., Шерхов Р.Р. Проблемы раздельного содержания осужденных в местах лишения свободы // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 343-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_343.

For citation: Zinin G.Yu., Mashkin S.G., Sherkhov R.R. Problems of separate detention of convicts in places of deprivation of liberty // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 343-346. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_343.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Для определения вида исправительного учреждения в отношении физического лица осужденного к уголовному наказанию в виде лишения свободы закон, согласно статьи 88 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) и статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливает следующие критерии: совершение преступления по неосторожности или умышленно; срок наказания; категорию преступления; признак рецидива или особо опасного рецидива; возраст осужденного; пол осужденного.

М.С. Рыбак указывает, что раздельное содержание различных категорий осужденных положительно сказывается на процессе их исправления и перевоспитания. Это способствует формированию однородной среды, в условиях которой возможно наиболее оптимальная организация воспитательной работы, социального контроля за поведением осужденных, осуществление мер индивидуальной и общей превенции [2, с. 51].

Однако в полной мере эта задача в современных условиях еще не решается. Классификация и распределение осужденных по видам колоний и условиям содержания производится, по преимуществу, на основе формально-юридических критериев. В определенных видах колоний,

скажем, в колониях общего режима – сосредоточивается сложный контингент, что затрудняет воспитательно-исправительный процесс. Как известно, рядом в одной колонии, в одном отряде, в одних условиях могут оказаться лица, получившие наказание по приговору суда, например, пятилетний срок лишения свободы (одни – по «максимуму», а другие – по «минимуму»). В тоже время это могут быть люди, совершенно разные по степени социальной опасности, нравственно-психологическому облику [2, с. 52].

В связи с изложенным перед учеными-правоведами и юристами-практиками стояла и стоит актуальнейшая задача – определить не только правовые, но и иные научно обоснованные критерии, позволяющие провести классификацию осужденных по психологическим особенностям и степени педагогической запущенности. Это может способствовать тому, чтобы суды определяли виды исправительных учреждений и виды режима отбывания наказания не только в зависимости от тяжести совершенного данным лицом преступления и наличия предыдущей судимости, но и с учетом психологических особенностей его личности [5, с. 158].

В отличие от статьи 24 Уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, допускавшей возможность с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного и иных обстоятельств дела отступление от общих правил назначения вида исправительного учреждения суд, по смыслу статей 58 и 88 УК РФ, назначая лишение свободы на определенный срок, не может по своему усмотрению назначить иной вид, чем предусмотрен в указанных статьях для конкретного осужденного. Это положение разъяснялось в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения судами видов исправительных учреждений» [1]. Так, согласно пункта 1 указанного постановления закон исключает возможность назначения того или иного вида исправительной колонии по усмотрению суда. Исключением является лишь назначение осужденным за умышленное преступление небольшой и средней тяжести, если они ранее не отбывали наказание в виде лишения свободы, или за преступление, совершенное по неосторожности, отбывание лишения свободы в исправительной колонии общего режима вместо колонии-поселения с приведением в приговоре мотивов принятого решения. В пункте 2 данного постановления также указывается категория особо тяжких преступлений, за совершение которых, в том числе при особо опасном рецидиве, назначается отбывание наказания в тюрьме.

Основным элементом лишения свободы является изоляция, которая выражается в ограничении прав передвижения и общения с другими лицами, находящимися как на свободе, так и внутри исправительного учреждения (колонии или тюрьмы). Степень такой изоляции зависит от вида исправительного учреждения. Например, в тюрьме изоляция строже, чем в колонии особого режима. В свою очередь, в колонии особого режима она более строгая, чем колонии строгого режима. Однако в тюрьмах и в колониях особого режима содержится лишь незначительная часть лишенных свободы, их основная масса находится в исправительных колониях общего и строгого режимов [6, с. 557].

Рассмотрим виды исправительных учреждений, в которые распределяются осужденные к лишению свободы.

Согласно статьи 74 УИК РФ и статьи 58 УК РФ в колонии-поселения для отбывания наказания направляются лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за совершение умышленного преступления небольшой или средней тяжести, ранее не отбывавшие лишения свободы. Кроме того, в колониях-поселениях содержатся осужденные, переведенные из исправительных колоний общего и строгого режимов в порядке поощрения.

Согласно статьи 128 УИК РФ все три категории осужденных (осужденные за преступления, совершенные по неосторожности; осужденные впервые за умышленные преступления небольшой и средней тяжести; осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режимов в порядке статьи 78 УИК РФ) содержатся в колонии-поселении в одинаковых условиях. «Если учесть, что в исправительных колониях строгого режима отбывают наказание такие лица, которые совершили преступления при рецидиве или опасном рецидиве и ранее уже отбывали наказание в виде лишения свободы, то в этом случае лица, переведенные из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, могут оказать отрицательное влияние на впервые осужденных к лишению свободы» [5, с. 161].

В целях решения указанной проблемы видится целесообразным рассмотреть возможность изменения текста части 3 статьи 74 УИК РФ следующим уточнением: «лица, впервые осужденные к лишению свободы, содержатся раздельно от лиц, совершивших преступление при рецидиве или опасном рецидиве».

В колониях-поселениях осужденные к лишению свободы содержатся без охраны, но под надзором администрации, правоограничения существенно смягчены по сравнению с исправительными колониями. По мнению В.И. Селиверстова колонии-поселения принято относить к учреждениям открытого типа, условия содержания в которых значительно отличаются от условий содержания в колониях общего, строгого и особого режимов [4, с. 407]. «При отбытии наказания в колонии-поселении нет главного элемента изоляции – охраны, и в то же время есть признаки, характеризующие отбывание наказания в исправительных центрах» [5, с. 13]. Следует отметить, что в случае признания осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания он может быть переведен из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом, а из колонии-поселения для осужденных за неосторожные и умышленные преступления – в исправительную колонию общего режима (статья 78 УИК РФ). Само учреждение по своей структуре сильно схоже с исправительным центром, и, ввиду тенденции к сокращению численности осужденных к лишению свободы и роста популярности назначения наказаний, не связанных с нею, происходит сокращение численности колоний-поселений.

В соответствии со статьями 74 УИК РФ и статьей 58 УК РФ в исправительные колонии общего режима направляются для отбывания наказания мужчины, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшие лишения свободы, а также осужденные к лишению свободы женщины за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива. Кроме того, в исправительную колонию общего режима могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания положительно характеризующие-

еся осужденные из тюрьмы (статья 78 УИК РФ). И, напротив, из колоний-поселений в исправительную колонию общего режима могут переводиться осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания.

На первый взгляд может показаться, что в исправительных колониях общего режима отбывает наказание сравнительно однородный состав осужденных: лица, осужденные за совершение тяжких преступлений, которые впервые осуждены к лишению свободы. Однако уголовно-правовой и криминологический анализ категорий осужденных, отбывающих наказание в этих колониях, показывает, что, кроме лиц, указанных в пункте «б» части 1 статьи 58 УК РФ, в колониях общего режима отбывают наказание:

- лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления в несовершеннолетнем возрасте, но к моменту вынесения приговора достигшие совершеннолетия;
- осужденные к исправительным работам или ограничению свободы, если наказания за злостное уклонение от их отбывания заменены судом лишением свободы;
- ранее переведенные в колонии-поселения из колоний общего режима, но за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания возвращенные по постановлению суда в исправительные колонии общего режима;
- совершившие преступления по неосторожности, а также лица, осужденные к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшие лишения свободы и отбывающие наказания в колониях-поселениях, но за злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания направленные судом в исправительные колонии общего режима;
- все осужденные, переведенные из воспитательных колоний по достижении ими совершеннолетия, если они не были оставлены в этих колониях в соответствии с частью 1 статьи 139 УИК РФ, а также осужденные, достигшие 19 лет (согласно части 3 статьи 140 УИК РФ).

Существует противоречие в отбывании наказания и осужденными женщинами. Так, для этой категории осужденных предусмотрены только два вида исправительных учреждений: колонии-поселения и исправительные колонии общего режима. «В результате в женских колониях общего режима сосредотачиваются осужденные за все виды преступлений, в том числе и за особо тяжкие преступления совершенные при любом виде рецидива. В этом случае контингент отбывающих наказание в исправительных колониях осужденных женщин насыщен наиболее общественно опасными преступницами, в социальном и педагогическом плане сильно запущенным. И не трудно представить, какую сложность представляют организация и проведение воспитательной работы среди такой разнообразной категории преступниц» [5, с. 163-164].

В исправительных колониях строгого режима в соответствии со статьями 74 УИК РФ и статьями 58 УК РФ отбывают наказание мужчины, ранее не отбывавшие лишения свободы, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при рецидиве преступлений. Если осужденный ранее отбывал лишения свободы.

В соответствии со статьями 78 УК РФ в исправительную колонию строгого режима могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания положительно характеризующиеся осужденные из тюрьмы, по отбытии в тюрьме не менее половины срока наказания, назначенного судом.

А.А. Рябинин считает, что: «...характерной особенностью лиц мужского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных колониях строгого режима, является стойкость из антиобщественных устремлений, вызывавшаяся в совершении ими особо тяжких, следовательно, более общественно опасных корыстных или корыстно-насильственных преступлений. У этой категории осужденных более чем десятилетние сроки лишения свободы» [3, с. 169]. Лица, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, в соответствии со статьями 80 УИК РФ содержатся отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишения свободы.

В соответствии со статьями 74 УИК РФ и статьями 58 УК РФ в исправительных колониях особого режима отбывают наказание осужденные мужчины при особо опасном рецидиве преступлений, а также лица, осужденные к пожизненному лишению свободы.

В указанных исправительных учреждениях содержатся лица, характеризующиеся повышенной опасностью для общества. Большая часть осужденных, - это лица, совершившие преступления при особо опасном рецидиве, то есть зачастую не поддающиеся исправительному воздействию.

У осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии особого режима, есть ряд ограничений. Так, указанные категории осужденных имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск (статья 104 УИК РФ), но не могут использовать его с выездом за пределы исправительного учреждения (статья 97 УИК РФ). Кроме того, отбывающие наказание в исправительных колониях особого режима не могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение (статья 78 УИК РФ). Вместе с тем лица, отбывающие лишения свободы в исправительных колониях особого режима, могут быть переведены в тюрьму в порядке применения меры взыскания.

Самым строгим исправительным учреждением является тюрьма. В тюрьме отбывает наказание малочисленная, но наиболее опасная категория преступников. Тюрьмы выполняют свои задачи по исполнению наказания в условиях более жесткого режима, более строгой изоляции, охраны осужденных и усиленного надзора за ними, чем в колониях. Тюрьма является не только исключительным видом исправительного учреждения с точки зрения условий изоляции содержащихся в ней осужденных. Также тюрьмы выделяются в ряду прочих исправительных учреждений практическим отсутствием противоречий в вопросах раздельного содержания осужденных, отбывающих в них уголовное наказание.

Воспитательные колонии – вид исправительных учреждений, предназначенный для содержания несовершеннолетних осужденных.

Согласно статьям 74 УИК РФ и статьи 88 УК РФ в них отбывают лишения свободы на срок не свыше шести лет несовершеннолетние осужденные, совершившие преступления в возрасте до шестнадцати лет. А несовершеннолетние, совершившие особо тяжкие преступления, - на срок не свыше десяти лет. Условия отбывания наказания в воспитательных колониях более разнообразны. Они подразделяются на обычные,

облегченные, льготные и строгие (статья 132 УИК РФ). Применение основных средств исправления, общественно полезного труда, общеобразовательного и профессионального обучения, воспитательной работы, общественного воздействия, имеет в воспитательных колониях определенную специфику, связанную с несовершеннолетием осужденных.

В воспитательных колониях значительное влияние уделяется воспитательно-педагогическим методам. По общему правилу осужденные, достигшие 18-летнего возраста, остаются в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими возраста 19 лет (статья 139 УИК РФ).

Вместе с тем, если осужденные, достигшие 18-летнего возраста, характеризуются отрицательно, они подлежат переводу для дальнейшего отбывания наказания в изолированный участок воспитательной колонии, функционирующий как воспитательная колония общего режима или в исправительную колонию общего режима.

Согласно части 3 статьи 140 УИК РФ все осужденные, достигшие 19-летнего возраста, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима. В связи с тем возникает вопрос: почему осужденные, содержащиеся в колониях общего и строгого режимов, могут быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в колонию-поселение (пункты «в» и «г» части 2 статьи 78 УИК РФ), а достигшие 19 лет осужденные, содержащиеся в воспитательных колониях, - нет. Основанием для перевода в этом случае является только достижение осужденным 19 лет. Характеристика его личности и поведения в данном случае значения не имеет. В этом случае законодатель ограничивает право такого осужденного на своевременный перевод в колонию-поселение, признав обязательным первоначальное помещение его из воспитательной колонии в исправительную.

Думается, что такой перевод ухудшает у осужденных, по сравнению с воспитательной колонией, условия содержания и закрепление результатов исправления, перевоспитания, завершения общего образования и профессиональной подготовки. Переведенные таким образом лица оказываются в среде взрослых осужденных, обладающих, как правило, более стойкими антисоциальными взглядами и свойствами. Вследствие этого воспитательное воздействие на осужденного может быть ослаблено либо деформировано за счет его попадания в совершенно иное окружение и иную психологическую среду. Полагаем, что данный подход для такой категории, как осужденные воспитательных колоний, не эффективен. На наш взгляд, при переводе из воспитательной колонии осужденных, достигших 19 лет, для дальнейшего отбывания наказания должна учитываться характеристика личности осужденного, его поведение и восприятие мер воспитательного характера. И уже в зависимости от полученных данных должно производиться распределение указанной категории осужденных по колониям-поселениям и исправительным колониям общего режима [5, с. 173].

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 9 (ред. от 26.11.2024) "О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений" // Справочная правовая система Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163742/ (Дата обращения: 21.02.2025).
2. Рыбак М.С. Однородная среда как фактор повышения эффективности процесса исправления и перевоспитания осужденных // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты: Межвузовский научный сборник. Саратов, 1987, Вып. 3. С. 49-59.
3. Рябинин А.А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства: Монография / А.А. Рябинин. Домодедово, 2000. 355 с.
4. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 8-е изд., перераб. и доп. Москва, 2020. 432 с.
5. Шайхисламова О.Р. Назначение осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Саратов. 2005. 229 с. EDN: QGKVVV
6. Энциклопедия уголовного права. Уголовная ответственность и наказание. СПб., Т. 8. 2007. 800 с.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05/29/2014 No. 9 (as amended on 11/26/2024) "On the practice of appointing and changing types of correctional institutions by courts" // Legal Reference System Consultant Plus. URL: <https://www.consultant.ru/> (Date of request: 02/21/2025).
2. Rybak M.S. Homogeneous environment as a factor in increasing the effectiveness of the process of correction and re-education of convicts // Criminal personality and criminal responsibility. Legal and criminological aspects: Interuniversity scientific collection. Saratov, 1987, Issue 3. pp. 49-59.
3. Ryabinin A.A. Problems of punishment at a new stage of improvement of criminal and penal enforcement legislation: Monograph / A.A. Ryabinin. Domodedovo, 2000. 355 p.
4. Russian penal enforcement law: textbook / edited by V.I. Seliverstov. 8th ed., revised and add. Moscow, 2020. 432 p.
5. Shaikhsilamova O.R. Assignment of a type of correctional institution to persons sentenced to imprisonment: dis. ... kand. jurid. sciences: 12.00.08. Saratov. 2005. 229 p.
6. Encyclopedia of Criminal Law. Criminal liability and punishment. St. Petersburg, Vol. 8. 2007. 800 p.

О ПОНЯТИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ЦЕЛИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ON THE CONCEPT OF A PEDAGOGICAL GOAL IN THE ACTIVITIES OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

ЛЕСНИКОВ Геннадий Юрьевич,

главный научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, главный научный сотрудник ЦИПБ РАН, профессор кафедры уголовного права и процесса РГГУ, доктор юридических наук, профессор.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: lesnikov07@gmail.com;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ, ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

LESNIKOV Gennady Yu.,

Chief Researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Chief Researcher at the CIPB RAS, Moscow, Russian Federation, Doctor of Law, Professor.
Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: lesnikov07@gmail.com;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH, Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.
Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.

E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В статье авторы рассуждают о понятии педагогической цели в деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России. По мнению авторов, педагогический процесс, организованный в ходе воспитательной работы с осужденными, является одним из основных средств исправления. Когда речь идет об эффективности этой работы, то под этим следует понимать ее действенность, результативность, способность обеспечить достижение главной задачи исправительных учреждений – исправление лиц, лишенных свободы, степень их готовности осознанно соблюдать законы.

Abstract. In the article, the authors discuss the concept of pedagogical purpose in the activities of correctional institutions of the Russian penal system. According to the authors, the pedagogical process organized in the course of educational work with convicts is one of the main means of correction. When it comes to the effectiveness of this work, it should be understood as its effectiveness, effectiveness, and ability to ensure the achievement of the main task of correctional institutions – the correction of persons deprived of liberty, and the degree of their willingness to consciously comply with the laws.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, педагогическая цель, пенитенциарная педагогика, средства исправления, воспитательная работа, эффективность исправления.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, pedagogical purpose, penitentiary pedagogy, means of correction, educational work, effectiveness of correction.

Для цитирования: Лесников Г.Ю., Самойлова А.А. О понятии педагогической цели в деятельности исправительных учреждений // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 347-348. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_347.

For citation: Lesnikov G.Yu., Samoilova A.A. On the concept of a pedagogical goal in the activities of correctional institutions // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 347-348 http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_347.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Воспитание в обществе осуществляется через педагогические системы, которые характеризуются определенной структурой, т.е. устойчивой связью образующих ее элементов. Исправление осужденных осуществляется через специфическую педагогическую систему исправительных учреждений (далее - ИУ). Исправительные учреждения - это сложные социальные образования, призванные осуществлять целый ряд функций: организационно-правовые, экономические, педагогические и др. В соответствии с ними задачами этих учреждений является: исполнение уголовного наказания; осуществление в отношении осужденных исправительного воздействия; предупреждение преступлений со стороны осужденных как в период отбывания наказания, так и после освобождения. Все перечисленные задачи должны быть подчинены главной цели деятельности ИУ - исправлению осужденных. Следовательно, различные стороны деятельности ИУ являются ее подструктурами, которые, взаимопроникаяют друг в друга, составляют сложную систему, основная цель функционирования которой носит ярко выраженный воспитательный характер. Поэтому данную систему мы можем и должны называть педагогической. Планомерное поступательное изменение и развитие этой системы и предполагает собой педагогический процесс. Таким образом, определить особенности педагогического процесса в ИУ это значит выявить особенности педагогической системы и педагогических отношений, возникающих при функционировании системы. Под педагогическими отношениями при этом понимается особый вид общественных отношений, складывающихся между объектом (осужденным, коллективом осужденных) и субъектом (воспитателем, коллективом воспитателей) в педагогическом процессе. Педагогические системы различаются между собой следующими признаками: целями, объектами и субъектами воспитания, условиями протекания педагогического процесса, средствами (различными видами деятельности, формирующими личность).

В уголовно-исполнительном законодательстве задача исправления осужденных поставлена на первое место. И это не случайно. Цель любой деятельности, в том числе и педагогической, находится в постоянном развитии. Она определяется сложившимися в конкретный момент общественными отношениями, растущими возможностями и изменяющимися потребностями общества. Поэтому признание целью деятельности ИУ – исправление осужденных – является, во-первых, показателем возросших потребностей и возможностей общества, и, во-вторых, показателем воспитательных возможностей уголовно-исполнительной системы в целом.

Вполне справедливо отмечает О.Б. Панова, что исправление осужденных рассматривается не только как цель уголовного наказания, но и как процесс, состояние и результат. Как процесс исправление включает постепенное и поэтапное принятие общественных требований, что, в свою

очередь, предполагает преодоление существующих противоречий между отсутствием необходимого социального опыта у осужденных и выдвиганием установок на обязательное следование правилам и традициям общежития. Как состояние исправление предстает фрагментом рационального отхода осужденного от противоправных взглядов, осознанием смысла честной жизни, переходом от «эпизодического», «случайного», следования общественным нормам к устойчивому правовому поведению. Результатом исправления должно стать овладение стандартами социально одобряемого поведения и следования им в повседневной жизни [2]. Под целью понимается идеальное представление о предполагаемом результате педагогической деятельности. Цель – категория субъективно-объективная. Это значит, что цель определяется людьми, исходя из потребностей общественного развития и общественных идеалов, с учетом объективных закономерностей педагогического процесса и специфики воспитательного учреждения.

Большой вклад в разработку целей педагогической деятельности внес А.С. Макаенко. В ряде работ он подчеркивал мысль о первостепенной необходимости для правильной организации педагогического процесса постановки ясно осознанной цели. В своей практической деятельности он сам руководствовался четко определенными целями, в зависимости от которых и строил всю свою систему педагогического воздействия [6].

По своей структуре цель педагогической деятельности – это сложное образование. Поэтому определить цель деятельности ИУ лишь как достижение исправления осужденных будет недостаточно. До сих пор бытует представление, что исправить осужденного – это значить «превратить» его в безопасного человека. Важно только, чтобы осужденный не стал рецидивистом, но не важна причина, почему он им не стал: потому ли, что стал более сознательным, или из страха перед наказанием. Практика показывает, что ввиду ограничительных воспитательных возможностей ИУ за период отбывания наказания осужденного можно только приспособить к жизни на свободе, что меры исправительного воздействия не могут изменить его внутренние позиции, взгляды и убеждения. Подобная позиция отрицает возможность нравственной перестройки личности, без которой процесс исправления невозможен. Нетрудно представить, к чему такая теория может привести на практике. С научной точки зрения она необоснованна, т.к. допускается возможность полного игнорирования личности осужденного, ее законных интересов как гражданина. Такая позиция противоречит действующему уголовно-исполнительному законодательству, поскольку закон определяет главное направление исправления, и требует исправлять осужденных в духе честного отношения к труду, уважения к правилам человеческого общежития, а это уже не просто правовые, но и нравственные категории. Эти качества являются характерными для всех членов общества, разница только в степени их проявления.

Однако, признав целью деятельности ИУ нравственную переделку личности, т.е. изменение ее взглядов, убеждений, внутренних позиций, а вместе с тем и поведения, мы, тем не менее, должны указать на разные уровни этой переделки, на разные степени исправления. Отсюда и цель деятельности можно определить, как минимальную и максимальную. Минимальная цель может считаться достигнутой, когда установлена готовность осужденного сознательно и добровольно соблюдать элементарные требования человеческого общежития. Достижение максимальной цели означает полную идейную и нравственную перестройку личности, ее чувств, воли, черт характер, привычек, наклонностей, интересов бывшего преступника в сознательного члена общества. Постановка максимальной цели исправления осужденных правомерна и необходима, поскольку стимулирует не только развитие отдельной личности, но и пенитенциарной системы в целом. На наш взгляд задача исправления может считаться достигнутой тогда, когда лицо, освобожденное от наказания, честно относится к труду, точно исполняет законы, уважительно относится к нормам и правилам человеческого общежития и, разумеется, не совершает нового преступления, причем в силу внутреннего убеждения.

Резюмируя изложенное стоит сказать, педагогический процесс, организованный в ходе воспитательной работы с осужденными, является одним из основных средств исправления. Когда речь идет об эффективности этой работы, то под этим следует понимать ее действенность, результативность, способность обеспечить достижение главной задачи ИУ – исправление лиц, лишенных свободы, степень их готовности осознанно соблюдать законы. Тюгаева Н.А. отмечает, что применительно к достижению цели наказания «критерий исправления» выступает как средство проверки эффективности системы воспитательных воздействий, направленной на совершенствование данного процесса, как отличительный признак, на основании которого можно оценить и сравнить динамику исправления осужденного [5]. При определении эффективности воспитательной работы в ИУ необходимо рассматривать достигнутые результаты, которые характеризуют личность в ее отношениях к обществу, к коллективу сотрудников и осужденных, к труду, к себе, к проводимым воспитательным мероприятиям. Именно по этим отношениям можно судить объективно об уровне сформированности важнейших личностных качеств осужденного и, как следствие, достижении педагогической цели в деятельности ИУ.

Список литературы:

1. Белянкова Е.И. Цели и особенности педагогической работы исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников в Российской Империи во второй половине XIX - начале XX веков // Гуманизация образования. 2009. № 6. С. 159-164. EDN: KYRAUD
2. Панова О.Б. Категория "исправление осужденных" в педагогическом дискурсе // Пенитенциарная наука: вопросы теории и практики. сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России: в 2 частях. Вологда, 2023. С. 23-27. EDN: GWRURS
3. Поляков А.В., Вилкова А.В. Социально-педагогическая среда коллектива сотрудников исправительного учреждения: сущность, специфика, условия формирования // Перспективы науки. 2019. № 1 (112). С. 114-119. EDN: WAAGLI
4. Тищенко Ю.Ю. Вопросу о понятии педагогической цели деятельности исправительных учреждений // К 80-летию со дня рождения доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В. М. Сборник материалов круглого стола. 2023. С. 104-108. EDN: UHICLF
5. Тюгаева Н.А. Критерии оценки воспитательной системы исправительного учреждения // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. 2016. С. 933-937. EDN: YJSSEV
6. Филиппов Н.Л. педагогическая система мест лишения свободы в РФ: историко-правовые предпосылки // Педагогический журнал Башкортостана. 2016. № 4 (65). С. 132-138. EDN: UVJILZ

References:

1. Belyankova E.I. Goals and features of the pedagogical work of correctional institutions for juvenile delinquents in the Russian Empire in the second half of the XIX - early XX centuries // Humanization of education. 2009. No. 6. pp. 159-164.
2. Panova O.B. The category "correction of convicts" in pedagogical discourse // Penitentiary science: issues of theory and practice. collection of scientific papers of the faculty of the Higher School of Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia: in 2 parts. Vologda, 2023. pp. 23-27.
3. Polyakov A.V., Vilкова A.V. The socio-pedagogical environment of the correctional institution staff: the essence, specifics, conditions of formation // Perspectives of science. 2019. No. 1 (112). pp. 114-119.
4. Tishchenko Yu.Y. On the concept of the pedagogical purpose of correctional institutions // On the 80th anniversary of the birth of Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Litvishkov V. M. Collection of materials of the round table. 2023. pp. 104-108.
5. Tyugaeva N.A. Criteria for assessing the educational system of a correctional institution // Penal enforcement policy and issues of the execution of criminal penalties. Collection of materials of the International Scientific and practical Conference. In 2 volumes. 2016. pp. 933-937.
6. Filippov N.L. the pedagogical system of places of deprivation of liberty in the Russian Federation: historical and legal prerequisites // Pedagogical Journal of Bashkortostan. 2016. No. 4 (65). pp. 132-138.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В РОССИИ, СВЯЗАННЫХ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ОСУЖДЕННЫХ К ТРУДУ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ LEGAL REGULATION OF CRIMINAL PENALTIES IN RUSSIA RELATED TO THE INVOLVEMENT OF CONVICTS IN LABOR: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

НОВИКОВ Егор Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет».
Литовская ул., 2, г. Санкт-Петербург, 194100, Россия.
E-mail: mavr-85@mail.ru;

ТУЛЕГЕНОВ Вадим Валитханович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и биоэтики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет».
Литовская ул., 2, г. Санкт-Петербург, 194100, Россия.
E-mail: mavr-85@mail.ru;

NOVIKOV Egor Evgenievich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Bioethics
St. Petersburg State Pediatric Medical University.
Litovskaya St., 2, St. Petersburg, 194100, Russia.
E-mail: mavr-85@mail.ru;

TULEGENOV Vadim Valitkhanovich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Bioethics
St. Petersburg State Pediatric Medical University.
Litovskaya St., 2, St. Petersburg, 194100, Russia.
E-mail: mavr-85@mail.ru

Краткая аннотация: в статье проводится историко-правовой анализ становления и развития правового регулирования уголовных наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ в России. Рассматриваются ключевые этапы эволюции законодательства – от дореволюционного периода до современных норм уголовного и уголовно-исполнительного права. Авторы исследуют изменение целей, форм и условий трудовой деятельности осужденных, а также влияние социально-экономических и политических факторов на правовое регулирование. Особое внимание уделяется сравнительному анализу советского и постсоветского периодов, включая вопросы эффективности и гуманности применения труда в исправительных учреждениях. На основе проведенного исследования делаются выводы о тенденциях и перспективах дальнейшего совершенствования правовых механизмов привлечения осужденных к труду в Российской Федерации.

Abstract: The article provides a historical and legal analysis of the formation and development of the legal regulation of criminal penalties in the form of compulsory labor, correctional labor, forced labor in Russia. The key stages of the evolution of legislation are considered – from the pre-revolutionary period to modern norms of criminal and penal enforcement law. The author examines the changing goals, forms and working conditions of convicts, as well as the influence of socio-economic and political factors on legal regulation. Special attention is paid to the comparative analysis of the Soviet and post-Soviet periods, including issues of the effectiveness and humanity of the use of labor in correctional institutions. Based on the conducted research, conclusions are drawn about trends and prospects for further improvement of the legal mechanisms for attracting convicts to work in the Russian Federation.

Ключевые слова: обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, эволюция наказания, труд осужденных.

Keywords: compulsory labor, correctional labor, forced labor, evolution of punishment, labor of convicts.

Для цитирования: Новиков Е.Е., Тулегенов В.В. Правовое регулирование уголовных наказаний в России, связанных с привлечением осужденных к труду: историко-правовой анализ // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 349-352. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_349.

For citation: Novikov E.E., Tulegenov V.V. Legal regulation of criminal penalties in Russia related to the involvement of convicts in labor: historical and legal analysis // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 349-352. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_349.

Статья поступила в редакцию: 01.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Очевиден факт, что труд лиц, совершивших преступления, играл (и играет) ключевую роль в их исправлении на протяжении всей истории развития уголовного и пенитенциарного законодательства не только России, но и других государств, сочетая в себе элементы наказания и экономической целесообразности.

В данной статье исследованы становление и развитие уголовных наказаний России, связанных с обязательным привлечением осужденных к труду, а именно – обязательные работы, исправительные работы и принудительные работы. Итак, при изучении истории становления и развития обязательных работ достаточно легко можно ошибиться и описать этапы развития иных наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду. В связи с этим необходимо выделить следующий стержневой признак обязательных работ, отличающий данное наказание от других: обязательные работы – это всегда неоплачиваемый труд. Другим концептуальным признаком наказания является то, что данные работы должны быть общественно полезными. Однако он был обоснован и включен в уголовное законодательство намного позже.

В первых древнерусских, а именно – в русско-византийских договорах 907, 911 и 944 гг. [1], не упоминалось какое-либо название, связанное с привлечением преступника к труду. Однако через небольшой промежуток времени в Русской Правде [2] некоторые меры принуждения имели признаки рассматриваемого наказания и были связаны с привлечением к неоплачиваемому труду за совершенное преступление, например, «превращение в холопы», когда лицо, совершившее преступление, впадало в полную зависимость, в том числе трудовую: «Если закуп бежит от господина, то становится полным холопом ...». Холоп не имел право отказываться от каких-либо работ и, как правило, выполнял их бесплатно.

Интересна ст. 10 Судебника 1497 [3] г., в которой устанавливалась обязанность вора возместить ущерб пострадавшему и выплатить пошлины судьям. При отсутствии у вора необходимого имущества он отдавался в холопы потерпевшему для отработки долга: «А не будет у того

тата статка, чем исцево заплатит да исцу его выдать...». Запрещалось отпускать вора-холопа, даже если он отработал долг, без согласования с вышестоящей инстанцией (ст. 43 Судебника).

В Судебнике 1550 г. [4], по сути, повторялись положения Судебника 1497 г. Так, например, в ст. 55 Судебника 1550 г. отмечалось, что в случае невозможности уплаты вором долга, он отдавался потерпевшему в холопы для отработки долга, при этом потерпевший обязывался вернуть его властям: «А не будет у которого татя ... чем исцево заплатити исцу в его гибели выдати головою на правеж до искупа; а исца дати на поруку, что ему, доправя свое, отдати его бояром».

Содержание Соборного уложения 1649 г. [5] свидетельствует о том, что законодатель того периода сделал существенные усилия в сфере развития наказания, связанного с обязательным привлечением осужденного к труду. Так, например, в ст. 9, 16 гл. XXI «О розбойных и о татинных делех» была закреплена такая мера принуждения, как «посылать в кайдалах работать на всякия изделья, где государь укажет». Как правило, данное наказание назначалось как дополнительное совместно с конфискацией имущества («а животы его отдати исцом»), телесными наказаниями («бить кнутом и отрезать ему левое ухо») и лишением свободы («посадити его в тюрьму») за совершение насильственных преступлений.

В Уложении допускалось (ст. 88) отдавать преступника, уличенного в воровстве и не имеющего возможности выплатить ущерб, потерпевшему для отработки: «А будет бедны и заплатити нечем и их отдати исцу головою, покаместа отработаются...».

Коротко отметим Артикул воинский 1715 г. [6] С одной стороны, нормы данного документа регламентировали наказания в отношении военнослужащих, в другой стороны – предписания указанного документа легли в основу дальнейшего развития иных уголовных наказаний, в том числе связанных с привлечением осужденных к труду. Именно в это время появляются две качественно новые меры государственного принуждения, связанных с привлечением осужденного к неоплачиваемому труду – ссылка на каторгу и ссылка на галеры.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [7] предусматривалось достаточно большое количество мер принуждения, связанных с привлечением лица к трудовой повинности. В одной только ст. 21 Уложения предусматривалось 7 видов каторжных работ.

Однако в ст. 80 Уложении законодатель закрепил не наказание, а иную меру уголовно-правового характера, более схожую с обязательными работами, чем ссылка на каторгу. В соответствии с указанной нормой отбывание наказания в тюрьме могло быть заменено на *общественные работы*, в случае если лицо не могло было выплатить долг. Кроме того, работающий не получал день, так как «... все вырабатываемые ими деньги обращаются на уплату следующего с них взыскания...».

О возможности привлечения лиц, отбывающих уголовные наказания, к общественным работам упоминалось и в других статьях, например, в ст. 58. Однако в данной норме регламентировалось, что за выполнение работ осужденный должен получать плату («...За работы сего рода ... назначается задельная плата по особым для сего правилам ...»), что относит указанное наказание к другим мерам государственного принуждения, рассмотренным ниже.

В Уложении предусматривалась еще одна мера уголовно-правового характера – направление на городские работы. Так, например, согласно ст. 58 документа, преступники, отбывающие наказания в исправительных арестантских ротах, могли быть направлены «... в городские и всякие другие работы».

Выдающийся корифей уголовно-правовой мысли Н.С. Таганцев отмечал факт существования «особенных наказаний», налагаемых волостными судами, среди которых выделял направление на общественные работы до 6 дней [8, с. 231]. Данная мера назначалась крестьянам.

Принято считать, что законодатель советского периода не уделял внимание обязательным работам, а развивал только исправительные и принудительные работы. В то же время некоторых советских документах содержались меры, имеющие признаки рассматриваемого наказания.

Так, в ст. 11 Декрета СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. «О суде» [9] предусматривалась возможность судам назначать принудительные общественные работы без содержания под стражей на срок до 3 месяцев.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. [10] в п. «м» ст. 25 был закреплён такой вид наказания, как принудительные работы без помещения в места лишения свободы. В документе абсолютно не раскрывалось содержание указанных работ, что не дает возможности отнести данный вид наказания как к обязательным, так и к исправительным работам.

В п. «в» ст. 32 УК РСФСР 1922 г. [11] было закреплено наказание в виде принудительных работ без содержания под стражей, которое подразделялось на два вида (ст. 35), один из которых – работы неквалифицированного физического труда. За выполнение неквалифицированных работ осужденный, как правило, не получал денежного вознаграждения, что делает данный вид наказания схожим с обязательными работами.

В УК РСФСР 1926 г. [12] законодатель отказался от деления принудительных работ на два вида, что на время исключило наказание, имеющие сходство с обязательными работами, из уголовного законодательства. Однако в марте 1928 г. был разработан новый проект, касающийся исполнения принудительных работ на принципах «1) бесплатности, 2) хозяйственной выгоды и 3) реальности репрессии» [13, с. 620].

В УК РСФСР 1960 г. не было включено какое-либо наказание, имеющее признаки наказания в виде обязательных работ.

Впервые категория «обязательные работы» появилась в УК РФ 1996 г., и в первоначальной редакции данное наказание назначалось от 60 до 240 часов.

Однако в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» верхняя граница обязательных работ была увеличена в два раза – на данный момент обязательные работы назначаются от 60 до 480 часов. Это единственное наказание, которое исчисляется в часах.

Изучение становления и развития правового регулирования исправительных работ следует начинать с анализа документов советского периода. В то же время некоторые юридические документы царской России содержали ряд норм, касающихся привлечения осужденных к труду с

выплатой денежного вознаграждения (например, ст. 58 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных; ст. 358 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражей (том 14 Свода законов)). Однако данные меры государственного принуждения имеют больше признаков наказаний, связанных с изоляцией осужденных от общества с привлечением их труда, но не с исправительными работами.

Таким образом, именно Законодатель Российской империи впервые отметил необходимость обязательной оплаты некоторых видов работ.

Активное развитие наказания в виде исправительных работ началось в советский период. В то же время первые юридические документы советской власти, содержащие нормы уголовно-правового характера и пенитенциарной направленности, не регламентировали вопрос оплаты труда за выполнение каких-либо работ.

В п. «в» ст. 32 УК РСФСР 1922 было закреплено наказание в виде принудительных работ без содержания под стражей, которое, согласно ст. 35, подразделялось на два вида, один из которых – работы по специальности, при которых осужденный продолжает трудиться по своей профессии с понижением по тарифному разряду, с обязательными сверхурочными работами и переводом в другое учреждение или предприятие, или в другую местность (п. «а» ст. 35). В п. «а» ст. 35 УК РСФСР впервые было представлено наказание, максимально схожее с исправительными работами.

В юридической литературе высказывается мнение о существенном влиянии Постановления НКТ РСФСР и НКВД РСФСР «О принудительных работах без содержания под стражей» на развитие исправительных работ. Однако данный документ в большей степени ориентирован на становление наказания в виде принудительных работ, о чем речь пойдет ниже.

В УК РСФСР 1926 г. законодатель отказался от деления принудительных работ. В п. «г» ст. 20 указанное наказание именовалось как принудительные работы без лишения свободы. Можно отметить следующие признаки, позволяющие установить сходство указанного наказания с исправительными работами: оба наказания не связаны с лишением свободы, схожие сроки исчисления (в днях, месяцах и годах) и одинаковые сроки замены на более строгое наказание. В то же время в УК РСФСР 1926 г. ничего не было сказано об оплате труда осужденных.

Качественно новый этап развития исправительных работ связан с принятием УК РСФСР 1960 г. В ч. 2 ст. 21 указанное наказание было представлено в виде исправительных работ без лишения свободы.

В соответствии со ст. 27 Кодекса, исправительные работы без лишения свободы назначались на срок от двух месяцев до двух лет и отбывались в соответствии с приговором суда либо по месту работы осужденного, либо в иных местах, определяемых органами, ведающими применением исправительных работ, но в районе жительства осужденного.

Из заработка осужденного к исправительным работам без лишения свободы производилось удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, – в пределах от пяти до двадцати процентов заработка.

Закон не освобождал лицо от отбывания наказания в случае признания его нетрудоспособным, а заменял его на штраф из расчета суммы штрафа, равной одной трети минимального размера оплаты труда за один месяц исправительных работ.

Интересно, что в соответствии со ст. 28 Кодекса в случае, если осужденный злостно уклонялся от отбывания рассматриваемого наказания, суд заменял неотбытый срок исправительных работ наказанием в виде лишения свободы *на тот же срок*. Сегодня, согласно ч. 4 ст. 50 УК РФ 1996, суд может заменить неотбытое наказание в виде исправительных работ принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

В УК РФ 1996 г. указанное наказание именуется как исправительные работы. В первоначальной редакции данное наказание назначалось только лицам, имеющим основное место работы. Однако в связи с принятием Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ данные работы также могут назначаться осужденным, не имеющим основного места работы, что позволило судам применять указанную меру государственного принуждения более широко.

В юридической литературе присутствует мнение, что история развития принудительных работ берет свое начало с момента развития уголовных наказаний в виде каторги, ссылки или ссылки на галеры. В то же время указанной позиции не следует придерживаться, так как в период отбывания указанных уголовных наказаний осужденный, исходя из содержания уголовно-правовых предписаний, по общему правилу не получал какого-либо вознаграждения. А ведь оплата труда за выполнение трудовой повинности является одним из признаков принудительных работ. Кроме того, осужденные, отбывающие принудительные работы, должны содержаться в условиях «полуизоляции», что не скажешь о наказаниях в виде каторги и ссылки на галеры.

Таким образом, история развития принудительных работ берет свое начало в период становления советской власти. Именно в этот период появился сам термин «принудительные работы» и, главное, правовая база.

Впервые термин «принудительные работы» был отражен в УК РСФСР 1922 г. В то же время указанное наказание имело признаки обязательных и исправительных работ (см., например, ст. 35).

Наиболее интересно Постановление Народного комиссариата внутренних дел РСФСР от 20 февраля 1923 г. «О принудительных работах без содержания под стражей», в котором были отменены ранее установленный в УК РСФСР 1922 г. порядок предоставления работы лицам, приговоренным к принудительным работам. В соответствии с Постановлением, лица, приговоренные к принудительным работам без заключения под стражу, должны были направляться исключительно на работы, организуемые для мест заключения или в состоящие при них хозяйственные предприятия.

Интересно, что в случаях, если осужденных не могли использовать на работах в местах лишения свободы, их имели право направлять в другие места «... на наиболее тяжелые и опасные, на которые не имеется желающих работать, из числа состоящих на бирже труда безработных».

Лица, приговоренные к принудительным работам без заключения под стражу, в отношении оплаты их труда приравнивались в полной мере ко всем остальным рабочим и служащим.

В то же время принудительные работы активно стали развиваться только с 60-х годов XX столетия. Так, в ст. 24.2 УК РСФСР 1960 г. была закреплена мера в виде условного осуждения с обязательным привлечением лица к труду. Данная мера могла назначаться совершеннолетнему трудоспособному лицу, впервые осуждаемому к лишению свободы за умышленное преступление на срок до трех лет, а за преступление, совершенное по неосторожности, – на срок до пяти лет. Суд также обязан был учитывать характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного и иные обстоятельства дела, а также возможность его исправления и перевоспитания без изоляции от общества.

В соответствии с ч. 2 ст. 24.2 УК РСФСР суд также мог назначить иные дополнительные наказания, например, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, конфискацию имущества.

Место отбывания наказания должен был определить орган, ведающий исполнением приговора.

В статье также определялся перечень субъектов, которым запрещалось применять указанную меру, и оснований отмены рассматриваемого вида условного осуждения. Надзор за поведением условно осужденных осуществляли специальные комендатуры органов внутренних дел, которые создавались по месту расположения строек (предприятий) или иных объектов, где осужденные работали. Специальная комендатура не только обеспечивала надзор за указанной категорией осужденных, но и осуществляла их учёт, контролировала поведение, реализовывала профилактические мероприятия и деятельность по трудовому и бытовому устройству.

18 февраля 1993 г. ст. 24.2 была исключена из УК РСФСР 1960 г., что поставило точку в развитии указанной меры государственного принуждения и, соответственно, на деятельности специальных комендатур. Логично будет предложить, что специальные комендатуры были ликвидированы.

Реанимировал указанную меру государственного принуждения Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ, который ввел новое наказание в виде принудительных работ, но со старым содержанием. Исходя из содержания Пояснительной записки к проекту Федерального закона № 559740-5, отметим, что введение принудительных работ было направлено на дальнейшую гуманизацию уголовного законодательства Российской Федерации «в целях расширения возможности для суда назначать наказания, не связанные с лишением свободы, вводится новый вид наказания – принудительные работы».

В заключение следует отметить, что история правового регулирования наказаний, связанных с привлечением осужденных к труду, отражает эволюцию уголовно-исполнительной системы и меняющиеся подходы отечественного законодателя к достижению целей наказания. Начиная с Раннего Средневековья, когда труд носил преимущественно карательный характер, и до современных моделей, ориентированных на ресоциализацию и профессиональную адаптацию осужденных, правовые нормы постоянно трансформировались под влиянием социальных, экономических и политических факторов. Современное правовое регулирование стремится найти баланс между интересами государства, общества и личности осужденного, обеспечивая как эффективность наказания, так и возможность реинтеграции в общество. Дальнейшее развитие законодательства в этой сфере должно учитывать международный опыт, экономические реалии и гуманистические принципы, чтобы труд осужденных стал не просто элементом карательной системы, а действенным инструментом их исправления и возвращения к законопослушной жизни.

Список литературы:

1. Текст договоров Руси с Византией X века. - URL: <https://study.shmat.by/dogovory-rusi-s-vizantiej-s-grekami-x-veka-tekst/> (дата обращения 31.03.2025).
2. Пространная Русская правда (перевод). - URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения 30.03.2025).
3. Судебник 1497 года: материалы к изучению истории государства и права России/ сост. С. А. Бердникова. — Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2005. — 51 с.
4. Судебник 1550 г. / М. В. Федоров. - Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2015. — 98 с.
5. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 года / Отв. ред. и предисл. К. А. Софроненко. — Москва, 1951. — 179 с.
6. Артикул воинский (с кратким толкованием). — Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1735. — 255 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, с включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов// Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. — Петербург, 1916. — 521 с.
8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 2. — Тула: Автограф, 2001. — 685 с.
9. Декрет Совета Народных Комиссаров «О суде» // Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 20 июля 1918 года. — № 152.
10. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР// Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1919 г. — М., 1943.
11. Уголовный кодекс РСФСР: Приказ Революционного Военного Совета Республики 1922 г. № 1551. — М: Издание Военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК, 1922. — 26 с.
12. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года с постанейно-систематизированными материалами / составили: С. С. Аскарханов, Т. П. Зайцев, А. Н. Иодковский, В. В. Соколов и В. П. Усков. — Москва : Юрич. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. — 553 с.
13. Новый закон о принудительных работах и очередные задачи органов юстиции на местах// Еженедельник советской юстиции. — 1928. — № 21. — С. 620

References:

1. The text of the treaties between Russia and Byzantium of the 10th century. — URL: <https://study.shmat.by/dogovory-rusi-s-vizantiej-s-grekami-x-veka-tekst/> (accessed 03/31/2025).
2. The Long Russian Truth (translation). — URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (accessed 30.03.2025).
3. The Judicial Code of 1497: materials for the study of the history of the state and law of Russia/ comp. S. A. Berdnikova. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University, 2005. 51 p.
4. The Judicial Code of 1550 / M. V. Fedorov. Moscow: Russian University of Friendship of Peoples, 2015. 98 p.
5. The Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich of 1649 / Ed. and preface by K. A. Sofronenko. — Moscow, 1951. — 179 p.
6. Military article (with a brief interpretation). Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1735. 255 p.
7. The Code of Criminal and Correctional Punishments. The 1885 edition, with the inclusion of articles on the Continuations of 1912, 1913 and 1914// The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of Emperor Nicholas the First. — Petrograd, 1916. — 521 p.
8. Tagantsev N. S. Russian criminal law. Vol. 2. — Tula: Autograph, 2001. — 685 p.
9. Decree of the Council of People's Commissars "On the court" // Proceedings of the All-Russian Central Executive Committee of Soviets dated July 20, 1918. No. 152.
10. Guidelines on the criminal law of the RSFSR// Collection of laws and orders of the Workers' and Peasants' Government for 1919, Moscow, 1943.
11. Criminal Code of the RSFSR: Order of the Revolutionary Military Council of the Republic of 1922. No. 1551. Moscow: Publication of the Military Collegium of the Supreme Tribunal of the Central Executive Committee, 1922. 26 C.
12. The Criminal Code of the RSFSR of 1926 with article-by-article systematized materials / compiled by: S. S. Askarkhanov, T. P. Zaitsev, A. N. Iodkovsky, V. V. Sokolov and V. P. Uskov. Moscow : Law Publishing House of the NKYU RSFSR, 1927. 553 p.
13. The new law on forced labor and the next tasks of local judicial authorities// Weekly of Soviet Justice. — 1928. — No. 21. — p. 620.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ИМИДЖА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ DIGITALIZATION AS A WAY TO ENHANCE THE IMAGE OF THE PENAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

НОВИЧКОВА Юлия Геннадьевна,

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Университета ФСИН России.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург г. Пушкин ул. Саперная, 34.
E-mail: 3590568@mail.ru;

ЛУХОВСКАЯ Елизавета Олеговна,

курсант юридического факультета Университета ФСИН России.
196602, Россия, г. Санкт-Петербург г. Пушкин ул. Саперная, 34.
E-mail: liza.luhovskaja@gmail.com;

БАРИНОВ Андрей Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС.
600017, Россия, Владимирская область, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а.
E-mail: barinov-vlad@inbox.ru;

АНАНЫН Петр Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России.
600020, Россия, г. Владимир, Большая Нижегородская ул., д.67 Е.
E-mail: petron@rambler.ru;

NOVICHKOVA Julia Gennadiievna,

Senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Faculty of Law of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34.
E-mail: 3590568@mail.ru;

LUKHOVSKAYA Elizaveta Olegovna,

cadet of the Faculty of Law of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia.
St. Petersburg, Pushkin, Sapernaya str., 34.
E-mail: liza.luhovskaja@gmail.com;

BARINOV Andrey Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law Disciplines Vladimir Branch of the RANEPa.
Vladimir region, Vladimir, Gorky St., 59a.
E-mail: barinov-vlad@inbox.ru;

ANANYIN Peter Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Civil Law Disciplines at the Faculty of Law of the Higher School of Law of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67E.
E-mail: petron@rambler.ru

Краткая аннотация. Цифровизация уголовно-исполнительной системы Российской Федерации вносит особые коррективы в формирование имиджа в глазах общества. Внедрение современных информационных технологий способствует улучшению управления, увеличению прозрачности, эффективности работы учреждений (органов) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и укрепляет доверие граждан к данной системе. Цифровые ресурсы играют особую роль в процессе взаимодействия с осужденными: платформы для обучения, поддержания социальной реабилитации выступают средствами оптимизации процесса исправления. Данная работа направлена на изменение восприятия уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Abstract. The digitalization of the penal enforcement system of the Russian Federation makes special adjustments to the formation of the image in the eyes of society. The introduction of modern information technologies helps to improve management, increase transparency, and increase the efficiency of the institutions (bodies) of the penal enforcement system of the Russian Federation and strengthens citizens' trust in this system. Digital resources play a special role in the process of interacting with convicts: platforms for education and support of social rehabilitation act as means of optimizing the correction process. This work is aimed at changing the perception of the penal enforcement system of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, сотрудник, осужденный, имидж, образ, цифровизация, программа, цифровая трансформация.

Keywords: penal enforcement system, employee, convict, image, image, digitalization, program, digital transformation.

Для цитирования: Новичкова Ю.Г., Луховская Е.О., Барinov А.В., Ананын П.А. Цифровизация как способ повышения имиджа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 353-356. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_353.

For citation: Novichkova Yu.G., Lukhovskaya E.O., Barinov A.V., Ananyin P.A. Digitalization as a way to enhance the image of the penal system of the Russian Federation // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 353-356. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_353.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Статьей 2 Конституции [1] (далее – Конституция) Российской Федерации (далее – РФ) люди, вместе с их правами, свободами определены высшей ценностью, а государство – система по признанию, соблюдению, защите права, свободы его граждан с помощью соответствующих государственных органов, в том числе, уголовно-исполнительная система (далее – УИС) РФ.

Согласно статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ [2], главная цель УИС РФ - исполнение уголовных наказаний путем исправления осужденных, предупреждения совершения как ими, так и со стороны иных лиц, новых преступлений, следовательно, фактически защита конституционных основ нашего государства, его безопасности.

Следовательно, основа УИС РФ, с учетом требований действующего законодательства, в том числе, закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3], - учреждения и органы, исполняющие уголовные

наказания в виде лишения свободы, входящие в УИС РФ и непосредственный труд, отношение к службе каждого ее сотрудника (работника).

Именно основа УИС РФ создает ее общий образ или имидж системы. Слово «имидж» образовано от английского слова «image» – образ, синонимом данного слова можно назвать слово репутация: под имиджем понимаются образы, портреты, а под репутацией – оценки, мнения, основа имиджа – эмоциональные предпочтения, а репутации – рациональные, таким образом, имидж – стереотипизированные образы конкретных объектов, существующие в массовых сознаниях; с формальной ролевой системой, играемой человеком в жизни, дополняемой особенностями характера, реальными или приписываемыми, интеллектуальными особенностями, внешними данными, одеждой и т.п...» [3].

Кратко, имиджем называют искусственные образы, формируемые в общественных или индивидуальных сознаниях как посредством средств массовой коммуникации, так и информационного воздействия [4].

Цифровизация простыми словами — это внедрение цифровых технологий в разные сферы жизни для более быстрого, эффективного и более решения различных вопросов [5]. Следовательно, с учетом современной повсеместной цифровой трансформации всех областей жизнедеятельности, то есть направленности на упрощение жизненных реалий, по нашему мнению, особенно актуально может быть в настоящее время использование цифровизации как способа повышения имиджа УИС РФ. Рассмотрим подробнее.

Федеральная служба исполнения наказаний РФ (далее - ФСИН России), как уже отмечено выше, выступает федеральным органом исполнительной власти, отвечающим за функционирование и управление пенитенциарной системой [6] и неотъемлемой частью внутреннего устройства государства. К ее полномочиям относится также решение вопросов по контролю и надзору в РФ за исполнением уголовных наказаний, содержанию спецконтингента, а также правоприменительные функции.

Для ведомства и государства в целом важно поддерживать преимущественно положительный образ в глазах населения. УИС РФ должна сохранять свой авторитет как внутри страны, так и за её пределами. Служебная деятельность сотрудников системы полностью построена из взаимодействия, включающего в себя не только работу между сотрудником и осужденным, но и сотрудников между собой, а также, гражданскими лицами. Такая необходимость в общении говорит о социальности данной профессии. Именно за счет необратимых процессов внутреннего взаимодействия создается отношение к УИС РФ, что в целом формирует имидж данной системы.

ФСИН России в сознании общества определяется понятием «тюрьма» и представляет собой карательные учреждения, репрессивные органы, которые лишь нарушают права осужденных [7]. При этом отрицательная картина переносится также и на субъектов – сотрудников ФСИН России, подведомственных ФСИН России органов и учреждений, гражданский персонал и, безусловно, обвиняемых, подозреваемых, осужденных.

Взаимоотношения между имеющимися социальными группами носят преимущественно обостренный характер, приближенный к конфликтной обстановке. Это обусловлено непрерывным столкновением и противоборством двух регулярно охраняемых систем – правовой и криминальной. В правовой системе конфликтующей стороной выступает сам контингент, имеющий существенные ограничения, но при этом обладающий юридическими правами, по-прежнему охраняемыми государством.

Таким образом, с одной стороны, государство - инструмент принуждения для восстановления справедливости, а с другой – гарант сохранения жизни, определённого уровня комфорта и поддержания требований безопасности для лиц, содержащихся под стражей, осужденных.

Отсюда, имидж УИС РФ можно определить также как общественное восприятие и представление о деятельности данной системы, ее репутации, а также образ, формируемый через взаимодействие с различными заинтересованными сторонами, включая граждан, средства массовой информации и профессиональные сообщества [8]. Он включает в себя восприятие эффективности, прозрачности, этики и гуманности работы УИС РФ, а также доверие граждан к системе правосудия в целом.

Анализируя взаимоотношения между государством и обществом, можно заметить существование двух противоположных подходов. С одной стороны, некоторые исследователи рассматривают УИС РФ как место обеспечения безопасности и соблюдения правовых норм. С другой стороны, есть те, кто акцентируют внимание на криминальных аспектах, представляя систему в негативном свете, как нечто чуждое нормальному обществу. Такое разделение мнений подчеркивает закрытость системы и её восприятие как закрытого и зачастую проблемного института.

Закрытость УИС РФ во многом связана с необходимостью обеспечения безопасности как осужденных, так и персонала, что требует изоляции от внешнего вмешательства. Эта изоляция, в свою очередь, затрудняет контроль за условиями содержания и правами осужденных, что может приводить к нарушениям и злоупотреблениям. Кроме того, такой уровень закрытости часто создает атмосферу недоверия между обществом и УИС РФ, что приводит к недостаточной информированности о реальных условиях и проблемах в местах лишения свободы. Именно поэтому, «тюремная система» в одном из общественных восприятий ассоциируется с насилием и социальной стигматизацией, что выражает зачастую предвзятое отношение к сотрудникам УИС РФ. К сожалению, данное мнение проявляется среди повседневной массовой культуры, что, прежде всего, связано с аспектом недоступности системы для людских глаз. Люди видят перед собой лишь внешний облик, собирают различные слухи, но мало кто знает как система живет на самом деле.

Обычные люди часто представляют места лишения свободы как мрачные и суровые учреждения, наполненные строгими охранниками и высокими стенами. Они могут думать, что там находятся только опасные преступники, такие как убийцы и грабители. Однако «за так называемой решеткой» также могут оказаться люди, совершившие мелкие правонарушения или оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. Часто в учреждениях УИС РФ содержатся люди, которые сделали ошибки, но в глубине души стремятся к исправлению и реабилитации. Места лишения свободы становятся своего рода микромиром, где сосуществуют различные истории и судьбы. Важно помнить, что каждый осужденный – это не просто преступник, а человек с прошлым и, возможно, с надеждой на будущее.

Интересный аспект заключается в глубокой взаимосвязи между тюремной системой и преступностью. В российском менталитете су-

существует парадоксальное сочетание жестокого отношения к спецконтингенту и одновременное проявление милосердия к ним. С одной стороны, социологические исследования показывают, что многие граждане выступают за ужесточение уголовных наказаний, включая поддержку смертной казни. С другой стороны, большинство россиян выражают недовольство по поводу работы тюремной системы, воспринимая её как место, где нарушаются права человека и гражданские свободы.

Для государства УИС РФ представляет собой одну из ключевых составляющих государственной структуры, служащую инструментом легитимного принуждения, связанного с выполнением уголовных санкций, а также, исполнения наказаний, исправления и ресоциализации спецконтингента. Еще в XVII веке с его высокими идеалами гуманизма и естественных прав, стало формироваться восприятие тюрем как средства реализации государственных наказаний и одновременно как системы исправления осужденных.

Однако XXI век – совершенно новое и еще неопознанное столетие. Каждое десятилетие стремительно выводит страну на новый уровень. Фундаментальные изменения, которые происходят изо дня в день, касаются практически каждой сферы жизни общества. Такие трансформации связаны с внедрением IT-технологий в нашу жизнь. Особенно стоит подчеркнуть, как уже отмечено выше, влияние цифровизации на уровень имиджевого статуса любой системы из-за доступности цифрового пространства в различных сферах общественного взаимодействия.

Политическая, экономическая, социальная, культурная и даже духовная сферы день за днём развиваются благодаря реализации цифровой среды. В связи с этим упрощаются различные механизмы некоторых видов деятельности. Ими могут быть и промышленность, и медицина, и образование, и даже государственная служба. Цифровой формат позволяет упростить привычные процессы работы, перейти на новый уровень взаимодействия внутри цифровой системы, сокращает потребность в масштабном использовании человеческих ресурсов для достижения определенных целей, а также увеличивает продуктивность труда. Безусловно, указанные процессы цифровизации с их положительным влиянием на имиджевые компоненты любой системы не могут обойти стороной и УИС РФ.

Так, Концепция развития (далее – Концепция) УИС РФ на период до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р [9], определяет цифровизацию, как одно из главных направлений развития УИС РФ. Концепция также предусматривает отдельную XIV главу, в которой отражена цифровая трансформация УИС РФ.

Так, цифровизация УИС РФ предусматривает: автоматизацию рабочих процессов на основе создаваемой единой информационной системы, создание баз данных, требующихся в деятельности УИС РФ; использование искусственного интеллекта для автоматического или автоматизированного принятия решений, разработку и развитие системы сбора, а также обработки баз данных; разработку и применение в структуре УИС РФ единого информационного пространства, имеющего надежную защиту и эффективную управляемость; обеспечение повышения уровня компетенций сотрудников УИС РФ в сфере цифровой трансформации; реализацию в наиболее полной форме видео-конференц-связи для обеспечения судебных заседаний, свиданий осужденных и лиц, содержащихся под стражей, с родственниками, встреч с различными категориями лиц, осуществляющих контроль за деятельностью УИС РФ, обеспечивающих судебное производство; дополнение актуальными электронными базами нормативных правовых актов деятельность учреждений УИС РФ; реализацию в деятельности УИС РФ системы электронных очередей.

Следовательно, согласно Концепции, цифровизация должна проникнуть во все сферы деятельности УИС РФ, причем как в части деятельности личного состава (сотрудников), так и в отношении спецконтингента, а также, общественного и политического мнения о системе.

Закономерным представляется то, что цифровизация, как сфера высоких технологий, становится проводником и подспорьем УИС РФ в вопросах контроля за исполнением наказаний в органах и учреждениях исполнения наказаний, где сегодня содержится большое количество граждан (по состоянию на 1 января 2023 года в УИС РФ, согласно имеющимся официальным данным, содержится более 433006 человек [10]).

Также, установка видеочкамер наблюдения имеет свои преимущества, так как способствует обнаружению и предотвращению различных правонарушений как со стороны осужденных, так и сотрудников. В ближайшем будущем в УИС РФ намечено внедрение программ с использованием искусственного интеллекта [11]. Этот аспект становится все более значимым в настоящее время.

В последнее время растет использование наказания в виде принудительных работ [12]. Однако контроль за перемещениями спецконтингента в этом случае затруднен, поскольку они распределены по различным районам или уголкам города. Ожидается, что данная программа станет ключевым инструментом для мониторинга и фиксирования нарушений в реальном времени. Применение этой программы могло бы обеспечить возможность не только определения личности из числа спецконтингента, но и фиксации места, времени и, при возможности, характеристик нарушения. Это, в свою очередь, позволит принять решение о наказании и передать соответствующий документ уполномоченному лицу для исполнения.

Таким образом, цифровизация рассматриваемой системы в целом сориентирована на более быстрое, эффективное и удобное достижение реализации главной цели УИС РФ: исполнение уголовных наказаний, исправление и ресоциализация спецконтингента, соответственно, на создание в пределах правового поля единого более открытого, доступного в рамках законодательных требований, функционального пространства, направленного, в том числе, на устранение указанного выше негативного общественного отношения к данной системе и повышения имиджа УИС РФ через популяризацию ее значимости в жизни РФ и ее граждан, важности возложенного на УИС РФ функционала в деле обеспечения безопасности российского государства, реализации установленных законодательством прав и обязанностей сотрудников, спецконтингента, граждан.

Несмотря на все преимущества, связанные с цифровизацией УИС РФ, следует также обратить внимание на некоторые проблемные аспекты этого реформирования. Так, самым проблемным остается вопрос о размерах финансирования цифровизации ФСИН России [13].

Существует также вопрос о готовности сотрудников различных подразделений УИС РФ, спецконтингента, граждан к работе с новыми технологиями. Ведь для эффективного внедрения цифровых решений необходимо обладание всеми участниками процесса определенными навыками и знаниями в указанной сфере. Поэтому УИС РФ необходимо сосредоточиться на повышении уровня профессиональной подготовки,

реализовать меры для улучшения квалификации сотрудников в сфере информационных технологий, обеспечение доступного в пределах правового поля функционала спецконтингенту, гражданам (при необходимости).

Однако очевиден в настоящее время факт, что цифровая трансформация УИС РФ уже не является чем-то отдаленным, а происходит прямо сейчас, и однозначно – это очень эффективный способ повышения имиджа УИС РФ, формирования УИС РФ будущего.

Изменения в сфере исполнения наказаний проявляются повсеместно. Руководство государства и УИС РФ придают этому вопросу большое значение, подтверждением тому, в том числе, указанная выше Концепция. Мы считаем, что выбранный путь внедрения цифровых технологий в УИС РФ – абсолютно своевременен и принесет положительные результаты, особенно, в части их влияния на статус данной системы. Так, он, благодаря трансформации (в свете цифровизации деятельности) в систему с большей общественной открытостью, прозрачностью, доступностью при сохранении в рамках законодательных требований необходимого уровня конфиденциальности, полностью оправдывает общественные ожидания и благоприятно отразится на имидже УИС РФ, будет максимально способствовать устранению указанной выше, к сожалению, еще существующей «негативной грани» общественного отношения к системе и большему пониманию ее особой значимости в государстве.

Подводя итоги, стоит отметить значимость имиджа УИС РФ и огромную его зависимость в век цифровых технологий от цифровизации данной системы. Хотя, как уже отмечено выше, в глазах общества эта система зачастую ассоциируется с негативом, нельзя игнорировать и положительные аспекты, которые вносит, в том числе, внедрение цифровых технологий в устоявшуюся, традиционную систему. Цифровизация охватила множество сфер, и УИС РФ не только не стала исключением, но и применяет активно на практике все достижения в указанной сфере для реализации возложенных на УИС РФ высоких, важных целей и задач по исполнению уголовных наказаний, исправлению и ресоциализации спецконтингента, а также, повышения имиджа данной государственной системы, поскольку именно, по нашему мнению, с началом этого процесса в современном мире произошли значительные изменения. Улучшилось качество взаимодействия между различными участниками, увеличилось количество обращений, которые теперь обрабатываются более эффективно. Граждане стали активнее обращаться за помощью, а сотрудники получили возможность быстрее реагировать на запросы. Это все способствует улучшению взаимоотношений между персоналом и подопечными, качество реализации возложенных на УИС РФ функций. В конечном итоге, цифровизация открыла новые горизонты для развития ФСИН России, что создает перспективы для дальнейших изменений и улучшений в системе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 24.03.2025 г.).
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 24.03.2025 г.).
3. Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 24.03.2025 г.).
4. Большая российская энциклопедия - электронная версия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Имидж> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
5. Большая российская энциклопедия - электронная версия URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровизация> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
6. Новичкова, Ю. Г. Имидж сотрудника уголовно-исполнительной системы как ее образ в целом / Ю. Г. Новичкова // Имидж уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и международное сотрудничество Университета ФСИН России: сборник материалов круглого стола в рамках Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 декабря 2020 года / Университет ФСИН России. - Санкт-Петербург: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний", 2021. - С. 35-38. EDN: HKRJAE
7. Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации. 2025 [Электронный ресурс]. - URL: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
8. Каштанова А.О. Повышение уровня доверия граждан к уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / А.О. Каштанова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2022. - №2. - DOI: 10.21779/2224-0241-2022-42-2-128-132 EDN: DSIOZB
9. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
10. Ермолаев И.А. Трансформация имиджевого статуса уголовно-исполнительной системы в контексте цивилизационного политогенеза России / И.А. Ермолаев, А.Н. Коробов, В.Ю. Панченко, Р.А. Ромашов, Л.А. Петручук // Пенитенциарная наука. - 2021. - №3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-imidzhevo-go-statusa-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-v-kontekste-tsivilizatsionnogo-politogenez-a-rossii> (дата обращения: 24.03.2025). DOI: 10.46741/2686-9764-2021-15-3-467-480 EDN: STGEQH
11. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения: 24.03.2025 г.).
12. Карабанов Р.М. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях на основе средств видеонаблюдения / Р.М. Карабанов, Е.Е. Александрова // StudNet. - 2022. - Т. 5, № 2. - URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 25.03.2025 г.). EDN: TIZJXE
13. Минцифры заблокировало проект цифровизации ФСИН. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/11/2020/5f9e09af9a79477f41a2da2f> (дата обращения: 26.03.2025 г.).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993). The official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of request: 03/24/2025).
2. The Penal Enforcement Code of the Russian Federation is the official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of request: 03/24/2025).
3. The Law of the Russian Federation dated 07/21/1993 No. 5473-1 "On institutions and bodies executing criminal penalties in the form of imprisonment" is the official Internet portal of legal information. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (date of request: 03/24/2025).
4. The Great Russian Encyclopedia - the electronic version of the URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Имидж> (date of request: 03/24/2025).
5. The Great Russian Encyclopedia - the electronic version of the URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Цифровизация> (date of request: 03/24/2025).
6. Novichkova, Yu.G. The image of an employee of the penitentiary system as its image in general / Yu.G. Novichkova // The image of the penitentiary system of the Russian Federation and international cooperation of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia: a collection of materials from the round table within the framework of the All-Russian Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, December 02, 2020 / University of the Federal Penitentiary Service Russia. Saint Petersburg: Federal State Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg University of the Federal Penitentiary Service", 2021, pp. 35-38.
7. Federal Penitentiary Service of the Russian Federation. 2025 [Electronic resource]. - URL: <https://fsin.gov.ru/> (date of application: 03/24/2025)
8. Kashtanova A.O. Increasing the level of public confidence in the penal system of the Russian Federation / A.O. Kashtanova // Law Bulletin of Dagestan State University. 2022. No. 2.
9. On the Concept of development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030: Government Decree Russian Federation No. 1138-r dated April 29, 2021 // Official Internet portal of Legal Information. [electronic resource]. URL: <http://pravo.gov.ru> (date of request: 03/24/2025).
10. Ermolaev I.A. Transformation of the image status of the penal enforcement system in the context of the civilizational political genesis of Russia / I.A. Ermolaev, A.N. Korobov, V.Y. Panchenko, R.A. Romashov, L.A. Petruchuk // Penitentiary science. - 2021. - No. 3. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-imidzhevo-go-statusa-ugolovno-ispolnitelnoy-sistemy-v-kontekste-tsivilizatsionnogo-politogenez-a-rossii> (date of request: 03/24/2025).
11. Brief description of the penal enforcement system of the Russian Federation. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (date of request: 03/24/2025).
12. Karabanov R.M. Ensuring security in penitentiary institutions based on video analytics / R.M. Karabanov, E.E. Alexandrova // StudNet. - 2022. - Vol. 5, No. 2. - URL: <https://elibrary.ru> (date of application: 03/25/2025).
13. The Ministry of Finance has blocked the Federal Penitentiary Service's digitalization project. URL: <https://www.rbc.ru/society/25/11/2020/5f9e09af9a79477f41a2da2f> (date of application: 03/26/2025)

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ PROBLEMATIC ISSUES ON THE USE OF AGRICULTURAL LAND IN THE PENAL SYSTEM

РАДЧЕНКО Елена Павловна,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: helenr2003@mail.ru;

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

RADCHENKO Elena Pavlovna,

Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute»

of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation» Research Institute of the Federal Penitentiary Service.

Moscow, Narvskaya str., 15 а, building 1.

E-mail: helenr2003@mail.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System

of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences

in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Moscow, Narvskaya str., 15 а, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: ФСИН России должна сохранять природные системы, поддерживать их целостность и жизнеобеспечивающие функции, в том числе и сельскохозяйственные земли, числящиеся на праве постоянного бессрочного пользования. В статье рассматриваются проблемные вопросы выявления причин выбытия сельскохозяйственных земель из оборота уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В сложившейся ситуации перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации стоит выбор вектора функционирования земель сельскохозяйственного назначения. Необходимо пересмотреть федеральные законы, приказы и распоряжения в отношении федеральных органов исполнительной власти, в частности ФСИН России.

Abstract: during the period of market transformations, when approaches to securing land plots for permanent (indefinite) use changed and another form of land ownership appeared – property, state land policy was actually divided into two halves. If the relationship between the state and the private sector on land issues has been studied by science from all sides and has practical implementation in life, up to financial support from the state, then the problem of the state's relationship with state-owned institutions, which have agricultural land on the right of permanent indefinite use, exists. The main purpose of the work is to identify the causes of the disposal of agricultural land in the penal system of the Russian Federation and to study the possibilities of state institutions to return them to the agricultural production cycle.

Ключевые слова: земельное законодательство, земля, земельная политика, продовольствие, казенные учреждения, земля сельскохозяйственного назначения, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.

Keywords: land legislation, land, land policy, food, government institutions, agricultural land, penal enforcement system, Federal Penitentiary Service of Russia.

Для цитирования: Радченко Е.П., Бажанов С.А. Проблемные вопросы по использованию земель сельскохозяйственного назначения в уголовно-исполнительной системе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 357-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_357.

For citation: Radchenko E.P., Bazhanov S.A. Problematic issues on the use of agricultural land in the penal system // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 357-358. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_357.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Государственная политика в области экологического развития Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, а также на федеральных конституционных законах, федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, документах долгосрочного стратегического планирования [1]. Базовым документом стратегического планирования, который определяет национальные интересы и приоритеты страны является «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента Российской Федерации 02.07.2021 № 400, согласно которой экологическая безопасность и рациональное природопользование являются одними из национальных стратегических приоритетными целями страны [2]. Одним из крупных природопользователей, использующих земельные, лесные, водные ресурсы, недра является уголовно-исполнительная система Российской Федерации (далее - УИС РФ) и согласно «Экологической доктрине Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р)» [3] Территориальные органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должны сохранять природные экосистемы, поддерживать их целостность и жизнеобеспечивающие функции, в том числе и сельскохозяйственные земли, числящиеся на праве постоянного бессрочного пользования [4]. Актуальность рассматриваемого вопроса заключается в несовершенстве механизмов реализации законов в области обеспечения экологической безопасности, что приводит к необходимости создания устойчивой, работоспособной модели функционирования на основе комплексного использования механизмов централизованного планирования, стимулирующего регулирования и рыночного саморегулирования [5, 6].

В 2024 году с учетом установленного Правительством России вектора по снижению административной нагрузки на хозяйствующие субъекты страны федеральный государственный земельный контроль (надзор) в части компетенции Россельхознадзора осуществлялся в большей степени посредством проведения профилактических мероприятий, а также мероприятий без взаимодействия с контролируемым лицом — наблюдения за соблюдением обязательных требований, выездные обследования. По итогам 2024 году территориальными управлениями Россельхознадзора проведено около 60 тыс. контрольных (надзорных) мероприятий в отношении земель сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4].

Нарушения обязательных требований земельного законодательства выявлены на общей площади 2,14 млн га, из них 2,11 млн га участков зарастают сорной, древесной и кустарниковой растительностью и не используются для ведения сельского хозяйства. Выявлено 1 620 несанкционированных свалок на общей площади 872 га, из них ликвидировано в 2024 году 982 свалок на площади 430 га. За нарушения обязательных требований земельного законодательства России и неустранения нарушений наложены административные штрафы (по вступившим в законную силу постановлениям территориальных управлений Россельхознадзора и решениям судов) на сумму 91 млн рублей, взысканы с учетом прошлых периодов 42 млн рублей. Земли сельскохозяйственного назначения уголовно-исполнительной системы Российской Федерации не стали исключением. За период с 2014 по 2020 гг. из производственного цикла УИС РФ выведено более 28 тыс. га земли сельскохозяйственного назначения, данная динамика актуальна и на 2025 год [7]. Так Управлением Россельхознадзора по Иркутской области и Республики Бурятия актуальной проблемой становится незаконная свалка на землях сельскохозяйственного назначения, которая занимает площадь более 12-ти гектаров. По закону на этом земельном участке сельскохозяйственного назначения должны произрастать сельскохозяйственные культуры, но пока плодородность земель снижается. Данные сельскохозяйственные земельные участки находятся в бессрочном пользовании ГУФСИН России по Иркутской области. В 2023 году ГУФСИН России по Иркутской области получил предостережение о недопустимости нарушения обязательных требований. [8].

В статье 42 Земельного кодекса РФ закреплено требование, согласно которому обладатели земельных участков обязаны использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием, способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту. Считаем, что приведенная формулировка направлена на предотвращение только деградационного природопользования. К сожалению, ст. 42 ЗК РФ никак не стимулирует активное осуществление рационального природопользования. Здесь требуется самостоятельная полноценная система правовых стимулов.

В зависимости от разновидности природопользования рекомендуем применять преобладающее стимулирующее, ограничивающее или запрещающее эколого-правовое регулирование. В сложившейся ситуации перед УИС РФ стоит острый вопрос функционирования земель сельскохозяйственного назначения. Данная ситуация имеет место и в других территориальных органах УИС РФ. Но несмотря на это необходимо постоянно проводить мероприятия в рамках экологического контроля [9, 10]. Выделяют основные направления системы экологического контроля и мониторинга в УИС: обеспечение экологически безопасного устойчивого развития производства учреждений и органов УИС; охрана среды обитания и обеспечения права человека на благоприятную окружающую среду; восстановление нарушенной экосистемы, что является прямыми последствиями хозяйственной деятельности; Процедура мониторинга происходит в виде отчетов и пояснительных записок [10]. Ряд государственных органов также осуществляют мониторинг прав человека в этой сфере [11]. Согласно нормам земельного законодательства собственники, арендаторы и пользователи земельных участков сельскохозяйственного назначения на праве постоянного бессрочного пользования должны проводить мероприятия по восстановлению плодородия почв и, в первую очередь, разработать проект рекультивации земель сельскохозяйственного назначения. Но законодатель не предусмотрел вопрос финансирования выше названных мероприятий и нет отсылки к нормативным правовым документам для федеральных органов исполнительной власти, в чьем пользовании находятся земли сельскохозяйственного назначения. Возникают противоречия и пробелы в законодательстве по рассматриваемым вопросам. В целях изменения сложившейся ситуации с землями сельскохозяйственного назначения в стране необходимо пересмотреть федеральные законы, указы и распоряжения. Таким образом, существуют проблемные вопросы в связи с выбытием сельскохозяйственных земель из оборота уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. В сложившейся ситуации перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации стоит выбор вектора развития земель сельскохозяйственного назначения.

Список литературы:

1. Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // СПС Консультант Плюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р "Об экологической доктрине Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" // СПС Консультант Плюс.
5. Крюкова Д.Ю., Мокрецов Ю.В. Система поддержки принятия решений в автоматизированных инженерных комплексах учреждений УИС // Информационные технологии и математические методы в деятельности УИС и образовании материалы межвузовского круглого стола. 2014. С. 53-58.
6. Ланина, А.Н. Проблемы экологической безопасности учреждений ФСИН России / А.Н. Ланина. - Текст: электронный // NovalInfo, 2017. - № 62 - С. 277-281. [Электронный ресурс] - URL: <https://novainfo.ru/article/12059> (дата обращения: 31.01.2025). EDN: YHUWRJ
7. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] - URL: <http://mcx.gov.ru/> (дата обращения 01.06.2024).
8. Евгения Рудакова Вести Иркутск [Электронный ресурс] - URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fvestiirk.ru%2Fnews%2Fproby-pochvy-s-nezakonnnoisvalki-v-poselke-bozoi-ekhirit-bulagatskogo-raiona-otpravili-na-ekspertizu%2F&utf=1> (дата обращения: 31.01.2025).
9. Седых В.А., Радченко Е.П., Вдовина А.Н. Земли сельскохозяйственного назначения в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. №4 (220). С. 73-75. DOI: 10.47643/1815-1329_2023_4_73 EDN: GPGWLT
10. Сагидовна Д.Б. Неотложные задачи государственного регулирования рыночного оборота земли в аграрном секторе в условиях Северо-Запада // Российский электронный научный журнал. 2018. № 4 (30). С. 59-68. DOI: 10.31563/2308-9644-2018-30-4-59-68 EDN: MHIGAE
11. Olenov, M. Structural analysis of the national ombudsman activities in ensuring environmental human rights / M. Olenov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17-19 февраля 2021 года. - Chelyabinsk, 2021. - P. 05023. DOI: 10.1051/e3sconf/202125805023 EDN: UOBFWU

References:

1. Fundamentals of the state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation 30.04.2012) // SPS Consultant Plus.
2. Decree of the President of the Russian Federation from 02.07.2021 № 400 'On the National Security Strategy of the Russian Federation' // JPS Consultant Plus.
3. Order of the Government of the Russian Federation from 31.08.2002 № 1225-r 'On the ecological doctrine of the Russian Federation' // JPS Consultant Plus.
4. Federal Law of 24.07.2002 № 101-FZ 'On the turnover of agricultural land' // JPS Consultant Plus.
5. Kryukova D.Yu., Mokretsov Y.V. Decision-making support system in automated engineering complexes of penal institutions // Information technologies and mathematical methods in the activities of penal institutions and education materials of the interuniversity round table. 2014. С. 53-58.
6. Lanina, A.N. Problems of environmental safety of FSIN of Russia institutions / A.N. Lanina. - Text: electronic // NovalInfo, 2017. - № 62 - С. 277-281. [Electronic resource] - URL: <https://novainfo.ru/article/12059> (date of reference: 31.01.2025).
7. Ministry of Agriculture of the Russian Federation [Electronic resource]. - URL: <http://mcx.gov.ru/> (date of circulation 01.06.2024).
8. Evgeniya Rudakova Vesti Irkutsk [Electronic resource]. - URL: <https://vk.com/away.php?to=https%3A%2F%2Fvestiirk.ru%2Fnews%2Fproby-pochvy-s-nezakonnnoisvalki-v-poselke-bozoi-ekhirit-bulagatskogo-raiona-otpravili-na-ekspertizu%2F&utf=1> (date of address: 31.01.2025).
9. Sedikh V.A., Radchenko E.P., Vdovina A.N. Agricultural lands in the penal system of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2023. №4 (220). С. 73-75.
10. Sagidovna D.B. Urgent tasks of state regulation of market turnover of land in the agrarian sector in the conditions of the North-West // Russian electronic scientific journal. 2018. № 4 (30). С. 59-68.
11. Olenov, M. Structural analysis of the national ombudsman activities in ensuring environmental human rights / M. Olenov // E3S Web of Conferences, Chelyabinsk, 17-19 февраля 2021 года. - Chelyabinsk, 2021. - P. 05023. - DOI 10.1051/e3sconf/202125805023. - EDN UOBFWU.

О НЕКОТОРЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ПОЗИЦИИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО В КОЛЛЕКТИВЕ ABOUT SOME PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS POSITIONS OF THE CONVICT'S PERSONALITY IN THE COLLECTIVE

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье идет речь о психологических характеристиках позиции личности осужденного в коллективе. Автор рассматривает влияние воспитательной работы в коллективе и через коллектив на личность осужденного. Представлены результаты исследования задачами которого являлось изучить условия адекватного восприятия личностью своего положения в коллективе, а также определить факторы повышения волевой активности личности в коллективе.

Abstract. The article deals with the psychological characteristics of the convict's personality position in the collective. The author examines the influence of educational work in the collective and through the collective on the personality of the convict. The results of the study are presented, the objectives of which were to study the conditions for an adequate perception of a person's position in a team, as well as to identify factors for increasing the volitional activity of a person in a team.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, коллектив осужденных, исправление, цели наказания, воспитательная работа, профилактика, пенитенциарная педагогика.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, collective of convicts, correction, goals of punishment, educational work, prevention, penitentiary pedagogy.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. О некоторых психологических характеристиках позиции личности осужденного в коллективе // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 359-360. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_359.

For citation: Tishchenko Yu. Yu. About some psychological characteristics position of the convict's personality in the collective // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 359-360. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_359.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Современная педагогика рассматривает коллектив как важное средство организации людей для успешного выполнения производственных заданий и воспитания нового человека. Создание именно такого коллектива в исправительном учреждении (далее – ИУ) является важнейшей педагогической задачей. При решении вопроса о возможности создания воспитывающего коллектива следует исходить из того, что в принципе любую группу людей, в том числе осужденных к лишению свободы, можно сплотить в коллектив.

Формирование и стимулирование развития коллектива осужденных – весьма трудное дело, требующее умения, такта и выдержки сотрудников ИУ, учета новых достижений пенитенциарной педагогики и передового опыта. Основными признаками коллектива являются: общность цели, вытекающей из задач человеческого общежития; совместная деятельность членов коллектива; наличие органов, уполномоченных представлять интересы коллектива. В условиях ИУ организация коллектива предполагает прежде всего хорошее состава осужденных, их привычек, наклонностей.

Воздействие коллектива на личность – составную часть коллектива – должно быть непрерывным и массовым. Чем меньше разрыв между личностью и коллектива, тем больше успеха в исправлении осужденных.

Основным показателем сплоченности коллектива служит непрерывная его деятельность. Вне деятельности нет коллектива. Основным критерием, определяющим развитие коллектива осужденных, является уровень требовательности, нарастающий пропорционально стадиям развития коллектива. Чем выше развитие коллектива, тем выше уровень требовательности к нему, к каждому его члену со стороны сотрудников ИУ.

На высшей стадии развития коллектива наступает такой период, когда личность начинает предъявлять к себе повышенные требования. В этот период наиболее активно развивается процесс самовоспитания. Самовоспитание – это целенаправленная, систематическая и последовательная работа над собой по выработке и совершенствованию положительных качеств, внутренняя борьба против отрицательных черт характера.

Стоит выделить необходимые условия для подготовки личности в коллективе для самовоспитания: умственное воспитание; участие в общественном труде; патриотическое воспитание; режимные, материальные, бытовые условия; активное участие в жизни коллектива. Поэтому все формы и методы работы коллектива, координация и управление его деятельностью со стороны сотрудников ИУ должны быть направлены в сторону воздействия коллектива на личность, с тем, чтобы побудить в ней потребность к моральному совершенствованию. Как показывает практика, коллектив осужденных нуждается в систематической координации и управления со стороны сотрудников ИУ.

С изучением позиции личности в коллективе связано решение важных практических вопросов: вхождение личности в коллектив, усвоение ею ценностей коллектива, взаимодействие в коллективе и т.д.

Многообразие выходов этой проблемы в практику породило различные подходы к изучению ее. Позиция личности в коллективе определяется как место личности в активе или пассиве коллектива, и как социометрический статус, и как нравственно-оценочные отношения.

По мнению Шахурдина А.В. коллектив осужденных является важным фактором психологического воздействия на личность, который в свою очередь влияет на перевоспитание воспитывающего коллектива [5]. Литвишков В.М. отмечает развитие идеи общинной терапии показывает большое значение коллективных отношений для эффективности исправления личности [3]. Зауторова Э.В. указывает, что коллектив осужденных

в местах лишения свободы по своей структуре является сложной социальной системой, отличающейся разноплановостью входящих в нее личностей и спецификой объединяющих их связей. По отношению к каждому осужденному этот коллектив выступает как инструмент воспитания, но в тоже время каждый осужденный занимает в ней определенное место и влияет на ее развитие [1].

Общим для всех выделенных признаков позиции являются особенно важных условия: позиция должна рассматриваться в сфере ве-
дущий отношений человека – отношений к себе и другим людям. Эти признаки должны выражать нравственно-волевую активность личности, которая является постоянным объектом коллективного саморегулирования и субъектом самоконтроля, т.к. «жесткая» воля, не принимающая в расчет потребности других, делает человека неуживчивым в любом общественном коллективе.

Из всего многообразия отношений личности к себе и другим людям (доброжелательность, вежливость, положительные и отрицательные эмоциональные отношения и т.д.) мы, согласно второму условию, выделяем требовательное отношение личности к себе и своим товарищам по коллективу. Именно эти отношения представляют ту ценность коллектива, которая лежит в основе его саморегулирования, сплачивает его при достижении цели. Можно предполагать, что требовательное отношение к себе и другим, как выражение нравственно-волевой позиции личности в коллективе, преломляясь через систему деловых и личных отношений, оказывает решающее влияние на адекватность восприятия личностью своего положения в коллективе, а также на устойчивость ее волевой активности.

Стоит согласиться с позицией А.Д. Лебедевой, которая отмечает, что коллектив (отряд) осужденных является основным организационным звеном воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. В пределах этого структурного подразделения воспитатель организует и руководит различными видами деятельности осужденных, определяет формы и методы воспитательного воздействия на них [2].

При проведении исследования перед нами стояли задачи изучить условия адекватного восприятия личностью своего положения в коллективе, а также определить факторы повышения волевой активности личности в коллективе.

Для определения прогноза личностью своей позиции в коллективе использовались взаимные характеристики, карта полярных профилей с системой оценок, ожидаемых оценок и взаимных оценок. Анкетами изучалась структура коллективного мнения и социометрический статус. В условиях эксперимента определялась устойчивость волевой активности личности при исполнении общей деятельности с лицами различных эмоциональных отношений: взаимная и невзаимная симпатия, взаимная и невзаимная антипатия, взаимная и невзаимная индифферентность и т.д.

При этом имелось в виду, что у каждой личности определенно выражена требовательность к себе и другим. Устойчивость волевого усилия, таким образом, сопоставлялась с особенностями личных отношений и с уровнем требовательности к себе и другим людям.

Результаты нашего исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Наиболее активные и требовательные члены коллектива обладают сравнительно лучшим прогнозом своей позиции в коллективе. Это в конечном счете улучшает взаимопонимание и повышает эффективность взаимодействия в коллективе.
2. Личность с развитой требовательностью к себе и своим товарищам показали более устойчивое волевое усилие в преодолении встречающихся трудностей. Волевая активность у них более эмансипирована от ситуативного влияния личных отношений.
3. Устойчивость волевой активности и точность прогноза своей позиции надежнее коррелируют с требовательным отношением к себе и своим товарищам, нежели с эмоциональными отношениями, выраженными в социометрическом статусе.
4. Повышение положения личности в системе ответственной зависимости и, следовательно, ее социальная активность вызывает у членов коллектива ожидание повышения у данной личности требовательности к себе и другим. Это ожидание побуждает ответственное лицо к усвоению нравственных ценностей.

Таким образом, стоит согласиться с позицией С.В. Русакова, И.С. Ганишиной и Н.А. Тюгаевой, которые отмечают, что принципы воспитания в коллективе и через коллектив находят свое отражение в воспитательной работе с осужденными в отрядах, образуя единую среду осужденных, ведя общий быт и досуг, где каждая личность не может быть изолирована от данной среды, а наоборот связана мероприятиями согласно действующего распорядка дня [4]. Воспитание осужденного в коллективе предполагает преодоление индивидуалистических и формирование коллективистских убеждений, чувств коллективизма, выработку умений подчинять свои интересы интересам коллектива, а значит и интересам общества.

Список литературы:

1. Заторова Э.В. Изучение психологического климата в среде осужденных // Пенитенциарная наука: вопросы теории и практики. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России: в 2 частях. Вологда, 2023. С. 71-76. EDN: TPZMTB
2. Лебедева А.Д. Отрядная система содержания осужденных - главное звено воспитательного процесса в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. 2014. № 3-4 (63-64). С. 184-189. EDN: TARBVV
3. Литвишов В.М. Воспитание несовершеннолетних осужденных в местах лишения свободы в коллективе (по А.С. Макаренко) // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 59-61. EDN: YAQRBZ
4. Русаков С.В., Ганишина И.С. Тюгаева Н.А. Идеи А. С. Макаренко в работе по ресоциализации осужденных // Вестник Самарского юридического института. 2022. №4 (50). С. 73-77. DOI: 10.37523/SUI.2022.50.4.012 EDN: ZAZCTI
5. Шахурдин А.В. Проблема развития коллектива осужденных в современных условиях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2021. С. 146-148. EDN: OEFOXW

References:

1. Zatorova E.V. The study of the psychological climate among convicts // Penitentiary science: issues of theory and practice. Collection of scientific papers of the faculty of the Higher School of Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia: in 2 parts. Vologda, 2023. pp. 71-76.
2. Lebedeva A.D. The detachment system for convicts is the main link in the educational process in institutions that carry out custodial sentences. // Economy. Right. Print. Bulletin of the CSEI. 2014. No. 3-4 (63-64). pp. 184-189.
3. Litvishov V.M. Education of juvenile convicts in places of deprivation of liberty in a collective (according to A.S. Makarenko) // Questions of pedagogy. 2018. No. 9. p. 59-61.
4. Rusakov S.V., Ganishina I.S. Tyugaeva N.A. The ideas of A. S. Makarenko in the work on the resocialization of convicts // Bulletin of the Samara Law Institute. 2022. No. 4 (50). pp. 73-77
5. Shakhurdin A.V. The problem of the development of the convict collective in modern conditions // Penal enforcement system today: interaction of science and practice. materials of the XXI All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2021. pp. 146-148.

О СОЗДАНИИ ДЕЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС ON THE CREATION OF AN EFFECTIVE SYSTEM OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT IN THE BODIES AND INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и probation Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются проблемы создания правовой основы действенной системы морально-психологического обеспечения в органах и учреждениях УИС. Приводятся примеры правовой регламентации аналогичной системы, созданной в деятельности органов внутренних дел РФ, а также конкретизируются проблемные вопросы, которые необходимо разрешить. Даются практические рекомендации.

Abstract: The article discusses the problems of creating a legal basis for an effective system of moral and psychological support in the bodies and institutions of the penitentiary system. Examples of the legal regulation of a similar system created in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation are given, as well as problematic issues that need to be resolved. Practical recommendations are given.

Ключевые слова: учреждения уголовно-исполнительной системы, законодательство, морально-психологическое обеспечение, создание системы, учреждения УИС.

Keywords: institutions of the penal system, legislation, moral and psychological support, creation of a system, institutions of the penitentiary system.

Для цитирования: Ананьев О.Г. О создании действенной системы морально-психологического обеспечения в органах и учреждениях УИС // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 361-365. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_361.

For citation: Ananyev O.G. On the creation of an effective system of moral and psychological support in the bodies and institutions of the penitentiary system // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 361-365. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_361.

Статья поступила в редакцию: 04.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Введение. Создание действенной системы морально-психологического обеспечения и ведение активной работы для ее постоянного функционирования в организациях УИС назрела давно. Подтверждением данного тезиса служат не только обнаруживаемые обстоятельства, связанные с явлениями неуккомплектованности кадрами, но и с жалобами, исходящими от части персонала, свидетельствующие о «неблагополучном положении» в формировании морально-психологического обеспечения в служебных коллективах. Поступающая информация от отдельных сотрудников свидетельствует, что в части структурных подразделений отдельных территориальных органов исполнения наказаний бессистемно либо слабо проводятся морально-психологические мероприятия, инициаторами проведения которых, должны быть первые руководители и специалисты. Особенно об этом свидетельствуют действующие и бывшие сотрудники, обосновывающие свои доказательства фактами применения якобы необоснованных дисциплинарных взысканий и незаконных увольнений.

Цель исследования. на основе анализа действующих правовых норм, выявить ключевые направления для создания действенной системы морально-психологического обеспечения в органах и учреждениях УИС.

Методы. Проведен сравнительно-аналитический анализ действующего законодательства, а также изучен имеющийся практический опыт деятельности учреждений и органов УИС.

В связи с определенными моментами, ситуациями и проблемными вопросами в данной сфере деятельности, возникают проекты реализации возможных направлений по активизации и совершенствованию морально-психологического обеспечения деятельности служебных коллективов органов и учреждений УИС. Среди них представляется наиболее важным решение вопроса о подготовке не методических рекомендаций, а нормативного акта для УИС, направленного на повышение эффективности морально-психологического обеспечения сотрудников. Специалистам понятно, что решать вопросы внесения каких-либо изменений в уголовно-исполнительной системе о возможности улучшения указанного направления деятельности без нормативно-правового оформления, просто невозможно.

Вместе с тем, если обращать внимание на истоки действующего нормативно-правового регулирования данного направления служебной деятельности в УИС, то следует заметить, что еще в начале 2000-х годов был принят документ по морально-психологическому обеспечению личного состава УИС. Это было Письмо ФСИН России №10/8/1-390 от 25 июля 2006 года «Методические рекомендации по морально-психологическому обеспечению в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы». [1] Для справки заметим, что в органах внутренних дел приказом по МВД РФ были на уровне нормативно-правового регулирования решены вопросы морально-психологического обеспечения сначала в 2010 году, а затем аналогичный приказ был принят в 2020 году. [2] И новый приказ уже 2024 года. [3] Различия в подходах не нуждаются в комментариях.

Какие причины могут предопределять необходимость проведения и совершенствования мероприятий, направляемых на совершенствование морально-психологического состояния и формирование благоприятного морально-психологического климата в служебных коллективах органов

и учреждений УИС? Причинами тому являются социально-экономические и социально-правовые изменения, происшедшие в мире и стране. В глобальном масштабе имело место укрепление англосаксонского влияния на построение международных отношений. На постсоветском пространстве происходило формирование политических элит и укрепление борьбы за владение собственностью. Позднее наступил период введения антироссийских санкций, проведения специальной военной операции, укрепления позиций обеспечения социальной защиты населения и принятия мер для усиления борьбы с преступностью в стране. Последний названный фактор должен был сыграть роль и мобилизирующего влияния на формирование морально-психологического обеспечения сотрудников УИС, однако ожидания в полной мере вполне по объективным причинам не оправдались.

Природу возникновения недостатков в деле морально-психологического обеспечения персонала УИС необходимо постоянно анализировать, исследовать значимые влияния, и в этом деле нас могут интересовать информационные процессы, исходящие непосредственно из условий служебных коллективов сотрудников органов и учреждений УИС.

В этой связи следует заметить, что не мало сотрудников, выражают суждения о том, что они не испытывают удовлетворения от проявления субъективных отношений к ним отдельных руководителей и специалистов в органах и учреждениях УИС. Негативными факторами влияния подобных явлений на морально-психологическое состояние сотрудники называют: бездушие, унижения, оскорбления, построение отношений вопреки требованиям служебного этикета, перенос личных увлечений на сферу и в ущерб ведению служебной деятельности. И, казалось бы, всем участникам указанных явлений, в такой ответственной сфере служебной деятельности, где построение отношений морально-психологического характера как для лиц, отбывающих уголовные наказания, так и для всей системы отношений между служащими в правоохранительной деятельности, должно служить примером, но этого не происходит. Причиной тому являются люди, которые обязаны подавать примеры образцового поведения, но они этого не делают. По-видимому, человеческие слабости не позволяют выстраивать отношения, основанные на строгом соблюдении норм служебного этикета и нравственности между людьми в отдельных служебных коллективах. Это не означает, что со всеми выше названными проявлениями необходимо мириться и никак на них не реагировать. За чистоту и порядок в построении отношений в служебных коллективах, начиная от отношений с руководителями и специалистами, а также отношениями, формирующимися внутри служебных коллективов, необходимо бороться. Для этого необходимо их анализировать, проектировать на научном, правовом и организационно-управленческом уровнях, а затем определять и реализовывать меры, которые позволят преодолевать возникающие негативные явления.

В настоящее время вопрос морально-психологического обеспечения сотрудников УИС, которые проходят службу в органах и учреждениях, исполняющих уголовные наказания, а теперь еще и реализующих законодательство о пробации, на наш взгляд, обострился, ибо за последние годы условия ведения служебной деятельности усложнились. На состояние УИС повлияли: множественные изменения законодательства о службе в УИС, происшедшая ориентация судебной системы на уменьшение изоляционно-репрессивных мер при назначении наказаний. Также была реализована система мер, направленных на создание для лиц, принудительно содержащихся в системе уголовного правосудия, гуманных условий пребывания в местах лишения свободы (проживание, питание, льготы, увеличение масштабов применения прогрессивной системы отбывания наказаний, возможность прохождения пробации).

В то же время, все названные меры способствовали отчасти усложнению ведения служебной деятельности и морально-психологическим отношениям, формирующимся при этом в среде персонала УИС. По отзывам сотрудников на формирование напряженности в служебных отношениях сказались определенные изменения условий ведения служебной деятельности сотрудниками УИС. К ним следует отнести: введение электронного документирования служебных действий, сопряженных с дублированием в бумажном виде, применение видеорегистраторов, повсеместное введение регламентации служебных действий инструкциями, отягощенными необходимостью совершения объемных бюрократических действий и предполагающих создание условий для обязательного привлечения виновных сотрудников к ответственности за незначительные отклонения в ведении служебной деятельности. В целом все, выше названные явления, повлияли на усложнение отношений, складывающихся между руководителями, специалистами и рядовыми сотрудниками уголовно-исполнительной системы. При этом заметим, что управленческий аппарат (руководители и специалисты самого высокого уровня управления) не обратили внимание на сам характер значительного усложнения служебной деятельности сотрудников, особенно связанных с многочисленными изменениями в требованиях по применению научно-технических, правовых средств и ведению регистрационно-отчетной деятельности. Все это повлияло на уменьшение применения объема совершения исправительных воздействий на лиц, нуждающихся в социальном восстановлении в связи с совершенным преступлением и отбыванием уголовных наказаний. Руководители требовали приданию служебной деятельности соответствия нормативным требованиям и ее отражению в служебных документах, как минимум имеющим положительные тенденции в развитии, но объективно, вопросы морально-психологического обеспечения стали приобретать далеко не первостепенный характер.

До настоящего времени малейшие нарушения, даже в оформлении служебных документов, могут стать предметом внесения в справки проводимых проверок, организуемых вышестоящими структурами и надзорными инстанциями (с этим фактором бюрократической действительности бороться очень сложно). Отсюда, сотрудники, зная о том, что они могут стать объектами наложения и носителями перечня дисциплинарных взысканий понимают, что перспектив на продвижение по службе иметь не придется и может иметь место лишь вынашивание надежды на добровольное увольнение со службы при условии ухода на минимальное пенсионное обеспечение.

В итоге важным элементом осознания сотрудниками УИС проведенных изменений в уголовно-исполнительной деятельности стали сравнения массива мер правозащитного характера, реализуемых в отношении лиц, совершивших криминальные деяния, в сравнении с объемом мер, которые были предприняты для обеспечения правовой и социальной защиты сотрудников УИС. Именно данный фактор (и некоторые другие) повлиял на ситуацию, связанную с образованием текучести кадров.

На данную ситуацию также повлияли промедления в принятии решения о необходимости проведения реструктуризации выделяемых

материальных ресурсов на содержание УИС, в решении вопросов социальной защиты и морально-психологического обеспечения сотрудников УИС. И до настоящего времени указанные вопросы, остались решенными не в полной мере. В конечном итоге все это сказалось на состоянии решения вопросов, направленных на сохранение профессионального ядра кадрового состава.

Однако рассмотрим отдельные некоторые вопросы о морально-психологическом обеспечении сотрудников УИС в практическом применении. Для начала в порядке обсуждения сделаем попытку ответа на вопрос о том, на какие факторы ведения служебной деятельности люди, приходящие на службу в органы и учреждения исполнения наказаний, обращают внимание, прежде всего. Это нам позволит уяснить, что же влияет на морально-психологическое обеспечение в том или ином структурном подразделении, где исполняют служебные обязанности сотрудники. И, казалось бы, на что должны обращать внимание лица, принимаемые на службу – это то, что здесь государственная правоохранительная служба, где есть порядок, права, обязанности, форма одежды, гарантированный и не маленький отпуск, а также размер и вовремя выплачиваемое жалование. И только в процессе ведения профессиональной деятельности (время, опыт) к сотрудникам приходит осознание понятий: законность, регламентированность служебных действий, напряженность, чрезвычайные ситуации, криминальные деяния, опасности, конфликты, меры безопасности, ответственность, морально-психологическое состояние сотрудников, отношения в коллективе и взаимопомощь.

Исследования показывают, что есть еще один из важных факторов, на который обращают внимание в морально-психологическом плане все сотрудники. Это деятельность руководящих команд органов (учреждений) УИС, самым главным элементом в которых является первый руководитель. В центре внимания находятся: его профессионализм, отношения и действия, складывающихся в звене именно между ним и его ближайшим окружением. Понятно, что не всем руководителям удастся организовать эффективно работающий коллектив сотрудников, ибо отсюда так или иначе становятся уясняемыми многие первопричины и принципы, которыми руководствуются при назначениях на руководящие должности. Поэтому становятся объяснимыми приоритеты и действия, которые совершают те или иные руководители, пытающиеся собрать команды, в которых морально-психологическое состояние команд будет способствовать эффективной деятельности. Отсюда важен и характер решения вопросов, связанных с морально-психологическим обеспечением коллектива сотрудников особенно на начальном этапе ведения служебной деятельности. Однако, до решения указанных вопросов дело может достаточно долго не дойти. Скоро или не совсем, произойдет надлежащее решение вопросов морально-психологического обеспечения, будет зависеть от тех приоритетов, которые расставляет такой начинающий руководитель и от того, какое он будет придавать значение необходимости проведения мероприятий по морально-психологическому обеспечению.

Полученные психологами посредством наблюдений умозаключения по некоторым вопросам, из приведенных ниже, позволяют формировать ответы о состоянии морально-психологического обеспечения и факторах, влияющих на состояние морально-психологического климата в служебном коллективе сотрудников. Первое на что обращают внимание в почти военизированной системе УИС сотрудники, где присутствует правила власти-подчинения - это на отношения «руководитель – ближайшее его окружение». Вопросами, входящими в указанную систему, могут быть:

- характер построения формальных отношений и строгое следование служебному этикету военизированной структуры (УИС) между первыми руководителями, их заместителями и руководителями структурных подразделений органов или учреждений;
- содержание построения неформальных (личных) отношений между первыми руководителями и отдельно избранными лицами из числа заместителей и руководителей структурных подразделений органов и учреждений;
- проявление устремленности отдельными лицами, входящими в общность руководителей и специалистов органов (учреждений) к использованию и поддержанию личностно-групповых неформальных отношений и форм неслужебного взаимодействия по причине своей несостоятельности в профессиональной служебной деятельности;
- наличие или отсутствие в социуме руководителей и специалистов органов (учреждений) действенной и полной устремленности к реализации профессиональных функций по каждому направлению служебной деятельности;
- изучение интересов и предпочтений, складывающихся в системе неформальных отношений и взаимодействия между образующимися группировками среди руководителей и специалистов и их реализация во время, отведенное для исполнения должностных обязанностей;
- организация мероприятий руководителями и специалистами по совместному времяпрепровождению, не вызванных интересами ведения служебной деятельности;
- существование в социуме лиц, образующих неформальные отношения мнений об отдельных сотрудниках (обмен мнениями), считающихся лояльными и нелояльными к социуму неформально образующейся группировки, обладающей реальной властью, т.е. возможностями принятия определенных решений, выгодных такому социуму лиц и подготавливаемых в условиях не служебного общения;
- создание условий для избавления от неугодных лиц, которые владеют всеми элементами профессионализма, для того, чтобы своими достижениями они не компрометировали тех, кто держится на должности не благодаря профессионализму, а личными (родственными, знакомствами) отношениями с действующим руководством.

Второе на что обращают внимание рядовые сотрудники – это на влияние отношений, складывающихся и существующих в структурных подразделениях, которые образуются при активном участии неформальных лидеров и зачастую сопровождаются нормами субкультурных проявлений, формирующихся в среде персонала УИС. [4] Указанные явления для среды персонала систем исполнения уголовных наказаний присутствуют даже в самых социально развитых государствах. Здесь могут иметь место влияния персонала, непосредственно исполняющего служебные обязанности, связанные с воздействиями на лиц, отбывающих уголовные наказания и использующих образцы построения с ними отношений на общение, взаимоотношения и взаимодействия, возникающие в социуме сотрудников.

Третий фактор, анализ использования которого позволяет сделать вывод об управляемости морально-психологическим обеспечением

личного состава сотрудников органов (учреждений) УИС – это реальное участие специалистов (психологов, специалистов по работе с персоналом) в проведении исследований и осуществление воздействий (использование технологий, форм и методов) в ситуации обнаружении проблем морально-психологического характера. Мера дозволенности самостоятельно работать специалисту либо лояльность к инициативам, реализуемым им на основе мотивации, обоснованной личным интересом с его стороны, являются существенным обстоятельством в системе обеспечения сохранения ситуации «невывнесения сора из избы».

Но одним из самых важных факторов, на который необходимо постоянно обращать внимание службам, участвующим активно в морально-психологическом обеспечении личного состава – это изменения характера взаимоотношений между людьми, вызванных изменениями материального характера, влияющих на обеспечение необходимого уровня жизни. Это, прежде всего, бытовой уровень. Он всегда влияет на людей несколько больше, чем другие факторы, ибо всегда между людьми идут сравнения: «а как у меня в сравнении с другими?». Именно бытовой уровень формирует повседневные настроения, определяет осмысления озабоченности о совершении определенных действий, связанных с жизнеобеспечением на ближнюю, среднюю и дальнюю перспективы. В конечном итоге – все это очень сильно влияет на формирование отношений к ведению служебной деятельности, к руководителям и к коллективу сотрудников, с которыми объективно необходимо взаимодействовать.

Специалистам УИС из анализа конкретных случаев становятся известны некоторые современные способы, используемые индивидуально злоумышленниками, влияющими на снижение или придание деструктивного характера вопросам морально-психологического обеспечения сотрудников органов и учреждений. [5] К ним следует отнести следующие:

- в системе отношений между сотрудниками на «рядовом, равном уровне» могут быть личности, которые ревностно контролируют успехи коллег и в связи с тем, что сами они не дотягивают интеллектуально до них, то всемерно стараются умалять значимость полученных такими коллегами достижений; они предпринимают усилия для того, чтобы таких сотрудников компрометировать по каким-либо фактам либо упущениям, «раздувая» недостатки до уровня, превышающего уровень имеющихся у них достижений;
- наблюдения показывают, что для того чтобы повысить значимость своих, реально не имеющих значения достижений теми сотрудниками, личностные притязания и конкурентные начала которых являются амбициозно высокими, они предпринимают значительные усилия для широкого освещения в рамках структурного подразделения и за его пределами, информации о личных «достижениях»; для этого они распространяются непосредственно и опосредованно о своих успехах в среде руководителей, специалистов, стараются разместить информацию в сети Интернет, используют возможные знакомства и родственные связи для обеспечения влияний на руководителей, от которых зависят оценки их деятельности и стимулирование (материальное и моральное);
- от лиц, испытывающих высокий уровень тревожности и агрессии от своей неуверенности в оценках их служебной деятельности, зачастую исходит постоянно измышляемая клевета и доведение ее содержания до руководителей, зачастую не заинтересованных в выяснении природы ее образования и принимающих все на веру; ее распространение может иметь место и в адрес лиц, не имеющих отношения к данной системе деятельности;
- негативную реакцию морально-психологического характера могут иметь и поощрения отдельных сотрудников за успехи в службе только из числа избранного состава и проявление полного забвения в этом лиц, считающихся нелояльными к руководителям и организации;
- реальные влияния на морально-психологическое состояние могут иметь место факты создание и использование DIP-фейков (формирование с помощью электронных технологий голосового аналога лица, якобы излагающего негативную информацию о сотрудниках либо об организации для предоставления ее соответствующим руководителям);
- распространение «под большим секретом» информации о якобы предстоящем наказании либо увольнении кого-либо из первых лиц в руководстве структуры УИС;
- примеры конкурентного поведения отдельных сотрудников к коллегам, демонстрирующим образцы компетентного и профессионального решения служебных вопросов, показывают, что для компрометации таких сотрудников, уязвленные лица используют не только клевету, но даже и создание групп единомышленников по принципу «дружим против того», т.е. как говорят «идут на все лишь бы устранить» своего конкурента;
- известным примером, удивляющим своим цинизмом дискредитации отдельных своих коллег, являются примеры распространения писем, рассылаемых по почте, с материалом клеветнического характера, но заглаженным под якобы проведенные «независимые и научные» исследования, будто бы подтверждающие ничтожность результатов ведения кем-либо (конкурентами) служебной деятельности. Такие приемы более характерны для научных и образовательных организаций системы.

По негативным явлениям, проявляющимся изредка в служебных коллективах примеров можно приводить не мало. Однако, всем является понятным, что это исключения и коллективы справляются с решением вопросов морально-психологического обеспечения, но для этого должна быть выстроена система ее действенного функционирования.

В морально-психологическом обеспечении персонала УИС должны быть в полной мере задействованы следующие мероприятия:

- воздействия, которые должны исходить от представителей государственных, властных, исполнительных и правоохранительных структур, а также первых руководителей органов и учреждений УИС;
- воспитательные воздействия, исходящие от руководителей и специалистов в отделах и службах, имеющихся в территориальных органах УИС и подведомственных им учреждениях, на которых в основном всегда ложится тяжесть непосредственного проведения служебных занятий;
- участие общественных формирований в морально-психологическом обеспечении персонала в служебных коллективах;
- влияние нравственных норм, ритуалов, обычаев и традиций, существующих в отношениях между сотрудниками в служебных коллек-

тивах;

- проведение занятий по социально-правовой подготовке в служебных коллективах;
- проведение тренировок, тренингов и ролевых игр, направленных на обучение (правильному реагированию) действий личного состава для действий в условиях возможного возникновения ЧС социального характера;
- самоконтроль и самовоздействия морально-психологического характера лиц, пребывающих в служебных коллективах в роли рядовых членов.
- создание в территориальных органах исполнения наказаний научно-исследовательских групп помощи руководителям и специалистам структурных подразделений органов и учреждений для исследования вопросов морально-психологического обеспечения (и не только) и в реализации мер, направляемых для его нормализации;
- создание Регламента деятельности выше названных групп, предусматривающих ведение ими исследовательской деятельности и оказания помощи для формирования программ (активизации, устранения недостатков в служебной деятельности) в конфиденциальном (индивидуальном) варианте с руководителями и специалистами структурных подразделений УИС;
- формирование научно-исследовательских групп (организуемых в разовом порядке) по оказанию помощи, необходимо только из числа опытных лиц, профессионально подготовленных и обладающих необходимыми духовно-нравственными качествами сотрудников на временной и общественно-служебной основе;
- исключение необходимости афишировать и представлять результаты деятельности таких групп оказания помощи, а тем более размещения информации о характере оказания такой помощи посредством использования известных электронных ресурсов;
- создание регламента, при котором руководители и специалисты, состоящие на службе в конкретных структурных подразделениях, где обнаруживаются проблемы морально-психологического обеспечения, должны будут представить индивидуальные программы своего профессионального и личностного развития, а также программы мер, которые они будут реализовывать для решения проблем, связанных с морально-психологическим обеспечением в структурном подразделении; это могут быть меры, связанные не только с персоналом, но и в отношении лиц, пребывающих в них на основании судебных решений;
- реализовывать в образовательных организациях УИС для переменного состава специальные программы по морально-психологической и нравственно-этической работе, чтобы участники их освоения овладевали всеми формами организационной культуры, а также этикой служебного поведения и воздействий.

Возможен ли заслон деятельности злоумышленников, имеющих цели деструктивным образом влиять на морально-психологическое состояние в служебных коллективах и реализующих изощренные амбициозные планы по преследованию коллег, стремящихся качественно решать служебные задачи. Ответ на данный вопрос может быть только положительным. Меры, которые следует использовать для улучшения морально-психологического обеспечения в органах и учреждениях УИС должны быть комплексными, системными и нормативно урегулированными.

Список литературы:

1. Письмо Федеральной службы исполнения наказаний от 25.07.2006 N 10/8/1-390 О Методических рекомендациях по морально-психологическому обеспечению в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы | ГАРАНТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1356545/> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 года № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://тф.мосу.мвд.рф/document/27709146> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Приказ МВД России от 27.08.2024 N 500 "Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации" | ГАРАНТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/410417459/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Гапонова А.Ю., Весенев С.Л. Оценка влияния субкультурного пространства корпоративной культуры организации на эффективность процесса разработки и принятия управленческих решений. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 04.04.2025).
5. Егорова А.А. особенности организации работы с сотрудниками УИС, склонными к деструктивному поведению. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-raboty-s-sotrudnikami-uis-sklonnymi-k-destruktivnomu-povedeniyu> (дата обращения: 04.04.2025).

References:

1. Letter of the Federal Penitentiary Service dated 07/25/2006 N 10/8/1-390 On Methodological recommendations on moral and psychological support in institutions and bodies of the penal system | GARANT [Electronic resource] – Access mode: <https://base.garant.ru/1356545/> / (date of access: 04/01/2025).
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 25, 2020 No. 900 "Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation" [Electronic resource] – Access mode: <https://тф.мосу.Министерство внутренних дел Российской Федерации/document/27709146> (date of application: 04/01/2025).
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 08/27/2024 N 500 "On approval of the Regulations on the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation" | GARANT [Electronic resource] – Access mode: <https://base.garant.ru/410417459/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> / (date of access: 04/01/2025).
4. Gaponova A.Yu., Vesenev S.L. Assessment of the impact of the subcultural space of the corporate culture of the organization on the effectiveness of the process of developing and making managerial decisions. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/> / (date of reference: 04/04/2025).
5. Egorova A.A. features of the organization of work with employees of the management system prone to destructive behavior. [Electronic resource] – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-raboty-s-sotrudnikami-uis-sklonnymi-k-destruktivnomu-povedeniyu> (date of request: 04/04/2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_366

УДК 343.8

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ» СМЕРТНОЙ КАЗНИ В ГЛОБАЛЬНОМ МАСШТАБЕ THE THEORETICAL ARGUMENTS «FOR» AND «AGAINST» THE DEATH PENALTY ON A GLOBAL SCALE

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета,
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний.
Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

МОИСЕЕВ Николай Дмитриевич,

доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России.
ул. Сенная, 1, г. Рязань, Рязанская обл., 390000, Россия.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the Execution of Sentences
not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service.
Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru;

MOISEEV Nikolay Dmitrievich,

Associate Professor of the Department of Operational Investigative Activities Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Sennaya St., 1, Ryazan, Ryazan region, 390000, Russia.
E-mail: vka05615@yandex.ru

Краткая аннотация: С момента введения утвержденной различными государствами высшей меры наказания в виде смертной казни возникли серьезные разногласия по поводу допустимости смертной казни. Несмотря на теоретические преимущества данного вида наказания, оно ослабевает при практическом применении. Основные существующие теории наказания неспособны противостоять подавляющим недостаткам, которые присущи им самим - возможности неправомерных, несправедливых обвинений. В статье критически рассматриваются теории наказания применительно к смертной казни. Приводятся исторические и философские отсылки авторитетных мнений на предмет смертной казни. В заключении делается вывод о сложности и противоречивости процедуры смертной казни в современных обстоятельствах.

Abstract. Since the introduction of capital punishment in the form of the death penalty, approved by various States, there have been serious disagreements about the admissibility of the death penalty. Despite the theoretical advantages of this type of punishment, it weakens with practical application. The main existing theories of punishment are not able to withstand the overwhelming disadvantages that are inherent in themselves - the possibility of unlawful, unfair accusations. The article critically examines the theories of punishment in relation to the death penalty. Theories of punishment are insufficient to achieve their goal, although theoretically they seem to be effective, the practical application of these theories of punishment, especially in the context of the death penalty, is not as effective. Historical and philosophical references of authoritative opinions on the subject of the death penalty are given. The conclusion draws a conclusion about the complexity and inconsistency of the death penalty procedure in modern circumstances.

Ключевые слова: смертная казнь, теории наказания в виде смертной казни, пожизненное лишение свободы, право на жизнь, особо тяжкие преступления, убийство, условия отбывания наказания, камера смертников.

Keywords: capital punishment, theories of punishment in the form of the death penalty, life imprisonment, the right to life, especially serious crimes, murder, conditions of serving a sentence, death row.

Для цитирования: Гусев А.С., Моисеев Н.Д. Теоретические аргументы «за» и «против» смертной казни в глобальном масштабе // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 366-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_366.

For citation: Gusev A.S., Moiseev N.D. The theoretical arguments «for» and «against» the death penalty on a global scale // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 366-369. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_366.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Смертную казнь активно обсуждают с момента ее возникновения, приводя различные аргументы в ее поддержку и против. Смертная казнь определяется как санкционированное государством убийство осужденных преступников в качестве наказания за самые особо тяжкие преступления. Первые зарегистрированные законы о смертной казни появились в 18 веке до нашей эры в «Кодексе Вавилонского царя Хаммурапи», содержащем 25 преступлений, соответствующих критериям судебного преследования. Столетия спустя приемлемость смертной казни была поставлена под сомнение теми, кто находился у власти. В 11 веке нашей эры в Британии произошли кардинальные изменения в политике: регулярность повешений в предыдущем столетии была запрещена за любые преступления, за исключением военного времени. Это вскоре опять изменилось само по себе, и в 16 веке в Британии было приведено в исполнение около 72 тысяч смертных приговоров [1]. Цифры были чрезвычайно высоки из-за большого количества преступлений, за которые полагалась смертная казнь, включая брак с евреем или государственную измену, и это лишь некоторые из них.

Однако в последние годы смертная казнь и ее связь с государством стали гораздо более умеренными, и лишь немногие преступления допускают смертную казнь. Фактически, большинство развитых и развивающихся стран полностью запретили смертную казнь, от Великобритании, Франции и Германии до Гвинеи и Филиппин [1]. Как-будто в противовес, некоторые государства поддерживают смертную казнь, такие как Китай, Япония, Соединенные Штаты Америки. Несмотря на это, преступления, предусматривающие применение наказания, редки; все заключенные, находящиеся в камере смертников в Америке, осуждены за убийство [1]. Хотя каждая точка зрения «За» и «Против» на смертную казнь име-

ет вес, смертная казнь не потеряла актуальность сегодня и необходима в некоторых случаях.

Сегодня существует несколько теорий наказания в виде смертной казни: сдерживающего эффекта, понятие возмездия, экспрессивная теория и безопасности общества это лишь некоторые из этих теорий. Все четыре теории переплетаются, создавая движущую силу пенитенциарной системы по всему миру, хотя в некоторых регионах одна из них преобладает над другими, в зависимости от культуры и обычаев. В целом, эти факторы приводят к широко распространенному оправданию санкционированного государством наказания лиц, совершивших преступления крупных масштабов против общества и государства. Этими преступлениями могут быть как кража, так и изнасилование и убийство, которые часто являются единственными видами преступлений, за которые применяется смертная казнь: бесспорно, наиболее эффективная или, наоборот, наиболее жестокая мера наказания. Возможно, самой печально известной теорией наказания является аргумент в пользу сдерживания, который настаивает на том, что наказание необходимо для обуздания правонарушений, наблюдаемой как у самих преступников, так и у потенциальных правонарушителей [2]. Смертная казнь не может обуздать циклический характер рецидивов, так как после нее преступники мертвы. Традиционно, сдерживание было основным оправданием наказания, когда убийство одного преступника является единственным наказанием, достаточным для того, чтобы отбить любое желание у потенциальных преступников действовать подобным образом. В изначальном виде эта теория казалась, и до сих пор кажется большинству наименее варварской из ряда аналогичных теорий, поскольку она, по-видимому, ориентирована на демографию преступников. Пожертвовав одним, утверждается, что были спасены многие другие от той же участи. Кроме того, это приносит пользу и благополучие обществу, что, теоретически, избавляет наш мир от изнасилований и убийств - преступлений, за которые, по мнению самого общества, можно применить смертную казнь.

Во-вторых, теория возмездия. Эта теория уголовного наказания часто является наиболее острым предметом споров с этической точки зрения. Часто её путают с мстостью, теория возмездия предполагает, что наказание необходимо не для предполагаемого удовлетворения тех, кто пострадал от преступления, а скорее для пропорционального правосудия. Карательная теория справедливости Канта предполагает, что для построения справедливого общества наказание необходимо для правонарушителей, которые нарушают моральные принципы и таким образом причиняют вред другим [3]. Другими словами, наказание необходимо по той простой причине, что нарушитель закона его заслуживает. Карательное правосудие также фокусируется на пропорциональном аспекте; наказание должно быть в какой-то степени таким же суровым, как совершенное преступление. Этот принцип развился из базовой концепции «око за око», изложенной в «Кодексе вавилонского царя Хаммурапи» [4]. Это высказывание олицетворяет, пожалуй, наиболее равноценное из наказаний; убийца заслуживает смертной казни. Однако по мере развития общества возмездие также трансформировалось в более приемлемую концепцию. Например, мы никогда не видим, чтобы осужденные воры сами подвергались ограблению; мы редко видим, чтобы одно убийство привело к смертной казни. Хотя первоначальная поговорка «око за око» уже давно неприменима, концепция пропорциональности по-прежнему очень актуальна. Критические замечания в адрес этой теории наказания весьма обширны.

Следующей теорией наказания является экспрессивная теория, которая коренится в выражении неодобрения и стыда за совершенное преступление. Экспрессивная теория утверждает, что наказание предположительно выражает коллективное осуждение преступлений государством, что теоретически создает стигматизацию этих нарушений законов и фактически будет способствовать сдерживающему эффекту. Следовательно, эта теория является не столько фактором сама по себе, сколько фактором, способствующим сдерживанию. Кроме того, ее актуальность снизилась. Внешнее проявление отвращения к преступнику изначально было важным аспектом наказания. Здесь можно говорить о публичном унижении; порке и пытках. Сегодня смертная казнь сама по себе превратилась в нечто вроде позора; она приводится в исполнение в тайне, за закрытыми дверями. Влияние экспрессивной теории уменьшилось до осколка ее прошлой сущности.

Наконец, последняя теория наказания, безопасности, которую наказание обеспечивает обществу как коллективу. Такое наказание, как лишение свободы, в первую очередь предназначено для того, чтобы, утратить, обеспечить возмездие и выразить неодобрение, но также и для того, чтобы разорвать связь между преступником и обществом в целом. В глазах системы уголовного правосудия, лица, приговоренные к тюремному заключению, представляют опасность для общества и могут быть освобождены только после их исправления. Иногда эти преступники рассматриваются как неисправимые и настолько опасные, что единственный способ гарантировать, что они не совершат новых преступлений, будь то после освобождения или при отбывании наказания, уничтожить их путем смертной казни.

Эти теории наказания сами по себе недостаточны для достижения своей цели, хотя теоретически они кажутся действенными, практическое применение этих теорий наказания, особенно в контексте смертной казни, оказываются не такими эффективными. Практически нет никаких доказательств того, что смертная казнь отпугивает больше, чем что-то менее суровое, например пожизненное тюремное заключение. Фактически, некоторые исследования показывают положительную корреляцию между отменой смертной казни и снижением уровня насильственных преступлений, например, в Канаде; уровень убийств в 2008 году был менее чем вдвое ниже, чем в 1976 году, когда смертная казнь была запрещена [5]. Вероятно, это связано с тем фактом, что смертная казнь является не таким уж сдерживающим фактором, поскольку преступления, подлежащие высшей мере наказания, часто совершаются спонтанно, и никто не рассматривается вопрос о том, есть ли вероятность того, что преступник погибнет от рук правительства. Таким образом, теория наказания, которая поощряет смертную казнь, поскольку она сдерживает дальнейшие преступления, такие как изнасилования и убийства, не поддерживается в достаточной степени, чтобы оставаться самостоятельной. Возмездие приводит к обществу, построенному на мести и ненависти, вместо реформ. Это, в сочетании с недостатками в системе уголовного правосудия и неправомерными приговорами, означает, что обвиняемые могут сильно страдать.

Карательная теория наказания делает акцент на том, что виновный получает соответствующее наказание за совершение преступления, но это напрямую противоречит представлению о том, что право человека на жизнь неприкосновенно и неизменяемо. Экспрессивная теория, хотя и продолжает пропагандироваться сегодня, во многом утратила свою актуальность и серьезность. Прошли те времена, когда эта теория

была представлена наилучшим образом; дни, когда публичные унижения и казни были скорее событием, чем чем-либо еще. Смертная казнь теперь окутана туманом и неприкосновенностью частной жизни, что стирает весь смысл выражения общественного неодобрения преступления, делая эту теорию в значительной степени бесполезной. Наконец, безопасность для общества. Пожизненное заключение в равной степени способно защитить общество от опасностей, исходящих от преступника. Это достигает цели этой теории без вынесения смертных приговоров и это может быть дешевле, чем смертная казнь, вопреки распространенному мнению.

Независимо от того, способны ли эти теории наказания выдержать испытание, необходимо задавать дополнительные вопросы, чтобы убедиться в актуальности смертной казни. Весомым аргументом в пользу смертной казни является то, что она уменьшает финансовое бремя для правительств по поддержанию условий жизни заключенных с длительными сроками лишения свободы [1]. В камере смертников заключенные могут находиться чрезвычайно длительный срок. Часто на казнь осужденного уходит несколько лет, если не десятилетий. Это связано с обширным процессом обжалования, который обходится государству в миллионы долларов из-за повторяющихся судебных слушаний ради шанса на апелляцию, что приводит к тому, что многие заключенные, приговоренные к смертной казни, умирают естественной смертью задолго до назначенной им смерти. Процесс обжалования также часто срывается из-за проблем в правовых системах, недостаточной поддержки заключенных и сокрытия прокурорами доказательств [1]. Это время будет проведено не в обычных тюремных условиях, а в специализированных. Жить с уверенностью неминуемой смерти достаточно страшно, но отвращение к камере смертников усиливает душевную борьбу, которую испытывают заключенные. В Америке заключенных, приговоренных к смертной казни, запирают в одиночном заключении в небольших камерах площадью на 22 - 24 часа в сутки. Им предоставляется минимальное общение с людьми, практически полное отсутствие естественного освещения, отказ в отправлении религиозных обрядов. Изоляция такого вида оказывает неблагоприятное воздействие на заключенного; исследования показывают, что клинически эти эффекты аналогичны физическим пыткам: известно, что депрессия, панические атаки и учащенное сердцебиение являются одними из патологий, вызываемых самим существованием камер смертников.

Об условиях содержания смертников в таких камерах в Китае представлено мало информации, но из того, что известно, заключенных здесь не изолируют, а содержат в камерах с другими заключенными, закованными в кандалы. Ожидается, что сокамерники будут кормить их продуктами питания. Китайские власти также часто предупреждают семью осужденного о казни всего за несколько часов до нее, и, в некоторых случаях, семья не была проинформирована о смерти своих близких.

В Индии условия не сильно отличаются от описанных выше. Приговоренные подлежат одиночному заключению в тяжелых условиях. Судебные процессы сложны, а процесс обжалования чреват недостатками. Часто заявитель не может встретиться со своим законным представителем и не информирован о судебном разбирательстве. Испытания занимают длительный период времени, в среднем 5-10 лет, все эти годы проводятся заключенным в вышеуказанных условиях.

Смертная казнь часто преподносится в свете тактики запугивания с целью устрашения. Но если это было так, почему теория экспрессионизма потеряла свою актуальность? Общество в таком случае не верит в то, что утверждает. Если бы это действительно делалось с целью запугать тех, кого тянет к преступлению, это показало бы ужас смертной казни более явно. Вместо этого сейчас это делается со стыдом. Мотивы смертной казни базируются на мести, и теории, которые её поддерживают, не достигают успеха. Сдерживание неэффективно само по себе, практически без доказательств его обоснованности. Теория экспрессионизма давно потеряла свою актуальность, и представление о том, что убийство преступников обеспечивает безопасность общества, могло бы в качестве альтернативы использовать пожизненное заключение без множества осложнений, которые создает смертная казнь. Тяжелые условия содержания в камерах смертников усиливают безнравственность смертной казни. Однако это не означает, что в каждом отдельном случае следует исключать возможность применения высшей меры наказания.

В некоторых обстоятельствах смертная казнь является единственным подходящим последствием. Некоторые аболиционисты придерживаются консеквенциалистского аргумента о надлежащей правовой процедуре «По существу», где главный принцип заключается в том, что правительственные учреждения должны прибегать к наименее суровым средствам для достижения государственных интересов. Этот аргумент построен на трех положениях: наказание за преступление должно быть признано законной социальной целью, смертная казнь является наиболее суровым наказанием, и в ней нет необходимости для достижения социальных целей, поскольку достаточно других наказаний. Эти аргументы основаны на опровержении всех существующих теорий наказания, которые были описаны выше. Но они также утверждают, что никто не обладает правом отнимать жизнь, потому что она неотчуждаема и бесценна. Сторонники смертной казни выдвигают идею о том, что после совершения преступления право на жизнь утрачивается; аболиционисты не могут возразить против этого, поскольку это укоренилось в любой теории прав. В качестве доказательства, рассмотрим, статью 6 Международного пакта о гражданских и политических правах [6]. В Пакте признается и защищается право на жизнь всех людей. Однако в пунктах 2,4,5 и 6 той же статьи подчеркивается, что в государствах, которые не отменили смертную казнь, её следует использовать только в самых исключительных случаях и при совершении самых особо тяжких преступлений. Это противоречие доказывает, что право на жизнь не является высшим и неприкосновенным, поскольку даже Пакт признает чрезвычайные обстоятельства, при которых единственным возможным средством правовой защиты является лишение человека жизни. Хотя право человека на жизнь, безусловно, чрезвычайно важно, право на него не гарантируется в определенных ситуациях. Кроме того, мало кто из людей с какими-либо различными политическими или философскими взглядами когда-либо стал бы отрицать, что применение силы со смертельным исходом должно быть санкционировано в случаях самообороны при встрече с неминуемой опасностью. Таким образом, мы можем видеть, что человеческая жизнь на самом деле не «бесценна».

Рассмотрим случаи, когда существует необходимость в применении смертной казни. Существует концепция зла. Хотя все люди обладают внутренней ценностью, социальные условия и природа человека приводят к отклонению от нормы и совершению преступления - зла, кото-

рое пересиливает эту внутреннюю силу. Но если преступление - зло, то это должно означать, что в нашем обществе должно быть большое количество жестоких преступников. Для того, чтобы квалифицироваться как зло, кто-то должен обладать идентичностью, которая полностью сосредоточена на отсутствии у него какого-либо качества или черты характера. Эта заикленность на собственных недостатках достигает кульминации в ненависти к тем, кто обладает тем, чего им самим не хватает. Ненависть становится движущей силой их существования, и уничтожение другого, который считается воплощением их недостатка, является единственным способом их выживания. Следовательно, преступник всегда будет убивать для своей собственной самореализации, мотивированный ничем иным, кроме собственной самооценки.

Преступники не могут быть ограничены какой-либо из существующих теорий наказания. Их преступления не могут быть реабилитированы. Следует рассмотреть пожизненное заключение, которое квалифицируется как заключение без возможности условно-досрочного освобождения. Если законность смертной казни зависит исключительно от возможности реабилитации, то пожизненное заключение, которое лишает заключенного возможности реабилитироваться и присоединиться к нормальному обществу, не должно существовать, следуя такой логике. Однако, пожизненное заключение и смертная казнь являются тяжелым испытанием для заключенных, без шансов на реабилитацию. Существование или упразднение того и другого является побочным продуктом очень специфического фактора, а именно, личной морали. Зло находится внутри маргинальной группы тех, кто обладает отрицательными намерениями и способен экстремально негативно действовать. Смертная казнь пропитана фундаментальным неравенством и до конца неэффективна в своей цели сдерживания. Применение исключительной меры наказания следует для резонансных особо тяжких преступлений. Это должно распространяться не только на случаи убийства или изнасилования, но и на лиц, совершивших преступления против человечности, такие как геноцид. Геноцид нацелен не только на отдельных людей, но и на целые социальные группы. Подобные преступления оставляют неизгладимые последствия для родственников и друзей многочисленных жертв, а также общества в целом. Единственный способ восстановить равновесие и справедливость по отношению ко всем тем, кто пострадал от преступлений такого масштаба, использовать санкционированное государством убийство осужденных. Независимо от обоснованности сдерживания, затрат или безопасности общества в целом, основным фактором, влияющим на чью-либо точку зрения о допустимости смертной казни, является то, что считать убийством с точки зрения морали, а что нет.

Позитивное право утверждает, что нет никакой связи между законом и моралью, что всегда нужно следовать закону, если его одобряет надлежащий авторитет государства. Естественное право, с другой стороны, утверждает, что закон всегда подчиняется определенным высшим рамкам, намекая на мораль. Если это аморально, то это незаконно. Обычному человеку очень трудно отделить свою мораль от закона, как и судьям в определенных случаях. Однако, собственная вера человека не должна переплетаться с верховенством закона, насаждаемым безличным, абстрактным государством. В последние годы многие страны запретили смертную казнь, в основном из-за представления о том, что право человека на жизнь является неприкосновенным, в сочетании с неэффективностью камер смертников и отсутствием предлагаемых преимуществ смертной казни в обществе. Новое законодательство большинства государств, в том числе в России, освобождает даже самых опасных преступников от наказания в виде смертной казни.

Смертная казнь остается сегодня одной из наиболее обсуждаемых тем, и приводятся различные аргументы за и против отмены самого сурового из наказаний. Теории наказания, которые выступают за применение высшей меры наказания, включают возмездие, устрашение, теорию выражения и безопасность. Однако, эти теории имеют свои недостатки и, не всегда эффективны при применении к реальной жизни.

Смертная казнь сложна, запутанна и изобилует противоречиями во всех своих аспектах. Однозначного ответа на вопрос, должна ли смертная казнь быть одобрена или отменена государством, нет. Существенная часть общества поддерживает смертную казнь для определенных категорий осужденных за резонансные для общества особо тяжкие преступления, такие как геноцид, убийство с особой жестокостью, преступления в отношении детей. Некоторые согласны с тем, что абсолютное зло существует в описанных преступлениях, но ни при каких обстоятельствах государство не должно поддерживать право отнимать жизнь. Некоторые не согласны в принципе с концепцией зла, отвергая ее как недопустимую. Однако, на общегосударственном уровне различных стран смертная казнь по-прежнему актуальна сегодня и должна приводиться в исполнение, хотя бы за самые резонансные преступления.

Список литературы:

1. The official website of the organization «Death Penalty Information Center» [Электронный ресурс]. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/> (дата обращения: 15.04.2025).
2. Containment (penology). The official site of Wikipedia [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Deterrence_\(penology\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Deterrence_(penology)) (date of request: 15.04.2025).
3. Кант, И. Метафизика нравов / И. Кант ; пер. с нем. Н. А. Васильевой. - Москва : Мысль, 1994. - 285 с. - (Философское наследие).
4. Законы Хаммурапи / пер. с аккад. И. М. Дьяконова // Законы Древнего Востока. - М.: Восточная литература, 2000. - С. 112-132.
5. Официальный сайт организации «Amnesty International» (иностранный агент в РФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://amnesty.org.ru/> (дата обращения: 15.04.2025).
6. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // Международные договоры СССР. - Вып. 23. - М.: Юридическая литература, 1978. - С. 3.

References:

1. The official website of the organization "Death Penalty Information Center" [Electronic Resource]. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/> (date of the address: 04/15/2025).
2. Containment (penology). The official site of Wikipedia [Electronic resource]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/Deterrence_\(penology\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Deterrence_(penology)) (date of request: 04/15/2025).
3. Kant, I. Metaphysics of Morals / I. Kant ; translated from German by N. A. Vasilyeva. Moscow : Mysl, 1994. 285 p. (Philosophical heritage).
4. The Laws of Hammurabi / translated from Akkad by I. M. Dyakonov // The Laws of the Ancient East. Moscow: Oriental Literature, 2000. pp. 112-132.
5. The official website of Amnesty International (foreign agent in the Russian Federation) [Electronic resource]. URL: <https://amnesty.org.ru/> (date of reference: 04/15/2025).
6. International Covenant on Civil and Political Rights (New York, December 16, 1966) // International treaties of the USSR. - Vol. 23. Moscow: Yuridicheskaya literatura, 1978, p. 3.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_370

РАБОТА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ПРОЯВЛЕНИЯМ НА ОБЪЕКТАХ (ТЕРРИТОРИЯХ) УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

WORK ON COUNTERING TERRORIST MANIFESTATIONS ON OBJECTS (TERRITORIES) THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE DIRECTIONS OF ITS IMPROVEMENT

ЦАПЛИН Игорь Семенович,

ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент.
125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15 «а», стр. 1.
E-mail: aplin.ig@yandex.ru;

TSAPLIN Igor Semenovich,

Leading researcher at SIC-3 of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Candidate of Law, Associate Professor.
Moscow, Narvskaya str., 15 «а», p. 1.
E-mail: aplin.ig@yandex.ru

Краткая аннотация. В рамках реализации требований постановления Правительства Российской Федерации от 25.12.2013 № 1244 «Об антитеррористической защищенности объектов (территорий)», в представленной статье рассматривается работа, осуществляемая сотрудниками территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, отвечающих за антитеррористическую защищенность объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также предлагаются меры по совершенствованию данной деятельности.

Abstract. As part of the implementation of the requirements of the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 25, 2013 No. 1244 «On anti-terrorist protection of facilities (territories)», the presented article examines the work carried out by employees of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service responsible for the anti-terrorist protection of facilities (territories) of the penal enforcement system of the Russian Federation, and also suggests measures to improve this activity.

Ключевые слова: антитеррористическая защищенность, сотрудники, объекты, территории, уголовно-исполнительная система Российской Федерации, сотрудники.

Keywords: anti-terrorist security, employees, facilities, territories, the penal enforcement system of the Russian Federation, employees.

Для цитирования: Цаплин И.С. Работа по противодействию террористическим проявлениям на объектах (территориях) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и направления ее совершенствования // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 370-371. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_370.

For citation: Tsaplin I.S. Work on countering terrorist manifestations on objects (territories) the penal enforcement system of the Russian Federation and the directions of its improvement // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 370-371. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_370.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [1]. Терроризм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости является одной из острых и злободневных проблем глобальной значимости [2. С. 58].

Результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что подавляющее большинство террористических актов было направлено на объекты, которые характеризуются сосредоточением значительного количества людей. Указанное обстоятельство требует от государства выработки эффективных мер противодействия обозначенному деструктивному явлению.

Противодействие терроризму – многогранная деятельность, направленная на предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие и расследование террористических актов.

В работе по противодействию террористических проявлений особое место отводится мероприятиям, направленным на повышение антитеррористической защищенности (далее – АЗ) объектов, т.е. создание определенных состояний зданий, строений, сооружений, иных объектов, мест массового пребывания людей (*под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования федеральной территории, поселения, муниципального округа или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек*), препятствующих совершению террористических актов.

Следует отметить, что данная деятельность не могла не затронуть уголовно-исполнительную систему Российской Федерации с ее количеством подведомственных объектов и территорий. Так, в 2023 году постановлением Правительства Российской Федерации [3] были установлены требования к АЗ объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также формы паспортов безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

На практике такая работа предполагает под собой достижение определенного состояния защищенности зданий, сооружений, иных объектов, мест массового пребывания людей, исключающего совершение террористического акта путем применения различных мер защиты (организационно-управленческих, режимных, технических и других мер защиты) [4. С. 162].

Для ее осуществления сотрудниками ФСИН России, совместно с сотрудниками Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации была организована работа по антитеррористическому катего-

рированию свыше 4000 объектов (территорий), правообладателями которых являются учреждения и органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, из которых: более 1 000 была присвоена 1 категории; более 700 – 2 категория; более 3 000 – 3 категория (данные представлены за 1-е полугодие 2024 года). Кроме того, в территориальных органах и учреждениях, непосредственно подчиненных ФСИН России, была проведена работа по изданию дополнительных организационно-распорядительных документов, регламентирующих назначение ответственных должностных лиц за АЗ на подведомственных объектах (территориях), а также определен порядок реализации организационно-практических и инженерно-технических мероприятий, проводимых в интересах ее обеспечения.

Результатами обозначенных решений стало проведение более 1700 мероприятий (данные представлены за 1-е полугодие 2024 года), направленных на повышение уровня теоретических знаний и практических навыков личного состава, а также более 800 внезапных проверок готовности работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации к действиям при возникновении угрозы террористического характера (различными способами, например, путем закладки мины взрывного устройства, поступления угрозы по средствам связи, попыток доставки на объект взрывных устройств и т.д.). Более того, сотрудниками центрального аппарата ФСИН России, во взаимодействии с научными и образовательными организациями ФСИН России, была проведена работа по внесению изменений в программы повышения квалификации должностных лиц из числа руководящего состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по вопросам обеспечения АЗ подведомственных объектов (территорий).

Следует отметить, что данное направление служебной деятельности в 2024 году неоднократно подвергалось проверкам со стороны надзорных органов. Так, за 1 полугодие 2024 года сотрудниками органов федеральной службы безопасности, прокуратуры, иных правоохранительных органов Российской Федерации были осуществлены проверки более 90 объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, правообладателями которых являются территориальные органы ФСИН России и подведомственные им учреждения. По результатам проведенных проверок были выявлены нарушения, которые в настоящее время устранены в полном объеме.

В целях совершенствования работы по АЗ объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также учитывая недостатки по результатам проведенных проверок, предлагаем провести рассмотреть возможность осуществления следующих мероприятий:

- 1) определить и нормативно закрепить порядок контроля за устранением нарушений, выявляемых органами Прокуратуры Российской Федерации, в вопросах организации мероприятий по противодействию терроризму;
- 2) утвердить окончательную форму отчетности по вопросам АЗ в целях сбора информации для проведения анализа положения дел в данном направлении служебной деятельности, а также выработки необходимых упреждающих решений, направленных на совершенствование уровня АЗ объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Кроме того, полагаем целесообразным проработать вопросы о возможности создания в Федеральном казенном учреждении «Центральная нормативно-техническая лаборатория» ФСИН России подразделения информационно-методологического обеспечения, отвечающего за вопросы АЗ объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а в отделах организации службы охраны территориальных органов ФСИН России групп, отвечающих за АЗ.

Дополнительно, считаем необходимым осуществить проведение научных исследований по темам:

- 1) «Причины и условия, способствующие препятствованию осуществления террористической деятельности, на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (аналитический обзор);
- 2) «Методика подготовки объектов и лиц, ответственных за АЗ, на охраняемых объектах (территориях) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (практические рекомендации);
- 3) «Порядок оснащения объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации инженерными, техническими средствами охраны и досмотровым оборудованием» (методические рекомендации).

Полагаем, что реализация предложенных мер позволит повысить уровень АЗ объектов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "О противодействии терроризму". СПС Консультант плюс. Официальный сайт (электронный ресурс) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения 30.03.2025).
2. Ордынцев А. Е. Обеспечение антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2020. № 2. EDN: ZFEEYN
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2023 г. № 586 "Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, форм паспортов безопасности объектов (территорий) уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации". СПС Консультант плюс. Официальный сайт (электронный ресурс) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444529/34c1ad38a56e861cd83fed0d6ce67b1e643a2ff3/?ysclid=m9cia4cvin873200536 (дата обращения 30.03.2025).
4. Стрелкова, Ю. В. Правовые основы противодействия терроризму и понятие "Антитеррористической защищенности объектов и территорий" / Ю. В. Стрелкова, С. В. Васильев // Конституционные ценности России и многополярный мир в условиях глобальных вызовов (к 30-летию Конституции Российской Федерации): Материалы научно-практической конференции, Псков, 12 декабря 2023 года. - Псков: Псковский государственный университет, 2024. EDN: MIRIID

References:

1. Federal Law No. 35-FZ of 06.03.2006 (as amended on 28.02.2025) "On Countering Terrorism". SPS Consultant Plus. Official website (electronic resource) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (accessed 30.03.2025).
2. Ordintsev A. E. Ensuring anti-terrorist security of facilities (territories) of the penal enforcement system of the Russian Federation // Bulletin of the penal enforcement system No. 2. 2020.
3. Decree of the Government of the Russian Federation No. 586 dated April 11, 2023 "On Approval of Requirements for Anti-Terrorist Security of Facilities (Territories) of the Penal Enforcement System of the Russian Federation, Forms of Safety Passports of Facilities (Territories) of the Penal Enforcement system of the Russian Federation and Invalidation of Certain Acts of the Government of the Russian Federation". SPS Consultant Plus. Official website (electronic resource) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_444529/34c1ad38a56e861cd83fed0d6ce67b1e643a2ff3/?ysclid=m9cia4cvin873200536 (accessed 30.03.2025).
4. Strelkova, Yu.V. The legal foundations of countering terrorism and the concept of "Anti-terrorist protection of objects and territories" / Yu. V. Strelkova, S. V. Vasiliev // Constitutional values of Russia and the multipolar world in the context of global challenges (on the 30th anniversary of the Constitution of the Russian Federation) : Proceedings of the scientific and practical conference, Pskov, December 12, 2023 of the year. Pskov: Pskov State University, 2024.

ПРОБЕЛЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ЧАСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА GAPS IN CRIMINAL LAW REGARDING BRINGING EMPLOYERS TO CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS

ШАНАЗАРОВА Елена Витальевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: alyonapov@mail.ru;

ПОЛЯКОВА Алина Витальевна,

магистрант Владимирского юридического института ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: polyakovaalina45@gmail.com;

SHANAZAROVA Elena Vitalievna,

Associate Professor of the Department of public law disciplines'

of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Candidate of law, Associate Professor.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: alyonapov@mail.ru;

POLYAKOVA Alina Vitalievna,

Graduate student of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: polyakovaalina45@gmail.com

Краткая аннотация: в статье анализируются положения уголовного и трудового законодательства в части соблюдения требований охраны труда, в следствии чего выявляется существенный пробел, выражающийся в фактической невозможности привлечь к уголовной ответственности работодателя за необеспечение безопасных условий труда.

Abstract: the article analyzes the provisions of criminal and labor legislation regarding compliance with labor protection requirements, as a result of which a significant gap is revealed, which is expressed in the actual impossibility of criminalizing the employer for failure to ensure safe working conditions.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное законодательство, охрана труда, работодатель, нарушения, безопасность работника; травматизм.

Keywords: criminal liability, criminal legislation, labor protection, employer, violations, employee safety; injury.

Для цитирования: Шаназарова Е.В., Полякова А.В. Пробелы уголовного права в части привлечения работодателей к уголовной ответственности за нарушения требований охраны труда // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 372-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_372.

For citation: Shanazarova E.V., Polyakova A.V. Gaps in criminal law regarding bringing employers to criminal responsibility for violations of labor protection requirements // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 372-373. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_372.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В соответствии с Конституцией Российской Федерации государством гарантируется человеку ряд прав и свобод, которые являются фундаментальными для формирования законодательства России. Так, предусмотренное в ст. 37 Конституции России право «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены» нашло свое отражение и в трудовом, и в санитарно-эпидемиологическом, и в уголовном, и в административном законодательстве Российской Федерации. Так, в соответствии с положениями Раздела X Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрены общие вопросы, связанные с обязанностью работодателя обеспечить безопасные условия труда и обучение всех лиц, которые выполняют трудовые обязанности в его интересах в соответствии с заключенным с ним трудовым договором. Одновременно с этим стоит указать, что несмотря на законодательное закрепление требований обеспечения безопасности при организации производственного процесса, а также ответственности за их нарушение - и со стороны работодателей, и со стороны работников нередки случаи, когда указанные субъекты трудовых отношений пренебрегают положениями трудового законодательства и под час умышленно допускают нарушения, последствия которых могут быть фатальными.

Анализируя труды ученых исследователей, нами было установлены основные причины, которые являются предпосылками случаев производственного травматизма, в том числе со смертельным исходом: пренебрежение работодателем требованиями охраны труда при организации производственной деятельности; использование в производственном процессе неисправного оборудования или оборудования, на котором отсутствует предусмотренная конструкцией защита; необученность работников требованиям охраны труда, а также отсутствие контроля за тем, чтобы они (работчие) выполняли предписанные требования; неиспользование работниками средств индивидуальной и коллективной защиты по причине их отсутствия или неисправности; личная неосторожность работников при выполнении тех или иных работ, в том числе по причине плохого самочувствия; прочее [1].

Как видно из перечисленных первопричин производственного травматизма – практически в каждой предпосылке присутствуют обстоятельства, указывающие на упущения в области охраны труда со стороны работодателя, или должностных лиц, в обязанности которых входит обеспечивать безопасность работников на рабочих местах. Примечательно, но в настоящее время, в положениях уголовного законодательства Российской Федерации предусмотрена только одна норма, в которой предусмотрена уголовная ответственность за нарушения требований охраны труда, а именно – ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение требований охраны труда», предусматривающая уголовную ответственность «за нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (смерть одного или нескольких лиц)» [2].

Таким образом, нарушение требований охраны труда является серьезным правонарушением, которое может повлечь за собой уголовную ответственность. Согласно законодательству, уголовная ответственность наступает в случае, если лицо, на которое возложены обязанности

по соблюдению норм охраны труда, не исполняет их, и это приводит к тяжким последствиям, таким как причинение серьезного вреда здоровью или даже к смерти одного или нескольких человек.

Важно отметить, что охрана труда включает в себя комплекс мер, направленных на обеспечение безопасных условий работы. Это касается как физического состояния рабочих мест, так и соблюдения правил безопасности при выполнении различных производственных процессов. Например, работодатель обязан проводить регулярные инструктажи по охране труда, обеспечивать работников необходимыми средствами индивидуальной защиты и следить за состоянием оборудования. Если же работодатель или ответственный за охрану труда сотрудник игнорирует эти требования, это может привести к трагическим последствиям. Например, несчастные случаи на производстве, такие как падения, электротравмы или отравления, часто происходят именно из-за недостатка внимания к безопасности. Кроме того, важно понимать, что уголовная ответственность может быть не единственным последствием. Нарушение требований охраны труда также может повлечь за собой административные штрафы, компенсации пострадавшим, а также негативные последствия для репутации компании. В связи с этим организациям следует уделять особое внимание вопросам охраны труда, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасность своих сотрудников. Таким образом, соблюдение норм охраны труда — это не только юридическая обязанность, но и моральная ответственность каждого работодателя, которая может спасти жизни и здоровье людей.

Рассмотрим более детально указанную норму. Так, если анализировать содержание ч. 1 ст. 143 УК РФ можно увидеть, что законодателем определено, что в качестве виновного лица рассматривается лицо, на которого возложены обязанности по их соблюдению и здесь возникает ряд вопросов. Формулировка «возложены обязанности» достаточно размыта и порождает множество вопросов на практике, необходимо уточнить, каким образом эти обязанности возлагаются. Так, в соответствии с положениями ст. 21 Трудового кодекса РФ определено, что работник обязан «соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда» [3]. Одновременно с этим, в качестве примера, приведем другую норму, а именно ст. 214 ТК РФ «Обязанности работодателя в области охраны труда» в соответствии с которой предусмотрено, что работодатель обязан: «Работодатель обязан создать безопасные условия труда исходя из комплексной оценки технического и организационного уровня рабочего места, а также исходя из оценки факторов производственной среды и трудового процесса, которые могут привести к нанесению вреда здоровью работников». Кроме того, в данной статье предусмотрено достаточно много организационных аспектов в части обеспечения безопасности в области охраны труда, однако ни разу законодателем не упоминается «соблюдать требования охраны труда», то есть работодатель не должен их соблюдать, он должен лишь обеспечить их соответствие требованиям трудового законодательства, а соблюдать их, в соответствии с ч. 1 ст. 143 УК РФ и ст. 21 ТК РФ обязан только работник, который трудоустроен на рабочем месте. Иными словами, если работник, в обязанности которого входит «соблюдать требования охраны труда», не будет их соблюдать и произойдет несчастный случай на производстве, в ходе которого он получит травму или даже погибнет, то к привлечению к уголовной ответственности подлежит именно работник, а не работодатель, который не обеспечил безопасные условия труда. Если буквально рассматривать законодательство РФ, то за «нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» работодатель подлежит привлечению к административной ответственности за нарушения предусмотренные положениями ст. 5.27.1. Кодекса РФ об административных правонарушениях «Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации» [4].

Считаем, что выявленное нами упущение безусловно является абсурдом, однако, если дословно трактовать букву закона – работодатель не несет уголовную ответственность за нарушения в области охраны труда, даже если они повлекли смерть нескольких людей, так как в его прямых обязанностях предусмотрено не соблюдение требований охраны труда, а их обеспечение на рабочих местах работников.

На основании изложенного считаем, что целесообразно внести изменения в положения ч. 1 ст. 143 УК РФ изложив ее в следующей редакции: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их обеспечению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека». Таким образом, анализируя ст. 143 УК РФ, отметим, что уголовная ответственность в области охраны труда может возникать в случае нарушения норм и правил, которые могут привести к травмам или смерти работников. Основные аспекты уголовной ответственности в этой сфере включают: нарушение правил охраны труда, когда работодатель не соблюдает установленные нормы и правила и это может привести к уголовной ответственности. Например, если не обеспечены безопасные условия труда, и это привело к несчастному случаю; если в результате нарушения охраны труда работник получил травму или заболевание, работодатель может быть привлечен к уголовной ответственности за причинение вреда здоровью; если нарушение охраны труда приводит к смерти работника, а это может повлечь за собой более серьезные уголовные последствия, включая лишение свободы. Необходимо так же отметить, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо доказать наличие вины, а также причинно-следственную связь между действиями работодателя и последствиями для работников.

Список литературы:

1. Усова О. А. Причины производственного травматизма и профзаболеваний работников сельского хозяйства / О. А. Усова, Е. В. Кулакова // Профессия инженер : Сборник статей X Всероссийской молодежной научно-практической конференции "Профессия инженер", посвященной 40-летию факультета агротехники и энергообеспечения, Орел, 07 апреля 2022 года. – Орел: Орловский государственный аграрный университет им. Н. В. Парахина, 2022. – С. 686-690.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.] // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г.] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : [Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г.] // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

References:

1. Usova O. A. Causes of industrial injuries and occupational diseases of agricultural workers / O. A. Usova, E. V. Kulakova // Profession of an engineer : Collection of articles of the X All-Russian Youth scientific and practical conference "Profession of an engineer" dedicated to the 40th anniversary of the Faculty of Agricultural Engineering and Energy Supply, Orel, April 07, 2022. – Orel: Oryol State Agrarian University named after N. V. Parakhin, 2022. – pp. 686-690.
2. Criminal Code of the Russian Federation : [feder. Law No. 63-FZ of June 13, 1996 : adopted by the State Duma on May 24, 1996] // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 25, art. 2954.
3. The Labor Code of the Russian Federation : [feder. the law of 30 Dec. 2001 No. 197-FZ : adopted by the State Duma on December 21, 2001] // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 1, part 1, art. 3.
4. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation : [feder. the law of 30 Dec. 2001 No. 195-FZ : adopted by the State Duma on December 20, 2001] // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2002. – No. 1, part 1, art. 1.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_374

УГРОЗЫ, ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЕ ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВА (ИСТОРИЯ БОРЬБЫ С ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВОМ) THREATS DESTABILIZING THE FINANCIAL SYSTEM OF THE STATE (THE HISTORY OF COMBATING COUNTERFEITING)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.
E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. Без глубокого уяснения генезиса (истории) происхождения и развития фальшивомонетничества невозможно получить новые (достоверные) знания об этапах его возникновения, становления и развития, раскрыть сущность негативных факторов на них влияющих, распознать их природу (признаки), а также определить принимаемые государством ответные меры. В этом ключе историзм выступает один из способов познания сущности и содержания рассматриваемого деяния. В статье рассматривается история борьбы с фальшивомонетничеством в России. Имеющиеся на сегодняшний день материалы [7; 9] по истории указанного деяния и борьбы с ним требуют глубокого теоретического осмысления¹ [6] в контексте создания современной модели его противодействия.

Abstract. Without a thorough understanding of the genesis (history) of the origin and development of counterfeiting, it is impossible to obtain new (reliable) knowledge about the stages of its origin, formation and development, to reveal the essence of the negative factors influencing them, to recognize their nature (signs), and also to determine the response measures taken by the state. In this context, historicism is one of the ways to understand the essence and content of the act in question. The article examines the history of the fight against counterfeiting in Russia. The materials currently available on the history of this act and the fight against it require a deep theoretical understanding in the context of creating a modern model of its counteraction.

Ключевые слова: подделка денег, генезис, кредитно-финансовая система, оперативные подразделения полиции, фальшивомонетничество, противодействие, современный его механизм.

Keywords: money counterfeiting, genesis, credit and financial system, operational police units, counterfeiting, counteraction, its modern mechanism.

Для цитирования: Иванов П.И. Угрозы, дестабилизирующие финансовую систему государства (история борьбы с фальшивомонетничеством) // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 374-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_374.

For citation: Ivanov P.I. Threats destabilizing the financial system of the state (the history of combating counterfeiting) // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 374-380. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_374.

Статья поступила в редакцию: 30.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Историками давно доказано, что фальшивомонетничество как уголовно наказуемое деяние уходит своими корнями в глубокое прошлое.

Фальшивомонетничество как общественно опасное явление характеризуется следующими особенностями:

- угроза финансовой стабильности государства. Применяя современные технологии, фальшивомонетчики способны обеспечить массовый выпуск поддельных денег. В последнее время появляются новые способы распространения фальшивок, для чего используются современные информационно-телекоммуникационные технологии, а своевременное раскрытие таких преступлений усложняется. Одновременно обновляются формы и способы подделки. Такие действия напрямую затрагивают интересы национальной безопасности страны.

Говоря, в частности, о внутренних угрозах, хотим подчеркнуть еще одно немаловажное обстоятельство: ее источниками помимо фальшивомонетничества на сегодня наряду с иными являются: противоправное использование цифровой валюты, дистанционное мошенничество, киберпреступность, уход от налогообложения путем использования криптовалюты, киберпреступность, транснациональная (интернациональная) преступность, миграционная преступность, организованная, коррупционная и экономическая [15], общеуголовная преступность, наркопреступность.

На фоне преступной среды² [24] фальшивомонетчики «чувствуют» себя «хозяевами» криминального бизнеса недостижимыми;

- относительно самостоятельный состав преступления, которое является при этом наиболее тяжким уголовно наказуемым деянием.

Не случайно до 1996 г. законодатели относили его к особо тяжким государственным преступлениям³;

- высокий уровень латентности⁴;

¹ Учитывая динамизм происходящих процессов и явлений, научно-теоретическое их осмысление несколько не должно ослабевать. Это же относится и к фальшивомонетничеству, его противодействию, хотя мы сегодня располагаем весьма содержательной монографической работой.

² Криминальная среда – это исторически сложившаяся и относительно устойчивая часть социальной среды, источником существования и воспроизводства которой являются доходы от преступной деятельности, активно противостоящая мерам государственного и общественного контроля.

³ Ст. 87 «Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» входила в главу первую «Государственные преступления» Особенной части Уголовного кодекса РСФСР (Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР»)).

⁴ Мы разделяем мнение специалистов, утверждающих о высоком уровне латентности фальшивомонетничества, который, по их мнению, составляет до 50%.

- неизменность в качестве компонента экономической преступности и независимость от общественно-политического и экономического устройства государства. Такой вывод подтвержден мировым и российским опытом противодействия фальшивомонетничеству;
- своеобразная попытка присвоения отдельными лицами функций государства по выпуску денежных знаков. Как известно, деньги в современном мире – устойчивая основа для экономических отношений.

Многолетняя практика показывает, что результативная и устойчивая денежная система является залогом нормального функционирования экономики и стабильного экономического роста в будущем. Создавались даже специальные органы, уполномоченные государством на защиту наличного денежного обращения от фальшивомонетничества.

Перечисленные обстоятельства (хотя их перечень далеко не исчерпывающий) во многом свидетельствуют о повышенной общественной опасности фальшивомонетничества. Являясь источником угрозы экономической безопасности¹, оно дестабилизирует финансовую систему государства.

Для выяснения исторических предпосылок, которые могли бы послужить основой для создания современной системы противодействия фальшивомонетничеству, следует понять сущность самого этого явления.

В настоящее время ответственность за фальшивомонетничество предусмотрена ст. 186 «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» Уголовного кодекса Российской Федерации (1996), но законодателями термин «фальшивомонетничество» не употребляется, поскольку допускает некоторую условность, и чаще используется в научной литературе и на практике. История фальшивомонетничества знает и такой период, когда за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предусматривалась высшая мера наказания (ст. 87 УК РСФСР). В то время законодатели с учетом сложившейся криминогенной ситуации и ее ощутимого влияния на экономику страны пошли по пути ужесточения ответственности за это противоправное деяние.

Возвращаясь к сущности рассматриваемого деяния, обратимся к определению, которое содержится в ст. 186 УК РФ. Итак, фальшивомонетничество² – это изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, а равно хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте³. Как видим, определение весьма развернутое. Согласно ему, сущность рассматриваемого деяния заключается в совокупности противоправных действий, связанных с подрывом устойчивости национальной валюты и приводящих к трудностям в регулировании денежного обращения на территории страны.

Фальшивомонетничество — явление международное. 20 апреля 1929 г. в Женеве была принята Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков, которая создала базу для противодействия преступлениям данной категории.

Анализ работ отечественных ученых показывает, что покончить с фальшивомонетничеством до сих пор не удавалось, поскольку причины этого явления носят социально-экономический характер. Как правило, фальшивомонетчиками движет желание обогатиться, однако не каждому удавалось достичь этого путем изготовления и сбыта поддельных денежных знаков. Исторически сложилось, что на такое преступление, как правило, шли люди, находившиеся за чертой бедности: ремесленники, крестьяне, представители военного сословия. Между тем нередко среди фальшивомонетчиков встречались и представители привилегированных слоев населения [22].

По мнению большинства историков, фальшивомонетничество имеет глубокие корни. Его возникновение связывают с расцветом Древнего Рима. В тот период - приблизительно I-II вв. н.э. - изготовление фальшивых монет процветало в Египте.

Одновременно с первыми металлическими деньгами возникла и идея их подделки [13].

С фальшивомонетчиками в Древнем Риме боролись путем изменения формы монеты. Древние римляне делали на них особые зазубрины.

Такие монеты выпускались в I-I вв. до н.э. и назывались серратами. Как утверждают историки и коллекционеры, зубцы выполнялись не с помощью специальной формы для литья, а вручную, и их отличало высокое техническое исполнение, которое было по силам далеко не каждому.

Позже древние римляне стали использовать так называемое гурчение, то есть обработку гурта монеты и нанесение на него засечек, надписей или других декоративных элементов. Это значительно усложняло подделку монет.

Источники Российского государственного исторического архива и литературы, а также работы отечественных историков позволяют выделить некоторые особенности возникновения и развития фальшивомонетничества. К числу наиболее значимых из них следует отнести:

- зарождение идеи подделки денежных знаков в целях наживы одновременно с появлением металлических денег. Как уже отмечалось, в I-II вв. н.э. фальшивые деньги из Египта в большом количестве попадали в Древний Рим, где существовал даже особый способ борьбы с этим противоправным деянием: за донос о фальшивомонетчике гражданина освобождали от всех налогов, а рабу даровали свободу, самих же фальшивомонетчиков сжигали или бросали на растерзание львам. В других странах, например в Индии в I в. н.э., людей, которые занимались подделкой монет, разрезали бритвами на мелкие кусочки. Во Франции XII в. за подобное преступление кидали в котел с кипящей водой, в Англии х в. отрубали руки [13], а на Руси вливали в горло расплавленное олово;

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

² В настоящей работе мы употребляем собирательный термин «фальшивомонетничество», часто используемое в теории и практике правоохранительной деятельности, в то время как в уголовном законодательстве под ним понимается «изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег и ценных бумаг» (ст. 186 УК РФ).

³ Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред. от 30.12.2020).

- первое на Руси упоминание о фальшивомонетчиках. В Новгородской летописи 1447 г. содержались сведения о литейщике и весовщике драгоценных металлов Фёдоре Жеребце, изготовившем гривны из нечистого металла [25];
- резкое увеличение в начале XVI в. на Руси количества монет, обрезанных в виде полумесяца. В целях изъятия таких монет из обращения царь Иван Грозный в 1535 г. провел денежную реформу [1];
- введение в 1637 г. царем Михаилом Фёдоровичем (Романовым) уголовной ответственности за фальшивомонетничество как за два самостоятельных состава преступления: 1) подлог, обман и 2) нарушение прибыльной регалии государства, получающего пошлину в пользу казны от переделки серебра частных лиц на монеты (Окружная грамота «О денежных ворах») [20];
- последующее ужесточение царем Алексеем Михайловичем ответственности за рассматриваемый вид преступления по двум статьям Соборного уложения 1649 г.: 1) за «порчу денег» и 2) в отношении мастеров денежных дел, которые находились на службе у государства. В отношении этой категории фальшивомонетчиков была предусмотрена даже смертная казнь;
- приобретение в 1654 г. фальшивомонетничеством особого размаха, повлекшего народное восстание, которое в истории получило название Медный бунт [2]. Первопричиной его стало наводнение денежного оборота фальшивыми медными монетами, что привело к обесцениванию денег и обнищанию народа. К тому же выпущенные в денежный оборот медные монеты обращались наравне с серебряными, хотя были во много раз дешевле. Восстание было подавлено, а фальшивомонетчики подвергнуты суровым наказаниям [18];
- появление в первой половине XVIII в. в денежном обороте России множества фальшивых медных монет. По мнению исследователей, это было связано с выпуском государством монет по высокой монетной стопе, вследствие чего изготовителям фальшивок удавалось получить значительный криминальный доход. Несмотря на это, государство проводило лояльную политику в отношении преступников: многие из них отдавались на поруки, смертная казнь заменялась ссылкой или каторгой, применялось даже помилование.

Отдельно стоит отметить особенности борьбы с фальшивомонетничеством в период правления Петра I. На наш взгляд, его заслуга заключается в постановке борьбы с фальшивомонетничеством на системную основу. При Петре I это направление являлось одним из приоритетов государственной политики.

Как нам видится, Петру I удалось проделать в этом плане немалую работу: 1) упорядочить структуру и компетенции государственного аппарата по линии борьбы с подделыванием денег; 2) добиться назначения «поддельщикам» монет сурового наказания в виде смертной казни, а «доносителям» - вознаграждения; 3) создать материальные предпосылки (бурное развитие промышленности, военного производства, экономики и торговых отношений в результате реформ) для принятия в 1729 г. первого российского Вексельного устава. С его принятием специалисты связывают выпуск в обращение вместо монет бумажных денег [5]. Однако, несмотря на все принятые меры, коренного перелома в борьбе с фальшивомонетничеством Петру I добиться не удалось;

- приобретение фальшивомонетничеством в 1769 г. значительного масштаба в связи с появлением бумажных денег. Так, И.С. Звягин, анализируя состояние борьбы с подделыванием бумажных денежных знаков в России, выделяет 16 этапов развития технологии способов защиты бумажных денежных знаков от подделок и методов фальшивомонетничества, акцентируя внимание на способах подделки [8];
- широкое распространение фальшивых бумажных денег в России в период Отечественной войны 1812-1814 гг. По утверждениям историков, в целях подрыва финансовой системы России и достижения общей победы над ней ее военные противники наладили массовый выпуск российских денежных знаков номиналом 25 и 50 рублей. Вот что пишет по этому поводу Г. Вермуш: «Для Наполеона Бонапарта война с Россией самое позднее к концу 1810 г. была решенным делом. Недалеко от Морунжа, южного пригорода Парижа, находилась фабрика по изготовлению фальшивых денег, которая принадлежала Бонапарту» [4];
- обмен в соответствии с «Положением об обмене Государственных ассигнаций и депозитных билетов на Государственные Кредитные билеты и о платежах за фальшивые»¹ (1844) поддельных денег на настоящие. Небезынтересен тот факт, что государство вынуждено было пойти на такой шаг из-за большого количества фальшивок у населения. При этом Ассигнационный банк и Депозитная касса обязаны были уточнять у сдававшего происхождение фальшивых денег. Подозрение вызывали те, кто обменивал большое количество фальшивок (до 200 рублей ассигнациями или 25 рублей серебром);
- принятие в 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных»², ужесточившего ответственность за подделку монет;
- чеканка в Российской империи начиная с середины XVII в. и вплоть до 1868 г. голландских червонцев (так называемых «известных монет»).

Во времена Павла I она была приостановлена, однако при Александре I возобновилась, что развязало руки фальшивомонетчикам [21];

- возложение в 1826 г. по указу Николая I функции организации и контроля за работой по выявлению и пресечению фальшивомонетничества на III Отделение Собственной Его Величества Канцелярии³, которое осуществляло борьбу с политическими преступниками. Борьбой с подделкой денег занималась Вторая экспедиция. Разыскание и дальнейшее производство дел по уголовным преступлениям оставалось за Министерством внутренних дел; дел, связанных с фальшивомонетчиками, — за Министерством финансов. В 1880 г. указом Александра II III отделение было упразднено, его преемником стал Департамент государственной полиции, образованный при Министерстве внутренних дел. Воз-

¹ Положение об обмене Государственных ассигнаций и депозитных билетов на Государственные Кредитные билеты, и о платежах за фальшивые. — Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе (1825—1881). Т. 19 (1844). СПб. 1845, с. 767—769.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. 1845, с. 256.

³ URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600—1918/3107/>

ложенные на полицию оперативно-розыскные задачи в основном решались с помощью специальной агентуры наружного наблюдения – филеров, а также секретных агентов — осведомителей. Научный интерес представляют структурные подразделения полиции - так называемые «черные кабинеты» при почтамтах, которые осуществляли перлюстрацию корреспонденции;

– некоторые эпизоды из истории борьбы с фальшивомонетничеством в дореволюционной России. Интересна одна особенность: российская жандармерия как централизованный орган государственной безопасности с 1880 г. входила в систему Министерства внутренних дел. Историки отмечают, что функцию противодействия фальшивомонетничеству осуществляла «общая» (городская и сельская) полиция [3], а не Отдельный корпус жандармов;

– подделка «царских» купюр высоких номиналов. Она была делом непростым, но при известных обстоятельствах прибыльным, поскольку лаж на 100- и 500-рублевые билеты возник в первые годы Первой мировой войны и продолжал расти позже. Во второй половине 1917 г. русские деньги пользовались особым спросом за границей [23]. С появлением в обращении новых типов бумажных денежных знаков для фальшивомонетчиков открылись новые возможности проявить себя;

– полное разрушение денежной системы Российской империи. По мнению ученых, это стало результатом вступления страны в Первую мировую войну (1914) и революционных событий 1917 г. Последовавшая за этим гражданская война привела к хаосу в денежном обращении и, как следствие, к массовому выпуску разнообразных денежных суррогатов.

Исследователи отмечали полную неразбериху в денежной системе начала XX в., поскольку одновременно в обращении находились «романовские» деньги (банкноты и казначейские билеты, выпущенные в 1897-1917 гг.), «керенки», «думские», которые выпускались Временным правительством, «кредитные билеты», «расчетные знаки», выпускавшиеся РСФСР [19];

– отнесение фальшивомонетничества Уголовным кодексом РСФСР (1922) к государственным преступлениям¹. За подделку денег была предусмотрена в том числе смертная казнь. В 1996 г. УК РФ фальшивомонетничество было отнесено к числу преступлений в сфере экономической деятельности. Были пересмотрены и меры наказания;

– создание в 1937 г. Отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией [12]. В его структуре, наряду с другими направлениями, была предусмотрена и борьба с фальшивомонетничеством.

На каждом историческом этапе проблема борьбы с фальшивомонетничеством вставала вновь, и каждый раз начинался поиск новых эффективных мер противодействия. При этом общими моментами, как правило, являлись:

– экономическая и политическая ситуация, которая обуславливала выбор фальшивомонетчиками способов изготовления поддельных денег с учетом актуального на том или ином этапе истории развития государства механизма защиты денежных средств, внешнего их вида;

– централизованный учет поддельных денежных знаков Банка России, выявленных в банковской системе Российской Федерации (в настоящее время);

– базовые причины существования поддельных монет и купюр. Одной из таковых, как уже отмечалось, являлась безработица;

– требование повысить эффективность противодействия фальшивомонетничеству на основе сочетания нормативного правового регулирования, технической защиты денежных знаков от подделки с активной оперативно-розыскной работой правоохранительных органов и специальных служб.

Каждый из рассмотренных выше периодов имел свою специфику, в первую очередь, обусловленную уровнем развития экономики и преступной среды (сама среда определяла степень распространенности фальшивомонетничества, она же способствовала совершенствованию технологии изготовления поддельных монет). Для всех этапов характерны следующие закономерности:

– совершенствование способов изготовления и сбыта поддельных денег. Известны такие способы изготовления поддельных монет, как «обрезывание», «серрат», «гурчение», «чеканка», «литье гривен», «намеренная порча монет в целях их облегчения различными механическими способами», «отрезание кусочков серебра от края», и др. Так, серебряные копейки чеканились на расплюснутых обрезках серебряной проволоки;

– ужесточение ответственности за изготовление поддельных монет и купюр. Например, в середине XV в. фальшивомонетничеством считалась не только чеканка монет из другого металла, но и намеренная порча металлических денег в целях их облегчения. Например, обрезывание монет считалось искусственным злонамеренным уменьшением их веса различными механическими способами. Обрезанную часть монеты преступники присваивали себе;

– одновременное совершенствование приемов определения подлинности денежных знаков. Специалисты, проанализировавшие исторические аспекты борьбы с фальшивомонетничеством в России в XVIII—XX вв., отмечают положительную динамику в выявлении поддельных денег. Они подчеркивают, что это объясняется высокой технологичностью современных технических устройств (приборы оптического диапазона, детекторы наличия магнитного пигмента в краске и пр.) и возможностями компьютерно-технической экспертизы [17].

В конце 80-х гг. XX в., в преддверии коренных социально-экономических преобразований в стране (в условиях становления и развития рыночных отношений в стране) в сфере борьбы с фальшивомонетничеством наметились следующие тенденции:

– консолидация преступных формирований на территориальном и межрегиональном (межгосударственном) уровнях. Фальшивомо-

¹ Ст. 85 «Подделка денежных знаков и государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты, если она учинена по предварительному соглашению нескольких лиц и в виде промысла, карается в отношении всех участников и пособников — высшей мерой наказания с понижением, при смягчающих обстоятельствах, наказания до лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества, а при отсутствии предварительного соглашения, а равным образом, в отношении укрывателей — лишением свободы на срок не ниже двух лет со строгой изоляцией и конфискацией части имущества».

нетничество стало приобретать черты транснациональной организованной преступности¹. С каждым годом количество стран, на территории которых обращаются фальшивые деньги, неуклонно растет. Среди множества проблем, возникающих в процессе борьбы с фальсификацией денежных знаков, в качестве основных исследователи выделяют две: 1) транснациональный характер фальшивомонетничества и 2) недостаточную подготовку экспертов по специальным исследованиям в данной области [17];

- использование фальшивомонетчиками в целях ухода от контроля правоохранительных органов и специальных служб возможностей информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Новые способы распространения фальшивок с использованием цифрового пространства значительно увеличивают общественную опасность преступлений данного вида и затрудняют их раскрытие;
- слияние на почве единого корыстного интереса экономической, организованной и общеуголовной преступности;
- совершенствование технологии подделки денег и ценных бумаг.

Фальшивые купюры с каждым годом становятся все ближе к оригиналам. Это свидетельствует, что одновременно с научно-техническим прогрессом фальшивомонетчики модернизируют свой промысел. Если сразу после реформы 1961 г. в обращении обнаруживались поддельные монеты и бумажные купюры небольшого (1-, 3-, 5-рублевого) номинала, зачастую выполненные примитивным способом (чеканка, литье, ретушь, рисование и др.), то уже начиная с 70-х гг. XX в. ситуация изменилась. В обращение все чаще стали попадать фальшивые 10-, 25-, 50- и 100-рублевые купюры, облигации государственного займа, а также иностранная валюта.

Обобщая вышесказанное, отметим, что современный этап развития фальшивомонетничества характеризуется следующими основными признаками:

- неузнаваемо претерпела изменения на фоне интенсивного развития глобальной телекоммуникационной сети Интернет личность фальшивомонетчика [11]. Помимо изготовителей, курьеров и сбытчиков появились совершенно новые криминальные роли (специализации) – продавцы, покупатели, владельцы виртуальных магазинов, закладчики («кладмены», минеры), «дропы», выполняющие функцию по отправке посылок с поддельными купюрами;
- реализация поддельных денежных купюр бесконтактным способом через «темную» зону сети Интернет (Dark Net), исключающую личное общение продавца и покупателя. В этом мы усматриваем высокоинтеллектуальный характер анализируемого деяния;
- сложноструктурный характер его оперативно-розыскной характеристики. В ней наряду со многими другими личность фальшивомонетчика – ключевой элемент. Цифровая технология создала реальную возможность анонимизации личности «цифрового преступника» [10] – организатора и иных активных участников преступления. Она пока что, несмотря на принимаемые контрмеры, сохраняется и тем самым такая уязвимость уйти от уголовной ответственности (преследования) сопряжена с наличием данного фактора. Тем самым трудно реализуется отчасти принцип неотвратимости наказания. Данное обстоятельство, безусловно, вызывает серьезное беспокойство прежде всего у руководителей правоохранительных органов. Активно отрабатывается схема путем установления «косвенных совпадений» при поиске виновного лица по схеме «от предполагаемого лица (проверяемого, подозреваемого) – к IP-адресу» и наоборот «от IP-адреса (технического устройства) – к конкретному лицу». Иными словами речь идет об отработке схемы «от события преступления – к преступнику»;
- совокупность мер, предпринимаемых участниками преступления по сокрытию следов (идеальных, материальных, цифровых) от уголовного преследования, что предполагает принятие сотрудниками оперативных подразделений полиции адекватных действий, связанных с «раскручиванием» способа (схемы) совершения фальшивомонетничества посредством установления и исследования следов его отражения.

Оперативный интерес помимо указанных признаков представляет совокупность свойств (черт), относящихся к личности преступника (социально-демографические, нравственно-психологические, уголовно-правовые признаки). Так, например, в этих целях заслуживает внимания помимо иных признаков пол. На сегодня по делам о фальшивомонетничестве складывается следующая картина: 80% обвиняемых – это мужчины, 20% – женщины, что непременно данный факт учитывается при организации поисковой работы с использованием сил, средств и методов (мероприятий) ОРД. Мотив совершения преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, выглядит так: у 55% обвиняемых – стремление к обогащению (наживе), а у 39% – материальные затруднения.

Что же касается их роли в совершенном ими преступлении, то они, по данным выборочного исследования, распределились следующим образом: организаторы – 5 %, изготовители – менее полпроцента, сбытчики – 95 %. Исходя из приведенных сведений, сотрудники оперативных подразделений полиции основной акцент в своей работе должны сделать на установление и документирование преступных действий прежде всего организаторов и изготовителей поддельных денежных купюр.

Как видим, современный этап развития фальшивомонетничества характеризуется со множеством признаков. Обозначим еще несколько.

Фальшивомонетничество – преступление с повышенной латентностью², что не позволяет из-за отсутствия достоверных данных объективно оценить криминологическую его картину и определить направленность основных усилий в борьбе с ним, предварительно выявив обстоятельства, способствующие высокой латентности и степени его распространенности.

Сложный, замаскированный характер данного вида преступления, затрудняющий установление оперативными подразделениями полиции самого факта фальшивомонетничества, слагаемого из таких противоправных действий, как изготовление, хранение, перевозка или сбыт

¹ Об этом во многом свидетельствуют такие международные нормативно-правовые документы, как Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков от 20 апреля 1929 г. (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, М., 1933 г., вып. VII); Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 40, ст. 3882).

² Часть из общей совокупности преступлений, связанных с фальшивомонетничеством, не нашедшая отражения в уголовной статистике, принято называть латентной.

поддельных денег.

Наконец, причинение фальшивомонетничеством значительного для государства и общества ущерба, если полно воспроизвести целостную картину об этом преступлении.

Подводя итог сказанному, отметим следующее.

Во-первых, эволюция фальшивомонетничества неразрывно связана с историей государства. Зная истоки возникновения этого деяния (генезис), намного легче понять его закономерности, этапы развития и их специфику. В разные исторические периоды уточнялась и корректировалась организация и тактика борьбы с фальшивомонетничеством. Это, на наш взгляд, вполне закономерно, поскольку экономические интересы государства превыше всего. Обеспечение надежной защиты финансовой системы от преступных посягательств является приоритетным направлением деятельности любого государства. Не случайно МВД России данное положение закрепило в Концепции реализации в системе МВД РФ государственной политики по обеспечению экономической безопасности Российской Федерации (приказ МВД России № 760 от 14 октября 2021 г.), которая была разработана в соответствии со Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. В частности, в ней фальшивомонетничество рассматривается как одной из угроз обеспечения экономической безопасности.

Во-вторых, повышенная общественная опасность рассматриваемого преступления обусловлена тремя основными взаимосвязанными между собой факторами: 1) использованием информационно-коммуникационной технологии, обеспечивающей массовый выпуск поддельных денег; 2) созданием потенциальной угрозы денежному обращению и национальной безопасности в целом, поскольку указанное преступление отличается прежде всего высокой латентностью; 3) являющимся одним из факторов, дестабилизирующих финансовую систему государства. С учетом их руководители территориальных органов внутренних дел должны в первоочередном порядке организовать внутреннее и внешнее информационное взаимодействие.

В-третьих, борьба с фальшивомонетничеством – комплексная проблема. В нашем понимании это означает, что отдельно взятая структурная единица правоохранительной системы не способна переломить сложившуюся криминогенную ситуацию и защитить сферу наличного денежного обращения от этой угрозы. Только объединенными усилиями правоохранительные органы, органы власти и управления, банковские учреждения, предприятия торговли при активной позиции граждан могут нанести решительный удар по криминалитету. В этих же целях, по мнению автора, следует налаживать международное сотрудничество, устанавливать регулярный обмен оперативно значимой информацией, проводить совместные комплексные операции¹, сопряженные с оперативно-розыскными и иными мероприятиями².

В-четвертых, следует признать, что на сегодня среди специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности (как науки) нет единства в понимании сути (квинтэссенции) оперативно-розыскного обеспечения противодействия фальшивомонетничеству, его структурно-содержательной модели в новых условиях - цифровой трансформации. Мы склонны считать, что наличие множества идей (позиций, взглядов) во многом свидетельствует о проявлении научной общественностью повышенного интереса к данному вопросу. Достижения указанной теории не могут положительно не сказаться на уровне углубленного познания механизма оперативно-розыскного обеспечения противодействия, который связан со своевременным обнаружением, фиксацией и закреплением в установленном порядке материальных, идеальных и цифровых следов от противоправных действий лиц, причастных к фальшивомонетничеству.

Список литературы:

1. Александрова Л.А., Лаптева Е.В., Огородникова Е.П. Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития. - Эксперт года - 2019: Сб. ст. Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск. 2019, с. 4-9. EDN: ATOGBK
2. Базилевич К.В. Денежная реформа Алексея Михайловича и восстание в Москве в 1662 году. М. 1936, с. 87.
3. Бакшт Д.А., Петин Д.И. Казус Шулима Розенцвейга: новые источники о борьбе российской жандармерии с фальшивомонетчиками в Сибири. 1909-1911 гг. - Вестник архивиста. 2015. № 4, с. 206-207. EDN: VKCIML
4. Вермуш Г. Аферы с фальшивыми деньгами. Из истории подделки денежных знаков. М. 1990, с. 44.
5. Гавришук В.В. Пётр I как законодатель. - Труды СГУ. 2001. № 30, с. 229.
6. Журавлев А.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию фальшивомонетничества: Дис. ...канд. юрид. наук / Журавлев А.В. М., 2020.
7. Журавлев, А. В. Борьба с фальшивомонетничеством в современных условиях / А. В. Журавлев, П. И. Иванов // Закон и право. - 2021. - № 8. - С. 175-177. DOI: 10.24412/2073-3313-2021-8-175-177 EDN: ULIYCV
8. Звягин И.С. Исторические аспекты развития денежного обращения и борьбы с подделками бумажных денежных знаков в России. - Право и образование. 2014. № 4, с. 148. EDN: RYREHZ
9. Иванов, П. И. Борьба с фальшивомонетничеством в России: ретроспективный анализ / П. И. Иванов, А. В. Журавлев, А. В. Анников // Вопросы истории. - 2021. - № 4-1. - С. 268-277. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi22 EDN: EXUBQA
10. Иванов, П. И. К вопросу о личности "цифрового преступника" / П. И. Иванов // Философия права. - 2024. - № 3(110). - С. 128-135. EDN: GEFDTK
11. Иванов, П. И. Личность фальшивомонетчика как элемент оперативно-розыскной характеристики фальшивомонетничества / П. И. Иванов, А. В. Журавлев, М. С. Калачева // Государственная служба и кадры. - 2022. - № 1. - С. 185-187. DOI: 10.24411/2312-0444-2022-1-185-187 EDN: KMHILW
12. Иванов, П. И. Служба экономической безопасности системы МВД России: историческая ретроспектива / П. И. Иванов, А. М. Кустов // Вопросы истории. - 2020. - № 8. - С. 237-245. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202008Statyi13 EDN: PBAVBS
13. Ильина Д.А. Фальшивомонетничество: история возникновения, сущность и развитие в РФ. - Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 6, с. 310. DOI: 10.34755/IROK.2020.23.58.063 EDN: RIRSFA
14. Ишин, И. А. О некоторых тенденциях и проблемах совершенствования правовой защиты сотрудников полиции в современной России / И. А. Ишин // Академическая мысль. - 2021. - № 1(14). - С. 156-160. EDN: PYTGNI
15. Ишин, И. А. О состоянии оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Труды Академии управления МВД России. - 2023. - № 1(65). - С. 156-163. DOI: 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163 EDN: FDYLFV
16. Ишин, И. А. Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности / И. А. Ишин // Научный альманах: Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. - Москва: ИП Черняева Ю.И., 2020. - С. 85-91. EDN: QDPDNI

¹ Ишин, И. А. Роль начальника территориального органа внутренних дел в подготовке специалистов для противодействия высокотехнологичной преступности / И. А. Ишин // Научный альманах: Сборник научных трудов. Том Выпуск 6. - Москва: ИП Черняева Ю.И., 2020. - С. 85-91. - EDN QDPDNI.

² Ишин, И. А. О некоторых тенденциях и проблемах совершенствования правовой защиты сотрудников полиции в современной России / И. А. Ишин // Академическая мысль. - 2021. - № 1(14). - С. 156-160. - EDN PYTGNI.

17. Ишков, Ю. В. Историческая характеристика фальшивомонетничества и особенности проведения судебной технико-криминалистической экспертизы денежных знаков / Ю. В. Ишков, Е. С. Сусина, Д. С. Стеценко // Вестник Астраханского государственного технического университета. - 2018. - № 1(65). - С. 136-144. DOI: 10.24143/1812-9498-2018-1-136-144 EDN: ORYQLR
18. Кауфман И.И. Серебряный рубль в России от его возникновения до конца XIX века. СПб. 1910, с. 116.
19. Новосельцев А.А. Историко-криминалистические аспекты борьбы с фальшивомонетничеством в годы гражданской войны и первых лет советской власти. - Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2, с. 161. EDN: RELFXT
20. О нарушениях уставов монетных: Историко-юридическое исследование / В. Сокольский. Киев. 1873, с. 131.
21. Польской Г.Н. Тайны "монетного двора" (Очерки истории фальшивомонетничества с древнейших времен и до наших дней). М. 1996, с. 13.
22. Фокин А.Ю. Экономические преступления в России во второй четверти XIX в. - 1870-х гг. (по материалам Саратовской губернии). - Научно-практический электронный журнал "Аллея Науки". 2018. Т. 8. № 11 (27), с. 429 - 430. EDN: YXIAJN
23. Ходяков М.В. Экспедиция заготовления государственных бумаг и проблема фальшивомонетничества в России в конце XIX - начале XX века. - Мавродинские чтения - 2018: М-лы Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Владимира Васильевича Мавродина. СПб. 2018, с. 343. EDN: YUBQKL
24. Шалагин А.Е. Криминальная среда и ее общественная опасность // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. Том 2. - С.136. EDN: YJAQFP
25. Шаповалов В.А. Исторические аспекты фальшивомонетничества в России. - Социально-экономические явления и процессы. 2010. № 1 (17), с. 152. EDN: LAITAL

References:

1. Alexandrova L.A., Lapteva E.V., Ogorodnikova E.P. Digital transformation of the Russian economy, features and ways of development. — Expert of the Year - 2019: Collection of articles of the International Scientific Research Competition. Petrozavodsk. 2019, pp. 4-9.
2. Bazilevich K.V. The monetary reform of Alexei Mikhailovich and the uprising in Moscow in 1662. M. 1936, p. 87.
3. Bakshi D.A., Petin D.I. The incident of Shulim Rosenzweig: new sources on the struggle of the Russian gendarmerie against counterfeiters in Siberia. 1909-1911 - Archivist's Bulletin. 2015. No. 4, pp. 206-207.
4. Vermouche G. Fraud with counterfeit money. From the history of counterfeiting of banknotes. M. 1990, p. 44.
5. Gavrishchuk V.V. Peter I as a legislator. — Proceedings of SSU. 2001. No. 30, p. 229.
6. Zhuravlev A.V. Operational investigative activities of the internal affairs bodies for the prevention and disclosure of counterfeiting: Dis. ...kand. jurid. Sciences / Zhuravlev A.V. M., 2020.
7. Zhuravlev, A.V. The fight against counterfeiting in modern conditions / A.V. Zhuravlev, P. I. Ivanov // Law and Law. — 2021. — No. 8. — pp. 175-177. — DOI 10.24412/2073-3313-2021-8-175-177. — EDN ULICYV.
8. Zvyagin I.S. Historical aspects of the development of monetary circulation and the fight against counterfeiting of paper banknotes in Russia. - Law and education. 2014. No. 4, p. 148.
9. Ivanov, P. I. The fight against counterfeiting in Russia: a retrospective analysis / P. I. Ivanov, A.V. Zhuravlev, A.V. Annikov // Questions of History. — 2021. — No. 4-1. — pp. 268-277. — DOI 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi22. — EDN EXUBQA.
10. Ivanov, P. I. On the question of the identity of the "digital criminal" / P. I. Ivanov // Philosophy of Law. — 2024. — № 3(110). — Pp. 128-135. — EDN GEFDTK.
11. Ivanov, P. I. The identity of the counterfeiter as an element of the operational-investigative characteristics of counterfeiting / P. I. Ivanov, A.V. Zhuravlev, M. S. Kalacheva // Civil service and personnel. — 2022. — No. 1. — pp. 185-187. — DOI 10.24411/2312-0444-2022-1-185-187. — EDN KMHLIW.
12. Ivanov, P. I. The Economic Security Service of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a historical retrospective / P. I. Ivanov, A.M. Kustov // Questions of history. — 2020. — No. 8. — pp. 237-245. — DOI 10.31166/VoprosyIstorii202008Statyi13. — EDN PBAVBS.
13. Ilyina D.A. Counterfeiting: the history of origin, essence and development in the Russian Federation. — Current issues of the modern economy. 2020. No. 6, p. 310.
14. Ishin, I. A. On some trends and problems of improving the legal protection of police officers in modern Russia / I. A. Ishin // Academic Thought. — 2021. — № 1(14). — Pp. 156-160. — EDN PYTGNI.
15. Ishin, I. A. On the state of operational-investigative counteraction to the illegal trafficking of semiprecious stones / I. A. Ishin // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2023. — № 1(65). — Pp. 156-163. — DOI 10.24412/2072-9391-2023-165-156-163. — EDN FDYLFV.
16. Ishin, I. A. The role of the head of the territorial body of internal affairs in training specialists to counter high-tech crime / I. A. Ishin // Scientific almanac : Collection of scientific papers. Volume Issue 6. Moscow : IP Chernyaeva Yu.I., 2020. pp. 85-91. EDN QDPDNI.
17. Ishkov, Yu. V. Historical characteristics of counterfeiting and features of conducting forensic technical and criminalistic examination of banknotes / Yu. V. Ishkov, E. S. Susina, D. S. Stecenko // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. — 2018. — № 1(65). — Pp. 136-144. — DOI 10.24143/1812-9498-2018-1-136-144. — EDN ORYQLR.
18. Kaufman I.I. The silver ruble in Russia from its origin to the end of the 19th century. St. Petersburg, 1910, p. 116.
19. Novoseltsev A.A. Historical and criminalistic aspects of the fight against counterfeiting during the Civil War and the first years of Soviet power. — Bulletin of Bryansk State University. 2013. No. 2, p. 161.20.
20. On violations of the statutes of the mint: A historical and legal study / V. Sokolsky. Kiev. 1873, p. 131.
21. Polskoy G.N. Secrets of the "mint" (Essays on the history of counterfeiting from ancient times to the present day). M. 1996, p. 13.
22. Fokin A.Y. Economic crimes in Russia in the second quarter of the 19th century — 1870s (based on the materials of the Saratov province). — Scientific and practical electronic magazine "Alley of Science". 2018. T. 8. N. 11 (27), pp. 429-430.
23. Khodiakov M.V. The expedition of procurement of government securities and the problem of counterfeiting in Russia at the end of the XIX — beginning of the XX century. — Mavrodinsky Readings - 2018: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference dedicated to the 110th anniversary of the birth of Professor Vladimir Vasilyevich Mavrodin. St. Petersburg, 2018, p. 343.
24. Shalagin A.E. Criminal environment and its social danger // Scientific notes of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. Volume 2. — P.136.
25. Shapovalov V.A. Historical aspects of counterfeiting in Russia. — Socio-economic phenomena and processes. 2010. No. 1 (17), p. 152.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРАВОВОГО И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ С УЧАСТИЕМ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF LEGAL AND CRIMINALISTIC SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF ROAD ACCIDENTS WITH THE PARTICIPATION OF MEANS OF INDIVIDUAL MOBILITY

ИСМАГИЛОВА Алина Равиловна,

доцент кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России.
ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

АЙСАНОВА Наталья Викторовна,

научный сотрудник отдела научного обеспечения профилактических мероприятий
и деятельности по формированию правосознания участников дорожного движения
Научного центра безопасности дорожного движения МВД России.
ул. Поклонная, 17, г. Москва, 121170, Россия.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

ISMAGILOVA Alina Ravilevna,

Associate professor of the department administrative and legal disciplines
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.
E-mail: 89196164533@mail.ru;

AISANOVA Natalia Viktorovna,

Researcher, Department of Scientific Support for Preventive Measures and Activities to Form Legal Awareness of Road Users,
Scientific Center for Road Safety, Ministry of Internal Affairs of Russia.
17 Poklonnaya St., Moscow, 121170, Russia.
E-mail: 89196164533@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена комплексному анализу правового и криминалистического обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий, совершаемых с использованием средств индивидуальной мобильности. В ходе исследования выявлены ключевые детерминанты, оказывающие влияние на аварийность с участием средств индивидуальной мобильности, предложены пути решения выявленных проблем.

Abstract: the article is devoted to a comprehensive analysis of legal and forensic support for the investigation of road accidents committed using personal mobility devices. The study identified key determinants that affect accidents involving personal mobility devices, and proposed solutions to the identified problems.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, дорожно-транспортное происшествие, расследование, криминалистика, правовое регулирование, квалификация преступлений.

Key words: personal mobility devices, road traffic accident, investigation, forensics, legal regulation, qualification of crimes.

Для цитирования: Исмагилова А.Р., Айсанова Н.В. Анализ проблем правового и криминалистического обеспечения расследования дорожно-транспортных происшествий с участием средств индивидуальной мобильности // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 381-383. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_381.

For citation: Ismagilova A.R., Aisanova N.V. Analysis of the problems of legal and criminalistic support for the investigation of road accidents with the participation of means of individual mobility // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 381-383. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_381.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Современный этап развития транспортных систем характеризуется трансформацией парадигмы городской мобильности под влиянием технологических инноваций. Одним из наиболее ярких проявлений этой трансформации является экспоненциальный рост популярности средств индивидуальной мобильности (далее – СИМ), таких как электросамокаты, гироскутеры, моноколеса, сигвеи и другие аналогичные устройства. Эти компактные, экологически чистые и маневренные средства передвижения, предоставляя пользователям возможность быстро и удобно преодолевать расстояния в условиях плотного городского трафика, одновременно стали источником новых вызовов для системы обеспечения безопасности дорожного движения и правопорядка. С учетом перспектив развития транспортного комплекса Российской Федерации целесообразно рассматривать СИМ как важный элемент единой системы устойчивой мобильности в совокупности с другими видами транспорта¹.

Актуальность исследования обусловлена существенным ростом количества дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием СИМ, характеризующихся высокой степенью латентности, сложностью установления причинно-следственной связи, неоднозначностью квалификации действий участников и отсутствием эффективных механизмов возмещения ущерба пострадавшим. При этом пробелы и противоречия в действующем законодательстве, неразвитость инфраструктуры и низкая осведомленность населения о правилах использования СИМ

¹ Митрошин Д.В., Баканов К.С., Исаев М.М. Перспективы правового и технического регулирования использования средств индивидуальной мобильности. Москва: Безопасность дорожного движения. 2024. № 1. С. 11-30

создают благоприятные условия для совершения правонарушений и затрудняют расследование уголовных дел по фактам ДТП.

В этой связи, целью настоящего исследования является комплексный анализ проблем правового и криминалистического обеспечения расследования ДТП с участием СИМ, выявление ключевых детерминант, оказывающих влияние на эффективность расследования.

В ходе анализа использованы положения общей теории права, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, а также научные труды, посвященные проблемам обеспечения безопасности дорожного движения и расследования уголовных дел по фактам ДТП.

Правилами дорожного движения Российской Федерации (далее - ПДД), установлено следующее определение средства индивидуальной мобильности: «средство индивидуальной мобильности» - транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов) и предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) или мускульной энергии человека (роликовые коньки, самокаты, электросамокаты, скейтборды, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства). При этом, главная цель определения в ПДД – установить правовой статус СИМ и определить правила их использования на дорогах общего пользования.

Следует отметить, что определение СИМ в ПДД может отличаться от определений, используемых в других нормативных актах или научных исследованиях. Научное определение средств индивидуальной мобильности еще находится в процессе формирования и является предметом дискуссий, его можно сформулировать, основываясь на текущих исследованиях и нормативных документах следующим образом.

Средство индивидуальной мобильности – это персональное транспортное устройство, предназначенное для перемещения одного человека по дорогам общего пользования и иным доступным территориям, приводимое в движение чаще всего электродвигателем, либо комбинацией мускульной силой пользователя и электродвигателем, конструктивно не относящееся к транспортным средствам, требующим для управления наличия водительского удостоверения определенной категории, и характеризующееся компактностью, легкостью и возможностью автономной работы от источника питания (аккумулятора).

Сравнительно-правовой анализ федерального и регионального законодательства, регулирующего использование СИМ, с целью выявления пробелов, коллизий, неэффективных и устаревших норм, позволили выделить:

- пробелы и коллизии в ПДД, касающиеся правил движения СИМ,
- отсутствие четких требований к техническому состоянию СИМ и к обучению пользователей,
- неурегулированность вопросов страхования гражданской ответственности и возмещения ущерба,
- отсутствие федерального закона, комплексно регулирующего деятельность кикшеринговых компаний и использование СИМ.
- недостаточную эффективность административных санкций за нарушение ПДД пользователями СИМ.

Отсутствие федерального закона, устанавливающего унифицированные требования к лицензированию, сертификации, техническому состоянию СИМ, страхованию ответственности и обучению пользователей, создает условия для произвольной интерпретации норм и уклонения от ответственности, отсутствие законодательства, регулирующего деятельность кикшеринга – сервиса краткосрочной аренды электросамокатов, которые помимо основного назначения использования для передвижения по населенному пункту, могут использоваться и в развлекательных целях.¹

Согласно данным многопараметрической информационно-аналитической программы (далее – МИАС) в 2024 году зарегистрировано 4 424 ДТП с участием СИМ, рост по сравнению с показателями 2023 года составил 142,7 %. В таких ДТП пострадали 4 590 (+144,5%) и погибли 54 человека (+125,6 %), шестеро из погибших дети.

В ходе анализа статистических данных аварийности с участием СИМ выявлены следующие тенденции:

- устойчивое увеличение количества ДТП с участием СИМ, особенно в крупных городах и регионах с развитой инфраструктурой кикшеринга,
- высокий уровень латентности ДТП с участием СИМ, особенно в случаях причинения легкого вреда здоровью,
- преобладание нарушений ПДД со стороны пользователей СИМ, таких как превышение скорости, проезд на запрещающий сигнал светофора, движение по тротуарам и пешеходным зонам, управление в состоянии опьянения,
- наибольшую уязвимость пешеходов, особенно пожилых людей и детей, в ДТП с участием СИМ,
- влияние сезонности на количество ДТП с участием СИМ (рост в весенне-летний период и снижение в осенне-зимний период),
- корреляцию между количеством ДТП с участием СИМ и плотностью населения, уровнем доходов и развитостью транспортной инфраструктуры в регионе.

Органы предварительного расследования испытывают значительные трудности при установлении обстоятельств ДТП с участием СИМ, квалификации действий участников и сборе доказательственной базы. Рассматривая теоретические аспекты квалификации правонарушений, связанных с нарушением правил дорожного движения при передвижении на СИМ, вызывающим наибольшие сложности является вопрос разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 264 Уголовного Кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Нарушение ПДД и эксплуатации ТС» и ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», а также административных правонарушений, предусмотренных главой 12 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Административные правонарушения в области до-

¹ Айсанов А.С., Мурсалимов А.Т. Развитие рынка каршеринга в России и его влияние на состояние безопасности дорожного движения. Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234). С. 69-74.

рожного движения».

В процессе анализа криминалистической методики расследования ДТП рассмотрены особенности осмотра места происшествия, специфики использования специальных познаний в области автотехники, судебной медицины и трасологии для установления механизма ДТП и причинно-следственной связи.

Полученные результаты позволяют говорить о ряде особенностей, затрудняющих расследование уголовных дел данной категории, что напрямую влияет на привлечение виновных лиц к ответственности. Выделим недостаточную квалификацию сотрудников, занимающихся расследованием ДТП с участием СИМ, отсутствие специализированного криминалистического оборудования и технических средств для осмотра места происшествия и изъятия вещественных доказательств, трудности в установлении личности пользователя СИМ, проблемы, связанные с проведением экспертиз и получением экспертных заключений, отсутствие единого подхода к квалификации действий пользователей СИМ при совершении ДТП.

Однако особенности рассмотрения уголовных дел о ДТП с участием СИМ выявлены не только на стадии предварительного расследования, о и на этапе судебного разбирательства. Результаты анализа судебной практики свидетельствуют о разнообразии подходов к квалификации действий пользователей СИМ при совершении ДТП, зависящих от конкретных обстоятельств дела и мнения судьи; несоразмерность наказаний, назначаемых пользователям СИМ, совершившим ДТП, тяжести последствий, особенно в случаях причинения тяжкого вреда здоровью или смерти; низкий процент удовлетворения гражданских исков о возмещении ущерба, причиненного в результате ДТП с участием СИМ.

Полученные эмпирические данные и теоретические выводы свидетельствуют о необходимости разработки комплексной модели противодействия ДТП с участием СИМ, включающей совершенствование правового регулирования, совершенствование криминалистического обеспечения расследования ДТП с участием СИМ, формирование культуры безопасного использования СИМ. Для решения имеющихся проблем требуется консолидация усилий органов власти, правоохранительных органов, кикшеринговых компаний, экспертного сообщества и общественности. Ключевыми моментами будут являться создание унифицированного правового поля, усиление государственного контроля и надзора, совершенствование криминалистического обеспечения расследования ДТП, разработка и внедрение технологических решений, формирование культуры ответственного поведения

В заключение следует подчеркнуть, что формирование безопасной и устойчивой среды для микромобильности является сложной и многогранной задачей, требующей консолидации усилий государства, бизнеса и общества.

Список литературы:

1. Айсанов А.С., Мурсалимов А.Т. Развитие рынка каршеринга в России и его влияние на состояние безопасности дорожного движения. Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234). С. 69-74. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_6_69 EDN: NC5MVB
2. Митрошин Д.В., Баканов К.С., Исаев М.М. Перспективы правового и технического регулирования использования средств индивидуальной мобильности. Москва: Безопасность дорожного движения. 2024. № 1. С. 11-30.
3. Шелковникова Ю.В. Некоторые вопросы правового регулирования передвижения на средствах индивидуальной мобильности. Обеспечение безопасности дорожного движения: вызовы и решения. Всероссийский научно-практический форум: сборник научных трудов. Москва. 2023. С. 207-211. EDN: ZHYURH
4. Чудаков А.В. Реконструкция дорожно-транспортных происшествий с участием механических транспортных средств и лицами управляющие средств индивидуальной мобильности / А.В. Чудаков, И.Е. Вайцеховский // Заметки ученого. 2023. № 4. С. 216-223. EDN: MGRMDV

References:

1. Aisanov A.S., Mursalimov A.T. The development of the carsharing market in Russia and its impact on road safety. Agrarian and land law. 2024. No. 6 (234). pp. 69-74.
2. Mitroshin D.V., Bakanov K.S., Isaev M.M. Prospects of legal and technical regulation of the use of personal mobility aids. Moscow: Road Safety. 2024. No. 1. pp. 11-30.
3. Shelkovnikova Yu.V. Some issues of legal regulation of movement on means of individual mobility. Ensuring road safety: challenges and solutions. All-Russian Scientific and Practical Forum: collection of scientific papers. Moscow. 2023. pp. 207-211.
4. Chudakov A.V. Reconstruction of road accidents involving mechanical vehicles and persons managing means of individual mobility / A.V. Chudakov, I.E. Vaitsekhovskiy // Notes of a scientist. 2023. No. 4. pp. 216-223.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_384

ВОЗМОЖНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ ОТРЯДНОЙ СИСТЕМЫ INDIVIDUAL ORGANIZATION OPPORTUNITIES EDUCATIONAL WORK IN THE CONDITIONS OF THE SQUAD SYSTEM

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.
Нарвская ул., 15А, стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: yutish@list.ru;

САМОЙЛОВА Анастасия Андреевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса РГГУ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России, майор внутренней службы.
Нарвская ул., 15А, стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: yutish@list.ru;

SAMOILOVA Anastasia A.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of RSUH, Leading Researcher
of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Major of Internal Service.
Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.
E-mail: shaporenko_a.a@rambler.ru

Краткая аннотация. В интересах разработки методов и средств индивидуального воздействия и в целях оптимального использования начальником отряда своих возможностей, по мнению авторов, целесообразно педагогическую классификацию строить на основании системы отношений осужденных к окружающей действительности, определяющей социальную ценность личности осужденного. В заключении сделан вывод о том, что общая программа индивидуальной работы объединяет два вопроса: во-первых, на основе данных, полученных при изучении личности осужденных, применяются наиболее эффективные, с точки зрения психолого-педагогических особенностей конкретной личности, средства воспитательного воздействия, и, во-вторых, обобщаются конечные результаты всей индивидуальной работы и определяются на их основе степень исправления осужденных.

Abstract. In the interests of developing methods and means of individual influence and in order to make optimal use of their capabilities by the head of the squad, according to the authors, it is advisable to build a pedagogical classification based on the system of convicts' relations to the surrounding reality, which determines the social value of the convict's personality. In conclusion, it is concluded that the general program of individual work unites two issues: firstly, based on the data obtained from the study of the personality of convicts, the most effective means of educational influence are used from the point of view of the psychological and pedagogical characteristics of a particular personality, and secondly, the final results of the entire individual are summarized. The degree of correction of convicts is determined on their basis.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, исправление, воспитательная работа, средства исправления, индивидуальная воспитательная работа, профилактика, цели наказания.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, correction, educational work, means of correction, individual educational work, prevention, goals of punishment.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Возможности организации индивидуальной воспитательной работы в условиях отрядной системы // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 384-386. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_384.

For citation: Tishchenko Yu.Yu., Samoilova A.A. Individual organization opportunities educational work in the conditions of the squad system // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 384-386. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_384.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Решению основной задачи исправительных учреждений (далее – ИУ) по исправлению осужденных в значительной мере способствует отрядная система. В отряде осуществляется воспитательная, культурно-массовая и пропагандистская работа, организуются занятия по социально-правовым вопросам, проводятся общие собрания, иные формы и методы общей профилактики. По отрядам проводится большинство мероприятий, направленных на укрепление режима (разъяснение обязанностей и прав осужденных, воспитание дисциплинированности и пр.), что дает возможность всегда видеть каждого человека на фоне отрядного коллектива: как он ведет себя во время культурно-массовых мероприятий, в столовой, при следовании в строю и т.д.

Распределение осужденных по отрядам дает возможность администрации ИУ лучше организовывать индивидуальную работу, в основе которой должно лежать глубокое, всестороннее изучение личности каждого осужденного. С этой целью, а также в интересах повышения эффективности уголовно-исполнительного воздействия к работе по исправлению осужденных привлекаются работники частей и служб ИУ, представители и мастера училищ, учителя общеобразовательных школ, для координации которых созданы Советы воспитателей отряда (далее – СВО).

Начальник отряда, опирается в своей работе на помощь СВО, шеф-наставников и всех работников ИУ, членов наблюдательных и общественных организаций, а также положительно характеризующихся осужденных. Таким образом, отряд становится центром работы по исправлению осужденных и, что очень важно, подготовки законопослушной жизни после освобождения.

Уголовно-исполнительное законодательство особое значение придает индивидуальному воспитанию лиц, содержащихся в ИУ. На

данное обстоятельство обращает внимание и Н.А. Тюгаева, говоря, что актуальность индивидуальной воспитательной работы в настоящее время связана с усилением значения человеческого фактора в деятельности уголовно-исполнительной системы [5]. Это объясняется рядом обстоятельств, без учета которых немыслима организация работы по исправлению осужденных.

Личность осужденного, как и любая личность, обладает строго присущими ей индивидуальными особенностями и является сложной проблемой, истинное представление о которой можно составить лишь на основании знания всех основных сторон ее жизни и деятельности. Объем и разносторонность работы начальника отряда заставляют его искать рациональные и эффективные способы проведения индивидуальной воспитательной работы с осужденными в отряде. Говоря другими словами, индивидуальное воспитание осужденных предполагает применение наиболее эффективных, с точки зрения педагогических и психологических особенностей личности осужденных, методов и средств воспитательного воздействия. Я.В. Самиулина отмечает, что индивидуальный подход в пенитенциарной педагогике рассматривается, как один из эффективных способов оказания помощи осужденному в условиях изоляции от общества, поскольку любое воспитательное воздействие достигает поставленной цели, если преломляется через конкретные особенности личности [4].

Для этого весьма важное значение имеет условное выделение осужденных в отряде по специально-правовым и психологическим признакам и качествам. Это означает, что конкретная личность осужденного, к какой бы правовой категории она ни относилась, в той или иной степени может обладать признаками и качествами, которые характерны определенной типологической группе осужденных. Например, вид преступлений, мотивы и способы совершения, степень социально-нравственной испорченности личности и т.д. Поэтому в воспитательной работе приемлемые для типологической группы осужденных, куда входит и данная личность методы и средства воздействия могут быть успешно использованы и в отношении конкретного осужденного. Важно в этом случае определить конкретную задачу, для достижения которой эти методы и средства должны применяться.

Изучение личности осужденных и материалов их личных дел показывает, что в каждой типологической группе (среди осужденных за преступления против собственности, личности и т.п.) имеются лица, в разной степени запущенные в социально-нравственном отношении, по-разному относящиеся к условиям режима, труду, обучению, по-своему воспринимающие лишение свободы и меры воспитательного воздействия.

Не стоит забыть о том, что наличие таких групп в каждом ИУ, как: а) осужденные относительно молодого возраста, воспитательную работу с которыми необходимо проводить по особой методике; б) трудновоспитуемые; в) осужденные, у которых сохранились антиобщественные привычки поведения, взгляды и убеждения, хотя они работают и без отказа участвуют в воспитательных мероприятиях и общественной жизни ИУ; г) нарушители установленного порядка отбывания наказания; д) неадаптировавшиеся к новой среде и режимным условиям.

На практике работники ИУ вынуждены осуществлять педагогическую классификацию осужденных по разным основаниям, поскольку без такой классификации немыслим дифференцированный, индивидуальный подход к исправлению осужденных.

В интересах разработки методов и средств индивидуального воздействия и в целях оптимального использования начальником отряда своих возможностей, на наш взгляд, целесообразно педагогическую классификацию строить на основании системы отношений осужденных к окружающей действительности, определяющей социальную ценность личности осужденного.

Построение такой классификации осужденных внутри отряда не требует каких-либо организационных изменений, это не означает также, что осужденных необходимо разделить на реальные группы. Эта классификация осуществляется только для учета типологических особенностей той или иной группы осужденных.

Наряду с педагогической классификацией осужденных, не менее важное значение в индивидуальной воспитательной работе имеет индивидуальный подход. Практические работники ИУ содержание индивидуального подхода иногда толкуют неправильно, или смешивают с индивидуальной работой. Вместе с тем стоит заметить, что нет единого мнения по этому вопросу и в теории уголовно-исполнительного права. На наш взгляд, индивидуальный подход, применяемый с учетом социальных и психологических особенностей личности осужденных, следует рассматривать как специфический принцип организации воспитательной работы с ними. «Индивидуальный подход» и «индивидуальная работа» хотя и не тождественны, но между собой тесно взаимосвязаны. Их взаимосвязь проявляется, во-первых, в том, что общей основой и необходимым условием в обоих случаях является всестороннее и глубокое изучение личности каждого осужденного и, во-вторых, индивидуальная воспитательная работа осуществляется с учетом требований принципа индивидуального подхода.

Стоит согласиться с позицией Ю.С. Затолюкиной и А.А. Трениной, которые полагают, что потребность в индивидуальном подходе обусловлена тем, что всякое воздействие на человека преломляется сквозь его «внутренние условия», т.е. учет его индивидуальных особенностей как индивида и как личности в их взаимосвязи и совокупности. Суть данного подхода выражается в использовании педагогом гибких форм и методов воспитательного воздействия для достижения наиболее оптимальных результатов исправительного воздействия применительно к конкретному осужденному [2].

В практической деятельности ИУ эта работа проводится, как правило, с так называемыми трудновоспитуемыми осужденными по общей программе, включающей две взаимосвязанные между собой стороны одного процесса. Первая сторона этого процесса заключается в изучении личности осужденных, а вторая – в целенаправленном индивидуальном воспитательном воздействии, основанном на индивидуальном подходе.

Весьма справедливым представляется вывод С.А. Кутякина и Г.В. Курбатовой о том, что индивидуальная работа с осужденными предполагает индивидуализацию воспитательных и иных (оперативных, режимных, профилактических, дисциплинарных, психологических и др.) мер воздействия в течение всего периода отбывания наказания в местах лишения свободы и требует гибкости в использовании форм, методов и

средств в работе с каждым из них с учетом индивидуальных особенностей личности и условий его жизнедеятельности. Данная работа с осужденными возможна при осуществлении различных направлений деятельности и фактически реализуется всеми отделами и службами ИУ непосредственно взаимодействующими с осужденными [3].

Резюмируя изложенное стоит сказать, что общая программа индивидуальной работы объединяет два вопроса: во-первых, на основе данных, полученных при изучении личности осужденных, применяются наиболее эффективные, с точки зрения психолого-педагогических особенностей конкретной личности, средства воспитательного воздействия, и, во-вторых, обобщаются конечные результаты всей индивидуальной работы и определяются на их основе степень исправления осужденных.

В общей программе индивидуальной работы начальники отрядов могут наметить такие мероприятия, в проведении которых участвуют учителя школ (учебно-консультативных пунктов), мастера училищ, работники производства, сотрудники других частей и служб ИУ, а также общественные организации. Кроме общей программы, рассчитанной на относительно длительное время и охватывающей все стороны жизни трудно-воспитуемых осужденных, начальниками отрядов составляются планы работы, которые позволяют последовательно выполнять намеченные в общей программе мероприятия, анализировать их результаты и внести соответствующие коррективы в процессе изучения личности осужденных.

Список литературы:

1. Аверкин С.Д., Тищенко Ю.Ю. Особенности индивидуально-воспитательной работы с осужденными через их коллектив // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19. № 2. С. 210-216. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).2.210-216 EDN: KAJIKO
2. Затолокина Ю.С., Тренина А.А. Эффективные методы и формы реализации индивидуального подхода в воспитательной работе с осужденными в местах лишения свободы // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Сборник научных статей в рамках проведенного симпозиума с международным участием. Редакция: А.А. Горохов (отв. ред.). Курск, 2021. С. 154-157. EDN: PJITEW
3. Кутякин С.А., Курбатова Г.В. Комплексный подход к пониманию индивидуальной работы с осужденными // Прикладная юридическая психология. 2016. № 4 (37). С. 69-73. EDN: XQZVRR
4. Самиулина Я.В. Индивидуальный подход в воспитательной работе с осужденными в условиях изоляции личности // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самарский юридический институт ФСИН России. Самара, 2021. С. 184-185. EDN: MBXATZ
5. Тюгаева Н.А. Психолого-педагогические проблемы индивидуальной воспитательной работы с осужденными // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией Т. В. Кирилловой. 2018. С. 176-183. EDN: HTHHCR

References:

1. Averkina S.D., Tishchenko Yu. Features of individual educational work with convicts through their collective // Penal enforcement law. 2024. Vol. 19. No. 2. pp. 210-216.
2. Zatolokina Yu.S., Trenina A.A. Effective methods and forms of implementing an individual approach in educational work with convicts in places of deprivation of liberty // Criminal law in an evolving society: problems and prospects. Collection of scientific articles within the framework of the symposium with international participation. Editorial board: A.A. Gorokhov (editor). Kursk, 2021. pp. 154-157.
3. Kutyakin S.A., Kurbatova G.V. An integrated approach to understanding individual work with convicts // Applied legal psychology. 2016. No. 4 (37). pp. 69-73.
4. Samiulina Ya.V. Individual approach in educational work with convicts in conditions of isolation of personality // Penitentiary safety: national traditions and foreign experience. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Samara, 2021. pp. 184-185.
5. Tyugaeva N.A. Psychological and pedagogical problems of individual educational work with convicts // Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penal system. Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference. Edited by T. V. Kirillova. 2018. pp. 176-183.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ УЧЕТА И МОНИТОРИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УИС FEATURES OF THE USE OF ELECTRONIC ACCOUNTING AND MONITORING SYSTEMS IN THE ACTIVITIES OF THE MANAGEMENT SYSTEM

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Соборная, д. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru;

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist of the State Educational Institution
of the Russian Academy of Sciences Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.
Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье раскрываются правовые основы применения систем учета и мониторинга в учреждениях УИС. Обращается внимание на правовые и этические аспекты работы с персональными данными осужденных. Оцениваются перспективы развития электронных систем учета и мониторинга и предлагаются рекомендации по их безопасной адаптации.

Abstract: The article reveals the legal basis for the use of accounting and monitoring systems in the institutions of the penitentiary system. Attention is drawn to the legal and ethical aspects of working with personal data of convicts. The prospects for the development of electronic accounting and monitoring systems are assessed and recommendations for their safe adaptation are proposed.

Ключевые слова: безопасность, охрана, процесс, уголовно-исполнительная система, цифровые технологии, электронные системы.

Keywords: security, security, process, penal enforcement system, digital technologies, electronic systems.

Для цитирования: Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Особенности применения электронных систем учета и мониторинга в деятельности УИС // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 387-389. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_387.

For citation: Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. Features of the use of electronic accounting and monitoring systems in the activities of the management system // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 387-389. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_387.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В современном мире, где технологии стремительно развиваются, учреждения уголовно-исполнительной системы сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям. Одним из ключевых направлений этой адаптации является внедрение электронных систем учета и мониторинга, которые способны значительно повысить эффективность управления, улучшить контроль за деятельностью учреждений и обеспечить безопасность как для сотрудников, так и для осужденных. [1, с. 144]

Электронные системы учета и мониторинга представляют собой комплексные решения, включающие в себя программное обеспечение и аппаратные средства, предназначенные для автоматизации процессов сбора, обработки и анализа данных. Эти системы позволяют отслеживать различные аспекты функционирования учреждений УИС, включая учет осужденных, контроль за их поведением, управление ресурсами и мониторинг условий содержания. Внедрение таких технологий не только способствует повышению прозрачности работы учреждений, но и улучшает условия содержания осужденных, что в свою очередь может способствовать их реабилитации и социальной адаптации. Вместе с тем, существуют и определенные вопросы, связанные с обеспечением защиты персональных данных, соблюдением прав человека, а также проблемами финансирования и подготовки кадров.

Использование электронных систем учета и мониторинга в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) требует соблюдения множества правовых аспектов. Эти аспекты охватывают как существующее законодательство, так и новые нормы, возникающие в связи с развитием цифровых технологий.

Конституцией РФ регламентировано право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, тайну переписки и др. (ст. 23). Применение цифровых технологий в учреждениях УИС должно в целом соответствовать имеющимся ограничениям, но с теми ограничениями, которые должны контролироваться внутри системы с учетом условий отбывания наказаний. Внедрение электронных систем должно учитывать это право, особенно в контексте сбора и обработки персональных данных сотрудников и осужденных. В данном случае стоит соблюдать

нормы ФЗ «О персональных данных». Важно обеспечить законность обработки данных сотрудников и осужденных, а также их защиту от несанкционированного доступа. Право на защиту от произвольного вмешательства регламентирует взаимодействие с технологиями мониторинга, ограничивая вмешательство в частную жизнь сотрудников и членов их семей, поскольку это имеет первостепенное значение для защиты такой категории лиц от давления со стороны преступных организаций. Нормы ФЗ «О государственной тайне» при применении IT - технологий требуют соблюдать строгие требования по ее защите. Законодательство о кибербезопасности регламентирует необходимость в применении мер по защите информации, включая шифрование данных и защиту сетевой инфраструктуры. [2]

УИК РФ в норме ст. 83 устанавливает нормы о порядке применения технических средств надзора и контроля при исполнении наказаний. Регулирование использования технологий может происходить через внутренние документы ФСИН, которые конкретизируют применение электронных систем в учреждениях. Технические регламенты при внедрении электронных систем определяют требования к оборудованию, программному обеспечению и системам безопасности. Стандарты сертификации регулируют валидность и надежность используемых технологий.

Кроме того, существуют и этические аспекты работы с данными, которые включают в себя необходимость уважения к достоинству личности и недопущение дискриминации. Обновление законодательства подразумевает необходимость адаптации существующего законодательства к новым технологиям, включая создание новых норм и правил для регулирования использования таких технологий.

Внедрение электронных систем подразумевает сбор и обработку большого объема персональных данных осужденных. Это создает риски утечки информации и нарушения конфиденциальности. Необходимо разработать надежные меры защиты данных, чтобы избежать возможных злоупотреблений и обеспечить соблюдение законодательства о защите персональных данных. Использование электронных систем мониторинга и управления осужденными может вызывать опасения по поводу нарушения прав человека. Важно найти баланс между обеспечением безопасности в учреждениях и уважением к правам осужденных. Необходимо учитывать этические аспекты применения технологий, чтобы избежать чрезмерного контроля и нарушения личной свободы.

Для успешного внедрения электронных систем требуется обучение персонала, что может потребовать значительных временных и финансовых затрат. Сотрудники должны быть готовы к работе с новыми технологиями, что включает в себя не только технические навыки, но и понимание новых процессов и процедур.

Внедрение новых технологий может столкнуться с сопротивлением со стороны сотрудников, которые привыкли работать по старым методам. Это сопротивление может быть вызвано страхом перед новыми технологиями, неуверенностью в своих силах или недоверием к изменениям. Важно проводить разъяснительную работу, демонстрируя преимущества новых систем и вовлекая сотрудников в процесс изменений.

К примеру, реализация «систем электронного мониторинга подконтрольных лиц», действующая в уголовно-исполнительных инспекциях, «интегрированная система безопасности» для СИЗО, система охранно-тревожной сигнализации в учреждениях России позволяют автоматизировать процессы учета осужденных, их перемещения и состояния здоровья, упреждать побег и иные несанкционированные действия как внутри объекта, так и снаружи. Системы интегрируют данные о каждом осужденном, включая информацию о сроках наказания, условиях содержания и реабилитационные мероприятия. [3] В результате внедрения систем, удалось сократить время на обработку информации и повысить прозрачность работы учреждений.

При адаптации электронного документооборота значительно ускорился процесс обработки документов, уменьшилось количество бумажной работы и упростился доступ к информации для сотрудников. Электронный документооборот способствовал снижению времени на оформление и согласование документов на 30%. В некоторых исправительных учреждениях внедрены системы видеонаблюдения с возможностью удаленного доступа к камерам. Это позволяет оперативно реагировать на инциденты и улучшает уровень безопасности как для сотрудников, так и для осужденных. При сравнении результатов работы учреждений до и после реализации проекта наблюдается снижение числа нарушений режима содержания и повышение уровня контроля над ситуацией в учреждениях. Автоматизация процессов и упрощение документооборота способствуют снижению коррупционных рисков, так как уменьшается количество «человеческого фактора» и возможности для манипуляций.

Следует отметить, что результаты внедрения также показали необходимость в постоянном обучении и повышении квалификации сотрудников для эффективного использования новых технологий. Без должной подготовки системы могут не дать ожидаемого эффекта. В некоторых случаях устаревшая техническая инфраструктура стала препятствием для успешного внедрения новых систем, что подчеркивает важность инвестиций в модернизацию оборудования. Опыт России показывает, что внедрение электронных систем в учреждения УИС может привести к значительным положительным изменениям. Однако, для достижения максимальной эффективности необходимо учитывать, как технические, так и человеческие аспекты процесса внедрения.

Современный ИИ может использоваться для анализа данных о поведении осужденных, выявления потенциальных рисков и прогноз рецидивов. Это позволит более точно оценивать потребности в реабилитации и корректировать программы исправления.

Дальнейшая автоматизация процессов учета осужденных, их перемещения и состояния здоровья позволит сократить время обработки информации и минимизировать ошибки. Например, внедрение биометрических технологий (отпечатки пальцев, распознавание лиц) может упростить процесс идентификации осужденных. Возможность интеграции электронных систем УИС с другими государственными системами, как МВД или Минздрав позволит улучшить обмен данными и повысить уровень координации между различными ведомствами.

При наблюдении и подчеркивании развития электронных технологий с рассчитываемыми дальнейшими изменениями можно предположить о возможных ожидаемых изменениях в законодательстве, касающегося защиты персональных данных, использования ИИ и других технологий в УИС. Это может включать новые правила по сбору, хранению и обработке данных, что потребует разработки новых стандартов и про-

токолов работы с электронными системами.

Можно предложить ряд рекомендаций проведения исследований для создания основ по изменению законодательной базы применения новых технологий.

1. Оценка потребностей и возможностей УИС для выявления слабых мест и определения потребностей в автоматизации.
2. Выбор технологий с учетом только отечественных производителей, собственных возможностей и соответствующей специфики работы.
3. Обеспечение политики защиты персональных данных, включая шифрование, контроль доступа и регулярные аудиты безопасности.
4. Обучение и подготовка кадров.
5. Обеспечение совместимости с существующими информационными системами и базами данных, их модернизация.
6. Вовлечение всех заинтересованных сторон посредством консультации с экспертами из различных областей (права человека, психология, социология).
7. Мониторинг и оценка эффективности, а также корректировка процессов.
9. Разработка нормативных актов для соответствия инноваций с действующим законодательством и стандартов.
10. Оценка социальных последствий путем проведения исследований о влиянии внедрения электронных систем на социальную адаптацию осужденных и их поведение.

Таким образом, внедрение электронных систем учета и мониторинга в учреждения уголовно-исполнительной системы представляет собой важный шаг к модернизации и оптимизации работы этих учреждений. Современные технологии способны существенно повысить уровень безопасности, улучшить условия содержания осужденных и обеспечить более эффективное управление ресурсами.

Тем не менее, для успешной реализации таких систем необходимо учитывать ряд факторов: необходимость защиты персональных данных, соблюдение прав человека, а также подготовку кадров и финансирование проектов. Важно также проводить регулярный анализ работы внедренных систем и вносить корректировки на основе полученных данных и отзывов пользователей. Рекомендации по внедрению электронных систем учета и мониторинга должны основываться на комплексном подходе, включающем как технические решения, так и организационные изменения. Важно создать условия для эффективного взаимодействия между всеми участниками процесса — от руководства учреждений до сотрудников и осужденных.

Таким образом, электронные системы учета и мониторинга могут стать мощным инструментом для повышения эффективности работы учреждений уголовно-исполнительной системы, однако их успешное внедрение требует тщательной подготовки и постоянного внимания к возникающим вызовам.

Список литературы:

1. Ананьева Е.О., Ананьев О.Г. Применение цифровых технологий в исправительных учреждениях как фактор изменения гражданско-правового статуса осужденных//Аграрное и земельное право. 2024. № 1 (229). С. 144-146. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_144 EDN: VUYMUX
2. Федеральный закон "О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации" от 26.07.2017 N 187-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения: 12.01.2025).
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 30 ноября 2023 г. N 359 "Об утверждении Порядка применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы и Порядка применения технических средств надзора и контроля в исправительных учреждениях"/ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408010089/> (дата обращения: 12.01.2025).

References:

1. Ananyeva E.O., Ananyev O.G. The use of digital technologies in correctional institutions as a factor in changing the civil status of convicts//Agrarian and land law. 2024. No. 1 (229). pp. 144-146.
2. Federal Law "On the Security of critical Information infrastructure of the Russian Federation" dated July 26, 2017 N 187-FZ (latest edition) \ ConsultantPlus/ [Electronic resource] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ / (data obrashcheniia: 12.01.2025).
3. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 359 dated November 30, 2023 "On Approval of the Procedure for the Use of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control in Pre-trial detention facilities of the penitentiary system and the Procedure for the use of technical means of supervision and control in correctional institutions"/ [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408010089/> / (data obrashcheniia: 12.01.2025).

МОНИТОРИНГ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ ИЗ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ И ПУТИ УЛУЧШЕНИЯ

MONITORING THE BEHAVIOR OF PERSONS RELEASED ON PAROLE FROM INSTITUTIONS SERVING SENTENCES OF IMPRISONMENT AND FORCED LABOR: PROBLEMATIC ASPECTS AND WAYS TO IMPROVE

ГУСЕВ Антон Сергеевич,

старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия. E-mail: vka05615@yandex.ru;

СМБАТЯН Евгения Артаковна,

курсант Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний. Большая Нижегородская ул., 67е, г. Владимир, Владимирская обл., 600020, Россия. E-mail: ismbatian@mail.ru;

GUSEV Anton Sergeevich,

Senior Lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and Organization of the Execution of Sentences not related to the isolation of Convicts from Society, Faculty of Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia. E-mail: vka05615@yandex.ru;

SMBATYAN Evgeniya Artakovna,

cadet of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service. Bolshaya Nizhegorodskaya St., 67e, Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia. E-mail: ismbatian@mail.ru

Краткая аннотация. С 2021 года контроль за поведением условно-досрочно освобожденных (далее – УДО) возложен на уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ). В настоящее время сложилась разнообразная практика в данном направлении, в связи с чем был выявлен ряд проблемных аспектов, рассмотренных в данной статье. Кроме того, были вынесены на рассмотрение авторские предложения о внесении изменений в законодательство РФ, которые могут значительно повысить эффективность осуществления контроля, а также снизить уровень повторной преступности среди данной категории подучетных лиц.

Abstract. Since 2021, control over the behavior of parolees (hereinafter referred to as parole) has been entrusted to the Penal Enforcement Inspectorate (hereinafter referred to as the UII). Currently, there is a variety of practice in this area, and therefore a number of problematic aspects have been identified, which are discussed in this article. In addition, the author's proposals on amendments to the legislation of the Russian Federation were submitted for consideration, which can significantly improve the effectiveness of control, as well as reduce the level of repeat criminality among this category of registered persons.

Ключевые слова. условно-досрочное освобождение, УДО, инспекция, УИИ, probation, проблемы.

Keywords. parole, parole, inspection, UII, probation, problems.

Для цитирования: Гусев А.С., Смбастьян Е.А. Мониторинг поведения лиц, условно-досрочно освобожденных из учреждений, отбывающих наказание в виде лишения свободы и принудительных работ: проблемные аспекты и пути улучшения // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 390-391. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_390.

For citation: Gusev A.S., Smbatyan E.A. Monitoring the behavior of persons released on parole from institutions serving sentences of imprisonment and forced labor: problematic aspects and ways to improve // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 390-391. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_390.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Институт условно-досрочного освобождения осужденных носит поощрительный характер и связывается с правомерным поведением осужденного, его добросовестным отношением к труду, обучению, проводимым воспитательным мероприятиям, для применения положительно решения вопроса об УДО суду необходимо прийти к выводу от том, что осужденный твердо встал на путь исправления, психологически и нравственно подготовлен к преодолению трудностей, которые могут ждать его после освобождения.

Однако на практике осуществление контроля за данной категорией имеет ряд проблемных вопросов. Контроль за УДО возложен на УИИ с 2021 года указом Президента РФ от 13.10.2004 №1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» [1].

Также стоит отметить, что Регламент взаимодействия ФСИН России и МВД России, утвержденный совместным приказом Минюста России и МВД России от 4.10.2012 №190/912 (далее – Регламент взаимодействия), разработан за 9 лет до возложения на УИИ вышеуказанной обязанности. Стоит отметить, что в указанный документ вносились изменения лишь в 2017 году, в связи с чем УДО не подпадает под контрольное мероприятие – ежеквартальная проверка осужденных по данным информационного центра МВД о привлечении их к административной и уголовной ответственности, в связи с чем ряд мероприятий, предусмотренных Последовательностью, оказывается неэффективным и трудноосуществимым [2]. Кроме того, сотрудники МВД в течение 3 дней со дня установления факта совершения осужденным преступления передают указанную информацию в УИИ. Например, при нарушении УДО общественного порядка, за которое оно было привлечено к административной ответственности, сотрудник УИИ может не узнать об этом и не отреагировать на данное нарушение.

Главным проблемным вопросом осуществления контроля за поведением условно-досрочно освобожденных, является отсутствие правового регулирования в данной сфере. Например, ст. 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) предусматривает порядок обращения осужденных с ходатайством об УДО, глава 22 УИК РФ предусматривает помощь в социальном и бытовом устройстве осужденных, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, а также контроль за ними, но в рамках контроля определено лишь, что он осуществляется в соответствии с законодательством РФ. В статье 79 УК РФ предусмотрено больше информации по данной категории, а именно: обя-

занности, возлагаемые судом, суть УДО, лица, которым оно предоставляется, а также отдельные моменты обращения осужденных с ходатайством о предоставлении УДО. При этом Указом Президента РФ обязанность по осуществлению контроля за данной категорией возложена на УИИ с 2021 года. В настоящее время ведение личного дела и организация надзора осуществляется в соответствии с Последовательностью действий, предусмотренных указанием ФСИН России от 23.03.2021 № исх-011-18643 (далее – Последовательность). Важным направлением совершенствования контроля за УДО является издание нормативно-правового документа, определяющего порядок исполнения УДО, например, приказ Минюста РФ «Об утверждении Инструкции по осуществлению контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными из учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы или принудительных работ». Издание данного документа позволит сформировать нормативно-правовую базу при осуществлении контроля за данной категорией лиц, а также закрепить основания применения тех или иных мер воздействия на УДО.

Стоит отметить, что спорным моментом является указание в Последовательности условно-досрочно освобожденного, как «осужденного». Однако фактически он уже не является осужденным, поскольку был освобожден от дальнейшего отбывания наказания. В данной связи предлагается внести изменения в Последовательность заменив слово «осужденный» на «условно-досрочно освобожденный, освобожденный, подконтрольный». Данное изменение будет способствовать более качественному составлению документов, предусмотренных Последовательностью для хранения в личном деле. Также на осужденного в соответствии с ч.1 ст.79 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) возлагается обязанность возместить вред. При этом не определено, в каком размере он должен возмещаться [3]. То есть, осужденный может осуществлять выплаты по самой минимальной сумме, например, 100 рублей, и это будет иметь систематический характер. В данной связи представляется необходимым определить сумму ежемесячных платежей либо процентное соотношение от суммы заработка. Другим решением проблемы может стать возможность предоставления рассрочки для выплаты суммы возмещения вреда, разделив её на равные суммы на определенный период, но не более 20 лет. При удовлетворении ходатайства лица, у которого имеется такая обязанность, необходимо также возложить обязанность трудиться в период неотбытой части наказания для осуществления выплат в рамках возмещения вреда. Возможным представляется внести изменения в ч.2 ст.79 УК РФ, дополнив следующим положением: «При возложении на осужденного возместить вред, причиненный преступлением, определить минимальные ежемесячные выплаты в размере, не менее 10% от суммы заработка». Данное изменение позволит не только увеличить суммы возмещения вреда, но и ориентироваться УИИ и суду при определении нарушения данной обязанности. Также проблемным аспектом является контроль за исполнением данной обязанности после истечения срока не отбытой части наказания, так как УДО может перестать возмещать вред, причиненный преступлением.

Одним из документов, определяющих задачи УИИ, а также права и обязанности сотрудника УИИ является Постановление Правительства РФ от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» (далее – Положение об УИИ). Согласно п.4 постановления основными задачами инспекций являются исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, контроль за лицами, исполнение наказаний которым отсрочено и условно осужденными. Среди указанных задач отсутствует осуществление контроля за поведением условно-досрочно освобожденных, в связи с чем в данный документ следует внести изменения, представив пп. «б» п.4 в следующем виде: «контроль за поведением условно осужденных, осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, а также лиц, условно-досрочно освобожденных».

Также проблемным является объявление УДО в розыск. Согласно п.37 Последовательности если местонахождение лица не известно в срок, свыше 30 дней, при этом сотрудники УИИ в течение 5 рабочих дней с момента установления факта уклонения направляет представление в суд об отмене УДО и исполнении оставшейся не отбытой части наказания. Однако объявление лица в розыск возможно лишь при поступлении в УИИ судебного решения об отмене УДО, а оно рассматривается лишь в присутствии лица, в отношении которого рассматривается вопрос об отмене УДО. Получается, что если лицо скрылось, то без его участия не может быть отменено УДО, а без соответствующего судебного решения лицо не может быть объявлено в розыск. Получается, что сотрудники УИИ не могут оказать воздействие на лицо в случае его скрытия от контроля УИИ [4]. Для решения данной проблемы стоит определить, что объявление лица в розыск разрешается в отсутствие судебного решения об отмене УДО.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы. При осуществлении контроля за поведением лиц, условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, выявляется ряд проблемных вопросов как организационного, так и правового характера. Основная часть проблем связана с достаточно давней нормативно-правовой базой, при этом зачастую внесение изменений в рассмотренные нормативно-правовые акты вносились более 10 лет назад, что является неактуальным в связи с возложением в 2021 г. на УИИ новой обязанности. Также рассмотрены проблемные аспекты, связанные с осуществлением контроля за поведением данной категории подчетных лиц и действий сотрудников УИИ и суда при скрытии УДО от контроля УИИ. В данной связи были вынесены на рассмотрение предложения о внесении изменений в нормативно-правовые акты.

Список литературы:

1. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 окт. 2004 г. № 1314 // Рос. газ. – 2004. – 19 окт.
2. Сизухин Н. М. Институт условно-досрочного освобождения: теория и практика реализации/ Н. М. Сизухин // Молодой исследователь: вызовы и перспективы : Сборник статей по материалам CCCLXVIII международной научно-практической конференции. Москва, – 2024. – С. 99 – 106.
3. Ионов Р. В. Проблематика реализации механизма условно-досрочного освобождения от уголовного наказания / Р. В. Ионов // Молодежь и кооперация : Сборник статей и тезисов докладов по итогам Всероссийского научно-образовательного фестиваля студенческих научных обществ (СНО) образовательных организаций Российской Федерации. Чебоксары, – 2024. – С. 502 – 597.
4. Дикаева Э. С. Органы внутренних дел в системе профилактики преступности условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы : дисс. ... канд. юрид. наук / Дикаева Э.С.; [Место защиты: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»]; Диссовет 03.2.008.02 (03.2.008.02)]. - Санкт-Петербург, 2024. - 264 с.

References:

1. Issues of the Federal Penitentiary Service: Decree of the President of the Russian Federation. Russian Federation No. 1314 dated October 13, 2004 //Ros. gaz. 2004. October 19.
2. Sizukhin N. M. Institute of parole: theory and practice of implementation/ N. M. Sizukhin // Young researcher: challenges and prospects : A collection of articles based on the CCCLXVIII International scientific and practical conference. Moscow, 2024, pp. 99-106.
3. Ionov R.V. The problems of implementing the mechanism of conditional early release from criminal punishment / R.V. Ionov // Youth and cooperation: A collection of articles and abstracts on the results of the All-Russian Scientific and Educational Festival of Student Scientific societies (SSS) of educational organizations of the Russian Federation. Cheboksary, 2024. p.502-597
4. Dikaeva E. S. Internal affairs bodies in the crime prevention system of those released on parole from serving their sentences in the form of imprisonment : dissertation ... Candidate of Law Sciences : 5.1.4. / E.S. Dikaeva; [Place of defense: St. Petersburg State University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation ; Dissovet 03.2.008.02 (03.2.008.02)]. - St. Petersburg, 2024. - 264 p.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_392

УДК 343.1

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF SECURITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

НАТУРА Денис Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции
Краснодарского кооперативного института (филиала) АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
350059, Россия, г. Краснодар, Восточно-Кругликовская ул., 49/3.
E-mail: d.a.natura.ruc.su;

КОВАЛЕВСКАЯ Дарья Сергеевна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Краснодарского кооперативного института (филиала) АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
350059, Россия, г. Краснодар, Восточно-Кругликовская ул., 49/3.
E-mail: d.a.natura.ruc.su;

ИВАНДИ Эллина Константиновна,

магистрант направления подготовки «Юриспруденция»
Краснодарского кооперативного института (филиала) АНО ОВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
350059, Россия, г. Краснодар, Восточно-Кругликовская ул., 49/3.
E-mail: d.a.natura.ruc.su;

NATURA Denis Alexandrovich,

Candidate of Sciences. jurid. PhD, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education
of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».
49/3 Vostochno-Kruglikovskaya str., Krasnodar, 350059, Russia.
E-mail: d.a.natura.ruc.su;

KOVALEVSKAYA Darya Sergeevna,

Master's student in the field of Law at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution
of Higher Professional Education of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».
49/3 Vostochno-Kruglikovskaya str., Krasnodar, 350059, Russia.
E-mail: d.a.natura.ruc.su;

IVANIDI Ellina Konstantinovna,

Master's student in the field of Law at the Krasnodar Cooperative Institute (branch) Autonomous Educational Institution
of Higher Professional Education of the Central Administrative District of the Russian Federation «Russian University of Cooperation».
49/3 Vostochno-Kruglikovskaya str., Krasnodar, 350059, Russia.
E-mail: d.a.natura.ruc.su

Краткая аннотация: исторические аспекты развития института обеспечения безопасности участников уголовного процесса в России имеют глубокие корни и многогранную природу. Важно отметить, что на протяжении веков законодательные и судебные системы страны эволюционировали, формируя различные механизмы защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Первые попытки создания условий безопасности для свидетелей и жертв преступлений можно наблюдать еще в дореволюционный период, но имел механизм отличный от ныне действующего. В статье автор проанализировал трансформацию института обеспечения безопасности участников уголовного процесса и его закрепления в нормативных правовых актах.

Abstract: the historical aspects of the development of the institute for ensuring the safety of participants in criminal proceedings in Russia have deep roots and a multifaceted nature. It is important to note that over the centuries, the country's legislative and judicial systems have evolved, forming various mechanisms for protecting the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings. The first attempts to create security conditions for witnesses and victims of crimes can be observed back in the pre-revolutionary period, but had a different mechanism from the current one. In the article, the author analyzed the transformation of the institution of ensuring the safety of participants in the criminal process and its consolidation in regulatory legal acts.

Ключевые слова: уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства, посткриминальное воздействие, меры обеспечения уголовного характера.

Keywords: criminal proceedings, participants in criminal proceedings, post-criminal impact, security measures.

Для цитирования: Натура Д.А., Ковалевская Д.С., Иваниди Э.К. Исторические аспекты развития института обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 392-396. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_392.

For citation: Natura D.A., Kovalevskaya D.S., Ivanidi E.K. Historical aspects of the development of the Institute of Security of participants in criminal proceedings // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 392-396. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_392.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Обеспечение безопасности участников отечественного уголовного судопроизводства стало необходимым процессом, которое приобрело актуальность в конце прошлого века, также сформировались проблемные аспекты формирования этого правового института. Подвигло законодателя на формирование новых правовых норм для обеспечения безопасности участников уголовного процесса факт признания наличия в Советском Союзе организованной преступности. Основанием для такого процесса стало опубликование статьи Ю. Щекочиных, содержащая подтверждающие этот факт данные [1].

Отсутствие признания факта наличия организованной преступности со стороны компетентных органов, управленческих органов страны, не

давало повода для формирования комплексных способов и мер, направленных на гарантирование безопасности вовлеченных в уголовный процесс.

Посткриминальное воздействие на участников уголовного процесса, таких как потерпевшие, сотрудники следственных органов, свидетели, судьи, является сопрягающееся с возрастающим уровнем организованной преступности. Такое запугивание и влияние на задействованных лиц является составной частью деятельности участников преступных групп. Показателем качественного процесса борьбы с организованной преступностью является обеспечение безопасности именно жертв и свидетелей преступных действия нарушителей закона [2].

Анализ законодательства Советского периода и начального периода формирования Российской Федерации позволяет определить, что не существовало какого-то системного подхода в правовом поле, направленного на обеспечение безопасности участников уголовного процесса. До перестроечного периода характеризуется отсутствием каких-либо предпосылок к организации механизма защиты обозначенных категорий лиц. Обосновывается это тем, что для всех отраслей права периода 1917-1991 гг. основным приоритетом были именно общегосударственные интересы, а не индивидуальные интересы отдельной личности. Так же стоит отметить, что уровень правопонимания и законоисполнения гражданами советского государства был высок и совершение противоправных действий в отношении сотрудников следственных и судебных органов были не мыслимы для них.

Тем не менее, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. содержал норму, предусматривающую уголовную ответственность за угрозу убийством, истребление имущества или совершение насилия по отношению к должностным лицам или общественным работникам, примененную в целях прекращения их служебной или общественной деятельности, или изменения ее характера в интересах угрожающего (ст. 73.1 УК РСФСР 1926 г.) [3].

Отметим такую особенность, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в своем первоначальном варианте не имел статей, которые содержали бы указание на наступление ответственности за причинение вреда здоровью или имуществу сотрудникам следственных органов или представителям суда [4]. Эти же характеристики относятся и к уголовно-процессуальному законодательству рассматриваемого периода. Изменения в уголовное законодательство были внесены в 1989 году и имели своей целью формирование уголовно-правовой охраны представителей правоохранительной и судебной системы органов [5]. Так, в главе восьмой появились статьи, предусматривающие уголовную ответственность за вмешательство в разрешение судебных дел (ст. 176.1), угрозу или насильственные действия в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников (ст. 176.2). В 1995 году в Уголовном кодексе РСФСР появилась статья, устанавливающая ответственность за «Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, должностного лица правоохранительного или контролирующего органа и их близких родственников» [6]. А первоначально УПК РСФСР 1960 г. не содержал нормативного закрепления правового механизма обеспечения представителей уголовного процесса [7].

Нами установлено, что системный подход к обеспечению безопасности представителей уголовного судопроизводства начал формироваться с принятием такого нормативного акта в 1990 году как Декларации о государственном суверенитете РСФСР, которая гарантировала соблюдение и реализацию прав и свобод всеми гражданами. Описываемые права и свободы установлены в таких актах как Конституция РСФСР и Конституция СССР [8].

Свобода человека, его честь и достоинство, как высшая ценность общества, были подтверждены Декларацией прав и свобод человека [9].

Ныне действующая Конституция полностью продолжила выбранные законодателем направления в области государственной защиты прав и свобод человека как высшей ценности. Ст. 52 Конституции РФ гарантирует потерпевшим от преступлений охрану их прав, обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, играла ключевую роль в формировании правовой системы страны и обеспечении прав граждан. Одним из важнейших аспектов является обеспечение участников уголовного процесса, что подразумевает защиту их прав и законных интересов на всех стадиях судебного разбирательства. Эффективное функционирование правосудия напрямую зависит от того, насколько хорошо организована система гарантии безопасности не только обвиняемых и потерпевших, но и всех участников процесса. Конституция создала юридическую базу, на которой строится современное уголовное законодательство, ориентированное на соблюдение прав человека и демократических принципов.

Поскольку ч. 4 ст. 15 Конституции РФ рассматривает общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы государства, можно с полной уверенностью утверждать, что международные правовые акты в области защиты прав человека имеют существенное значение в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства.

Международные правовые акты закрепляют в частности такие общие принципы и стандарты в области обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства [10,11,12].

Нами выявлено, что особое внимание уделено обеспечению безопасности такой категории лиц, как свидетели и жертвы преступлений. С течением времени, особенно в конце XX — начале XXI века, законодательство претерпело значительные изменения. В 2001 году в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были введены новые нормы, касающиеся защиты участников уголовного процесса. Эти изменения предусматривали меры по обеспечению безопасности не только свидетелей, но и обвиняемых, а также жертв преступлений. Таким образом, институт обеспечения безопасности участников уголовного процесса стал более комплексным и многогранным, отражая реалии современной криминальной юстиции и необходимость защиты прав каждого, кто взаимодействует с судом.

Современные тенденции в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса нацелены на создание эффективной системы защиты, учитывающей как юридические, так и психологические аспекты. В последние годы разработаны специальные программы и инициативы, которые помогают жертвам и свидетелям в процессе судебного разбирательства, включая предоставление консультаций и правовой помощи. Это подчеркивает важность создания безопасной среды для всех участников уголовного процесса.

Более детальную регламентацию принципы обеспечения безопасности в рамках уголовного судопроизводства получили в Рекомендациях относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития [15], которые расширили круг защищаемых лиц, включая в него не только потерпевших и свидетелей, но и иных лиц, содействующих правосудию, а также их семьи.

Международные акты, направленные на обеспечение безопасности участников уголовного процесса, играют ключевую роль в развитии правосудия и защите прав человека. Такие акты, как Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью [16], устанавливают основные принципы и механизмы, направленные на предотвращение нарушений правовых норм в ходе уголовного судопроизводства. Основной задачей этих документов является создание безопасной среды для ушибленных, свидетелей, адвокатов и судей, что в свою очередь способствует более справедливому и эффективному рассмотрению дел. Обеспечение безопасности участников уголовного процесса требует не только теоретических основ, но и практической реализации на уровне национальных систем. Многие страны внедряют механизмы защиты свидетелей и пострадавших, основываясь на международных нормах. Например, программы безопасности свидетелей, создание специальных протоколов. Именно обозначенный выше документ стал основой для становления исследуемого нами правового института в Российской Федерации.

Концепция судебной реформы, принятая в 1991 году, указала на необходимость «определить эффективные меры защиты лиц, сотрудничающих с правосудием, включая возможность смены их места жительства и обмена документов» [17]. После определения и применения мер защиты жертв, свидетелей преступлений, законодатель принял ряд статей, направленных на защиту от посягательств на участников уголовного процесса, которые задействованы в расследовании и рассмотрении конкретного уголовного дела в суде, а также их родственников (ст. 295 УК РФ) (Рис. 1).

Рисунок 1 – Перечень категорий участников уголовного судопроизводства, подлежащих государственной защите в соответствии со ст. 295 УК РФ

Была также установлена уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ). Сохранилась норма, предусматривающая наказание за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ).

Автор полностью согласен с позицией законодателя о том, что защите подлежат не только непосредственные участники уголовного процесса, но и их родственники. Ведь угрозы родственникам задействованных в рассмотрении конкретного уголовного дела лиц со стороны представителей организованной преступной группировки может существенно изменить ход расследования или рассмотрения уголовного дела в суде. Например, жертва или свидетель откажутся от показаний, которые влияют на дальнейшее движение дела.

Как отмечает Л.В. Брусницын, «первоначальный проект УПК РФ предусматривал возможность применения содержащихся в нем мер безопасности лишь для защиты участников уголовного процесса и их близких родственников, однако впоследствии законодатель обоснованно изменил свою позицию, и в настоящее время в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ эти меры безопасности служат защите и лиц, являющихся близкими для участников процесса» [18] (рис. 2).

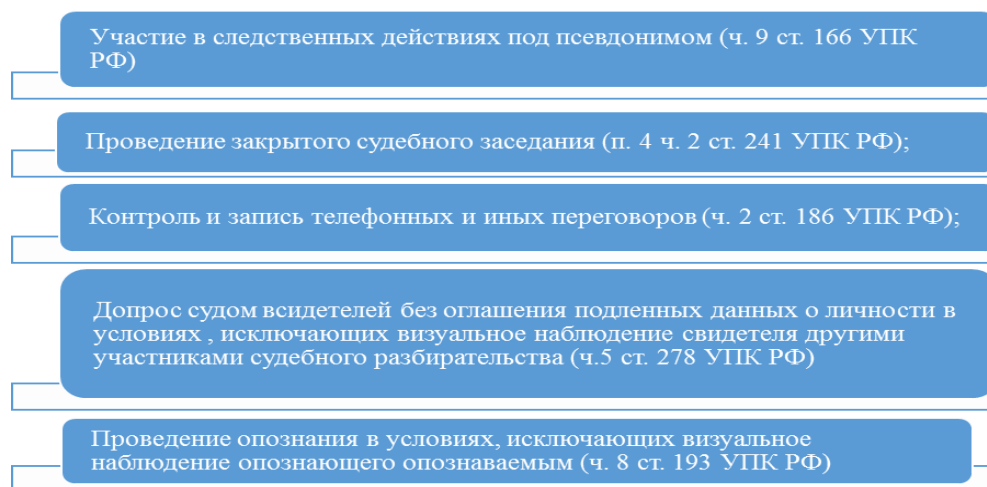

Рисунок 2 – Перечень мер, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса и их близких

Следующим действием со стороны законодателя, способствующим становлению и развитию института провай защиты и обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, стало принятие в 1995 году Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [19]. Данный нормативный акт дает формы и методы защиты именно профессиональных категорий лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, не затрагивая свидетелей и жертв (рис. 3). В последующем в 2004 году будет принят закон, направленный на защиту именно свидетелей и потерпевших [20]. Принятый акт перенял многое из Федерального закона от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ, однако также восстановил сложившиеся правовые пробелы, а также более детально установил порядок реализации обозначенные меры обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

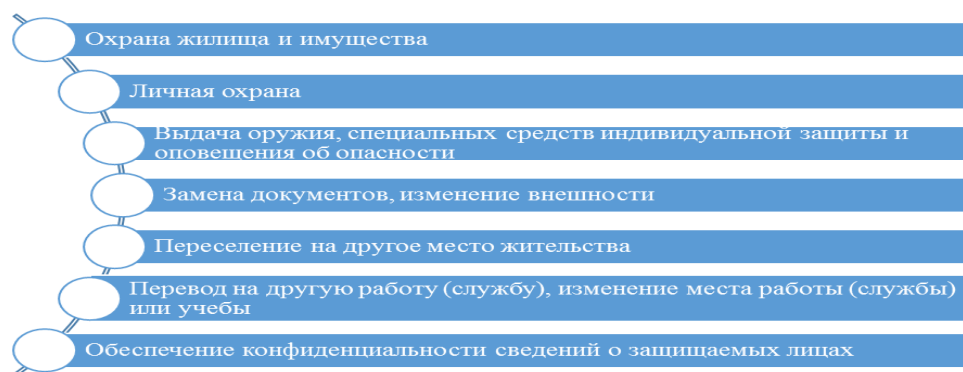

Рисунок 3 – Перечень мер защиты профессиональных участников уголовного судопроизводства

По мере того как законодатель формировал правовое закрепление форм и способов обеспечения защиты участников уголовного процесса, руководство государства формировало систему органов, которые будут реализовывать установленные механизмы. Впервые эта функция была возложена на специальные отряды быстрого реагирования (СОБР) [21], а затем в 2007 году был принят Административный регламент по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством РФ государственной защиты участников уголовного судопроизводства [22]. Специальные подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите были сформированы Указом Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 [23]. В рамках реализации института обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации начиная с 2006 года действуют различные Государственные программы, направленные на защиту конкретных категорий граждан. Статистика показывает, что прибегать к реализации положений таких программ приходилось раньше достаточно активно [24].

Таким образом, исторические аспекты развития института обеспечения безопасности участников уголовного процесса в России можно проследить с момента формирования уголовно-процессуального законодательства. В начале XX века, с введением первых криминально-процессуальных норм, защита свидетелей и потерпевших не была определена как отдельная важная составляющая процесса. Однако с увеличением числа уголовных дел, где участие истцов и свидетелей было критически важным для справедливости судебного разбирательства, вопрос обеспечения их безопасности стал все более актуальным.

В современных условиях уголовного судопроизводства обеспечение безопасности участников процесса является одной из первоочередных задач правоохранительных органов. Это не только относится к защитникам, свидетелям и потерпевшим, но также и к обвиняемым и судье, так как все они подвергаются рискам в связи с их участием в уголовных делах. Организации, ответственные за безопасность, должны разрабатывать и

внедрять комплексные меры, направленные на минимизацию угроз, включая использование современных технологий и методов мониторинга.

Правоохранительные органы играют ключевую роль в обеспечении безопасности участников уголовного процесса. Они должны осуществлять оценку рисков, выявлять потенциальные угрозы и разрабатывать индивидуальные программы защиты, учитывающие специфику каждого конкретного дела. Важным аспектом является также взаимодействие с другими государственными и частными структурами, что позволяет создать более широкую сеть защиты и обеспечить оперативное реагирование на возникающие опасные ситуации.

Список литературы:

- Щекочихин Ю. Лев прыгнул // Литературная газета. 1988. 20 июля.
- Организованная преступность - 4. Под ред. А.И. Долговой. - М, 1998. - 278 с.
- О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года: Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 11.12.1989 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 24.04.1995 № 61-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // СПС «Гарант» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- Декларация прав и свобод человека утв. СНД СССР 05.09.1991 г. № 2393-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.03.2025 г.).
- Меры по борьбе с международным терроризмом (п. 22,23,25). Принят на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27.08-07.09 1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2025 г.).
- Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания принята резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 09.12.1975 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2025 г.).
- Каракасская декларация принята 05.09.1980 г. на VI Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2025 г.).
- Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2025 г.).
- Лукашук И.И. Международное право в судах государств / И.И. Лукашук. - СПб.: Россия-Нева, 1993. - 300 с.
- Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 г. № 45/107 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.03.2025 г.).
- Резолюция Экономического и Социального Совета ООН от 24.05.1989 г. № 57 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 08.03.2025 г.).
- О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 09.02.2025 г.).
- Брусицын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2002. - 520 с.
- О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 19.02.2025 г.).
- О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 19.02.2025 г.).
- Девришова Г.З., Карташов И.И. Некоторые проблемы формирования и функционирования института обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса в России // Advanced Studies in Science: Theory and Practice (vol. 3). The Collection of Scholarly papers. London, 2015. - С. 38-46.
- Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких: Приказ МВД РФ от 21.03.2007 № 281 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 19.02.2025 г.).
- О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 6.09.2008 г. № 1316 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 19.02.2025 г.).
- Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019-2023 годы»: Постановление Правительства Российской Федерации от 25 октября 2018 года № 1272 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 19.02.2025 г.).

References:

- Shchekochikhin Yu. The lion jumped // Literary newspaper. 1988. July 20th.
- Organized crime - 4. Edited by A.I. Dolgova. Moscow, 1998. 278 p.
- On the enactment of the Criminal Code of the RSFSR, as amended in 1926: Resolution of the Central Executive Committee of the Russian Federation dated 11/22/1926 // SPS "ConsultantPlus" (accessed 03/18/2025).
- Criminal Code of the RSFSR approved by VS RSFSR 27.10.1960 // SPS "ConsultantPlus" (accessed 18.03.2025).
- On amendments and additions to the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the RSFSR dated 11.12.1989 // SPS "ConsultantPlus" (accessed 18.03.2025).
- On amendments and additions to the Criminal Code of the RSFSR and the Criminal Procedure Code of the RSFSR: Federal Law No. 61-FZ dated 24.04.1995 // SPS "ConsultantPlus" (date of application 03/18/2025).
- Criminal Procedure Code of the RSFSR approved by VS RSFSR 27.10.1960 // SPS "ConsultantPlus" (accessed 18.03.2025).
- Declaration on the State Sovereignty of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of June 12, 1990 // SPS "Garant" (date of appeal 03/18/2025).
- Declaration of Human Rights and Freedoms approved by USSR Council of People's Commissars of 05.09.1991 No. 2393-1 // SPS "ConsultantPlus" (accessed 18.03.2025).
- Measures to combat international terrorism (paragraphs 22, 23, 25). Adopted at the VIII United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Havana, Cuba, 08/27/07, 1990) // SPS ConsultantPlus (date of application: 03/08/2025).
- The Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment was adopted by Resolution 3452 (XXX) of the UN General Assembly on December 09, 1975 // PCA ConsultantPlus (date of application: 03/08/2025).
- The Caracas Declaration was adopted on September 05, 1980 at the VI United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of the offenders. // SPS "ConsultantPlus" (date of application: 03/08/2025).
- Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crimes and Abuses of Power (Adopted on 11/29/1985 Resolution 40/34 of the UN General Assembly // PCA "Consultant Plus" (date of application: 03/08/2025).
- Lukashuk I.I. International law in the courts of states / I.I. Lukashuk. St. Petersburg: Russia-Neve, 1993. 300 p.
- International cooperation in the field of crime prevention and criminal justice in the context of development: UN General Assembly Resolution No. 45/107 dated 12/14/1990 // PCA ConsultantPlus (accessed: 03/08/2025).
- UN Economic and Social Council Resolution No. 57 dated 05/24/1989 // SPS ConsultantPlus (Date of application: 03/08/2025).
- On the Concept of Judicial Reform in the RSFSR: Resolution of the Supreme Council of the RSFSR dated 10/24/1991 No. 1801-1 // SPS ConsultantPlus (Date of application: 02/09/2025).
- Brunitsyn L.V. Theoretical and legal foundations and world experience in ensuring the safety of persons assisting criminal justice: dis. ...Dr. Jurid. Sciences. M., 2002. 520 p.
- On State Protection of Judges, Law Enforcement Officials and Regulatory authorities: Federal Law No. 45-FZ dated 04/20/1995 // SPS ConsultantPlus (Date of application: 02/19/2025).
- On State protection of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings: Federal Law No. 119-FZ dated 08/20/2004 // SPS "ConsultantPlus" (Date of application: 02/19/2025).
- Devrishova G.Z., Kartashov I.I. Some problems of the formation and functioning of the institute for ensuring the safety of victims, witnesses and other participants in the criminal process in Russia // Advanced Studies in Science: Theory and Practice (vol. 3). The Collection of Scholarly papers. London, 2015. - pp. 38-46.
- On approval of the Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the performance of the State Function of Ensuring, in accordance with the Legislation of the Russian Federation, State Protection of Judges, Law Enforcement and Regulatory Officials, and the Safety of Participants in Criminal Proceedings and their Loved Ones: Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 281 dated 03/21/2007 // SPS ConsultantPlus (Date of application: 02/19/2025).
- On some issues of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation dated 09/6/2008 No. 1316 // SPS ConsultantPlus (Date of application: 02/19/2025).
- On approval of the State Program "Ensuring the Safety of Victims, Witnesses and Other Participants in Criminal Proceedings for 2019-2023": Decree of the Government of the Russian Federation dated October 25, 2018, No. 1272 // SPS "ConsultantPlus" (Accessed: 02/19/2025).

ИССЛЕДОВАНИЕ СМЕСЕВЫХ КОМПОЗИЦИЙ КАК ИНИЦИАТОРОВ ГОРЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КРИМИНАЛЬНЫХ ПОЖАРОВ RESEARCH OF MIXTURE COMPOSITIONS AS COMBUSTION INITIATORS IN INVESTIGATION OF CRIMINAL FIRES

АЛЕКСАНДРОЙ Владимир Иванович,

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности,
ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья».

625003, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Республики, 7.

E-mail: valeksandroj@mail.ru;

БЕЛЯК Александр Леонидович,

кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры судебно-экспертной деятельности,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, Свердловский р-н, ул. Лермонтова, д. 110.

E-mail: blaxr@mail.ru;

УДИЛОВ Тимофей Васильевич,

кандидат технических наук, доцент, независимый исследователь.

664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, Свердловский р-н, ул. Игошина, д. 3.

E-mail: udilov_nauka@mail.ru;

ALEKSANDROI Vladimir Ivanovich,

Senior Lecturer at the Department of Technosphere Security of the State Agriculture University of North Transurals.

Republic str., 7, Tyumen, Tyumen region, 625003, Russia.

E-mail: valeksandroj@mail.ru;

BELYAK Aleksandr Leonidovich,

PhD in Technical Science Associate Professor; Associate Professor; Department of Forensic Expertise;

Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education

'East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation'.

110 Lermontov St., Irkutsk, Sverdlovsk region, 664074, Russia.

E-mail: blaxr@mail.ru;

UDILOV Timofei Vasil'evich,

PhD in Technical Science Associate Professor, independent researcher.

664074, Russia, Irkutsk region, Igoshina str., 3.

E-mail: udilov_nauka@mail.ru

Краткая аннотация: Предметом исследования являются идентификационные признаки смесевых композиций как инициаторов горения при расследовании криминальных пожаров. В настоящее время остаются малоизученными самодельные смесевые композиции, используемые злоумышленниками при совершении поджога. Авторами высказано суждение, что использование сложных смесевых композиций для совершения поджога косвенно указывает на осознанную предварительную подготовку к преступлению, а также могут в дальнейшем поставить под сомнение нахождения лица, совершившего поджог, в состоянии психической неустойчивости или психологического давления со стороны третьих лиц. Вместе с тем отсутствует единая база идентификационных признаков рассматриваемых интенсификаторов горения. Данное обстоятельство создает эксперту дополнительные трудности при идентификации средств поджога при производстве пожарно-технической экспертизы по факту преступления, связанного с пожаром. В качестве объектов исследования были выбраны смесевые композиции на основе светлых нефтепродуктов, жидкостей для розжига (парафинов). При проведении настоящего исследования применялся системный подход, касающийся анализа обстановки происшествия, связанного с пожаром, визуальный, осязательный, обонятельный органолептические методы, газожидкостная хроматография, а также общенаучные эмпирические и теоретические методы исследования (наблюдение, сравнение, описание, измерение, анализ и синтез и др.). Впервые получено описание самодельных смесевых композиций до и после выгорания, раскрывающее специфические признаки таких инициаторов горения на месте пожара. Смесевые композиции, в состав которых входят загустители (пенополистирол, составляющие мыла), после выгорания оставляют слой мыльного налета или коксообразный остаток, характерный для горения пластмасс. Смесевые композиции с моторными и трансмиссионными маслами после выгорания характеризуются наличием маслянистого остатка. По результатам эмпирических исследований самодельных смесевых композиций методом газожидкостной хроматографии выделены основные вещества нативных проб, а также экстрактивных компонентов композиций после полного выгорания, опорные пики которых позволяют идентифицировать данные инициаторы горения при проведении пожарно-технической экспертизы. Полученные данные могут быть использованы экспертами (лицами, производящими осмотр места происшествия, связанного с пожаром) для выявления основных признаков поджога, при поиске остатков интенсификаторов горения на месте пожара, а также при исследовании экстрактивных компонентов инициаторов горения.

Abstract: The subject of the research is the identifying characteristics of mixed compositions as fire initiators in the investigation of criminal fires. Currently, homemade mixed compositions used by offenders in arson remain underexplored. The authors suggest that the use of complex mixed compositions for arson indirectly indicates a conscious pre-preparation for the crime and may further raise doubts about the presence of the arsonist in a state of mental instability or psychological pressure from third parties. At the same time, there is a lack of a unified database of identifying characteristics for the considered combustion accelerators. This circumstance creates additional difficulties for the expert in identifying arson materials during fire-technical examinations related to fire-related crimes. As research objects, mixed compositions based on light petroleum products and ignition liquids (paraffins) were chosen. A systematic approach was employed, concerning the analysis of the situation of the incident related to the fire, as well as visual, tactile, olfactory organoleptic methods, gas-liquid chromatography, and general scientific empirical and theoretical research methods (observation, comparison, description, measurement, analysis and synthesis, etc.). For the first time, a description of homemade mixed compositions before and after combustion has been obtained, revealing specific characteristics of such fire initiators at the fire scene. Mixed compositions that include thickeners (expanded polystyrene, soap components) leave a layer of soapy residue or a carbonaceous residue characteristic of plastic combustion after burning. Mixed compositions containing motor and transmission oils are characterized by the presence of oily residue after combustion. Based on empirical studies of homemade mixed compositions using gas-liquid chromatography, the main substances in native samples, as well as the extractive components of the compositions after complete combustion, have been identified, the reference peaks of which allow the identification of these fire initiators during fire-technical examinations. The obtained data can be used by experts (individuals conducting inspections of the fire scene) to identify the main signs of arson, when searching for residues of combustion accelerators at the fire scene, as well as when investigating the extractive components of fire initiators.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертиза пожаров, пожар, поджог, горючие жидкости, средства поджога, причина пожа-

ра, инициатор горения, специальные знания, газожидкостная хроматография.

Keywords: forensic examination, fire examination, fire, arson, flammable liquids, means of arson, cause of fire, the initiators of the combustion, specialized knowledge, gas-liquid chromatography.

Для цитирования: Александрой В.И., Беляк А.Л., Удилов Т.В. Исследование смесевых композиций как инициаторов горения при расследовании криминальных пожаров // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 397-400. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_397.

For citation: Alexandroi V.I., Belyak A.L., Udilov T.V. Research of mixture compositions as combustion initiators in investigation of criminal fires // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 397-400. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_397.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

С 2022 года Россию захлестнула волна поджогов зданий органов управления, мест дислокации силовых структур, административных зданий, а также сооружений и технических объектов, обеспечивающих реализацию функций транспортного сообщения, электроснабжения, связи и прочего. При этом поджоги совершаются в том числе и гражданами, не имеющими специальной подготовки и устойчивых мотивов для совершения преступления, как правило, под психологическим давлением телефонных мошенников или руководствуясь желанием получить вознаграждение от анонимных «кураторов». Так, например, в марте 2023 года на перегоне «Зоринский – Трофимовский-2» Приволжской железной дороги злоумышленник облил бензином и поджог два релейных шкафа. По данным следствия, преступление было совершено с целью получения вознаграждения от неизвестного куратора из мессенджера [1].

В июне 2023 года в городе Санкт-Петербург 66-ти летняя пенсионерка совершила попытку поджога отделения Сбербанка. Для совершения поджога использовалась легковоспламеняющаяся жидкость (керосин). По версии следствия, женщина действовала по указанию телефонных мошенников [2].

Два случая использования пиротехнических изделий для совершения поджога в отделениях банка произошли в декабре 2024 года в Тульской области. В первом случае 68-ти летняя женщина подожгла пиротехнику в отделении банка, во втором случае 68-ти летняя женщина инициировала пиротехническое изделие в офисе кредитной организации. По версии следствия, в обоих случаях женщины действовали по указанию телефонных мошенников [3].

В декабре 2024 года неизвестный осуществил попытку поджога почтового отделения в г. Санкт-Петербурге, закинув в стеклянную витрину бутылку с зажигательной жидкостью [4].

В январе 2025 года двое подростков совершили серию поджогов релейных шкафов на железной дороге Московской области. Поджоги были совершены с целью получения вознаграждения от неизвестного куратора из мессенджера [5].

В марте 2025 года двое несовершеннолетних, следуя указаниям от неизвестного в мессенджере, за обещанное денежное вознаграждение совершили поджог батарейного шкафа на железнодорожной станции Говардово Калужской области [6].

Рассматривая вышеперечисленные и другие подобные случаи поджогов, можно сделать вывод, что в качестве инициаторов горения наиболее часто используются светлые нефтепродукты (бензины, керосины), растворители, спирты и спиртосодержащие жидкости. Вероятно, использование бытовых ЛВЖ и ГЖ при совершении поджогов обусловлено в первую очередь возможностью их свободного приобретения в розничной сети, а также отсутствием необходимости дополнительной подготовки таких веществ к криминальному применению.

Использование для преступления пиротехнических изделий в рассмотренных выше случаях, на наш взгляд, в большей степени обусловлено желанием мошенников создать общественный резонанс, а также сезонными особенностями рынка пиротехнических изделий.

Необходимо отметить, что использование сложных смесевых композиций для совершения поджога косвенно указывает на осознанную предварительную подготовку к преступлению, а также ставят под сомнение нахождение лица, совершившего поджог, в состоянии психической неустойчивости.

В сети Интернет встречаются описания и способы приготовления самодельных зажигательных составов («напалмов», «зажигательных коктейлей», «жидкости для ампуломёта») на основе бытовых ЛВЖ и ГЖ с применением различных добавок, придающих полученной композиции дополнительные свойства (вязкость, липучесть, длительность горения, повышенный энергетический эффект при сгорании). Такие сведения могут быть использованы потенциальными «поджигателями» для подготовки инициаторов горения значительно большей эффективности.

Так, во многих случаях попыток поджогов зданий военных комиссариатов в России злоумышленниками использовались различные самодельные зажигательные смеси, помещенные в стеклянные бутылки и емкости (аналог «коктейля Молотова»).

Таким образом, при расследовании криминальных пожаров нельзя исключить возможные случаи применения злоумышленниками для совершения поджогов смесевых композиций на основе светлых нефтепродуктов, а также жидкостей для розжига. Данное обстоятельство создает эксперту дополнительные трудности при идентификации средств поджога, а также создает проблемы квалификации преступления у органов следствия.

Вопросам теории и практики судебной пожарно-технической экспертизы, в частности исследованиям средств и способам совершения поджога, в разное время свои работы [7-12] посвящали такие авторы, как: С.И. Зернов, Б.В. Мегорский, А.К. Микеев, И.С. Таубкин, А.И. Федотов, И.Д. Чешко, В.Е. Чирко и др. В тоже время, в научной литературе при рассмотрении средств поджога авторы, как правило, уделяли внимание традиционным интенсификаторам горения, таким как моторные топлива, растворители и технические жидкости, являющиеся товарными нефтепродуктами, растворители ненефтяного происхождения [13-22]. В работах [23, 24] приведены результаты исследований жидкостей для розжига различных компонентных составов.

В настоящее время вопросы затрагивающие особенности идентификации сложных зажигательных смесевых композиций, применяемых для поджога, не нашли свое отражение в теоретических работах вышеперечисленных авторов.

Таким образом, целью данного исследования является выявление идентификационных признаков самодельных зажигательных сме-

севых композиций, используемых в качестве инициаторов горения при поджоге.

В качестве объектов исследования были выбраны смесевые композиции на основе светлых нефтепродуктов, а также жидкостей для розжига отечественных производителей.

При проведении исследования применялись методы: органолептические (визуальный, осязательный, обонятельный), газожидкостная хроматография, общенаучные методы (наблюдение, сравнение, описание, измерение, анализ и синтез и др.).

Для проведения экспериментального исследования были подготовлены пять образцов смесевых композиций:

1. Бензин АИ-92, ацетон, пенополистирол;
2. Бензин АИ-92, дизельное топливо ДТ-Л, хозяйственное мыло (ГОСТ 30266-2017);
3. Бензин АИ-92, моторное масло (SAE 5W40);
4. Бензин АИ-92, трансмиссионное масло (ТАД-17 80W90);
5. Смесью жидкостей для розжига (на основе жидких углеводородов и парафинов).

При подготовке смесевой композиции № 1 пенополистирол предварительно растворялся в ацетоне. Подробное описание пропорций компонентов и способов подготовки композиций в данной работе не приводится.

При исследовании нативных проб смесевых композиций № 1-5 органолептическим методом выявлены следующие особенности. Композиция № 1 имеет клеевидную консистенцию, жёлто-коричневый цвет, отличается специфическим запахом растворителя, выделяющимся на фоне запаха, характерного для веществ, имеющих нефтехимическую природу. Композиция № 2 имеет консистенцию вязкой жидкости, светло-коричневый цвет, запах, характерный для веществ, имеющих нефтехимическую природу. Композиция № 3 имеет консистенцию однородной подвижной жидкости без осадка, болотно-зелёный цвет, запах, характерный для веществ, имеющих нефтехимическую природу. Композиция № 4 имеет консистенцию однородной подвижной жидкости без осадка, тёмно-синий цвет, запах, характерный для веществ, имеющих нефтехимическую природу. Композиция № 5 имеет консистенцию однородной подвижной жидкости без осадка, без посторонних механических включений, прозрачная с лёгким синеватым оттенком, запах, характерный для веществ, имеющих нефтехимическую природу.

Также были исследованы пробы смесевых композиций № 1-5, подвергнувшиеся горению (степень выгорания 99% (масс.)). После выгорания всех исследуемых проб сохранился запах, характерный для веществ, имеющих нефтехимическую природу. Остатки композиции № 1 после выгорания имели вид, характерный для остатков обгоревшей пластмассы. После выгорания композиции № 2 остался тонкий слой налёта. После выгорания композиций № 3 и № 4 остался маслянистый остаток. Композиция № 5 выгорела полностью без остатка.

При исследовании нативных проб смесевых композиций № 1-5 методом газожидкостной хроматографии [25, 26] было выявлено, что композиции на основе АИ-92 характеризуются наличием пиков толуола, его диалкилпроизводных (п-, м-, о-ксилолы), а также пиками триалкилбензола (1,2,3 - и 1,2,4 - триметилбензолы). Для смесевой композиции № 2, в состав которой включен ДТ-Л, кроме углеводородов C8 – C13, присутствуют более тяжелые углеводороды с количеством атомов углерода больше C17 (C24 – C27). В смесевых композициях № 3 и № 4, в состав компонентов которых входят моторное масло и трансмиссионное масло, наблюдается наличие нехарактерных для чистых бензинов и ДТ пиков: тридекан, тетрадекан, гептадекан, октадекан, триметилпентадекан. В смесевой композиции № 5, в состав которой входят жидкости для розжига на основе парафинов, наблюдается наличие алифатических предельных углеводородов: нонан, декан, ундекан, додекан, тридекан, тетрадекан, пентадекан, гексадекан (C9-C16), с преобладанием декана, ундекана, додекана и тридекана.

После полного выгорания смесевых композиций № 1-5 сохраняются пики: № 1 – толуол; № 2 – тетрадекан, триметилтридекан, гептадекан, октадекан, докозан, трикозан; № 3 – толуол, триметилбензол, тридекан, тетрадекан, октадекан, докозан; № 4 – толуол, декан, пропилбензол, тридекан, гептадекан, триметилпентадекан, докозан, трикозан; № 5 – ундекан, додекан, тридекан, тетрадекан, пентадекан, гексадекан.

Таким образом, можно сделать вывод, что при идентификации самодельных зажигательных смесевых композиций на основе бензина методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики, соответствующие н-углеводородам с числом атомов от C4 до C10. При идентификации самодельных зажигательных смесевых композиций на основе дизельного топлива, трансмиссионного масла и моторного масла методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики парафинов с числом атомов от C7 до C28. При идентификации самодельных зажигательных смесевых композиций на основе жидкостей для розжига методом газожидкостной хроматографии в качестве базовых (опорных) пиков следует считать пики парафинов с числом атомов от C11 до C16. Визуально смесевые композиции с применением пенополистирола оставляют коксообразный слой, схожий с обугленной пластмассой. Композиции с использованием хозяйственного мыла оставляют слой мыльного налёта с сажей.

Полученные результаты коррелируют с результатами ранее проведенных исследований светлых нефтепродуктов и традиционных средств поджога.

Список литературы:

1. Поджигателя релейных шкафов приговорили к 12 годам заключения // Сетевое издание «РБК». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65241a979a794771ab010ee7> (дата обращения: 12.03.2025).
2. После поджога отделения «Сбера» на острове Декабристов задержали женщину // Новостной портал «78.ru». [Электронный ресурс]: URL: <https://78.ru/news/2023-06-29/policija-vozbudila-delo-na-pensionerku-kotoraya-pitalas-podzhech-sberbank> (дата обращения: 12.03.2025).
3. В Тульской области вторая пенсионерка за день устроила поджог в банке // Сетевое издание «ТУЛАСМИ». [Электронный ресурс]: URL: <https://tulasm.ru/n36512.html> (дата обращения: 12.03.2025).
4. В Петербурге в окно почтового отделения бросили "коктейль Молотова" // Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2024/12/26/reg-szfo/v-peterburge-v-okno-pochtovogo-otdeleniia-brosili-koktejl-molotova.html> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Задержаны подростки, подозреваемые в поджогах релейных шкафов на ж/д в Подмоскowie // Сетевое издание «Интерфакс.ру». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1005658> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Двух подростков арестовали в Калужской области по подозрению в поджоге на ж/д // Сетевое издание «Интерфакс.ру». [Электронный ресурс]: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1013816> (дата обращения: 02.04.2025).

7. Расследование пожаров / В.Е. Чирко, М.А. Савандюков, С.Е. Перцев, И.А. Попов: в 2 ч. – М.: ВНИИПО МВД РФ, 1993. Ч.1. – 176 с. Ч. 2. – 132 с.
8. Чешко, И.Д. Экспертиза пожаров (объекты, методы, методики исследования). – СПб.: СПбГБП МВД РФ, 1997. – 562 с.
9. Таубкин С.И. Пожар и взрыв, особенности экспертизы. М., 1999. – 600 с. 11. Чешко И.Д. Анализ экспертных версий возникновения пожара. В 2-х книгах. СПбФ ФГУ ВНИИПО МЧС России, Кн. 1 – Санкт-Петербург: ООО «Типография «Береста», 2010. – 708 с.
10. Чешко И.Д. Анализ экспертных версий возникновения пожара. В 2-х книгах. СПбФ ФГУ ВНИИПО МЧС России, Кн. 1 СПб.: ООО «Типография «Береста», 2010. 708 с.
11. Зернов, С.И. Обнаружение и идентификация инициаторов горения различной природы при отработке версий о поджоге: Методические рекомендации [Текст] / С.И. Зернов, М.А. Галишев, И.Д. Чешко. – М.: ЭКЦ МВД России, 1998. – 48 с.
12. Чешко, И.Д. Техническое обеспечение расследования поджогов, совершенных с применением инициаторов горения [Текст] / И.Д. Чешко, М.А. Галишев, Шарапов С.В. [и др.], под ред. В.С. Артамонова. – СПб: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2000. – 103 с.
13. Григорьева, Ч. А. Исследования потенциальных средств поджога (легковоспламеняющихся и горючих жидкостей) методом флуоресцентной спектроскопии / Ч. А. Григорьева // ИННОВАЦИОННЫЕ исследования: ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ результатов и НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ : сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пермь, 08 марта 2017 года. Том Часть 2. – Пермь: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2017. – С. 17-21.
14. Обнаружение и исследование летучих органических компонентов горючих жидкостей (средств поджога) : методические рекомендации / Л. А. Яценко, И. В. Клаптюк, М. Ю. Принцева, И. Д. Чешко. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2019. – 78 с.
15. Дашко, Л. В. Получение криминалистически значимой информации при исследовании бутылок с зажигательной смесью (средств поджога) / Л. В. Дашко, И. Д. Чешко, И. В. Клаптюк // Расследование пожаров : сборник статей. Том Выпуск 5. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, 2016. – С. 27-34.
16. Принцева, М. Ю. Особенности исследования средств поджога методами газожидкостной хроматографии и флуоресцентной спектроскопии при экспертизе пожаров / М. Ю. Принцева, Л. А. Яценко, И. Д. Чешко // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. – 2023. – № 4. – С. 20-28.
17. Кузьмина, Т. А. Использование данных по горючим жидкостям (средствам поджога) для проведения пожарно-технической экспертизы / Т. А. Кузьмина, А. А. Воронцова, А. С. Круталапов // Безопасность жизнедеятельности. – 2023. – № 12(276). – С. 42-48.
18. Кочеткова, Е. Б. Обоснования выбора реперных компонентов при идентификации светлых нефтепродуктов, используемых как средства поджога, методом газожидкостной хроматографии / Е. Б. Кочеткова, М. С. Белинов, В. В. Соловьев // Трибология и проблемы МЧС России : Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию образования гражданской обороны, Иваново, 20–21 октября 2022 года. – Иваново: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ивановская пожарно-спасательная академия Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий», 2022. – С. 50-54.
19. Галишев, М. А. Обнаружение и экспертное исследование остатков горючих жидкостей - средств поджога / М. А. Галишев, И. Д. Чешко // Пожаровзрыво-безопасность. – 2004. – Т. 13, № 3. – С. 63-71.
20. Яценко, Л. А. Идентификация методом газожидкостной хроматографии органических остатков дизельного топлива по содержанию алканов нормального и изо-строения / Л. А. Яценко // Надзорная деятельность и судебная экспертиза в системе безопасности. – 2021. – № 2. – С. 9-17.
21. Кочеткова, Е. Б. Влияние пожара и естественного испарения на результаты обнаружения и идентификации компонентного состава автомобильных бензинов / Е. Б. Кочеткова, С. Н. Ланин // Современные проблемы гражданской защиты. – 2023. – № 3(48). – С. 74-82.
22. Шеков, А. А. Факторы, влияющие на обнаружение и идентификацию интенсификаторов горения методом газовой хроматографии / А. А. Шеков, Г. В. Плотникова // Эксперт-криминалист. – 2019. – № 1. – С. 36-38.
23. Принцева, М. Ю. Компонентный состав жидкостей для розжига / М. Ю. Принцева, Л. А. Яценко, И. Д. Чешко // Безопасность жизнедеятельности. – 2019. – № 4(220). – С. 23-32.
24. Курский, В. Ф. Жидкости для розжига как объекты химического исследования при расследовании преступлений, связанных с поджогами / В. Ф. Курский, А. Г. Щелочков, А. А. Беченков // Бутлеровские сообщения. – 2020. – Т. 64, № 12. – С. 120-127.
25. Удилов, Т. В. Влияние степени выгорания жидкостей на результаты газовой хроматографии / Т. В. Удилов, К. Л. Кузнецов, Е. В. Туршатова // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2013. – № 1(64). – С. 82-92.
26. Удилов, Т. В. Исследование самодельных зажигательных составов методом газожидкостной хроматографии / Т. В. Удилов // Судебная экспертиза. – 2015. – № 4(44). – С. 75-79.

References:

1. Arsonist of relay cabinets sentenced to 12 years in prison // Online publication "RBK". [Electronic resource]: URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65241a979a794771ab010ee7> (date of access: 03/12/2025).
2. A woman was detained after the arson of a Sberbank branch on Dekabristov Island // News portal "78.ru". [Electronic resource]: URL: <https://78.ru/news/2023-06-29/policiya-vozбудila-delo-na-pensionerku-kotoraya-pitalas-podzhech-sberbank> (date of access: 03/12/2025).
3. In the Tula region, the second pensioner set fire to a bank in one day // Online publication "TULASMI". [Electronic resource]: URL: <https://tulasmai.ru/n36512.html> (date of access: 03/12/2025).
4. In St. Petersburg, a "Molotov cocktail" was thrown at the window of a post office // Internet portal of the "Rossiyskaya Gazeta". [Electronic resource]: URL: <https://rg.ru/2024/12/26/reg-szfo/v-peterburge-v-okno-pochtovogo-otdeleniya-brosili-koktejl-molotova.html> (date of access: 03/12/2025).
5. Teenagers suspected of setting fire to relay cabinets on railways in Moscow region detained // Online publication Interfax.ru. [Electronic resource]: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1005658> (date accessed: 02.04.2025).
6. Two teenagers arrested in Kaluga region on suspicion of arson on railway // Online publication "Interfax.ru". [Electronic resource]: URL: <https://www.interfax.ru/russia/1013816> (date accessed: 02.04.2025).
7. Fire investigation / V.E. Chirko, M.A. Savandyukov, S.E. Pertsev, I.A. Popov: in 2 parts. - M.: VNIPO MVD RF, 1993. Part 1. - 176 p. Part 2. - 132 p.
8. Cheshko, I.D. Fire examination (objects, methods, research techniques). - St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Fire Protection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. - 562 p.
9. Taubkin S.I. Fire and explosion, features of examination. Moscow, 1999. – 600 p. 11. Cheshko I.D. Analysis of expert versions of fire origin. In 2 books. SPbF FGU VNIPO EMERCOM of Russia, Book. 1 – Saint Petersburg: ООО "Типография Береста", 2010. – 708 p.
10. Cheshko I.D. Analysis of expert versions of fire origin. In 2 books. SPbF FGU VNIPO EMERCOM of Russia, Book. 1. SPb.: ООО "Типография Береста", 2010. 708 p.
11. Zernov, S.I. Detection and identification of combustion initiators of various natures when working out versions of arson: Methodological recommendations [Text] / S.I. Zernov, M.A. Galishev, I.D. Cheshko. - M.: ECTS MVD of Russia, 1998. - 48 p.
12. Cheshko, I.D. Technical support for the investigation of arson committed with the use of combustion initiators [Text] / I.D. Cheshko, M.A. Galishev, Sharapov S.V. [et al.], edited by V.S. Aramonov. - SPb: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. - 103 p.
13. Grigorieva, Ch. A. Research of potential arson agents (flammable and combustible liquids) using fluorescence spectroscopy / Ch. A. Grigorieva // INNOVATIVE research: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION of results and DEVELOPMENT DIRECTIONS: collection of articles from the international scientific and practical conference: in 2 parts, Perm, March 08, 2017. Volume Part 2. - Perm: Limited Liability Company "OMEGA SCIENCES", 2017. - P. 17-21. 14. Detection and study of volatile organic components of flammable liquids (arson agents): methodological recommendations / L. A. Yatsenko, I. V. Klapyuk, M. Yu. Printseva, I. D. Cheshko. – Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2019. – 78 p.
15. Dashko, L. V. Obtaining forensically significant information during the study of Molotov cocktails (arson agents) / L. V. Dashko, I. D. Cheshko, I. V. Klapyuk // Fire investigation: a collection of articles. Volume Issue 5. – Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, 2016. – P. 27-34.
16. Printseva, M. Yu. Features of the study of arson agents by gas-liquid chromatography and fluorescence spectroscopy methods in fire examination / M. Yu. Printseva, L. A. Yatsenko, I. D. Cheshko // Supervisory activities and forensic examination in the security system. - 2023. - No. 4. - P. 20-28.
17. Kuzmina, T. A. Use of data on flammable liquids (arson agents) for conducting a fire-technical examination / T. A. Kuzmina, A. A. Vorontsova, A. S. Krutalapov // Life safety. - 2023. - No. 12 (276). - P. 42-48. 18. Kochetkova, E. B. Justification for the selection of reference components in the identification of light petroleum products used as arson agents using gas-liquid chromatography / E. B. Kochetkova, M. S. Belinov, V. V. Soloviev // Tribology and Problems of the Ministry of Emergency Situations of Russia: Collection of materials from the international scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the formation of civil defense, Ivanovo, October 20-21, 2022. - Ivanovo: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ivanovo Fire and Rescue Academy of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters", 2022. - P. 50-54. 19. Galishev, M. A. Detection and expert examination of residues of flammable liquids - means of arson / M. A. Galishev, I. D. Cheshko // Fire and explosion safety. - 2004. - Vol. 13, No. 3. - P. 63-71.
20. Yatsenko, L. A. Identification by gas-liquid chromatography of organic residues of diesel fuel by the content of normal and iso-alkanes / L. A. Yatsenko // Supervisory activities and forensic examination in the security system. - 2021. - No. 2. - P. 9-17.
21. Kochetkova, E. B. The influence of fire and natural evaporation on the results of detection and identification of the component composition of motor gasoline / E. B. Kochetkova, S. N. Lanin // Modern problems of civil defense. – 2023. – No. 3(48). – P. 74-82.
22. Shekov, A. A. Factors influencing the detection and identification of combustion intensifiers by gas chromatography / A. A. Shekov, G. V. Plotnikova // Forensic expert. – 2019. – No. 1. – P. 36-38.
23. Printseva, M. Yu. Component composition of ignition fluids / M. Yu. Printseva, L. A. Yatsenko, I. D. Cheshko // Life Safety. - 2019. - No. 4 (220). - P. 23-32.
24. Kursky, V. F. Lighter fluids as objects of chemical research in the investigation of crimes related to arson / V. F. Kursky, A. G. Shchelochkov, A. A. Bechenkov // Butlerov reports. - 2020. - Vol. 64, No. 12. - P. 120-127.
25. Udiлов, T. V. Influence of the degree of burnout of ignition fluids on the results of gas chromatography / T. V. Udiлов, K. L. Kuznetsov, E. V. Turshatova // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2013. - No. 1 (64). - P. 82-92.
26. Udiлов, T. V. Study of homemade incendiary compositions by gas-liquid chromatography / T. V. Udiлов // Forensic examination. - 2015. - No. 4 (44). - P. 75-79.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА RESPONSIBILITY FOR CRIMES COMMITTED IN A STATE OF AFFECT

ДЗАГОЕВ Сослан Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

наб. канала Грибоедова, 30-32, г. Санкт-Петербург, 191023, Россия.

E-mail: 6081983s@mail.ru;

DZAGOEV Soslan Vyacheslavovich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure

of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State University of Economics".

Griboyedov Canal Embankment, 30-32, St. Petersburg, 191023, Russia.

E-mail: 6081983s@mail.ru

Краткая аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовой ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Исследуются теоретико-правовые аспекты понятия аффекта, его признаки и критерии отграничения от других эмоциональных состояний. Рассматриваются положения уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, регулирующие квалификацию преступлений, совершенных в аффективном состоянии. Проведен анализ судебной практики и выявлены проблемы правоприменения, связанные с доказыванием состояния аффекта. В работе предложены рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и процессуальных механизмов его применения.

Abstract. The article analyzes criminal liability for crimes committed in a state of affect. Theoretical and legal aspects of the concept of affect, its characteristics, and criteria for distinguishing it from other emotional states are examined. The provisions of the criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries regulating the qualification of crimes committed in an affective state are considered. A study of judicial practice is conducted, and issues related to proving the presence of affect are identified. The paper proposes recommendations for improving criminal legislation and procedural mechanisms for its application.

Ключевые слова: уголовное право, аффект, преступления в состоянии аффекта, квалификация преступлений, судебная практика, уголовная ответственность, судебно-психологическая экспертиза.

Key words: criminal law, affect, crimes in a state of affect, crime qualification, judicial practice, criminal liability, forensic psychological examination.

Для цитирования: Дзагоев С.В. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 401-403. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_401.

For citation: Dzagoev S.V. Responsibility for crimes committed in a state of affect // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 401-403. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_401.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Преступления, совершенные в состоянии аффекта, представляют собой сложное явление, находящееся на пересечении психологии и уголовного права. Аффект - это кратковременное, но интенсивное эмоциональное состояние, влияющее на способность лица контролировать свои действия. Вопрос квалификации таких преступлений и определения меры ответственности остается актуальным, поскольку затрагивает принципы справедливости и гуманизма уголовного законодательства. Современная судебная практика сталкивается с проблемами доказывания аффекта, его отграничения от иных эмоциональных состояний и правильной правовой оценки содеянного. В отечественном уголовном праве аффект признан обстоятельством, влияющим на квалификацию преступления и степень наказания, что требует детального анализа норм законодательства и судебных решений.

Цель исследования - выявить особенности уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, и определить перспективы совершенствования правоприменительной практики.

Объект исследования - уголовно-правовые нормы, регулирующие ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта, а также судебная практика по данной категории дел.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать понятие аффекта в уголовном праве и психологии;
- изучить критерии разграничения аффекта и иных эмоциональных состояний;
- рассмотреть особенности уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, в российском и зарубежном законодательстве;
- проанализировать судебную практику по делам данной категории;
- выявить проблемы правоприменения и предложить пути их решения.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе уголовно-правового значения аффекта и выявлении актуальных проблем его правоприменения. Работа рассматривает современные тенденции судебной практики и предлагает рекомендации по совершенствованию законодательства.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийных характеристик аффекта, а практическая - в разработке предложений по совершенствованию механизмов квалификации преступлений и их судебного разбирательства.

Методологическая основа исследования включает анализ нормативных правовых актов, судебных решений, сравнительное правоведение, системный и логический анализ.

Исторически понятие аффекта в уголовном праве претерпело значительные изменения, начиная с признания его смягчающим обстоятельством и заканчивая детальной регламентацией в законодательстве. Современные исследования свидетельствуют о необходимости пересмотра отдельных положений уголовного законодательства в данной сфере, что подчеркивает значимость настоящего исследования.

Охарактеризуем теоретико-правовые аспекты аффекта в уголовном праве.

Аффект в уголовном праве рассматривается как кратковременное, но интенсивное эмоциональное состояние, влияющее на сознание и поведение человека. Состояние аффекта возникает внезапно под воздействием сильного раздражителя и сопровождается потерей способности контролировать свои действия в полной мере. Важно отметить, что в отличие от психических расстройств, аффект носит временный и обратимый характер, что позволяет признавать человека вменяемым, но частично ограниченным в возможности осознавать последствия своих поступков.

С психологической точки зрения аффект представляет собой специфическую форму эмоционального ответа, возникающего в результате острого конфликта, стресса или психотравмирующей ситуации. В юридической доктрине аффект определяется через совокупность критериев: внезапность возникновения, выраженная эмоциональная напряженность, снижение самоконтроля и временное нарушение рационального мышления. Эти характеристики отличают аффективное состояние от иных форм эмоционального возбуждения, таких как стресс, депрессия или длительное психическое истощение.

В российском уголовном праве преступления, совершенные в состоянии аффекта, регулируются статьями 107 и 113 УК РФ. Согласно этим нормам, убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, спровоцированного противоправными или аморальными действиями потерпевшего, квалифицируются отдельно от умышленных преступлений и влекут более мягкую ответственность. Это обусловлено тем, что лицо в состоянии аффекта действует импульсивно, под влиянием эмоционального шока, а не в результате заранее спланированного умысла [1].

Отграничение аффекта от иных эмоциональных состояний играет важную роль в квалификации преступлений. В судебной практике особое внимание уделяется установлению причин возникновения аффективного состояния, наличию объективных факторов, спровоцировавших эмоциональный всплеск, и степени воздействия этих факторов на психику обвиняемого. Критическим аспектом является доказуемость внезапности аффекта: если лицо испытывало продолжительное чувство раздражения или готовилось к совершению преступления заранее, то состояние аффекта исключается.

Сравнительный анализ зарубежного законодательства показывает, что в большинстве правовых систем аффект рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность. В немецком уголовном праве существует понятие «сильного душевного волнения», которое аналогично российскому аффекту, но охватывает более широкий круг эмоциональных состояний. В США аффективные преступления могут квалифицироваться как «преступления страсти» (crimes of passion), что позволяет снизить степень наказания при доказанности сильного эмоционального возбуждения. Французское законодательство также признает преступления, совершенные в состоянии аффекта, но к их оценке подходят более строго, требуя убедительных доказательств внезапности эмоционального всплеска [2, с. 4853].

Таким образом, аффект является важной уголовно-правовой категорией, требующей четкого разграничения с иными эмоциональными состояниями. Его признание обстоятельством, снижающим степень вины, основано на понимании психологических механизмов, влияющих на поведение человека. Однако сложности доказывания аффекта и субъективность его оценки в правоприменительной практике создают определенные трудности, что требует дальнейшего совершенствования законодательства и методик судебно-психологической экспертизы [3, с. 62].

Уголовно-правовая ответственность за преступления, совершенные в состоянии аффекта

Аффект в уголовном праве признается обстоятельством, снижающим ответственность, так как лицо действует под влиянием внезапного сильного душевного волнения. В России преступления, совершенные в этом состоянии, регулируются статьями 107 и 113 УК РФ, которые предусматривают более мягкую ответственность за убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, если они были спровоцированы насилием, оскорблениями или иными противоправными действиями потерпевшего [4, с. 144].

Судебная практика показывает, что ключевым моментом является доказывание внезапности аффекта и его связи с провоцирующими обстоятельствами. Если суд устанавливает, что преступление было совершено обдуманно или в ходе длительного конфликта, аффективное состояние исключается. Важную роль в процессе квалификации играет судебно-психологическая экспертиза, определяющая влияние эмоционального возбуждения на способность лица контролировать свои действия [5, с. 109].

Зарубежные правовые системы также признают аффект смягчающим обстоятельством. В США действует концепция «преступлений страсти», в Великобритании - «потери самоконтроля», а в Германии - «сильного душевного волнения». Эти подходы, как и российское законодательство, направлены на разграничение умышленных преступлений и действий, совершенных под влиянием внезапных эмоций.

Проблемы правоприменения в России связаны с трудностью доказывания аффекта, отсутствием четких критериев его разграничения с иными эмоциональными состояниями и субъективностью судебных решений [7, с. 69]. Совершенствование законодательства в этой сфере требует более детального определения признаков аффекта и обязательного проведения психологической экспертизы для исключения ошибок в квалификации преступлений отдельных аспектов его оценки требуют дальнейшей работы по совершенствованию уголовного законодательства и судебной практики [6, с. 57].

Исследование уголовно-правовой ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта, подтвердило значимость данной проблемы для правоприменительной практики. В ходе анализа выявлено, что аффект является специфическим эмоциональным состоянием, влияющим на сознание и поведение лица, но не исключающим его вменяемость. Это объясняет особый правовой подход, выраженный в смягчении наказания за преступления, совершенные в таких условиях.

Проведенный анализ показал, что ключевым критерием признания аффективного состояния является внезапность его возникновения, обусловленная противоправным или аморальным поведением потерпевшего. Однако правоприменительная практика сталкивается с трудностями в доказывании данного состояния. Судебные ошибки возможны из-за субъективного восприятия обстоятельств дела, отсутствия четких законодательных критериев аффекта и недостаточной роли судебно-психологической экспертизы.

Сравнение с зарубежными правовыми системами продемонстрировало сходство подходов к оценке аффекта как обстоятельства, смягчающего ответственность. Однако в ряде стран предусмотрены более детализированные механизмы установления аффекта, позволяющие точнее разграничивать его с иными эмоциональными состояниями. Это свидетельствует о необходимости совершенствования отечественного законодательства и судебной практики.

Научная новизна исследования заключается в систематизированном анализе особенностей квалификации аффективных преступлений и выявлении недостатков правоприменения. В ходе работы установлено, что существующая нормативная база требует уточнения, а судебная практика - унификации.

На основании проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации:

1. Разработать четкие критерии для разграничения аффекта и иных эмоциональных состояний на законодательном уровне.
2. Усилить роль судебно-психологической экспертизы, сделав ее обязательной при рассмотрении дел о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта.
3. Включить в судебную практику детализированные разъяснения по вопросам оценки внезапности и причин аффективного состояния.
4. Рассмотреть возможность адаптации зарубежного опыта, особенно в части процессуальных норм, регулирующих доказывание аффекта.

Таким образом, поставленные в начале исследования цели и задачи были выполнены. Выявленные проблемы правоприменения требуют дальнейшей научной проработки и законодательных инициатив, направленных на повышение объективности судебных решений по данной категории дел.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Минниханова Л.И., Шагеева Р.М. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // *Juvenis scientia*. 2019. № 3. С. 4853-4857. DOI: 10.32415/jscientia.2019.03.08 EDN: ZAVHZJ
3. Савочкина О.А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 1.1 (37). С. 62-66. DOI: 10.21777/2587-9472-2023-1.1-62-66 EDN: XDPJHQ
4. Сморгчов А.И., Симагина Н.А. Проблемы квалификации преступлений в судебной практике: учебное пособие. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 192 с.
5. Филиппова О.Е. Особенности уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта в законодательстве России и зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2015. № 10. С. 109-112.
6. Джавадова А.С. Уголовная ответственность за преступление, совершенное в состоянии аффекта // Журнал юридических исследований. 2023. № 1. С. 57-60. EDN: VFVPVQ
7. Колиева, А. Э. Проблемы возмещения государством вреда, причиненного при отправлении правосудия // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К. Л. Хетагурова. - 2009. - № 1. - С. 93-98. EDN: KPOGXV

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended dated December 28, 2024) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
2. Minnikhanov L.I., Shageeva R.M. Problems of qualification of murder committed in a state of passion // *Juvenis scientia*. 2019. No. 3. pp. 4853-4857.
3. Savochkina O.A. Peculiarities of qualification of murder committed in a state of passion // *Bulletin of the S.Y. Witte Moscow University. Series 2: Legal Sciences*. 2023. No. 1.1 (37). pp. 62-66.
4. Smorchkov A.I., Simagina N.A. Problems of crime qualification in judicial practice: a textbook. Vladimir: Publishing House of the All-Russian State University, 2020. 192 p.
5. Filippova O.E. Features of criminal liability for murder in a state of passion in the legislation of Russia and foreign countries // *Issues of Russian and international law*. 2015. No. 10. pp. 109-112.
6. Javadova A.S. Criminal liability for a crime committed in a state of passion // *Journal of Legal Research*. 2023. No. 1. pp. 57-60.
7. Kolieva, A. E. Problems of compensation by the state for harm caused in the administration of justice // *Bulletin of the K. L. Khetagurov North Ossetian State University*. - 2009. - No. 1. - pp. 93-98.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_404

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАЦИИ ДИВЕРСИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ON THE ISSUE OF DETERMINING SABOTAGE COMMITTED BY MINORS

КУЗЬМИН Дмитрий Игоревич,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.
600000, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Московская ул., 49.
E-mail: kuzmin_dmitriy@mail.ru;

МИХАЙЛОВ Алексей Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового обеспечения государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС при Президенте РФ.
600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького 59-а.
E-mail: urgantfk@mail.ru;

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

KUZMIN Dimitriy I.,

Assistant Professor of legal support of state and municipal management,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, PhD (Economic).
600017, Russia, Vladimir, Gorky str. 59-a.
E-mail: kuzmin_dimitriy@mail.ru;

MIKHAYLOV Alexey E.,

Assistant Professor of legal support of state and municipal management,
Vladimir Branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.
600017, Russia, Vladimir, Gorky str. 59-a.
E-mail: urgantfk@mail.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia,
Associate Professor of the Department of Economics, Management and Law
of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law), Associate Professor.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматривается вопрос формирования причинно-следственных связей между отдельными факторами социальной среды и преступностью несовершеннолетних. Классические представления национальных специальных служб с контрразведывательными полномочиями сталкиваются с давлением внешних факторов, многократно усложняющих процедуры профилактики. Молодые люди обоих полов из различных социальных групп вынуждены приспосабливаться к новым реальностям эволюции социокультурной среды.

Abstract: The article examines the issue of the formation of cause-and-effect relationships between individual factors of the social environment and juvenile delinquency. Classical ideas of national special services with counterintelligence powers are faced with the pressure of external factors that greatly complicate prevention procedures. Young people of both sexes from various social groups are forced to adapt to the new realities of the evolution of the socio-cultural environment.

Ключевые слова: преступность, факторы преступности, преступность несовершеннолетних, диверсии.

Keywords: crime, factors of crime, juvenile delinquency, sabotage.

Для цитирования: Кузьмин Д.И., Михайлов А.Е., Зыков Д.А. К вопросу о детерминации диверсий, совершаемых несовершеннолетними // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 404-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_404.

For citation: Kuzmin D.I., Mikhaylov A.E., Zykov D.A. On the issue of determining sabotage committed by minors // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 404-406. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_404.

Статья поступила в редакцию: 07.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Начало Специальной военной операции существенно повлияло на различные сферы общественных отношений, в том числе на криминальную среду. Во многом это связано с активизацией деятельности иностранных спецслужб в стремлении подорвать любым способом социально-экономические и политические отношения в Российской Федерации в рамках концепции гибридной войны [1, С. 329]. Это выразилось в активном вовлечении спецслужб иностранных государств в организации преступности на территории Российской Федерации, от незаконного оборота наркотиков и мошенничества, до организации диверсий.

В этом аспекте следует отметить изменение криминологических характеристик диверсий в России, связанных не только с закономер-

ным ростом данных преступлений, но и с изменением криминологического портрета преступника, а также детерминант данных преступлений. Если раньше диверсии совершались преимущественно мужчинами среднего возраста, опирающихся на ложные и предательские политические идеи, то в настоящее время наблюдается активное вовлечение в диверсионную деятельность несовершеннолетних и женщин, нередко преследующих корыстные цели [7].

Причины изменения мотивационной сферы при совершении диверсий во многом связаны с изменением общественных отношений под влиянием как внешних факторов (активизацией деятельности зарубежных спецслужб, информационной войной и т.п.), так внутренних детерминант.

Полагаем, что в целом внутренние причины вовлечения несовершеннолетних в диверсионную деятельность против собственного государства во многом связаны с изменением культурно-нравственных ценностей в среде несовершеннолетних и молодежи. Началом этих процессов стало появление и методичное распространение в молодежной среде наркотиков с параллельным формированием устойчивых общественно значимых формаций, снижающих осуждение данного явления. Следом последовало укоренение правил иерархического доминирования через элементы агрессии по отношению к сверстникам, а со временем и к старшему поколению. Произошел определенный слом самоидентификации в системе традиционных национальных ценностей нашего государства, с которым несовершеннолетние стали утрачивать связь. То есть снизился уровень патриотизма, что закономерно вылилось в отсутствии критического осмысления общественной опасности диверсионной деятельности в период специальной-военной операции.

Полагаем, что во многом эта проблема связана с изменением фокуса профилактического воздействия, сместившегося с целенаправленных действий по формированию твердой гражданской позиции молодого поколения в сторону простого информирования о тех или иных угрозах [5, С. 36]. В итоге последнее время начинают проявляться две системные проблемы в рамках этой деятельности:

- рост интереса со стороны молодых людей к деструктивному поведению;
- отрицание молодыми людьми качества и источника информирования;

При этом проявились и факторы, не проявляющие угрозы в предыдущие периоды времени. Так, например, область культурных потребностей несовершеннолетних на протяжении последних двух десятилетий стояла особняком от вопроса воспитания и формирования осознанного восприятия себя как части общества. Данная область состоит из значительной совокупности различных элементов и их совокупностей.

Для преодоления сформулированных проблем следует активизировать профилактическую деятельности в сфере образования. Но и здесь мы сталкиваемся с проблемами, выраженными в снижении авторитета и качества образования, связанные в свою очередь с неоднородностью уровня реальной заработной платы профессорско-преподавательского состава, высокий уровень учебно-методической нагрузки, формализацией научной деятельности, старение педагогического состава и его эмоциональное выгорание. В настоящее время соответствующие органы государственной власти предпринимают целый комплекс мер для решения данной проблемы [4, С. 87]. Однако проблема воспроизводства педагогических составов имеет системный характер и не может быть решена отдельными механизмами.

В то же время качественного стратегического посыла со стороны государства в сторону профессионального сообщества педагогов не наблюдается. Итогом является дезориентация сотрудников образовательных организаций, лишь усугубляющая проблемную составляющую их профессиональной деятельности.

Обособлено стоит вопрос доступа к культуре. С одной стороны органы государственной власти реализуют объемные проекты по оцифровке культурных ценностей [6, С. 95] и внедрению «Пушкинской карты». Но это не решило ряд трудностей. Так, на наш взгляд, определенные проблемы связаны с качеством реализуемых культурных мероприятий и продуктов, выраженном в отказе культурной среды от нравственных табу, построении своих профессиональных достижений на эпатаже зрителей или слушателей, в гонке за мейнстримом. К этому добавляется изменение образа главного героя произведений, для которого вовсе не обязательны теперь харизма и внятные жизненные позиции. Крайне негативно на формирование художественного вкуса и в целом развитие гуманизма сказывается информационная пресыщенность несовершеннолетних [2, С. 173] и связанное с этим восприятие информационных потоков с преобладанием поверхностного, общего познания при сниженном критическом осмыслении.

Во многом данные обстоятельства способствуют формированию культа насилия, нашедшего широкий отклик среди несовершеннолетних, неспособных найти механизмы построения межличностных отношений со сверстниками и более старшим поколением. Данный вопрос требует особого внимания с целью установить причинно-следственные связи и их влияние на социальное поведение несовершеннолетнего. Нередко несовершеннолетние стремятся воспроизводить социальные установки, полученные извне.

В целом, среди социально-психологических и культурно-нравственных факторов, способствующих снижению гуманизма и патриотизма среди несовершеннолетних и молодежи можно выделить:

- чувство безысходности, формирующееся на основании проживания одних и тех же эмоций изо дня в день в условиях информационного пресыщения;
- увеличение стереотипных групповых форм поведения в среде несовершеннолетних;
- снижение чувства общности с населением страны и государством;
- романтизация насилия через средства массовой информации;
- доступность и популярность треш-контента в социальных сетях, в том числе контента напрямую призывающего несовершеннолетнего рисковать своим здоровьем и жизнью;
- популяризация субкультур с асоциальным, насильственным, криминальным содержанием;

- отсутствие этики интернет-общения, способствующего, например, развитию групповой травли пользователя ради развлечения.

Сложность интеграции социально-значимых культурных продуктов в современную жизнь несовершеннолетних создает пролонгированные условия для роста антисоциальных явлений. Это приводит к заполнению культурного вакуума взглядами, идеями и культурными моделями деструктивного характера.

Подводя итог изложенному, следует на наш взгляд, в качестве мер по преодолению выделенных негативных факторов можно предложить:

- изменить подход к вовлечению несовершеннолетних в социально-значимую высоко-духовную культурную среду, опирающуюся на традиционные российские духовно нравственные ценности за счет применения не просто информирования, а реализации всего пропагандистского механизма, включающего и образовательный элемент с целью воспитания патриотически настроенного поколения;

- усилить противодействие деструктивному воздействию на несовершеннолетних различных, в том числе быстротечных квазикультурных течений, культивирующих дегуманизацию и разрушение традиционных культурных ценностей, и в первую очередь ставящих под сомнение ценность человеческого здоровья и жизни в угоду риску и моде;

- повышение качества предоставляемых образовательных и культурных услуг для несовершеннолетних, направленных на формирование эрудированности, высокого художественного вкуса, восприятие моральных ценностей, любви к Родине, развитие инициативности и творческого потенциала.

Список литературы:

1. Кочетова А.А. Проблема учета индивидуальных достижений школьников в проектной и исследовательской деятельности в контексте взаимодействия общего и дополнительного образования / А.А. Кочетова // МНКО. 2025. №1 (110). - С. 156-160. DOI: 10.24412/1991-5497-2025-1110-156-160 EDN: DFYVYL
2. Карабайулы М. Разработка комплексного подхода к повышению уровня счастья (Литературный обзор) / М. Карабайулы, О.Ж. Нарманова, А.К. Мусаханова // In The World Of Science and Education. 2025. №15 - С. 169-179. DOI: 10.24412/3007-8946-2025-152-169-179 EDN: WBGZPM
3. Кудрявцев, А. В. Влияние Специальной военной операции на Украине на преступность в России: криминалистический аспект / А. В. Кудрявцев, А. Е. Михайлов // Санкт-Петербургский международный криминалистический форум: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10-11 июня 2024 года. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. - С. 329 (C328-332. EDN: CPNMNG
4. Михайлова К.Б. Особенности дорожной карты личностного развития педагога /К.Б. Михайлова // Мировая наука. 2025. №1 (94). - С. 85-88. EDN: ZSLEMV
5. Скударнов Д.А. Правосознание и правовое воспитание: диалектика взаимовлияния / Д.А. Скударнов // Образование и право. 2023. №3. - С. 35-39. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-3-35-39 EDN: UFZCRV
6. Чайковская А.М. Возможности цифровизации и музеев как социокультурного феномена / А.М. Чайковская // Коммуникология. 2022. №2. - С. 95-104. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-2-95-104 EDN: IKSDCC
7. ФСБ: Киев использует для диверсий в России подростков, пенсионеров и маргиналов [электронный ресурс]. Рос.газ: информ. портал. - URL. - <https://rg.ru/2023/08/27/ogon-v-golove.html?ysclid=m1epnm681i435327848> (Дата обращения 07.04.2025 года).

References:

1. Kochetova A.A. The problem of taking into account individual achievements of schoolchildren in project and research activities in the context of interaction between general and additional education / A.A. Kochetova // MNKO. 2025. No. 1 (110), pp. 156-160
2. Karabayuly M. Development of an integrated approach to increasing the level of happiness (A literary review) / M. Karabayuly, O.Zh. Narmanova, A.K. Musakhanova // In The World Of Science and Education. 2025. No. 15 – pp. 169-179
3. Kudryavtsev, A.V. The impact of the Special military operation in Ukraine on crime in Russia: criminalistic aspect / A.V. Kudryavtsev, A. E. Mikhailov // St. Petersburg International Criminalistic Forum : Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, June 10-11, 2024. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2024. – p. 329 (C328-332.
4. Mikhailova K.B. Features of the roadmap for the personal development of a teacher /K.B. Mikhailova // World Science. 2025. No. 1 (94). – pp. 85-88
5. Skudarnov D.A. Legal awareness and legal education: the dialectic of mutual influence / D.A. Skuradov // Education and law. 2023. No. 3. – pp. 35-39
6. Tchaikovsky A.M. The possibilities of digitalization and museums as a socio-cultural phenomenon / A.M. Tchaikovsky // Kommunikologiya. 2022. No. 2. – pp. 95-104.
7. FSB: Kiev uses teenagers, pensioners and marginals for sabotage in Russia [electronic resource]. Russian gas: inform. the portal. – URL. – <https://rg.ru/2023/08/27/ogon-v-golove.html?ysclid=m1epnm681i435327848> (Accessed 04/07/2025).

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ LIMITS OF CRIMINAL REPRESSION IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY: ISSUES OF DECRIMINALIZATION

ЖЕСТЕРОВ Павел Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, уголовного права и процесса Института деловой карьеры.

125445, Россия, г. Москва, ул. Смольная, д. 24А.

E-mail: zhesterov@mail.ru;

ZHESTEROV Pavel Valerievich,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Administrative, Criminal Law and Procedure, Institute of Business Career.

125445, Moscow, Smolnaya St., 24A.

E-mail: zhesterov@mail.ru

Краткая аннотация. Автор рассматривает законодательные решения о декриминализации отдельных норм о преступлениях в сфере экономической деятельности и их влияние на следственно-судебную практику.

Abstract. The author examines legislative decisions on decriminalization of individual norms on crimes in the sphere of entrepreneurial activity and their impact on investigative and judicial practice.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, уголовная репрессия, криминализация, декриминализация, специальный субъект.

Keywords: economic activity, criminal repression, criminalization, decriminalization, special subject.

Для цитирования: Жестеров П.В. Пределы уголовной репрессии в сфере экономической деятельности: вопросы декриминализации // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 407-408. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_407.

For citation: Zhesterov P.V. Limits of criminal repression in the sphere of economic activity: issues of decriminalization // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 407-408. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_407.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Уголовно-правовая политика России в сфере предпринимательской деятельности находится в стадии поиска оптимальных решений, особенно в условиях беспрецедентного санкционного давления и необходимости достижения амбициозных стратегических целей до 2030 г.

Двойственный характер текущей уголовно-правовой политики, одномоментно сочетающей тенденции либерализации и ужесточения, обусловлен значительным влиянием санкций на экономику и законодательство, наличием проблем в правовом регулировании экономической деятельности и отсутствием системной регламентации уголовно-правовой политики в целом. Сохраняющимися вызовами остаются риск необоснованного уголовного преследования предпринимателей, недостаточная ясность и предсказуемость законодательства, а также необходимость поиска баланса между обеспечением экономической безопасности и созданием благоприятного инвестиционного климата.

Достижение стратегических целей государства в области развития предпринимательства и обеспечения экономической стабильности к 2030 г. во многом зависит от формирования сбалансированной и эффективной уголовно-правовой политики, основанной на четких принципах и обеспечивающей надежную защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Об актуальности обращения к теме свидетельствует и то обстоятельство, что действующая редакция уголовного закона характеризуется чрезмерной криминализацией и пенализацией такого отклоняющегося экономического поведения граждан, которое порой требует реагирования не мерами уголовной репрессии, а мерами иных отраслей отечественного права [1, с. 58]. Вместе с тем, существует и противоположная тенденция, направленная на обеспечение экономической безопасности и других сфер, требующих соблюдения правопорядка. Это направление предполагает криминализацию и ужесточение санкций за преступления, совершаемые в рамках предпринимательской деятельности, которые могут нанести ущерб экономической безопасности государства и общества. Например, 1 апреля 2025 г. Государственной Думой ФС РФ в I чтении принят законопроект, внесенный Правительством РФ (постановление № 8096-8 ГД) и предполагающий установление уголовной ответственности за незаконную регистрацию физического лица в качестве индивидуального предпринимателя (дополнение в ст. 173.1 УК РФ) и незаконное использование документов для этого (дополнение в ст. 173.2 УК РФ).

Противоположное значение имеет декриминализация, которая в уголовном праве означает признание отдельных деяний непроступными, особенно за незначительные нарушения закона, и смещение акцента с наказания на реабилитацию. Такой подход может помочь сократить переполненность исправительных учреждений и перенаправить ресурсы правоохранительных органов на борьбу с более серьезными преступлениями. Кроме того, он может способствовать сокращению социального неравенства и смягчению негативного восприятия определенных действий. Между тем декриминализация несет в себе потенциальные риски, поскольку в некоторых случаях может привести к более широкому распространению вредного поведения [2, с. 4]. Декриминализацию как одно из ключевых направлений уголовной политики представители бизнеса определяют как политику, которая может защитить права отечественных предпринимателей от необоснованного уголовного преследования и излишней репрессивности со стороны правоохранительных органов. Важно отметить, что до сих пор высказывается множество предложений, в том числе от представителей бизнеса, в части необходимости декриминализации отдельных уголовно-наказуемых деяний экономической направленности. Так, в 2023 г. смягчена ответственность за ряд экономических преступлений путем снижения максимальных сроков лишения свободы и изменения категорий тяжести (Федеральный закон от 18.03.2023 № 78-ФЗ). В 2024 г. были увеличены пороговые значения размерных признаков крупного и особо крупного ущерба для целей квалификации 36 составов преступлений в сфере экономической деятельности. Это позволило декриминализировать некоторые преступления и перевести их в разряд административных правонарушений.

Дискуссии о декриминализации экономических преступлений в России ведутся на протяжении многих лет, отражая стремление к либерализации уголовного законодательства и улучшению бизнес-климата. Сторонники декриминализации указывают на избыточное применение уголовной ответственности к экономическим правонарушениям, что создает необоснованное давление на предпринимателей и препятствует

развитию экономики. Часто уголовные дела возбуждаются по хозяйственным спорам, которые могли бы быть разрешены в рамках гражданско-правовых отношений [3, с. 159]. Противники, напротив, опасаются ослабления защиты экономических интересов государства и общества, роста числа экономических преступлений и безнаказанности нарушителей. Поиск баланса между необходимостью борьбы с экономическими преступлениями и стимулированием предпринимательской активности остается актуальной задачей.

Далее проанализируем законодательные решения 2003-2024 гг., в результате которых произошла декриминализация норм главы 22 УК РФ. Так, за последние 20 лет в разные годы был исключен целый ряд уголовно-правовых норм в сфере предпринимательской деятельности: в 2003 г. - п. «в» ч. 2 ст. 172, п. «в» ч. 2 ст. 173, прим. к ст. 177, п. «а» ч. 2 ст. 179, ст. 182, прим. к ст. 192, п. п. «б», «в» ч. 2 ст. 194, 200 УК РФ; в 2004 г. - прим. к ст. 171 УК РФ; в 2010 г. - ст. 173 УК РФ; в 2011 г. - ст. 188 УК РФ; в 2016 г. - прим. к ст. 184 УК РФ; в 2020 г. - ч. 1.1 ст. 193 УК РФ; в 2024 г. - ст. 200.2 УК РФ.

Некоторые из декриминализованных норм вполне справедливо исключены. К примеру, отягчающее обстоятельство в виде такой черты специального субъекта как наличие судимости за незаконную банковскую деятельность либо незаконное предпринимательство (п. «в» ч. 2 ст. 172, п. «в» ч. 2 ст. 173 УК РФ), хищение, вымогательство, приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (п. «в» ч. 2 ст. 175 УК РФ), совершение преступлений, предусмотренных ст. ст. 194, 198, 199 (п. «б» ч. 2 ст. 194 УК РФ), поскольку в подобных ситуациях, учитывая умышленный характер обозначенных преступлений, вполне можно обойтись общими нормами, содержащимися в ст. 18 УК РФ, без его криминологической характеристики как специального рецидива преступлений [4, с. 33].

Как «техническое» исключение следует рассмотреть отягчающее обстоятельство «неоднократно» из норм п. «а» ч. 2 ст. 179, п. «в» ч. 2 ст. 194 УК РФ в силу исключения ст. 16 («Неоднократность преступлений») из Общей части УК РФ. Другое «техническое» исключение связано с утратой силы примечания к ст. ст. 171, 177, 192 УК РФ, поскольку норма, определяющая крупный размер ущерба от преступлений в сфере предпринимательской деятельности, теперь содержится в примечании к ст. 170.2 УК РФ, и её действующая редакция определена Федеральным законом от 06.04.2024 № 79-ФЗ.

Исключение примечания к ст. 184 УК РФ означает прекращение действия поощрительной нормы, которая позволяла освободить лицо от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями 1 и 2 рассматриваемой статьи, в случае вымогательства либо добровольного решения сообщить о подкупе в компетентные органы. Поскольку юридическая техника при формулировании этих условий явно не соответствует типичным условиям для подобных поощрительных норм (к примеру, отсутствие в действиях лица признаков иных составов преступлений). Кроме того, следственно-судебной практике известен лишь единичный случай применения норм ст. 184 УК РФ в 2024 г. [5], и подобные изменения не окажут какого-либо значительного влияния на практику. Но всё же многие из перечисленных выше законодательных решений были подвергнуты справедливой критике со стороны специалистов. Как отмечает И. О. Дорожкин, с одной стороны, отчетливо прослеживается тренд гуманизации уголовной политики в этой сфере, а с другой - решения законодателя «не всегда встречают понимание не только среди правоохранителей, но и в обществе» [6, с. 38].

М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин отмечают, что «частая смена ориентиров правомерного поведения, фактически лишаящая граждан представлений о границах возможного и допустимого» [7, с. 141]. В полной мере данное высказывание относится и к предпринимательской сфере [78, с. 73].

Ярким примером служит декриминализация контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий. С одной стороны, контрабанда перечисленных предметов не упоминается ни в одной норме Особенной части УК РФ, где определена ответственность за различные виды контрабанды. С другой стороны, никакой декриминализации фактически не произошло, так как алкогольная и табачная продукция была отнесена Правительством РФ к числу стратегических важных товаров Постановлением Правительства РФ от 31.03.2022 № 542, следовательно, перечисленная продукция является предметом преступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ. Что в свою очередь расширило пределы действия уголовно-правового запрета территориально за счет признания не законным перемещение не только через таможенную границу ЕАЭС, как было ранее, но и через государственную границу. Тем самым, с 1 апреля 2024 г. произошло усиление ответственности за подобный вид контрабанды [9].

Иными словами, следует констатировать недостаточное внимание законодателя к основополагающим принципам отечественного уголовного права при регулировании ответственности за преступления в сфере экономической деятельности. Недостаточная ясность и непредсказуемость уголовно-правовой политики в указанной сфере приводит к снижению уровня доверия между бизнес-структурами и властью.

Список литературы:

1. Серпилин О. В. Направления уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности // Фемида. Science. – 2023. – № 13. – С. 57-65.
2. Karimli N., Ozturk A. Risks And Advantages of Decriminalization: Balance Aspect in Criminal Law // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. – 2025. – № 2. – С. 4-8.
3. Жестеров П. В. Договорное право и защита от необоснованной уголовной репрессии // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 2. – С. 158-162.
4. Кобец П.Н. Структура рецидива преступлений лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию // Терроризм и экстремизм как угрозы национальной безопасности России: сб. статей Международной научно-практич. конференции, Казань, 11 мая 2018 г. Казань: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2018. С. 33-35.
5. Рахманова Е. Н., Цветков П. В. Общественная нравственность как объект уголовно-правовой охраны результатов спортивных соревнований // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. – 2024. – № 2. – С. 161-170.
6. Дорожкин И.О. Об уголовно-правовой политике в сфере предпринимательской деятельности // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 6(114). С. 35-39.
7. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики: монография. – Москва: Проспект, 2014. – 296 с.
8. Краснова К.А., Никонов П.В. О разрушительном влиянии коррупции на экономический рост // Вестник Юридического института МИИТ. 2020. № 4(32). С. 72-78.
9. Подройкина И. А., Мозговых Г. А. Некоторые вопросы квалификации контрабанды в свете обновленной редакции статьи 226.1 УК РФ // Российский следователь. – 2024. – № 10. – С. 32-36.

References:

1. Serpilin O. V. Directions of criminal law policy in the sphere of entrepreneurial activity // Themis. Science. – 2023. – № 13. – P. 57-65.
2. Karimli N., Ozturk A. (2025). Risks And Advantages of Decriminalization: Balance Aspect in Criminal Law // Acta Globalis Humanitatis et Linguarum. 2025. – № 2. – P. 4-8.
3. Zhestеров P. V. Contract law and protection against unjustified criminal repression // Journal of Applied Research. – 2023. – № 2. – P. 158-162.
4. Kobets P. N. The structure of recidivism of persons previously subjected to criminal punishment // Terrorism and extremism as threats to national security of Russia: collection of articles of the International scientific and practical conference, Kazan, May 11, 2018. - Kazan: Limited Liability Company "OMEGA SCIENCES", 2018. – P. 33-35.
5. Rakhmanova E. N., Tsvetkov P. V. Public morality as an object of criminal-legal protection of the results of sports competitions // Criminal law: development strategy in the 21st century. – 2024. – № 2. – P. 161-170.
6. Dorozhkin I. O. On criminal-legal policy in the sphere of entrepreneurial activity // Russian law: education, practice, science. – 2019. – № 6(114). – P. 35-39.
7. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. Problems of Russian criminal policy: monograph. – Moscow: Prospect, 2014. – 296 p.
8. Krasnova K. A., Nikonov P. V. On the destructive impact of corruption on economic growth // Bulletin of the Law Institute of MIIT. – 2020. – № 4(32). – P. 72-78.
9. Podroikina I. A., Mozgovykh G. A. Some issues of qualification of smuggling in light of the updated version of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian investigator. – 2024. – № 10. – P. 32-36.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО РАСПОРЯДКА ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ SOME IMPROVEMENT ISSUES INTERNAL REGULATIONS OF CORRECTIONAL INSTITUTIONS

ТИЩЕНКО Юрий Юрьевич,

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА,
ведущий научный сотрудник НИЦ-3 ФКУ НИИ ФСИН России.

Нарвская ул., 15А, стр. 1, г. Москва, 125130, Россия.

E-mail: yutish@list.ru;

TISHCHENKO Yuriy Yu.,

Candidate of Law, Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of MFUA,
Leading Researcher Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Narva St., 15A, building 1, Moscow, 125130, Russia.

E-mail: yutish@list.ru

Краткая аннотация. В статье автор обращается к некоторым вопросам совершенствования Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Обращает внимание, что Правила внутреннего распорядка в своей совокупности обладают достаточным педагогическим потенциалом для исправления осужденных, поскольку они дают возможность сотруднику ИУ транслировать культурный опыт и способствовать его присвоению осужденными. В заключении сделан вывод, что дальнейшее совершенствование Правил внутреннего распорядка ИУ не просто связано с улучшением той или иной стороны деятельности ИУ, а с перестройкой всей работы по исправлению осужденных.

Abstract. In the article, the author addresses some issues of improving the Internal Regulations of correctional institutions. It draws attention to the fact that the Internal Regulations in their entirety have sufficient pedagogical potential for the correction of convicts, since they enable an IU employee to broadcast cultural experience and contribute to its appropriation by convicts. In conclusion, it is concluded that the further improvement of the Internal Regulations of the Detention Center is not just related to the improvement of one or another aspect of the activities of the detention center, but to the restructuring of all work on the correction of convicts.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, исправительные учреждения, осужденные, правила внутреннего распорядка, исправление, воспитательная работа, профилактика, нормы поведения, режим.

Key words: penal enforcement system, correctional institutions, convicts, internal regulations, correction, educational work, prevention, norms of behavior, regime.

Для цитирования: Тищенко Ю.Ю. Некоторые вопросы совершенствования правил внутреннего распорядка исправительных учреждений // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 409-410. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_409.

For citation: // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 409-410. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_409.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Существенными особенностями контингента осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях (далее – ИУ), является их недисциплинированность, распушенность, низкая культура, потеря чувства ответственности, незнание элементарных норм поведения. Потребность качественного улучшения всего процесса исправления осужденных выдвигает новые задачи в области организации режима, профилактической и воспитательной работы с ними. Эти задачи заключаются в том, чтобы максимально использовать все возможности для дальнейшего совершенствования правовых, психолого-педагогических, управленческих и других рычагов воздействия на весь многогранный процесс исправления преступников.

Современное уголовно-исполнительное законодательство сделало определенный шаг в сторону более детального регулирования традиционных отношений, складывающихся при осуществлении процесса воздействия на осужденных. На регулирование таких отношений направлены Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее – ПВР ИУ, Правила), утвержденные приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 04.07.2022 № 110, и другие ведомственные нормативные акты.

Однако практика деятельности ИУ выдвигает новые повышенные требования в области правового регулирования поведения осужденных, взаимоотношений их друг с другом, с сотрудниками ИУ, а также к характеру этих взаимоотношений. Следовательно, с этих позиций следует рассматривать возможность дальнейшего совершенствования нормативного регулирования нравственного поведения, нравственной ответственности осужденных за исполнение своих специфических и общегражданских правовых обязанностей. Научной предпосылкой таких предложений, является, во-первых, то, что в принципе объем правовых обязанностей осужденных не должен быть меньшим (или менее конкретным), чем у других граждан нашего общества, во-вторых, следует иметь в виду, что в связи с необходимостью добиваться исправления каждого осужденного к нему можно и нужно предъявлять повышенные требования по соблюдению норм нравственности.

Требование о соблюдении нравственных и правовых норм создает предпосылку для воспитания у осужденных уважительного отношения к нормам закона и правилам человеческого общежития, для формирования навыков и привычек нравственного поведения в соответствии с нормами, принятыми в нашем обществе.

В отличие от общих правил поведения, существующих во всех государственных и общественных учреждениях и организациях, ПВР ИУ обладают особыми, свойственными только чертами. Эти Правила направлены не только на конкретизацию исполнения наказания, но и на формирование навыков и привычек нравственного поведения осужденных.

Следует отметить, что за последнее время научное исследование проблем внутреннего распорядка ИУ в силу своей высокой практической значимости получило соответствующее развитие. Названной проблеме посвящены специальные исследования. Не ставя перед собой задачу рассмотрения полемики периодизации совершенствования ПВР ИУ отметим, что в своем развитии ПВР ИУ прошли с 1972 г. достаточно длинный путь от определения лишь запретов для осужденных до подробной регламентации на ведомственном уровне порядка и условий отбы-

вания наказания. Действующие ПВР ИУ были разработаны с учетом последних изменений уголовно-исполнительного законодательства и пенитенциарной практики и призваны повысить эффективность процесса исполнения лишения свободы [5].

С принятием действующих Правил, внутренний распорядок ИУ стал регламентироваться гораздо детальнее и полнее, чем это имело место когда-либо в прошлом.

Правила впервые юридически регламентировали многие вопросы деятельности ИУ, которые ранее не были предметом правового регулирования. Это послужило правовой основой для того, чтобы администрация ИУ могла предъявлять осужденным четкие требования, а к лицам, которые отказываются им подчиняться, применять дисциплинарное принуждение.

Положительным является и то, что Правила многие моральные и нравственные нормы возвели в правовые обязанности осужденных.

Среди элементов строго регламентированного внутреннего распорядка ИУ важное значение имеют правила, направленные на формирование у осужденных положительных качеств личности, общей культуры и дисциплины. Поэтому назрела необходимость внесения изменений в ПВР ИУ, таких положений, которые бы более детально регулировали поведение осужденных в ИУ. На наш взгляд, следовало бы значительно шире определить нормы общения между осужденными, администрацией, а также лицами посещающими учреждение. Стоит рассмотреть вопрос о разработке примерного положения о правилах поведения осужденных на производственных участках, которое бы во многом способствовало выработке единых требований, предъявляемых к поведению осужденных в процессе труда.

Правила внутреннего распорядка в своей совокупности обладают достаточным педагогическим потенциалом для исправления осужденных, поскольку они дают возможность сотруднику ИУ транслировать культурный опыт и способствовать его присвоению осужденными. Педагогический потенциал Правил реализуется при решении сотрудниками ИУ задач профессиональной педагогической деятельности, в процессе передачи культурного опыта, за счет образования в сознании осужденных связей между отдельными компонентами общего свода правил поведения; в результате мобилизации мировоззренческих, адаптивных, физиологических, мотивационных ресурсов осужденных вокруг ценностно-нормативных ориентиров, представляющих собой точно определенные требования, проверенные и подтвержденные многолетним опытом пенитенциарного воспитания [3].

Кроме мер педагогического воздействия на осужденных, закрепленных в Правилах, требующих совершенствования и повышения эффективности работы в достижении цели наказания – исправлении осужденных, мы разделяем позиции коллег о реформировании положений ПВР ИУ.

Так, Г.В. Артамонов, обращает внимание на запрет осужденным приводить в нерабочее состояние электронные и иные технические средства надзора и контроля, предлагая расширить указанный перечень, т.к. осужденные могут приводить в неисправность инженерные сооружения, нарушать целостность технических средств, не приводя их при этом в неисправное состояние, например, изменить угол обзора камер видеонаблюдения, засорять санузлы, не неся при этом никакой ответственности [1].

Морозов Р.М. и Рассохин Е.В. считают необходимым внести изменения в Правила, в которых определить четкий перечень объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных. В целях предотвращения противоправных действий и различных эксцессов со стороны осужденных и иных лиц [2].

Существуют точки зрения о целесообразности совершенствования норм Правил, например, в установлении единообразного порядка содержания жилых помещений, содержания и ношения формы одежды, соблюдения осужденными правил личной гигиены, курения в специально отведенных местах и т.д. Отдельно стоит сказать, что на наш взгляд, воспитанию вежливости и тактичности осужденных будет способствовать система докладов и рапортов осужденных представителям администрации и лицам, посещающим ИУ. Речь идет о форме рапортов и докладов дневальных, бригадиров, осужденных, прибывших на личный прием, и т.д. На сегодняшний день, Правила не предусматривают такой формы, но на практике она широко применяется, и в воспитательных целях было бы целесообразно нормативно ее закрепить.

Резюмируя изложенное, стоит сказать, что дальнейшее совершенствование Правил внутреннего распорядка ИУ не просто связано с улучшением той или иной стороны деятельности ИУ, а с перестройкой всей работы по исправлению осужденных.

Список литературы:

1. Артамонов Г.В. Некоторые пути совершенствования правил внутреннего распорядка исправительных учреждений // Правоприменительная деятельность: история и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти доцента М.В. Геворкяна. 2017. С. 288-294.
2. Морозов Р.М., Рассохин Е.В. Актуальные вопросы соблюдения правил внутреннего распорядка исправительных учреждений при осуществлении надзорной деятельности сотрудниками органов прокуратуры // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Под общей редакцией В.А. Уткина. 2017. С. 58-62.
3. Панова О.Б., Приходько Е.А. Педагогическая характеристика правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и их роль в исправлении осужденных к лишению свободы // Актуальные вопросы психологии, педагогики и экономики. Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава ВИПЭ ФСИН России. Под общей редакцией В.Н. Некрасова. Вологда, 2020. С. 216-223.
4. Помогалова Ю.В., Давыдова А.И. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений как источник административных норм, ограничивающих право собственности осужденных // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 376-378.
5. Фумм А.М. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений: современное состояние и направления совершенствования // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 4. С. 19-22.

References:

1. Artamonov G.V. Some ways to improve the internal regulations of correctional institutions // Law enforcement activities: history and modernity. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the memory of Associate Professor M.V. Gevorgyan. 2017. pp. 288-294.
2. Morozov R.M., Rossokhin E.V. Topical issues of compliance with the rules of internal regulations of correctional institutions in the conduct of supervisory activities by employees of the prosecutor's office // Penal enforcement system: pedagogy, psychology and law. Materials of the interregional scientific and practical conference. Under the general editorship of V.A. Utkin. 2017. pp. 58-62.
3. Panova O.B., Prikhodko E.A. Pedagogical characteristics of the internal regulations of correctional institutions and their role in the correction of persons sentenced to imprisonment // Actual issues of psychology, pedagogy and economics. Collection of scientific papers of the faculty of the Higher School of Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia. Under the general editorship of V.N. Nekrasov. Vologda, 2020. pp. 216-223.
4. Pomogalova Yu.V., Davydova A.I. Internal regulations of correctional institutions as a source of administrative norms restricting the property rights of convicts // Technique and safety of facilities of the penal system. Collection of materials of the International Scientific and practical Conference. 2018. pp. 376-378.
5. Fumm A.M. Internal regulations of correctional institutions: current state and directions of improvement // Penal enforcement system: law, economics, management. 2017. No. 4. pp. 19-22.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE COMMISSION OF CRIMES IN CYBERSPACE

АНАНЬЕВА Жанна Николаевна,

педагог-психолог ГКУ РО Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи.
390000, Россия, г. Рязань, ул. Соборная, д. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

АНАНЬЕВ Олег Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры социальной психологии, социальной работы и пробации
Академии ФСИН России.

390000, Россия, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru

ANANYEVA Zhanna Nikolaevna,

educational psychologist of the State Educational Institution

of the Russian Academy of Sciences Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance.

Ryazan, Sobornaya Str. 8.

E-mail: zhane.ananjeva@yandex.ru;

ANANYEV Oleg Gennadievich,

Senior Lecturer at the Department of Social Psychology, Social Work and Probation
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: ananbev.oleg2013@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются преступления в сфере цифровых технологий, нарушающих права граждан на сохранность персональных данных и представляется анализ психологических последствий утраты персональных данных гражданами и анализируются способы обеспечения их защиты. Рассматриваются существующие эффективные практики для организаций, технологические решения для обеспечения безопасности данных и роль пользователей в защите своей конфиденциальности, а также раскрываются перспективы в области защиты данных, включая влияние новых технологических проектов. Описывается важность осознания каждым гражданином своих прав и обязанностей в контексте защиты личной информации, подчеркивается как ключевой аспект для формирования безопасного цифрового пространства.

Abstract: This article examines crimes in the field of digital technologies that violate the rights of citizens to the safety of personal data and provides an analysis of the psychological consequences of the loss of personal data by citizens and analyzes ways to ensure their protection. The existing effective practices for organizations, technological solutions for data security and the role of users in protecting their privacy are considered, as well as the prospects for data protection, including the impact of new technological projects. It describes the importance of each citizen's awareness of their rights and responsibilities in the context of personal information protection, and emphasizes it as a key aspect for the formation of a secure digital space.

Ключевые слова: безопасность, гражданин, закон, защита, идентификация, информация, конфиденциальность, личность, обязанности, персональные данные, технологии, физическое лицо, цифровой ландшафт.

Keywords: security, citizen, law, protection, identification, information, confidentiality, identity, duties, personal data, technology, individual, digital landscape.

Для цитирования: Ананьева Ж.Н., Ананьев О.Г. Психологические аспекты защиты прав человека при совершении преступлений в киберпространстве // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 411-414. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_411.

For citation: Ananyeva Zh.N., Ananyev O.G. Psychological aspects of the protection of human rights in the commission of crimes in cyberspace // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 411-414. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_411.

Статья поступила в редакцию: 20.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В современном мире, где информационные технологии проникают во все сферы жизни, сохранение персональных данных становится одной из самых актуальных тем. С каждым днем мы все больше доверяем свои личные данные различным онлайн-сервисам, социальным сетям и мобильным приложениям, а чаще всего, просто не задумываясь делимся ими, пересылая в соцсетях знакомым, заполняя анкеты и др. Однако, с ростом цифровизации возрастают угрозы, прежде всего, утечки персональной информации, а также противоправного ее использования злоумышленниками, что может иметь серьезные последствия для психического здоровья пострадавших от этих людей.

Утечки персональных данных, кража личной информации и несанкционированный доступ к аккаунтам могут вызывать у людей чувство страха, тревоги и уязвимости, что в свою очередь негативно сказывается на их эмоциональном состоянии и качестве жизни.

Психологические последствия утечки персональных данных могут варьироваться от кратковременных стрессовых реакций до таких, более серьезных расстройств, как депрессия или посттравматический стресс. Известно, что многие люди могут испытывать постоянное беспокойство о своей безопасности, а в отношении части из них, приводить к снижению самооценки и социальной изоляции.

В информационном обществе, где каждая утечка персональных данных, может стать общественным достоянием или объектом для завладения и использования, важно осознавать не только риски, связанные с утечкой жизнеобеспечивающих сведений, но и влияние случившегося факта на психическое здоровье людей. Отсюда, в условиях постоянного риска получения возможного ущерба, населению необходимо прибегать к реализации эффективных стратегий защиты личной информации. Это могут быть, как технические меры (использование сложных паролей,

шифрование данных и регулярные обновления программного обеспечения), так и психологические способы (повышение осведомленности о рисках, способах их психологической нейтрализации) и формирование уверенного применения цифровых технологий, позволяющих периодически реализовывать решения для увеличения степени технической защиты персональной информации, хранящейся в электронном виде. [1, с. 302]

Очень важно периодически анализировать социально-психологические проблемы защиты персональных данных в условиях интервенции ресурсов государства и общества на дальнейшее широкое использование цифровизации в социально-экономическом развитии общественных отношений и путях их решения, способствуя созданию динамической системы защиты личной информации в условиях постоянно меняющегося цифрового ландшафта.

Для исследования последствий негативного влияния на психику человека событий, связанных с рисками утраты персональной информации, хранящейся в электронном виде и способов совершенствования ее защиты от незаконного завладения, и использования злоумышленниками в современном обществе, можно предложить проанализировать действующее законодательство в области цифровизации и моменты, не урегулированные правом. [2, с. 95]

Низкий уровень защиты персональных данных и высокий процент совершения мошеннических действий с использованием цифровых технологий свидетельствуют о необходимости постоянного совершенствования мер по обеспечению безопасности при создании условий пользования ими. Всех субъектов, обращающихся к цифровым ресурсам, привлекает доступность и оперативность реализации решений, связанных с обращением во властно-исполнительные структуры, правоохранительные органы, возможность активизации товарно-денежных отношений и оказание помощи в рассмотрении многих других вопросов, имеющих значение для обеспечения жизнедеятельности людей. Нарушения сотрудниками государственных и частных структур, правил конфиденциальности (неразглашения информации), а также умышленно совершаемые утечки информации при оперировании личными данными и материальными ресурсами, которыми располагают клиенты, могут оказывать значительное влияние на психическое состояние и психическое здоровье людей. Виды таких печальных последствий могут варьироваться, начиная от негативных эмоциональных реакций до серьезных психических расстройств и заболеваний. Проанализируем отдельные из них.

Прежде всего, обратим внимание на такие эмоциональные реакции, как страх и тревога. Узнав о возможной утечке своих персональных данных, люди могут испытывать острое чувство тревоги и страха. Это может быть страх за свою безопасность, опасения, что личная информация будет использована для кражи личных материальных ресурсов или совершения мошеннических действий. Например, для оформления кредитов на граждан. Примером может являться кибератака на сайт Госуслуг, когда стали доступны паспортные данные на граждан. Причем уже в Рязанской области зафиксировано несколько случаев открытия по таким данным кредитов в микрокредитных организациях, которые без проведения проверок документов на подлинность, при несовпадении мест регистрации и фамилии подающего заявку, открывали на потерпевших кредиты.

Постоянное беспокойство о том, что данные могут быть украдены или неправильно использованы, может привести у части граждан к хронической тревожности. Это может проявляться, в том числе, в виде навязчивых мыслей о грозящей опасности использования злоумышленниками обретенной информации.

Также человек может испытать психологическое ощущение уязвимости. Утечка данных может вызывать у людей ощущение потери контроля обеспечения собственной безопасности и безопасности своей семьи. Когда личная информация становится доступной третьим лицам, это может привести к внутриличностному конфликту, чувствам уязвимости и беспомощности. Печально осознавать то, что ни существующие правила обеспечения безопасности, ни действующие структуры различных ведомств, призванные обеспечивать безопасность, ни собственные действия, которые могут быть только ничтожными перед тем потенциалом, которым располагают силы злоумышленников, не могут обеспечить надежную защиту персональной информации гражданам.

Кроме того, людям свойственно чувствовать стыд за то, что по своей вине, информация, относящаяся к созданию имиджа, сохранения и развития статуса, могла быть утрачена. Это связано с социальной стигматизацией, что окружающие будут осуждать их за недостаточную бдительность, низкий профессиональный либо личный уровень пользования ресурсами для обеспечения собственной защиты персональных данных.

Некоторые люди способны испытывать трудности в выражении эмоций или иметь ощущения реальности после травматического события. Это характерно тем, что психика старается на бессознательном уровне ограничить взаимодействие с внешней средой для собственного восстановления и предупреждения рецидивов [3]. Социальная изоляция: страх перед дальнейшими утечками может привести к сужению контактов при поддержании социально полезных связей. Люди могут избегать общения и взаимодействия с другими, что усугубляет их эмоциональное состояние, переживания и создают предпосылки к проявлению заболеваний.

Утечка личных данных может подорвать уверенность в себе и привести к снижению самооценки. Люди могут начать сомневаться в своей способности защищать себя и свои интересы, а это негативно сказывается на общем психическом состоянии.

Депрессии: длительное беспокойство и чувство уязвимости могут привести к негативным психологическим состояниям. Люди могут терять интерес к жизни, испытывать постоянную усталость и подавленность.

Самым сильным психологическим последствием утраты персональных данных может быть посттравматический стресс. Это тяжелое психологическое расстройство, которое человек может испытывать после обнаружения утрат и без врачебной помощи, для выхода из которого обойтись будет невозможно. Затем люди и дальше могут переживать повторяющиеся и навязчивые мысли о произошедшей утечке данных, что может мешать нормальной жизни.

Для избежание триггеров, связанных с инцидентами утраты материальных ресурсов (например, пользование услугами), люди могут начать избегать посещения определенных мест решения своих социальных проблем ввиду боязни возникновения новых негативных ситуаций,

что в состоянии ограничивать их социальную активность. Однако события, связанные с утратой персональных данных, имеют и долговременные психологические последствия. Речь идет о формировании хронических проблем с психическим здоровьем, восстановление для которого потребует материальные затраты и время.

Хронический стресс, вызванный утечкой данных, может проявляться в физических симптомах, таких как головные боли, проблемы с пищеварением, бессонница и повышенное артериальное давление, а долгосрочный стресс может ослабить иммунную систему, что делает человека более восприимчивым к заболеваниям [3].

Утрата персональных данных влияет на профессиональные и личные отношения с коллегами по службе или совместной трудовой деятельности. Постоянное беспокойство о безопасности данных может вызвать напряжение в личных и профессиональных отношениях. Партнеры или коллеги могут не понимать причин и влияния уровня стресса, испытываемого другим человеком, что приводит к межличностным конфликтам. Такая ситуация снижает работоспособность и продуктивность, что также затрагивает карьерный рост и дальнейшее формирование профессиональных отношений. Важно осознавать, что при возникновении травмирующих событий (а в настоящее время людей поражает частота мошеннических действий, направленных на обычных граждан через мобильные ресурсы), необходимо принимать меры для защиты личной информации, обращаясь к официальным структурам и должностным лицам, а также прибегать к помощи специалистов психологов для решения своих психологических проблем.

К сожалению, небрежность в использовании определенной информации сотрудниками правоохранительных органов (суда, прокуратуры, органов следствия, внутренних дел, уголовно-исполнительной системы) может также подвергать риску отдельные виды безопасности граждан. Это имеет отношение к угрозе физической безопасности в виде раскрытия данных, к примеру: о месте жительства, месте пребывания, либо о финансовом состоянии тех или иных физических лиц, например, сотрудников уголовно-исполнительной системы или осужденных. [4, с. 304].

Утрата персональной информации о клиентах может привести к серьезным психологическим последствиям и для организаций, располагавших ею. Речь идет об утрате репутации, подрыве доверия клиентов и партнеров к организации и создания тем самым, благоприятных условий конкурентам [5, с. 17].

С учетом этих проблем и вызовов организациям необходимо тщательно планировать свои стратегии обработки данных, чтобы обеспечить защиту интересов граждан. В защите личной информации для организаций отмечается несколько лучших современных практик. К одной из них следует отнести - анонимизацию и псевдонимизацию данных. Анонимизация - процесс удаления всех идентифицирующих данных, чтобы информация не могла быть связана с конкретным человеком. Анонимизированные данные могут использоваться для аналитики и исследований без риска нарушения конфиденциальности.

Другой стратегией является – псевдонимизация. Ее использование позволяет идентифицирующую информацию заменить псевдонимами. Это дает возможность обратного преобразования данных при наличии соответствующих ключей. Псевдонимизация помогает снизить риски, связанные с обработкой личной информации, и может быть полезной в ситуациях, когда необходимо сохранить возможность идентификации для определенных целей (например, для аналитики) [6].

Третьей стратегией может быть - политика минимизации данных. Это означает, что организации должны собирать и обрабатывать только те данные, которые необходимы для выполнения конкретных целей. Такой процесс включает в себя регулярный аудит собранных данных и оценку их необходимости. Политика минимизации данных помогает снизить риски утечек и нарушений конфиденциальности, а также упрощает соблюдение законодательных норм.

Еще для обеспечения защиты персональных данных могут применяться такие технологические решения, как – шифрование. Это процесс преобразования информации в код, который может быть прочитан только при наличии соответствующего ключа. Такой способ используется, как для хранения данных (например, на серверах), так и для передачи (например, при обмене данными по сети). Современные алгоритмы шифрования обеспечивают высокий уровень защиты личной информации.

Другим техническим решением может быть - усложнение системы управления доступом к собираемому объему информации. Это позволяет осуществлять контроль доступа к данным и характер действий, выполняемых с ними. Такой способ может включать многофакторную аутентификацию, ролевую модель доступа и регулярные проверки прав доступа. Эффективные системы управления доступом помогают предотвратить несанкционированный доступ к личной информации.

Регулярный мониторинг информационных систем и аудит процессов обработки данных помогают выявлять потенциальные угрозы их уязвимости. Пользователи должны быть осведомлены о рисках, связанных с обработкой их личной информации. Это включает в себя понимание того, какие данные собираются, как они используются и какие права имеют пользователи на возмещение возможного причиненного ущерба.

Пользователи должны иметь возможность управлять своими данными, включая право на доступ к ним, исправление, удаление или ограничение обработки. Это может быть реализовано через интерфейсы управления конфиденциальностью.

Пользователи должны проявлять ответственность при использовании онлайн-сервисов. Это включает в себя создание сложных паролей, использование двухфакторной аутентификации и осторожность при предоставлении личной информации. Также важно быть внимательным к фишинговым атакам и другим формам мошенничества.

Достижение баланса между защитой личной информации и использованием данных требует совместных усилий, как со стороны организаций, так и со стороны пользователей.

В современном обществе разрабатываются стратегии и технологии для прогноза и предупреждения угроз распространения данных.

Сюда относятся ужесточения норм законодательства о защите данных, более строгие требования к прозрачности их обработки, обязательные уведомления о нарушениях и усиление прав субъектов, доверивших хранение и использование информации.

С увеличением количества глобальных информационных потоков в условиях ужесточения борьбы за ресурсы, обострения противоречий в условиях ведения скрытых и открытых войн и конфликтов возникает необходимость обеспечения безопасности и защиты информации на национальном уровне и персональной информации граждан.

На законодательном уровне все больше обращается внимание на защиту не только традиционных данных, но и новых форм персональной информации, таких как биометрические данные и данные о поведении пользователей в интернете. Это может привести к введению новых норм и стандартов для обработки таких данных. Законодательство будет адаптироваться к новым технологиям и вызовам, таким как обработка больших данных и использование искусственного интеллекта. Ожидается, что законы будут включать требования к объяснимости алгоритмов и ответственности за автоматизированные решения.

Искусственный интеллект (далее - ИИ) может, как улучшить, так и усложнить защиту личной информации. С одной стороны, ИИ может использоваться для обнаружения аномалий и предотвращения утечек данных, а также для автоматизации процессов соблюдения норм. С другой стороны, алгоритмы ИИ могут собирать и анализировать большие объемы личных данных, что вызывает опасения по поводу конфиденциальности и создания условий для потенциальной дискриминации [7. с. 575].

Технология блокчейн предлагает новые возможности для защиты данных благодаря своей децентрализованной природе. Однако, при всей ее привлекательности, здесь имеются и отдельные негативные моменты. Блокчейн не может обеспечить соблюдение норм о праве на удаление данных, так как информация в нем не может быть легко изменена или удалена. [8, с. 162]

С развитием информационных технологий растут и угрозы кибербезопасности. Организации должны инвестировать в новые средства защиты и технологии шифрования для защиты личной информации граждан от утечек и атак.

Как итог проблемам, связанным с хищением и распространением персональных данных граждан, стоит задуматься о введении в законодательство новых составов преступлений, оснастить правоохранительные органы соответствующей материально-технической базой и позаботиться об обучении персонала, ввести специалистов по цифровой психологии, которые смогут работать с потерпевшими гражданами и, в обязательном порядке предусмотреть повышенную компенсацию за причинение морального вреда для потерпевших от кибермошеннических, манипуляционных и иных посягательств граждан.

Таким образом, работа с безопасностью персональных данных - это не только вопрос защиты информации, но и забота о психическом здоровье людей. Создавая безопасное цифровое пространство для себя и окружающих, мы способствуем формированию условий для успешного функционирования современного государства и общества. Важно помнить, что каждый из нас играет активную роль в обеспечении своей безопасности и благополучия в стране, где информация становится одним из самых ценных ресурсов.

Список литературы:

1. Ананьева Е.О., Ахвердян А.Г. Защита персональных данных осужденных и лиц, содержащихся под стражей // Право и государство: теория и практика. 2024. № 9 (237). С. 302-304. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_9_302 EDN: ICJQVQ
2. Кечил Д.И., Ананьева Ж.Н. История возникновения психологических манипуляций при совершении преступлений.
3. Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории "Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты". 2021. № 21. С. 92-98. EDN: MIVYSB
4. Как стыд влияет на человека: пять интересных фактов - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://vokuse.mail.ru/article/razrushaet-psihiku-i-telo-raskryty-pyat-neobychnyh-faktov-o-tyde-65107321/> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Ананьева Е.О., Ивлиев П.В. Цифровизация отдельных направлений в деятельности УИС // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 304-306.
6. Ананьева Е.О., Бондаренко А.В., Лукиянов М.Ю. Гражданско-правовое регулирование вопросов цифровизации общества // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8 (171). С. 14-18. EDN: FSQNUG
7. Столбов А.П. О стандартизации методов псевдонимизации персональных данных в здравоохранении. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-standartizatsii-metodov-psevdonimizatsii-personalnyh-dannyh-v-zdravoohranenii/viewer> (дата обращения: 03.03.2025).
8. Блинкова Е.В., Ананьева Е.О. Правовой режим оборота информации // Актуальные проблемы государства и права. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 569-577. DOI: 10.20310/2587-9340-2023-7-4-569-577 EDN: HWZTGY
9. Яковлев Е.А., Ананьева Е.О. Цифровизация гражданского общества: практические аспекты // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3 (178). С. 161-163.

References:

1. Ananyeva E.O., Hakhverdyan A.G. Protection of personal data of convicts and persons in custody // Law and the State: theory and practice. 2024. No. 9 (237). pp. 302-304.
2. Kechil D.I., Ananyeva Zh.N. The history of psychological manipulation in the commission of crimes // Bulletin of the public scientific Research laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2021. No. 21. pp. 92-98.
3. How shame affects a person: five interesting facts - [Electronic resource] - Access mode: <https://vokuse.mail.ru/article/razrushaet-psihiku-i-telo-raskryty-pyat-neobychnyh-faktov-o-tyde-65107321/> (date of access: 03.03.2025).
4. Ananyeva E.O., Ivliev P.V. Digitalization of certain areas in the activities of UIS // The Eurasian Law Journal. 2023. No. 2 (177). pp. 304-306.
5. Ananyeva E.O., Bondarenko A.V., Lukiyanov M.Yu. Civil law regulation of issues of digitalization of society // Eurasian Law Journal. 2022. No. 8 (171). pp. 14-18.
6. Stolbov A.P. On standardization of methods of pseudonymization of personal data in healthcare. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-standartizatsii-metodov-psevdonimizatsii-personalnyh-dannyh-v-zdravoohranenii/viewer> (date of request: 03.03.2025).
7. Blinkova E.V., Ananyeva E.O. The legal regime of information turnover // Actual problems of the state and law. 2023. Vol. 7. No. 4 (28). pp. 569-577.
8. Yakovlev E.A., Ananyeva E.O. Digitalization of civil society: practical aspects // Eurasian Law Journal. 2023. No. 3 (178). pp. 161-163.

О ТИПИЧНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ВОВЛЕКАЕМЫХ В УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ABOUT TYPICAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF MINORS INVOLVED IN THE USE OF DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

ПРИХОЖАЯ Людмила Евгеньевна,

старший научный сотрудник отдела совершенствования методологий обеспечения режима, охраны и конвоирования центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования

ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России».

394072, Россия, г. Воронеж, ул. Иркутская, 1 «а».

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

ГОРОВОЙ Владислав Викторович,

ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, и изучения пенитенциарной преступности

центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук.

119991, Россия, г. Москва, ул. Житная, 14, стр. 1.

преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин МФЮА.

117342, Россия, г. Москва, ул. Введенского, 1 «а».

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru;

PRIKHOZHAYA Lyudmila Evgen'yevna,

Senior Researcher of the Department for Improving Methodologies for Ensuring Regime, Security and Conveying, Center for Research of Security Issues in Institutions of the Penitentiary System

of the Federal Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort

Federal State Educational Institution of Higher Education Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

394072, Russia, Voronezh, st. Irkutskaya, 1 "a".

E-mail: prihozhaya.l.e@fsin.gov.ru;

GOROVY Vladislav Viktorovich,

Leading Researcher at the Department for the Development of Methodologies for the Execution

of Imprisonment Sentences and the Study of Penitentiary Crime at the Center for Security Research in institutions of the penal system

Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences.

119991, Russia, Moscow, st. Zhitnaya, 14, building 1.

Lecturer at the Department of Criminal Law Disciplines of the Moscow Federal Law Academy.

117342, Russia, Moscow, st. Vvedensky, 1 "a".

E-mail: gorovoi.v.v@fsin.gov.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается характеристика личности несовершеннолетнего, вовлекаемого в употребление наркотических средств и психотропных веществ, а также обстоятельства, которые необходимо учитывать при привлечении лиц за указанное противоправное деяние. На основании проведенного исследования авторами сформулирован вывод, что для привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, следует учитывать следующие ситуации: когда потерпевший ранее не потреблял наркотических средств; когда происходит склонение потребителя «менее сильных» перейти на «более сильные»; если склоняемое лицо ранее употребляло наркотические средства, а затем от этого отказалось (с помощью лечения либо самостоятельно); если склоняемое лицо является потребителем наркотических средств. При этом наиболее часто в потребление наркотиков вовлекаются несовершеннолетние, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, не имеющие каких-либо увлечений. При отсутствии нравственных установок, наркотики пробуют из интереса, постепенно приобретая зависимость.

Abstract: The article examines the characteristics of the personality of a minor involved in the use of narcotic drugs and psychotropic substances, as well as the circumstances that must be taken into account when prosecuting persons for this illegal act. Based on the study, the authors formulated the conclusion that in order to bring a person to criminal liability for committing a crime under Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation, the following situations should be taken into account: when the victim has not previously consumed drugs; when the consumer of the "less powerful" is inclined to switch to the "stronger"; if the person being persuaded previously used drugs and then gave it up (with the help of treatment or on his own); if the person being persuaded is a drug user. At the same time, minors who are brought up in dysfunctional families and do not have any hobbies are most often involved in drug use. In the absence of moral principles, drugs are tried out of interest, gradually becoming dependent.

Ключевые слова: склонение к потреблению наркотических средств, вовлечение несовершеннолетнего, ст. 230 УК РФ, характеристика личного несовершеннолетнего, наркотические средства.

Key words: inducement to use drugs, involvement of a minor, Art. 230 of the Criminal Code of the Russian Federation, characteristics of a personal minor, drugs.

Для цитирования: Прихожая Л.Е., Горовой В.В. О типичных особенностях личности несовершеннолетних, вовлекаемых в употребление наркотических средств и психотропных веществ // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_415.

For citation: Prikhodzaya L.E., Gorovoy V.V. About typical personality characteristics of minors involved in the use of drugs and psychotropic substances // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 415-417. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_415.

Статья поступила в редакцию: 24.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Характеризуя несовершеннолетних, которые вовлекаются в употребление наркотических средств и психотропных веществ, нужно прежде всего определиться, относятся к их числу только лица, которые ранее не употребляли наркотические средства, или преступление, предусмотренное ст. 230 УК РФ, может быть совершено и в отношении лиц, ранее употреблявших наркотические средства.

Мясников В.В. считает, что если ранее склоняемое лицо уже употребляло наркотики, то очередное его склонение употребить их не должно образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ [1, с. 139]. При этом, как можно увидеть из ст. 230 УК РФ, разъяснений высшей судебной инстанции, правоприменительной практики, сейчас не предусмотрено никаких исключений, связанных с личностью потерпевшего. Другими словами, им может быть и лицо, которое ранее употребляло наркотики и продолжает их потреблять, а также лицо, ранее не употреблявшее наркотические средства.

Некоторые ученые считают, что такой подход сложно признать справедливым, поскольку степень общественной опасности в рассматриваемых ситуациях различна [2, с. 96]. Представляется, что склонением являются действия, когда у потерпевшего возникает желание употребить наркотическое средство, вне зависимости от того, реализовало ли оно это желание, а вовлечением – действия, когда потерпевший согласился на уговоры виновного, принял его предложение и употребил наркотические средства.

Можно привести примеры из практики, иллюстрирующие, что суды прямо указывают на то, что к потреблению наркотиков было склонено лицо, которое ранее их не употребляло. Так, Т. в дневное время возле магазина предложил своему знакомому несовершеннолетнему В., ранее не потреблявшему наркотические средства, попробовать наркотики. После того, как В. ответил согласием, они с Т. пришли в подъезд, расположенный рядом с многоквартирным домом, где Т. показал В. как нужно курить наркотическое средство. Таким образом Т. склонил несовершеннолетнего В. к потреблению наркотика [3].

Также нужно отметить, что существуют и решения судов, в которых не указывается на тот факт, что потерпевший ранее наркотики не употреблял, однако, из описания объективной стороны преступления этот факт прослеживается. Так, Димитровградский городской суд Ульяновской области в приговоре в отношении Г. указал, что он, находясь вместе со своей знакомой Л. у него дома, зная, что потребление наркотических средств может повлечь наркотическую зависимость, «стал уговаривать, путем неоднократных предложений и, рассказывая о приятных ощущениях, испытываемых после употребления наркотических средств, ранее ему знакомую Л. употребить наркотическое вещество, содержащее в своем составе альфа-пирролидиновалерофенон, являющееся производным наркотического средства N-метилэфедрон. Л. приняла предложение Ф. и употребила наркотическое средство, вдохнув дым, возникший от нагрева вышеуказанного наркотического вещества» [4].

С точки зрения Н.Н. Заливиной, в качестве уголовно-наказуемого склонения к потреблению наркотиков следует рассматривать также и ситуации, если склоняемый ранее употреблял наркотики, но «менее сильные», в то время как виновное лицо убедило его попробовать «более сильный наркотик» [2, с. 119]. Этот же подход можно увидеть и в правоприменительной практике.

Так, по ст. 230 УК РФ Н. признан виновным, поскольку он, ранее на систематической основе в течение длительного времени вместе со своим другом М. употреблял марихуану. Позднее, Н. стал употреблять синтетическое наркотическое средство – пирролидиновалерофенон – производного N-метилэфедрона. Затем, он стал предлагать М. употребить этот же наркотик, неоднократно предлагая ему попробовать новое средство, уговаривая, что М. понравится ощущаемый эффект. В результате неоднократных уговоров Н. склонил М. употребить указанное средство. Поскольку указанный наркотик существенно более сильный, чем марихуана, суд счел, что в действиях Н. имеется состав склонения к потреблению наркотических средств [5].

Аналогично был признан виновным в совершении рассматриваемого преступления В., который склонил П., ранее потреблявшего наркотическое средство «гашиш» к потреблению психотропного вещества «амфетамин» [6].

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют о том, что склонением к потреблению наркотических средств должны охватываться различные ситуации:

- когда потерпевший ранее не потреблял наркотические средства;
- когда происходит склонение потребителя «менее сильных» перейти на «более сильные»;
- если склоняемое лицо ранее употребляло наркотические средства, а затем от этого отказалось (с помощью лечения либо самостоятельно);
- если склоняемое лицо является потребителем наркотических средств.

С нашей точки зрения, следовало бы разграничить рассматриваемые ситуации и в ст. 230 УК РФ предусмотреть два разных состава: склонение к потреблению наркотических средств (лиц, которые ранее уже потребляли наркотики и продолжают их потреблять, вне зависимости от вида наркотических средств) и вовлечение в потребление наркотических средств (лиц, которые ранее их не потребляли наркотические средства). Соответствующие разъяснения нужно привести в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Говоря о несовершеннолетних, вовлекаемых в потребление наркотиков, нужно обратить внимание на повышенную степень виктимности. Как справедливо отмечают исследователи, виктимизация несовершеннолетних в сфере вовлечения их в незаконный оборот наркотиков во многом обусловлена факторами микросреды. Наиболее значимым виктимогенным фактором, продуцирующим вовлечение несовершеннолетних в незаконный оборот наркотиков, является неблагополучная родительская семья, которая не обеспечивает должного внимания и воспитания своему ребенку [7, с. 45].

Проведенные исследования свидетельствуют, что в 40% семей потерпевших родители злоупотребляли алкоголем, наркотическими

средствами и психотропными веществами. Десоциализирующее влияние родителей на детей выражается в том, что они не только не препятствуют антиобщественной деятельности несовершеннолетних, но и часто к ней приобщают. Прямое виктимогенное влияние оказывают также семьи, члены которых демонстрируют образцы аморального поведения и тем самым деформируют ценностные ориентации несовершеннолетних [8, с. 353].

На современном этапе очевидной становится утрата семьей ее традиционной роли, как института, призванного обеспечивать достойное воспитание детей. Сейчас, зачастую, дети рождаются вне брака, матерями становятся подростки в возрасте до 18 лет, которые, безусловно, не способны обеспечить необходимые условия для ребенка.

Сложности в организации досугов несовершеннолетних и отсутствие возможности у многих семей отправить детей на отдых в санаторий, лагерь, привить им посещение разных кружков, секций, также крайне негативно влияет на подростков, поскольку в основном свободное время они проводят на улицах, праздно, в компании таких же несовершеннолетних, которым нечем себя занять в отсутствие родительского контроля. В результате, это приводит к употреблению несовершеннолетними наркотиков, алкоголя, совершению различных правонарушений, а затем и преступлений. При этом, многие подростки втягиваются в криминальную деятельность «за компанию», под влиянием старших по возрасту лиц, зачастую уже тех, которые ранее привлекались к уголовной ответственности.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что наиболее часто в потребление наркотиков вовлекаются несовершеннолетние, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, не имеющие каких-либо хобби, увлечений, проводящие досуг в компаниях сверстников и взрослых лиц. У них отсутствуют нравственные установки, наркотики в первый раз обычно такие лица пробуют из интереса, желая узнать, какие чувства при этом испытывают, но постепенно приобретают зависимость.

Список литературы:

1. Мясников В.В. К вопросу оценки объективной стороны склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) // Международная научно-практическая конференция "Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии": сборник материалов. Ч. 1: Юридические науки. - Воронеж: изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. - С. 138-141.
2. Заливина Н.Н. Уголовная ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. дисс...к.ю.н. - М., 2021. - 235 с. EDN: YFDLAN
3. Приговор Кумертауского межрайонного суда Республики Башкортостан от 30 июля 2020 года по делу № 1-216/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vMZYTEiw4KYv/> (дата обращения: 03.03.2025).
4. Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 29 апреля 2020 года по делу № 1-148/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fmCyPszDFKJw> (дата обращения: 03.03.2025).
5. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 20 февраля 2022 года по делу № 1-42/2022 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
6. Приговор Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 августа 2022 года по делу № 1-158/2022 // Архив Кузьминского районного суда г. Москвы.
7. Радкова Л.С. Виктимологическая характеристика вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Том 2. Краснодарский университет МВД России. - Краснодар, 2016. - С. 43-46. EDN: YJDTZT
8. Маллер Д.И. Вовлечение в употребление и незаконный оборот наркотиков как уголовно-правовая и криминологическая проблема // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н.А. Стручкова). - Москва, 2022. - С. 350-356. EDN: MZGXUZ

References:

1. Miasnikov V.V. On the issue of assessing the objective side of inclination to consume narcotic drugs or psychotropic substances (Article 230 of the Criminal Code of the Russian Federation) // International scientific and practical conference "Public safety, legality and order in the 3rd millennium": collection of materials. Part 1: Legal sciences. - Voronezh: Voronezh publishing house. Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. - P. 138-141.
2. Zalivina N.N. Criminal liability for inducement to use narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues. diss...candidate of legal sciences - M., 2021. - 235 p.
3. Verdict of the Kumertau Interdistrict Court of the Republic of Bashkortostan dated July 30, 2020 in case No. 1-216/2020 [Electronic resource]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vMZYTEiw4KYv/> (access date: 03.03.2025).
4. Verdict of the Dimitrovgrad City Court of the Ulyanovsk Region dated April 29, 2020 in case No. 1-148/2020 [Electronic resource]. - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fmCyPszDFKJw> (date of access: 03.03.2025).
5. The verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated February 20, 2022 in case No. 1-42/2022 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
6. The verdict of the Kuzminsky District Court of Moscow dated August 11, 2022 in case No. 1-158/2022 // Archive of the Kuzminsky District Court of Moscow.
7. Radkova L.S. Victimological characteristics of the involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues // Criminal policy and culture of combating crime: materials of the International scientific and practical conference. Volume 2. Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - Krasnodar, 2016. - pp. 43-46.
8. Malleker D.I. Involvement in drug use and drug trafficking as a criminal legal and criminological problem // Criminal policy of Russia at the present stage: state, trends, prospects: a collection of scientific papers based on the materials of the international conference (to the 100th anniversary of the birth of N.A. Struchkov). - Moscow, 2022. - P. 350-356.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_418

УДК 343.9

ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЛОГОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМУЛИРОВАНИЮ ЧАСТНОЙ ТЕОРИИ) ON ENSURING TAX SECURITY (SOME APPROACHES TO THE FORMULATION OF PRIVATE THEORY)

ИВАНОВ Пётр Иванович,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.
Зои и Александра Космодемьянских ул., 8, г. Москва, 125171, Россия.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru;

IVANOV Pyotr Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,
Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of Sectoral Management of the Research Center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8, Moscow, 125171, Russia.

E-mail: IvanovPI1952@yandex.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье на основе изучения и критического анализа отечественных нормативных правовых актов, монографических работ, судебно-следственной практики и сложившейся криминогенной ситуации предпринята попытка проанализировать с точки зрения теоретико-методологических и доктринальных основ состояние защищенности налоговой сферы от противоправных посягательств. В работе показана роль и место органов внутренних дел и их подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) как основных субъектов оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности. По мнению автора, собранный в рамках данной работы материал мог бы послужить предпосылкой для формулирования в дальнейшем частной теории в указанном направлении в условиях цифровой трансформации.

Abstract. Based on the study and critical analysis of domestic regulatory legal acts, monographic works, judicial and investigative practice and the current criminogenic situation, this article attempts to analyze the state of protection of the tax sphere from unlawful encroachments from the point of view of theoretical, methodological and doctrinal foundations. The paper shows the role and place of the internal affairs bodies and their economic security and anti-corruption units (EBIPCS) as the main subjects of operational investigative tax security. According to the author, the material collected in the framework of this work could serve as a prerequisite for further formulation of a particular theory in this direction in the context of digital transformation.

Ключевые слова: налоговая сфера, ее защищенность от преступных посягательств, основные субъекты обеспечения налоговой безопасности, формулирование частной теории, цифровая трансформация.

Keywords: tax sphere, its protection from criminal encroachments, the main subjects of ensuring tax security, formulation of private theory, digital transformation.

Для цитирования: Иванов П.И. Об обеспечении налоговой безопасности (некоторые подходы к формулированию частной теории) // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 418-426. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_418.

For citation: Ivanov P.I. On ensuring tax security (some approaches to the formulation of private theory) // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 418-426. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_418.

Статья поступила в редакцию: 18.02.2025**Дата публикации: 30.04.2025**

Любое социально-правовое явление¹ [2, 3, 4, 13, 18], включая преступления налоговой направленности, обусловлено совокупностью факторов. Об этом специалисты теории криминологии давно доказали в своих монографических работах. В этом плане свое единодушие высказывают и исследователи в рамках оперативно-розыскной науки, избравших предметом углубленного изучения проблемы, связанные с предупреждением и раскрытием указанных видов преступлений.

Прежде чем начнем раскрывать сущность и содержание оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности на современном этапе развития общества, обозначим тезисно несколько ключевых позиций, затрагивающих объективную необходимость декриминализации налоговой сферы, не обеспечивающей на сегодня полное поступление из-за многочисленных фактов уклонения от уплаты налогов и сборов денежных средств и сокрытия доходов от налогообложения в бюджетную систему Российской Федерации.

Вначале отметим, что совершенствование оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности, субъектами которого наряду с другими являются органы внутренних дел и их подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, обусловлено объективной необходимостью декриминализации налоговой сферы, не обеспечивающей полное поступление из-за многочисленных фактов уклонения от уплаты налогов и сборов денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации. В настоящее время потребность в повышении ответственности принимаемых мер объективно продиктована нестабильностью криминогенной ситуации, складывающейся в указанной сфере.

Между тем, как показывает проведенное выборочное изучение, оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности в теории оперативно-розыскной деятельности незаслуженно обойдено вниманием исследователей. Все мировое сообщество обеспокоено нарастающим

¹ Объективная необходимость углубленного изучения состояния и перспектив развития преступлений экономической и коррупционной направленности на современном этапе продиктована рядом обстоятельств.

влиянием транснациональной организованной налоговой преступности на национальные государства. На этом фоне поиск наиболее действенных форм и методов противодействия ей становится первостепенной задачей каждого государства. Не дожидаясь конкретных проявлений указанного явления, повсеместно национальные государства предпринимают меры, в том числе оперативно-розыскного характера, чтобы держать криминогенную ситуацию под особым контролем.

Как нам представляется, глубокое изучение оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности преследует одну единственную цель – выработку научно обоснованных предложений и рекомендаций по повышению его эффективности посредством выработки оптимального на данный период времени комплекса оперативно-розыскных и иных мер по защите налоговой сферы от преступных посягательств.

К сожалению, теория оперативно-розыскной деятельности с учетом современных реалий еще не смогла научно обосновать наличие проблемы оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности и поставить ее перед научной общественностью как предмет своего углубленного изучения. На фоне некоторого влияния, особенно внешних угроз на состояние защищенности налоговой сферы от преступлений налоговой направленности, потребность поиска действенных форм и методов оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности многократно возрастает. На основе изучения и анализа нормативных правовых актов, научных изысканий, правоприменительной практики, а также складывающейся криминогенной ситуации в налоговой сфере нами в порядке постановки проблемы рассмотрено оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности, сформулировано его определение, проанализировано содержание – система мер по нейтрализации источников угроз. Кроме того, предложен организационно-правовой механизм оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности, отвечающий реалиям сегодняшнего дня.

В настоящее время проблема оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности выходит на первый план. Это обусловлено рядом факторов, прежде всего глобализацией мировой экономики, появлением новых вызовов и угроз, оказывающих негативное влияние на обеспечение защиты бюджета от криминального воздействия. В обобщенном виде эти факторы лучше не представляешь, как это сделано в преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где отмечается, что общественная опасность уклонения от уплаты налогов и сборов, т. е. умышленного невыполнения конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы, заключается в непоступлении денежных средств в бюджетную систему Российской Федерации¹. Даже Президент Российской Федерации, неоднократно высказывал о необходимости очищения от криминала налоговой сферы, адресуя на это прежде всего правоохранительных органов.

Следует отметить, что суть проблемы оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности заключается в преодолении противоречий между потребностью совершенствования правоохранительной деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне по оперативно-розыскному обеспечению налоговой безопасности и современным состоянием защищенности налоговой сферы от преступлений налоговой направленности, причиняющих значительный материальный ущерб бюджетной системе страны.

Изучение и анализ юридической и специальной литературы показали, что данная проблема в названном ключе почему-то специалистами теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) незаслуженно обделена вниманием. В то же время откровенно отметить, что работ, посвященных налоговой и финансовой безопасности с экономической точки зрения, немало.

С учетом вышеизложенного полагаем, что оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности сегодня остро нуждается в теоретическом осмыслении через призму структурно-содержательных элементов предмета теории ОРД: закономерностей возникновения налоговых преступлений и мер по их противодействию [6]; причинно-следственных связей механизма образования оперативно-значимой информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; совокупности отношений, связанных с применением оперативно-розыскных сил, средств и методов в обеспечении налоговой безопасности, наконец, практики применения в этих целях организационных форм ОРД, ее тактики и методики. Такое осмысление необходимо для того, чтобы выработать научно обоснованные предложения и рекомендации по повышению эффективности оперативно-розыскного противодействия преступлениям налоговой направленности, совершаемым в налоговой сфере. К сожалению, понятийно-категориальный аппарат теории ОРД на сегодня не знает такого термина, как «обеспечение налоговой безопасности»². Хотя, как представляется, в рамках экономической теории он углубленно изучен и проанализирован. Осталось лишь позаимствовать, адаптировав его для нужд ОРД. Это обстоятельство заставило нас заняться изучением данного вопроса, высказав для начала в рамках научной статьи свои соображения по нему.

Учитывая некий образовавшийся вакуум, мы решили предложить на суд научной общественности авторский вариант определения оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности. Полагаем, что оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности – это реализация органами внутренних дел (далее – ОВД) и их подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ЭБиПК), в соответствии с федеральными законами «О полиции» и «Об оперативно-розыскной деятельности», во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими ОРД, комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие налоговых преступлений, совершаемых в рассматриваемой сфере. Чтобы читатели не упрекали нас в узости содержания предложенного комплекса и субъектов, призванных обеспечивать налоговую безопасность, сделаем некоторую оговорку, обозначив следующее: одними силами ОВД и подразделений ЭБиПК, даже во взаимо-

¹ О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 1. Январь. 2020. (п. 1).

² Здесь речь идет об оперативно-розыскном обеспечении налоговой безопасности. При этом ключевым термином является «налоговая безопасность». Под этим термином понимается состояние защищенности налоговой сферы от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается полное финансирование всех функций и задач государства и муниципальных образований. Термины «национальная безопасность», «экономическая безопасность», «налоговая безопасность» соотносятся следующим образом: общее – особенное – единичное.

действию с другими органами, затронутую проблему, безусловно, не решить, а потому мы не отрекаемся от возможности применения, помимо оперативно-розыскных, иных мер (прежде всего правовых, организационных, информационных). Что же касается субъектов, то, помимо указанных нами в авторском определении, мы подразумевали участие в обеспечении налоговой безопасности в пределах предоставленных полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления, ФНС России, ФТС России, Центрального банка Российской Федерации, институтов гражданского общества.

Заметим, что в определении мы не ведем речь о вызовах и угрозах (хотя по большому счету они являются ключевыми). Между тем, укажем, что мы понимаем под вызовами и угрозами налоговой безопасности. *Вызовы* – это совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы налоговой безопасности, а *угрозы* – комплекс условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба государственным интересам в налоговой сфере. Самое главное здесь, на наш взгляд, это то, где они находят свое проявление. В данном случае это налоговая сфера, выступающая средой функционирования подразделений ЭБиПК, являющихся головной службой в системе ОВД по организации ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений налоговой направленности. Указанные подразделения участвуют самым непосредственным образом в обеспечении ее безопасности от внешних и внутренних угроз, реализуя тем самым налоговую политику страны.

Остановимся на краткой характеристике указанных видов угроз, имеющих довольно широкий спектр источников. В частности, к *внешним угрозам* необходимо относить: транснациональную организованную налоговую преступность (вышла за пределы отдельных государств и представляет глобальную угрозу безопасности всего мирового сообщества); наличие низконалоговой юрисдикции (размещение незаконного вывезенного капитала в оффшорных зонах); легализацию; контрабанду [8]; консолидацию (интеграция) организованных преступных формирований; использование современных информационных технологий при совершении налоговых преступлений (быстрый перевод денежных средств из одной страны в другую, дистанционное банковское обслуживание). К *внутренним угрозам* относятся противоправные действия организованной налоговой преступности, в том числе на этнической основе; коррупция (взяточничество и иные ее проявления, откаты, злоупотребления налоговых органов и налогоплательщиков); теневая экономика, включая ее криминальную составляющую; незаконная миграция, в том числе осуществляемая в организованной форме; возможность обналичивания неучтенных денежных средств, полученных в результате уклонения от уплаты налогов и сборов; организованная преступность, сопряженная с коррупцией; высокий уровень криминализации экономических отношений (всеобщая криминализация); подкуп иностранных инвесторов и предпринимателей.

Нельзя не согласиться с мнением О. В. Палишкиной, утверждающей, что наиболее серьезными угрозами для национальной безопасности со стороны налоговой сферы являются: уклонение от уплаты налогов в результате умышленного сокрытия доходов и занижения налогооблагаемой базы как физическими, так и юридическими лицами; массовое незаконное возмещение налогов из бюджета с использованием цепочки фиктивных поставщиков и фиктивного документооборота; сохранение широкой зоны теневой и криминальной экономики (включая коммерческие банки); наличие фактов сокрытия капиталов, прибылей и финансовых оборотов [14].

Между тем, хотим высказать свои суждения в части смешивания угроз и способов совершения налоговых преступлений. Если под *угрозами*, как правило, понимают совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба, то *способы* – это система взаимосвязанных умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Одновременно дополним вышеприведенный перечень следующими угрозами национальной безопасности со стороны налоговой сферы: высокий уровень коррупции в экономической сфере¹; мошеннические действия, связанные с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость; инвестирование части дохода, полученного путем уклонения от уплаты налогов, в легальные экономические структуры (отмывание денежных средств); криминальное финансирование хозяйствующих субъектов в основных отраслях экономики [5]; хищение или нецелевое расходование бюджетных средств, когда подобным преступлениям способствуют преступления в налоговой сфере.

Результаты изучения и анализа оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности позволили сформулировать систему мер по решению задач, стоящих перед ним. Рассмотрим более подробно основные из них.

Одной из действенных мер является *проведение мониторинга состояния налоговой безопасности*² путем сбора, систематизации, актуализации и оценки информации о состоянии, тенденциях и прогнозе развития криминогенной ситуации в налоговой сфере³.

Непрерывное отслеживание складывающейся криминогенной ситуации посредством мониторинга в налоговой сфере нацелено в первую очередь на выявление детерминантов (совокупности факторов, порождающих налоговую преступность и обуславливающих ее существование). Тем самым удастся минимизировать преступное влияние на предпринимательскую сферу; своевременно вытеснить из налоговой сферы криминальные элементы, способствующие увеличению объемов «теневой» экономики; устранить причины и условия, способствующие втягиванию коммерческих структур (налогоплательщиков) в преступную деятельность; очистить налоговые органы от коррумпированных государственных служащих.

К мерам такого рода мы относим также *координацию взаимодействия оперативных подразделений полиции между собой и с другими правоохранительными и контрольно-надзорными органами*, применяя отработанные на практике наиболее рациональные формы такого взаи-

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902. (п. 18).

² Под мониторингом мы понимаем систему постоянного наблюдения за налоговой преступностью, механизм ее совершения в налоговой сфере, результаты которого служат для обоснования управленческого решения по обеспечению налоговой безопасности.

³ Такая работа проводится инициативно сотрудниками оперативно-аналитических подразделений в режиме мониторингово-предупредительного автоматизированного оперативно-аналитического комплекса на основе использования имеющихся информационно-аналитических подсистем.

мероприятий при выявлении, предупреждении и раскрытии налоговых преступлений. Скоординированные действия в первую очередь должны быть направлены на сбор и анализ необходимой информации для того, чтобы представить оперативно-розыскную характеристику преступлений налоговой направленности.

Среди мер немалое значение имеет *обеспечение повышения эффективности проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий* в целях выявления и документирования преступных действий физических и юридических лиц, использующих сложные схемы уклонения от уплаты налогов и сборов, а также в рамках налогового контроля.

Оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности как вид деятельности органов, осуществляющих ОРД, включая оперативные подразделения полиции, отличается от иных форм правоохранительной деятельности прежде всего тем, что его содержание составляет комплекс оперативно-розыскных мероприятий (их пока пятнадцать), проводимых с использованием преимущественно негласных сил, средств и методов ОРД.

Как нам представляется, чтобы привести указанный вид деятельности в рабочее состояние, нельзя обойтись без межведомственного взаимодействия в первую очередь оперативных подразделений полиции с налоговыми органами. Одной из основных форм такого взаимодействия является совместная *выездная налоговая проверка*, порядок организации и проведения которой регламентирует Инструкция о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при осуществлении выездных налоговых проверок.

В целях выявления и документирования преступных действий физических и юридических лиц, использующих многоходовые схемы уклонения от уплаты налогов и сборов, а также в рамках налогового контроля, как показало исследование, чаще всего проводятся такие виды оперативно-розыскных мероприятий, как «Опрос», «Наведение справок», «Проверочная закупка», «Исследование предметов и документов», «Наблюдение», «Отождествление личности», «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений», «Прослушивание телефонных переговоров», «Снятие информации с технических каналов связи». Например, при наведении справок получается информация о лицах, фактах, событиях, обстоятельствах, имеющих важное значение для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений налоговой направленности, от граждан, предприятий, учреждений, организаций, должностных и частных лиц посредством ознакомления с имеющимися у них документами, материалами, содержащимися в информационных системах, различными видами учета, а также посредством проведения бесед с причастными к ним людьми, используя при этом тактические приемы, меры конспирации. Или, например, исследование предметов и документов предполагает изучение в непроцессуальном порядке либо осмотр для выяснения признаков (следов) преступной деятельности; изучение содержания документов бухгалтерского и налогового учета (отчетности), их сопоставление с иными документами (учредительными, финансово-хозяйственными) для установления фактических данных. Что же касается исследования документов, то оно может заключаться в сопоставлении различных экземпляров бухгалтерских документов между собой. Таким путем (в ходе *встречной проверки*) можно выявить несоответствия в их содержании (подчистки, исправления и т. п.). В процессе *взаимного контроля*, сопоставляя содержания сводных документов с конкретными документальными материалами, также можно обнаружить несоответствия между ними.

В целях повышения эффективности проведения данных мероприятий необходимо: тщательное планирование на основе полученных результатов предварительного изучения объекта, представляющего оперативный интерес; соблюдение принципов, оснований и условий проведения запланированных мероприятий, их сочетание; применение системного подхода к изучению объекта и проявлений налоговой преступности; сопровождение процесса проведения негласными источниками информации; использование информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки; тактически грамотное оформление результатов.

На решение задач, стоящих перед оперативно-розыскным обеспечением налоговой безопасности, также направлено *сосредоточение основных усилий подразделений ЭБПК и других оперативных подразделений полиции по тщательной отработке криминальных схем в рамках следующих шести типичных оперативно-тактических ситуаций*¹ [15]: 1) «налоговый орган – следственный орган»; 2) «оперативное подразделение – налоговый орган – следственный орган»; 3) «аналитические процедуры налогового органа – оперативное подразделение – следственный орган»; 4) «оперативное подразделение – следственный орган»; 5) «коммерческая структура – прокуратура – оперативное подразделение – налоговый орган – следственный орган»; 6) «следственный орган – оперативное подразделение – налоговый орган». В основу деления приведенных ситуаций нами положены субъекты, которые задействованы при отработке в их рамках криминальных схем (способов). Мы не стали выносить компетенции названных органов в сами ситуации, полагая, что читатель сам поймет, о чем идет речь. Среди указанных ситуаций наиболее распространенными на сегодня являются вторая и четвертая, потому что оперативные подразделения полиции как субъект отработки той или иной ситуации, будучи ее инициатором, используя предоставленные им полномочия, намного легче могут задокументировать с соблюдением конспирации преступные действия лиц, причастных к совершению преступлений налоговой направленности. При этом ими достигается внезапность и оперативность, что является не менее важными компонентами для того, чтобы без особых усилий преодолеть возможное противодействие подозреваемых лиц. Таким образом, из перечисленных нами ситуаций тянется целая цепь субъектов (органов) при организации проверки выдвинутых оперативно- тактических версий, в основе которых лежит способ подготовки, совершения и сокрытия рассматриваемого вида преступления. При этом следует иметь в виду, что многосубъектность и многоэтапность при изучении и проверке оперативно значимой информации накладывает свой отпечаток на результатах этой деятельности. Наряду с позитивным началом присутствуют также негативные моменты.

¹ В юридической литературе представлен несколько иной подход в виде четырех алгоритмов.

Не останавливаясь на характеристике каждой ситуации по отдельности, отметим лишь концептуально важные, на наш взгляд, положения.

1. Каждый субъект межведомственного взаимодействия обладает своими полномочиями, специфическим арсеналом сил, средств и методов, которые должны использоваться согласованно, с учетом общих целей и задач.

2. Практика убедительно доказала, что эффективность предстоящей выездной налоговой проверки намного увеличивается, когда ей предшествует получение оперативным подразделением полиции информации о налоговом правонарушении и преступлении. Возможно, именно в тот момент уже известны способ совершения налогового преступления, лица, причастные к нему, а также документы и регистры бухгалтерского и налогового учета, содержащие следы преступления.

3. Следует более активно использовать в оперативно-розыскной работе информацию о наиболее распространенных и опасных для бюджетной системы страны схемах преступной минимизации налоговых обязательств¹.

На основе проведенного изучения нами сформулирован вывод о том, что, помимо правовых предпосылок, оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности имеет теоретические основы, одним из компонентов которых выступают принципы (основополагающие начала). Рассматриваемый вид деятельности основывается на тех же принципах, что и ОРД (законность, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина, конспирация, сочетание гласных и негласных методов и средств)², поскольку оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности – это специфический вид деятельности и ему присущи наряду с общими принципами специальные – баланс интересов, комплексное использование сил и средств ОРД, самостоятельность сотрудников оперативных подразделений полиции в выборе применяемых ими средств и методов ОРД.

Проведенное нами выборочное исследование показывает, что среди обозначенных принципов достижение между оперативными подразделениями полиции и налоговыми органами баланса интересов при выявлении и пресечении преступлений в налоговой сфере имеет важное значение. Как нам представляется, целесообразно было бы проработать этот вопрос в научном плане на предмет поиска взаимных интересов (стимулов).

Предложенный нами принцип (самостоятельность сотрудников оперативных подразделений полиции в выборе применяемых ими средств и методов ОРД) можно рассмотреть, сославшись на работу одного из специалистов. В частности, Г. Я. Чухнина, изучая вопросы, связанные с взаимодействием налоговых, таможенных органов и полиции при осуществлении налогового контроля, аргументированно утверждает, что общие принципы взаимодействия налоговых органов и органов внутренних дел установлены Налоговым кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, суть которых, на наш взгляд, сводится к двум взаимосвязанным положениям: участие органов внутренних дел по запросу налогового органа в выездных налоговых проверках; обязательное направление органами внутренних дел в налоговые органы материалов, относящихся к их компетенции. Что же касается специальных принципов, то Г. Я. Чухнина, исходя из законодательных актов, к их числу относит ряд требований: 1) взаимодействие должностных лиц налоговых органов и полицейских при проведении выездной налоговой проверки не должно препятствовать их самостоятельности при выборе предусмотренных законодательством средств и методов проведения контрольных и иных мероприятий в рамках своей компетенции при одновременном обеспечении согласованности всех осуществляемых ими в процессе проверки действий; 2) при проведении выездной налоговой проверки сотрудник налогового органа может производить только те действия, право на осуществление которых предоставлено налоговым органам; 3) соответственно, и сотрудники органов внутренних дел должны будут действовать в пределах своих прав, предоставленных федеральными законами «О полиции» [1], «Об оперативно-розыскной деятельности», и не могут воспользоваться полномочиями должностного лица налогового органа [20]. Многие исследователи высказывают свое согласие с суждениями вышеуказанного автора [17]. Мы же считаем, что они сформулированы в соответствии с законодательными актами и не противоречат им.

Изучение и анализ действующего налогового и оперативно-розыскного законодательства, правоприменительной практики, а также криминогенной ситуации в налоговой сфере позволили определить *приоритетные направления оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности* в указанной сфере.

К их числу мы относим *установление бенефициара сделки*. Практика показывает, что ими чаще всего выступают коммерческие структуры, в том числе подконтрольные этнические преступные группировки. Установление бенефициарных владельцев организаций прежде всего продиктовано с целью полного возмещения причиненного ими ущерба бюджетной системе страны.

Приоритетным мы также считаем установление и сохранение оперативным путем источников (носителей) оперативно значимой информации, содержащих следы о налоговых правонарушениях и преступлениях. Учитывая особую значимость данного направления для целей документирования, все документы, отражающие финансово-хозяйственную деятельность организации, в зависимости от их характера и содержания, нами классифицированы на три группы: 1) учредительные (ст. 52 Гражданского кодекса Российской Федерации «Учредительные документы юридических лиц»). Сюда отнесены: устав, приказ о назначении директора, приказ о назначении главного бухгалтера, выписка из ЕГРЮЛ, документы о расчетном счете в банке, свидетельство о постановке организации на налоговый учет в налоговом органе; 2) административно-распорядительные документы (постановления, приказы, распоряжения, решения и указания); 3) приходно-расходные документы (догово-

¹ Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок: приказ ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@ // Экономика и жизнь. 2007. № 23. В этом документе содержатся сведения о схемах преступной минимизации налоговых обязательств.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный Закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

ры, счета-фактуры, счета на оплату, товарно-транспортные накладные, товарные чеки, акты выполненных работ, акты оказания услуг, бухгалтерская отчетность, налоговая отчетность, налоговые декларации, книги покупок, книги продаж). Помимо обозначенных документов, особого внимания заслуживают черновые записи, записные книжки, ежедневники, настольные календари, тетради, книги или отдельные листки, которые могут содержать сведения, интересующие сотрудников подразделений ЭБиПК.

Названные неофициальные учетные документы в случае их обнаружения и сохранения оперативным путем помогают установить истинные обстоятельства совершения той или иной финансово-хозяйственной операции. Так, посредством сопоставления сведений «теневой» учета («черная» бухгалтерия) с данными бухгалтерской отчетности могут быть установлены расхождения, свидетельствующие о сокрытии объектов налогообложения.

Наряду с традиционными бумажными носителями информации о подготовке, совершении и сокрытии налогового преступления нередко свидетельствуют результаты использования возможностей высоких технологий. Данное обстоятельство обусловлено тем, что электронная форма организации предпринимательской деятельности является одним из наиболее динамично развивающихся в настоящее время направлений, которое потенциально наиболее выгодно для вложения финансовых и материальных ресурсов. С использованием возможностей информационных технологий, электронного документооборота осуществляются накопление и статистическая обработка информации, в том числе данных бухгалтерского учета, передача данных о хозяйственно-финансовой деятельности по техническим каналам связи, например, электронной почте, компьютерной, факсимильной связи, банковской системе электронных платежей.

Весьма важным направлением продолжает оставаться *оперативно-розыскное противодействие транснациональной организованной налоговой преступности*¹, представляющей угрозу безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ)². В целях защиты экономических интересов образован и действует Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ (КСОНР)³. В свою очередь каждое национальное государство принимает меры по повышению эффективности борьбы с организованной преступностью. Этим же целям служит, например, Положение об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Профессор И. М. Мацкевич по результатам изучения транснациональной организованной преступности приходит к следующим основным выводам: «(1) транснациональная организованная преступность – это одно из наиболее опасных общесоциальных явлений; 2) мафия представляет собой тайную преступную организацию, со сложноподчиненными элементами, члены которой считают себя связанными кровными узами, имеющую не просто коррумпированные связи, но опосредованное, а иногда даже прямое влияние на представителей органов государственной власти, а также обладающую важным социально-ролевым статусом в иерархии криминальной действительности и занимающуюся криминальным предпринимательством в больших масштабах; 3) транснациональная преступность имеет не столько интернациональный, сколько наднациональный характер» [12]. Представляется, что указанные признаки присущи и транснациональной организованной налоговой преступности как неотъемлемой части организованной преступности.

Отдельные группы нами выделены приоритетные направления по противодействию налоговой преступности территориальными органами внутренних дел на региональном уровне, к числу которых мы отнесли:

- установление оперативным путем бенефициарных владельцев организаций, а также аффилированности налогоплательщика с контрагентом, обеспечивая возмещение материального ущерба, причиненного преступлениями налоговой направленности [16];
- совершенствование правоприменительной практики по оперативно-розыскному обеспечению расследования уголовных дел по статье 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации РФ⁴, предикатным к которым являются налоговые преступления. При этом необходимо обратить особое внимание на решение задачи по установлению имущества, подлежащего конфискации [21];
- обязательное заведение дела оперативного учета при документировании налоговых преступлений с признаками участия криминальных структур;
- своевременное выявление и пресечение коррупционных действий, совершаемых должностными лицами налоговых органов.

Реализация указанных направлений прежде всего предполагает осуществление аналитической и технической разведки на предмет получения и проверки первичной оперативно значимой информации о фактах противоправного извлечения налоговой выгоды, совершения налогоплательщиком фиктивных хозяйственных операций с целью уклонения от уплаты налогов (сборов). Органы внутренних дел и их подразделения ЭБиПК для этого используют возможности оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений.

Представляется, что эффективное осуществление оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности во многом зависит от того, насколько своевременно выявляются существующие проблемы и принимаются меры по их решению.

Говоря о существующих проблемах, нельзя не коснуться вопроса о критерии оценки деятельности, в частности, подразделений ЭБиПК. Данный критерий является несовершенным, так как деятельность оценивается только на основании количественных показателей выяв-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

² На территории государств – участников СНГ действует Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств 6 декабря 1997 года № 10–12) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 1998. № 16.

³ Сведения о Координационном совете руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ // Официальный интернет-сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/мвд/sovorg/sovetruck> (дата обращения: 06.05.2020).

⁴ МВД России обращает особое внимание руководителей территориальных органов внутренних дел на региональном уровне на необходимость в обязательном порядке отработки оперативно-розыскной версии в рамках дела оперативного учета на предмет легализации доходов, полученных вследствие уклонения от уплаты налогов.

ленных налоговых преступлений. К сожалению, такой подход вынуждает сотрудников указанных подразделений идти по легкому пути, уделяя больше внимания несложным криминальным схемам ухода от налогообложения. Иначе говоря, основное усилие направлено на раскрытие таких преступлений налоговой направленности, материалы по которым могут иметь реальную и краткосрочную перспективу возбуждения уголовного дела, в то время как факты уклонения от уплаты налогов, основанные на использовании многоходовых схем, требующих для их раскрытия проведение комплекса оперативно-поисковых, специально-технических и иных мероприятий, остаются без особого внимания.

Проведенное нами выборочное исследование убедительно показывает, что криминальные проявления преступности в налоговой сфере характеризуются постоянным развитием механизма совершения преступлений налоговой направленности, интеллектуализацией в выборе средств и методов противодействия правоохранительным органам, способов преступного посягательства, обновлением их за счет интенсивного использования информационных технологий. Вызывает некоторую озабоченность тот факт, что криминальные элементы несколько опережают в освоении современных технических средств и новшеств. В то же время традиционно используемые правоохранительными органами формы и методы противодействия налоговой преступности достаточно быстро устаревают, тем самым они утрачивают свою эффективность.

Как нам представляется, существует на сегодня и такая проблема, как принижение роли и значения налоговой безопасности перед экономической [22] в ведомственном нормативном правовом ее регулировании. Со своей стороны полагали бы необходимым прописать в Положении о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – Положение)¹ полномочия по анализу и прогнозированию оперативной обстановки по линии борьбы с экономическими и налоговыми преступлениями; определению угроз не экономической, а налоговой безопасности государства и выработке мер по их нейтрализации; организации выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия наиболее опасных межрегиональных и международных экономических и налоговых преступлений в приоритетных сферах экономики. Тем самым, по нашему мнению, повышается ответственность руководителей [7] территориальных управлений (отделов) ЭБиПК за данную линию работы. Получается так, что все в смешанном виде собрано под «экономическую безопасность», отсюда и ответственность, на наш взгляд, несколько принижена. Думается, что этого допустить нельзя, особенно, когда речь идет о пополнении средств бюджетной системы страны. Более того, стоит проработать вопрос о целесообразности выделения в Положении отдельного раздела задач и функций по линии борьбы с налоговыми преступлениями.

В настоящее время возникла и такая потребность, которая связана с необходимостью выработки современного механизма более широкого использования возможностей ОРД на этапе подготовки к выездным налоговым проверкам, отдельным контрольным мероприятиям.

Существует еще одна, не менее важная проблема, связанная с нормативно-правовым регулированием межведомственного взаимодействия: отсутствие на сегодня правовых предписаний, обязывающих налоговые органы проинформировать органы внутренних дел обо всех фактах совершения налоговых преступлений по признакам реализации устойчивых схем уклонения от уплаты налогов². Речь идет об инициативном информировании. Такая работа на основе налаженного личного контакта между представителями двух ведомств осуществляется очень слабо.

На наш взгляд, весьма актуальными продолжают оставаться и такие проблемы, как отсутствие единой информационной базы данных для ФНС России, ФТС России и полиции, совместной подготовки кадров трех ведомств, наконец, детальной регламентации проведения вспомогательных форм налогового контроля при осуществлении совместных контрольных мероприятий [20]. Решение указанных проблем позволит более основательно подготовиться к совместным налоговым проверкам; уйти от тотального контроля компаний, в том числе и тех, которые добросовестно исполняют свои как налоговые, так и таможенные обязательства; сократить количество нарушений таможенного законодательства и законодательства о налогах и сборах; эффективно использовать налоговыми, таможенными и правоохранительными органами имеющиеся у них в распоряжении методы выявления и пресечения налоговых правонарушений и преступлений (в их сочетании); повысить уровень подготовки кадров, занятых в решении указанных задач. Для этого, в частности, предлагается создать адаптивную образовательную среду, перейти к многоуровневой системе подготовки, внедрить модульную программу обучения [10, 11].

Полагаем, что внедрение современных информационных технологий позволит по-новому координировать деятельность налоговых, таможенных и правоохранительных органов в процессе применения различных форм налогового контроля. В связи с этим взаимодействие вышеуказанных органов станет одним из наиболее действенных инструментов устранения условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба бюджетной системе страны.

Данная цель предполагает решение стоящих перед правоохранительными и налоговыми органами следующих задач:

- выявление и пресечение противоправной деятельности организаций и физических лиц, уклоняющихся от налогообложения, в том числе осуществляющих незаконное предпринимательство [19];
- выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах, валютном регулировании и валютном контроле, государственной регистрации юридических лиц, банкротстве, применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением, а также правонарушений в области производства и оборота табачной продукции;
- предотвращение неправомерного возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость;
- выявление кредитных организаций, имеющих картотеку неоплаченных платежных документов клиентов по перечислению денежных средств в бюджеты всех уровней из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах.

¹ Об утверждении Положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340.

² К числу таких способов следует отнести: бестоварность бухгалтерского документа, согласованность действий участников схемы по «оптимизации» налоговых платежей.

Говоря об устранении условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба бюджетной системе страны, еще раз вернемся к преимуществам процесса цифровизации. Как показывает выборочное изучение, в настоящее время механизм его осуществления применительно к налоговой сфере характеризуется:

- цифровизацией налогового администрирования, а также учет и контроль сделок между крупными налогоплательщиками посредством информационных систем АИС Налог-3 (бизнес-процессов). Речь идет об обеспечении возможности бесконтактного администрирования налогоплательщиков с одной точки (в одном месте);
- реальной возможностью передачи по телекоммуникационным каналам связи различной налоговой отчетности в электронном виде. Заметим, что сегодня налоговые органы получают сведения о движении денежных средств по счетам налогоплательщика в электронном виде без судебного постановления, в единую систему сведены сведения о продажах контрольно-кассовых машин;
- формирование налоговыми органами обширной базы данных о субъектах предпринимательской деятельности (налогоплательщиках) и проводимых ими финансово-хозяйственных операциях. В настоящее время вся налоговая отчетность сдается в электронном виде, налоговые органы получают сведения о движении денежных средств по счетам налогоплательщика в электронном виде без судебного постановления. В массив информации содержит и сведения о продажах контрольно-кассовых машин;
- переходом ФНС России основе риск-ориентированного подхода на новый порядок администрирования налога на добавленную стоимость (НДС). С помощью АИС «Налог-3» выявляются рискованные, нереальные операции, которые недобросовестные налогоплательщики используют для уклонения от уплаты НДС. Для названного новшества были внесены соответствующие изменения в законодательство о налогах и сборах. Следует отметить, что данный метод позволил существенно сократить попытки мошеннического возмещения НДС;
- возможностью дистанционного получения сведений о работе предпринимателя или юридического лица могут быть получены дистанционно, даже если налогоплательщик зарегистрирован в другом налоговом органе и (или) субъекте Российской Федерации. Накопление значительных объемов цифровой информации о налогоплательщике и его деятельности (сведений о движении денежных средств по счетам налогоплательщика) позволило применять и принципиально новые механизмы обработки таких сведений, также основанные на внедрении цифровизации и компьютерного анализа.

Перечисленные новеллы, безусловно, позитивно сказываются и на организации оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности, раскрытие ее содержания – тема последующих работ.

На основании изложенного можно сформулировать следующие выводы:

1. По мнению автора, налоговая безопасность – это состояние защищенности налоговой сферы от преступлений налоговой направленности (фактов уклонения от уплаты налогов и сокрытия доходов от налогообложения). Такая угроза нами рассматривается с двух позиций: 1) исходящая внутри самой страны; 2) транснациональная организованная налоговая преступность, среда ее проявления находится на стыке двух и более государств, осуществляющих в соответствии с заключенными контрактами внешнеэкономическую деятельность. Обеспечение налоговой безопасности преследует цель защиты имущества в виде налогов (взносов) собственников. Тем самым сохранить экономический суверенитет независимых государств. На этом фоне по мере объективной необходимости не исключается пересмотр стратегии развития ОРД на современном этапе, переориентировав ее на оказание содействия в пополнении доходной части бюджетов всех уровней.

В обобщенном виде налоговую безопасность мы рассматриваем как основу укрепления системы налогообложения (исходная позиция пополнения консолидированного бюджета страны).

2. Оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности как одна из основных функций ОВД и их подразделений ЭБиПК в условиях некоторого осложнения криминогенной ситуации нуждается в теоретическом осмыслении через призму предмета теории ОРД. Познанные в результате этого закономерности должны учитываться при разработке механизма такого обеспечения, отвечающего реалиям сегодняшнего дня. При формулировании частной теории они наряду с другими ее компонентами должны приниматься во внимание в первоочередном порядке.

3. Разработка и принятие организационно-правового механизма обеспечения должны служить предпосылкой для успешной реализации основных положений, сформулированных в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.¹ и Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма².

4. Содержанием оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности должна служить система мер прежде всего оперативно-розыскного характера, направленных на выявление и устранение внешних и внутренних источников угроз, создающих возможность нанесения ущерба налоговой сфере. Одним из опаснейших источников угрозы в настоящее время продолжают оставаться налоговые преступления, совершаемые в организованной форме лицами, имеющими коррупционные связи.

5. Как показывает проведенное нами выборочное исследование, ныне существующий механизм оперативно-розыскного противодействия налоговой преступности, к сожалению, не отвечает современным цифровым реалиям. Одним из способов повышения его эффективности выступает внедрение цифровых технологий, являющихся дискретной системой, которая базируется на способах кодирования и трансляции информационных данных, позволяющих решать разнообразные оперативно-тактические задачи за относительно короткие отрезки времени.

¹ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

² Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.). Доступ из информационно-правового портала «Гарант».

Одним из вариантов их внедрения является моделирование повторяющихся операций, совершаемых в процессе противодействия, с целью создания практико-ориентированного их алгоритма (цифрового решения).

Список литературы:

1. Гугунский А.Н. Федеральный закон "О полиции": научно-практическое пособие: в 3 т. / А. Н. Гугунский, А. В. Семенистый, П. А. Солошенко [и др.] ; Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ч. 3. М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. 332 с. – EDN WARNVV.
2. Иванов П.И. Об обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, от преступных посягательств / П. И. Иванов // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 21–26;
3. Иванов П.И. Об оперативно-розыскной характеристике легализации доходов, полученных преступным путем // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020, № 4 (28). С. 130-136;
4. Иванов П.И. Стадии и способы легализации преступных доходов, полученных в результате совершения преступлений экономической и налоговой направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87).
5. Иванов П.И., Янишевский А. Б. Подрыв экономических основ организованной преступности экономической направленности // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 1. – С. 51.
6. Ишин И.А. "Противодействие преступности" или "борьба с преступностью": анализ понятий / И. А. Ишин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 3(92). – С. 213-220. – EDN IWPQBJ.
7. Ишин И.А. К вопросу о значении процессуального контроля начальника органа дознания в территориальном органе внутренних дел / И. А. Ишин // Закон и порядок в Третьем тысячелетии : IX БАЛТИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ФОРУМ. МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Калининград, 12 декабря 2020 года. – Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. – С. 89-90. – EDN NZUXJQ.
8. Ишин И.А. О некоторых аспектах противодействия незаконному обороту нефрита и янтаря / И. А. Ишин // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 3(231). – С. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
9. Ишин И.А. О совершенствовании мер оперативно-розыскного предупреждения преступлений в сфере незаконного оборота полудрагоценных камней / И. А. Ишин // Академическая мысль. – 2022. – № 2(19). – С. 41-43. – EDN IYCNUX.
10. Кустов А.М., Иванов П.И. Оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования экономических и коррупционных преступлений в сфере закупок для нужд оборонно-промышленного комплекса и судебного разбирательства (вопросы организации и тактики) // Труды Академии управления МВД России. 2020, № 1 (53). С. 125-135.
11. Кустов А.М., Иванов П.И. Особенности использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2018, № 2 (46). С. 154-158;
12. Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 2017. № 4. – С. 76-77.
13. Павличенко Н.В., Иванов П.И. Современное состояние методик расследования преступлений в сфере экономической деятельности //Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017, № 3 (39). С. 110-115;
14. Палишкина О.В. Органы внутренних дел как субъект обеспечения экономической безопасности в налоговой сфере // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 1. – С. 190.
15. Панов А.Ю. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и налоговых органов в процессе противодействия налоговым преступлениям // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13. № 2. – С. 209-210.
16. Перов В.А. О возмещении ущерба, причиненного налоговыми преступлениями // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3(13). С.100.
17. Семенов А.С. Взаимодействие налоговых органов и подразделений по налоговым преступлениям органов внутренних дел при осуществлении контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах // Налоги и налогообложение. 2009. № 4. – С. 19-20.
18. Скуртул А.А., Иванов П.И. Организация подразделений экономической безопасности органов внутренних дел защиты экономических интересов государства от преступных посягательств // Труды Академии управления МВД России. 2007, № 3. С.59-64;
19. Сонин В.В. Об организованной преступности в сфере реализации целевых программ в приоритетных отраслях экономики // Проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики: матер. межведомственного круглого стола ВНИИ МВД России (23 октября 2014 г.). Москва, 2015. – С.148-149.
20. Чухнина Г.Я. Взаимодействие налоговых, таможенных органов и полиции при осуществлении налогового контроля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2012. № 2 (21). – С. 176-177.
21. Янишевский А.Б. К вопросу о возмещении материального ущерба по делам об экономических и коррупционных преступлениях // Образование. Наука. Научные кадры. 2016. № 3. – С. 49.
22. Янишевский А.Б. Обеспечение безопасности сферы бюджетного финансирования и теоретико-методологические его основы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. – С. 333-334.

References:

1. Gugunsky A.N. Federal Law "On Police" : a scientific and practical manual: in 3 volumes / A. N. Gugunsky, A.V. Semenisty, P. A. Soloshenkov [et al.] ; Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Volume Part 3. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2013. 332 p. – EDN WARNVV.
2. Ivanov P.I. On ensuring the protection of the rights and legitimate interests of persons engaged in entrepreneurial activity from criminal offenses / P. I. Ivanov // Business security. – 2021. – No. 2. – pp. 21-26;
3. Ivanov P.I. On the operational-investigative characteristics of the legalization of proceeds from crime // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020, No. 4 (28). pp. 130-136;
4. Ivanov P.I. Stages and methods of money laundering resulting from economic and tax crimes // Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (87).
5. Ivanov P.I., Yanishevsky A. B. Undermining the economic foundations of organized crime of an economic orientation // Education. Science. Scientific staff. 2016. No.1. p. 51
6. Ishin I.A. "Countering crime" or "fighting crime": an analysis of concepts / I. A. Ishin // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. – 2022. – № 3(92). – Pp. 213-220. – EDN IWPQBJ.
7. Ishin I.A. On the question of the importance of procedural control of the head of the body of inquiry in the territorial body of internal affairs / I. A. Ishin // Law and order in the Third Millennium : IX BALTIC LEGAL FORUM. PROCEEDINGS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE, Kaliningrad, December 12, 2020. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. pp. 89-90. – EDN NZUXJQ.
8. Ishin I.A. On some aspects of countering the illegal trafficking of jade and amber / I. A. Ishin // Agrarian and land law. – 2024. – № 3(231). – Pp. 289-292. – DOI 10.47643/1815-1329_2024_3_289. – EDN JCEYPQ.
9. Ishin I.A. On improving measures for the operational and investigative prevention of crimes in the field of illicit trafficking in semiprecious stones / I. A. Ishin // Academic Thought. – 2022. – № 2(19). – Pp. 41-43. – EDN IYCNUX.
10. Kustov A.M., Ivanov P.I. Operational investigative support for the preliminary investigation of economic and corruption crimes in the field of procurement for the needs of the military-industrial complex and judicial proceedings (issues of organization and tactics) // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, No. 1 (53). pp.125-135.
11. Kustov A.M., Ivanov P.I. Features of the use in proving the results of operational investigative activities in criminal cases // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, No. 2 (46). pp. 154-158;
12. Matskevich I.M. Transnational organized crime: concept and signs // Bulletin of the Moscow University. Episode 11: The Law. 2017. No. 4. pp.76-77.
13. Pavlichenko N.V., Ivanov P.I. The current state of methods for investigating crimes in the field of economic activity //Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, No. 3 (39). pp. 110-115;
14. Palishkina O.V. Internal affairs bodies as a subject of ensuring economic security in the tax sphere // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 1. – p.190.
15. Panov A.Yu. Actual issues of interaction between operational units of internal affairs bodies and tax authorities in the process of countering tax crimes // Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2019. Vol. 13. No. 2. pp. 209-210.
16. Perov V.A. On compensation for damage caused by tax crimes // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2016. No. 3 (13). – p. 100.
17. Semenov A.S. Interaction of tax authorities and divisions on tax crimes of internal affairs bodies in the implementation of control over compliance with legislation on taxes and fees // Taxes and taxation. 2009. No. 4. pp.19-20.
18. Skurtul A.A., Ivanov P.I. Organization by economic security units of internal affairs bodies of protection of economic interests of the state from criminal encroachments // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2007, No. 3. pp.59-64;
19. Sonin V.V. On organized crime in the implementation of targeted programs in priority sectors of the economy // Problems of combating organized crime in the field of economics: mater. interdepartmental round table of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (October 23, 2014). Moscow, 2015. pp.148-149.
20. Chukhnina G.Ya. Interaction of tax, customs authorities and the police in the implementation of tax control // Bulletin of the Volgograd State University. Series 3: Economics. Ecology. 2012. No. 2 (21). pp. 176-177.
21. Yanishevsky A.B. On the issue of compensation for material damage in cases of economic and corruption crimes // Education. Science. Scientific staff. 2016. No. 3. p.49.
22. Yanishevsky A.B. Ensuring the security of budget financing and its theoretical and methodological foundations // Bulletin of Economic Security. 2016. No. 2. pp. 333-334.

О ПРАВЕ ДЕТЕЙ И ИХ РОДИТЕЛЕЙ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, НА ОБЩЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ ON THE RIGHT OF CHILDREN AND THEIR PARENTS SERVING THEIR SENTENCES IN THE FORM OF IMPRISONMENT, FOR COMMUNICATION AND THE PRESERVATION OF CHILD-PARENT RELATIONS

РЯБОВА Ольга Алексеевна,

старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: frau.lilya2012@yandex.ru;

РЯБОВ Павел Ричардович,

адвокат Адвокатской палаты Московской области.

111020, Россия, г. Москва, ул. Госпитальный вал, д. 8/1, стр. 2.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru;

RYABOVA Olga A.,

senior lecturer of the department of private law disciplines of the faculty of law and management
of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: frau.lilya2012@yandex.ru;

RYABOV Pavel R.,

lawyer of the Moscow Region Law Chamber.

8/1 Hospitalny val str., p. 2, Moscow, 111020.

E-mail: rich.riabov@yandex.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена анализу особенностей детско-родительских отношений в ситуации, когда родитель ребенка осужден к лишению свободы. Обращается внимание на то, что сложности, возникающие при реализации права родителя, подвергнутого наказанию в виде лишения свободы, негативно сказываются как на самом родителе, так и на ребенке. Указывается на психологические, правовые и иные барьеры продолжения детско-родительских отношений в сложившейся ситуации. Констатируется, что если родители, осужденные к лишению свободы, обладают законодательно закрепленным правом на общение с ребенком, то право детей на общение с родителем, изолированным от общества, в российском законодательстве отсутствует. Делается вывод о необходимости подхода к проблематике детско-родительских отношений не только через призму права родителя, но и во взаимосвязи с соответствующими правами ребенка на общение с родителем, лишенным свободы, а также о целесообразности законодательного закрепления равных прав обоих участников рассматриваемых правоотношений на общение друг с другом.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the peculiarities of parent-child relations in a situation where the child's parent has been sentenced to imprisonment. It is noted that the difficulties arising in the implementation of the rights of a parent sentenced to imprisonment have a negative impact on both the parent and the child. The article points out the psychological, legal and other barriers to continuing parent-child relations in this situation. It is stated that while parents sentenced to imprisonment have a legislatively enshrined right to communicate with the child, the right of children to communicate with a parent isolated from society is absent in Russian legislation. It is concluded that it is necessary to approach the problem of parent-child relations not only through the prism of the parent's rights, but also in conjunction with the corresponding rights of the child to communicate with the parent deprived of liberty, as well as the advisability of legislatively enshrining the equal rights of both participants in the legal relations under consideration to communicate with each other.

Ключевые слова: несовершеннолетние дети, родители, осужденные, лишение свободы, детско – родительские отношения, право на общение, семья.

Key words: minor children, parents, convicted persons, imprisonment, parent-child relationships, right to communication, family.

Для цитирования: Рябова О.А., Рябов П.Р. О праве детей и их родителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, на общение и сохранение детско-родительских отношений // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 427-430. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_427.

For citation: Ryabova O.A., Ryabov P.R. On the right of children and their parents serving their sentences in the form of imprisonment, for communication and the preservation of child-parent relations // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 427-430. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_427.

Статья поступила в редакцию: 03.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Формирование личности ребенка начинается с семьи. Основой закладываемых базисов, формирующих характер, социальные связи, ценности, являются, в первую очередь, детско-родительские отношения. Если ребенок чувствует опору и поддержку в лице родителей, его становление и успешное развитие реализуются наиболее эффективно. Общение и взаимосвязи с родителями или иными близкими людьми, участвующими в воспитании ребенка, являются важнейшей составляющей здорового, стабильного физического и психологического развития ребенка, становления его уникальной личности. В конечном итоге родители либо лица, воспитывающие ребенка, стремятся к достижению определенного результата этого воспитания в виде здорового и успешного представителя социума, при этом и государство хочет получить в лице каждого маленького гражданина достойного члена общества в будущем с соответствующим набором качеств, компетенций и потенциала. Все это достигается, в том числе, выстраиванием правильных детско-родительских отношений. Э.В. Зауторова указывает, что семья есть общественная форма регулирования между людьми, которая включает в себя субъект, представленный родителем (родителями) и объект влияния (ребенок), где оба

наделены определенными характеристиками и между ними происходят взаимодействия и взаимовлияния.[7]

Сохранение возможности осуществления взаимоотношений детей и их родителей вне зависимости от различного рода обстоятельств должно быть одним из приоритетных моментов в работе государства при осуществлении последним семейной политики.[13] Следует отметить, что дети растут и воспитываются в различных условиях. Одной из особенных категорий семей в контексте взаимоотношений дети – родители, являются семьи, где один (или оба) родителя ребенка ограничены или лишены свободы в связи с совершением преступления. Е.А. Малетиной и О.П. Пименовой справедливо указано, что семья осужденного оказывается в сложной ситуации. Также подчеркивается, что пребывание в исправительном учреждении приводит к утрате родительской воли и, как следствие, к снижению семейного социального статуса.[9] Действительно, когда одного из родителей либо обоих осуждают к лишению свободы, обычный уклад семьи рушится, возникает необходимость в корректировке взаимоотношений между членами семьи. Особо сложной проблемой является сохранение здоровых отношений между родителями и несовершеннолетними детьми. И это тот случай, когда непосредственным участником детско-родительских взаимоотношений становится государство в лице, как исправительного учреждения, так и иных структур, на которые возложены соответствующие контролирующие функции.

На пенитенциарную систему, в связи с осуществляемыми ею функциями, не возложена задача при исправлении осужденных, имеющих несовершеннолетних детей, сохранения здоровых детско-родительских отношений и семейных связей, что, соответственно, не может являться отрицательным показателем ее работы. Вместе с тем, равнодушное отношение к данному аспекту всех без исключения государственных учреждений являлось бы важнейшим показателем здорового отношения общества и государства к институту семьи. Рассматривая данный вопрос, необходимо понимать, что учреждения и сотрудники пенитенциарной системы руководствуется в служебной деятельности законодательной основой, регламентирующей те или иные правоотношения. Вопросы семейных взаимоотношений в части общения детей и осужденных родителей, лишенных свободы, с правовой точки зрения урегулированы слабо, без соответствующего акцента на столь важную группу социально значимых связей.

Основной Закон РФ закрепил нормы о защите материнства, отцовства и детства в России.[1] Это означает, что государство стоит на защите вышеозначенных ценностей, при этом, для государства родители и дети изначально находятся в абсолютно равных условиях. Коррелируя свою защиту, государство обязано найти возможности и реализовать их в отношении всех лиц, которым необходима защита. Защита материнства, отцовства и детства в контексте защиты лиц, осужденных к лишению свободы, и их детей не является исключением.

С момента взятия под стражу, родители теряют возможность общения с ребенком без каких-либо ограничений в силу известных обстоятельств. Однако, данные обстоятельства не могут стать уважительной причиной для неисполнения своих родительских обязанностей, указывает А.Е. Бочкарев.[10] Он справедливо отмечает, что, совершая преступление, лицо, имеющее несовершеннолетних детей, обязано было понимать последствия совершаемого деяния и возникающие трудности, связанные с дальнейшим воспитанием и содержанием своего ребенка.[10] Главным образом, речь идет о материальной стороне воспитания ребенка, однако важно понимать и эмоциональный контекст данной проблемы – утрачивается возможность общения между родителем и ребенком, что негативно влияет на обоих. Мы сейчас не берем во внимание родителей, которые осознанно не желают общаться со своими детьми и нести бремя воспитания и содержания. Те же, которые исполняют и готовы исполнять родительский долг в соответствии с законом, должны иметь возможность не прерывать связи с детьми. Государство, напоминая осужденному к лишению свободы родителю, о его обязанностях перед своим ребенком, не должно забывать и про реализацию таким лицом права на общение с ребенком.

Важнейшей гарантией права родителей на общение с детьми является ст. 66 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ). Ограничений данная норма не имеет, следовательно, лишенный свободы родитель имеет право на общение со своими детьми, однако, норма прямого указания на конкретные права осужденного к лишению свободы родителя не содержит. В марте 2018 года в Законопроекте № 413710 – 7 были предложены поправки относительно дополнения ст. 66 СК РФ и Федерального закона от 24 апреля 2008 года № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» права на общение родителя, находящегося в местах лишения свободы, с ребенком, получения информации о нем из образовательных и социальных организаций, а также об обязанности органами опеки и попечительства опекуна ребенка не прерывать общение ребенка с родителем.[6] Законопроект был отклонен. В свою очередь, полагаем, что указанные поправки расширили и упрочили бы права осужденных родителей, учитывая прямое указание закона на определенные действия. Заметим, что дети осужденных после ареста родителя, могут попасть и в детские учреждения, если отсутствует второй родитель, отсутствуют иные близкие родственники, готовые взять ребенка под опеку. Наличие права получать информацию о ребенке добавило бы психологического спокойствия осужденному, который зачастую и так эмоционально подавлен, если бы он имел закрепленную в законе возможность иметь информацию о своем ребенке. Так, Е.А. Малетина и О.П. Пименова отметили, что большую озабоченность родителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, вызывает незнание, что происходит с их детьми.[9]

На настоящий момент времени российское уголовно-исполнительное законодательство содержит нормы, разрешающие свидания заключенных с членами семьи.[3,5] Лица, осужденные к лишению свободы, имеющие несовершеннолетних детей, согласно ст. ст. 89, 97, 121 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее УИК РФ) имеют право на свидания со своими детьми. Дополнения в данные статьи, которые расширили права осужденных к лишению свободы родителей, были внесены в 2017 году. Почти аналогичные нормы предусмотрены и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, исправительных учреждений и исправительных центров уголовно-исполнительной системы.[5] Однако, для реализации поддержания детско-родительских отношений на уровне, позволяющем не прерывать связь родителей и детей, принятых норм недостаточно. Видится, что необходимо еще более детально расширять возможности встреч родителей и детей, при имеющемся обоюдном желании и личности осужденного, разумеется. Необходимо законодательно разрешать долго-

срочные отпуска для осужденных, при наличии реальной оценки тяжести совершенного преступления, личности осужденного и иных важных факторов, которые будут давать возможность более длительному нахождению детей с осужденным родителем. Также необходимо решать проблемы, связанные с невозможностью реализации некоторых законодательно закрепленных норм. Так, например, Н.В. Кравчук отмечает, что в положении по закону свидании ребенка с осужденным родителем могут отказать, если в исправительном учреждении элементарно не хватает помещений для свиданий, если осужденный помещен в штрафной изолятор, а из-за отдаленности места отбывания наказания не у каждого лица, который остался опекать ребенка, есть возможность его посетить. [8]

Стоит отметить также, что часты случаи, когда родитель или иной законный представитель, с которым остается ребенок после лишения свободы другого родителя, очень неохотно соглашается либо категорично препятствует их общению, аргументируя тем, что сам факт осуждения родителя уже является опасностью для ребенка. Вместе с тем, защитить свои права осужденный родитель может только в судебном порядке, что в определенном смысле затруднительно, находясь в исправительном учреждении. Более того, некоторые юристы – практики, в частности А.Е. Бочкарев, отмечают тот факт, что, например, при конфликте между родителями и нежеланием проживающего совместно с ребенком родителя способствовать встречам с осужденным родителем, в том числе посредством свидания в исправительном учреждении, указанное обстоятельство станет основой для отказа осужденному родителю в удовлетворении иска об определении порядка общения с ребенком. По мнению А.Е. Бочкарева осужденный родитель сам поставил себя в такие условия и должен изыскать возможность самостоятельно найти способ наладить общение с семьей.[9] Позволим себе здесь не согласиться с подобной категоричностью, так как данная ситуация с точки зрения нахождения самостоятельного способа представляется тупиковой. Отказ в иске, скорее всего, превратит отношения между осужденным родителем и детско-родительская взаимосвязь будет нарушена, возможно, навсегда.

Еще одним важнейшим фактором, который способен положительно повлиять на сохранение детско-родительских отношений является проведение на постоянной основе качественной и эффективной воспитательной работы с осужденными, которая поможет осужденному, находящемуся в сложном психоэмоциональном состоянии, не замкнуться и сохранить связь с ребенком. Э.В. Зауторова отмечает, что многие осужденные испытывают стыд и подобные эмоции, связанные с нахождением в исправительных учреждениях, что приводит к сокращению контактов с детьми.[7] Это связано со страхом осужденного навредить ребенку из-за своего нового социального статуса. Некоторые по этой причине и вовсе полностью прекращают общение с семьей и детьми. Даже реакция семьи на осуждение, лишенная негатива и отрицания, наличие твердого желания детей общаться с осужденными родителями в подобных ситуациях не находят отклика у осужденных, которые до совершения преступления являлись прекрасными родителями. В данной ситуации необходима психокоррекция, которая сможет помочь осужденному правильно оценить создавшуюся ситуацию.

Однако, нельзя рассматривать проблему детско-родительских отношений только через призму права осужденного родителя на общение с ребенком. Учитывая вышесказанное, следует обратиться и к праву ребенка на общение с родителями, осужденными к лишению свободы. Необходимо учитывать и положение детей, которые столкнулись с ограничением общения с родителем (родителями) вследствие лишения последних свободы. Е.А. Малетина и О.П. Пименова отмечают, что многие дети, чьи родители были лишены свободы, испытывают чувства, схожие с горем, из-за утраты близкого человека.[9] Они начинают искать возможность поделиться с кем-то своей проблемой, учитывая, что рассказать об этом трудно, так как можно получить взамен волну негатива от окружающих и быть подвергнутым стигматизации. Таких детей называют «забытые жертвы тюремного заключения».[8,9] Большинство из них желают продолжить общение с родителями. При правильно выстроенной системе детско-родительских отношений, в которую должны быть вовлечены система исполнения наказаний, социальные и образовательные организации, созданы службы психологической поддержки, возможно минимизировать негативные последствия осуждения родителей для таких детей. Государство обязано содействовать в реализации и защите его прав и свобод.[4] Важно помнить, что осуждение родителей является стрессом и для самого осужденного и для его ребенка. Е.А. Малетина и О.П. Пименова отмечают, что «стороны вовлеченные в проблему осуждения одного из родственников не имеют достаточной подготовки для удовлетворения потребностей детей...»[9]

Право ребенка на общение с родителями закреплено в ст.55 СК РФ. Право ребенка на общение с родителем, осужденным к лишению свободы, не закреплено нигде. Н.В. Кравчук указывает, что право ребенка на общение с осужденным родителем реализуется только через право самого родителя на разрешенные в УИК РФ свидания.[8] Тот же автор отмечает, что специальные нужды детей в контексте рассматриваемой проблемы не обеспечиваются государством.[8] Данная ситуация не может являться законной, так как ребенок в рассматриваемой ситуации стал жертвой проблем взрослого. В первую очередь необходимо сохранить психическое здоровье и благополучие ребенка, чей родитель осужден к лишению свободы. Задача государства изыскать возможность максимально снизить нагрузку на ребенка посредством продуманного законодательства и реализации возможности общения осужденных к лишению свободы родителей с детьми. Например, в США в одном из штатов принят закон, который закрепляет за ребенком права, связанные с общением с родителем, лишенным свободы.[8] Видится, что подобное законодательство должно появиться и в России. Наличие указанной правовой основы потребует от субъектов ее соблюдения и это станет отправной точкой концепции изменения взглядов на поддержание семейных и детско-родительских связей не только у осужденных родителей но и у представителей государственных органов, призванных обеспечивать исполнение действующего законодательства. Е.А. Малетина и О.П. Пименова совершенно справедливо подчеркнули, что сохранение семейных связей и контактов между родителем и ребенком необходимо не только для осужденного, но и для всей его семьи, в том числе детей.[9]

Таким образом, анализ имеющейся системы контроля сохранения детско-родительских отношений, где родитель осужден к лишению свободы, позволяет констатировать отсутствие ее должного законодательного регулирования, и, следовательно, низкую степень реализации

прав детей и осужденных родителей к сохранению взаимных связей. Следует обратить внимание на то, что, впоследствии прерванная связь с ребенком может негативно отразиться на процессе социализации самого родителя после отбытия наказания, что, в свою очередь, может привести не только к недостижению целей наказания, но и нанесению травмы ребенку. В связи с этим необходимо совершенствование действующего законодательства и серьезная коррекция сложившейся модели взаимоотношений между детьми и родителями, отбывающими наказание в виде лишения свободы, для реализации их права на сохранение и развитие детско-родительских отношений и семейных связей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 27.10.2024 г.).
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим до-ступа: <https://base.garant.ru/10105807/> (дата обращения 27.03.2025 г.).
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Ре-жим доступа: <https://base.garant.ru/1306500/> (дата обращения 27.03.2025 г.).
4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. N 124-ФЗ "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" // Гарант: справочная правовая си-стема - [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://base.garant.ru/179146/> (дата обращения 29.03.2025 г.).
5. Приказ Министерства юстиции РФ от 4 июля 2022 г. N 110 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы" // Гарант: справочная правовая система - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/404953247/> (дата обращения 25.03.2025 г.).
6. Законопроект № 413710 - 7 О внесении изменений в статью 66 Семейного кодекса Российской Федерации и в статью 15 Федерального закона "Об опеке и попечительстве" // Система обеспечения законодательной деятельности - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/413710-7> (дата обраще-ния 03.04.2025 г.).
7. Заурова Э. В. Особенности формирования семейных ценностей у осужденных в местах лишения свободы // Социально-политические исследова-ния. 2024. № 3 (24). С. 172-184. DOI: 10.20323/2658-428X-2024-3-24-172 EDN: YGSMOM
8. Кравчук Н.В. Право детей лиц, осужденных к лишению свободы на общение с ними: международный и российский контекст // Международное пра-восудие. - 2019. - № 4 - С. 70-86. DOI: 10.21128/2226-2059-2019-4-70-86
9. Малетина Е.А., Пименова О.П. Взаимоотношения детей и родителей, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Семейное и жилищное право. - 2021. - № 5 - С. 15-18. DOI: 10.18572/1999-477X-2021-5-15-18 EDN: EOETIZ
10. Бочкарев А.Е. Осуществление родительских прав лицами, содержащимися под стражей // Российская юстиция. - 2017. - № 10. - С. 21-23. EDN: ZHFCGJ
11. Каймакова Е.В. Право ребенка на общение с родителями и другими родственниками: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. - 2022. - № 6. - С. 3-6. DOI: 10.18572/1999-477X-2022-6-3-6 EDN: YXLTAS
12. Лапина К.В. Осуществление родительских прав и исполнение обязанностей лицами, осужденными к лишению свободы // Семейное и жилищное право. - 2011. - №2 - С. 8-11. EDN: NPLUL
13. Родители в местах лишения свободы - Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/15251> (дата обращения 29.03.2025 г.).

References:

1. Constitution of the Russian Federation: adopted by universal suffrage on 12.12.1993 with amendments approved during the vote on 01.07.2020 // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10103000/> (date of access 27.10.2024)
2. Family Code of the Russian Federation of December 29, 1995 N 223-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/10105807/> (date of access 27.03.2025)
3. Criminal Executive Code of the Russian Federation of January 8, 1997 N 1-FZ // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/1306500/> (date of access 03/27/2025)
4. Federal Law of July 24, 1998 N 124-FZ "On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation" // Garant: reference legal system - [Electronic re-source] Access mode: <https://base.garant.ru/179146/> (date of access 03/29/2025)
5. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of July 4, 2022 N 110 "On approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, the Internal Regulations of Correctional Institutions and the Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System" // Garant: reference legal system - [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/404953247/> (date of access 03/25/2025)
6. Bill No. 413710 - 7 On Amendments to Article 66 of the Family Code of the Russian Federation and Article 15 of the Federal Law "On Guardianship and Trusteeship" // System of Supporting Legislative Activity - [Electronic resource]. Access mode: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/413710-7> (date of access 04/03/2025)
7. Zautorova E. V. Features of the Formation of Family Values among Convicts in Places of Deprivation of Liberty // Social and Political Research. 2024. No. 3 (24). P. 172-184
8. N.V. Kravchuk The right of children of persons sentenced to imprisonment to communicate with them: international and Russian context // International justice. - 2019. - No. 4 - P. 70-86
9. E. A. Maletina, O. P. Pimenova Relationships between children and parents serving sentences in correctional institutions // Family and housing law. - 2021. - No. 5 - P. 15-18
10. A. E. Bochkarev Exercise of parental rights by persons in custody // Russian justice. - 2017. - No. 10. - P. 21-23
11. E. V. Kaimakova The child's right to communicate with parents and other relatives: problems of legal regulation // Family and housing law. - 2022. - No. 6. - P. 3-6
12. K.V. Lapina Exercise of parental rights and performance of duties by persons sentenced to imprisonment // Family and housing law. - 2011. - No. 2 - P. 8-11
13. Parents in places of imprisonment - Commissioner for Children's Rights under the President of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: <https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/15251> (date of access 03/29/2025)

К ВОПРОСУ О ВНЕСЕНИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЯДА ИЗМЕНЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА CONCERNING THE INTRODUCTION OF A NUMBER OF LEGISLATIVE AMENDMENTS AIMED AT THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

РАДЧЕНКО Елена Павловна,

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр. 1.

E-mail: helenr2003@mail.ru;

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник НИЦ-1 ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15 а, стр.1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

RADCHENKO Elena Pavlovna

Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute» of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation» (Research Institute of the Federal Penitentiary Service.

Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: helenr2003@mail.ru;

BAZHANOV Sergey Andreevich,

PhD in Law, researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences

in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Moscow, Narvskaya str., 15 a, building 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация: стимулирование инвестиционной деятельности способствует ускорению экономического роста, росту валового регионального продукта, привлечению региональных субподрядчиков и созданию рабочих мест в регионе. Эффективным механизмом стимулирования инвестиционной деятельности является государственно-частное партнерство, которое зарекомендовало себя с позитивной стороны. Но существующие в отечественной науке и в нормативно-правовых актах Российской Федерации вопросы, ориентированные на функционирование партнерства со стороны государственного и частного сектора с целью обеспечения национальных интересов страны состоят в отсутствие бюджетных правил, установления некорректных тарифов, правовой нестабильности, существование закрытого и исчерпывающего перечня объектов, по которым могут быть соглашения о ГЧП, коррупционных составляющих, пробелов в законодательстве. В статье рассмотрены вопросы о внесении в законодательство ряда изменений, направленных на эффективное функционирование проектов государственно-частного партнерства, обозначены преимущества и недостатки института государственно-частного партнерства и предложенные пути по его улучшению. Реализация предложенных изменений позволит обеспечить эффективность экономическое развитие страны.

Abstract: stimulation of investment activity contributes to the acceleration of economic growth, growth of gross regional product, attraction of regional subcontractors and creation of jobs in the region. An effective mechanism for stimulating investment activity is public-private partnership, which has proved to be positive. But existing in the domestic science and in the regulatory legal acts of the Russian Federation issues focused on the functioning of partnership between the public and private sector to ensure the national interests of the country consist in the lack of budgetary rules, the establishment of incorrect tariffs, legal instability, the existence of a closed and exhaustive list of objects for which there can be PPP agreements, corruption components, gaps in the legislation. The article deals with the introduction of a number of amendments to the legislation aimed at the effective functioning of public-private partnership projects, outlines the advantages and disadvantages of the institution of public-private partnership and the proposed ways to improve it. The implementation of the proposed changes will ensure the efficiency of economic development of the country.

Ключевые слова: безопасность, концессионное соглашение, публичный партнер, частный сектор, ФСИН России, государственно-частное партнерство, уголовно-исполнительная система.

Keywords: security, concession agreement, public partner, private sector, FSIN of Russia, public-private partnership, penal system.

Для цитирования: Радченко Е.П., Бажанов С.А. К вопросу о внесении в законодательство ряда изменений, направленных на эффективное функционирование проектов государственно-частного партнерства // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 431-433. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_431.

For citation: Radchenko E.P., Bazhanov S.A. Concerning the introduction of a number of legislative amendments aimed at the effective functioning of public-private partnership projects // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 431-433. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_431.

Статья поступила в редакцию: 02.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В Российской Федерации за последние 15 лет реализовано много проектов в сфере государственно-частного партнерства (далее – ГЧП). От современных автодорог, аэропортов до цифровых платформ. Накоплен значительный опыт в этой сфере, сформировалась разнообразная судебная практика. Одновременно с развитием инструмента частной инициативы наступает тренд на увеличение конкуренции между проектами за бюджетное финансирование. В этой связи участникам рынка необходимо выработать новые подходы к отбору проектов ГЧП. Проекты ГЧП представляют собой особую конфигурацию интересов и соответствующих полномочий партнеров. Эти аспекты наиболее актуальны в российской правовой системе, поскольку в ней отсутствует правильное разделение на публично-правовые и гражданско-правовые отношения. На практике это приводит к неоднозначным и непоследовательным действиям субъектов, реализующих проекты ГЧП, и, конечно же, делает их реализацию сложной, а иногда и не-

возможной. Новизна исследуемого вопроса заключается в выявлении пробелов в законодательстве для принятия исполнительной властью решений, в которых государство участвует совместно с частным сектором и разделяет риски, финансирование и другие обязательства по проекту.

Законодательство о ГЧП продолжает развиваться. Это развитие идет одновременно в двух направлениях. С одной стороны, расширяются сферы, в которых ГЧП может использоваться для решения инфраструктурных задач. С другой стороны, усиливается административное регулирование ГЧП проектов. Теперь бюджетное законодательство напрямую регулирует в каких пределах публичная сторона может принимать на себя обязательства в рамках ГЧП проектов. Таким образом, перед научным сообществом стоит задача адаптировать новые положения таким образом, чтобы благодаря разъяснениям или изменениям в законодательство они отразились на проектах только в сторону повышения их качества [1, 2, 3].

На федеральном уровне в России был принят Федеральный закон от 13 июля 2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором под ГЧП понимается – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве, соглашения о муниципально-частном партнерстве, заключенных в соответствии с настоящим Федеральным законом в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества. Отдельные положения данного закона применяются и в уголовно-исполнительной системе. [4, 5].

К ограничениям на использование ГЧП относятся: отсутствие законодательно установленной процедуры принятия решений о заключении концессионных договоров и неполное регулирование процедуры принятия решений государственным партнером о заключении договоров ГЧП. [6, 7, 8, 9]. Правовое регулирование этих вопросов будет способствовать практическому применению данной формы государственного управления при реализации проектов ГЧП.

Чтобы иметь возможность принимать обоснованные управленческие решения по использованию и внедрению ГЧП, необходимо иметь эффективно функционирующую организационную систему органов исполнительной власти. Необходимо понять, почему в настоящее время происходит разногласия между органами исполнительной власти федерального и регионального уровней при реализации проектов ГЧП, почему институты развития не участвуют в реализации проектов ГЧП и что необходимо сделать для решения этих проблем. Этот опыт требует углубленного анализа для использования как в федеральном законодательстве, так и в правоприменительной практике. [10].

Согласно данным Минэкономразвития России большинство проектов ГЧП реализуются в форме концессионных соглашений, соглашений ГЧП/МЧП и в 2023 году запущено 326 проектов ГЧП на 995 млрд руб. из которых 620 млрд (65 %) приходится на внебюджетные средства (динамика развития проектов ГЧП за последние пять лет представлена на рис. 1) [11]. Объем инвестиций в рамках государственно-частного партнерства в 2024 г. может достигнуть 2 трлн руб. К 2030 г. показатель может вырасти до 10 трлн руб. и более, если государство продолжит развивать этот механизм [12].

Рис. 1. Объем финансовых средств по реализуемым проектам, прошедших коммерческое закрытие. Источник: Минэкономразвития России, 2024 [12].

В последние два года происходит активное совершенствование законодательства в сфере ГЧП. Например, в июле 2023 г. был принят закон 296-ФЗ, который уточнил порядок работы концессий. В июле и августе 2024 г. было принято еще два закона: 196-ФЗ, способствующий запуску новых инфраструктурных проектов в космической отрасли, и 302-ФЗ, позволяющий государству оказывать поддержку частным инвесторам для проведения реконструкции частных промышленных предприятий и создания новых производств на частной земле в критически важных с точки зрения технологического суверенитета отраслях промышленности.

Помимо вышеназванных Законов, к основным нормативным актам ГЧП относится также и Федеральный закон от 21 июля 2005 г. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях». Следует отметить, что концессия или концессионное соглашение является одной из важнейших

форм ГЧП и предполагает вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или предоставление услуг, предоставляемых правительством, как правило, на взаимовыгодных условиях. Анализ договорных форм ГЧП показал, что они основаны на договоре, который принимает форму концессии.

В ноябре 2024 года был принят закон о передаче объектов культурного наследия в оперативное ведение по концессионному соглашению, позволяющий передавать в концессию объекты культурного наследия, находящиеся в неудовлетворительном состоянии, для их восстановления и сохранения.

Что касается государственных и муниципальных унитарных предприятий и бюджетных учреждений, если их учредителем является концедент (государство или муниципалитет), то существующее правовое поле в законодательстве о ГЧП не позволяет исправительным учреждениям уголовно-исполнительной системы Российской Федерации полноценно распоряжаться предоставленным государством имуществом. А реализация соглашений о ГЧП в пенитенциарной системе Российской Федерации в установленном действующем законодательством РФ порядке в настоящее время не принималась, ФСИН России не имеет полномочий осуществлять определенные права и обязанности государственного партнера [13].

ФСИН России 31 мая 2021 было направлено обращение в Минэкономразвития России с вопросом о рассмотрении возможности внесения дополнений в указанные нормативные правовые акты в части применения Федерального закона от 13 июля 2015 № 224 –ФЗ к особенностям функционирования уголовно-исполнительной системы, что осталось без рассмотрения, но 18 февраля 2025 года государственная дума приняла в третьем чтении закон о полном запрете на участие государственных и муниципальных предприятий, а также бюджетных учреждений в концессиях. Законопроект № 140808-8 рассматривался в парламенте с июня 2022 года. Согласно принятому закону, концессионные соглашения, заключенные до 1 сентября 2025 года, продолжают действовать по старым правилам. Также конкурсы, объявленные до этой даты, должны будут завершиться по старым правилам. Все это позволяет сделать вывод о том, что, согласно действующему законодательству, возможности использования ГЧП в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации довольно ограничены и их трудно реализовать на практике. Существуют вопросы, требующие решения на федеральном уровне это внесение изменений в нормативные правовые документы.

Таким образом, необходимо отметить, что законодательство Российской Федерации устанавливает общие правила и требования, которые распространяются на все объекты управления, что не учитывает специфику отрасли для использования ГЧП в государственном управлении. Предлагается осуществлять административно-правовое регулирование ГЧП по сферам их применения. Поэтому необходимо принять типовой нормативно правовой акт, который мог бы регулировать порядок принятия решений о реализации ГЧП в целом и о заключении концессионных договоров в частности. Существующие теоретические исследования и нормативно-правовая база показывают, что для развития многих форм ГЧП в нашей стране необходимо решить ряд организационно правовых вопросов.

Список литературы:

1. Алпатов А.А., Пушкин А.В. Государственно-частное партнерство: механизмы реализации. М. 2013. С. 223.
2. Белицкая А.В. Правовое регулирование государственно-частного партнерства. – Москва: Статут, 2012. – 190 с.
3. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. В 2-х томах. Том 1 - 312 с.
4. Юнусов Э.А., Оленев М.Г. Аутстаффинг как инструмент государственно-частного партнерства по обеспечению трудовой занятости осужденных в пенитенциарной системе // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Выпуск 2. – М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. С.227-233.
5. Радченко Е.П., Оленев М.Г. Инструменты государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе России // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 14. С. 131-136.
6. Козин М.Н., Радченко Е.П. Реализация проектов государственно-частного партнерства: вопросы сопряжения показателей экономической и общественной безопасности // Финансовая экономика. – 2021. – № 8. – С. 196-200.
7. Князьнеделин Р. А., Курбанов А. Х., Крекотнев Р. Н. Применение модели государственно-частного партнерства как инструмента развития предприятий оборонно-промышленного комплекса и частных операторов // Известия СПбГЭУ. 2019. № 2 (116). С. 47–53.
8. Курбанов А.Х., Плотников В.А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений [Текст] / А.Х. Курбанов, В.А. Плотников // В мире научных открытий. – 2013 – № 4. – С.33–47.
9. Седых В.А., Авдеев В.В., Родионов А. В., Скиба А. В. Некоторые вопросы правового регулирования трудоустройства осужденных к принудительным работам в рамках государственно-частного партнерства в производственном секторе уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник уголовно-исполнительной системы. - 2020. - № 10(221). - С.53-61.
10. Соколов А.Ю. Административное право. Муниципальное право. 2018. 352 с.
11. Государственно-частное партнерство в России. Итоги 2023 года и основные тренды // Аналитический дайджест АИИК. Выпуск №1, 2024. С.32.
12. Ведомости индустрии. Электронный ресурс: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2024/10/24/1070844-chastnie-investitsii-proektam-gchp-v-2024-godu-dostignut-rekordnih-16-trln-rublei?from=copy_text(дата обращения: 10.02.2025).
13. Павлова, Л. В. О совершенствовании нормативно-правового регулирования реализации соглашений государственно-частного партнерства в пенитенциарной системе России / Л. В. Павлова, Е. П. Радченко // Вестник уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 4(251). – С. 50-55. – DOI 10.51522/2307-0382-2023-251-4-50-55. – EDN LLBQCV.

References:

1. Alpatov A.A., Pushkin A.V. Public-private partnership: implementation mechanisms. M. 2013. P. 223.
2. Belitskaya A.V. Legal regulation of public-private partnership. – Moscow: Statute, 2012. – 190 p.
3. Varnavskiy V.G. Public-private partnership. Moscow: IMEMO RAS, 2009. In 2 volumes. Volume 1 - 312 p.
4. Yunusov E.A., Olenov M.G. Outstaffing as a tool of public-private partnership to ensure the employment of convicts in the penitentiary system // Scientific Works of the Federal State Budgetary Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia. Is. 2. M.: FBU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. pp.227-233.
5. Radchenko E.P., Olenov M.G. Tools of public-private partnership in the Russian penitentiary system // Bulletin of the public scientific research laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2019. No. 14. pp. 131-136.
6. Kozin M.N., Radchenko E.P. Implementation of public-private partnership projects: issues of coupling indicators of economic and public safety // Financial Economics. - 2021. - No. 8. - pp. 196-200.
7. Knyaznedelin R. A., Kurbanov A. Kh., Krekotnev R. N. Application of the model of public-private partnership as a tool for the development of enterprises of the military-industrial complex and private operators // Izvestiya SPbGEU. 2019. No. 2 (116). pp. 47-53.
8. Kurbanov A.Kh., Plotnikov V.A. Public-private partnership and outsourcing: a comparative analysis of the structure and nature of relations [Text] / A.Kh. Kurbanov, V.A. Plotnikov // In the world of scientific discoveries. – 2013 – No. 4. – pp.33-47.
9. Sedykh V.A., Avdeev V.V., Rodionov A.V., Skiba A.V. Some issues of legal regulation of employment of persons sentenced to forced labor in the framework of public-private partnership in the industrial sector of the penal system of the Russian Federation // Bulletin of the penal enforcement system. - 2020. - № 10(221). – Pp. 53-61.
10. Sokolov A.Y. Administrative law. Municipal law. 2018. 352 p.
11. Public-private partnership in Russia. The results of 2023 and the main trends // AIK Analytical Digest. Issue No. 1, 2024. p. 32.
12. Vedomosti industry. Electronic resource: https://www.vedomosti.ru/industry/infrastructure_development/articles/2024/10/24/1070844-chastnie-investitsii-proektam-gchp-v-2024-godu-dostignut-rekordnih-16-trln-rublei?from=copy_text(accessed: 02/10/2025).
13. Pavlova, L. V. On improving the regulatory framework for the implementation of public-private partnership agreements in the Russian penitentiary system / L. V. Pavlova, E. P. Radchenko // Bulletin of the penal enforcement system. – 2023. – № 4(251). – Pp. 50-55. – DOI 10.51522/2307-0382-2023-251-4-50-55. – EDN LLBQCV.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_434

УДК 343.9

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ: КРИМИНАЛЬНЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ NATIONAL PROJECTS: CRIMINAL RISKS AND WAYS TO ELIMINATE THEM

ТАЙМАСХАНОВА Хадижат Залимхановна,

соискатель Российского нового университета.

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 22.

E-mail: zukova57@mail.ru;

TAYMASKHANOVA Khadzhat Zalimkhanovna,

Candidate of the Russian New University.

22 Radio Street, Moscow, 105005, Russia.

E-mail: zukova57@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены основные криминальные угрозы в сфере национальных проектов, которые выявлены на основании статистических данных. Проанализированы основные проблемы реализации национальных проектов. Сформулированы основные направления предупреждения экономической преступности в сфере национальных проектов.

Abstract: the article examines the main criminal threats in the field of national projects, which are identified on the basis of statistical data. The main problems of the implementation of national projects are analyzed. The main directions of economic crime prevention in the field of national projects are formulated.

Ключевые слова: уголовное право, национальный проект, экономическое преступление, предупреждение преступлений.

Keywords: criminal law, national project, economic crime, crime prevention.

Для цитирования: Таймасханова Х.З. Национальные проекты: криминальные риски и пути их устранения // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 434-436. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_434.

For citation: Taymaskhanova Kh.Z. National projects: criminal risks and ways to eliminate them // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 434-436. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_434.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В последние годы национальные проекты стали ключевым инструментом развития России, направленным на решение наиболее актуальных проблем в различных сферах жизни общества. При финансовой поддержке государства предоставлена возможность каждому региону восполнить потребности своих граждан в сфере здравоохранения, образования, социального обеспечения, улучшения жилищных условий и т.д. В частности, по данным аналитиков, в 2025 году общий объем федерального финансирования для 19 новых национальных проектов достигнет почти 5,8 трлн рублей. Это на 80% больше по сравнению с ожидаемыми 3,2 трлн рублей для национальных проектов прежнего состава в 2024 году. В последующие годы расходы будут превышать 6,3 трлн рублей ежегодно¹.

С 2025 года ключевыми инфраструктурными национальными проектами станут: «Инфраструктура для жизни» и «Эффективная транспортная система». На их реализацию из федерального бюджета будет выделено в общей сложности 1,3 трлн рублей в 2025 году, а к 2027 году эта сумма увеличится до 1,6 трлн рублей. Однако, несмотря на значительные усилия и ресурсы, вкладываемые в их реализацию, возникают определённые сложности, затрудняющие достижение поставленных целей. Как и в любой сфере деятельности, в реализации национальных проектов складываются условия для совершения преступлений, прежде всего коррупционной направленности.

Как отметил глава Следственного комитета России А.Бастрыкин: «Следственный комитет России в 2024 году возбудил вдвое больше уголовных дел о преступлениях при реализации национальных проектов, чем в 2023-м»². Статистические данные он озвучил на оперативном совещании. По словам правоохранителя, почти половину из указанных злодеяний выявили в сфере демографии. Больше 670 материалов, в которых фигурируют 842 человека, уже передали в суды, что также почти в два раза превысило показатель позапрошлого года³.

В 2024 году сотрудники прокуратуры, занимающиеся надзором за реализацией национальных проектов, обнаружили более 91 400 нарушений. Они вынесли более 49 000 предписаний, а также привлекли к дисциплинарной и административной ответственности 27 500 человек. Кроме того, прокуроры приняли меры для привлечения виновных лиц к административной ответственности в виде штрафов на сумму более 1 миллиарда рублей за несоблюдение подрядчиками сроков выполнения работ по национальным проектам. По уголовным делам Следственного комитета за девять месяцев 2024 года установлен размер причиненного ущерба от коррупционных преступлений на сумму 14,2 миллиарда рублей, за тот же период прошлого (2023 - ред.) года - более 15,9 миллиарда рублей⁴.

Показатели причиненного ущерба достаточно высоки. В связи с чем, возникает о детерминированности данного вида преступности. Преступления, совершенные в рамках реализации национальных проектов относятся к категории коррупционных преступлений, так как их реали-

¹ Анализ финансирования Национальных проектов на 2025-2027 годы. - <https://kmr.1pnk.ru/news/2024/analiz-finansirovaniya-natsionalnykh-proektov-na-2025-2027-gody/>

² Парламентская газета: "Число преступлений в сфере нацпроектов в 2024 году выросло вдвое". - <https://sledcom.ru/press/smi/item/1955257/?print=1>

³ Парламентская газета: "Число преступлений в сфере нацпроектов в 2024 году выросло вдвое". - <https://sledcom.ru/press/smi/item/1955257/?print=1>

⁴ Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей. - <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html>

зация от имени государства возложена на должностных лиц. Можно предложить следующую дефиницию для определения исследуемого явления. Преступность в сфере национальных проектов — это акт социальной девиации, направленный на хищение или нецелевое использование средств, в процессе реализации национальных проектов, совершенный как отдельными лицами, так и организованными группами должностных лиц, наносящий ущерб не только бюджету, но и всему обществу, так как приводит к снижению эффективности использования средств и замедлению развития страны. Рассматривая данное социальное явление можно выделить ряд факторов, способствующих противоправной деятельности в данной сфере.

Полагаем основной первопричиной является многоступенчатая система реализации национальных проектов, а именно многоуровневость, прежде всего, в финансировании. Направленные денежные средства постепенно «рассеиваются» на каждом этапе реализации национального проекта. К конечному исполнителю сумма приходит в размере, при котором невозможно завершить запланированный проект. Считаем, что одной из основных проблем является недостаточная координация между различными уровнями власти и ведомствами, ответственными за реализацию национальных проектов и отсутствие надлежащего внутриведомственного контроля. Это приводит к дублированию усилий, неэффективному использованию ресурсов, замедлению темпов реализации проектов, коррупционным злоупотреблениям. Верховным судом Республики Адыгея рассмотрено дело в отношении директора частного образовательного учреждения дополнительного образования «ЦИОТ «Профи», осуществляющего деятельность в сфере образования, которая фиктивно провела обучение ФИО9 по образовательной программе «Инструктор по физической культуре в дошкольном образовании в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта» и выдала ей диплом о профессиональной переподготовке с присвоением квалификации «Инструктор-методист» в рамках Федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» по организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования лиц в возрасте 50-ти лет и старше, а также лиц предпенсионного возврата.

После чего ФИО1, являясь должностным лицом, наделенным организационно-распорядительными полномочиями, мошенническим способом, используя свое служебное положение, путем представления документов в ГКУ РА «ЦЗН по реализации федерального проекта «Старшее поколение» национального проекта «Демография» похитила бюджетные денежные средства в размере 46 000 рублей. Суд указал, что в ходе предварительного следствия установлена причастность ФИО1 к совершению 15 эпизодов мошеннических действий, в результате которых последняя совершила хищение бюджетных денежных средств на общую сумму 703 600 рублей¹. Рассматривая материалы данного уголовного дела, можно констатировать, что совершение данного противоправного деяния стало возможным в результате отсутствия контроля за действиями должностного лица со стороны органов власти.

Кроме того, национальные проекты сталкиваются с проблемами в области финансирования. Несмотря на значительные средства, выделяемые на их реализацию, часто возникают проблемы с их освоением и эффективным использованием.

Полагаем в данном случае следует вести речь: во-первых, о профессионализме кадров, а во-вторых, об отсутствии алгоритмов реализации того или иного проекта у непосредственного исполнителя. Так, например, Лиманским районным судом Астраханской области², рассматривалось дело в отношении директора организации, который лично находясь на объекте по благоустройству общественной территории в рамках основного мероприятия по реализации регионального проекта «Формирование комфортной городской среды (Астраханская область)», в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» государственной программы «Формирование современной городской среды на территории», на проведение работ по объекту «Благоустройство общественной территории, и участвуя в их производстве, из корыстных побуждений, с использованием своего служебного положения, в целях необоснованного обогащения, а именно хищения бюджетных денежных средств, в крупном размере, при выполнении условий контракта по благоустройству общественной территории, осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения ущерба МКУ «Центр комплексного развития территории» МО «Рабочий поселок Лиман», давал указания рабочим, не осведомленным о его преступных намерениях, о необходимости занижения объемов используемого материала и объема работ, и контролировал выполнение ими работ на указанном выше объекте, то есть достоверно знал, что стоимость выполненных работ по благоустройству общественной территории меньше суммы, установленной в муниципальном контракте. Осознавая преступный характер и общественную опасность своих действий, предвидя наступление общественно-опасных последствий в виде причинения крупного ущерба МКУ «Центр комплексного развития территории» МО «Рабочий поселок Лиман», организовал изготовление исполнительной документации, которую в дальнейшем утвердил, а именно актов выполненных работ КС-2 и справок о стоимости выполненных работ КС-3, содержащие необоснованно завышенные сведения на сумму 343 995, 94 рублей, о стоимости фактически не выполненных работ и использованного материала по благоустройству общественной территории, в которых содержались не соответствующие действительности сведения об объемах фактически выполненных работ и объемах использованного материала по благоустройству общественной территории, по следующим позициям: подготовительные работы, устройство поливочного водопровода, устройство покрытий, устройство покрытия детской площадки, устройство ограждения, наружное освещение, малые архитектурные формы, дополнительные затраты на перевозку материалов. Данный пример судебной практики наглядно свидетельствует о отсутствии четкой схемы реализуемой задачи у подрядчика, что позво-

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Адыгея от 8 февраля 2024 г. по делу № 3/6-47/2023. - https://sudact.ru/regular/doc/oXSmbQIFiLY/?page=3®ular-txt=национальный+проект®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество%28УК+ПФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=818#snippet
² Постановление Лиманского районного суда Астраханской области от 5 декабря 2023 г. по делу № 1-148/2022. - <https://sudact.ru/regular/doc/AbvC6VPh3HJ/?page=5®ular-txt=национальный+проект>

лило ввести его в заблуждение в отношении реализуемого им проекта.

В рамках обозначенных проблем в первоочередном порядке усилить контроль за расходованием средств, выделенных на национальные проекты, организовать проверку финансовой отчётности, аудит и мониторинг выполнения проектов, повысить ответственность за противоправные действия в сфере национальных проектов, так как ущерб наноситься не только бюджету, но и интересам государства, прежде всего, важно привлекать общественность к контролю за реализацией национальных проектов. Это может включать в себя создание механизмов обратной связи и участия граждан в принятии решений. Таким образом, предупреждение преступлений в сфере национальных проектов является важной задачей для обеспечения безопасности и успеха проектов. Усиление контроля, повышение ответственности, повышение осведомлённости, сотрудничество с общественностью, создание эффективных механизмов реагирования и международное сотрудничество являются ключевыми аспектами в решении этой задачи.

Список литературы:

1. Анализ финансирования Национальных проектов на 2025-2027 годы. - <https://kmr.1pnk.ru/news/2024/analiz-finansirovaniya-natsionalnykh-proektov-na-2025-2027-gody/>
2. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Адыгея от 8 февраля 2024 г. по делу № 3/6-47/2023. - https://sudact.ru/regular/doc/oXSmbQlFiLY/?page=3®ular-txt=национальный+проект®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+159.+Мошенничество%28УК+ПФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=818#snippet
3. Парламентская газета: "Число преступлений в сфере нацпроектов в 2024 году выросло вдвое"... - <https://sledcom.ru/press/smi/item/1955257/?print=1>
4. Ущерб от коррупции в России в 2024 году составил 14,2 миллиарда рублей. - <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html>
5. Постановление Лиманского районного суда Астраханской области от 5 декабря 2023 г. по делу № 1-148/2022. <https://sudact.ru/regular/doc/АрВvC6VPh3HJ/?page=5®ular-txt=национальный+проект>

References:

1. Analysis of the financing of National projects for 2025-2027. - <https://kmr.1pnk.ru/news/2024/analiz-finansirovaniya-natsionalnykh-proektov-na-2025-2027-gody/>
2. The Appeal decision of the Supreme Court of the Republic of Adygea dated February 8, 2024 in case No. 3/6-47/2023. - https://sudact.ru/regular/doc/oXSmbQlFiLY/?page=3®ular-txt=национальный+проект®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Article+159.+Fraud%28УК+ПФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&snippet_pos=818#snippet
3. Parliamentary Newspaper: "The number of crimes in the field of national projects doubled in 2024.". - <https://sledcom.ru/press/smi/item/1955257/?print=1>
4. The damage caused by corruption in Russia in 2024 amounted to 14.2 billion rubles. - <https://ria.ru/20241208/bastrykin-1987956496.html>
5. Resolution of the Limansky District Court of the Astrakhan region dated December 5, 2023 in case No. 1-148/2022. <https://sudact.ru/regular/doc/АрВvC6VPh3HJ/?page=5®ular-txt=национальный+проект>

ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PRINCIPLES OF REGULATION OF EXPERT ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

ДУДЧЕНКО Анна Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации Краснодар.
350059, Россия, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 168/1.
E-mail: A-dyd4enko@yandex.ru;

ХАНДУСЬ Игорь Олегович,

магистр кафедры юриспруденции
Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации Краснодар.
350059, Россия, г. Краснодар, ул. Митрофана Седина, 168/1.
E-mail: Td0308@yandex.ru;

ДЕРКАЧ Анастасия Андреевна,

магистр направления подготовки Государственное и муниципальное управление
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Краснодарский филиал.
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Садовая, 23.
E-mail: darmordmr@gmail.com;

DUDCHENKO A. V.,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation Krasnodar.
350059, Krasnodar, Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: A-dyd4enko@yandex.ru;

KHANDUS I. O.,

Master of the Department of Jurisprudence
Krasnodar Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation Krasnodar.
350059, Krasnodar Mitrofana Sedina, 168/1.
E-mail: Td0308@yandex.ru;

DERKACH A. A.,

Master's degree in State and Municipal Administration
Krasnodar branch of G.V. Plekhanov Russian University of economics.
350002, Russia, Krasnodar, Sadovaya st., 23.
E-mail: darmordmr@gmail.com

Краткая аннотация. Определение процессуального статуса эксперта, его прав, обязанностей и ответственности за предоставленные заключения - один из наиболее спорных вопросов, который остается под обсуждением. Различные подходы к регулированию экспертной деятельности в различных областях права создают правовую неопределенность. Также остается нерешенной проблема разграничения полномочий государственных и частных экспертных организаций, что влияет на единообразие экспертных заключений и их доказательную силу.

Abstract. Determining the procedural status of an expert, his rights, duties and responsibility for the opinions provided is one of the most controversial issues that remains under discussion. Different approaches to regulating expert activity in various areas of law create legal uncertainty. The problem of delimiting the powers of state and private expert organizations also remains unresolved, which affects the uniformity of expert opinions and their evidentiary value.

Ключевые слова: экспертная деятельность в РФ, правовое регулирование экспертиз, процессуальный статус эксперта, экспертные заключения, государственные и частные экспертные организации.

Keywords: expert activity in the Russian Federation, legal regulation of examinations, procedural status of an expert, expert opinions, state and private expert organizations.

Для цитирования: Дудченко А.В., Хандусь И.О., Деркач А.А. Принципы регулирования экспертной деятельности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 437-439. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_437.

For citation: Dudchenko A.V., Khandus I.O., Derkach A.A. Principles of regulation of expert activity in the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 437-439. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_437.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Обращение правосудия к помощи специалистов, обладающих глубокими знаниями в различных областях, является древней практикой, укоренившейся в судебных традициях многих государств. Исторические источники свидетельствуют о том, что уже во времена византийского императора Юстиниана (V–VI вв.) в законодательных актах упоминались методы анализа почерка для установления истины в суде. Этот пример отражает раннюю попытку интеграции научных подходов в процесс правоприменения[1].

28 июля 1912 года в России был принят закон, который предусматривал создание первого специализированного учреждения для проведения судебных экспертиз — кабинета научно-судебной экспертизы. При его формировании учитывался опыт европейских экспертных учреждений, а также результаты работы отечественных судебно-фотографических лабораторий.

Историческое развитие института судебной экспертизы в российском законодательстве отражает многовековой процесс интеграции научных знаний в правоприменение. С первых упоминаний о привлечении врачей и исследователей для установления причин смерти и изучения почерков правовая система постепенно расширяла круг используемых научных методов. Становление специализированных экспертных учреждений сопровождалось повышением уровня профессионализма и систематизацией экспертной деятельности. Современная структура судебной экспертизы является результатом долгого исторического пути, который объединил практический опыт и научные достижения[2].

Принципы и законы, определяющие экспертную деятельность в Российской Федерации, играют ключевую роль в организации и контроле за этой сферой в стране. Основные положения законодательных актов направлены на обеспечение качества экспертизы, правовую защиту интересов граждан и общества, а также на поддержание прозрачности процесса экспертизы. Важно соблюдать эти принципы и правила в целях соблюдения законности и справедливости при проведении экспертиз в России.

Законодательство, определяющее экспертную деятельность в Российской Федерации, обеспечивает четкие правила и нормы для проведения экспертизы, регулируя квалификационные требования к экспертам, процедуры и стандарты проведения экспертизы, а также определяя ответственность за нарушения в этой сфере. Эта нормативно-правовая база создает основу для установления высоких стандартов профессионализма, надежности и объективности в деле экспертной деятельности в России.

Экспертная деятельность в правоохранительной сфере является одним из инструментов обеспечения правосудия и правопорядка. Она представляет собой процесс исследования, проводимого лицами, обладающими специализированными знаниями, для предоставления выводов, имеющих значение для разрешения конкретных правовых вопросов. Этот вид деятельности регулируется нормами российского законодательства и направлен на решение задач, связанных с доказательственной деятельностью и профилактикой правонарушений[3].

Нормативно-правовая база судебной экспертизы в Российской Федерации представляет собой комплекс документов, регулирующих деятельность судебных экспертов и организацию судебных экспертиз в рамках уголовного судопроизводства. Основным документом, определяющим общие принципы назначения экспертиз, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее УПК РФ), который содержит более детальные нормы, относящиеся к процессу назначения и проведения судебных экспертиз. В частности, статьи 195–207 определяют права и обязанности сторон, связанных с процессом экспертизы, а также содержат регламентацию по поводу назначения эксперта, его обязательств и роли в уголовном процессе.

Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» устанавливает правовые основы организации судебной экспертизы, включая функции и полномочия экспертов, порядок проведения экспертиз, а также требования к квалификации специалистов. Этот закон стал основой для формирования системы судебно-экспертных учреждений в стране[4].

Важным аспектом законодательства является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который определяет специфические требования к экспертизам материалов, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма. Данный закон акцентирует внимание на необходимости привлечения экспертов с соответствующей квалификацией, обладающих знаниями в области религиоведения и лингвистики, для проведения экспертиз в таких делах.

Распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р вводит перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями. Этот документ подчеркивает важность государственного контроля над проведением экспертиз, особенно в делах, связанных с уголовной ответственностью.

Приказы Министерства внутренних дел и Федеральной службы безопасности России, такие как Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 и Приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277, регулируют организацию и проведение судебных экспертиз в соответствующих ведомствах. Они описывают внутренние процедуры и критерии для проведения экспертиз, обеспечивая тем самым необходимый уровень качества и надежности выводов экспертов.

Существуют и стандарты, регламентирующие методы проведения экспертиз. Например, ГОСТ Р 70003-2022 и ГОСТ 34938-2023 устанавливают термины и определения, используемые в судебной лингвистической и почерковедческой экспертизе соответственно. Эти стандарты способствуют унификации подходов к проведению экспертиз и повышению их качества.

Значение судебной экспертизы проявляется в ее способности укреплять доверие к правосудию и обеспечивать защиту прав граждан. Она служит важным механизмом в расследовании преступлений, позволяя уточнять детали событий и устанавливать причинно-следственные связи. В условиях современных вызовов, таких как распространение экстремистских материалов и сложность уголовных дел, необходимость в квалифицированных экспертах и комплексном анализе данных возрастает.

Экспертная деятельность опирается на совокупность правовых, организационных и научных принципов. Она является междисциплинарной, объединяя знания из криминалистики, судебной медицины, экономики и других отраслей. Принципы законности, научной обоснованности и объективности выступают фундаментальными элементами, обеспечивающими правомерность и достоверность экспертных заключений.

Понятие сущности экспертной деятельности невозможно раскрыть без анализа её целей. Основная цель состоит в обеспечении следователя, суда и других участников процесса необходимой информацией, которая может повлиять на разрешение дела. При этом экспертное заключение не обладает предустановленной доказательственной силой, но может стать основой для формирования доказательств.

Среди теоретических подходов к пониманию сущности экспертной деятельности выделяются три основные позиции. Первая рассматривает её исключительно как научно-исследовательскую работу, направленную на установление фактов. Вторая подчеркивает её правовой характер, связанный с процедурными аспектами. Третья объединяет обе точки зрения, определяя экспертную деятельность как уникальное явление.

ние, соединяющее науку и право.

Современная практика выявляет значительное количество проблем, связанных с организацией и проведением экспертных исследований. Одной из ключевых сложностей является необходимость обеспечения квалификации экспертов и контроля их деятельности. Российское законодательство предусматривает аккредитацию экспертных учреждений и лицензирование отдельных видов экспертиз. Однако уровень профессиональной подготовки специалистов и соблюдение стандартов остаются неоднородными.

Представим основные виды экспертной деятельности в России, их правовую основу и примеры применения (таблица 2).

Таблица 2. Основные виды экспертной деятельности в России, их правовую основу и примеры применения

Вид экспертизы	Правовая основа	Пример применения
Судебно-медицинская	Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»	Установление причин смерти
Криминалистическая	УПК РФ, Федеральный закон № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности»	Исследование следов на месте преступления
Экономическая	АПК РФ, ГПК РФ	Анализ финансовой документации
Техническая	ФЗ № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности»	Исследование механизмов, участвующих в ДТП
Психолого-психиатрическая	Постановление Правительства РФ № 835	Оценка психического состояния подозреваемого

Развитие экспертной деятельности требует постоянного совершенствования законодательства и внедрения инновационных методов. Увеличение финансирования, повышение уровня подготовки кадров и укрепление международного сотрудничества могут стать важными шагами в этой области[1].

Обобщая вышесказанное, совокупность вышеуказанных нормативных актов создает основную структуру, на которой строится судебно-экспертная деятельность в России. Каждый из этих документов вносит свой вклад в развитие законодательства в данной области и обеспечивает правоприменение на высоком уровне, необходимом для эффективного функционирования системы правосудия.

Список литературы:

1. Подавайленко А. С. Понятие, классификация судебной экспертизы, предмет и объект судебной экспертизы // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CCCII международной научно-практической конференции, Москва, 03 апреля 2023 года. Том 13 (302). - Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Интернаука", 2023. - С. 83. EDN: GJZJCH
2. Колкарева И.Н. Современные угрозы национальной безопасности // В сборнике: Национальная безопасность: проблемы теории и практики. материалы заседания дискуссионного клуба "Человек. Труд. Общество". 2019. С. 62-65. EDN: ZBLIQH
3. Лаврова О. Н. К вопросу о производстве судебной лингвистической экспертизы при доказывании экстремистского мотива совершения преступления // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика, 2024. С. 128-133. EDN: QCMPFE
4. Несмиянова И. О. К вопросу о дифференциации понятий "комплексная судебная экспертиза" и "комплекс судебных экспертиз" // Комплексные экспертные исследования с использованием современных технологий: правовые и методические проблемы, 2023. С. 70-73. EDN: WPBORB

References:

1. Podavailenko A. S. Concept, classification of forensic examination, subject and object of forensic examination // Young researcher: challenges and prospects: collection of articles based on the materials of the CCCII international scientific and practical conference, Moscow, April 03, 2023. Volume 13 (302). - Moscow: Limited Liability Company "Internauka", 2023. - P. 83.
2. Kolkareva I. N. Modern threats to national security // In the collection: National security: problems of theory and practice. materials of the meeting of the discussion club "Man. Labor. Society". 2019. P. 62-65
3. Lavrova O. N. On the issue of producing a forensic linguistic examination in proving the extremist motive for committing a crime // Forensic examinations in criminal proceedings: theory and practice, 2024. P. 128-133.
4. Nesmiyanova I. O. On the issue of differentiation of the concepts of "comprehensive forensic examination" and "complex of forensic examinations" // Comprehensive expert research using modern technologies: legal and methodological problems, 2023. P. 70-73.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_440

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

СЕМЕНОВ Сергей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры публично-правовых дисциплин факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kurlak09@rambler.ru;

МАТОВНИКОВА Анастасия Игоревна,

магистрант Владимирского юридического института ФСИН России.

600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.

E-mail: kurlak09@rambler.ru;

SEMENOV Sergey A.,

Associate Professor of the Department of public law disciplines' of the faculty of law and management of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia, candidate of law, associate professor. 67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: kurlak09@rambler.ru;

MATOVNIKOVA Anastasia I.,

Graduate student of Vladimir law institute of the federal penitentiary service of Russia.

67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.

E-mail: kurlak09@rambler.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье рассматривается проблематика разнотечения между такими понятиями как: «преступления в сфере компьютерной информации» и «преступления, совершаемые с использованием информационных технологий», также предложено дополнить некоторые статьи УК РФ дополнительным квалифицирующим признаком – совершение преступления с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) и (или) биометрических данных гражданина.

Abstract: this article examines the problem of discrepancies between such concepts as: "crimes in the field of computer information" and "crimes committed using information technology", and also proposes to supplement some articles of the Criminal Code of the Russian Federation with an additional qualifying feature - committing a crime using an image or voice (including falsified or artificially created) and (or) biometric data of a citizen.

Ключевые слова: технологии, искусственный интеллект, дипфейк, мошенничество, информационные технологии.

Keywords: technology, artificial intelligence, deepfake, fraud, information technology.

Для цитирования: Семенов С.А., Матовникова А.И. Некоторые проблемы квалификации преступлений совершаемых с использованием информационных-коммуникационных технологий // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 440-441. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_440.

For citation: Semenov S.A., Matovnikova A.I. Some problems of qualification of crimes committed using information and communication technologies // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 440-441. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_440.

Статья поступила в редакцию: 29.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В настоящее время каждое четвертое совершенное уголовное преступление приходится на сферу, связанную с применением информационных-коммуникационных технологий. Согласно статистике, количество таких преступлений возросло в 2024г. в 12,5 раз [1]. Однако, стоит обратить внимание на то, что это лишь приведенная цифра из официального отчета Росстата. Киберпреступность скрытого уровня посчитать невозможно. При этом, если обратиться к общемировой статистике такого рода преступлений, можно сделать вывод о том, что всего лишь 3-15% из ста преступлений, совершенных при помощи компьютерных технологий становятся успешно раскрытыми [2, с.121]. Обусловлена такая маленькая статистика тем, что ни одни правоохранительные органы любой страны, ни законодательство физически не может успевать за бурным развитием информационных технологий, привилегиями которых в том числе пользуются и опытные мошенники.

Общественная опасность противоправных действий в области электронной техники и информационных технологий выражается в том, что они влекут за собой не только нарушение деятельности автоматизированных систем управления и контроля различных объектов, но и серьезное нарушение работы электронных вычислительных машин и их систем, несанкционированные действия по уничтожению модификации, искажению, копированию данных информационных ресурсов.

Касаемо вопроса проблематики квалификации преступлений, совершаемых с использованием информационных-коммуникационных технологий, следует отметить то, что зачастую на практике происходят разнотечения между такими понятиями как: «преступления в сфере компьютерной информации» и «преступления, совершаемые с использованием информационных технологий». Важно отметить, что данные понятия не идентичны друг другу и трактуются по-разному.

Так, например, за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена уголовная ответственность за преступления, совершенные согласно составам, указанным в главе 28 УК РФ.

Преступления, совершаемые с использованием информационных технологий в свою очередь включают в себя составы практически из всего УК РФ в связи с тем, что предмет таких преступлений намного шире чем у преступлений, относимых к главе 28 УК РФ [3, с.357]. Чтобы верно отделить одни составы от других, необходимо верно определять принадлежность предмета посягательства, так, например, это может быть собственность, здоровье, жизнь, какие-либо данные о гражданине или организации.

Так, например, по смыслу статьи 159.6 УК РФ вмешательством в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей признается целенаправленное воздействие программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, средства вычислительной техники (компьютеры), в том числе переносные (портативные) — ноутбуки, планшетные компьютеры, смартфоны, снабженные соответствующим программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое нарушает установленный процесс обработки, хранения, передачи компьютерной информации, что позволяет виновному или иному лицу незаконно завладеть чужим имуществом или приобрести право на него [4, с.68]. Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное посредством неправомерного доступа к компьютерной информации или посредством создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, требует дополнительной квалификации по статьям 272, 273, 274.1, 274.2 УК РФ.

Стоит отметить, что зачастую преступления сложно отграничить друг от друга по способу их совершения или же по методу. Так, например, преступления, совершаемые с использованием информационных технологий в подавляющем большинстве, совершаются дистанционным способом и скрытно, таких преступников сложно вычислить, зачастую жертва даже не понимает с кем общается, например, в мессенджере.

Кроме того, важно отметить, что в настоящее время существуют некоторые трудности в уголовно-правовом понимании и определении места совершения преступления некоторых преступлений, в частности связанных, например, с казино или дистанционным мошенничеством. Место преступления может быть определено по-разному в зависимости от конкретной ситуации и обуславливается по месторасположению: во-первых, страны, для пользователей которой создан онлайн-сайт; во-вторых, страны, где имеется доступ к содержимому сайта; в-третьих, страны, в которой был создан сайт.

Для правильной квалификации именно компьютерных преступлений, важно обладать необходимыми познаниями в сфере информационных технологий, представлять процесс образования цифрового следа, принципы функционирования сетей передачи данных. Выявление таких преступлений требует временных затрат, приходится уделять особое внимание анализу больших данных для установления электронных реквизитов преступника.

Важно отметить, что мошенники часто используют различные методы анонимизации для сокрытия своих следов, включая прокси-серверы, VPN-соединения и аккаунты, зарегистрированные на подставных людей, а также банковские счета, оформленные на третьих лиц. Для перевода и последующего вывода денежных средств зачастую применяется сложная схема, включающая целую цепочку транзакций через несколько точек обналичивания. Временные рамки для раскрытия преступлений в киберсфере сильно варьируются и напрямую зависят от степени подготовки и профессионализма злоумышленника. Если преступник тщательно спланировал все этапы хищения денежных средств или выполнения иных мошеннических действий, процесс идентификации и сбора достаточных улик для уголовного дела и правильной его квалификации может занять длительное время.

Также проблемой квалификации преступления является то, что современные программно-аппаратные комплексы, а также использование нейросетей и искусственного интеллекта (технологии «дипфейк», «цифровые маски» и т.д.), позволяют создавать подделки, отличить которые от реальности неспециалисту практически невозможно. В данном случае предлагается ввести в ряд статей Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета, кража, мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) дополнительный квалифицирующий признак – совершение преступления с использованием изображения или голоса (в том числе фальсифицированных или искусственно созданных) и (или) биометрических данных гражданина.

Список литературы:

1. Число киберпреступлений в России URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Дата обращения: 10.12.2024).
2. Фетисов, П. И. Преступления против личности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет) / П. И. Фетисов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. - 2024. - Т. 14, № 2. - С. 119-130. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-2-119-130 EDN: HQGJLU
3. Нижегородов, О.О. Проблема квалификации преступлений, совершенных в сети Интернет / О.О. Нижегородов, О.С. Шумилина // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: Сборник трудов Шестидесятой международной научно-практической конференции, - Белгород: ООО "Гик", 2023. - С. 355-358. EDN: UGLDSH
4. Девятковская, С.В. Особенности сбора доказательств и документирования преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет / С.В. Девятковская, Е.Н. Пирогова // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, - Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. - С. 65-70. EDN: FOPMZZ

References:

1. The number of cybercrimes in Russia URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (Date of request: 10.12.2024)
2. Fetisov, P. I. Crimes against the person committed using information and telecommunication technologies (including the Internet) / P. I. Fetisov // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. - 2024. - Vol. 14, No. 2. - pp. 119-130.
3. Nizhegorodov, O.O. The problem of qualifying crimes committed on the Internet / O.O. Nizhegorodov, O.S. Shumilina // Science and education: domestic and foreign experience: Proceedings of the Sixtieth International Scientific and Practical Conference conferences, Belgorod: GiK LLC, 2023. pp. 355-358.
4. Devyatovskaya, S.V. Features of collecting evidence and documenting crimes committed using the Internet / S.V. Devyatovskaya, E.N. Pirogova // Criminalistics: current issues of theory and practice: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. - pp. 65-70.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_442

УДК 343.3.7 (470)

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ ПОЯВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 200.5 УК РФ

ON THE QUESTION OF THE PREREQUISITES FOR THE APPEARANCE IN THE CRIMINAL LAW THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 200.5 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

СОЛОВЬЕВ Данил Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

ул. Муксинова, 2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450091, Россия.

E-mail: soloviev-danil@mail.ru;

SOLOVIEV Danil Nikolaevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Muksinova St., 2, Ufa, Republic of Bashkortostan, 450091, Russia.

E-mail: soloviev-danil@mail.ru

Краткая аннотация: В представленной статье говорится о том, что сфера закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд имеет большое значение для национальной экономики. Стабильное функционирование сферы закупок, которое обеспечивается также закреплением в уголовном законе состава преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ, способствует развитию предпринимательства, инновационному развитию экономики, оказывает положительное влияние на функционирование практически всех видов экономической деятельности.

Abstract: The article presents that the sphere of procurement of goods, works and services for provision of state and municipal needs is of great importance for the national economy. Stable functioning of the sphere of procurement, which is also ensured by the consolidation in the criminal law of the elements of the crime provided for by Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation, promotes the development of entrepreneurship, innovative development of the economy, has a positive effect on the functioning of almost all types of economic activity.

Ключевые слова: Состав преступления, подкуп, товары, работы, услуги, работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок.

Keywords: The elements of the crime, bribery, goods, works, services, contract service employee, contract manager, member of the procurement commission.

Для цитирования: Соловьев Д.Н. К вопросу о предпосылках появления в уголовном законе состава преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_442.

For citation: Soloviev D.N. On the question of the prerequisites for the appearance in the criminal law the corpus delicti provided for in Article 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 442-444. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_442.

Статья поступила в редакцию: 22.02.2025**Дата публикации: 30.04.2025**

В соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 г., утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, одной из основных внутренних угроз государства является коррупция [1, с. 63-80]. При этом ежегодный материальный ущерб от этого явления исчисляется сотнями миллиардов рублей. В большей степени от коррупционных проявлений страдают представители малого и среднего бизнеса. Данное обстоятельство снижает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность экономики, что отражается на позициях России в различных международных рейтингах [2]. Наиболее коррупционными сферами госуправления остаются: получение разрешений, лицензий, аккредитации, контрольно-надзорная деятельность, регистрация сделок с недвижимостью и земельные отношения, а также госзакупки [3].

Сфера публичных закупок является одной из самых коррупциогенных [4]. Обеспечение государственных и муниципальных нужд является одной из наиболее крупномасштабных с точки зрения стоимости контрактов сфер большинства государств. Обеспокоенность высоким уровнем коррупции и иных нарушений в этой сфере ощущается не только в отдельных странах, но и на международном уровне [5, с. 30]. Статья 26 Конвенции ООН против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании 31 октября 2003 года) предусматривает, что государство-участник принимает необходимые меры для установления ответственности за участие в коррупционных преступлениях. Причем ответственность может носить уголовный, гражданский или административный характер при условии соблюдения правовых принципов государства-участника [6].

Коррупционные проявления в рассматриваемой сфере, дестабилизируя нормальный порядок осуществления закупок, снижают уровень конкуренции, уровень технологического развития экономики, доверие бизнес-сообщества к системе государственных и муниципальных закупок, влекут спектр других общественно опасных последствий. В связи с широкой распространенностью коррупционных проявлений в сфере закупок фокус законодателя в области уголовно-правового регулирования в последние годы был направлен на создание комплекса специальных запретов, адресатами которых стали участники общественных отношений в указанной сфере: лица, представляющие заказчика (ст. 200.4, ч. 4 - 6 ст. 200.5 УК РФ); лица, представляющие поставщика (подрядчика, исполнителя) (ст. 201.1, 285.4 УК РФ); иные участники общественных отношений в сфере закупок (ч. 1 - 3 ст. 200.5, ст. 200.6, 304 УК РФ) [7]. Из истории развития отечественного уголовного права следует, что нормы о преступлениях, связанных с использованием подкупа, применялись к лицам с древних времен [8, с. 176].

В 2018 г. УК РФ дополнен ст. 200.5, предусматрившей ответственность за подкуп лиц, уполномоченных представлять интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд.

Согласно заключению Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству о проекте федерального закона № 410960-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» проект федерального закона был направлен на усиление ответственности за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [9].

В пояснительной записке к проекту указанного федерального закона говорилось о том, что анализ правоприменения свидетельствовал о наличии определенных пробелов в законодательном регулировании ответственности за злоупотребления в названной сфере со стороны лиц, представляющих интересы государственных или муниципальных заказчиков, а также лиц, исполняющих государственные или муниципальные контракты.

В сложившейся судебно-следственной практике преступления, связанные с так называемыми откатами при осуществлении поставок товаров, выполнении работ, оказании услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, квалифицировали по статьям УК РФ о хищении чужого имущества (в первую очередь как мошенничество), злоупотреблениях полномочиями, в том числе должностными, а также о коммерческом подкупе, даче и получении взятки.

Однако не все деяния, совершаемые в указанной сфере, подпадали под нормы уголовного закона. Так, ряд нарушений, связанных с целями осуществления закупок, определением цены государственного или муниципального контракта, заключением или исполнением государственного или муниципального контракта и совершаемых из корыстной или иной личной заинтересованности, не могли рассматриваться как уголовно наказуемое злоупотребление служебным положением, поскольку эти нарушения совершались представителями заказчика, которые не являлись должностными лицами (например, работниками контрактной службы, контрактными управляющими, членами комиссии по осуществлению закупок, лицами, осуществляющими приемку поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг).

Такие деяния могли причинять существенный ущерб бюджетной системе Российской Федерации, а также бюджетным учреждениям, иным лицам, являющимся в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» № 44-ФЗ от 5 апреля 2013 г. (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) [10] заказчиками или участниками закупки. Между тем такие деяния не образовывали состава преступлений и влекли за собой лишь административную ответственность.

Не была предусмотрена ответственность и за подкуп работников контрактной службы, контрактных управляющих, членов комиссии по осуществлению закупок и других лиц, принимающих непосредственное участие в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд [11].

В соответствии с официальным отзывом заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова от 28 февраля 2018 г. № 4-ВС-1579/18 принятие представленного законопроекта должно было способствовать повышению эффективности противодействия коррупционным проявлениям в контрактной системе в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд [12].

Действия, зафиксированные в ст. 200.5 УК РФ объективно вредные, они реально опасные для российского общества. И их возникновение в современной российской истории связано с началом формирования на законодательном уровне стройного порядка осуществления муниципальных и государственных закупок. Но их официальная правовая оценка как самостоятельного состава преступления не смогла появиться раньше, чем государство увидело в этом существенную опасность собственным интересам, уйдя от квалификации как взяточничества. Следовательно, это может свидетельствовать только о том, что законодателем ранее не усматривалась общественной опасности подобного рода деяний для доминирующей системы общественных отношений, исключая тем самым их противоправность и наказуемость.

Во многом это было обусловлено иным подходом к борьбе с коррупционными проявлениями в сфере государственных или муниципальных закупок. Принятие и вступление в силу Федерального закона № 44-ФЗ позволило создать правовую основу формирования федеральной контрактной системы. При этом сам по себе механизм государственных конкурсных закупок выступает как антикоррупционный и направлен на минимизацию расходов бюджетов различного уровня и экономию средств. Однако этот механизм способен осуществлять свое функционирование и в ином направлении, осуществляя прикрытие от противоправных действий с бюджетными средствами, использования методов неоптимальных форм хозяйствования. Соответственно, при использовании такой формы организации торгово-закупочной и финансово-хозяйственной деятельности не гарантируется защита общества и входящей в него экономической подсистемы от коррупционных проявлений.

В этой связи достаточно актуальным стало введение состава преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ. Это явилось объективным подтверждением многоплановости общественной опасности указанного в ней преступления, наличием целого комплекса постоянно изменяющихся как социально-экономических, так и политических факторов, которые предопределяют совершение таких преступлений. Сам факт выделения в уголовном законе состава предусмотренного этой статьей преступления свидетельствует, во-первых, об уточнении с точки зрения уголовного законодательства субъектного состава, подлежащего уголовной ответственности вследствие ненадлежащего осуществления своих должностных обязанностей, во-вторых, об усилении борьбы государства с коррупционными проявлениями в сфере муниципальных и государственных закупок и, в-третьих, о совершенствовании механизма осуществления муниципальных и государственных закупок средствами уголовного закона [13, с. 151-153].

На основании вышеизложенного, а также учитывая то, что исследуемое преступное деяние причиняет имущественный вред заказчику в связи с осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, ухудшает систему управ-

ления в сфере закупок, причиняет вред интересам службы организации, специально созданной для выполнения функций по организации и осуществлению закупок появилась необходимость закрепления указанного состава преступления в УК РФ.

Список литературы:

1. Сухаренко А. Современные криминальные угрозы экономической безопасности России: масштабы и меры нейтрализации // Диалог: политика, право, экономика. 2019. № 2 (13). С. 63-80. DOI: 10.25799/NI.2019.55.61.015 EDN: OKFWJU
2. World Economic Forum (WEF): Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
3. Бизнес-барометр коррупции ТПП РФ. URL: <http://ach.tpprf.ru/barometer/>.
4. Борков В.Н. Квалификация получения незаконного вознаграждения за приемку товаров, работ или услуг при исполнении контракта // Законность. 2020. № 9; СПС "Консультант Плюс"; В МВД назвали самые коррумпированные сферы в России [Электронный ресурс] // РИА Вести URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/10/05/659739-mvd-nazvali-samie-korrumpirovannye>. EDN: IAPYNB
5. Филатова М.А. Проблемы толкования признаков злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 3. С. 30-31. DOI: 10.17323/2072-8166.2022.3.28.50 EDN: EMWDOJ
6. Сухаренко А.Н., Трунцевский Ю.В. Деловая коррупция в России: состояние, тенденции и меры противодействия // Безопасность бизнеса. 2020. № 5; СПС "Консультант Плюс". EDN: RXVOKN
7. Шурпаев Ш.М. Некоторые особенности специального субъекта преступлений, предусмотренных статьями 200.4 и 200.5 Уголовного кодекса РФ // Российский юридический журнал. 2021. № 6; СПС "Консультант Плюс". DOI: 10.34076/20713797_2021_6_34 EDN: TYAACU
8. Тумаркина Л.П. Коммерческий подкуп: монография. М., 2005. С. 176.
9. СПС "Консультант Плюс".
10. Российская газета. № 6095. 12.04.2013.
11. Пояснительная записка к проекту Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" от 23.03.2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
12. СПС "Консультант Плюс".
13. Прохоров Э.А. О сущности преступного деяния, предусмотренного ст. 200.5 Уголовного кодекса РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 7. С. 151-153. EDN: YTAQVV

References:

1. Sukhareno A. Modern criminal threats to Russia's economic security: scale and measures of neutralization // Dialogue: politics, law, economics. 2019. No. 2 (13). pp. 63-80.
2. World Economic Forum (WEF): Global Competitiveness Report 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport2019.pdf.
3. Business barometer of corruption of the CCI of the Russian Federation. URL: <http://ach.tpprf.ru/barometer/>.
4. Borkov V.N. Qualification of receiving illegal remuneration for the acceptance of goods, works or services in the performance of a contract // Legality. 2020. No. 9; SPS "Consultant Plus"; The Ministry of Internal Affairs named the most corrupt areas in Russia [Electronic resource] // RIA Vedomosti URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/10/05/659739-mvd-nazvali-samie-korrumpirovannye>.
5. Filatova M.A. Problems of interpretation of signs of abuse in the sphere of state and municipal procurement // Pravo. Journal of the Higher School of Economics. 2022. Vol. 15. No. 3. pp. 30-31.
6. Sukhareno A.N., Truntsevsky Yu.V. Business corruption in Russia: status, trends and counteraction measures // Business security. 2020. No. 5; SPS "Consultant Plus".
7. Shurpaev Sh.M. Some features of the special subject of crimes provided for in Articles 200.4 and 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation // Russian Law Journal. 2021. No. 6; SPS "Consultant Plus".
8. Tumarkina L.P. Commercial bribery: a monograph. Moscow, 2005. P. 176.
9. SPS "Consultant Plus".
10. Rossiyskaya gazeta. № 6095. 12.04.2013.
11. Explanatory Note to the draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" dated 23.03.2018. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
12. SPS "Consultant Plus".
13. Prokhorov E.A. On the essence of the criminal act provided for in art. 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation // Gaps in Russian legislation. 2018. No. 7. pp. 151-153.

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ ЗАЩИТНИКА ПРИ РАБОТЕ С ДОКАЗАТЕЛЬСТВАМИ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА TACTICAL TECHNIQUES OF THE DEFENDER WHEN WORKING WITH EVIDENCE IN THE FRAMEWORK OF CRIMINAL PROCEEDINGS

САМАРКИН Пантелей Александрович,

аспирант, юридический факультет, Ульяновский государственный университет.
Университетская набережная ул., 1, корп. 4, г. Ульяновск, Ульяновская обл., 432007, Россия.
E-mail: shlepkow2003@yandex.ru;

SAMARKIN Pantelei Alexandrovich,

postgraduate student, Faculty of Law, Ulyanovsk State University.
Universitetskaya Embankment St., 1, building 4, Ulyanovsk, Ulyanovsk region, 432007, Russia.
E-mail: shlepkow2003@yandex.ru

Краткая аннотация: В рамках настоящей статьи автором проанализированы тактические приёмы, применяемые защитником при работе с доказательствами в рамках уголовного судопроизводства

Abstract: Within the framework of this article, the author analyzes the tactical techniques used by the defense attorney when working with evidence in the framework of criminal proceedings.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, тактические приемы, защитника, уголовный процесс, уголовное судопроизводство.

Keywords: evidence, evidence, tactics, defense counsel, criminal procedure, criminal proceedings.

Для цитирования: Самаркин П.А. Тактические приёмы защитника при работе с доказательствами в рамках уголовного процесса // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 445-446. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_445.

For citation: Samarkin P.A. Tactical techniques of the defender when working with evidence in the framework of criminal proceedings // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 445-446. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_445.

Статья поступила в редакцию: 27.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

В силу положений ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации, судопроизводство в России осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон [1]. Указанное положение Основного закона распространяется на все виды судопроизводства, включая уголовное. Следовательно, современный уголовный процесс в Российской Федерации базируется на принципе состязательности процессуальных сторон, а также ориентирован на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Статьей 48 Конституции РФ каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, в то время как ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса РФ [2] подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

В силу положений ст. ст. 86, 248 УПК РФ, защитник, в рамках уголовного процесса, вправе участвовать в процессе доказывания.

Значение участия защитника в процессе доказывания по уголовному делу обусловлено тем, что именно представление и исследование доказательств защитником в уголовном процессе способствует наиболее полному и объективному рассмотрению уголовного дела.

Многие авторы справедливо отмечают, что разработка тактики защиты по конкретному уголовному делу на порядок облегчает успешное её проведение.[3]

В юридической литературе неоднократно предпринимались попытки сформулировать понятие тактики защиты, определить её роль в реализации задач защиты, разработать конкретные тактические приёмы, используемые защитником на стадии предварительного расследования. В частности, Г.А. Воробьевым была предложена следующая дефиниция тактики профессиональной защиты: «Это система научных положений и рекомендаций, направленных на оптимальное осуществление функции защиты».[4]

В свете рассматриваемых вопросов Г.М. Шафир указывал, что есть такие правила деятельности защитника, которые не могут быть предусмотрены законом, а вырабатываются практикой адвокатской работы - это приёмы деятельности защитника. [5] В то же время нельзя относить к тактическим приёмам обязанность защитника ознакомливаться со специальными вопросами науки, техники, искусства или ремесла, т.к. обязанность не может быть приёмом, а ознакомление со специальными вопросами - тактикой защиты.

В.В. Титаренко рассматривает тактику защиты как правильность, своевременность выбора и квалифицированного осуществления законных средств и способов защиты, которые в конкретных условиях производства по делу наиболее эффективно содействуют достижению целей, поставленных перед защитником уголовно-процессуальным законом.[6]

Чтобы успешно исследовать доказательства в ходе судебного следствия, защитнику необходимо постоянно анализировать свою работу и оценивать её. Нужно периодически пересматривать подходы и методы, учитывать успешный и неудачный опыт, чтобы в дальнейшем оптимизировать стратегию.

Осмыслив и оценив собранные по делу доказательства, защитник определяет содержание и направленность своей дальнейшей работы по реализации защитительной функции и намечает пути разрешения стоящих перед ним задач. В этой связи он формулирует позицию защи-

ты, выбирает доказательственный материал для её обоснования, определяет оптимальные варианты отстаивания правовой позиции защиты и необходимые для этого тактические приемы.

По мнению О.Я. Баева и М.О. Баева, тактика профессиональной защиты по уголовным делам «есть подсистема криминалистической тактики, состоящей из системы разрабатываемых на основе научных положений криминалистической тактики соответствующих средств (приёмов, комбинаций, операций, рекомендаций) допустимого и рационального представления, исследования и использования адвокатом доказательственной информации, оправдывающей подзащитного или смягчающей его ответственность, обеспечивающих права и интересы последнего в условиях потенциального или реального, непосредственного или опосредованного тому противодействия со стороны лиц и организаций, противостоящих защитнику при реализации им своей уголовно-процессуальной функции». [7, 14]

Необходимо отметить, что законный интерес обвиняемого состоит в том, чтобы при расследовании и судебном разбирательстве дела были полно, всесторонне и непредвзято собраны и проверены все доказательства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, оправдывающие его или смягчающие ответственность, чтобы обвиняемому была представлена возможность оспаривать обвинение, представлять доводы и доказательства в свое оправдание или для смягчения ответственности.

Таким образом, в настоящее время существует ряд тактических приемов защитника при работе с доказательствами в уголовном процессе, применение которых может значительно повысить эффективность при работе по уголовному делу.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет- портал правовой информации. - URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 24.02.2025.
3. Пастернак, Н. А. Применение адвокатом тактики защиты в ходе уголовно-процессуального доказывания // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. №2. EDN: NTKZLL
4. Воробьев, Г.А. Тактика и психологические особенности судебных действий. Краснодар, 1986.
5. Шафир Г.М. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии // Вопросы защиты по уголовным делам. 1967.
6. Титаренко В.В. Вопросы тактики участия защитника в производстве следственных и судебных действий // Криминалистика и судебная экспертиза. 1979. Вып.19.
7. Баев М.О., Баев О.Я. Защита от обвинения в уголовном процессе. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам. Право обвиняемого на защиту. Воронеж. 1995. С.12. ISBN: 5-7455-0867-1 EDN: RWKLCH
8. Резник В.Ю. Теоретические основы и практика деятельности адвоката на предварительном следствии. Автореф.дисс.... канд. юрид.наук. Краснодар, 1998. С. 14. EDN: NLKLOP

References:

1. The Constitution of the Russian Federation : [adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 01, 2020] // Official Internet Portal of Legal Information. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Code of Criminal Procedure of the Russian Federation No. 174-FZ dated 18.12.2001 (as amended on 22.04.2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 24.12.2001, No. 52 (Part I), Article 4921; Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru> , 02/24/2025.
3. Pasternak, N. A. The lawyer's use of defense tactics in the course of criminal procedural evidence // Problems of economics and legal practice. 2011. No.2
4. Vorobyov, G.A. Tactics and psychological features of judicial actions. Krasnodar, 1986.
5. Shafir G.M. Some issues of methodology and tactics of defense during the preliminary investigation.// Questions of protection in criminal cases. L., 1967.
6. Titarenko V.V. Questions of tactics of participation of the defender in the production of investigative and judicial actions. // Criminalistics and forensic examination. 1979. Issue 19.
7. Baev M.O., Baev O.Ya. Protection from prosecution in criminal proceedings. Tactics of professional defense in criminal cases. The right of the accused to defense. 1995. p. 12.
8. Reznik V.Y. Theoretical foundations and practice of the lawyer's activity during the preliminary investigation. Abstract of the dissertation ... cand. Law.sciences. Krasnodar, 1998. p. 14.

ЦИФРОВЫЕ ЛОВУШКИ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ИТ-УГРОЗ

DIGITAL TRAPS: THE RESEARCH OF VICTIM BEHAVIOR IN THE FACE OF IT THREATS

САРЫЧЕВ Марк Маратович,

адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии МВД России.

603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Анкудиновское шоссе, 3.

E-mail: 4440651@mail.ru;

SARYCHEV Mark Maratovich,

Adjunct of the adjunct School Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,

Ankudinovskoe shosse street, Nizhny Novgorod, 603950.

E-mail: 4440651@mail.ru

Краткая аннотация. Данная статья посвящена исследованию виктимизации, раскрывая сложную взаимосвязь социально-экономических, региональных и технологических факторов, влияющих на распространённость преступности. В тексте представлен анализ данных Международных опросов по виктимизации (ICVS) демонстрирующий значительные региональные различия. Особое внимание уделяется кибервиктимизации, которая трактуется Нижегородской виктимологической школой как системная уязвимость, обусловленная взаимодействием технологических, поведенческих и институциональных факторов. Эмпирические исследования выявили, что 42% жертв утечек данных добровольно раскрывали конфиденциальную информацию, а 31% пользователей игнорировали признаки фишинга даже при наличии защитного ПО. Пандемия COVID-19 усугубила риски: переход на удалённые форматы увеличил кибератаки на 150%, а потери достигли \$1 трлн в 2020 г. Статья подчеркивает необходимость этического использования данных и пересмотра методологий исследований в условиях растущей цифровизации и социального неравенства.

Abstract. This article examines victimization, revealing the complex interplay of socio-economic, regional, and technological factors influencing crime prevalence. The text analyzes data from the International Crime Victimization Surveys (ICVS), highlighting significant regional disparities. Particular attention is paid to cyber victimization, interpreted by the Nizhny Novgorod Victimological School as systemic vulnerability stemming from the interaction of technological, behavioral, and institutional factors. Empirical research shows that 42% of data breach victims voluntarily disclosed confidential information, while 31% of users ignored phishing signs despite having protective software. The COVID-19 pandemic exacerbated risks: the shift to remote formats increased cyberattacks by 150%, with losses reaching \$1 trillion in 2020. The article emphasizes the need for ethical data use and methodological revisions in research amid growing digitalization and social inequality.

Ключевые слова: виктимизация, киберпреступность, социально-экономические факторы, цифровая уязвимость, стандартизация данных.

Keywords: victimization, cybercrime, socio-economic factors, digital vulnerability, data standardization.

Для цитирования: Сарычев М. М. Цифровые ловушки: исследование виктимного поведения в условиях ИТ-угроз // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 447-450. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_447.

For citation: Sarychev M. M. Digital traps: the research of victim behavior in the face of IT threats // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 447-450. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_447.

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Виктимность (от лат. *victima* — жертва) - это склонность стать жертвой преступления. Также виктимность может рассматриваться как совокупность свойств и характеристик человека, которые указывают на его предрасположенность быть жертвой. Современная виктимология в целом является специальной социологической теорией и осуществляет "сквозной" комплексный анализ феномена жертвы, исходя из теоретических представлений и моделей, первоначально разработанных в сфере иных социальных дисциплин (права, криминологии, политологии, теории государственного управления, социальной работы, конфликтологии, социологии отклоняющегося поведения).

Исследования виктимизации выявляют сложные динамики, включая региональные различия и влияние социально-экономических факторов на распространённость преступности. Например, районы с высоким уровнем бедности и безработицы чаще сталкиваются с повышенным уровнем преступности, а городские условия часто ассоциируются с повышенным риском виктимизации. Международные опросы, проведенные в период с 1989 по 1996 год, показали значительные различия в уровнях виктимизации: самые высокие показатели были зафиксированы в Латинской Америке и Африке, а самые низкие — в Азии. Эти данные подчеркивают необходимость целенаправленных вмешательств, учитывающих местные условия, особенно в сообществах, сталкивающихся с системными уязвимостями.[1] Исследование таких закономерностей помогает прогнозировать развитие криминальной ситуации на различных территориальных уровнях и разрабатывать программы по борьбе с преступностью с учётом специфики конкретной территории. Споры вокруг анализа виктимизации часто связаны с вопросами надёжности данных и трудностями точного отражения опыта жертв. Факторы, такие как недоотчетность из-за страха стигматизации, обвинение жертв и географические различия, осложняют достоверность статистики и могут затруднять понимание реальных тенденций виктимизации. Кроме того, различия в определении и классификации преступлений между странами создают трудности для международных сравнений, что подчеркивает необходимость постоянных усилий по стандартизации методологий и улучшению практик сбора данных. Следовательно, нельзя сводить географию преступности к простому статистическому анализу пространственного распределения качественных и количественных показателей преступности. Методологически география преступности позволяет постичь сущность преступности, закономерности ее функционирования и трансформации.

Современный мир претерпевает связанные с техническим прогрессом процессы генерации и интеграции информации. Развитие нынешнего общества обусловлено применением информационных технологий, о чем свидетельствуют нормативные правовые акты федерального уровня. Однако информация (общего и личного пользования), собираемая различными учреждениями для удобства и облегчения жизнедеятельности граждан, становится объектом преступного посягательства. На виктимность влияют разные факторы, среди которых: состояние преступности в обществе, пол, возраст, род занятий, особенности личности, асоциальный образ жизни и характер поведения до и во время совершения преступления. Иссле-

дования виктимизации предоставляют важные данные о преступности и её влиянии на население в различных регионах мира. Эти исследования включают международные опросы по виктимизации, национальные опросы и локальные оценки, которые раскрывают сложную картину уровня преступности и опыта жертв. Например, международные опросы по виктимизации, проведенные в 1989, 1992 и 1996 годах в 52 странах, показали, что уровень виктимизации был самым высоким в Латинской Америке и Африке, промежуточные уровни наблюдались в США, Австралии, Новой Зеландии и Европе, а самые низкие показатели были зафиксированы в Азии [2]. Данные Международных опросов по виктимизации (ICVS) показывают, что проживание в городских условиях значительно коррелирует с опытом виктимизации. Опросы, проведенные в конце 1980-х и начале 1990-х годов, показали, что большинство семей в городских районах различных стран сталкивались с виктимизацией хотя бы один раз в течение пяти лет, при этом уровень виктимизации достигал 75% в Африке. Это указывает на то, что городские жители во всем мире часто сталкиваются с реальностью преступности, а восприятие уязвимости значительно выше: 40% горожан выражают обеспокоенность по поводу краж и уличной преступности [3].

Региональные различия в уровне виктимизации очевидны и зависят от социально-экономических факторов и структуры сообществ. Например, риск виктимизации в Германии варьируется в зависимости от региона, что демонстрирует влияние местных экономических условий и образа жизни на уровень преступности. В Европе наблюдается значительный контраст: такие страны, как Швейцария, Эстония и Дания, сообщают о более высоком уровне виктимизации от обычных преступлений, в то время как Азербайджан, Грузия и Таджикистан сообщают о более низких уровнях, что может быть связано с их более сельской демографией и экономическими условиями. Интересно, что общественные взгляды на преступность и наказание не всегда соответствуют уровню виктимизации. Например, сообщества в районах с высоким уровнем преступности могут не всегда поддерживать более строгие меры наказания для преступников, что указывает на сложную взаимосвязь между уровнем преступности и общественными настроениями. Кроме того, недавний отказ Европейского парламента от предложения о проведении Европейского опроса по безопасности (SASU) подчеркивает продолжающиеся трудности в стандартизации данных по виктимизации между странами-членами, что указывает на необходимость комплексной и сопоставимой статистики для информирования политики и стратегий предотвращения преступлений. Методология исследования виктимности предполагает использование широкого спектра научных методов познания: общих, частных и специальных. Современные исследования используют комбинацию традиционных методов (опросы, полицейские отчеты) и технологий. Например, ИИ-алгоритмы анализируют социальные сети для выявления кибербуллинга, а мобильные приложения позволяют жертвам анонимно сообщать о преступлениях [2]. Однако такие методы поднимают вопросы конфиденциальности: только 40% стран внедрили законодательные рамки для защиты цифровых данных [4].

Анализ виктимизации в различных странах представляет собой систематическое изучение преступности и её воздействия на отдельных лиц, предоставляя важные данные о глобальных паттернах виктимизации и уровнях преступности. Этот анализ имеет особое значение для понимания эффективности стратегий предотвращения преступлений, формирования государственной политики и информирования международных усилий по устранению неравенства в области безопасности. Управление ООН по наркотикам и преступности (UNODC) играет ключевую роль в этой области, предоставляя руководящие принципы и стандартизированные методологии для проведения национальных опросов по виктимизации, что способствует сопоставимости данных между странами. Так UNODC обновило руководство по виктимизационным опросам (2022), включив модули по киберпреступности и гендерному насилию [5]. Европейский союз запустил проект EU-Safety (2023), направленный на унификацию данных по странам-членам, но его внедрение сталкивается с сопротивлением из-за различий в национальных законодательствах [6].

Геоинформационные системы (ГИС) теперь интегрируются с данными из социальных сетей и датчиков умных городов. Например, в Мехико алгоритмы на основе ГИС предсказывают всплески уличной преступности с точностью до 78% [7]. Однако в странах Африки к югу от Сахары только 15% полицейских управлений имеют доступ к таким технологиям [8].

Исследования виктимизации остаются ключевым инструментом для анализа преступности в глобальном контексте. За последние пять лет рост цифровизации, последствия пандемии COVID-19 и усиление социального неравенства изменили ландшафт преступности. Согласно отчету UNODC (2023), уровень киберпреступлений вырос на 35% в 2020–2022 годах, а домашнее насилие увеличилось на 20% во время локдаунов [9]. Эти изменения требуют пересмотра методологий и включения новых источников данных.

Нижегородская виктимологическая школа, сформировавшаяся на базе научных традиций российской криминологии, рассматривает кибервиктимизацию как комплексное социально-правовое явление, детерминированное взаимодействием технологических, психологических и институциональных факторов. В отличие от классических подходов, акцентирующих роль жертвы в генезисе преступления, школа фокусируется на системных уязвимостях цифровой среды и их эксплуатации в условиях асимметрии информации.[10]

Кибервиктимность трактуется не как свойство индивида, а как ситуационная уязвимость, возникающая на стыке технологических рисков (слабые протоколы шифрования, устаревшее ПО), поведенческих паттернов (низкая цифровая грамотность, доверчивость к фишингу), и институциональных пробелов (несовершенство законодательства, медленная адаптация правоохранительных органов).

Виктимизация в киберпространстве обусловлена экзогенными факторами (агрессивность хакерских атак, транснациональный характер преступлений) и эндогенными факторами (антропологические особенности: склонность к рискованному поведению в сети, невротизм).

Школа выступает против романтизации цифровой анонимности как гаранта свободы, подчёркивая её роль в формировании «иммунитета безнаказанности» для преступников. Предлагается модель «ответственной анонимности», предполагающая верификацию пользователей в критических сервисах (банкинг, госуслуги) и сохранение псевдонимности в зонах низких рисков (соцсети, форумы). В своих исследованиях школа применяет смешанные методы, такие как количественный анализ статистики МВД и Роскомнадзора, качественные интервью с жертвами киберпреступлений (N=120, выборка: Нижегородская область, 2022 г.) и эксперименты по моделированию фишинговых атак для оценки поведенческих реакций.

Нижегородская виктимологическая школа предлагает системно-превентивную модель противодействия кибервиктимизации, объединяющую технологические, образовательные и правовые меры. Ключевой тезис: снижение уязвимости цифрового общества требует не только

защиты данных, но и трансформации социальных практик взаимодействия с технологиями. Этому способствовали многочисленные факторы влияющие на виктимизацию. Так к индивидуальным факторам можно отнести такие личностные характеристики, как доверчивость и наивность, низкая цифровая грамотность и рискованное онлайн-поведение. Склонность к безоговорочному доверию информации в сети, включая фишинговые письма и мошеннические предложения. Например, пользователи старшего возраста чаще становятся жертвами «нигерийских писем» из-за незнания современных схем обмана. Неумение распознавать признаки вредоносных сайтов (отсутствие HTTPS, подозрительные домены) или использовать инструменты защиты (VPN, двухфакторная аутентификация). Исследования показывают, что 68% жертв фишинга не проверяют URL перед переходом по ссылке. Посещение нелегальных стриминговых платформ, загрузка пиратского программного обеспечения (далее – ПО), участие в анонимных форумах. Такие действия повышают риск заражения устройств вредоносными программами. Жертвам киберпреступлений свойственны психологические особенности, а именно импульсивность и склонность к самопрезентации. Совершение действий без оценки последствий (например, быстрая авторизация на сомнительных сайтах через соцсети), а также чрезмерное раскрытие личной информации в соцсетях (геотеги, данные о работе) облегчает злоумышленникам сбор сведений для целевых атак.

Анализируя социальные факторы виктимизации необходимо учитывать влияние окружения на потенциальную жертву преступления, в виде давления сверстников. Подростки публикуют конфиденциальные данные (номера телефонов, адреса) для повышения социального статуса, что увеличивает риск кибербуллинга и шантажа. Также культурные нормы, заложенные в поведении некоторых сообществ, поощряют активное использование соцсетей без осознания рисков (например, публикация фото документов для подтверждения достижений).

Высокий уровень преступности и, следовательно, более высокий уровень виктимизации часто связаны с основными социально-экономическими факторами. Страны, такие как Венесуэла и Гаити, демонстрируют, как экономическая нестабильность способствует росту преступности, где бедность, высокая безработица и недостаточный доступ к образованию подталкивают людей к преступному поведению. С другой стороны, страны с сильными системами социального обеспечения, как правило, имеют более низкий уровень преступности, что указывает на то, что социальные сети безопасности могут смягчать факторы, ведущие к виктимизации. Отсутствие доступа к технологиям у пользователей в связи с низким доходом, вынуждает их покупать устаревшие устройства без обновлений безопасности. В странах Африки 70% кибератак направлены на владельцев смартфонов с Android 8 и ниже. Также влияет образовательный уровень жертвы. Лица с неоконченным средним образованием реже используют антивирусы и чаще становятся жертвами мошенничества (исследования РАНХиГС, 2023).[11]

С точки зрения технической составляющей виктимности способствуют уязвимости ПО и устройств, благодаря данным факторам упрощается деятельность преступников. Так отсутствие обновлений ПО, игнорирование уведомления о патчах, позволяет эксплуатировать известные уязвимости (например, CVE-2023-1234 в Windows). Также использование простых комбинаций пароля типа «123456» или «password» упрощает подбор методом брутфорса. Одним из основных видов последствий утечки баз данных является компроментация парольной информации. По данным отчёта «О значимых утечках данных в России» от команды Kaspersky Digital Footprint Intelligence более половины (54%) опубликованных утечек в 2023 году содержали парольную информацию. При этом в 8% баз данных, содержащих парольную информацию, пароли хранились в открытом виде.

Также одним из факторов виктимности является недостаток развития технической инфраструктуры. Использование публичных Wi-Fi сетей, открывающих возможность перехвата данных через MITM-атаки в кафе, аэропортах. Злоумышленники используют инструменты вроде Wireshark для кражи логинов и банковских реквизитов. Другим проявлением недостатка развития инфраструктуры являются устаревшие протоколы, а именно применение HTTP вместо HTTPS, SMTP без шифрования, что являются основными векторами для атак на корпоративные сети.

Однако при рассмотрении вопроса факторов кибервиктимности нельзя не упомянуть о факторах внешней среды, а именно ситуационных факторов. Одним из таких является вопрос контекста использования технологий, а именно популярности использования приложения мобильных банков, вследствие чего они стали целью для злоумышленников. Совершение транзакций в общественных местах повышает риск перехвата данных. В РФ краж средств происходят через поддельные мобильные приложения. Так, в 2023-м их стало больше примерно на 25% по сравнению с 2022-м, рассказали в «Стингрей Технолджиз». Также эмоциональная уязвимость*: Жертвы мошенничества «родственник в беде» часто переводят деньги в состоянии паники, не проверяя информацию. Иным примером ситуационных факторов является эмоциональная уязвимость жертвы мошенничества. Например, лица при получении сообщения «родственник в беде» часто переводят деньги в состоянии паники, не проверяя истинность информацию.

Появлению данных факторов во многом способствовало наступление пандемии COVID-19. Пандемия COVID-19 стала катализатором трансформации глобальных цифровых ландшафтов, создав условия для беспрецедентного роста кибератак. Резкий переход на удалённые форматы работы, увеличение онлайн-активности населения и эксплуатация социальной тревожности способствовали формированию благоприятной среды для киберпреступности. Экстренный переход организаций на удалённые форматы сопровождался некорректной настройкой систем безопасности. Использование протоколов удалённого доступа (RDP, VPN) без многофакторной аутентификации и шифрования данных привело к увеличению атак на 768% в 2020–2021 гг. (ESET, 2021). Личные устройства сотрудников, часто лишённые базовой защиты, стали основным вектором проникновения вредоносного ПО. Совокупные потери от киберпреступлений в 2020 г. оценивались в \$1 трлн, что вдвое превысило показатели 2019 г. Количество атак увеличилось на 150%, причём средний размер выкупа достиг \$312 тыс. Операция SolarWinds (2020) продемонстрировала масштабы угрозы — 18 тыс. организаций, включая структуры США, были скомпрометированы через обновления ПО.

Наступление пандемии COVID-19 спровоцировало системные изменения в ландшафте кибербезопасности, обнажив зависимость общества от цифровых технологий. Проактивные меры, включая интеграцию AI-аналитики, образовательные программы и гармонизацию законодательства, необходимы для формирования устойчивой экосистемы.

Касаемо правовой системы и институциональных факторов, выступающих факторами кибервиктимности стоит выделить отсутствие универсальных стандартов для киберпреступлений выражающихся в законодательных пробелах. Различия в законах о персональных данных между

странами осложняют преследование транснациональных преступников. Например, общий регламент по защите данных в ЕС строже российского ФЗ-152. Также осложнен сам процесс раскрытия преступлений совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так в РФ только 26.6% киберпреступлений регистрируются, а доля доведенных до суда дел не превышает 12% [12]. Тенденция увеличения числа зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловила активизацию работы правоохранительных органов по совершенствованию законодательной и нормативной базы. Так, Федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были введены дополнительные составы в Уголовный кодекс Российской Федерации: «кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» и «мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», относящиеся к категории IT-преступлений. Федеральным законом от 27.06.2018 № 167-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия хищению денежных средств» (далее – Федеральный закон № 167-ФЗ) регламентирован запуск автоматизированных систем «ФинЦЕРТ» и «Фид-Антифрод». Последняя предназначена для исполнения норм Федерального закона № 167-ФЗ в части создания, формирования и ведения базы данных о случаях и попытках осуществления переводов денежных средств без согласия клиента и обеспечения возможности получения операторами по переводу денежных средств, операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры информации из базы данных. Маршрутизация данных от участника-плательщика к участнику-получателю осуществляется автоматически. В соответствии с законом кредитно-финансовые организации также наделены полномочиями своевременно блокировать незаконные транзакции.

Основные возрастные группы, виктимные к преступлениям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно разделить на подростков и пожилых людей. В категорию подростки входят люди возрастом от 12 до 18 лет с высокой активностью в соцсетях и играх, что делает их мишенью для груминга и кражи аккаунтов. Пожилые люди, возрастом старше 60 лет, являются одной из основных целей киберпреступников, вследствие низкой цифровой адаптивности и страха ошибок, что является причиной к попаданию на фишинговые сайты. В 2023 г. 78% финансовых потерь среди пенсионеров были связаны с мошенничеством. Жертвы преступлений (потерпевшие от преступлений), совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как правило, среднего и пожилого возраста, отличаются незнанием и (или) пренебрежением элементарными мерами безопасности в сети Интернет. Вышеуказанная категория лиц не сомневается в надежности банковской системы и прогрессе информационно-телекоммуникационных технологий, поэтому не может «осознать» и «принять» существующие угрозы. Этим обстоятельством активно пользуются злоумышленники.

Таким образом, кибервиктимизация - результат взаимодействия множества факторов, от личностных особенностей до системных пробелов в законодательстве. Для снижения рисков необходим комплексный подход в виде образовательные программ по цифровой гигиене для всех возрастных групп, технической модернизации (внедрение EDR-систем, использование блокчейна для аутентификации), усиления международного сотрудничества в рамках конвенций (Будапештская, ШОС).

Современные исследования виктимизации требуют интеграции технологий, учета новых типов преступлений и преодоления методологических барьеров. Ключевыми приоритетами должны стать защита цифровых прав жертв и разработка этических алгоритмов для анализа данных.

Список литературы:

1. Allahrakha N. Глобальные перспективы законодательства о киберпреступности // Журнал инфраструктурной политики и развития. 2024. Т. 8, № 10. С. 6007. DOI: 10.24294/jipd.v8i10.6007
2. Raaijmakers S. Искусственный интеллект для правоохранительных органов: вызовы и возможности // Журнал IEEE по безопасности и конфиденциальности. 2019. Т. 17, № 5. С. 74–77. DOI: 10.1109/MSEC.2019.2925649.
3. Van Dijk J.J.M., Mayhew P., Killias M. Опыт столкновения с преступностью в мире: ключевые выводы Международного исследования виктимизации 1989 г. Девентер: Kluwer Law and Taxation, 1990.
4. Интерпол. (2022). Искусственный интеллект в правоохранительной деятельности: вызовы и возможности. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Innovation/Artificial-Intelligence-Toolkit> (дата обращения: 07.03.2025).
5. УНП ООН. Пересмотренное руководство по проведению исследований виктимизации. 2022. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/Manual-on-victim-surveys.html> (дата обращения: 07.03.2025).
6. Европейская комиссия. Отчет проекта EU-Safety. 2023. URL: https://commission.europa.eu/publications/annual-activity-report-2023-health-and-food-safety_en (дата обращения: 07.03.2025).
7. Полиция Мехико. Аналитика прогнозирования преступности. 2023. URL: <https://hojodecrimen.com/en/> (дата обращения: 07.03.2025).
8. Африканский союз. Полицейская деятельность в странах Африки к югу от Сахары. 2023. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/31829-doc-African_Union_Handbook_2023_ENGLISH.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
9. Программа развития ООН. Перемещение, вызванное климатическими изменениями, и преступность. 2022. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-11/UNDP-Turning-The-Tide-on-Internal-Displacement.pdf> (дата обращения: 07.03.2025).
10. Кабанов П.А. Виктимологическое наследие профессора Валерия Самуиловича Устинова: к 80-летию учителя // Виктимология. 2022. Т. 9, № 3. С. 241–263.
11. Симонова С.С. Проблемы обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших (на примере преступлений против жизни и здоровья) // Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию образования факультета государственного и муниципального управления в системе РАНХиГС. 2023.
12. МВД России статистическая информация о состоянии преступности в Российской Федерации за семь месяцев 2023 года, 16 Августа 2023 19:25, 2023, <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40872901> (дата обращения: 07.03.2025)

References:

1. Allahrakha N. Global perspectives on cybercrime legislation // Journal of Infrastructure Policy and Development. 2024. Vol. 8, No. 10. P. 6007. DOI: 10.24294/jipd.v8i10.6007.
2. Raaijmakers S. Artificial Intelligence for Law Enforcement: Challenges and Opportunities // IEEE Security and Privacy Magazine. 2019. Vol. 17, No. 5. P. 74–77. DOI: 10.1109/MSEC.2019.2925649.
3. Van Dijk J.J.M., Mayhew P., Killias M. Experiences of crime across the world: Key findings from the 1989 International Crime Survey. Deventer: Kluwer Law and Taxation, 1990.
4. Interpol (2022). AI in Law Enforcement: Challenges and Opportunities. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Innovation/Artificial-Intelligence-Toolkit> (accessed January 07, 2025)
5. UNODC. Revised Manual on Victimization Surveys. 2022. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/Manual-on-victim-surveys.html> (accessed January 07, 2025).
6. European Commission. EU-Safety Project Report. 2023. URL: https://commission.europa.eu/publications/annual-activity-report-2023-health-and-food-safety_en (accessed January 07, 2025)
7. Mexico City Police Department. Crime Prediction Analytics. 2023. URL: <https://hojodecrimen.com/en/> (accessed January 07, 2025).
8. African Union. Policing in Sub-Saharan Africa. 2023. URL: https://au.int/sites/default/files/documents/31829-doc-African_Union_Handbook_2023_ENGLISH.pdf (accessed January 07, 2025).
9. United Nations Development Programme. Climate-Induced Displacement and Crime. 2022. URL: <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-11/UNDP-Turning-The-Tide-on-Internal-Displacement.pdf> (accessed January 07, 2025).
10. Kabanov P.A. Victimological legacy of Professor Valery Samuilovich Ustinov: on the 80th anniversary of the teacher // Victimology. 2022. Vol. 9, No. 3. pp. 241-263.
11. Simonova S.S. Problems of ensuring the rights of minor victims (on the example of crimes against life and health) // Collection of scientific articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to 30-the anniversary of the formation of the Faculty of Public and Municipal Administration in the RANEP system. 2023.
12. The Ministry of Internal Affairs of Russia statistical information on the state of crime in the Russian Federation for seven months of 2023, August 16, 2023 19:25, 2023, <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/40872901> (accessed January 07, 2025)

К ВОПРОСУ НЕРАВЕНСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАЩИТНИКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION BY THE DEFENSE ATTORNEY OF THE CRIMINAL PROCEDURAL PRINCIPLE OF ADVERSARIAL PROCEEDINGS

ЦВЕТКОВА Елена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического института
Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600020, Россия, г. Владимир, ул. Горького д. 87.

E-mail: cvetkova-e@mail.ru;

TSVETKOVA Elena Vladimirovna,

Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines at the Law Institute
of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolay G. Stoletov's, Candidate of Law, Associate Professor.
87, str. Gorky, Vladimir, 600000, Russian Federation.

E-mail: cvetkova-e@mail.ru

Краткая аннотация: Защитник – как участник уголовного судопроизводства наделен определенными правами и обязанностями по отстаиванию интересов своих подзащитных. Однако, правом выступать в роли защитника обладают не только профессиональные адвокаты, но и другие лица, что потенциально может сказаться на уровне предоставляемой защиты. К тому же, в рамках реализации принципа состязательности, полномочия защитника несколько уступают возможностям, предоставленным стороне обвинения. Неравенство сторон уголовного судопроизводства может привести к судебным ошибкам, отсутствию полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Abstract: A defense attorney, as a participant in criminal proceedings, is endowed with certain rights and obligations to defend the interests of his clients. However, the right to act as a defense attorney is possessed not only by professional lawyers, but also by other persons, which can potentially affect the level of protection provided. In addition, within the framework of the implementation of the adversarial principle, the powers of the defense attorney are somewhat inferior to the opportunities provided to the prosecution. Inequality of the parties to criminal proceedings can lead to judicial errors, the absence of a full, comprehensive and objective consideration of the case.

Ключевые слова: адвокат, защитник, принцип состязательности, нарушение прав, следовательно, обвиняемый, подсудимый, доказательство, расследование, рассмотрение дела.

Keywords: attorney, defense attorney, adversarial principle, violation of rights, investigator, accused, defendant, evidence, investigation, consideration of the case.

Для цитирования: Цветкова Е.В. К вопросу неравенства при реализации защитником уголовно-процессуального принципа состязательности сторон // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 451-453. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_451.

For citation: Tsvetkova E.V. On the issue of the implementation by the defense attorney of the criminal procedural principle of adversarial proceedings // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 451-453. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_451.

Статья поступила в редакцию: 24.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

При обеспечении участия защитника в уголовном процессе важно акцентировать внимание не только на самой возможности его привлечения, но и на соблюдении сроков этого привлечения. Необходимо учитывать не только потенциальную возможность вступления защитника в дело на этапе предварительного расследования, но и насколько оперативно он фактически будет вовлечен в процессуальную деятельность. Своевременность участия защитника в уголовном процессе может обеспечить сразу две важные составляющие: реализовать право на защиту как таковую, а также предотвратить злоупотребление правами, либо факты нарушения законодательства со стороны других участников уголовного процесса, что в итоге приведет к достижению правовой цели – минимизации возможности вынесения в отношении подозреваемого или обвиняемого необоснованного обвинения, а подсудимого итогового решения.

Момент вступления защитника в процесс четко регламентирован уголовным процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 49) и зависит от наступления конкретных событий, предусмотренных законом.

По определению или постановлению суда в качестве защитника может быть допущен наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый (ч. 2 ст. 49 УПК РФ). Указанные лица осуществляют функции защиты, представительства, предоставления информации, при необходимости – содействуют в установлении обстоятельств дела, осуществляют консультационную деятельность. Когда же речь заходит о защитнике, как о лице, способном и обязанном оказать обвиняемому квалифицированную правовую помощь, то таким защитником в уголовном процессе может быть только адвокат.

Исследователи, которые поддерживают идею обязательного законодательного требования к профессиональной квалификации адвокатов, утверждают, что качественная защита возможна лишь при наличии у защитника достаточного опыта, навыков и специализированных знаний. Это необходимо для эффективного ведения дела на принципах равноправия и состязательности, учитывая профессиональный уровень следователей и прокуроров [1]. Такой подход обусловлен убеждением, что только компетентный специалист способен полноценно противостоять стороне обвинения. В противном случае, нарушается баланс в судебном процессе, что ставит под угрозу соблюдение прав подсудимого. Аргументы сторонников данной позиции сводятся к обеспечению справедливого и объективного разбирательства.

Подчеркнем, что роль и значение защиты неотделимо связаны с общими принципами уголовного судопроизводства, определенными в

главе 2 УПК РФ, и закреплены в статье 16 УПК РФ -обеспечение права на защиту. Следовательно, к содержанию конституционного принципа обеспечения подозреваемого, обвиняемому, подсудимому права на защиту (ч.2 ст. 45, ч.1. ст.46 Конституции РФ) относятся следующие элементы (ст. 16 УПК РФ):

- обеспечение личной защиты, то есть предоставление законом подозреваемому, обвиняемому, подсудимому такого объема процессуальных прав, который дает им возможность лично защищать свои права и законные интересы;
- обеспечение вспомогательной защиты, то есть предоставление права воспользоваться помощью защитника. Одной из важнейших составляющих права на защиту является право на правовую помощь адвоката-защитника по назначению или по соглашению.

В статье 51 УПК РФ предусмотрены условия, при которых участие защитника обязательно, не зависимо от волеизъявления заинтересованных лиц, участников процесса.

Важными положениями в этом контексте является обеспечение условий для эффективной деятельности защитника по отстаиванию интересов подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

Например, в главах 21-32.1 УПК и других нормах конкретизированы содержание названных основы: - закрепление обязанности следователя после уведомления о правах по просьбе подозреваемого подробно разъяснить каждое из указанных прав, предусмотренных УПК РФ; - включение прав подозреваемого в содержание письменного уведомления о подозрении; - установление ограниченного срока с момента задержания для вручения задержанному лицу соответствующих процессуальных документов о подозрении; - включение полного перечня процессуальных прав и обязанностей задержанного в протокол задержания, копия которого немедленно под роспись вручается задержанному; - закрепление обязанности принять необходимые меры для обеспечения подозреваемого, обвиняемого, если они заявили соответствующее ходатайство, помощью защитника.

Исходя из смысла ст. 53 УПК РФ, с момента вступления в уголовное дело, защитник обладает полномочиями и правами на свидание с подзащитным, собирание и представления доказательств, привлечения специалистов, участия в ряде следственных действий, в том числе, допросе, знакомиться с материалами дела и фиксировать сведения из них, ходатайствовать и заявлять отводы, принимать участие в судебном рассмотрении во всех инстанциях, может приносить жалобы на бездействие или, по мнению защитника, на незаконные действия субъектов, осуществляющих уголовное преследование и рассмотрение материалов дела. Данный перечень является открытым. В частности, при общественном резонансе защитник может быть уполномочен доверителем осуществлять информационное сопровождение в СМИ.

Часть вторая ст. 53 УПК РФ отдельно говорит о полномочиях защитника при производстве следственного действия. Речь идет о праве консультировать и оказывать иную юридическую помощь подзащитному, например, во время допроса с разрешения дознавателя или следователя задавать необходимые, по мнению защитника, вопросы. При этом отведенные вопросы обязательно должны быть запротоколированы.

Говоря об информационных полномочиях защитника, необходимо отметить, что часть третья указанной статьи запрещает разглашение данных предварительного следствия. Данный деликт закреплен статьей 310 УК РФ. Тем не менее, защитник вправе озвучивать свою версию, не приводя конкретные данные: адвокат-защитник имеет право предать гласности данные предварительного расследования в объеме и с согласия следователя или дознавателя, когда эти данные не противоречат интересам расследования и не нарушают тайну частной жизни участников расследования (ст. 161 УПК РФ).

Правоприменительная практика подтверждает особенную роль защитника в уголовном процессе, в том числе, исключительную его роль при участии в судебных заседаниях. Так, кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.08.2020 № 39-УД20-2-К1 уголовное дело направлено было на новое кассационное рассмотрение, поскольку рассмотрение дела в кассационном порядке произошло в отсутствие осужденного и его адвоката, что существенно нарушило уголовно-процессуальный закон и повлияло на исход дела (более подробно см: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam>).

Суд руководствовался тем, что уголовно-процессуальный закон обязывает суд кассационной инстанции обеспечить участие адвоката для защиты интересов осужденного при наличии его ходатайства об этом, однако заявление о рассмотрении уголовного дела с участием адвоката, вопреки требованиям ч. 3 ст. 50 УПК РФ, судом оставлено без внимания. Следовательно, при рассмотрении кассационной инстанцией уголовного дела было нарушено право осужденного на защиту, т.е. допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, повлиявшее на исход дела.

В то же время, несмотря на корректировки в правовом регулировании участия адвокатов, вопросы, связанные с их деятельностью в качестве адвокатов-защитников, все еще требуют решения как на законодательном, так и на теоретическом уровне. Это обусловлено тем, что некоторые нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ не полностью учитывают гарантии, обеспечивающие принцип состязательности сторон, а также положения специального законодательства «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [2], что приводит к нарушению прав участников уголовного судопроизводства.

Обращаем внимание на несогласованность положений УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в части прав адвоката. Эта проблема уже имеет негативные последствия в правоприменительной практике. В качестве одного из ярких примеров можно привести понятие «адвокатской тайны», которое прямо определено в п. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также гарантируется нормами Конституции РФ, в УПК же нет ни определения такого понятия, ни гарантий его защиты. Уголовный процессуальный кодекс РФ в этой связи содержит лишь косвенные положения (п. 3 ст. 56 УПК РФ – запрет о производстве допроса защитника обвиняемого в качестве свидетеля).

При дальнейшем сравнении можно отметить, что объем (в части законодательного перечня прав защитника) и логическое содержание этих прав не совпадают. Так, защитник может привлечь специалистов. В тоже время ответы, данные носителями специальных знаний (экспертами и специалистами), на вопросы следователя и защитника, могут отличаться. Как правило, суды встают на сторону следствия, что не соответствует открытому перечню действий и полномочий защитника, не способствует достижению полноты расследования и вынесению полноценного справедливого судебного решения. Обозначается проблема, когда заключения разных экспертов не сопоставляются, а принимается к рассмотрению «удобное» заключение. Еще более часто встречается назначение судебно-психиатрической экспертизы вместо судебно-психологической, например, в делах об убийстве матерью новорожденного ребенка, когда именно первоначальное состояние матери может не только выступить доказательством, но и указать следователю на иные обстоятельства, которые могут доказывать влияние извне, тем самым выявив подстрекателей, что в итоге, учитывая сложное психологическое состояние матери, может серьезно влиять на назначение наказания.

Далее, в соответствии с ч.3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии. Однако, законодатель не указал механизм приобщения собранных защитником доказательств к материалам уголовного дела. Как правило, в практической деятельности защитник полученные материалы направляет должностному лицу, проводящему расследование дела, через ходатайство на основании ст. 119-120 УПК РФ. Следователь или дознаватель в порядке ст. 122 УПК РФ заявленное ходатайство может: - удовлетворить полностью, приобщив документы и в свою очередь впоследствии допросить лиц с соблюдением требований норм УПК РФ. Зачастую показания, полученные в ходе опроса защитника и допроса должностного лица, разнятся; - удовлетворить частично, приобщив по мнению вышеуказанных лиц, нужные документы, и отказать в остальной части по надуманным основаниям; - либо полностью отказать в удовлетворении. В связи с изложенным, адвокату-защитнику, вновь приходится заявлять данное ходатайство, но уже на судебной стадии.

Таким образом, исходя из вышеизложенного усматривается неравенство сторон уголовного судопроизводства даже не на законодательном уровне, а на практике, что приводит к нарушению принципа состязательности сторон, к судебным ошибкам, отсутствию полного, всестороннего и объективного рассмотрению дела, а также назначению несправедливого наказания, либо в крайних случаях к привлечению к уголовной ответственности невиновных лиц.

Неравенство между адвокатом и стороной обвинения в процессе предоставления доказательств может серьезно подорвать объективность рассмотрения уголовного дела. Целесообразно предоставить адвокатам больше возможностей для самостоятельного сбора доказательств, включая право направлять запросы в государственные органы и проводить собственные экспертизы.

Судьи должны обладать достаточной квалификацией и независимостью для критической оценки доказательств, представленных обеими сторонами. Особое внимание следует уделять доказательствам, полученным с нарушением закона, что повлечет к ужесточению требований к допустимости доказательств и ограничению использования доказательств, полученных с нарушением закона, даже если они кажутся убедительными.

Вышеуказанные обстоятельства говорят о неизбежности устранения неравенства прав и обязанностей участников процесса в ходе судебного следствия как в законодательстве, так и на практике. Необходимо обеспечить справедливый и объективный уголовный процесс, где права каждого участника, включая подсудимого, должным образом будут защищены.

Список литературы:

1. Пантелеева Э.А. Развитие адвокатской деятельности и реформа адвокатуры в РФ // Форум молодых ученых. – 2019. – № 12 (40). – С. 708. Шишкова Д.В., Ляхова А.И. Профессиональные и нравственно-психологические требования, предъявляемые к адвокату в уголовном судопроизводстве // Инновационные исследования и разработки в области гуманитарных и социально-экономических наук. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, в 2-х ч. под общ. ред. Е.П. Ткачевой. – Белгород: БГНИУ, 2019. – С. 56-60.
2. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с изменениями и дополнениями от 24 июля 2023 г. N 383-ФЗ// СПС КонсультантПлюс.

References:

1. Panteleeva E.A. Development of advocacy and reform of the bar in the Russian Federation // Forum of young scientists. - 2019. - No. 12 (40). - P. 708. Shishkova D.V., Lyakhova A.I. Professional and moral-psychological requirements for a lawyer in criminal proceedings // Innovative research and development in the field of humanitarian and socio-economic sciences. Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference, in 2 parts under the general editorship of E.P. Tkacheva. - Belgorod: BGNU, 2019. - P. 56-60.
2. Federal Law of 31.05.2002 No. 63-FZ "On Advocacy and the Bar in the Russian Federation" with amendments and additions of July 24, 2023 No. 383-FZ // SPS ConsultantPlus.

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_454

УДК 343.983

О НЕОБХОДИМОСТИ УЧЕТА ФАКТОРОВ ФИЗИЧЕСКОГО ИЗНОСА СТРОИТЕЛЬНЫХ И ОТДЕЛОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ПОЖАРНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ON THE NEED TO CONSIDER THE FACTORS OF PHYSICAL WEAR AND DEPOSIT OF CON- STRUCTION AND FINISHING MATERIALS WHEN CONDUCTING A FORENSIC FIRE-TECHNICAL EXPERTISE

ВИНОКУРОВ Виталий Николаевич,

старший преподаватель кафедры техносферной безопасности,
ФГБОУ ВО «Государственный аграрный университет Северного Зауралья».
625003, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Республики, 7.
E-mail: 329314@mail.ru;

УДИЛОВ Тимофей Васильевич,

кандидат технических наук, доцент, независимый исследователь.
664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, Свердловский р-н, ул. Игошина, д. 3.
E-mail: udilov_nauka@mail.ru;

ЩЕРБАКОВ Иван Сергеевич,

кандидат технических наук заместитель начальника кафедры судебно-экспертной деятельности,
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».
664074, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, Свердловский р-н, ул. Лермонтова, д. 110.
E-mail: ivan_7@mail.ru;

VINOKUROV Vitalii Nikolaevich,

Senior Lecturer at the Department of Technosphere Security of the State Agriculture University of North Transurals.
Republic str., 7, Tyumen, Tyumen region, 625003, Russia.
E-mail: 329314@mail.ru;

UDILOV Timofei Vasil'evich,

PhD in Technical Science Associate Professor, independent researcher.
664074, Russia, Irkutsk region, Igoshina str., 3.
E-mail: udilov_nauka@mail.ru;

SCHERBAKOV Ivan Sergeevich,

PhD in Technical Science Deputy Head; Department of Forensic Expertise;
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education
'East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation'.
110 Lermontov St., Irkutsk region, 664074, Russia.
E-mail: ivan_7@mail.ru

Краткая аннотация: Предметом исследования является оценка влияния факторов физического износа строительных и отделочных материалов на их пожароопасные свойства. При проведении судебной пожарно-технической экспертизы применяются справочные значения показателей пожарной опасности горючих материалов, присутствующих на месте происшествия, связанного с пожаром. При этом не учитываются факторы физического износа отделочных материалов, которые могут существенно изменять свойства этих материалов. Авторами разработаны методы имитации физического износа напольных отделочных материалов, проведены экспериментальные исследования, по результатам которых сделан вывод о необходимости учета факторов физического износа горючих отделочных материалов при проведении судебной пожарно-технической экспертизы. При проведении исследования применялся системный подход, касающийся анализа обстановки происшествия, связанного с пожаром, а также общенаучные эмпирические и теоретические методы исследования (наблюдение, описание, измерение, анализ и синтез и др.). Экспериментальное определение параметров пожарной опасности объектов исследования проведено согласно методикам ГОСТ 12.1.044-2018, ГОСТ Р 51032-97. Результаты проведенных экспериментальных исследований подтверждают гипотезу о наличии зависимости показателей пожарной опасности материалов отделки пола от факторов эксплуатационного износа.

Abstract: The subject of the study is the assessment of the influence of factors of physical wear of building and finishing materials on the fire-hazardous properties of such materials. When conducting a forensic fire-technical examination, reference values of fire hazard indicators of combustible materials present at the scene of a fire-related incident are used. This does not take into account the factors of physical wear of finishing materials, which can significantly change the properties of these materials. The authors have developed methods to simulate the physical wear of floor finishing materials, conducted experimental studies, the results of which concluded that it is necessary to take into account the factors of physical wear of combustible finishing materials during forensic fire and technical expertise. During the research, a systematic approach was applied to the analysis of the fire incident situation, as well as general scientific empirical and theoretical research methods (observation, description, measurement, analysis and synthesis, etc.). The experimental determination of the fire hazard parameters of the research objects was carried out according to the methods of GOST 12.1.044-2018, GOST R 51032-97. The results of the conducted experimental studies confirm the hypothesis that there is a dependence of fire hazard indicators of floor finishing materials on operational wear factors.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертиза пожаров, пожар, горючий материал, осмотр места происшествия, эксплуатационный износ, пожароопасные свойства, очаг пожара, специальные знания, эксперимент.

Keywords: forensic examination, fire examination, fire, flammable material, inspection of the scene of the incident, operational wear, fire hazardous properties, fire source, specialized knowledge, experiment.

Для цитирования: Винокуров В.Н., Удилов Т.В., Щербаков И.С. О необходимости учета факторов физического износа строительных и отделочных материалов при производстве судебной пожарно-технической экспертизы // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 454-456. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_454.

For citation: Vinokurov V.N., Udilov T.V., Scherbakov I.S. On the need to consider the factors of physical wear and deposit of construction and finishing materials when conducting a forensic fire-technical expertise // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 454-456. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_454.

Статья поступила в редакцию: 25.03.2025
Дата публикации: 30.04.2025

При производстве судебной пожарно-технической экспертизы для ответа на поставленные вопросы эксперт, как правило, применяет справочные значения показателей пожарной опасности и свойств горючих материалов. Вместе с тем, в работах [1-3] справедливо высказано предположение, что с течением времени, вследствие физического износа, свойства отделочных материалов могут существенно изменяться, изменяя при этом и потенциальную пожарную опасность рассматриваемого объекта в целом. К примеру, моделируя процесс эксплуатации материалов для покрытия пола, можно выделить следующие факторы эксплуатационного износа: 1. механическое истирание; 2. многократное воздействие влаги с последующей сушкой; 3. старение под действием ультрафиолетового излучения.

При длительной эксплуатации материалов отделки в местах основного транзита посетителей общественных зданий наблюдается истирание поверхностного слоя материала покрытия пола. В случае использования слоистых материалов (линолеум, ламинат) истирается поверхностный слой, обнажая средний слой материала. Таким образом, при механическом истирании поверхностного слоя материала возможно увеличение вероятности термического разложения среднего слоя материала с выделением легкогорючих продуктов. Так, например, при истирании поверхностного слоя (ламинированного покрытия) плитки ламината обнажается слой декоративной бумаги, вероятно более склонной к воспламенению, и далее непосредственно древесноволокнистая плита средней или высокой плотности.

Таким образом, можно предположить, что отслоение или разрушение поверхностного слоя ламината с большой вероятностью скажется на таких показателях пожарной опасности как воспламеняемость, распространение пламени по поверхности материала, дымообразующая способность.

Многократное воздействие влаги с последующей сушкой приводит к деформации краев плитки ламината, возможно расслоение материала, занесение в структуру мелких горючих фракций (пыль). Как следствие, вероятность возгорания материала при воздействии источника зажигания увеличивается. Безусловно, деформация и расслоение плиток ламината во многом зависит от качества самой плитки, наличия гидрофобной пропитки, влагостойкости материала, качества и способа укладки. Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя исключать возможного воздействия данного эксплуатационного фактора на показатели пожарной опасности материала для покрытия пола.

Практически все полимерные материалы подвержены фотостарению – деструкции под действием УФ-излучения. Фотостарение обусловлено химическими реакциями, в которых участвуют полимерная основа, кислород и вода. УФ-излучение поглощается в основном поверхностными слоями материала. Особенно сильно под действием УФ-излучения разрушаются тонкие пленки и покрытия [4]. При этом вероятнее всего можно говорить о синергетическом эффекте воздействия на поверхность материала УФ-излучения и теплового потока. Таким образом можно предположить, что в результате длительного воздействия УФ-излучения и теплоты на поверхность ламината возможно частичное разрушение или появление микротрещин верхнего слоя. Данный фактор с большой вероятностью скажется на таких показателях пожарной опасности как воспламеняемость, распространение пламени по поверхности материала, дымообразующая способность.

Вопросам теории и практики судебной пожарно-технической экспертизы, в частности исследованиям свойств пожаро- и взрывоопасности горючих материалов, в разное время свои работы посвящали такие авторы, как: А.Н. Баратов, А.Н. Егоров, М.К. Зайцев, С.И. Зернов, Н.А. Ильин, А.Я. Корольченко, К.Л. Кузнецов, А.П. Ливчиков, Б.В. Мегорский, Г.П. Павлов, Г.В. Плотникова, К.П. Смирнов, С.И. Таубкин, Л.Н. Ульянов, А.И. Федотов, И.Д. Чешко, В.Е. Чирко, А.А. Шеков, С.О. Шульгин и др. Вместе с тем, в научной литературе при исследовании свойств горючих материалов авторы, как правило, уделяли внимание материалам и изделиям без учета эксплуатационного износа [5-12]. В настоящее время вопросы, затрагивающие особенности изменения пожароопасных свойств вследствие эксплуатационного износа, не нашли свое отражение в теоретических работах вышеперечисленных авторов.

Исходя из обозначенного выше, основной целью проведенного исследования является оценка влияния физических факторов (истирание, многократные циклы увлажнения и сушки, воздействие ультрафиолетового воздействия и температурной деструкции) на пожароопасные свойства напольных покрытий.

В качестве объектов исследования выбраны наиболее распространенные в розничной сети напольные панели, облицованные пленками полимеров (ламинат), различных торговых марок. С целью имитации эксплуатационного износа объекты исследования подвергались принудительному воздействию вышеуказанных факторов. Сущность метода имитации механического истирания заключалась в принудительном удалении поверхностного слоя ламината при помощи угловой шлифовальной машины до появления декоративного слоя и непосредственно древесноволокнистой плиты.

Многократное воздействие влаги с последующей сушкой имитировалось следующим образом. Опытный образец погружался в емкость с водой, температура которой была близка к комнатной (18-25 °С), и выдерживается в воде 30 минут. Затем извлекался из емкости и укладывался на горизонтальную поверхность до полного высыхания при комнатной температуре. Как правило, для визуального определения видимых изменений в структуре опытного образца было достаточно проведения одного-двух таких циклов. В случае отсутствия видимых изменений опытного образца количество циклов увеличивалось.

Для имитации старения под действием ультрафиолетового излучения был сконструирован кабинет для принудительного фотостарения материала, который представляет собой ящик (1500х300х300 мм) с торцевой дверцей для загрузки образца. На внутреннюю поверхность ящика нанесена защитная пленка из фольгирующего материала, препятствующая поглощению УФ-излучения материалом ящика. В верхней части кабинета размещены УФ-облучатели (четыре ультрафиолетовые лампы, мощность 9 Вт). Опытный образец помещался в кабинет для принудительного фотостарения материала лицевой стороной к облучателям и выдерживался под облучателями 72 часа.

Необходимо отметить, что при проведении эксперимента видимых признаков разрушения или повреждения поверхностного слоя не проявилось. Для проведения экспериментальной части исследования были подготовлены образцы каждого из пяти объектов исследования до

имитации эксплуатационного износа и после воздействия каждого из трех факторов эксплуатационного износа (после механического истирания, после циклов увлажнения и сушки, после фотостарения). Всего в общей сложности было подготовлено 200 шт. образцов для определения коэффициента дымообразования, а также 100 шт. образцов для проведения исследования на группы распространения пламени.

Проведено определение группы дымообразующей способности объектов исследования согласно п. 4.18 ГОСТ 12.1.044-89 «Пожаро-взрывоопасность веществ и материалов. Номенклатура показателей и методы их определения».

Согласно полученных в ходе испытаний показателей пожарной опасности представленные образцы покрытий напольных ламинированных (ламинированные полы) из облицованных меламиновыми пленками на основе термореактивных полимеров древесноволокнистых плит высокой плотности до моделирования эксплуатационного износа, относятся к группе дымообразующей способности ДЗ (материалы с высокой дымообразующей способностью). Имитация эксплуатационного износа (механическое истирание поверхностного слоя, воздействие циклов увлажнения и сушки, фотостарение) не повлекло изменение группы дымообразующей способности.

Основываясь на результаты экспериментального определения коэффициента дымообразования, можно сделать вывод, что наибольшее значение данного показателя наблюдается у объектов исследования после механического истирания поверхностного слоя (от +7,18 % до +17,24 %). Многократное воздействие влаги и сушки (-23,19 % до +5,92 %), а также имитация фотостарения (от -0,02 % до +2,83 %) к существенному увеличению или изменению коэффициента дымообразования не привело, а в некоторых случаях напротив привело к его существенному уменьшению.

Согласно полученных в ходе испытаний показателей пожарной опасности представленные образцы покрытия напольного ламинированного (ламинированные полы) из облицованных меламиновыми пленками на основе термореактивных полимеров древесноволокнистых плит высокой плотности относятся к группе распространения пламени РПЗ (умереннораспространяющие). После механического истирания поверхностного слоя наблюдалось снижение величины критической поверхностной плотности теплового потока, объекты исследования были отнесены к группе распространения пламени РП4 (сильнораспространяющие).

В результате эксперимента было установлено, что при проведении испытания на распространение пламени после имитации эксплуатационного износа наблюдается увеличение длины поврежденной части образца. Так, в результате эксперимента увеличение среднего значения длины поврежденной части составило: при имитации механического истирания поверхностного слоя (от +17,86 % до +31,10 %), многократного воздействия влаги и сушки (от -3,71 % до +14,35 %), фотостарения (от -4,26 % до +0,29 %). Уменьшение величины критической поверхностной плотности теплового потока при этом составило: при имитации механического истирания поверхностного слоя (от -31,03 % до -29,82 %), многократного воздействия влаги и сушки (от -14,04 % до -5,17 %), фотостарения (-1,75 %).

Таким образом, проведенные экспериментальные исследования образцов покрытий напольных ламинированных (ламинированные полы) из облицованных меламиновыми пленками на основе термореактивных полимеров древесноволокнистых плит высокой плотности подтверждают гипотезу об изменении пожароопасных свойств строительных материалов в следствии эксплуатационного износа. Что свидетельствует о необходимости учета степени эксплуатационного износа (механического истирания поверхностного слоя) строительных материалов при проведении пожарно-технических исследований.

Список литературы:

1. Удилов Т. В., Makeev В. В. Актуальность оценки влияния физического износа на показатели пожарной опасности напольных панелей // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ "Нацразвитие": Материалы Международных научных конференций, Санкт-Петербург, 27-31 августа 2019 г. СПб.: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт "НАЦРАЗВИТИЕ", 2019. С. 165-167.
2. Удилов Т. В., Makeev В. В. Постановка задач исследования влияния факторов физического износа на показатели пожарной опасности напольных покрытий // Евразийское Научное Объединение. 2019. № 6-2(52). С. 111-112.
3. Шиповалов Д. Е., Нагорных Д. А., Трояк А. Ю. Изучение влияния условий эксплуатации на показатели пожарной опасности напольного покрытия (ламинат) // Молодые ученые в решении актуальных проблем безопасности: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 49-52.
4. Эмануэль Н. М., Бугаченко А. Л. Химическая физика старения и стабилизации полимеров. М.: Наука, 1988. 368 с.
5. Баратов А. Н., Андрианов Р. А., Корольченко А. Я. и др. Пожарная опасность строительных материалов. М.: Стройиздат, 1988. 380 с.
6. Егоров А. Н., Плотникова Г. В., Жигалов Н. Ю., Бойков В. В., Шеков А. А., Коновалов С. Г. Исследование полимерных материалов при производстве пожарно-технических экспертиз: учебное пособие. Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2007. 68 с.
7. Корольченко А. Я., Трушкин Д. В. Пожарная опасность строительных материалов: учебное пособие. М.: Пожнаука, 2005. 232 с.
8. Плотникова Г. В., Волкова А. И., Селезнев В. Ю., Ковалько А. С. Оценка пожарной опасности напольных покрытий при производстве пожарно-технической экспертизы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 3 (66). С. 76-83.
9. Чирко В. Е., Савандюков М. А., Перцев С. Е., Попов И. А. Расследование пожаров: в 2 ч. М.: ВНИИПО МВД РФ, 1993. Ч. 1. 176 с.; Ч. 2. 132 с.
10. Чешко И. Д. Экспертиза пожаров (объекты, методы, методики исследования). СПб.: СПбГПБ МВД РФ, 1997. 562 с.
11. Таубкин С. И. Пожар и взрыв, особенности экспертизы. М., 1999. 600 с.
12. Чешко И. Д. Анализ экспертных версий возникновения пожара: в 2-х книгах. СПб.: ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2010. Кн. 1. Санкт-Петербург: ООО "Типография "Береста", 2010. 708 с.

References:

1. Udilov T. V., Makeev V. V. Relevance of assessing the impact of physical wear and tear on fire hazard indicators of floor panels // Collection of selected articles based on materials of scientific conferences of the State Research Institute "NatSrazvitie": Materials of International Scientific Conferences, St. Petersburg, August 27-31, 2019. St. Petersburg: Private Scientific and Educational Institution of Continuing Professional Education Humanitarian National Research Institute "NATSRZAVITIE", 2019. Pp. 165-167.
2. Udilov T. V., Makeev V. V. Statement of the tasks of studying the impact of physical wear factors on fire hazard indicators of floor coverings // Eurasian Scientific Association. 2019. No. 6-2 (52). Pp. 111-112.
3. Shipovalov D. E., Nagornyykh D. A., Troyak A. Yu. Study of the influence of operating conditions on the fire hazard indicators of floor coverings (laminat) // Young scientists in solving urgent safety problems: Proceedings of the VII All-Russian scientific and practical conference. 2018. Pp. 49-52.
4. Emanuel N. M., Bugachenko A. L. Chemical physics of aging and stabilization of polymers. Moscow: Nauka, 1988. 368 p.
5. Baraton A. N., Andrianov R. A., Korolchenko A. Ya. et al. Fire hazard of building materials. Moscow: Stroyizdat, 1988. 380 p.
6. Egorov A. N., Plotnikova G. V., Zhigalov N. Yu., Boykov V. V., Shekov A. A., Kononov S. G. Study of polymeric materials in the production of fire-technical examinations: a tutorial. Irkutsk: FGOU VPO VSI MVD of Russia, 2007. 68 p.
7. Korolchenko A. Ya., Trushkin D. V. Fire hazard of building materials: a tutorial. Moscow: Pozhnauka, 2005. 232 p.
8. Plotnikova G. V., Volkova A. I., Seleznev V. Yu., Kovalko A. S. Assessment of fire hazard of floor coverings in the production of fire-technical examination // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 3 (66). P. 76-83.
9. Chirko V. E., Savandyukov M. A., Pertsev S. E., Popov I. A. Fire investigation: in 2 parts. Moscow: VNIPO MVD RF, 1993. Part 1. 176 p.; Part 2. 132 p.
10. Cheshko I. D. Fire examination (objects, methods, research techniques). St. Petersburg: St. Petersburg Institute of Fire Prevention and Control of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1997. 562 p.
11. Taubkin S. I. Fire and explosion, features of examination. Moscow, 1999. 600 p.
12. Cheshko I. D. Analysis of expert versions of fire occurrence: in 2 books. St. Petersburg: FGU VNIPO EMERCOM of Russia, 2010. Book. 1. Saint Petersburg: ООО "Типография "Beresta", 2010. 708 p.

ТЕНЕВОЙ ИНТЕРНЕТ КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ОКАЗАНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ УСЛУГ THE SHADOW INTERNET AS A PLATFORM FOR PROVIDING CRIMINAL SERVICES

САМОЙЛОВА Юлия Михайловна,

кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий
в деятельности органов внутренних дел ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.
E-mail: y.samoylova.bel@mail.ru;

НАЗАРЕНКО Игорь Святославович,

старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий в деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина».
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, д. 71.
E-mail: belregion_k@mail.ru;

МЕНЯЙЛО Дмитрий Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры специальных информационных технологий
учебно-научного комплекса информационных технологий ФГКОУ ВО «Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя».
125239, Россия, г. Москва, ул. Коптевская, д. 63.
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

ФЕДОСЕЕВ Андрей Эдуардович,

Кандидат физико-математических наук, заведующий кафедрой информационных технологий и организации расследования
киберпреступлений ФГКОУ ВО «Луганская академия Следственного комитета Российской Федерации».
291047, Россия, Луганская Народная Республика, г.о. Город Луганск, г. Луганск, кв-л Пролетариата Донбасса, д. 5.
E-mail: andy_fedoseev@mail.ru;

SAMOILOVA Julia Mikhailovna,

Candidate of technical sciences, Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies
in the activities of Internal Affairs Bodies, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.
71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.
E-mail: y.samoylova.bel@mail.ru;

NAZARENKO Igor Svyatoslavovich,

Senior lecturer at the Department of Information and Computer Technologies in the activities of Internal Affairs Bodies,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin.
71 Gorky str., Belgorod, 308024, Russia.
E-mail: belregion_k@mail.ru;

MENYAILO Dmitry Vasilyevich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Special Information Technologies of the Educational and Scientific Complex of Information Technologies,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.
63 Koptevskaya str., Moscow, 125239, Russia.
E-mail: menyilo.dmitriy@yandex.ru;

FEDOSEEV Andrey Eduardovich,

Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Head of the Department of Information Technology
and Organization of Cybercrime Investigation, Luhansk Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.
5 Proletariat Square, Lugansk City, 291047, Lugansk People's Republic, Russia.
E-mail: andy_fedoseev@mail.ru

Краткая аннотация. в статье рассматриваются особенности совершения преступлений в информационно-телекоммуникационном пространстве - сетевом сегменте темного Интернета (Даркнета). Рассмотрены меры противодействия оказанию криминальных услуг в цифровом пространстве Даркнета.

Abstract. The article examines the specifics of committing crimes in the information and telecommunications space, the network segment of the dark Internet (Darknet). Measures to counter the provision of criminal services in the digital space of the Darknet are considered.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационная сеть, Интернет, Даркнет, теневая сеть Dark Web, киберпреступления.

Key words: information and telecommunication network, Internet, Darknet, Dark Web shadow network, cybercrime.

Для цитирования: Самойлова Ю.М., Назаренко И.С., Меняйло Д.В., Федосеев А.Э. Теневой Интернет как платформа для оказания криминальных услуг // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 457-460. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_457.

For citation: Samoilova J.M., Nazarenko I.S., Menyailo D.V., Fedoseev A.E. The shadow Internet as a platform for providing criminal services // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 457-460. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_457.

Статья поступила в редакцию: 17.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Характерной чертой преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий является их высокий уровень латентности и низкий уровень раскрытия рассматриваемых противоправных посягательств. Не более 10–15% от всех совершаемых компьютерных преступлений попадают в поле зрения правоохранительной системы. Это обусловлено тем, что вышеуказанные преступные деяния, совершае-

мые в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет, не всегда выявляются пострадавшей стороной или остаются значительное время необнаруженными. В основном жертвы преступных посягательств предпочитают не обращаться за содействием в правоохранительные органы [7].

На сегодняшний день официальную статистику, свидетельствующую о масштабах компьютерных преступлений, получить достаточно сложно. Определённую роль в невозможности отражения реального положения дел сыграло также и отсутствие единообразия при квалификации рассматриваемых преступлений [12] (внутри системы правоохранительных органов Российской Федерации) с учетом их правовых и экономических аспектов. Даже с учетом сложностей в систематизации и классификации противоправных деяний в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, отчетливо прослеживается стабильное увеличение количества киберпреступлений в России.

Среди ключевых трендов последних лет это рост киберпреступлений, совершенных в скрытом сегменте Интернета – Даркнете (Dark Web).

Даркнет - это скрытая и анонимная область глобальной сети Интернет, которая не индексируется поисковыми системами (Яндекс, Google, Mail.ru, Рамблер и т.д.).

Попасть в теневую область Интернета возможно с использованием специального программного обеспечения (браузера) прокси-серверов «Tog», «I2P», «Freenet», который обеспечивает технические возможности для анонимности пользователя применяя нестандартные протоколы компьютерной сети и данные передаются в зашифрованном виде [3]. Поэтому Dark Web стал рассматриваться преступниками как привлекательная платформа для оказания криминальных услуг из-за факторов анонимности, трансграничности и относительно простого способа обогащения. Некоторые примеры оказания незаконных услуг в информационно-коммуникационной теневой среде: противоправный контент, заказные убийства, легализация преступных доходов, черный рынок запрещенных товаров и т.д.

Для повышения эффективности борьбы с подобным родом преступлений в Даркнете необходимо дать их характеристику. Теневой сегмент Интернета используют для распространения противозаконной и деструктивной информации. Ее разнообразие поражает. Это экстремистские и террористические сайты, сайты с призывами к насилию, распространение материалов о жестоком обращении с детьми и торговля нелегальными товарами.

Даркнет это одна из главных площадок по торговле наркотических и психоактивных веществ. Доступ к веб-платформе, осуществляющей незаконный оборот наркотических средств, происходит только по приглашению (инвайт-коду). Оплата производится обычно на электронный счет электронных кошельков. После этого покупатель получает информацию о закладке.

Таким образом, через интернет платформы, с включенным шифрованием, бесконтактным способом, анонимно происходит поступление потребителю основной массы наркотических веществ. До начала 2022 года в Даркнете существовала крупнейшая российская площадка по наркоторговле «Гидра», на ее ликвидацию сотрудникам правоохранительных органов потребовалось более пяти лет кропотливой работы [1].

Кроме наркотиков на форумах теневого Интернета реализуется оружие, средства кибервзлома или даже покупается целая организованная атака на сервер, продаются заготовки для скиммингового оборудования, например, насадки для банкоматов, считывающие данные карт клиентов. Даркнет так же используется как источник получения персональных данных с целью дальнейшей перепродажи. За относительно небольшую сумму, расчет часто происходит в криптовалюте, пользователь теневой области Интернета может купить сведения из базы данных госорганов: выписки о месте проживания и месте нахождении человека, судимости, данных о пересечении границы, перелётах, журналы телефонных вызовов, паспортные данные и банковские реквизиты. Так же на теневых веб-ресурсах имеется возможность приобретения поддельных удостоверений или скан-копии чужих документов.

С начала Специальной военной операции эти платные «сливы» персональных данных в Dark Web приобрели еще большие масштабы. Подобными заказчиками стали являться граждане Украины, которые покупают сведения и в том числе в отношении российских силовиков [4].

Человек самое слабое звено системы в связке «технологии - человек», поскольку для людей свойственны ошибки, когнитивные искажения и проявления эмоций [11]. Преступления против личности человека относятся к самым тяжким виновным деяниям в рамках Уголовного кодекса РФ. Поскольку цифровая среда последовательно и системно проникает в повседневную и профессиональную деятельность человека, это привело к утрате приватности частной жизни, произошла смена мотивации преступлений и, как следствие, появление новых форм совершения общественно опасных деяний против личности с использованием информационно-телекоммуникационной сети, включая Даркнет. Наиболее распространенными преступлениями, совершаемые с помощью инструментов «теневой сети» являются: преступления против жизни человека и его здоровья, против свободы, чести и достоинства личности, против половой неприкосновенности и половой свободы, против семьи и несовершеннолетних [6].

В темном Интернете очень популярны снафф-фильмы и так называемые «Красные комнаты», где онлайн за определенную плату можно посмотреть, как происходят реальные изнасилования, пытки и казни людей. Большой сегмент Даркнета занимают стриминговые сервисы, на которых происходят онлайн-трансляции квест-стримов, которые в основном заканчиваются трагическим финалом для участника. Часто это суицидальные игры, в которых участвуют психологически обработанные преступниками несовершеннолетние. Кураторы детских «групп смерти» умышленно побуждают детей и подростков к самоубийству, разжигают интерес к теме суицида и способов ухода из жизни, рассказывают о самоубийствах несовершеннолетних, преподносят самоубийство как благо, как способ решения проблемы. Причем в последнее время наблюдается тенденция, что кураторами, склоняющими к добровольному лишению себя жизни, являются лица от 13 до 25 лет.

Dark Web так же используется как веб-платформа к сайтам с материалами сексуальной эксплуатации детей. Используя онлайн-груп-

минг или задействуя агрессивные приемы кибербуллинга, педофил может вовлечь ребенка в занятие онлайн проституцией и к созданию порнографического материала. Преступник посредством социальной сети может привлечь внимание несовершеннолетнего с помощью «общих интересов»: говорить о развлечениях, музыке, спорте (онлайн-грумминг). Или используя провокацию, принудить прислать интимные фото- и видеоизображения, согласиться на видеозвонок, а после контакта угрожать распространить интимные материалы среди сверстников, одноклассников или отправить родителям (кибербуллинг). Часто встречаются случаи, когда откровенная переписка с ребенком одновременно ведется и к побуждению к самоубийству. Злоумышленник манипулирует чувствами ребенка, создает ситуацию, когда попавшая под его власть жертва под страхом разоблачения, вины и стыда боится обратиться за помощью к близким и правоохранительным органам [2].

Участники подобных форумов педофилов в основном являются людьми продвинутыми в области шифрования данных, преступники используют децентрализованную бесцензурную и безнадзорную сеть для обмена порнографическими файлами Huphanet (ранее известная как Freenet). Для вступления в подобный форум вначале необходимо получить рекомендации по информационной безопасности от действующих членов преступного сообщества, а уже потом регулярно предоставлять оригинальные, собственноручно снятые порнографические материалы с участием малолетних.

Учитывая многомиллиардную аудиторию Интернета, и его теневой области Dark Web, а также уход криминала в цифровое пространство - эти особенности тотальной цифровизации общества диктуют правоохранительным структурам необходимость постоянно совершенствовать тактику и подходы в борьбе с киберпреступностью, поставляющей нелегальные услуги через информационно-телекоммуникационные сети, включая Даркнет.

В текущих условиях важно комплексно реагировать на проблему, поддерживать на государственном уровне высокую компетентность противостояния цифровым угрозам и развивать актуальные тренды в сфере кибербезопасности. Сюда входит правовая составляющая, профилактика преступности в цифровой среде, кадровое обеспечение правоохранительных органов профильными квалифицированными ИТ – специалистами / экспертами, научное и материально-техническое оснащение силовых ведомств, а также международный аспект.

Немаловажным является на законодательном уровне обеспечить контроль со стороны правоохранительных органов сегментов теневой сети Dark Web, а также обновить нормативно-правовую базу регулирующую сеть Интернет, выработать единое понимание Даркнета как явления.

В России в конце 2024 года процесс законотворчества претерпевает некоторые изменения, касающиеся ужесточения законодательства в области правонарушений и преступлений в информационно-телекоммуникационной среде. Так, был принят Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», нацеленный на ужесточение уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественные действия. В числе прочих изменений часть вторая статьи 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления) и часть вторая статьи 151 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) дополняются новым квалифицирующим признаком, предусматривающим совершение соответствующих преступлений посредством информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (предусматривается лишение свободы на срок до 6 лет) [8; 10].

Также Государственной Думой Российской Федерации 4 декабря 2024 года принят проект федерального закона, который ужесточает административную и вводит уголовную ответственность за утечку персональных данных. Вводится уголовная ответственность за появление в сети сайта или вредоносной программы для заведомо незаконного хранения и передачи персональных данных, полученных незаконным путем (предусматривается лишение свободы на срок до 5 лет с штрафом до 700 тысяч рублей). Закон вступает в силу с 1 марта 2025 года [9].

В связи с трансграничной сущностью преступлений в информационно-телекоммуникационном пространстве необходимо налаживать международное сотрудничество, как официальное (экстрадиция), так и неофициальное. В настоящий момент взаимодействие правоохранительных органов по линии Интерпола в целях противодействия киберпреступности остается минимальным. После 2022 года российские правоохранительные органы были лишены возможности обмена опытом из-за внешнего санкционного давления со стороны недружественных стран.

24 декабря 2024 года произошел прорыв в области международного сотрудничества, после многолетних переговоров Генассамблея ООН одобрила разработанную по инициативе России Конвенцию против киберпреступности [5]. Правовой документ открыл возможность к международному сотрудничеству 193 стран-членов ООН. Государства получают возможность обмениваться электронными доказательствами совершенных преступлений в цифровом пространстве. Конвенция также впервые рассматривает вопросы, связанные с защитой несовершеннолетних от сексуального насилия и эксплуатации в виртуальном пространстве. Международный документ также включает комплексные меры по поддержке всех жертв киберпреступлений, включая компенсацию и реабилитацию.

Новые вызовы со стороны преступлений в информационно-коммуникационном пространстве акцентируют ухудшающийся тренд – правоохранительные органы зачастую не успевают за киберпреступностью, поскольку ее масштабы постоянно растут, а процент раскрываемости все еще остается низким. Актуальной остается проблема обнаружения и отслеживания киберпреступников в теневом сетевом сегменте, где данные шифруются по несколько раз и распространяются через бесконечное число серверов, каждый раз заставляя за собой следы. Поэтому необходимо выделение дополнительного финансирования на покупку передовых программно-аппаратных средств, позволяющих задокументировать противоправную деятельность участников теневых форумов Даркнета, установить их личности и местонахождение (программы для перехвата IP-адресов).

Список литературы:

1. История взлета и падения Hydra. И что происходит с наркоторговлей в даркнете сейчас [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://telegra.ph/Istoriya-vzleta-i-padeniya-Hydra-l-chto-proishodit-s-narkotorgovlej-v-darknete-sejchas-03-29> (дата обращения 02.01.2025).
2. Мазур А.А. Социально-криминологическое исследование интернет-груминга / А.А. Мазур // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1(39). С. 142-146. EDN: SZCUZZ
3. Миронов, Р.В. Darknet как источник получения доказательной и иной информации при расследовании преступлений / Р. В. Миронов // Актуальные вопросы юридических наук. Сборник материалов V международной научной конференции. Краснодар, 2019. С. 38 - 40. EDN: KUKIHV
4. Некоторые проблемы защиты информации в сети Интернет в контексте обеспечения прав человека и способы их решения / Д. В. Меняйло, Е. Р. Барсова, Л. Н. Меняйло, М. В. Куминов // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 6(234). - С. 232-236. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_6_232 EDN: BIAKUC
5. О принятии Конвенции ООН против киберпреступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989289/ (дата обращения 02.01.2025).
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 02.01.2025).
7. Угрозы безопасности в киберпространстве и способы защиты от них / И. С. Назаренко, Д. В. Меняйло, А. Э. Федосеев, Ю. М. Самойлова // Право и государство: теория и практика. - 2024. - № 7(235). - С. 461-465. DOI: 10.47643/1815-1337_2024_7_461 EDN: FEGQAW
8. Ужесточена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://duma.gov.ru/news/60610/> (дата обращения 02.03.2025).
9. Установлена уголовная ответственность за незаконное использование, передачу, сбор и хранение персональных данных [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/75705> (дата обращения 02.01.2025).
10. Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 514-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/411232417/#block_11 (дата обращения 02.03.2025).
11. Фетисов, П.И. Преступления против личности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (включая сеть Интернет) / П.И. Фетисов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. - № 14 (2). - С. 119 - 130. DOI: 10.21869/2223-1501-2024-14-2-119-130 EDN: HQGJLU
12. Швыряев, П.С. Проблема киберпреступности в России: актуальное состояние и перспективы решения / П.С. Швыряев // Уровень жизни населения регионов России. - 2023. - № 4. - Т. 19. - С. 616 - 629. DOI: 10.52180/1999-9836_2023_19_4_11_616_629 EDN: ZICJKA

References:

1. The story of the rise and fall of Hydra. And what is happening with drug trafficking on the darknet now [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://telegra.ph/Istoriya-vzleta-i-padeniya-Hydra-l-chto-proishodit-s-narkotorgovlej-v-darknete-sejchas-03-29> (accessed 02.01.2025).
2. Mazur, A.A. Socio-criminological research of Internet grooming / A.A. Mazur // Bulletin of the Russian University of Cooperation. - 2020. - № 1 (39). - Pp. 142-146.
3. Mironov, R.V. Darknet as a source of evidence and other information in the investigation of crimes / R. V. Mironov // Current issues of legal sciences. Collection of materials of the V International Scientific Conference. Krasnodar, 2019. pp. 38-40.
4. Some problems of information protection on the Internet in the context of ensuring human rights and ways to solve them / D. V. Menyailo, E. R. Barsova, L. N. Menyailo, M. V. Kuminov // Law and the state: theory and practice. - 2024. - № 6(234). - Pp. 232-236.
5. On the adoption of the UN Convention against Cybercrime [Electronic resource]. Access mode: URL https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1989289/ (accessed 02.01.2025).
6. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 28.12.2024) [Electronic resource]. Access mode: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 02.01.2025).
7. Security threats in cyberspace and ways to protect against them / I. S. Nazarenko, D. V. Menyailo, A. E. Fedoseev, Yu. M. Samoilova // Law and the State: theory and practice. - 2024. - № 7(235). - Pp. 461-465.
8. Responsibility for the involvement of minors in the commission of crimes has been tightened [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://duma.gov.ru/news/60610/> (date of application 03/02/2025).
9. Criminal liability has been established for the illegal use, transfer, collection and storage of personal data [Electronic resource]. Access mode: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/75705> (accessed 02.01.2025).
10. Federal Law No. 514-FZ dated December 28, 2024 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" [Electronic resource]. Access mode: URL: https://base.garant.ru/411232417/#block_11 (accessed 03/02/2025).
11. Fetisov, P.I. Crimes against the person committed using information and telecommunication technologies (including the Internet) / P.I. Fetisov // Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law. 2024. - № 14 (2). - Pp. 119-130.
12. Shvyryaev, P.S. The problem of cybercrime in Russia: the current state and prospects of the solution / P.S. Shvyryaev // Standard of living of the population of the regions of Russia. - 2023. - No. 4. - Vol. 19. - pp. 616-629.

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ С ПОЗИЦИИ ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОРГАНА PURPOSES OF CRIMINAL PUNISHMENT FROM THE POSITION OF THE EXECUTIVE BODY

ЗЫКОВ Даниил Алексеевич,

кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой публично-правовых дисциплин факультета права и управления,
Владимирский юридический институт ФСИН России,
доцент кафедры экономики, управления и права,
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

САВИН Андрей Александрович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры публично-правовых дисциплин
факультета права и управления, Владимирский юридический институт ФСИН России.
600020, Россия, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67е.
E-mail: Aasavin33@mail.ru;

ZYKOV Daniil A.,

Chief of Public Law Studies Department of the faculty of law and management of Vladimir law institute
of the federal penitentiary service of Russia, Associate Professor of the Department of Economics,
Management and Law of the Pokrovsky Branch of the Moscow Pedagogical State University, PhD (Law),
Associate Professor. 67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: daniilzykov@mail.ru;

SAVIN Andrei Aleksandrovich,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines, Faculty of Law and Management,
Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.
67e Bolshaya Nizhegorodskaya str., Vladimir, Vladimir region, 600020, Russia.
E-mail: Aasavin33@mail.ru

Краткая аннотация: Вопрос о целях наказания сегодня актуален как никогда. Речь идет о тех позитивных социальных результатах, которые желательно достичь установлением наказаний в уголовном законе и их фактическим применением к лицам, признанным виновными в совершении преступления. Цели наказания достаточно хорошо изучены в рамках уголовно-правовых дисциплин, однако фактическая реализация этих целей часто разнится между видением законодателя и органами уголовно-исполнительной системы.

Abstract: The issue of the purpose of punishment is more relevant today than ever. We are talking about those positive social results that it is desirable to achieve by establishing punishments in the criminal law and their actual application to persons found guilty of committing a crime. The goals of punishment are well studied within the framework of criminal law disciplines, but the actual implementation of these goals is often the difference between the vision of the legislator and the bodies of the penal system.

Ключевые слова: исполнение наказаний, структуры УИС, законодательство, цели, органы уголовно-исполнительной системы.
Keywords: execution of punishments, criminal justice structures, legislation, goals, the bodies of the penal system.

Для цитирования: Зыков Д.А., Савин А.А. Цели уголовного наказания с позиции исполняющего органа // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 461-463. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_461.

For citation: Zykov D.A., Savin A.A. Purposes of criminal punishment from the position of the executive body // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 461-463. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_461.

Статья поступила в редакцию: 22.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Цели наказания – это, с одной стороны, вопрос более философский, при том, что данная категория правоотношений не во все времена имела исключительно правовой характер. Данный вопрос возник практически сразу после появления таких правовых явлений, как преступление и наказание, и постоянно привлекал внимание многих философов, а также ученых в области пенологии. Это свидетельствует об особой важности вопросов того, что же преследует под собой любое уголовное наказание, чего оно должно в конечном счете достичь, прямо воздействуя на лицо, совершившее то или иное преступление.

В первой половине 19 века интерес к исследованию целей наказаний усилился. В курсе по уголовному праву Н. С. Таганцев насчитал 37 разновидностей теорий целей наказания, а по подсчетам Н. Д. Сергеевского, к началу XIX в. в Европе сформировались 24 философские системы и около 100 различных теорий наказания и его целей [1, с. 168].

Первым нормативным правовым актом в России, в котором определялась цель наказания, были Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. В данном нормативно-правовом акте встречается формулировка, которая дает первые представления о цели наказания, причем звучит она не как принципиальная цель, а скорее, как задача наказания. «Задача наказания – охрана общественного порядка от совершившего преступление или покушавшегося на совершение такового и от будущих возможных преступлений, как данного лица, так и других лиц» [2]. Итак, охрана общественного порядка, вот что подразумевалась в качестве основной задачи наказания. Эта задача плавно перетекает в цель, и она сформулировала вовсе иначе, ее смысловая конструкция скрыта далеко в глубине, что и не дает нам раскрыть ее содержание полностью.

Вместе с тем, неуточненный, размытый характер цели наказания в тот период в дальнейшем заставляет законодателя задуматься в фор-

мулировании и выделении целей уже непосредственно в законодательстве РСФСР. Уже в 1922 году государство закрепляет в первом советском уголовном кодексе РСФСР три цели наказания, которые применяются и реализуются совместно с наказанием: 1) общее предупреждение новых нарушений, как со стороны нарушителя, так и со стороны других неустойчивых элементов общества; 2) приспособление нарушителя к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия; 3) лишения преступника возможности совершения дальнейших преступлений [3].

В данном случае цели наказания были сформированы с учетом сложившейся ситуации в государстве, как мы знаем, в XX веке приоритет составлял труд, и, чтобы в последующем стимулировать категории лиц, которые нарушали закон, к ним применялась система трудового воздействия [4]. Нельзя сказать, что исправление было прерогативой исправительных учреждений, когда личности не уделялось достаточно внимания, поэтому преступная сфера была разветвленная, что говорило о недостаточном исправительном воздействии на осужденных.

Что же касается правовой регламентации, она, конечно, имела свое место в структуре, но не такое явное. Цели наказания обозначались, закреплялись на законодательном уровне, но была ли эффективность их применения – вопрос более сложный. Эффективность в плане дисциплины, контроля, трудового воздействия имела существенные плюсы, но вот что касается личностного воздействия на осужденных, здесь проблема отчасти «стояла на месте». Лишь спустя годы начали разрабатываться специальные псих коррекционные воспитательные программы, ориентированные на исправление именно личности осужденного. С течением времени психология личности стала присутствовать в процесс исполнения наказаний, в том числе в виде лишения свободы. Ведь если любое лицо, перешедшее порог уголовного закона, не будет вторично социализироваться, у лица не будет возможности вернуться к нормальной жизнедеятельности и понять, что любое преступление – это вред не только государству, безопасности и обществу, но и самому себе.

Советское государство долго реформировало свою законодательную базу, отчасти в отношении целей наказания было много возражений и недомолвок. Кто-то говорил, что цели наказания нужны, чтобы дополнить понятие «кары», кто-то считал, что необходимо рассматривать все аспекты наказания и с учетом этого выдвигать ряд целей, которые поспособствовали не только экономическому состоянию государства, но и общественному. Такие воззрения не остались незамеченными законодателем и постепенно государство начало отходить от трудовой системы и переходить к системе гуманизма, которая сочетала в себе не только карательную сущность, но и ценностные нравственные ориентации, направленные в сторону осужденных, их внутреннего мира [5, с. 25].

Наказание в уголовном праве представляет собой сложный и многогранный институт, который не следует сводить к простому понятию кары. В современных исследованиях российского уголовного права доминирует мнение, что кара не является ни конечной, ни промежуточной целью наказания. На самом деле, кара и есть само наказание, что подчеркивает его сущность. Основные положения, содержащиеся в уголовных законах России, указывают на то, что наказание должно восприниматься как мера, направленная на восстановление социальной справедливости и защиту общества от правонарушителей.

В предыдущих версиях уголовных законов России кара рассматривалась как важный аспект наказания, однако это понимание следует оценивать как напоминание о том, что лицо, осужденное за преступление, должно понести определенные лишения и ограничения, которые определяются судом. Тем не менее, такое напоминание не является необходимым, поскольку суть наказания уже четко изложена в уголовном кодексе. В частности, в части 1 статьи 43 УК РФ содержится ясное определение наказания, которое акцентирует внимание на его целях и задачах.

Важно отметить, что даже когда в советских уголовных законах упоминался термин «кара», подчеркивалось, что наказание не должно причинять физические страдания или унижать человеческое достоинство. В Уголовном кодексе 1926 года эта идея была сформулирована еще более четко: «Меры социальной защиты не могут иметь целью причинение физического страдания или унижение человеческого достоинства, и задачи возмездия и кары себе не ставят». Это положение свидетельствует о том, что уголовное право стремится к гуманизации подходов к наказанию, акцентируя внимание на реабилитации правонарушителей и их интеграции в общество.

Современные тенденции в уголовном праве также подчеркивают важность профилактических мер, которые направлены на предотвращение преступлений, а не только на их наказание. В этом контексте наказание рассматривается как средство, которое должно способствовать исправлению осужденного, а не просто как способ мести или возмездия. Таким образом, уголовное право стремится к более человеческому подходу, который учитывает права и достоинство личности, даже если она совершила преступление. Необходимо отметить, что современное уголовное право отходит от традиционного понимания кары как основного элемента наказания. Вместо этого акцент делается на восстановлении справедливости и реабилитации правонарушителей, что отражает более широкие изменения в обществе и его ценностях. Наказание становится не просто мерой возмездия, а инструментом, который должен способствовать социальной гармонии и безопасности и такой основной смысл наказания и закладывался в Уголовный кодекс РСФСР (ч. 2 ст. 9 УК РСФСР) [6].

В дальнейшем УК РСФСР 1960 г. изложил обновленную позицию относительно закрепления целей уголовного наказания. Так, в ст. 20 указывалось: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [7]. Соответственно появляется триада целей наказания: исправление – перевоспитание – предупреждение совершения новых преступлений.

Современный УК РФ начиная с 1996 г. воспринял необходимость целеполагания наказания и четко выделил три цели, но весьма существенно видоизменив их в сравнении с советским подходом. Законодательное закрепление данные цели получили не только в УК РФ, но и в других правовых документах, а именно в УИК РФ, который также называет и разъясняет цели наказания, которые непосредственным образом

связаны с теми целями, которые ставит перед наказанием уголовный закон.

Связь между данными правовыми областями очевидна и не подлежит сомнению: отсутствие системы и целей наказаний, установленных Уголовным кодексом Российской Федерации, повлекло бы за собой отсутствие соответствующих норм в уголовно-исполнительном законодательстве. В результате, система исполнения наказаний не имела бы четкой регламентации в применении тех или иных мер государственного принуждения к осужденным. Таким образом, все элементы этой системы тесно переплетены, каждый из них обладает своей уникальной ролью и функцией. Если убрать хотя бы один компонент, это может привести к дезорганизации системы, в результате чего возникнут правовые последствия, угрожающие стабильности порядка в обществе и в Российской Федерации в целом.

Итак, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ целями наказания по действующему уголовному законодательству являются: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Таким образом, рассмотрев цели наказания, мы определили, какой смысл они в себе содержат с точки зрения разных правовых систем, и как они изменялись с учетом изменения политической и правовой конъюнктуры в нашей стране. Нельзя сказать, что советское законодательство не до конца определило их сущность, оно наоборот дало некую основу для дальнейшего построения обновленной системы целей уголовного наказания. С принятием современного УК РФ, произошло окончательное формулирование целей наказания и законодательное закрепление их в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Данные цели наказания полностью соответствуют всем нормам и моральям: Конституции РФ, развитию общества и государства в целом, основам обеспечения их безопасности. Уголовно-исполнительное законодательство рассматривает цели исполнения наказаний немного под «иным углом», имеющим более практико-ориентированный подход, однако основные, фундаментальные основы целей остаются прежними и направлены на искоренение преступных проявлений в обществе.

Список литературы:

1. Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. Часть Общая. Петроград: Тип. М. М. Стасюлевича, 1915. С. 168.
2. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.: постановление Наркомюста РСФСР от 12 дек. 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66, ст. 590.
3. Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г.: принят на 3-й сессии IX съезда Советов 26 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15.
4. Герцензон А. А. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг.: монография: [сост. А. А. Герцензон]. Москва: РГБ, 2006.
5. Гаманенко Л. И., Костюк М. Ф. Социальная обусловленность и тенденции развития уголовного наказания // Вестник Пермского института ФСИН России. 2022. № 1(44). С. 25. DOI: 10.34988/2226-2326.2022.44.1.003 EDN: MQCHUY
6. Уголовный кодекс РСФСР: постановление ВЦИК от 22 нояб. 1926 г.: принят на 2-й сессии ВЦИК XII созыва // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80, ст. 600.
7. Уголовный кодекс РСФСР: закон РСФСР от 27 окт. 1960 г.: утв. Верховным Советом РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1960. № 40, ст. 591.

References:

1. Sergeevsky N. D. Russian criminal law : a manual for lectures. The General Part. Petrograd : M. M. Stasyulevich's Press, 1915. p. 168.
2. Guidelines on criminal law of the R.S.F.S.R. : resolution of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR of December 12. 1919 // Collection of laws of the RSFSR. 1919. No. 66, art. 590.
3. Criminal Code of the RSFSR : resolution of the Central Executive Committee of June 1, 1922 : adopted at the 3rd session of the IX Congress of Soviets on May 26, 1922 // Collection of laws of the RSFSR. 1922. No. 15.
4. Hercenzon A. A. Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR 1917-1952 : monograph : [sot. A. A. Hercenzon]. Moscow : RGB, 2006.
5. Gamanenko L. I., Kostyuk M. F. Social conditioning and trends in the development of criminal punishment // Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. No. 1(44). p. 25.
6. Criminal Code of the RSFSR : Resolution of the Central Executive Committee of November 22, 1926 : adopted at the 2nd session of the Central Executive Committee of the XII convocation // Collection of laws of the RSFSR. 1926. No. 80, art. 600.
7. The Criminal Code of the RSFSR : the Law of the RSFSR of October 27, 1960 : approved by By the Supreme Soviet of the RSFSR on October 27, 1960 // Vedomosti Verkhov. Council of the RSFSR. 1960. No. 40, art. 591.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
И ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В АВСТРАЛИИ
LEGAL FRAMEWORK FOR THE REGULATION
AND PROTECTION OF PERSONAL DATA IN AUSTRALIA**

КУРБАТОВА Светлана Михайловна,

доктор юридических наук, доцент, профессор Красноярского государственного аграрного университета.

660049, Россия, г. Красноярск, пр. Мира, д. 90.

E-mail: ksm-2024@mail.ru;

KURBATOVA Svetlana Mikhailovna,

doctor of law science, associate professor, professor of Krasnoyarsk state agrarian university.

660049, Russia, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.

E-mail: ksm-2024@mail.ru

Краткая аннотация. Рассмотрены основы правового регулирования защиты персональных данных в Содружестве Австралии. Отмечено, что применительно к персональным данным имеет юридическое значение их относимость к категории личной информации или конфиденциальных сведений. Выделены два уровня законодательства, которым регулируются вопросы о персональных данных физических лиц: федеральное и региональное. Рассмотрен ряд положений австралийского федерального законодательства о персональных данных. Сформулированы выводы.

Abstract: The fundamentals of the legal regulation of personal data protection in the Commonwealth of Australia are considered. It is noted that in relation to personal data, it is of legal importance that they belong to the category of personal information or confidential information. There are two levels of legislation that regulate the issues of personal data of individuals: federal and regional. A number of provisions of the Australian federal legislation on personal data are considered. The conclusions are formulated.

Ключевые слова: персональные данные, Австралия, правовое регулирование, защита, правовое регулирование защиты персональных данных.

Keywords: personal data, Australia, legal regulation, protection, legal regulation of personal data protection.

Для цитирования: Курбатова С.М. Правовые основы регулирования и защиты персональных данных в Австралии // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 464-466. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_464.

For citation: Kurbatova S.M. Legal framework for the regulation and protection of personal data in Australia // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 464-466. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_464.

Статья поступила в редакцию: 21.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Вопросы, связанные с обеспечением неприкосновенности частной жизни в Содружестве Австралии (Австралийский союз; Австралия), и как следствие, охраной персональных данных физических лиц, находятся под юрисдикцией государства на протяжении десятилетий и представлены целым комплексом мер правового, технического организационного и иного характера. При этом, применительно к персональным данным будет иметь значение то, что они представляют по своей сути: личную информацию или конфиденциальные сведения. Под личной информацией понимаются любые данные лица, которые могут быть использованы для его прямой или косвенной идентификации. В частности, это: полное имя, дата рождения, адрес проживания, номер телефона, адрес электронной почты, реквизиты банковского счета и др. Такого рода информация широко собирается в ходе различных деловых операций — от регистрации клиентов на веб-сайтах до транзакций в магазинах. Конфиденциальная информация — это подмножество персональных данных, которое из-за своей конфиденциальности по своей сути требует более высокого уровня защиты. Она включает в себя данные, разглашение или неправомерное использование которых может привести к дискриминации или причинению другого вреда. Например, это: расовое или этническое происхождение; политические взгляды; религиозные или философские убеждения; медицинская карта и история болезни; генетические и биометрические данные; судимости; и др. И личная, и конфиденциальная информация в Австралии защищены законом. Однако юридические обязательства, связанные с личной информацией, менее строгие по сравнению с конфиденциальной [7].

В Содружестве Австралии регулирование общественных отношений по обеспечению конфиденциальности и защиты персональных данных происходит посредством сочетания законотворчества двух уровней: федерального и субъектов федерации (штатов и территорий). Основой соответствующей нормативной правовой базы в Австралии является Закон о неприкосновенности частной жизни (о защите персональных данных) 1988 года (PDPA). В дальнейшем он изменялся и дополнялся. Так, в конце 1990-х и начале 2000-х гг. в Закон были внесены поправки, включающие в себя Национальные принципы неприкосновенности частной жизни (NPP), которые применялись к частному сектору, и Принципы конфиденциальности информации (IPP), которые продолжали регулировать деятельность государственных учреждений. Существенные изменения данный закон претерпел в 2014 году, когда он был дополнен Австралийскими принципами конфиденциальности (APP), заменившими NPP и IPP. Новые принципы упорядочили многие положения, касающиеся как государственного сектора, так и частной сферы, объединив их в один правовой режим, отразив тем самым более целостный подход к регулированию неприкосновенности частной жизни [8]. Из числа последних значимых правок Закона о неприкосновенности частной жизни - изменения 2022 и 2024 гг., которыми была ужесточена ответственность за незаконное распространение персональных данных, предусмотрена уголовная ответственность за ряд деяний (например, за доксинг) и т.п.[3]. Тем не менее, основа данного Закона, а именно: предмет правового регулирования, субъектный состав участников отношений в сфере оборота персональных данных, права физических лиц на использование и охрану своих данных, принципы конфиденциальности и охраны персональных данных, - осталась неизменной, что свидетельствует о высоком уровне качества данного нормативного правового акта. Особенностью Закона о неприкосновенности частной жизни отмечается то, что сфера его действия распространяется на различные организации, включая большинство государственных учреждений и организаций частного сектора [6].

Кроме того, данный закон закрепил 13 руководящих принципов конфиденциальности (APP), которые были отмечены выше. Эти прин-

ципы положены в основу регулирования обработки, использования и управления личной информацией австралийскими организациями с годовым оборотом более 3 миллионов долларов, а в ряде случаев и небольших организаций, при определенных условиях (например, если это зарегистрированное в установленном порядке объединение работников или частное образовательное учреждение и т.д. – перечень определен законодательно), а также ко всем федеральным правительственным учреждениям. APP охватывают различные аспекты защиты конфиденциальности, включая сбор, использование, раскрытие и хранение персональных данных, а также права физических лиц на доступ к своей информации и ее исправление, в случае выявления ошибок и призваны обеспечить прозрачное и безопасное управление личной информацией, тем самым защищая конфиденциальность персональных данных и повышая доверие к процедурам их обработки. В числе этих принципов:

- *Должное управление персональными данными.* Организации, которые работают с персональными данными физических лиц, должны иметь четкую и открытую политику управления этими сведениями, с указанием того, о каких персональных данных идет речь, каким способом они получают информацию о них, о причинах получения и обработки этой информации, о способах хранения, о том, кому могут быть переданы и как сведения о персональных данных и т. д.

- *Получение согласия.* Организации должны получать согласие от физических лиц перед сбором, использованием или раскрытием их личных данных, за исключением определенных обстоятельств, когда согласие не требуется (например, на основании судебного решения о предоставлении таких сведений).

- *Ограничение целей сбора персональных данных.* Личные данные должны собираться только для целей, определенных законодательно.

- *Минимизация персональных данных.* Организации должны собирать только те личные данные, которые необходимы для целей их обработки, и не хранить их дольше, чем необходимо.

- *Обеспечение безопасности персональных данных.* Организации, работающие с персональными данными физических лиц, обязаны принимать соответствующие технические и организационные меры для защиты от несанкционированного доступа, раскрытия, изменения или уничтожения составляющих их сведений.

- *Возможность доступа к персональным данным и их исправления.* Физические лица должны иметь доступ к своим личным данным, которые хранятся в организации, и требовать их исправления или обновления.

И другие принципы [1].

Перечень прав, которыми в настоящее время в Австралии наделены физические лица в вопросах, связанных с их персональными данными, достаточно большой. Данный перечень периодически расширяется в процессе внесения изменений в Закон о неприкосновенности частной жизни (PDPA). Во многом их содержание коррелируется с принципами конфиденциальности и охраны персональных данных. Так, в числе этих прав:

- Право знать цель сбора: Физические лица имеют право знать цель сбора своих персональных данных.

- Право знать третью сторону, которой будут переданы персональные данные.

- Право на доступ к персональным данным: Физические лица имеют право запрашивать доступ к своим персональным данным, которые хранятся в организациях. Это включает в себя право на ознакомление с данными, а также на получение их копий.

- Право на исправление персональных данных: Физические лица имеют право требовать исправления своих персональных данных, если они являются неточными или неполными. Это включает в себя право на исправление ошибок или упущений, а также на дополнение неполных данных.

- Право на отзыв согласия: Физические лица имеют право отозвать свое согласие на сбор, использование или раскрытие своих персональных данных в любое время.

- Право на возражение против прямого маркетинга: Физические лица имеют право возражать против использования их персональных данных в целях прямого маркетинга.

- Право на ограничение использования или разглашения персональных данных: Физические лица имеют право ограничивать использование или разглашение своих персональных данных организациями.

- Право на подачу жалобы: Физические лица имеют право подать жалобу Уполномоченному по защите персональных данных, если они считают, что их права в области охраны персональных данных были нарушены.

Также предусмотрены и иные права физически лиц [3]. Большинство субъектов федерации государства Австралия имеют собственное законодательство о защите персональных данных, которое направлено на регулирование деятельности государственных органов и учреждений, а также частных предприятий, находящихся на их территориях. Например: Закон о неприкосновенности частной информации 2014 года (Австралийская столичная территория); Закон об информации 2002 года (Северная территория); Закон о неприкосновенности частной жизни и защите личной информации 1998 года (Новый Южный Уэльс); Закон о неприкосновенности частной жизни 2009 года (Квинсленд); Закон о защите личной информации 2004 года (Тасмания); Закон о неприкосновенности частной жизни и защите данных 2014 года (штат Виктория).

Помимо специального законодательства, отдельные вопросы, касающиеся регулирования и обеспечения охраны персональных данных, в Австралии содержатся в нормативных правовых актах общего характера. Например, отдельные положения о неприкосновенности частной жизни и защиты персональных данных содержатся в Законе о телекоммуникациях 1997 г., Законе об Уголовном кодексе 1995 г., Законе о национальном здравоохранении 1953 г., Законе о медицинских записях и конфиденциальности информации 2002 г., Законе о медицинских картах 2001 г., Законе о наблюдении за рабочими местами 2005 г. и другие [2]. Так, Закон о безопасности критически важной инфраструктуры 2018 года (Закон SOCI) применяется к организациям, которые владеют или управляют (или имеют прямой интерес) активами в таких секторах экономики, как: связь, энергетика, оборона, финансовые услуги, транспорт, обработка или хранение данных, продуктовая логистика, здравоохранение и медицина, образование, космос. Среди обязательств таких организаций:

- предоставление законодательно определенных видов информации в Центр безопасности киберинфраструктуры для включения в Реестр объектов критической инфраструктуры (предусмотрен Законом SOCI);
- уведомление в течение 72 часов Австралийского управления связи (ASD) об инцидентах, связанных с фактами нарушения требований по кибербезопасности или угрозы наступления таковых ситуаций;
- внедрение и соблюдение «программы управления рисками», которая предусмотрена Законом SOCI и Правилами безопасности критической инфраструктуры (программа управления рисками критической инфраструктуры) 2023 года; и др.[2]

В числе мер, направленных на обеспечение реализации прав физических лиц в области охраны сведений, образующих их персональные данные, можно назвать:

- Обязанности, которые законодательно возлагаются на организации, работающие с персональными сведениями, и которые соответствуют правам физических лиц в данной области, например, обязанность организации получить согласие физических лиц перед сбором их личной информации и проинформировать их о целях, для которых эти данные будут использоваться; персональные данные должны собираться организациями только для конкретных, законных целей и не должны использоваться или разглашаться для других целей без согласия соответствующих физических лиц; и так далее.
- Разработанную систему контроля и надзора за деятельностью этих организаций и в целом. Например, этим занимается Управление Австралийского комиссара по информации (OAIC). Эти органы имеют полномочия рассматривать жалобы от физических лиц; проводить аудиты; налагать штрафы и пени за несоблюдение требований законодательства в области регулирования оборота и охраны персональных данных; требовать от организаций принятия конкретных мер для устранения выявленных нарушений, таких как внедрение мер безопасности или обновление политики конфиденциальности; могут издавать распоряжения «о публичности», возлагающие на организации обязанности по обнародованию деталей утечки персональных данных для информирования пострадавших лиц и общественности; и пр[3].

Развитие информационных технологий, цифровизация и прочее инновационное развитие обусловило ряд изменений и в сфере регулирования персональных данных в Австралии. Так, отмечается расширение определения личной информации лица за счет включения в него новых типов данных (биометрических данных, онлайн-идентификаторов, данных о местоположении и др.). На организации возлагается дополнительная обязанность по оценке воздействия на конфиденциальность новых технологий перед их внедрением в свою деятельность [4]. Были обновлены требования того, как персональные данные могут собираться и использоваться через платформы социальных сетей и онлайн-каналы. В 2024-м году была запланирована разработка ряда законопроектов, включающих применение технологий искусственного интеллекта [5]. При этом отмечается наличие различных проблем, требующих внимания со стороны государства. «С точки зрения метода сбора персональной информации наибольшую озабоченность вызывают следующие проблемы: автоматический сбор персональной информации без ссылки на соответствующее лицо, например, на вебсайтах; другие посягательства, имеющие отношение к сбору персональной информации либо от данного лица, либо от третьих сторон, например, сбор адресов электронной почты на вебсайтах и включение их в списки подписчиков; процессы применения (application) и регистрации продуктов публичной ключевой технологии, таких как цифровые сертификаты» [9].

Обобщая вышеизложенное, можно отметить следующее. Во-первых, защита персональных данных в Австралии представляет собой систему мер, включая правовые, организационные, технические, информационные, направленные на обеспечение уполномоченными на то субъектами (организациями, органами власти) защиты личной информации физических лиц от несанкционированного доступа, использования, разглашения, изменения или уничтожения сведений, относимых к персональным данным. Во-вторых, персональные данные сами по себе также образуют систему в виде информации, состоящей из двух подсистем - информации личной и конфиденциальной, каждая из которых, в свою очередь, состоит из определенных подвидов и имеет разные юридические последствия при их использовании третьими лицами. В-третьих, персональные данные и их охрана в Австралии законодательно регулируются на протяжении длительного периода времени, что, с одной стороны, обеспечивает устойчивость и стабильность данных процессов, с другой - позволяет выявлять положительные и отрицательные стороны проводимой в этом направлении государственной политики и своевременно ее корректировать, в том числе, посредством всё более широкого внедрения информационных и иных технологий.

Список литературы:

1. Австралийские принципы конфиденциальности [Электронный ресурс] // <https://securiti.ai/australian-privacy-principles/> (дата обращения: 20.04.2025).
2. Законы о защите данных в Австралии [Электронный ресурс] // <https://www.dlapiperdataprotection.com/?t=law&c=AU#insight> (дата обращения: 20.04.2025).
3. Защита персональных данных в Австралии [Электронный ресурс] // <https://www.dlapiperdataprotection.com/?t=law&c=AU#insight> (дата обращения: 20.04.2025).
4. О пересмотре Закона Содружества Австралии о неприкосновенности частной жизни: Правительство Австралии [Электронный ресурс] // <https://www.ag.gov.au/rights-and-protections/privacy-act-review-report#read-the-proposed-reforms-in-accessible-html> (дата обращения: 21.04.2025).
5. Обзор законодательства Австралии о неприкосновенности частной жизни, 2022 [Электронный ресурс] // <https://www.didomi.io/blog/australian-regulation-cookies-consent> (дата обращения: 21.04.2025).
6. Руководство по законам о защите данных и соблюдению их в Австралии, 2023 [Электронный ресурс] // <https://incountry.com/blog/guide-to-data-protection-laws-and-compliance-in-australia> (дата обращения: 20.04.2025).
7. Соло, А. Личная и конфиденциальная информация: руководство по конфиденциальности в Австралии, 2025 [Электронный ресурс] // <https://sprintlaw.com.au/articles/personal-vs-sensitive-information-australian-privacy-guide/> (дата обращения: 20.04.2025).
8. Таннер, К. Конфиденциальность данных в Австралии: руководство, 2024 [Электронный ресурс] // <https://inmarketingwetrust.com.au/data-privacy-in-australia-guide-for-digital-marketers/> (дата обращения: 20.04.2025).
9. McDonagh M. E. government in Australia: the challenge to privacy of personal information // Intern. J. of law A. inform. Technology. Oxford, 2002. Vol. 10, n 3. P. 327-343.

References:

1. The Australian principles of confidentiality [Electronic resource] // <https://securiti.ai/australian-privacy-principles/> (date of access: 04/20/2025).
2. Laws on data protection in Australia [Electronic resource] // <https://www.dlapiperdataprotection.com/?t=law&c=AU#insight> (date of access: 04/20/2025).
3. Personal data protection in Australia [Electronic resource] // <https://www.dlapiperdataprotection.com/?t=law&c=AU#insight> (date of request: 04/20/2025).
4. On the revision of the Law of the Commonwealth of Australia on Privacy: The Government of Australia [Electronic resource] // <https://www.ag.gov.au/rights-and-protections/privacy-act-review-report#read-the-proposed-reforms-in-accessible-html> (date of access: 04/21/2025).
5. Review of Australian legislation on privacy, 2022 [Electronic resource] // <https://www.didomi.io/blog/australian-regulation-cookies-consent> (date of request: 04/21/2025).
6. Guidelines on data protection laws and their compliance in Australia, 2023 [Electronic resource] // <https://incountry.com/blog/guide-to-data-protection-laws-and-compliance-in-australia> (date of access: 04/20/2025).
7. Solo, A. Personal and confidential information: Privacy guidelines in Australia, 2025 [Electronic resource] // <https://sprintlaw.com.au/articles/personal-vs-sensitive-information-australian-privacy-guide/> (date of request: 04/20/2025).
8. Tanner K. Data privacy in Australia: a guide, 2024 [Electronic resource] // <https://inmarketingwetrust.com.au/data-privacy-in-australia-guide-for-digital-marketers/> (date of access: 04/20/2025).
9. McDonagh M.E. government in Australia: the challenge to privacy of personal information // Intern. J. of law A. inform. Technology. Oxford, 2002. Vol. 10, n 3. - P. 327-343.

УНИФИКАЦИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ UNIFICATION OF TERMINOLOGY OF INTERNATIONAL LEGAL REGULATION – A NECESSARY CONDITION FOR INTEGRATION PROCESSES IN THE TRANSPORT SPHERE

ДРОЗДОВА Мария Александровна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «История, философия, политология и социология»

Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I.

190068, Россия, г. Санкт-Петербург, Московский пр. 9.

E-mail: drozdova@pgups.ru;

DROZDOVA Maria Alexandrovna,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy, Political Science and Sociology

St. Petersburg State University of Railways of Emperor Alexander I.

9 Moskovsky ave., Saint Petersburg, 190068, Russia.

E-mail: drozdova@pgups.ru

Краткая аннотация. В статье исследуются вопросы различий в терминологии в сфере международно-правового регулирования международных перевозок. В настоящее время в документах различных международных организаций, таких как СНГ, ООН, ЮНКТАД и других такие термины как «мультимодальная перевозка», «интермодальная перевозка» не имеют единого определения. Однако, интеграционные процессы, происходящие в рамках региональных объединений, требуют единообразного понимания и, следовательно, формирования единого подхода к применяемому понятийному аппарату для повышения уровня эффективности регулирования логистических процессов. Автором предлагается единая система использования терминов для определения различных видов перевозок в международном праве.

Abstract. The article studies the issues of differences in terminology in the sphere of international legal regulation of international transportation. Currently, in the documents of various international organizations such as CIS, UN, UN, UNCTAD and others such terms as “multimodal transportation”, “intermodal transportation” do not have a single definition. However, the integration processes taking place within regional associations require a uniform understanding and, therefore, the formation of a unified approach to the applied conceptual apparatus to improve the level of efficiency of regulation of logistics processes. The author proposes a unified system of using terms to define different types of transportation in international law.

Ключевые слова: международное право, международные перевозки, мультимодальные перевозки, терминология, международный транспорт и логистика.

Keywords: international law, international transportation, multimodal transportation, terminology, international transport and logistics.

Для цитирования: Дроздова М.А. Унификация терминологии международно-правового регулирования – необходимое условие для интеграционных процессов в транспортной сфере // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 467-473. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_467.

For citation: Drozdova M.A. Unification of terminology of international legal regulation - a necessary condition for integration processes in the transport sphere // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 467-473. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_467.

Статья поступила в редакцию: 21.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Основным вектором международного сотрудничества даже в сложной актуальной геополитической ситуации, отягощенной введенными международными санкциями, является интеграция. Конвергенция транспортно-логистических экосистем, формирование надежной платежной системы, а также единое информационное пространство являются фундаментом для обеспечения развития межстрановой торговли. Сопрежение логистических маршрутов, гармонизация технических и технологических процессов на транспорте направлены на создание общего бесшовного транспортного пространства в рамках интеграционных объединений, позволяющего снизить стоимость логистических издержек и упростить документооборот. Формирование массива актуального и эффективного международного нормативно-правового регулирования в транспортно-логистической отрасли требует как принятия новых нормативно-правовых актов, регламентирующих общественные отношения в указанной сфере, так и унификации понятийного аппарата, применяемого участниками транспортно-логистических правоотношений.

На современном этапе развития международных перевозок закрепление их определения как в национальных законодательствах, так и в международных договорах о сотрудничестве в транспортной сфере является необходимым условием для повышения эффективности правового регулирования транспортно-логистической сферы. Выработка единой правовой терминологии способствует гармонизации законодательств стран- партнеров и имеет высокую значимость для развития интеграционных процессов. Когда стороны разговаривают «на одном языке», качество сотрудничества возрастает.

В актуальной геополитической ситуации одним из важнейших векторов внешнеполитического сотрудничества является развитие интеграционных процессов в евразийском регионе в рамках ЕАЭС, а также в формате ЕАЭС +Китай. Сторонами прилагаются значительные усилия по повышению уровня гармонизации национальных законодательств в разных сферах, включая транспорт и логистику. Так, в Рекомендации Коллегии ЕАЭС от 29.12.2020 [8] важным вектором деятельности, направленной на формирование общего рынка транспортных услуг в рамках ЕАЭС, является определение терминологии, используемой в договорах международной перевозки. Одним из центральных понятий, нуждающимся в разработке единого подхода к его наименованию, является мультимодальная перевозка, поскольку в настоящее время большинство осуществ-

ляемых перевозок в международной экономической деятельности относится к этому виду перевозок.

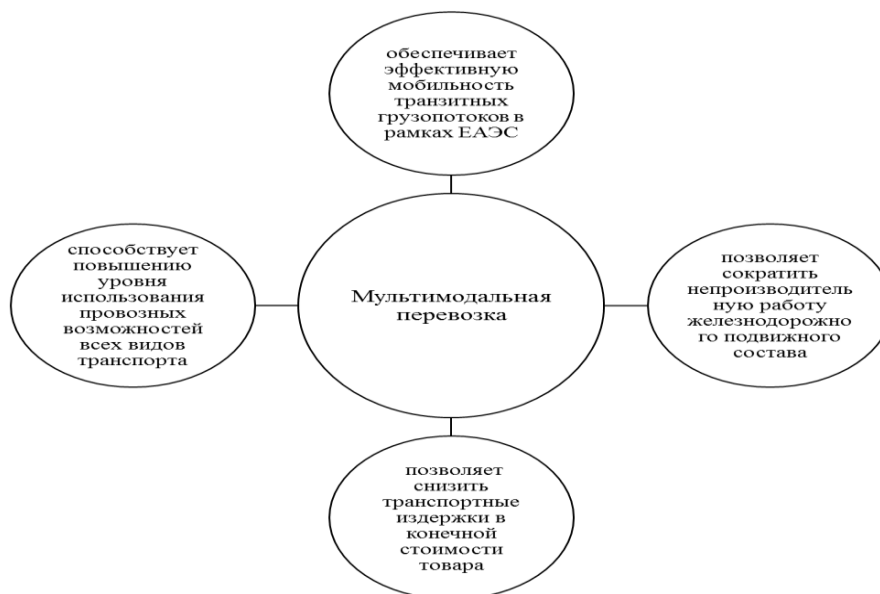

Рис. 1. Преимущества мультимодальной перевозки

При этом в различных международно-правовых актах содержатся различные подходы к наименованию перевозки, осуществляемой несколькими видами транспорта. В настоящее время именно термин «мультимодальная перевозка» получил более широкое распространение у специалистов транспортно-логистической отрасли для обозначения этого вида перевозок.

В различных международных нормативно-правовых актах термин получил схожее определение [7].

Экономическая и социальная комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)	<ul style="list-style-type: none"> мультимодальная перевозка - перевозка, осуществляемая одним перевозчиком более, чем одним видом транспорта под контролем одного оператора
Рамочное соглашение о мультимодальных перевозках AFAMT ACEAN	<ul style="list-style-type: none"> Международная мультимодальная перевозка - перевозка грузов не менее, чем двумя разными видами транспорта на основе договора о мультимодальной перевозке из места в одной стране, в который груз принимается мультимодальным транспортным оператором в месте, предназначенное для доставки, расположенное в другой стране
Концепция согласованной транспортной политики государств – участников СНГ на период до 2010 года	<ul style="list-style-type: none"> Мультимодальная перевозка - перевозка грузов, когда лицо, ее организующее, несет ответственность за груз на всем пути следования независимо от количества принимающих участие видов транспорта при оформлении единого перевозочного документа
Акт о мультимодальной перевозке грузов 1993 г. (Индия)	<ul style="list-style-type: none"> мультимодальный транспортный договор – это договор, по которому оператор мультимодальной перевозки обязуется осуществить или обеспечить мультимодальную перевозку груза за плату

Рис. 2 Определение термина «мультимодальная перевозка» в различных международных нормативно-правовых актах.

Важнейшим признаком мультимодальной перевозки является единый транспортный документ, на основе которого осуществляется перевозка разными видами транспорта.

Концепция международной мультимодальной перевозки должна включать в себя следующие черты: 1. Международный характер перевозки, 2. Использование двух и более видов транспорта, 3. Один оператор, обеспечивающий перевозку разными видами транспорта и ответственный перед грузоотправителем, 4. Единый транспортный документ и договор перевозки, предусматривающий перевозку разными видами транспорта.

Отметим, что на современном этапе развития правового регулирования транспортной отрасли в России возможность осуществить мультимодальную перевозку на основе единого транспортного документа отсутствует. Ожидается, что принятие федерального закона «О прямых смешанных перевозках» должно устранить этот пробел в российском законодательстве.

В других международно-правовых актах для обозначения мультимодальной перевозки используются другие термины. Так, в русскоязычном варианте Конвенции ООН 1980 г. в ст. 1 такая перевозка называется смешанной [3]. Однако в англоязычном варианте даже в названии конвенции используется термин «multimodal transport of goods». В английском варианте используется семантически более близкое к русскому варианту «мультимодальная» слово – multimodal. Вышеуказанная Конвенция ООН 1980 г. так и не вступила в силу, однако именно она стала моделью для развития национального законодательства большинства стран, а также региональных международно-правовых актов, регламентирующих перевозку несколькими видами транспорта, так и международного законодательства о мультимодальных перевозках.

В принятых в 1995 г. Правилах ЮНКТАД/МТП-95 (UNCTAD/ICC Rules 95), применяемых для регулирования смешанных перевозок только при условии прямого указания на это в договоре перевозки, в п. 5 используется термин «смешанная перевозка» [5].

Документ «Терминология комбинированных перевозок» (Terminology on Combined Transport) [9] Европейской экономической комиссии ООН содержит определения мультимодальной, интермодальной и комбинированной перевозок. Исходя из смысла документа можно сделать вывод, что комбинированная и интермодальная перевозки являются подвидами мультимодальной перевозки.

Мультимодальная перевозка (Multimodal Transport)	<ul style="list-style-type: none"> • перевозка грузов при использовании двух и более видов транспорта
Интермодальная перевозка (Intermodal Transport)	<ul style="list-style-type: none"> • последовательная перевозка грузов двумя и более видами транспорта в одной и той же грузовой единице (loading unit) или автотранспортном средстве (road vehicle) без перегрузки самого груза при смене вида транспорта
Комбинированная перевозка (Combined Transport)	<ul style="list-style-type: none"> • такая интермодальная перевозка, когда наибольшая часть рейса осуществляется с помощью железнодорожного, внутреннего водного или морского транспорта, а отрезок пути, на котором используется автомобиль, очень короткий

Рис.3 Виды смешанных перевозок в соответствии с «Терминологией комбинированных перевозок».

При сравнении определений международная «смешанная перевозка» Конвенции ООН 1980 г. и «мультимодальная перевозка» «Терминологии комбинированных перевозок» можно выявить их тождественность. Таким образом, в указанных документах названия «мультимодальная» и «смешанная» являются синонимами. В Конвенции ООН делается акцент на международный характер перевозки, однако, это не мешает определению сходства между вышеуказанными понятиями.

Мультимодальная перевозка (Multimodal Transport)	<ul style="list-style-type: none"> • перевозка грузов при использовании двух и более видов транспорта
Международная смешанная перевозка	<ul style="list-style-type: none"> • перевозка грузов по меньшей мере двумя разными видами транспорта на основании договора смешанной перевозки из места в одной стране, где грузы поступают в ведение оператора смешанной перевозки, до обусловленного места доставки в другой стране. Операции по вывозу и доставке грузов, осуществляемые во исполнение договора перевозки только одним видом транспорта, как определено в таком договоре, не считаются международной смешанной перевозкой

Рис. 4 Сравнение понятий «смешанная» и «мультимодальная» в Конвенции ООН 1980 г. и в «Терминологии комбинированных перевозок».

Интеграционные тенденции в настоящее время, несмотря на разрыв логистических маршрутов доставки грузов с ЕС и США, являются основными на региональном уровне. Поэтому важность и значимость актуального определения понятия «международная мультимодальная перевозка» лишь возрастает в связи с ростом числа таких перевозок. Эффективное правовое регулирование общественных отношений, возникающих в ходе осуществления таких перевозок возможно лишь при единообразном подходе к пониманию их содержания всех государств - партнеров.

В п.2 Рекомендации Коллегии ЕЭК от 29 декабря 2020 г. N 34 [8] применяются термины «транзитные» и «смешанные» перевозки. При этом последние включают в себя интермодальные, мультимодальные и комбинированные.

Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) предлагает следующую классификацию видов перевозок [12]:

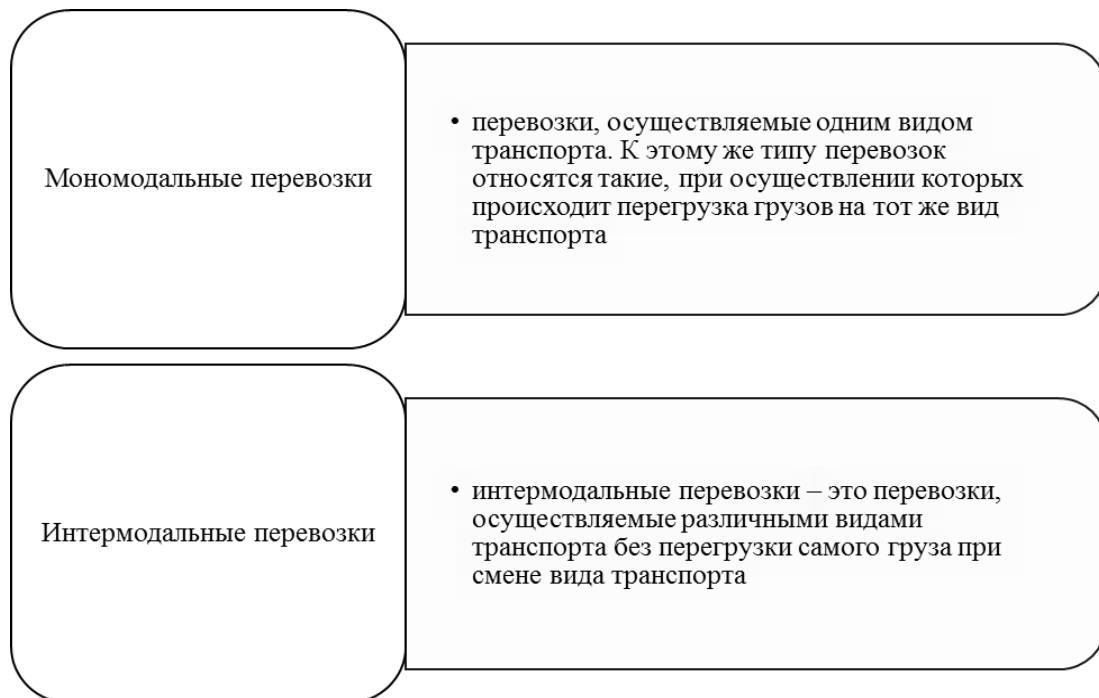

Рис.5. Терминология перевозок в документах ЭСКАТО.

В некоторых международно-правовых документах широко используется термин «интермодальная» перевозка по смыслу являясь синонимом понятию «мультимодальная перевозка».

В соответствии с документом АСЕАН [11] интермодальная перевозка представляет собой перевозку грузов более, чем двумя видами транспорта без обработки груза при смене режима через интермодальную транспортную цепочку, опосредуемую одним договором перевозки. В США этому определению соответствует понятие контейнерной перевозки — «Containerized Rail Transport» .

На Европейской конференции министров транспорта 2003 года [6] интермодальная перевозка определялась как перемещение товаров в одной и той же грузовой единице или транспортном средстве разными видами транспорта последовательно без его обработки.

В соответствии с Приложением 2 Постановления Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС: «Интермодальная перевозка - последовательная перевозка грузов двумя или несколькими видами транспорта в одной и той же грузовой единице (контейнер, съемный кузов, полуприцеп и другие) или автотранспортном средстве без перегрузки самого груза при смене вида транспорта в рамках комплексной транспортной цепи "от двери до двери"» [6].

В соответствии с Концепцией согласованной транспортной политики ЕАЭС от 15.09.2004 г.: «Интермодальная перевозка» - перевозка грузов (в одной и той же грузовой единице или на одном и том же транспортном средстве) последовательно используемыми видами транспорта без обработки самих грузов при изменении видов транспорта» [7].

При этом, в целях устранения путаницы в терминах, в 2003 года на Европейской конференции министров транспорта был принято решение о недопустимости применения термина комбинированные перевозки (combined transport) к «интермодальным перевозкам, где большую часть европейского маршрута осуществляется по железной дороге, внутренним водным транспортом или морем, а начальный или конечный этап, выполняемый автомобильным транспортом, занимает лишь малую (незначительную) часть маршрута».

Проведя анализ существующего массива международно-правового регулирования интермодальных перевозок, можно выделить несколько присущих им значимых признаков:

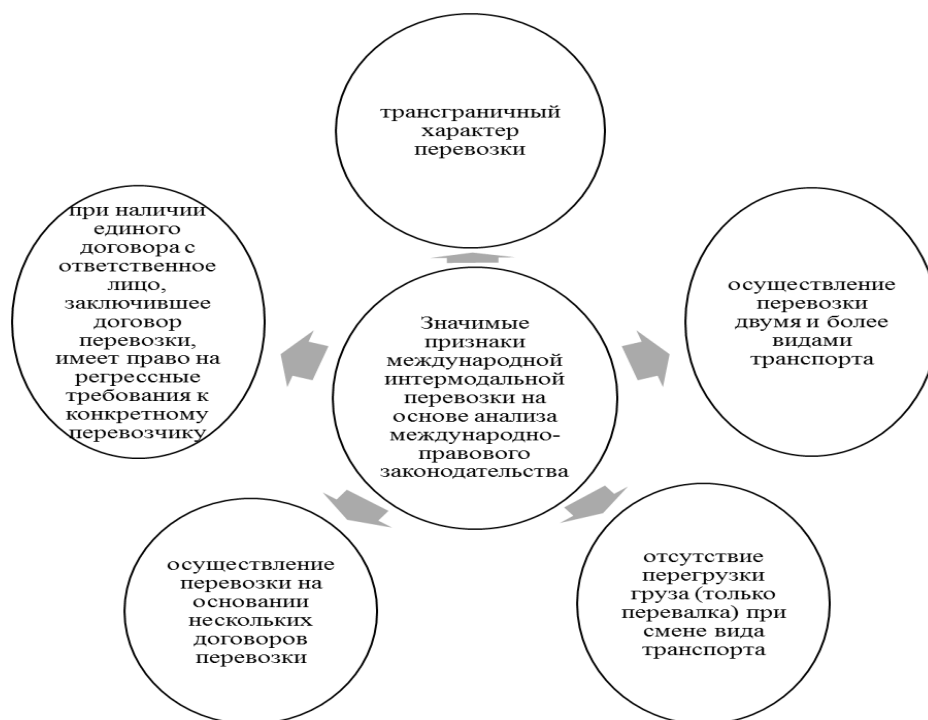

Рис. 6. Значимые признаки международной интермодальной перевозки

Важным отличительным признаком интермодальной перевозки является ее осуществление в одной и той же грузовой единице (контейнере, например), на протяжении всего маршрута перевозки различными видами транспорта. При этом смена вида транспорта осуществляется путем перевалки груза, а не его перегрузки.

Определения комбинированной перевозки в различных международных нормативно-правовых документах также различаются [4].

ст. 3 Модельного закона Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ	• Комбинированная перевозка — перевозка груза на одной и той же транспортной единице от грузоотправителя до грузополучателя с использованием на промежуточном этапе других видов транспорта (вагоны, контейнеры, автопоезда, прицепы на специализированных платформах и т.п.), осуществляемая по особой технологии, которая регулируется тем же законодательством, что и прямые смешанные перевозки грузов
Европейская экономическая комиссия ООН	• комбинированная перевозка представляет собой перевозку, при которой одно (пассивное) транспортное средство перевозится другим (активным) транспортным средством, обеспечивающим тягу и потребляющим энергию
Концепция согласованной транспортной политики государств — участников СНГ на период до 2010 года	• комбинированная перевозка - интермодальная перевозка, когда одно (пассивное) транспортное средство перевозится на другом (активное) транспортном средстве, обеспечивающим тягу и потребляющим энергию
Европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах	• термин "комбинированная перевозка" означает перевозку грузов на одной и той же транспортной единице с использованием нескольких видов транспорта

Рис. 7. Определение термина «комбинированная перевозка» в различных международных нормативно-правовых актах

В России в сфере железнодорожного транспорта получил распространение термин «контрейлерная» перевозка. Ее основным признаком является такая перевозка несколькими видами транспорта груза, когда часть пути одно транспортное средство едет в другом.

Представляется, что во избежание путаницы с понятиями интермодальная и комбинированная перевозка, имеет смысл выделить ее в

отдельный вид. На основании проведенного анализа международно-правового законодательства можно выделить несколько значимых признаков международной контрейлерной перевозки: Комбинация нескольких видов транспорта; • Единый договор перевозки; Единый оператор; Перевозка осуществляется без перегрузки груза (лишь путем перевалки). Часть пути одно транспортное средство перемещается на другом.

Рис. 8. Пример контрейлерной перевозки
Скриншот сайта <https://www.podolskat.ru/news/412/> [2]

Таким образом, для приведения к единообразному пониманию классификации видов перевозок представляется разумным следующий подход:

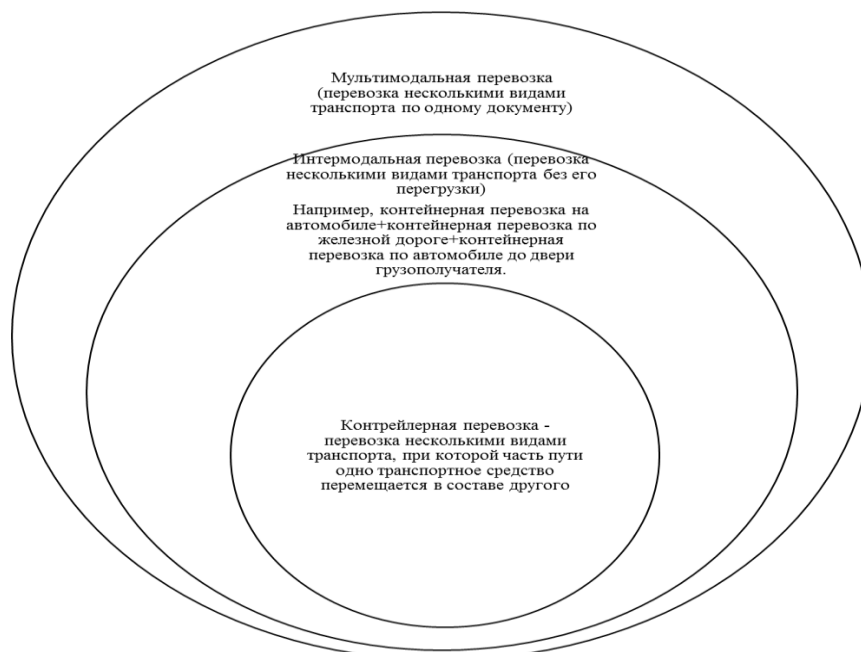

Рис. 9 Соотношение терминов «мультимодальная», «интермодальная» и «контрейлерная» перевозка.

Представляется, что к перевозкам груза несколькими видами по одному документу нужно применять единый термин «мультимодальная перевозка». Интермодальная перевозка является разновидностью мультимодальной, осуществляемой без перегрузки груза. Контрейлерная перевозка является разновидностью интермодальной, когда часть пути одно транспортное средство перемещается в составе другого.

Термины «комбинированная» и «смешанная» перевозка по своему смыслу являются синонимами понятию «мультимодальная» перевозка, являющемуся хотя и англицизмом, но получившим широкое распространение среди профессионалов логистической отрасли и в научной литературе. Поэтому, по нашему мнению, в целях унификации терминологии нужно использовать именно его.

В условиях нарастания интеграционных тенденций, в частности, на евразийском пространстве, для получения максимального эффек-

та от сотрудничества государств, реализация проектов, направленных на формирование единого транспортного пространства в региональном интеграционном объединении является важным условием. Нормативно-правовая база, регламентирующая транспортную отрасль должна обеспечивать единообразие подходов к определению таких базовых терминов, как мультимодальная, интермодальная и контейнерная перевозки. Принятие единообразного подхода, предлагаемого автором, к терминологии международных перевозок создаст прочный нормативный фундамент для формирования единого подхода к регулированию рынка международных перевозок в ЕАЭС, ШОС и формате ЕАЭС+ Китай.

Список литературы:

1. Европейское соглашение о важнейших линиях международных комбинированных перевозок и соответствующих объектах (СЛКП) [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=i09100007> (дата обращения 18.03.2025).
2. Интернет-сайт Podolskat Электронный ресурс URL: <https://www.podolskat.ru/news/412/> (дата обращения 18.03.2025).
3. Конвенция ООН 1980 г. [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901761686?ysclid=lbw8puaup3606691198> (дата обращения 18.03.2025).
4. Модельный закон "О контейнерных перевозках", принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 16 апреля 2015 г. № 42-11 // (Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ, 2015 г., № 63).
5. Правила ЮНКТАД/МТП-95 («UNCTAD/ICC Rules 95») // ЮНКТАД. [Электронный ресурс] URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tradewp4inf.117_corr.1_ru.pdf (дата обращения: 18.03.2025).
6. Приложение 2 к Постановлению Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28 мая 2004 г. № 5-17 "О законопроектных предложениях по Основам таможенного законодательства ЕвразЭС, Основам транспортного законодательства ЕвразЭС, Основам законодательства ЕвразЭС об энергетике" // (Документы заседания Бюро Межпарламентской Ассамблеи и заседания Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28 мая 2004 г.
7. Решение о Концепции согласованной транспортной политики государств – участников СНГ на период до 2010 года. [Электронный ресурс] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=n90400093> (дата обращения 18.03.2025).
8. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 декабря 2020 г. N 34 "О развитии мультимодальных и транзитных перевозок в рамках Евразийского экономического союза" [Электронный ресурс] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20rk0034/?ysclid=lcspagusnz554464431> (дата обращения 18.03.2025).
9. Терминология комбинированных перевозок (Terminology on Combined Transport). // United Nations Economic Commission for Europe. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trans/wp24/documents/wp24-00-1r.pdf> (дата обращения: 18.03.2025).
10. ECMT Annual Report 2003 European Conference of Ministers of Transport Европейская [Электронный ресурс] URL https://www.oecd-ilibrary.org/transport/ecmt-annual-report-2003_9789282123171-en (дата обращения 18.03.2025).
11. Multimodal Transport Law and Operations e-Learning Module [Электронный ресурс] URL: <https://afamt.asean.org/e-learning/online-learning-center/> (дата обращения 18.03.2025).
12. Multimodal Transportation Concept and Framework [Электронный ресурс] URL: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/03MultimodalTransportationConceptAndFramework.pdf> (дата обращения 18.03.2025).

References:

1. The European Agreement on the Most Important International Combined Transport Lines and Related Facilities (AGTC) [Electronic resource] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=i09100007> (accessed 03/18/2025).
2. Podolskat website Electronic resource] URL: <https://www.podolskat.ru/news/412/> (accessed 03/18/2025).
3. The 1980 UN Convention [Electronic resource] URL: <https://docs.cntd.ru/document/901761686?ysclid=lbw8puaup3606691198> (accessed 03/18/2025).
4. The Model Law "On Piggybacking", adopted by Resolution No. 42-11// of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States dated April 16, 2015 (Newsletter of the Interparliamentary Assembly of the CIS, 2015, No. 63).
5. Rules of UNCTAD/ICC-95 ("UNCTAD/ICC Rules 95") // UNCTAD. [Electronic resource] URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tradewp4inf.117_corr.1_ru.pdf (date of request: 03/18/2025).
6. Appendix 2 to Resolution No. 5-17 of the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community dated May 28, 2004 "On Legislative and project proposals on the Basics of Customs Legislation of the EurAsEC, the Basics of Transport Legislation of the EurAsEC, the Basics of Legislation of the EurAsEC on Energy" // (Documents of the meeting of the Bureau of the Interparliamentary Assembly and the meeting of the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community dated May 28, 2004 G.
7. Decision on the Concept of a coordinated transport policy of the CIS member States for the period up to 2010. [Electronic resource] URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=n90400093> (accessed 18.03.2025).
8. Recommendation of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 34 dated December 29, 2020 "On the development of multimodal and transit transportation within the framework of the Eurasian Economic Union" [Electronic resource] URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20rk0034/?ysclid=lcspagusnz554464431> (accessed 18.03.2025).
9. Terminology on Combined Transport. // United Nations Economic Commission for Europe. [Electronic resource] URL: <https://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/trans/wp24/documents/wp24-00-1r.pdf> (accessed: 03/18/2025).
10. ECMT Annual Report 2003 European Conference of Ministers of Transport European [Electronic resource] URL https://www.oecd-ilibrary.org/transport/ecmt-annual-report-2003_9789282123171-en (accessed 03/18/2025).
11. Multimodal Transport Law and Operations e-Learning Module [Electronic resource] URL: <https://afamt.asean.org/e-learning/online-learning-center/> / (accessed 03/18/2025).
12. Multimodal Transportation Concept and Framework [Electronic resource] URL: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/event-documents/03MultimodalTransportationConceptAndFramework.pdf> (accessed 03/18/2025).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА INTERNATIONAL LAW AND NEW TECHNOLOGIES: IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

ЧИМАРОВ Николай Сергеевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и гуманитарного права
Северо-Западного института управления - филиала РАНХиГС.
199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43.
E-mail: kolomyagi4@gmail.com;
ORCID 0000-0002-0661-1035;

ЧИМАРОВ Сергей Юрьевич,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом и воспитательной работы
Санкт-Петербургского университета МВД России.
199004, Россия, г. Санкт-Петербург, 4-я лин. В.О., 43.
E-mail: serg120756@gmail.com;
ORCID 0000-0002-0661-1035;

CHIMAROV Nikolay Sergeevich,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of International and Humanitarian Law
The Northwestern Institute of Management is a branch of the RANEPA.
199178, Russia, St. Petersburg, Sredny prospekt V.O., 57/43.
E-mail: kolomyagi4@gmail.com;
ORCID 0000-0002-0661-1035;

CHIMAROV Sergey Yuryevich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Personnel Management and Educational Work
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
43 4th lin. V.O., Saint Petersburg, 199004, Russia.
E-mail: serg120756@gmail.com;
ORCID 0000-0002-0661-1035

Краткая аннотация: в статье представлен анализ принятых к настоящему времени в ряде стран и международных региональных объединениях законодательных актов, имеющих принципиальное значение для определения общих подходов к международно-правовой регламентации порядка применения технологии искусственного интеллекта. Отмечая несомненное достоинство современных цифровых решений, способствующих повышению уровня эффективности стоящих перед обществом и государством XXI века задач, авторы акцентируют внимание на факторе возникновения с помощью искусственного интеллекта обновленной парадигмы угроз и рисков, создающих новые проблемы как для социальной действительности и системы управления государством, так и для области международного права, объективно нуждающегося в корректировке пределов его применения к действующим и создаваемым интеллектуальным системам.

Abstract: The article presents an analysis of legislative acts adopted so far in a number of countries and international regional associations, which are of fundamental importance for determining common approaches to international legal regulation of the application of artificial intelligence technology. Noting the undoubted advantage of modern digital solutions that help to increase the level of effectiveness of the tasks facing society and the state of the 21st century, the authors focus on the factor of the emergence of an updated paradigm of threats and risks with the help of artificial intelligence, creating new problems both for social reality and the system of government, and for the field of international law, which objectively needs to adjust the limits its applications to existing and emerging intelligent systems.

Ключевые слова: международное право, искусственный интеллект, цифровая трансформация, угрозы и риски, права человека, гуманитарное право.

Keywords: international law, artificial intelligence, digital transformation, threats and risks, human rights, humanitarian law.

Для цитирования: Чимаров Н.С., Чимаров С.Ю. Международное право и новые технологии: в контексте развития искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 474-476. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_474.

For citation: Chimarov N.S., Chimarov S.Yu. International law and new technologies: in the context of the development of artificial intelligence // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 474-476. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_474.

Статья поступила в редакцию: 14.04.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Грандиозный характер интегрирования технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ) в теоретико-правовой дискурс современной научной мысли, практика ее применения и перспектива дальнейшей глобализации реализуемых цифровых проектов в социальную действительность XXI века, предопределяют поиск новых подходов к международно-правовому регулированию различных областей, маркером инновации которых выступает цифровая парадигма современного сверхразума. Актуальность обращения к предметному полю заявленной нами темы исследования подтверждается фактом опубликования в 2018 г. на уровне ООН «Стратегии Генерального Секретаря в области новых технологий» [1], предусматривающей задействование системы ООН с целью поддержки применения новых цифровых технологий в интересах развития ИИ, биотехнологий, блокчейна и робототехники, способствующих повышению уровня устойчивого развития на период до 2030 г. В контексте отмеченного, представляется обоснованным наше обращение к факту принятия в сентябре 2024 г. «Рамочной конвенции Совета Европы об искусственном интеллекте и правах человека, демократии и верховенстве права» [2] (далее – «Рамочная конвенция»), являющейся первым в истории юридически обязательным договором, устанавливающим широкие обязательства (в области правового регулирования порядка применения ИИ) для принятия последующих соглашений (как правило в виде протоколов), или для корректировки национального законодательства.

Как следует из нормативных установлений статьи 2 данного документа, система ИИ означает машинную систему, которая на основе

вводимых в нее внешних данных, позволяет обеспечивать генерирование выходных данных в виде прогнозов, контента, рекомендаций, а также различных решений, способных оказывать влияние на реально существующую физическую среду и моделировать искусственную среду. В структуру указанного документа включены: преамбула и 8 глав (I. Общие положения: статьи 1-3; II. Общие обязательства: статьи 4-5; III. Принципы, касающиеся деятельности в рамках жизненного цикла систем искусственного интеллекта: статьи 6-13; IV. Средства правовой защиты: статьи 14-15; V. Оценка и минимизация рисков и неблагоприятных воздействий: статья 16; VI. Реализация Конвенции: статьи 17-22; VII. Механизм последующего контроля и сотрудничества: статьи 23-26; VIII. Заключительные положения: статьи 27-36).

Наряду с отмеченным, необходимо указать на факт принятия в Европейском Союзе «Закона об искусственном интеллекте» [3] (далее – Закон ЕС), действие которого вступило в силу в августе 2024 г. Целеполагание принятия указанного законодательного акта зафиксировано в п. 7 его преамбулы: установление общих правил для систем ИИ, характеризующихся высоким уровнем риска, с целью обеспечения последовательного и высокого уровня защиты общественных интересов в отношении здоровья, безопасности и основных прав личности. С учетом указанного, следует согласиться с выводом А.Ф. Латыповой [4], выявившей конкретизацию документом ЕС международной системы безопасности, конструкция которой построена с учетом тетрады рисков, а их вариативность сводится к учету рисков: 1) минимального; 2) ограниченного; 3) высокого; 4) неприемлемого.

Важно заметить, что закрепленное в Законе ЕС отмеченное категорирование рисков проведено по критерию вредности определенной системы ИИ, при общей нацеленности формируемой системы международной безопасности на полный запрет тех систем, которые способствуют допущению неприемлемого риска. Констатируя об актуальности международно-правового регулирования технологии ИИ, А.Б. Арзуманян [5] апеллирует к существующим в настоящее время трем подходам в решении отмеченного вопроса, а именно: 1) принятие документов стратегического планирования (Китай, Россия); 2) комплексное юридико-технологическое регулирование (Южная Корея); 3) смешанное обеспечение необходимых мер по линии как государства, так и узко-направленных и/или комплексных мер (Европейский Союз, США).

Анализ проводимых в настоящее время дебатов относительно международного управления ИИ в конечном итоге приводит к устойчивому восприятию трех областей, в которых необходима обязательная юридическая сила, способствующая установлению эффективного международного контроля за применением систем ИИ. Такого рода областями являются:

во-первых, согласованность действий между государствами, в части контроля за конкретными системами ИИ, относящихся к разряду наиболее рискованных и/или вредных;

во-вторых, обеспечение контроля над самой технологией, основанного на нормативных правовых установлениях действующего законодательства и рекомендациях, предложенных на основе проводимых научных исследований;

в-третьих, установление контроля за производством и распространением промышленных ресурсов, обеспечивающих работу систем ИИ и в первую очередь вычислительных мощностей, стимулирующих развитие ИИ.

Акцентируя внимание в отношении «нацеленности» международного права на регламентацию динамично развивающихся цифровых платформ на основе ИИ, кроме рассмотренных документов Совета Европы и Европейского Союза, необходимо указать также на «Белую книгу Великобритании по искусственному интеллекту» (04 июля 1923 г.) [6] и на китайский документ, под названием «Временные меры по управлению генерирующими службами искусственного интеллекта» (кит. «生成式人工智能服务管理暂行办法») (23 мая 2023 г.) [7]. Принятие в Китайской Народной Республике отмеченного документа направлено на укрепление содействия здоровому развитию и стандартизированному применению ИИ, обеспечивающего национальную безопасность, социальные и публичные интересы, а также защиту законных прав и интересов граждан, юридических лиц и других организаций. Важно заметить, что закрепленные в нем меры соответствуют положениям национальных документов, к которым относятся: «Закон Китайской Народной Республики о сетевой безопасности» (кит. «中华人民共和国网络安全法»); «Закон Китайской Народной Республики о защите данных» (кит. «中华人民共和国数据安全法»); «Закон Китайской Народной Республики о защите личной информации» (кит. «中华人民共和国个人信息保护法»); «Закон Китайской Народной Республики о научно-техническом прогрессе» (кит. «中华人民共和国科学技术进步法»), а также ряд других законов и административных нормативных актов.

Вместе с тем, указанные и иные документы отдельных государств, содержащие соответствующие нормы регулирования порядка применения систем ИИ, с учетом экспоненциального задействования отмеченной цифровой технологии в жизни общества, трансграничного характера ее развития и способности к проявлению в отдельных случаях потенциального вреда, свидетельствует о том, что «одного только внутреннего регулирования недостаточно для решения всех проблем, которые создают передовые системы ИИ» [8].

Обращая внимание на сопряженности ИИ и иных новых цифровых технологий с объективно назревшим вопросом трансформации международного права, отражающего происходящие процессы цифровизации межгосударственных и общественных отношений, Я. Халайлах обоснованно указывает на последствия влияния цифрового мира, способствующие изменению международного правового порядка. Типология этих последствий выглядит следующим образом: 1) связанные с ортодоксией правосубъектности; 2) происходящие в рамках права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права; 3) проявляемые в рамках права прав человека [9, р. 24-27].

Выйдя за границы прежних фантастических предположений о неиссякаемых возможностях искусственно созданной системы координат, в которой модели взаимодействия «человек» – «машина» отведено одно из центральных мест, следует учитывать ряд интеллектуально-искусственных опций новой цифровой технологии, таких как сбор и поиск данных, ориентация в пространстве и распознавание объектов, не только во благо государ-

ства, общества и человека, но и «во зло» их спокойствию, стабильности и самой их жизни. Злонамеренное использование ИИ одной недружественной по отношению к другой стороне, являющихся субъектами международных отношений, создает новые правовые и этические проблемы, разрешение которых возможно исключительно с опорой на международное право. Как представляется, отмеченное в полной мере присуще области применения ИИ в современных вооруженных конфликтах и войнах. Данное обстоятельство вызывает обеспокоенность международного юридического сообщества, констатирующего о милитаризации ИИ, иллюстрацией которой выступает факт применения инновационных машин, способных как «роботы-убийцы» принимать полное или квази-полное автономное решение на свое боевое применение. При существующем положении дела с предельно низким уровнем правовой регламентации порядка применения систем ИИ, представляется обоснованным признать «несомненную опасность отсутствия ограничительных международных правовых рамок, в части жесткой регламентации применяемых интеллектуальных систем» [10].

Подводя итог рассмотренному, мы приходим к следующим выводам:

во-первых, фактор глобализации процесса воздействия современных систем ИИ на различные сферы жизни общества и государства корреспондирует вопросу востребованности решения объективно существующей проблемы, в части корректировки действующих положений международного права. Актуальность данного обстоятельства обусловлена отсутствием однозначно сформированного предела международного ограничения для разработки и использования ИИ, и прежде всего его вредоносной вариации, эвентуальным образом приводящей к осложнению международных отношений, вызванных ненадлежащим соблюдением норм международного права в области гуманитарного права и прав человека;

во-вторых, необходимость дальнейшего совершенствования существующего международного правового порядка также обусловлена интегрированием систем ИИ в создание и продвижение новых средств вооруженного противостояния между различными государствами, что повышает степень изощренности применения новых видов оружия, применяемого против населения страны, включая разные категории его гражданской части. Опасность указанной тактики прямого и/или косвенного задействования ИИ порождает опасную тенденцию по изменению международно-признанных правил и устоявшихся ценностей в областях поддержания государственного суверенитета и соблюдения прав человека, а также ослабления уровня защиты интеллектуальной собственности, гражданского судопроизводства, корпоративного и налогового права, права в отношении торговых марок, и др.

в-третьих, сформированные к настоящему времени признаки применения технологии ИИ, демонстрирующего биполярность его последствий (сочетание достоинства и недостатков), коррелируют серьезному их влиянию на существующий международный баланс сил. При этом, неизбежность проявления признаков негативного воздействия указанной цифровой технологии на мировой порядок позволит достичь нанесение реально-го вреда со стороны ИИ именно в случае отсутствия должного регулирования области развития данной цифровой технологии. Лапидарное трактование отмеченного тезиса позволяет свести предыдущее суждение к нашему следующему умозаключению: неуправляемая в правовом смысле система ИИ свидетельствует о существенном снижении легитимности и регулирующего потенциала международного права в целом.

Список литературы:

1. Secretary-General's Strategy on New Technologies. September 2018. URL: <https://www.un.org/en/newtechnologies/images/pdf/SGs-Strategy-on-New-Technologies.pdf> (дата обращения: 07.04.2025).
2. Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. Details of Treaty № 225. Vilnius, 5.IX.2024. URL: <https://rm.coe.int/1680afb20c> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (дата обращения: 10.04.2025).
4. Латыпова А.Ф. Искусственный интеллект и международное право // Международный правовой курьер. Электронное сетевое издание. 2023. URL: <https://inter-legal.ru/iskusstvennyj-intellekt-i-mezhdunarodnoe-pravo> (дата обращения: 10.04.2025 г.).
5. Арзуманян А. Б. Искусственный интеллект: вопросы международно-правового регулирования // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 3. С. 92–99. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99.
6. Policy paper A pro-innovation approach to AI regulation. Updated 3 August 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (дата обращения: 14.04.2025).
7. Interim measures for managing generative artificial intelligence services. May 23, 2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202307/content_6891752.htm (дата обращения: 14.04.2025).
8. Baker J.N. International law and advanced AI: exploring the levers for «hard» control. July 2024 // Сайт «Institute for Law & AI». URL: <https://law-ai.org/international-law-and-advanced-ai/> (дата обращения: 12.04.2025 г.).
9. Khalailieh Y. Accommodating Artificial Intelligence in International Law: An Overview and New Frontier // Journal of Human Security. 2023. Volume 19(1). Pp. 22-31. DOI: 10.12924/johs2023.19010022.
10. Humble K. Artificial intelligence and the need for an international legal framework in the race for killer robots in modern warfare / Edited by A. Završnik, K. Simončič // Artificial Intelligence, Social Harms and Human Rights. 2023. Pp. 57-76.

References:

1. Secretary-General's Strategy on New Technologies. September 2018. URL: <https://www.un.org/en/newtechnologies/images/pdf/SGs-Strategy-on-New-Technologies.pdf> (data obrashcheniya: 07.04.2025).
2. Council of Europe Framework Convention on Artificial Intelligence and Human Rights, Democracy and the Rule of Law. Details of Treaty № 225. Vilnius, 5.IX.2024. URL: <https://rm.coe.int/1680afb20c> (data obrashcheniya: 10.04.2025).
3. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj> (data obrashcheniya: 10.04.2025).
4. Latypova A.F. Iskusstvennyj intellekt i mezhdunarodnoe pravo // Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er. Elektronnoe setevoe izdanie. 2023. URL: <https://inter-legal.ru/iskusstvennyj-intellekt-i-mezhdunarodnoe-pravo> (data obrashcheniya: 10.04.2025 g.).
5. Arzumanyan A. B. Iskusstvennyj intellekt: voprosy mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2021. № 3. S. 92–99. DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-3-92-99.
6. Policy paper A pro-innovation approach to AI regulation. Updated 3 August 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/ai-regulation-a-pro-innovation-approach/white-paper> (data obrashcheniya: 14.04.2025).
7. Interim measures for managing generative artificial intelligence services. May 23, 2023. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202307/content_6891752.htm (data obrashcheniya: 14.04.2025).
8. Baker J.N. International law and advanced AI: exploring the levers for «hard» control. July 2024 // Sajt «Institute for Law & AI». URL: <https://law-ai.org/international-law-and-advanced-ai/> (data obrashcheniya: 12.04.2025 g.).
9. Khalailieh Y. Accommodating Artificial Intelligence in International Law: An Overview and New Frontier // Journal of Human Security. 2023. Volume 19(1). Pp. 22-31. DOI: 10.12924/johs2023.19010022.
10. Humble K. Artificial intelligence and the need for an international legal framework in the race for killer robots in modern warfare / Edited by A. Završnik, K. Simončič // Artificial Intelligence, Social Harms and Human Rights. 2023. Pp. 57-76.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИСДИКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА SOME FEATURES OF THE JURISDICTION THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

ПОШИВАЙЛОВА Анна Викторовна,

заведующий кафедрой «Трудовое право, судебная и прокурорская деятельность»
Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент.
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Россия.
E-mail: poshivaylovaav@mail.ru;

КОТЕЛЬНИКОВА Татьяна Александровна,

доцент кафедры «Трудовое право, судебная и прокурорская деятельность»
Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,
кандидат юридических наук.
ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 299053, Россия.
E-mail: kotelnikovata77@mail.ru;

POSHIVAILOVA Anna V.,

Head of the Department "Labor Law"
of the Law Institute Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"Sevastopol State University", Candidate of Law, Associate Professor.
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: kotelnikovata77@mail.ru;

KOTELNIKOVA Tatyana A.,

Associate Professor of the Department of Labor Law, Judicial and Prosecutor's Activity of the Law Institute
of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education Sevastopol State University, Candidate of Legal Sciences.
33 Universitetskaya St., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: kotelnikovata77@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассмотрены особенности и проблемы становления и формирования Международного уголовного суда как наднациональной юрисдикции.

Abstract: The article examines the features and problems of the formation and development of the International Criminal Court as a supranational jurisdiction.

Ключевые слова: Международный уголовный суд; Римский статут, ратификация, государство, международный договор.

Key words: International Criminal Court; Rome Statute, ratification, state, international treaty.

Для цитирования: Пошивайлова А.В., Котельникова Т.А. Некоторые особенности юрисдикции международного уголовного суда // *Аграрное и земельное право*. 2025. № 4. С. 477-479. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_477.

For citation: Poshivailova A.V., Kotelnikova T.A. Some features of the jurisdiction the International Criminal Court // *Agrarian and land law*. 2025. No. 4. pp. 477-479. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_477.

Статья поступила в редакцию: 26.03.2025

Дата публикации: 30.04.2025

17 июля 1998 года в Риме дипломатическая конференция членов Организации Объединенных Наций подавляющим большинством голосов (из 148 государств - 120 государств - «за», «против» - 7 (Соединенные Штаты Америки, Китай, Ливия, Индия, Ирак, Иран, Израиль), при 21 «воздержавшемся») одобрила Римский статут Международного уголовного суда» [1, с. 130]. Израиль отказался признать Международный уголовный суд, так как правительство этой страны опасалось, что суд может начать расследование в отношении строительства еврейских поселений на земле, захваченной ЦАХАЛом во время Шестидневной войны 1967 года. По словам заместителя министра абсорбции Израиля Юлия Эдельштейна, «у Израиля есть опасения насчет международного уголовного суда в Гааге. В подобных организациях почему-то почти автоматически большинство получают арабские страны и страны третьего мира, принимающие антиизраильские резолюции совершенно свободно и не вдаваясь в подробности.... Когда изменится такая атмосфера на международных форумах, мы сможем участвовать в создании этого суда» [6].

Римский Статут Международного уголовного суда был открыт для подписания всеми государствами в Риме в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций 17 июля 1998 года. Затем он был открыт для подписания в Министерстве иностранных дел Италии в Риме до 17 октября 1998 года. После данной даты Статут был открыт для подписания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2000 года.

Римский Статут Международного уголовного суда подлежит ратификации или утверждению государствами, подписавшими Статут. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю ООН.

Римский Статут Международного уголовного суда открыт для присоединения всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю ООН. Любое государство-участник может выйти из Статута, направив Генеральному секретарю ООН соответствующее письменное уведомление. Выход вступает в силу через год после даты получения такого уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок [4].

С 1 декабря 2000 года к списку государств - участников Римского статута Международного уголовного суда присоединились Перу, Бах-

рейн, Науру, Оман, Египет, Филиппины, Сейшельские острова, Гайана, Йемен, Алжир, Мозамбик, Сао-Тому-и-Принсипе, Каце Верде, Монголия, Багами, Узбекистан, Танзания, Иран, Соединенные Штаты Америки и Израиль [2, с. 15-16]. Соединенные Штаты Америки впоследствии отозвали свою подпись под этим документом [3, с. 270]. В декабре 2000 года договор ратифицировали Маршалловы о-ва, Германия, Австрия и Финляндия.

В свое время поддержку создания Суда в числе 139 государств высказала и Российская Федерация. Римский Статут Международного уголовного суда был подписан от имени Российской Федерации Министром иностранных дел Российской Федерации в ходе сессии Генеральной Ассамблеи ООН 13 сентября 2001 года, но до настоящего времени не ратифицирован. Объективные препятствия для ратификации Россией Римского Статута Международного уголовного суда носят конкретный конституционный характер. Эти проблемы касаются:

- лиц, иммунитет которых предусмотрен Конституцией Российской Федерации;
- передачи государством в юрисдикцию Международного уголовного суда граждан России по его запросу;
- вопросов помилования и амнистии;
- судопроизводства с участием суда присяжных заседателей.

Договор о создании Международного уголовного суда вступил в силу 01 июля 2002 года через 60 дней после того, как 60 государств стали участниками Римского статута Международного уголовного суда посредством ратификации или присоединения в соответствии со статьей 126 Статута.

Официальная инаугурационная сессия Международного уголовного суда прошла 11 марта 2003 года в старинном Рыцарском зале в центре Гааги. Практическое рассмотрение дел в Международном уголовном суде началось после того, как в апреле 2003 года на конференции государств – участников Международного уголовного суда был назначен его Прокурор и избран Секретарь. На седьмой год после вступления в силу Римского Статута Международного уголовного суда Генеральный секретарь ООН должен организовать ревизионную Конференцию для рассмотрения любой внесенной поправки к Статуту, пересмотр которого будет осуществлен Собранием стран-участниц [1, с. 130].

Юрисдикция и функционирование Международного уголовного суда регулируются положениями Римского статута Международного уголовного суда. Международный уголовный суд устанавливает свои отношения с ООН посредством соглашения, которое одобрено Ассамблеей государств – участников Статута Международного уголовного суда и - Председателем данного Суда от его имени.

Местопребыванием Суда является Гаага (Нидерланды). Судебные заседания проводятся в офисе Международного уголовного суда, за исключением других предусмотренных случаев.

Международный уголовный суд состоит из следующих органов:

- а) Президиум;
- б) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- с) Канцелярия Прокурора;
- д) Секретариат.

Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами.

- Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения;
- Функции Судебной палаты осуществляется тремя судьями Судебного отделения;
- функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения [4].

Официальными рабочими языками Международного уголовного суда являются: арабский, испанский, английский, французский, русский и китайский [1, с. 134]. Постановления Суда, а также иные решения по основополагающим вопросам, рассматриваемым Судом, публикуются на официальных языках. Рабочими языками Суда являются английский и французский [4].

Президиум Международного уголовного суда санкционирует использование официального языка в качестве рабочего языка в тех случаях, когда:

- а) этот язык понимают и на нем говорят большинство участников разбирательства по делу, находящемуся на рассмотрении Суда, и об этом просит кто-либо из участников судебного разбирательства; или
- б) об этом просят Прокурор и адвокат защиты.

Президиум Суда может разрешить использование официального языка Суда в качестве рабочего языка, если он считает, что это будет способствовать повышению эффективности судопроизводства [6].

Международный уголовный суд вступает в отношения с государством пребывания посредством соглашения о штаб-квартире, одобренного Ассамблеей государств-участников и заключенного Председателем Суда от имени Суда. По желанию Суда он может заседать в любых других местах.

Правовой статус Международного уголовного суда заключается в том, что он обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правосубъектностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей. Что же касается полномочий, то Суд может осуществлять свои функции и полномочия, предусмотренные Статутом Суда, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого государства [2, с. 20].

Для обеспечения эффективного функционирования Международного уголовного суда необходимо чтобы все государства, ратифицировавшие Римский Статут Международного уголовного суда, приняли законодательство, позволяющее им осуществлять расследование и уголовное

преследование в национальных судах в отношении лиц, обвиненных в совершении тяжчайших преступлений, а также в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом. К концу 2002 года только небольшое число государств, в частности, Германия приняли подобные законы.

Также все государства-участники Римского Статута Международного уголовного суда должны подписать, ратифицировать и ввести в действие Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда, с тем, чтобы обеспечить беспрепятственную возможность проведения Международным уголовным судом своей работы на их территории. К концу 2002 года 24 государства подписали Соглашение о привилегиях и иммунитетах, и только одно государство его ратифицировало. На сегодняшний день к Римскому Статуту присоединились 124 государства.

Практически сразу после создания Международный уголовный суд активно включился в работу. Так, в январе 2004 года президент Уганды Йовери Мусевени обратился в Международный уголовный суд с просьбой начать разбирательство в отношении известной своей жестокостью повстанческой группировки «Армия Сопrotивления Всевышнего», занимающейся, главным образом, похищением детей для их последующего использования в качестве боевиков или сексуальных рабов. 29 июля 2004 года Международный уголовный суд заявил о начале рассмотрения дела против «Армии Сопrotивления Всевышнего». Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено-Окампо посчитал, что иск господина Мусевени станет важным событием, которое позволит подчеркнуть легитимность Суда.

В апреле 2004 года Конго подало иск в отношении преступлений, совершенных в воюющей провинции Итури. В этой связи Прокурор Международного уголовного суда Луис Морено-Окампо заявил, что расследование коснется финансистов и бизнесменов, которые, пользуясь межплеменными раздорами, наживались на нелегальной торговле золотом и бриллиантами [4]. На рассмотрении Международного уголовного суда находились и иные споры, с различными вариантами и подходами к их разрешению, которые, как представляется, требуют отдельного и тщательного исследования

Список литературы:

1. Балан О. И. История и необходимость создания Международного уголовного суда // Московский журнал международного права. - 2004.- № 2. - С. 125-134. DOI: 10.24833/0869-0049-2004-2-125-134 EDN: LFSSDP
2. Костенко Н. И. Международный уголовный суд. - М.: Издательство ПРИОР, 2002. - 272 с.
3. Махннборода И. М. Сравнительный анализ юридической природы Международного уголовного суда и трибуналов ad hoc // Московский журнал международного права. - 2004. № 3. - С.259-271. DOI: 10.24833/0869-0049-2004-3-259-271 EDN: KYOAHB
4. Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.).
5. Правила процедуры и доказывания Международного уголовного суда // www.un.org/russian/document/rules/rules.pdf (дата обращения: 26 марта 2025 г.).
6. Югов С. Международный уголовный суд начал "за упокой". Как кончит? // Правда.РУ - <https://www.pravda.ru/politics/807955-mezhdunarodnyi-ugolovnyi-sud-nachal-za-upokoi-kak-konchit/> (дата обращения: 26 марта 2025 г.).

References:

1. Balan O. I. The history and necessity of creating an International Criminal Court // Moscow Journal of International Law. - 2004.- No. 2. - pp. 125-134.
2. Kostenko N. I. The International Criminal Court. Moscow : PRIOR Publishing House, 2002. 272 p.
3. Makhniborod I. M. Comparative analysis of the legal nature of the International Criminal Court and ad hoc Tribunals // Moscow Journal of International Law. 2004. No. 3. pp.259-271.
4. Rome Statute of the International Criminal Court (Rome, July 17, 1998)
5. Rules of Procedure and Evidence of the International Criminal Court // www.un.org/english/document/rules/rules.pdf (accessed: March 26, 2025).
6. Yugov S. The International Criminal Court began "for the repose". How will it end? // Really.RU - <https://www.pravda.ru/politics/807955-mezhdunarodnyi-ugolovnyi-sud-nachal-za-upokoi-kak-konchit/> (accessed March 26, 2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_480

УДК 341

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССА РАССЛЕДОВАНИЯ И ДОКАЗЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ И АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ COMPARATIVE ANALYSIS OF THE INVESTIGATION AND EVIDENCE-PROVING PROCESS IN ROMANO-GERMANIC AND ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEMS

ХАСНУТДИНОВ Ренат Рафаильевич,кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090 Россия, Самарская обл., Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: khasnutdinoff@mail.ru;

МАЛОЛЕТКИНА Наталья Сергеевна,кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административно-правовых дисциплин
ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России.

443022, Россия, Самарская обл., Самара, ул. Рылская, 24 «В».

E-mail: levkovka707@mail.ru;

ГАЛСТЯН Давид Араевич,

аспирант ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет».

443090 Россия, Самарская обл., Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: dgaltian1996@mail.ru;

KHASNUTDINOV Renat Rafailevich,Candidat of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Organization of Combating Economic Crimes
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Samara State University of Economics».

443090 Russia, Samara region, Samara, st. Soviet Army, 141.

E-mail: khasnutdinoff@mail.ru;

MALOLETKINA Natalya Sergeevna,Candidate of Law, Associate Professor, Head of Department of the Department of Administrative and Legal Disciplines
Federal State Educational Institution of Higher Education of the Federal Penitentiary Service of Russia.

443022, Russia, Samara Region, Samara, st. Rytskaya, 24 «V».

E-mail: levkovka707@mail.ru;

GALSTYAN David Araevich,

postgraduate student Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Samara State University of Economics».

443090 Russia, Samara region, Samara, st. Soviet Army, 141.

E-mail: dgaltian1996@mail.ru

Краткая аннотация. В данной статье анализируются и исследуются особенности расследования и доказывания уголовных дел, характерные для стран романо-германской и англо-саксонской правовых семей. Проведен сравнительный анализ источников правового регулирования, регламентирующих указанную деятельность, выявлены ключевые различия и схожие черты в процессуальных подходах. На основе полученных результатов исследования сформулированы выводы и предложены рекомендации по совершенствованию методики расследования и доказывания уголовных дел.

Abstract. This article analyzes and examines the features of criminal case investigation and evidence collection characteristic of the Romano-Germanic and Anglo-Saxon legal families. A comparative analysis of the sources of legal regulation governing this activity has been conducted, identifying key differences and similarities in procedural approaches. Based on the research findings, conclusions have been formulated, and recommendations have been proposed for improving the methodology of criminal case investigation and evidence collection.

Ключевые слова: уголовный процесс, расследование, следственные действия, доказывание, субъект доказывания, доказательство, допустимость, достоверность, достаточность.

Key words: Criminal procedure, investigation, investigative actions, proving, subject of proving, evidence, admissibility, reliability, sufficiency.

Для цитирования: Хаснутдинов Р.Р., Малолеткина Н.С., Галстян Д.А. Сравнительный анализ процесса расследования и доказывания уголовных дел в романо-германской и англо-саксонской правовых системах // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 480-483. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_480.

For citation: Khasnutdinov R.R., Maloletkina N.S., Galstyan D.A. Comparative analysis of the investigation and evidence-proving process in romano-germanic and anglo-saxon legal systems // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 480-483. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_480.

Статья поступила в редакцию: 17.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

Расследование и доказывание уголовных дел является важнейшей стадией уголовного судопроизводства, обеспечивающей реализацию принципа неотвратимости наказания и соблюдение прав участников процесса. На этой стадии осуществляется поиск, собирание, фиксация, закрепление и оценка доказательств. Без соблюдения соответствующих процедур, полученные доказательства будут признаны недопустимыми и не могут быть заложены в основу обвинения. В зависимости от правовой системы конкретного государства подходы к процессу расследования и доказывания могут существенно различаться, что предопределяет актуальность сравнительного анализа двух крупнейших правовых систем – романо-германской и англо-саксонской.

Выявление специфических особенностей такого рода деятельности, осуществляемой сотрудниками компетентных органов государственной власти в странах континентальной и англо-саксонской правовых системах, направлено на совершенствование и выработку наиболее

эффективных методов и средств, применяемых при расследовании и доказывании уголовных дел, а также разработке механизмов по предупреждению и пресечению преступлений в РФ на национальном уровне. Также получение знаний о процедуре расследования и доказывания уголовных дел в иностранных государствах, позволит выявить различия в данных процессах в целях разработки общих международных стандартов в данной области для установления взаимовыгодного международного сотрудничества, поскольку в настоящее время активно развивается трансграничная преступность.

Источники правового регулирования процесса расследования и доказывания по уголовным делам. Первоначально, следует выявить, правовые источники, в соответствии с которым сотрудники компетентных органов проводят расследование, а также собрание, проверку и оценку доказательств, полученных в результате проведения конкретных действий в рамках расследования уголовных дел.

В странах англо-саксонской правовой системы основным источником правового регулирования являются судебные прецеденты, формирующие базовые принципы расследования и доказывания уголовных дел. Так, в Англии, на основе судебного прецедента строятся соответствующие правила и стандарты по расследованию и доказыванию уголовных дел в силу отсутствия единообразного кодифицированного нормативно-правового акта [3, с. 156]. Однако в отдельных юрисдикциях действуют кодифицированные нормы. Например, в США действует нормативно-правовой акт под названием «Федеральные правила доказывания», принятый в 1975 г. Данный правовой документ регламентирует цель доказывания, соответствующие средства, деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств [8].

Для стран романо-германской правовой системы характерно детальное законодательное регулирование процесса доказывания, основанное на кодифицированных нормативно-правовых актах – уголовно-процессуальных кодексах. Эти акты определяют источники доказательств, порядок их собирания, фиксации, проверки и оценки, а также регламентируют полномочия субъектов доказывания.

Соответственно, источники правового регулирования стран романо-германской правовой семьи являются более структурированными и систематизированными, в то же время, как в странах англо-саксонской правовой семьи данная деятельность регулируется в большинстве случаев на основании судебных прецедентов, что предполагает недостаточность единообразного толкования норм и упорядоченности уголовно-процессуальной деятельности.

Субъекты расследования и доказывания на досудебной стадии. В Российской Федерации предварительное расследование осуществляется следователями и дознавателями, обладающими различным объемом процессуальных полномочий [6]. Следователь обладает большей процессуальной самостоятельностью, чем дознаватель и расследует более сложные уголовные дела, требующие более длительного срока расследования. При этом, для осуществления следственных и иных процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод человека, как для следователя, так и для дознавателя необходимо разрешение суда. Органы прокуратуры осуществляют надзор за их деятельностью, но не ведут непосредственное расследование.

В Германии, в отличие от РФ, досудебное расследование осуществляется прокуратурой, которая самостоятельно собирает доказательства, допрашивает свидетелей, назначает экспертизы и принимает решения о возбуждении или прекращении уголовного преследования.

В ФРГ, прокурор проводит расследование и собирает доказательства только после того, как рассмотрит заявление о преступлении, изучит фактические данные о совершенном деянии в целях дальнейшего предъявления обвинения лицу. Прокурор в процессе расследования и сбора доказательств производит: допросы свидетелей, обвиняемых лиц, эксперта и т.п. Суд, а также прокурор в случае, не терпящих отлагательств, вправе назначать физическое обследование лица, личный обыск, выемку предметов, обыск вещей и помещений обвиняемого, контроль телекоммуникации, прослушивание непубличных высказываний, наблюдение и применение технических средств.

Прокурор также вправе выражать согласие или несогласие на задействование штатных негласных сотрудников полиции для расследования уголовного дела, а также принимать решения о прекращении уголовного дела или привлечения лица в качестве обвиняемого.

Но при этом, расследованием серьезных преступлений и координацией правоохранительных органов занимается Федеральное ведомство уголовной полиции Германии при Министерстве внутренних дел ФРГ. На основании ст. 163 УПК ФРГ, сотрудники полиции также вправе проводить расследование по уголовным делам и при этом назначать применение мер, в случае, не терпящих отлагательств, направлять в различные организации запросы для получения необходимой информации и проводить иные следственные действия, если иное не предусмотрено законодательством ФРГ. В ФРГ применяется принцип «свободной организации предварительного расследования», при котором уполномоченные органы для установления истины проводят необходимые действия по своему усмотрению [5, с. 151].

Во Франции, в свою очередь, в большинстве случаев уголовные дела проходят через две стадии досудебного разбирательства. На стадии дознания первоначальные следственные действия осуществляют сотрудники органов национальной или муниципальной полиции, а также жандармы. Далее собранные первоначальные доказательства передаются следственному судье, к компетенции которого относится осуществление полноценного предварительного расследования до рассмотрения дела по существу [2, с. 312-315]. По смыслу ст. 173 УПК Франции, следственный судья является независимым и самостоятельным участником уголовного судопроизводства, чья деятельность подконтрольна лишь палате расследований при апелляционном суде, если иные участники уголовного процесса подали жалобу в отношении деятельности следственного судьи [7].

В соответствии с УПК Франции, следственный судья обладает широким объемом полномочий по совершению следственных действий, которые направлены на установление истины. Вся его деятельность протоколируется. Он вправе в присутствии секретаря проводить осмотры места происшествия и обыски, допрашивать свидетелей, подозреваемого до предъявления ему обвинения, назначать проведение экспертиз, принимать решения о контроле и записи телефонных переговоров, давать поручения сотрудникам следственной полиции и т.п.

В странах англо-саксонской правовой системы (Великобритания, США) отсутствует формальная стадия предварительного следствия. Вместо этого действует стадия полицейского расследования, а основная роль в расследовании принадлежит полиции, которая после принятия заявления о преступлении в результате оперативно-розыскной деятельности формирует доказательственную базу и передает материалы в прокуратуру, отвечающую за поддержание обвинения в суде. Основными досудебными полицейскими действиями являются: допрос, который проводится в форме опроса, документирование мероприятий. После окончания полицейского расследования, сотрудник составляет отчет о своей деятельности и в процессе судебного разбирательства подлежит допросу [4, с. 162].

Формирование доказательственной базы

В странах континентальной правовой системы основная доказательственная база формируется в ходе досудебного производства, в результате осуществления следственных и иных процессуальных действий компетентными органами государственной власти, по результатам проведения которых формируются готовые доказательства. После чего, они непосредственно исследуются в судебном разбирательстве и в дальнейшем могут войти в основу приговора и иного судебного решения. При этом, показания, которые дали допрашиваемые лица в ходе предварительного расследования, могут быть также использоваться в качестве доказательств и оглашены в ходе судебного заседания при выполнении ряда условий.

В государствах англо-саксонской правовой системы основная доказательственная база, напротив, формируется в ходе судебного разбирательства. Важнейшее доказательственное значение играет институт перекрестного допроса, позволяющий сторонам критически анализировать представленные доказательства и выявлять их слабые стороны. А результаты полицейского расследования признаются в качестве доказательств после того, когда сотрудники полиции будут подвергнуты перекрестному допросу, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. При этом допрос таких сотрудников осуществляется по правилам допроса свидетелей. В качестве исключения можно привести ситуацию, когда подозреваемый признался в совершенном преступлении в процессе досудебного производства. При выполнении определенных условий, такое признание может быть использовано в суде в качестве доказательства [9, с. 228-234].

Оценка доказательств и их допустимость. В Англии основными свойствами доказательств являются относимость и достоверность, при этом свойство допустимости исключается в силу отсутствия четких правил по собиранию доказательств. Судья может признать доказательство как таковым, если оно способствует установлению необходимых обстоятельств, подлежащих доказыванию, несмотря на то, что оно, к примеру, было получено с нарушением закона. Соответственно, в английской судебной практике, важной составляющей частью оценки доказательств является его содержание, т.е. его способность установить необходимые факты, а не процедура их получения.

Тем, не менее, в Англии, деятельность полиции, направленная на осуществление доказывания виновности подозреваемого лица в совершении преступления регулируется «Законом о полиции и доказательствах по уголовным делам 1984 г. [10]. Т.е. некоторые вопросы, связанные с получением доказательств органами полиции регламентируются на законодательном уровне.

Но все же, судья, по своему усмотрению принимает решение об исключении или принятии недопустимого доказательства по уголовному делу. При этом, суд учитывает содержание принципа справедливости, в соответствии с которым, он может не принять во внимание доказательство, если оно нарушает права и законные интересы какой-либо из сторон процесса. Соответственно, относимость признается как один из признаков допустимости, они не рассматриваются в качестве самостоятельных свойств, как это предусмотрено в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

В США же, как было отмечено ранее, действует единый нормативный акт, регулирующий процедуру собирания, оценке и проверке доказательств. Соответственно, в США уделяют большое внимание к свойству допустимости доказательств. Под этим подразумевается то, что доказательства, полученные с нарушением требований законодательства, не могут быть заложены в основу приговора суда. Но при этом, в США, в исключительных случаях, предусмотренных законом, доказательства, полученные с нарушением, могут быть использованы в суде, если они имеют существенное значение для разрешения уголовного дела в судебном разбирательстве [1, с. 110].

Свойство допустимости, которое является обязательным для правильной оценки доказательств в РФ, в свою очередь, гарантирует соблюдение прав и законных интересов человека и граждан от несанкционированного получения доказательств. В связи с этим, в российском законодательстве существуют проблемы, связанные с получением доказывания с помощью новых средств доказывания, а также использованием результатов ОРД в качестве доказательств, что на сегодняшний день, является дискуссионным вопросом среди ученых правоведов.

В Германии также установлен четкий перечень доказательств и критерии их допустимости. Существуют определенные требования к процессу сбора и оценки доказательств. Если полученные доказательства существенно нарушают права обвиняемого, то они признаются недопустимыми.

Во Франции действует принцип свободы оценки доказательств, но при этом, в законодательстве государства урегулирован принцип «законного режима сбора доказательств», в соответствии с которым, органы государственной власти при осуществлении уголовного преследования не вправе нарушать уголовно-процессуальное законодательство.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в странах романо-германской правовой семьи, а также в странах общего права присутствуют свои национальные особенности по расследованию и доказыванию уголовных дел, которые характерны для той или иной правовой системы. Проведенный сравнительный анализ позволил выделить преимущества и недостатки рассматриваемых правовых систем.

В странах англо-саксонской правовой семьи при собирании и оценке доказательств в большей степени отдается предпочтение на применение опыта судебной практики, а также при этом, делается акцент на возможность отступления от формальностей соответствующих про-

цедур, что, в свою очередь, является гибким, но при этом, более субъективным и непредсказуемым способом разрешения уголовных дел.

В странах континентальной правовой семьи, особенно в Российской Федерации, наоборот, в основном уделяется большое внимание правовой регламентации процесса расследования и доказывания, источником правового регулирования данной деятельности являются кодифицированные правовые акты, а именно уголовно-процессуальные кодексы. Тем самым, субъектам предоставляется меньше свободы по расследованию и доказыванию уголовных дел, но при этом, гарантирует участникам процесса их защиту прав и свобод, которые находятся под охраной уголовно-процессуального закона, что предполагает более детальную и прозрачную деятельность органов государственной власти.

Для повышения эффективности уголовного судопроизводства целесообразно заимствовать лучшие практики обеих систем – например, внедрение элементов судебного контроля за допустимостью доказательств в романо-германской системе и более строгих стандартов фиксации доказательств на досудебной стадии в англо-саксонской системе. Сочетание баланса между исследуемыми элементами, унификация и гармонизация правовых норм, которые будут учитывать преимущества каждой правовой семьи, позволит достичь плодотворного международного сотрудничества, совершенствовать законодательство в государствах на национальном уровне, расширить горизонты понимания процесса расследования и доказывания в доктринальном пространстве среди ученых правоведов в области теории доказательств.

Список литературы:

1. Журкина О.В. Доказательства в уголовно-процессуальном праве зарубежных стран // Вопросы российского и международного права. 2016. № 3. С. 109-116. EDN: VXDRAF
2. Лукань С.В. Сравнительный анализ уголовного судопроизводства России и Франции // Молодой ученый. 2022. № 18 (413). С. 312-315. EDN: ZMQQBW
3. Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном процессе Англии в сравнении с уголовным процессом России // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2017. т. 24. № 4. С. 156-160. DOI: 10.21779/2224-0241-2017-24-4-156-160 EDN: VUDJNJ
4. Рамазанов Т.Б. Особенности доказательств и доказывания в уголовном процессе Соединенных Штатов Америки // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2018. Т. 26. № 2. С. 160-164. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-26-2-160-164 EDN: UTZGYU
5. Тоштеммирова Р.Ф. Следственная власть в зарубежном уголовном процессе // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 4 (52). С. 150-154. DOI: 10.36511/2078-5356-2020-4-150-154 EDN: KFAMWY
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 05.02.2025) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02.2025).
7. Французский уголовно-процессуальный кодекс // Всеобщая история государства и права. [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: <https://constitutionallaw.ru> (дата обращения: 15.02.2025).
8. Федеральные правила доказывания США // [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1030075#pos=0;0 (дата обращения: 15.02.2025).
9. Филатов И.А. Уголовный процесс в англо-саксонском праве // Научное образование. 2020. № 4(9). С. 228-234. EDN: RLVWYP
10. Police and Criminal Evidence Act 1984 (PACE) codes of practice. - [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/guidance/police-and-criminal-evidence-act-1984-pace-codes-of> (дата обращения: 15.02.2025).

References:

1. Zhurkina O.V. Evidence in the Criminal Procedure Law of Foreign Countries // Issues of Russian and International Law. 2016. No. 3. Pp. 109-116.
2. Lukan S.V. Comparative Analysis of Criminal Procedure in Russia and France // Young Scientist. 2022. No. 18 (413). Pp. 312-315.
3. Ramazanov T.B. Evidence and Proving in the Criminal Procedure of England in Comparison with the Criminal Procedure of Russia // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2017. Vol. 24. No. 4. Pp. 156-160.
4. Ramazanov T.B. Features of Evidence and Proving in the Criminal Procedure of the United States of America // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2018. Vol. 26. No. 2. Pp. 160-164.
5. Toshtemirova R.F. Investigative Authority in Foreign Criminal Procedure // Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 4 (52). Pp. 150-154.
6. Criminal Procedure Code of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 05.02.2025) [Electronic resource] // SPS ConsultantPlus (accessed: 15.02.2025).
7. French Criminal Procedure Code // General History of State and Law. [Electronic resource] Access mode: URL: <https://constitutionallaw.ru> (accessed: 15.02.2025).
8. Federal Rules of Evidence of the USA // [Electronic resource] Access mode: URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=1030075#pos=0;0 (accessed: 15.02.2025).
9. Filatov I.A. Criminal Procedure in Anglo-Saxon Law // Scientific Education. 2020. No. 4(9). Pp. 228-234.
10. Police and Criminal Evidence Act 1984 (PACE) Codes of Practice – [Electronic resource]. Access mode: <https://www.gov.uk/guidance/police-and-criminal-evidence-act-1984-pace-codes-of> (accessed: 15.02.2025).

DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_484

УДК 349.6

ПРИЗНАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В АФРИКАНСКОЙ СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА RECOGNITION AND REALIZATION OF THE RIGHT TO A FAVORABLE THE ENVIRONMENT IN THE AFRICAN HUMAN RIGHTS PROTECTION SYSTEM

НГАТЕЙО АКОНИ Шани Павел,

старший преподаватель кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «Белгородский государственный университет».
308015, Россия, Белгородская область, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: ondonpavel@mail.ru;

NGATHEYO AKONY Chany Pavel,

Senior Lecturer of the Department of Constitutional and International Law of
the Law Institute of the National Research University "Belgorod State University".
85, Pobedy St., Belgorod, Belgorod region, Russia, 308015.

E-mail: ondonpavel@mail.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу признания и реализации права на благоприятную окружающую среду в Африканской системе защиты прав человека. Основное внимание уделяется положению статьи 24 Африканской хартии прав человека и народов, которая закрепляет это право. Рассматриваются роль и практика региональных и субрегиональных механизмов защиты прав человека в Африке в разрешении экологических споров.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the recognition and realization of the right to a favorable environment in the African system of human rights protection. The main attention is paid to the provision of Article 24 of the African Charter on Human and Peoples' Rights, which enshrines this right. The role and practice of regional and subregional human rights protection mechanisms in Africa in resolving environmental disputes are examined.

Ключевые слова: международное экологическое право, африканская система, окружающая среда, региональные документы, устойчивое развитие, региональные и субрегиональные механизмы, право человека, право народов.

Keywords: international environmental law, African system, environment, regional instruments, sustainable development, regional and sub-regional mechanisms, human right, peoples' right.

Для цитирования: Нгатею Аконя Шани Павел. Признание и реализация права на благоприятную окружающую среду в Африканской системе защиты прав человека // Аграрное и земельное право. 2025. № 4. С. 484-486. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_484.

For citation: Ngatheyo Akoni Chani Pavel. Recognition and realization of the right to a favorable the environment in the African human rights protection system // Agrarian and land law. 2025. No. 4. pp. 484-486. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2025_4_484.

Статья поступила в редакцию: 19.02.2025

Дата публикации: 30.04.2025

На протяжении нескольких десятилетий разрушение окружающей среды было причиной серьезных проблем со здоровьем человека. После проведения двух крупных конференций Организации Объединенных Наций (далее - ООН) в 1970-х гг., эта проблема приобрела тревожный характер. На этих конференциях было установлено, что человек может жить только в среде определенного качества. Целью лиц, принимающих решения, заключалась в защите не окружающей среды, а человека через окружающую среду.

Учитывая ущерб, наносимый изменением климата, которое уже привело к быстрым и масштабным изменениям в атмосфере, океанах, криосфере и биосфере, что привело к увеличению смертности из-за экстремальной жары и стихийных бедствий, таких как засухи в Африке, важно задаться вопросом о том месте, которое отводится этому праву в Африканском континенте, в частности, в региональном уровне. В Африке окружающая среда имеет особое значение, поскольку она тесно и неразрывно связана с продовольственной безопасностью и поддержанием образа жизни местных сообществ.

В большинстве африканских стран более трех четвертей населения напрямую зависят от земли в качестве источника продовольствия, от лесов для традиционной медицины, религиозных практик и культурной деятельности. Сокращение и загрязнение пахотных земель, а также деградация окружающей среды создают значительные проблемы для фермеров с точки зрения продовольственной безопасности и здоровья. Право на благоприятную окружающую среду в настоящее время является еще одним способом признания того, что человек нуждается в благоприятной окружающей среде для обеспечения своего выживания и реализации всех других прав.

На Африканском континенте на региональном уровне основным источником фундаментальных прав является Африканская хартия прав человека и народов (далее – африканская хартия, Хартия). Принятая Организацией африканского единства (нынешний Африканский союз) 27 июня 1981 г. в Найроби, она стала первой конвенцией по защите прав человека, в которой прямо признается право на благоприятную окружающую среду, поскольку в ст. 24 закреплено право всех народов на удовлетворительную и всеобъемлющую окружающую среду, способствующую их развитию. Африка стала первым регионом в мире, признавшим право на благоприятную окружающую среду в договоре.

Тот факт, что право на благоприятную окружающую среду было закреплено в Африканской хартии задолго до принятия резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, свидетельствует о том, что к тому времени, уже было сформировано понимание необходимости примирения человека и экологии. Статья 24 Африканской хартии с самого начала приобрела символическую ценность, которая быстро распространилась на другие части мира, поскольку право на благоприятную окружающую среду впервые было подтверждено как таковое в межгосударственном документе по защите прав человека. Например, за Африкой очень быстро последовала Латинская Америка, где Сан-сальвадорский протокол и не-

давно принятое соглашение Эсказу обеспечивают защиту такого права для граждан. Довольно быстро ст. 24 Африканской хартии стала своего рода эталоном, который практически неизбежен при каждой крупной конституционной реформе или принятии любого нового закона об охране окружающей среды в Африканских странах.

Как отмечает Мохамед Али Мекуар «помимо символического авторитета, который придавал ему новаторский характер, это положение также сыграло стимулирующую роль в нормативном творчестве [1]». Статья 24 Африканской хартии является одной из самых кратких в Хартии. В ней в нескольких словах описывается провозглашенное ею право на окружающую среду.

В этой статье говорится, что «все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию». Из формулировки данной статьи очевидно, что носителями такого права являются народы, а не отдельные лица, что указывает на его сугубо коллективное измерение. В этом смысле это единственный общий юридически обязательный документ по защите прав человека, который прямо предусматривает право на благоприятную окружающую среду и, более того, рассматривает его как элемент человеческого развития, тем самым устанавливая связь между правами человека, окружающей средой и устойчивым развитием.

Право на благоприятную окружающую среду, хотя оно закреплено в многочисленных национальных документах [2, с. 281-292] и Африканской хартии, на деле оно мало реализуется и его эффективность по-прежнему невысока.

В настоящее время, юрисдикция Африканского суда по правам человека и народов не была задействована в отношении ст. 24 Африканской хартии, а касалась лишь взаимосвязанных и других вопросов, которые имеют последствия для состояния окружающей среды. Для того чтобы оценить реальность нарушения прав, защищаемых Хартией, на наш взгляд можно разделить экологические дела, по которым Африканский суд выносил решения на два типа.

Во-первых, дела, в которых государственные власти должны были принять срочные меры для обеспечения того, чтобы ухудшение состояния окружающей среды серьезно не повлияло на гарантированные права.

Во-вторых, дела, возбужденные истцами, пострадавшими от ухудшения состояния окружающей среды против государств.

В деле «Африканская комиссия по правам человека и народов против Кении» суд столкнулся с делом о выселении коренного населения Огик, из леса Мау в Кении. В 2009 г. им было выдано 30-дневное уведомление об освобождении леса. Учитывая последствия исполнения данного уведомления в отношении коренного населения Огик, Суд выдал постановление о временной мере, приостанавливающее исполнение уведомления о выселении. Среди прочих претензий народ Огик утверждал, что уведомление о выселении нарушает ст. 21 Африканской хартии. Они утверждали, что ответчик нарушил права Огиков свободно распоряжаться своим богатством и природными ресурсами двумя способами. Во-первых, выселив их из леса Мау и лишив доступа к его жизненно важным ресурсам, а во-вторых, предоставив разрешение на вырубку леса на исконных землях Огик без их предварительного согласия и без предоставления им доли выгоды от использования этих ресурсов. Суд вынес решение в пользу заявителей, постановив, что их права на свободное распоряжение своим богатством и природными ресурсами в соответствии со ст. 21 были нарушены правительством Кении.

Хотя вопрос окружающей среды не был главным предметом обсуждения, Суд постановил, что «ничто не препятствует тому, чтобы в случае необходимости, другие права народов, такие как право на развитие (ст. 22)...или право на благоприятную окружающую среду (ст. 24), признавались конкретно для этнических групп и общин, составляющих население государства». Данная позиция Суда закладывает основу для того, чтобы жертвы нарушения экологических прав на континенте могли обратиться в суд за защитой после выполнения всех предварительных условий для установления такого права. Помимо решения Африканского суда по вопросу экологических прав, субрегиональные суды, в частности Суд сообщества ЭКОВАС, имел также возможность толковать ст. 24 Африканской хартии. По поводу этого субрегионального Суда, следует отметить, что у него репутация «смелого органа», который всегда осмеливается занимать динамичную позицию в своей деятельности. Суд сообщества ЭКОВАС в деле «Центр действий по социальным и экономическим правам (SERAP) против Нигерии [3] решил изучить реальное существование права на благоприятную окружающую среду. В этом деле суд прямо ссылается на ст. 24 Хартии, констатируя нарушение прав народа огони в связи с ущербом, нанесенным окружающей среде в результате нефтеразведки, проведенной без предварительной оценки экологических и социальных последствий и без предварительных консультаций с этой коренной общиной.

Нужно сказать, что характер налагаемых обязательств является одновременно логичным и динамичным, поскольку Суд требует от Нигерии принять в кратчайшие сроки все необходимые оперативные меры для восстановления окружающей среды дельты реки Нигер, принять все необходимые меры для предотвращения повторного нанесения ущерба окружающей среде, тем самым применяя эволюционный подход в соответствии с концепцией устойчивого развития. В своем решении Суд также потребовал от правительства Нигерии принять все необходимые меры для того, чтобы лица, ответственные за нанесение ущерба окружающей среде, могли быть привлечены к ответственности за свои действия. Таким образом, качество субъективного права четко признается Судом и подтверждает идею его реального существования в африканской системе на основе Хартии.

Пределы защиты права на благоприятную окружающую среду вытекают как из его толкования, так и из конфигурации индивидуального средства правовой защиты в Африканском суде. Во-первых, индивидуальный характер иска требует от заявителя доказать, что он является жертвой нарушения заявленных прав. Лично права заявителя должны быть нарушены.

Следовательно, он не может обращаться в Суд с иском во имя общих интересов или исключительно в интересах прав человека. Заявители, как уже ранее упоминалось, согласно ст. 24 Хартии, могут быть только народы. Как справедливо отмечает Мохамед Али Мекуар «именно народу и только ему составители Хартии сочли своим долгом присвоить преимущество такого права (...)» [4]. Эти пределы ограничивают га-

рантию права на благоприятную окружающую среду, поскольку деградация окружающей среды, как правило, имеет очень широкие последствия в пространстве и времени, затрагивая не только определенные группы населения, но и будущие поколения (или даже население всего мира). Однако для того, чтобы дело было рассмотрено в Суде, заявитель должен не только доказать, что он принадлежит к определенной группе населения, но и продемонстрировать существование прямой связи между предполагаемым нарушением и его интересами.

В свете вышеизложенного можно констатировать, что признание и реализация права на благоприятную окружающую среду в Африканской системе защиты прав человека являются важным шагом на пути к устойчивому развитию и экологической справедливости. Несмотря на закрепление этого права в ключевых документах, таких как Африканская хартия прав человека и народов, его реализация сталкивается с серьезными вызовами, включая экологические катастрофы, изменение климата и слабость институтов. Только через совместные усилия государств, международных организаций и гражданского общества можно обеспечить эффективную защиту права на благоприятную окружающую среду для нынешних и будущих поколений в Африке.

Список литературы:

1. Mohamed Ali Mekouar, Le droit de l'environnement dans la Charte Africaine des droits de l'homme et des peuples, étude juridique de la FAO en ligne # avril 2001, [http : //www.fao.org/Legal/default.htm](http://www.fao.org/Legal/default.htm). (Дата обращения 23 января 2025 г.).
2. Диоманде Д.Х. Генезис международно-правовой защиты окружающей среды в Африке. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2013. № 4. С. 281-292.
3. Cour de Justice de la CEDEAO, arrêt du 14 décembre 2012, Socio-Economic Rights and Accountability Project (SERAP) contre la République fédérale du Nigéria, ECW/CCJ/JUD/18/12
4. Mekouar, M. A., 'Le droit à l'environnement dans la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples' Etude juridique en ligne de la FAO No. 16.

References:

1. Mohamed Ali Mekouar, Le droit de l'environnement dans la Carte Africaine des droits de l'homme et des peuples, étude coordique de la FAO en ligne # avril 2001, [http : //www.fao.org/Legal/default.htm](http://www.fao.org/Legal/default.htm) . (Accessed January 23, 2025).
2. Diomande D.H. The genesis of international legal protection environment in Africa // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2013. No. 4. p. 281-292.
3. Cour de Justice de la CADEAU, arrêt du 14 décembre 2012, Socio-Economic Rights and Accountability Project (SERAP) contre la République fédérale du Nigéria, ECW/CCJ/JUD/18/12
4. Mekouar, M. A., 'Le droit à l'environnement dans la Charte africaine des droits de l'homme et des peuples' Etude juridique en ligne de la FAO No. 16.